This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

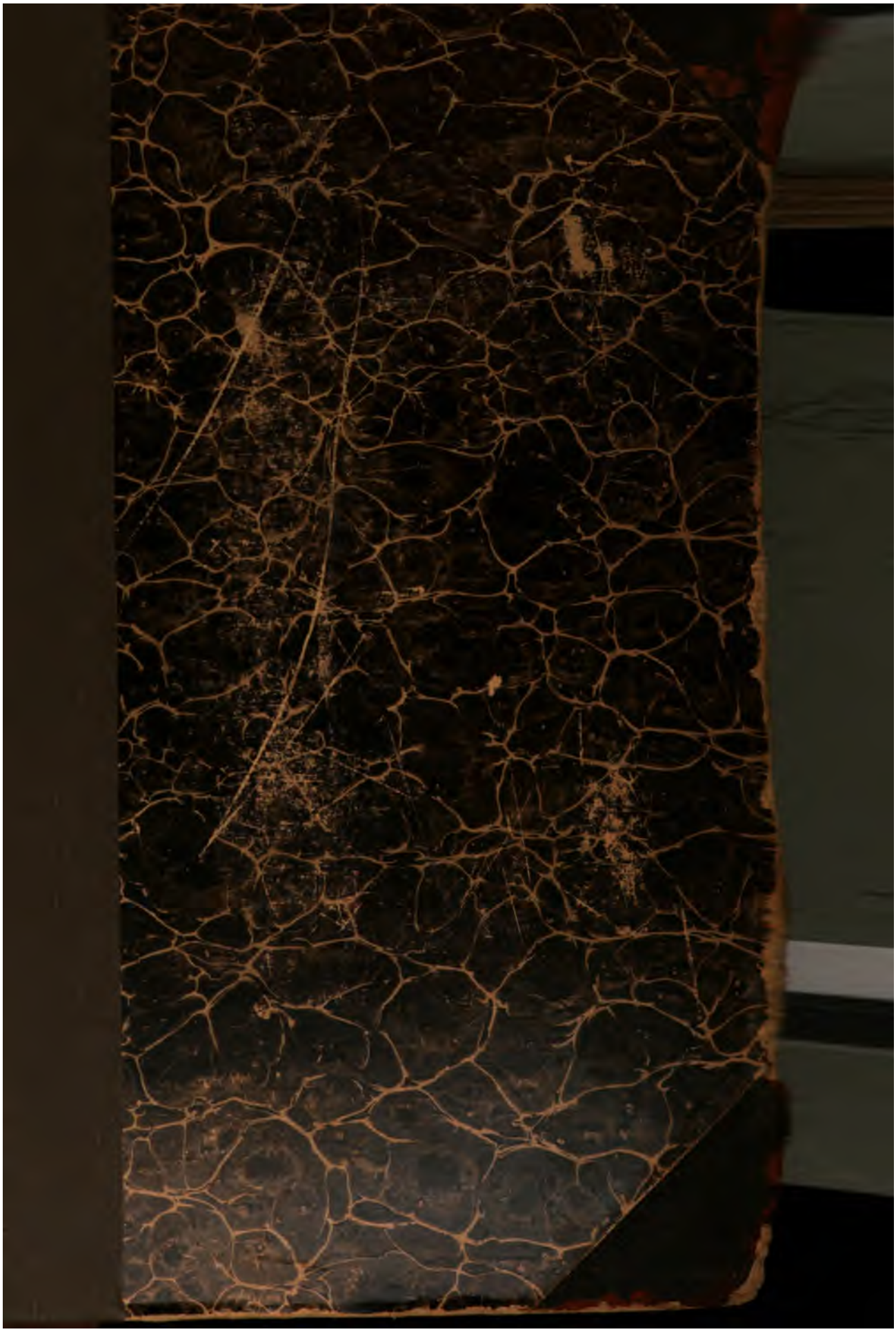
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



P Slav
624
10

Harvard College Library

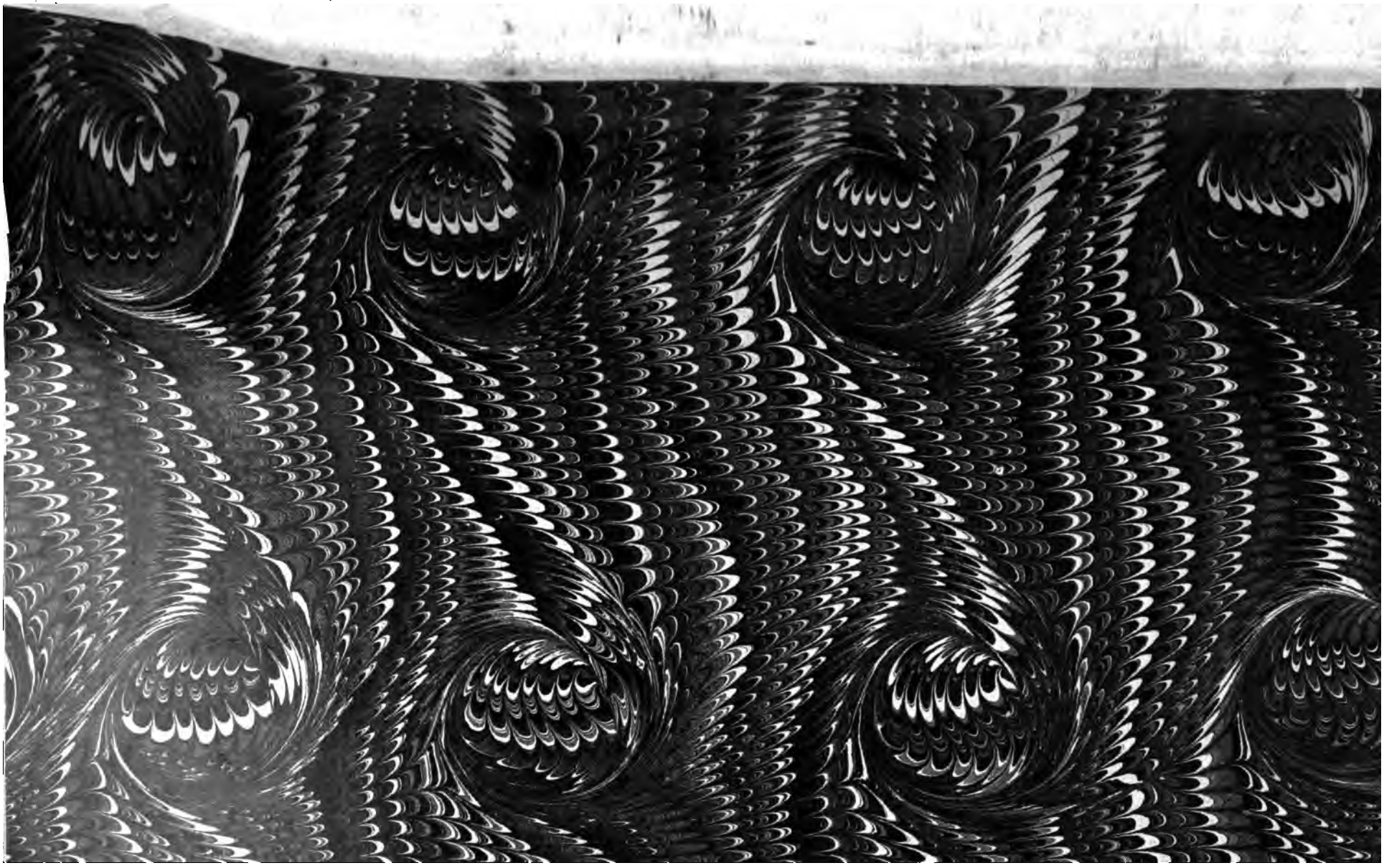
FROM THE FUND OF

CHARLES MINOT

(Class of 1828).

Received

18 June 1892.



СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУ́ССКАГО ИСТОРИ́ЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМИДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряжению Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею дѣйствительнаго члена Н. Ѳ. Дубровина.

БУМАГИ

ГРАФА АРСЕНІЯ АНДРЕЕВИЧА

ЗАКРЕВСКАГО.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Письма Павла Дмитріевича (впослѣдствіи графа) Киселева къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1818–1831 гг.

№		стр.
1.	11-го апрѣля 1818 г. Тирасполь	1
2.	« » апрѣля 1818 г. Старый Константиновъ	3
3.	4-го мая 1818 г. Одесса	3
4.	« » марта (получено 3-го апрѣля) 1819 г.	4
5.	6-го апрѣля 1819 г. Москва	4
6.	17—23-го мая 1819 г. Тульчинъ	5
7.	10—11-го іюня 1819 г. Каменецъ-Подольскъ	12
8.	13-го іюля 1819 г. Тульчинъ	15
9.	24-го іюля 1819 г. Липовецъ	21
10.	14—16-го августа 1819 г. Тульчинъ	23
	Приложеніе. Письмо графа Витгенштейна князю Волконскому « » августа 1819 г. Тульчинъ	28
11.	15-го сентября 1819 г. Крюковъ	30
12.	26-го сентября 1819 г. Тульчинъ	32
13.	5—6-го октября 1819 г. Тульчинъ	34
	Приложенія: I. Списокъ съ донесенія Его Императорскому Величеству главнокомандующаго 2-ю арміею, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна 6-го октября 1819 г. № 81	35
	II. Списокъ съ предписанія командиру 6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанту Сабанѣеву, 4-го октября 1819 г. № 1279	37
14.	16-го октября 1819 г. Тульчинъ	40
15.	19—23-го октября 1819 г. Тульчинъ	42
16.	1-го ноября 1819 г. Кишиневъ	46
17.	13-го ноября 1819 г. Тульчинъ	47
18.	27—29-го ноября 1819 г, Тульчинъ	51
19.	15-го декабря 1819 г. Тульчинъ	55
20.	14-го января 1821 г. Тульчинъ	57

*

№		стр.
21.	17-го февраля 1821 г. Тульчинъ	59
22.	22-го февраля 1821 г. Немировъ	62
23.	14-го марта 1821 г. Тульчинъ	63
24.	4-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ	65
25.	12-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ	66
26.	24-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ	67
27.	5-го іюня 1821 г. Тульчинъ	68
28.	Кишиневъ 16-го—Тирасполь 18-го іюня 1821 г.	70
29.	1-го іюля 1821 г. Одесса	71
30.	16-го іюля 1821 г. Кишиневъ	71
31.	22-го іюля 1821 г. Одесса	74
32.	29-го іюля 1821 г. Тульчинъ	74
33.	16-го августа 1821 г. Одесса	76
34.	16-го сентября 1821 г. Тульчинъ	76
35.	29-го сентября 1821 г. Тульчинъ	78
36.	14-го ноября 1821 г. Тульчинъ	79
37.	14-го декабря 1821 г. Тульчинъ	81
38.	5-го января 1822 г. Тульчинъ	83
39.	15-го января 1822 г. Тульчинъ	84
40.	22-го января 1822 г. Тульчинъ	85
41.	24-го января 1822 г. Тульчинъ	87
42.	15-го февраля 1822 г. Одесса	90
43.	27-го февраля 1822 г. Кишиневъ	92
44.	15-го марта 1822 г. Тульчинъ	94
45.	15-го апрѣля 1822 г. Тульчинъ	98
46.	15-го мая 1822 г. Тульчинъ	103
47.	11-го іюля 1822 г. Бендеры	105
48.	20-го сентября 1822 г. Тульчинъ	106
49.	29-го сентября 1822 г. Тульчинъ	107
50.	1-го (13-го) ноября 1822 г. Варшава	108
51.	7-го (19-го) декабря 1822 г. Берлинъ	109
52.	10-го (22 го) января 1823 г. Варшава	109
53.	29-го января 1823 г. Тульчинъ	111
54.	15-го февраля 1823 г Тульчинъ	113
55.	14-го марта 1823 г. Тульчинъ	115
56.	24-го марта 1823 г.	117
57.	24-го марта 1823 г. Тульчинъ	118
58.	15-го апрѣля 1823 г. Тульчинъ	121
59.	5-го іюля 1823 г. Тульчинъ	123
60.	23-го октября 1823 г. Тульчинъ	125
61.	24-го октября 1823 г. Тульчинъ	126
	Приложеніе. Предположеніе для маневровъ, кои имѣютъ быть совершены въ присутствіи Его Императорскаго Величества во 2-й арміи	127

№ стр.
62. 21-го декабря 1823 г. Тульчинъ 137
63. 3-го мая 1824 г. С.-Петербургъ. 138
64. 18-го февраля 1825 г. Тульчинъ. 140
65. 28-го марта 1825 г. Тульчинъ 141
66. 1-го ноября 1825 г. Тульчинъ 143
67. 14-го іюля 1826 г. Тульчинъ. 144
68. 14-го ноября 1826 г. Тульчинъ. 144
69. 15-го декабря 1826 г. Тульчинъ 146
70. 22-го іюня 1827 г. Одесса. 147
71. 13-го іюля 1827 г. 148
72. 26-го октября 1827 г. Тульчинъ 149
73. 8-го ноября 1827 г. Тульчинъ 150
74. 10-го декабря 1827 г. Тульчинъ 151
75. 13 го января 1828 г. Тульчинъ. 153
76. 22-го января 1828 г. Кіевъ 153
77. 26-го апрѣля 1828 г. Водулай-Исаки 155
78. 13-го іюня 1828 г. Карасу. 155
79. 8-го августа 1828 г. Лагеръ подъ Шумлою. 156
80. 2-го сентября 1828 г. Лагерь при Шумлѣ. 157
81. 4-го октября 1828 г. Козлуджи. 159
82. 5-го октября 1828 г. Варна 160
83. 18-го декабря 1828 г. Яссы 161
84. 16-го января 1829 г. 162
85. 12-го февраля 1829 г. Яссы. 162
86. 4-го марта 1890 г. Одесса. 164
87. 31-го марта 1829 г. Одесса 165
88. 11-го апрѣля 1829 г. Галацъ. 166
89. 8-го іюня 1829 г. Лагерь противу Журжи 168
90. 20-го февраля 1830 г. Букарестъ 171
91. 18-го марта 1830 г. Букарестъ. 173
92. 21-го марта 1830 г. Букарестъ. 174
93. 12-го іюля 1830 г. Букарестъ 175
94. 9-го августа 1830 г. Букарестъ 176
95. 1-го сентября 1830 г. Букарестъ 177
96. 23-го февраля 1831 г. Букарестъ 177

Письма Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго къ Павлу Дмитріевичу (впослѣдствіи графу) Киселеву.

1814–1840 гг.

97. 14-го сентября 1814 г. Петербургъ 179
98. 20-го сентября 1814 г. Петербургъ 179
99. 17-го октября 1814 г. Петербургъ 180
100. 6-го (18-го) ноября 1814 г. Петербургъ. 181

№		стр.
101.	14-го декабря 1814 г. Петербургъ	181
102.	29-го декабря 1814 г. Петербургъ	182
103.	15-го января 1815 г. Петербургъ	183
104.	20-го января 1815 г. Петербургъ	184
105.	6-го февраля 1815 г. Петербургъ	185
106.	24-го марта 1815 г. Петербургъ	186
107.	29-го сентября 1816 г. Петербургъ	186
108.	1-го іюля 1817 г. Петербургъ	187
109.	26-го іюля 1817 г. Петергофъ	188
110.	29-го іюля 1817 г. Петергофъ	189
111.	9-го августа 1817 г. Петербургъ	190
112.	29-го августа 1817 г. Петербургъ	190
113.	19-го октября 1817 г. Москва	191
114.	31-го марта 1818 г. Петербургъ	191
115.	20-го ноября 1818 г. Петербургъ	192
116.	1-го мая 1819 г. Петербургъ	192
117.	11-го мая 1819 г. Петербургъ	194
118.	22-го мая 1819 г. Петербургъ	194
119.	2-го іюня 1819 г. Петербургъ	195
120.	20-го іюня 1819 г. Царское Село	197
121.	30-го іюня 1819 г. Петербургъ	197
122.	1-го августа 1819 г. Петербургъ	199
123.	18-го августа 1819 г. Царское Село	202
124.	31-го августа 1819 г. Петербургъ	202
125.	6-го сентября 1819 г. Петербургъ	205
126.	8-го сентября 1819 г. Петербургъ	205
127.	30-го сентября 1819 г. Петербургъ	206
128.	27-го октября 1819 г. Петербургъ	207
129.	1-го ноября 1819 г. Петербургъ	209
130.	18-го ноября 1819 г. Петербургъ	209
131.	1-го декабря 1819 г. Петербургъ	211
132.	15-го декабря 1819 г. Петербургъ	213
133.	15-го февраля 1820 г. Ржевъ	215
134.	25-го февраля 1820 г. Петербургъ	216
135.	2-го марта 1820 г. Петербургъ	216
136.	17-го марта 1820 г. Петербургъ	220
137.	30-го марта 1820 г. Петербургъ	221
138.	2-го мая 1820 г. Петербургъ	223
139.	31-го мая 1820 г. Петербургъ	225
140.	1-го іюня 1820 г. Царское Село	227
141.	26-го іюля 1820 г. Петербургъ	228
142.	29-го іюля 1820 г. Петергофъ	229
143.	31-го августа 1820 г. Петербургъ	230
144.	28-го сентября 1820 г. Петербургъ	231

№		стр.
145.	1 го ноября 1820 г. Петербургъ	232
146.	4-го ноября 1820 г. Петербургъ	234
147.	1-го декабря 1820 г. Петербургъ	234
148.	1-го января 1821 г. Петербургъ	236
149.	1-го февраля 1821 г. Петербургъ	237
150.	1-го марта 1821 г. Петербургъ	239
151.	30-го марта 1821 г. Петербургъ	242
152.	1-го мая 1821 г. Петербургъ	244
153.	29-го—30-го іюня 1821 г. Царское Село	245
154.	1 го августа 1821 г. Петербургъ	247
155.	22-го августа 1821 г. Петербургъ	249
156.	1-го сентября 1821 г. Петербургъ	250
157.	19-го ноября 1821 г. Москва	251
158.	6-го января 1822 г. Петербургъ	253
159.	1-го февраля 1822 г. Петербургъ	254
160.	1-го февраля 1822 г. Петербургъ	256
161.	16-го февраля 1822 г. Петербургъ	257
162.	27-го февраля 1822 г. Петербургъ	258
163.	1-го апрѣля 1822 г. Петербургъ	260
164.	15-го апрѣля 1822 г. Петербургъ	262
165.	28-го апрѣля 1822 г. Петербургъ	263
166.	19-го іюля 1822 г. Теплицъ	265
167.	30-го августа (11-го сентября) 1822 г. Вѣна	266
168.	22-го сентября 1822 г. Житоміръ	266
169.	12-го (24) ноября 1822 г. Петербургъ	267
170.	26-го ноября 1822 г. Петербургъ	268
171.	31-го января 1823 г. Петербургъ	268
172.	24-го февраля 1823 г. Петербургъ	270
173.	8-го марта 1823 г. Петербургъ	272
174.	20-го марта 1823 г. Петербургъ	274
175.	31-го марта 1823 г. Петербургъ	274
176.	7-го апрѣля 1823 г. Петербургъ	276
177.	16-го апрѣля 1823 г. Петербургъ	278
178.	24-го апрѣля 1823 г. Петербургъ	279
179.	16-го (28-го) августа 1823 г. Пирмонтъ	280
180.	20-го сентября 1823 г. Брестъ-Литовскъ	281
181.	28-го ноября 1823 г. Петербургъ	282
182.	10-го декабря 1823 г. Петербургъ	283
183.	5-го января 1824 г. Петербургъ	283
184.	23-го февраля 1824 г. Петербургъ	285
185.	8-го (20-го) апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ	285
186.	10-го апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ	285
187.	16-го ноября 1824 г. Гельсингфорсъ	286
188.	6-го марта 1825 г. Петербургъ	289

№		стр.
189.	18-го апрѣля 1825 г. Гельсингфорсъ	291
190.	13-го декабря 1825 г. Гельсингфорсъ	292
191.	3-го іюня 1826 г. Петербургъ	293
192.	2-го ноября 1826 г. Петербургъ	293
193.	27-го ноября 1826 г. Петербургъ	294
194.	31-го января 1827 г. Гельсингфорсъ	296
195.	26-го іюня 1827 г. Петербургъ	297
196.	24-го іюля 1827 г. Гейнола	298
197.	15-го октября 1827 г. Петербургъ	300
198.	25-го ноября 1827 г. Петербургъ	300
199.	16-го декабря 1827 г. Петербургъ	302
200.	1-го января 1828 г. Петербургъ	302
201.	10-го января 1828 г. Петербургъ	303
202.	9-го февраля 1828 г. Петербургъ	304
203.	17-го апрѣля 1828 г. Петербургъ	305
204.	30-го апрѣля 1828 г. Петербургъ	306
205.	27-го іюня 1828 г. Петербургъ	306
206.	30-го іюля 1828 г. Петербургъ	307
207.	12-го сентября 1828 г. Петербургъ	308
208.	3-го ноября 1828 г. Петербургъ	309
209.	9-го января 1829 г. Петербургъ	312
210.	31-го января 1829 г. Петербургъ	313
211.	14-го марта 1829 г. Петербургъ	313
212.	21-го марта 1829 г. Петербургъ	314
213.	4-го мая 1829 г. Петербургъ	316
214.	26-го сентября 1829 г. Петербургъ	317
215.	28-го декабря 1829 г. Петербургъ	319
216.	18-го января 1830 г. Петербургъ	320
217.	15-го февраля 1830 г. Петербургъ	320
218.	22-го апрѣля 1830 г. Петербургъ	321
219.	26-го іюля 1830 г. Петербургъ	322
220.	9-го сентября 1830 г. Петербургъ	323
221.	22-го октября 1830 г. Казань	323
222.	26-го марта 1831 г. Петербургъ	324
223.	29-го іюня 1834 г. Петербургъ	325
224.	15-го сентября 1834 г. Елизарьево	326
225.	7-го марта 1835 г. Москва	327
226.	11-го марта 1836 г. Москва	328
227.	8-го апрѣля 1836 г. Москва	329
228.	29-го апрѣля 1840 г. Москва	330
229.	Рапортъ генералъ-адъютанта Закревскаго къ генералъ-адъютанту барону Дибичу, отъ 26-го ноября 1823 года за № 35	330
230.	Отчетъ генералъ-адъютанта Закревскаго по управленію	

№ стр.

его дежурствомъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества съ 12-го декабря 1815 по 1-е сентября 1823 года. 331

Письма Константина Яковлевича Булгакова Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1823—1831 гг.

231. 27-го апрѣля 1823 г. Петербургъ. 374
232. 5-го октября 1823 г. Петербургъ. 374
233. 27-го октября 1823 г. Петербургъ 375
234. 5-го апрѣля 1824 г. Петербургъ 377
235. 12-го ноября 1824 г. Петербургъ. 378
236. 22-го ноября 1824 г. Петербургъ. 380
237. 26-го ноября 1824 г. Петербургъ. 380
238. 10-го декабря 1824 г. Петербургъ 381
239. 31-го декабря 1824 г. Петербургъ. 382
240. 7-го января 1825 г. Петербургъ 383
241. 13-го мая 1825 г. Петербургъ 38
242. 10-го іюня 1825 г. Петербургъ. 385
243. 13-го іюня 1825 г. Петербургъ. 386
244. 18-го іюля 1825 г. Петербургъ. 387
245. 12-го августа 1825 г. Петербургъ 389
246. 14-го августа 1825 г. Петербургъ. 390
247. 3-го октября 1825 г. Петербургъ. 390
248. 2-го декабря 1825 г. Петербургъ. 391
249. 23-го декабря 1825 г. Петербургъ 392
250. 6-го іюля 1827 г. Петербургъ. 394
251. 16-го іюля 1827 г. Петербургъ. 395
252. 13-го августа 1827 г. Петербургъ. 396
253. 5-го августа 1829 г. Петербургъ. 397
254. 19-го сентября 1830 г. Петербургъ 398
255. 16-го октября 1830 г. Петербургъ. 399
256. 12-го ноября 1830 г. Петербургъ. 400
257. 19-го ноября 1830 г. Петербургъ. 401
258. 28-го ноября 1830 г. Петербургъ. 401
259. 20-го января 1831 г. Петербургъ 402
260. 9-го мая 1831 г. Петербургъ. 402
261. 13-го мая 1831 г. Петербургъ 403
262. 16-го мая 1831 г. Петербургъ 404
263. 20-го мая 1831 г. Петербургъ. 405
264. 23-го мая 1831 г. Петербургъ 406
265. 18-го іюля 1831 г. Петербургъ. 407

№		стр.
315.	Всеподданнѣйшее письмо А. Закревскаго 12-го января 1825 г. Гельсингфорсъ	457
316.	Письмо начальника главнаго штаба Е. И. В. генерала И. И. Дибича А. Закревскому 21-го января 1825 г. № 139.	458
317.	Très-humble adresse à Sa Majesté l'Empereur de la part du Sénat Impérial de Finlande. 4-го (16-го) мая 1825 г.	459
318.	Всеподданнѣйшая записка графа А. Закревскаго 2-го февраля 1826 г. Петербургъ.	467
319.	Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Закревскаго о положеніи управленія министерства внутреннихъ дѣлъ. 6-го іюня 1828 г.	479
320.	Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому 11-го февраля 1829 г.	481
321.	Записка А. А. Закревскаго безъ числа	482
322.	Письмо А. А. Закревскаго къ Д. В. Дашкову 11-го февраля 1829 г..	483
323.	Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому 14-го февраля 1829 г..	483
324.	Всеподданнѣйшій докладъ А. А. Закревскаго 17-го февраля 1829 г.	486
325.	Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго 5-го марта 1829 г.	488
326.	Собственноручный рескриптъ Императора Николая I— А. Закревскому 7-го марта 1829 г.	488
327.	Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго 9-го марта 1829 г.	489
328.	Собственноручная записка Императора Николая I— А. Закревскому. Получена 11-го марта 1829 г.	480
329.	Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго 13-го марта 1829 г..	490
330.	Собственноручная записка Императора Николая I— А. Закревскому. Получена 13-го марта 1829 г.. . . .	490
331.	Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго 14-го марта 1829 г.	490
332.	Собственноручный рескриптъ Императора Николая I— А. Закревскому 19-го марта 1829 г..	491
333.	Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго 21-го марта 1829 г.	491
334.	Собственноручная записка Императора Николая I— А. А. Закревскому. Получена 21-го марта 1829 г.. . .	492
335.	Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго 22-го марта 1829 г..	492
336.	Собственноручная записка Императора Николая I— А. А. Закревскому. Получена 24-го марта 1829 г. . .	492

№ стр.
337. Всеподданнѣйшая записка А. А. Закревскаго 4-го апрѣля 1829 г. 492
338. Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго 7-го апрѣля 1829 г. 493
339. Собственноручная записка Императора Николая I—графу А. А. Закревскому. Получена 27-го апрѣля 1831 г. . . 494
340. Всеподданнѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго 27-го апрѣля 1831 г. 495
341. Всеподданнѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго 27-го апрѣля 1831 г. 495
342. Письмо доктора и профессора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому 12-го мая 1831 г. Петербургъ. 496
343. Письмо доктора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому. Безъ мѣсяца и числа 496
344. Высочайшій указъ министру внутреннихъ дѣлъ 13-го іюля 1831 г. Царское Село 498
345. Всеподданнѣйшее письмо графа А. А. Закревскаго 8-го октября 1831 г. 500
346. Высочайшій рескриптъ графу А. А. Закревскому 9-го октября 1831 г. Царское Село 501
347. Рескриптъ графу А. А. Закревскому 19-го ноября (1-го декабря) 1831 г. Москва. 501

Переписка Арсенія Андреевича Закревскаго съ разными лицами.

1821—1831 гг.

348. Письмо Якова Васильевича Кульнева А. А. Закревскому 28-го іюня 1812 г. Черново 502
349. Письма полковника Николая Кашкарова А. А. Закревскому 3-го іюля 1821 г. 502
350. 14-го іюля 1821 г. 503
351. 24-го іюля 1821 г. 505
352. 30-го іюля 1821 г. 506
353. 8-го августа 1821 г. 506
354. 26-го августа 1821 г. 507
355. Письмо Александра Княжнина А. А. Закревскому 4-го октября 1823 г. 508
356. Письмо Кондратія Василевича А. А. Закревскому 12-го октября 1823 г. Петербургъ 509
357. Письмо Моисея Андреева А. А. Закревскому 19-го октября 1823 г. Петербургъ. 510
358. Письмо Петра Буткова А. А. Закревскому 23-го октября 1823 г. Петербургъ. 511

№ стр.

359. Письмо графа А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорфу 17-го апрѣля 1831 г. 511

360. Письмо Ивана Васильевича Черткова графу А. А. Закревскому 14-го октября 1831 г. Москва. 513

Смѣсь. Бумаги разнаго содержанія.

1808—1830 гг.

361. Приказъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Синявина 25-го сентября 1808 г. 514

362. Статьи договора, заключеннаго между вице-адмираломъ Синявинымъ и адмираломъ баронетомъ Карломъ Котономъ. 515

363. Письмо къ адмиралу Синявину офицеровъ при поднесеніи вазы 1809 г. іюня « » дня 516

364. Письмо маркиза Паулуччи графу А. А. Аракчееву 14-го іюля 1812 г. Новгородъ 517

365. Рѣчь, произнесенная вице-президентомъ Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества, въ торжественное собраніе 11-го августа 1819 года 519

366. Воззваніе генералъ-адъютанта А. И. Чернышева къ крестьянамъ Міусскаго округа 2-го іюня 1820 г. Слобода Орловская 528

367. Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ гражданскимъ губернаторамъ 10-го іюля 1820 г. 530

368. Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго о вызовѣ къ испытанію въ С.-Петербургъ чиновниковъ, назначаемыхъ въ губернаторы и градоначальники, 8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ 522

369. Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго объ увольненіи до нѣкотораго времени отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ 8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ 532

370. Записка корочанскаго помѣщика коллеж. секр. Александра Николаева сына Попова—министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту графу Закревскому о способахъ леченія холеры. Ноября 11-го дня 1830 г. Слобода Кузминка. 533

371. Записка о причинахъ, которыя, кромѣ болѣзни, побудили меня (графа Закревскаго) къ отставкѣ, 20-го октября 1831 г. 534

Алфавитный указатель собственныхъ именъ, упомянутыхъ въ текстѣ. 545

Письма Павла Дмитріевича (впослѣдствіи графа) Киселева къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому *).

1818—1831 гг.

1.

11-го апрѣля 1818 г. Тирасполь.

Письмо твое, любезный Арсеній Андреевичъ, получилъ бывъ у Сабанѣева, который огорченъ, кажется, и весьма Гурьевой услугою. При-

*) Полученіемъ переписки графа Павла Дмитріевича Киселева съ графомъ Арсеніемъ Андреевичемъ Закревскимъ Императорское русское историческое общество обязано просвѣщенному вниманію графа Дмитрія Алексѣевича *Милютина*.

По завѣщанію покойнаго графа П. Д. Киселева, графъ Дмитрій Алексѣевичъ, какъ племянникъ, получилъ отъ него въ наслѣдство вмѣстѣ съ библіотекою и весь обширный его архивъ, въ которомъ въ теченіе почти всей жизни его накопилась значительная масса бумагъ и писемъ. Съ молодыхъ лѣтъ Павелъ Дмитріевичъ имѣлъ обычай сохранять всю переписку, которую велъ со множествомъ лицъ и по частнымъ отношеніямъ, и по дѣламъ служебнымъ.

По тому же завѣщанію возложено было на графа Д. А. Милютина, совмѣстно съ другими душеприкащиками, А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ и г. Козицинымъ, составленіе жизнеописанія покойнаго графа. Трудъ этотъ принялъ на себя самъ Андрей Пареѳновичъ Заблоцкій, какъ человѣкъ, стоявшій близко къ покойному графу Павлу Дмитріевичу во все продолженіе дѣятельности его по управленію государственными имуществами и питавшій къ нему высокое уваженіе и преданность.

А. П. Заблоцкій посвятилъ этому труду много послѣднихъ лѣтъ своей жизни и біографія вышла изъ печати только въ исходѣ 1881 года подъ заглавіемъ: «*Графъ П. Д. Киселевъ и его время*». Главнымъ источникомъ для біографіи послужила обширная переписка покойнаго, въ томъ числѣ и переписка его съ графомъ А. А. Закревскимъ. Хотя выдержки изъ этой переписки приведены въ разныхъ мѣстахъ книги Заблоцкаго-Десятовскаго, но онѣ касаются исключительно личности самого графа Киселева, между тѣмъ въ сохранившихся письмахъ встрѣчается такъ много подробностей и характеристикъ разныхъ лицъ и событій того времени, что изданіе писемъ въ полномъ объемѣ необходимо и важно для исторіи внутренней жизни Россіи первой половины нашего столѣтія. Съ другой стороны цѣлость и законченность собранія всѣхъ бумагъ графа А. А. Закревскаго требуетъ также изданія этихъ писемъ въ полномъ ихъ видѣ. Къ этому необходимо прибавить, что составитель біографіи, при цитированіи многихъ писемъ, не придерживался строго оригинала, но допускалъ нѣкоторыя въ немъ измѣненія.

знаться, что нужды ему большой не было отнять данное, я не знаю, какъ приступить къ исправленію бѣды, тѣмъ болѣе, что и Ермакова производство насъ не утѣшаетъ; посмотрю, что будетъ можно. Желаю душею быть ему полезнымъ, а съ тѣмъ и службѣ, для которой по многимъ частямъ онъ можетъ быть слуга отличный. Корпусъ сбирается и завтра нѣсколькими полками мы дѣлаемъ репетицію смотра и маневра. Что ближе подходитъ къ развязкѣ, то болѣе боюсь за успѣхъ. Проклятое совершенство гвардіи, къ которой мы привыкли, тревожитъ меня; на 7-й корпусъ я болѣе считаю—аммуниція вездѣ въ отмѣнномъ положеніи, но ученьемъ хвастаться нельзя и особенно здѣсь. Провозглашенное мнѣніе, что непріятеля и безъ того бить можно, губитъ насъ, а сверхъ того еще поселившееся мнѣніе, что все у насъ хорошо, пользы приноситъ мало; но со всѣмъ тѣмъ армія по внутренности въ хорошемъ и щегольскомъ устройствѣ. Издержки сдѣланы ужасныя и всѣ части (кромѣ ученой) дѣйствительно въ порядкѣ—увидимъ, что будетъ. Князь Горчаковъ ожидаетъ окончанія смотра и хочетъ проситься въ отставку, старикъ Бенигсенъ также, но огорченные сіи герои отъ улыбки и слова всѣ намѣренія оставятъ. Послѣднему, кажется, словъ сихъ не дождаться, чего я отъ него и не скрываю.

Много благодаренъ тебѣ за все доставленное ко мнѣ, а особенно за твое воспоминовеніе. Рѣчь Царя для поляковъ есть чудесная и здѣшніе возмечтали много о будущемъ своемъ блаженствѣ; но у насъ толки будутъ разные. Удивленіе же твое насчетъ откровенности я весьма раздѣляю, но къ удивленію намъ, кажется, уже не привыкать.

Ланжерону предписано чрезъ нарочно присланнаго фельдъегеря приготовить лошадей по дорогѣ чрезъ селенія менонитовъ и духоборцевъ; ему же Ланжерону изъ Одессы не выѣзжать ни на встрѣчу, ни съ проводами, что огорчаетъ его до крайности.

Я прожилъ въ Тульчинѣ четыре дня и съ тѣхъ поръ былъ въ Кишиневѣ, въ Одессѣ и дважды въ Тирасполѣ и окрестностяхъ; завтра ѣду въ Старый Константиновъ. Вездѣ готовятся балы и празднества, отъ коихъ мнѣ еще скучнѣе; не повѣришь, сколько глупая жизнь моя мнѣ надоѣла, къ тому же я не очень здоровъ и, кажется, болѣе еще *душею*.

Прощай любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, люби меня за искреннюю мою къ тебѣ преданность.

2.

« » апрѣля 1818 г. Старый Константиновъ *).

Мы одержали побѣду, которую усмотришь, любезный другъ, изъ приказа и бумагъ, къ тебѣ отправляющихся. Царь всѣмъ былъ доволенъ, кромѣ трехъ полковъ. Завтра я ѣду прямикомъ къ слѣпому Сабанѣеву, душей желаю, чтобъ также было и кончилось удачно. Поздравляю тебя, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, съ счастливымъ событіемъ. Что скажешь о моей прозорливости: все умѣю впередъ отгадать. Прощай, иду на балъ.

Корниловъ произведенъ.

3.

4-го мая 1818 г. Одесса.

Наконецъ экспедиція моя совершенно кончилась и совершенно благополучно—не могъ ожидать того, что случилось, всѣ безъ изъятія довольны. Государь увѣрился, что донесенія мои были сходны истины, армія же—что пребываніе мое здѣсь для выгодъ ея было необходимо. По приказамъ увидишь, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, сколько милостей ознаменовали, я назову сраженія при Старомъ Константиновѣ и Тирасполѣ. Старикъ отпущенъ и благословляетъ имя Государя; все для всѣхъ исполнено. Рудзевичъ удаляется и (*Толь*) *въ предметѣ*. Витгенштейнъ главнокомандующимъ. Сабанѣева дѣло исправлено. Горчакову обѣщано и бѣднякамъ многимъ сдѣлано добро. Со мною милостивъ до чрезмѣрности и потому я нынѣ ѣду къ королю Прусскому. По пріѣздѣ въ Москву буду совѣтоваться съ Храповицкимъ, но со всѣмъ тѣмъ я могу поступить въ число *надутыхъ;* по крайней мѣрѣ употребилъ время ко мнѣ милостивое на пользу многихъ и, кажется, выѣзжая отсюда, оставляю людей ко мнѣ благосклонныхъ.

Мнѣ старикъ мой пишетъ, что дѣло твое совершенно кончено; душею тебя, любезный другъ, поздравляю и душею желаю всякаго благо-

*) Письмо это по помѣтѣ Закревскаго получено 30-го апрѣля, а предъидущее 27-го апрѣля; слѣдовательно, надо предполагать, что оно писано Киселевымъ около 14-го апрѣля. Въ біографіи Киселева оно ошибочно помѣчено 30-мъ апрѣля.

получія. Прощай, ѣду хлопотать о пустомъ и бѣднѣйшемъ Ланжеронѣ; Вас. Романовъ безцѣненъ, поглощаетъ всѣхъ. Прощай, твой навсегда.

Адамовъ командиръ полка, не знаю, что будетъ!

4.

Вторникъ (получено 3-го апрѣля) 1819 г. *).

...Я здѣсь (въ Москвѣ) задержанъ распутицей необычайной, предупреди о томъ начальника нашего. Изъ Воронежа почта не приходитъ, рѣки никого не пропускаютъ, Горчаковъ съ тульской дороги воротился. Кой часъ возможно будетъ, то пущусь, ибо здѣсь скучаю, сижу дома безъ всякаго дѣла, тогда какъ мнѣ въ Тульчинѣ, я полагаю, наваривают препорядочно.

5.

6-го апрѣля 1819 г. Москва.

Поздравляю тебя, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, съ нынѣшнимъ праздникомъ, который я черезъ 15-ти-лѣтнее отсутствіе провожу, наконецъ, въ семействѣ своемъ и то по милости необычайной распутицы; дороги таковы, что я предпочелъ остаться въ Москвѣ недѣлю лишнюю, своихъ потѣшить, отдать долгъ закону и теперь уже съ нѣкоторою возможностью отправиться. Завтра вечеромъ я ѣду. Я полагалъ имѣть отъ тебя желаемыя извѣстія о Тульчинѣ и проч., но вѣроятно, что посланное мое съ Меншиковымъ письмо запоздало. Итакъ, если успѣешь, напиши въ Херсонъ, гдѣ я полагаю быть къ первому или въ первыхъ числахъ мая.

Не забудь о присылкѣ ко мнѣ бумагъ графа Каменскаго, а притомъ не скупись и поручи мнѣ все, что можешь поручить. Здѣсь я нашелъ столько матеріаловъ и столько забытыми, что мысль моя еще болѣе утвердилась и что я уже полагаю непозволительнымъ оставить предпріятіе. Основать же могу будущіе труды на пробѣ, сдѣланной изъ твоихъ бумагъ, которыя я полагаю весьма полными для описанія военныхъ дѣйствій графа Каменскаго. Въ особенности не пожалѣй доклады

*) Начало письма касается исключительно семейныхъ дѣлъ и не имѣетъ историческаго значенія.

его и что можно изъ переписки. Коль скоро увижу возможность предпамѣреніе мое исполнить, то отнесусь формально къ Петру-хану (князю Волконскому)... *) Я полагаю, что мнѣ у двора хорошо, ибо А. И. Чернышевъ, который пробылъ въ Москвѣ сутки, сдѣлалъ мнѣ честь заѣхать ко мнѣ и разсказалъ одержанную имъ побѣду надъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ и прочіе его успѣхи; поѣхалъ въ Калужскую деревню и сидитъ въ грязи.

Поздравь Алексѣя Орлова *съ благовѣщеніемъ*.

Здѣсь всѣ толкуютъ о поверхности, одержанной Тормасовымъ надъ Шульгинымъ, и для того, по просухѣ, ожидаютъ Государя.

Я здѣсь захлопотался и разорился: купилъ дрожки, верховую лошадь и проч. и проч. Жаль мнѣ, что отъѣзжаю, не знавъ ни слова о положеніи тульчинскихъ дѣлъ моихъ. Готовлюсь къ многому и потому сильно вооружился, но единственно оборонительнымъ образомъ—на наступающаго Богъ. Прощай.

6.

17—23-го мая 1819 г. Тульчинъ.

Много и искренно благодарю тебя, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, за твое письмо отъ 1-го мая, которое получилъ въ Тульчинѣ въ день моего пріѣзда, т. е. 16-го числа.

Въ тотъ же день утромъ отправился къ главнокомандующему и ожидалъ, какъ и долженствовало быть, бурный или по малой мѣрѣ суровый пріемъ; вообрази мое удивленіе видѣть человѣка, который съ перваго слова изъяснилъ сдѣланное ему неудовольствіе—недовѣріе къ нему и сожалѣніе о всемъ томъ, что онъ вынужденъ былъ писать противу назначенія моего, прибавивъ къ тому, что отзывъ всей арміи и проч. и проч. на мой счетъ, столь меня съ нимъ хорошо познакомилъ, что одно только Государево предупрежденіе нужно было для содѣлыванія совершенно пріятнымъ всю воспослѣдовавшую перемѣну, но что внезапность назначенія ему оскорбительна, ибо полагаетъ, что потерялъ тѣмъ довѣріе Его Величества. Вотъ смыслъ его разговора, и я признаюсь, что откровенность его, и потомъ простое и пріятное обхожденіе, которыя въ два нынѣшніе дня не переставалъ со мною имѣть,

*) Здѣсь опущено нѣсколько строкъ, имѣющихъ лишь интимно-фамильный интересъ.

возбудили признательность мою и надежду обратить милость Государя къ пользѣ службы его. Не знаю, что будетъ впредь, но если судьба продолжитъ нѣсколько уже счастливое начало, то благородность души его и характера со мною въ томъ раскаиваться не будетъ. Не только о дѣлахъ арміи говорилъ со мною откровенно, но даже о своемъ положеніи и намѣреніяхъ.

Бумага ко мнѣ княземъ Петромъ Михайловичемъ (Волконскимъ) писанная и къ нему дошедшая о представленіи на мѣсто Давыдова показалась ему также оскорбительна. Яковлева исторія и строгость бумагъ по дѣлу Сталя усилили мнѣніе его о недовѣрчивости къ нему Государя. Онъ осенью собирается въ Петербургъ, гдѣ объяснитъ всѣ свои неудовольствія и потомъ, какъ примутъ... *) Вотъ, любезный другъ, что сказать тебѣ могу о настоящихъ обстоятельствахъ моихъ, которыя менѣе дурны для меня, чѣмъ я предполагалъ. 1-го іюня я съ нимъ ѣду для осмотра 3-хъ бригадъ, потомъ поѣду одинъ, по его повелѣнію, осмотрѣть войска, въ Бессарабіи расположенныя, и возвращусь въ Тульчинъ для втораго и потомъ третьяго объѣзда лагерей, которые въ одно время, по недостатку палатокъ, не могутъ быть собраны.

Дѣло Сталя съ пріѣзда моего поручено мнѣ; я его разсматриваю и ожидаю отвѣтовъ его, на запросы до меня сдѣланные. Глухарь вовсе потерялся, былъ у меня и совершенно разстроенъ опрометчивостію своей, не хочетъ и впрочемъ не можетъ болѣе здѣсь остаться. Я предложилъ графу по выходѣ его просить у васъ интенданта, на что онъ и согласился. Что ты думаешь о смиренномъ Василевичѣ? Его или другаго, но дайте ради Бога не сплетника. Графъ просилъ меня написать о помѣщеніи Абрамова въ старшіе адъютанты предпочтительно Рудомоеву, но я съ благодарностію отклонилъ предложеніе, съ тѣмъ, что по неприбытію Филипова можно будетъ Абрамова помѣстить на его вакансію, теперь же прошу утвердить Рудомоева во 2-е отдѣленіе, съ оставленіемъ въ прежнемъ полку. Филипову же напишу, чтобы явился, или мѣсто его будетъ замѣщено, а Рудомоеву приказалъ вступить въ отправленіе должности. Что воспослѣдовало съ представленіемъ о Игнатьевѣ; дайте ему земельку—онъ бѣднякъ и добрый человѣкъ. Желаніе его состоитъ послѣ отпуска получить статское мѣсто, что, кажется, не трудно будетъ сдѣлать.

А благодарность **) Козачковскому за подряды? Не скупитесь и дайте ему словами, что онъ даетъ деньгами.

---

*) Точки въ подлинникѣ.

**) На поляхъ письма приписано: «получена».

Дѣйствительно, пониженіе цѣнъ въ его дивизіи заслуживаетъ вниманія. Семь рублей четверть хлѣба въ Бессарабіи—есть доказательство, сколько варварская сія провинція начинаетъ просвѣщаться. Разглашенное здѣсь будущее по Днѣстру поселеніе сдѣлало весьма дурное вліяніе надъ болгарами, берега Днѣстровскіе обитающими. Не надо Бахметьеву дремать, а то тысячъ 20 или 30 семей будутъ пахать хлѣбъ за Прутомъ и Дунаемъ.

Какое сдѣлано *заключеніе на черноморскій мой походъ*. Я 15 дней жилъ въ пакостномъ Екатеринодарѣ и узналъ ихъ подноготную, писалъ что думалъ, и боюсь только, чтобы не вздумали ихъ поручить Витту. Я не смѣлъ, но желалъ весьма сказать, что лучше было бы присоединить ихъ къ Ермолову и укомплектовать такъ, какъ предлагалъ я малороссіянами, ибо волость изъ 37 тыс. душъ состоящая съ половиннымъ только числомъ женщинъ и съ сосѣдями черкесами долго существовать не можетъ.

Жаль мнѣ весьма, что вы насъ наградили Селивановымъ въ 29-й егерскій полкъ; онъ человѣкъ не дурной, но командиръ не блистательный и толку будетъ мало.

Сабанѣевъ подалъ рапортъ главнокомандующему на Байкова, командира 43-го полка, и утопилъ его, ибо не вижу способа спасенія для Байкова. Я предложилъ изъявить сожалѣніе Сабанѣеву, что таковыя злоупотребленія открыты имъ были только при перемѣщеніи полка изъ его корпуса въ другой и какъ цѣль была отклонить отъ себя изслѣдованіе, то и предписано ему же составить, по представленію его, комиссію, и потомъ съ мнѣніемъ своимъ представить о послѣдствіи главнокомандующему. *Лимонъ* (Сабанѣевъ) будетъ сердиться, но порядокъ того требовалъ; онъ разъѣзжаетъ по корпусу и я его не видалъ, но такъ, говорятъ, сдѣлался скупъ, что превышаетъ понятіе. Судя по хуторамъ и толстой его женѣ—кажется, онъ не долго въ службѣ останется, хотя съ столовыми разстаться не хочется.

Я здѣсь нашелъ дежурство вовсе разстроенное, одинъ Хандаковъ дѣло знаетъ, но пишутъ всѣ пакостно.

Если случится чиновникъ, знающій хорошо языкъ, то дай мнѣ въ адъютанты, либо пришли для замѣщенія первой возможной ваканціи.

Имѣемъ-ли мы право *выбрать изъ таманскаго гарнизона* людей и укомплектовать его своими? Если можно, то напиши отвѣтъ, какъ на запросъ, оффиціально сдѣланный.

Выборъ поляковъ совершенно разстроитъ и на долгое время полки 2-й арміи, которые большею частію прежде и послѣ войны укомплек-

товывались здѣшними губерніями и имѣютъ мастеровыхъ и музыкантовъ своихъ изъ солдатъ польскихъ провинцій. Къ тому прибавить должно, что почти всѣ противъ воли оставляютъ полки, въ коихъ служить привыкли. Здѣсь болѣе не сомнѣваются *о переводѣ поляковъ*, и хорошо бы знать о томъ повѣрнѣе, ибо командиры уже перестали ими заниматься.

Сдѣлай дружбу, скажи князю Петру Михайловичу (Волконскому), что для замѣщенія Давыдова я намѣренъ посовѣтоваться съ Сабанѣевымъ и тогда буду рапортовать.

Прими благодареніе мое за дружескіе совѣты твои—я знаю ихъ откровенность и умѣю цѣнить, стараюсь сколько могу улыбаться всѣмъ, но признаюсь, что иногда смѣшно, а иногда и скучно маскарадное характера моего положеніе. Однако жъ пылкость хладѣетъ съ лѣтами и я надѣюсь пріобрѣсть для свѣта нужныя качества.

Посылаю къ тебѣ письмо Рудзевича и 110 червонныхъ Старинкевичу принадлежащихъ; перешли то и другое къ нему или къ банкиру Ливіо. Въ канцеляріи твоей есть ему пріятель, которому коммиссію поручить можешь.

Прилагаю записку, по которой прошу исполненія; также прошу принять выговоръ за неприсылку генеральскаго списка съ формулярами—мой имѣть можешь отъ Селявина. Милорадовичъ выдалъ за своей подписью исторію (біографію?) мою съ юнкеровъ коллегіи и до послѣдняго пребыванія моего въ Петербургѣ. Что съ нимъ дѣлается? Увѣряютъ здѣсь, что онъ просится въ отставку.

19-го числа. Вчера прибылъ къ намъ фельдъегерь и привезъ забавныя новости. Вы пишете, какъ кнутомъ дѣйствуютъ—лишь бы больно. 22-ю дивизію совершенно разстроили и всю нашу дислокацію также. Я предложилъ послать ее прежде на утвержденіе и съ Хоментовскимъ работаемъ безъ устали; онъ человѣкъ трудолюбивый и честнѣйшихъ правилъ. Графъ нашъ поѣхалъ на три дня въ деревню, а до возвращенія мы заготовимъ отправленіе, и вотъ почему удержали твоего фельдъегеря.

Благодарю за присылку писемъ. Я сдѣлалъ, между прочимъ, открытіе. Тобою мнѣ данный Трубецкой мальчикъ весьма порядочный и усердный. Я его не балую и надѣюсь тѣмъ ему оказать для будущаго времени услугу. Благодарю также за Хомутова.

Въ третьемъ отдѣленіи дежурства имѣется аудиторская ваканція; очень бы желалъ человѣка дѣло знающаго и съ слогомъ. Дай предварительно мнѣ знать, можно-ли отъ тебя имѣть подобнаго.

Мнѣ здѣсь сказали, что по мѣсту моему долженъ я писать ко всѣмъ отношеніями: я распорядился такимъ образомъ, что корпуснымъ командирамъ буду писать рапорты, прочимъ же всѣмъ здѣшняго штаба и арміи отношенія, но по уваженію чиновъ и старшинства съ печатнымъ предупрежденіемъ *«по волѣ главнокомандующаго»* и съ надписью внизу. Сдѣлай дружбу, напиши мнѣ, что слѣдуетъ, дабы въ порядкѣ основать дѣло, мнѣ же лично совершенно всѣ эти павлинныя затѣи равнодушны и хоть попу припечатать готовъ слово *«рапортъ»*, однакожъ я не вправѣ сдѣлать что либо неприличное званію, коимъ облеченъ, потому скажи обо всѣхъ, не выключая и себя, какъ долженъ я писать и какіе принятые вздоры долженъ сохранить.

Писалъ я къ князю Петру Михайловичу (Волконскому) о лицеѣ одесскомъ, и по привычкѣ его, на отвѣтъ мало считаю, но желалъ бы имѣть, для брата, котораго помѣстить туда хочу и боюсь, если аббатъ не останется.

Пришли мнѣ съ первымъ курьеромъ форму, въ какой 1-я армія по осмотру полковъ дѣлаетъ Государю свои представленія о состояніи фронтовой, хозяйственной части и проч. Я сочиняю графной листъ, и желаю видѣть, что до сего принято было у товарищей моихъ.

Война Потоцкой съ сыномъ не позволяетъ приступить къ учрежденію дежурства, которое здѣсь болѣе чѣмъ въ жалкомъ положеніи. Чиновники плохи, а устройство еще хуже и безтолочь ужасная, надо оглядѣться. 1-го іюня я поѣду съ графомъ и всѣ осмотры кончатся не прежде 20-го сентября. Распоряженіе довольно странное, но уже сдѣланное; а потому тогда только начну дѣйствовать по внутреннему штаба устройству. Къ 15-му числу буду возвращаться въ Тульчинъ для отправленія курьеровъ. Всѣ твои замѣчанія приведены въ исполненіе. Типографія возьметъ другой видъ, кантонистовъ изъ Херсона возьму какъ для обученія чистаго письма въ школѣ весьма успѣшной Хоментовскаго, такъ и для поступленія въ наборщики, на мѣсто двухъ имѣющихся здѣсь пьяницъ. Не худо бы съ закройщиками прислать отъ себя одного или двухъ.

23-го числа. Нынѣшній день, по возвращеніи графа, представилъ ему дислокацію, которую посылаемъ на ваше утвержденіе. Основаніемъ принялъ извѣстныя мнѣ правила и данныя княземъ П. М. (Волконскимъ) въ его послѣднемъ отношеніи; жаль, что нѣкоторые полки оставить должны квартиры свои, единственно по уваженію старшинства; но представляемъ, чтобы послѣ не заслужить выговоровъ.

Вчерашній день пріѣхалъ фельдъегерь съ пакетомъ къ Ножину, который отъ насъ выбылъ уже два мѣсяца и неизвѣстно гдѣ находился,

почему отправляемъ фельдъегеря въ Умань, гдѣ Рудзевичъ находится, съ предписаніемъ дать ему должное вслѣдъ за Ножинымъ направленіе.

Касательно же дѣлъ Жуковскаго, то нынѣшнимъ утромъ я читалъ графу записки въ Петербургъ мною поданныя и мнѣніе, которое на нихъ основано. Сталь дастъ отвѣты на *письмо* и все тогда кончится взыскомъ съ Жуковскаго и Гапперсона 300 тысячъ; но возьмите ихъ и Пирогоскаго (?), который безъ слѣдствія состоитъ подъ слѣдствіемъ и живетъ здѣсь напрасно.

Послѣдній доносъ Гилковича (?) основанія не имѣетъ, не менѣе того я предложилъ изслѣдовать всѣ обстоятельства законнымъ порядкомъ, что и поручено генералъ-полиціймейстеру Вольмару, человѣку доброму и честныхъ правилъ.

Волковъ, человѣкъ острый и дѣло знающій; графъ приказалъ ему со всѣми дѣлами ходить ко мнѣ, а мнѣ находиться при докладѣ. Трудно весьма, но не жалуюсь, лишь бы быть полезнымъ.

Если закройщиковъ не отправили, то пришлите ихъ прямо въ Тульчинъ, гдѣ желается мнѣ устроить и разослать образцы для вѣрнаго по арміи единообразія. Унтеръ-офицеры, къ намъ назначенные въ армію офицерами, нынѣ обучающіеся егерскимъ маневрамъ, если не отправлены изъ Петербурга, то весьма желательно, чтобы были удержаны до августа, съ тѣмъ, дабы обучены были *правиламъ стрѣльбы въ цѣль*, о чемъ убѣдительно тебя прошу сдѣлать оффиціальное и партикулярное свое распоряженіе.

Пожалуйста, любезный другъ, займись Игнатьевымъ—земля есть подарокъ не важный, но дѣйствительно ему необходимый, а затѣмъ можно бы было приступить къ назначенію дежурнаго генерала.

Я здѣсь 8 дней и безпрерывно въ работѣ; не могу довольно нахвалиться обхожденіемъ графа и всѣ почти чиновники стараются показать усердіе, нѣкоторые (и ихъ немного) глядятъ косо и готовятъ бурю. Я, какъ морякъ, отгадываю, откуда ожидать ее должно, но молчу и обхожусь какъ пріятель—вотъ правило для столицъ и для главныхъ квартиръ.

Ты не испугайся письма моего; другихъ такой безжалостной длины имѣть не будешь, но первое вступленіе мое обязанъ былъ описать. Все до меня въ письмѣ касающееся дай прочесть Алексѣю Орлову, къ которому не пишу, ибо долженъ бы повторить твое письмо, въ чемъ не вижу пользы, а менѣе еще возможности.

Абрамову до предбудущаго назначенія поручилъ обязанность Клейнмихеля при разводѣ.

Бурцову квартирмейстерскую часть и собственную переписку.

Трубецкаго по нынѣ еще не употреблялъ на службу, но при первомъ случаѣ займу его дѣломъ.

Дай мнѣ знать, нѣтъ-ли положенія, или не имѣете-ли вы въ предметѣ поставить правиломъ, чтобы всѣ дѣла хозяйственныя или денежныя имѣли подпись сочинителя бумаги или вѣдомости. Главному начальнику трудно отвѣчать за цифры каждаго счета, а невѣрности таковыхъ бумагъ платятся сотнями тысячъ и потому желательно бы видѣть заведенія таковаго канцелярскаго порядка по всей хозяйственной части съ присовокупленіемъ, что всякая противузаконность или отклоненіе отъ формъ, а также и невѣрность, взыскана имѣетъ быть съ скрѣпившаго бумагу въ томъ предположеніи, что на таковое дѣйствіе не получитъ письменнаго повелѣнія и проч.

Имѣлъ бы еще писать къ тебѣ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, но совѣстно и время отправлять курьера.

Прощай, засвидѣтельствуй мое искреннее почтеніе князю Петру Михайловичу (Волконскому) и попроси снисхожденія на первыя дѣйствія мои. Жду нетерпѣливо отвѣтъ твой и поручаю себя постоянной дружбѣ твоей.

Не теряй изъ виду канцелярію начальника штаба—она мнѣ и многимъ недоброхотствуетъ.

При этомъ письмѣ приложена записка слѣдующаго содержанія:

Прошу Арсенія Андреевича ко мнѣ доставить:

1) Всѣ списки генеральскіе (не выключая и послѣдняго) и штабъ-офицерскіе, коихъ совершенно при дежурствѣ не имѣется.

2) Росписаніе арміи и отдѣльныхъ корпусовъ въ книжкѣ—по данному обѣщанію.

3) На картѣ дислокацію 1-й арміи.

4) Книгу при штабѣ Его Величества изданную о военномъ судопроизводствѣ.

5) Журналъ Каменскаго *) и все, что можно по дѣламъ войны турецкой прежде и послѣ его.

6) Послать къ Горголи о вытребованіи денегъ съ каретника, для заплаты Долгорукову. Если же предстоятъ большія затрудненія, то я пришлю изъ своихъ.

7) Купить бумаги по письму моему и прислать сколь возможно поспѣшнѣе съ фельдъегеремъ. Также прошу приказать купить фунтовъ 10 разнаго сургуча.

---

*) Войну Каменскаго избралъ я для первоначальной пробы и потому всѣ бумаги, какъ оффиціальныя, такъ и бывшія тогда секретныя мнѣ необходимы. Къ Нессельроду также заготовилъ письмо, для полученія всего, что въ его департаментѣ найтиться можетъ. Пожалуй, не откажись дѣятельнымъ образомъ въ томъ содѣйствовать. Право, будетъ полезно!

7.

10—11-го іюня 1819 г. Каменецъ-Подольскъ.

При отъѣздѣ изъ Тульчина получилъ чрезъ посланнаго въ Одессу фельдъегеря письмо твое, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, отъ искренняго сердца благодарю и отвѣчаю.

Я тебѣ писалъ о началѣ моемъ и теперь повторю и если можно прибавлю еще, что ежедневно я болѣе доволенъ и признателенъ графу (Витгенштейну) за довѣріе, которое во всѣхъ случаяхъ, безъ изъятія, не перестаетъ оказывать мнѣ. Я объѣзжаю съ нимъ и въ его коляскѣ полки, въ лагеряхъ находящіеся, и на всякомъ шагу имѣю причины убѣждаться болѣе и болѣе въ его благосклонности. Всѣ дѣла чрезъ меня ходъ имѣютъ и тутъ съ душевнымъ удовольствіемъ замѣчаю, что таковой ходъ исполняется безъ принужденія и по сродной только графу откровенности, всѣ его мысли стремятся къ добру и душевныя его качества во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаютъ почтеніе. Пріятнѣйшаго начальника имѣть не можно, и если судьбою осужденъ буду служить подъ вліяніемъ другого, то несомнѣнно и въ полной мѣрѣ почувствую потерю. Мѣсяца нѣтъ, что я здѣсь, и ты меня видишь наполненнымъ чистосердечнымъ уваженіемъ къ главнокомандующему моему, но не удивляйся: безпрерывно бывъ съ нимъ и съ семействомъ его, я посреди ихъ узналъ только блаженство, коимъ пользуется и во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ съ душею доброю и съ правилами честности. Смѣло скажу, что если во время служенія его имѣлъ онъ какія-либо неудовольствія, то всѣ отнести должно къ добродушію его и къ злоумышленнымъ окружникамъ. Теперь я таковыхъ не замѣчаю—время можетъ быть откроетъ, чего открыть бы не желалъ!

Въ концѣ сентября графъ проситься будетъ въ Петербургъ, для отдачи дѣтей въ лицей или пансіонъ, а потомъ, какъ уже тебѣ писалъ, намѣревается проситься въ отпускъ къ водамъ; но здѣсь отъ васъ все зависѣть будетъ и если вспомнятъ дѣйствительныя его заслуги 12-го года, то я не сомнѣваюсь, что служить подъ его началомъ еще буду, и увѣряю тебя, что благовидность и усердіе къ пользѣ службы въ другомъ, кто бы ни былъ, вы не найдете. Не осуждай меня предубѣжденіемъ—открытый нравъ графа даетъ способъ легко познать его и потомъ душевно почитать.

Сейчасъ привезли къ намъ фельдъегерское ваше отправленіе и я по возвращеніи съ бригаднаго ученья имѣлъ удовольствіе читать дру-

жеское письмо твое, любезный мой и почтенный Арсеній Андреевичъ. Благодарю и истинно благодарю за ежедневные опыты постоянной пріязни твоей, и въ отвѣтъ на акуратность, акуратно отвѣчать буду.

По совѣтамъ вашимъ дѣйствую сколько могу; иногда однакожъ порывы сердца увлекаютъ осторожность, но ежедневно стараюсь исправиться въ откровенности и быть хотя тѣмъ похожу на товарища твоего, князя Меншикова.

При осмотрѣ войскъ доброта графа часто дурное превращала въ доброе и здѣсь польза службы заставила меня излагать мнѣнія мои нѣсколько строже. Въ заключеніе осмотра трехъ бригадъ, при коемъ я находился, предложилъ главнокомандующему, не дожидая октября, отдать по арміи приказъ, который съ симъ получишь, и сверхъ того отправилъ для внесенія въ полковыя приказныя книги всѣ тѣ погрѣшности, которыя по фронту и вообще по наружности замѣчены. Я знаю впередъ, что многіе, полагая себя превосходными, негодовать будутъ и отнесутъ все ко мнѣ; но здѣсь существенная есть польза службы и я для пріобрѣтенія пріятелей лицемѣрить вопреки обязанности моей не стану.

Уваженіе графу я безпрерывно показываю и оно есть искреннее.

Дѣло Жуковскаго и прочихъ въ запутанности ужасной и если не повѣсятъ его и сообщниковъ, то продолжаться будетъ вѣчно, ибо въ Брацлавлѣ, Литинѣ и другихъ мѣстечкахъ продаютъ доносы какъ яблоки, что всѣмъ здѣсь извѣстно. Впрочемъ, отъ мнѣнія своего не отступлю и черное бѣлымъ не признаю. На мѣсто Сталя, скоро отходящаго, вы должны назначить, потому что здѣшніе всѣ чумны.

Сабанѣевъ два года хвалилъ Байкова, и только по назначенію его въ другой корпусъ, представилъ Байкова судить за непомѣрные побои, за растрату солдатскихъ денегъ и за безпокойную и сварливую нравственность и проч. Графъ возвратилъ къ нему представленіе и приказалъ ему же строго все изслѣдовать и съ своимъ мнѣніемъ представить, что опять не понравится Лимону, который систему взялъ сваливать все на ближняго; онъ человѣкъ, конечно, честный, но *эгоистъ* отличный и въ томъ вѣрь мнѣ.

Трубецкому деньги вручилъ и вотъ его росписка.

По данной формѣ писать буду. Типографія дѣйствительно въ непростительномъ безпорядкѣ и я уже предложилъ директору оной ходатайствовать для него о гражданскомъ мѣстѣ. А наборщика трезваго хоть одного пришли, и если можешь, то не откажи знающаго чиновника быть здѣсь начальникомъ типографіи, тѣмъ болѣе, что дежурство мое приводится въ щегольское положеніе.

Графиня Потоцкая по неотступной просьбѣ моей дала мнѣ прекраснѣйшій каменный домъ, гдѣ имѣется 17 покоевъ и гдѣ все просторно и все хорошо помѣстится. Главнокомандующій по просьбѣ моей приказалъ отпустить 1.000 рублей, и 50 полковыхъ работниковъ исправляютъ домъ и всѣ потребности.

50 тысячъ и письмо къ Грейгу получилъ и доставлю вѣрно, ибо самъ вручу 23-го числа нынѣшняго мѣсяца и къ тебѣ съ первымъ курьеромъ росписку пришлю.

Объ Игнатьевѣ еще кромѣ нѣсколькихъ словъ, въ отвѣтахъ твоихъ помѣщенныхъ, ничего не получили, но ждемъ съ нетерпѣніемъ и старикъ доволенъ. Касательно о замѣщеніи его ваканціи, на частые запросы графа я отвѣчалъ Засядко, но вчера онъ промолвилъ имя полковника Новосильцева и нынѣче я принесъ къ нему изготовленное объ немъ представленіе; но графъ приказалъ обождать, желая списаться съ нимъ и знать его мнѣніе. Назначеніе дежурнаго генерала мнѣ весьма равнодушно, лишь бы не былъ интриганъ, а впрочемъ, всякій хорошъ.

Отъ капитана Чепурнова надо знать, хочетъ-ли быть адъютантомъ и чтобы предложеніе было не отъ меня, безъ того я буду въ зависимости, чего Боже оборони, а имѣть въ помощь Бурцева хорошаго работника весьма бы желалъ. Касательно до Бурцева онъ малый отличный. Абрамовъ хорошъ, честенъ, но сонливъ, однако же фронтовое свое дѣло выполняетъ. Когда свергну чиновника при мнѣ состоящаго, то 2.000 р. опредѣлю ему. Филиповъ прибылъ и вступилъ въ отправленіе должности и потому должно Абрамову ожидать ваканцію.

Благодарю за Мануйлова, жалѣю о Яковлевѣ, и весьма радъ, что отказали французамъ.

Изъ приказа увидишь настоящее состояніе полковъ. Томскій 1-й, Тобольскій и Старооскольскій равны, Владимірскій дуренъ; изъ отходящихъ въ 1-ю армію Олонецкій хорошъ, Великолуцкій хуже.

Усерднѣйшій и хлопотливый Желтухинъ проситъ о переводѣ нѣсколькихъ офицеровъ; если не затруднительно, то сдѣлай, онъ на твою милость считаетъ.

За присылку списковъ благодарю. Нынѣ утромъ отправился главнокомандующій, чрезъ Бердичевъ, къ осмотру артиллеріи, отколь уже отправится фельдъегерь, т. е. черезъ четыре дня.

Новое назначеніе артиллерійскихъ ротъ требуетъ новое размѣщеніе и желательно, чтобы сдѣланное нынѣче предложеніе имѣло успѣхъ. Я отправляю бумагу сію къ подписи графа и нахожу ее совершенно для арміи нужной.

Сдѣлай мнѣ дружбу безъ изворотовъ, пиши мнѣніе твое, какъ вообще на счетъ нашихъ приказовъ, такъ и бумагъ нѣсколько важныхъ, съ которыми я самъ вожусь. Самолюбіе мое клонится къ пользѣ и потому правду слышать готовъ.

При объѣздѣ моемъ войскъ, графъ поручилъ мнѣ осмотрѣть всѣ магазины, которые имѣютъ запасы и въ коихъ вообще хлѣбъ приходитъ въ порчу, что становится не забавно, ибо хлѣба много и шутка съ нимъ плохая.

Засвидѣтельствуй мое почтеніе князю Петру Михайловичу (Волконскому) и благодарность за участіе, которое во мнѣ принимаетъ; скажи, что совѣтовъ не забываю и по возможности не забуду. Сверхъ того увѣрь его, что приму и наистрожайшія и всегда съ одинаковой признательностію и какъ вѣрный залогъ дружескаго расположенія его.

Заводить-ли намъ для полковъ ланкастеровы школы? Государь мнѣ не весьма ясно на то отвѣчалъ и я остался въ недоразумѣніи; заняться устроеніемъ сихъ школъ мы готовы и рады показать усердіе.

Въ бытность мою въ Херсонѣ осмотрѣлъ сиротское отдѣленіе и извѣщу о состояніи его.

Тороплюсь отправленіе и мой отъѣздъ въ Хотинъ. Перестаю и прощаюсь съ тобою, добрѣйшій Закревскій. Аграфенѣ Федоровнѣ мое почтеніе.

Не забудь, что я запряженъ какъ лошадь и что отрада моя состоитъ въ воспоминаніи пріятелей моихъ. 1-е число мѣсяцевъ не забывай, въ чемъ полагаюсь на твою дружбу. Прощай.

8.

13-го іюля 1819 года. Тульчинъ.

Съ курьеромъ о чумѣ (которой нѣтъ) и съ курьеромъ 1-го числа имѣлъ удовольствіе получить два твои письма, на которыя тебѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, симъ отвѣчаю.

Въ Яссахъ бунтъ потому, что господарь объявилъ чуму и хотѣлъ денегъ. Народъ собрался и кричалъ. Господарь нѣсколько сдѣлалъ выстрѣловъ, но когда узналъ, что турки намѣреваются ему помогать, то удовлетворилъ народъ нѣсколько деньгами и обѣщаніями. Вслѣдствіе чего, все прекратилось, кромѣ притѣсненій на нашихъ карантинахъ, которые тѣмъ воспользовались и пользуются доселѣ.

За Чепурнова предварительно благодарю, ибо увѣренъ, что чиновникъ, тобою выбранный, долженъ быть съ достоинствомъ. На-дняхъ пред-

ставимъ Абрамова въ старшіе адъютанты, а Хандакова въ дежурные штабъ-офицеры 7-го корпуса; такимъ образомъ все придетъ въ порядокъ *). Дежурство мое устраивается со всѣми затѣями, и ты своимъ ученикомъ не погнушаешься, всѣ здѣсь въ изумленіи. Старшимъ адъютантамъ далъ инструкцію и чиновниковъ понемногу пріучаю; нѣкоторыхъ перевелъ въ интендантство, другихъ переведу и выгадаю архивиста, который съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ и экзекуторъ. Но типографія моя безъ твоего содѣйствія никогда не придетъ въ порядокъ. Графъ мнѣ далъ на исправленіе 500 р., что и пополнитъ расходы, о которыхъ тебя прошу, но чиновники столь негодные, что все будетъ безтолочь. Поспѣши прислать наборщика трезваго и знающаго. Въ начальники я также прошу, и если не имѣешь у себя, то снесись съ Мандерштерномъ—у нихъ въ штабѣ, говорятъ, былъ хорошій, а содержаніе наше доброе и впослѣдствіи отъ успѣховъ будетъ лучше.

Не забудь просимую писчую бумагу, о которой повидимому забылъ; пришли сколько можно съ первымъ фельдъегеремъ.

Я втораго числа возвратился въ Тульчинъ. Осмотръ полковъ исполнился успѣшно и въ надлежащемъ порядкѣ; кажется, оскорбленныхъ не было. Но я былъ начальникъ штаба и смотрѣлъ строго. Здѣсь долженъ замѣтить, что сверхъ чаянія нашелъ во многихъ удовлетворительныя, по крайней мѣрѣ наружныя, ко мнѣ чувства, но во всѣхъ нашелъ строгое повиновеніе и готовность усердствовать. Прилагаю тебѣ рапортъ мой главнокомандующему и приказъ по оному данный. Главныя статьи неустройства будутъ замѣчены въ послѣднемъ приказѣ и благодарности генераламъ также. По требованію князя, списокъ кондуитный генераламъ и полковникамъ мы нынѣче отправляемъ. Я съ графомъ его составлялъ и оставилъ себя, какъ разумѣется, на его заключеніе. Онъ пропустилъ, не говоря ни слова, но чрезъ часъ самъ лично принесъ его ко мнѣ и отдалъ пріятнѣйшимъ образомъ, что ты самъ увидишь и чего я не въ правѣ былъ требовать. Все это весьма хорошо, но я себя убью дьявольской вашей работой, продолжаю только потому, что надѣюсь привесть все въ порядокъ и тогда отдохнуть; помощниковъ мало. Не желая противорѣчить графу, я молчу о назначеніи Новосильцева, но желалъ бы Засядку, который у меня былъ и также желаетъ, но должно подождать, время лучше все устроитъ, теперь же лбомъ стѣну не пробивать.

*) Теперь же предоставляемъ, почему прошу до царскаго отъѣзда утвердить, дабы дѣла пошли порядкомъ и перевести ихъ, если можно, въ полки 2-й арміи.

Графъ пишетъ и я тебѣ повторяю касательно генералитета нашего. Что за несчастная богадѣльня сдѣлалась изъ 2-й арміи. Имеретинскіе, Массаловы, Шевандины и толпа тому подобныхъ наполняютъ списокъ. Перестаньте давать намъ калѣкъ сихъ, годныхъ къ истребленію, и если будетъ производство, то оставьте хотя просимыхъ. Нынѣ занимающихъ вакансіи можно по удобности раскомандировать по отдѣльнымъ корпусамъ; имъ будетъ хорошо и намъ также. Касательно до назначенія будущихъ полковыхъ командировъ, то я здѣсь отличныхъ дѣйствительно не знаю: баталіонами ладятъ, но полкъ—дѣло другое и потому на первыя ваканціи не худо назначить отъ васъ, но по твоему выбору; напримѣръ, брата Козляинова, который просится, и другихъ изъ молодой гвардіи, гдѣ затѣйниковъ нѣтъ, но служивые. Растолкуй имъ, что во 2-й арміи полковники имѣютъ 111 лошадей, сѣно недорогое для исправныхъ и квартиры добрыя. На второе замѣщеніе приготовимъ своихъ подполковниковъ, но теперь, по мнѣнію моему, они еще не доспѣли.

Ты мнѣ пишешь о Пестелѣ и для меня извѣстіе весьма сожалительное. Изъ всего здѣшняго синклита онъ одинъ и совершенно одинъ могущій съ пользою быть употребленъ—малый умный, съ свѣдѣніями и который до сихъ поръ ведетъ себя отлично хорошо, я его употребляю и только потому, что онъ весьма употребителенъ и отъ дѣла не удаляется. Пестель такого свойства, что всякое мѣсто займетъ съ пользою, жаль, что чинъ не позволяетъ, но дежурный-ли генералъ, начальникъ-ли штаба въ корпусѣ, вездѣ собою принесетъ пользу, ибо голова хорошая, и усердія много. Я личностей не знаю и забываю прошедшія до пріѣзда моего дѣйствія, о которыхъ извѣстился я, но отдавая справедливость способностямъ его, я полагаю услужить тѣмъ Государю. Впрочемъ говорю о томъ, что вижу, за будущее не отвѣчаю.

Дѣла Жуковскаго кончены и отправлены къ вамъ, почему же вы полагаете противное, того не знаю. По послѣднему доносу Шаковича сдѣлали ему запросные пункты, на которые подъ разными пустыми предлогами жидъ не отвѣчаетъ, ибо главнѣйшія статьи суть пустыя и ничѣмъ не доказательныя. Я ему всѣ способы далъ и даже по требованію его, главнокомандующій выдалъ 250 р. денегъ на прокормленіе и содержаніе писаря, но и за тѣмъ толку нѣтъ. Онъ будетъ жаловаться и писать, ибо тѣмъ живетъ, но все ограничивается одною истиною, въ коей никто не сомнѣвается и которая признана, что Жуковскій съ Гаперсономъ, Левенсономъ и прочими подобными плутами, заставили казну заплатить лишній милліонъ. Но законы подведены и старый Беннигъ-

сенъ все *отробовалъ,* почему все и кончится вздоромъ, а доносчикъ свое дѣло будетъ дѣлать (если не надоѣстъ вамъ его слушать) и слѣдствіе продолжится вѣчно. Я надѣюсь, что при будущихъ контрактахъ сплетень будетъ меньше, ибо постановлено правиломъ: *торги исполнять въ казенныхъ палатахъ, а продовольствіе преимущественно отдавать полкамъ.*

Бывъ въ Одессѣ, я видѣлся съ Сабанѣевымъ и весьма пріятельскимъ образомъ. Я какъ служиваго его не порочу, напротивъ, всѣ мои сношенія съ нимъ по службѣ весьма имѣютъ пріятный оборотъ и дай Богъ имѣть подобныхъ корпусныхъ командировъ. Но какъ человѣкъ, какъ пріятель, то повѣрь, что эгоистъ онъ отличный, никого не любящій и относящій все къ себѣ. Грубость его всѣмъ извѣстна, но мнѣ жаловаться въ томъ нельзя, напротивъ, онъ изыскивалъ всевозможные способы пріязненной и дружеской учтивости; я тѣмъ же отвѣчалъ, но вѣрить тому не могъ. Байкова можно зарѣзать и спасти; по просьбѣ моей онъ согласился на послѣднее, но надо видѣть, что будетъ по слѣдствію Удома, и тогда судьба Байкова рѣшится. Винить же его можно въ оплошности по службѣ и въ жестокости съ людьми, впрочемъ денежные счеты кончены удовлетворительнымъ образомъ.

Письмо и ящикъ въ лицей къ Г. Жилѣ отправлены съ отъѣзжающимъ туда курьеромъ. Къ Желтухину письмо и Трубецкому деньги доставлены, въ послѣднихъ посылаю росписку. Онъ проситъ дѣла, и я опредѣлилъ его въ должность Кикина; со временемъ увижу, чѣмъ дѣятельнѣе занять его будетъ можно.

Не понимаю, почему опорочили до такой крайности войска, изъ Франціи возвращающіяся; я смотрѣлъ Якутскій полкъ и нашелъ его по внутренности и по наружности въ хорошей весьма исправности. Весь полкъ боялся моего пріѣзда и ожидалъ бѣды; я, напротивъ, благодарилъ и показалъ чѣмъ нужно заняться. Нравственность солдатъ, усердіе всѣхъ чиновъ, аммуниція и артели должны обратить признательность начальства; по фронту болѣе нашелъ я хорошаго, чѣмъ дурнаго, и крѣпко надѣюсь, что въ Одессѣ и казармахъ, куда полкъ сей переведется, къ будущему году онъ будетъ изъ лучшихъ полковъ арміи.

Я видѣлъ здѣсь Понсета, который покупаетъ землю и идетъ въ отставку. Мы много говорили о дѣлахъ ихъ и онъ согласился, что Воронцовъ не правъ во многомъ и особенно въ томъ, что полагалъ геройствомъ не скрывать пренебреженія ко всему, что свыше приходило, и порочить явно всѣ постановленія, которыя по званію своему обязанъ былъ представлять не на посмѣшище, но на уваженіе подчиненныхъ своихъ, либо

не служить! Я полагаю, что ты со мною согласенъ. Многія изъ его постановленій должно признать полезными, въ особенности запрещеніе жестокихъ тѣлесныхъ наказаній, которыя должно бы распространить на всю армію. Если приказъ сей имѣешь, то доставь ко мнѣ, я постараюсь его приспособить къ нашему положенію, но варварство искоренить должно.

Ты не отступенъ съ моимъ формуляромъ и къ счастію я его получилъ, но за вѣрность не отвѣчаю, ибо составленъ былъ изъ памяти; къ тому же, документовъ у меня нѣтъ, а сверхъ того прибавить долженъ, что въ бытность мою въ Вѣнѣ, товарищи мои все привели въ порядокъ по министерству князя Горчакова, который раздавалъ свои милости. Я же, стыдясь о себѣ напоминать, отсталъ, какъ ты знаешь, отъ прочихъ украшеніями, хотя отъ прочихъ не отставалъ гдѣ надлежало быть, но имѣлъ честолюбіе (которое гордостію называется) дѣлать свое дѣло и не просить. Теперь представляю все, что было можно собрать по безпорядочному тогдашнему правленію нашему. Милорадовичъ и Потемкинъ дѣла исполняли на лоскуткахъ, послѣдующіе любили просьбы и поклоны, и я остался въ дуракахъ. Я повторяю,—документовъ не имѣю, но имѣю дрянныя мои отличія по современнымъ объявленіямъ начальства моего и менѣе ихъ получилъ, чѣмъ ординарцы и адъютанты графа Милорадовича, въ обозѣ или Малороссіи живущіе. Вотъ слогъ мнѣ необычайный и дѣйствительно въ первый разъ касаюсь до статьи, съ мыслями моими не свойственной. Но съ тобою, почтенный Арсеній Андреевичъ, обо всемъ говорить можно и должно. Послѣднее время вполнѣ мнѣ доказало, сколько характеръ твой во всѣхъ отношеніяхъ уважителенъ и постояненъ и сколько въ томъ я въ правѣ быть увѣренъ.

Объ осмотрѣ сиротскаго отдѣленія я посылаю къ тебѣ мнѣніе Бурцова, которому все поручить можно и который все хорошо и усердно исполнитъ. Я имъ очень доволенъ, и хотя твое препорученіе оторветъ его отъ теченія дѣлъ, ему данныхъ, но если почтешь нужнымъ; то располагай имъ по своему усмотрѣнію.

Вы намъ даете выговоры, а сами также вздоръ дѣлаете, но какъ вамъ замѣчаній дѣлать не позволяется, то я отвѣтъ на вашъ и на свой вздоръ помѣстилъ въ одну бумагу, чтобы дать почувствовать о томъ всѣмъ твоимъ *Пантюхинымъ*. Впрочемъ, по запискѣ твоей съ пріѣзда моего былъ отданъ приказъ, а нынѣшній день, сверхъ того, я поднесъ къ подписи замѣчаніе Лимону (Сабанѣеву), который сердиться станетъ и кого-нибудь изъ своихъ укуситъ. Своего же дежурства, за неисправ-

ную вѣдомость, виновному приказалъ пріискивать другое мѣсто и симъ меня избавить отъ замѣчаній. Тебя же убѣдительно прошу хлестать насъ, ибо мое дѣло будетъ передавать щелчки другимъ, что изрѣдка весьма полезно.

Вели мнѣ отыскать приказъ Аракчеева о дисциплинѣ. Здѣсь я замѣчаю въ нижнихъ чинахъ нѣкоторую отклонность отъ требуемаго и долженствующаго быть чинопочитанія. Въ главной квартирѣ уничтожилъ не форму въ офицерахъ, а въ солдатахъ оплошность передъ ними. Но въ арміи должно напомнить приказомъ, что изготовлю соображаясь съ Высочайшею на сей предметъ волею.

Я занимаюсь теперь составленіемъ учебнаго баталіона, который, повидимому, поручится Адамову. Правила составленія и роспуска сего баталіона основаны особеннымъ образомъ, и кажется полезнымъ, боюсь только не ошибиться въ выборѣ командира, ибо Адамова мало знаю, а другого здѣсь не вижу. Скажи Клейнмихелю, чтобы доставилъ мнѣ все, что у него имѣется касательно фронта и одѣянія. Если же можешь перевесть къ намъ штабъ или оберъ-офицера, но доку, то услужи таковымъ, а мы его приспособимъ. Мы вамъ дѣлаемъ запросъ, какъ отправить офицеровъ 43-го и 45-го егерскихъ полковъ, которые по приказанію Ермолова пошли въ Грузію. Если слѣдовать положенію и выдать прогоны, то сумма будетъ для 60 офицеровъ слишкомъ большая, пѣшкомъ таковой командѣ идти также непристойно и потому не гнѣвайтесь на запросы и рѣшите *).

Представленіе о ружейникахъ примите также благосклонно, въ томъ есть существенная польза.

Сейчасъ получилъ два письма отъ *Лимона*, которыя къ тебѣ препровождаю. Смыслъ ихъ довольно странный; ты усмотришь обиженнаго генерала и продавца деревни, желающаго нѣсколько получить барышей—нехорошо, но таковая слабость замѣняется другими уважительными качествами, и дѣйствительно, корпусныхъ командировъ, какъ Сабанѣевъ, немного.

На требуемый совѣтъ я отвѣчаю: что если хочетъ служить, то долженъ терпѣть. Если хочетъ жить въ отставкѣ, то въ сентябрѣ подать въ отставку. За всѣмъ тѣмъ, написать словъ нѣсколько о неудовольствіяхъ своихъ, лишнимъ почесть не можно, твое дѣло будетъ успокоить его.

---

*) Пришедшая команда изъ литовскаго корпуса подала мнѣ мысль прикомандировать офицеровъ и обозы и отправить все въ составѣ баталіона.

Я въ большой перепискѣ съ Дибичемъ и Канкрипымъ—оба даютъ мнѣ разныя свѣдѣнія, каждый по своей части. Я имѣю въ предметѣ примирить двѣ арміи (которыя поставили правиломъ ссориться за всякій вздоръ) и партикулярнымъ сношеніемъ удалить непріятности, отъ того произойти могущія.

Абрамовъ убѣдительно проситъ утвердить его безъ перевода изъ карабинеръ.

Уваровъ (кирасирскій) мнѣ давнѣйшій и хорошій пріятель, измученный нѣсколько неосновательнымъ поступкомъ своимъ и несчастіемъ молодаго съ достоинствами человѣка, который вызвалъ драться своего ротмистра, проситъ неотступно о помѣщеніи его на службу.

Коноплинъ живетъ у меня и ожидаетъ твоего ходатайства, не откажи, и уговори князя П. М. (Волконскаго) доложить о семъ Государю; примѣры есть, и многіе, таковыхъ милостей. Впрочемъ, разсуди самъ, справедливо-ли вѣчно предать наказанію 20-ти-лѣтняго офицера за вызовъ на драку, когда честь того требуетъ. Возьмись помочь и будь его благотворитель. Для лучшаго дѣйствія я написалъ къ тебѣ отношеніе, употреби его, если нужно. Вотъ тебѣ тетрадь порядочная, но ты обѣщался меня выслушивать, и на первое время я нахожу снисхожденіе твое необходимымъ. Прими чувства признательности и истинной моей дружбы и почтеніе.

9.

24-го іюля 1819 г Липовецъ.

Присланный курьеръ вашъ съ бумагою князя Волконскаго, на коей собственною рукою написано: «*весьма нужное*», нынѣ же къ вамъ обращается. Ты увидишь изъ отвѣта, что предписанныя распоряженія исполнены были тому мѣсяцъ и въ самое время перваго извѣщенія о поступленіи полковъ 9-й дивизіи въ составъ грузинскаго корпуса, и что сверхъ того, въ облегченіе Нашебургскому полку, предписано также было, и въ тоже время отправилъ изъ 22-й дивизіи ближайшій полкъ, для содержанія карауловъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ прогоны, курьеру данные, есть излишній расходъ.

Сдѣлай дружбу, посовѣтуй Петра-хану (князю Волконскому) или читать бумаги, которыя подписываетъ, или приказать желчью съѣденному Толю писать основательнѣе и вѣжливѣе. Онъ не соображается съ прежде и безъ него сдѣланными распоряженіями и не вникнувъ въ

настоящій смыслъ бумагъ, пишетъ за подписью Петра разныя грубости и глупости, которыя всѣ безъ изъятія опровергнуть можно прежними отношеніями князя и присланною безъ него, Толя, дислокаціею за подписаніемъ Меншикова. Мой графъ разсерженъ и велѣлъ все имъ поставить на видъ, но мнѣ не желается завести колкую съ Петра-ханомъ переписку, хотя желательно бы было весьма воспользоваться случаемъ и пощелкать господина Толя. Къ будущему курьеру приготовимъ отвѣтъ; я постараюсь сколько можно смягчить его.

Мы нынѣшній день пріѣхали изъ Каменца, гдѣ смотрѣли бригаду и гдѣ я прожилъ три дня съ Петромъ Желтухинымъ, который на видъ совершенно кажется здоровымъ, но который жалуется нѣкоторыми остатками прежней болѣзни. Онъ будетъ ко мнѣ на двое сутокъ въ Тульчинъ и потомъ черезъ Кіевъ ѣдетъ въ Казань и къ вамъ. Библія ему свернула голову и онъ съ удовольствіемъ разсказываетъ о новомъ перерожденіи своемъ; сбирается перейти въ армію нашу, чему я нисколько не вѣрю, но онъ божится, что въ гвардіи не останется.

Посылаю къ тебѣ часы мои; говорятъ, что маятникъ погнулся и никто выправлять его здѣсь не берется. Сдѣлай дружбу, прикажи вычинить и вычистить; но отдай знаменитому и возврати, когда будетъ можно.

Что деньги отъ каретника? Напиши, есть-ли надежда или нѣтъ получить ихъ. Я Долгорукому долженъ заплатить и лучше займу, но долженъ, безъ процентовъ не останусь. Здѣсь жизнь моя заставляетъ кряхтѣть меня: все дорого и все на серебро, а голодныхъ много и я кормить обязанъ штукъ пятнадцать.

Повидимому, мы представимъ въ дежурные Засядку, отъ васъ будетъ зависѣть утвержденіе.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, ожидаю отвѣта твоего на тетрадь мою, къ тебѣ посланную, который по разсчету отправится уже послѣ отъѣзда Государя и потому съ меньшими для тебя хлопотами.

Засвидѣтельствуй почтеніе мое Аграфенѣ Федоровнѣ и поблагодари за вспоминовеніе. Я видѣлъ у Желтухина для васъ обоихъ прекраснѣйшія двѣ чашки.

Нуженъ-ли тебѣ табакъ, или нѣтъ-ли какихъ сдѣлать покупокъ для супруги въ столичномъ нашемъ градѣ Одессѣ, прошу таковыми порученіями одолжить меня безъ всякихъ церемоній.

Истинно и навсегда тебѣ душевно преданный.

10.

14—16-го августа 1819 г. Тульчинъ.

Съ нынѣшнимъ курьеромъ много къ вамъ отправляемъ бумагъ и между прочимъ просьбу главнокомандующаго объ отпускѣ его, послѣ осмотра арміи, о которой онъ поручилъ мнѣ просить тебя дать ей надлежащій ходъ. Онъ двухъ сыновей везетъ въ училище, а двухъ долженъ записать въ службу, потомъ объясниться съ Царемъ и видѣть, на что рѣшиться.

Дѣланные пріемы Сакену у него въ глазахъ и памяти; одѣньте молодежь гвардейскую въ бѣлые штаны и пошлите утромъ къ нему—вотъ почесть. Потомъ будетъ проситься къ водамъ и слово ласковое остановитъ. Если не честность его нужна и услуги, то нужно Государю сохранить въ арміи своей имя Витгенштейна, для арміи пріятное; затѣмъ не должно забыть и 12-й годъ, и бѣдность его и 8 человѣкъ дѣтей и небережливость, съ какою обходились и обходятся съ старикомъ. Онъ все сіе чувствуетъ и боится за всѣмъ тѣмъ быть вынужденнымъ оставить службу, которая ему и дѣтямъ его необходима, но отъ которой безпрерывнымъ оскорбленіемъ самолюбія принужденно удалиться будетъ долженъ. Приласкайте дѣйствительно честнаго и добраго старика и возвратите его къ намъ, и я отвѣчаю Государю, что чрезъ годъ дѣлами арміи доволенъ будетъ.

При отпускѣ главнокомандующаго, если оный окажется нѣсколько продолжителенъ, то нужно будетъ поручить командованіе арміи Сабанѣеву; если же не превзойдетъ шестинедѣльный терминъ, то можно оставить (при отъѣздѣ нынѣшнемъ графа) существующій порядокъ, т. е. разсылку бумагъ отъ меня и по волѣ его, что до 1-го октября на меня возложено, хотя въ теченіе сего времени поѣду осмотрѣть полки драгунской дивизіи и потомъ полки изъ 1-й арміи приходящіе. Впрочемъ, все рѣшится вами и для того слѣдуетъ вамъ согласовать и званіе мое и неоскорбленіе прочихъ начальниковъ, а какъ главнокомандующій ѣдетъ прямо въ столицу, то и получить можетъ тамъ повелѣнія, передавая оныя чрезъ штабъ кому будетъ слѣдовать.

Дабы сохранить выгоды и желаніе многихъ, представляются въ дежурные генералы Новосильцевъ и Засядко; если отвергнете перваго, то объясните поласковѣе причину.

К. П. М. (Волконскій) по волѣ Государя мнѣ поручаетъ, мимо начальника моего, строго изслѣдовать побѣги 22-го егерскаго полка,

а съ тѣмъ вмѣстѣ преслѣдовать и Сабанѣева—вотъ вдругъ двѣ обиды. Я, приступивъ къ дѣлу съ вѣдома и именемъ главнокомандующаго, кажется, нѣсколько изгладилъ сдѣланную двойную непріятность. Довѣріе для меня, конечно, лестно, но зачѣмъ огорчать людей: возьмите вы, свыше управляющіе, за постоянное правило, что всѣ дѣла, на имя начальника моего приходящія, идутъ ко мнѣ и черезъ меня и что противный сему ходъ существовать не можетъ, ибо не остался бы я дня на такомъ положеніи.

Еще новое довѣріе, но Лимону (Сабанѣеву) непріятное. Вахтенъ будетъ отличный штаба начальникъ, но, не видавъ его, представить не могу, ибо знаю, что сдача полка, который онъ поставилъ въ отмѣнное состояніе, теперь будетъ затруднительна. Если 30-го августа его произведутъ, то смѣло назначайте, я на сей предметъ посылаю къ тебѣ бумагу, которую безъ того въ ходъ не пускай, а дождись моего извѣщенія, для сего нумеръ и число выставилъ карандашемъ.

Сколько ни составлялъ я отвѣтъ учтивый на Толевы грубости и глупости, но все видѣлъ, что подписавшему будетъ прискорбно и потому старика своего отклонилъ отъ безполезной и непристойной переписки, но отношеніе безъ подписи къ тебѣ посылаю. Если найдешь полезнымъ показать его князю, то покажи, если же нѣтъ, то предай забвенію. Я Меншикову не льстилъ, льстить, конечно, не буду и надобности въ томъ не имѣю; но, пересматривая бумаги по его управленію, видѣлъ толкъ и всегда пристойность слога, а здѣсь вздоръ и непристойность, которыя однакожъ ограничить должно.

За наборщика и бумагу благодарю, но не останавливайся въ благодѣяніяхъ. Я посылаю къ тебѣ деньги для покупки на цѣлый годъ бумаги какъ для дежурства, такъ и для типографіи, которая обязана будетъ печатать для полковъ всѣ графные рапорты, арматурные списки, рапортички, и проч. и проч. и тѣмъ доставлять намъ доходъ. Здѣсь бумага покупается дурная и втрое противъ твоихъ цѣнъ, что въ формальномъ письмѣ моемъ и весьма дурнымъ слогомъ описываю. А притомъ, если мы требуемъ какъ для дежурства, такъ и для печатанія списковъ и приказовъ дурную бумагу, то одолжи, самъ назначь и придерживайся только числу стопъ, а качество назначь по своему усмотрѣнію, придерживаясь болѣе къ хорошему, ибо деньги пополню изъ экономіи курьерскихъ расходовъ, доселѣ безмѣрно великихъ и которые я въ половину уменьшилъ.

Дѣло Байкова мы сладили, прочитай рапортъ Сабанѣева; онъ правъ, хотя нѣсколько дерзокъ. Вина Байкова ко всѣмъ полковникамъ отно-

сится; но онъ былъ строгъ, грубъ, а иногда и жестокъ, и вотъ причина, что на немъ бѣда обрушилась. Къ Ермолову все передали и ему будетъ рѣшить участь Байкова.

Не имѣвъ права по командѣ представить по маловажнымъ причинамъ просящихся офицеровъ въ службу, я посылаю къ тебѣ докладную о нихъ записку. Аудитора мнѣ нужно для дежурства, а изъ прочихъ нѣкоторые полагаются на твое покровительство и нѣкоторые по рекомендаціи полковъ. Сдѣлай, что можно, и не забудь, что если требуютъ отъ насъ строгости, то надо дать и способы нѣсколько оказывать услугъ, а безъ того требованіе наше отъ подчиненныхъ покажется тягостнымъ и дѣла не пойдутъ должнымъ порядкомъ.

Въ Пестелѣ не душевныя качества хвалю, но способности ума и пользу, которую извлечь отъ того можно; впрочемъ, о моральности не говорю ни слова. Между прочимъ возьми на замѣчаніе приказъ о составленіи учебнаго баталіона; кажется, написано дѣльно и въ смыслѣ Царскаго со мною разговора, что скажетъ Петра-ханъ?

Посылаю къ тебѣ письмо партикулярное для его сіятельства, велѣлъ переписать, чтобъ лучше понялъ; главная мысль состоитъ въ томъ, что просвѣщеніе необузданное, какъ и мрачное невѣжество имѣютъ свои неудобства.

Я не смѣю тебѣ изъявлять благодарности, ибо на каждомъ словѣ долженъ бы упоминать о ней; но вразумись, что въ полной мѣрѣ умѣю цѣнить опыты дружбы твоей.

Желтухинъ два дня пробылъ въ Тульчинѣ и пустился чрезъ кіевскія пещеры въ Казань, а потомъ въ концѣ октября будетъ къ вамъ. Онъ остаться не хочетъ, но вѣроятно, что останется и Государю его оставить должно, онъ получше многихъ другихъ исполнитъ на него возложенное и дѣйствительно на всякомъ мѣстѣ будетъ на своемъ мѣстѣ.

Графъ представляетъ нынче Горленку къ переводу, а Захарова къ 3-й Аннѣ; первый по брату и по давнишнему служенію достоинъ; второй есть человѣкъ преданный *Лимону* (Сабанѣеву), который ко мнѣ писалъ о немъ нѣсколько уже писемъ, и требуетъ награжденія. Я по сіе время Сабанѣевымъ весьма доволенъ, нельзя имѣть пріятнѣйшія отношенія, по часто скоростію завлекается и ордеръ его *Избашу*, повидимому, не далъ Государю хорошее о Лимонѣ мнѣніе, ибо въ князевомъ отношеніи рѣзко о томъ сказано.

Скажи князю П. М. (Волконскому), что долженствующее быть перемѣщеніе полковъ 1-го сентября по старшинству ихъ нынѣ графъ остановилъ, ибо 50 тыс. человѣкъ безъ пользы и безъ цѣли ходили бы

съ мѣста на мѣсто. Существующее старшинство въ маѣ мѣсяцѣ нынѣче измѣнилось, а потомъ 12-й Егерскій, 27-й Егерскій, Владимірскій и опредѣленные полки на поселеніе, которые всѣ, конечно, выйдутъ изъ арміи, еще разъ весь порядокъ уничтожатъ. По сему главнокомандующій рѣшился все остановить до окончанія перебивки, чѣмъ сохранятъ выгоды для казны, полковъ и жителей; но желательно, чтобы вы поторопились взять у насъ послѣдніе полки и назначить другіе, дабы интендантство отъ недоумѣнія не страдало и не рѣшилось бы при такой запутанности, для отрады своей, начать по прежнему красть.

Прилагаю записку о прапорщикѣ Пейчѣ; его хвалятъ и собою хорошъ, въ 31-мъ егерскомъ полку будетъ изъ хорошихъ офицеровъ.

Бурцова пошлю въ Херсонъ, жалѣю, что главнѣйшія статьи отклонилъ, но не менѣе по ученой части поѣздка его будетъ полезна и затѣмъ, что случится сказать, то тебѣ скажемъ.

По Высочайшей волѣ Рабина жена отправлена въ Петербургъ съ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, который явится къ тебѣ и о которомъ я прошу при случаѣ къ намъ доставить; но притомъ я еще прошу приказать на него сшить мундиръ для постройки таковымъ же двумъ эскадронамъ, при арміи находящимся, и которые на солдатъ не похожи.

Не повѣришь, что за гнусное состояніе сихъ эскадроновъ, что за сборъ пьяныхъ офицеровъ, что за аммуниція и что за лошади, паршивыя, и изъ коихъ треть нынѣ только искупается. Состояніе всей команды таково, что просили меня не дѣлать смотра до сентября мѣсяца, на что я согласился, ибо въ томъ видѣлъ необходимость. Мироновъ изъ дивизіона здѣшняго составилъ себѣ оренбургскую линію, въ которую посылаетъ всю дрянь изъ такъ называемыхъ у нихъ дѣйствующихъ 4-хъ эскадроновъ. Не благоугодно-ли вамъ будетъ дозволить по осмотру инвалидныхъ жандармовъ моихъ, сдѣлать представленіе по командѣ, дабы два сіи эскадрона состояли, касательно сформированія ихъ офицерами, людьми и лошадьми, обмундировкѣ и по всей службѣ, кромѣ списочнаго состоянія, въ непосредственномъ управленіи начальника главнаго штаба. Мнѣ назначеніе офицеровъ можно сдѣлать изъ цѣлой арміи и пріискать дѣйствительно для полиціи арміи полезныхъ, но теперь все исполняется на бумагѣ, съ Мироновымъ и толку нѣтъ. Постарайся не замедля возвратить унтеръ-офицера съ образцовымъ мундиромъ, ибо стыдно видѣть лохмотья, коими прикрыты блюстители порядка и спокойствія нашего.

Я боюсь за нашего *Лимона* (Сабанѣева), ибо доходятъ до меня слухи о причинахъ большихъ побѣговъ изъ 22-го егерскаго полка.

Вотъ протекціи къ чему ведутъ. Старикъ *Избашъ*, повидимому, поплатится и съ собою завлечетъ многихъ въ непріятности.

Не слѣдуетъ говорить о предмѣстникѣ своемъ, но всякій день убѣждаюсь, что разныя въ людяхъ есть достоинства, и что звѣзды не доказываютъ во всемъ отличіе, но о сей статьѣ будемъ говорить послѣ.

Доносчикъ жидъ меня изъ терпѣнія выводитъ, ибо извѣстную всѣмъ кражу, Жуковскаго, Гапперсона и другихъ, тетрадями доказываетъ и ни къ чему не ведущими; но какъ онъ сдѣлалъ другіе доносы и какъ дѣла его по коммерціи и по собственнымъ плутнямъ взяли также дурной оборотъ, то и тянетъ дѣло сколько можетъ и мучаетъ меня безъ милосердія, пугаетъ всѣхъ Государемъ и княземъ Волконскимъ, сбирается дѣлать новые доносы и, по увѣренію его, по новымъ статьямъ. Я предлагаю его и Жуковскаго отправить къ вамъ, чтобы лично могли убѣдиться въ истинѣ и лжи, а здѣсь путаютъ и вредятъ настоящему ходу дѣлъ.

Нынѣшній день я получилъ извѣщеніе, что въ Чугуевѣ происходятъ безпорядки, и называютъ ихъ важными. Прошу однакожъ о семъ не толковать, ибо Змѣй Горыничъ (Аракчеевъ) и Бугской шутки мнѣ еще не простилъ.

Присылай мнѣ журналъ Каменскаго, я имъ хочу сдѣлать испытаніе будущаго предпріятія. Одолжилъ бы много, если бы докончилъ оный тѣми бумагами, которыя находиться могутъ въ штабѣ или иностранной коллегіи.

Я Нессельроду говорилъ, а нынѣче пишу къ нему и надѣюсь, что все возможное онъ сдѣлаетъ, и если въ томъ не ошибаюсь, то на первоначальный трудъ можно употребить Свиньина, который о томъ меня проситъ. Я при семъ къ тебѣ посылаю особенное письмо, которое на досугѣ прочитай.

Фельдъегеря мы задержали здѣсь, по стеченію разныхъ дѣлъ и представленій.

Затѣмъ прощай, любезнѣйшій и почтенный Арсеній Андреевичъ, имѣйте насъ въ милости вашей, а меня въ дружбѣ.

P. S. Главнокомандующій проситъ тебя о доставленіи приложеннаго пакета съ деньгами къ сыну его. И мое письмо перешли въ Москву. Поцѣлуй Орлова.

При этомъ письмѣ приложено слѣдующее письмо графа Витгенштейна князю Волконскому.

Милостивый Государь
Князь Петръ Михайловичъ!

На отношеніе вашего сіятельства отъ 28-го іюня за № 197-мъ, коимъ отвергается представленная мною отъ 13-го іюня дислокація, честь имѣю отвѣтствовать, что причины, служащія къ опроверженію предложеннаго мною перемѣщенія войскъ не во всѣхъ статьяхъ согласны съ прежними по сему предмету сношеніями и съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ.

Для лучшаго поясненія сего, обязаннымъ нахожусь изложить слѣдующее: въ прошедшемъ маѣ мѣсяцѣ, при перемѣщеніи полковъ изъ однѣхъ дивизій въ другія, Государю угодно было предписать, по окончаніи смотра полковъ, размѣстить оные по прежнимъ штабъ-квартирамъ, соображаясь съ старшинствомъ ихъ въ бригадахъ. Таковая воля Его Императорскаго Величества объявлена была, отношеніями вашего сіятельства за №№ 855 и 863, и во исполненіе оной, представлено мною отъ 23-го мая росписаніе, единственно на семъ правилѣ основанное; но какъ до утвержденія сего росписанія получилъ я увѣдомленіе отъ инспектора артиллеріи, что имѣютъ прибыть изъ Орловской губерніи и г. Несвижа въ составъ арміи такъ называемыя *парочныя роты*, подъ № 4-мъ состоящія, и какъ комиссаріатская комисія въ городѣ Балтѣ учрежденная, по стѣсненію своему, просила освободить отъ постоя сей городъ, а равномѣрно и прочія объясненныя причины казались мнѣ уважительными, то долгомъ почелъ представить совершенно новое росписаніе, основанное на мѣстныхъ выгодахъ и которое при долженствующемъ быть къ 1-му сентября перемѣщеніи полковъ, я полагалъ не только не затруднительнымъ, но и полезнымъ привести въ исполненіе. На сіе предложеніе мое получивъ въ отвѣтъ вышесказанное отношеніе вашего сіятельства отъ 28-го іюня, въ обязанность себѣ поставляю симъ отвѣтствовать:

1-е. Въ семъ отношеніи вашемъ сказано: что *отнюдь не положено общимъ правиломъ имѣть всю корпусную артиллерію на одномъ пространствѣ квартирнаго ея расположенія*; въ прежнемъ же отношеніи отъ 20-го августа за № 333-мъ упомянуто, чтобы *артиллерія каждаго корпуса соединена была въ одномъ кругу своего расположенія, за исключеніемъ только конной артиллеріи и бригады, не пришедшей еще изъ Франціи.* По сему послѣднему правилу и прислана была въ то же время дислокаціонная карта за подписаніемъ генералъ-адъютанта князя Меншикова.

2-е. Но какъ въ представленной мною дислокаціи отъ 23-го мая го-

ворите вы: *мѣстныя выгоды позволили мнѣ соединить всю артиллерію 6-го и 7-го корпусовъ на одномъ пространствѣ, 9-ю же артиллерійскую бригаду и конныя роты въ расположеніи дивизій и какъ помянутая дислокація удостоилась Высочайшаго утвержденія, то и полагаю, не нужно болѣе перемѣнять оную.* На сіе обязываюсь сказать, что все сіе несогласно съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, ибо артиллерія сія расположена не по представленной мною дислокаціи 23-го мая и не по изысканію мѣстныхъ выгодъ; но находится въ семъ расположеніи съ прошедшаго января мѣсяца по вышеупомянутой дислокаціонной картѣ, отъ князя Меншикова доставленной.

3-е. Имѣющія прибыть въ составъ арміи артиллерійскія роты, которыя служили первоначальною причиною для представленія новой дислокаціи, ваше сіятельство находите, что я полагаю оныя въ № 6-мъ и прибавляете къ сему, *что для нихъ совсѣмъ ненужно назначать квартиръ, поелику время сформированія еще не скоро воспослѣдуетъ.* Роты сіи я полагаю не въ № 6-мъ, но въ № 4-мъ, долженствующія прибыть изъ Орловской губерніи и Несвижа, называемыя *парочными* и которыя по извѣщенію инспектора артиллеріи должны съ поступленіемъ ихъ въ составъ арміи быть расположенными въ кругу бригадъ своихъ.

4-е. Представленныя мною неудобства размѣщенія 22-й и 9-й пѣхотныхъ дивизій, также и лучшее расположеніе 3-й драгунской отклонены тѣмъ, что *полки 9-й дивизіи откомандированы въ Грузію.*

На сіе сказать долженъ, что откомандировку полковъ 9-й дивизіи заблаговременно предвидѣть не могъ, и что чрезъ нынѣшнее назначеніе другихъ полковъ въ составъ оной изъясненныя неудобства опять существовать будутъ.

5-е. Въ заключеніе, ваше сіятельство поставляете мнѣ на видъ, *что если не случатся какія нибудь весьма значительныя выгоды, то приказать избѣгать частыхъ перемѣнъ въ расположеніи войскъ, ибо легко могутъ встрѣтиться затрудненія касательно коммиссаріатскаго снабженія*

Въ отвѣтъ на сіе скажу только, что съ начала командованія моего арміею общихъ перемѣщеній не дѣлалъ и кромѣ послѣдняго не предлагалъ; что въ семъ случаѣ основалъ предложеніе мое на признанныхъ выгодахъ; что не коммисаріатскія снабженія поставлены быть могутъ тому затрудненіемъ (ибо вновь учреждена для отвращенія оныхъ Балтская коммисія) и что, наконецъ, всегда почиталъ частныя перемѣщенія

весьма отяготительными какъ собственно для войскъ, такъ и для жителей, неотмѣнно претерпѣвающихъ отъ оныхъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, милостивый государь, вашего сіятельства и проч.

« » августа 1819 г. М. Тульчинъ.

11.

15-го сентября 1819 г. Крюковъ.

По полученіи отъ васъ курьера отправился я въ драгунскую дивизію, гдѣ долженъ былъ встрѣтить главнокомандующаго и съ нимъ совершить осмотръ. Онъ запоздалъ въ Крыму и курьеръ не прежде къ вамъ 18-го отправиться можетъ.

Благодарю тебя, почтенный мой Арсеній Андреевичъ, за письмо и за письма твои, на все отвѣчаю и за все еще разъ благодарю. За часы 10 р. посылаю.

Главнокомандующій намѣревается пробыть въ Петербургѣ 6 недѣль или много 8; просится на нѣсколько время за границу, и съ полученіемъ дозволенія или отказа возвратится въ Тульчинъ. Вотъ послѣднее его рѣшеніе; остается затѣмъ вамъ распорядиться къ лучшему. Остановить старика зависитъ отъ Царя.

Сабанѣевъ неотступно проситъ начальника штаба, но не видавшись съ Вахтеномъ не могу въ настоящихъ обстоятельствахъ рѣшительно просить о назначеніи его. Чрезъ нѣсколько время отправлю Бурцова въ Херсонъ и тогда чрезъ него узнаю его мысли, а до того прошу князя партикулярно предупредить о замедленіи въ отвѣтѣ моемъ.

О типографіи сдѣлай дружбу, исправь ее на сколько можно дешевѣйшимъ образомъ, въ томъ состоитъ главная цѣль.

Поторопи князя кончить переборъ полкамъ, все запутывается отъ неувѣрительности въ квартированіи; цѣны на фуражъ и провіантъ возвышаются и устройство полковое отъ того терпитъ. Змѣй (Аракчеевъ) вытребовалъ Саратовскій и Тамбовскій баталіоны; о 12-мъ егерскомъ и Старооскольскомъ ни слова не говоритъ, а насылаетъ повелѣнія строгія, но неосновательныя, ибо говоритъ: *формируй баталіоны по даннымъ правиламъ*, а гдѣ поселенія и какихъ губерній выбирать людей не пикнетъ,—и у него бываетъ безтолочь. У насъ 27-й егерскій, Владимірскій, Старооскольскій, Саратовскій, Нашебургскій полки какъ бѣльмы на глазу, ибо всѣ увѣряютъ, что они поступаютъ въ 1-ю

армію, а по общему распоряженію имъ должно идти на другія и дальнія мѣста. Сколько мы ни отклоняемъ переходы, но чрезъ мѣсяцъ гулять имъ придется, потому что въ ихъ нынѣшнее квартированіе поступаютъ полки, къ намъ вновь назначенные.

За жандарма буду благодарить особенно, когда дадите мнѣ право изъ жандармовъ сдѣлать людей полезныхъ. По возвращеніи въ Тульчинъ осмотрю эскадронъ и главнокомандующему представлю о требуемыхъ перемѣнахъ въ жандармской конституціи.

О моемъ предмѣстникѣ говорить будемъ, когда Богъ приведетъ меня съ тобою видѣться, дотолѣ разсказы были бы не полные и неудовлетворительные.

Журналъ твой ожидаю съ нетерпѣніемъ, ибо крайне желаю заняться симъ полезнымъ дѣломъ Я весьма недоволенъ, что отказываешь могучее содѣйствіе твое въ исторженіи забытыхъ матеріаловъ по штабу и военной коллегіи, но дай срокъ, увидишь труды наши — можетъ успѣхи,—и тогда убѣдишься, что помочь трудящимся слѣдуетъ.

Сабанѣевъ убѣдительно проситъ о назначеніи представляемаго адъютанта. Просьбу Шубина пришлемъ вслѣдъ за симъ.

Если Малевинскаго перевести не можно въ кавалерію, то, не доводя до Государя предложеніе, откажи своимъ ко мнѣ отношеніемъ, графъ того желаетъ.

Графъ С.-При пишетъ ко мнѣ и проситъ тебя по уваженію памяти брата его содѣйствовать въ просьбѣ Денаса, имъ человѣка издавна преданнаго и который къ тебѣ пишетъ, письмо здѣсь приложенное.

Пожалуйста, прикажи открыть, почему данныя награжденія чиновникамъ дежурства по нынѣ не присланы.

Благодарю за мнѣніе твое о снисходительномъ поступкѣ нашемъ въ разсужденіи дерзостей Толя, я въ томъ искалъ сбереженіе самолюбія П. М. (Волконскаго), подпись коего охранила Толя отъ должнаго отвѣта.

По границѣ нашей чума свирѣпствуетъ и по донесенію Сабанѣева болѣе, чѣмъ Бахметьевъ описываетъ; но Сабанѣевъ представляетъ совершенную реформу, къ которой приступить главнокомандующему, кажется, не слѣдуетъ, и потому, взявъ изъ предложеній его легчайшую часть, мы отнеслись о томъ къ намѣстнику и предложили все содѣйствіе, отъ насъ зависящее.

Нынѣшнее письмо мое не продолжу болѣе. Надо знать совѣсть и тебѣ дать отдыхъ. Прощай, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ. Денисъ (Давыдовъ), который у меня сидитъ, тебѣ кланяется, а я тебя отъ души цѣлую.

12.

26-го сентября 1819 г. Тульчинъ.

Возвратясь въ Тульчинъ, по осмотрѣ егерскихъ и драгунскихъ полковъ, я нашелъ три письма твои, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, отъ 18-го августа, 6-го и 8-го сентября, и всѣ три весьма удовлетворительныя. Принося тебѣ искреннюю благодарность мою за дѣятельную и оными доказанную дружбу твою, я съ нынѣшней почтою рѣшился отвѣчать, въ томъ предположеніи, что письмо мое получишь 13-го или 14-го будущаго мѣсяца, т. е. дней семь прежде возвращенія срочнаго курьера.

Графъ, коему объяснилъ сущность твоихъ запросовъ, весьма признателенъ и поручилъ мнѣ отвѣтствовать тебѣ, что онъ отправляется съ семействомъ въ Петербургъ и безъ адъютантовъ и свиты. Графиня отъѣзжаетъ 8-го числа октября и полагаетъ прибыть къ 25-му; самъ же онъ намѣревается отъѣхать въ теченіи ноября и я полагаю послѣ второй половины. Домъ въ Петербургѣ онъ поручилъ пріискать и нанять конной гвардіи ротмистру Сакену, съ кѣмъ ты можешь снестись, если въ предметѣ есть домъ ему нанять. Графиня должна прожить въ Петербургѣ до послѣдняго пути, а графъ до послѣднихъ чиселъ января. Потомъ съ отпускомъ за границу, или безъ отпуска возвратится въ Тульчинъ, гдѣ ожидать будетъ лѣтняго времени, чтобы ѣхать или въ Карлсбадъ, или по губерніямъ для осмотра полковъ. Вотъ вся исторія сего отпуска, который кончиться долженъ такъ, какъ Государю будетъ угодно.

Успѣхи представленій, о которыхъ увѣдомляешь, веселятъ чиновниковъ здѣшнихъ, не весьма къ тому привыкшихъ. Хоментовскій почти одинъ, ожидающій разрѣшенія на христіанство сына его, который еще не крещенъ.

Горнисты пріѣхали и прикомандированы къ учебному баталіону, но на чемъ учить? Признаюсь, что экономическія покупки слишкомъ для службы вредны, чтобы рѣшиться таковую мѣру предложить полкамъ и потому лучше обождать ваше по сему предмету распоряженіе; желалъ бы также знать, чѣмъ кончатся опыты егерскихъ маневровъ и на какихъ правилахъ основать ученье, мы въ невѣдѣніи и потому въ бездѣйствіи.

Чепурновъ явился; по наружности хорошъ, и я надѣюсь, что будемъ жить ладно; я поручилъ ему обіцій журналъ начальника штаба; когда ознакомится болѣе, то болѣе будетъ и порученій.

Причины побѣговъ 22-го егерскаго полка отчасти открыты, и Избашѣ *) будетъ худо. Лимонъ (Сабанѣевъ) также неосновательно поступилъ; я къ нему партикулярно послалъ дѣло и ожидаю отвѣта, чтобы къ вамъ отправить. Бѣда связаться съ бабами, и часто и очень часто я въ томъ убѣждаюсь. Мы живемъ въ большихъ ладахъ съ Лимономъ и я желалъ бы быть ему полезенъ, но боюсь чтобы со всей охотою моей, дѣла къ нему прикосновенныя не кончились для него непріятно.

О старикѣ Беннигсенѣ буду къ тебѣ писать чрезъ фельдъегеря.

Обои перешли въ Москву къ моему старику, для коего я ихъ выписывалъ.

К. П. М. (Волконскій) прислалъ учтивое отношеніе съ приложеніемъ вздорнаго росписанія для арміи, которое не менѣе того я занимаюсь приведеніемъ въ точное исполненіе, по возможности. Я понять не могу безтолочь ихъ и противорѣчіе и до такой степени, что росписаніе и при оном приложенная дислокаціонная карта между собою не сходствуютъ. Со всѣмъ тѣмъ на все сіе замѣчаній не будетъ, поелику можно бы оныя было почесть личностію, и безъ сплетень дѣла много.

Въ будущемъ году нужно будетъ подробнѣе и основательнѣе показать невыгоды существующаго квартированія и оказать тѣмъ настоящую услугу войскамъ, казнѣ и жителямъ.

Учебный баталіонъ мой будетъ полезенъ; все стремится съ усердіемъ къ достиженію цѣли. Образцы построены и армія будетъ одѣта единообразно.

Квартирмейстерскіе офицеры объѣзжаютъ уѣзды и описываютъ и исправляютъ не существующую дислокаціонную карту.

Полкамъ безъ изворотовъ объяснены недостатки по фронтовому ихъ состоянію, а внутренность строго возложена на отвѣтственность корпусныхъ командировъ.

За майскую треть отдано приказомъ о бѣжавшихъ и умершихъ: хвала однимъ и слѣдствіе для нерадивыхъ.

Фуражныя цѣны не произвольно назначаются, но основываются на документахъ и деликатностей пустыхъ нѣтъ.

Дежурство учреждено и въ 7 часовъ утра всѣ на мѣстахъ и за работою.

Инструкція для госпиталей составляется и по онымъ (госпиталямъ) будетъ положительное управленіе.

---

*) Кто скрывается подъ этимъ прозвищемъ намъ неизвѣстно.

Судныя дѣла приводятся къ окончанію и останутся только текущія.

Гарнизонная служба въ главной квартирѣ соблюдается строго. Въ другихъ мѣстахъ нужно будетъ ввести тоже, но съ терпѣніемъ.

Казармы и прочія зданія казенныя, отъ ветхости своей причиняющія смертность въ полкахъ, будутъ описаны и предложатся способы къ исправленію.

Исправленіе моральнаго состоянія арміи подлежитъ времени и постановленіямъ, которыя не дозволяютъ къ тому дѣятельно приступить. По сему предмету всѣ войска Россійскія въ одинаковомъ положеніи и по нарѣчію Сабанѣева *палочники* наши долго таковыми останутся.

Вотъ, любезный Арсеній Андреевичъ, въ чемъ заключаются упражненія наши и они, конечно, будутъ сходны съ мыслями твоими. Нѣкоторые видятъ по нѣкоторымъ частямъ успѣхи, другіе недовольны введеніемъ новостей и предпочитаютъ дряхлость бывшаго управленія. Предмѣстникъ мой, повидимому, въ числѣ послѣднихъ, но главнокомандующій соглашается съ моими предвареніями, утверждаетъ меня и ободряетъ къ трудамъ отмѣнною благосклонностію своею. Впрочемъ, жизнь моя не забавна и почетное мѣсто не дешево приходится.

Сухость писемъ моихъ тебѣ должна быть чувствительна, но чѣмъ украсить ихъ, когда дѣйствія и мысли устремлены къ одной цѣли. Я устроилъ себѣ комнату, изъ которой почти не выхожу; съ бумагами провожу часовъ десять, остальное время съ книгами; весельемъ хвастать не могу, ибо и жизнь моя, какъ письма, имѣетъ сухость тяжкую. Все одинъ, все безъ раздѣла и душа въ унынiи. Я не ропщу, любезный другъ, и думать того не смѣю, но хотя здѣсь позволь помѣстить то, что лежитъ на сердцѣ. Легче, какъ передашь кручину.

Прощай, не забывай тебѣ всѣми чувствами преданнаго навсегда.

13.

5—6-го октября 1819 г. Тульчинъ.

Полковникъ Бистромъ отправляется въ Петербургъ и я пользуюсь отъѣздомъ его, чтобы увѣдомить тебя, любезный другъ, о плачевныхъ приключеніяхъ нашихъ.

Третьяго дня, отъ перваго числа получили увѣдомленіе отъ Бахметева и нашихъ артиллеристовъ, что въ с. Брайковѣ открылась чума и что 8 душъ уже умерли и 4 заражены.

Я прилагаю здѣсь копію съ даннаго повелѣнія Сабанѣеву и копію съ нынѣ отправленнаго донесенія Государю въ Варшаву. Ты усмотришь, что все возможное было сдѣлано и что все скоро весьма приведено въ исполненіе. Надѣяться должно, что мѣры сіи отвратятъ опасность. Главная бѣда заключается въ раздорахъ, давно существующихъ между Сабанѣевымъ и Бахметевымъ. Послѣдній писалъ ко мнѣ, что сѣюситься съ Сабанѣевымъ не хочетъ, а безъ прямаго сношенія съ нимъ всѣ мѣры будутъ безполезны и для того въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ я предложилъ графу отправить меня въ Бессарабію, ибо здѣсь всѣ распоряженія уже сдѣланы, а тамъ они необходимы. Онъ весьма на сіе согласился и если завтрашній день извѣстимся о распространеніи чумы, то, уполномочивая меня дѣйствовать его именемъ, я отправлюсь на Прутъ, гдѣ тотчасъ приму тѣ рѣшительныя мѣры, которыя предписаны взять по Днѣстру и которыя отчасти уже приведены въ исполненіе.

Вотъ три дня, что я не имѣю минуты своей ни тѣлесной, ни душевной. Въ разсчетъ петербургскихъ моихъ завистниковъ, конечно, не входили хлопоты такого рода!

Прощай, любезнѣйшій Закревскій, люби и помни тебя всѣмъ сердцемъ преданнаго.

P. S. Кланяйся и поцѣлуй за меня Алексѣя (Орлова). Я Бистрома посылалъ по дѣлу Избаша; если оно для тебя занимательно, то онъ можетъ разсказать нѣкоторыя обстоятельства. А донесеніе пришлю, когда Сабанѣевъ доставитъ свои бумаги.

Сабанѣевъ, дней восемь тому назадъ, пробылъ у меня сутки. Онъ хочетъ проситься въ Вѣну, но боится потерять корпусъ и просьбу оставляетъ.

6-го по утру въ 12 часовъ.

Сейчасъ получилъ донесеніе отъ Нилуса, что зараза показалась въ селеніяхъ *Савкѣ* и *Бричинахъ*; ожидаю извѣщеніе отъ Бахметева и отправлюсь, если дѣйствительно зло распространяется. Прощай.

При этомъ письмѣ находятся слѣдующія приложенія:

Списокъ съ донесенія Его Императорскому Величеству главнокомандующаго 2-ю арміею, генерала отъ кавалеріи графа Витгенштейна.

6-го числа октября 1819-го года, за № 81-мъ.

Отъ 15-го числа прошедшаго сентября увѣдомилъ я генералъ-адъютанта князя Волконскаго для всеподданнѣйшаго донесенія Вашему

Императорскому Величеству, что по полученнымъ мною свѣдѣніямъ о продолжающейся чумной заразѣ по правому берегу рѣки Прута, сообщено мною намѣстнику Бессарабской области мнѣніе командира 6-го корпуса, генералъ-лейтенанта Сабанѣева, по сему случаю лично положеніе границы нашей обозрѣвавшаго, о предстоящей надобности для обезпеченія оной отъ опасности, усилить на Прутѣ кордонную стражу и принять по предмету сему дѣятельнѣйшія мѣры; въ чемъ вмѣстѣ и войскамъ, въ Бессарабіи расположеннымъ, повторено состоять въ совершенной зависимости полномочнаго намѣстника для содѣйствованія въ его распоряженіяхъ.

Но 3-го числа сего мѣсяца получилъ я отъ генералъ-лейтенанта Бахметева извѣщеніе и съ онымъ въ одно время донесеніе отъ войскъ, что зараза открылась уже въ Бессарабской области, въ селеніи Брайковѣ, лежащемъ въ 15-ти верстахъ отъ рѣки Днѣстра, и что слѣдствіемъ оной 8 человѣкъ содѣлались ея жертвою, а 4 остались больными.

Столь быстрое и по увѣренію гражданскаго правительства неожиданное появленіе заразы въ предѣлахъ Имперіи, въ необходимость меня поставило принять, для воспрепятствованія распространенію болѣзни сей и для охраненія отъ оной войскъ Вашего Императорскаго Величества, слѣдующія строжайшія мѣры:

1) Отъ города Каменца до Овидіополя, вдоль по Днѣстру, предписалъ я учредить густую пѣхотную цѣпь, собравъ за оною въ баталіонныхъ квартирахъ войска, тутъ расположенныя, и пресѣчь всякое сношеніе съ правымъ сей рѣки берегомъ.

2) Подвергшееся заразѣ селеніе Брайково, какъ равно и всѣ тѣ, кои будутъ находиться подъ сомнѣніемъ, велѣлъ окружить пѣхотою.

3) Войска, въ Бессарабской области расположенныя, приказалъ сосредоточить въ баталіонныя и даже полковыя квартиры, сблизивъ оныя съ ихъ запасами.

4) На разныхъ воинскихъ чиновниковъ предписалъ возложить отвѣтственность въ строгомъ охраненіи порученныхъ имъ дистанцій, опредѣливъ каждому свою обязанность.

5) Въ распоряженіе Бессарабскаго намѣстника приказалъ командировать тотчасъ надежныхъ медиковъ.

6) На случай распространенія чумы назначилъ войскамъ сборные пункты съ приказаніемъ быть имъ заблаговременно въ готовности.

И какъ всѣ сіи мѣры приведены уже въ надлежащее исполненіе, то я въ обязанность себѣ поставилъ, по важности сихъ обстоятельствъ, поспѣшить донесеніемъ моимъ объ оныхъ Вашему Императорскому Ве-

личеству и всеподданнѣйше представить у сего, для лучшаго усмотрѣнія сдѣланныхъ распоряженій, списокъ съ даннаго мною предписанія генералъ-лейтенанту Сабанѣеву относительно войскъ, ему ввѣренныхъ.

Если же, сверхъ чаянія, зараза будетъ распространяться, то для дѣятельнѣйшихъ на мѣстѣ распоряженій отправится въ Бессарабскую область начальникъ главнаго штаба арміи, а вслѣдъ за симъ намѣренъ и я лично обозрѣть посты, отъ коихъ зависитъ благосостояніе страны сей и не премину донести Вашему Императорскому Величеству въ подробности обо всемъ послѣдующемъ.

Списокъ съ предписанія командиру 6-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанту Сабанѣеву.

4-го октября 1819 г. № 1.279.

Усмотрѣвъ изъ доставленнаго ко мнѣ отъ полномочнаго намѣстника Бессарабской области, отъ 1-го числа сего мѣсяца, отзыва и донесенія къ начальнику главнаго штаба арміи отъ начальника штаба артиллеріи полковника Нилуса, что чумная болѣзнь появилась Хотинскаго Цынута въ селеніи Брайковѣ, отъ которой 8 человѣкъ уже умерло, и считая обязанностію предохранить отъ оной войска, такъ какъ отъ с. Брайкова въ 20-ти верстахъ располагается въ м. Отакахъ понтонная № 6-го рота, я призналъ необходимымъ, по неоднократнымъ отзывамъ ко мнѣ генералъ-лейтенанта Бахметева и по уваженію сего происшествія, послать прямо къ войсковому старшинѣ Грекову 17-му повелѣніе, чтобы онъ по полученіи онаго, собравъ полкъ свой, на австрійской границѣ стоящій, выступилъ тотчасъ въ Бессарабію и, давъ знать предварительно намѣстнику той области о своемъ слѣдованіи, находился въ его командѣ; на теперешнихъ же постахъ своихъ оставилъ бы казаковъ только тамъ, гдѣ необходимо нужны они будутъ до смѣны ихъ пѣхотою, о командированіи которой послано также прямо предписаніе командиру 13-й дивизіи, генералъ-маіору Желтухину. Вашему же превосходительству, для поспѣшнѣйшаго приведенія въ исполненіе, почитаю нужнымъ предложить по сему предмету:

1) Расположенныя въ Бессарабской области войска корпуса вашего превосходительства немедленно стянуть, сблизивъ ихъ въ баталіонныхъ квартирахъ, а въ случаѣ усмотрѣнной по обстоятельствамъ нужды и въ полковыхъ, но наблюдая, чтобы они находились сколько

можно ближе къ запасамъ на тотъ конецъ, дабы въ случаѣ распространенія чумы не почувствовали недостатка въ продовольствіи.

2) Всѣ селенія, кои заражены сею болѣзнію или подаютъ къ тому сомнѣніе, окружить карауломъ.

3) Войти въ сношеніе съ Бессарабскимъ намѣстникомъ, и если по отзыву его нужно будетъ, то казачій Грекова 17-й полкъ, идущій въ его команду, усилить по личному усмотрѣнію вашему пѣхотою, давъ предварительныя кому слѣдуетъ предписанія, чтобы требованія по сему случаю Бессарабскаго намѣстника приводимы были въ исполненіе безъ малѣйшихъ промедленій.

4) По лѣвому берегу Днѣстра вытянуть густую пѣхотную цѣпь, расположивъ оную отъ Каменца до Овидіополя; но по сему распоряженію само собою разумѣется, что 27-й егерскій полкъ, не слѣдуя въ Бессарабію, долженъ оставаться въ Дубосарахъ до совершеннаго прекращенія всякой опасности. А дабы преподать способы пѣхотнымъ войскамъ содержать караулы безъ отягощенія, опредѣлить, чтобы они занимали посты только въ цѣпи; въ городахъ же и карантинахъ можно имѣть съ тесаками артиллеристовъ, какъ по роду оружія ихъ къ карауламъ въ цѣпи неспособныхъ.

5) За цѣпью сей собрать баталіоны на разстояніи отъ оной не болѣе, какъ въ 20-ти верстахъ.

6) Изъ наличныхъ казаковъ учредить на семъ же берегу подвижную цѣпь такимъ образомъ, чтобы пространство между часовыми и пикетами ежечасно было объѣзжаемо съ строжайшимъ сего наблюденіемъ.

7) Бригаднымъ, полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ опредѣлить дистанціи, и сохраненіе оныхъ возложить на отвѣтственность ихъ, для чего и подчинить имъ учрежденные казачьи посты.

8) Каждаго изъ чиновниковъ, къ стражѣ назначенныхъ, снабдить надлежащими инструкціями, въ которыхъ строго опредѣлить обязанности каждаго.

9) На всемъ вышеписанномъ пространствѣ, долженствуемомъ быть занятымъ войсками, пресѣчь всѣ безъ изъятія сношенія съ правымъ берегомъ Днѣстра, кромѣ переѣздовъ карантинныхъ, которые остаются по прежнему въ распоряженіи мѣстнаго своего начальства.

10) Въ крѣпостяхъ увеличить караулы.

11) Войскамъ, для содержанія карауловъ въ цѣпи находиться имѣющимъ, быть съ заряженными ружьями и наконецъ:

12) По учиненіи вышеизъясненнымъ порядкомъ распоряженія учредить тотчасъ между войсками опредѣленное сношеніе, и если бы сверхъ

ожиданія чумная болѣзнь стала распространяться, воспретить всякое затѣмъ сношеніе собственное.

Коль же скоро все сіе приведено будетъ въ исполненіе, ваше превосходительство не оставите объѣхать всѣ кордоны, находящіеся по теченію Днѣстра; на Прутѣ же и Дунаѣ поручить таковой генералъ-лейтенанту Козачковскому, и въ какомъ порядкѣ оные будутъ находиться, прошу меня увѣдомить для личнаго затѣмъ обозрѣнія моего нужнѣйшихъ постовъ. Касательно же распоряженій по Днѣстру, то привести оныя въ немедленное исполненіе и мнѣ донести обстоятельно, какъ о семъ, такъ и томъ, что по личному усмотрѣнію вашего превосходительства представится полезнымъ и удобнымъ къ дополненію моихъ распоряженій, дабы я могъ, по полученіи онаго, въ непродолжительномъ времени со всею подробностію всеподданнѣйше донести Его Императорскому Величеству о принятыхъ мѣрахъ по сему происшествію съ нарочнымъ курьеромъ.

По случаю же тому, что чумная болѣзнь открылась въ окрестностяхъ мѣстъ расположенія понтонной роты № 6-го, въ отсутствіи ея командира, я вмѣстѣ же съ симъ далъ открытое повелѣніе начальнику штаба артиллеріи полковнику Нилусу, дабы онъ, до прибытія вашего превосходительства въ г. Могилевъ, дѣйствовалъ тамъ по сему предмету сообразно съ обстоятельствами, и если нужно будетъ, позаимствовался и пѣхотою, войдя о семъ въ сношеніе съ генералъ-маіоромъ Рылеевымъ. Сверхъ того предписано ему, Нилусу, учредить отъ м. Тульчина до Могилева военную почту, которая бы могла служить средствомъ къ скорѣйшему доставленію имѣющихся присылаться ежедневныхъ донесеній о положеніи заразы, а какъ способъ доставленія донесеній сихъ необходимо нуженъ и по дистанціи отъ Каменца до Тульчина и отъ Дубосаръ, либо Тирасполя, то я прошу ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе объ учрежденіи почтъ посредствомъ надежныхъ лошадей и по вышеписаннымъ трактамъ.

Для подробнаго же усмотрѣнія по вышеписанному происшествію моихъ распоряженій я препровождаю при семъ къ вашему превосходительству копіи со всѣхъ бумагъ, посланныхъ отъ меня сего числа по предмету тому.

14.

16-го октября 1819 г. Тульчинъ.

Сейчасъ возвратился я съ Днѣстра, гдѣ пробылъ семь дней для устроенія цѣпи, и, кажется, все приведено въ должный порядокъ. Изъ представленій о семъ Государю усмотришь всѣ подробности. Много хлопотъ и особенно когда не все исполняется съ желаемой дѣятельностію и начальники болѣе занимаются сохраненіемъ аммуниціи, чѣмъ общимъ благосостояніемъ и частнымъ солдата. Я сѣлъ на лошадь казачью и посадилъ другихъ—объѣхать, а съ пріѣздомъ Сабанѣева устроилъ съ согласія его Днѣстровскую цѣпь такъ, что охраненъ край отъ опасности и люди наши сколько можно сбережены отъ послѣдствій тягостной службы.

Личности Бахметева съ Сабанѣевымъ вынуждаютъ меня отправиться въ Бессарабію, куда приглашаетъ меня и Бахметевъ, и я бы отправился, но курьеръ и текущія дѣла заставили возвратиться дня на 4 въ Тульчинъ. Карантинъ меня пугаетъ, но разбирать не слѣдуетъ, и 17 баталіоновъ заслуживаютъ уваженіе. Съ замерзаніемъ Прута опасность увеличится и потому цѣпь спущена долго не будетъ, а солдаты изнуряются отъ непогоды и малаго о нихъ попеченія. Не знаю, въ чемъ успѣю, но знаю, что правда глаза колетъ и что примѣръ нѣкоторой дѣятельности многимъ непріятенъ; со всѣмъ тѣмъ дѣла текутъ и будутъ исполняться. Приказы главнокомандующаго не сдѣлались похвальные листы и благодарностей за совершенство въ нихъ болѣе не помѣщается.

Отправленный курьеръ въ Варшаву не достигнетъ цѣли; по твоему извѣщенію я полагалъ, что Государь возвратится къ 20-му и потому пробудетъ до 14-го въ Варшавѣ. Съ Бистромомъ послалъ къ тебѣ копіи и полагаю, что онѣ достаточны вамъ будутъ. Я не знаю, что Бахметевъ скажетъ на впускъ заразы въ наши предѣлы съ способами, которые имѣлъ, ибо вамъ по отношеніямъ главнокомандующаго извѣстно, что всѣ войска зависѣли отъ него и что велѣно было Сабанѣеву всѣ требованія намѣстника исполнять. Со всѣмъ тѣмъ и хотя Сабанѣевъ въ 50-ти верстахъ отъ него, но писать къ нему не хотѣлъ, о чемъ нынѣ извѣщаетъ партикулярнымъ письмомъ и когда уже чума оказалась въ четырехъ Бессарабскихъ селеніяхъ. Вотъ къ чему ведутъ пакостныя личности!

Относительно главнокомандующаго пишу, особенно въ отвѣтъ на

твое письмо. Онъ безъ жены и дѣтей жить не будетъ и потому адъютантъ Сабуровъ явится къ тебѣ до ея пріѣзда. Свиты съ нимъ не будетъ, ибо адъютантамъ позволилъ ѣхать, но не приказалъ, и каждый будетъ жить, гдѣ захочетъ. Все прежнее на его счетъ повторяю и прошу тебя, любезный Арсеній Андреевичъ, оказать ему лично все уваженіе, которое, по добротѣ души его, онъ заслуживаетъ, и которое по благородности своей ты не откажешь ему.

Не смотря на стеченіе непомѣрное дѣлъ, я успѣлъ сдѣлать инспекторскій смотръ жандармскому эскадрону и нашелъ его въ жалостномъ состояніи. Представилъ рапортъ графу, который нынѣ же и препровождается графомъ къ К. П. М. (князю Волконскому). Командиръ онаго добрый и честный человѣкъ и невиновенъ въ безпорядкахъ, ибо въ таковомъ видѣ принялъ послѣ усопшаго предмѣстника его, а поправить безъ вліянія начальства не могъ всѣ обвѣтшалыя и разстроенныя части. Если согласятся на мое предложеніе, то я займусь и надѣюсь съ успѣхомъ.

Сдѣлай дружбу, пришли съ первымъ фельдъегеремъ бумаги стопы три, мы совершенно оскудѣли. Замѣть мое отношеніе о егерскихъ офицерахъ; вы пишете отправить, а Ермоловъ—оставить.

Я получилъ чрезъ Розена письмо отъ К. П. М. (князя Волконскаго), принеси ему мою искреннюю благодарность за дружеское его расположеніе и скажи, что не пишу, ибо обременять безъ нужды письмами не намѣренъ. Въ послѣднемъ моемъ касательно чумы я напомнилъ, что отвѣтовъ не имѣлъ, но не потому, что считаюсь письмами, но желалъ ихъ отъ князя получить, дабы увѣриться въ его ко мнѣ благорасположеніи.

Ты разоряешь насъ приказами, не удовлетворишься ли 20-ю экземплярами? Намъ будетъ легче и особенно до полученія бумаги.

Сейчасъ получилъ донесеніе изъ Бессарабіи о чумѣ. Умираютъ, но только въ деревняхъ уже извѣстныхъ; у насъ же, благодаря Бога, изъ солдатъ ни одинъ по сію минуту не былъ жертвою заразы. Я прошу о личностяхъ Бахметева и Лимона (Сабанѣева) не говорить, ибо обоимъ могутъ быть непріятности, а я съ ними обоими живу въ ладахъ и для службы въ томъ вижу ощутительную пользу.

За типографію благодарю и ожидаю припасы. Чиновника приставилъ изъ дежурства впредь до опредѣленія опытнаго. Благодарю также за неторопливый выборъ онаго; лучше ждать буду, чѣмъ перемѣнять по прибытіи.

До отъѣзда моего въ Бессарабію намѣренъ побывать у Сабанѣева и взять у него все, что придумаетъ къ устроенію кордонной стражи.

Онъ щекотливъ, но съ хорошей головою, и беречь во всѣхъ случаяхъ я его готовъ.

Я заготовляю докладъ объ арміи нашей и по разнымъ обстоятельствамъ оно нѣсколько затруднительно. Но до отъѣзда моего я надѣюсь кончить, и вы его получите въ началѣ будущаго мѣсяца.

Увѣдомь меня, хотятъ-ли Хоментовскаго сына сдѣлать христіанином̀ъ или нѣтъ?

Не забудь егерскіе маневры. Не худо бы дать о семъ намъ оффиціальное извѣстіе.

Посылаю къ тебѣ при полуоффиціальномъ отношеніи моемъ просьбу подполковника Хотяинцова; онъ, говорятъ, офицеръ хорошій. Если не затруднительно, то удовлетвори просьбу его.

Аракчеевъ требуетъ еще два баталіона на поселеніе, но одинъ изъ нихъ подождетъ, ибо за Днѣстромъ.

Вся главная здѣсь квартира въ смущеніи отъ полученнаго извѣщенія, что выдача дровъ прекращается, и дѣйствительно, чиновники вправѣ роптать, потому что жители мѣстечка оставляютъ дома, если заставятъ ихъ отапливать, а жалованья недостаточно покупать сажень дровъ по 48 рублей. Тягость сія лежала на всей губерніи и была незначительна, теперь обременяетъ она часть жителей и служащихъ, и содѣлалась обременительною для тѣхъ и другихъ. Главнокомандующій намѣренъ подать о семъ докладъ.

Графъ нашъ отъѣхалъ въ деревню свою, которая на Днѣстрѣ; я, ѣхавши сюда, былъ у него, а теперь одинъ живу въ Тульчинѣ, но скучать и времени нѣтъ.

Сейчасъ еще полученное донесеніе отъ нашего медика о состояніи чумной заразы въ Бессарабіи, въ дополненіе рапорта главнокомандующаго, я представляю К. П. М. (Волконскому). Ежедневно смертность прибавляется и, судя по Молдавіи, еще прибавиться должна.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, я надѣюсь возвратиться и безъ чумы; но если судьба иначе разсудитъ, то иногда вспомни искренняго тебѣ пріятеля.

15.

19—23-го октября 1819 г. Тульчинъ

Нѣсколько дней занятъ составленіемъ приказа общаго, касательно осмотра арміи, и доклада о томъ же Государю. Если нѣсколько запоз-

дали, то отнестись должно къ недѣятельности корпусныхъ командировъ нашихъ, коихъ донесеній получить не могли и съ полученіемъ нашлись они недостаточными. Но, наконецъ, вотъ приказъ и рапортъ уже составленные и, признаюсь, не безъ хлопотъ, ибо благодарности всѣ требуютъ, а столь мало точно достойныхъ, особенно въ шитыхъ воротникахъ, что труденъ выборъ. Слогъ приказовъ, нѣсколько на строгой справедливости основанный, колетъ уже глаза многимъ; и хотя по разсчету кой гдѣ смягчилъ выраженія, но на первый разъ, кажется, довольно.

Въ рапортѣ Государю помѣщена истина и приложенное описаніе всей арміи дастъ нѣкоторое понятіе о состояніи оной. По сему предмету прошу тебя, Арсеній Андреевичъ, написать мнѣ прямое свое заключеніе и сказать, доволенъ-ли ты принятымъ распорядкомъ и нравится-ли другимъ точное и не сокровенное наше показаніе. За симъ я въ полной надеждѣ остаюсь, что гдѣ показаны недостатки или неисправности, взысканія оставятъ на волю главнокомандующаго и наказаніемъ не отучатъ отъ новости, мною здѣсь введенной. Скромное требованіе наше Царской признательности для нѣкоторыхъ поименованныхъ полковниковъ и для безымянныхъ генераловъ, конечно, не откажется, также и нѣсколько чиновъ достойнѣйшимъ офицерамъ вы намъ дадите въ награжденіе. Гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость, говорятъ простолюдины, а безъ того останется одинъ гнѣвъ, который не поощряетъ къ дальнѣйшему усердію. Съ возвращенія моего въ Тульчинъ я зарытъ въ бумагахъ и замученъ ученьями своднаго баталіона моего. Скажи Желтухину, что Адамовъ дѣйствуетъ отлично и что успѣхъ отъ того явный ожидаю.

Не правда-ли, что краги уже безъ козырьковъ, и что съ зелеными панталонами они должны быть противные, я и то и другое взялъ на свой страхъ и образцы въ такомъ видѣ отправилъ.

Избаши дѣло представляю, ни полъ-слова не скрылъ, а сказалъ, какъ думаю; не извиняю Сабанѣева въ томъ, что не зналъ или скрылъ безпорядки, но съ мнѣніемъ его согласенъ, ибо сухая граница всегда послужитъ лучшимъ предлогомъ для побѣговъ, тѣмъ особенно, кои привыкли къ здѣшнему краю и которые знаютъ или слыхали о Бѣлоруссіи.

Дѣло Барчевскаго также представляется съ запискою и краткою выпискою изъ оной, при донесеніи Государю отъ главнокомандующаго. Я велѣлъ составить выписку сію единственно для того, чтобъ не вмѣщать въ рапортѣ ничтожныя обстоятельства сего дѣла, которое тѣмъ важно, что буйство нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ здѣшнихъ должно

быть укрощено и дабы доказать, что дѣйствіе дукатовъ польскихъ наконецъ остается въ бездѣйствіи.

Меня увѣрили здѣсь, но я тому вѣрить не хочу. что сколько бы ни обвинялся Жуковскій, онъ въ Петербургѣ не обвинится и что всѣ его плутни послужатъ ему оправданіемъ. Если такъ, то лучше все оставить и тѣмъ болѣе, что дѣйствительно трудно взятки доказать, ибо слово заемъ прикрываетъ воровство, а еще труднѣе потерянные казною милліоны возвратить. Можно-ли было полагать, что старый и длинный Беннигсенъ также займетъ 17 тыс. у подрядчика и что факторъ его сознается, что былъ въ томъ посредникъ; вотъ чудеса, которымъ, не видавъ бумагъ, вѣрить не хотѣлъ. Весьма желательно бы знать, съ какой цѣлью заставляютъ открывать всѣ вонючія сіи дѣла? Возвратить потерянное невозможно, наказать преступниковъ? Но главный въ Ганноверѣ и суду болѣе не подлежитъ, а безъ него судъ для прочихъ ничтоженъ, ибо подпись его все прикрываетъ. Затѣмъ не розысканію нашему подлежатъ жидовскія сплетни, отнимающія время и возможность заниматься прямымъ дѣломъ. Я съ окончаніемъ нѣкоторыхъ статей предложу рапортомъ мнѣніе мое, отправить дѣло къ вамъ и просить по сдѣланнымъ уже открытіямъ поручить полиціи заняться дальнѣйшими и которыя, конечно, изобличатъ тысячи преступниковъ; намъ же болѣе не открыть, ибо ни чиновниковъ къ тому привычныхъ, ни сумъ къ тому опредѣленныхъ мы не имѣемъ, а безъ людей и денегъ успѣха ожидать не должно. Затѣмъ, вамъ, господамъ управляющимъ, должно будетъ съ точностію узнать о цѣли Государя. Если хочетъ открыть, чтобъ строго и безъ изъятія виновныхъ наказать, то, не щадя ни время, ни способовъ, ни денегъ, стараться открывать, и способомъ мною предложеннымъ, какъ наидѣйствительнымъ, а потомъ изобличенныхъ уничтожить. Если же, узнавъ виновныхъ, намѣрены простить, то лучше не узнавать и оставить ихъ въ толпѣ воровъ живущихъ. Вотъ мое мнѣніе; впрочемъ, творите, что хотите.

Отягощая тебя, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, безконечными письмами и часто дѣлами, для тебя совершенно не занимательными, и находя всегда готовность выслушивать просьбы всѣхъ угнетенныхъ, рѣшился просить ходатайства твоего по дѣлу и гражданскому. Полиціймейстеръ одесскій г. Достаничъ, человѣкъ благородный и чиновникъ дѣятельный, отъ французской скорости Ланжерона и малаго его кредита, можетъ сдѣлаться жертвою недоброжелателей своихъ. Всѣ Волконскіе знаютъ его лично и цотому могутъ они дѣло объяснить князю Лобанову, а ты прикажи сдѣлать выписку изъ письма его, у сего при-

лагаемаго, и отдай прокурору Баранову или Столыпину, или же попроси отъ меня Мих. Алекс. Обрескова, чтобы товарищамъ своимъ дѣло объяснилъ, и тѣмъ не допустилъ бы ихъ невиннаго предать наказанію. Что сдѣлаешь по сему, прошу мнѣ отписать, и простить мнѣ безпрерывныя и мучительныя препорученія и просьбы.

23-го октября. Вѣдомости по формѣ сколь не желалъ пріобщить къ докладу объ осмотрѣ, но господа корпусные командиры прислали такую нелѣпицу, что принужденъ былъ возвратить и требовать исправленіе и дополненіе; пришлемъ вслѣдъ за симъ.

Полки, коимъ просимъ благодарности, состояли въ другихъ дивизіяхъ, какъ въ докладной запискѣ и означено, почему въ приказѣ нужно будетъ прописать бывшіе ихъ нумера, дабы генералы могли себя также отыскать въ благодарности, *всѣмъ тѣмъ генераламъ, подъ вліяніемъ коихъ они достигли отличнѣйшаго состоянія.*

Прикажи доставить отвѣты мои Волконскому и п..... Клейнмихелю.

Я съ прискорбіемъ убѣдиться былъ долженъ изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, что ты, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, справедливо меня предупреждалъ на счетъ мною хвалимаго здѣшняго чиновника. Онъ дѣйствительно имѣетъ много способностей ума, но душа и правила черны, какъ грязь. Я не скрылъ, что наша нравственность не одинаковая и какъ ему, такъ и графу безъ дальнихъ изворотовъ мнѣніе мое объяснилъ.

Фельдъегерю приказалъ остановиться въ Дубосарахъ, а тамъ предписалъ бумаги Бахметеву отправить съ нарочнымъ, чрезъ коего присланъ будетъ и отвѣтъ; таковая мѣра избавляетъ фельдъегеря отъ продолжительнаго карантина, а намъ даетъ способъ отправить къ вамъ бумаги наши.

Я нынче въ Каменкѣ у графа, а завтра буду въ Кишиневѣ у Бахметева, проѣду вдоль Прута и учрежу какъ слѣдуетъ. Главнокомандующій намѣренъ дождаться моего возвращенія и потому до отъѣзда его буду еще писать.

Прощай до будущаго отправленія; вѣроятно, что опять я оскорблю тебя такимъ же письмомъ.

Алексѣй былъ болѣнъ, но мнѣ пишутъ, что ему лучше.

Засвидѣтельствуй мое почтеніе Аграфенѣ Федоровнѣ и проси, чтобы не забывала пріятеля ея мужа.

Душою и сердцемъ преданный навсегда.

16.

1-го ноября 1819 г. Кишиневъ.

Возвратясь изъ Формозъ, куда ѣздилъ для осмотра и учрежденія кордона, узналъ, что въ Дубосарахъ ожидаетъ присланный отъ васъ фельдъегерь, и хотя усталъ до крайности, но къ тебѣ, любезный Арсеній Андреевичъ, обязанъ написать нѣсколько строкъ.

Проѣхавъ по теченію Прута, исполнилъ на меня возложенное порученіе, и полномочіемъ главнокомандующаго распоряженіе относительно къ войскамъ приведено уже въ надлежащее исполненіе. По прямому сношенію моему съ Бахметевымъ все то, что къ краю относится, принимаетъ также положительный и дѣятельный ходъ. Нынѣ же отправлю къ графу своему рапортъ о всемъ, что сдѣлано и описаніе настоящаго состоянія заразы въ области Бессарабской и войскъ, здѣсь находящихся. Не знаю, пошлется-ли къ вамъ оригиналомъ мое донесеніе или составится таковое отъ имени главнокомандующаго; но во всякомъ случаѣ усмотрѣть будетъ можно, что тягость службы опаснѣе для войскъ болѣе самой чумы. Изъ 12 тыс. человѣкъ, здѣсь расположенныхъ, 8 тыс. ежедневно въ должности, и сколько число сіе ни старался уменьшить, но кордоны и караулы въ крѣпостяхъ не дозволяютъ того исполнить. Во-первыхъ, обязаннымъ даже нашелся число людей прибавить, во-вторыхъ, арестанты требуютъ строгій надзоръ, почему піонеры, внутренняя стража и даже канонерскія лодки съ экипажами ихъ несутъ съ прочими равныя обязанности. Боюсь крайне умноженія болѣзней и съ замерзаніемъ рѣкъ умноженіе побѣговъ. Мѣры къ отвращенію сего приняты, но за успѣхъ можно-ли ручаться.

Благодаря Бога, военные по нынѣ не подверглись язвѣ; появившееся въ Атакахъ, дало сомнѣніе на нѣсколько человѣкъ понтонной роты, которые и отдѣлены, но и на нихъ ни знаковъ, ни болѣзней не оказывается, почему надѣяться можно, что осторожность принятая печальныхъ послѣдствій имѣть не будетъ. Вообще все клонится къ прекращенію болѣзни по всей области; какъ мѣры, здѣшнимъ правительствомъ принятыя, такъ и наступленіе зимы въ томъ удостовѣряютъ.

Намѣстникъ обѣщался исполнить всѣ требованія мои касательно пособія для войскъ. Два дня еще пробуду, дабы въ томъ лично быть свидѣтелемъ и потомъ отправлюсь въ карантинъ, или, лучше сказать, въ несносное заточеніе, гдѣ просидѣвъ нѣсколько дней, поѣду принимать приказаніе отъ отъѣзжающаго графа нашего.

Прощай, любезнѣйшій товарищъ, скажи Орлову, что я здоровъ и что отъ него жду извѣщеніе такое же.

Сейчасъ Бахметевъ пріѣхалъ ко мнѣ и пригласилъ отправиться въ Ясскій цынутъ, гдѣ пробудетъ двое сутокъ и возвратится онъ въ Кишиневъ, а я въ Дубосары.

17.

13-го ноября 1819 г. Тульчинъ.

По возвращеніи моемъ изъ Бессарабіи, гдѣ обязанъ былъ пробыть 15 дней, нашелъ здѣсь непомѣрное множество бумагъ и всѣ хлопоты отъѣзда главнокомандующаго. О чумѣ вамъ все извѣстно; кажется, что всѣ мѣры возможной осторожности были приняты и до сего времени свидѣтельствуется оно укрощеніемъ заразы и тѣмъ, что изъ военныхъ ни одного еще человѣка нѣтъ зараженнаго чумою, хотя больныхъ уже становится много. Впрочемъ, наступающее холодное время помощникъ намъ будетъ дѣятельнѣйшій.

Съ фельдъегеремъ письма твои, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 27-го и 1-го получилъ. Съ удовольствіемъ извѣстился я изъ оныхъ, что начальное принятіе *нашихъ* было уже успѣшно; желаю таковаго же послѣдствія и для графа, который 16-го отправляется и по разсчету 26-го или 27-го долженъ быть въ Петербургѣ. Онъ намѣревается остановиться въ деревнѣ своей, отъ столицы въ разстояніи 70 верстъ находящейся, почему легко можешь узнать заблаговременно о прибытіи его.

Ты пишешь, чтобы Хоментовскій крестилъ, но пишешь въ письмѣ; пришли бумаги и мы окрестимъ, а безъ того сынъ его останется некрещ.

За обѣщаніе предпочтительно прислать рожки весьма благодаренъ, и хотя имѣлъ уже порученіе отъ многихъ выписывать таковые, но теперь пріостановлюсь, а попрошу только доставить хотя немного и прямо въ штабъ, дабы здѣсь учрежденная школа могла обучать сигналистовъ заблаговременно.

Касательно росписанія, то въ ономъ показанъ штабъ Севастопольскаго полка въ Козловѣ, а на картѣ назначено помѣщеніе онаго въ Симферополѣ, вотъ что есть, но чего я посылать не думаю нужнымъ, ибо привязываться къ Толю не хочу. Нынѣче пишетъ къ Хоментовскому, чтобы впредь онъ показывалъ 9-ю дивизію резервомъ 2-й арміи, но

какъ еще до меня дивизія включена была въ составъ 7-го корпуса и что резервною могла считаться, когда состояла изъ резервныхъ баталіоновъ, то я рапортомъ за нужное почелъ испросить разрѣшеніе отъ К. П. М. (Волконскаго), дабы не вышли потомъ еще новые вздоры.

Бумагу получилъ и благодарю за присылку; но прикажи впредь увертывать ее съ большимъ раченіемъ, ибо оба транспорта бумаги отчасти были испорчены дурною укладкою.

Распри Сабанѣева и Бахметева прекратить трудно. Сабанѣевъ точно человѣкъ по службѣ отличный; но запальчивъ и часто со вредомъ для себя и для службы. Нѣсколько уже просьбъ, на него принесенныхъ, имѣлъ случай укротить, и онъ сознается иногда въ неумышленной горячности своей. Но какъ ты весьма справедливо заключаешь, качества его затмѣваютъ пороки, а какъ служивый онъ, я еще повторяю, точно человѣкъ отличный; о прочихъ недостаткахъ умолчу, ибо судьею не въ правѣ быть, а говорить единственно для разговора пользы не нахожу. Скажу однакожь, что въ его лѣта и въ его чинѣ проѣхать 300 верстъ верхомъ есть добродѣтель, которою не всякій похвалиться можетъ, а навлекать упрямствомъ за дурное сформированіе дурнаго баталіона себѣ и другимъ непріятности есть порокъ, и какъ то и другое означаетъ характеръ его, то одно другимъ извиниться можетъ.

Отъ Вахтена, наконецъ, получилъ согласіе и посылаю къ тебѣ рапортъ, дабы замѣнить прежній, если бы онъ не отыскался; пусти его въ ходъ и назначьте поскорѣе, ибо Сабанѣевъ точно надобность имѣетъ въ помощникѣ и что для фронта въ особенности нужно въ 6-мъ корпусѣ попечителя, онъ о томъ убѣдительно проситъ.

Готовскій, начальникъ штаба 7-го корпуса, отправился въ Петербургъ; онъ, говорятъ, человѣкъ добрый, но совершенно незначущій и къ счастію имѣющій намѣреніе оставить мѣсто свое. Если благое сіе намѣреніе приведетъ въ исполненіе, то предложи князю фонъ-Визина, который здѣсь и, можетъ быть, поѣдетъ; онъ весьма желаетъ сего мѣста и даже проситъ пріостановить по сему случаю могущее быть назначеніе его къ Ермолову. Фонъ-Визинъ въ Тульчинѣ, и хотя личныхъ съ нимъ связей я не имѣю, но онъ, говорятъ, офицеръ съ достоинствомъ и можетъ быть полезенъ службѣ, посему я предлагаю его, и по сему желаю успѣха; не забудь отвѣчать, что думаешь и что ожидать можно; впрочемъ, ты лучше знаешь, то и рѣши какъ умѣешь.

Мы весьма замѣчаемъ, и я въ особенности, что нѣсколько болѣе благоволите къ намъ. Виновника тому я знаю и сердечно признателенъ, но не измѣнись и продолжай; убѣждаю къ тому, ибо прошу не

о личной пользѣ, но о пользѣ общей и потому вправѣ ожидать содѣйствія твоего.

Засядко нынѣшній день явился. Почему отъ васъ мы не имѣли извѣщенія о назначеніи его? Есть еще бумаги, оставшіяся безъ отвѣта, и посему я приказалъ составить нумерацію всѣхъ тѣхъ, которыя были къ вамъ писаны и остались безъ отвѣта, и тѣхъ, которыя отъ тебя получены, дабы справиться можно было, не имѣется-ли какихъ потерянныхъ почтою или другимъ случаемъ.

По осмотрѣ войскъ въ представленіи, по неполученію свѣдѣній, не помѣстили нѣсколькихъ, командирами корпусовъ забытыхъ офицеровъ.

Главнокомандующій, составивъ докладныя записки, отдастъ ихъ К. П. М. (Волконскому); несправедливо будетъ отказать. Также просилъ я за Абрамова, который 15 лѣтъ служить офицеромъ, и точно, малый прекраснѣйшій со всѣхъ сторонъ; онъ со мною вездѣ и всегда, равно какъ и Бурцовъ, употребленъ съ пользою, но Бурцовъ подождетъ, а Абрамову ждать надоѣло. Сверхъ сего онъ (изъ) разряда тѣхъ людей, которымъ должно дать способъ пріобрѣтеніемъ чина быть въ высшемъ мѣстѣ болѣе и болѣе полезнымъ. Филиповъ, сюда переведенный по разнымъ несчастливымъ событіямъ, 19 лѣтъ служитъ и все капитанъ; былъ адъютантъ гр. Витгенштейна, получилъ обѣщаніе и остался капитаномъ. Хотя въ молодую гвардію, но переведите, съ тѣмъ однакожъ, что обоихъ или никого.

Приласкай ѣдущаго съ графомъ адъютанта. Я ему надѣлъ узду, и такъ ловко, что онъ къ ней привыкъ и повинуется. Конь выѣзженъ отлично, но онъ съ головой и къ дѣлу очень способенъ; сверхъ сего я не желаю, чтобы мною или чрезъ меня онъ что либо потерялъ. Твое же обхожденіе, хорошее или дурное, будетъ ему чувствительно, тѣмъ болѣе, что онъ знаетъ, что верховная власть заключаетъ объ немъ не отличнымъ образомъ. Я его совершенно удалилъ отъ дѣлъ, дабы не пріучить старика къ прежнему заведенному нерегулярному ходу оныхъ, но по слѣдствіямъ Сталя и Жуковскаго онъ работалъ и хотя съ излишнею злостію, но всегда съ умомъ.

Могу-ли я задержать фельдъегеря и не отправлять его обратно 15-го декабря; мнѣ желается въ срокъ сей послать къ вамъ чиновника, а фельдъегеря послѣ.

За жандармскій эскадронъ примусь и исправлю. Если бы ниже капитана случился тебѣ знакомый или, лучше сказать, извѣстный офицеръ, то напиши его сюда, въ оныхъ недостатокъ будетъ большой, а

въ синій мундиръ охотниковъ изъ отличныхъ немного и всякій присланный лишнимъ быть не можетъ.

Нынѣче я показывалъ учебнаго баталіона одну роту. Главнокомандующій былъ отмѣнно доволенъ, и дѣйствительно хорошо; скажи о томъ Желтухину.

Графъ съ нынѣшнимъ курьеромъ отправляетъ заключеніе свое по дѣлу Сталя. Отработали его, а правду надо сказать, что поступокъ Сталя непонятенъ долженъ быть для тѣхъ, которымъ неизвѣстно, что Жуковскій осѣдлалъ его, и нѣкоторыя статьи внушилъ даже изложеніемъ приличнѣйшихъ къ оному словъ. Въ 40 лѣтъ всякое подданство стыдно, а таковое непростительно.

Воронцовъ нынѣшній день проѣхалъ чрезъ Тульчинъ, перемѣнилъ, не останавливаясь, лошадей и писалъ къ графу письмо извинительное, въ которомъ обѣщается скоро быть въ Петербургѣ; онъ отправился въ Одессу.

По квартирмейстерской части въ здѣшней арміи много бы желательно сдѣлать, но какъ всѣ дѣла сіи идутъ чрезъ Толя, то не хочется и начинать, а почтенный инвалидъ Хоментовскій самъ ничего не сдѣлаетъ, и потому все пойдетъ прежнимъ порядкомъ или, лучше сказать, прежнимъ безпорядкомъ.

Благодарю за отсылку обоевъ къ старику моему; онъ мнѣ о томъ пишетъ и тебѣ весьма признателенъ.

Съ курьеромъ 1-го декабря напиши мнѣ обстоятельно все до насъ касающееся. Главнокомандующій мнѣ все поручилъ и словесно, и письменно. Приказъ я написалъ нѣсколько скромно, но предписаніе весьма достаточно, чтобы дѣйствовать какъ слѣдуетъ и не быть въ отвѣтѣ.

Засядко женится на дѣвицѣ Грессеровой и счастливъ до крайности.

Къ вамъ посылается дѣло капитана *Ерикса*; не будьте жестоки, ибо онъ болѣе жалокъ, чѣмъ виноватъ; по утвержденіи конфирмаціи, дай знать. Вы насъ отучили объявлять ихъ прежде.

Когда же пришлешь журналъ? Съ фельдъегеремъ по прежнему пришли бумаги и полпуда сургуча, а сверхъ того, не сердись за безстыдство просьбъ моихъ.

Писецъ мой дворянинъ и неутомимый, представленъ въ 14-й классъ, не забудь его, и меня, душевно любящаго—также. Прощай!

18.

27—29-го ноября 1819 г. Тульчинъ.

Письмо твое отъ 18-го получилъ. Не повѣришь, сколько обрадованъ былъ одобреніемъ твоимъ касательно сдѣланнаго представленія объ осмотрѣ арміи. Удовлетворенное самолюбіе заключаетъ въ себѣ удовольствіе, превышающее все прочее. Я это чувствовалъ, читая нѣсколько похвальныхъ строкъ твоихъ, которыя тѣмъ болѣе мнѣ пріятны, что тобою писаны и потому съ истиною должны быть согласны.

Позволеніемъ твоимъ, любезный Арсеній Андреевичъ, писать къ тебѣ часто и много, я воспользуюсь по двумъ причинамъ: первая заключается въ пользѣ службы, вторая—въ душевномъ удовольствіи. Живши схимникомъ, нельзя не любить тѣ минуты, въ которыя душа отлетаетъ, а здѣсь минуты такія нахожу только въ перепискѣ, весьма необширной. Хотя съ каждою почтою десятка два писемъ отправить обязанъ, но въ нихъ нѣсколько строкъ сыщутся съ прямымъ удовольствіемъ написанныя, и вотъ почему съ каждымъ случаемъ пишу къ тебѣ тетради.

Засядко вступилъ въ должность въ самый день отъѣзда главнокомандующаго. По малому времени знакомства нашего, сказать ничего положительнаго не могу. Кажется, что желаніе нравиться и усердствовать весьма велико, но кажется также, что перомъ своимъ помощникъ большой не будетъ; боюсь даже, чтобы по желанію его всѣмъ и безпрерывно заниматься, для слога бумагъ нашихъ, онъ иногда не былъ и вреденъ. Но я взялъ мѣры и уже безъ стыда мараю—онъ не ропщетъ и дѣло идетъ порядкомъ. Жаль однакоже, что человѣкъ съ столь блистательными по своей части познаніями отдаленъ отъ службы, въ коей, конечно, онъ принесъ бы собою болѣе пользы, чѣмъ Сухозанетъ и многіе другіе. Въ разговорахъ нашихъ признавался мнѣ, что страстенъ къ своему ремеслу и что пожелалъ имѣть нынѣшнее мѣсто свое единственно потому, что, бывъ командиромъ нѣсколькихъ батарей, онъ не полагалъ возможности дѣйствительно быть полезнымъ. Засядко женится въ Одессѣ на дѣвицѣ Грессеръ, влюбленъ безъ памяти и ждетъ день свадьбы съ нетерпѣніемъ пылкаго любовника. Не менѣе того, по вечерамъ, я сколько могу, извлекаю ученость его, и отдыхаю съ умнымъ человѣкомъ отъ каждодневныхъ прозаическихъ занятій нашихъ.

Меншиковъ удивилъ меня письмомъ своимъ; я передъ нимъ теперь въ долгу. Поступокъ его точно благороднѣйшій, и я оцѣнить его умѣю.

Не забудь о Гумпертѣ [illegible] въ [illegible] выписки. Для него [illegible]. Отвѣтите или откажите, въ дѣлѣ отвѣтъ.

Дѣло Журавскаго мнѣ кажется важнымъ и хочу окончить. Я составилъ коммиссію, въ которую членами назначилъ генералъ-аудитора Иванова и Юшневскаго, оба чиновники отличнѣйшей нравственностію, изъ нихъ послѣдній—человѣкъ съ умомъ и познаніями обширными. Если скоро сдѣлаютъ всему сводъ, то представимъ вамъ на заключеніе.

Зачѣмъ напрасно вы дѣлаете издержки и мучите фельдъегерей; можно-ли съ курьеромъ такимъ присылать нарочнаго? Неужели чумный баталіонъ мы къ вамъ отправимъ на поселеніе: и одного Аракчеева тамъ довольно, сестрицу его (чуму) пристойнѣе оставить за Днѣстромъ, она оцѣплена, и вотъ примѣръ для брата.

Присланная бумага втораго разбора весьма нехороша, тонка и протекаетъ. Пришли такой, которую для своей переписки употребляешь, и пришли болѣе, ибо на всякую переписку годиться будетъ.

Что типографическіе припасы? Мы въ литерахъ весьма нуждаемся, подходитъ новый годъ, съ которымъ хотѣлъ завесть новый порядокъ, не только по дежурству, но и въ армейскихъ списочныхъ отчетахъ; но безъ бумаги, свинца и проч. приступить къ тому не можно. Увѣдомь меня, позволительно-ли представлять Государю мѣсячные рапорты съ печатными графами. Симъ способомъ уменьшится многимъ тяжкая работа, сопряженная всегда съ потерею времени и бумаги, столько дѣлаютъ ошибокъ, что переписки нѣсть конца, и никогда нѣтъ увѣрительности, что отграфлено безошибочно.

Сабанѣевъ разобидѣлся бумагой Аракчеева, пишетъ мнѣ, что служить невозможно и что идетъ въ отставку. Въ отношеніи его ко мнѣ излилъ на Аракчеева, и жестокимъ образомъ, всю ненависть свою. Я обязанъ былъ, отправляя для подписи бумагу, приложить не списокъ, но выписку съ Сабанѣева объясненія, что ты, конечно, замѣтилъ. Я къ нему въ отвѣтъ на три письма его (которыя всѣ нарочными присылаетъ) отвѣчалъ и сколько можно утѣшительнымъ образомъ; утѣшь и ты его, пылкость его столь велика, что желчь разлилась и онъ, бѣднякъ, лежитъ въ растяжку.

Жандармскій мундиръ, у васъ построенный, не удовлетворяетъ меня, во-первыхъ, потому, что шитъ не отлично и ошибочно; во-вторыхъ, что я желалъ имѣть полную образцовую аммуницію. Если не затруднитъ тебя, то пришли по приложенной запискѣ вещи, которыя имѣть должно. О нѣкоторыхъ нужны цѣны, дабы, собравъ денегъ, можно было выписать на всѣ комплекты. Мнѣ весьма желательно жандарм-

скій эскадронъ привесть въ щегольское состояніе. Я писалъ къ Орлову и просилъ изъ вахмистровъ отличнаго написать ко мнѣ, въ чемъ прошу ему содѣйствовать. Если и другой найдется, то назначайте, я вслѣдъ за симъ представлю двухъ къ переводу и двухъ въ отставку.

Скажи мнѣ, должно-ли имѣть съ зелеными панталонами пришивныя краги или непришивныя. Приказъ начальника штаба подъ № 21 весьма теменъ; можно понять, что послѣдняя статья о козырькахъ относится только къ кавалерійскимъ полкамъ, какъ многіе и поняли *).

Пестель неотступно просилъ къ тебѣ письма, а я въ настоящихъ обстоятельствахъ не могъ просьбы не удовлетворить. Покорство его заслуживало воздаянія, и признаться, что потерять совершенное въ дѣлахъ вліяніе было, конечно, ему прискорбно, тѣмъ еще болѣе, что предмѣстникъ мой находился у Пестеля въ точномъ подданствѣ и что я взялъ совсѣмъ противный тому ходъ. Однакожъ, должно сказать, что онъ человѣкъ, имѣющій особенныя способности и не корыстолюбивъ, въ чемъ я имѣю доказательства. Вотъ достаточно, по мнѣнію моему, чтобы все прочее осталось безъ уваженія.

Журналъ графа Каменскаго ожидаю съ нетерпѣніемъ, ибо войною Каменскаго хочу начать обширную работу, которую раздѣлилъ по статьямъ и лицамъ, напримѣръ: статистику возложилъ на Юшневскаго; движеніе на Хоментовскаго и Комарова; осады взялъ Засядко. Переводы и дипломатическая часть поручены К. Мещерскому и Трубецкому. Разборъ меморій, плановъ кампаніи и всѣхъ бумагъ, въ означенныя статьи не входящія — адъютанту Бурцову. Реценэію и замѣчанія сочинять будетъ *Лимонъ* (Сабанѣевъ), а писать и рисовать — квартирмейстерскіе офицеры и кантонисты. Общую редакцію принялъ на себя съ комитетомъ избранныхъ сотрудниковъ. Корреспонденты дѣятельно трудятся и я въ рукахъ имѣю бумаги точно важныя. Ожидаю присылки другихъ, и не пугаюсь обширностію предпріятія.

Говорятъ, что Царь намѣревается осенью смотрѣть армію, лучше бы послѣ. Чума и приходъ новыхъ полковъ разстроили массу, но со всѣмъ тѣмъ полковники трудятся. Генералитетъ нашъ весьма плохъ. Жаль Блохну (?). Я вызывалъ его въ бригадные къ драгунамъ; онъ усерденъ и молодъ—вотъ два достоинства. Будущее производство изъ полковниковъ дастъ людей порядочныхъ. Въ полковые командиры, кромѣ двухъ или трехъ, я въ арміи не знаю, а нѣкоторые полки требуютъ другихъ начальниковъ.

*) Пришли также при бумагѣ солдатскіе зеленые панталоны съ крагами, какъ должно быть, т. е. пришивныя, смазныя, выгнутыя или другія, но форменныя.

Лагерное устройство сдѣлано весьма неосновательно и я теперь собираю свѣдѣнія, чтобы составить докладъ и попросить въ каждую дивизію прибавку палатокъ по крайней мѣрѣ на 4 баталіона, дабы обѣ пикетерскія бригады имѣли способъ въ одно время выступить въ лагерь и тѣмъ продолжать настоящее и, можно сказать, здѣсь единственное время ученья. Сверхъ того должно подумать и о томъ, что линейныя ученья недостаточны и что для генераловъ и офицеровъ нужно, хотя практикой учебной, дать понятіе о теоріи, вовсе имъ неизвѣстной. Дивизіонные маневры будутъ всѣмъ намъ полезны, ибо волею и неволею заставятъ каждаго думать и показать свое умѣнье. Сверхъ того Засядко составляетъ предложеніе практическаго артиллерійскаго ученья, гдѣ и піонеры помѣщены быть должны. Все вамъ представимъ и ясно постараемся показать, что время подумать о настоящемъ. О стрѣльбѣ въ цѣль составилъ «Начертаніе», которое послалъ къ частнымъ начальникамъ нашимъ для замѣчаній и исправленія могущихъ быть ошибокъ. Линонъ (Сабанѣевъ) подробно откритиковалъ и я ему весьма благодаренъ, ибо дѣйствительно замѣчанія его достойны были замѣчанія. Отъ Рудзевича ожидаю, потомъ намѣреваюсь переслать въ 1-ю армію, и когда порядкомъ вездѣ и всѣ обработаютъ, то представлю главнокомандующему на утвержденіе и исполненіе *).

Сейчасъ съ почтою получилъ повтореніе на помѣщеніе Вахтена, которое прежде послалъ, и плацъ-маіора, которое дважды требовалъ отъ Сабанѣева. Зависящее отъ меня исполняется въ 24 часа, отъ господъ корпусныхъ командировъ вообще дѣла идутъ медлительнымъ образомъ и въ особенности отъ Рудзевича; потерпите и все придетъ въ настоящее положеніе, но вдругъ перемѣнить установленный обычай недѣятельности было бы не только трудно, но для меня и вредно. Опытомъ дознался, что во всѣхъ сношеніяхъ беречь должно самолюбіе, такъ что иной предпочитаетъ слыть плутомъ, чѣмъ неспособнымъ, и вотъ люди.

Какъ не совѣстно Васильчикову дозволить, чтобы отъ гвардейскаго Россійскаго корпуса было помѣщено объявленіе въ «Русскомъ Инвалидѣ», что *для лифляндскихъ и бѣлорусскихъ дворянъ, при испытаніи, господа экзаменаторы относительно къ русскому языку не будутъ слишкомъ строги.* За что оффиціально предавать общему пренебреженію языкъ отечественный, и если нѣмцы находятъ сіе справедливымъ,

*) Не худо вамъ, господамъ управляющимъ, обратить вниманіе на оружіе наше. Нѣсколько опытовъ, мною сдѣланныхъ, доказали, что умѣнье стрѣлять останется на бумагѣ, доколѣ ружья не будутъ улучшены.

то русскому стыдно оказывать къ тому терпимость. Живши въ губерніяхъ польскихъ, достаточно убѣдиться можно, что обстоятельства послѣднихъ временъ усиливать объявленіями не нужно, и что нынѣ торжествуетъ, конечно, не народъ побѣдоносный! Поступокъ Барчевскаго ежедневно повторяется, но я поставилъ правиломъ, сколько можно укрощать и мирить домашнимъ разборомъ. Со всѣмъ тѣмъ, прискорбно видѣть и слышать замыслы и ожиданія головъ польскихъ.

Сабанѣевъ донесъ главнокомандующему, что изъ посылаемыхъ прежде изъ полковъ людей на заводы оружейные *возвращались нѣкоторые и то малоспособные.* На томъ основываясь и писали къ вамъ, но теперь, сколько судить могу, исполненіе Высочайшей воли въ 1817 году очищалось только бумагами и словами; на дѣлѣ же исполненія не было, я такъ сужу по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ; впрочемъ, отъ Сабанѣева требую отзыва, который и представлю министру.

Нынѣшній день получилъ извѣщеніе, что егерь 12-го полка въ цѣпи, около зачумленныхъ деревень находящейся, оказался съ чумными знаками и тотъ же часъ былъ отдѣленъ. Но со всѣмъ тѣмъ и хотя Козачковскій отправился слѣдовать происшествіе сіе, я боюсь, чтобы въ ротѣ болѣзнь не распространилась. Впрочемъ, чудесно было, что и по нынѣ чума къ военнымъ не прикасалась *), ближайшія стражи неминуемо съ нею познакомиться должны. Днѣстръ замерзъ 27-го ноября и кордонные хлопоты умножились.

Я дружественно пригласилъ Сабанѣева проѣхать еще посты Днѣстровскіе; онъ согласился и я менѣе въ страхѣ; признаюсь, что всѣмъ другимъ тутъ находящимся нисколько не довѣряю, лѣнивы или трусливы.

29-го числа. Нынче утромъ пріѣхалъ фельдъегерь Павловъ и привезъ приказы и знамена. Неотмѣнно хотѣлъ ѣхать до Кишинева и потому при возвращеніи будетъ сидѣть въ карантинѣ.

Прощай, любезный другъ, помни душевно преданнаго.

19.

15-го декабря 1819 г. Тульчинъ.

Не знаю, застанетъ ли письмо мое тебя въ Петербургѣ, а потому пишу наудачу, и тѣмъ избавлю тебя, любезнѣйшій Арсеній Андрее-

*) 12-й егерскій полкъ оцѣпленъ, чумныя селенія по ротно и безъ сообщеній почти между собою, посему я надѣюсь, что изъ роты она не выйдетъ. Впрочемъ, воля судьбы!

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

И [illegible] важныя и жаль, [illegible] ты не [illegible] въ нихъ участія. Учебный баталіонъ дѣйствительно [illegible], [illegible] аммуниція построена отлично и единообра[illegible] будетъ во всей арміи. Жандармы исправятся. Цѣны на [illegible] будутъ [illegible], четвертая доля фуражныхъ расходовъ уменьшена, [illegible], поддержите насъ, не обижайте, и будетъ польза.

По обыкновенію писалъ бы болѣе, но не знаю, гдѣ письмо заста-

нетъ; не менѣе того буду продолжать извѣщать тебя о нашихъ хлопотахъ.

Фонъ-Визинъ отправился въ Москву. Если Готовскій выйдетъ и спросятъ кому можно дать мѣсто начальника штаба, то представлю его, хотя мало его знаю, но кажется, что онъ человѣкъ для службы способный.

Прощай, не будь болѣнъ и береги себя, всѣмъ намъ ты нуженъ и всѣ тебѣ желаютъ все, что чиновнику полезному и человѣку почтенному желать можно и должно.

Американецъ Толстой пишетъ мнѣ, сколько онъ благодаренъ тебѣ за оказанное ему одолженіе; онъ весьма чувствуетъ его и превозноситъ тебя. Дениса (Давыдова) увидишь въ Москвѣ, обрати его къ службѣ, и къ дѣлу; онъ способенъ, но избалованъ, какъ всѣ Давыдовы, которые ждутъ смерти Сакена, чтобы царствовать по 1-й арміи. Не забудь, любезный другъ, старика моего. Я очень радъ, что Абрамовъ произведенъ, истинно малый хорошій.

20.

14-го января 1821 г. Тульчинъ *).

Участіе, которое принимаешь по дѣламъ 2-й арміи, мы видимъ, чувствуемъ и благодаримъ. Имя Закревскаго у насъ произносится съ уваженіемъ и признательностію; всѣ ко мнѣ доходящія просьбы упираются на тебя: «*попросите Арсенія Андреевича, если можетъ, то вѣрно сдѣлаетъ*». Вотъ отголосокъ всѣхъ тѣхъ, которые нуждаются въ помощи и знаютъ тебя цѣнить; много отвергаю, но съ многимъ тебя и мучаю; другихъ въ покоѣ оставляю, а потому жили, живутъ и будутъ жить они забыты и неизвѣстны.

Бумаги о Завадскомъ не получилъ съ фельдъегеремъ и признаюсь, что оно растраиваетъ нѣсколько распоряженія мои. Вообще долженъ сказать, что много съ почтою получаю бумагъ отъ тебя, отъ 30-хъ и 2-хъ чиселъ, что, кажется, можно бы миновать, ибо почта ходитъ 20 дней, а фельдъегерь 7, и отчего нерѣдко исполненіе дѣлается замедлительно.

Напиши Сабанѣеву, что несомнѣнно много есть хорошаго въ намѣреніяхъ его и дѣйствіяхъ, но что, служа Государю и правительству,

*) Къ сожалѣнію, въ доставленномъ намъ собраніи писемъ П. Д. Киселева къ Закревскому за 1820 годъ не оказалось. *Ред.*

должно исполнять общія распоряженія и входить въ смыслъ власти, безъ чего всякое правленіе ходу имѣть не можетъ. Онъ завлекается страстями и часто противорѣчитъ самому себѣ, путаетъ подчиненныхъ и заставляетъ отъ капризовъ своихъ роптать и жаловаться. Нашелъ, что заряды малы и велѣлъ во всемъ корпусѣ всѣ заряды передѣлать. Говоритъ и пишетъ, что ученье есть для него статья послѣдняя и въ военномъ дѣлѣ не нужная, что егерская служба замѣняетъ все и что онъ служитъ не для парадовъ и смотровъ, къ коимъ всѣ готовятся. Все сіе можетъ онъ думать, но толковать офицерамъ не слѣдуетъ, и для того я чрезъ три дня отправляюсь въ Тирасполь и буду ему говорить такъ, какъ слѣдуетъ и какъ обязанъ человѣку, который имѣетъ достоинство и можетъ быть полезенъ; съ твоей стороны письмо въ такомъ же смыслѣ принесетъ пользу большую.

Къ крайнему удивленію моему на-дняхъ получилъ преобширное письмо отъ К. П. М. (Волконскаго) изъ Троппау, который пишетъ мнѣ самымъ дружескимъ образомъ и по приказанію Царя. Одобряетъ весьма фронтовыя всѣ распоряженія и отвѣчаетъ на всѣ запросы, тебѣ мною сдѣланные, которые оффиціально долженъ получить отъ тебя. Главное въ письмѣ состоитъ въ томъ, что духъ времени столь распространяется, что должно быть весьма осторожнымъ и что предложенные мною лицеи, конечно, полезны, но что за всѣми учебными заведеніями должно имѣть присмотръ наистрожайшій и что Государь, по приверженности моей къ нему, увѣренъ, что изъ виду не упущу толико важнаго отдѣла моего управленія. Вотъ вкратцѣ письмо К. П. М. (Волконскаго). Я отвѣчаю и прошу переслать мое съ первымъ курьеромъ. Желалъ бы весьма видѣться съ Его Величествомъ, но признаюсь, рѣшиться не могу пріѣхать въ Петербургъ, показывать всѣмъ рожу довольную и веселую, а болѣе всего принимать утѣшенія и благодарить за участіе. Подожду, увидимъ, что будетъ.

Крымскаго полка командиру подполковнику Богдановичу отказали отъ команды. Вотъ еще ваканція, а до отвѣта о Завадскомъ, назначеніе сдѣлать не можно. Смертность и безпорядки въ полку были ужасные; Адамовъ болѣнъ и командовать теперь ничѣмъ не можетъ; въ Вятскій полкъ прикомандировали подполковника Живоглядова и ходъ дѣлу трудно дать до полученія твоей бумаги.

Двѣ своры славныхъ собакъ живутъ у меня, одна происходитъ отъ Гудовича, другая изъ Бессарабіи, но не знаю, какъ переслать ихъ къ тебѣ. Нѣтъ ли возможности по твоему внутреннему начальству пріискать способъ доставленія.

Выпроси мнѣ 12 мальчиковъ для аудиторіатской части. Аудиторы столь плохи, что надо взять мѣры къ исправленію важнаго сего недостатка. Къ тому въ полкахъ отъ малой образованности офицеровъ дѣла письменныя идутъ весьма плохо и поставляютъ въ необходимость помочь полкамъ, которые даже писарей не имѣютъ. Я пишу по оному къ тебѣ бумагу, въ которой прошу только 6, а впослѣдствіи можно будетъ увеличить школу.

Сдѣлай дружбу, достань мнѣ егерскіе маневры, мнѣ нужны они для соображенія, ибо доселѣ извѣстные въ 1-й арміи и гвардіи нахожу неполными и во многомъ неосновательными; хочется заняться и представить вамъ кой-что лучшее.

По приложенной запискѣ моей переведи маіора Сандерса въ 33-й егерскій полкъ. Отецъ его меня терзаетъ и онъ взошелъ въ службу съ тѣмъ, чтобы остаться въ Бессарабіи; другіе отъ Бессарабіи оставляютъ ее. Онъ офицеръ не отличный по фронту, но, говоратъ, храбрый.

Генералъ-маіоръ Пущинъ представляется къ отпуску съ жалованьемъ и столовыми деньгами. Онъ офицеръ дѣятельный и полезный службѣ; похлопочи, чтобы не отказали просимыя имъ сіи 3 тысячи рублей.

Вы совершенно уничтожили Желтухина назначеніемъ Избаша къ нему въ дивизію. До рѣшенія о Волконскомъ представлять о перемѣщеніи генераловъ не будемъ, изъ коихъ большая часть перемѣститься бы должна во внутреннюю стражу.

Князя Волконскаго, съ фельдъегеремъ пріѣхавшаго, прикомандировалъ къ учебному баталіону, чтобы узнать его и потомъ къ лагерному времени отправлю въ полкъ съ надлежащею рекомендаціею.

Пришли мнѣ календарь на 1821 годъ.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ, покоенъ душою и помни навсегда тебѣ сердцемъ преданнаго.

Прикажи переслать письма по принадлежности.

При письмѣ къ Императрицѣ слѣдуетъ посылка.

21.

17-го февраля 1821 г. Тульчинъ.

Сейчасъ возвратился изъ путешествія, чрезмѣрно тягостнаго; объѣхалъ всю армію и смотрѣлъ всѣ учебныя наши заведенія и занятія нынѣшней зимы. Успѣхи будутъ большіе, если все начатое будетъ продолжаться и если Государю не угодно будетъ продолжать болѣе системъ

отказовъ, которыя, кажется, приняты для 2-й арміи, обреченной быть у правительства въ загонѣ. Зачѣмъ отказано Пестелю? зачѣмъ не произвели за отличіе 13 офицеровъ въ арміи стотысячной, признанныхъ достойными? зачѣмъ дали Кромина, котораго нигдѣ имѣть не желали? почему не уважить другія незначащія просьбы, которыя служатъ поощреніемъ и даютъ вѣсъ начальству, которому трудно заставить людей быть старательными изъ одной лишь боязни. Можно было замѣтить, что въ особенности я не слишкомъ тароватъ на представленіе къ наградамъ, отвергаю ихъ во множествѣ, но когда вижу баталіонъ, роту или эскадронъ въ порядкѣ, особенно отъ прочихъ отличномъ, то нахожу полезнымъ для самой службы испрашивать воздаяніе трудящемуся и тѣмъ заставить другихъ также трудиться, и видѣть за успѣхъ награду, за нерадѣніе взысканіе. Не обвиняю К. П. М. (Волконскаго), но ей-ей, не можно ожидать хорошаго отъ этой строгости, и дать начальникамъ лишь право наказывать, отнявъ возможность дѣлать добро, полагать, что все исполняться будетъ по желаемому. По симъ причинамъ желалъ бы лично видѣть и объясниться съ вышнею властію; ожидаю по сему отвѣта изъ Лайбаха и желаю успѣха.

За нынѣшнее отправленіе бумагъ не отвѣчаю, былъ въ отсутствіи и много нашелъ вздору. Графъ не рѣшался отправить курьера до возвращенія моего; но пересмотрѣть все было невозможно и я отправляю фельдъегеря безъ увѣрительности о надлежащемъ порядкѣ.

Ты, любезный другъ, запрашиваешь меня о справедливости слуховъ петербургскихъ касательно моей женитьбы. Давно хотѣлъ писать къ тебѣ о дѣлѣ для меня важномъ и коимъ заключиться должна суетная жизнь моя; но какъ рѣшительно говорить до сего времени не могъ, то и не хотѣлъ въ семъ случаѣ поступить неосновательно. Теперь же могу тебѣ сказать, что дѣйствительно свадьба моя рѣшена, и что получивъ согласіе матери, хотя еще не обрученъ, но уже въ домѣ объявленъ женихомъ. Твердая и неотклонная постоянность милой моей Софьи, есть залогъ будущаго счастія моего. Близь 4-хъ лѣтъ она избрала меня сердцемъ, и ничто не могло перемѣнить рѣшимость ея быть моею. Я удалялся, предвидя большія къ успѣху преграды, но любовь ея заставила меня быть рѣшительнѣе, и наконецъ я достигъ желаемаго. По семейнымъ обстоятельствамъ свадьба отложена до сентября; я не препятствовалъ сему, ибо время, до совершенія вѣчной связи остающееся, дастъ намъ способъ лучше еще узнать другъ друга, и утвердить взаимное уваженіе, которое для счастія цѣлой жизни необходимо. Ты не узнаешь меня и не повѣришь, до какой степени я влюб-

ленъ; постарѣвъ физически, помолодѣлъ душою, и надо признаться, что божественной Софіи слѣдуетъ по всему творить чудеса. Я морально переродился и въ томъ обязанъ ей; теперь постороннему несчастію трудно меня достигнуть,—съ сею дружбою и любовью все остальное мнѣ кажется ничтожнымъ.

Скажи о семъ Орлову, къ которому не пишу, не имѣя минуты для себя. Въ публику же не выпускай извѣстіе, какъ отъ меня дошедшее, ибо по всему я обязанъ предварительно объясниться съ Царемъ, который въ прежнее время бралъ участіе въ судьбѣ моей. Еще скажу тебѣ новость пріятную: Михаилъ Орловъ женится на Раевской, пишетъ ко мнѣ изъ Кіева, и проситъ на нѣкоторое время не объявлять о томъ, что въ такомъ же видѣ и передаю тебѣ.

Прошу за симъ не возмечтать, чтобы дѣятельность моя по службѣ уменьшилась, весь прежній порядокъ занятій соблюдается и я отдыхаю съ другомъ моимъ въ минуты, отъ дѣлъ совершенно вольныя. Потоцкіе живутъ въ 30-ти верстахъ, я ѣзжу на вечеръ и возвращаюсь ночью домой; она столь разсудительна и столь любитъ соблюденіе моихъ обязанностей, что излишняго не требуетъ. Я счастливъ и совершенно счастливъ, любезный другъ, говорю о томъ, зная, сколь искреннее примешь участіе и говорю съ душевнымъ удовольствіемъ. Много нажилъ соперниковъ, много зависти, но въ судьбѣ моей есть нѣчто особенное, которое выходитъ изъ общаго порядка вещей, и потому повинуюсь злой участи быть счастливымъ къ неудовольствію другихъ.

Я былъ у Сабанѣева, много и твердо съ нимъ толковалъ и увѣрилъ, кажется, что не должно лбомъ пробивать стѣну; твое письмо, конечно, сдѣлаетъ надъ нимъ вліяніе большое, и польза будетъ общая для него и службы.

Посылаю еще записку о комендантствѣ; если можно, то сдѣлай, офицеръ изысканный и достойный.

Засвидѣтельствуй истинное почтеніе мое Алексѣю Петровичу (Ермолову). Я къ нему писалъ о нѣкоторомъ полководцѣ, отъ насъ къ нему перешедшемъ. Не получивъ отвѣта, полагаю, что письмо мое затеряно. Сдѣлай дружбу, скажи ему, сколько за полезныя дѣла его душевно уважаю и сколько для пользы Россіи желаю ему болѣе и болѣе успѣховъ, особенно тамъ, гдѣ одного достоинства не достаточно и гдѣ ему труднѣе будетъ успѣть, чѣмъ покорить горцевъ.

Что говоритъ Алексѣй Петровичъ о дѣяніяхъ с.-петербургскаго гарнизоннаго начальства? Я любопытенъ знать сокровенное сужденіе его, если сокровенное въ немъ постигнуть можно. Онъ при мнѣ въ

Базелѣ увѣрялъ Велію, *что Велію мастеръ говорить;* не увѣряетъ-ли начальниковъ гвардейскихъ, что они мастера начальствовать, и въ такомъ случаѣ можно бы догадаться.

Собакъ къ тебѣ перешлю чрезъ Пашкова или чрезъ Болховскаго, который берется доставить ихъ въ Москву, куда, кажется, тебѣ полезнѣе ихъ отправить.

Правда-ли, что ты просишься въ отпускъ на два года? Не грѣши предъ арміею и въ теперешнее время не покидай службу: разбора твоего люди содѣлываются часъ отъ часу необходимѣе, замѣнять ихъ изъ новыхъ трудно; дай Боже, чтобы Государь въ истинѣ сей убѣдился и пришельцевъ не предпочиталъ старожиламъ.

Сводъ законовъ, отлично полезное дѣло, тобою сотворенное; теперь введите правосудіе, съ духомъ времени болѣе согласное, и отклоните жестокость и произвольность, ни съ какимъ временемъ не согласныя. Вотъ монументъ, который ты долженъ себѣ воздвигнуть и который удовлетворитъ долженъ честолюбіе твое.

Будь здоровъ, счастливъ и раздѣли мое, какъ принадлежность на вѣкъ и всемъ сердцемъ тебѣ преданнаго.

22.

22-го февраля 1821 г. Немировъ.

Графиня Потоцкая проситъ меня чрезъ тебя переслать письмо графу Милорадовичу, который вслѣдствіе онаго долженъ доставить къ отправляющемуся фельдъегерю нынѣшняго марта или будущаго апрѣля всѣ у него хранящіеся бриллианты ея, суммою на милліонъ рублей. А посему сдѣлай дружбу, любезный Арсеній Андреевичъ, возьми мѣры, дабы вѣрнѣйшимъ образомъ они были доставлены въ Тульчинъ чрезъ фельдъегеря надежнаго, и чтобы какимъ-либо случаемъ просьба не обратилась въ попрекъ. Не заключай изъ сего, чтобы въ драгоцѣнностяхъ сихъ имѣлъ я какое либо участіе, свадьба наша столь отдалена, что я конца не вижу. Я послѣдніе дни масляницы провожу здѣсь; половина губерніи съѣхалась танцовать и я доселѣ счастливъ судьбой моею. Что будетъ впередъ, не знаю, но залогъ благополучія заключается въ 4-хъ-лѣтней привязанности, которая ничѣмъ и никѣмъ отклониться не могла. Впрочемъ, я сказалъ дочери и матери, что если у вѣнца мысли ее или мои перемѣнятся, то союзъ нашъ не совершится. Мнѣніе сіе повторяю сколько могу, ибо ищу основательнаго счастія и утвердить его хочу не

на временномъ заблужденіи, но на испытанныхъ чувствахъ, разсудкомъ подкрѣпленныхъ. По симъ причинамъ желалъ бы весьма, сколь можно менѣе слухамъ о женитьбѣ моей дать обширности, но трудно, кажется, остановить молву; по крайней мѣрѣ, желательно мнѣ, чтобы не именемъ моимъ извѣстія о свадьбѣ были распространяемы.

По душевному состоянію моему, часть пылкой дѣятельности обратилась къ другому предмету и на нѣкоторое время, вѣроятно, ходъ дѣлъ пострадаетъ. Сверхъ того я болѣнъ и чувствую ежечасное ослабленіе силъ, которыя здѣсь необходимы и безъ малѣйшаго отклоненія. Возвращенія Государя ожидаю съ нетерпѣніемъ, медлительность сношеній не дозволяетъ вступить въ объясненія, которыя содѣлываются нужными. Вторая армія считаетъ 100 тыс. человѣкъ въ рядахъ своихъ и не должна быть въ загонѣ потому, что постороннія причины обращаютъ все вниманіе на первую. Сверхъ того и собственныя ко мнѣ нынѣ относящіяся обстоятельства требуютъ личнаго съ Царемъ свиданія, а тащиться въ Петербургъ не желается и потому рѣшился ждать совѣты отъ васъ и время.

Прикажи доставить письма безъ замедленія.

Прощай, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и счастливъ, душевно и навсегда преданный.

P. S. Сдѣлай мнѣ дружбу, прикажи петербургскому Брегетову комиссіонеру отдать при семъ отправляемые часы и, вычинивъ ихъ совершенно, прислать съ фельдъегеремъ 1-го апрѣля. Деньги, по увѣдомленію, перешлю съ благодарностію; не сѣтуй за постороннія мои просьбы, но другихъ просить не желается.

23.

14-го марта 1821 г. Тульчинъ.

Происшествія нашего края, вѣроятно, вамъ уже извѣстны, и вы въ Петербургѣ толкуете, по обыкновенію, каждый по своему произволу. Дабы тебѣ дать о началѣ дѣла сего ясное понятіе, посылаю записку, составленную однимъ изъ чиновниковъ, отправленныхъ мною за границу и который имѣлъ случай представить достовѣрныя свѣдѣнія. Дѣло не на шутку, крови прольется много и, кажется, съ пользою для грековъ. Нельзя вообразить себѣ, до какой степени они очарованы надеждою *спасенья* и *вольности*. Всѣ греки южнаго края старые, какъ молодые, богатые и бѣдные, сильные и хворые, всѣ потянулись за границу, всѣ жертвуютъ

всѣмъ и съ восхищеніемъ собою для отечества. Что за время, въ которое мы живемъ, любезный Закревскій? Какія чудеса творятся и какія твориться еще будутъ. Ипсилантій, перейдя за границу, перенесъ уже имя свое въ потомство. Греки, читая его прокламацію, навзрыдъ плачутъ и съ восторгомъ подъ знамена его стремятся. Помоги ему Богъ въ святомъ дѣлѣ; желалъ бы прибавить и Россія.

Мы отправили курьера въ Лайбахъ, ожидаемъ отвѣта. Молдаване неотступно просили и просятъ еще занять ихъ край и защитить оный противъ ярости турокъ; но отказъ былъ рѣшительный и они въ ужасномъ трепетѣ. Повѣришь-ли ты, что стотысячная армія, на границѣ расположенная, не имѣетъ никакой инструкціи для непредвидѣнныхъ происшествій и даже не знаетъ статей мирнаго договора. Подъяческая осторожность—вотъ наше руководство; кажется, съ нею въ. отвѣтъ не попадемся, но затѣмъ о человѣколюбіи и справедливости уже ни слова.

Письмо твое 1-го марта получилъ. Я полагаю, что ошибочно упоминаешь о *смотрѣ арміи нынѣшнимъ годомъ*. Государь не располагалъ, кажется, быть у насъ, и дѣйствительно, я желалъ бы еще годъ поводить друзей учебнымъ шагомъ, если скорымъ не отправимся къ Дунаю.

К. П. М. (Волконскій) пишетъ мнѣ еще письмо съ изъявленіемъ всякихъ милостей, увѣдомляя при томъ, что на возвратномъ пути въ Россію Государю угодно меня видѣть. Буду ожидать дальнѣйшаго приказанія.

Какъ ты ни увѣренъ, что съ сумасшедшею привязанностію моею къ Софьѣ, дѣятельность моя не измѣнилась, но я повторяю еще, что сердце много у головы отняло, и что одни текущія дѣла въ ходу, мысли разсѣяны и поневолѣ стремятся къ другой цѣли. Время перваго счастія пройдетъ и тогда, вѣроятно, по прежнему обращусь къ уставу и Адамову.

Отпускъ твой не исполнителенъ, любезный Закревскій, не отпустятъ тебя и хорошо сдѣлаютъ. Умѣрь занятія, бери ванны и работай для общей пользы и не скучай. Награда тебѣ готова и благомыслящіе уже наградили прямымъ и достойнымъ уваженіемъ.

Жаль мнѣ, что ты отказалъ назначеніе въ коменданты офицера достойнаго и который ранами своими заслужилъ уваженіе.

Двѣ докладныя записки посылаю, откажи принятіе въ службу *Ефимовича* и переведи *Дмитріева*. О первомъ напиши въ такомъ видѣ, чтобы протекторамъ его оригиналомъ могъ послать.

Шесть собакъ вчерашній день къ тебѣ отправились на подводѣ. Онѣ всѣмъ снабжены до Петербурга; желаю, чтобы были столь хороши, сколько въ томъ меня здѣсь завѣряли.

Скажи мнѣ, кто женится на Пашковой, Ермоловъ или Желтухинъ? Засвидѣтельствуй первому мое почтеніе и скажи, что ловко приказомъ отработалъ пріятеля моего Матвѣева *), но что принимая участіе въ черноморцахъ, желалъ бы видѣть продолженіе хорошаго начала, т. е. пенсію Матвѣеву, а атаманство другому.

Благодарный приказъ Алексѣя Петровича (Ермолова) учебному баталіону я послалъ къ Сабанѣеву.

Еще посылаю двое часовъ, сдѣлай дружбу, прикажи хорошему часовщику вычистить, а золотые и поправить, они чрезмѣрно уходятъ.

Не задержи производство на ваканціи, которое нынѣ посылаемъ. По отпечатаніи указа пришли ко мнѣ экземпляръ, дабы намъ успѣть было можно заблаговременно объявить арміи.

Просьбу маіора Каншина посылаю; если можно, то удовлетвори или увѣдомь объ отказѣ.

Прощай, любезный другъ. Софья здѣсь уже пятый день, пріѣхала съ матерью, которая занемогла лихорадкою и я сверхъ чаянія уже пять дней счастливъ.

Принеси мою чувствительную благодарность Аграфенѣ Федоровнѣ за поздравленіе ея.

Душою тебѣ и навсегда приверженный.

P. S. Сейчасъ получили съ фельдъегеремъ повелѣніе отправить корпусъ подъ командою Рудзевича въ Пресбургъ. Дѣла грековъ въ Лайбахѣ не были еще извѣстны, а безъ того я сошелъ бы съ ума отъ сдѣланнаго распоряженія. Я предпочитаю полкъ, чѣмъ пустое мое штабство; хлопотъ безмѣрно, а прибыли немного. Подожду и осмотрюсь, а потомъ не только просить, а требовать буду, чтобы употребили на дѣло, а за грѣхи другихъ меня съ ними въ утѣшеніе не оставляли.

Въ Константинополѣ началась рѣзня ужасная, въ одинъ день 20 кораблей пріѣхали въ Одессу съ греками; ожидаютъ и Строганова.

24.

4-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ.

Посылаю къ тебѣ, любезный Арсеній Андреевичъ, двѣ записки о дѣлахъ греческихъ **). Худо имъ послѣ объявленія Россійскаго Двора.

---

*) Атамана черноморскаго войска. *Ред.*

**) Записокъ при письмѣ не оказалось. *Ред.*

Всѣ уныли духомъ, турки ободрились и крови пролитой, повидимому, будетъ много.

Корпусъ Рудзевича въ движеніи. Меншиковъ пишетъ, что въ Неаполѣ все кончено и что прогулкою все кончится для нашихъ войскъ; я не такъ думаю.

Ожидаю отъ тебя извѣстій и изъ Лайбаха. Теперь живу пріятно, ибо почти нераздѣльно съ моею Софіею, въ которой ежедневно болѣе вижу залогъ будущаго счастія моего.

Орловъ (Михаилъ) отправился въ Кіевъ жениться, дабы до выступленія 4-го корпуса все было кончено. Прощай, любезный другъ.

25.

12-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ.

Тяжко влюбленному быть дѣятельнымъ и въ особенности, если судьба опредѣляетъ быть въ сношеніи съ австрійскими коммисарами. Не повѣришь, что за народъ и съ какими харями излагаютъ педантическія свои требованія. Кригсратъ у нихъ столь же силенъ, какъ библія у насъ. Постановленія перваго не дозволяютъ еще переступать границу; вліяніе второй дѣлаетъ много чудесъ и, между прочимъ, много скопцовъ, которые прямо ссылаются на слова Спасителя. Вѣруя въ него, я однако же совѣту теперь не послѣдую и останусь при своемъ добрѣ. Вѣсти, до васъ дошедшія о несогласіи старой графини на женитьбу мою, въ декабрѣ были справедливы, но съ тѣхъ поръ я жаловаться не могу; напротивъ, она ускоряетъ совершеніе таинства, которое обстоятельства служебныя на время удаляютъ. Не знаю, что со мною будетъ, теперь обрѣченъ на дипломатическую переписку съ Нессельродомъ и на оффиціальную французскую съ К. П. М. (Волконскимъ): бочка меду и ложка дегтю — вотъ настоящее положеніе мое; обожду и потомъ рѣшусь заключить дѣломъ — бездѣльное.

Коль скоро получили извѣстіе о выходѣ войскъ, то всѣ внутреннія распоряженія были сдѣланы. О госпиталяхъ приказано и писано къ министру и начальнику главнаго штаба. Тебя не извѣстилъ потому, что въ одно время чрезъ Лайбахъ по почтѣ пришла бы одна и та же бумага.

Ты спрашиваешь, какъ принято здѣсь было выступленіе войскъ старикомъ нашимъ?—Точно такъ, какъ слѣдуетъ человѣку подъ 60 лѣтъ, которому столовыя деньги нужнѣе всего. Я старался, сверхъ того, укрѣ-

пить равнодушіе, зная, что противное чувство справедливо или несправедливо отнеслось бы ко мнѣ, не принеся пользы никому. Командовать 6-мъ корпусомъ подъ названіемъ 2-й арміи непріятно, но не безчестно и потому командовать можно впредь до благопріятнаго измѣненія обстоятельствъ. Мои мысли съ сужденіемъ такимъ не сходны, но время не ушло и потому терплю.

Записки по дѣламъ греческимъ посылалъ и посылать тебѣ исправно буду. Обнародованное мнѣніе правительства нашего много повредило предпріятію; мало людей довольно сильныхъ духомъ, чтобы противоборствовать препятствіямъ, которыя могуществомъ представиться могутъ. Кинжалы турецкіе не устрашали ихъ, но одно слово, Россійскимъ Государемъ провозглашенное, исторгнуло надежду и съ нею пламенный энтузіазмъ многихъ. Надо здѣсь жить, чтобы знать, въ какомъ уничтоженіи находятся подданные турецкаго правительства, и сколько такъ-называемое возмущеніе грековъ законно. Мы судимъ, какъ люди частные; политика государствъ судитъ инаково и, можетъ быть, для государства полезнѣе, но со всѣмъ тѣмъ участь единовѣрцевъ нашихъ достойна сожалѣнія, и какъ человѣкъ, я ихъ искренно жалѣю.

Письмо твое Орлову (Михаилу) отправилъ; онъ въ Кіевѣ и въ первыхъ числахъ мая изъ Кіева съ женою выѣзжаетъ, если не будетъ препятствій, которыхъ онъ, впрочемъ, не предвидитъ.

Сейчасъ получилъ отъ К. П. М. (Волконскаго) письмо и другое отъ Меншикова. Не знаю, чѣмъ заключится переписка, столь неожиданно и странно начатая: пріятностей въ слогѣ много и царскія завѣренія весьма лестны — но слово не дѣло — увидимъ.

Доставь письма мои по надписямъ и будь здоровъ и счастливъ.

Ты получишь отъ меня письмо о чиновникѣ Михайловскомъ, о которомъ прошу по неотступной просьбѣ и который дѣйствительно чиновникъ хорошій, но не столь для меня интересный, и потому дѣлай какъ хочешь.

26.

24-го апрѣля 1821 г. Тульчинъ.

Посылаю къ тебѣ записку о дѣлахъ греческихъ.

Я получилъ приказаніе ѣхать въ Слонимъ, гдѣ Государя ожидать въ первыхъ числахъ мая. Чрезъ шесть дней отправляюсь и, кажется, буду ждать долго, судя по письму Меншикова. Дѣлъ множество имѣю

представить, но боюсь, что время не будетъ, ибо курьерскія поѣздки не даютъ къ тому способовъ.

Если будешь посылать фельдъегерей, то пиши ко мнѣ въ Слонимъ. Сверхъ того, сдѣлай дружбу, прикажи купить мнѣ три лакейскія шляпы съ галуномъ золотымъ и одну для меня съ золотою и красною петлицею,—всѣ лучшей доброты, которыя въ одинъ или два раза перешли мнѣ въ Тульчинъ.

Вчерашній день я былъ обрученъ; свадьба зависѣть будетъ отъ отдѣлки комнатъ и прочихъ необходимыхъ пріуготовленій. Я полагаю, что въ іюлѣ все будетъ кончено. Всякій день я болѣе счастливъ милою моею Софьею, всякій день привязанность ея болѣе и болѣе знаменуется и всякій день увѣрительность въ счастіи содѣлывается болѣе положительною. Зная твое ко мнѣ участіе, не могу въ каждомъ письмѣ не сказать тебѣ нѣсколько словъ о томъ, что составляетъ также жизнь мою. Признаюсь, что умомъ и сердцемъ устремленъ я къ счастію, которое судьба обѣщаетъ, и все прочее уже содѣлалось вторичнымъ. Дай время и пылкость пройти должна.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ, счастливъ и увѣренъ въ непоколебимой преданности.

P. S. Я мѣсяцъ былъ замученъ дѣлами касательно выступленія корпуса, все кончилъ, отправилъ фельдъегерей въ Лайбахъ и къ вамъ и на другой день получилъ приказаніе все возвратить по прежнему. Все сдѣлалъ и былъ покоенъ, какъ вдругъ вчера получаю новую дислокацію, столь запутанную и съ дѣломъ не согласную, что привести ее къ исполненію нѣтъ возможности. Кажется, что Меншикову плохо; напиши мнѣ, что знаешь.

Сдѣлай дружбу, вѣрнымъ образомъ прикажи конверты Милорадовичу доставить.

27.

5-го іюня 1821 г. Тульчинъ.

Поѣздка моя въ Слонимъ и успѣхи по представленіямъ моимъ тебѣ уже извѣстны. Я изложилъ Государю мнѣніе мое по многимъ статьямъ настоящаго положенія нашего. Долженъ сознаться, что не можно было оказать болѣе милостиваго вниманія ко всему, что усердіе къ пользѣ общей пригласило меня представить Его Величеству.

Если изъ сего что либо исполнится и окажется выгоднымъ, то

труды мои тѣмъ будутъ заплачены и я тѣмъ въ полной мѣрѣ награжденъ уже буду. Ожидаю по сему предмету извѣщенія вашего; по нѣкоторымъ исполненія ожидать должно отъ время. Въ подобномъ случаѣ терпѣніе не бѣда.

Я получилъ письмо твое отъ 1-го апрѣля и исправленные часы, но безъ означенія издержанныхъ денегъ. Сдѣлай одолженіе, увѣдомь, что стоило, не отними у меня возможность въ послѣдствіи время просить тебя объ исполненіи порученій моихъ.

Будущая теща моя отправилась въ Петербургъ съ меньшою дочерью по дѣламъ, которыя требовали ея въ столицѣ присутствія. Прикажи доставить на ея имя письмо графу Милорадовичу. Курьера же прошу оставить въ Петербургѣ до пріѣзда ея и столько дней, сколько будетъ ей нужно, дабы привезти онъ могъ разныя вещи, сюда присылаемыя. Сдѣлай дружбу, прикажи адъютанту своему къ ней съѣздить и получить приказанія. Жандарма до отправленія прикомандируй куда будетъ удобно, дабы въ столицѣ не напроказилъ.

О дѣлахъ греческихъ не посылаю тебѣ выписку, потому что представляю таковую оффиціально князю Петру Михайловичу (Волконскому). Кажется, что безъ штыковъ не обойтиться. Турки снисхожденіе правительства принимаютъ какъ послѣдствіе ослабленія способовъ государства нашего и дѣлаютъ въ отношеніи къ намъ много непозволительнаго. Съ варварами страхъ лишь силенъ, великодушіе мало имъ извѣстно.

На-дняхъ намѣреваюсь ѣхать въ Бессарабію, дабы сблизиться съ происшествіями и видѣть Сабанѣева, который снова бредитъ и котораго еще буду лечить убѣжденіями.

Увѣдомь меня, возвратится-ли гвардія и когда? Государь еще о томъ самъ не зналъ. Мнѣ нужно по фронтовой части прислать къ вамъ офицеровъ, а безъ гвардіи и присылать незачѣмъ. Тебѣ извѣстно уже, что Адамовъ умеръ, а съ нимъ всѣ успѣхи и дѣятельность учебнаго моего баталіона. Не знаешь-ли въ гвардіи или гренадерахъ хорошаго, смышленнаго и усерднаго штабъ-офицера для замѣщенія покойнаго—много меня одолжишь. Мѣсто сіе поставляетъ чиновника на видъ и сближаетъ его къ наградамъ; посему могутъ встрѣтиться охотники, но должно, чтобы командиръ учебнаго баталіона имѣлъ чистый (?) разсудокъ и зналъ теорію службы и механизмъ ея. Подумай, и скажи свои мысли.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и люби всегда душею преданнаго.

28.

Кишиневъ 16-го—Тирасполь 18-го іюня 1821 г.

Съ послѣднимъ курьеромъ я не получилъ отъ тебя письмо, которое привыкъ ежемѣсячно получать. Причина тому, фельдъегеремъ мнѣ сказанная, полагаю уже миновалась. Во всякомъ случаѣ, болѣе всего тебѣ желаю здоровья, какъ первѣйшій способъ къ пріобрѣтенію настоящаго благоденствія и возможности быть полезнымъ.

Изъ рапорта моего усмотришь, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, все то, что здѣсь дѣлается. Турки съ нами поступаютъ какъ съ подвластными имъ татарами. Поведеніе ихъ съ Строгоновымъ наиболѣе тому свидѣтельствуетъ. Я предложилъ строгія мѣры осторожности потому, что стыдно бы было дозволить варварамъ обезпокоить предѣлы великаго и сильнаго государства, а по всѣмъ извѣстіямъ варвары на все готовы и особенно на грабительство. Въ письмѣ своемъ К. П. М. (Волконскому) говорилъ о продовольствіи войскъ, которое въ случаѣ движенія затруднитъ насъ до крайности. Скажи мнѣ, что ты думаешь о настоящихъ обстоятельствахъ и что ожидать должно. Я лично не знаю, на что рѣшиться: жениться и воевать не забавно, оставаться женихомъ въ ожиданіи войны тоже не весьма пріятно.

Если правительство наше рѣшится занять Молдавію и Валахію, что давно должно было сдѣлать, въ такомъ случаѣ какія въ составѣ арміи предполагаются распоряженія — увѣдомь меня предварительно о всемъ, что тебѣ будетъ извѣстно и что безъ преступленія сказать можешь.

Я просилъ тебя написать мнѣ, что я долженъ за часы, и прислать мнѣ *шляпы*—о томъ и другомъ теперь повторяю и прошу просьбу исполнить.

Напиши объ участи записокъ моихъ и почему Пестель не помѣщенъ съ прочими въ приказѣ. Неужели еще оказалось препятствіе по изъявленіи воли Высочайшей—не вѣрю.

Не замедли доставить по принадлежности при семъ приложенныя письма, дабы съ курьеромъ 1-го іюля я могъ имѣть отвѣты.

Фельдъегеря я задержалъ по стеченію обстоятельствъ. Сабанѣевъ, у котораго я въ гостяхъ, бурлитъ ужасно, смотря на сосѣдство турокъ. Увѣряетъ, что, наконецъ, увидятъ, что фронтовыя забавы суть только забавы и проч.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и люби душевно тебѣ преданнаго.

Тирасполь, 18-го, поутру.

29.

1-го іюля 1821 г. Одесса.

Изъ бумагъ нашихъ увидишь, любезный другъ, все, что относится до пограничныхъ происшествій. Турокъ здѣсь собирается много и мы вынуждены были сдѣлать движеніе и средоточить войска, ибо турки отъ безначалія могутъ надѣлать хлопотъ, и по разрыву между двумя правительствами могутъ со дня на день начать дѣйствовать опустошеніемъ Бессарабіи, которую, по состоянію границы ея, защищать съ малымъ числомъ войскъ не можно.

Я ожидаю отвѣтъ твой, и надѣюсь, что не полѣнишься дать мнѣ его полный и для соображеній моихъ достаточный. Я такъ измученъ, что чрезъ силу держу перо въ рукѣ. Дайте мнѣ дивизію и избавьте отъ почетнаго мѣста, которое (кромѣ) мученья ничего не доставляетъ; хорошее относится къ начальству, дурное къ намъ, а репутаціи военной никогда не выслужить; а я въ газетахъ хочу быть для того, чтобы остаться въ исторіи. Ибо какъ ни говори, но слава наша, т. е. частныхъ людей, далѣе газетной распространиться не можетъ. Впрочемъ, проситься и напрашиваться не должно, но также затруднять собою не слѣдуетъ и потому дайте мнѣ дивизію.

Чрезъ 10 дней рѣшиться должно, на войну или остаться въ миру со всѣми. Англичане работаютъ турокъ противу насъ, и кажется, англійскихъ товаровъ скоро къ намъ привозить не будутъ. Понять я не могу, почему отъ Несельрода получили мы приказаніе увеличить осторожность, а отъ К. П. М. (Волконскаго) ни слова—распутай мнѣ загадку.

Прощай—ей, ей, не вижу, что пишу.

30.

16-го іюля 1821 г. Кишиневъ.

Отъ 29-го іюня письмо твое получилъ, и за оное благодарю тебя, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, какъ равно и за присылку шляпъ, которыя, вѣроятно, остались въ Тульчинѣ. Деньги при семъ возвращаю. Съ отправленія донесенія моего К. П. М. (Волконскому) о появленіи турокъ въ Молдавіи, т. е. съ 17 іюня, мы ни слова отъ васъ не получили и руководствуемся предписаніемъ Несельрода, который предла-

гастъ быть въ безпрерывной и совершенной готовности отразить всякое непріятельское со стороны турокъ покушеніе. Но какъ безъ соединенія войскъ отраженіе невозможно, то главнокомандующій рѣшился сосредоточить 6-й корпусъ въ Бессарабіи, а 7-й пріуготовить на случай движенія. На все сіе вы молчите и оставляете насъ въ недоумѣніи весьма затруднительномъ. Я не знаю, къ чему приписать его, но знаю, что въ дѣлахъ важныхъ трудно такимъ образомъ дѣйствовать.

Ипсилантій лично не дрался, и съ братьями теперь находится въ Темешварѣ. Нѣсколько тысячъ этеристовъ остались въ Молдавіи и Валахіи. Если турки дѣйствовать будутъ какъ слѣдуетъ, то ни одинъ не спасется, они въ клещахъ; но у турокъ раздоры превеличайшіе и повиновенія никакого. Большая часть янычаровъ возвращаются назадъ, и войны съ нами не хотятъ. Грабежи и опустошенія продолжаются. По словамъ пришедшаго съ австрійскимъ кораблемъ шкипера, турецкій флотъ былъ разбитъ греками, и вслѣдъ затѣмъ убійства въ Царьградѣ возобновились. Я съ нынѣшнимъ курьеромъ представлю К. П. М. (Волконскому) выписку изъ всѣхъ извѣстій, отъ разныхъ лицъ мною полученныхъ.

Если будетъ война, то на нынѣшній годъ, вѣроятно, кромѣ занятія Валахіи и Молдавіи и, если можно, Троянова вала болѣ ожидать не должно, но и къ сему продовольствіе, мосты, осадная артиллерія и деньги нужны. Пріуготовленія сіи выгоднѣе дѣлать заблаговременно, и особенно касательно мостовъ и сплава хлѣба, которыя мимо Исакчи и всѣхъ ихъ батарей даромъ не пройдутъ. Къ тому же прибавить должно, что Княжества заняты турками и теченіе Прута, Серета и Ольты не наши, почему всякій переходъ Дуная съ начатіемъ войны будетъ чрезмѣрно затруднителенъ, а продовольствія еще болѣе.

Мѣстныя свѣдѣнія, которыя мы здѣсь имѣемъ, и нѣкоторыя мысли, которыя возродить могутъ другія полезнѣйшія, я желалъ бы представить на благоусмотрѣніе начальства. Но всего описывать не имѣю возможности, почему полагалъ бы не излишнимъ видѣться со всѣми вами и объяснить все то, что выгоднымъ полагаю. Если ты разсудишь, что мнѣніе мое справедливо и съ настоящими обстоятельствами согласно, то между словъ внуши его К. П. М. (Волконскому). Проситься я не желаю, но думаю, что отъ поѣздки моей вреда не будетъ, хотя собственныя мои дѣла нисколько не приглашаютъ меня оставить край, одушевленный всѣми чувствами. Ты по истинной и столь часто испытанной дружбѣ своей разсудишь, что будетъ полезнѣе и приличнѣе, не принимая, впрочемъ, ни въ малѣйшее уваженіе собственное мое положеніе.

Письмо Сабанѣева въ отвѣтъ твоему посылаю. Касательно Бутурлина, то я противъ его назначенія ничего не имѣю, но долженъ сказать, что Хоментовскій третій годъ собирается оставить службу, а просьбу въ отставку не подаетъ; что назначеніе генералъ-квартирмейстера зависитъ отъ К. П. М. (Волконскаго) и что, кажется, главнокомандующій не весьма къ Бутурлину расположенъ. Я къ нему писать буду, что я съ своей стороны назначеніе его желаю, но что назначеніе сіе зависитъ: отъ Хоментовскаго, который обѣщаетъ, но не выходитъ изъ службы; отъ К. П. М. (Волконскаго), котораго онъ къ сему приготовить долженъ, и отъ главнокомандующаго, къ которому о семъ предварительно долженъ писать. Если все сіе удастся, тогда дѣло сіе сдѣлается; требовать же флигель-адъютанта мы не въ правѣ. Я повторяю еще, что согласіе мое несомнительно, но что предвижу отъ васъ большія къ тому затрудненія.

Потрудись переслать приложенныя при семъ письма и сдѣлай дружбу, любезный Арсеній Андреевичъ, давай знать гр. Потоцкой объ отправленіи отъ васъ курьеровъ.

Возьми въ разсмотрѣніе бумагу мою касательно учрежденія экстрапочты изъ Одессы въ Петербургъ; кажется, изложенныя мною причины довольно убѣдительны и избавятъ насъ отъ излишнихъ расходовъ.

Не повѣришь, сколько нынѣшнія обстоятельства разстраиваютъ учебныя наши занятія. Всѣ желанія устремлены къ войнѣ и учебный шагъ остается въ небреженіи. Боюсь будущаго смотра, и особенно если полувоенное наше состояніе нѣсколько еще продолжится.

Записку о происшествіяхъ я составилъ на русскомъ языкѣ, дабы ты имѣлъ возможность видѣть все, что здѣсь творится. Сдѣлай одолженіе, пиши ко мнѣ, что и какъ у васъ дѣлается; я боюсь дать промахъ и быть въ дуракахъ, что съ твоими совѣтами, любезный другъ, случиться не можетъ.

Прощай—будь здоровъ и люби тебя душевно любящаго.

P. S. Я писалъ къ Марченко о дѣлѣ гр. Потоцкой, которое относится и до имѣнія дочерей ея. Сдѣлай дружбу, поговори ему и скажи мнѣ его отвѣтъ.

Прилагаю при семъ записку о полковникѣ Гренгарлерѣ, который не можетъ добиться до своей пенсіи, а также и о дѣтяхъ Вейдемейера, который проситъ перевести дѣтей его въ кадетскій корпусъ. Если можно, то сдѣлай доброе дѣло, онъ старикъ хорошій и будетъ тебѣ благодаренъ.

Государь писалъ письмо гр. Потоцкой, въ которомъ, между про-

чимъ, говоритъ обо мнѣ столь для меня лестнымъ образомъ, что я не имѣю словъ изъяснить признательность мою. Таковой отзывъ для меня пріятнѣе всѣхъ возможныхъ лентъ и награжденій. Я сбираюсь писать К. П. М. (Волконскому) и просить повергнуть меня и благодарность мою къ стопамъ Его Величества.

31.

22-го іюля 1821 г. Одесса.

Греки при Скулянахъ дрались храбро, нѣсколько разъ отражали турецкія толпы и, наконецъ, не имѣвъ зарядовъ, переправились чрезъ Прутъ; убитыхъ, потопленныхъ и раненыхъ много. Изъ бумагъ, мною представленныхъ, увидишь всѣ подробности. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю отвѣта на бумаги мои, съ фельдъегеремъ отправленныя. Турки ежедневно усиливаются и нынѣ считаютъ уже перешедшихъ Дунай до 43,000 человѣкъ. Кажется, что англичанамъ хочется насъ занять въ южномъ краѣ. Турки продолжаютъ рѣзать и грабить—султанъ и весь его дворъ нарядились въ военное платье, а изъ сераля сдѣлалась казарма. По всѣмъ слухамъ ожидать должно возмущенія янычаръ, которые боятся войскъ, изъ Азіи пришедшихъ, и султана, который давно желаетъ истребить буйную гвардію свою.

Я три дня какъ пріѣхалъ сюда, а чрезъ два дня отправлюсь осматривать армію, но не отдаляясь отъ Бессарабіи, гдѣ должно смотрѣть за молодцами нашими. Турки объявили, что переходить Прутъ имъ не велѣно, но что за подчиненныхъ своихъ отвѣчать не могутъ.

Прощай, любезный другъ— скажи мнѣ въ письмѣ твоемъ, какія послѣдствія имѣли бумаги мои отъ 17-го.

Перешли письмо и посылку гр. Потоцкой. Прощай, любезный Закревскій, будь здоровъ.

32.

29-го іюля 1821 г. Тульчинъ.

Сейчасъ мы получили увѣдомленіе отъ Строганова, что онъ выѣзжаетъ изъ Константинополя, а съ тѣмъ вмѣстѣ турецкое письмо отъ визиря, коимъ проситъ доставить вѣрнѣйшую депешу къ Несельроду, увѣряя при томъ, что дружескія наши сношенія нисколько не пре-

кращены. Мы все сіе отправляемъ съ нарочнымъ жандармскимъ офицеромъ, дабы вѣрнѣе и скорѣе бумаги сіи были доставлены.

Молчаніе ваше и слухи народные не предвѣщаютъ ничего добраго тульчинскимъ властямъ. Я надѣялся имѣть твое по сему предмету извѣщеніе, но, повидимому, тебѣ не можно было просьбу мою исполнить. Я въ совершенномъ невѣдѣніи, что со мною будетъ, но боюсь, чтобы Люценское сраженіе не имѣло вліяніе и на мою судьбу. Говорятъ, что Алексѣй Петровичъ (Ермоловъ) будетъ командовать арміею. Лучшаго выбора сдѣлать было невозможно. Говорятъ тоже, что Канкринъ будетъ при немъ, и что мы поступаемъ въ богадѣльню. Я собою затруднять общія распоряженія не въ правѣ и не желаю, но также потерять всю прошедшую и будущую службу за другихъ не хочется; а по сему, если бы согласились мнѣ дать дивизію, то, вѣроятно, Государь не потеряетъ, давъ Желтухину, Удому или подобнымъ (коихъ много) другое назначеніе, съ лѣтами и свойствами ихъ сообразное.

По смыслу письма визиря и депеши Строганова весьма вѣроятно, что негосіація продолжится; но со всѣмъ тѣмъ пріуготовленія къ войнѣ необходимы и потому, если предложеніе мое, въ послѣднемъ моемъ письмѣ объясненное, почтено будетъ полезнымъ, то я готовъ его исполнить.

Сдѣлай одолженіе, любезный Арсеній Андреевичъ, опиши мнѣ все подробно, и скажи, почему я не имѣлъ отвѣта на бумаги мои и письма отъ К. П. М. (Волконскаго).

Я вчера только вернулся изъ объѣзда арміи; всѣ части сдѣлали значительные успѣхи и все приходитъ въ надлежащее состояніе; прискорбно, что труды трехъ-лѣтніе останутся сокрыты отъ вышняго начальства. 2-я армія показала бы, что безъ жестокостей и раззорительныхъ способовъ войска могутъ быть въ хорошемъ состояніи.

Но дѣло теперь не о томъ. Война все сіе уравниваетъ, и родъ преимущества требуется другой, и, конечно, не менѣе полезный.

Касательно собственно моихъ дѣлъ, то рѣшился все кончить до войны. Софія моя страдаетъ и требуетъ, чтобы судьба ея совершилась. Много заботъ разнородныхъ, но привязанность ея такова, что отказать ею желаемое я не въ правѣ.

Нерѣшительное положеніе, въ коемъ теперь нахожусь, отвлекаетъ меня отъ занятій, которыя могутъ поручиться другимъ, а потому не полагаю дѣльнымъ занимать тебя предположеніями, къ устройству арміи относящимися. И такъ, прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни.

33.

16-го августа 1821 г. Одесса.

Письмо твое, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, я получилъ. Осмотрѣвъ три дивизіи, я возвратился въ Одессу, гдѣ ожидаю рѣшительныя повелѣнія касательно войны или мира съ турками. Нынѣшнее письмо свое посылаю къ тебѣ чрезъ экстра-почту, а потому не дамъ ему обыкновеннаго пространства.

Турки изъ Молдавіи уходятъ, не желая воевать съ нами. Паша часто къ намъ пишетъ учтивости—проситъ консула, для утвержденія союзненныхъ нашихъ сношеній, и съ трудомъ управляетъ буйными янычарами.

Возвращеніе Строганова во всякомъ случаѣ пріостановитъ отъѣздъ твой изъ Петербурга.

Здѣсь увѣряютъ, что Государь ѣдетъ въ Витебскъ. Говорятъ о многихъ перемѣнахъ въ правительствѣ, и особенно о назначеніи Сперанскаго въ министерство. Я ничему не вѣрю, доколѣ оффиціально о томъ не узнаю.

Благодарю за сообщеніе (разговора?) съ Марченкомъ, отъ него много зависитъ, и особенно ускореніе свадьбы моей; но онъ не всегда расположенъ къ услугамъ, и потому понужденіе оказывается необходимымъ.

Сабанѣева пакетъ при семъ посылаю.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, помни душевно тебя любящаго.

34.

16-го сентября 1821 г. Тульчинъ.

Всѣмъ сердцемъ и всею душею поздравляю тебя, любезнѣйшій другъ, съ справедливымъ и столь заслуженнымъ награжденіемъ. Всѣ тебя знающіе порадуются твоимъ производствомъ и ускромятъ зависть, отъ которой никто не изъемлется. Если бы имѣлъ право, то поблагодарилъ бы Государя за благое дѣло. Штабъ мой приноситъ тебѣ искреннее поздравленіе; надѣюсь, что и въ арміи не много сочтемъ отшельцевъ; надѣюсь также, что воздаяніе сіе обратитъ тебя къ пожертвованію собою на службу, которой столько ты полезенъ и которая требуетъ людей тебѣ подобныхъ. Ты знаешь, что съ лестію я не знакомъ, но здѣсь

повторяю еще, что умомъ и сердцемъ радуюсь твоему производству и столько для тебя, сколько для службы и тѣхъ, которые служатъ.

Изъ послѣдняго письма моего ты извѣстился о свадьбѣ моей. Теперь прибавить могу, что въ полной мѣрѣ наслаждаюсь новымъ и для меня неизвѣстнымъ до сего блаженствомъ. Я помѣстился въ старомъ своемъ домѣ и первый шагъ жены моей заставилъ сдѣлать въ отклоненіе привычекъ пышныхъ и которыя не должны ей быть свойственны. По пріѣздѣ въ Тульчинъ, были мы у всѣхъ женатыхъ моихъ чиновниковъ; всѣ довольны. Софія весела, а я счастливъ. Вотъ, любезный другъ, подарокъ судьбы, который даже не въ правѣ былъ ожидать; надѣюсь, что огорченія не послѣдуютъ за благополучіемъ, нравственныя качества милой моей жены въ томъ убѣждаютъ.

Въ письмѣ твоемъ отъ 22-го августа ты полагаешь, что я перемѣнился во многомъ. Крайне ошибаешься. Мнѣнія мои непоколебимы, но опытъ заставилъ подчинять дѣйствія не внушеніямъ собственнымъ, но обстоятельствамъ, нами управляемымъ, и потому учебный шагъ для многаго содѣлывается нуженъ; я имъ занимаюсь, какъ необходимостію, и часто убѣждаюсь въ пользѣ его: увидимся и объяснимся.

Турки въ началѣ августа возвращались за Дунай, но вдругъ въ концѣ мѣсяца полученъ фирманъ и все двинулось обратно въ разграбленныя княжества. Всѣ крѣпости сильно умножаются гарнизономъ. Сераскиръ назначенъ новый и пріуготовленія снова возъимѣли начало. Въ Константинополѣ нѣсколько греческихъ головъ еще отрублено и кровь будетъ литься, пока переговоры не поддержатся штыками.

Благодарю за Марченко. Я писалъ графинѣ о дружескомъ твоемъ содѣйствіи и пригласилъ ее послать къ нему записку объ дѣлѣ. Если ты съ нимъ въ перепискѣ, то подогрѣй нѣсколькими строками холодное его усердіе.

Перешли письмо мое матушкѣ и на досугѣ заѣзжай къ старухѣ; ее и меня тѣмъ одолжишь.

Аграфенѣ Федоровнѣ засвидѣтельствуй мое почтеніе. Софія проситъ о себѣ напомнить. Тебя же она знаетъ по наружности, а нравственность твою привыкнетъ уважать.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, и помни душевно тебѣ преданнаго.

35.

29-го сентября 1821 г. Тульчинъ.

Хотя я тебя полагаю, любезный другъ, въ Москвѣ, но съ отправленіемъ фельдъегеря не могу не написать нѣсколько строкъ, и начну съ жалобы на сего фельдъегеря, *Подгорнымъ* называемаго. Онъ былъ присланъ отъ военнаго министра, и какъ отвѣтъ требовалъ время, то и приказалъ я ожидать оный; но онъ, не смотря на сіе, пошелъ мимо всего начальства прямо къ главнокомандующему, просить отправленіе свое со срочнымъ курьеромъ 15-го текущаго мѣсяца. И хотя графъ не уважилъ его требованіе, но не менѣе того, мнѣ кажется, что безначаліе сіе безъ взысканія остаться не должно; впрочемъ, ты самъ разсудишь какъ тебѣ будетъ угодно.

Я получилъ отъ К. П. М. (Волконскаго) преобширнѣйшее письмо, въ коемъ именемъ Государя онъ увѣдомляетъ, что Его Величеству не угодно и слышать о перемѣщеніи моемъ; что находя меня въ званіи моемъ болѣе полезнымъ, чѣмъ въ дивизіи, Государь полагаетъ, что настоятельно я требовать сего не буду и что, съ умноженіемъ войскъ въ арміи, умножатся занятія мои, которыхъ дѣятельность моя, конечно, не страшится. Все сіе заключается пріятностями, которыя съ признательностію и принимаю, но которыя въ случаѣ измѣненія обратятъ меня къ первому желанію. Я благодарилъ и остаюсь впредь до *случая*.

Намъ прислалъ Несельроде всю переписку съ турецкимъ правительствомъ—я порадовался слогу твердому, который нами употребленъ, и удивился отвѣтамъ визиря, который тоже въ разсужденіяхъ своихъ не слабѣетъ. Строганова дѣйствія, вопреки турокъ, всѣ апробованы и требованія наши рѣшительно подтверждены. Теперь остается знать, на что рѣшится турецкое правительство; дней черезъ десять получимъ отвѣтъ.

Остатки грековъ въ Молдавіи истреблены—1.400 преданы смерти. Въ Валахіи партіи ихъ скрываются въ горахъ. Я продолжаю доставлять свѣдѣнія, которыя, вѣроятно, и до тебя достигнутъ.

Уволенный отъ должности полеваго кригсъ-коммисара, нѣкто Монтрезоръ просилъ у меня рекомендательное письмо. Онъ служитъ 38 лѣтъ и бѣденъ,—вотъ все, что могу о немъ сказать и въ чемъ заключается похвальное о немъ слово. При свиданіи приласкай его и обѣщай покровительство—я полагаю, что онъ и тѣмъ весьма будетъ доволенъ.

Посылаю двѣ докладныя записки—исполни, если можешь.

Жена тебѣ кланяется, и поручила мнѣ напомнить объ ней Аграфенѣ Федоровнѣ, которой прошу также засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Я на-дняхъ возвратился изъ лагерей, гдѣ осматривалъ полки. Большая часть изъ оныхъ сдѣлали большіе успѣхи, и даже во всѣхъ частяхъ внутренняго хозяйства; къ будущему году мы будемъ еще исправнѣе.

Я писалъ къ К. П. М. (Волконскому) о невыгодномъ нашемъ военномъ состояніи и сдѣлалъ предложеніе, которое получило апробацію и по сему мы оставили въ Бессарабіи 26 бат., 72 орудія и 9 полковъ казачьихъ; остальные баталіоны возвращены на свои квартиры, такъ какъ и 7-й корпусъ.

Если увидишь Дениса (Давыдова), то скажи, что не отвѣчалъ на его письмо потому, что закиданъ бумажнымъ дѣломъ, но что съ удовольствіемъ прочелъ полезнѣйшую его книгу и буду отвѣчать съ доставленіемъ обширной рецензіи. Прощай, будь здоровъ и люби тебя искренно любящаго.

36.

14-го ноября 1821 г. Тульчинъ.

Московское твое житье, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, прекратило исправность нашей переписки и успѣхи по дѣламъ. Кривляка твой Княжнинъ, ни читать, ни докладывать бумагъ не умѣетъ, и полагаетъ, что быть палачемъ есть верхняя степень достоинства. Не знаю, какимъ образомъ, докладныя мои записки, къ тебѣ надписанныя, попались въ варварскія его руки и всѣ обратились съ законнымъ отказомъ. Онъ не понимаетъ, что если бы всѣ *формы* соблюстись могли, тогда не просьба, а требованіе представляется и что разсудительному начальству въ военномъ управленіи отклоненіе отъ *формъ* необходимо. У насъ офицеровъ нѣтъ, и когда по убѣжденіямъ хорошіе офицеры просятся въ службу, для коей могутъ быть полезны, то отвѣчаютъ: *онъ не былъ года въ отставкѣ, онъ былъ два раза въ отставкѣ*—и такъ далѣе, какъ будто богатство наше офицерами безпредѣльное и мы въ правѣ устранять хорошихъ по одному уваженію формъ, всегда и вездѣ пагубныхъ. По симъ уваженіямъ я вторично представляю тебѣ записку мою и бумаги двухъ хорошихъ офицеровъ,

которыхъ примите въ службу, и особенно храбраго маіора Савицкаго, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающаго вниманіе начальства.

По другой запискѣ я запрашиваю, должны-ли егерскіе портупей-прапорщики носить шпаги.

Насъ совершенно оставляютъ безъ денегъ съ января мѣсяца и войска безъ хлѣба, лошади безъ фуража и такъ далѣе.

Необходимымъ полагаю учрежденіе аудиторіата, и потому еще прошу о производствѣ Волкова и назначеніи его презусомъ, гдѣ онъ будетъ совершенно на своемъ мѣстѣ. Директора же канцеляріи нужно человѣка съ умомъ, болѣе обширнымъ, а какъ жалованье тутъ хорошее, то назначеніемъ такимъ окажутся двѣ услуги,—службѣ и достойному чиновнику. Если у тебя въ числѣ начальниковъ отдѣленій или въ другомъ какомъ мѣстѣ есть на примѣтѣ способный и честный человѣкъ, то дай знать, дабы, на случай представленія, можно было имѣть его въ виду. Хорошо отзываются о Грибовскомъ, секретарѣ Инвалиднаго Комитета, потолкуй съ нимъ на досугѣ.

Здѣсь пронесся слухъ, что сербы, вехабиты и персіяне начали воевать противу турокъ; у нихъ въ Молдавіи и Валахіи всего остаются около 30,000 человѣкъ, которые начинаютъ претерпѣвать большіе недостатки, особенно въ фуражѣ. Если мы затѣемъ войну, то денегъ готовить нужно много, ибо на реквизиціи прежде 1823 года считать трудно. Съ занятіемъ Княжествъ устроеніе магазейнъ изъ нашихъ губерній оказывается необходимымъ,—а у насъ также неурожай повсемѣстный. Скажи мнѣ, чѣмъ заключилось представленіе наше о Новомъ Завѣтѣ: я полагаю, что предложеніе не весьма ласково будетъ принято.

Вообрази, что здѣсь увѣрили, что ты секретно былъ въ *Вознесенскѣ* и что тебя видѣли. Я думаю, что рано или поздно, но тѣмъ кончится.

Не откажи просьбы наши, касательно полковниковъ; строгость нужна, но безъ варварства—симъ правиломъ мы руководствуемся и оно не безполезно.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и не забывай.

P. S. Чрезъ книгопродавца С. Флорана получишь письмо, коимъ прошу о безостановочномъ доставленіи отъ него книгъ. Ему же писалъ, чтобы посылки не превышали 30 фунтовъ. Курьеры прекращаться не должны, потому что экстра-почта учреждена на время, что намъ она нужна для доставленія вещей и потому еще болѣе, что въ почтамтѣ все распечатывается и читается.

37.

14-го декабря 1821 г. Тульчинъ.

Наконецъ, письмомъ твоимъ отъ 19-го ноября узналъ я, что ты въ живыхъ и считаешься между московскими бригадирами. Я полагаю однакоже, что письмо мое застанетъ (тебя) уже въ Петербургѣ, и по прежнему въ дѣятельномъ управленіи по дѣламъ, ко всѣмъ намъ относящимся.

Сборъ турокъ при Яссахъ пригласилъ Сабанѣева собрать корпусъ свой, а меня съѣздить въ Бессарабію, куда требовалъ меня *Лимонъ*, съ которымъ мы живемъ въ тѣсномъ союзѣ. Предсказываемому вторженію турокъ въ предѣлы наши я нисколько не вѣрю, но отвѣтственность возложена на насъ, и потому излишняя осторожность вредить не можетъ. Обученіе и красивость войскъ отъ того потерпитъ, бѣда въ томъ не велика. Изъ бумагъ нашихъ все въ подробности увидишь.

Въ письмѣ твоемъ, любезный Арсеній Андреевичъ, ты мнѣ говоришь въ разсужденіи *отказа* мною полученнаго: «*а послѣ увидишь, на что надо рѣшиться*». Не ясное выраженіе мысли твоей приглашаетъ меня просить дружескаго и откровеннаго объясненія. Если ты предвидишь что либо для меня непріятное, то скажи, и будь увѣренъ, что услуга сія почтется мною величайшею. Я въ начальники штаба не просился, трехъ-лѣтнимъ здѣсь пребываніемъ измучился и изнурилъ здоровье свое; не предлагалъ, но просилъ смѣны, получилъ въ томъ отказъ и затѣмъ въ правѣ былъ полагать, что внезапныхъ какихъ-либо непріятностей болѣе ожидать не могу. Теперь пишутъ изъ Петербурга, что сбирается сюда *Толь* — а ты предлагаешь мнѣ *рѣшиться* — но на что? За мѣстомъ своимъ не гонюсь, но оскорбленія терпѣть не буду; если извѣстіе справедливо, то доказываетъ недовѣріе, а съ нимъ оставаться здѣсь не могу, и никакая сила къ тому меня не пригласитъ и не заставитъ. К. Петръ Михайловичъ (Волконскій), въ послѣднемъ своемъ письмѣ отъ 2-го декабря, ни слова о томъ не упоминаетъ, и даже все письмо написано въ противномъ тому смыслѣ. Я сомнѣваться въ его дружбѣ не могу, ибо нѣсколько разъ опытомъ мнѣ ее доказывалъ; но требовать совершенной откровенности также не въ правѣ и потому къ тебѣ я обращаюсь и увѣренъ, что душевное мое къ тебѣ довѣріе тобою, любезный другъ, не опровергнется. Скажи что есть и что думаешь. Остаться же *мирнымъ* начальникомъ штаба я не могу. Орлова состояніе во всякое время пріятнѣе и полезнѣе, но зачѣмъ было отвергать

требованіе мое, чтобы послѣ чувствительнѣе оскорбить. Не буду годенъ къ предстоящему дѣлу, то удаленіе справедливо; но знавъ же сіе и противу воли оставивъ, не должно шельмовать. Еще разъ я прошу тебя предупредить меня о *намѣреніяхъ* и быть увѣреннымъ, что дружеское довѣріе твое совершенно останется между нами и тебѣ во вредъ не послужитъ.

Прилагаю при семъ записку о маіорѣ *Погоржельскомъ*. Если можно, то удовлетвори просьбу увѣченнаго офицера.

Цесаревичъ изъ Варшавы прислалъ курьера, чтобы узнать, когда и куда выступила 2-я армія.

Я писалъ кн. Петру Михайловичу (Волконскому) о необходимости поспѣшить перемѣною представленныхъ къ тому полковыхъ командировъ; они теперь командуютъ *какъ нибудь* и потому невыгодно для матеріальнаго и нравственнаго устройства полковъ.

По нынѣ полученнымъ шпіонскимъ извѣстіямъ, должно полагать, что Чапанъ-Оглу переправляется чрезъ Дунай въ Браиловъ съ корпусомъ, изъ Азіи приведеннымъ. Новость сія требуетъ подтвержденія, тѣмъ болѣе, что лазутчикъ, который о семъ пишетъ, не утверждаетъ справедливость сего показанія. Со всѣмъ тѣмъ, если въ послѣдствіи времени окажется сіе справедливымъ, то нужно будетъ 7-й корпусъ придвинуть къ Днѣстру. Разстройство отъ сего послѣдуетъ чрезвычайное, но пока политика наша будетъ колебаться, наше здѣсь суетное положеніе измѣниться не можетъ.

Прощай, любезный другъ, я съ нетерпѣніемъ ожидаю письмо твое отъ 1-го января, которое напиши прежде или послѣ сего ужаснаго для дѣловыхъ людей дня. Отправивъ фельдъегеря 2-го числа, ты можешь намъ сообщить новости 1822 года.

Подтверди, чтобы бумаги ваши отъ послѣднихъ чиселъ не посылались съ почтою, которая къ намъ доходитъ чрезъ 22 дня. Къ 1-му числу фельдъегерь, къ 15-му экстра-почта—порядокъ таковой былъ бы для насъ удобнѣе, особенно для бумагъ нѣсколько замѣчательныхъ.

Жена благодаритъ за воспоминаніе и свидѣтельствуетъ почтеніе свое Аграфенѣ Федоровнѣ; прошу тоже исполнить и отъ меня. Прощай, будь здоровъ.

P. S. Скажи, какая участь послѣдовала съ представленіями штабъ и оберъ-офицеровъ,—къ сожалѣнію, есть нѣсколько представленныхъ по протекціи и которые могли бы подождать, другіе дѣйствительно заслуживаютъ воздаянія. Нынѣче старикъ пишетъ о переводѣ въ старую гвардію ни къ чему не способнаго адъютанта своего и единственно потому, что старикъ отказывать никому и ничего не умѣетъ. Но пере-

водъ. такой оскорбитъ толпу офицеровъ, которые трудятся и мимо коихъ тунеядцы получали бы награды. Подобнаго разсужденія гр. Витгенштейнъ дѣлать не умѣетъ, говоря, что если по партикулярному письму откажутъ, то не бѣда. Я правило сіе нахожу фальшивымъ, ибо подчиненные, заслуживающіе наградъ, отъ того терпятъ. Скажи о семъ К. П. М. (Волконскому) и испроси дозволеніе, нѣсколько изъ представленныхъ отмѣтить на справедливое уваженіе начальства.

По полученнымъ сейчасъ извѣстіямъ, кажется, намъ не воевать, но тѣмъ не менѣе запросъ мой убѣдителенъ, ибо, если недовѣріе окажется справедливымъ, то даетъ право отдохнуть и пожить для себя, чего особенно Софія желаетъ.

38.

5-го января 1822 г. Тульчинъ.

Податель сего письма полковникъ Волковъ желаетъ видѣть твой штабъ; сдѣлай одолженіе, любезный Арсеній Андреевичъ, прикажи ему показать пышное ваше зданіе и всѣ принадлежности. Сверхъ того, обязываюсь тебѣ рекомендовать Волкова, какъ наичестнаго человѣка и совершенно достойнаго уваженія. Если онъ тебя будетъ просить о родственникѣ своемъ, то, сдѣлай дружбу, прими просьбу его со вниманіемъ— онъ болѣе всего чувствителенъ къ обращенію, болѣе или менѣе ласковому, и потому увѣренъ, что возвратится тобою восхищеннымъ.

Примите офицера, о коемъ прошу запискою—и сдѣлай одолженіе, растолкуй, что не можно въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ отказывать по пустой формѣ пріемъ офицеровъ, желающихъ снова начать службу.

К. П. М. (Волконскій) мнѣ пишетъ, что вскорѣ удовлетворитъ отношеніе наше касательно полковыхъ командировъ. Если Репнинскаго не хотятъ, то пусть назначатъ Шипова или другаго гвардейскаго полковника, но оставить полки безъ командировъ не должно, а прежніе командуютъ временно и плохо.

Здѣсь говорятъ, что навѣрное ты не останешься. Правда-ли и что хочешь дѣлать, скажи?

У насъ смирно. Со время сбора 6-го корпуса турки уходятъ изъ *Ясса* за Дунай и полагаютъ, что взойдемъ скоро въ Молдавію. Я полагаю, что русскіе пойдутъ къ Пиренейскимъ горамъ, гдѣ республиканцы объявили смертную войну всѣмъ царямъ и въ особенности дому

Бурбоновъ. Какія чудеса творятся и чѣмъ все сіе кончится—помилуй Богъ! Я ожидаю твое письмо отъ 1-го.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ.

P. S. Бывъ въ Слонимѣ, подалъ Государю нѣсколько записокъ о военномъ устройствѣ и о тѣхъ предметахъ, которые требуютъ новыя постановленія и проч. Вообрази мое удивленіе, получивъ программу занятій составленной Дибичемъ коммисіи и въ коей всѣ мои статьи отъ слова въ слово помѣщены, и на коихъ коммисія и всѣ проекты основаны—къ запискамъ моимъ прибавлено нѣсколько посторонних предметовъ, и все выдано какъ трудъ Могилевской *), тогда какъ два года я сидѣлъ, сбиралъ, думалъ, подалъ, и вижу, что остался въ дуракахъ.

Жена тебѣ и Аграфенѣ Федоровнѣ кланяется. Прощай.

39.

15-го января 1822 г. Тульчинъ.

Турки оставили 5,000 человѣкъ въ Яссахъ и съ поспѣшностію возвратились къ Дунаю, для усиленія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. Сборъ нашихъ войскъ побудилъ ихъ къ тому и наглость превратилась къ трусость. Отъ васъ мы ничего не имѣемъ и не знаемъ, къ чему готовиться: война и учебный шагъ, двѣ статьи совершенно разныя, а къ веснѣ и то, и другое будетъ нужно. Тебѣ, вѣроятно, дѣла извѣстны, вразуми насъ и направь на путь истинный.

Твое письмо, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 1-го января получилъ, ждалъ отвѣта и по твоему обѣщанію буду его ждать съ будущимъ курьеромъ. Я не повторяю здѣсь важность просимаго мною объясненія. Отъ К. П. М. (Волконскаго) получилъ письмо на 3-хъ листахъ, и за выраженіе его благодарю, но твоимъ вѣрить буду.

За исполненіе по запискамъ моимъ много и много благодаренъ. Приказы не всѣ читалъ, а потому и не всѣ имена видѣлъ. Прикажи приказы присылать 1-го числа съ фельдъегеремъ и 15-го съ экстрапочтою. Такимъ образомъ, разбивки не будетъ и я въ свое время и по очереди о всемъ буду знать: не худо бы также правило принять и по бумагамъ.

Еще двѣ записки, которыя, вѣроятно, не затруднятъ тебя. Мучи-

*) Въ Могилевѣ была главная квартира главнокомандующаго 1-ю арміею, а начальникомъ главнаго штаба этой арміи былъ баронъ Ив. Ив. Дибичъ. *Ред.*

тель я порядочный, но ты нашъ покровитель, вся армія о томъ знаетъ, и вся армія на тебя болѣе чѣмъ на всѣхъ другихъ считаетъ.

Я отправилъ Петрова и Павлищева съ бумагами, которыя вырылъ изъ крѣпостныхъ амбаровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они займутся вашими архивами и довершатъ трехъ-лѣтній трудъ нашъ. Сдѣлай одолженіе, не откажи (дать) двухъ писарей, которымъ мы заплатимъ, и если можно, то опредѣли къ намъ одного рисовальщика, изъ кантонистовъ твоихъ. Безъ твоей помощи все дѣло останется неоконченнымъ и всѣ труды пропадутъ. Я ко всѣмъ писалъ, всѣхъ просилъ и отъ всѣхъ ожидаю *фразы*, отъ тебя *пособіе*, тѣмъ болѣе, что дѣло полезное, и отчасти касаться будетъ до войны, въ которой ты лично участвовалъ.

Одинъ изъ посланныхъ моихъ, молодой Павлищевъ, просилъ меня исходатайствовать покровительство твое родственнику его, отставному полковнику Алексѣеву 3-му, котораго ты знаешь и которому ты нѣчто обѣщалъ. Сдѣлай, что можешь.

Неожиданно получили извѣстіе о производствѣ нашемъ, оно оживило армію, но тамъ есть нѣсколько представленныхъ къ *подаркамъ* и крестикамъ. Если не удовлетворить ихъ, то сочтутся обиженными, ибо не равной степени усердія и права находятся съ произведенными. Скажи вельможамъ, что добро половиннымъ образомъ дѣлать не должно и напиши, что по сему будетъ.

Не хочу тебя затруднять болѣе обширнымъ письмомъ и самъ къ тому же я имѣю дѣла много. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и отбрось мысль объ отставкѣ — мы всѣ осиротѣемъ. Душею и сердцемъ преданный тебѣ.

P. S. Правда-ли, что Денисъ (Давыдовъ) назначается дивизіоннымъ командиромъ къ Ермолову. Орловъ прислалъ письмо на имя Тургенева. Прикажи доставить, равно и другія здѣсь приложенныя.

---

40. ..

22-го января 1822 г. Тульчинъ.

Гессе получилъ извѣстное тебѣ предписаніе касательно кн. Шаховскаго, который главнокомандующимъ былъ уволенъ въ отпускъ. Я полагаю не излишнимъ предварить тебя, что сей князь, назначенный, по твоему ходатайству, адъютантомъ Паскевича, чрезъ многія лица просилъ отпускъ, дабы воспользоваться онымъ въ Москвѣ, получить отставку (о коей просьбу подалъ, помнится мнѣ, по болѣзни, московскому

коменданту). Я къ сему отпуску содѣйствовалъ потому, что не нужно тащить въ *Ананьевъ* (?) офицера, служить не намѣреннаго, и потому, что таковыхъ имѣть у насъ не нужно—достаточно и своихъ! Отставьте Шаховскаго и удалите отъ военной службы всѣхъ тѣхъ, которые не дѣйствуютъ по смыслу правительства—всѣ они въ англійскомъ клубѣ безопасны, въ полкахъ же чрезмѣрно вредны. Духъ времени распространяется повсюду и нѣкое волненіе въ умахъ замѣтно. Радикальные способы къ исторженію причинъ вольнодумства зависятъ не отъ насъ; но дѣло наше не дозволять распространяться оному, укрощать сколь можно зло. Неумѣстная и безпрерывная строгость возродитъ его, а потому остается зараженныхъ удалять и поступать съ ними, какъ съ чумными: *лечить сколько возможно, но сообщеніе воспрещать*. Вотъ, по мнѣнію моему, чѣмъ обязаны прямые слуги Государя и вѣрные сыны отечества, призванные къ охраненію общества отъ бѣдъ и напастей. Вотъ чѣмъ мы обязаны. Чѣмъ же обязаны столпы государственные, не подлежитъ моему сужденію и я о семъ молчу и молчать буду.

Касательно арміи я долженъ тебѣ сказать, что въ общемъ смыслѣ она, конечно, нравственнѣе другихъ, но въ частномъ разборѣ несомнѣнно найдутся лица неблагомыслящія, которыя стремятся, но безъ пользы, къ развращенію другихъ. Мнѣніе ихъ и дѣйствіе мнѣ извѣстны, и потому, слѣдуя за ними, я не страшусь какой либо внезапности и довершу издавна начатое. Сабанѣевъ мнѣ помощникъ отличный. На счетъ его ошибаются: онъ не любитъ фронтовыя занятія и часто по сему предмету неосторожень до глупости, но правила его основаны на чести; онъ слуга вѣрный и во всемъ пространствѣ смысла начальникъ довѣрія достойный.

Письмо мое пишу не на показъ, а собственно для тебя, любезный другъ. Ты долженъ знать мнѣнія мои и, конечно, главные оттѣнки тебѣ извѣстны; но съ назначенія моего въ *почетное званіе*, я съ тобою не видался, и не могъ мысли мои передать въ полнотѣ ихъ. Если не будетъ войны, то зимою увижусь въ Петербургѣ, а потомъ, простясь съ вами, поѣду въ Парижъ и къ водамъ, которыя необходимы для жены. Съ 817 года я жилъ для другихъ, теперь остатки молодости хочу прожить для себя и своихъ. Турки и испанцы, можетъ быть, рѣшатъ инаково.

Началъ письмо съ намѣреніемъ просить тебя, предварить меня о всѣхъ тѣхъ, которые къ намъ выписываются, объяснивъ именно за *что*; дабы по нравственности сосланнаго и присмотръ за нимъ могъ быть приличный. Забывъ помѣстить просьбу мою въ началѣ письма;

я ею довершаю четвертую страницу. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

41.

24-го января 1822 г. Тульчинъ.

Письмо твое отъ 6-го я получилъ. Получилъ также и Высочайшіе приказы, изъ коихъ съ отмѣннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что просимыя нами милости были уважены; будь увѣренъ, что въ числѣ произведенныхъ ни одного нѣтъ недостойнаго. Армія улучшилась, и въ томъ даже непріятели наши должны сознаться; всѣ стремятся къ исполненію воли начальства; отшельцовъ мало и въ общемъ мнѣніи они ничтожны. Объявленныя милости возродятъ въ усердныхъ новое усердіе, въ лѣнивыхъ изгонятъ лѣность, во всѣхъ (возбудятъ?) довѣріе къ начальству. Я не знаю почему, но армію нашу полагали въ загонѣ и въ немилости. Одни увѣренія мои въ ошибочномъ семъ мнѣніи были недостаточны; нужно было доказательство болѣе положительное, и мы его имѣемъ. Теперь прошу не замедлить доставить подарки, деньги, либо увѣдомленіе кому что назначено, ибо ненагражденные полагать себя могутъ обиженными, а съ ними бѣда.

Я собирался ѣхать для осмотра учебныхъ командъ и вмѣстѣ съ тѣмъ для личнаго изслѣдованія нѣкоихъ бессарабскихъ шалостей, но главнокомандующій приказалъ мнѣ дождаться заключенія кіевскихъ торговъ, дабы вмѣстѣ устроить можно было областное продовольствіе съ *Инзовымъ*. Хлѣбъ столь здѣсь вздорожалъ, что нужно изыскивать всѣ способы къ прокормленію войскъ (тѣми) суммами, которыя намъ назначены и которыя, по милости вельможи Гурьева, неисправнѣйшимъ образомъ выплачиваются. Сдѣланный опытъ прокормленія войскъ отъ жителей оказался до сихъ поръ удачнымъ и для всѣхъ удовлетворительнымъ, а по сему, съ общаго согласія, мы распространимъ его на всю область, поставивъ войска обширнѣе, что исполнить теперь можно, по удаленіи разбойничьей турецкой шайки отъ Яссъ и границы нашей.

Въ разсужденіи шалостей, о коихъ выше упомянулъ, то хотя онѣ не важны, но требуютъ внимательнаго разбора и раскрытія причинъ, къ тому содѣйствующихъ, особенно же въ войскѣ, квартирующемъ въ странѣ новой, заселенной бродягами цѣлой Европы, и гдѣ полиція почти не существуетъ.

При смѣнѣ полковниковъ начались расчеты и тутъ оказались зло-

употребленія. Полковые, какъ и ротные командиры, повидимому, желали прикрыть утраченныя деньги собственностью солдата. Всѣ, вѣроятно, успѣли, но одинъ Камчатскаго полка капитанъ вздумалъ, вмѣсто изворотливости, употребить палки и роту противу себя поставилъ. Отказалъ деньги, отказалъ провіантъ и, наконецъ, когда глупый и корыстолюбивый начальникъ вздумалъ за то наказывать каптенармуса, то рота просила помилованія, а трое солдатъ, не видя успѣха въ просьбахъ, отняли палки у унтеръ-офицеровъ, вѣроятно на то согласныхъ, и доказали, что командиръ, потерявшій нравственную силу—противъ подчиненныхъ вовсе остается безсиленъ. Вотъ происшествіе, которое законнымъ порядкомъ слѣдуется, но которое побуждаетъ меня забраться на нѣсколько времени въ Бессарабію, куда лазутчики мои меня приглашаютъ и гдѣ я пристальнѣе и строже дѣйствовать буду. Конечно, дѣло сіе пустое и армейскимъ полкамъ не новое (ибо двѣ трети ротныхъ командировъ никуда негодны), но оно тѣмъ важно, что случилось въ Камчатскомъ полку. Главнокомандующій желаетъ знать всѣ подробности и поступить съ виновными строго. Сабанѣевъ сердится ужасно и на ротнаго командира, и на Адамова, и на трехъ солдатъ, и на турокъ, и на Ланжерона и на всѣхъ, но со мною живетъ въ ладу и въ ужасной перепискѣ, отнимающей у меня много время, но которую я не прекращаю, ибо, при всѣхъ странностяхъ его, правила его честны и непоколебимы; опытность имѣетъ большую и просвѣщеніе, непонятное для человѣка, родившагося въ Ярославлѣ тому 56 лѣтъ.

Сдѣлай дружбу, не откажи покровительство свое чиновникамъ, мною посланнымъ. Мнѣ хочется чрезмѣрно довершить начатое; доложи о томъ К. П. М. (Волконскому), которому не пишу, дабы не докучать письмами. Поговори также о продовольствіи, если предвидится война. Никакіе указы изъ зерна въ нашемъ краѣ и въ короткое время не сдѣлаютъ муки,—должно о семъ помыслить заблаговременно. Къ тому же, и хлѣбныя наши провинціи хлѣбомъ небогаты, реквизиціи будутъ исполняться съ трудомъ и быстрота дѣйствій, т.-е. способъ дешево и выгодно кончить войну, не дозволится по недостатку продовольствія. Записку о продовольствіяхъ въ Молдавіи я съ каждою почтою представляю общему начальнику нашему, а потому и не повторяю здѣсь, конечно, тебѣ извѣстны донесенія мои.

Дай знать, слухи о пріѣздѣ къ намъ Государя справедливы или нѣтъ; третій разъ о томъ тебя прошу и все безуспѣшно. Не забудь прислать списки и не задержи представляемыя просьбы объ отставкахъ,—не должно насильно удерживать людей, не могущихъ служить.

Вообще, я полагаю неправильнымъ запрещеніе оставлять службу передъ войною: офицеръ, не воспламененный однимъ слухомъ о войнѣ и остающійся въ рядахъ по приказанію, болѣе вреденъ, чѣмъ полезенъ.

О полевомъ аудиторіатѣ могу только сказать, что безъ столовыхъ денегъ дѣйствительныхъ членовъ не найдемъ, а составить богадѣльни для сужденія людей совѣстно. Хвала тебѣ будетъ, если займешься разсмотрѣніемъ военной законодательной части. Составленный у тебя сводъ законовъ весьма облегчаетъ судебныя дѣла и даетъ способъ повѣрять жалкихъ аудиторовъ нашихъ; но нужно разсмотрѣть законы, исправить обвѣтшалые, уничтожить противурѣчіе и потомъ уже составить сводъ или кодексъ, по коему судить было бы можно. Сверхъ того, порядокъ судопроизводства долженъ быть другой: у насъ кто подъ судомъ, тотъ и виноватъ. Судьи, изъ фронта взятые, къ дѣлу сему не способны—законовъ не знаютъ и почти всегда подписываютъ опредѣленія, не зная даже смыслъ онаго. Вотъ отчего всякій страшится суда и предпочитаетъ произвольно наказать обвиненнаго, и вотъ отъ чего возрождается, наконецъ, недовѣріе къ начальству, негодованіе и проч. Если ты будешь заниматься по сей части, то возьми французскую книгу *Le Guide des Juges Militaires par I. K. Perrier 1813 г.*, въ ней много найдешь хорошаго: ясная *номенклатура* преступленій и наказаній заслуживаетъ вниманія. Вообще, я полагаю, что не должно слѣпо принимать чужестранныя постановленія, но необходимо слѣдуетъ знать, что у другихъ было сдѣлано по той части, по коей призванъ заниматься.

Теперь обращусь къ тебѣ съ собственною просьбою: сдѣлай дружбу, узнай точнѣе о болѣзни гр. Потоцкой, моя жена сильно встревожена до нея дошедшими слухами, а я, не бывъ вправѣ отказать ей свиданіе съ матерью, которую чрезмѣрно она любитъ, въ случаѣ опасности, долженъ просить отпускъ на нѣкоторое время. Напиши мнѣ отвѣтъ съ фельдъегеремъ 1-го числа, а узнать можешь у Андеса, который ее лечитъ. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ—трудись и помни душевно тебѣ преданнаго.

P. S. Забылъ дать отвѣтъ о Мельгуновѣ. Я не имѣю права тебѣ отказать, но представлю на твое разсужденіе, что, имѣвъ Трубецкаго адъютантомъ, имѣть подобнаго еще весьма невыгодно; дѣлъ множество, а дѣловыхъ людей не много. Аврамову поручилъ учебный баталіонъ, и теперь ищу чиновника, который могъ бы писать и знать фронтъ. Если будетъ война, то скорѣе можно помѣстить его къ главнокомандующему, отъ сего будетъ лучше и Мельгунову, и мнѣ. Скажи мнѣ, что о семъ думаешь.

Благодарю за обѣщаніе откровеннаго *предупрежденія*, оно у насъ необходимо. Жаль, весьма жаль, что обоюдная недовѣрчивость между властью и исполнителями столь шибко вкоренилась: тотъ, кто мнѣ не вѣритъ, на мое довѣріе права не имѣетъ.

Мы не доносили вамъ о происшествіи Камчатскаго полка потому, что слѣдуетъ донести о существѣ дѣла и не врать, а для сего надняхъ я сдѣлаю донесеніе мое главнокомандующему, и вы его получите. Если почтешь нужнымъ, то прочитай письмо мое К. П. М. (Волконскому), дабы не вздумали у васъ, что мы скрываемъ вздоръ сей, какъ дѣло важное, или какъ повтореніе семеновской исторіи. Сколько я разумѣю, то мнѣ кажется тутъ болѣе всѣхъ виновенъ Адамовъ, который въ ссорѣ съ капитанами, и теорикъ (теоретикъ) Орловъ, коему слѣдовало знать и предупредить денежные сіи расчеты.

Между нами сказать, въ 16-й дивизіи есть люди, которыхъ должно уничтожить и которые такъ не останутся; я давно за ними смотрю и скоро громъ грянетъ. Прощай, любезный другъ.

42.

15-го февраля 1822 г. Одесса.

Съ отправляющимся фельдъегеремъ получите донесеніе наше о происшествіи Камчатскаго полка. Адамовъ глупъ и былъ причиною требованій солдатъ, а солдаты требовали потому, что распущена дисциплина въ 16-й дивизіи и что есть люди, которые, можетъ быть съ намѣреніемъ, зло сіе усиливали. Они давно подъ надзоромъ и вскорѣ будетъ расплата. Одинъ изъ нихъ хотя малаго чина, но правилъ весьма вредныхъ и находится уже подъ слѣдствіемъ. Дайте время и довѣріе, все искоренится и безъ шума. Мечтанія Орлова хороши въ теоріи, въ практикѣ никуда не годны. Въ службѣ нѣтъ дружбы, а еще менѣе панибратства. Заставить себя любить, забвеніемъ обязанностей своихъ, стыдно. Пусть ненавидятъ, но уважаютъ—вотъ правило, коимъ руководствоваться должно. Оно лично для себя иногда невыгодно, но въ службѣ необходимо. Я Орлова не видалъ, онъ въ Кіевѣ; но вся его система фальшивой филантропіи намъ не годится. У меня въ баталіонѣ не тиранятъ людей, но палокъ у унтеръ-офицеровъ не отнимаютъ. Одну и ту же цѣль достигнуть можно разными способами. Онъ употребилъ тѣ, которые въ Россіи не годятся, и зародышъ неповиновенія оказался, но по принятымъ мѣрамъ болѣе не повторится. Я съ іюля

мѣсяца ему предсказывалъ сей случай, ибо знаю все то, что въ полкахъ его дѣлается. Онъ утверждалъ, что нравственные способы приличнѣе и полезнѣе тѣхъ, которые невѣждами употребляются, и думалъ, что съ *Адамовыми, Брюхатовыми* и солдатами нашими краснорѣчивые толки будутъ имѣть успѣхъ. Ошибся и самъ можетъ пострадать. Сабанѣевъ рѣшительно требуетъ другого дивизіоннаго командира; главнокомандующій съ нимъ согласенъ, и сколько мнѣ ни больно дѣйствовать противу него, но обязанность свою исполню и совѣты ему дамъ благіе. Я остаюсь здѣсь для окончанія всѣхъ дѣлъ, къ сему прикосновенныхъ, и учрежденія продовольствія въ Бессарабіи. Смыслъ письма моего ты можешь сказать К. П. М. (Волконскому). Кажется, что Орлову должно будетъ ѣхать къ водамъ; впрочемъ, должно пристальнѣе и точнѣе все сіе разсмотрѣть и тогда сдѣлать рѣшительное заключеніе. Теперь же говорю о семъ съ тобой и для тебя единственно.

Спасибо за Волкова; онъ мнѣ пишетъ, и съ восхищеніемъ, о твоемъ милостивомъ пріемѣ. Онъ не чудо, но человѣкъ честныхъ правилъ, и это уже много.

Спасибо за Петрова, онъ также доноситъ мнѣ о покровительствѣ обѣщанномъ, хвалится Дивовымъ, котораго прошу при случаѣ поблагодарить, и мало надѣется на прочихъ.

Я теперь имѣю кучу разныхъ хлопотъ, но хочется весьма довершить начатый многосложный трудъ нашъ. Описаніе походовъ противу турокъ и составленіе карты задунайской стороны много и крѣпко занимаютъ меня. Безъ помощи вашей, т. е. любителей полезнаго, успѣть будетъ трудно и потому не откажи продолженія обширнаго твоего содѣйствія.

Много благодарю за исполненіе просьбъ; вѣрь, что если обременяю оными, то для пользы. Нужно бываетъ тѣшить людей, которые въ службѣ, кромѣ горя, ничего не знаютъ. Я боюсь твоего отъѣзда.

Я хотѣлъ докладную мою записку послать при письмѣ кн. Петру Михайловичу (Волконскому) и просить покровительства его Бурцову, котораго вездѣ и безпрерывно употребляю и который со мною работаетъ болѣе всего дежурства; но боюсь излишними письмами затруднить князя и потому прошу тебя, любезный другъ, представить при семъ прилагаемую записку и попросить отъ меня удовлетворенія просьбы, которая ему нужна, ибо даетъ по мѣсту 2.000 руб. жалованья; а мнѣ для того нужно, что, употребляя его на слѣдствія, штабъ-офицерскія эполеты необходимы. Чиновнику, при мнѣ положенному, назначено 2.000 руб. жалованья, но какъ онъ военный подполковникъ, то прошу помѣстить

въ бумагѣ, что жалованье сіе опредѣляется сверхъ того, которое по чину онъ получаетъ. Онъ бѣденъ и честенъ; не откажите справедливой милости.

Прошу также о Комаровѣ, онъ чиновникъ хорошій и полезный. Дайте ему, если не три, то хотя двѣ тысячи рублей на путешествіе; онъ страдаетъ ломотою, какъ страдалъ Желтухинъ, и достоинъ сожалѣнія. Его К. П. М. (Волконскій) знаетъ.

Я съ будущею почтою буду писать князю о картѣ Болгаріи, которую онъ ко мнѣ чрезъ Толя прислалъ. Я ее имѣлъ уже два года тому и сверхъ того имѣю хорошее количество дополнительныхъ матеріаловъ. Князь скупится и не даетъ мнѣ своихъ—я щедрѣе и не скрою богатства своего.

Меншиковъ мнѣ пишетъ, чтобы за коляску тебѣ отправить 4.250 р., чего теперь исполнить не могу, ибо безъ гроша, а сверхъ того распутица не дозволяетъ отправленія коляски. Въ апрѣлѣ пришлю деньги, а ты съ извощиками ко мнѣ ее отправишь.

Сабанѣевъ у меня сидитъ цѣлый день и сбирается тебѣ писать. Мы съ нимъ до того въ дружбѣ, что онъ мнѣ далъ въ заемъ денегъ—доказательство не шуточное.

Я живу въ кругу ужаснаго вопля: уничтоженіе здѣшняго порта многихъ, весьма многихъ разоряетъ. Въ Европѣ почувствуютъ несправедливость Гурьева и множество семей проклинать его будутъ. Я былъ противу вольности Одесскаго порта, но коль скоро Царское слово было дано, то не слѣдовало измѣнять его. Мнѣ кажется (сколько я помню), что Государь обманутъ, ибо, зная его правило, мнѣ не вѣрится, чтобы рѣшился онъ на столь великую несправедливость. Многіе отказываются отъ всего и оставляютъ дома и товары. Что ни дѣлаетъ Рибопьеръ, но, кажется, не успѣетъ оправдать министерское распоряженіе и паче прекратить контрабанду.

Прощай, усталъ до крайности, цѣлыя сутки пишу безъ отдыха, будь здоровъ, любезный другъ, и помни.

43.

27-го февраля 1822 г. Кишиневъ.

Изъ послѣдняго сообщенія К. П. М. (Волконскому) ты могъ видѣть, чѣмъ кончилось буйство четырехъ глупцовъ — зачинщикъ помѣщенъ изъ бродягъ и былъ уже сѣченъ. Зло сіе въ нашей арміи весьма ощу-

тительно; придумайте для людей сихъ службу, гдѣ вредить мало опытнымъ рекрутамъ они бы не могли. Есть крѣпости, гдѣ климатъ убійственный, уничтожаетъ гарнизоны, напримѣръ, Сухумъ-Кале, Поти и много другихъ мѣстъ подобныхъ. Дайте къ нимъ хорошихъ офицеровъ съ двойнымъ, тройнымъ жалованьемъ, дайте надежныхъ старыхъ унтеръ-офицеровъ тоже съ опредѣленіемъ выгодъ и комплектуйте ихъ бродягами, которые другъ другу вреда дѣлать не будутъ и перестанутъ заражать молодыхъ рекрутъ. Мы добились до того, что побѣги вчетверо противу прежняго уменьшились, но все они существуютъ и существовать будутъ, доколѣ развратныхъ людей будутъ ставить въ ряды арміи. Я тебѣ посылаю мѣсячную вѣдомость до января. Потрудись взглянуть на убыль и прикажи таковыя же себѣ подать за Литовскій корпусъ и даже 1-ю армію. Сравни и скажи мнѣ, въ какомъ мы противу ихъ отношеніи. Я составляю теперь годовые отчеты и буду просить тебя приказать таковые же выписать по другимъ частямъ русской арміи, дабы знать, должны-ли мы быть довольны нашими успѣхами.

Давно я имѣлъ подъ надзоромъ нѣкто (нѣкоего) Раевскаго, маіора 32-го егерскаго полка, который извѣстенъ мнѣ былъ вольнодумствомъ, совершенно необузданнымъ. Нынѣче, по согласію съ Сабанѣевымъ, производится явное и тайное изслѣдованіе о всѣхъ его поступкахъ и, кажется, суда и ссылки ему не миновать.

Я здѣсь живу для собранія надлежащихъ свѣдѣній. Грустно мнѣ, что Орловъ (Михаилъ) не только терпѣлъ его при себѣ, но не переставалъ защищать поведеніе его; по всему кажется, что намъ съ Орловымъ должно будетъ разстаться. Онъ безъ всякаго намѣренія, но дѣйствовалъ какъ ребенокъ, и послѣдствія сіе доказываютъ. Я уговариваю его проситься въ отпускъ; не знаю, согласится-ли, но если будетъ упрямиться, то надѣлаетъ себѣ хлопотъ. Я всегда былъ (того) мнѣнія, что *панибратство* въ службѣ не годится, безпрерывно о томъ ему говорилъ и, къ несчастію, не могъ убѣдить его.

У насъ въ арміи служатъ два брата *Липранди*, одинъ подполковникомъ, другой маіоромъ, и одинъ на другаго вовсе не похожи; послѣдній офицеръ прекраснѣйшій, и я его буду просить въ старшіе адъютанты. Абрамовъ командуетъ своднымъ баталіономъ. Рудомоевъ въ чахоткѣ и, кажется, обреченъ на дальній путь, а посему я буду просить Липранди, съ тѣмъ, что въ непродолжительномъ времени два упомянутые адъютанта очистятъ вакансію. Сдѣлай дружбу, содѣйствуй къ успѣху. По ходу дѣлъ, у меня заведенному, трудящіеся необходимы.

Здѣсь слухи о войнѣ ежедневно увеличиваются; неужели у васъ

ничего неизвѣстно? Не повѣришь, какъ трудно готовиться къ войнѣ и мирнымъ занятіямъ, сдѣлай дружбу, просвѣти хотя собственно меня.

Прикажи мнѣ сдѣлать записку, на какомъ основаніи учрежденъ аудиторіатъ въ 1-й арміи, сколько членовъ и получаютъ-ли они столовыя деньги. Я чувствую въ немъ необходимость, но никто не соглашается служить безъ содержанія.

Жена не знаетъ о болѣзни матери своей. . . . . и я страшусь извѣстія, которое получиться можетъ. Братья ея отправляются въ Петербургъ; извѣщай меня о ея состояніи.

Мнѣ доносятъ изъ Тульчина о дуэли Миллера съ Голицынымъ, который подъ чужимъ именемъ пріѣхалъ въ Брацлавъ и ранилъ, говорятъ, смертельно Миллера. Чрезмѣрно мнѣ жаль старика и потому болѣе, что сына жалѣть нечего.

Прощай, любезный другъ; началъ въ Кишиневѣ, кончилъ письмо въ Тирасполѣ, гдѣ осматриваю учебную команду, жандармовъ, лицей и госпиталь.

44.

15-го марта 1822 г. Тульчинъ.

Три дня тому какъ я возвратился въ Тульчинъ и три дня въ безпрерывномъ мученьѣ. Вы столько намъ наслали дѣлъ и столько мало ихъ было безъ меня исполнено, что я не предвижу имъ конца. Къ тому же обязанъ осмотрѣть учебныя команды 18 и 19 дивизій и готовиться къ лагернымъ упражненіямъ, ибо о войнѣ, кажется, и помышлять не должно. Весна наступила, а вы молчите. И такъ, если не за Дунаемъ, то на Днѣстрѣ придется воевать съ арміею, а мнѣ хочется распорядиться такимъ образомъ, чтобы представилась она къ смотру совершенно въ военномъ видѣ, т. е. въ полномъ военномъ составѣ, съ обозами, артиллеріею, понтонами, палатками, снарядами, сухарями и проч. Прежде на шесть недѣль сберемъ по бригадно, потомъ стянемъ дивизіи и будемъ баталіонными кареями (безъ угловыхъ пушекъ) маневрировать и пріучать людей къ цѣльному и твердому баталіонному огню. Все дѣло будетъ хорошо и, не хвастая за своихъ, долженъ сказать, что армія въ ея устройствѣ имѣла успѣхи большіе, но бѣда отъ продовольствія! Неисправная выплата денегъ образовала неисправность въ интендантствѣ. Юшневскій человѣкъ правилъ строгихъ, но не знаетъ ремесла своего, слабъ съ подчиненными и не умѣетъ преодолѣть за-

трудненія, отъ сей части не раздѣльныя. Всего страннѣе, что я за него получаю выговоры и тогда какъ по званію моему онъ мнѣ нисколько не подчиненъ. Я его давлю уже шесть мѣсяцевъ и теперь въ послѣдній разъ предложилъ мѣру строгости, послѣ которой буду совѣтовать ему проситься въ губернаторы, гдѣ, конечно, будетъ онъ служить съ отличіемъ, ибо честенъ и просвѣщеніе имѣетъ обширное.

Перестанете-ли вы слушать вздорные извороты Жуковскаго. Онъ, сверхъ выпрошенныхъ ужасныхъ цѣнъ подрядчика, надбавилъ ему произвольно 100,000 руб. и на 1.400,000 вопреки законовъ сдѣлалъ кондиціи въ своей комнатѣ и даровалъ ему право коммерческаго и казеннаго коммисіонера. Казна же всѣмъ симъ потеряла даромъ, конечно, третью часть подрядной суммы, а онъ хвастаетъ успѣхами 819 года, не бывъ уже интендантомъ въ ноябрѣ 818-го. Всѣ извороты заключаются въ томъ, что онъ выставляетъ множество прикосновенныхъ незначущихъ обстоятельствъ и скользитъ на тѣхъ, которыя дѣйствительно и явно обвиняютъ его. Пусть его судитъ Сенатъ или Совѣтъ: никакое пристрастіе не охранитъ его отъ отвѣтственности за вышесказанныя противузаконія.

На записку вашу о сдачѣ полковъ я изложу свое мнѣніе. Мнѣ кажется, что она *обезпечиваетъ взысканіе казенныхъ суммъ*, но ни сколько *не предупреждаетъ начеты*. Коль скоро получу отъ Дибича, то рецензію мою доставлю къ вамъ. На довѣріе отвѣчать должно усердіемъ и не скрывать недостатки нашего военнаго устройства. Учрежденіе штабовъ дало движеніе сношеніямъ, но нисколько не улучшило внутреннюю организацію нашу. Должно ее переработать до основанія и не частями, но въ общемъ ея составѣ. Нравственные и вещественные недостатки болѣе и болѣе становятся ощутительны. Третью часть убавьте войска, и армія будетъ сильная и надежная.

Письмо, писанное отъ главнокомандующаго къ К. П. М. (Волконскому), и отношеніе его убѣдитъ васъ, что камчатское дѣло не есть полковое или же ротное—четыре побойчѣе солдата, изъ коихъ одинъ сѣченый бродяга, сдѣлали непозволительное буйство, но которое по составу нашихъ офицеровъ повторяться можетъ и должно. Ротныхъ командировъ не имѣемъ и не откуда ожидать ихъ; чрезъ нѣсколько лѣтъ зло сіе опытомъ докажется. Пущинъ дѣйствительно боленъ и хотя обвиненъ быть не можетъ, но слабъ для командованія двумя отставшими полками. Отпустите его и опредѣлите Нилуса. Черемисинова должно оставить командиромъ 3-й бригады, онъ человѣкъ настоятельный и, кажется, уничтожитъ между офицерами внушенія повѣсы Раевскаго.

Орловъ (Михаилъ) упрямится и требуетъ суда. Я боюсь за послѣдствія, ибо какимъ образомъ оправдается онъ за ввѣреніе учебныхъ заведеній первому вольнодумцу въ арміи и разрушителю дисциплины въ 32 полку. Я какъ скоро о томъ узналъ, писалъ къ нему и Сабанѣеву, и между тѣмъ, тайно слѣдовалъ поведеніе буйнаго мальчика, подъ покровительствомъ Орлова находящагося. Къ тому же, Сабанѣевъ рѣшительно требуетъ другаго дивизіоннаго командира и хотя въ требованіи семъ много дѣйствуетъ личность, но для порядка службы оно исполниться должно. Я буду еще уговаривать Орлова проситься къ водамъ, но если не успѣю, тогда представленіе Сабанѣева и отвѣты Орлова мы представимъ къ вамъ и Государь разсудитъ. Я въ полномъ увѣреніи, что все то, чѣмъ обвиняется Орловъ, сдѣлано имъ было безъ малѣйшаго намѣренія и по неопытности. Но намъ оставить безъ вниманія введеніе фальшивой системы было не можно, а потому при самомъ началѣ она разрушена и слѣдуемый порядокъ снова водворенъ. Орловъ теперь въ Кіевѣ, гдѣ родитъ его жена. Въ Уманѣ съ нимъ увижусь и буду еще уговаривать послушаться совѣта моего,—но въ противномъ случаѣ дѣло получитъ законный ходъ, и тогда необдуманныя теоріи въ законѣ защиты не найдутъ. Ты не повѣришь, любезный другъ, сколь тяжело мнѣ дѣйствовать противу пріятеля и товарища давнихъ лѣтъ. Я просилъ отстранить меня отъ посредничества между Орловымъ и Сабанѣевымъ, но они и главнокомандующій требовали настоятельно, чтобы я продолжалъ заниматься симъ дѣломъ, и я обязанность свою исполню какъ слѣдуетъ и какъ я приглашаюсь къ тому довѣріемъ Государя. Изслѣдованіе по разговорамъ Раевскаго продолжается и поручено Черемисинову и Вахтену. Послѣ нарядимъ судъ и дѣло будетъ съ концомъ, но Орлову 16-ю дивизіею командовать *болѣе не можно*—вотъ мое послѣднее и неизмѣнное заключеніе.

Секретная полиція, мною образованная въ іюлѣ мѣсяцѣ, много оказала услугъ полезныхъ, ибо много обнаружила обстоятельствъ, чрезъ которыя лица и дѣла представились въ настоящемъ видѣ. Духъ времени заставляетъ усилить часть сію, и я по сему дѣлаю свои распоряженія. Тишинъ постарѣлъ и не въ *моемъ смыслѣ*,—а потому онъ просится для излеченія болѣзней. Вмѣстѣ съ симъ получишь бумагу объ увольненіи его и назначеніи *Достанича* директоромъ высшей полиціи—служба сего требуетъ, и я полагаю, что просимое не откажется.

Я писалъ о Липранди, котораго беру въ старшіе адъютанты; онъ былъ при Талызинѣ и малый толковитый. Аврамовъ командуетъ учебнымъ баталіономъ и скоро получитъ полкъ; другой адъютантъ въ ча-

хотѣ и, вѣроятно, отправится на вѣчный покой. Дѣлъ же множество и работники необходимы.

Почему не хотѣли сдѣлать для Бурцова то, что я просилъ; онъ состоянія не имѣетъ и живетъ почти жалованьемъ. Если невозможно убѣдить въ справедливости просьбы, то разрѣшите мнѣ штатными суммами располагать, какъ вездѣ сіе дѣлается, тогда я отдамъ ему одному сумму, нынѣ на все дежурство раздѣляемую.

За Комарова благодарю.

Въ концѣ сего мѣсяца получишь производство на вакансіи. Запрещеніе принимать просьбы въ отставки сохранило намъ множество дрянныхъ штабъ-офицеровъ, которые занимаютъ вакансіи у другихъ. Не удивись переводамъ, которые требуются,—они нужны какъ для исправленія упадшихъ частей, такъ и для раздѣленія лицъ, вмѣстѣ служить не могущихъ. Способъ сей предохраняетъ часто отъ дурныхъ послѣдствій и службѣ не противенъ.

Замѣчаніе, мною полученное по интендантству, меня не огорчаетъ, но не менѣе того, не могу сознаться въ справедливости онаго. И здѣсь наша организація не обдумана: начальникъ главнаго штаба долженъ быть начальникъ всѣхъ, а у меня въ штабѣ есть четыре чиновника, отъ меня независящіе. Хотя замѣчаніе ваше несправедливо, но я исполню въ точности порученіе.

Засвидѣтельствуй почтеніе мое кн. Петру Михайловичу (Волконскому), скажи (что) не пишу къ нему, боясь затруднить его и въ томъ предположеніи, что все нужное къ свѣдѣнію ему чрезъ тебя будетъ извѣстно.

Увѣдомь меня, куда и когда ѣдетъ Государь.

Графиня Потоцкая пишетъ къ Софіи письмо своею рукою и много тѣмъ успокоила меня и ее, хотя до сихъ поръ она ничего не знаетъ, но я чрезмѣрно боюсь бѣды—съ пылкими чувствами и въ беременности съ трудомъ она перенесетъ потерю, которую, кажется, ожидать должно.

Прощай, любезный другъ, поручаю тебѣ ходатайство просьбъ и представленій нашихъ. Пока служу, равнодушенъ къ успѣхамъ по службѣ быть не могу. Не откажи по просьбѣ Игнатьева о Барышниковѣ. Въ согласіи Сакена графъ не сомнѣвается и велѣлъ бумагу послать къ тебѣ.

45.

15-го апрѣля 1822 г. Тульчинъ.

Я получилъ твое письмо отъ 1-го апрѣля и благодарю за полноту его и за скорое исполненіе просьбъ нашихъ; но вмѣстѣ съ письмомъ получилъ предписаніе твое, объявить по арміи нововведенный шагъ, и привести въ исполненіе составленную Желтухинымъ записку.

Если бы слѣдовалъ я примѣру людей, которые, не смотря на способы, хотятъ *угодить* власти и извлечь тѣмъ собственную пользу, то не остановился бы отпечатать записку и передать ее арміи; но руководствуясь постоянными правиламя честнаго и вѣрнаго слуги Государя и зная, какія имѣютъ послѣдствія иногда въ существѣ своемъ ничтожнѣйшія дѣйствія правительства, я священнымъ долгомъ себѣ поставлю сказать тѣ истины, которыя нахожу полезными, отъ которыхъ могу потерпѣть, но которыя совѣсть моя запрещаетъ мнѣ скрыть.

Тебѣ извѣстно, сколь недостаточно опредѣленное содержаніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Ты знаешь также, сколь обширны требованія начальства и сколь трудно исполненіе, но не знаешь, можетъ быть, способы, къ тому употребляемые и вліяніе, отъ оныхъ происходящее. Я ближе къ войску и ближе извѣстенъ о всемъ, что отъ васъ скрывается, и о господствующемъ мнѣніи, а потому не скрою правды и объясню ее, какъ умѣю.

Экономія содержитъ полки, а экономія происходитъ отъ солдатскаго скуднаго содержанія. Онъ имъ не доволенъ, и доволенъ быть не можетъ. Прежде то же было, но прежде войска было менѣе и земля раздѣляла повинность сію безъ ропота; нынѣ ропщутъ и пожертвованіе отказываютъ. И такъ — главная часть пайка, жалованья и заработанныхъ денегъ поступаетъ не въ прямую пользу солдата, но для полка и въ помощь явной бѣдности офицеровъ. Солдаты сіе знаютъ, и хотя молчатъ, но не довольны.

Фронтовыя занятія черезъ-чуръ обширны, требуемая точность и совершенство въ ученьѣ изнуряетъ солдатъ и уничтожаетъ охоту къ службѣ. Безпрерывныя перемѣны обезохочиваютъ и учителей, и учащихся, начальниковъ и подчиненныхъ, и сверхъ того доказываютъ явно или ничтожность перемѣнъ, или неосновательность прежнихъ, или послѣдующихъ приказаній. Къ тому прибавь, что для пограничныхъ войскъ служба тягостна: караулы, конвои, кордоны и переходы въ землѣ мало населенной содѣлываютъ тягость сію ощутительнѣе.

Солдата, котораго въ теченіи 8 лѣтъ нѣсколько разъ переучивали, который изнемогаетъ отъ трудностей долголѣтней службы, который изнуряется и недостатками разнородными и обязанностями сложными и который повиноваться долженъ начальникамъ мало образованнымъ, коихъ власть почти не ограничена и почти всегда сурова,—солдатъ сей опредѣленъ посвятить жизнь свою безпрерывному мученью и хотятъ, чтобы солдатъ не ропталъ и чтобы не являлись люди злонамѣренные, которые бы не искали воспользоваться справедливымъ ихъ негодованіемъ. Повѣрь мнѣ, любезный Закревскій, что сколько мы ни употребимъ себя на удержаніе существующаго порядка вещей, мы успѣемъ только укротить зло, но искоренить его зависитъ не отъ насъ; повѣрь тоже, что нѣтъ ничтожной причины, которая впослѣдствіи не могла бы произвести превратности великія.

Пріѣхавъ въ армію, я нашелъ во всѣхъ чинахъ нѣкоторую сонливость, равнодушіе ко всему и сверхъ того закоренѣлую неисполнительность. Я употребилъ себя и ограниченныя способности мои дать умамъ другое направленіе, сосредоточить власть и пріучить всѣхъ безъ изъятія къ слѣпому повиновенію. Во многомъ успѣлъ, и ласкою или угрозами, наградами или наказаніемъ къ предположенной цѣли приближался. Учебныя команды, въ теченіи 3-хъ лѣтъ, не только служили полезнымъ занятіемъ для нижнихъ чиновъ, но принудили противумыслящихъ начальниковъ обратиться къ дѣлу, отъ коего чуждались. Положительность требованій, частые осмотры занятій и воздаяніе усердствующимъ пріохотило всѣхъ или большую часть къ исполненію требуемаго. Но со всѣмъ тѣмъ, трудность была ощутительна, старые солдаты жаловались на тягостное введеніе учебнаго шага, молодые изнурялись службою и ученьемъ. Офицеры, привыкшіе отдыхать зимою, принуждены были безпрерывно заниматься, и хотя все сіе лишь косвенно до меня доходило, но все сіе я зналъ и все требовалъ съ тѣмъ, что послѣ перебора по одиночкѣ, всѣхъ безъ изъятія людей, ученье облегчится и польза усерднаго занятія содѣлается ощутительною.

Преслѣдуя намѣреніе сіе, имѣлъ въ виду лагерное время, гдѣ, оставивъ одиночное занятіе, войска обязаны были заниматься сложными движеніями, маневрами, и въ особенности стрѣльбою въ цѣль. Три года порядокъ сей исполнялся, и нынѣче, когда думалъ, что общія усилія вознаградятся успѣхомъ и что старики съ изломанными костями, привыкнувъ къ исполненію требуемаго, получатъ нѣкоторое отдохновеніе, что одни только лѣнивцы и рекруты останутся въ числѣ школьниковъ, и что воля Государя безвредно такимъ образомъ испол-

нится; когда мысли укрѣплены были къ пріуготовленію войскъ къ войнѣ и къ занятію ихъ въ нынѣшнемъ лагерѣ тѣми обязанностями, которыя къ войнѣ необходимы,—въ то самое время получаю я приказаніе уничтожить трехъ-лѣтнее занятіе и снова начать переучивать людей по одиночкѣ. Признаюсь тебѣ, что таковое предписаніе изумило и привело меня въ крайнее затрудненіе: объявить его арміи было бы предать всѣхъ огорченію и не только уничтожить во всѣхъ охоту къ занятіямъ по службѣ, но дать поводъ (какъ уже сказалъ выше) злонамѣреннымъ воспользоваться ничтожнымъ случаемъ, чтобы вкоренить негодованіе. Сверхъ того, по одному описанію, обученіе единообразно исполняться не можетъ, и тогда новыя требованія и новое мученье, а пользы никакой. Я сіе говорю по опыту, ибо вижу сіе въ учебномъ своемъ баталіонѣ. Шагъ, Желтухинымъ выдуманный, приказалъ я показать двумъ лучшимъ унтеръ-офицерамъ, и оба чрезъ трое сутокъ разно его исполнили. Что же будетъ въ арміи и сколько битья и сколько неудовольствія отъ того послѣдуетъ!

Я знаю истинную твою и кн. Петра Михайловича (Волконскаго) преданность Государю, а потому тебѣ и ему говорю откровенно: отклоните зло, которое при повтореніи имѣть будетъ сожалительныя послѣдствія, не дайте поводъ къ роптанію, не дайте восторжествовать тѣмъ, которые разнствуютъ съ нами мнѣніемъ, и не дайте права употребить имя Государя на дѣло обще непріятное.

Объявленіе записки сей я пріостановилъ потому:

1) Что войска выходятъ въ лагери, гдѣ одиночнымъ ученьемъ заняться не можно. 2) Потому, что предписываемая перемѣна сдѣлаетъ вредъ, а не пользу, и для того я прошу тебя объяснить все сіе кн. Петру Михайловичу (Волконскому) для доклада Государю. Дай Боже, чтобы ничтожная выдумка отмѣнилася, и чтобы правиломъ постановлено было съ величайшею осторожностію приступить къ нововведеніямъ.

Я скажу еще разъ, что, бывъ ближе къ войску, мнѣ болѣе извѣстно, чѣмъ оно болѣе огорчиться можетъ и что зарождаетъ ропотъ, коего въ нынѣшнее время остерегаться должно. Надѣюсь затѣмъ, что откровенное изложеніе мыслей моихъ докажетъ болѣе всего, сколь безпредѣльна признательность моя къ милостямъ Государя и что кромѣ желанія быть истинно полезнымъ Его Величеству, другой цѣли не имѣю.

Препровождаю при семъ табель убыли людей изъ 2-й арміи, въ теченіи трехъ лѣтъ происшедшей, съ показаніемъ, который человѣкъ выбылъ въ сравненіи къ среднему годовому наличному состоянію. Прикажи, если не найдешь затрудненіе, таковые же составить для 1-й арміи

и отдѣльныхъ корпусовъ, и пришли мнѣ. Я почти увѣренъ, что убыль наша окажется меньшею противу многихъ и особенно противу нѣкоторыхъ. Не забудь при томъ, что $^2/_5$ арміи расположены въ Крыму и Бессарабіи, и что все нами занимаемое пространство усѣяно крѣпостями, приморскими городами и казармами, ветхими и сырыми. Со всѣмъ тѣмъ, сбереженіе людей въ сравненіи съ прочими даетъ мѣру заботливости. Хотя вообще убыль людей, по мнѣнію моему, чрезмѣрно велика и у насъ, но сіе зависитъ отъ причинъ, не состоящихъ въ зависимости нашей.

Ты мнѣ пишешь въ семъ оффиціальномъ письмѣ твоемъ отъ 14-го марта, что предполагается пересмотрѣть полевой нашъ уставъ, и что отъ Дибича ожидаешь вскорѣ замѣчанія, которыя и мнѣ предоставляется къ тебѣ доставить. Трудъ такого рода требуетъ время и дѣятельнаго упражненія. Дибичъ былъ, вѣроятно, о томъ предупрежденъ и Дибичъ имѣетъ къ тому всѣ способы, и въ особенности нравственные, которыми удваивается охота трудиться. Мнѣ не посчастливилось, но со всѣмъ тѣмъ, въ минуты отдохновенія, я готовъ заняться дѣломъ симъ и сказать то, что нахожу полезнымъ или вреднымъ.

Касательно сдачи полковъ я представлю мое мнѣніе, основанное на коренныхъ, а не поверхностныхъ исправленіяхъ. Знаю, что предложеніе мое будетъ отвергнуто, но другаго представить не могу. Главнокомандующій мысли мои апробовалъ, и вы общій смыслъ, можетъ быть, также апробуете, но несомнѣнно, все оставите къ *сѣдѣнію* — и затѣмъ, принуждены будемъ сознаться, что каждый изъ насъ свое дѣло сдѣлалъ по надлежащему.

Полиція въ арміи необходима. Тишинъ для сего дѣла не годится— сплетникъ и интриганъ, можетъ быть и болѣе. Я заставилъ его изъ Тульчина удалиться; на мѣсто же его желается мнѣ имѣть бывшаго полиціймейстера въ Одессѣ. Достаничъ человѣкъ съ умомъ и проворный, но нужно будетъ ему дать нѣкоторыя выгоды, о коихъ, по разрѣшенію о Тишинѣ, представлю.

Безмѣрно строго поступили съ Розеномъ, и я скажу, что несправедливо, ибо въ командованіи дивизіи онъ безпрерывно показывалъ усердіе и дивизія была въ порядкѣ. Къ тому же, просьба въ отпускъ представлена была по совѣту главнокомандующаго, который, видя его страждущимъ отъ ревматизма, принудилъ проситься на Кавказъ. Розенъ убитъ случившимся, а графъ Витгенштейнъ огорченъ и проситъ отмѣнить объявленное. Сдѣлай дружбу, напиши мнѣ, что по сему будетъ, и такъ, чтобы могъ я показать письмо твое огорченному Розену.

Хорошо Лобановъ рѣшилъ дѣло Барчевскаго. Выписка составлена

въ превратномъ смыслѣ и была утверждена богадѣльней и инвалидомъ правосудія. Правда, что Барчевскій продалъ 800 душъ и хотя въ нижнихъ инстанціяхъ вездѣ былъ обвиненъ, но Сенатъ все исправитъ, и лишь будь богатъ и не скупъ, правота каждаго злодѣя несомнѣнна. Таковыя рѣшенія доведутъ насъ до плачевной крайности и въ томъ сомнѣваться не можно, ибо уже буйство достаточно вкоренилось; надняхъ избили рядоваго, на экзекуцію посланнаго, и такъ, что онъ теперь въ госпиталѣ, у преддверія смерти. Я забралъ драгуновъ на гауптвахту и заморю хлѣбомъ и водою до окончанія суда, который, вѣроятно, кончится въ ихъ пользу.

Орловъ (Михаилъ) въ Кіевѣ составляетъ отвѣты и ужасно атакуетъ Сабанѣева. Вражда ихъ не дозволитъ имъ остаться вмѣстѣ. Кажется, во всемъ дѣлѣ болѣе личностей, чѣмъ настоящихъ обвиненій, которыя можно приписать скорѣе къ неопытности и мечтаніямъ.

Софія благодаритъ Аграфену Федоровну и тебя за воспоминаніе и усерднѣйше кланяется супругѣ твоей, которой прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе.

Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, множество дѣла, а помощниковъ немного. Главнокомандующій въ деревнѣ своей, чѣмъ переписка моя еще увеличивается. Пора на покой. Если войны не будетъ, то я вамъ откланяюсь.

Будь здоровъ и вѣрь душевной преданности.

Таблица убыли людей въ полкахъ 2-й арміи по сравненію 1819, 1820 и 1821 годовъ.

ГОДА.	Число людей въ арміи въ среднемъ ея списочномъ состояніи.	Бѣжавшихъ.	Умершихъ.	Исключенныхъ по неспособности.	Уволенныхъ отъ службы.	Наказанныхъ смыкою.	Общая убыль.	Выводъ изъ общей убыли по сравненію съ списочнымъ состояніемъ.
1819	85,645	1,086	1,200	1,726	236	44	4,292	20
		79	71	50	362	1,946	20	
1820	92,712	1,405	1,940	1,787	522	118	5,772	16
		65	48	52	178	786	16	
1821	100,796	1,612	2,372	2,128	154	81	6,348	16
		63	42	47	655	1,244	16	
Итого.	279,153	4,103	5,513	5,614	912	243	16,412	18
							18	

46.

15-го мая 1822 г. Тульчинъ.

Хотя письмо мое не застанетъ уже тебя въ Петербургѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и будетъ, вѣроятно, странствовать по Европѣ, но не менѣе того отъ привычки отстать не хочу и 15-е число посвящу на разговоръ съ тобою.

Отъѣздъ твой остановитъ быстрый и точный ходъ дѣлъ, но я имъ доволенъ, ибо воды и спокойство тебѣ несомнѣнно сдѣлаютъ пользу. Отдохни душевно и тѣлесно и потомъ примись по прежнему за службу, для которой ты столько нуженъ.

Касательно меня, то я намѣренія своего не оставляю. Повидимому, войны не будетъ и лишь бы Государь изволилъ осмотрѣть армію и убѣдиться, что довѣріе его не обмануто, тогда попрошусь отъѣхать и пожить для семейства своего. Я на-дняхъ ожидаю сына или дочь и уже блаженство свое предчувствую. Сверхъ того, я послѣ лихорадки своей почувствовалъ завалы, постарѣлъ до крайности и полагаю не излишнимъ подумать о себѣ. При возвратномъ твоемъ путешествіи съ тобою увижусь и обо всемъ переговорю. Ѣхавши чрезъ Махновку, тебѣ крюка не будетъ, а мнѣ пріятно будетъ начальника принять въ раіонѣ 2-й арміи и показать тебѣ наши успѣхи. Не забудь предварительно меня увѣдомить о прибытіи твоемъ, дабы желаніе мое исполниться могло.

Главнокомандующій имѣетъ 16 адъютантовъ и болѣе имѣть не хочетъ, всѣмъ рѣшительно отказываетъ; но если будетъ война, то Мельгунова пристроимъ выгодно. Къ себѣ въ адъютанты не беру никого потому, что не знаю, сколько здѣсь останусь, и потому, что, между прочимъ, обѣщалъ матушкѣ взять племянника-ея и не беру по той же причинѣ. Трубецкой твой живетъ безъ дѣла, и теперь, породнившись съ главнокомандующимъ, остаться долженъ. Признаюсь тебѣ, что отклоняюсь, сколько могу, отъ принятія молодыхъ людей подъ свое покровительство; трудно за ними надзирать и болѣе трудно обѣщать то, въ чемъ самъ не увѣренъ.

Ты пишешь о сынѣ губернатора, но какого—не упоминаешь. Я полагаю, что дѣло идетъ о Крюковѣ, онъ два года прожилъ въ Тульчинѣ, и я вынужденнымъ нашелся послать на съемку, которая производится въ 30 верстахъ отъ Тульчина. Онъ мальчикъ шаловливый и долженъ походить съ астролябіею. Осенью наказаніе прекращу и скажу,

что дѣлаю сіе по твоему ходатайству, но что при первомъ случаѣ шалость и лѣность не потерплю.

Дибичъ на мою рецензію прислалъ составленную имъ инструкцію генералъ-полиціймейстеру. Я отвѣчалъ, что время покажетъ пользу оной, но что власть его составлена изъ власти, которую Государь даровалъ дежурнымъ генераламъ, и что отнять оную безъ Высочайшей воли, кажется, не можно. Дибичъ дѣлаетъ, что хочетъ.

Представленную мною *инструкцію инспекторамъ* перековеркали въ 1-й арміи и, какъ собственный трудъ, прислали на обозрѣніе. Вотъ послѣдствіе заботъ нашихъ и пылкаго желанія быть полезнымъ; пусть дѣлаютъ какъ хотятъ.

Ты пишешь, что намъ должно запрещать прикрасы, которыя дѣлаются противу штатовъ. Если бы я на сіе рѣшался, то не только я, но и всѣ другіе начальники могли бы отъ того пострадать. Запрещеніе должно быть свыше и быть общее, тогда за исполненіемъ закона наблюдать буду, и солдатская собственность сохранится—безъ того не берусь; не для себя и своего храненія, но для другихъ, которыхъ принесть на жертву я не въ правѣ.

Главнокомандующій представилъ Орлова (Михаила) къ переводу въ другой корпусъ за неопытное командованіе дивизіею. Личности между имъ и Сабанѣевымъ не дозволяютъ имъ служить вмѣстѣ. Орловъ отклонилъ формы и иногда дѣйствовалъ ошибочно, но и нашъ пріятель *Лимонъ* (Сабанѣевъ) всю желчь свою излилъ на Орлова. Я старался примирить пѣтуховъ сихъ, но не успѣлъ, а къ тому же главнокомандующій рѣшить самъ ссору не хотѣлъ. Орловъ долженъ сознаться, что система его неудобоисполнительная; онъ корчилъ Воронцова и позабылъ, что тотъ командовалъ во Франціи, имѣлъ средства обширныя и со всѣмъ тѣмъ во многомъ не успѣлъ. Сверхъ того, добродушіе Орлова ему повредило, онъ мягокъ для нашихъ офицеровъ и добръ до глупости. Я писалъ къ К. П. М. (Волконскому) и объяснилъ, что ошибки не есть преступленіе и что переводомъ Орлова въ другую дивизію онъ будетъ полезенъ службѣ тѣмъ болѣе, что урокъ данъ хорошій. Боюсь со всѣмъ тѣмъ, чтобы не приняли дѣло сіе въ фальшивомъ видѣ, и дѣйствительно, раздробя обвиненія, они всѣ ничтожны. Сбери ихъ въ одно цѣлое и увидѣть можно послабленіе дисциплины и пренебреженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ установленному порядку. Мнѣ чрезмѣрно жаль, что ты не въ Петербургѣ, дѣло бы кончилось успѣшнѣе и полезнѣе, даже для службы, ибо много есть случаевъ, которые обнародоваться не должны.

Турки у насъ живутъ покойно, продолжаютъ грабить Молдавію и уменьшаютъ тамъ свое войско, ибо содержать его нечѣмъ. Говорятъ, что господарь назначенъ изъ молдаванъ и что первый драгоманъ назначенъ изъ турокъ; но какъ онъ языковъ не знаетъ, то послано въ Парижъ 10 молодыхъ магометанъ на выучку. Отъ сего произойти можетъ важная перемѣна въ Турецкомъ государствѣ.

Здѣсь разнесся слухъ, что Сакенъ посаженъ въ совѣтъ, что гр. Витгенштейнъ будетъ командовать большою арміею, Раевскій—наблюдательною, а Ермоловъ—дѣйствующею. Ланжеронъ подалъ просьбу въ отпускъ.

Мы готовимся къ лагерямъ, которые нынѣче учреждаются и которые мы осмотримъ. Армія въ порядкѣ и къ бою готова.

Касательно Мельгунова, то завѣрь его, что коль скоро будетъ война или возможность помѣстить къ гр. Витгенштейну, онъ помѣщенъ будетъ выгоднѣйшимъ образомъ; но что теперь мнѣ возможности нѣтъ завесть его въ нашъ дальній край безъ всякаго увѣренія, что могу ему быть полезнымъ. Мнѣ чрезмѣрно грустно, что желаніе твое долженъ отвергнуть, но ей-ей не могу взять на себя дать обѣщаніе, которое исполнить буду не въ состояніи. Ты слишкомъ меня понимаешь, чтобы не признать истину моего сужденія.

Поцѣлуй ручки у почтенной Аграфены Федоровны. Софья моя ей кланяется и завидуетъ путешествію, которое пылко желаетъ.

Прощай, любезный другъ, пиши, что съ тобою будетъ дѣлаться. Если у насъ что будетъ необыкновенное, то сообщу о всемъ подробно.

Душевно тебѣ и навсегда преданный.

47.

11-го іюля 1822 г. Бендеры.

Вотъ второе письмо, что къ тебѣ пишу, любезный Арсеній Андреевичъ, по отъѣздѣ твоемъ за границу. Не знаю, получилъ ли первое, но со всѣмъ тѣмъ, пишу на удачу, авось строки мои до тебя доберутся.

Я съ главнокомандующимъ объѣзжаю армію и, наконецъ, въ нынѣшнемъ году вижу плоды хлопотъ и неудовольствія, которыя имѣлъ почти четыре года и чрезъ которыя преодолѣлъ всѣ препятствія и затрудненія. Армія въ красивомъ порядкѣ и готова къ бою и смотру. Посылаю къ тебѣ порядокъ осмотра.

У насъ было непріятное происшествіе въ Одесскомъ полку. Подпол-

ковникъ Ерошевицкій, оставшійся въ лагерѣ *старшимъ* послѣ *Кальма*, былъ избитъ передъ фронтомъ штабсъ-капитаномъ Юзбановскимъ за пустой выговоръ, во фронтѣ ему сдѣланный. Недостатокъ штабъ-офицеровъ ежедневно становится ощутительнѣе, а также и невѣжество офицеровъ, все однимъ заключается—велика армія.

Мы получили приказаніе уменьшить смѣту, но какъ сіе исполнить? Почти вездѣ неурожай, фуража совсѣмъ нѣтъ, и продукты, какъ вещи, дорожаютъ. Я собралъ комитетъ и хлопочу; не знаю, что будетъ.

Болѣзнь тещи моей и убѣдительныя ея просьбы заставляютъ меня проситься за границу на 4 мѣсяца. Я пожертвованіемъ симъ обязанъ женѣ, хотя осенью съ двухъ-мѣсячнымъ ребенкомъ путешествовать трудно, но отказать свиданіе, можетъ быть послѣднее, я не въ правѣ. Душевно бы желалъ съ тобой встрѣтиться; но какъ и гдѣ?

Турки обѣщаютъ вывести войска изъ Княжествъ и вмѣсто того, продолжаютъ оныя грабить. Греки разбили близъ *Чесмы* флотъ мусульманскій; чудесно они держатся противу силъ и могущества Порты.

Жена кланяется твоей женѣ, а я свидѣтельствую ей мое почтеніе. Прощай, любезный другъ, выздоравливай и дай о себѣ знать душевно тебѣ преданному.

48.

20-го сентября 1822 г. Тульчинъ.

Я ѣхалъ въ Москву и къ тебѣ о томъ писалъ въ Житомиръ. Обстоятельства измѣнили намѣреніе. Старуха *Потоцкая* при смерти въ Берлинѣ и я чрезъ три дня везу къ ней жену и сына. Не повѣришь, въ какихъ хлопотахъ и сколько мученья предстоитъ устроить порядкомъ казенныя и собственно свои дѣла. Какъ начальникъ штаба, я тебя видѣть и принять не могу, но какъ пріятель твой, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, смертельно желаю повидаться, и вотъ мое предложеніе или, лучше сказать, убѣдительнѣйшая просьба.

Въ Махновкѣ, въ Бердичевѣ или Житомірѣ, ты равно замученъ будешь гостями, обѣдами, разводами и госпиталями. Въ *Липовцѣ* насъ никто не потревожитъ, а тебѣ крюка ни версты, ибо изъ Липовца прямо съ одною перемѣною вывезу тебя въ Сквиру, и готовъ до Сквиры проводить любезнаго моего гостя—не откажи предложенію. Я уѣду за границу, Богъ знаетъ возвращусь-ли и когда съ тобою увижусь. Сдѣлай дружбу, пріѣзжай въ *Липовецъ*, хотя на нѣсколько часовъ. Если рѣ-

шишься просьбу мою выполнить, то скажи подателю, что въ Липовецъ ѣдешь и когда будешь, дабы о семъ извѣстилъ онъ меня и заготовилъ квартиру и лошадей. Можно пріѣхать 23-го на ночь, либо 24-го къ обѣду, какъ тебѣ будетъ угодно, такъ и прикажи. Я же по твоему рѣшенію явлюсь въ Липовецъ прежде тебя и впередъ радуюсь, что нѣсколько часовъ проведу пріятно и душѣ дамъ отраду. Вспомни, что близъ 4-хъ лѣтъ съ тобою не видался, и что можемъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ столько же не видаться и еще. Согласись и утѣшь неизмѣннаго тебѣ друга.

49.

29-го сентября 1822 г. Тульчинъ.

Простившись съ тобою, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и принеся тебѣ душевную благодарность за пріятные часы, которые провелъ съ тобою, я не могъ не помыслить, сколько утѣшенія имѣютъ тѣ, которые живутъ между пріятелей и пользуются правомъ передавать другъ другу сокровеннѣйшія мысли свои. Въ коляскѣ на возвратномъ пути сдѣлалъ новый переборъ разговора нашего и сожалѣлъ, что многое не успѣлъ съ тобою объяснить и о многомъ забылъ разспросить тебя. Свиданіе наше пригласитъ менѣе отлагаться (?) столицы и хотя нѣсколько дней въ году пробыть съ вами, т. е. съ двумя или тремя пріятелями, которыхъ уважаю и люблю.

Прилагаю записку, которую при занятіяхъ отъѣзда составить успѣлъ и по которой сдѣлай, что можно, въ особенности не забудь меня въ Берлинѣ.

Изъ другой записки усмотришь, какъ я устроилъ ходъ дѣлъ, который, впрочемъ, пойдетъ порядкомъ, если необычайныхъ происшествій не случится, чего Боже оборони.

Я болѣе не пишу, ты занятъ и я тоже, а потому прощай, будь здоровъ и вѣрь искренней и неколебимой пріязни.

Посылаю 250 руб., на которые прикажи взять въ Головиной лотереи пять билетовъ и перешли мнѣ въ Берлинъ;—обязанъ подаркомъ.

Сдѣлай дружбу, прикажи переслать пакетъ С. Флорану и въ полученіи денегъ взять росписку.

50.

1-го (13-го) ноября 1822 г. Варшава.

Противу желанія моего 20 дней живу въ Варшавѣ безъ всякаго дѣла, проживаюсь и теряю время.

Его Высочество не нашелъ себя въ правѣ, по бумагѣ ко мнѣ кн. Волконскаго, дать или дозволить дать мнѣ надлежащій паспортъ, и я не знаю, почему долженъ его былъ требовать изъ Подольской губерніи, къ которой нисколько не принадлежу. Словомъ, я здѣсь и принужденъ былъ просить и выпрашивать пропускъ женѣ, которая, наконецъ, отправилась съ ребенкомъ своимъ и съ двумя слугами. Я насчетъ ея путешествія въ большомъ безпокойствѣ и не полагалъ никакъ одну безъ защиты отправить на странствіе; но что же дѣлать, лишь бы безъ бѣды.

Хотя Великій Князь не далъ мнѣ паспорта, но оказалъ мнѣ всевозможное благорасположеніе—я видѣлъ войско и все, что здѣсь учреждено по военной части. Войско, по выучкѣ, въ отличномъ состояніи, а дисциплина еще болѣе. Дѣятельность Великаго Князя и настоятельность чрезвычайны, все дѣлается по предписанному, и ослушаніе въ мысль никому не входитъ. Прочія учрежденія выростаютъ и къ блистательному состоянію подвигаются большими шагами. Я видѣлъ госпиталь, депо коммисаріата, арсеналъ, штабъ, и вездѣ нашелъ порядокъ и наружное устройство въ отличномъ видѣ; наконецъ, долженъ тебѣ представить небольшое исчисленіе, изъ коего усмотришь способы въ сравнительномъ съ нами видѣ.

Въ польской арміи считается до 33,000 человѣкъ. Бюджетъ ихъ простирается до 32-хъ милліоновъ польскихъ злотыхъ или 19-ти милліоновъ рублей.

Русская армія имѣетъ на содержаніе ея 180 милліоновъ и потому должна бы состоять изъ 315.000 человѣкъ, т. е. изъ трети наличнаго числа.

Перешли мое письмо къ матушкѣ и не полѣнись писать мнѣ въ Берлинъ; не забудь также доставлять мнѣ приказы и сенатскія газеты, дабы не отстать отъ дѣлъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни истинно тебя любящаго.

Не забудь мнѣ прислать *Памятную книжку* на 1823 годъ.

51.

7-го (19-го) декабря 1822 г. Берлинъ.

Письмо твое, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 12-го ноября получилъ и благодарю за исправное исполненіе просьбы и за отвѣты на записку мою.

Ты уже, конечно, знаешь о кончинѣ тещи моей, которую я уже не засталъ по милости Его Высочества. Она оставила духовную, которая открыта будетъ въ Петербургѣ и по которой дочерямъ ея и Витту оставляетъ по два милліона злотыхъ, а остальное имѣніе двумъ сыновьямъ. Дѣла столь запутаны и довѣрены такимъ разбойникамъ, что хлопотъ предвижу кучу. По желанію покойной, я просилъ Государя объ отвозѣ тѣла въ Россію и, сверхъ того, просилъ также явиться Его Величеству въ Варшавѣ. К. П. М. (Волконскій) отвѣчаетъ, что на обѣ просьбы Государь соизволяетъ и что въ Варшавѣ будетъ къ концу декабря стараго стиля. Послѣ завтра отправляюсь съ женою и гр. Ольгою, которая будетъ жить у сестры, но которая больна отъ претерпѣннаго годоваго безпокойства. Софія моя, пробывъ 15 дней при матери, чуть не выкинула и теперь еще хвораетъ. Сынъ также боленъ; словомъ, домашнія дѣла въ худомъ состояніи, не знаю какъ сказать о служебныхъ.

О Берлинѣ сказать тебѣ ничего не могу, ибо кромѣ Алопеуса никого не видалъ. Скука отмѣнная и бѣдность также; торговля вездѣ уничтожилась, всѣ ожидаютъ перемѣны, а какой—сами не знаютъ.

Прощай; изъ Варшавы буду писать, если встрѣтится что-либо замѣчательное. Въ Тульчинѣ я надѣюсь быть въ первыхъ числахъ января. Будь здоровъ и скажи мое почтеніе Аграфенѣ Федоровнѣ; жена благодаритъ за вспоминаніе. Ольгѣ читалъ строки твоего письма, къ ней относящіяся; она тебя знаетъ и короче весьма твою жену.

Пожалуй, перешли письмо мое въ Москву.

52.

10 (22-го) января 1823 г. Варшава.

Ожидалъ удобный случай, чтобы тебѣ писать, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, безъ посредства почтъ—отъѣздъ Его Величества даетъ къ тому возможность и я поручаю письмо мое Кривлякѣ (кн. Меншикову), который лично его отдастъ тебѣ.

Тебѣ извѣстно, что я просилъ дозволеніе представиться Государю въ Варшавѣ. Получивъ оное, пріѣхалъ сюда, ждалъ и, наконецъ, дождался желаемаго. Я у Государя былъ два раза; послѣдняя аудіенція продолжалась 5 часовъ и я не могу нахвалиться милостію Царскою. По нѣкоторымъ статьямъ успѣлъ, но главнѣйшія остались въ темной отдаленности. Хозяйственную нашу часть представилъ въ настоящемъ ея видѣ, говорилъ о послѣдствіяхъ содержанія арміи, несоразмѣрной со способами матеріальными и моральными нашего государства. Представлялъ, что Варшавскій гарнизонъ, отклонившійся отъ исполненія всѣхъ постановленій, не долженъ служить примѣромъ для прочихъ войскъ, говорилъ о поселеніи,—объ Орловѣ (Михаилѣ), о полиціи, которая часто болѣе вредитъ, чѣмъ приноситъ пользы и, наконецъ, говорилъ о воспитаніи, и, кажется, во всѣхъ сихъ статьяхъ успѣлъ не много.

Менѣе важныя и, такъ сказать, текущія дѣла были апробованы или исполнены. Ты сіе увидишь изъ записокъ моихъ, которыя вручены Петрахану (князю Волконскому); возьми ихъ въ свое покровительство.

Пиши мнѣ объ аудиторіатѣ. Волкова обѣщался произвести, Иванову далъ 2,000 десятинъ земли, а по прочимъ представленіямъ, которыя отправлены были къ тебѣ—приказано будетъ сдѣлать выборку.

Государь приказалъ объявить арміи, что нынѣшнимъ годомъ онъ надѣется быть къ намъ. Хлопотъ мнѣ предстоитъ много, но я весьма сему доволенъ, ибо дѣла мои заставляютъ меня выѣхать въ С.-Петербургъ мѣсяца на четыре, что исполню зимою.

Орлова оставить не хотятъ, а какъ пограничная дивизія, при которой имѣются крѣпости и 8 полковъ казаковъ, требуетъ начальника дѣятельнаго и твердаго, то я просилъ Княжнина, котораго знаю по репутаціи. Говорилъ также объ Адамѣ Бистромѣ и ожидаю рѣшенія изъ Петербурга. Если найдешь возможность, то пригласи перваго, а за невозможностію скажи о томъ Адаму.

Говорилъ также Государю о Красовскомъ и онъ хотѣлъ его назначить бригаднымъ, но я выпросилъ предварительно снестись съ нимъ и тебя прошу написать и пригласить его служить во 2-й арміи. Я его знаю по твоимъ словамъ, и потому тебѣ принадлежитъ избрать ему пристойное назначеніе. Пусть начально согласится быть бригаднымъ, а потомъ мѣсто генералъ-полиціймейстера или дивизіоннаго вознаградитъ согласіе его. Сдѣлай и удѣлай все сіе какъ умѣешь и какъ знаешь.

Благодарю за покровительство, оказанное Аврамову; возврати его въ Тульчинъ.

По домашнимъ моимъ дѣламъ Государь обѣщался утвердить по процессу гр. Потоцкой приговоръ Совѣта, дать повелѣніе министру юстиціи кончить всѣ тяжебныя дѣла безъ *очереди* и таковое же Кочубею оказать законное пособіе при исполненіи духовнаго завѣщанія покойной.

Сдѣлай мнѣ дружбу, узнай, что по сему сдѣлается и не замедли меня увѣдомить; статьи сіи для меня весьма важны.

Пришли мнѣ съ Аврамовымъ всѣ ваши отпечатки, т. е. списки, календари, алфавитъ желтой книги и проч. и проч.

Я просилъ фронтоваго полковника въ Охотскій полкъ и строгаго въ Одесскій; придумай и помоги въ выборѣ. К. Волконскій, коимъ я весьма доволенъ, всѣ мои маленькія просьбы обѣщалъ исполнить и былъ благосклоненъ до крайности...

Мнѣ говорилъ К. П. М. (Волконскій) о Тульчинскомъ госпиталѣ. Сдѣлай одолженіе, убѣди его въ необходимости имѣть оный—человѣколюбіе того требуетъ. Не задержите деньги.

Чрезъ три дня отправлюсь во-свояси, холодъ немилосердный, а Ольга нездорова; не знаю, какъ доѣду. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, и помни тебя любящаго.

Царь былъ у насъ, сидѣлъ почти два часа и разсказывалъ о своемъ путешествіи. Ожаровскій за милость сію на меня сердится.

Еще повторяю, не забудь взять выправку о моихъ дѣлахъ.

53.

29-го января 1823 г. Тульчинъ.

Претерпѣвъ всѣ неудобства продолжительнаго и холоднаго путешествія моего, я, наконецъ, достигъ мало желаемаго мною возвращенія въ Тульчинъ. Вотъ уже три дня, какъ принялся за работу и предвижу работы много. Въ главной квартирѣ завелись балы и веселье, а дѣла, и въ особенности точность и нравственный порядокъ, нѣсколько отстранены; нужно *подтянуть подпруги,* и я уже съ помощію Бога и вашей, любезные вельможи, за дѣло сіе принялся. Все будетъ въ порядкѣ, но лишь бы вы къ намъ были расположены, по примѣру угодниковъ святыхъ, которые ходатайствуютъ у Всевышняго за насъ, грѣшныхъ, недостойныхъ—и иногда отъ бѣдъ искупаютъ.

Теперь приступлю къ дѣлу, любезный Арсеній Андреевичъ, о которомъ Цесаревичъ говоритъ: «*видно хорошо, что и Закревскій мо-*

ихъ похвалилъ». Ему писала о томъ вдовствующая Императрица и онъ самъ былъ доволенъ какъ наградою.

Вотъ въ чемъ дѣло:

1) За юнкерскую школу произвели офицеровъ и велѣно исполнить мое предположеніе объ устроеніи оной. К. П. М. (Волконскій) и даже Государь мнѣ то сказалъ. Бумаги же мы не имѣемъ и я не знаю, что дѣлать, ибо на свой счетъ содержать трудно и не можно; уничтожить начатое не хочется.

2) О *Достаничѣ* приказано исполнить, а мы ничего по сему не получили.

3) Представленія наши о наградахъ должны быть возвращены и очищены; мы ихъ не имѣемъ.

4) Иванову выправилъ я 2,000 десятинъ земли; не забудь дать бумагу.

5) Устроеніе аудиторіата со столовыми деньгами утверждено; сколько ихъ будетъ, напиши, дабы сдѣлать представленіе о лицахъ, которыя мною подготовлены.

6) Въ 1-й арміи генералъ-гевальдигеръ получаетъ столовыя деньги; дайте таковыя намъ.

7) При производствѣ изъ полковниковъ, Рейха оставьте у насъ— другихъ возьмите.

8) Въ Охотскій полкъ назначьте хорошаго гвардейскаго или гренадерскаго командира.

9) Я узналъ, что старикъ нашъ, по долговременному сопротивленію, согласился, наконецъ, и представилъ къ себѣ въ адъютанты нѣкоего Понятовскаго, служащаго довольно распутно, какъ говорятъ, въ кавалергардскомъ полку.

Сдѣлай дружбу, отклони удовлетвореніе сего представленія; не повѣришь, сколько тунеядцы сіи вредятъ службѣ и сколько отъ нихъ происходитъ безпорядковъ. Въ дѣлѣ адъютантскомъ замѣшивается всегда личность и потому чрезъ повѣсу можно потерять довѣріе, пріязнь и прочее начальника, который легко вдается внушеніямъ ближнихъ своихъ. Обработай сіе дѣло и оставь статью сію между нами; много одолжишь службу и меня.

Въ семъ заключаются на нынѣшній разъ просьбы мои. Не пугайся предстоящими и не полѣнись, исполнивъ, дать отвѣтъ. Я его ожидаю нетерпѣливо и на тебя, любезный другъ, крѣпко уповаю. Забылъ изъ Варшавы написать, что Петраханъ (князь Волконскій) столь былъ тобою огорченъ, что жаловался мнѣ, говоря, что тебѣ должно

быть совѣстно столь неправильно обвинять его и прочее. Онъ тотъ день не обѣдалъ, и дѣйствительно огорчался письмомъ твоимъ; я говорилъ, что могъ, и полагаю, что вы уже помирились. Меншиковъ тобою чрезмѣрно доволенъ и, кажется, узналъ тебя по надлежащему. Прости, будь здоровъ и люби тебя душею любящаго.

P. S. Мнѣ говорено было въ Варшавѣ, что Лимонъ (Сабанѣевъ) просился въ столицу и что сіе дозволено. Съ какою цѣлью предпринимается путешествіе сіе?

54.

15-го февраля 1823 г. Тульчинъ.

Письмо твое, съ Аврамовымъ отправленное, исправно получилъ. Благодарю, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, за полноту его; но вмѣстѣ съ тѣмъ не могу согласиться на заключеніе твое, что напрасно говорилъ я о предметахъ, прямо до меня не касающихся. Я полагаю, что успѣхи по службѣ симъ только правомъ вознаградиться могутъ. Занимая постъ нѣсколько значительный, всѣ предметы, до блага отечества и Государя касающіеся, есть удѣлъ мой, и хотя знаю, что многое и почти все осталось безъ вниманія, но совѣсть успокоена исполненіемъ обязанностей честнаго человѣка. Ты тоже дѣлалъ и тоже будешь дѣлать, а потому обвинять меня въ излишнемъ усердіи не можешь.

Благодарю за оказанное пособіе Аврамову; онъ не нахвалится твоею милостью.

Я въ затрудненіи объ устройствѣ лагерей, ибо они учреждаются всегда по уваженію хозяйственныхъ выгодъ каждой части войскъ. Если Государь будетъ насъ смотрѣть, тогда все сіе уничтожается, а по сему скажи К. П. М. (Волконскому), что желательно бы знать, когда именно предполагается быть. Если, какъ мнѣ говорилъ Государь, въ началѣ сентября, то въ лагерь выведемъ войска 10-го іюня; если прежде, то должно будетъ вывести войска прежде, а для сего нужны распоряженія, которыя отъ неизвѣстности затруднительны.

Замѣть приказъ нашъ о юнкерахъ. Онъ объявленъ по приказанію Государя; я желалъ бы, чтобы онъ былъ представленъ Его Величеству.

Что за причина *секретнаго* тобою писаннаго письма о пріостановленіи отсылки людей — если для того, чтобы уменьшить нечувствительно гвардію, то благое дѣло и давно нужное.

Я посылаю при семъ три записки, дай отвѣтъ; а касательно приказовъ, то сдѣлай дружбу, прикажи построже, дабы я могъ ускорить исполненіе вашихъ повелѣній.

Согласитесь поскорѣе на нашъ аудиторіатъ: избранные члены дѣйствительно достойны быть судьями по нравственности и опытности ихъ.

Въ генералъ-гевальдигеры представимъ бывшаго старшимъ адъютантомъ въ корпусѣ Воронцова, человѣка отлично хорошаго и съ хорошей головою, но дайте столовыя деньги по примѣру 1-й арміи.

Назначеніе генераловъ мы ожидаемъ; они нужны, и особенно въ 16 дивизію—если дадутъ *Быкова* въ 36 и *М*..... *) въ Охотскій полкъ, то присылай ихъ скорѣе. Если обоихъ откажутъ, то выпроси *Ребиндера* изъ Австрійскаго полка или скажи, кого просить.

Благодарю за справки, взятыя о дѣлахъ собственныхъ. При случаѣ спроси у Милорадовича либо у министра юстиціи,—много одолжишь.

Снарскаго (?) отдали подъ судъ нѣсколько поспѣшно—для всѣхъ должно быть равно справедливымъ. Слѣдствіе было нужно, а безъ того каждый изъ насъ можетъ быть обвиненъ и по одному лишь обвиненію арестованъ и судимъ.

Зачѣмъ ты мнѣ возвратилъ 2 тыс. рублей; развѣ не отыскался вексель Бахметева или по другому случаю?

Сдѣлай одолженіе, представь мою записку К. П. М. (Волконскому) и выпроси о переназначеніи Пушкина—отецъ меня убѣдительно проситъ о томъ, а я съ отцомъ 20 лѣтъ пріятель. За мальчикомъ же должно присмотрѣть и я надзоръ свой обѣщалъ отцу.

Письмо и рапортъ объ инспекторскихъ смотрахъ представь, если предвидишь успѣхъ, а дѣйствительно нужно и досадно, что труды полезные остаются безъ уваженія или исполняются подъ чужимъ именемъ.

Если мужъ сестры моей А. М. Милютинъ въ Петербургѣ, то доставь ему письмо, С. С. Уварову надписанное; если же нѣтъ, то отправь по надписи—Булгаковъ знаетъ Милютина.

Вы отказали учрежденіе школы—она уже дала намъ отлично достойныхъ 15 офицеровъ и впослѣдствіи пріуготовила бы другихъ дѣйствительно для службы людей полезныхъ; но отказали, и я долженъ молчать, хотя прискорбно, что желаніе добра безпрерывно уничтожается равнодушіемъ къ добру. Сочтуся съ способами, и если только будетъ можно, тогда на свои грошя довершу нынѣшнимъ годомъ начатое.

Я теперь въ хлопотахъ по дѣламъ фамильнымъ. Ко мнѣ съѣха-

*) Фамилія не разобрана.

лись всѣ члены семейства и разсуждаютъ о способахъ распутать запутанное дѣло; разговоровъ и споровъ много, а толку мало—увидимъ, что будетъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебя истинно любящаго и уважающаго.

P. S. Сейчасъ прислалъ мнѣ сказать Сабанѣевъ, что для свиданія ѣдетъ въ Тульчинъ. Онъ безъ меня здѣсь былъ недоволенъ и ко мнѣ до крайности милостивъ; чрезъ 10 дней по прежнему будетъ бранить. Что будетъ съ Воронцовымъ?

55.

14-го марта 1823 г. Тульчинъ.

Абакумовъ вручилъ мнѣ твое письмо отъ 24-го февраля; я начинаю отвѣтъ свой на статью объ Меншиковѣ: или дурно я объяснялся, или ты дурно понялъ меня. Въ Варшавѣ, говоря о тебѣ,— Кривляка приписалъ качествамъ твоимъ хвалу, которую слышалъ я съ отмѣннымъ удовольствіемъ, и которая, по роду общаго разговора нашего, конечно, была откровенна. Я къ тебѣ о томъ писалъ для того, что знаю, сколько заочный и невынужденный ни чѣмъ, добрый отзывъ человѣка умнаго, долженъ пріятенъ быть, и для того теперь пишу, чтобы исправить недоразумѣніе, вовсе неправильное и для всѣхъ насъ непріятное.

За тебя и Волконскаго радъ, что вы примирились; радъ также и для дѣлъ, которыя безъ сего могли бы потерпѣть. Я къ тебѣ писалъ объ адъютантѣ главнокомандующаго, а ты мнѣ отвѣчаешь оффиціальною запискою. Такого рода сообщенія должны совершенно оставаться между нами; въ противномъ случаѣ, разнородныя непріятности могутъ быть послѣдствіемъ. Не знаю, какимъ образомъ, но до полученія еще бумагъ вашихъ, многія статьи сообщаются сюда въ письмахъ молодаго Витгенштейна, а въ особенности, по дѣламъ родныхъ, либо людей, подъ бабьимъ покровительствомъ состоящихъ. За симъ повторяю еще просьбу отклонить прибытіе въ Тульчинъ извѣстнаго шалуна, который по *разнымъ деревенскимъ и сосѣднимъ сношеніямъ*, умножитъ гнѣздящіяся здѣсь сплетни. Подсудимый полковникъ есть тому доказательство.

По возвращеніи изъ-за границы, засталъ я представленіе подрядовъ на провіантъ. Изъ четырехъ контрактовъ отклонилъ утвержденіе

двухъ, поѣхалъ въ Одессу, пригласилъ Инзова, Гурьева и капиталистовъ, содѣйствовать намъ. Сабанѣевъ лично при новыхъ торгахъ присутствовалъ и надѣюсь, что сверхъ сообщеннаго пониженія цѣнъ на 1.400,000 р., одесскіе торги сумму сію еще умножатъ. Если-бы зналъ, что бархатною перчаткою ударяютъ по щекѣ, то приглашеніе, мнѣ въ Варшавѣ сдѣланное, принялъ бы къ свѣдѣнію.

Въ четырехъ-лѣтнее мое здѣсь пребываніе руководствовался правиломъ: *дѣятельно заниматься прямымъ своимъ дѣломъ и только лишь по приглашенію начальника моего, брать участіе въ тѣхъ дѣлахъ, которыя закономъ мнѣ не предписаны.* Имѣлъ случай по интендантству отклонить много дѣлъ невыгодныхъ, о многихъ говорилъ, но безъ настоятельности, ибо права на сіе не имѣлъ. Воровство не уничтожено, но укрощено до той мѣры, что его менѣе здѣсь, чѣмъ у сосѣдей нашихъ, и гораздо менѣе, чѣмъ оно было прежде. Пусть Абакумовъ смотритъ и разсматриваетъ, пусть узнаетъ и объ узнанномъ доноситъ. Если онъ съ малѣйшею честію, то несомнѣнно обязанъ будетъ сказать, въ какомъ видѣ начальникъ главнаго штаба у подрядчиковъ и интригановъ здѣшняго края? Кто удерживалъ порядокъ и соблюдалъ выгоды правительства, даже въ дѣлѣ для него косвенномъ? Если онъ скажетъ сіе, то стыдно будетъ тѣмъ, которые столь легко рѣшались прискорбнымъ для меня указомъ уничтожить, если не честолюбіе, то по крайней мѣрѣ охоту, быть полезнымъ. Я за границею имѣній не скупаю, а потому, какъ равно и по 35-тилѣтней честности, имѣю право на довѣріе; отъ заботъ и трудовъ не отказывался, и полагалъ, что удобнѣе было бы пригласить меня заняться частію, мнѣ неподвѣдомственной, узаконить приглашеніе сіе постановленіемъ и возложить на меня отвѣтственность, которой не боюсь и которою, конечно, оправдалъ бы, сколько человѣку честолюбивому оправдать ее можно. Ходъ былъ взятъ другой, можетъ быть, для меня и выгодный, но, конечно, тотъ, который рѣшительно удаляетъ меня отъ всякаго въ сихъ дѣлахъ участія. Я о семъ объявилъ главнокомандующему и по сказанному сдѣлаю. Теперь, дабы не показать арміи неповиновеніе къ исполненію воли высшей власти,—я принудилъ себя быть въ сношеніи съ Абакумовымъ по дѣламъ интендантства, по своей части радъ содѣйствовать, сколько могу и умѣю—и вообще отвѣчать готовъ, но болѣе ничего.

Всѣ мысли мои устремлены на пріуготовленный смотръ, — желаю успѣха болѣе для арміи, чѣмъ для себя. Я уже награжденъ отъ войскъ уваженіемъ, а отъ правительства перемѣною 2-й Анны

на первую и присылкою *изслѣдователя* — что же ожидать мнѣ болѣе? Но я обязанъ предъ сотрудниками моими, которые съ довѣріемъ ко мнѣ трудились четыре года и въ правѣ ожидать возмездія. Довершить дѣло и убраться,—вотъ желаніе, которое съ концомъ года приведу къ исполненію. Я рѣшился за жену взять часть имѣнія съ долгомъ; тутъ сотни тысячъ дѣлаютъ разницу, а въ службѣ тѣмъ числомъ считать можно неудовольствія. Пусть выберутъ человѣка, болѣе способнаго — ему честь и мѣсто.

Ты говорилъ Воронцову, что я изъ за границы не ворочусь. Слухъ дошелъ до Москвы, и кандидаты принялись дѣйствовать. Лишь бы представить войско такъ, какъ слѣдуетъ и какъ я надѣюсь, а за тѣмъ все совершится своимъ порядкомъ. Оставимъ предположенія и обратимся къ дѣламъ текущимъ, которыя мнѣ до сентября не будутъ равнодушны.

Сколько можно, исполни по докладнымъ моимъ запискамъ. Не задержи производство,—оно на цѣлый мѣсяцъ разстроитъ существующее начальство полковъ и потому требуетъ сколь можно скорѣе исполненіе.

Сдѣлай дружбу, прикажи доставить 360 руб. серебромъ портному *Окулову* и въ полномъ удовлетвореніи взять съ него росписку.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и сохрани мнѣ свою дружбу; рано или поздно, но будемъ жить сосѣдями и сношенія наши, вѣроятно, будутъ пріятныя.

Жена и Ольга благодарятъ за воспоминанія. Перешли пакетъ Константину Любомірскому—и вели взять росписку. Не узналъ-ли чего по дѣламъ графини Потоцкой: спроси у Милорадовича, Мордвинова или у Муравьева.

Посылаю къ тебѣ Брегетовъ *шагочислитель*, который мнѣ доставленъ, не замѣчательный и долженъ быть исправленъ. Не говори Волконскому, дабы отправляющимъ и курьеру не надѣлать хлопотъ.

56.

24-го марта 1823 г.

Нынче отправляется представленіе наше о производствѣ на вакансіи. Сдѣлай дружбу, въ Смоленскомъ полку при производствѣ вновь переведеннаго *Барышникова*, не останови производство юнкеровъ, потому что вскорѣ выходящихъ будетъ много и недостатокъ въ офицерахъ чувствительный.

Я ждалъ получить о 2,000 р., Комарову пожалованныхъ,—но не имѣю ни слова. По твоему же письму объявилъ Монаршую милость; и прошу тебя, любезный другъ, слово свое сдержать.

Сабанѣевъ по твоему письму заключаетъ, что имъ не довольны; напиши, что онъ ошибается въ смыслѣ твоего письма, и что всѣ довольны до крайности. Онъ меня мучаетъ и, кажется, полагаетъ, что объ немъ невыгодно было писано,—странный человѣкъ!

Орловъ (Михаилъ) проситъ запросные пункты, которые къ нему и посланы; упрямится и процессъ не выиграетъ—впрочемъ, увидимъ.

Прощай, турки готовятся къ войнѣ, хвастаютъ и боятся.

Возьми подъ свое покровительство представленіе о Нобѣлѣ и Кальмѣ.

Жуковскаго дѣло также посылается.

57.

24-го марта 1823 г. Тульчинъ.

Ты крайне огорчилъ меня, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, извѣстіемъ о заграничномъ твоемъ путешествіи; нетолько я, но армія во многихъ случаяхъ почувствуетъ твое отсутствіе. Теперь настало время, гдѣ на дѣлѣ показать слѣдуетъ труды наши, а здѣсь какъ ни хлопочи, но безъ пособія высшей власти хлопоты остаются часто безъ успѣха. Впрочемъ, я надѣюсь, что все учредится должнымъ порядкомъ. Не повѣришь, какое стремленіе всѣхъ и каждаго къ принятію Царя достойнымъ образомъ. Армія безъ изъятія приняла съ восторгомъ объявленіе о пріѣздѣ къ намъ Государя. Нѣтъ офицера, нѣтъ солдата, который бы не былъ одушевленъ усердіемъ необычайнымъ. Полковые командиры одинъ предъ другимъ жертвуютъ всѣмъ, дабы заставить начальство себя замѣтить; многихъ обязанъ удерживать отъ излишней пылкости; словомъ, усердія и потому надежды много.

Абакумовъ занимается изысканіемъ средствъ къ уменьшенію смѣты, и какъ къ несчастію, до его пріѣзда представлено было о пониженіи цѣнъ на 1.400,000 и что болѣе по сей статьѣ цѣны понизить не можно, то онъ обратился къ отсѣченіямъ, на правилахъ Мемельской коммиссіи основанныхъ. Абакумовъ съ умомъ хорошимъ, но видитъ единственно провіантскій департаментъ и забываетъ государство, армію и послѣдствія, могущія быть отъ неосновательнаго и часто несправедливаго уменьшенія продовольственнаго *итога*.

Ты женилъ Варлама, — онъ по сіе время былъ въ Кіевѣ и вчера явился ко мнѣ, а завтра съ полковымъ отправленіемъ поѣдетъ въ Петербургъ. Скажи Булгакову, что онъ малый весьма хорошій, офицеръ, свое дѣло знающій и весьма усердный, онъ у начальства въ весьма хорошемъ замѣчаніи и ученикъ моихъ учебныхъ командъ.

Дошло до моего свѣдѣнія, что Уфимскаго полка унтеръ-офицеры были на смотру у Государя. Не получивъ отъ васъ извѣщенія о семъ, я прошу тебя, увѣдомь меня о семъ обстоятельствѣ, дабы можно было или побранить, или поблагодарить полковника, а другихъ предостеречь.

Главнокомандующій относится къ К. П. М. (Волконскому) о предполагаемомъ осмотрѣ. Намъ нужно знать, когда Царь смотрѣть насъ будетъ, дабы отклонить себѣ неправильныя распоряженія и которыя вовлечь насъ могутъ въ напрасные убытки, а сверхъ того и вступить въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ, которое дѣйствуетъ медлительно и насъ поставить можетъ въ затрудненіе. Попроси милостивый отвѣтъ.

По квартирмейстерской части я не перестаю получать непріятныя бумаги. Отвѣчалъ рапортомъ князю и объяснилъ, что меня повѣрять Хоментовскимъ неприлично и обидно. Я знаю, что К. П. М. (Волконскій) тутъ не виноватъ, но зачѣмъ подписывать бумаги, *Толевою* желчью написанныя. Представь начальнику жалобу подчиненнаго, котораго не слѣдовало бы оскорблять.

У меня собрался *конгрессъ*, на коемъ стараются распутать запутанность дѣлъ графини Потоцкой; много хлопотъ и еще болѣе плутовъ, которые хлопоты умножаютъ.

Жена и Ольга въ первыхъ числахъ апрѣля отправляются въ Одессу. Я остаюсь въ Тульчинѣ и по множеству дѣлъ, кажется, до іюля ихъ не увижу. Ольга до такой степени отъ болѣзни своей перемѣнилась, что ее узнать не можно. Лекаря полагаютъ всю надежду на морскія ванны, а я думаю, что городская разсѣянность ей болѣе поможетъ.

Въ бытность мою въ Одессѣ, я видѣлъ Гурьева, который много разсказываетъ и много обѣщается; онъ большой и словоохотливый систематикъ.

Просьбы мои и предложенія изложилъ въ докладныхъ запискахъ, которыя при семъ посылаю; исполни по возможности.

Напиши, куда ѣдешь и когда возвратишься, пришли свой адресъ, дабы иногда напомнить тебѣ, что я живъ.

Поручи меня и моихъ одному изъ твоихъ исполнителей.

Сабанѣева у насъ прославили военнымъ министромъ; онъ перепугался: ему желалось имѣть Кутузова мѣсто. Не повѣришь, что за вздорные слухи распускаются въ отдаленномъ нашемъ краѣ и особенно въ польскихъ губерніяхъ. Поѣздка великаго князя въ Петербургъ получила отъ поляковъ особенное истолкованіе и которое здѣсь не объясняю.

Неужели Его Императорское Величество изволилъ забыть обѣщаніе свое, мнѣ сдѣланное въ Варшавѣ касательно дѣлъ графини Потоцкой. Еслибы князь Петръ Михайловичъ (Волконскій), по доброму своему расположенію, напомнилъ о томъ, то много одолжилъ бы насъ. Я къ нему не пишу, боюсь, при многотрудныхъ его занятіяхъ, затруднить его перепискою моей, но если можно, то попроси его о семъ.

Сейчасъ получилъ бумагу о продовольствіи отъ жителей и о годовой переноскѣ вещей. Дѣло сложное и трудное; постараюсь исполнить обязанность главнокомандующаго, хотя честолюбіе мое работать за другаго награды не находитъ, но не менѣе того трудиться буду и предупреждаю, что если Высочайшій смотръ исполнится въ семъ году, то убавку сдѣлаемъ; если же отложится, то убавки не будетъ.

Предполагаемая убавка арміи необходима, но по бумагѣ, которую показывалъ мнѣ Абакумовъ, убавка сія многозначуща и по нѣкоторымъ статьямъ дозволю себѣ сказать, что худо обдумана. Напримѣръ, убавка людей въ кавалеріи быть не должна, такъ какъ и во всѣхъ ученыхъ частяхъ, гдѣ одно время даетъ возможность имѣть людей. Артиллерія цѣлыми ротами убавляться не должна и по многимъ причинамъ. Я бы полагалъ ящечныхъ и подъемныхъ лошадей уничтожить до такой степени, чтобы каждая рота могла имѣть и выступить съ 6-ю орудіями; въ кавалеріи ежегодно положенное число лошадей выранжировать и пріостановить покупку ремонтовъ два и три года, сохраняя ремонтный капиталъ и пользуясь уменьшеніемъ фуражнаго довольствія. Много есть прибавить къ сему, но здѣсь не мѣсто. Касательно приведенія въ кадры вторыхъ нашихъ баталіоновъ я мѣру сію предлагалъ въ Варшавѣ, но со всѣмъ тѣмъ въ отношеніи къ экономіи она многозначуща, ибо они сами собою почти уже сдѣлались кадрами и показанная милліонная убавка несправедлива. Прощай, не сердись за мои бредни, но помни и люби тебя душевно любящаго.

58.

15-го апрѣля 1823 г. Тульчинъ.

На два послѣднія твои письма, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, тороплюсь отвѣчать и полагаю, что отвѣтъ мой тебя еще застанетъ въ Петербургѣ *).

Я никогда не искалъ вліянія на дѣла провіантскія, но, видѣвъ безпорядки, старался отклонить ихъ. По приглашенію давалъ совѣты и часто для *многихъ* не пріятные. Наконецъ въ Варшавѣ усмотрѣлъ, что Государь дѣлами сими не былъ доволенъ и относилъ неудовольствіе ко мнѣ. Для чего я рѣшился доложить, что часть сія отъ меня не зависитъ и что я дѣйствую по оной, когда только дѣйствіе мое *требуютъ*. Требованіе сіе часъ отъ часу дѣлается рѣже, и я, дабы отклонить неудовольствіе, рѣшительно отказался отъ всякаго по симъ дѣламъ участія. Главнокомандующій просится въ столицу — за чѣмъ, не знаю. Отговаривалъ сколько могъ, но онъ упорствовалъ и писалъ къ кн. Волконскому—кажется, что тайный предметъ, есть дѣло *Снарскаго*.

Я также пишу къ К. П. М. (Волконскому), что я дѣлами провіантскими мало занимался, а теперь вовсе не занимаюсь и заниматься не буду. Почему и прошу сіе принять къ свѣдѣнію, дабы въ послѣдствіи времени не принять на себя неправильнымъ образомъ незаслуженную похвалу или незаслуженную укоризну. Сверхъ того, я желалъ бы, въ теченіи лѣта, представить лично Его Величеству предположеніе объ осмотрѣ войскъ, дабы все было исполнено по желанію и намѣреніямъ Его. Для сего нужно бы было дозволить мнѣ пріѣхать въ 1-ю армію или въ Литовскій корпусъ, когда Государь войска сіи будетъ осматривать. Спроси на сіе у князя мысли его, и если можно, то увѣдомь меня.

Зачѣмъ ты мнѣ отказалъ дрянную награду офицеру, который исполнилъ обязанность свою отлично. Онъ привелъ 100 молодыхъ мальчиковъ безъ всякой потери изъ Казани и тѣмъ болѣе сдѣлалъ, чѣмъ партіонные офицеры, которые всегда награждаются, — исправь несправедливость.

По собственнымъ дѣламъ Потоцкихъ Государь рѣшилъ такимъ образомъ, что процессовъ намъ далъ, конечно, на 10 лѣтъ.

*) Здѣсь выпущено нѣсколько словъ, имѣющихъ только интимно-фамильный интересъ.

Здѣсь говорятъ, что К. П. М. (Волконскій) ѣдетъ къ Карлсбадскимъ водамъ. Не скрою тебѣ, что удаленіе ваше отъ дѣлъ для меня весьма огорчительно и полагаю, что будетъ вредно для дѣлъ и невыгодно для Государя. Система, на коей основалося сношеніе военнаго управленія, чрезмѣрно уменьшали неудовольствія и прекращали раздраженіе умовъ, которое возъимѣло начало свое министерствомъ 809 года. Теперь, за отсутствіемъ вашимъ, прежній порядокъ дѣлъ, вѣроятно, долженъ возвратиться, и теперь порядокъ сей будетъ опаснѣе, чѣмъ онъ былъ тогда. Кѣмъ васъ всѣхъ замѣстятъ? Не понимаю, но увѣренъ, что въ нѣсколько мѣсяцевъ замѣщеніе будетъ ощутительно возникшими безпорядками и негодованіями, въ особенности же, если нѣкоторыя лица, по соображенію моему, будутъ имѣть на дѣла вліяніе.

Указъ 2-го апрѣля 18 милліоновъ не произведетъ и недостатка 40 милліоновъ не пополнитъ. Мнѣ жаль, что все сіе должно исполниться предъ смотромъ, потому что 5 лѣтъ готовилъ представленіе арміи въ полномъ ея видѣ,—т. е.: пѣхоту по 34 ряда, а кавалерію по 20, что въ другихъ арміяхъ не знаютъ и что дало бы намъ дѣйствительное противъ другихъ преимущество.

Напрасно убавляютъ людей въ кавалеріи; лошадь за деньги купить можно, а кавалериста дѣлаетъ время; тоже отношу къ артиллеріи, піонерамъ, понтонерамъ и всѣмъ ученымъ частямъ. Лучше бы оставить весь недостатокъ въ пѣхотѣ и лучше уменьшить кадры (или начальство), коихъ составъ по многочисленности арміи совершенно ничтожный.

Слѣдуютъ-ли къ уменьшенію жандармы? Ничего не сказано. Указъ здѣсь полученъ 13-го числа апрѣля, а съ 1-го мая велѣно прекратить довольствіе. Сверхъ того заключеніе указа я не понимаю: въ домашнемъ хозяйствѣ приказаніе таковое отдать не можно, а въ государствѣ еще менѣе, и я полагаю, что запрещеніе таковое на другой день подписи измѣнилось.

Предполагаемая прибавка сроковъ есть банкротство. Я истинно люблю и преданъ Государю, а потому душевно жалѣю, что составъ ближайшихъ совѣтниковъ не тотъ, который бы могъ положить твердыя основанія государственнымъ улучшеніямъ. Принятыя мѣры по военной части недостаточны для приведенія финансовъ и арміи въ порядокъ. При большемъ злѣ требуются и большія средства, а здѣсь все половинчатое.

Кто назначилъ Татищева министромъ, и за что оскорбили Кан-

крина, который, конечно, былъ бы полезнѣе. Зачѣмъ не ты остаешься, если Волконскій ѣдетъ? Зачѣмъ обезохотили Меншикова? Много еще вопросовъ сдѣлать можно,—но ты ѣдешь и временемъ дорожишь, а потому, пожелавъ тебѣ всѣхъ благъ возможныхъ, поблагодаривъ тебя за дружбу и за опыты оной, я вторично буду просить не забывать истиннаго тебѣ пріятеля, который тѣмъ паче завѣрить въ томъ можетъ, что скоро сношенія наши будутъ единственно личныя и что изъ далека буду смотрѣть на дежурнаго генерала и душевно любить достойнаго Закревскаго. Прощай, любезный другъ, вылечись, возвратись и еще разъ не забывай.

Увѣдомь, куда изрѣдка могу тебѣ писать и не забудь сказать, гдѣ и сколько время намѣреваешься быть.

Производство не получено, замедленіе разстраиваетъ распоряженіе.

59.

5-го іюля 1823 г. Тульчинъ.

Я не полагалъ нѣсколько тому дней, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, что въ первомъ моемъ письмѣ я обязанъ буду извѣстить тебя о плачевномъ происшествіи, со мною случившемся, но котораго ни предвидѣть, ни отстранить по правиламъ моимъ нисколько не могъ.

Тебѣ извѣстно, что за происшествіе, случившееся въ Одесскомъ полку, у *Мордвинова* отняли бригаду. Я былъ тогда въ Берлинѣ, но до отъѣзда совѣтовалъ главнокомандующему поступить строго и виновныхъ наказать примѣрно.

По возвращеніи моемъ изъ-за границы о дѣлѣ семъ не слыхалъ и Мордвинова не видалъ. 21-го прошедшаго мѣсяца онъ пріѣхалъ въ Тульчинъ и въ своей формѣ явился ко мнѣ, *просить совѣта о исправленіи дѣла несправедливаго и о способѣ получить въ командованіе прежнюю свою бригаду*. Я отвѣчалъ, что дѣло несправедливымъ почитать не можно, и что я ходатайствовать противу своего мнѣнія не буду; что словесное на его счетъ дивизіоннаго командира со мною объясненіе обязываетъ меня къ тому по званію моему — и что, по собственному увѣренію, представленіе главнокомандующаго нахожу правильнымъ. Если такъ, отвѣчалъ онъ мнѣ, то *обязанъ буду приступить къ другимъ средствамъ* и, кончивъ разговоръ, прислалъ мнѣ чрезъ нѣсколько часовъ письмо грубое и въ коемъ заключается формальный вызовъ. Я отвѣчалъ какъ слѣдуетъ и три дня послѣ, при

одномъ свидѣтелѣ, мы стрѣлялись въ м. Ладыжинѣ. Онъ былъ раненъ на вылетъ пулею и чрезъ 15 часовъ умеръ на рукахъ жены своей, которая о поединкѣ нашемъ была предупреждена.

Теперь суди, могъ-ли я иначе поступить и былъ-ли я вправѣ отказать требованіе старшаго мнѣ генерала и подъ моимъ начальствомъ не состоящаго? Я исполнилъ долгъ честнаго человѣка и въ томъ имѣю право увѣриться, по участію, которое приняли всѣ благомыслящіе. Генералы недовольны моимъ поступкомъ, но армія мнѣ доказываетъ ежедневно, что правильное дѣло уважается и что гласъ хулителей остается безъ вниманія. Не знаю, какъ дѣло сіе будетъ истолковано въ столицѣ. Д(ибичъ) постарается случаемъ симъ воспользоваться и, конечно, найдетъ товарищей. Воля Царская и я готовъ пожертвовать мѣстомъ за честь свою, которую въ жертву принести не могу.

Я писалъ Государю и просилъ главнокомандующаго по произведеніи формальнаго изслѣдованія донести рапортомъ, что уже исполнено; ожидаю отвѣта.

Для лучшаго усмотрѣнія дѣла сего прилагаю копію съ моей переписки *); ты увидишь, могъ-ли я поступить инаково.

Если увидишь или будешь писать кн. Петру Михайловичу (Волконскому), то сдѣлай дружбу, сообщи ему о семъ происшествіи; я увѣренъ, что князь приметъ участіе и не обвинитъ меня.

Главнокомандующій возвратился изъ Петербурга съ арендою въ 15 тыс. серебромъ, съ чиномъ генералъ-интенданту и награжденіями всей интендантской с.....; о всѣхъ прочихъ не было и разговора— такъ и слѣдуетъ.

Мы готовимся къ смотру, который назначенъ 25-го сентября. Не знаю, буду-ли я при ономъ, но если буду, то крѣпко надѣюсь, что 2-я армія не осрамится — впрочемъ, много зависитъ отъ счастья и удачи.

Меня раза два уже учтивымъ образомъ шпиняли—я отгрызываюсь, но полагаю, что долго бороться будетъ трудно. Дома я противенъ по хозяйственной части, въ столицѣ потому, что шарлатанству не вѣрю.

За симъ скажу тебѣ, любезный другъ, что жена и сынъ здоровы; что ими я счастливъ, и что все прочее почитаю весьма незначительнымъ для благополучія жизни. Пиши къ любящему тебя душевно.

---

*) Переписка П. Д. Киселева съ Мордвиновымъ напечатана дословно на стр. 176 и 177 г. перваго тома біографіи «Графъ Киселевъ и его время».

60.

23-го октября 1823 г. Тульчинъ.

Не отвѣчалъ тебѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, на послѣднее письмо изъ Бреста потому, что оно меня застало посреди всѣхъ смотровыхъ хлопотъ и что я послѣ смотра ѣздилъ съ Государемъ въ поселеніе. Третьяго дня съ ужасною простудою возвратился домой, и первое занятіе мое имѣетъ тебя предметомъ.

Въ Орлѣ былъ у Государя и, узнавъ о почетномъ твоемъ назначеніи, взялъ смѣлость спросить у Государя, предваренъ-ли ты былъ о семъ назначеніи и увѣрить, что военное вѣдомство и мы всѣ почувствуемъ потерю человѣка, который нѣсколькими годами доказалъ отличныя достоинства свои. Его Величество весьма милостиво отозвался на твой счетъ, прибавилъ, что мѣсто, тебѣ данное—есть награда, которой многіе позавидуютъ; что ты имѣть будешь права главнокомандующаго, и что незнаніе иностранныхъ языковъ для умнаго человѣка не есть препятствіе. Словомъ, завѣрилъ, что ты будешь доволенъ, и что сіе было сдѣлано въ воздаяніе твоей службы. Послѣ сего въ *Чечельникѣ* на ночлегѣ пріѣхалъ курьеръ изъ Парижа, который между прочимъ привезъ письмо отъ К. П. М. (Волконскаго). Дибичъ мнѣ сказывалъ, что онъ ему пишетъ о новомъ назначеніи дежурнаго генерала и весьма негодуетъ за перемѣну, о которой онъ даже не былъ предваренъ. Дибичъ прибавилъ, что по смыслу сего письма, кажется, князь не скоро будетъ, ибо весьма огорченъ. Ты, вѣроятно, имѣешь о немъ лучшія свѣдѣнія; съ моей стороны скажу только, что собственно для себя и для арміи ваше всѣхъ удаленіе мнѣ чрезмѣрно чувствительно, и что я ожидаю много и много непріятностей.

Касательно твоего положенія, то сколько оно ни блистательно, однакоже хлопотъ тебѣ предвижу много и весьма съ тобою согласенъ, что, увидѣвъ на мѣстѣ положеніе дѣлъ, нужно будетъ рѣшиться продолжать или перемѣнить родъ службы, тебѣ предназначенной.

Теперь обязанъ сказать тебѣ, любезный другъ, что пятилѣтніе труды нашй увѣнчаны были величайшимъ успѣхомъ. 2-я армія поставлена была въ соперничествѣ съ отличнѣйшими войсками Россійской арміи и стала съ оными на ряду. Государь и всѣ окружающіе были удивлены состояніемъ войскъ нашихъ. 16-я дивизія найдена слабѣе прочихъ, а кавалерія наравнѣ съ прочими кавалерійскими дивизіями, которыя вообще не удовлетворили требованіе Его Величества.

Порядокъ осмотра и всѣ прикосновенныя распоряженія вполнѣ удовлетворили Государя; жандармскій штабъ, квартирмейстерское управленіе и карты, церковныя заведенія, учебный баталіонъ и юнкера,—словомъ, все, что было представлено, заслужило одобреніе Высочайшее и одобреніе всѣхъ очевидцевъ. Наконецъ маневръ, царскій лагерь и праздникъ, данный арміею Императору своему, заключили осмотръ 823 года отличительнымъ образомъ. Государь обѣдалъ посреди 65 тыс. человѣкъ, которые также обѣдали и пили за здоровье Монарха, съ восклицаніями непринужденными и коихъ чистосердечіе и пылкость вырвали слезы радости изъ глазъ Его Величества. Признаюсь тебѣ, любезный другъ, что не однажды пожалѣлъ, что тебя и нѣсколькихъ пріятелей не было зрителями счастливаго сего событія. Ты болѣе другихъ порадовался бы успѣхамъ, къ коимъ ты столь много, столь постоянно и столь увѣрительно содѣйствовалъ. Вотъ плоды нѣсколько настоятельнаго нрава моего, которое со всѣхъ сторонъ и всѣми было столь часто и столь много обезохочено. Всѣ раздѣляли радость общаго торжества и всѣ, кажется, забыли, что большая изъ нихъ часть противилась пять лѣтъ тѣмъ введеніямъ, которыя возвели армію на степень отличной. Разсказы зрителей и молва, конечно, объяснятъ тебѣ много подробностей, которыя теперь умолчу и которыя съ удовольствіемъ при первомъ свиданіи разскажу тебѣ, доброму и постоянному пріятелю моему.

Дѣла мои заставляютъ меня дождаться здѣсь контрактовъ; послѣ, т. е. въ январѣ, собираюсь въ Москву и Питеръ, гдѣ увижусь съ тобою. Увѣдомь и продолжай помнить и любить душевно тебѣ преданнаго.

61.

24-го октября 1823 г. Тульчинъ.

Милостивый Государь,
Арсеній Андреевичъ!

Во время Высочайшаго смотра 2-й арміи произведены были маневры, въ коихъ два корпуса дѣйствовали одинъ противъ другаго. Будучи увѣренъ, что вашему превосходительству занимательно будетъ узнать всѣ обстоятельства сихъ маневровъ, я почелъ долгомъ сообщить предположеніе съ картою страны *), въ коей произведены были дѣй-

*) Карта не прилагается, такъ какъ для чтенія можетъ служить обыкновенная географическая карта.

ствія. При семъ нужнымъ нахожу сказать, что маневры исполнились безъ всякой предварительной репетиціи, и даже въ самое время производства оныхъ Государю Императору благоугодно было приказать ввести нѣкоторыя измѣненія, кои нисколько не препятствовали успѣшному исполненію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть.

Предположеніе для маневровъ, кои имѣютъ быть совершены въ присутствіи Его Императорскаго Величества во 2-й арміи.

На подлинномъ написано:
«Утверждаю»: Генералъ отъ кавалеріи графъ *Витгенштейнъ.*

Августа 15-го дня 1823 года. М. Тульчинъ.

Общее соображеніе. Непріятель, собравши силы свои на правомъ берегу р. Днѣстра, намѣревается сдѣлать вторженіе въ предѣлы Россіи, и цѣлію движенія своего поставляетъ занятіе г. Кіева.

Дабы предупредить таковый его замыселъ, предписывается 7-му корпусу собраться на лѣвомъ берегу р. Буга и, до прибытія 20-й пѣхотной дивизіи изъ Крыма, оставаться въ оборонительномъ положеніи, стараясь при томъ всѣми мѣрами замедлить стремленіе непріятеля къ Кіеву.

Вслѣдствіе таковаго предначертанія, 7-й корпусъ уничтожаетъ переправы по Бугу, обозрѣваетъ партіями всю страну, по правому берегу лежащую; а главными силами располагается при д. Степашки, гдѣ находится удобнѣйшая переправа, и отъ куда имѣетъ онъ возможность съ равною быстротою ударить какъ на г. Брацлавъ, такъ и на м. Ладыжинъ, если бы непріятель отважился переходить Бугъ въ одномъ изъ сихъ мѣстъ. По симъ причинамъ с. Степашки, при коемъ находится лагерь 7-го корпуса, содѣлывается ближайшею и рѣшительною цѣлію военныхъ дѣйствій сопротивныхъ силъ.

Въ таковомъ положеніи, начальникъ 7-го корпуса узнаетъ чрезъ лазутчиковъ, что непріятель, считая оборонительныя войска не готовыми еще къ отраженію, рѣшился переправу чрезъ Днѣстръ произвести въ двухъ мѣстахъ: при г. Ямполѣ и при г. Дубосарахъ, потомъ двумя отдѣльными колоннами направиться сосредоточенно на Тульчинъ, откуда

уже устремиться кратчайшимъ путемъ чрезъ г. Гайсинъ, г. Пятигоры и проч. на Кіевъ.

Извѣстія сіи побуждаютъ начальника 7-го корпуса воспользоваться раздѣленіемъ непріятеля, упредить соединеніе колоннъ его быстрымъ наступательнымъ движеніемъ, и напавъ на каждую порознь съ превосходными силами, уничтожить его замыслы.

Предположивъ себѣ таковую цѣль, начальникъ 7-го корпуса, на случай неудачи, устраиваетъ два моста на Бугѣ; укрѣпляетъ оные полевыми работами; оставляетъ всѣ свои тяжести на лѣвомъ берегу рѣки и посылаетъ приказаніе дивизіи, слѣдующей изъ Крыма, ускорить маршъ, для поспѣшнаго прибытія къ м. Ладыжину; а съ двумя другими дивизіями пѣхоты и одною драгунскою выступаетъ къ м. Тульчину. Прибывъ на высоты, управляющія симъ мѣстомъ, 7-й корпусъ становится впереди д. Холодовки, занимаетъ предмѣстье Тульчина, называемое Кинашевымъ, и посылаетъ партіи по Ямпольской и Балтской дорогамъ, для открытія и обозрѣнія непріятеля.

Разъѣзды сіи вскорѣ подаютъ свѣдѣніе, что колонна, переправившаяся при Ямполѣ, стремительно идетъ на соединеніе, близь Тульчина, съ остальною частію войскъ и что соединенію ихъ воспрепятствовать уже поздно.

Сіе извѣстіе разрушаетъ сдѣланное предположеніе, и начальникъ 7-го корпуса видитъ себя въ необходимости согласоваться съ даннымъ предписаніемъ: не входить въ рѣшительный бой до соединенія съ 20-ю дивизіею; а потому и рѣшается отрядъ, для обозрѣнія посланный, отозвать къ своему аріергарду, и подъ прикрытіемъ рѣчки Сельницы, исполнить отступленіе къ укрѣпленной переправѣ, по коей, перейдя за Бугъ дождаться 20-й дивизіи. Потомъ, совершивъ съ оною соединеніе, обратиться къ наступательнымъ мѣрамъ, и стараться, перейдя вновь черезъ Бугъ на правомъ флангѣ непріятеля, ударить на него всѣми силами и отвергнуть отъ черты его дѣйствій, имѣющей основаніемъ нижнюю часть Днѣстра.

Для приведенія въ исполненіе сего предположенія, маневръ дѣлится на два дня *).

*) Дабы 6-й корпусъ, представляющій вторгнувшагося непріятеля, имѣлъ существенную причину дѣйствовать наступательно, а 7-й, напротивъ того, быть принужденну къ отступленію, 20 дивизія съ своею артиллеріею прикомандировывается на первый день маневра къ 6-му корпусу, а на второй день до разсвѣта, оная присоединяется къ 7-му корпусу, при коемъ она составлять должна ожидаемое подкрѣпленіе. Посему, составъ корпусовъ во время маневровъ будетъ слѣдующій:

Движенія перваго дня. Обѣ колонны непріятельскія, соединившись въ окрестности Тульчина и узнавъ о близкомъ пребываніи 7-го корпуса, не отлагаютъ нисколько своего нападенія. Немедленно, казаки опрокидываютъ драгунскіе разъѣзды, а за ними и пѣхотныя колонны, отъ Балтской дороги, быстро слѣдуютъ на с. Кинашевъ, по двумъ высотамъ, склоняющимся къ сему мѣсту. Но сверхъ того, командиръ 6-го корпуса, по превосходству силъ своихъ, отряжаетъ изъ с. Аннополя еще одну дивизію, для дѣйствія чрезъ Клебань и Кинашевскій лѣсъ на лѣвое крыло непріятеля. Двѣ первыя колонны, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ, переходятъ рѣчку Сельницу и принуждаютъ сопротивный аріергардъ къ отступленію. Тогда командиръ 7-го корпуса, видя открытое мѣстоположеніе и малочисленность непріятельской конницы, высылаетъ, для принятія своего аріергарда, изъ третьей линіи всю свою кавалерію съ конною артиллеріею, а главными силами, между тѣмъ, начинаетъ отступленіе за дефилеи д. Холодовки.

3-я драгунская дивизія, на поляхъ между Кинашевымъ и Холодовкою, неоднократно атакуетъ непріятельскія колонны и, наконецъ, усмотрѣвъ, что одна бригада 6-го корпуса, обойдя тополевый лѣсъ, начинаетъ производить переправу на ея флангѣ, ударяетъ на первыя переправившіяся колонны, и потомъ отступаетъ за рѣчку Древлянку, гдѣ 7-мъ корпусомъ оставленъ пѣхотный отрядъ, какъ для принятія кавалеріи своей, такъ и для того, чтобы успѣть занять позицію, на вы-

---

Въ 1-й день.

6-й корпусъ:	16-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	съ артиллеріею.
	17-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	
	20-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	
	6-й Піонерный батал.	1	
	Итого	37 батал. пѣх., 108 орудій артиллеріи и 2-ва полка казаковъ.	
7-й корпусъ:	18-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	съ артиллеріею,
	19-й пѣхотной дивизіи	12 баталіоновъ	
	7-й Піонерный батал.	1	
	3-й Драгунской див.	24 эскадр. съ 2-мя ротами конной артил.	
	Итого	25 батал., 72 орудія пѣшей артиллеріи, 24 эскадрона и 16 орудій конной артиллеріи.	

Во 2-й день.

6-й корпусъ безъ 20-й дивизіи: 25 бат. пѣх., 72 орудія пѣш. арт. и 2 полка казаковъ.
7-й корпусъ съ 20-ю дивизіею: 37 батал. пѣхоты, 108 орудій пѣшей артиллеріи, 24 эскадрона драгунъ и 16 орудій конной артиллеріи.

сотахъ впереди д. Михайловки. Плотина при Клебани удерживается однимъ спѣшеннымъ драгунскимъ полкомъ.

Придя на позицію при Михайловкѣ, 7-й корпусъ рѣшается пріостановить чрезмѣру быстрое стремленіе непріятеля, и для сего развернувъ всѣ свои силы на выгодномъ мѣстѣ, вступаетъ въ бой и отражаетъ первый его натискъ; но увидѣвъ, что непріятель старается обогнуть его лѣвый флангъ, припереть къ дефилеямъ, и кратчайшимъ путемъ отрѣзать отъ переправы, 7-й корпусъ свертывается въ походныя колонны, и продолжаетъ, подъ прикрытіемъ своего арріергарда, отступленіе къ с. Степашкамъ.

Арріергардъ сей нѣсколько замедляетъ, на послѣднихъ высотахъ, движеніе непріятеля, и даетъ время корпусу совершить переправу, который, перейдя на лѣвый берегъ Буга, располагается лагеремъ; а какъ только и арріергардъ переправится, понтонные мосты немедленно снимаются, и тѣмъ непріятель лишается средствъ къ преслѣдованію. Тогда, разъѣзды посылаются вверхъ и внизъ по рѣкѣ для наблюденія, и всѣ правила лагерной службы соблюдаются въ точности.

6-й корпусъ, утомленный почти безпрерывнымъ боемъ и не надѣясь на большіе успѣхи при исходѣ дня, рѣшается прекратить дѣйствіе свое и отложить до слѣдующаго утра устроеніе переправы на флангѣ своего непріятеля. Почему, расположившись также лагеремъ на правомъ берегу Буга по послѣднему наклону высоты, онъ посылаетъ равномѣрно разъѣзды вдоль рѣки и соблюдаетъ все до лагерной службы относящееся *).

Въ ночи, начальникъ 7-го корпуса узнаетъ, что 20-я дивизія съ ея артиллеріею прибыла къ м. Ладыжину; почему, оставивъ свой лагерь подъ прикрытіемъ отряда, слѣдуетъ съ остальными войсками на соединеніе съ симъ подкрѣпленіемъ, переправляется снова черезъ Бугъ и готовится ударить всѣми силами на правый флангъ непріятеля, съ тою цѣлію, чтобы, поразивъ его, отрѣзать отъ операціонной линіи, опирающейся на Днѣстръ. Все сіе исполняется въ продолженіи ночи и со всевозможною тишиною.

Движенія втораго дня. На разсвѣтѣ другаго дня, начальникъ 6-го корпуса освѣдомляется о прибытіи подкрѣпленія къ его противнику и о движеніи, имъ исполненномъ; онъ видитъ угрожающую ему

*) Въ сіе время полки 20-й дивизіи съ ея артиллеріею проходятъ позади Паланкскаго лѣса на дорогу Ладыжинскую, и въ скрытномъ мѣстѣ располагаются въ связи съ 7-мъ корпусомъ, коему на слѣдующій день должны они служить подкрѣпленіемъ.

опасность и тотчасъ приступаетъ къ распоряженіямъ, коихъ предметомъ поставляетъ сохраненіе своей операціонной линіи, хотя бы сіе стоило величайшихъ пожертвованій. Для сего лучшимъ способомъ представляется отступленіе чрезъ с. Гуту на Кирнасовку, гдѣ, выйдя на большую Дубосарскую дорогу, онъ предполагаетъ имѣть оплотъ для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. И такъ, лагерь поспѣшно снимается и со всѣми тяжестями отправляется по дорогѣ на Клебань, вдоль лѣваго берега рѣчки Сельницы; дабы обозами не затруднить той дороги, по коей будетъ отступать самъ корпусъ. Правый флангъ усиливается всѣми войсками, на лѣвомъ находящимися, и рѣшительное отступленіе начинается чрезъ селеніе Василевку на Бѣлоусовку и Гуту.

Между тѣмъ, сильныя колонны 7-го корпуса, перейдя Бугъ, слѣдуютъ въ направленіи д. Паланки, а часть кавалеріи угрожаетъ обходомъ чрезъ д. Бѣлоусовку. Тогда начальникъ 6-го корпуса, удерживая нѣсколько времени дефилеи д. Паланки, занятой особымъ отрядомъ, и д. Василевки, при коей оставляетъ свой арріергардъ, съ главными силами отступаетъ чрезъ Бѣлоусовку и Гуту за рѣчку Сельницу, гдѣ беретъ выгодную позицію и на оной рѣшается дать непріятелю сраженіе.

Здѣсь, по превосходству у непріятеля кавалеріи, 6-й корпусъ поставленъ въ необходимость дѣйствовать кареями и принаровленнымъ для сего особымъ боевымъ порядкомъ. Но всѣ сіи мѣры тщетны противу превосходства артиллеріи, которая, увѣнчавъ возвышенный лѣвый берегъ Сельницы, выгодно поражаетъ непріятельскія силы и способствуетъ войскамъ, произведя переправу, воспользоваться своимъ превосходствомъ. Симъ дѣйствіемъ принуждается 6-й корпусъ продолжать отступленіе на Дубосарскую дорогу, прикрывъ лѣвое крыло свое Клебанскимъ озеромъ и р. Кильцевой. Вагенбургъ его, направленный по Клебанской дорогѣ и не успѣвшій переправиться черезъ Сельницу, подвергается нападенію непріятельскаго коннаго отряда. Для отраженія его, онъ строится кареемъ и раздѣливъ свое прикрытіе по фасамъ, защищается нѣкоторое время, хотя безуспѣшно.

По отступленіи 6-го корпуса съ позиціи при Гутѣ, маневръ прекращается, если не благоугодно будетъ Государю Императору приказать продолжать оный движеніемъ 7-го корпуса на с. Кирнасовку.

Въ случаѣ, что таковаго повелѣнія не послѣдуетъ, оба корпуса останавливаются въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ между с. Клебанью и лѣсомъ, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшаго приказанія.

Заключеніе. Изъ смысла сего маневра явствуетъ, что:

1) Каждый корпусъ имѣетъ свое наступательное и отступатель-

ное дѣйствіе. Въ 1-й день движеніе 6-го корпуса должно быть быстрое, и нападенія его производимы главными силами, дабы заставить противника вступить въ бой до прибытія ожидаемаго имъ подкрѣпленія и имѣя рѣку въ тылу. Напротивъ того, 7-му корпусу должно уклоняться отъ сего невыгоднаго сраженія и отступая за укрѣпленную свою переправу останавливаться на выгодныхъ позиціяхъ, единственно для сохраненія своего арріергарда и укрощенія живаго натиска непріятеля. На другой день, 6-й корпусъ поставляется въ обратное прежнему положеніе, но съ тою разностію, что, находясь въ опасности быть отброшену отъ своей операціонной линіи, онъ всѣми силами удерживаетъ свой правый флангъ, и отступаетъ по долгому сопротивленію: посему, здѣсь всѣ войска съ обѣихъ сторонъ вводятся въ дѣло и оное почтено быть можетъ общимъ и рѣшительнымъ сраженіемъ.

2) Драгуны употребляются соотвѣтственно ихъ роду службы и спѣшенные, и конные. Въ конномъ строю дѣйствуютъ они цѣлою дивизіею, и являютъ опытъ значительнаго употребленія кавалеріи на одномъ полѣ.

3) Лагерь 6-го корпуса становится и снимается военнымъ образомъ, и весь порядокъ лагерной службы соблюдается въ обоихъ корпусахъ.

4) Переправа производится на понтонахъ и укрѣпляется полевыми работами. Постройка сихъ укрѣпленій, наводка и сниманіе мостовъ піонерами, представляетъ ихъ искусство; а равномѣрно во время самаго дѣйствія, употребляются они соотвѣтственно ихъ роду службы.

5) 7-й корпусъ, имѣющій надъ 6-мъ поверхность въ кавалеріи, принуждаетъ сей послѣдній дѣйствовать, какъ бы противу турецкой арміи, карэями и вообще сгущеннымъ боевымъ порядкомъ.

и 6) Наконецъ, всѣ основанія сего предположенія извлечены изъ правилъ стратегіи, а тактическія дѣйствія, сообразныя частностямъ мѣстоположенія, предоставляется въ полномъ видѣ совершить гг. корпуснымъ командирамъ.

Условія во время производства маневровъ.

Сверхъ общаго соображенія, изложеннаго въ начертаніи маневра, для необходимой въ производствѣ онаго связи, пріобщаются слѣдующія правила:

а) Стрѣлкамъ, ни въ какомъ случаѣ, не сходиться ближе 100 шаговъ, какъ равно и колоннамъ.

b) Кавалеріи въ атакахъ своихъ останавливаться также на 100 шаговъ.

c) Артиллеріи не ставить батарей своихъ ближе 150 саженей.

d) Сравнительная сила между сопротивными частями можетъ опредѣлиться слѣдующимъ образомъ: пѣхотный баталіонъ, драгунскій дивизіонъ, два орудія артиллеріи, три сотни казаковъ должны почитаться равными; почему, при встрѣчѣ таковыхъ силъ, обѣ части на данномъ разстояніи останавливаются, и наступающему успѣха ожидать не можно, развѣ движеніемъ своимъ покажется онъ на флангѣ противника или получитъ подкрѣпленіе. И такъ, если баталіонъ атакуетъ во фронтъ другой баталіонъ, или два баталіона атакуютъ одинъ баталіонъ, подкрѣпленный дивизіономъ драгунъ, или тремя сотнями казаковъ, или двумя орудіями артиллеріи,—то силы почитаться должны равными и атака, если не на флангъ произведенная, остается недѣйствительною; а посему для успѣха должно имѣть двойную силу, или по крайней мѣрѣ превосходную, дабы принудить противника къ отступленію.

Кромѣ всѣхъ сихъ условій, относящихся до дѣйствія войскъ, надлежитъ еще наблюдать нижеслѣдующее: поелику въ началѣ октября озимыя поля имѣютъ уже всходы, то дабы не причинить ущерба поселянамъ, принимается за правило на таковыхъ поляхъ не дѣйствовать, но дозволивъ чрезъ оныя проходить войскамъ, стараться направлять ихъ на поля, отъ хлѣба свободныя; и сіе наипаче относится до кавалерійскихъ атакъ.

Подлинное подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба
2-й арміи генералъ-маіоръ *Киселевъ*.

Прибавленіе къ предположенію для маневровъ.

По причинѣ озимыхъ засѣвовъ, покрывающихъ большую часть полей, между с. Кинашева и Холодовки, а также по краткости дня въ октябрѣ мѣсяцѣ, представляется необходимымъ уменьшить часть дѣйствій, предназначенныхъ для войскъ въ первый день маневра и измѣнить нѣкоторыя движенія другаго дня; по чему ни сколько не отступая отъ положенной цѣли, принимается за основаніе, что 6-й корпусъ переходъ чрезъ р. Сельницу совершилъ уже наканунѣ сего дня и, дойдя до рѣчки Древлянки, расположился лагеремъ на высотахъ передъ оною. 7-й корпусъ, отступивъ за упомянутую рѣчку главными силами, построился на позиціи при Михайловкѣ, а авангардъ оставилъ передъ переправами чрезъ Древлянку, отъ коего конные передовые посты занимаютъ еще противный берегъ, а особые отряды с. Холодовку и Клебань.

Дѣло начинается движеніемъ части 6-го корпуса на Холодовку, дабы отвлечь вниманіе непріятеля на правый его флангъ; вслѣдъ за тѣмъ другая часть нападаетъ на переправы, находящіяся по рѣчкѣ, а остальныя силы склоняются быстро вправо къ Клебани и приходятъ въ соединеніе съ дивизіею, идущею отъ Аннополя.

Командиръ 7-го корпуса, извѣщенный отъ драгунскаго полка, спѣшеннаго для обороны Клебани, о семъ движеніи, подкрѣпляетъ оный пѣхотою, которая и смѣняетъ кавалерію, въ Клебани находящуюся; но превосходныя силы непріятеля послѣ жаркаго дѣла занимаютъ сіе мѣсто и ведутъ нападеніе на лѣвый флангъ 7-го корпуса: тогда сей послѣдній обязанъ перемѣнить свою линію подъ прикрытіемъ всей своей кавалеріи, которая дѣйствуетъ совокупно и представляетъ на сихъ поляхъ общее кавалерійское дѣло, съ подкрѣпленіемъ пѣхоты. Послѣ сего, подъ таковою защитою, 7-й корпусъ начинаетъ съ обоихъ фланговъ отступленіе, удерживая сильно лѣсъ, въ центрѣ находящійся, и составивъ изъ сего отряда аріергардъ, продолжаетъ движеніе, какъ сказано къ р. Бугу.

На второй день, когда весь 6-й корпусъ перейдетъ р. Сельницу, оставивъ отрядъ для удержанія д. Гуты и Бѣлоусовки, то 7-му корпусу слѣдуетъ сильно атаковать оба сіи селенія: но какъ въ Бѣлоусовкѣ переходъ рѣчки непреодолимъ, а потомъ и въ случаѣ учиненія переправы, должно бы дѣйствовать чрезъ поля, засѣянныя хлѣбомъ (кои по сей причинѣ принимаются за непроходимыя), то отъ 6-го корпуса оставляется одна бригада на позиціи передъ Бѣлоусовкою, а всѣ прочія силы располагаются въ боевомъ порядкѣ на высотахъ Гуты. 18-я дивизія, овладѣвъ Гутою, подвигается впередъ, а за нею вся кавалерія выстраивается и нападаетъ на центръ и лѣвый флангъ 6-го корпуса, что побуждаетъ его строиться карэями и извѣстнымъ боевымъ порядкомъ. Но между тѣмъ, 19-я дивизія производитъ перестрѣлку въ Бѣлоусовкѣ противъ оставленной бригады 6-го корпуса до тѣхъ поръ, пока 20-я дивизія обойдетъ сіе селеніе и потянется на Богдановку: тогда сія бригада, опасаясь быть отрѣзанною, отступаетъ чрезъ Богдановку по дорогѣ на лѣсъ, который и удерживаетъ она упорнымъ образомъ, будучи уже въ связи съ своимъ корпусомъ. 19-я и 20-я дивизіи, очистивъ Бѣлоусовку и Богдановку, идутъ вслѣдъ за противною имъ бригадою къ лѣсу, дабы принудить непріятеля оставить операціонную линію чрезъ Кирнасовку на Дубосары. Въ сіе же время производится общая кавалерійская атака на 6-й корпусъ, отступившій уже къ дорогѣ, идущей изъ Богдановки къ Клебани, и оный видитъ себя принужденнымъ совершить отступленіе чрезъ Клебань и Аннополь на

Ямпольскую дорогу. Въ семъ положеніи маневръ прекращается и всѣ войска идутъ прямѣйшимъ путемъ къ тому мѣсту, гдѣ имъ назначено выстроиться для молебствія.

Начальникъ Главнаго Штаба 2-й арміи,

Генералъ-маіоръ *Киселевъ*.

Сентября 22-го дня 1823 года.

Порядокъ осмотра 2-й арміи Его Императорскимъ Величествомъ.

Первый день, 30-го сентября. Пріѣздъ въ с. Нижнюю Крапивну, гдѣ въ караулъ назначается гренадерская рота Казанскаго пѣхотнаго полка со знаменемъ, и для встрѣчи Его Императорскаго Величества находятся главнокомандующій съ главнымъ штабомъ арміи и корпусный командиръ съ генералами и корпуснымъ штабомъ. Ординарцы приготовляются отъ пѣхотныхъ дивизій, кавалерійскихъ бригадъ, пѣшей артиллерійской дивизіи, конно-артиллерійской бригады и отъ жандармской команды.

Ночлегъ въ домѣ помѣщика Лончинскаго.

Второй день, 1-го октября. По утру. Въ « » часовъ, смотръ 7-го корпуса, который представляется въ слѣдующемъ порядкѣ. Пѣхота въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ въ три линіи, имѣя 3-и бригады въ первой. Кавалерія въ дивизіонныхъ полуэскадронныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, имѣя 2-ю бригаду впереди, а конную артиллерію по обѣимъ флангамъ 2-й бригады. Пѣшая артиллерія въ одну линію, за коею становится обозъ ея. Обозъ всего корпуса въ нѣсколько линій. Въ церемоніальномъ маршѣ пѣхота проходитъ въ первый разъ по взводно скорымъ шагомъ и потомъ сомкнутыми колоннами скорымъ же шагомъ. Кавалерія проходитъ по взводно рысью и по полуэскадронно рысью. Артиллерія одинъ разъ по 4 орудія; пѣшая артиллерія за пѣхотою, а конная за кавалеріею.

Обозъ осматривается на своемъ мѣстѣ.

Обѣдъ въ лагерѣ.

Послѣ обѣда. Представленіе цѣльной стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи. По 48 человѣкъ высылаются съ каждаго баталіона передъ мишени; вся артиллерія вывозится передъ свои валы и по сигналу ракеты начинается пальба: пѣхота стрѣляетъ на 180 шаговъ, легкая артиллерія на 250 сажень, а батарейная на 350 саженей.

Переѣздъ въ главную квартиру арміи м. Тульчинъ (32 версты).

Ночлегъ.

Третій день, 2-го октября. По утру. Переѣздъ въ с. Тимановку (12 верстъ) въ лагерь 6-го корпуса.

Смотръ сего корпуса и 3-й піонерной бригады, кои представляются въ слѣдующемъ порядкѣ. Двѣ пѣхотныя дивизіи 16-я и 17-я въ три линіи, въ сомкнутыхъ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя 3-и бригады впереди; 3-я піонерная бригада въ центрѣ третьей линіи. Артилерія въ колоннахъ по дивизіонно въ 4-й линіи. Обозъ какъ въ 7-мъ корпусѣ. Церемоніальный маршъ производится взводами и колоннами скорымъ шагомъ. Артиллерія проходитъ по четыре орудія.

Обѣдъ въ лагерѣ.

Послѣ обѣда. Смотръ цѣльной стрѣльбы пѣхоты и артиллеріи, тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ 7-мъ корпусѣ.

Переѣздъ въ мѣстечко Тульчинъ.

Ночлегъ.

Четвертый день, 3-го октября. По утру. Въ « » часовъ разводъ въ главной квартирѣ на Суворовскомъ полѣ, для косго назначаются: учебный армейскій баталіонъ и кадръ 2-го баталіона, содержащаго караулъ въ м. Тульчинѣ. Гренадерская рота учебнаго баталіона должна вступить въ караулъ къ Его Императорскому Величеству, а кадръ въ городовый караулъ.

При разводѣ находиться будутъ отъ всей арміи: генералы, артилерійскіе, бригадные, полковые и піонерныхъ баталіоновъ командиры; равномѣрно отъ всѣхъ частей арміи унтеръ-офицеры для полученія пароля по одному съ роты, въ полной аммуниціи и съ ружьями.

Здѣсь же выстроены будутъ учебные эскадроны 3-й драгунской дивизіи, по одному съ каждаго полка, имѣющіе по 10-ти рядовъ во взводѣ, для представленія манежной ѣзды въ открытомъ манежѣ.

Пятый день, 4-го октября. Въ « » часовъ начинается маневръ, въ коемъ оба корпуса, наканунѣ приближенные къ Тульчину, дѣйствуютъ до с. Степашекъ, лежащаго на р. Бугѣ.

Обѣдъ въ с. Михайловкѣ.

Шестой день, 5-го октября. По утру. Продолженіе маневра отъ Буга до с. Клебани. Соединеніе всей 2-й арміи передъ с. Клебанью.

Обѣдъ при Клебани.

Послѣ обѣда. Переѣздъ до главной квартиры м. Тульчина (12 верстъ).

Ночлегъ.

Начальникъ главнаго штаба 2-й арміи

Генералъ-маіоръ *Киселевъ.*

62.

21-го декабря 1823 г. Тульчинъ.

Два твои письма, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, исправно получилъ. Приказы къ тебѣ при семъ посылаю, а для чистки бѣлыхъ ремней состава не имѣемъ, а чистимъ глиною, которая находится при Тульчинѣ. Для каждаго баталіона ее нужно каждый разъ три пуда и потому доставленіе невозможно, что весьма сожалительно, ибо хорошо и выгодно для солдатъ.

Требованіе твое приказовъ и состава доказываетъ, что ты располагаешь остаться въ Финляндіи и видишь возможность управиться съ нею. Дай Богъ тебѣ успѣха въ предпріятіи и достаточной проницательности къ отраженію всѣхъ происковъ, которые ненависть финновъ къ русскимъ устремятъ противу тебя. Не могу скрыть, любезный другъ, что весьма желалъ бы видѣть тебя администраторомъ русскихъ провинцій, гдѣ ты полезенъ будешь для русскихъ и оставишь по себѣ имя, тогда какъ въ Швеціи, кромѣ скуки, неудовольствія и можетъ чего хуже, ничего не получишь. Но тебѣ лучше извѣстны обстоятельства, и потому ты изберешь полезнѣйшее и за дымомъ гнаться не будешь.

Мнѣ Булгаковъ пишетъ, что К. П. М. (Волконскій) ѣдетъ обратно, на какой же постъ, и Андреевская лента не есть-ли приговоръ будущей ничтожности его. Боюсь, чтобы онъ не растаялъ отъ леденца сего, но радъ душевно, что честнаго человѣка не забыли и потѣшили.

Я надѣюсь (если судьба дозволитъ) быть въ Петербургѣ въ февралѣ мѣсяцѣ. Жду, чтобы успѣть въ извѣстномъ тебѣ намѣреніи моемъ; испробую всѣ способы, чтобы оставить почетное мѣсто свое, которое теперь цѣли не имѣетъ. Къ тому же *безъ васъ* мнѣ быть кажется съ пользою и пріятностію трудно. Я о томъ говорилъ Государю, и сказалъ, что въ успѣхахъ 2-й арміи много и вы съ К. П. М. (Волконскимъ) имѣли участія и что безъ васъ, со всѣмъ усердіемъ и желаніемъ добра, трудно было бы успѣть въ томъ, что Его Величество самъ видитъ.

Скажи, какъ къ тебѣ писать и скажи, будешь-ли ко мнѣ писать. Лучше было бы чрезъ Булгакова.

Прощай—вѣрно и на всегда, душевно преданный.

63.

Мая 3-го дня 1824 г. С.-Петербургъ.

Не писалъ къ тебѣ, любезный другъ, по нынѣшній день, для того, чтобы положительно увѣдомить о рѣшеніи, свыше послѣдовавшемъ. На-дняхъ имѣлъ свиданіе, которое продолжалось болѣе 3-хъ часовъ, и послѣ коего, какъ сіе всегда и для всѣхъ бывало—вышелъ весьма довольнымъ милостію Государя, съ дозволеніемъ ѣхать за границу на 5 мѣсяцевъ и съ обѣщаніемъ возвратиться потомъ къ своему мѣсту. Его Величеству сказали, что я прошусь вовсе прочь и по неудовольствію, происшедшему отъ назначенія Сабанѣева *командующимъ* арміею. Я по сему предмету также объяснился и нашелъ, что причины уважительны, и что недоразумѣнія произошли отъ исполнителей, которые, кажется, не желали уменьшить непріятность вымышленной необходимости, измѣнить касательно управленія дѣлами арміи принятый до сего порядокъ. Словомъ, Государь имѣлъ даръ озолотить обиду и представить ее какъ новую милость, которую я принялъ съ истинною признательностію, ибо если не могъ согласиться въ существѣ самого дѣла, то по крайней мѣрѣ съ пріятностію видѣлъ, что Его Величество довольно цѣнитъ меня, чтобы употребить нѣкоторое время для убѣжденія словами, для меня лестными, испуганное честолюбіе мое. Вотъ, любезный другъ, успѣхи моего здѣшняго житья; прибавь къ сему, что по докладѣ бумагъ моихъ получилъ одобреніе Его Величества и согласіе на просьбы къ оказанію нѣсколькихъ милостей, относящихся до сослуживцевъ моихъ, изъ коихъ начальникъ главнаго штаба нѣкоторымъ отказалъ. Что я живу здѣсь для займа денегъ, которыя уже отчасти у меня, что въ предметѣ имѣю курьерское путешествіе и возвращеніе къ дѣлу, которое, по соотношеніямъ моимъ съ *управляющими*, успѣшно идти не можетъ, и что собственныя дѣла въ разстройствѣ ужасномъ и будутъ еще болѣе разстроены въ отсутствіе мое— прибавь все сіе, и ты увидишь, что въ моемъ положеніи ничего завиднаго нѣтъ, хотя многіе завидовать мнѣ не перестаютъ. Со всѣмъ тѣмъ, съ нѣкоторою твердостію духа все преодолѣть можно, и по моему смыслу я ищу утѣшеніе въ будущемъ, которое неминуемо должно быть лучше настоящаго.

Отчетъ твой *) читалъ пристально и, благодаря за доставленіе,

*) Напечатанъ ниже.

скажу тебѣ, любезный другъ, что въ немъ изложены услуги важныя и предположенія полезныя, что все сказанное подкрѣпляется дѣломъ, и что всѣ единогласно отдаютъ тебѣ полную и заслуженную справедливость. Но нѣкоторые находятъ, *что печатать не должно было и что ты забылъ Волконскаго и далъ возможность врагамъ твоимъ подтвердить твоимъ отчетомъ вымышленное ими обвиненіе о гордости твоей и проч.* Я полагаю, что, печатавъ такой отчетъ, посвятить его должно было князю Волконскому и дать форму доклада, на его имя представленнаго. Нѣкоторыя мысли, рѣзко объясненныя, пугаютъ уши, къ тому не привыкшія, но единственно потому, что отчетъ сей напечатанъ, и что онъ такимъ образомъ сдѣлался собственностію публики. Вотъ что слышалъ и что думаю, но все сіе относится къ частностямъ, тогда какъ сущность его показываетъ услуги замѣчательныя и для тебя воспоминанія пріятныя. Нѣсколько вѣдомостей, тутъ помѣщенныхъ, я бы устранилъ по незначительности предметовъ, въ нихъ поименованныхъ, но затѣмъ я повторяю, что тебѣ и пріятелямъ твоимъ пріятно видѣть, сколь неизмѣнно и обширно успѣхъ наградилъ твое стараніе и твои труды, и сколь, потому, непріятелямъ твоимъ прискорбно читать отчетъ, служащій имъ отвѣтомъ.

12-го числа выѣзжаю, и направленіе мое беру на Дрезденъ, Франкфуртъ и Эмсъ, потомъ заѣду въ Парижъ недѣли на три и возвращусь въ Тульчинъ, гдѣ стараться буду исполнить волю Его Императорскаго Величества, сколько силъ и умѣнья моего станетъ.

Воронцовъ просится пріѣхать сюда; его дочь была при смерти, но теперь совершенно оправилась.

8-го числа готовится большой парадъ,—надо сознаться, что войска въ прекраснѣйшемъ видѣ, и что есть чѣмъ похвастать.

Ты знаешь, что Левашевъ женится—вотъ новость, другихъ не знаю, ибо провожу время дома, и тамъ, гдѣ играютъ въ вистъ и о дѣлахъ не говорятъ. Сказываютъ, что маршала Кіевской губерніи гр. Олизара выслали изъ города за неприличные разговоры и лютеранскаго пастора за неприличныя проповѣди. Милорадовичъ вретъ, не платя пошлинъ и шутовски отдѣлалъ Екатерингофъ, гдѣ гулянье 1-го мая освѣжено было снѣгомъ и градомъ. Не жалуйся на твой климатъ, здѣшній не лучше. Когда я съ тобою увижусь? По возвращеніи моемъ изъ-за границы и осмотрясь, пріѣду въ столицу около января или февраля будущаго года. Можетъ быть свидемся до того и когда время будетъ. Напиши, что у тебя творится и какъ ты доволенъ своими

чухнами. Если что-либо тебѣ нужно будетъ изъ Парижа, то напиши— готовъ все усердно исполнить.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

P. S. Не повѣришь, сколько я благодаренъ Булгакову за безпрерывныя его одолженія и услуги. Онъ, дѣйствительно, пріятель неизмѣнный и которому ввѣриться можно.

К. П. М. (Волконскій) сбирается въ Суханово на будущей недѣлѣ. Хотѣлъ проситься, и съ тѣмъ, кажется, чтобы остаться; онъ довольно привыкъ къ настоящему его положенію, и по доброму его нраву, на судьбу не ропщетъ.

Съ теткой дѣла кончены, и онъ уже утѣшается своею сельскою жизнью и готовится жить въ Москвѣ.

64.

18-го февраля 1825 г. Тульчинъ.

Сейчасъ узналъ, что ты пріѣхалъ, любезный другъ, въ Петербургъ и сейчасъ взялся за перо, чтобы напомнить тебѣ, что я живъ и живу въ Тульчинѣ. Мнѣ Булгаковъ писалъ о намѣреніи твоемъ оставить службу, и о милостивомъ отзывѣ Государя. Ни то, ни другое меня не удивляетъ, а радуетъ какъ для тебя, такъ и для пользы общей, что честный и полезный человѣкъ остается въ кругу дѣятельности государственной. Изъ твоего послѣдняго письма весьма могъ видѣть борьбу твою съ неудобствами, тебя окружающими, и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣлъ также, что положительная воля все преодолѣть можетъ. Конечно, южная Россія представила бы дѣятельности твоей и трудолюбію лучшее поприще къ достиженію цѣли, но и тамъ ты успѣешь водворить доброе и представить русскихъ не въ томъ видѣ, въ которомъ, къ несчастію, они ихъ понимаютъ. Напиши мнѣ, долго-ли пробудешь въ столицѣ, и если можно, скажи, что съ тобою было и будетъ. Ты увѣренъ, любезный другъ, что не любопытство одно приглашаетъ меня требовать отъ тебя откровенности, и что тутъ есть нѣчто болѣе—дающее на то право.

О своей жизни мнѣ трудно что-либо сказать новаго. Я продолжаю трудиться за другихъ и воображаю, что могу быть полезенъ нѣкоторымъ. Дѣятельность моя ускромилась, или, лучше сказать, притуплена бездѣйствіемъ начальства, которое меня съ учтивостью терпитъ, и ка-

жется, желаетъ, чтобы душевныя и умственныя стремленія оставилъ для себя и для однихъ текущихъ дѣлъ. Убѣжденіе въ безполезности заставитъ сложить ярмо, которое шесть лѣтъ ношу и которое при васъ и отъ васъ, любезные друзья, меня не тяготило, но теперь честолюбіе безъ пищи и пожертвованія безъ цѣли; остается ожидать приговоръ судьбы, который кончитъ суетную жизнь, химерѣ посвященную, для начатія другой, менѣе блистательной, но болѣе полезной.

Еще долженъ тебѣ сказать, что послѣ шестилѣтняго здѣсь пребыванія я остался почти одинъ, всѣ мои товарищи разбрелись: одни оставили службу, другіе, получивъ заслуженныя награды, получили соотвѣтственныя мѣста и я окруженъ людьми новыми, которые ни дѣла, ни меня еще не разумѣютъ. Общества у насъ вовсе нѣтъ. Жена нездорова и пособій врачебныхъ не имѣетъ, а разсѣянности еще менѣе. Сынъ мой—общая отрада наша,—насъ оставилъ, и все здѣсь напоминаетъ и бывшее благополучіе, и печаль настоящую. Вотъ тебѣ, любезный другъ, картина, нѣсколько мрачная и, можетъ быть, несогласная съ суетностію твоей придворной жизни, но я привыкъ съ тобою говорить по внушеніямъ сердца и увѣренъ, что привычку мою не отвергнешь.

Здѣсь пронесся слухъ, что Сипягинъ занимаетъ твое мѣсто въ штабѣ (твое потому, что нынѣшнее правленіе почитаю междуцарствіемъ) и что Потаповъ будетъ градоначальникъ въ Одессѣ. Правда-ли?

Мнѣ чума не дозволила довѣрить собственныя свои дѣла въ Кіевѣ. Она изъ Тучкова перелетѣла въ колонію Барту за 40 верстъ назадъ въ средину нашихъ континоментовъ(?)—шутить было не чѣмъ и мы въ теченіе 6-ти дней охраняли Россію на Днѣстрѣ 16-ю баталіонами пѣхоты и казаками, которые и теперь мерзнутъ противу сего ужаснаго непріятеля. Прощай, прошу повергнуть меня къ стопамъ Аграфены Федоровны.

65.

28-го марта 1825 г. Тульчинъ.

Полагая еще тебя въ столицѣ, я воспользуюсь временнымъ сближеніемъ, чтобы поздравить тебя, любезный другъ, съ праздникомъ и пожелать всего хорошаго какъ тебѣ, такъ и твоимъ.

Ты спрашиваешь о Чепурновѣ, и описываешь его довольно сходными красками. Онъ болтливъ и иногда съ воображеніемъ піитическимъ,

но онъ вовсе не дурной человѣкъ и нравственности всегда доброй и честной, по крайней мѣрѣ въ четыре года ничего не имѣлъ случая замѣтить, а дѣятельностію его всегда былъ доволенъ. Пожури его наединѣ и потомъ приласкай, ибо безъ того, его убьешь, тѣмъ паче, что чувствительность его сопряжена съ физическими опасностями, отъ волненія крови происходящими. Я повторю еще, что держа его въ черномъ тѣлѣ, но ласково, ты найдешь въ немъ чиновника хорошаго и человѣка, тебѣ преданнаго безъ лицемѣрія.

Знаешь-ли ты, что Репнинъ просится въ чужіе края, и что область Малороссійская есть отлично-замѣчательная, по возможности въ ней много сдѣлать полезнаго. Приморскія наши губерніи требуютъ также правителя, съ дѣломъ знакомаго, но вакансія занята и потому можно бы теперь помыслить о перемѣнѣ *чухонцевъ* на *хохловъ*, для коихъ ты можешь быть полезнѣе и гдѣ трудиться можешь съ удовольствіемъ, ибо жить будешь посреди людей, тебя понимающихъ, и которыхъ ты понимать будешь. Что же касается до твоей дивизіи, то мечтательное командованіе войскъ, бывъ губернаторомъ, есть дѣло вовсе пустое. Въ войнѣ противу шведовъ не ты будешь командовать арміею, а въ войнѣ съ другою державою возьмутъ твою дивизію и оставятъ тебя при инвалидныхъ командахъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ хорошо бы, любезный другъ, тебѣ подумать о словахъ моихъ, они, по мнѣнію моему, равно полезны и тебѣ, и Государю, и Финляндіи, и Малороссіи.

Въ нашемъ краѣ нынѣшній годъ показалъ явленіе престранное— мы еще ѣздимъ на саняхъ, чего и старожилы здѣсь не помнятъ, а въ Петербургѣ весна въ блестящемъ видѣ. Вотъ превратность и въ природѣ, которая согласуется весьма со всѣмъ тѣмъ, что видишь вокругъ себя.

Жена моя рѣшилась ѣхать на Кавказъ; я въ страхѣ за нее. Путешествіе долгое и трудное, но должно было рѣшаться, или ѣхать къ водамъ европейскимъ, куда безъ меня ѣхать не хотѣла, а со мною было невозможно, или же оставаться въ болѣзненномъ состояніи, которое часъ отъ часу усиливается, и на что я согласиться не могъ и не могу. Чѣмъ заплатить можно такое пожертвованіе! И что скажутъ болтливые завистники, которые считали поѣздку мою къ водамъ какъ опытъ неблагодарности, неудовольствія и проч.

Страница дописана, и я догадываюсь, что пора кончить. И такъ прощай, любезный другъ, будь здоровъ, счастливъ и не забывай всею душею тебя любящаго.

66.

1-го ноября 1825 г. Тульчинъ.

Давно, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, не имѣлъ я ни слова отъ тебя. По твоимъ приказамъ вижу взыскательность твою, и путешествіе по Финляндіи, но какъ ты живешь и какъ доволенъ своимъ положеніемъ—не вѣдаю, и не пеняю за молчаніе. Переписка безъ цѣли аккуратно исполняться не можетъ. Мы слишкомъ отдалены, чтобы сообщеніе черезъ почту могло быть занимательно и пріятно; не менѣе того, хотя изрѣдка, но слѣдуетъ сказать другъ другу, какъ предки наши другъ другу писали: что *«по отпуску сего письма слава Богу живъ и здоровъ, впрочемъ уповаю на волю Божью—а васъ прошу не оставлять своею памятью и милостію»*. Вотъ почти слогъ и моего письма, ибо трудно объяснить все то, что желалъ бы тебѣ сказать

Я продолжаю жить въ Тульчинѣ—и часъ отъ часу скучнѣе; занимаюсь много по привычкѣ, но признаюсь, что душа охладѣла, потому, что кажется принято за правило обезохочивать людей усерднѣйшихъ. Имѣя здѣсь по близости деревню, иногда дня по два и по три отдыхаю занятіемъ сельскихъ работъ отъ мучительныхъ штабныхъ переписокъ; теперь переписка моя по прежнему увеличилась возвращеніемъ Сабанѣева. который на водахъ кавказскихъ почерпнулъ новую охоту тонуть въ чернилахъ съ утра до вечера.

Его Императорское Величество въ Таганрогѣ, а нынче выѣзжаетъ изъ Крыма, гдѣ изволилъ пробыть 10 дней. Гр. Воронцовъ угащиваетъ Его Величество, который, какъ слышно, краемъ весьма доволенъ. Если Государь пробудетъ зиму, какъ о семъ говорятъ, то буду проситься ѣхать въ Таганрогъ, дабы испросить позволеніе везти въ будущемъ году жену на Кавказъ. Она возвратилась съ полууспѣхомъ, и должна сдѣлать вторичный курсъ; но безъ себя въ черкесскій сей край пустить и не посмѣю и потому просьбу свою представлю рѣшительнымъ образомъ; надѣюсь, что Государь ее не отвергнетъ.

Долго-ли ты пробудешь съ своими финнами и не пріѣдешь-ли къ намъ въ Кіевъ. Здѣсь о томъ пронеслась молва, и ты можешь представить, съ какимъ удовольствіемъ я ожидалъ подтвержденія; но, кажется, что *Репня* съ мѣста не шевелится, и что безъ крѣпкаго толчка онъ его не оставитъ. Отъ князя П. М. Волконскаго получилъ письмо. коимъ увѣдомляетъ о новомъ Высочайшемъ довѣріи и пишетъ о пріятномъ своемъ путешествіи во Францію. Желалъ бы съ нимъ по-

видаться и поболтать; дѣйствительно, я оглупѣлъ отъ безлюдья, ибо кромѣ фронтовиковъ и писцовъ ничего не вижу и ничего не знаю.

Прощай, любезный другъ, напиши о себѣ и не забывай тебя истинно любящаго и преданнаго.

67.

14-го іюля 1826 г. Тульчинъ.

Третій рецидивъ ослабилъ меня до такой крайности, что съ трудомъ держу перо.

Судьба, преслѣдуя меня, вѣроятно, не допуститъ обнять тебя, любезный другъ, въ Москвѣ, куда сбирался нынѣ выѣхать. Я чувствую необходимость путешествія, но чувствую и невозможность съ болѣзнію предпринять оное; и такъ остается мнѣ ожидать съ терпѣніемъ козни нѣмецкія и послѣдствія оныхъ. Если бы ты могъ узнать отъ Михаила Павловича, что я долженъ ожидать, и сказать мнѣ свое мнѣніе, ибо я убѣжденъ, что плеть обухомъ не перебьешь и что должно дѣйствовать сходно обстоятельствъ, которыя, по несчастію, мнѣ вовсе неизвѣстны и которыя отъ разныхъ лицъ въ разныхъ видахъ представляются.

Конст. Булгакову напомни обо мнѣ и пожелай ему всѣхъ удовольствій и благъ возможныхъ; если будешь писать, то вручи ему письмо, ибо я не полагаю, чтобы Рушковскій его пакетъ распечаталъ.

Прощай, Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и скажи, что съ тобою дѣлается? Скажи также, здоровъ-ли кн. Петръ Мих. (Волконскій) и гдѣ онъ теперь?

Навсегда и всею душею твой.

68.

14-го ноября 1826 г. Тульчинъ.

Наконецъ я получилъ твое письмо, любезный и добрый Арсеній Андреевичъ, и благодарю за пожертвованіе время, какъ за дѣло въ столицѣ важное. Пробывъ три мѣсяца въ кругу нѣсколькихъ пріятелей и имѣвъ возможность размѣнивать съ ними мысли и чувства, я съ пріѣзда въ Тульчинъ, болѣе чѣмъ когда ни есть, узналъ всю цѣну дружескихъ сношеній.

Фельдмаршалъ живетъ еще въ деревнѣ, а я здѣсь кромѣ письмоводителей никого не вижу и смиренно въ кабинетѣ съ женою провожу время. Намѣревался ѣхать въ Одессу, но скорый отъѣздъ главнокомандующаго въ Петербургъ обязываетъ заняться приготовленіемъ многихъ разнородныхъ дѣлъ, которыя, по случаю отсутствія моего, неимовѣрно накопились. И такъ, съ перомъ въ рукахъ, я обратился къ прежнимъ занятіямъ и доживаю осьмой годъ въ трудахъ и суетѣ безплодной.

Сухой отвѣтъ, тебѣ сдѣланный, меня не удивляетъ,—время укротить предубѣжденія! Но въ семъ отношеніи время течетъ медленно и терпѣніе нужно имѣть обширное,—увидимъ, что и какъ будетъ.

Назначеніе Великаго Князя и возстановленіе Н. *) уничтожаетъ всякое послѣдствіе сдѣланному въ Твери вызову—къ лучшему или нѣтъ, не знаю; а потому къ перемѣнѣ положенія моего весьма равнодушенъ. За судьбою гнаться не должно,—она и безъ того достигнетъ.

Душевно радъ, что кн. Петръ Михайловичъ (Волконскій) вступилъ въ должность. Государю, ему и честнымъ людямъ будетъ полезно. Скажи ему, что я прошу его болѣе пещися о здоровьѣ, чѣмъ объ удѣлахъ, которые могутъ подождать неминуемыя въ нихъ улучшенія.

Сдѣлай дружбу, напиши мнѣ, что за человѣкъ *Мухановъ*, бывшій при тебѣ и нынѣ назначенный адъютантомъ фельдмаршала; но скажи откровенно и собственно для меня.

Получилъ-ли ты медаль на смерть покойнаго Государя? Если я имѣть ее могу по званію генералъ-адъютанта, то постарайся сей для меня важный памятникъ достать и пришли въ Тульчинъ.

Объ тулупѣ писалъ и ожидаю отвѣта. Я встрѣтилъ Воронцова, который отправляется на годъ въ чужіе края. Письмо твое Сабанѣеву отправилъ; онъ сбирается весною въ Карлсбадъ; здоровье его весьма плохо, и медики не отвѣчаютъ за жизнь его, онъ чувствуетъ свое положеніе и груститъ.

Собственныя дѣла весьма плохи. Торговли вовсе нѣтъ. Мука здѣсь подряжается по 3 руб. 15-ть за четверть. Пшеница 5 р.—и въ деньгахъ недостатокъ величайшій. Въ Одессѣ сложено пшеницы болѣе милліона четвертей, а кораблей пришло 80, т.-е. для нагрузки 160,000; остальной хлѣбъ безъ цѣны и безъ покупщиковъ.

Ты ни слова не говоришь о себѣ, остаешься-ли въ Петербургѣ, ѣдешь-ли къ финляндцамъ или подтверждаются слухи прежніе—сло-

*) Фамилія означена одною буквою въ подлинникѣ.

воинъ, ты молчишь, а нувеллисты наши врутъ. Выведи изъ мрака и просвѣти истиною неизмѣннаго тебѣ.

69.

15-го декабря 1826 г. Тульчинъ.

Посылаю тебѣ, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, прилагаемое при семъ письмо отъ гр. Ярослава Потоцкаго, который, вручая его мнѣ, просилъ написать къ тебѣ нѣсколько строкъ въ его пользу. Ему фельдмаршалъ обѣщалъ ходатайствовать объ опредѣленіи въ службу, а онъ полагаетъ, что твое слово ему будетъ не лишнее и проситъ подпоры. Ты графа увидишь и можешь съ нимъ по сему объясниться, если захочешь и найдешь сіе удобнымъ.

По слухамъ, къ намъ дошедшимъ, я полагалъ, что твое назначеніе въ военное министерство послѣдуетъ 6-го числа, но вмѣсто того ты попалъ въ сенаторы, чему я весьма доволенъ, ибо всегда званіе сіе находилъ почетнымъ и для честнаго человѣка лестнымъ.

За письмо 27-го ноября благодарю, въ глуши нашей всякая строка пріятна. Назначеніе помощниковъ къ министрамъ есть дѣло полезное и которое придастъ дѣятельности нашимъ министерствамъ.

Сабанѣевъ получилъ приказаніе изслѣдовать дѣла черноморскаго вѣдомства, въ коихъ запутанница ужасная. Онъ пишетъ мнѣ, что въ пять дней имѣлъ пять пароксизмовъ и не знаетъ, какъ успѣетъ порученіе исполнить.

Я также имѣю дѣло сложное по Балтѣ и уже въ тайнѣ началъ дѣйствіе свое.

У насъ такая грязь, что шесть недѣль я не выходилъ изъ дома, и по мѣстечку почти нѣтъ сообщенія. Всѣ подвозы остановились и мы безъ дровъ и безъ припасовъ, число больныхъ умножается вездѣ, а на кордонѣ болѣе чѣмъ когда либо.

Главнокомандующій выѣзжаетъ 16-го числа и надѣется прибыть въ столицу къ 27-му. Послѣ двухъ-недѣльнаго пребыванія намѣревается возвратиться черезъ Кіевъ, куда приказалъ мнѣ пріѣхать.

Булгаковъ, по добротѣ своей, сообщилъ мнѣ новости 6-го числа и между прочимъ пишетъ, что твоя Аграфена Федоровна нездорова. Я въ томъ же положеніи, и не знаю, чѣмъ это кончится, ибо прежніе припадки Софіи возвратились и боюсь, чтобы опять не ѣхать на Кавказъ.

Я не знаю, что мнѣ дѣлать съ поѣздкою въ Варшаву: Великій Князь приказалъ, Государь дозволилъ лично, а отъѣхать теперь не могу, по отсутствію фельдмаршала и по непроходимымъ дорогамъ и проч.; скажи, какъ думаешь?

Меня проситъ жена шт.-доктора Лимоніуса тебѣ рекомендовать ея мужа; онъ человѣкъ искусный и былъ на счету ученѣйшихъ медиковъ. Впрочемъ, по нахожденіи его въ Тирасполѣ, я ничего сказать не могу, и тѣмъ паче, что по различнымъ бабьимъ и докторскимъ связямъ сплетень тамъ, вижу, было много. Прощай, будь здоровъ и помни.

P. S. Смоленскаго драгунскаго полка штабъ-ротмистръ Черкесовъ, котораго ты, конечно, видѣлъ у меня, пишетъ мнѣ письмо, у сего прилагаемое. Онъ офицеръ отлично хорошій, знаетъ хорошо фронтовую службу, пишетъ изрядно и правилъ честнѣйшихъ. Я бы его употребилъ при себѣ, но московское его родство и связи заставили искать мѣсто въ Москвѣ, о чемъ уже я и хлопоталъ. Теперь же, какъ увидишь, просьба его состоитъ въ помѣщеніи въ жандармы Московскаго округа. Если по твоимъ сношеніямъ съ Бенкендорфомъ и Волковымъ можешь его помѣстить, то сдѣлаешь доброе дѣло и окажешь услугу симъ господамъ.

70.

22 іюня 1827 г. Одесса.

Будучи увлеченъ различными служебными и собственными занятіями, я нѣсколько время къ тебѣ не писалъ, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ. Нынѣ пріѣхавъ въ Одессу, я съ отмѣннымъ удовольствіемъ посвящаю нѣсколько минутъ на отправленіе къ тебѣ письма, которое цѣлью имѣетъ напомнить о себѣ и пригласить тебя, столичнаго жителя, извѣстить провинціала, что съ тобою и вокругъ тебя дѣлается.

У насъ новостей немного, но вотъ отчетъ мой:

Я осматривалъ войска въ Херсонѣ, Очаковѣ, Кинбурнѣ и Одессѣ, ѣду на встрѣчу главнокомандующему, чтобы довершить инспекцію небольшой нашей арміи, а между тѣмъ пользуюсь 10-дневнымъ отдохновеніемъ, купаюсь въ морѣ и занимаюсь дѣлами, которыя въ 24 часа, по экстра-почтѣ, мнѣ присылаются изъ Тульчина. Я здѣсь видѣлъ *Комаровскаго* и *Дубенскаго*, которые поѣхали моремъ въ Крымъ.

Жена Рибопьера теперь отплыла въ Царьградъ. *Полетика* и *Северинъ Потоцкій* еще проживутъ здѣсь и страдаютъ отъ жара несноснаго; вчера термометръ показывалъ 32 градуса въ тѣни и я полдня просидѣлъ въ морѣ.

Извѣстія о *грекахъ*, весьма печальныя, къ намъ доходятъ ежедневно. Говорятъ, что *Кокранъ* отплылъ въ Мальту, потерявъ свой пироскафъ. Аѳины взяты и греки теряютъ духъ и бодрость. Впрочемъ, шесть лѣтъ они выдерживаютъ бури и неудачи всякаго рода, и я полагаю и надѣюсь, что Богъ христіанъ усилитъ и подкрѣпитъ ихъ могучею десницею своею.

Между тѣмъ пшеница у насъ продается отъ 8 до 14 рублей, а кораблей съ весны пришло болѣе 400. Со всѣмъ тѣмъ торговля въ упадкѣ и всѣ охаютъ жестоко. Саранча опять показалась въ Бессарабіи и Херсонской губерніи, а знойное солнце все сожгло безвозвратно. Много здѣсь хорошаго, но много и дурнаго.

Въ сентябрѣ полагаю ѣхать въ Крымъ для осмотра всѣхъ резервныхъ баталіоновъ, а потомъ, если не встрѣтится препятствія, надѣюсь зимою быть въ Петербургѣ и, поживъ нѣсколько съ вами, рѣшить предбудущую судьбу свою.

Отъ Сабанѣева получилъ письмо изъ Константиногорска; онъ весьма доволенъ своею судьбою. Государь пожаловалъ ему 50,000 и все оставилъ содержаніе; онъ себя чувствуетъ лучше и надѣется выздоровѣть совершенно.

Прощай, любезный другъ, засвидѣтельствуй мое почтеніе Аграфенѣ Федоровнѣ и помни много тебя любящаго.

71.

13-го іюля 1827 г.

Нератовъ началъ пить и говорятъ, что офицеры подписали свидѣтельство. Но поелику оффиціальнаго ничего мы не имѣемъ, то я и пишу къ тебѣ, любезный другъ, по желанію Булгакова, съ тѣмъ, что по переводѣ и бывъ въ столицѣ, тебѣ легче уменьшить дѣйствія представленія за пьянство? Впрочемъ, дѣлай какъ хочешь, а я другаго способа помочь ему не вижу.

Фельдмаршалъ при осмотрѣ 18-й дивизіи упалъ съ лошади и вывихнулъ правую руку, но, слава Богу, ему лучше, рука вправлена и онъ продолжаетъ инспектированіе.

Тебѣ уже извѣстно, что шуринъ Булгакова имѣлъ исторію съ Сушковымъ. Они оба чиновники Воронцова и были поручены послѣ того надзору Палена и Рота; ни тотъ, ни другой не усмотрѣлъ—они стрѣлялись и Варламъ былъ убитъ.

Я полагаю, что Путята на меня сердится за мое изслѣдованіе Балтской коммиссіи — но ей-ей не можно было устранить безпорядки и злоупотребленія неслыханныя. Къ тому же послабленіе не по моему характеру, и я полагаю, что долгъ честнаго человѣка я исполнилъ по надлежащему. Впрочемъ, воля его, но иное дѣлать не могъ; теперь судъ порученъ Роту, который, кажется, по письмоводству не Сакенъ, и можетъ быть обманутъ, ибо шельмы тутъ отличныя.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и не забывай душевно тебя любящаго.

72.

26-го октября 1827 г. Тульчинъ.

Я имѣлъ о тебѣ свѣдѣнія чрезъ Булгакова и не писалъ въ Финляндію, потому что былъ чрезмѣрно занятъ изготовленіями и движеніями нашими, а къ тому и ты все былъ въ разъѣздахъ и путешествіяхъ, какъ сіе видно было изъ приказовъ и разсказовъ Муханова. Изъ Одессы я послалъ къ тебѣ, любезный и почтенный Закревскій, чрезъ Булгакова 1,000 свѣжихъ грѣцкихъ орѣховъ изъ сада Потоцкихъ; потомъ просилъ его же, Булгакова, увѣдомить меня, живъ-ли ты и здоровъ-ли? Вотъ и все то, что писать можно, ибо газетныя новости повторять не нужно, а бредни скучны и опасны.

Мерлини уже отправленъ, и я его снабдилъ всѣми рекомендательными письмами возможными. Чрезъ нѣсколько времени будемъ просить, и тѣмъ болѣе положительнымъ образомъ, что онъ служилъ войну при главнокомандующемъ и что ему исторія съ Петра-ханомъ (кн. Волконскимъ) совершенно извѣстна.

Правда-ли, что гр. Воронцовъ назначается въ Москву и что Паленъ противу воли и желанія назначается новороссійскимъ губернаторомъ. Вотъ мѣсто для тебя и для всякаго пылко-желающаго быть полезнымъ и сдѣлать добро цѣлому краю. Паленъ хорошій и истинно честный человѣкъ, но ни языка, ни законовъ нашихъ, ни вообще администрацію не знаетъ и не любитъ родъ жизни и край здѣшній, а потому пользы отъ его управленія ожидать не можно. Онъ понравился

потому, что съ министрами не ссорился и подписывалъ безпрекословно всѣ бумаги, Лексомъ изготовленныя. Но симъ образомъ край новый, обширный и полудикій не образуется, и дѣйствительно одни текущія дѣла идутъ, а улучшенія остановились и болѣе не подвинутся. Статью сію прошу оставить собственно для себя.

Спроси у Орлова и Меншикова, не ожидаютъ-ли они производства. Я Божіею милостію нахожусь между сими вельможами и полагаю, что по ихъ милости и при нихъ добьюсь до третьей звѣздочки. Десять лѣтъ я генералъ-маіоръ и управляю не бригадою или полкомъ въ столицѣ, но въ грязной скучной дырѣ, сижу за бумагами по 13 и 14 часовъ въ сутки; имѣю отвѣтственность ужасную и долженъ желѣзною рукою держать и поддерживать все то, что попускается слабостію и дряхлостію. Признаюсь, что силъ не имѣю выдерживать убійственную сію жизнь и не знаю, что предпринять въ настоящихъ обстоятельствахъ?!

Жена пріѣхала изъ Карлсбада и все нездорова, а къ тому и томится отъ скуки 6-ти-лѣтняго здѣсь пребыванія. Я желалъ бы пріѣхать въ Петербургъ, но проситься не хочется, а по дѣламъ не призываютъ.

Завтра отправляю общій объемъ (обзоръ?) всѣхъ военныхъ пріуготовленій, но какъ всѣ бумаги будутъ подписаны не моимъ именемъ, то и спасибо не скажутъ, а трудовъ и хлопотъ было довольно.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ; если Булгаковъ не распечатываетъ наши письма, то сообщи мнѣ свои мысли и скажи, что у васъ дѣлается и будетъ-ли война?

73.

8-го ноября 1827 г. Тульчинъ.

Побѣда подъ Навариномъ заставила насъ опять стать подъ ружье, ибо сосѣди наши, отъ испуга или отъ дерзкихъ ихъ замысловъ, также приняли военныя осторожности и готовятся къ дѣйствію.

Мы всѣ измучены безпрерывными нашими полувоенными движеніями и изготовленіями къ войнѣ, которой, кажется, опять намъ не видать, по крайней мѣрѣ такъ полагаютъ одесскіе купцы, имѣющіе торговыя свои сношенія съ Царьградомъ.

Сдѣлай одолженіе, любезный другъ, вручи пакетъ Бенкендорфу— я его прошу отдать мнѣ шесть книгъ военныхъ или историческихъ,

которыя необходимы для пополненія твореній, у меня имѣющихся. Странно, что цензурныя правила не обратятъ на себя вниманіе. Въ Австріи, гдѣ, кажется, либеральства не много, но каждый помѣщикъ для себя выписываетъ все, что хочетъ и лишь бы не для публичной продажи, но имѣть все позволяется, а у насъ по произволу цензора останавливаются книги, которыя иногда бываютъ необходимы для ремесла или познанія гражданскихъ или военныхъ чиновниковъ. Такъ у меня остановили путешествіе въ Константинополь, Исторію войны и другія подобныя книги, которыя, вѣроятно, не испортили бы нравственность 40-лѣтняго человѣка.

Напиши, когда есть досугъ и скажи, что у васъ дѣлается, очень бы желалъ съ вами повидаться—и тѣмъ паче, что *завалы* мои требуютъ консультаціи съ лекарями.

Прощай, любезный и почтенный Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и счастливъ.

74.

10-го декабря 1827 г. Тульчинъ.

По послѣднему извѣстію отъ Рибопьера, онъ ожидалъ только попутнаго вѣтра, чтобы отплыть въ Одессу, гдѣ со дня на день онъ ожидается. И такъ, кажется, что скоро будетъ письмоводству нашему развязка и хотя походъ въ настоящее грязное время будетъ нѣсколько затруднителенъ, но онъ по многимъ отношеніямъ выгоденъ, а если война будетъ дѣйствительная, то и необходимъ. Турки и австрійцы сильно вооружаются и каждый день, каждый часъ промедленія токмо имъ выгоденъ, а намъ и провинціямъ нисколько. Увѣряютъ, что пруссаки собираютъ сильную армію и что англичане изъ Португаліи перевозятъ свое войско въ Мальту, Корфу и далѣе. Для насъ, военныхъ людей, все это весьма хорошо, для Европы не очень. Впрочемъ, время рѣшитъ вопросъ лучше меня, а вы люди столичные, болѣе о семъ свѣдущи.

Ты мнѣ пишешь, любезный другъ, о *промахѣ*, мною данномъ; но я нарочно не былъ *подписчикомъ*, потому что былъ единственнымъ редакторомъ. Самъ и у себя, безъ посредства другихъ, занимался шесть недѣль и сдѣлалъ какъ умѣлъ. Выказывать себя было бы неприлично и чувствительно для человѣка, котораго люблю и уважаю и который ко мнѣ имѣетъ полное довѣріе. Впрочемъ, лишь бы дѣло дѣ-

лалось успѣшно, а кѣмъ и какъ? мнѣ все равно. Я честолюбія своего въ томъ не поставляю; знающіе обстоятельства, знаютъ, какъ они и совершаются; а для незнающихъ—подпись есть вывѣска безполезная.

Ты, конечно, видишь часто Ларіона Васильевича (Васильчикова) — сдѣлай дружбу, скажи ему, что на представленіе о *Пашковѣ* гр. Толстой отвѣчалъ, что *Государь теперь не соизволяетъ*, почему—не знаю, но, что, хотя я беру двухъ адъютантовъ, не менѣе того, если ему угодно, то четвертая вакансія сохранится для его шурина, лишь бы соизволеніе послѣдовало. Особенно, если мы перейдемъ границу, то я очень радъ буду сдѣлать ему и Василію Александровичу угодное.

Къ тебѣ явился или еще явится чиновникъ Еничь, который занимается моими дѣлами. Дай ему помощь и протекцію въ прежнемъ твоемъ владычествѣ—у Потапова, гдѣ и теперь твоя протекція сильнѣе и дѣйствительнѣе той, которую обѣщаетъ и даетъ почтеннѣйшій нашъ Алексѣй Николаевичъ (Потаповъ).

При случаѣ напомни Быкову, что я ожидаю *памятную книжку*, къ которой вы такъ меня пріучили, что и обойтиться не могу. Сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ календарь на 1828 годъ въ переплетѣ, и нѣсколько календарей по прилагаемой и тебѣ извѣстной формѣ, съ старымъ и новымъ стилемъ; также одолжи и доставь мнѣ нѣсколько зеленыхъ сафьяновыхъ памятныхъ футляровъ, въ старину изобрѣтенныхъ Сипягинымъ и коими мы всѣ пользовались. Всѣ издержки пополнены будутъ Еничемъ, а меня много одолжишь.

Чѣмъ назначится Воронцовъ во 2-й арміи и кто, за отсутствіемъ Сабанѣева, будетъ прихваливать и провозглашать подвиги? Есть счастливцы, которые вездѣ и во всемъ успѣваютъ, но счастье не утверждаетъ достоинство и потомство таковому не вѣритъ.

Прощай, любезный другъ, такъ изнурилъ глаза, что почти не вижу словъ, которыя къ тебѣ пишу. Сидячая жизнь есть убійственная и я ожидаю наше путешествіе въ Букарестъ съ нетерпѣніемъ.

Будь здоровъ и помни тебя душевно любящаго.

P. S. Ящикъ, который съ фельдъегеремъ будетъ надписанъ на твое имя, сдѣлай одолженіе, прикажи отдать исправно Еничу, живущему на Екатерингофскомъ каналѣ, въ домѣ Котоминой.

75.

13-го января 1828 г. Тульчинъ.

Сто разъ спасибо за дружеское снисхожденіе и аккуратность твою, почтенный Арсеній Андреевичъ. Я получилъ посылки, ко мнѣ отправленныя, и три твоихъ письма отъ 16-го, 29-го (декабря) и 1-го января. Ожидаю серебро, мною заказанное, которое *Еничъ* долженъ переслать 1-го февраля и для чего, вѣроятно, нужно будетъ твое покровительство. У насъ новаго ничего нѣтъ, кромѣ ужасныхъ морозовъ, которые простираются до 25 градусовъ и отъ которыхъ множество ознобленныхъ носовъ, ушей, пальцевъ и проч.

Я завтра ѣду въ Кіевъ, гдѣ мои дѣла собственныя и дѣла съ Абакумовымъ продержатъ меня до 24-го числа *), а потомъ, что изъ меня будетъ, не знаю. Мы дѣятельно готовимся къ походу и, кажется, все обдумано и обсужено достаточно; народная молва однакоже утверждаетъ, что войны не будетъ, а австрійцы въ томъ не сомнѣваются. Турки продолжаютъ усиливаться на Дунаѣ и хотя босые и нагіе, но идутъ чрезъ Балканы къ Шумлѣ, гдѣ имъ назначено сборное мѣсто.

Желаніе *Толстова* я исполню съ душевнымъ удовольствіемъ и сколько сіе будетъ зависѣть отъ меня.

Сдѣлай дружбу, прикажи выправиться, почему не производятся представленные юнкера 2-й арміи.

Сборы отъѣзда не дозволяютъ болѣе писать, но, вторично принеся тебѣ искреннюю благодарность за непрерывные доводы доброй и постоянной дружбы твоей, прошу быть увѣреннымъ, что никто лучше цѣнить ее не умѣетъ и никто болѣе меня тебѣ не преданъ.

Неужели мы не будемъ имѣть иностранныхъ газетъ? Я просилъ Булгакова хотя одну мнѣ присылать,—ибо читаю ихъ вмѣсто романовъ для отдохновенія ума отъ всегда серьезныхъ занятій.

76.

22-го января 1828 г. Кіевъ.

Отъѣздъ генералъ-маіора Шульмана даетъ мнѣ возможность написать тебѣ нѣсколько строкъ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и сказать, что мы здѣсь съ Абакумовымъ хлопотали о закупкѣ хлѣба и овса, и что не во всемъ успѣли, ибо перевозка въ настоящее время

*) Въ біографіи стр. 270 ошибочно напечатано «до 20-го числа».

затрудняетъ всѣ операціи. Абакумовъ отправляется въ Тульчинъ, а я еще пробуду здѣсь два дня, для совершенія сдѣлки о продажѣ имѣнія, которое избавляетъ меня отъ знатной части долговъ, на меня по наслѣдству возложенныхъ. Я продалъ 1,400 душъ за 195,000 руб. сер., и хотя дешево, но для меня по всѣмъ отношеніямъ выгодно.

Коммерческіе слухи и письма изъ Вѣны рѣшительно говорятъ о сохраненіи мира. Досадно будетъ, если всѣ наши заботы останутся безъ цѣли; однакоже, я тѣмъ воспользуюсь для поправленія здоровья и отпрошусь въ Карлсбадъ.

Вѣнскій кабинетъ въ большихъ и безпрерывныхъ сношеніяхъ съ турками и, судя по медленному вооруженію ихъ обсерваціоннаго корпуса, должно полагать, что дѣйствительно войны не будетъ. Впрочемъ, время скоро объяснитъ всю сію путаницу, которую дѣйствительно понять трудно, ибо союзники наши отклоняютъ войну, а мы заблаговременно объявили, что цѣли въ войнѣ для Россіи не имѣемъ. Между тѣмъ коммерція наша страдаетъ и никто не помышляетъ, что симъ положеніемъ пріятели наши стараются воспользоваться для ослабленія такъ называемаго *колоса на глиняныхъ ногахъ*—ибо государство безъ денегъ и промышленности тому весьма уподобиться можетъ и справедливымъ образомъ. Нессельродъ удаляетъ истину для сохраненія мѣста своего, и сколько бы Государь ни желалъ возстановить внѣшнія наши соотношенія съ прочими державами, ему будетъ сіе трудно безъ помощниковъ, которые бы умѣли дать развитіе его намѣреніямъ. Но вотъ заболтался и хотя пишу не по почтѣ, но прошу уничтожить разсужденія сіи на бумагѣ, оставивъ ихъ, впрочемъ, для единственнаго твоего свѣдѣнія.

Я ничего не знаю о моей поѣздкѣ въ Петербургъ; кажется, она не сбудется, и тѣмъ лучше, однакоже, постарайся о семъ узнать и увѣдомь меня.

Письмо твое я здѣсь получилъ отъ 10-го; благодарю за календари и прошу помочь Еничу въ пересылкѣ серебра, за которое деньги прошу ему передать въ семъ прилагаемомъ пакетѣ.

Узнай отъ Булгакова, буду-ли я имѣть французскія газеты, безъ коихъ мнѣ трудно обойтиться; попроси его дѣло сіе устроить.

Желтухинъ боленъ и поляки о томъ не горюютъ. Онъ немного крутъ въ словахъ, но порядокъ введетъ, если здоровье его не измѣнитъ его намѣреніямъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебѣ на всегда и всѣмъ сердцемъ преданнаго.

77.

26-го апрѣля 1828 г. Водулай-Исаки.

Армія въ составѣ двухъ корпусовъ, 6-го и 7-го, перешла Прутъ на двухъ пунктахъ и на третьемъ, противу Яссъ. Галацъ занятъ и въ ономъ взято 50 турокъ, 6 судовъ и нѣсколько провіанта съ нѣкоторыми запасами дерева, желѣза и проч., для предстоящей осады весьма важными. На Дунаѣ захватили въ тотъ же день, т.-е. 25 числа, 15 судовъ, и я надѣюсь, что завтра получимъ извѣстія о взятіи Яссъ и другія подробности о переправѣ *Серета*. Надѣюсь теперь, что и въ Букарестѣ предупредимъ турокъ и спасемъ сей городъ отъ разоренія. Впрочемъ, чрезъ 5 дней все сіе объяснится, а на сей разъ обнимаю тебя, любезный другъ, и ложусь спать, ибо измученъ я такъ, что отъ прилива крови къ головѣ я приставилъ вчера вечеромъ 40 піявокъ и нѣсколько ослабѣлъ.

Извѣстіе получено, что уже 22 судна взяты на Дунаѣ и безпрерывно таковыя попадаются намъ въ руки. Но бѣда въ томъ, что Дунай поднимается до крайности и затопилъ наши берега на 15 верстъ.

Прощай, почтенный мой Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и помни всегда тебѣ вѣрнаго.

78.

13-го іюня 1828 г. Карасу.

Съ курьеромъ нынѣшнимъ ты узнаешь, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, что двѣ еще крѣпости намъ покорились.

Кюстенджи же вновь отстроенная, весьма важна по приморскому ея положенію, а Гирсовъ по множеству припасовъ военныхъ, которые въ оной были найдены; 200 пушекъ еще умножаютъ число необычайное, которое пріобрѣтено переходомъ за Дунай. Переходъ сей былъ блистателенъ и совершенно принадлежитъ настоятельности Государя, который, видя всю важность быстраго движенія, преодолѣлъ твердою волею всѣ неудобства и природныя сопротивленія. Одинъ Браиловскій штурмъ мы должны оплакивать и я болѣе другихъ, ибо потерялъ много товарищей хорошихъ и пріятелей добрыхъ. Жаль, что Государь тамъ лично не былъ и быть не могъ, ибо многое бы здѣсь исполнилось другимъ образомъ. Я съ фельдмаршаломъ оставилъ Браиловъ 11-го мая и почти

предузнавалъ послѣдствіе; но что же дѣлать, все кончено, и все кончено блистательно для нашего оружія.

Больныхъ у насъ невѣроятно мало, отсталыхъ вовсе нѣтъ и порядокъ, кажется, вообще хорошій. Кажется, всѣ мы довольны и лишь бы была помощь Божія, а дѣла пойдутъ, кажется, хорошо. Но относительно меня, то со всѣмъ усердіемъ и желаніемъ быть полезнымъ и оправдать ласковое обхожденіе Государя, я однако же не полагаю, чтобы силы мои вынесли обязанность, которую несу и которая несоразмѣрна съ гнилымъ моимъ здоровьемъ. Впрочемъ, сколько смогу, столько и буду занимать мое безвыгодное и мучительное мѣсто, а потомъ, вѣроятно, и мнѣ не откажутъ нѣсколько послужить и для себя.

Перешли письмо матушкѣ, кланяйся Булгакову, скажи Шатилову, что Хомяковъ желаетъ въ военную службу и что я надѣюсь преодолѣть какой-то выходъ его изъ гвардіи; съ Хлюстиными я раздѣлался, и они направлены въ полкъ ихъ съ письмомъ рекомендательнымъ. Они въ Валахіи и ихъ поручу Набѣлю, которому поручить можно и который меня замѣнитъ; впрочемъ, ординарцы здѣсь строго запрещены.

Скажи Цавлу Васильевичу Кутузову, что въ угожденіе его Манзей назначенъ помощникомъ дежурнаго генерала арміи.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, помни и люби тебѣ душею преданнаго.

79.

8-го августа 1828 г. Лагеръ подъ Шумлою.

Почти съ того же мѣста, гдѣ ты былъ тому 18 лѣтъ, пишу тебѣ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и, къ сожалѣнію, не имѣю ничего особенно важнаго тебѣ сказать. Мы обложили городъ отъ разградской дороги до царьградской, которую заперли отрядомъ въ Эски-Стамбулѣ, но по малочисленности, сообщенія гарнизона чрезъ *Джумаю* принуждены оставить гарнизону, который ею токмо и пользуется.

Турки укрѣпили всѣ высоты и возвели сильные передовые верки, которые не дозволяютъ доступъ къ городу безъ осады, а осады еще предпринять не можемъ, по неимѣнію способовъ. Насъ здѣсь 36,000 человѣкъ, въ числѣ коихъ до 7,000 человѣкъ, довольно изнуренной жарами кавалеріи. Передовой нашъ фронтъ защищенъ 27-ю редутами, въ числѣ коихъ нѣсколько поставленныхъ вблизи или на мѣстахъ, вами редутами занимаемыхъ.

Поиски, которые мы дѣлали на правый флангъ позиціи, были удачны. Ридигеръ взялъ плѣнныхъ, два знамя и двѣ пушки; въ послѣдній день, однакоже, потерпѣлъ нѣсколько отъ внезапнаго нападенія, хотя дѣло по послѣдствіямъ было блистательно.

Больные не весьма еще умножаются съ перехода за Дунай, мы ихъ имѣемъ до 9,000 человѣкъ и большею частію легкими лихорадками. Потеря противу непріятеля простирается до 3,000 человѣкъ.

Съ прибытіемъ ожидаемыхъ резервовъ и гвардіи кампанія наша будетъ дѣятельнѣе. Варна обложена и способы даны большіе для покоренія ея: весь флотъ и 10,000 сухопутнаго войска открыли дѣйствіе противу сей крѣпости. Силистрія обложена Ротомъ съ 13,000 челов.; Ланжеронъ воюетъ въ Валахіи съ 17,000 челов.; въ Проводахъ теперь Мадатовъ замѣнилъ покойнаго Бенкендорфа, а изъ резерва Витта за Дунаемъ еще ничего не видали. Продовольствіе людей безостановочно, фуража начинаетъ недоставать. но подвозъ морской обѣщаетъ намъ вспомоществованіе. Впрочемъ, время хорошее и даже не весьма жаркое. Я былъ нездоровъ, но, благодаря Бога, поправился; ты понимаешь мои заботы и жизнь, на которую обреченъ. Гр. Дибичъ былъ крѣпко боленъ и болѣе 10 дней не вставалъ съ кровати, теперь понемногу занимается дѣлами, что съ одной стороны уменьшаетъ, а съ другой прибавляетъ мои.

Зная, что во всемъ, до меня касающемся, принимаешь участіе— посылаю къ тебѣ съ рескрипта, мнѣ даннаго, копію *). Государь излишне бо мнѣ милостивъ и поставляетъ въ обязанность заслужить ихъ (милости).

Поцѣлуй за меня Константина Булгакова и Павлу Васильевичу (Бутузову) напомни обо мнѣ.

Прощай; съ нами остался Орловъ, Жомини и три флигель-адъютанта. Говорятъ, что Государь въ концѣ августа прибудетъ.

80.

2-го сентября 1828 г. Лагерь при Шумлѣ.

По письму твоему отъ 30-го іюля, поздно до меня дошедшему, я ничего не могъ сдѣлать, ибо Государь былъ въ Одессѣ, а нынѣ находится въ Варнѣ или при Варнѣ. Къ тому же и просить было не о чемъ, срокъ ареста уже прошелъ и остается токмо брату твоему скорѣе пріі-

*) Копіи при письмѣ не оказалось.

быть въ армiи [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] быть въ дѣлѣ. Ты понимаешь, любезный другъ, что твой братъ мнѣ не чужой и что все отъ меня зависящее будетъ для него сдѣлано, лишь бы не помѣшали *доброжелатели*. Въ всякомъ случаѣ старайся прислать его наискорѣе и пока я еще занимаю нынѣшнее свое мѣсто.

Вамъ уже извѣстно о всѣхъ нашихъ происшествiяхъ. Послѣ взятiя пушекъ и двухъ укрѣпленiй у непрiятеля, онъ 14-го августа напалъ на передовой редутъ и забралъ ген.-м. Вреде со всѣмъ его гарнизономъ и орудiями. Наши проспали и оплошность заплатили жизнью. По разсчету редутъ былъ отбитъ дѣйствiемъ артиллерiи, ибо на нашей позицiи оставалось только два баталiона, которые противу 10,000 человѣкъ не могли съ успѣхомъ дѣйствовать на горѣ въ кустарникахъ и подъ выстрѣлами крѣпости. Редутъ сей находится на высотѣ, которую при васъ занималъ Кульневъ и которая примыкаетъ къ горѣ, гдѣ былъ Трубецкой.

28-го Гуссейнъ лично сдѣлалъ ночную атаку на главные наши редуты и на лѣвый флангъ,—вездѣ былъ отбитъ и потерялъ много убитыми и ранеными.

Экспедицiя противу Мадатова тоже была отражена; въ Силистрiи дѣла идутъ успѣшно; взятiе Варны ежедневно ожидается, но всего хуже есть то, что фуража совершенно не имѣемъ и что больные усиливаются. Время довольно хорошо и мы здѣсь живемъ на передовыхъ постахъ и въ ежедневныхъ тревогахъ. Обязанность наша состоитъ въ томъ, чтобы съ 28,000 челов. держать подъ Шумлою всю непрiятельскую армiю и тѣмъ прикрыть осады Варны и Силистрiи и безпечность военной дороги, гдѣ, слава Богу, теперь довольно смирно.

Гр. Дибичъ находится въ лагерѣ и всѣ Высочайшiя повелѣнiя объявляются чрезъ его посредство. Я съ бумагами хожу къ гр. Виттенштейну и къ гр. Дибичу, и дѣйствительно изнурился второклассными моими занятiями. Фельдмаршалъ устарѣлъ и я, не имѣя ни чрезъ него, ни по себѣ, настоящей власти, принужденъ раздѣлять грѣхи другихъ и ускромлять то, что могъ или успѣлъ сдѣлать полезнаго или замѣчательнаго. Я просилъ и буду просить дивизiю и полагаю, что если доживу до будущей кампанiи, то успѣю въ желанiи своемъ.

Вообрази, какое несчастiе постигло Хлюстина старшаго. Сей молодой человѣкъ довѣренъ былъ мною Крейцу, Хомутову и маiору Шатову—лучшему шт.-офицеру въ армiи. Они были подъ Силистрiею и дѣйствовали весьма блистательно противу турецкой кавалерiи. Въ прошедшемъ мѣсяцѣ Ротъ отправилъ лейбъ-эскадронъ С.-Петербургскаго полка подъ

Шумлу съ донесеніями. Шатовъ подходилъ къ нашему лагерю и не болѣе какъ въ 30 верстахъ увидѣлъ турецкихъ фуражировъ, атаковалъ ихъ и былъ окруженъ толпою, тогда изъ лѣса вышедшею. Большая часть эскадрона пробилась и прибыла частію къ намъ, а частію къ Силистріи; 4 офицера взяты въ плѣнъ и нынѣ находятся въ Шумлѣ, а Хлюстинъ, непремѣнно желавшій быть съ эскадрономъ, въ лихорадкѣ слѣдовалъ на повозкѣ и попалъ въ число шести убитыхъ. Для лучшей увѣрительности я посылалъ парламентера къ Гуссейнъ-пашѣ, и получилъ отъ Шатова письмо, въ коемъ о смерти Хлюстина подтверждаетъ.

Я Толстому отсовѣтывалъ посылать сихъ молодыхъ людей въ здѣшній край, гдѣ сражаться должно противу турокъ и климата. Онъ настоятельно сего хотѣлъ, я сдѣлалъ, что могъ, помѣстивъ въ лучшій полкъ его племянниковъ и поручивъ ихъ, какъ родныхъ, всѣмъ ихъ начальникамъ. Судьба рѣшила дѣло въ противную сторону, и я не имѣю духа къ нему о семъ писать, а прошу тебя объявить о семъ несчастіи Толстому и сказать, что о меньшемъ братѣ его просилъ Крейца вторично, и что надѣюсь скоро видѣть его произведеннымъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, и пиши, когда время найдешь къ тому удобное.

81.

4-го октября 1828 г. Козлуджи.

Завтра отправляется Орловъ въ столицу и чрезъ него я, не смотря на вьюгу и холодъ, рѣшился къ тебѣ написать нѣсколько строкъ.

Мы, наконецъ, оставили Шумлу съ 2-го на 3-е число и прошли безъ преслѣдованія со стороны турокъ, которые вышли партіями изъ крѣпости не ранѣе, какъ въ 10 часовъ утра. Нынѣ пошелъ дождь ужасный и холодъ, отъ коего сотнями валятся лошади и волы. Еще сутки и мы бы безъ потери не вышли.

Фельдмаршалъ получилъ словесное (приглашеніе?) отъ Дибича пріѣхать къ нему въ Варну и въ ту же минуту поскакалъ. Приказано было также меня оставить въ главной квартирѣ, а нынче получилъ приказаніе слѣдовать туда же. Говорятъ, что насъ командируютъ къ Силистріи, гдѣ пребываніе въ ноябрѣ мѣсяцѣ и послѣ 3-хъ-мѣсячнаго расположенія подъ Шумлою не весьма забавно. Впрочемъ, я *дотягиваю* и лишь бы здоровье не измѣнило, но не буду болѣе началь-

чиновъ штаба при главнокомандующемъ, неимѣніемъ начальства и возможности начальствовать.

Братъ твой еще не пріѣхалъ: направь его къ Силистріи, гдѣ можно его употребить и гдѣ, вѣроятно, не одинъ будетъ ему случай отличиться и исправить прошедшее.

Адресуй его прямо ко мнѣ, ибо при моихъ глазахъ или чрезъ посредство другихъ, но онъ долженъ воспользоваться остатками нашей кампаніи.

Прикажи мой рескриптъ напечатать въ газетахъ, ибо хотя въ провинціи и въ уѣздномъ судѣ увидятъ, что и я при Дибичѣ находился и хотя безъ Андрея, но тоже служилъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебѣ душею преданнаго.

Орловъ тебѣ разскажетъ подробности, которыя здѣсь описывать не могу и не успѣю.

82.

5-го октября 1828 г. Варна.

Мы здѣсь пробыли 10 дней для устроенія Рота на зимнихъ квартирахъ за Дунаемъ и возвращенія прочихъ войскъ въ Княжества. Надняхъ узнали, что баричъ кн. Щербатовъ, пробывъ 20 дней въ бездѣйствіи предъ *Силистріею,* сказался больнымъ, пріѣхалъ въ Валахію и оставилъ командованіе корпусомъ наслѣднику своему по неспособности, Будбергу. Вотъ люди трехъ-звѣзднаго достоинства: срамъ и сожалѣніе видѣть ихъ на высшихъ степеняхъ управленія. Завтра мы ѣдемъ торопить работы, но признаюсь, что наступившая осень заставляетъ сомнѣваться въ успѣхѣ, и хотя Довре и гр. Ланжеронъ тамъ уже дѣйствуютъ, но и съ сими рыцарями я сомнѣваюсь, чтобы сераскиръ сдалъ крѣпость, на европейскій ладъ устроенную, съ наружными пристройками и съ запасами весьма значительными.

Твой братъ еще не пріѣхалъ; желалъ бы его видѣть подъ Силистріею.

Я тяну сколько могу и при общемъ удаленіи изъ сего края остаюсь при своемъ еще мѣстѣ, заботливомъ и весьма трудномъ по многимъ соотношеніямъ.

Скажи Булгакову, что порученіе его о Яковлевѣ будетъ исполнено, что Поль добрый, но довольно медленный чиновникъ, и что неисправ-

ность почтовой корреспонденціи относится большею частію къ затрудненію сообщеній и раздѣленію главныхъ квартиръ при Варнѣ и Шумлѣ.

Непріятеля нигдѣ *партіи* наши открыть не могли; говорятъ, что онъ готовится къ зимней кампаніи. Я сему не вѣрю, ибо потери ихъ велики, а желанія драться никакого. Мы отошли изъ подъ выстрѣловъ шумлинской артиллеріи безъ преслѣдованія. Вторая армія прежняго состава вездѣ дралася отлично, всѣ безъ изъятія отдаютъ моимъ товарищамъ полную справедливость: въ М. Валахіи у Гейсмара, подъ Силистріею у Рота и 7-й корпусъ весь и во всѣхъ дѣлахъ показалъ себя отлично. Полковые наши обозы тянутся, а фурштаты всѣ оставлены по крѣпостямъ; артиллерія 2-й арміи нынѣ состоитъ еще въ 12 и 10 запряженныхъ орудіяхъ, а 1-й арміи—въ 8 и 6. Наконецъ, при недостаткѣ продовольствія артели поддержали людей и побѣги были самые незначительные; но все сіе остается безъ вниманія, а кажется, что десяти-лѣтнее управленіе подобными послѣдствіями оцѣниться должно. Впрочемъ, я симъ радуюсь, какъ хорошій помѣщикъ хорошею жатвою; прибыль въ совѣсти.

Попался твой Желтухинъ. Государь приказалъ *купить* продовольствіе, а его превосходительство сдѣлалъ *раскладку* самовольно и произвелъ вопль всеобщій.

Пограничныя провинціи разорять не трудно, но тогда существованіе арміи будетъ еще затруднительнѣе и деньгами не купишь возстановленіе хлѣбопашества, пашинскими мѣрами разстроенное. Вамъ, правителямъ, должно о семъ думать и обуздывать необузданное желаніе нашихъ чиновниковъ, *выказывать себя*, попирая подъ нозіе права и справедливость, коими токмо сохраняются государства. Прощай, любезный другъ, обнимаю душевно.

83.

18-го декабря 1828 г. Яссы.

Поздравляю тебя, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, съ новымъ годомъ и, по обычаю отцевъ нашихъ, желаю поваго счастія.

Братъ твой не пріѣзжаетъ, я его ожидаю для отправленія къ Гейсмару, съ которымъ я въ связи и который дастъ ему случай загладить вину. Поторопи его путешествіе.

Гр. Дибичъ отправился 13-го числа и будетъ у васъ 25-го. Онъ мнѣ оставилъ хлопотъ и дѣлъ множество, но я не могу жаловаться

на его со мною отношеніе; напротивъ того, и въ похвалу его скажу, что душею русскій и можетъ лучше многихъ, такъ себя провозглашаемыхъ. Онъ тебя уважаетъ и, кажется, непритворно.

Дай знать, что у васъ дѣлается и помни замученнаго *бумагами* и истинно тебя любящаго.

84.

16-го января 1829 г.

Давно не имѣлъ отъ тебя извѣстій, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, и не пеняю, зная, сколько ты обремененъ дѣлами и зная по себѣ, сколько посторонняя корреспонденція иногда затруднительна.

У насъ все тихо на Дунаѣ, хотя Чапанъ-Оглу прибылъ въ Никополь и собирается, какъ говорятъ, посѣтить Валахію.

У Рота казачій полкъ въ новый годъ былъ разсѣянъ; кажется, что донцы *горчишною* встрѣтили праздникъ.

Администрація Княжествъ въ такомъ положеніи, что вѣрить тому не можно. Я надѣюсь, что Желтухина назначатъ для управленія, ибо безпорядки дошли до такой крайности, что никакая сила съ нынѣшними дипломатами и греками не сладить,—ихъ всѣхъ, безъ изъятія, должно сѣнить и выгнать изъ сихъ несчастныхъ провинцій.

Не имѣешь-ли въ виду старшихъ адъютантовъ способныхъ и особенно для 1-го отдѣленія, а также чиновниковъ классныхъ, нѣсколько смышленныхъ и могущихъ замѣнить больныхъ и умершихъ во время кампаніи—много обяжешь.

Перешли чрезъ Булгакова прилагаемыя при семъ письма—или чрезъ курьеровъ Нессельрода.

Пришли мнѣ выборгскихъ кренделей ящикъ.

Прощай, когда случай представится, дай о себѣ знать.

Скажи Орлову, что его *конные егери* ожидаютъ къ веснѣ его возвращеніе.

85.

12-го февраля 1829 г. Яссы.

Письмо твое отъ 31-го января получилъ и благодарю тебя, любезный и почтенный другъ Арсеній Андреевичъ, за свѣдѣніе, которое хотя

имѣлъ, но столь темно и закрыто, что ничего понять и распознать не могъ.

Собственно для себя я очень доволенъ оставить мѣсто, которое изнурило физическія и моральныя силы мои и которое по многимъ обстоятельствамъ часъ отъ часу становилось болѣе для меня тягостно. Теперь, что мнѣ предложатъ—не знаю, но нѣсколько недѣль отдыха мнѣ необходимы; у меня завалы такого рода, что дѣйствительно нѣтъ мочи переносить припадки, и я, какъ часовой до смѣны, стоялъ неподвижно на своемъ постѣ. Теперь пусть позабавятся наслѣдники и тѣмъ паче, что до мая мѣсяца я не предвижу возможность начать дѣятельную кампанію.

Я вчера представилъ фельдмаршалу годовой отчетъ за 1828 годъ. Это десятый моего служенія и не смотря на войну, заботы и многоначаліе, показалъ, что 31,000 нумеровъ въ одинъ годъ выпущены изъ моихъ управленій и всѣ журналы заключены, счеты кончены и какъ бы въ мирное время ни одна входящая бумага не оставлена безъ разрѣшенія или помѣтки. Вотъ тебѣ донесеніе, за которое ты меня похвалишь.

Зимнія наши дѣйствія были успѣшны. Флотилія подъ Никополемъ сожжена; изъ 30 судовъ 29 преданы огню; надѣюсь, что и въ прочихъ мѣстахъ тоже будетъ исполнено вскорѣ. Надѣюсь также, что и другія экспедиціи довершатъ зимнюю кампанію Мамута (?), о коей всѣ газеты (не исключая и нашей французской) писали и превозносили.

Фельдмаршалъ отъѣзжаетъ на-дняхъ и съ отмѣннымъ удовольствіемъ. Онъ старъ и какъ-то нравственно опустился. Желтухинъ пріѣхалъ и отпросился въ Букарестъ; я полагаю, что онъ дастъ лучшій ходъ дѣламъ; но возстановить порядокъ—не думаю, ибо съ одной стороны край сей чрезвычайно обѣднѣлъ, а съ другой австрійцы отклонили уже отъ русскихъ, которые имѣли талантъ населить весь сей край греками изъ Перы и ими раздражить всѣхъ противу нашего покровительства. Теперь одного п.... отозвали и замѣстили другимъ: консула *Лелли* взяли, а Пизани дали, т.-е. промѣняли кукушку на ястреба.

Благодарю тебя за выборгскіе крендели, а жена еще болѣе; хотѣлъ послать табаку, но не стоитъ того, ибо хорошаго—слабаго здѣсь теперь нѣтъ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни тебя всѣмъ сердцемъ любящаго.

86.

4-го марта 1829 г. Одесса.

Бергенштроль, по твоему желанію, до моего низверженія, приписанъ къ генеральному штабу 3-го корпуса; онъ весьма симъ былъ доволенъ.

Гусарскаго юнкера отправилъ въ полкъ съ письмомъ къ полковнику и лично рекомендовалъ Палену, который въ то время у меня былъ.

Брата твоего я просилъ написать въ 17-ю дивизію къ Гейсмару, коего предупредилъ о моемъ желаніи касательно его службы,—а къ Пригорѣ оставилъ письмо, дабы, по прибытіи твоего брата въ Яссы, онъ могъ оное получить и лично его въ Краіовѣ представить. Между тѣмъ Обручевъ обѣщался все исполнить по желанію, а старшій адъютантъ Алексѣевъ займется его отправленіемъ; если бы нѣсколько деньжонокъ ему были необходимы, то Абакумовъ ими снабдитъ.

Я въ Одессѣ отдыхаю до открытія кампаніи и до рѣшительнаго увѣдомленія, на что рѣшатся *старшіе*. Кажется, что Ланжеронъ возвращается въ Россію; о Рудзевичѣ и Вонновѣ еще неизвѣстно, Довре, вѣроятно, останется.

Я оставался въ Яссахъ до прибытія барона Толя, коему обязаннымъ себя почелъ представить главную квартиру. Я и всѣ вообще штабные чиновники были приняты весьма неблагосклонно и особенно его высокопревосходительство мнѣ показалъ холодность, почти не учтивую. На другой день я отъѣхалъ въ Одессу и только не желаю служить въ одномъ лагерѣ съ симъ героемъ, коего обхожденіе страшитъ меня, ибо терпѣніемъ хвастаться не могу, а дерзости сносить молчаливо не умѣю.

До 20-го я, вѣроятно, здѣсь пробуду—при случаѣ напиши, что съ тобою и у васъ дѣлается.

Передай прилагаемое письмо кн. Николаю Долгорукову и помни, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, душевно тебѣ преданнаго.

P. S. Изъ Константинополя пишутъ, что недостатокъ въ хлѣбѣ весьма становится чувствителенъ и что турецкое правительство предпринимаетъ всѣ средства къ подвозу продовольствія на верблюдахъ. Если бы блокада нашей эскадры болѣе могла распространиться по берегамъ Румеліи и Анатоліи, то затрудненія къ продовольствію арміи были бы дѣйствительнѣе.

Вотъ и еще письмо къ Орлову; я пользуюсь досугомъ, чтобы расплатиться съ долгами своими.

Гр. Воронцовъ сдѣлаетъ представленіе карантинныхъ чиновниковъ,— они дѣйствительно заслуживаютъ награды, въ особенности рекомендую тебѣ Рожалина въ Скулянахъ, который дѣйствительно оказалъ, усердіемъ и дѣятельностію своею, особенныя услуги правительству.

87.

31-го марта 1829 г. Одесса.

Сейчасъ получилъ твое письмо, почтенный и любезный другъ Арсеній Андреевичъ, отъ 21-го числа, и никакъ не полагалъ узнать, чтобы слухи, здѣсь распущенные, о твоемъ увольненіи отъ министерства могли быть справедливы. Я имѣлъ свѣдѣніе, что есть нѣкоторые вельможи, тебѣ неблагосклонно расположенные, но не полагалъ, однакоже, чтобы вліяніе ихъ было достаточно къ удаленію честнаго человѣка отъ мѣста, полезно имъ занимаемаго. Впрочемъ, мы начали старѣть и должны очищать вакансіи для людей, болѣе съ вѣкомъ знакомыхъ; удаленіе твое есть потеря, но не для тебя.

Я послѣ завтра уѣзжаю въ Галацъ, куда главнокомандующій прибыть долженъ 8-го или 10-го числа, и такъ какъ я ѣду къ своему назначенію, онъ мнѣ приказалъ его тутъ дождаться для полученія послѣднихъ инструкцій и принятія отъ графа Палена начальства въ Валахіи и противу Журжи. Точка сія теперь особенно важна потому, что турки другой переправы и другаго тетъ-де-пона не имѣютъ и что всѣ ихъ усилія будутъ изъ Никопольскаго санджака обращены на мой корпусъ, который составляется изъ 16-ти баталіоновъ пѣхоты, 16-ти эскадроновъ конныхъ егерей и двухъ полковъ казаковъ. Если способы дозволятъ, то осенью мнѣ обѣщаютъ дать таковыя для осады Журжи или Рущука, что было бы выгоднѣе. Сверхъ того главнокомандующій намѣренъ, какъ увѣдомляетъ меня въ письмѣ своемъ, *дать мнѣ многія и важныя порученія*, которыя я приму съ удовольствіемъ и буду по мѣрѣ возможности исполнять и всегда съ истиннымъ и безусловнымъ усердіемъ.

Я очень радъ сдѣлать тебѣ пріятное, взявъ къ себѣ адъютанта твоего Кутайсова, но какъ я уже писалъ. . . . . *) Бахметева и Сабанѣева и не получилъ отвѣтъ, то лично буду просить гр. Дибича въ Галацѣ, и тебя о послѣдующемъ увѣдомлю.

---

*) Нѣсколько словъ не разобрано.

Посылаю къ тебѣ выписку изъ письма Вахтена изъ Сизополя. Здѣсь разсказываютъ, что близъ Батума отрядъ нашъ, изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ состоящій, потерпѣлъ отъ внезапнаго турокъ нападенія, и что Ахалцихъ обложенъ непріятелемъ. Я этимъ коммерческимъ слухамъ не слишкомъ вѣрю и прошу тебя ихъ оставить за собою безъ разглашенія.

Время здѣсь весьма теплое, но трава худо показывается, дождей вовсе нѣтъ.

Въ Одессѣ скука отмѣнная. Жена больна и по военнымъ обстоятельствамъ не можетъ ѣхать къ водамъ, не желая ѣхать безъ меня.

Въ Константинополѣ продаютъ говядину по 7-ми піастровъ око. Хлѣбъ также вздорожалъ. Флотъ ихъ изъ 19 судовъ и кораблей ожидаетъ попутнаго вѣтра для дѣйствія противу Рикорда.

Грейгъ въ первыхъ числахъ апрѣля выходитъ въ море.

Кажется, что прежде 20-го числа Дунай армія наша не перейдетъ. Я о семъ писалъ и фельдмаршалу представилъ. Опытъ прошедшаго есть лучшій руководитель.

Тебѣ, конечно, уже извѣстно, что Рудзевичъ умеръ отъ апоплексическаго удара. Вотъ всѣ наши новости. Пиши мнѣ въ Букарестъ и сдѣлай одолженіе, постарайся дать мнѣ утѣшительное извѣстіе объ опредѣленіи Милютина. Участь сестры и ея семейства меня чрезмѣрно огорчаетъ.

Будь здоровъ и помни, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, тебя душевно любящаго и истинно преданнаго.

88.

11-го апрѣля 1829 г. Галацъ.

Я прибылъ въ Галацъ въ одинъ день съ главнокомандующимъ и въ тотъ же день исполнилъ желаніе твое, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, касательно адъютанта графа Кутайсова. Онъ велѣлъ представить о просьбѣ моей Его Величеству и теперь скорое исполненіе зависитъ отъ Чернышева.

На меня возлагаютъ болѣе хлопотъ, чѣмъ я могъ ожидать: всѣ войска, къ защитѣ вышняго Дуная предназначенныя, подчиняются мнѣ и хотя взаимное дѣйствіе съ Гейсмаромъ довольно затруднительно, по отдаленному расположенію нашихъ отрядовъ, но какъ сила наша заключается въ совокупномъ употребленіи войскъ нашихъ, то и слѣдуетъ

цѣль сію достигать всевозможными способами. По полученіи инструкціи, я отправляюсь въ Букарестъ и потомъ въ лагерь противу Журжи, отколь вылазки дѣлаются почти ежедневныя и при коихъ я желаю познакомиться съ своими и чужими, дабы знать, что отъ тѣхъ и другихъ ожидать можно.

Графъ Иванъ Ивановичъ (Дибичъ) весьма сожалѣетъ, что ты оставляешь министерство. Онъ говоритъ, что не имѣетъ причины быть пристрастнымъ въ твою пользу, но что остается въ полномъ увѣреніи, что полезнѣе тебя въ семъ мѣстѣ не найдутъ и что потеря человѣка твоего характера и достоинства будетъ весьма чувствительна. Вотъ его слова, мнѣ сказанныя по-французски и которыя съ удовольствіемъ тебѣ передаю, ибо они обоимъ вамъ дѣлаютъ честь.

Мнѣ здѣсь сказывали, что Толь на тебя въ сильной злобѣ за форму сношеній твоихъ, какъ командира Финляндскаго корпуса, надписывая отъ *такого-такому*, что по чинамъ вашимъ онъ находитъ неумѣстнымъ.

Мнѣ кажется, что и Воронцовъ не доволенъ оффиціальною перепискою твоею, но сіе меня не удивляетъ, ибо сколько онъ пріятенъ въ частной жизни, столько по дѣловымъ сношеніямъ онъ тяжелъ и самоуправенъ.

Подножный кормъ худо показывается и разливъ водъ чрезвычайно великъ, почему весьма увѣренъ, что до конца сего мѣсяца ничего не предпримется по военнымъ операціямъ и тѣмъ наше предположеніе вполнѣ совершится.

Абакумовъ работаетъ много, но какъ-то дѣла не удовлетворяютъ главнокомандующаго, да онъ и самъ желаетъ увольненія. Одинъ Левенштернъ неподвиженъ, какъ московская пушка.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и напиши мнѣ въ Букарестъ, чѣмъ твои негоціаціи кончатся и, если можно, объясни истинныя причины твоего удаленія, ибо ей-ей не понимаю, что могло заставить противу тебя дѣйствовать и кого прочатъ на твое мѣсто для пользы службы и Россіи.

Если будешь имѣть случай, то пришли мнѣ еще транспортъ выборгскихъ кренделей; я ими питаюсь взамѣнъ хлѣба, который здѣсь ужасно дуренъ.

И. В. Шатиловъ черезъ Чевкина мнѣ обѣщалъ прислать новые списки: генеральскій и штабъ-офицерскій всѣхъ родовъ, но какъ по сіе время не имѣю ихъ, то прошу тебя ему о семъ напомнить,

89.

8-го іюня 1829 г. Лагерь противу Журжи.

Нѣсколько времени къ тебѣ не писалъ, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, потому что пространное мое командованіе и защита Княжествъ отъ турокъ и заразы отвлекали меня отъ всякихъ посторонних занятій. Нынѣ жары столь сдѣлались сильны, что нѣтъ мѣста днемъ отъ солнечнаго зноя, а ночью отъ комаровъ и всѣхъ гадинъ, которыя насъ здѣсь преслѣдуютъ. А потому пользуюсь симъ принужденнымъ бездѣйствіемъ, дабы, сидя въ балаганѣ, письмами о себѣ напомнить роднымъ и малому числу пріятелей, коихъ дружбу сохранить желаю. Не знаю, какъ и когда кончу небольшое число изготовляемыхъ писемъ, но, написавъ матушкѣ, второе адресую къ тебѣ и постараюсь описать настоящее положеніе войскъ, начальство ихъ и дѣйствія.

Главнокомандующій раздѣлилъ армію на три части, поручивъ командованіе лѣваго фланга *Роту*, праваго *мнѣ*, а центромъ командуетъ *лично*. Нынѣ центръ противу Шумлы довѣренъ *Красовскому*, а лѣвый флангъ, усиленный корпусомъ гр. Палена, состоитъ подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго: и такъ лѣвый флангъ есть *наступательный*, центръ—*наблюдательный*, а правый флангъ—*оборонительный*, и потому самый трудный и самый невыгодный. Мое командованіе простирается по всему Дунаю, а боевая линія отъ Орсова до Силистріи включительно. Я имѣю подъ ружьемъ 35 тыс. человѣкъ, разсѣянныхъ на пространствѣ 450 верстъ и содержащихъ гарнизоны въ 5-ти укрѣпленныхъ мѣстахъ и въ Букарестѣ.

Противу меня командуютъ три сераскира: Гуссейнъ въ Рущукѣ, видинскій Ибраимъ и вскорѣ ожидаемый изъ эскадры визирь албанцевъ и босняковъ, которые прибыли уже въ Нису и слѣдуютъ къ Дунаю.

Всѣ войска праваго фланга раздѣлены на отряды: въ Мал. Валахіи подъ командою г.-а. Гейсмара, въ Большой Валахіи *лично подъ моимъ* начальствомъ и гдѣ командуетъ генералъ-маіоръ Лошкаревъ, и при Силистріи временно остался *Яфимовичъ*. Флотилія причислена къ правому флангу, и со всѣмъ тѣмъ на случай атаки я нигдѣ собрать болѣе 8-ми баталіоновъ не могу и долженъ съ резервною бригадою на 200 верстахъ подкрѣплять угрожаемыя части. По сей день, кромѣ ежедневныхъ стычекъ подъ крѣпостями, ничего значительнаго не было. Я приказалъ взять Раховъ для возбраненія плаванія по Дунаю, ибо сосѣди

наши и пріятели законтрактовали доставленіе въ турецкія крѣпости 22 милліона ока хлѣба, т. е. 220 тыс. четвертей на нашу мѣру, и дѣятельно сплавляли до Рущука провіантъ сей, который нынѣ сюда не достигаетъ, а до Видина доходитъ, но съ препятствіями отъ Калафатскаго укрѣпленія.

Изъ всего изложеннаго ты усмотришь, что я заступилъ мѣсто Засса, который имѣлъ точно ту же команду, которая нынѣ мнѣ довѣрена; но онъ блокировалъ Рущукъ, открылъ осаду сей крѣпости, а я просилъ и не получилъ желаемые къ тому способы, ибо всѣ виды гр. Каменскаго простирались на дѣйствіе въ Болгаріи, и были вездѣ наступательные. Теперь же проходъ Балканъ не дозволяетъ распространить круто наступательныхъ дѣйствій, и уменьшая постепенно число войскъ праваго фланга, требованіе отъ онаго состоитъ: *въ защитѣ Княжествъ и военнаго основанія нашего.* Здѣсь не скрою трудность и несоразмѣрность сбирающихся силъ, а также и личное невыгодное *для меня* положеніе. Но должно сознаться, что планъ главнокомандующаго совершенно воинственный и не подлежащій опроверженію. Онъ желалъ, чтобы я принялъ мѣсто гр. Ланжерона и хотя я предвидѣлъ, что реляціи печататься будутъ не для меня, но отказаться отъ столь высокаго довѣрія не могъ, и все сдѣлаю, всѣмъ пожертвую, чтобы доказать Государю истинную мою признательность за милости Его, а графу Дибичу показать, что дружескія его отношенія я цѣнить умѣю.

Что весьма замѣчательно — это духъ, коимъ войска наши одушевлены. Я здѣсь имѣю 4-ю пѣхотную дивизію, которая еще не была въ жаркомъ дѣлѣ, но которая пламенно желаетъ сразиться съ басурманомъ. Казачьи мои полки и нѣсколько эскадроновъ конныхъ егерей съ донскою ротою Кирпичева несутъ всю службу и съ храбростью неимовѣрною. Вчера пошли *на ударъ* два полка и, не смотря на картечные выстрѣлы изъ Журжи, опрокинули всѣхъ противустоящихъ турокъ въ Дунай. Пѣхота моя била въ ладоши и просилась помочь своимъ, но дѣло было кончено и замѣчательнымъ образомъ для кавалеріи — но безъ послѣдствія! Журжа все въ рукахъ турокъ, и останется у нихъ; ибо безъ осады крѣпость сію, подъ защитою Рущука, брать не должно, и взять не можно.

Защита Букареста меня здѣсь держитъ на привязи: у Гуссейна 22 тыс. и гарнизоны его усиливаются. Гейсмара поприще обширное, и если албанцы перейдутъ Дунай, то съ помощью Божіею онъ будетъ имѣть дѣло хорошее. Къ осени правый флангъ разыграется, лишь бы посчастливилось, а все дышетъ успѣхомъ и обѣщаетъ успѣхъ.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ главной квартиры, главнокомандующій, оставивъ Красовскаго съ 3-мъ корпусомъ и двумя дивизіями кавалеріи подъ Шумлою, выступилъ въ походъ за Балканы двумя колоннами изъ 6-го и 7-го корпусовъ, имѣя въ резервѣ 2-й. Только рѣшительное дѣйствіе можетъ имѣть блистательнѣйшія послѣдствія. Я надѣюсь на успѣхъ, ибо войска довѣряютъ и любятъ начальника,— настоятельность и стойкость коего уже ознаменованы первою половиною сей кампаніи.

Бутурлинъ возвращается въ Россію; онъ должность сдалъ Бергу, который, конечно, квартирмейстерское дѣло лучше исполнитъ. Бутурлинъ пріѣхалъ противу желанія и съ восхищеніемъ возвращается въ домъ свой.

Ко мнѣ прибылъ вытребованный мною генер.-маіоръ Левенштернъ, коему я очень радъ, онъ офицеръ храбрый, охотливый и который при коллекціи моихъ генераловъ мнѣ помощникъ будетъ полезный.

Кутайсова я отправилъ въ главную квартиру съ бумагами особенной важности. Онъ былъ въ Силистріи въ день сдачи и выхода гарнизона; здѣсь лишился двухъ кавалерійскихъ дѣлъ, которыхъ онъ ожидалъ нетерпѣливо. Онъ, кажется, малый хорошій и, можетъ быть, въ Балканахъ успѣетъ быть въ дѣлѣ и воротится съ крестомъ. Я его въ письмѣ рекомендовалъ гр. Дибичу и увѣренъ, что если предвидится что либо боевое, то удержитъ его и дастъ случай отличиться.

Съ Желтухинымъ мы живемъ ладно по сіе время, хотя не скрываю, что ладить трудно, и что бояры кряхтятъ не столько отъ его строгости, сколько отъ суроваго обхожденія. Я же пожаловаться не могу и долженъ сказать, что дѣла идутъ дѣятельнѣе и положительнѣе. Онъ мнѣ сказывалъ, что жена Рудзевича писала Государю письмо, въ коемъ, между прочимъ, говоритъ, что мужъ ея умеръ отъ моихъ съ нимъ поступковъ. Я бы желалъ знать, что за вздоръ и за бредни, конечно, изобрѣтенные почтеннымъ Сергѣемъ Федоровичемъ Желтухинымъ, который во всякомъ случаѣ могъ быть наставникомъ и редакторомъ всѣхъ подлостей вообразимыхъ. Онъ мнѣ не прощаетъ отклоненіе его доноса въ 1824 году противу Сабанѣева, который мнѣ читалъ, по приказанію Государя, графъ Дибичъ и который ложью былъ наполненъ. Онъ не прощаетъ, что во 2-й арміи не допускалъ его невинныхъ штрафовать и за фронтъ забивать палками людей въ смерть. Вотъ мои предъ нимъ проступки; а теперь, сватавшись на дочери старухи, могъ весьма дать гнусный совѣтъ обвинить меня въ недружелюбіи къ Рудзевичу, коему въ 1816 году я выпросилъ аренду, оказалъ услуги въ 1817 году,

но съ коимъ *я разстался* и не имѣлъ уже сношеніе съ перехода Дуная, гдѣ онъ препятствовалъ, а я съ Горчаковымъ переводилъ войска и далъ движеніе, которое онъ останавливалъ всѣми силами. Потомъ подъ Шумлою.....*), но онъ умеръ, и божусь тебѣ, что для арміи потеря не большая. Репутація его, Ланжерономъ составленная, меня не обманываетъ и я ей своего сужденія не подчиняю, но со всѣмъ тѣмъ ни словами, ни дѣйствіями ему никогда не вредилъ и все подобное есть ложь презрительная.

Прощай, долженъ ѣхать на аванпосты, гдѣ турки завязали дѣло, которое, вѣроятно, кончится ни чѣмъ. Будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

P. S. Не можно-ли хотя насильно пристроить къ мѣсту брата Сергѣя—онъ малый благородный, но лѣнивъ до крайности; подумай и поговори ему.

90.

20-го февраля 1830 г. Букарестъ.

Письмо твое отъ 28-го декабря и 18-го января я получилъ и благодарю за доставленіе вещей. Деньги 740 р. доставлю къ тебѣ съ Бутайсовымъ, который нѣсколько дней имѣлъ лихорадку и теперь при мнѣ дежуритъ; всѣ прочіе или больны, или въ командировкахъ. Разливъ рѣки препятствуетъ ему отправиться и я очень радъ его нѣсколько болѣе здѣсь имѣть, ибо малый отличной нравственности и адъютантъ преисправный.

Ты спрашиваешь, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, отчего Желтухинъ мало занимается дѣлами и отчего запущены были дѣла? *Отъ болѣзни*, усиленной здѣшнимъ ужаснымъ климатомъ; вообрази себѣ, что въ послѣдніе 8 мѣсяцевъ при одномъ госпиталѣ умерло 19 лекарей и 7 коммисаровъ; что здѣсь всѣ безъ изъятія нижніе чины, офицеры, генералы переболѣли, и большая часть осталась съ признаками водяной или съ завалами. У всѣхъ лица желтыя и пухлыя и всѣ болѣе или менѣе подвержены страданью. Холодная зима во многихъ отношеніяхъ была спасительна: въ госпиталяхъ смертность уменьшилась и между жителями повальныя болѣзни прекратились; зараза повсемѣстно ослабла, здѣсь 53 дня не было смертнаго случая и

*) Точки въ подлинникѣ.

даже изъ госпиталей она исторгнута; что же будетъ весною, завѣрить теперь не могу. Мѣры строгія были строго исполнены. Я лично объѣхалъ въ Валахіи чумные лазареты и сосредоточилъ чуму въ нѣсколько мѣстъ, гдѣ большею частію больные выздоравливаютъ; они, избавляясь отъ язвы, переходятъ въ обыкновенныя болѣзни (?). Въ Молдавіи я одинаковое сдѣлалъ распоряженіе—но дѣло было поручено Ридигеру, а потомъ вторично мнѣ, и я опять принялся за чуму. Должно сознаться въ истинѣ неоспоримой, что въ завоеванныхъ краяхъ въ подобныхъ обстоятельствахъ *власть* гражданская и военная должны быть сосредоточены и дѣйствовать съ одною цѣлью, подъ руководствомъ одного. Вездѣ, гдѣ я могъ приказывать и взыскивать, тамъ и дѣло успѣшно совершилось; вездѣ же, гдѣ я долженъ былъ *покорнѣйше прòсить*, тамъ кромѣ переписки и сплетень ничего не сдѣлалось.

По отъѣздѣ фельдмаршала все сіе объяснится, ибо для самой пользы службы я не перестану требовать или командованіе войсками, или же увольненіе отъ мѣста, въ которомъ полезенъ быть не могу. Признаюсь тебѣ, любезный другъ, что я съ удовольствіемъ уступлю *желающему* назначеніе мое, которое при томъ доселѣ не совершено законнымъ образомъ, ибо предсѣдательство мое, безъ Высочайшаго указа, я не полагаю положительнымъ и обязательнымъ для меня.

Покуда силы не исчезли, я тружусь и, кажется, не безъ пользы! Внутреннее гражданское управленіе и военная администрація принимаютъ ходъ систематическій; довѣріе въ жителяхъ возрождается; откупныя статьи и вообще доходы возвышаются. Воровство, какъ дѣло сродное въ семъ краѣ, часъ отъ часу уменьшается и низшій классъ начинаетъ отдыхать. Полиція въ городахъ и пагубныя квартирныя коммиссіи переобразовываются; отчетливость въ вистіаріи, госпиталяхъ, коммиссіяхъ учреждается на правилахъ строгихъ и одинаковыхъ. Засѣвы съ пособіемъ правительства будутъ обширные; карантинная линія по Дунаю, какъ дѣло для Россіи важное, учреждается со всею дѣятельностію и вниманіемъ. Земское войско будетъ формироваться, и комитетъ *преобразованій* не престаетъ трудиться, хотя съ желаніемъ сохранить зловредныя привиллегіи бояръ, противу коихъ я дѣйствую какъ исполнитель воли Государя и какъ христіанинъ. Много остается дѣлать тому, кто краемъ симъ будетъ управлять, но главнымъ дѣломъ почитаю *пріобрѣсти для Россіи богатство онаго торговлею* и покорить молдаванъ и валаховъ на будущее время *нашимъ воспитаніемъ и введеніемъ нашихъ обычаевъ и нравовъ*. Для сего нужно: 1) Облегчить торговый нашъ тарифъ и замѣнить австрійскія издѣлія русскими.

2) Размѣстить въ военныя и гражданскія наши учебныя заведенія 200 молодыхъ людей и столько же дѣвицъ въ монастыри. Симъ образомъ безъ переворотовъ въ Европѣ, безъ издержекъ и содержанія здѣсь военной силы наша граница будетъ на Дунаѣ и съ земскимъ отъ заразы охраненіемъ, которое только въ томъ случаѣ будетъ надежно, когда начальники и военные офицеры получатъ военное образованіе и узнаютъ порядокъ службы, здѣсь вовсе неизвѣстный. Отъ нашего равнодушія австрійцы составили здѣсь огромную партію и вывозятъ на 7.000,000 товаръ не за деньги, а за вѣнскія игрушки. Они воспитываютъ дѣтей и ежедневно усиливаютъ число приверженцовъ. Предшествующее правленіе наше руководствовалось противною системою, и надо время, чтобы зло сіе истребить.

Не знаю, разберешь-ли писаніе или мараніе мое, но я привыкъ съ тобою откровенно разсуждать, и хотя перо надоѣло, но изрѣдка съ старымъ пріятелемъ потолковать не худо, а то здѣсь душа ноетъ.

Прощай, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ.

91.

18-го марта 1830 г. Букарестъ.

При отправленіи Кутайсова посылаю тебѣ, любезный другъ, пачку отличнаго табаку, который прошу раздѣлить съ Ярославомъ Потоцкимъ. Табакъ сей я получилъ въ подарокъ отъ паши изъ Казанлыка, когда ходилъ на Габрово, и дѣйствительно, почитаю рѣдкимъ въ своемъ родѣ.

Всѣ вещи, посланныя тобою, я исправно получилъ и деньги 780 рублей поручилъ, по запискѣ Кутайсова, тебѣ вручить; много и искренно благодарю за принятыя хлопоты.

При отъѣздѣ Кутайсова я къ тебѣ писалъ оффиціально о его здѣсь пребываніи, а теперь повторю, что онъ дѣйствительно молодой человѣкъ весьма благонравный и во всѣхъ отношеніяхъ адъютантъ хорошій — похвали и поблагодари его.

Я ничего не пишу о здѣшнемъ быту, потому что письмо это придетъ поздно и что Кутайсовъ тебѣ о всемъ разскажетъ подробно, ибо могъ видѣть и знать, что дѣлается, хотя, впрочемъ, судя по его путешествію въ Константинополь, онъ не весьма любопытенъ.

Пребываніе мое здѣсь часъ отъ часу мнѣ становится тошнѣе; занимаюсь цѣлый день дѣлами, нѣтъ ни минутной отрады и отдыха. Бумаги и я, я и бумаги—вотъ и вся жизнь, а лѣта проходятъ и на-

слажденія жизни потухаютъ. Но такъ и быть, до послѣдней возможности не измѣню правиламъ своимъ и сколько можно, буду полезенъ Государю и согражданамъ, хотя здѣшніе того мало достойны.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

92.

21-го марта 1830 г. Букарестъ.

Вчера отправился Кутайсовъ, съ которымъ я отправилъ должныя мною деньги и благодарю тебя, любезный другъ, за принятыя хлопоты.

У насъ здѣсь дѣла идутъ изрядно: болѣе довольныхъ, чѣмъ недовольныхъ.

Здоровье мое плохо, но всего хуже для дѣлъ, что помощниковъ надежныхъ не имѣю.

Посылаю къ тебѣ записку о состояніи заразы, которая теперь прекратилась, но съ наступленіемъ жаркихъ дней весьма вѣроятно, что нѣкоторые случаи покажутся, но надѣюсь, что по принятымъ мѣрамъ не распространится.

Будь здоровъ и не забывай душевно и всегда тебѣ преданнаго.

При этомъ письмѣ приложена записка слѣдующаго содержанія:

Въ обоихъ Княжествахъ состояло въ деревняхъ, карантинахъ, госпиталяхъ и городахъ зараженныхъ, о коихъ донесено господину главнокомандующему 23-го ноября 1829 года:

Нижнихъ чиновъ . . . . . 1,273 души.
Жителей. . . . . 1,299 »

Къ 1-му марта сего года состояло въ карантинахъ и въ госпитальныхъ карантинныхъ отдѣленіяхъ съ язвами, перешедшими въ скорбутное свойство:

Нижнихъ чиновъ. . . . . 55 душъ.
Жителей . . . . . 27 »

Послѣдніе случаи чумные были:

Въ Молдавіи февраля 25-го въ Ясскомъ госпиталѣ.
» Бол. Валахіи января 3-го » Букарестѣ.
» » » февраля 8-го » селѣ Филипештахъ, Димбовицкаго цынута.
» Мал. » января 17-го » Карантинѣ, близъ Краіова.

Два общіе осмотра были произведены всему народу въ обоихъ Княжествахъ. Нынѣ совершается третье медицинское обревизованіе всего края и учрежденіе въ больницъ въ предупрежденіе повальныхъ болѣзней.

Три главныхъ инспекціи, на кои были раздѣлены Княжества, получаютъ съ симъ вмѣстѣ новую организацію и будутъ имѣть наблюдательную обязанность по округамъ, имъ предназначеннымъ.

Шесть карантиновъ и шесть мѣновыхъ дворовъ устраиваются по Дунаю, три карантина на Прутѣ.

Г. Букарестъ. 16-го марта 1830 г.

93.

12-го іюля 1830 г. Букарестъ.

Вчерашній день получилъ я прилагаемое при семъ письмо отъ твоего брата, по коему исполнилъ бы его желаніе, но не видя въ твоихъ письмахъ ни слова о денежныхъ ссудахъ, но къ тому же не зная, зачѣмъ и почему остановился въ Дубосарахъ, я рѣшился испросить твое приказаніе и тотчасъ по полученіи отвѣта исполню его въ точности.

Я давно не имѣлъ отъ тебя, любезный другъ, никакого увѣдомленія, не знаю, что съ тобою дѣлается и что твои ноги, излечены-ли отъ мозолей, а также какъ идутъ твои служебныя дѣла. Я совершенно безъ извѣстія о Петербургѣ, ибо, прекративъ всѣ прежнія корреспонденціи, сужу о васъ по «Инвалиду», который изрѣдка читаю.

Послѣ шестимѣсячнаго совершеннаго прекращенія заразы, нынѣ показалась сомнительная болѣзнь въ Слатинѣ, гдѣ въ прошлыхъ годахъ и чумы не было: въ деревняхъ и въ городѣ были горячки, которыя преобразовались въ гнилыя съ пятнами, а на иныхъ и съ бубонами. Лекаря еще спорятъ о качествѣ сей болѣзни, а я между тѣмъ всѣ предосторожности принялъ, какъ бы противу злѣйшей заразы.

Надѣюсь, что вскорѣ болѣзнь сія прекратится и отвлечетъ хлопоты и заботы весьма незабавныя.

Я къ тебѣ писалъ чрезъ Кутайсова и отправилъ съ нимъ же должные мною 780 рублей, но ни отъ тебя, ни отъ него увѣдомленія объ отдачѣ и полученіи не имѣю.

По всѣмъ доходящимъ свѣдѣніямъ мы надѣемся, а паче я, вскорѣ возвратиться во-свояси. Мнѣ нужно лечиться, ибо завалы часъ отъ часу содѣлываются мучительнѣе.

При случаѣ и чрезъ Булгакова напиши; что у васъ и съ тобою дѣлается? Не повѣришь, сколько желательно—даже нужно о старыхъ и надежныхъ пріятеляхъ имѣть извѣстія, особенно въ чужой и отдаленной сторонѣ.

Мнѣ поручено военное начальство въ Княжествахъ и Силистріи; хотя хлопотъ больше, но безъ сего управленіе здѣсь невозможно.

Прощай, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, будь здоровъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

94.

9-го августа 1830 г. Букарестъ.

Я получилъ письмо твое отъ 26-го іюля и благодарю, любезный другъ, за вспоминовеніе, которое въ семъ отдаленномъ и скучномъ краѣ есть благодѣяніе.

Прощеніе твоего брата ты долженъ единственно отнести къ желанію фельдмаршала оказать тебѣ услугу и уваженіе. Онъ человѣкъ честный и я душевно желаю, и тебѣ слѣдуетъ искренно съ нимъ примириться.

Братъ Сергѣй получилъ увольненіе отъ сенатской службы, тогда какъ службу желалъ продолжать и когда она ему дѣйствительно необходима. Я не повторяю просьбы моей, ибо увѣренъ, что ты и безъ просьбы сдѣлаешь отъ тебя зависящее. Онъ не безъ способностей и малый честный, почему я полагалъ бы возможнымъ опредѣлить его по особымъ порученіямъ, дать временное дѣло въ Москвѣ и потомъ, по исполненіи, назначить губернаторомъ; впрочемъ, поручаю его твоему покровительству; я увѣренъ, что ты придумаешь лучшее и удобнѣйшее.

Сдѣлай дружбу, скажи Кутайсову, что письмо и посылки всѣ получилъ и благодарю за исполненіе порученія; буду къ нему писать при первомъ случаѣ.

Я нетерпѣливо ожидаю рѣшительнаго повелѣнія о времени нашего здѣсь пребыванія. Не скрою, что очень хочется живому отсюда выбраться и что временное отдохновеніе мнѣ необходимо. Безпрерывныя занятія и неутомимая скука изнурили нравственныя и физическія силы; необходимо ихъ возобновить жизнію свободною, беззаботливою.

Я тебѣ не пишу о дѣлахъ здѣшняго края, полагая, что и тебѣ дѣловыя письма надоѣли. Будь здоровъ, счастливъ и не забывай душевно тебя любящаго и преданнаго.

95.

1-го сентября 1830 г. Букарестъ..

Сейчасъ узналъ о пожалованіи тебя графомъ и рѣшился пріостановить почту, чтобы тебя поздравить, любезный другъ Арсеній Андреевичъ, не церемоннымъ образомъ, но отъ всей души, и какъ человѣкъ, который раздѣляетъ искренне все доброе и худое, съ тобою случающееся. Тебѣ награда эта должна быть тѣмъ пріятнѣе, что она имѣетъ основаніемъ милость Государя и благодарность цѣлаго края. Сверхъ того, не много будетъ въ Россіи людей, которые бы осмѣлились хулить возведеніе Закревскаго въ почетное званіе. Вотъ настоящая награда честной жизни и доброй службы. Будь здоровъ и не забывай душевно тебя любящаго.

P. S. Мнѣ велѣно по гражданской части относиться чрезъ Дашкова, а Дашковъ отпущенъ въ отпускъ, то чрезъ кого писать и къ кому адресоваться съ дѣлами края? Узнай и увѣдомь меня, если можно.

96.

23-го февраля 1831 г. Букарестъ.

Изъ газетъ видѣлъ, что ты наконецъ возвратился въ столицу. Поздравляю тебя, любезный другъ, съ счастливымъ окончаніемъ важнаго порученія. Дѣла польскія обратили на себя вниманіе общее, но не менѣе того истребленіе холеры есть подвигъ, коимъ ты гордиться можешь и за которое Россія должна быть признательна.

Я до сихъ поръ отстоялъ свое Молдавское царство отъ внесенія сей пагубы изъ Бессарабіи и долженъ сказать то, что мы носимъ на медали 12-го года *«не намъ—а имени твоему»*, ибо на аккуратность молдавской стражи полагаться не могу и хотя всѣ распоряженія были сдѣланы, но промыслъ Божій, вѣроятно, болѣе насъ охранилъ, чѣмъ служитары, планы, пандуры и проч.

Бутеневъ, пробывъ здѣсь мѣсяцъ, на-дняхъ отправился въ Константинополь, гдѣ глупые турки начинаютъ бушевать противу насъ, и надѣются, что дѣла польскія дадутъ имъ возможность исправить невыгоды адріанопольскаго мира. Французы ихъ раздражаютъ, о семъ здѣсь носятся общіе слухи; съ другой стороны, болгары, албанцы и прочіе задунайскіе народы имѣютъ нѣчто безпокойное въ ихъ дѣйствіяхъ, и я

не удивлюсь, если чрезъ нѣкоторое время въ здѣшнихъ странахъ начнутся также мятежи. Мои молдо-валлахи будутъ послѣдніе, скромнѣйшіе изъ всѣхъ сосѣдственныхъ народовъ, и если примутъ участіе, то по внушеніямъ постороннимъ, а не по собственному влеченію. Здѣсь средній классъ и мелкіе бояры могутъ быть предпріимчивы, но народъ вообще смиренъ и добродушенъ. Первоклассные бояры не желаютъ реформы, но боятся отсутствія русскихъ и возвращенія прежняго хаоса въ дѣлахъ. И дѣйствительно, новое положеніе Княжествъ требуетъ пристальное наблюденіе, ибо если мы ихъ оставимъ на произволъ случайности, то безпорядками воспользуются или сосѣдственныя державы, или европейскіе якобинцы, которые весьма понимаютъ выгоды, которыя извлечь могутъ изъ центральнаго покоренія Княжествъ противу южныхъ нашихъ провинцій. На сей часъ все смирно и покойно. Я усилилъ полицейское наблюденіе, особенно противу сброда иностранцевъ, которые здѣсь живутъ подъ разными покровительствами, и надѣюсь, что введеніе регламента совершится успѣшно, но для столь обширнаго дѣла нужно время, а меня *торопятъ* и я на свою отвѣтственность принять не могу переформированіе цѣлаго правительства въ двухъ отдѣльныхъ Княжествахъ, не имѣвъ матеріальной къ тому возможности, время, безъ коего всѣ наши дѣйствія будутъ болѣе опасны, чѣмъ полезны.

Сверхъ всего, не скрою отъ тебя, что скука меня одолѣваетъ. Я одинъ, совершенно, безъ отрады и, кромѣ дѣлъ, не имѣю ни занятія, ни отдыха. Недуги душевные и тѣлесные превосходятъ силы и одна мысль *пользы* для Россіи и сего края поддерживаетъ меня и заставляетъ бороться съ мрачною, несносною жизнью моей.

Братъ Сергѣй мнѣ пишетъ о просьбѣ, которую къ тебѣ отправилъ касательно помѣщенія его къ мѣсту. Я увѣренъ, любезный другъ, что ты сдѣлаешь отъ тебя зависящее и поможешь ему; надѣюсь, что и князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) не откажется меня одолжить. Впрочемъ, твое дружеское ходатайство болѣе сдѣлаетъ, чѣмъ всѣ посторонніе происки, а потому тебѣ и поручаю брата, коего желалъ бы весьма пристроить.

Вотъ еще записка, которая относится къ твоему департаменту и хотя по дѣламъ кіевскаго имѣнія мое участіе весьма косвенно, но прошу тебя сдѣлать, что будетъ законно и правильно.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и при случаѣ дай о себѣ знать душевно тебя любящему.

Письма Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго къ Павлу Дмитріевичу (впослѣдствіи графу) Киселеву.

1814—1840 гг.

97.

14-го сентября 1814 г. Петербургъ.

Ты какъ вѣтренъ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что забылъ передъ отъѣздомъ взять аттестатъ объ окончаніи жалованья, который я отдалъ Влодеку и просилъ его, по пріѣздѣ твоемъ въ Варшаву, отдать тебѣ, дабы не могъ потерять ты надлежащаго лажу, т.-е. за рубль—четыре.

Вамъ должно быть очень весело въ Вѣнѣ, балы и обѣды, я думаю, каждый день. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ два гравированныхъ портрета покойнаго графа Сентъ-При, продающіеся въ Вѣнѣ и весьма похожіе, и пришли оные ко мнѣ въ Петербургъ съ первымъ отправляющимся отъ васъ курьеромъ. Мы съ Сипягинымъ почти всякій день вмѣстѣ. Засвидѣтельствуй мое почтеніе Павлу Васильевичу (Кутузову) и князю Трубецкому. Прощай, будь здоровъ и пріѣзжай къ намъ здоровый. Тебя душевно любящій другъ.

98.

20-го сентября 1814 г. Петербургъ.

Получа твое письмо, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, изъ Витебска, отъ 2-го числа, и при ономъ приложенное къ Обрѣзкову, тотчасъ отправилъ и каковъ получилъ отъ него отвѣтъ, при семъ прилагаю; коль же скоро оные (деньги) пришлетъ, размѣнивши на чер-

*

вонцы, къ тебѣ пришлю. 750 р., у меня хранящіеся, размѣнены на червонцы, полагая за каждый по 11 р. 80 к., всего составитъ 63 червонца, кои при семъ посылаю, прошу о полученіи меня увѣдомить. Столовыхъ флигель-адъютантскихъ денегъ не принималъ, да и принимать не буду до твоего пріѣзда, ибо оныя пригодятся заплатить за карету. А при семъ посланными червонцами можешь пополнить пакетъ № 1, который весьма скоро что-то уменьшился. Аттестатъ на жалованье отдалъ Влодеку для доставленія тебѣ, не прозѣвай въ Варшавѣ жалованье принять серебромъ.

Случайный и могущественный человѣкъ, не забудь и насъ на конгрессѣ. Желтухинъ прибылъ и мы рѣдкій день съ нимъ не вмѣстѣ; онъ же таковъ, какъ былъ въ Парижѣ. Начальникъ штаба сегодня ѣдетъ въ Нарву смотрѣть гренадерскій полкъ, туда пришедшій къ резервному корпусу. У насъ все по старому, новаго ничего нѣтъ. Павлу Васильевичу (Кутузову) и кн. Трубецкому нижайше отъ меня кланяйся. Будь здоровъ и помни тебя любящаго друга.

P. S. Купи для меня баварской и виртембергской орденскихъ лентъ.

99.

17-го октября 1814 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го октября, а другое безъ числа, я получилъ исправно, за кои премного тебѣ благодаренъ; а равно и за портретъ Сентъ-Пріеста, хотя умершаго. Влодекъ уже въ Варшавѣ, слѣдовательно, ты тамъ отъ него можешь получить аттестатъ на жалованье и можешь сими деньгами прожить до Петербурга. Столовыя флигель-адъютантскія деньги не принялъ и не приму. Отъ Обрѣзкова по сіе время не получилъ ни копѣйки, хотя видѣлъ его уже нѣсколько разъ послѣ твоего письма.

Я слышалъ, что выходитъ и частію уже вышла хорошая карта Молдавіи и Валахіи. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ оную, а на невышедшіе листы возьми билетъ съ доставкою въ Петербургъ, чѣмъ чувствительно меня обяжешь.

Наша бесѣда почти вся собралась и мы часто бываемъ вмѣстѣ; но, къ сожалѣнію нашему и его благополучію, Желтухинъ отпущенъ въ отпускъ на четыре мѣсяца и ѣдетъ отсель въ началѣ ноября. Увѣдомь о вашихъ славныхъ весслостяхъ и когда выѣдете изъ Вѣны

и черезъ какія мѣста. Что сдѣлали съ Польшею? Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

100.

6-го (18-го) ноября 1814 г. Петербургъ *).

.....Желтухинъ тебѣ кланяется и на сихъ дняхъ отправляется въ Казань; мы сегодня ѣдемъ кучею обѣдать къ нему.

Павлу Васильевичу и кн. Трубецкому прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе. Твой графъ Милорадовичъ здѣсь и ни мало не перемѣнился, говоритъ рѣчи, подобныя берлинскимъ, и проч. и проч. Пріѣзжай же скорѣе къ намъ; право, намъ безъ васъ весьма скучно. Не оставь увѣдомить, когда намѣревается Государь изъ Вѣны выѣхать и поѣдете-ли вы съ нимъ или прямо въ Варшаву, гдѣ васъ ожидаютъ наши воины. Ваши большія веселости не могутъ сравниться съ нашими уединенными бесѣдами, кои однѣ насъ только поддерживаютъ.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, люби и не забывай твоего друга.

101.

14-го декабря 1814 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го декабря новаго стиля я получилъ исправно и весьма сожалѣю о твоей болѣзни, которая приключилась, я думаю, отъ веселостей или отъ несносной скуки, васъ преслѣдующей въ большомъ нѣмецкомъ кругу. За аккуратное исполненіе просьбъ моихъ премного благодаренъ; я надѣюсь вскорѣ получить посылку твою, посланную съ послѣднимъ тяжелымъ курьеромъ; по полученіи оной немедленно тебя увѣдомлю.

Продолжительность конгресса насъ приводитъ въ отчаяніе и Богъ знаетъ, когда мы васъ увидимъ. Присутствіе Царя въ отечествѣ необходимо по внутренней части; ты можешь себѣ представить, что дѣлается теперь по губерніямъ... **). Потемкинъ былъ нѣсколько времени тяжело боленъ и не имѣли даже нѣкоторое время надежды объ его

*) Здѣсь опущены частности, не имѣющія интереса.

**) Пропущены частности, не имѣющія интереса.

выздоровленіи. Причиною балы, на коихъ онъ затанцовался и простудился.

Вашъ вѣнскій конгрессъ, въ теченіи дѣлъ, похожъ на мемельскую комиссію. Поклонись князю Трубецкому, а къ Павлу Васильевичу (Кутузову) я пишу письмо и благодарю его за увѣдомленіе и память. Когда именно назначено будетъ выѣзжать вамъ изъ Вѣны, не оставь въ то время меня увѣдомить. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ, веселись по возможности, не скучай и помни тебя вѣрно любящаго.

102.

29-го декабря 1814 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го ноября и 3-го декабря я получилъ исправно. Весьма благодаренъ тебѣ за присланныя карты Валахіи, Сербіи и проч. мнѣ и Желтухину, а слѣдующія Сипягину отданы мною лично.

Вашъ конгрессъ намъ такъ наскучилъ, а болѣе невѣдѣніе его, что мы выходимъ изъ терпѣнія и желаемъ, дабы Царь нашъ скорѣе возвратился въ Россію, для искорененія явнаго воровства. Но не менѣе того, какъ скоро узнаешь о днѣ выѣзда вашего изъ Вѣны, не оставь увѣдомить съ первымъ курьеромъ. Павлу Васильевичу засвидѣтельствуй мое почтеніе и поблагодари за память. Онъ дѣйствительно русскій и почтенный, не двуличка человѣкъ, какъ ты многихъ знаешь.

Письмо къ батюшкѣ отправлено въ Москву и о вѣрномъ онаго доставленіи имѣю увѣдомленіе отъ нашего кривляки, Меншикова, который въ прошедшемъ мѣсяцѣ сдѣлалъ балъ къ удивленію всѣхъ его знающихъ, и я увѣренъ, что онъ послѣ сего балу былъ нѣсколько времени боленъ.

Напрасно изъявляешь свое негодованіе на меня въ послѣднемъ ко мнѣ и Сипягина письмѣ за рѣдкое писаніе, я не только отвѣчаю безъ замедленія на твое письмо, но даже, не получая оныхъ отъ тебя, оными докучаю,—вотъ ясное доказательство, любезный Павелъ Дмитріевичъ, что я нигдѣ и ни въ какое время не умѣю пріятелей своихъ забывать и имѣю твердое правило разъ полюбить человѣка и никогда не разлюбливать.

Персидскій посолъ прибылъ въ Москву и скоро оттоль поѣдетъ сюда, а можетъ уже и выѣхалъ. Марья Антоновна (Нарышкина?) вы-

ѣхала третьяго дня изъ Петербурга. Желтухинъ тебѣ кланяется; я получилъ отъ него вчера изъ Казани письмо—онъ, бѣдный, страдаетъ лихорадкою. Вася такъ избаловался, что мы рѣдко съ Сипягинымъ его видимъ. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ, пріѣзжай скорѣе къ намъ убивать время и не забывай тебя душевно любящихъ.

P. S. Сдѣлай одолженіе, купи мнѣ четыре листа Турціи, вышедшіе, и пришли ко мнѣ, а на остальные запишись съ доставкою въ Петербургъ. Не брани за частыя комиссіи.

103.

15-го января 1815 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го января, изъ Одессы я получилъ третьяго дня. Правда, фельдъегеря къ тебѣ отправили скоро и не имѣлъ дѣйствительно времени ни строчки написать къ тебѣ, ибо въ то же время отправили другаго фельдъегеря въ Кіевъ по секретной надобности. Что жъ поручить говорить фельдъегерю о нашихъ веселостяхъ, онѣ для меня тягостны и несносны, должность тяготитъ, превышая силы мои и не предвидя ничего добраго. Но за правду начинаютъ сердиться, молчать же мнѣ нельзя по званію моему. Карьера моя съ выступленіемъ (съ выходомъ?) нынѣшней должности противъ воли будетъ кончена выписаніемъ меня отсель въ бригадные армейскіе командиры. Тутъ мнѣ уже будетъ нечего привыкать. Читавши строки сіи, станешь смѣяться, а пріѣхавши сюда, не разъ пожалѣешь. Стыдно писать ко мнѣ: «*въ нынѣшнемъ вѣкѣ люди перемѣнчивы*». Послѣ сихъ терминовъ смѣло могу сказать тебѣ, любезный другъ, что ты не хочешь знать меня хорошо. Но Закревскій разъ полюбить можетъ, какъ другъ, и послѣ по гробъ неперемѣнчивъ.

Къ Абакумову пишу о должныхъ тобою 2,000 франковъ, дабы имѣлъ терпѣніе до пріѣзда твоего въ Петербургъ, что будетъ исполнено имъ въ точности. По аттестату твоему до пріѣзда ничего не буду принимать; не можешь и ты здѣсь получить слѣдуемыхъ денегъ за нахожденіе наше за-границей серебромъ или по курсу ассигнаціями—во всемъ затрудняется и ни на что не рѣшается. Это самая *военная рѣшимость*.

Безъ аттестата раціонныхъ денегъ получить мудрено, а потому прошу на сіе и не полагать и вымарать изъ числа твоихъ заслуженныхъ доходовъ; здѣсь и по аттестатамъ оныхъ не даютъ!

Но дабы ты въ пути не нуждался я отправляю къ тебѣ своихъ тысячу рублей, которые по пріѣздѣ отдашь. Боюсь дорогой не гдѣ и не захочешь ни у кого занять. Ящика твоего ужаснаго съ апельсинами я не получилъ и потому не могъ вручить князю Волконскому. Радуюсь душевно, что ты узналъ Бессарабію и окрестныя мѣста, *каковы мѣста и веселости.*

Ланжерону рекомендаціи иной быть не можетъ, какъ заслуженной. Признаюсь, онъ не на своемъ мѣстѣ, впрочемъ, ему нигдѣ мѣста быть не можетъ, ибо никакого не заслуживаетъ.

Приказы собранные посылаю, дабы вывести изъ невѣжества крымскихъ жителей. Деньги передержанныя велю отдать фельдъегерю.

Письма и бумаги по адресамъ отправлены и Павлу Васильевичу (Кутузову) также. О *предположеніяхъ,* тобою напоминаемыхъ, онъ порядочно посмѣется. Прощай, исполняй поскорѣе комиссіи, пріѣзжай къ намъ раздѣлять *веселое* время и помни преданнаго тебѣ душею друга.

104.

20-го января 1815 г. Петербургъ.

Весьма несправедливо имѣлъ на меня негодованіе на счетъ неписанія, что опытомъ видишь мою нелѣнность. Вчера получилъ твое письмо, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го января и надѣюсь, что вы въ новомъ годѣ не столько проживете въ Вѣнѣ, какъ въ прошедшемъ и симъ утѣшите насъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ и желающихъ скораго вашего возвращенія, дабы вспомня всѣ происшествія въ Вѣнѣ, у васъ бывшія, а равно и скуку и веселости, васъ тяготившія, разсказать намъ аккуратнѣйшимъ манеромъ. И симъ не мало повеселите васъ любящихъ... *). Оставимъ разговоръ о непостижимомъ вѣнскомъ конгрессѣ. По пріѣздѣ разскажи о внутренности у васъ бывшей, это довольно, должно быть, интересно и забавно. Дай Богъ скорѣе конца хорошаго конгресса.

Сипягинъ вчера пріѣхалъ изъ Нарвы, Ревеля и Ямбурга, осматривалъ полки 1-й гренадерской дивизіи. Твой Милорадовичъ сидитъ дома въ скукѣ, никуда не выѣзжаетъ; у него зять умеръ на прошедшей недѣлѣ. Шуваловъ и Потемкинъ въ страшныхъ волокитствахъ, но не могу ничего сказать на счетъ ихъ въ семъ успѣховъ. Желтухинъ тебѣ кланяется; я часто отъ него получаю письма и оными не мало утѣ-

*) Пропущено нѣсколько строкъ, относящихся до частныхъ дѣлъ.

шаюсь на счетъ его провинціальной жизни. Вася избаловался, никуда не ѣздитъ, кромѣ тетки, а потому рѣдко его вижу. Павлу Васильевичу, который составляетъ твою отраду, прошу засвидѣтельствовать мое всенижайшее почтеніе—я отъ него безъ души. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ и помни тебя душевно любящаго.

105.

6-го февраля 1815 г. Петербургъ.

Вчерашняго числа получилъ твое письмо, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го февраля (января?) и спѣшу на оное отвѣтствовать, дабы опять не попасть въ число медлительныхъ отвѣтчиковъ на письма. Не думай, чтобы я такъ былъ лѣнивъ писать къ тебѣ, что выѣздъ вашъ изъ Вѣны подастъ мнѣ поводъ прекратить съ тобою переписку, для меня столь пріятную. Напротивъ того, и по выѣздѣ вашемъ письма мои будутъ преслѣдовать въ Варшавѣ, Берлинѣ и прочихъ мѣстахъ. Мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ твоего возвращенія и надѣемся съ тобою побесѣдовать препорядочно въ уединеніи, избавясь шума, въ коемъ ты находишься. Вотъ ужъ и Желтухинъ изъ Казани къ намъ ѣдетъ и непремѣнно въ концѣ сего мѣсяца будетъ здѣсь. Онъ просилъ меня тебѣ засвидѣтельствовать его почтеніе.

Дай Богъ всему конецъ и скорый пріѣздъ сюда Государя насъ оживитъ; наимъ такая здѣсь скука, что ты себѣ вообразить не можешь, и еслибъ нѣсколько человѣкъ изъ нашего парижскаго *cociete* не было, то бы со скуки можно было умереть. Мы съ Сипягинымъ всякій день почти вмѣстѣ и, дабы уменьшить свою скуку, ѣздимъ часто въ театръ, который противъ прежняго очень исправился. Деньги твои столовыя примутся на-дняхъ и причитающееся число будетъ заплачено каретнику, а остальныя будутъ храниться до твоего пріѣзда. Тебѣ, я думаю, Вѣна дорого стоитъ. Трубецкому отъ тебя поклонюсь при первомъ моемъ съ нимъ свиданіи. Онъ такъ доволенъ своимъ сюда пріѣздомъ, что никакъ его отсель вытурить нельзя будетъ. Прошу тебя, любезный Павелъ Дмитріевичъ, почтенному Павлу Васильевичу (Кутузову) засвидѣтельствовать мое искреннее почтеніе. Я воображаю, какъ ему должно быть скучно въ шумной, а не менѣе того и несносной Вѣнѣ, которая намъ уже наскучила долгимъ вашимъ тамъ пребываніемъ. Вася все тотъ же и отпускаетъ шутки препорядочныя. Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ и помни душею тебя любящаго.

106.

24-го марта 1815 г. Петербургъ.

Сколько мы васъ ни ждали, любезный Павелъ Дмитріевичъ, но теперь выходъ Наполеона во Францію остановилъ совершенно наши ожиданія и Богъ знаетъ когда мы увидимся. Мальчикъ препроворный пускается на всѣ проказы. Если монархи единодушно согласятся истребить сего злодѣя и ни мало не замедливая отправятъ свои войска со всѣхъ сторонъ, тогда онъ не отвертится отъ смерти; но чтобы между союзниками было совершенное единодушіе, главнокомандующимъ надъ оными кн. Шварценбергъ быть не можетъ. Если во французахъ есть маленькая твердость и привязанность къ націи, то они должны защищать Бурбоновъ; но боюсь противнаго, по ихъ обыкновенной вѣтренности.

Желтухинъ нашъ отправляется въ семъ мѣсяцѣ жениться и тебѣ кланяется. Онъ просилъ меня, а вмѣстѣ и я тебя прошу, сдѣлай одолженіе, купи для него двѣ дюжины женскихъ шелковыхъ, бѣлыхъ, хорошихъ чулокъ и три дюжины батистовыхъ самыхъ хорошихъ носовыхъ платковъ, а мнѣ не забудь купить аннинской хорошей ленты 1-й степени, чѣмъ премного симъ одолжишь. Деньги же по первому твоему увѣдомленію отправлю куда прикажешь и сіи вещи потрудись поскорѣе прислать съ курьеромъ ко мнѣ.

Здѣсь публика болѣе ничѣмъ не занимается, какъ Наполеономъ. Ты можешь себѣ вообразить, какіе слухи и толки должны быть въ Москвѣ. Павлу Васильевичу прошу засвидѣтельствовать мое всенижайшее почтеніе. Прощай, будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

107.

29-го сентября 1816 г. Петербургъ.

Благодарю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо отъ 20-го сентября. Видно въ Варшавѣ пріемъ не московскій; тамъ хоть бригадиры плачущіе, но приверженные. Царство же сумасбродное Польское никогда не можетъ русскихъ любить, чѣмъ хочешь ихъ ласкай. Полекъ не такъ легко надуть, какъ москвитянокъ, которыя и теперь еще въ чаду и мечтаніи. Когда наскучатъ вамъ смотры и ученья, отъ которыхъ я самъ не знаю куда дѣваться.

Не жалуйся, что тебѣ въ Варшавѣ скучно; можетъ-ли сравниться своя компанія съ какою-либо польскою. Я воображаю въ вашихъ бесѣдахъ Кривляка (князь Меншиковъ) отличается. Я въ отчаяніи, что въ собраніяхъ не слышишь ты со всѣхъ сторонъ пріятнаго выговора *Паша*, котораго и теперь безъ смѣху вспомнить не могу.

Лопухина произведите, да и жените. Не сожалѣй о полякахъ нашихъ, въ Варшаву пріѣхавшихъ, они вездѣ вотрутся и непріятностей никогда не выйдетъ.

Письма доставлены и отправлены вѣрно. Я по пріѣздѣ въ Питеръ, почти по милости гнусныхъ дней, ни шагу изъ комнаты, но утѣшаюсь тѣмъ, что вижу хотя малый успѣхъ со времени управленія моего сими департаментами и ежели дадутъ просимые мною способы, то поставлю на ту ногу, какъ желаю и увѣренъ, что будутъ тогда довольны. Орлову и Кривлякѣ отъ меня кланяйся, а Васѣ скажи, что братъ Петръ въ отчаяніи отъ генеральства. Будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго и преданнаго.

108.

1-го іюля 1817 г. Петербургъ.

Деньги твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, я получилъ и по запискѣ разослалъ кому сколько назначено, а остальныя оставлю до твоего возвращенія. Тебѣ-же тысячу рублей при семъ посылаю. Письма, приказы, церемоніалъ и французскія газеты при семъ къ тебѣ посылаю. Меня праздники совершенно замучили башмаками, которые наихудшее для меня наказаніе. Петраханъ (кн. Волконскій) такъ затормошился, что жаль на него смотрѣть,—словомъ, за все отвѣчаетъ. Приказъ сегодняшній пошлю къ тебѣ съ первою почтою. Великій Князь Константинъ Павловичъ назначенъ Литовскимъ отдѣльнымъ корпуснымъ командиромъ, составленнымъ изъ двухъ дивизій: 4-й и 27-й; первая переименована въ 28-ю, а сего нумера дивизія—въ 4-ю. Бутурлина сдѣлали флигель-адъютантомъ, княженъ Суворовыхъ—фрейлинами, Пашкова—оберъ-гофмаршаломъ, а Альбедиля—гофмаршаломъ. Писать болѣе не имѣю времени, спѣшу къ выходу. Къ Татищевой писалъ по полученіи отвѣта отъ Великаго Князя; она вѣрно о семъ къ тебѣ и пишетъ. Пиши съ фельдъегеремъ подробнѣе, какъ приступилъ къ дѣлу, доволенъ-ли моимъ чиновникомъ и познакомился-ли съ Сабанѣевымъ? Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни тебя душевно любящаго.

109.

26-го іюля 1817 г. Петергофъ.

Четыре письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го іюня, 8-го и два 15-го іюля я получилъ исправно. Сожалѣю, что каретнику по твоей запискѣ прежде заплатилъ деньги, нежели получилъ увѣдомленіе о ломкѣ твоей коляски; ему бы совсѣмъ не должно платить. Прилагаю записку, кому сколько заплачено изъ твоихъ денегъ и посылаю еще по твоему желанію тысячу рублей.

Замѣчаю въ твоихъ письмахъ нѣкоторыя слова изъ св. писанія; видно, занимаешься библіею, по наставленію, тебѣ въ Петербургѣ сдѣланному; ты большой фификусъ. Пожаръ, на которомъ ты былъ и дѣйствовалъ, предвѣщаетъ, что желаешь быть оберъ-полиціймейстеромъ въ столицѣ. Рапортъ твой читалъ у князя (Волконскаго), а равно и письмо твое мнѣ переводилъ. Все читано было сегодня Государю и велѣно оставить до окончанія дѣла. Письмо Беннигсена къ тебѣ пространное и ясно доказывающее, что онъ слабъ и старъ, а правители его симъ пользуются; боюсь, чтобы Кмети и Ступакова не отдали подъ судъ, тогда будетъ дурно и тронута честь старика самолюбиваго. Усматриваю изъ твоихъ писемъ, что и Жуковскій гусь препорядочный. Радъ, что ты познакомился съ Сабанѣевымъ, узнаешь его покороче и будешь мнѣнія, совершенно противнаго противъ прежняго. По рапорту твоему о инвалидахъ и внутренней стражѣ дѣлаю нѣкоторыя распоряженія, которыя согласуются съ нынѣшними постановленіями. Волкова не знаю, что за молодецъ, онъ служилъ у Раевскаго, который по своему обыкновенію очень много хвалитъ.

У насъ здѣсь все по старому; завтра начнутся маневры, а 31-го числа сего мѣсяца возвратимся въ Петербургъ, отколь первая колонна войскъ, назначенныхъ въ Москву, выступаетъ 1-го августа. Рапортъ Ступакова тебѣ возвращаю. Я говорилъ кн. П. М. (Волконскому), дабы онъ старался всѣми мѣрами Кмети и Ступакова не отдавать подъ судъ, ибо съ ними отдается и главнокомандующій. Онъ подписывалъ бумаги, а не они, слѣдовательно, кто болѣе виновенъ? Прощай, будь здоровъ и помни тебя душею любящаго *).

*) При этомъ письмѣ приложено слѣдующее письмо атамана графа Платова къ А. А. Закревскому:

Милостивый государь Арсеній Андреевичъ.

Почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 25-го мая имѣлъ я честь получить. Съ искреннѣйшимъ удовольствіемъ и признательностію принялъ увѣдомле-

110.

29-го іюля 1817 г. Петергофъ.

Сейчасъ получилъ письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 20-го іюля и спѣшу тебѣ на оное отвѣтствовать съ нарочно посланнымъ фельдъегеремъ, касательно Бугскаго войска, для усмиренія коего велѣно послать столько войска, сколько потребуетъ графъ Виттъ. Вотъ новые плоды цвѣтущему и обдуманному поселенію, и если во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ поселяться войска, появится сія новость, то не совсѣмъ послѣдствія могутъ быть пріятныя. Впрочемъ, сіе всегда ожидать можно.

Два письма отправлены по надписямъ. Деньги пришлю съ курьеромъ, 1-го августа отправляемымъ, ибо здѣсь оныхъ нѣтъ. Не смотри ни на кого, дѣлай свое дѣло, какъ благородный человѣкъ. Каковъ Жуковскій во всѣхъ отношеніяхъ! Сабанѣевъ всегда честностью отличался и злодѣевъ не любитъ, что ты самъ замѣтить можешь. Скажи, каково себя ведетъ мой чиновникъ и хорошо-ли исполняетъ твои порученія.

Прощай, будь здоровъ, веселъ, помни тебя душею любящаго.

ніе ваше о проѣздѣ чрезъ Донской край почтеннаго пріятеля вашего Дмитрія Ивановича Киселева и, желая показать полную готовность мою къ выполненію вамъ угоднаго, я тотчасъ же распорядился къ спокойному и безостановочному проѣзду его черезъ край нашъ, выслалъ къ нему на встрѣчу нарочнаго, который, сопроводивъ его до Ново-Черкасска, препровождалъ отсюда до самой границы Войска Донскаго. Сверхъ того отправилъ я съ Дмитріемъ Ивановичемъ надежнаго урядника до самыхъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, поставивъ ему въ обязанность исполнять все, что приказано ему будетъ, и не оставлю также сдѣлать распоряженіе на счетъ того, чтобы при обратномъ слѣдованіи не встрѣтилъ онъ какой-либо остановки и лишняго промедленія во времени на Егорлыцкомъ карантинѣ.

Таковое же самое распоряженіе къ спокойствію Дмитрія Ивановича учинено будетъ и на обратномъ его пути, и могу васъ увѣрить, милостивый государь, что, за принятыми мною мѣрами, вездѣ онъ въ краю нашемъ найдетъ себѣ истинную готовность предупреждать желанія его и сохранять во всемъ покой его, что, конечно, по возвращеніи своемъ самъ Дмитрій Ивановичъ подтвердитъ вамъ. Мнѣ же особеннымъ удовольствіемъ будетъ, если обстоятельства Дмитрія Ивановича позволятъ ему на обратномъ пути погостить у насъ сколько-нибудь, какъ онъ далъ уже мнѣ обѣщаніе свое и что принялъ бы я одолженіемъ себѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь навсегда пребыть, милостивый государь, вашего превосходительства, покорнѣйшій слуга

Графъ *Платовъ*.

15-го іюня 1817 г. Ново-Черкасскъ.

Помѣчено рукою Закревскаго: «получено 5-го іюля, благодарилъ 26-го іюля».

111.

9-го августа 1817 г. Петербургъ.

У насъ все суматоха къ отъѣзду Государя. Ѣдутъ съ нимъ князь (Волконскій) и Уваровъ, а флигель-адъютанта Данилевскаго беретъ съ собою князь и Кривляка (кн. Меншиковъ) также съ ними ѣдетъ. Будь здоровъ и помни тебя душею любящаго.

112.

29-го августа 1817 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го и 15-го августа, я получилъ. Пріятно слышать, что *вторая армія* не въ такомъ видѣ, какъ *доброжелатели* говорили, а можетъ быть, лучше тѣхъ войскъ, которыхъ не видѣли, а хвалятъ. При усердіи все можно сдѣлать и никакихъ препятствій встрѣтиться не можетъ, въ чемъ, какъ ты пишешь, 2-я армія отличается. Скажу Клейнмихелю, что ты превзошелъ его въ фронтовой службѣ и ищешь мѣсто, имъ занимаемое. Вообрази, сколько будетъ проклятій! Провіантская часть, конечно, несносная, но не смотри ни на какое лицо и души порядочно виновныхъ. Разсмотри хорошенько интендантство строптивое и мнѣ кажется даже безполезное. Усердное начальство никогда не должно ни съ кѣмъ ссориться, тогда всего можно достигнуть, но Жуковскій изобрѣлъ противную манеру. Приложенное письмо возвращаю, ибо не могъ узнать точно, куда она отправилась, а Орлова уже здѣсь не было,—онъ поѣхалъ съ Государемъ. Ты пишешь, что мои чиновники письма на твое имя у меня въ канцеляріи не принимаютъ и даже съ нѣкоторыми непріятностями. Признаться долженъ тебѣ, что по сіе время не замѣчалъ, а письма тебѣ извѣстныя всегда приносились на мое имя, слѣдовательно и мудрено было чиновникамъ отказывать въ пріемѣ оныхъ. Но не менѣе того я переборку сдѣлалъ всѣмъ препорядочную, но истины не могъ узнать. Рудневу никогда ничего не дамъ за то, что онъ, не показавъ тебѣ своего усердія, осмѣлился *пилить* тебя, дабы мнѣ о немъ напомнить. По пріѣздѣ велю его проучить. Сабанѣевъ заѣдается, какъ ты меня увѣдомляешь; но ему нечего и дѣлать, ибо оскорбилъ честь провіантскій чиновникъ.

Подробный счетъ твоимъ деньгамъ при семъ посылаю вмѣстѣ съ тысячью рублями, а равно маршрутъ вояжа Государева. У насъ новый

министръ юстиціи князь Дмитрій Лобановъ, а Трощинскій уволенъ. Радуюсь, что армейскіе тебѣ понравились и ты находишь въ нихъ усердныхъ слугъ; все зависитъ отъ манеры и обхожденія. Труды твои и дѣйствія принимаютъ хорошо, а потому напрасно сердишься на Петрахана (князя П. М. Волконскаго), ему нечего тебѣ отвѣчать, ибо Государь велѣлъ оставить все до твоего пріѣзда въ Москву и нѣкоторыхъ бумагъ не читалъ, но письма всѣ до слова.

Старикъ Тульчинскій добрѣйшее *существо*, но службѣ мало изъ сего пользы. Подъ судъ предполагаемыхъ не прежде отдадутъ, пока не возвратишься въ Москву со всѣми свѣдѣніями, тогда однимъ почеркомъ, но только по разсмотрѣніи, все кончитъ. Князя Алексѣя Горчакова жаль по извѣстному провіантскому дѣлу, онъ невиненъ по совѣсти. Сіе оставимъ до перваго свиданія. Новостей нѣтъ; будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго и душею любящаго друга.

113.

19-го октября 1817 г. Москва.

Поздравляю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, генералъ-маіоромъ и желаю тебѣ болѣе и болѣе. Извини, что тотчасъ тебѣ послѣ 6-го числа не писалъ,—былъ боленъ и ни шагу по сіе время изъ комнаты не дѣлаю. Старикъ твой вернулся благополучно, но я его еще не видѣлъ. Кончай свои несносныя дѣла и пріѣзжай скорѣе сюда проводить время въ кругу тебя любящихъ. Мундиръ флигель-адъютантскій, который теперь не годится, и сапоги привезены изъ Петербурга и отданы въ домѣ твоего старика. Прощай, будь здоровъ и помни душевно любящаго друга.

114.

31-го марта 1818 г. Петербургъ.

Ты со мною поступилъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, злодѣйски, не дождавшись въ Москвѣ, полетѣлъ къ предмету, тебѣ пріятному. Не оспариваю, (что) все прочее должно быть ничтожно, но друзей забывать никогда и ни въ какое время не должно. Брата твоего меньшаго, какъ ни стараюсь видѣть, но желанія тщетны; хотѣлъ лично доставить ему письмо отъ матушки, но и сего не удалось, долженъ былъ послать

оное къ нему. Побрани его за это. Два письма, изъ коихъ одно изъ Франціи, при семъ къ тебѣ посылаю.

Рѣчь Государя, на Сеймѣ говоренная, прекрасная; но послѣдствія (для?) Россіи могутъ быть ужаснѣйшія, что ты изъ смысла оной легко усмотришь. Я не ожидалъ, чтобы онъ такъ скоро свои мысли по сему предмету объявилъ.

Увѣдомь, какъ доѣхалъ и надѣешься-ли показать армію какъ хочешь, обрадовались-ли твоему пріѣзду и хорошо-ли всѣхъ надулъ по правиламъ, простотѣ твоей предоставленнымъ. Видѣлъ-ли моего Сабанѣева? Онъ, я думаю, сердится на счетъ аренды, твое дѣло теперь о семъ хлопотать. Здѣсь слухъ разнесся, что по осмотрѣ Государемъ 2-й арміи Беннигсенъ просится до излеченія болѣзни за границу, а Рудзевичъ проситъ оставить нынѣшнюю его должность.

Прощай, пиши на свободѣ и помни душевно тебя любящаго.

115.

20-го ноября 1818 г. Петербургъ.

Посылаю при семъ къ тебѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, письмо отъ извѣстной намъ особы. Звѣрекъ нашъ вышелъ за Писарева; я увѣренъ, что ты симъ восхищаешься. Петра-ханъ (князь П. М. Волконскій) тебѣ кланяется; онъ мнѣ пишетъ: пора бы въ Суханово, видно, побранился. Государь не прежде сюда будетъ, какъ къ 20-му декабря, почему къ тому времени тебѣ надо быть здѣсь. Кланяйся отъ меня твоимъ старикамъ. Будь здоровъ и постарайся посмотрѣть звѣрка. Душевно любящій.

P. S. Жуковскаго графъ Витгенштейнъ похоронилъ, а Сталю велѣлъ вступить въ управленіе его должности.

116.

1-го мая 1819 г. Петербургъ.

Получа письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 6-го апрѣля, я разсчелъ, что отвѣтъ мой на оное не можешь получить въ Херсонѣ, почему и рѣшился оставить до перваго фельдъегеря. Благодарю тебя за разговоръ съ моими стариками, они не ожидали отъ тебя

такой откровенности. Изъ Тульчина получилъ отвѣтъ на извѣстныя тебѣ бумаги, которыя не слишкомъ для тебя пріятны, почему умоляю тебя умѣрить свой нравъ и какъ можно лучше поддѣлаться къ главнокомандующему, безъ чего будетъ у васъ война ужасная. Ты увидишь изъ посланныхъ къ тебѣ бумагъ, что тебя поддержали славно, слѣдовательно, все теперь отъ тебя зависитъ—и доброе, и дурное. Ты уменъ, можешь ко всѣмъ подладиться и всѣхъ надуть; тебѣ правило сіе съ излишествомъ извѣстно.

Въ свободное время исправлю еще свой молдавскій журналъ и тогда тебѣ доставлю со всѣми свѣдѣніями, какія имѣю; на это надо время, чтобы разобрать старыя бумаги. Намѣреніе твое славное, и по окончаніи сего плана ты многихъ заставишь быть благодарнымъ за свой трудъ. Чернышевъ получилъ разводную; славно и довольно долго пожилъ съ мерзкою женою; не удивляюсь, знавши его нравъ, что онъ былъ у тебя въ Москвѣ, не смотря на краткость времени. Подобные ему молодцы на все найдутъ время. Здѣсь тебѣ хорошо, желаю, чтобы сіе и продолжалось, а въ Тульчинѣ старайся непремѣнно поладить. Сталь главнокомандующаго въ рапортѣ важно отработалъ. Игнатьевъ просится къ водамъ; не забудь выбрать въ дежурные генералы знающаго дѣло молодца, а безъ того не дадутъ тебѣ ни на минуту покою. Мнѣ кажется, въ нынѣшнемъ междуцарствіи въ вашей арміи дѣла потеряютъ настоящій ходъ, который должно тотчасъ поправить. О Хомутовѣ твоемъ прилагаю приказъ. Денегъ по порученію твоему по сіе время не получилъ, почему и не отдалъ кн. Долгорукову. Онъ нѣсколько разъ объ оныхъ у меня спрашивалъ.

По представленію Цесаревича, Довре будетъ назначенъ корпуснымъ командиромъ Литовскаго корпуса; признаюсь, не понимаю сего выбора. Орловъ хорошо командуетъ полкомъ и чрезъ годъ, но не прежде, можетъ показать въ хорошемъ видѣ полкъ. Полюбовныя его обстоятельства съ графиней К....., говорятъ, очень неудачны. Мнѣ жаль, если она ему отказала. Пиши ко мнѣ часто, давай комиссіи, которыя съ удовольствіемъ буду исполнять. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

Грушенька тебѣ кланяется и совѣтуетъ на первыхъ порахъ мѣньше смотрѣть въ окошко, дабы не забыть свои дѣла, увидѣвши бѣлое платьице.

117.

11-го мая 1819 г. Петербургъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, увѣдомленія о пріѣздѣ твоемъ въ Тульчинъ и о прочемъ..... *).

Прошу писать обо всемъ подробно; все, до тебя касающееся, меня очень интересуетъ. Исполни, что просилъ въ послѣднемъ письмѣ; право, будетъ хорошо.

Письмо отъ особы, тебѣ извѣстной, прилагаю, а равно и адъютанту твоему Трубецкому.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

118.

22-го мая 1819 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го мая изъ Тирасполя съ фельдъегеремъ, исправно получилъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю писемъ изъ Тульчина. Оттуда разные сюда доходятъ слухи, а потому и желаю знать, какъ съ тобою обойдутся. Повторяю тебѣ мою просьбу, обворожи своего начальника и покажи ему особенное свое къ нему уваженіе, а безъ того не достигнешь нужной для службы довѣренности, безъ которой дѣла у васъ пойдутъ навыворотъ. Мошенниковъ удали отличнымъ манеромъ изъ главной квартиры; это также будетъ не безполезно.

Съ присланнымъ фельдъегеремъ изъ Тульчина получены письма отъ Жуковскаго къ Волконскому и Меншикову. Не знаю, что за переписка съ человѣкомъ, не заслуживающимъ уваженія.

О Мануйловѣ и по прочимъ запискамъ, тобою ко мнѣ присланнымъ, увѣдомлю тебя подробно съ фельдъегеремъ, 1-го іюня къ вамъ отправляющимся.

Получа письмо твое изъ Москвы, по разсчету моему вышло, что посланное письмо мое къ тебѣ въ Херсонъ не застанетъ, почему и писалъ съ фельдъегеремъ въ Тульчинъ, гдѣ застанешь два мои къ тебѣ письма, посмотри, не были-ли они у васъ подпечатаны.

Грушинька благодаритъ тебя за память и тебѣ кланяется.

---

*) Точки въ подлинникѣ.

18-го числа сего мѣсяца выступили 7 баталіоновъ гвардіи въ лагерь подъ Красное Село и по истеченіи каждыхъ трехъ недѣль будутъ перемѣняться. Великій Князь Николай Павловичъ поѣхалъ осматривать свои піонерные и саперные баталіоны. Михаила Павловича ожидаемъ въ концѣ сего мѣсяца. Не полѣнись наставлять на путь истинный кн. Трубецкаго, адъютанта твоего. Пиши ко мнѣ часто и обо всемъ, но только съ вѣрными оказіями, а не по почтѣ. Я одинаковымъ манеромъ буду исполнять твои желанія. Прощай, будь здоровъ, веселъ, терпѣливъ и помни душевно тебя любящаго.

P. S. Денегъ еще но получалъ, которыя ты велѣлъ доставить къ кн. Долгорукову. Не забудь, что лежитъ представленіе главнокомандующаго о назначеніи въ старшіе адъютанты въ штабъ его адъютанта.

Приложенное письмо доставь вѣрнѣе къ Сабанѣеву.

119.

2-го іюня 1819 г. Петербургъ.

Желая исполнить твои комиссіи, любезный Павелъ Дмитріевичъ, по письму отъ 17-го мая, мною исправно 30-го мая полученному, задержалъ для сего нарочно фельдъегеря.

Радъ душевно, что ты ладишь съ главнокомандующимъ; это необходимо для твоего спокойствія и тѣхъ, которые тебя любятъ; Петраханъ (кн. Волконскій) велѣлъ тебѣ сказать, дабы ты какъ можно вѣжливѣе обходился съ графомъ, чтобы всѣ подчиенные могли брать съ тебя примѣръ. Опять надокучаю тебѣ. Умѣрь нравъ и всѣхъ обманывай молодецки; право, все пойдетъ хорошо; но въ довѣренность главнокомандующаго надо вкрасться непремѣнно, въ чемъ, я навѣрное полагаю, успѣешь. Доброта твоего графа всѣмъ извѣстна; помни, что онъ нѣмецъ и не попадись въ просакъ.

Здѣсь говорятъ, что Пестель, адъютантъ его, все изъ него дѣлаетъ; возьми свои мѣры. Государь о немъ мнѣнія не перемѣнялъ и не перемѣнитъ, онъ его хорошо, кажется, знаетъ. При осмотрахъ войскъ вмѣстѣ ему (главнокомандующему) ни въ чемъ не манкируй, и покажи предъ всѣми свою подчиненность, чѣмъ перемѣнишь мнѣніе, о тебѣ въ арміи имѣющееся. Дѣла Сталя, Жуковскаго, Подчаснаго и Гальперсона разсматривай со вниманіемъ и не давайте ни въ чемъ промаху. Ежели Сталь выйдетъ, то не ожидай отъ меня Василевича интендантомъ: онъ самъ не хочетъ, да и такой честный человѣкъ, какъ онъ, мнѣ нуженъ; выбирай

своихъ, кого хорошо знаешь, а на нашъ выборъ не полагайся,—дадимъ Богъ знаетъ кого.

Хорошо сдѣлалъ, что не согласился Абрамова назначить на мѣсто Рудомоева, о коемъ вскорѣ внесено будетъ въ приказъ.

Казачковскій чудакъ, но преусердный къ службѣ и не воръ, развѣ теперь избаловался, я его знаю хорошо по Финляндіи; онъ отдаетъ чудесные приказы, полюбопытствуй и нѣсколько оныхъ прочти.

Болгаръ, у насъ поселившихся, не должно пугать и вѣжливѣе съ ними обходиться; они тысячами перейдутъ къ туркамъ въ короткое время, и тогда поздно будетъ ихъ удерживать.

Селивановъ назначенъ по удостоенію прежнихъ главнокомандующихъ въ полковые командиры, и каковъ онъ, намъ неизвѣстно. Современемъ спусти его, но хорошимъ манеромъ. За что Байкова Сабанѣевъ утопилъ, увѣдомь подробнѣе; онъ шутить не любитъ. Скажи, за что ты не любишь Сабанѣева, онъ пречестный человѣкъ, но скупъ всегда былъ. Признаюсь тебѣ, служба потеряетъ въ немъ усерднаго и хорошаго генерала въ военное время. Посмотри хорошенько въ списокъ и увидишь, что Сабанѣевыхъ у насъ немного. Стыдно будетъ ему оставить службу.

Я передъ отъѣздомъ предупредилъ тебя, что дежурство найдешь въ жалкомъ состояніи; ничего не жалѣй и старайся привести въ надлежащее устройство. Людей бери съ разборомъ. Дислокацію, сдѣлавши, всегда представляйте на утвержденіе.

За Трубецкаго благодарю, не давай случая ему баловаться и держи въ рукахъ, самъ послѣ будетъ вѣчно благодаренъ. Приложенные при семъ 3,100 рублей отдай ему на лошадей и жалованье на іюнь мѣсяцъ.

Формы, къ кому какъ писать, посылаю, но во многихъ случаяхъ непремѣнно употребляй «по волѣ главнокомандующаго»; это необходимо для пользы службы. Типографія твоя требуетъ особеннаго надзора, хорошаго и знающаго чиновника; негодяевъ не терпи. О всѣхъ литерахъ, какія нужны, пиши ко мнѣ, все пришлю, но только съ заплатою. Волкова держи въ рукахъ и старайся узнать хорошенько его качества. Начало хорошо, онъ не смѣетъ безъ тебя ходить съ докладами. Привыкнетъ, и какъ тебя узнаетъ, то всѣ трудности пройдутъ.

Закройщики давно отправлены, можешь собрать въ Тульчинъ и приноровить одежду, дабы было равенство въ полкахъ. Выбирай дежурнаго генерала и представляйте.

Не боюсь твоихъ длинныхъ писемъ, онѣ мнѣ приносятъ удовольствіе бесѣдовать съ тобою; пиши обо всемъ, всегда съ удовольствіемъ буду

исполнять твои желанія, найду для сего всегда свободное время. Всего разомъ поправить нельзя, но ты начни съ запущенныхъ частей и понемножку все приведешь въ порядокъ. Усердныхъ поощряй, а лѣнивыхъ брани порядочно и никакой вины не спускай. Письмо Орлову показывалъ, онъ благодаритъ тебя. Хорошо сдѣлалъ, что Абрамову поручилъ занятія Клейнмихеля. Посылаю къ тебѣ 50,000 рублей при особомъ письмѣ, которые княгиня Волконская проситъ доставить вѣрнѣе. Грушинька тебѣ кланяется. Прощай, пиши часто, но только съ вѣрными оказіями, а по почтѣ писемъ не пиши. Будь здоровъ и помни вѣрно постояннаго въ дружбѣ.

120.

20-го іюня 1819 г. Царское Село.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го іюня съ фельдъегеремъ получилъ исправно. Спѣшу отправленіемъ фельдъегеря на увѣдомленіе ваше о происшествіи въ Яссахъ, а потому и не имѣю времени подробно отвѣчать на твое письмо, предоставляю сіе исполнить съ будущимъ фельдъегеремъ; радуюсь, что ты ладишь съ своимъ графомъ; желаю, чтобы сіе всегда было, тогда успѣхъ во всѣхъ предпріятіяхъ твоихъ будетъ вѣрный. Чепурнова къ тебѣ уже назначили и дали ему на дорогу тысячу рублей и перевели въ полки 2-й арміи. Ты имъ вѣрно будешь доволенъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ, душевно тебя любящій.

121.

30-го іюня 1819 г. Петербургъ.

Принимаюсь отвѣчать тебѣ подробно на письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го іюня. Радуюсь душевно, что ты доволенъ своимъ главнокомандующимъ; теперь отъ тебя зависитъ дабы сіе продолжалось. Онъ человѣкъ мягкій и добрый, слѣдовательно хорошею, *но не пылкою* манерою можешь все изъ него сдѣлать. Самое затруднительное преодолѣно, всѣ дѣла по арміи мимо тебя не идутъ—вотъ и долженъ быть порядокъ, а всякое упущеніе по службѣ должно падать уже на тебя.

По прибытіи графа сюда вѣрно ни въ чемъ ему не откажутъ, если о чемъ просить будетъ. Тогда возстановится по прежнему мировая.

Первый приказъ вашъ объ осмотрѣ войскъ читалъ; онъ хорошо и ясно написанъ, а тѣмъ еще лучше, что велѣли объявить въ полковыхъ приказахъ, дабы всякій офицеръ могъ оные читать. Но ежели сіе другимъ не понравится, то смотрѣть не должно, всѣмъ угодить мудрено.

Отъ васъ зависитъ скорое окончаніе дѣла Жуковскаго, и чѣмъ болѣе будете медлить, для васъ хуже; должны употреблять время, кромѣ обязанности по должности, на сіи несносныя пакости. На мѣсто Сталя выбирайте сами, а намъ выбрать на это мѣсто мудрено, а ежели дадимъ, то подобнаго Жуковскому.

Ежели Байковъ точно то дѣлалъ, что ты ко мнѣ пишешь, то Сабанѣеву нечего было дѣлать, какъ отдать подъ судъ, и порученіе ваше онъ принять горячо не долженъ, кому лучше и легче окончить сію комиссію, какъ ему. Скажи пожалуй, за что ты его не любишь? Право, Сабанѣевыхъ немного.

Типографія ваша была дурна, это ты здѣсь видѣлъ; отъ тебя зависитъ оную привести въ надлежащій порядокъ, такъ чтобы давала доходъ, на который бы можно оную было поддерживать. Вотъ этого средства я добивался и теперь имѣю экономическія деньги и работы идутъ безостановочно. Наборщика постараюсь дать, о чемъ переговорю съ Быковымъ, хотя ты его не любишь, но желаю, чтобы ты ему подобнаго у себя имѣлъ. Чиновника изъ постороннихъ не знаю, а изъ своихъ не могу дать тебѣ въ начальники типографіи. Имѣвши такой домъ для дежурства, какъ ты имѣешь, должно все быть щегольское и содержаться въ чистотѣ. Не забудь старыя дѣла имѣть въ архивѣ по описямъ въ порядкѣ, дабы когда понадобится дѣло изъ старыхъ лѣтъ можно было тотчасъ оное отыскать.

Объ Игнатьевѣ вы вѣрно давно получили нашу бумагу; она отправлена по почтѣ. Назначеніе дежурнымъ генераломъ полковника Новосильцова князь Петраханъ (Волконскій) объявилъ мнѣ, что Государь не согласится; на этомъ мѣстѣ долженъ быть непремѣнно генералъ, и что опытъ въ прошедшую кампанію доказалъ справедливость сію. Бывшіе дежурными генералами полковники Маринъ и Кикинъ унизили сіе званіе и чрезъ то терпѣла служба. Признайся, что на семъ мѣстѣ быть полковнику не должно.

Капитана Чепурнова къ тебѣ уже назначилъ; ожидаю его изъ Финляндіи и, по пріѣздѣ сюда, немедленно отправлю къ тебѣ. Въ просьбѣ Желтухина отказано и записку съ отмѣткою къ тебѣ возвращаю; я увѣренъ, что онъ выбралъ самыхъ лучшихъ офицеровъ. Не хлопочи,

если что замѣчу въ бумагахъ или приказахъ, немедленно и безъ просьбы тебя увѣдомлю.

Ежели въ магазинахъ у васъ хлѣбъ гніетъ, то вѣрно дурно смотрятъ и находятъ въ томъ свои выгоды. Петраханъ (кн. Волконскій) тебѣ кланяется и повторяетъ прежнія слова. О Ланкастерскихъ школахъ напиши партикулярно кн. Петрахану, и спроси его совѣта.

Прошу тебя всѣ военно-сиротскія отдѣленія, какія мимо проѣзжать будешь, осматривать и меня въ подробности увѣдомляй.

Грушинька благодаритъ за память и тебѣ кланяется. 600 рублей вручи кн. Трубецкому, адъютанту твоему, котораго держи въ рукахъ и займи его какимъ-нибудь дѣломъ.

Государь 22-го іюля ѣдетъ въ Архангельскъ и Финляндію, а оттоль предполагаетъ возвратиться 28-го или 29-го августа. Приложенное письмо отошли вѣрно къ Желтухину, онъ доставитъ брату своему Петру, который къ нему ѣдетъ. Прощай, будь здоровъ, терпѣливъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

122.

1-го августа 1819 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го и 24-го іюля, съ курьерами я исправно получилъ. Извѣстіе о чумѣ, полученное нами, мнѣ казалось неосновательнымъ, ибо знаю Пизани за труса, что оказалось справедливымъ. Карантинамъ давно послано повелѣніе, дабы возстановили прежній порядокъ. Чепурновымъ ты будешь доволенъ — онъ не бѣлоручка. О Хандаковѣ и Абрамовѣ внесъ въ приказъ и послалъ оный на Высочайшее утвержденіе; но втораго въ Карабинерномъ полку оставить нельзя, а я его перевелъ въ полки 2-й арміи.

Судя по дому, гдѣ будетъ расположено твое дежурство, должно быть все хорошо; а при стараніи твоемъ и все современемъ усовершенствуется и ты самъ симъ будешь утѣшаться. Но не забудь сдѣлать опись всему, какъ ты засталъ при вступленіи въ должность, дабы послѣ видѣли разность. Наборщика съ симъ фельдъегеремъ къ тебѣ посылаю, довольно, изрядный мальчикъ и знаетъ свое дѣло. Чиновника же для типографіи ищу хорошаго и когда въ семъ успѣю, тебя увѣдомлю; но изъ Сипягинскихъ не нашелъ хорошаго.

Писчей бумаги посылаю съ симъ фельдъегеремъ половину; а другую пришлю съ будущимъ фельдъегеремъ.

Рапортъ твой къ графу и приказъ его объ осмотрѣ полковъ читалъ со вниманіемъ и весьма замѣтно, что приказы пишутся толковито и не по прежнему. Вотъ точно такимъ манеромъ и всѣ прочія дѣла перемѣнятся и возьмутъ настоящій порядокъ. Рано думаешь, любезный Павелъ Дмитріевичъ, объ отдыхѣ, потрудись по нашему и потомъ уже размышляй о покоѣ, а теперь думать о семъ не должно.

Новосильцева Государь, вѣрно, не утвердитъ дежурнымъ генераломъ, а Засядку можетъ быть утвердитъ, тогда помощникъ у тебя будетъ славный.

Не ожидалъ отъ тебя думать противъ пользы службы, избавя васъ Имеретинскаго, Масалова и прочихъ; наградить отдѣльные корпуса, которые и такъ не богаты генералами, а давши вашихъ, значило бы совершенно разстроить корпуса. Нѣтъ, любезный другъ, сего правила не держись; желавши себѣ добра, желай оное и другимъ, тогда службѣ будетъ полезно. Давать полковыхъ командировъ вамъ не нужно, нѣтъ ни одной вакансіи, а ежели откроются, то по своему выбору представляйте, а я теперь таковыхъ молодцовъ мало знаю. Радуюсь, что ты отъ Пестеля въ восхищеніи, попрошу его имѣть въ томъ мнѣніи, какъ къ тебѣ писалъ—время все открываетъ, а не минутное удовольствіе.

Дѣла Жуковскаго повезли въ вояжъ, но не думаю, чтобы оныя тамъ кончились, а привезутся въ томъ же порядкѣ обратно. Что тебѣ до эгоизма Сабанѣева, лишь бы служба отъ сего не терпѣла, но я въ немъ вижу хорошаго корпуснаго командира, а наипаче въ военное время, чему можешь быть современемъ самъ свидѣтель. Байкова дѣло кончайте какъ хотите, а за жестокость ему должно понесть наказаніе.

Корпусъ французскій болѣе не нравится по наговорамъ, нежели по настоящему дѣлу. Привычка осуждать *свыше* присланное, это дурно и самъ, конечно, графъ Воронцовъ много зла дѣлалъ какъ себѣ, такъ и корпусу. Были пріятели, которые все слушали и переносили кому слѣдуетъ. Кромѣ сего много есть хорошаго въ гр. Воронцовѣ и въ его постановленіяхъ; но много противнаго и несообразнаго съ нашими постановленіями. Приказъ Воронцова дабы жестоко нижнихъ чиновъ не наказывали не могъ найтить между бумагами и не помню, куда оный положилъ, но отыщу и къ тебѣ доставлю.

Формуляръ твой по возможности приведу въ порядокъ и пришлю къ твоему подписанію, и тогда уже возвратишь оный ко мнѣ. За Бурцева благодарю и формальную о семъ посылаю къ тебѣ бумагу.

На ошибку, у меня сдѣланную въ департаментѣ, посылаю къ тебѣ и, ответъ и молодцовъ за ошибку посадилъ на гауптвахту.

Не безпокойся, любезный другъ, о всѣхъ найденныхъ ошибкахъ къ вамъ писать будемъ, а ты половчѣе передавай до кого касаться будетъ.

Приказъ о дисциплинѣ Аракчеева при семъ посылаю вмѣстѣ съ книжкою Клейнмихеля, которую вытребовалъ по желанію твоему; она составлена изъ Высочайше утвержденныхъ записокъ, вышедшихъ въ разныя времена. Послѣ напечатанія устава, учебный баталіонъ при арміи необходимъ, его надо составить изъ хорошихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и, показавъ имъ всѣ правила, отправлять въ полки для наученія тому же полковъ, а на мѣсто ихъ выбрать другихъ и такъ далѣе. Но баталіонный командиръ долженъ быть молодецъ и знающій хорошо свое дѣло. На представленіе ваше о ружейникахъ получите отвѣтъ съ симъ же фельдъегеремъ.

Письма Сабанѣева къ тебѣ возвращаю и по онымъ, по совѣсти тебѣ скажу, ничего нельзя сдѣлать. Правда, что онъ обиженъ производствомъ Яшвиля и, по мнѣнію моему, справедливо; но помочь мудрено. Я къ нему особо о семъ пишу. Не понимаю, за что ссорились 1-я и 2-я арміи между собою; хорошо дѣлаешь, что сближаешься съ ними партикулярною перепискою и полезное заведеніе сею манерою всегда у нихъ вытащить можешь. О Коноплинѣ заготовилъ докладъ и пошлю его къ Петрахану (князю Волконскому); не знаю, какой будетъ успѣхъ. Не безпокойся, твои тетради меня затруднять не будутъ, я всегда готовъ по онымъ тебѣ дѣлать и подробно отвѣчать и прошу на сей счетъ со мною не совѣститься.

Не удивляйся запутанности въ бумáгахъ, идущихъ по квартирмейстерской части; это часто будетъ съ вами случаться, не смотря, что переписка самая малая. Тамъ, мнѣ кажется, порядокъ странный: что писано было два мѣсяца тому назадъ, то не скоро отыскать можно. На счетъ грубостей, писанныхъ главнокомандующему по сей части, я Петрахану (кн. Волконскому) скажу, но вы отвѣтъ пришлите, поставя всѣ бывшія отношенія по сему предмету на видъ. Петраханъ мнѣ часто говоритъ, что у него тамъ дѣла идутъ очень дурно.

Я съ нетерпѣніемъ ожидаю сюда Желтухина; онъ славный и умный малый. Писалъ ко мнѣ, что не хочетъ остаться въ гвардіи; по его образу мыслей теперь мудрено будетъ остаться ему въ оной; впрочемъ, по пріѣздѣ увидимъ. Часы твои получилъ и будутъ исправлены и присланы съ первымъ фельдъегеремъ.

Деньги отъ каретника, кажется, мы никогда не получимъ, что усмотришь изъ формальной моей бумаги, къ тебѣ посылаемой. Погоди, лю-

безный Паша, не такъ закрехтишь отъ расходовъ, которыхъ будетъ еще больше; но кормить 15-ть душъ необходимо, а безъ того дѣла не пойдутъ такъ хорошо, какъ тебѣ хочется. Грушинька тебѣ кланяется. Всѣ новости, бывшія 22-го іюля, изъяснены въ приказѣ же, при семъ приложенномъ. Сверхъ того Меншикову дана 1-я Анна, а Шувалова и Толя женамъ даны Екатерининскіе ордена. Государь возвратится сюда 3-го сентября, а 6-го поѣдетъ въ Варшаву и будетъ на пути смотрѣть 1-й корпусъ. Въ Варшаву велѣно ѣхать Чернышеву, пріѣхавшему съ Дона, Ожаровскому, Левашову, Комаровскому, Розену, Потемкину и другимъ; а нашъ почтенный Павелъ Васильевичъ Кутузовъ уѣхалъ до декабря въ деревню. Прощай, не жалуйся, что мало пишу. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. 600 рублей вручи Трубецкому. Письма отъ Орлова и отъ извѣстной особы прилагаю. Я былъ боленъ и лежалъ въ постели цѣлую недѣлю, но теперь лучше. Скоро пришлю молдавскій журналъ, который уже у меня для тебя переписанъ, но теперь скопировываются планы.

123.

18-го августа 1819 г. Царское Село.

Вотъ и Чепурновъ къ тебѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отправляется; онъ не бѣлоручка и, кажется, ты имъ будешь доволенъ. Впрочемъ, если тебѣ не понравится со временемъ, меня увѣдоми, тогда отъ тебя зависитъ отправить его въ полкъ. Вчера были крестины великой княжны и церемонія была премучительная. Нашъ Алеша (Орловъ) важно пустился волочиться за гр. К....., но не знаю, какой будетъ успѣхъ. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрно любящаго твоего друга.

124.

31-го августа 1819 г. Петербургъ.

Посылаю твои часы, любезный Павелъ Дмитріевичъ, за починку которыхъ заплачено 10 рублей. Письмо твое отъ 14-го августа получилъ. Рапортъ главнокомандующаго объ отпускѣ отправилъ къ князю Волконскому и какая послѣдуетъ резолюція не оставлю его увѣдомить въ свое время. На счетъ пріема его здѣсь объяснюсь съ княземъ и постараюсь исполнить твое желаніе, а равно и на счетъ командованія арміею послѣ его отъѣзда, буде на долгое время возьметъ отпускъ.

Ты славно поступилъ на счетъ назначенія дежурныхъ генераловъ Новосильцева и Засядки, и вѣрно послѣдній сходно съ твоимъ желаніемъ назначенъ будетъ, и твоя персона будетъ въ сторонѣ, а все свалять на насъ—ты важный фификусъ.

Порученія часто даются по Высочайшему повелѣнію и Дибичу; онъ, получа таковое, немедленно представляетъ главнокомандующему и потомъ уже приводится все въ исполненіе. Справедливо говоришь, что сего никогда не должно дѣлать, кромѣ службы никто не терпитъ. На будущее время буду внушать, дабы сего избѣгать и не сердить безъ причины главнокомандующаго, который всегда исполненіе Высочайшихъ повелѣній поручаетъ никому другому, какъ начальнику же главнаго штаба. Слѣдовательно и тонкость въ семъ случаѣ Государя не у мѣста. 30-го августа не думаю, чтобы было производство въ генералы, не требовали отъ насъ никакихъ вакансій. Слѣдовательно, Вахтенъ произведенъ не будетъ, а потому и буду ожидать твоего увѣдомленія о назначеніи въ начальники штаба къ Сабанѣеву.

Отвѣтъ вашъ на грубости Толя сниходительный; не менѣе того заводить ссору не должно. Никто кромѣ службы терпѣть не можетъ. Но отношеніе сіе покажу князю и поставлю на видъ, какъ дурно писать грубости, не сообразя дѣла.

Съ удовольствіемъ принимаю твои комисіи къ исполненію. На счетъ типографскихъ литеръ и прочаго, а равно на счетъ покупки бумаги, посылаю формальныя отношенія, въ коихъ подробно мнѣніе мое описано.

Байкова дѣло хорошо сдѣлали, что отправили къ Ермолову; онъ, по разсмотрѣніи и изслѣдованіи, представитъ къ намъ съ своимъ мнѣніемъ. Худо, что въ арміяхъ имѣютъ небреженіе къ экстраординарной суммѣ; безъ нужды и казенныхъ денегъ кидать не должно. О просящихся въ службу записку твою получилъ и велѣлъ заготовить доклады.

Аудитора отъ меня не ожидай, у меня, право, нѣтъ лишнихъ, а выбери хорошаго въ дежурство изъ полковъ 2-й арміи. Требованія всегда бываютъ строги, но способы слабы, ибо мало ихъ кто имѣетъ. Приказъ о составленіи учебнаго баталіона написанъ внятно и сходно съ здѣшнимъ желаніемъ.

Письмо твое о ланкастерскихъ школахъ послалъ къ князю Желтухина съ нетерпѣніемъ ожидаю; онъ на всякомъ мѣстѣ будетъ молодецъ. О Горленкѣ и Захаровѣ представленія ваши послалъ. Перемѣщеніе полковъ, 1-го сентября быть долженствующее, скажу князю, что вы оное остановили по изъясненнымъ тобою причинамъ. О Пейчѣ похлопочу и о рѣшеніи тебя увѣдомлю.

За посылку Бурцова въ Херсонъ премного тебѣ благодаренъ; изъ его поѣздки я жду очевидную пользу; но жаль, что мало имѣю способовъ устраивать сіи отдѣленія. Рабина жена сего числа прибыла и унтеръ-офицеръ твой ко мнѣ явился, велѣлъ его хорошенько одѣть и потомъ при случаѣ отправлю къ тебѣ. Стыдно имѣть два эскадрона жандармовъ при арміи въ дурномъ состояніи; возьмись хорошенько за нихъ и они будутъ недурны. Предложеніе твое на счетъ содержанія и комплектованія сихъ эскадроновъ опиши въ формальномъ отношеніи, тогда мы приспособимъ къ лучшему оныхъ порядку, нежели теперь по желанію Миронова дѣлается.

Ты коснулся въ письмѣ о твоемъ предмѣстникѣ; скажи о немъ мнѣ свое мнѣніе, что онъ за человѣкъ и какихъ достоинствъ, я его никогда не видалъ, а знаю только за хорошаго генерала по слухамъ. Въ чемъ полагаешь протекцію Сабанѣева къ Избашу прежде онъ таковъ не былъ.

Дѣло Жуковскаго безконечное, и кромѣ безпрестанныхъ доносовъ ничего ожидать нельзя.

О чугуевскихъ веселостяхъ мы давно знаемъ, ибо 4 полка пѣхоты изъ 1-й арміи пошли туда на помощь. Змѣй (Аракчеевъ) также туда отправился и вскорѣ сюда ожидается. Признаться надо, что онъ единственный государственный злодѣй.

Журналъ свой молдавскій пришлю, еще не всѣ скопированы планы. Всѣ бумаги, какія могу отыскать у себя и по ввѣреннымъ мнѣ частямъ по сему предмету, то пришлю, а что касается до Иностранной коллегіи, гдѣ много есть интересныхъ бумагъ, не берусь, а равно и въ главномъ штабѣ тоже, о чемъ проси кн. Волконскаго.

Письмо твое по сему предположенію читалъ и дѣлаю нѣкоторыя выправки. Свиньина не знаю, а потому и не могу судить, можетъ-ли онъ симъ заняться.

Письмо твое къ старику отправилъ, и сыну графа Витгенштейна доставилъ письмо съ деньгами, отъ васъ присланное. Великій князь Михаилъ Павловичъ очень боленъ и нѣсколько времени сомнѣвались въ его выздоровленіи. Онъ прехорошій малый и отлично себя ведетъ съ подчиненными. Государя ожидаютъ 4-го числа, а 6-го ѣдетъ въ Варшаву и будетъ на пути смотрѣть 1-й пѣхотный корпусъ. Прощай, будь здоровъ, пиши, что нужно, буду исполнять по возможности. Вѣрный твой другъ.

125.

6-го сентября 1819 г. Петербургъ.

Вотъ отпускъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, графу Витгенштейну; не оставь меня увѣдомить заблаговременно, когда онъ предполагаетъ сюда быть.

Государь сегодня заѣхалъ въ Новгородъ, а оттоль по извѣстному тебѣ маршруту отправится въ Варшаву.

Писать болѣе не имѣю времени. Прощай, будь здоровъ, весь твой.

126.

8-го сентября 1819 г. Петербургъ.

Сходно представленію графа, повелѣно адъютанта его Горленку перевести въ лейбъ-гусарскій полкъ съ оставленіемъ при прежней должности, а Захарову дать 3-ю Анну. О первомъ велѣлъ внести въ приказъ, а о послѣднемъ заготовилъ указъ и пошлю съ первымъ фельдъегеремъ къ подписанію. Демидову также дана 2-я Анна съ бриллiантами.

Желая исполнить твое желаніе, любезный Павелъ Дмитріевичъ, на счетъ пріѣзда сюда твоего графа, во всемъ успѣлъ и прошу поскорѣе меня увѣдомить, хотя по эстафетѣ: когда именно предполагаетъ сюда быть и насколько, одинъ или съ семействомъ, дабы успѣть сдѣлать распоряженіе на счетъ его пріема. Гвардію также одѣнемъ въ бѣлые штаны и представимъ на смотръ. Не худо, ежели бы онъ впередъ дня за два прислалъ своего адъютанта, для занятія квартиры, а ты прикажи ему по пріѣздѣ тотчасъ явиться ко мнѣ и привести списокъ всѣмъ, кто съ графомъ ѣдетъ. Жандармскаго унтеръ-офицера, привезшаго Рабина жену, отправляю къ тебѣ вмѣстѣ съ двумя горнистами. Сдѣлалъ ему форменный мундиръ, а болѣе ничего; панталоны или рейтузы дѣлаются обыкновеннымъ манеромъ, да и сіи бы сдѣлалъ, но у него не было сукна, а привезъ только на одинъ мундиръ. Прогонами отъ меня снабженъ вмѣстѣ съ горнистами. Привезли тебѣ небольшой ящикъ обоевъ; увѣдомь, куда оные отправить. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Въ дежурные генералы Государь назначилъ Засядку, о чемъ вскорѣ пришлю рапортъ и объясню въ ономъ, какъ тебѣ хотѣлось.

127.

30-го сентября 1819 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го сентября изъ Крюкова получилъ исправно, коимъ не удовлетворилъ ты меня подробно отвѣтомъ на мои письма касательно твоего главнокомандующаго: одинъ-ли онъ будетъ сюда, или съ женою, и когда именно. Сабанѣевъ потерпитъ, пока не назначится къ нему начальникъ штаба, а безъ воли Вахтена назначать не должно.

Типографію твою приведемъ и устроимъ какъ должно, стараясь сколько можно менѣе на оную употребить денегъ. Чиновника хорошаго управлять твоею типографіею ищу, но такихъ людей найти не легко,— пьяницъ уже нѣсколько ко мнѣ являлось, но я имъ отказалъ.

Переборъ полкамъ отъ князя не зависитъ; Государь самъ симъ занимается и высылаетъ только записки къ исполненію, куда какой полкъ перевести; я и самъ о семъ очень забочусь, ибо есть въ нѣкоторыхъ дивизіяхъ по 5-ти, а въ другихъ по 7-ми полковъ.

Не удивляйся безтолочи Змѣя (Аракчеева), она болѣе существуетъ у него, нежели у другихъ. Въ обмундированіи жандарма твоего на рукавѣ я ошибся, о чемъ особое посылаю къ тебѣ письмо. Осмотрѣвши эскадронъ жандармовъ, представь прежнее свое мнѣніе, о коемъ прежде ко мнѣ писалъ, и мы постараемся оное уладить такъ, чтобы Мироновъ не слишкомъ распоряжалъ своею арміею (жандармами).

Журналъ готовъ, но планы еще не скопированы и когда приведутся къ концу немедленно къ тебѣ доставлю. Все, что отъ меня зависитъ, тебѣ доставлю; а касательно части, Толемъ управляемой, не беру на себя, а проси князя Волконскаго; онъ, можетъ быть, велитъ кое-что отыскать.

По рапорту вашему о назначеніи Бурмана адъютантомъ къ Сабанѣеву на мѣсто Спиридова я велѣлъ внести въ приказъ, но только поспѣши прислать просьбу Шубина объ отставкѣ. О Малевинскомъ исполнить нельзя; штабъ-офицеру начинать учиться кавалерійской службѣ не время, почему и получишь желаемый тобою отказъ. Денису (Давыдову) все сдѣлаю, что только возможно будетъ. Чиновникамъ дежурства награжденія посланы и весьма скоро, иногда министерство финансовъ таковыя присылаетъ черезъ годъ, ибо нѣтъ такого множества брилліантовъ, по большому ихъ требованію.

Съ чумою не шутите и берите строгія мѣры. О реформѣ Сабанѣева

по сей части можете снестись съ министерствами полиціи и финансовъ, а ежели оная по мнѣнію вашему также необходима, то представляйте по военной части, а мы снесемся съ кѣмъ слѣдуетъ. Скажи, какимъ манеромъ очутился у тебя Денисъ?

Не бойся, твои длинныя письма мнѣ не наскучатъ и по онымъ съ пріятностію исполняю твои желанія и всегда найду для сего время.

Литеры для твоей типографіи не прежде будутъ готовы, какъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Бумагу и прочее покупаю и когда все будетъ готово отправлю на наемныхъ лошадяхъ къ тебѣ. Главнокомандующаго встрѣтимъ какъ тебѣ хотѣлось: велѣли приготовить ему во дворцѣ покои, съ его чиновниками и экипажъ одному главнокомандующему; у подъѣзда также будетъ стоять два часовыхъ. Столъ для него и чиновниковъ его также отъ двора будетъ къ услугамъ.

Государя ожидаемъ 12-го октября въ Гатчину.

Безпокойства въ Германіи, неудовольствіе въ Швеціи на нашего Государя и быстрое вооруженіе въ Австріи предвѣщаютъ, кажется, войну, или что-нибудь безпутное. Прощай, отъ души тебя цѣлую.

128.

27-го октября 1819 г. Петербургъ.

Три письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го сентября, 6 го и 16-го октября исправно получилъ. Съ вашей стороны на счетъ чумы приняты всѣ мѣры, какія возможно имѣть, что ясно видѣлъ изъ вашихъ бумагъ; но скажи, какимъ манеромъ такъ быстро перешла чума изъ Молдавіи въ Бессарабію, чего давно очень не бывало. Мѣстное начальство нельзя никакъ оправдать. Лучше бы въ семъ случаѣ забыть всѣ личности и стараться не впускать въ наши границы столь ужасной болѣзни. Скажи, что Бахметьевъ съ Сабанѣевымъ дѣлаютъ? Видно, первый имѣетъ къ нему злость съ 1810 года. Старайся ихъ примирить. Сабанѣева промѣнять никакъ на Бахметьева нельзя, уменъ и всегда будетъ полезенъ службѣ, если только захочетъ; у него много есть страннаго, но хорошее все заглушаетъ.

Чума не шутитъ, а потому, не смотря на мѣстное начальство, вамъ дремать не должно.

Квартира графу нанята на время, т.-е. на 6-ть мѣсяцевъ, пока пробудетъ здѣсь графиня; столъ же и экипажъ будетъ отъ двора по пріѣздѣ графа сюда и по день его выѣзда; не безпокойся, ни въ от-

ставкѣ, ни за-границею ему не бывать, все приготовлено усладить его и потомъ возвратить къ тебѣ, что, кажется, и не мудрено съ нимъ сіе сдѣлать.

Хоментовскій также получитъ подарокъ, который еще не присланъ изъ кабинета, а дитятю крестить долженъ, не ожидая сего. Твои чиновники не были прежде пріучены къ разнаго рода награжденіямъ, впрочемъ, и не заслуживали, но теперь видятъ другой свѣтъ.

Рожки сигнальные подряжаются для всей арміи и когда будутъ готовы, то преимущественно постараюсь прислать къ тебѣ сколько возможно будетъ. Дерфельдъ (Дерфельденъ), по привычкѣ прежней, насъ было обокралъ сими рожками, бралъ по 50 руб. за каждый; я его плутни вывелъ и теперь мы подряжаемъ изъ Берлина; съ поставкою будетъ стоить каждый по 19 рублей. Вотъ какая ужасная разница. Опыты егерскихъ маневровъ кончились ничѣмъ.

Ты хотѣлъ писать ко мнѣ съ пріѣхавшимъ фельдъегеремъ о Беннигсенѣ, но ни строчки о немъ не сказалъ. Обои къ твоему старику отправлены при моемъ къ нему письмѣ. Я сказалъ князю Петру (Волконскому) о росписаніи и дислокаціонной картѣ; онъ въ отчаяніи и не знаетъ, что дѣлать, и проситъ прислать къ нему партикулярно дислокаціонную карту, дабы сличить съ здѣшнею и потомъ возвратить къ тебѣ. Подумавши, пришли или откажи.

Занятія твои и предбудущія предположенія на счетъ устройства арміи основательны и даже утѣшительны. Когда бы всякій своимъ дѣломъ занимался какъ должно, то всѣ части не могутъ быть дурны. Впрочемъ, не смотри на роптателей—они всегда были и будутъ,—а когда приведется все въ порядокъ, то сами будутъ утѣшаться,—это я имѣлъ примѣръ надъ собой.

Бумагу посылаю и впредь буду присылать съ фельдъегерями. Лейбценертъ доставилъ ко мнѣ, къ тебѣ отъ Татищевой письмо, при семъ приложенное.

На-дняхъ ожидаютъ назначенія министра полиціи, котораго по сіе время еще нѣтъ. Всѣ желанія твои исполнилъ и исполню изъясненныя въ послѣднихъ трехъ письмахъ. О распряхъ Сабанѣева съ Бахметьевымъ я ни слова не говорилъ; но признайся, что послѣдній молодецъ вреденъ для службы. Имѣя личность, не хотѣлъ писать къ первому ни слова, не смотря, что чума въ Бессарабіи, находясь весьма въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Несогласія никому столько не бываютъ вредны, какъ службѣ. Алеша Орловъ съ полкомъ отличается. 25-го былъ у насъ большой парадъ и, кажется, не совсѣмъ былъ Го-

сударь доволенъ. Три дня какъ настала у насъ зима и морозы появились препорядочные. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

129.

1-го ноября 1819 г. Петербургъ.

Жандармъ твой, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, мнѣ надоѣлъ и я долженъ его отправить съ симъ фельдъегеремъ, по неимѣнію денегъ, какъ онъ мнѣ то объявилъ; почему и письмо съ нимъ написанное оставилъ до сего числа.

Сейчасъ пріѣхалъ отъ тебя фельдъегеръ и привезъ письмо и бумаги, на кои отвѣчать не могу успѣть, а оставлю до будущаго случая.

Желтухинъ и Кутузовъ на-дняхъ пріѣхали и тебѣ кланяются. Въ семъ мѣсяцѣ ожидаемъ сюда Цесаревича.

Графиня Витгенштейнъ пріѣхала сюда и Государь у нея уже былъ.

Прощай, до перваго случая, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

130.

18-го ноября 1819 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 19-го октября и 1-го ноября, я получилъ исправно. Подробное, ясное и краткое описаніе о состояніи арміи, а равно и отданный приказъ, такъ хороши, что ты всегда такъ пиши; тутъ ничего не упущено и читать безъ труда будутъ. Хорошо дѣлаешь, что благодарите за дивизіи, бригады и полки не по заведенному порядку, а точно заслуживающихъ вниманія начальства; отъ сего можешь ожидать пользы, а на недовольныхъ не смотрите.

Просимое благоволеніе и нѣкоторыя награды Государь не откажетъ, но еще не читалъ сего рапорта.

Краги давно безъ козырьковъ, что ты легко усмотришь изъ приказа по арміи начальника главнаго штаба, отданнаго въ нынѣшнемъ году за № 21, что и вели отыскать въ дежурствѣ. Барчевскаго и его сообщниковъ повелѣно судить, о чемъ получите формальную бумагу. Избаша дѣло не совсѣмъ чисто, и потачку Сабанѣева нельзя принять

въ оправданіе; впрочемъ, ты поступилъ благороднѣйшимъ манеромъ. По Жуковскаго дѣлу я серьезно говорилъ съ кн. Волконскимъ и онъ мнѣ ничего не сказалъ опредѣлительнаго. Слѣдовательно, бери окончательныя мѣры привести все дѣло въ ясность, проси его отправить сюда на разсмотрѣніе, или предать забвенію, дабы избавиться лишней безъ пользы переписки и ябедъ. На счетъ надѣянія Жуковскаго ничего не могу сказать, а заключаю, что онъ ..... единственная, огражденная всякаго рода бумагами за подписаніемъ главнокомандующаго.

По письму одесскаго полиціймейстера сдѣлалъ записку и отдалъ Обрескову.

Поставь на видъ корпуснымъ командирамъ, дабы на будущее время, при донесеніяхъ о смотрахъ, представляли и всѣ вѣдомости и прочія приложенія, чтобы намъ во множествѣ бумагъ не упустить чего изъ виду. Душевно радъ, что мое мнѣніе справедливо на счетъ хваленаго тобою офицера; правда, пріятно имѣть человѣка съ умомъ, но должны быть правила и честность, а безъ того, кромѣ пронырства и сплетней, ничего не выйдетъ. Впрочемъ, ты открылъ глаза, слѣдовательно, съ нимъ такъ и дѣйствуй, не имѣвъ съ таковыми людьми деликатности.

Алексѣю (Орлову) лучше и онъ удивительно какъ занимается полкомъ. Кривляка (кн. Меншиковъ) просилъ меня доставить къ тебѣ приложенное при семъ письмо. Не безпокойся, твои письма не могутъ мнѣ наскучить, онѣ всѣ почти по службѣ, слѣдовательно, мое удовольствіе есть дѣлать тебѣ все по возможности. Мы имѣемъ съ тобою одинакія правила: быть полезными службѣ, слѣдовательно, пока занимаю по службѣ мѣсто никогда такого рода письма мнѣ не въ тягость. Потоцкая ваша здѣсь и Бюхна очень подлѣ нея увивается. Графиню Витгенштейнъ часто вижу, но съ нею не знакомъ. Бюхну князь Петръ (Волконскій) хочетъ сдѣлать шефомъ Кирасирскаго полка на мѣсто Будберга и просилъ о семъ Васильчикова, который, долго не соглашаясь, рѣшился доложить Государю и получилъ рѣшительный отказъ. Теперь Бюхна сбирается ѣхать за-границу. Полковникъ Кошкуль послѣ того назначенъ уже командиромъ того полка.

Графъ Тормасовъ 13-го ноября умеръ; на мѣсто его никого еще не назначили, а полагаютъ, займетъ это мѣсто графъ Толстой. Коновницынъ будетъ на-дняхъ начальникомъ кадетскихъ корпусовъ, а Миллеръ (Меллеръ-Закомельскій?) будетъ военнымъ министромъ. Цесаревича на-дняхъ ожидаемъ. Грушинька благодаритъ тебя за память и нижайше тебѣ кланяется.

Распоряженія твои на счетъ предосторожности отъ чумы самыя основательныя, и если затѣмъ какимъ-нибудь манеромъ ворвется далѣе чума, тогда уже не твоя бѣда, ты все сдѣлалъ, что должно. По отношенію Бахметьева съ Сабанѣевымъ, я полагаю, что первый не имѣетъ прямой цѣли къ службѣ; онъ всякую заразу предпочитаетъ своей личности. Признайся, что таковые люди не могутъ быть полезны правительству и даже такъ вредны, какъ сама чума. Прощай, пора отправить курьера. Будь здоровъ и помни вѣрно любящаго твоего друга.

131.

1-го декабря 1819 г. Петербургъ.

Графъ твой пріѣхалъ сюда и, кажется, такъ принятъ, какъ тебѣ хотѣлось, ибо я его видѣлъ весьма въ веселомъ духѣ и получилъ отъ него нѣкоторыя благодарности, которыхъ я не заслужилъ. Тоже начинаетъ говорить объ отъѣздѣ своемъ въ январѣ въ Тульчинъ и о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ, какія предполагаетъ сдѣлать въ арміи. Вотъ каково быть безъ твердости и восхищаться поцѣлуями. Признаюсь, жалки мнѣ такого рода люди, а тѣмъ болѣе въ ихъ чинахъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го ноября получилъ исправно.

Съ вашей стороны на счетъ чумы всѣ предосторожности взяты, а отъ мѣстнаго начальства требуется съ нарочнымъ фельдъегеремъ донесеніе, какимъ манеромъ вкралась чума и кто сему виновникъ; не знаю, что будетъ отвѣчать Бахметьевъ. На счетъ крестинъ Хоментовскаго спѣша написалъ къ тебѣ вздоръ, впрочемъ, теперь подарокъ уже у васъ хорошій.

На рожки подряжаемъ желающихъ и уже 15 руб. просятъ за каждый, а Дерфельтъ по усердію своему бралъ за таковой же по 50 руб. Насилу отняли у этого разбойника ужасные барыши и коль скоро подрядъ кончится, то преимущественно рожки пришлю къ тебѣ. Посылаю тебѣ выпущенныя великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ правила для застрѣльщиковъ.

На счетъ 9-й пѣхотной дивизіи ты получишь разъясненіе отъ князя Петра (Волконскаго).

Сожалѣю, что бумага, къ тебѣ посланная, нѣсколько была испортивши, но приказалъ на будущее время укладывать съ раченіемъ и какъ можно лучше.

Вотъ наконецъ и ты согласился, что Сабанѣевъ полезенъ службѣ, но запальчивый, или, лучше сказать, бѣшеный его нравъ всегда дѣлалъ ему вредъ. Честенъ—это неоспоримо, но любитъ просить денегъ у Государя—это не похвально, за что часто мы ссоримся. Впрочемъ, всякій человѣкъ не безъ порока.

Вахтена назначили, и ему, кажется, 12-го декабря, достанется въ генералы; прежнее отношеніе о немъ при семъ возвращаю. О Готовскомъ говорилъ князю и онъ согласенъ уволить его, а о фонъ-Визинѣ сказалъ тогда, посмотримъ. Слѣдовательно, это дѣло почти также сдѣлано; но назначеніе Визина къ Ермолову Государь отказалъ. Не забудь въ свое время сдѣлать о немъ представленіе.

Будь увѣренъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, гдѣ польза службѣ, тамъ и прилагается все мое стараніе къ лучшему.

О Засядкѣ вы получили приказъ и отвѣтъ на вашу бумагу, но если сія послѣдняя до васъ по сіе время не дошла, меня увѣдоми. Реестръ вашимъ бумагамъ съ отмѣтками о исполненіи при семъ возвращаю, а равно посылаю записку о всѣхъ представленіяхъ графа твоего, по коимъ уже послѣдовали разрѣшенія. Полагаю, имѣть тебѣ оныя пріятно, пока получите формальныя о семъ бумаги. Вчера графъ самъ ходилъ съ остальными бумагами къ Государю, и не знаю еще, чѣмъ оныя кончились; четвертый день сижу дома по болѣзни.

Благодарность отличнѣйшая полкамъ объявлена въ прилагаемомъ при семъ приказѣ.

Адъютанта графскаго, тобою рекомендуемаго, хотя противъ чувствъ, но по твоему желанію принялъ ласково, и онъ остался мною доволенъ; но въ чинѣ получилъ отказъ, ибо 7 ротмистровъ старѣе его по кавалергардскому полку; онъ по производствѣ предполагалъ перейти къ графу Витту; не знаю, на что теперь рѣшится.

Фельдъегеря не задерживай и пошли въ свое время, а чиновника можешь послать сюда, когда хочешь, по нахожденію здѣсь главнокомандующаго.

Графъ говорилъ мнѣ объ учебномъ баталіонѣ и очень оный хвалилъ. Жандармы твои теперь должны поправиться и будутъ точно отличны по ихъ званію.

Дѣло Сталя читалъ и признаюсь, онъ поступилъ не ладно; его, не подвергая суду, кажется, только отставятъ, на что и желаніе есть графа.

Мнѣ досадно, что Воронцовъ не могъ найти минуту побывать у твоего главнокомандующаго и писалъ извинительное письмо.

О желаніи твоемъ по квартирмейстерской части сдѣлать многое я говорилъ князю и онъ поручилъ мнѣ написать къ тебѣ, дабы ты написалъ формально обо всемъ къ нему, и онъ по разсмотрѣніи всего сдѣлаетъ по возможности, тогда и Толь будетъ отъ сего отстраненъ и не будетъ случая роптать.

Управленіе твое послѣ отъѣзда главнокомандующаго ограждено отъ всякихъ притязаній и мнѣ кажется, не будетъ претензій; но пожалуйста въ бумагахъ къ корпуснымъ командирамъ будь вѣжливѣе, болѣе симъ выиграешь и безъ всякаго ропота.

Журналъ давно готовъ, но по сіе время не скопированы еще планы, а коль скоро кончатся, тотчасъ къ тебѣ пришлю.

Хорошо дѣлаешь, что конфирмаціи главнокомандующаго не будешь прежде объявлять въ приказѣ, пока не получите отъ насъ утвержденіе; тогда меньше въ арміи будетъ толковъ, и сверхъ того дисциплина не потерпитъ. Засядко былъ трудолюбивъ и ты, кажется, имъ будешь доволенъ. Писецъ твой произведенъ въ 14-й классъ, а другому въ подаркѣ отказано и, по мнѣнію моему, справедливо. Вотъ письмо Алексѣя Орлова. Къ намъ пріѣхалъ старикъ изъ Москвы, и я около 20-го декабря поѣду въ Москву мѣсяца на два, если только отпустятъ на это время, и тамъ нѣсколько отдохну; рѣдкую недѣлю чтобы я чѣмъ нибудь не былъ боленъ. Не сѣтуй, если безъ меня будетъ нѣкоторая медленность въ бумагахъ, хотя и даю подробное наставленіе, какъ поступать послѣ меня; но не знаю, исполнится-ли, какъ мнѣ хочется. Душевно тебя любящій.

132.

15-го декабря 1819 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 27-го ноября, изъ Тульчина, я получилъ. Графъ твой, кажется, по сіе время всѣмъ доволенъ. Пестеля просилъ въ полковые командиры кавалерійскаго полка, но согласія не получилъ. Прилагаю записку, изъ коей увидишь, какія послѣдовали резолюціи на представленія графа.

Засядко, при усердіи своемъ, современемъ тебѣ понравится; не легко у насъ найти людей, пріобыкшихъ или знающихъ дѣло, да сверхъ того, чтобы онъ былъ и человѣкъ усердный, и потому строго не суди о таковыхъ людяхъ; найдешь лучше его, можешь представить занять

занимаемое имъ мѣсто, а его приладить хорошимъ манеромъ опять по артиллерійской части.

Начатая переписка у тебя съ Меншиковымъ должна обоюдно съ обѣихъ сторонъ поддерживаться; прошедшее должно забыть. Хоментовскому, которымъ ты мнѣ надоѣлъ, давно посланъ подарокъ и хорощій.

Дѣло Жуковскаго, кончивший, присылай сюда скорѣй, дабы рѣшить окончательно и удалить его, какъ умную и оградившую себя разными предписаніями к..... Гильковича дѣло также надо кончить.

Нѣтъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, напрасно выговариваешь, что посылаю безъ нужды фельдъегерей; издержки не такъ значительны, но предосторожность, а наипаче въ чумѣ, есть предметъ важный; почему совѣтую и тебѣ лучше послать о бездѣлицѣ нѣсколько разъ и быть покойну, нежели жалѣть денегъ; отъ сего экономія пріобрѣтается небольшая и никакой пользы не сдѣлаешь въ обширномъ нашемъ государствѣ.

У насъ теперь существуютъ двѣ чумы: одна ваша, которая при мѣрахъ осторожности исчезнетъ, а другая — Аракчеевъ, не прежде изгладится съ земли нашей, какъ по его смерти, которой ожидать намъ долго; признаться надо, что вреднѣйшій человѣкъ въ Россіи. Мнѣ кажется, что Клейнмихель современемъ будетъ еще хуже его. Экспедиція его въ Чугуевѣ чудесная.

О бумагѣ приказалъ и пришлется съ фельдъегеремъ безъ меня лучше. Литеры для новой типографіи обѣщались приготовить къ 1-му января и ежели сдержатъ слово, то пришлются съ симъ же фельдъегеремъ.

Строевые мѣсячные рапорты печатные присылать Государю можно и полезно, что и можешь исполнить съ 1-го февраля.

Сабанѣева удержи, онъ горячка. Графъ твой о семъ объяснялся съ Аракчеевымъ. Пришли ко мнѣ копію съ отношенія, къ тебѣ писаннаго Сабанѣевымъ о баталіонѣ, отправленномъ на поселеніе. Приложенное письмо доставь къ Сабанѣеву; я исполнилъ твое желаніе. Если жандармъ твой одѣтъ дурно, ты самъ причиною: прислалъ его съ сукномъ на одинъ мундиръ, а дабы все привести въ порядокъ, то, возвращая присланную о семъ записку, совѣтую тебѣ прислать сюда лихаго жандармскаго офицера, по возвращеніи моемъ изъ Москвы, куда отправляюсь 18-го числа и возвращусь 18-го февраля, тогда все (исполню) по твоему желанію, а теперь не имѣю время. Офицеровъ въ жандармы тебѣ не знаю и не думаю, чтобы вахмистры, произведенные изъ гвардіи, были по твоему вкусу. Тогда все пришлешь, что тебѣ хочется.

Полковникъ Маіоровъ хотя и выслужилъ пять лѣтъ въ семъ чинѣ но чинъ при отставкѣ дается по соизволенію Государя, слѣдовательно утвердительнаго ничего не могу сказать.

Несправедливо говорилъ, что приказъ начальника Главнаго Штаба, написанъ о козырькахъ темно, хотя оный и написанъ въ канцеляріи его, ибо въ кавалерійскихъ полкахъ козырьковъ никогда не существовало, слѣдовательно и отмѣнять было нечего.

Журналъ молдавскій скоро пришлю, въ концѣ сего мѣсяца кончатся всѣ планы. Работа твоя раздѣлена на статьи славно и, кажется, успѣха ожидать можно; но Сабанѣевъ въ семъ случаѣ будетъ тебѣ полезнѣе всѣхъ. Государь осенью вашей арміи смотрѣть не будетъ.

Бюхна на-дняхъ отсюда ѣдетъ въ отпускъ; въ 31-й егерскій полкъ назначили полковника Ахлестышева, лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка. Лагерное устройство составляй, но будь осмотрительнѣе и потомъ представь на утвержденіе. Пришли мнѣ свое начертаніе о пальбѣ въ цѣль съ возраженіями Сабанѣева; онъ дѣла сего мастеръ—всю службу продолжалъ въ егеряхъ. На оружіе вообще вы болѣе должны обратить вниманія, нежели мы, и потомъ уже представить, но намъ поверхностно судить нельзя. Приказъ 12-го декабря тебѣ посылаю. Я получилъ отъ Государя табакерку съ портретомъ.

Помѣщенная статья въ «Инвалидѣ» о экзаменующихся была согласна съ волей... *). Сего-мнѣнія перемѣнить мудрено.

Зараженный егерь 12-го полка здѣсь потревожилъ, что ты видѣлъ изъ посланной о семъ къ тебѣ бумаги съ фельдъегеремъ, съ коимъ не имѣлъ время къ тебѣ писать.

Прощай, не имѣю свободной минуты. Будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

133.

15-го февраля 1820 г. Ржевъ.

Сбирался къ тебѣ писать, любезный Павелъ Дмитріевичъ, на два твои письма, мною въ Москвѣ полученныя, но разсѣянная жизнь московская не позволила сего сдѣлать; предоставляю себѣ отвѣчать въ Петербургѣ. Пробывъ около двухъ мѣсяцевъ въ Москвѣ, заѣхалъ къ брату познакомить жену съ моими родными. Старика твоего оставилъ не со-

*) Точки въ подлинникѣ.

всѣмъ здороваго; онъ, мнѣ кажется, не воздержень въ пищѣ. Письмо сіе доставитъ тебѣ адъютантъ Сабуровъ, отправляющійся къ графу Витгенштейну. Напиши ко мнѣ, что по пріѣздѣ тебѣ говорилъ графъ и былъ-ли доволенъ пріемомъ и прочимъ въ Петербургѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

134.

25-го февраля 1820 г. Петербургъ.

На три письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, не могу тебѣ отвѣчать, не имѣю времени и боленъ, что можетъ тебѣ сказать Абрамовъ. Постараюсь съ фельдъегеремъ 1-го марта къ тебѣ писать. Засядко берется совсѣмъ, слѣдовательно по своему вкусу и можешь выбрать дежурнаго генерала; желаю въ семъ успѣха. Государь въ нынѣшнемъ году будетъ у васъ, почему и совѣтую брать мѣры.

Бумага, литеры и прочее все къ тебѣ послано, а Абрамовъ привезетъ и молдавскій журналъ; желаю, чтобы могъ быть полезенъ для твоего предпріятія.

Въ Москвѣ я всѣхъ, кромѣ старика, оставилъ здоровыми. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго и вѣрнаго друга.

135.

2-го марта 1820 г. Петербургъ.

Пять писемъ твоихъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12, 15, 18, 21 и 28 января я исправно получилъ и на первыя замедлилъ отвѣтомъ по нахожденію моему въ Москвѣ, а по почтѣ писать не находилъ приличнымъ. При отправленіи Абрамова имѣлъ столько дѣла по пріѣздѣ, что было не до писемъ. Вотъ отвѣты по очереди на твои письма:

Нѣтъ, любезный Паша, мнѣ нуженъ отъ пяти-лѣтнихъ занятій отдыхъ, почему и рѣшился съѣздить въ Москву, но это мало мнѣ сдѣлало пользы.

Чиновники ввѣренныхъ мнѣ частей не такъ занимались въ отсутствіе мое, какъ мнѣ хотѣлось, и много кромѣ медленности надѣлали ошибокъ, которыя исправляю и за то наказалъ всѣхъ и приказалъ всякій день, кромѣ праздниковъ, ходить заниматься дѣлами съ 8-ми часовъ утра до 3-хъ пополудни, а послѣ обѣда съ 6-ти часовъ до 11-ти.

Симъ все приведу въ порядокъ и дамъ почувствовать свое негодованіе, а по вечерамъ и самъ посѣщаю ихъ, дабы имъ веселѣе было. Петра-ханъ (кн. Волконскій) съ ними обходился не хорошо, что мнѣ также непріятно, о чемъ писалъ къ нему изъ Москвы. Не всякаго чиновника можно погонять палкою; мои къ этому не привыкли, я ихъ веду своимъ манеромъ, къ которому не худо привыкнуть и Петра-хану. Онъ добръ, но страненъ въ обхожденіяхъ съ чиновниками и грубъ.

Мнѣніе твое о стрѣльбѣ въ цѣль я читалъ и пришлю на оное въ апрѣлѣ свое мнѣніе. Сабанѣевъ знаетъ сію часть, но къ порядку фронтовому онъ не привыкъ и всегда былъ сему злодѣй. Вспыльчивость его иногда не дѣлаетъ ему добра; онъ усѣрденъ, не корыстолюбивъ и умный человѣкъ, каковыхъ въ наше время не слишкомъ много генераловъ. Службѣ преполезный, я радъ, что ты узналъ его покороче и отдаешь ему справедливость и перемѣнилъ прежнее свое о немъ мнѣніе, которое основывалъ на разговорахъ другихъ людей. Люди въ нынѣшнемъ вѣкѣ всегда болѣе говорятъ на счетъ другихъ дурнаго, нежели хорошаго. Къ тому же, Сабанѣевъ, узнавши человѣка, весьма откровененъ, что ты уже, я думаю, замѣтилъ.

Пріискать тебѣ двухъ хорошихъ вахмистровъ изъ гвардейскихъ полковъ въ жандармы не берусь, это выпросить надо по дружбѣ, а безъ того дадутъ такого, что не заслуживаетъ и отправленія. Офицера или командира твоихъ жандармовъ присылай, все сдѣлаю, что нужно и какъ должно, а тебѣ сію команду къ пріѣзду Государя надо исправить. На счетъ съемокъ и вообще касающемся до офицеровъ квартирмейстерской части Петра-ханъ (кн. Волконскій) все видитъ своимъ манеромъ, и я по симъ дѣламъ никогда ему ничего не говорю, видя его совершенное упрямство по сей части.

Вообще же нерѣшительность по всему государству удивительная, и конечно, болѣе дѣлаетъ вреда, нежели пользы всякаго рода службѣ; но помочь сему мы съ тобою не въ состояніи. Непріятности по службѣ всегда были и должны быть, а наипаче съ такими людьми, которые пламенное желаніе имѣютъ быть полезны службѣ; потомъ все охладятъ и человѣкъ долженъ привыкать, хотя съ трудомъ, къ медленностямъ и прочее и прочее.

Я опять не соглашусь съ тобою въ лишней посылкѣ фельдъегерей; хотя бы и понапрасну кинуть 600 рублей ассигнаціями для пользы службы, хотя и мнимой, тогда какъ милліоны летятъ Богъ знаетъ куда и для чего. Государь отказалъ въ производствѣ кавалерійскихъ офицеровъ, потому что онъ вообще не съ охотою сіе дѣлаетъ, а предо-

ставляетъ наградить, когда лично увидитъ кавалерійскіе полки. На счетъ же разговоровъ Розена вашего съ Цесаревичемъ ничего не знаю.

Слухъ, до тебя дошедшій, на счетъ перемѣщенія главнокомандующихъ, разумѣется, послѣ смерти Сакена, несправедливъ; будь увѣренъ, если что услышу сему подобное, тотчасъ тебя извѣщу. Ты много открываешь запутанностей и злоупотребленій по арміи, это намъ извѣстно, и будь увѣренъ, что къ нимъ писали въ теченіи пяти лѣтъ, ты вообразить себѣ не можешь (?) *), но они терпѣливѣе были нѣмцевъ и все сносили хладнокровно. Скажи же, что съ такими въ ихъ званіи можно было сдѣлать? У нихъ всѣ чувства охладѣли, но, желая поддержать себя въ мнѣніи, сами о себѣ и трудахъ своихъ много говорили; какая же отъ сего могла быть польза службѣ?

О производствѣ на вакансіи по арміи и прочіе переводы, для уравненія, будутъ исполнены, какъ ты представилъ очень основательно. Вторичное же уравненіе въ арміи офицеровъ можешь сдѣлать въ лѣтнее время, когда въ лагерѣ увидишь всѣ полки и тогда легче можешь судить о состояніи оныхъ. Хорошо дѣлаешь, что обратилъ особенное вниманіе на артельныя солдатскія деньги и на судную часть. За послѣднюю примись, пожалуйста, хорошенько, она у насъ въ большомъ упадкѣ отъ нерадѣнія начальниковъ, и несчастные томятся подъ судомъ долгое время, тогда какъ въ это же время по наказаніи могли исправить въ нижнихъ чинахъ нѣсколько свое поведеніе.

Жаль Сабанѣева, если онъ точно такъ боленъ, какъ ты пишешь; совѣтуй ему лѣчиться, онъ такой человѣкъ, съ которымъ ты можешь бесѣдовать для пользы службы. Неспособныхъ унтеръ-офицеровъ полагаемъ раздѣлить на 4-е части, а не на двѣ, какъ ты предполагалъ ихъ отправить, о чемъ получишь бумагу.

Поляки у васъ шумятъ не на шутку. Я обо всемъ говорилъ Петрахану (князю Волконскому), о чемъ ты ко мнѣ писалъ; онъ уже объявилъ, что ему докладывать некстати, но не худо, ежели бы главнокомандующій твой о семъ представилъ. Теперь располагай, какъ хочешь.

Журналъ молдавскій, бумагу, литеры, сургучъ и прочее все отправилъ, но жаль, что нужныя вещи получишь поздно; безъ меня полѣнились и медленно исполнили твое порученіе.

Засядко вчера прибылъ и останется; выбирай на его мѣсто съ разборомъ. Посмотри поближе Вахтена и фонъ-Визина. Байкова не знаю,

*) Такъ въ подлинникѣ.

но слышалъ, (что) когда онъ служилъ въ Финляндскомъ полку игралъ шибко въ карты.

Кантонистовъ просимаго тобою числа дать никакъ не могу, но въ нынѣшнемъ году получишь нѣкоторое число оныхъ по представленіямъ, сдѣланнымъ въ прошедшемъ году. Послѣ онаго ты сдѣлай представленіе и проси въ необходимые только полки и то малое число, тогда постараюсь исполнить твое желаніе.

Для инвалидовъ твоихъ командира перевели по твоему представленію. Письма и пакеты доставлены по надписямъ къ Потоцкой. Степана Андреевскаго женимъ на хорошенькой Пашковой; свадьба будетъ послѣ Фоминой недѣли. Брата твоего отправлю на-дняхъ съ фельдъегеремъ въ Дерптъ; онъ его довезетъ хорошо и скоро.

По бумагѣ по аудиторіату за № 293, совѣтую тебѣ написать свое мнѣніе и представить графу, показавъ сперва ему полученное тобою по сему предмету предписаніе. Тутъ всѣмъ угодишь и твой за сіе сердиться не можетъ; на всѣхъ смотрѣть нечего, ибо всѣмъ угодить мудрено.

Порядокъ въ дѣлахъ и скорый ходъ оныхъ весьма замѣтенъ со времени вступленія тобою въ должность начальника главнаго штаба; ты принялся славно и всѣ недостатки исправишь, какіе еще существуютъ, на это надо нѣкоторое время. Письма твои показывать не нахожу приличнымъ, а иногда нѣкоторыя статьи, по твоему желанію, прочитываю Петрахану. О 10-ти кантонистахъ, гдѣ желаешь выбрать, пришли ко мнѣ формальную бумагу, ибо въ распредѣленіе оныхъ вмѣшалось поселеніе, съ которымъ не желалъ бы никогда имѣть дѣла.

Американцу (Толстому) посылку отправилъ отсель, но въ службу его заманивать по всѣмъ отношеніямъ считаю для его невыгоднымъ и безполезнымъ. Теперешнія времена скользки, и онъ опрометчивостію своею можетъ навлечь себѣ неудовольствіе; впрочемъ, онъ отсталъ отъ службы и отъ товарищей, а быть у всякаго въ командѣ съ его способностями не слишкомъ будетъ утѣшительно; а потому и не беру на себя совѣтовать ему идти въ службу.

Библейское общество не одинъ лицей Одесскій уничтожаетъ, но и многое, а помочь некому.

На два пункта писемъ твоихъ я буду отвѣчать послѣ.

Въ 38-й егерскій полкъ назначили полковымъ командиромъ Павловскаго полка полковника Гессе; рекомендую его тебѣ, какъ сослуживца и хорошаго человѣка.

Увѣдомь меня по пріѣздѣ графа къ тебѣ, всѣмъ-ли былъ здѣсь

доволенъ или нѣтъ. Прощай, будь здоровъ. Грушинька тебѣ кланяется, но все еще не ....., что меня приводитъ въ досаду. Помни вѣрно любящаго твоего друга.

Поклонись отъ меня, если увидишь Сабанѣева.

136.

17-го марта 1820 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 7-го марта я получилъ вмѣстѣ съ письмомъ Сабанѣева, которое при семъ возвращаю. Ему дано 25,000 рублей по представленію графа и оные требуются отъ министра финансовъ. Посовѣтуй ему ѣхать къ тѣмъ водамъ, которые ему посовѣтуютъ, а безъ того его здоровье никогда не поправится. Онъ будетъ скупиться и выберетъ самъ воды дешевѣйшія и, разумѣется, безполезнѣйшія. Желаю, чтобы мой молдавскій журналъ могъ быть тебѣ полезенъ. По представленію вашему офицеровъ, бывшихъ въ учебномъ баталіонѣ, велѣно произвести и объявить благоволеніе. Письма твоего графа тотчасъ по полученіи были доставлены по надписямъ. Вотъ записка, которую ты желалъ имѣть о срочныхъ донесеніяхъ главнокомандующаго.

Будь увѣренъ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, я не нахожу труда и всегда найду время къ тебѣ писать, ибо въ письмахъ съ тобою отдыхаю отъ трудовъ моихъ, по милости коихъ иногда неаккуратно отвѣчаю на твои письма, но за то никогда безъ отвѣтовъ не оставляю.

По желанію твоему я читалъ статью о твоемъ награжденіи, предложенную за чуму Петраханомъ (кн. Волконскимъ) твоему графу; онъ отпирается и говоритъ, что графъ не понялъ его разговора и сказалъ тебѣ не такъ, какъ мыслилъ. Теперь истину мудрено найти. Но Петраханъ (кн. Волконскій) имѣетъ холодную и странную привычку судить о людяхъ, занимающихся своимъ дѣломъ болѣе нежели должно. Но причина тому, что онъ все переноситъ и думаетъ, что всякій долженъ тоже дѣлать. Но въ этомъ онъ всегда ошибался и ошибаться будетъ и въ этомъ его переувѣрить никакъ невозможно.

Не удивляйся переводу изъ 2-й въ 1-ю армію хорошихъ офицеровъ, что и ты сдѣлалъ по послѣднему производству и переводу изъ полковъ въ полки офицеровъ. Впрочемъ, Дибичъ любитъ себя, а не службу, о которой онъ много говоритъ и трубитъ подчиненнымъ—вотъ всякій разъ, что слышу отъ пріѣзжающихъ сюда офицеровъ, мнѣ давно

знакомыхъ. Впрочемъ, онъ ни въ какомъ случаѣ себя не забываетъ и отъ службы не разорится, какъ другіе; но за то Государю потакаетъ во всемъ отлично-хорошо и симъ возьметъ очень много. Не забудь, что онъ нѣмецъ,—эти люди рѣдко пропадаютъ. Дибичъ офицеръ хорошій и съ большими познаніями, если бы онъ только не придерживался послѣднимъ двумъ достоинствамъ.

Полки вакантные въ вашей арміи замѣщены по рекомендаціи Дибича, слѣдовательно теперь и говорить о семъ нечего.

Письма къ батюшкѣ и брату отправлены. На-дняхъ полковника Шварца перевели въ Семеновскій полкъ и, говорятъ, будетъ полковой командиръ. У насъ готовится производство 19 душъ въ генералы, о коихъ списокъ пришлю при первомъ случаѣ. Дениса Давыдова по прошенію уволили въ отпускъ за-границу и отчислили по кавалеріи, ибо съ графомъ Воронцовымъ служить не желаетъ.

Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

137.

30-го марта 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го марта получилъ исправно, и всѣ приложенныя при ономъ письма и посылочки разосланы по надписямъ.

Донесеніе, присланное объ осмотрѣ войскъ въ 1819 году, довольно поздно; не худо поставить правиломъ корпуснымъ командирамъ, къ которому именно времени должны они оныя присылать, а корпусные штабы за недѣятельность по часту бранить; имѣй терпѣніе, все приведешь какъ хочешь и отучишь штабы отъ задумчивости, къ нимъ прилипшей отъ начальниковъ. Свѣдѣніе объ осмотрахъ точно такъ прислалъ, какъ здѣсь желаютъ имѣть, слѣдовательно, и на будущее время симъ руководствуйся.

Какія именно и когда были назначены главнокомандующіе противу турокъ, все что сыщу, то къ тебѣ доставлю; а кто былъ съ 1806 года прилагаю выписку.

Ты мой журналъ разсматриваешь строго, чему я очень радъ, и ты полагаешь, что нѣсколько поясняющихъ *нѣкоторыя дѣла* бумагъ въ журналѣ не находятся; можетъ быть, но я имѣю на сіе свои причины.

Производство и перемѣщеніе 2-й арміи послѣдовало и приказъ о семъ прилагаю; отлично ты сбылъ молоцовъ въ 1-ю армію съ выхо-

дящими полками. Признаюсь, такъ и должно, ибо 1-я армія разнаго рода мерзостью васъ награждаетъ.

Эстафеты сверхъ обыкновеннаго фельдъегеря не ожидай, я полагаю излишнимъ. Когда именно окончательное передвиженіе полковъ и перемѣна № дивизій предпишется къ исполненію—неизвѣстно, что мнѣ Петраханъ (кн. Волконскій) объявилъ. Это не бѣда, если бы только Аракчеевъ тѣ ошибки дѣлалъ, которыя поставляешь на видъ, онъ въ государственныхъ дѣлахъ еще хуже поступаетъ и къ совершенному вреду Россіи. Сіе перемѣнить можетъ одна его могила.

Станокъ, который поручилъ сдѣлать Аврамову, велю за онымъ имѣть особенный надзоръ, и здѣсь дѣлаютъ оные очень отлично. Сему могутъ служить примѣромъ для моей типографіи сдѣланные. За отливкою литеръ также велю присмотрѣть хорошенько.

Всѣ приказы ваши читаю, и распорядительные очень хороши и никто незнаніемъ какъ что дѣлать отговариваться не можетъ; послѣ сего и взыскивать можно не смотря ни на какія претензіи.

О штатныхъ цѣнахъ думаютъ и новое штатное положеніе нынѣшнею зимою дѣланное Васильчиковымъ, Дибичемъ, Корфомъ, Бороздинымъ и прочими поступитъ еще на разсмотрѣніе въ военный совѣтъ военнаго министерства; много есть хорошаго, но и много бредней и умствованій, которыя въ положеніи быть основаніями не могутъ. Слѣдовательно, и не могу прислать тебѣ сего положенія, ибо положительнаго и окончательнаго ничего еще нѣту.

Прощай, будь здоровъ и веселъ какъ можно въ твоемъ положеніи и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Посылаю тебѣ Высочайшіе приказы съ 11-го числа; изъ приказа 19-го числа увидишь порядочное производство въ генералы; не знаю, куда мы ихъ готовимъ и что съ ними будемъ дѣлать. Признаться тебѣ долженъ, что не понимаю нынѣшняго назначенія полковыхъ командировъ или командующихъ полками въ гвардіи: въ Семеновскомъ Шварцъ, въ Преображенскомъ будетъ Пирхъ, въ Измайловскомъ Мартыновъ и въ Московскомъ Фридериксъ. Я говорилъ о семъ Васильчикову и онъ мнѣ ничего не могъ отвѣчать, кромѣ что Государю угодно.

Ни въ чье командованіе корпусомъ гвардейскимъ не назначали такихъ командировъ, какъ теперь, и полагаю, что съ сего времени гвардія будетъ во всѣхъ отношеніяхъ упадать, кромѣ ногъ, на кои особенное обращаютъ вниманіе. Скажи же по совѣсти, что ноги безъ головы куда же годятся. Ты долженъ мнѣ на сіи замѣчанія сказать свое

мнѣніе. Я думаю, что никогда не должно было такъ заниматься, какъ теперь гвардіей и имѣть хорошихъ начальниковъ, къ которымъ бы имѣли уваженіе. Война, и гвардія наша будетъ пренесчастная.

Воинскій уставъ о лагерной службѣ еще не готовъ, а говоритъ Клейнмихель, что послѣ праздника представитъ на утвержденіе Государю.

Посылаю тебѣ Памятную книжку на 1820 годъ.

138.

2-го мая 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го апрѣля я получилъ и спѣшу на оное тебѣ отвѣчать съ симъ фельдъегеремъ.

Сабанѣева надо гнать въ Карлсбадъ, а не на Кавказъ по дешевизнѣ, о чемъ къ нему также пишу, а тебя прошу ему посовѣтовать. На счетъ новыхъ полковыхъ командировъ, назначенныхъ изъ 1-й во 2-ю армію, поступи какъ предположилъ.

На счетъ поселенія не стану ничего писать, ибо безполезно говорить о томъ, чего никакъ нельзя исправить и вразумить, какой приноситъ вредъ сіе поселеніе. Слѣдовательно, и удивляться утвержденному докладу экономическаго поселенія не должно. Всякій желающій можетъ тамъ красть сколько хочетъ и слѣдовъ не найдешь и сверхъ того, кажется, никакому отчету не подлежатъ въ Россіи, по всѣмъ частямъ введенному.

За линейки, дурно уложенныя и дорогою испорченныя, Быкова порядочно побранилъ, что послужитъ урокомъ на будущее время укладывать все со вниманіемъ. Станокъ дѣлается точно такой, какъ у меня, и за отдѣлкою онаго смотрятъ по твоему желанію. Штатныя цѣны, когда разсмотрятся и утвердятся, точно сказать не могу, а не полагаю, чтобы оныя вскорѣ кончились.

Адамовъ твой вытягиваетъ ногу въ полку Австрійскаго Императора, пріѣздъ его насъ очень обрадовалъ. Сказано, видно, занимается тамъ не по прежнему, чѣмъ чаще будешь дѣлать таковыя командировки, тѣмъ болѣе намъ будетъ по сердцу. Дибичъ смекнулъ и изо всего извлекаетъ выгоду. Ты для пользы службы, а онъ и себя, и нѣмцевъ не забываетъ. Адамову во всемъ буду помогать, въ чемъ нужно. Съ замѣчаніями на уставъ отправимъ его, по желанію кн. Волконскаго, къ Клейнмихилю, и отъ туда ожидай опредѣленія. Барабанщика по твоему желанію дарю изъ учебнаго Карабинернаго полка и велѣлъ быть

ему готовымъ къ отъѣзду съ Адамовымъ. Двухъ офицеровъ изъ гвардіи, о коихъ мнѣ скажетъ Адамовъ перевести къ тебѣ, исполню, но только ожидаю его увѣдомленія. Деньги за рожки полкамъ, которые имѣютъ, будутъ высланы по полученіи отъ военнаго министра, которому о семъ писано. А рожки остальнымъ полкамъ пришлю, коль скоро будутъ готовы.

Уставъ о лагерной службѣ, какъ мнѣ говорилъ Клейнмихель, готовъ, но не утвержденъ; но ежели все исполнится, немедленно къ тебѣ пришлю.

Уставъ о линейномъ ученьи посылаю тебѣ лично, а прочіе на будущей почтѣ пошлются къ дивизіоннымъ командирамъ; остановка за планами.

Андреева по убѣдительнымъ просьбамъ перевели въ прежній полкъ, что увидишь изъ приказовъ. Желаніе твое на счетъ сына столѣтняго старика исполнено, а равно и о переводѣ въ жандармы, что увидишь изъ Высочайшихъ приказовъ, при особыхъ запискахъ къ тебѣ посылаемыхъ, и впредь буду посылать, что увидишь изъ особаго къ тебѣ о семъ письма.

Представленіе твое *о стрѣльбѣ въ цѣль* князь давно читаетъ, а чѣмъ рѣшитъ—не знаю. По мнѣнію моему, должно испросить Высочайшее разрѣшеніе и разослать для руководства во всѣ арміи и корпуса, дабы было равенство, отъ котораго мы теперь, кажется, совсѣмъ отстранились; въ обѣихъ арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ печатаютъ разныя наставленія по одному предмету, и во всѣхъ почти нѣтъ единообразія, слѣдовательно, и не могу оправдать рѣшительность Дибича печатать всякій вздоръ. Напротивъ, ты поступилъ отлично, что спрашиваешь разрѣшенія; послѣ не будетъ вздору и никакихъ упрековъ. Бѣда, если будетъ война и составится новая дивизія изъ разныхъ армій и отдѣльныхъ корпусовъ, тогда поздравляю дивизіоннаго командира и высшихъ начальниковъ; во всѣхъ 6-ти полкахъ, дивизію составляющихъ, будетъ различная служба, правила и внушеніе, которыя мудрено будетъ скоро согласить противъ непріятеля, и навѣрно положить можно, что сія дивизія дурно будетъ драться. Вотъ что значитъ печатать всякій, что хочетъ.

Желаю, чтобы Байковъ былъ полезенъ службѣ, я его совсѣмъ почти не зналъ здѣсь; время покажетъ его способности, тогда и представьте его на утвержденіе.

Генералъ родственника жены своей взять къ себѣ въ адъютанты не можетъ, развѣ не будутъ о семъ знать. Впрочемъ, у насъ на милости нѣтъ образца. Штакельберга также перевели къ старшему въ полкъ въ 1-ю армію.

Государь съ Императрицею вчера переѣхали жить въ Царское Село. Вчера не могъ отправить къ тебѣ фельдъегеря, не имѣлъ времени, за множествомъ бумагъ, написать къ тебѣ письма. Теперь кончилъ оное и посылаю фельдъегеря.

Прощай, будь здоровъ и помни душевно любящаго тебя.

139.

31-го мая 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го числа я получилъ. Желаніе твое, чтобы я занялся полнымъ собраніемъ и систематическимъ сводомъ всего военнаго законодательства, точно полезно и нужно, но, право, не имѣю свободнаго времени хорошенько о себѣ подумать и потому въ теперешнее время симъ заняться не могу, хотя и приготовилъ уже нѣсколько матеріаловъ. Да сверхъ того, какъ мнѣ надоѣло въ 5 лѣтъ моего управленія, что ты вообразить себѣ не можешь.

Судная часть у насъ, точно, не въ такомъ видѣ, какъ слѣдуетъ, но взять трудъ на себя преобразованіемъ оной никакъ не могу; на это нужно много воли другихъ и снисходительнаго чтенія выпишихъ; это предметъ важный и не послѣдній. Предоставляю симъ заняться моему первому послѣ меня предмѣстнику, болѣе имѣющему познанія по сей части и свободнаго для сего времени.

Поздравляю и радуюсь вмѣстѣ съ тобою, что имѣешь много матеріаловъ для исторіи Турецкой кампаніи, тобою предпринятой, и ежели все кончишь хорошо, то тебѣ слава будетъ вѣчная и пріятная.

Адамову дѣлаю все, что возможно, иногда за не дѣльныя просьбы на него покрикиваю. О стрѣльбѣ въ цѣль, какъ твое, такъ и Дибича произведенія въ рукахъ у Петрахана (князя Волконскаго); онъ болѣе хвалитъ твое и сбирается доложить Государю, ибо мудрено въ арміи россійской, раздѣленной на нѣсколько частей, имѣть различныя во всемъ правила и весьма вредныя для службы. Слѣдовательно, опять повторяю, что ты благоразумно поступилъ на счетъ сей стрѣльбы, а товарищъ твой дурно. Ну, ежели теперь имъ напечатанное не утвердится, тогда онъ будетъ въ отличныхъ дуракахъ.

Не зная хорошо Байкова, не могу о немъ и говорить, но онъ болѣе мнѣ памятливъ по бывшимъ исторіямъ въ полку; впрочемъ, я тебѣ совѣтую, какъ другу, быть осмотрительнѣе, но дѣлать ты во-

ленъ что хочешь. Ты уменъ, слѣдовательно долженъ быть разборчивъ; отъ твоего выбора все дурное падетъ уже на тебя, а не на Байкова. Казачковскому повелѣно состоять по арміи и уволенъ въ отпускъ, а на мѣсто его назначенъ Михайла Орловъ, о чемъ отдано будетъ завтрашній день въ приказѣ.

Спрашивалъ я у князя Волконскаго, долженъ-ли ты быть въ Кременчугѣ съ главнокомандующимъ или нѣтъ, онъ мнѣ отвѣчалъ, послѣ нѣсколькихъ дней, прилагаемою запискою *), разумѣется съ доклада Государю. По сему и исполни. Хорошо дѣлаешь, что остороженъ и не кидаешься туда, гдѣ не должно быть.

Бахметьевъ правленіемъ своимъ осрамилъ себя и много будетъ труда его преемнику надъ гнуснымъ народомъ. Вчера, за обѣдомъ у Булгакова, мнѣ сказалъ Каподистрія, что Бахметьевъ уже уволенъ по желанію для излеченія ранъ, а на время мѣсто его велѣно занять Инзову. Признаюсь, также неудача по слабости въ управленіи. Пользы и теперь сему краю много не будетъ. Отъ старика Штенгмана имѣю давно письмо о назначеніи его въ Кинбурнъ; но надо, чтобы нынѣшній комендантъ оттоль вышелъ, тогда и можно будетъ туда его назначить.

Ахшарумова не полагаю, чтобы уволили въ отпускъ, но отставить его неотлично. Онъ здѣсь пробовалъ три раза. Ермоловъ никогда не назначится въ польскія провинціи, это, видно, новость московская.

О перемѣщеніи полковъ вамъ уже сообщено. Фонъ-Визина перевели къ Ермолову. Сына ген.-маіора Вейдемейера опредѣлили въ Императорскій военно-сиротскій домъ, о чемъ получите съ симъ фельдъегеремъ оффиціальную бумагу. Братъ Сергѣй на-дняхъ сюда пріѣхалъ и просится еще на 4 мѣсяца; ты бы ему посовѣтовалъ, что нужно дѣлать ему съ собою, а во фронтъ онъ совсѣмъ не хочетъ. Къ меньшому твоему брату письмо доставлено вѣрно въ Дерптъ. Сергѣй мнѣ сказалъ, что на время каникулъ пріѣдетъ сюда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

У Алексѣя Орлова на-дняхъ Государь смотритъ полкъ. Графъ Воронцовъ на-дняхъ отсель уѣзжаетъ. Его слава во время пребыванія здѣсь помрачилась; онъ перемѣнился и совсѣмъ не тотъ, что былъ; видно, польская нація его переобразовала.

---

*) Записка эта слѣдующаго содержанія: «Киселеву ждать насъ въ Уманѣ, потому что некому будетъ заниматься дѣлами, ежели оба уѣдутъ; вы напишите ему, что вы о семъ у меня спрашивали». 29-го мая 1820 г.

140.

1-го іюня 1820 г. Царское Село.

Принимаю въ полной мѣрѣ участіе въ потерѣ тобою отца, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ; ты въ немъ много потерялъ, какъ въ истинно любимомъ отцѣ и другѣ. Вспомни, что и мы поздно или рано туда же должны послѣдовать; онъ оставилъ по себѣ память добраго и честнаго человѣка, вотъ что должно тебя утѣшать.

Письмо твое отъ 13-го іюня я получилъ и увидѣлъ изъ онаго, что ты жестокую выдержалъ лихорадку, отъ которой въ тамошнемъ краю избѣжать трудно. Берегись и будь умѣренъ къ пищѣ и фруктахъ; сіи послѣдніе много дѣлаютъ вреда здоровью.

Напрасно полагаешь наши отвѣты замѣчаніями. Насчетъ производства саратовскихъ офицеровъ кондуиты въ полку были, а сверхъ того имѣется въ дѣлахъ, какъ должно въ семъ случаѣ поступать. Насчетъ бумаги о Дурновѣ приказалъ написать о семъ Государь; о семъ я говорилъ Петрахану (кн. Волконскому) въ свое время, но онъ приказалъ въ точности исполнить высочайшую резолюцію. Слѣдовательно, на счетъ сей переписки мы одинаковаго съ тобою мнѣнія. Но на счетъ канцелярскаго чиновника напрасно опровергаешь; онъ самъ объявилъ, что былъ отпущенъ въ отпускъ и для проформы дана ему сія бумага, которой тебѣ и принимать не должно отъ директора канцеляріи.

Никогда не бывало, чтобы главнокомандующіе присылали своихъ чиновниковъ для покупки въ Петербургъ сургучу, перьевъ и прочаго, тогда какъ все можно найти въ городахъ, арміею занимаемыхъ.

На счетъ письма твоего мною, по твоему желанію, показаннаго Петрахану (князю Волконскому), можешь лично переговорить въ Москвѣ или Уманѣ и увидишь, кто виноватъ въ предложеніи тебѣ извѣстной награды.

Правда, я твоего Байкова спуталъ съ тѣмъ, который служилъ въ гвардіи Финляндскомъ полку. Нынѣшняго твоего дежурнаго генерала я совершенно не помню, но въ арміи его видѣлъ. О братѣ Сергѣѣ переговори съ Волконскимъ.

Ахшарумова отпустить нельзя по извѣстнымъ тебѣ причинамъ, о чемъ къ тебѣ особо пишу, а чтобы ожидалъ сентября мѣсяца. Чепурнова Петраханъ отпустить не соглашается, и что тамъ никакихъ водъ нѣтъ цѣлительныхъ и докладывать о семъ не можетъ.

Письма Сабанѣева не получалъ для прочтенія, хотя и упоми-

наешь въ письмѣ, что посылаешь. Способы Ермолову даются точно такіе, какъ и прочимъ; но въ пользѣ сомнѣваться нельзя, ибо мы оную видимъ.

Отпускъ твой (на) 28 дней дурно принятъ быть не могъ, ты исполнилъ свой долгъ сыновній.

Посылаю для любопытства твоего послѣдніе высочайшіе и начальника генеральнаго штаба приказы.

Грушинька тебѣ кланяется и принимаетъ большое участіе въ твоей печали. Старики наши пріѣхали сюда и у насъ гостятъ.

У насъ такое время дождливое, что вынуждены были вывести войска изъ лагеря. 8-го числа будетъ большой парадъ, а 9-го числа Государь отправляется въ назначенный путь. Правила и все о цѣльной стрѣльбѣ Государемъ утверждены и какая послана къ тебѣ по сему предмету отъ меня бумага, при семъ прилагаю копію.

Прощай, будь здоровъ, веселъ, какъ можешь быть въ нынѣшнемъ положеніи; душевно тебя любящій другъ.

141.

26-го іюля 1820 г. Петербургъ.

Послѣднее письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 28-го іюня изъ Москвы, я получилъ и весьма сожалѣю, что лихорадка твоя возобновилась въ нынѣшнемъ печальномъ твоемъ положеніи. Совѣтую тебѣ не прежде выѣзжать изъ Москвы, пока не поправишь свои дѣла и здоровье и не успокоишь домашнихъ, которые всю надежду полагаютъ на тебя. Ты ихъ подпора и, не щадя ничего, долженъ стараться привести домашнія дѣла въ лучшее состояніе, безъ чего и послѣднее потерять можешь.

Ты о себѣ ничего не долженъ говорить, 17 лѣтъ во всемъ себѣ отказывалъ, въ такія лѣта, которыя требовали всего, слѣдовательно по привычкѣ и почтеннымъ лѣтамъ твоимъ, ты теперь лишняго себѣ требовать не будешь.

Петраханъ (князь Волконскій) писалъ ко мнѣ изъ Москвы, что ты очень похудѣлъ—этому я не удивляюсь.

Поклонись отъ меня всѣмъ твоимъ домашнимъ и увѣдоми, что предполагаешь дѣлать съ братомъ Сергѣемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

142.

29-го іюля 1820 г. Петергофъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 19-го я получилъ вчерашняго числа по почтѣ. Радуюсь душевно, что ты доволенъ пріемомъ Государя; по мнѣнію моему, иначе и быть не могло, а болѣе еще утѣшаюсь, что матушкѣ выпросилъ пенсіонъ, который въ ея положеніи необходимъ.

Хорошо сдѣлалъ, что объяснился съ Петраханомъ (княземъ Волконскимъ). Это обоимъ дѣлаетъ пользу не личную, но по службѣ и всегда въ подобныхъ случаяхъ должно дѣлать.

Твои требованія, любезный другъ, велики; ты желаешь, дабы ошибки, поставляемыя на видъ по департаменту, для васъ не существовали; этого сдѣлать невозможно. Всѣ вообще дѣла по военной части не иначе производятся, какъ въ департаментѣ, а безъ того могутъ быть при множествѣ бумагъ непростительныя ошибки. Но во всѣхъ бумагахъ вообще должна быть вѣжливость, въ коихъ у меня, кажется, соблюдается и ты меня въ семъ упрекнуть не можешь.

Но если ты думаешь, что у васъ не можетъ быть ошибокъ и упущеній, то несправедливо. Всегда оныя во всѣхъ частяхъ были, есть и будутъ, а потому и должно поставлять оныя на видъ командующимъ войсками, которые уже приказываютъ о семъ своимъ подчиненнымъ и смотрятъ за ними, дабы на будущее время избѣгать сихъ ошибокъ.

Позволь еще тебѣ напомнить, что если я могу по образованіи дежурства поставлять на видъ волю начальника главнаго штаба отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ, которыхъ власть превышаетъ начальниковъ главныхъ штабовъ армій, то вамъ и подавно. Разсуди хорошенько, и самъ въ справедливости моей удостовѣришься. Впрочемъ, служа въ военной службѣ, всегда уважаю мѣста, а не лица и самъ себя такъ веду и мѣсто мнѣ порученное никогда уронить не долженъ и не могу.

Полевой аудиторіатъ устроить должно, и необходимо нужно имѣть, по важности сей части, презусомъ генерала съ хорошимъ разсудкомъ и честнаго и ассессоровъ также, ибо отъ сихъ молодцовъ могутъ терпѣть подсудимые иногда не всегда виновные. Выборъ сихъ людей долженъ быть не таковъ, какъ ты предполагаешь. Погубить у насъ легко, но сдѣлать добро человѣку мудрено и тяжело. Слѣдовательно, отъ начальствующихъ зависитъ сажать въ сіи мѣста людей добрыхъ и бла-

городныхъ, а не такихъ, которые никуда не годятся. Сія часть у насъ въ большомъ упадкѣ, а потому ты, какъ блюститель справедливости въ арміи, долженъ обратить особенное на это вниманіе.

Желаю, дабы войска, приготовляемыя тобою въ Уманѣ и Винницѣ, понравились Государю и обо всемъ подробно меня увѣдоми съ фельдъегеремъ, 15-го августа ко мнѣ отправляемымъ. Росписаніе пришлю, коль скоро будетъ совсѣмъ готово.

Кантонисты у меня отданы въ разныя мастерства въ Москвѣ и Петербургѣ съ 1817 г. и выходятъ оттоль отличные мальчики, которые ощутительную приносятъ пользу военной части, коими и тебя современемъ снабжу. А по сіе время меня разоряетъ оными поселеніе, которое мнѣ ужасно какъ надоѣло. Какъ только узнаетъ, что кончаются контракты и есть мальчики въ мастерствахъ отличные, тотчасъ Змѣй (Аракчеевъ) объявляетъ высочайшее повелѣніе о присылкѣ таковыхъ поименно въ поселеніе. Это меня бѣситъ; трудиться для другихъ непріятно, а тѣмъ болѣе для Змѣя. Нѣсколько переплетчиковъ у меня вышло и находится въ моей типографіи и довольно хорошо работаютъ. Вакансій въ егерскомъ полку нѣтъ, а потому и не могу рѣшительно сказать, когда произведутъ твоего брата Сергѣя, но приложу стараніе, дабы скорѣе сіе исполнилось.

26-го числа послалъ къ тебѣ письмо въ Москву, которое ты получишь поздно въ Тульчинѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

143.

31-го августа 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го августа я получилъ. Не понимаю причины, почему тебя послѣ многихъ обѣщаній не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ во время нахожденія въ вашей арміи и смотрѣвшія войска не нашелъ такими, какія въ 1-й арміи. Вѣрно, подработали въ поселеніи или въ другомъ мѣстѣ, что можно легко судить по разговорамъ Государя съ графомъ и тобою. Впрочемъ, нечего дѣлать, надо имѣть терпѣніе, а въ декабрѣ, бывши здѣсь, все узнаешь и рѣшишься, что на будущее время должно дѣлать. Мнѣ желательно, чтобы ты пріѣхалъ сюда къ первымъ числамъ декабря, а я буду стараться узнать о перемѣнившемся мнѣніи и желаніи на твой счетъ, и коль скоро узнаю, немедленно тебя увѣдомлю.

Волковъ, мнѣ кажется, по производствѣ въ генералы будетъ презусъ хорошій, а штабъ-офицеровъ наберешь также хорошихъ, которые менѣе способны къ фронту, но честныхъ и благородныхъ. Спѣшить съ симъ не нужно, но сдѣлать надо фундаментально, чтобы не имѣли на тебя послѣ по сей части нареканія. Несчастному Пихельштейну сдѣлай при случаѣ что возможно будетъ.

Завадскаго просите; онъ служивый славный, а другаго выбери самъ. Изъ послѣднихъ приказовъ увидишь, какъ доволенъ польскими войсками; но тамъ бываетъ всегда хорошо, когда пріѣзжаетъ Государь.

Свиданіе Императоровъ назначено въ Троппау, но когда именно туда соберутся, еще неизвѣстно. Пріѣздъ Государя сюда будетъ позже назначеннаго. Въ Варшавѣ сеймъ еще не начинался.

Прощай. Я нездоровъ около трехъ недѣль болью въ головѣ и глазами. Будь веселъ и здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

144.

28-го сентября 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го сентября я получилъ. Мое здоровье отъ прекрасной жизни худо поправляется, а тебѣ совѣтую лихорадкою не шутить и приняться за порядочное леченіе.

Желая знать причину, почему тебя не сдѣлалъ Государь генералъ-адъютантомъ, писалъ къ Петрахану (кн. Волконскому) и поставилъ ему на видъ слова, говоренныя на счетъ твой Орлову, и получилъ въ отвѣтъ, что Государь смотрѣлъ только три полка 2-й арміи, но на будущій годъ, когда будетъ смотрѣть всю 2-ю армію, сдѣлаетъ тебя генералъ-адъютантомъ. Вотъ я долженъ тебѣ это передать для твоего сужденія и потомъ разсудишь, на что должно рѣшиться. Но я полагаю, твое положеніе требуетъ личнаго здѣсь пребыванія, гдѣ можно посовѣтоваться съ людьми, тебя любящими, и тогда приступить къ лучшему, не давая чувствовать другимъ гнусныхъ сужденій. Признаюсь тебѣ, желалъ бы знать причину и человѣка, который тебѣ подработалъ.

Вы, вѣрно, будете недовольны, что нѣкоторыя изъ представленій вашихъ, сдѣланныхъ во время нахожденія у васъ Государя, не утверждены. Но надо вооружиться терпѣніемъ.

Нечего дѣлать, надо заниматься фронтовою службою; хорошо сдѣ-

лали, что заводите учебные баталіоны и экзерциргаузы, безъ коихъ существованіе наше худо, пока находимся въ военной службѣ.

О назначеніи въ полковые командиры къ вамъ въ армію Завадскаго напиши ко мнѣ хотя записку, дабы можно было сіе требовать. Типографскій станокъ къ тебѣ отправленъ 3-го числа сего мѣсяца. До меня слухи доходятъ, что тебя въ арміи не любятъ и что ты свободное время проводишь большею частію съ Пестелемъ. Не вѣря сему, я желалъ бы знать отъ тебя истину. Неужели ты не укротилъ порывчивый свой нравъ, о которомъ тебѣ нѣсколько разъ писалъ по пріѣздѣ твоемъ въ Тульчинъ и какая связь дружбы тебя соединила съ Пестелемъ, зная характеръ и нравственность его, о коихъ ты ко мнѣ не разъ писалъ. Любя тебя, не могъ отъ тебя сего скрыть, и потому можешь судить, что я дружбою цѣнить умѣю. Прощай, буду ждать отвѣта, помни вѣрнаго твоего друга.

145.

1-го ноября 1820 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го октября, я получилъ исправно.

Ты видишь дружбу мою на опытѣ. Любя тебя, какъ благороднаго въ правилахъ и честности человѣка, долженъ сказать мысль мою на счетъ любви въ арміи начальника. Быть всегда строгу, но справедливу безъ всякой вспыльчивости и той манеры въ обхожденіи съ вышнимъ и нижнимъ чиномъ, къ которой не всякій привыкнуть можетъ—вотъ что разумѣю о любви въ арміи, а не то, что ты полагаешь, т.-е. быть низкимъ или гибкимъ человѣкомъ.

Всякое пренебреженіе или неуваженіе человѣка болѣе всего огорчаетъ и тутъ обыкновенно не бываетъ никакой пользы службѣ. На все есть манера добрая и дурная; первой до всего достигнешь, а второю никогда.

Труды тебѣ предстояли большіе и ты занялся дѣлами, какъ умный и предусмотрительный начальникъ, и все стало постепенно приходить въ порядокъ и всякое нечестіе въ арміи уже исчезло. Но манера обхожденія заставила всякаго негодовать на тебя—вотъ что до меня дошло.

Вспомни, сколько разъ писалъ къ тебѣ, дабы по пріѣздѣ въ армію умѣрилъ свой нравъ и тогда можешь ожидать успѣха; но ты,

какъ вижу, не хотѣлъ меня послушать и я теперь, по дружбѣ къ тебѣ, долженъ былъ написать все, что слышалъ, тогда какъ другіе твои пріятели, въ равной степени тебя любящіе, вѣрно ничего не написали.

Не сердись на меня, любезный Паша, за искренность мою, ибо тебя люблю, какъ полезнаго и честнаго человѣка; но когда разлюбишь меня, то будь увѣренъ, что ни строчки тогда отъ меня не получишь. Твердость и терпѣніе все преодолѣваютъ, и если ты, послѣ несправедливости тебѣ сдѣланной, на сіе рѣшишься, то совѣтую не иначе сюда пріѣзжать, какъ по приглашенію или приказанію, тогда, можетъ быть, все перемѣнится, если не будетъ новыхъ къ тебѣ какихъ притязаній. Презуса въ вашъ аудиторіатъ Государь назначилъ Волкова, безъ производства въ генералы, о чемъ къ вамъ писалъ, но я считаю нужнымъ въ таковой аудиторіатъ назначить непремѣнно генерала, что будетъ сходно съ существующими постановленіями, но выбрать таковаго не могу и не знаю кого и вамъ должно самимъ пріискивать.

Желаніе Орлова исполнишь по возможности касательно перевода подполковника Добровольскаго изъ 1-й арміи. О Болгарскомъ представленіе послалъ вмѣстѣ съ другими въ Троппау. О Бухольцѣ постараюсь все сдѣлать, что только возможно будетъ.

Письмо твое о перемѣнахъ, видѣнныхъ тобою въ 1-й арміи, послалъ къ князю и совѣтую и по прочимъ пунктамъ ко мнѣ написать, тогда покажутъ Государю и Клейнмихеля чѣмъ нибудь разрѣшатъ.

Тебѣ исторія Семеновская извѣстна изъ письма моего къ главнокомандующему. Жаль, что это случилось, но дѣлать нечего, и Государь принялъ это, вѣрно, къ сердцу и ожидаемъ съ нетерпѣніемъ отъ него отвѣта. Впрочемъ, побочныхъ причинъ, кромѣ Шварца, никакихъ нѣтъ, и остальныя войска въ тишинѣ. Въ городѣ много говорятъ, какъ обыкновенно бываетъ, вздора.

Прощай, писать болѣе не имѣю время, отправляю фельдъегеря въ Троппау. Поклонись Алексѣю Орлову и скажи ему, что онъ меня забылъ. Будь здоровъ, покоенъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Посылаю тебѣ росписаніе, которое ты давно желалъ имѣть. О производствѣ брата твоего въ полковники съ состояніемъ по арміи ожидаю приказа съ первымъ фельдъегеремъ.

146.

4-го ноября 1820 г. Петербургъ.

Сдѣлай дружбу, любезный Павелъ Дмитріевичъ, достань мнѣ въ вашихъ краяхъ двухъ хорошихъ борзыхъ собакъ и пришли ко мнѣ когда возможно будетъ, чѣмъ премного меня одолжишь.

Посылаю съ симъ фельдъегеремъ распоряженіе о распредѣленіи рекрутъ по арміямъ и корпусамъ для приведенія въ исполненіе. У насъ все тихо и по сіе время занимаются происшествіемъ Семеновскаго полка.

Прощай, будь здоровъ, весслъ и помни вѣрнаго твоего друга.

147.

1-го декабря 1820 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го и 18-го ноября, я получилъ съ фельдъегеремъ исправно.

Довѣренность и дружба моя къ тебѣ никогда не можетъ измѣниться, что ты всегда на опытѣ можешь видѣть. Я въ тебѣ почитаю человѣка умнаго, честнѣйшаго и благороднѣйшаго, слѣдовательно, и перемѣниться не могу, развѣ къ тому будутъ побудительныя причины, отъ тебя самого происшедшія. Впрочемъ, по откровенности, которую къ тебѣ имѣю, ты можешь судить обо мнѣ, что я за человѣкъ. Но признаться тебѣ долженъ, что все до тебя касающееся въ дурномъ видѣ я переносить не могу, какъ другіе твои пріятели къ тому привыкли.

О Волковѣ послалъ докладъ къ Государю, что презусъ въ арміи по существующимъ постановленіямъ полковникъ быть не можетъ, а долженъ заступить сіе мѣсто генералъ, и какое получу разрѣшеніе, тебя въ свое время увѣдомлю.

Рапортъ твой объ учебномъ баталіонѣ и принятыхъ мѣрахъ къ доведенію войска въ познаніи фронтовой части я послалъ къ князю Петру (Волконскому). Воображаю Сабанѣева, съ какимъ удовольствіемъ онъ симъ занимается, превозмогъ себя и сидитъ въ экзерциргаузѣ. Ты на все обратилъ свое вниманіе съ большимъ благоразуміемъ и видишь отъ сего ощутительную пользу во всѣхъ частяхъ и людяхъ; слѣдовательно, ежели бы и прежде то же дѣлали, то сего быть бы не могло и ты занятъ такъ бы не былъ. Впрочемъ, давно замѣчено, что въ

гвардіи и арміи нашей поселилось бабство и странная мягкость, вовсе не приличествующія качества въ войскахъ.

Выпускъ изъ учебнаго Карабинернаго полка унтеръ-офицеровъ будетъ не прежде, какъ по возвращеніи Государя сюда, и тогда постараюсь исполнить твое желаніе—отправить всѣхъ въ Тульчинъ и предоставить (распредѣленіе?) по полкамъ вашему распоряженію.

Желалъ бы удовлетворить ваше требованіе на счетъ мастеровъ въ каждую дивизію для осмотра ружей и показанія способа чинить, но никакъ не могу, ибо вся армія въ таковыхъ мастерахъ нуждается. О штыкахъ бумагу твою я послалъ къ кн. Волконскому. Приказъ объ осмотрѣ арміи читалъ и вижу, что потачки не много и не заслуживающимъ благодарности нѣтъ, какъ прежде то бывало. Представленіе о награжденіи вашихъ офицеровъ послано также къ князю Петру (Волконскому). Благодаренъ буду, если ты пришлешь ко мнѣ полное росписаніе и карту, по утвержденіи Государемъ, кантонистами составленную.

Ты желаешь имѣть мое мнѣніе о Маевскомъ. Долженъ сказать, что онъ храбрый офицеръ, но характеръ имѣетъ несчастный. Изъ одной бригады его карабинерной 40 штабъ и оберъ-офицеровъ подали просьбы въ отставку. Часть оныхъ уже прислана ко мнѣ, но Дибичъ пишетъ и проситъ оные остановить. Онъ послалъ уговаривать отличныхъ офицеровъ, дабы остались въ полкахъ, но не знаю, какой будетъ успѣхъ. Вотъ что поставляю тебѣ на видъ. Генералъ-аудитора просьбу исполню въ свое время, но Сабанѣева представлю. Всѣ запросы твои по фронту я послалъ на разрѣшеніе къ князю Петру (Волконскому) и коль скоро получу разрѣшеніе, немедленно тебя увѣдомлю. Но не слѣдуй въ перемѣнахъ примѣру 1-й арміи и всему тому, что тамъ иногда дѣлается.

Письмо графини Витгенштейнъ доставлено Императрицѣ вѣрно. Рисунки полковыхъ обозовъ почти не существуютъ и дѣлаютъ образцовые для фурштатовъ, которые послѣ должны существовать во всей арміи.

Государя совершенно ждать перестали и когда онъ будетъ никому неизвѣстно. Конгрессъ отправится сперва въ Вѣну, а потомъ въ Лайбахъ, гдѣ и будутъ имѣть пребываніе до окончанія онаго.

Производство въ генералы не думаю, чтобы было, ибо Государя здѣсь нѣтъ.

За собакъ премного тебѣ буду благодаренъ, если найдешь мнѣ отличныхъ, а доставленіе оныхъ не такъ будетъ затруднительно.

Участь Семеновскаго полка рѣшена довольно милостиво, но офицеры сего не заслуживаютъ; они всему причиною и прежнее доброе или слабое правленіе. Вотъ единственная причина сего происшествія. О семъ

приключенiи переговоримъ при первомъ нашемъ съ тобою свиданiи, а описывать на бумагѣ признаю неприличнымъ.

Мнѣніе мое на счетъ твоего приказа по арміи увидишь отъ подчеркнутыхъ словъ, но я бы сего не сдѣлалъ, а напечатавши Государевъ приказъ, разослалъ по всей арміи съ тѣмъ, чтобы корпусные, дивизіонные и бригадные генералы прочитали оный сами въ полкахъ съ маленькимъ приказомъ, отъ васъ присланнымъ.

Виттъ вамъ надоѣлъ, это я вижу, и онъ не такъ бережетъ казенныя деньги, какъ вы и этимъ, кажется, много выигрываетъ.

Экземпляры стрѣльбы въ цѣль живо раскуплены, а второе тисненіе ты можешь и долженъ исправить, какъ нашелъ опытомъ полезнѣе и не забудь ко мнѣ прислать то же число экземпляровъ, какъ прежде присылалъ.

Бунтовщиковъ вамъ никого не дадимъ; велѣно распредѣлить въ нѣкоторыя дивизіи 1-й арміи и въ Финляндію. Жаль сего полка, но, знавши все подробно, не должно сожалѣть. Вмѣстѣ съ офицерами распредѣленіе ихъ сдѣлаетъ большую пользу на будуще время, а сдѣланная потачка такой бы сдѣлала вредъ, котораго мы никогда и ожидать бы не могли. Солдаты сего полка слабымъ управленіемъ до того были доведены, что не желали исполнять свои солдатскія обязанности безъ всякой на то жестокости. Послѣ сего чего бы ты могъ отъ нихъ ожидать?

Конгрессъ даетъ поводъ къ различнымъ толкамъ на счетъ войны. Кто бы вамъ могъ подработать въ Курскѣ и чѣмъ желательно знать.

Для чего Шостаку хочется имѣть указъ за моимъ подписаніемъ; увѣдоми, тогда удовлетворю его желаніе.

Навѣрно не знаю, будутъ-ли у васъ егерскіе маневры или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ должно и къ онымъ себя приготовить.

Змѣй Аракчеевъ во все время здѣшняго происшествія носу своего здѣсь не показалъ и даже не смѣетъ увидѣть Пукалову, пріѣхавшую изъ-за границы.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душою тебя любящаго друга.

P. S. Мое здоровье очень плохо; сегодня хотятъ пускать кровь.

148.

1-го января 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го декабря я получилъ. Поздравляю тебя съ новымъ годомъ и желаю оный про-

вести весело и благополучно. Ты желаешь имѣть мнѣніе мое о Маевскомъ; я сказалъ, а теперь отъ тебя зависитъ просить его или нѣтъ въ начальники корпуснаго штаба. Желанія Сабанѣева не могу исполнить, что увидишь изъ приложенной записки. Унтеръ-офицеровъ отъ учебнаго карабинернаго полка дадимъ, но тогда, когда разрѣшитъ Государь, но не на выборъ. Дибичу многое передалось и онъ много беретъ, но я противнаго мнѣнія.

Всѣ представленія не только отъ 15-го декабря отъ васъ присланныя, но и всегда беру въ особенное вниманіе и уже оныя отдалъ къ докладу. О Завадскомъ съ симъ фельдъегеремъ получите отвѣтъ; отъ тебя будетъ зависѣть, ожидать или представить Адамова или другаго. На счетъ перемѣщенія генераловъ сдѣлайте представленіе или пришли ко мнѣ записку.

Постановленіе для заведенія школъ, я нахожу, сдѣлано основательно, но только не распространяй оной на всю армію, а только на нужное число въ письменныхъ людяхъ.

Отъ Сабанѣева письмо получилъ и онъ прислалъ мнѣ свои замѣчанія и наставленія, какія даны въ корпусѣ; не успѣлъ прочитать и потому ему на оныя не отвѣчаю. Скажи мнѣ, если нужно написать къ нему, то я исполню; онъ прежде меня слушалъ.

Мое здоровье плохо и ни мало не удивляюсь, что ты подурнѣлъ, постарѣлъ и даже оплѣшивѣлъ, ибо подробно знаю твои занятія на дѣлѣ, а не на словахъ, какъ то другіе дѣлаютъ и гораздо симъ лучше насъ выигрываютъ. Но я имъ не завидую и своей методы не перемѣню, пока служу.

Прощай, будь здоровъ, веселъ; писать болѣе не имѣю времени; меня для сегодняшняго дня пилятъ препорядочно. Душевно тебя любящій.

P. S. Пріѣздъ Государя совершенно неизвѣстенъ; онъ прибылъ въ Лайбахъ 26-го декабря. Семеновскій полкъ формируется генералъ-маіоромъ Желтухинымъ и къ 15-му числу сего мѣсяца будетъ готовъ. Командиръ еще не назначенъ.

149.

1-го февраля 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го января я получилъ и прошу не безпокоиться и быть увѣреннымъ, что всегда твои желанія буду исполнять съ удовольствіемъ, если малѣйшая къ тому будетъ удобность.

О Завадскомъ бумагу ты вѣрно получилъ; Кромина назначили вамъ въ полковые командиры. На будущее время распоряжусь, дабы не иначе посылать къ вамъ бумаги по почтѣ, какъ по 20-е число каждаго мѣсяца, а съ того времени по 1-е число присылали въ мою канцелярію для отправленія съ фельдъегерями. Не удивляйся, любезный другъ, что, при множествѣ бумагъ въ департаментахъ, иногда неаккуратно посылается по почтѣ то, что должно бы было послать съ фельдъегеремъ. При всемъ желаніи моемъ, за всѣмъ усмотрѣть не могу, не смотря, что имѣю сотрудниковъ моихъ трудолюбивыхъ.

Къ Сабанѣеву напишу по твоему желанію все, что ты сказалъ въ своемъ письмѣ и желаю, дабы имѣло успѣхъ.

Письмо къ князю Петру Михайловичу (Волконскому) твое отправилъ. Не удивляюсь, что ты получилъ письмо отъ него съ одобреніемъ Государя распоряженій твоихъ. Иначе не должно быть, а подробно о семъ распространяться не иначе можно, какъ при личномъ свиданіи. Теперь ѣхать сюда тебѣ и думать не должно, а по пріѣздѣ Его въ Петербургъ можно узнать у Петрахана (кн. Волконскаго), какъ онъ думаетъ о твоемъ сюда пріѣздѣ и будетъ-ли сіе пріятно Государю.

Вообще въ аудиторахъ хорошихъ мы имѣемъ большой недостатокъ и не легко при малыхъ способахъ оную часть направить довольно важную въ нашей арміи. О двѣнадцати мальчикахъ я представилъ для доклада князю Петру (Волконскому) и какое получу разрѣшеніе въ свое время тебя увѣдомлю.

За двѣ своры славныхъ собакъ премного тебѣ благодаренъ. Отправить ихъ прошу въ Павлоградъ къ командиру Ахтырскаго гусарскаго полка, полковнику Пашкову, который съ своимъ сюда обозомъ, оныхъ ко мнѣ пришлетъ,—вотъ лучшій способъ доставленія ихъ сюда.

Егерское ученье по твоей запискѣ собираю и коль скоро все найду, непремѣнно къ тебѣ доставлю. О маіорѣ Сандерсѣ представилъ и объ успѣхѣ тебя увѣдомлю; о Пущинѣ послано ваше представленіе и я писалъ князю Петрахану (Волконскому). Князя С. Волконскаго назначимъ бригаднымъ командиромъ по вашему желанію, слѣдовательно и можете представить перемѣщеніе Избаша въ другую дивизію вакантную. Ты, кажется, собираешься наводнить внутреннюю стражу своими генералами; въ оной, кромѣ одной, вакансіи нѣтъ и то велѣно спросить у генер.-маіора Булатова, не желаетъ-ли быть окружнымъ генераломъ, коего повелѣно уже по вашему представленію считать по арміи.

За князя Волконскаго благодарю; вели его держать въ рукахъ и имѣть за нимъ особенный надзоръ. Въ корпусѣ не отличное дано ему,

кажется, воспитаніе, а потому надо его поставить на путь и не дать погибнуть сему шалуну.

Письма всѣ доставлены по принадлежности. Памятную книжку на 1821 годъ и календарь при семъ посылаю.

Записку твою о переводѣ офицеровъ съ отказомъ князя Петра (Волконскаго) при семъ возвращаю.

Здѣсь носится слухъ, что ты женишься на Софьѣ Потоцкой. Не давая сему вѣры, рѣшился спросить у тебя, правда-ли это? Тебѣ извѣстно, какое я принимаю участіе во всемъ, до тебя касающемся, а наипаче касающемся до твоего счастія. Если имѣешь ко мнѣ довѣренность и оную могъ у тебя заслужить, то скажи для моего свѣдѣнія сію тайну.

Возвращеніе Государя сюда неизвѣстно. Полученное письмо или ордеръ отъ Волконскаго при семъ къ тебѣ посылаю. Жду сюда на-дняхъ Ермолова, онъ долженъ быть интересенъ.

Орловъ довольно часто бываетъ болѣнъ, занимается судомъ и съ большимъ вниманіемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

P. S. Не могу отъ тебя скрыть, любезный другъ, что здѣсь поведеніе военныхъ неприличное и вредное службѣ, а сему, какъ вѣрному источнику, и публика слѣдуетъ. Признаться тебѣ долженъ, (что) хотя ничего и не произойдетъ, но присутствіе Государя здѣсь никогда не нужно такъ было, какъ теперь. Ты вообразить себѣ не можешь, какіе выдумываютъ вредные слухи и съ какимъ удовольствіемъ всѣ сословія оныя разсказываютъ. Выпустили слухъ, что командира Сѣвскаго полка подняли солдаты на штыки и его убили. Это заставило меня послать нарочнаго узнать истину и заставить молчать болтуновъ. Это выдумано для внушенія здѣшнему гарнизону. Власти всѣ ужасно какъ разъѣхались, такъ что, при всемъ стараніи, никакъ ихъ сблизить невозможно; личности дѣйствуютъ въ величайшей степени.

Скажи на все сіе свое мнѣніе и чего путнаго послѣ таковаго поведенія ожидать можно. Не надо забывать, что выгоды нашего Отечества сопряжены и съ личными нашими выгодами.

150.

1-го марта 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 17-го февраля я получилъ исправно. Вояжъ твой по арміи вѣрно дѣлаетъ

пользу службѣ; манера уговаривать и побранивать за дурное даетъ полное право надѣяться въ успѣхъ вашихъ желаній. Твое усердіе есть образецъ твоимъ подчиненнымъ и вышнимъ начальникамъ. *Но надо быть всегда кротку.* Мнѣ прискорбно, что въ нѣкоторыхъ представленіяхъ вамъ отказали, но вы огорчаться не должны и должны были ожидать сего, послѣ смотра Государемъ трехъ вашихъ полковъ, по которымъ сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія.

Не принимай пламенно отказовъ, они были и будутъ; вооружись терпѣніемъ. Государь, осмотря въ нынѣшнемъ году вашу армію, навѣрно будетъ доволенъ и всѣ трудящіеся наградятся и ты возьмешь тогда верхъ надъ отказами. Правда, не все строгостію можно дѣлать, но малое вниманіе къ подчиненнымъ и бездѣльная награда всякаго поощряетъ и отъ сего части всѣхъ состояній улучшиваются.

Петрахана (кн. Волконскаго) въ отказахъ не обвиняй, онъ ни въ чемъ не виноватъ. Желаю тобою ожиданный отвѣтъ изъ Лайбаха получить сходно съ твоимъ желаніемъ.

Съ душевнымъ удовольствіемъ поздравляю тебя, любезный другъ. съ счастіемъ ожидающимъ и которое при добромъ согласіи есть наипріятнѣйшее въ нашей жизни. Хорошо сдѣлалъ, что рѣшился покинуть суетную жизнь свою. Любезная Софья и прелестная твоя подруга все замѣнитъ и ты будешь наисчастливѣйшій человѣкъ. Познакомь меня съ нею, хотя заочно; она была здѣсь прелестною и я не былъ знакомъ съ ея матерью по причинѣ скромной моей жизни. Грушинька также тебя съ симъ поздравляетъ и желаетъ вамъ обоимъ всего того, что вы сами себѣ желаете.

По мнѣнію моему, прежде свадьбы тебѣ нужно видѣться съ Государемъ, что, полагаю, можешь исполнить при возвращеніи Государя въ Петербургъ, выѣхать къ нему на дорогу или прибыть сюда.

Прежде полученія письма твоего я имѣлъ увѣдомленіе отъ Раевскаго, что Михаилъ Орловъ женится на его дочери. Выборъ славный и хорошо дѣлаетъ, что рѣшился жениться; при его живомъ нравѣ, это необходимо. Катенька его преумная и премилая. Приложенное письмо доставь Михайлѣ (Орлову) вѣрно.

Не удивляюсь, что ты соперниковъ имѣлъ много; къ твоей милой Софьѣ было прилипателей много и можетъ статься, нѣкоторые служатъ въ вашей арміи.

Какъ ты ни любишь Софью, но я увѣренъ, что дѣятельность твоя по службѣ ни мало не уменьшится, да и она будетъ сего требовать,

ибо симъ дѣлаешь нѣсколько тысячъ счастливыми, слѣдовательно, надо быть извергу, дабы отъ сей священной обязанности уклоняться.

Желаю душевно, чтобы мое письмо подѣйствовало на Сабанѣева, я его люблю, какъ умнаго человѣка; живой черезчуръ характеръ его иногда сбиваетъ съ пути истинной.

Комендантской вакансіи нѣтъ, почему какъ записку твою, такъ и указъ объ отставкѣ при семъ возвращаю.

Ермоловъ тебѣ кланяется и благодаритъ за память, и поручилъ мнѣ тебѣ сказать, что письма твоего о нѣкоторомъ полководцѣ онъ никогда не получалъ.

За отправленіе собакъ, куда лучшимъ найдешь, премного тебѣ благодаренъ, только увѣдомь, когда отправишь.

Въ отпускъ на два года проситься не намѣревался, а отдыхъ мнѣ нахожу необходимымъ, четвертый мѣсяцъ какъ болѣнъ и признаюсь тебѣ, какъ другу, что по пріѣздѣ сюда Государя, послѣ нѣкотораго времени, буду проситься въ отпускъ; о семъ кромѣ Орлова никому не говори.

Не грѣшу передъ арміею, но пускай потрудятся съ мое, тогда всякій увидитъ, возможно-ли на семъ мѣстѣ быть шестой годъ, не смотря, что части мнѣ ввѣренныя идутъ изрядно.

Не хлопочи, любезный другъ, святое мѣсто пусто не будетъ и можетъ быть займетъ мое мѣсто человѣкъ, который покажетъ болѣе усердія, нежели я, и дѣла пойдутъ лучше. Могу тебя увѣрить, что я не такъ самолюбивъ, какъ ты думаешь, чтобы мое мѣсто было трудно занять, да къ тому же, вѣрно, и охотниковъ много найдется. Впрочемъ, ты самъ согласишься, что я разстрою здоровье хуже теперешняго и тогда уже никуда не буду годиться; но, занявшись онымъ заблаговременно, можетъ статься, по выздоровленіи, опять могу быть полезенъ службѣ.

Государь по пріѣздѣ, конечно, долженъ заняться состояніемъ всѣхъ частей, которыя въ нынѣшнемъ положеніи остаться не могутъ и время покажетъ, что отъ сего произойдетъ невозвратное зло, которое ничѣмъ не въ состояніи будутъ поправить.

Радуюсь, что Сводъ законовъ тебѣ понравился и точно приноситъ большую пользу, какъ производителю дѣла, такъ и судьямъ.

Нѣтъ, любезный другъ, не беру на себя ввести правосудіе съ духомъ времени приличное и отвратить жестокость и произвольность. Надо время и люди, дабы заняться закономъ, и я на себя сего не возьму, ибо законы не есть циркуляры, которые разсылаются по воен-

ному вѣдомству. Впрочемъ, помышляя объ отпускѣ, я не рѣшусь заняться серьезнымъ дѣломъ, каковы законы.

Возвращеніе Государя еще неизвѣстно, но дѣла въ Неаполѣ и Испаніи идутъ не хорошо. У насъ слуховъ вздорныхъ много, которые мнѣ очень надоѣли и сдѣлались даже противными. Здѣсь не о пользѣ думаютъ, но о личности, которая много дѣлаетъ вреда общему. Прощай, будь здоровъ, веселъ и счастливъ съ любезною Софьею и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Отъ васъ зависитъ К. *) удалить, если найдете его недостойнымъ командовать полкомъ; но, по просьбѣ его, Государь велѣлъ назначить на открывшуюся вакансію во 2-й арміи.

151.

30-го марта 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои отъ 22-го февраля и 14-го марта я получилъ исправно. Брилліанты къ графинѣ Потоцкой посланы 1-го марта съ фельдъегеремъ, которые она уже вѣрно получила.

Зачѣмъ такъ надолго отдаляешь свою свадьбу, будь ловокъ и уговори старуху совершить сіе благополучіе прежде, нежели она хочетъ. Ты имѣешь вѣрный залогъ четырехлѣтней привязанности къ тебѣ Софьи, слѣдовательно и останавливаться не должно. Впрочемъ, какъ я здѣсь слышу (можетъ быть, и невѣрно), что мать Софьи не слишкомъ желаетъ отдать ее за тебя; ты, вѣрно, уже давно сіе замѣтилъ изъ обхожденія ея съ тобою.

За присланную записку о происшествіяхъ въ Молдавіи премного тебѣ благодаренъ, прошу и впредь оными меня не оставлять.

Мы еще не имѣемъ извѣстія, какъ принялъ Государь дѣйствія Ипсиланти и не сдѣлалъ-ли другаго распоряженія на счетъ выступающаго отъ васъ корпуса съ Рудзевичемъ. Я пишу главнокомандующему о госпиталяхъ; не забудь сдѣлать на счетъ ихъ нужныхъ распоряженій и другія мелочи по мѣстнымъ обстоятельствамъ извѣстныя не забудьте.

Не уподобляйтесь 1-й арміи или разсужденіямъ Дибича; онъ, давъ предписаніе о выступленіи, пишетъ ко мнѣ, дабы я сдѣлалъ распоряженія на счетъ рекрутскихъ партій и прочихъ хозяйственныхъ ихъ

*) Фамилія не разобрана.

мелочей, совершенно отъ ихъ распоряженій зависящихъ. Видно, это не учебный шагъ и крикомъ ничего не возьмешь. Такого рода распоряженія всякій можетъ дѣлать, даже и Ольдекопъ.

Твоя дѣятельность еще болѣе должна усугубиться и привязанность твоя къ Софьѣ не должна истреблять живость въ распоряженіяхъ.

Объ Ефимовичѣ и Дмитріевѣ получишь въ свое время формальныя отъ меня бумаги.

Благодарю за посланныхъ собакъ; онѣ, вѣрно, лихія и ты меня ими очень одолжилъ.

На Пашковой ни Ермоловъ, ни Желтухинъ не женятся; первый никогда не думалъ и не думаетъ жениться; Желтухину хотѣлось, но, увы! отказъ.

Ермоловъ за черноморцевъ принялся хорошо и, кажется, ихъ начинаетъ пробуживать, но Матвѣеву за слабость его управленія будетъ истребленіе.

Производство вашей арміи на вакансіи внесу въ приказъ и въ пятницу пошлю на утвержденіе. Каншинъ (?) проситъ вздоръ и просьба его, какъ пустая, оставлена безъ уваженія. Рапортъ его къ тебѣ при семъ возвращаю.

Послѣ 5-го марта мы не имѣемъ никакого извѣстія изъ Лайбаха. Прислали указы о выступленіи войскъ, забывъ всѣ внутреннія распоряженія; ничего въ дополненіе къ онымъ не присылаютъ. Признаться надо, что манера престранная и даже по сіе время не прислано манифеста о войнѣ, тогда какъ войска уже идутъ за-границу.

По твоему письму судить могу, что ты, если возьмутъ корпусъ Рудзевича, не съ охотою остаться хочешь на нынѣшнемъ мѣстѣ. Скажи, что говоритъ твой графъ на счетъ сего движенія и какъ оное принялъ?

Приложенное письмо доставь къ Орлову. Генералъ-маіоръ Чаликовъ третьяго дня умеръ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебѣ преданнаго.

Гвардія ожидаетъ исхода и я радъ, что ее выводятъ провѣтриться.

Приписка А. П. Ермолова.

Можетъ быть, любезный Павелъ Дмитріевичъ, досадуете вы на жителя Кавказа, что давно и ничего не пишетъ вамъ; но вотъ истинная причина: нѣтъ ничего любопытнаго для человѣка, обращающагося въ большой дѣятельности, происшествія въ размѣрѣ маломъ, въ видахъ незнакомыхъ, словомъ, совѣстно похищать время читателя.

Воскресающая Грецiя даетъ теперь вамъ достойныя занятія. Вижъ изъ письма къ Закревскому, что событія воспламеняютъ сердце

героя, желающаго летѣть на помощь странѣ знаменитой. Жалѣть буду вмѣстѣ съ вами, если пламень грековъ угащенъ будетъ ихъ собственною кровью. Дай Богъ имъ успѣха, дай Богъ не имѣть Россіи другихъ сосѣдей, кромѣ турокъ.

Истинно почитающій *Ермоловъ.*

152.

1-го мая 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 4-го и 12-го апрѣля, я получилъ исправно. Благодарю тебя какъ за присылку собакъ, которыя доведены хорошо, такъ и за записки о греческихъ дѣлахъ. Турки дѣйствуютъ плохо и видно ихъ обуялъ страхъ и на себя не надѣятся. Греки идутъ довольно скоро, но какъ они вооружены, ежели пиками, то рѣзаныхъ будетъ много.

Трое часовъ твоихъ починены и при семъ посылаются.

Рудзевичъ остановленъ на границѣ и прочіе корпусы, за границу назначенные, также будутъ расположены по границѣ.

Дѣла въ Неаполѣ и Піемонтѣ кончились, но не думаю, чтобы это было на долго.

Не только австрійскія конторы, которыми ты недоволенъ, но и вся нація пренесносная и претяжелая. Теперь ты не будешь горячиться по расположеніи войскъ на границѣ и, слѣдовательно, не будешь имѣть дѣла съ австрійцами. Желаю тебѣ имѣть пріятную переписку по дипломатической части и чтобы ты, кромѣ нѣжностей, въ оной ничего не имѣлъ.

Всегда о внутреннихъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ по выступленіи войскъ, увѣдомляй меня, кромѣ военнаго министра и начальника главнаго штаба. Отъ сего я совершенно ничего не получаю путнаго и черезъ то внутреннее наше распоряженіе можетъ быть нѣсколько несогласно съ вашимъ, тогда какъ наши распоряженія соображаются съ движеніемъ войскъ; кромѣ госпиталей, у насъ есть рекруты и преступники, бродящіе по всей Россіи, которымъ во время движенія войскъ надо сдѣлать какое-нибудь распоряженіе, а безъ того будутъ водить безъ пользы, сопряженной съ большими издержками, отъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, надо стараться избѣгать.

Твой графъ теперь успокоился остановленіемъ Рудзевича. Онъ также смотрѣлъ хладнокровно, какъ нѣмецъ, когда Рудзевича у васъ

изъ команды взяли. Точно въ нынѣшнія времена надо быть командующимъ войсками людямъ не постарѣлыхъ лѣтъ, у которыхъ чувства еще не угасли.

Правительству нашему нельзя было заступиться за грековъ послѣ заключенныхъ съ нами трактатовъ. Орловъ долженъ вскорѣ возвратиться изъ Кіева уже женатымъ. Желаю вамъ обоимъ счастія, какого вы сами себѣ желаете.

Михайловскаго взять къ себѣ не могу, о чемъ къ тебѣ особо пишу.

Поздравляю тебя съ перепиской, начавшейся съ Петраханомъ (кн. Волконскимъ) и Меншиковымъ, желаю тебѣ въ оной успѣха. Ласкательства не есть еще дѣло, время все покажетъ и откроетъ всему истину. Вотъ тебѣ письмо вмѣстѣ съ запискою Рибопьера.

Гвардія наша продолжаетъ свой маршъ къ Витебску и послѣднія войска выступаютъ 14-го числа сего мѣсяца. У насъ по милости полковыхъ и дивизіонныхъ командировъ такъ часто бываютъ въ полкахъ гвардіи происшествія, что пятую недѣлю пишемъ съ фельдъегерями къ Государю объ оныхъ. Воображаю, какъ ему пріятно такія вѣсти получать. По пріѣздѣ Государю надо симъ заняться и дружбу перемѣнить на строгость, а любезность, съ фальшивостью сопряженную, совсѣмъ истребить, ибо сію науку всѣ поняли и черезъ то .....

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

153.

29-го—30-го іюня 1821 г. Царское Село.

Послѣднія письма твои я получилъ исправно. Поздравляю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, съ помолвкою, желаю, чтобы все кончилось скорѣе къ твоему благополучію. Радъ душевно, что пріемомъ Лейбахскимъ ты доволенъ; желаю, чтобы современемъ обѣщанное было исполнено. Съ 1-й Анной тебя поздравляю. Что за часы напишу вмѣстѣ со счетомъ шляпъ, для тебя купленныхъ.

Когда гвардія сюда возвратится никому еще неизвѣстно.

На мѣсто Адамова профессора не знаю, а лучше спишись съ полковыми командирами гвардейскими, къ которымъ имѣешь довѣренность; я же на сіе порученіе не гожусь, ибо совершенно по сей части никого не знаю.

Мое здоровье становится очень плохо и послѣ окончанія запутаннаго суда надъ бывшими нижними чинами 1-го баталіона Семеновскаго

полка буду проситься въ отпускъ, а безъ того въ скоромъ времени никуда не буду годиться. Труды большіе и несносные, которые мнѣ въ теченіе шести лѣтъ очень надоѣли. Пускай другой симъ позабавится хотя три года, тогда какъ ему гораздо легче будетъ, нежели было мнѣ.

Поведеніе турокъ столь дерзко съ христіанами, что безъ войны никакъ не можетъ обойтиться, да жаль, что очень мѣшкаютъ, а съ несчастныхъ головы летятъ. Не знаю, вырвется-ли оттоль баронъ Строгоновъ, его положеніе также не забавное. Продовольствіе, если будетъ война, армію весьма затруднитъ и надо брать заблаговременно и рѣшительныя мѣры—это не Германія.

Война, кажется, неизбѣжна, но какія именно войска назначатъ, кромѣ вашей арміи, еще неизвѣстно. Совѣтую тебѣ жениться и жену взять съ собою, ибо въ нынѣшнемъ году ничего нельзя болѣе сдѣлать, какъ занять Молдавію и Валахію и подкрѣпить сербовъ, снабдя ихъ оружіемъ и нѣкоторою частью денегъ, безъ коихъ имъ трудно будетъ рѣшительно дѣйствовать.

Всѣ твои записки утверждены, а Пестеля и Кромина при поднесеніи приказа на утвержденіе приказалъ вымарать и повременить, слѣдовательно, не спѣши, послѣ оффиціальнаго увѣдомленія князя Волконскаго, отдавать въ арміи въ приказѣ, пока не получишь нашего приказа. Не удивляйся сему, это всегда дѣлалось и дѣлаться будетъ.

Всѣ присланныя письма доставлены тотчасъ по полученіи по принадлежности.

Изъ всѣхъ генераловъ, какіе у васъ есть въ арміи, полезнѣе Сабанѣева въ нынѣшнемъ положеніи не будетъ. Ему извѣстенъ край и нравы народовъ, во всѣхъ отношеніяхъ корыстолюбивыхъ, и за чиновниками нашими надобно порядочно присматривать. При первомъ вступленіи въ Молдавію и Валахію надо вводить и гражданское управленіе, для чего заблаговременно нужно приготовить хорошихъ чиновниковъ.

Мнѣ Бутурлинъ говорилъ, что онъ желаетъ занять мѣсто Хоментовскаго, который идетъ въ отставку, и писалъ къ тебѣ, согласенъ-ли ты на это. Увѣдоми, что ты ему отвѣчалъ, дабы ему въ томъ же смыслѣ говорить.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

P. S. Государь третьяго дня возвратился изъ новгородскихъ поселеній и очень былъ доволенъ, что напередъ можно было предвидѣть. Петрахана (кн. Волконскаго) туда возили и ему приказали поселенія хвалить, что онъ исполняетъ безпрекословно.

Столько посылокъ, что никакъ нельзя послать тебѣ на одной тройкѣ съ фельдъегеремъ, почему и рѣшился дать ему еще на одну тройку прогоновъ, дабы въ точности исполнить твое желаніе и переслать все вмѣстѣ на имя твое слѣдующее; а буде и затѣмъ не все уложится, то остальное пошлю съ жандармомъ, котораго отправлю послѣ 1-го іюля. Приложенное письмо прикажи тотчасъ отправить къ Сабанѣеву вѣрнѣе. Счетъ за шляпы и за починку часовъ при семъ прилагаю.

Сейчасъ получилъ письмо твое отъ 22-го іюня изъ Одессы, съ чиновникомъ графа Ланжерона и посылку къ графинѣ Потоцкой, которую тотчасъ къ ней отправилъ.

30-го іюня. Петербургъ. Сегодня, сходно твоему желанію, пошлю адъютанта къ ней спросить, нѣтъ-ли чего посылать къ тебѣ или къ будущей твоей супругѣ съ завтрашнимъ фельдъегеремъ.

Турки наступаютъ злодѣйски, а мы смотримъ хладнокровно, тогда какъ необузданныя толпы могутъ ворваться въ наши предѣлы, тогда срамъ будетъ порядочный. На бумаги твои, съ фельдъегеремъ присланныя, князь (Волконскій) будетъ отвѣчать, можетъ быть, завтра, если успѣлъ прочесть оныя Государю, ибо вчера ему читаны еще не были за множествомъ занятій.

Прощай, будь здоровъ.

154.

1-го августа 1821 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го и 16-го іюля, я получилъ исправно, вмѣстѣ съ деньгами, присланными за покупки.

Благодарю за присылаемыя свѣдѣнія по дѣламъ молдавскимъ.

Здѣсь, по сіе время еще ни на что не рѣшились и не дѣлаютъ къ войнѣ никакихъ приготовленій, а потому на всѣ ваши бумаги князь Волконскій ничего не отвѣчаетъ, да и онѣ, между нами сказать, еще вполнѣ не читаны. Теперь суди какъ хочешь. Вамъ также странно кажется, какъ и намъ, что армія получаетъ высочайшія повелѣнія отъ графа Нессельроде, а не отъ военнаго начальства, какъ должно содержать оную на границѣ въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ.

Ты предвидишь основательно, что если будетъ война съ турками, то не одна армія ваша будетъ дѣйствовать, а нарочито оная усилится, слѣдовательно, тебя и не оставятъ въ оной начальникомъ главнаго штаба, и хорошо сдѣлаешь, что заблаговременно будешь просить дивизію,

Ипсиланти не важно отличился, а прокламаціи его были важныя, а пользы никакой.

Если будетъ война, то ничего болѣе занять нельзя въ нынѣшнемъ году, какъ Молдавію и Валахію; но къ движенію нужно приготовить палатки, провіантъ, снаряды и множество денегъ.

Нынѣшняя кампанія гораздо труднѣе будетъ, нежели въ прежнія времена, ибо мы входили въ землю, гдѣ насъ принимали какъ избавителей и давали способы къ продовольствію. Теперь, кромѣ разоренія, ничего не найдемъ, да и самихъ жителей, которые возвратятся въ свои дома, должны будемъ кормить.

Тебѣ сюда пріѣзжать незачѣмъ и безполезно; твое мнѣніе не можетъ дать никакого перевѣса войнѣ, а когда будетъ война можешь свои мысли объяснить главнокомандующему, если находишь оныя полезными,—вотъ мое мнѣніе.

Бутурлину письмо твое доставилъ. Ты, насколько могу замѣтить изъ отзыва, не желаешь его имѣть весьма основательно, да и здѣсь его не назначатъ занять сіе мѣсто; надо имѣть какую-нибудь опытность, служить нѣсколько въ войнѣ при какой-нибудь должности, чего онъ, кажется, не испыталъ.

Письма твои разослалъ по надписямъ, а графинѣ Потоцкой далъ знать объ отправляющемся къ тебѣ фельдъегерѣ, что и впредь буду исполнять, ежели она здѣсь проживетъ.

На счетъ твоей бумаги объ экстра-почтахъ сносимся съ княземъ Голицынымъ и какой получимъ отзывъ, тебя увѣдомлю.

Ты такъ занялся учебнымъ шагомъ, что кажешься мнѣ смѣшнымъ. На все есть свое время и этимъ не будешь большимъ человѣкомъ.

О дѣлѣ Потоцкой Марченкѣ я говорилъ и онъ тебѣ будетъ подробно отвѣчать.

По запискамъ Гренгалера и Вейдемейера постараюсь сдѣлать и тебя увѣдомлю въ свое время.

Письмо къ Потоцкой Государя я читалъ здѣсь; оно ходило по городу и я тебя съ восхищеніемъ поздравляю. Замѣчаю (что) ты во многомъ перемѣнился, могу обо всемъ говорить съ тобою лично, а не на письмѣ.

Я нездоровъ и ѣду до 1-го ноября въ Москву отдохнуть; но мнѣ нужны воды, и въ будущемъ году, если не будетъ войны, поѣду заграницу. Должность мнѣ въ теченіе шести лѣтъ надоѣла и совершенно разстроила мое здоровье. Я противу того, какъ ты меня оставилъ, очень перемѣнился и головныя боли меня замучили, да къ тому же и часто болятъ глаза.

Поклонись Орлову (М. Ф.) и его милой супругѣ и скажи о моей болѣзни и отпускѣ. Я ѣду 15-го числа сего мѣсяца. Ермоловъ также около этого времени ѣдетъ въ Тифлисъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго и вѣчнаго твоего друга.

Приписка А. П. Ермолова. Благодарю васъ, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, за ваше письмо, которое получилъ я будучи за-границею, и то, что въ каждомъ изъ писемъ къ Арсенію Андреевичу вы обо мнѣ не забываете. Сосѣдственныя вамъ происшествія раздѣляютъ мнѣніе обитателей столицы. Многіе думаютъ, что выгодно избѣжать войны и не хотятъ видѣть, что избѣжать невозможно. Я со стороны не миролюбивыхъ и даже наступательныхъ. Ѣду въ Грузію черезъ нѣсколько дней, вамъ желаю побѣдъ и славы, мнѣ отъ васъ продолженія прежней дружбы.

Покорнѣйшій слуга *Ермоловъ*.

155.

22-го августа 1821 г. Петербургъ.

Здѣсь по сіе время въ нерѣшимости, что дѣлать, и если будетъ война, то не прежде, какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Вотъ послѣдніе разговоры, послѣ полученныхъ послѣднихъ свѣдѣній отъ визиря, а что будетъ впередъ по нашей рѣшительности Богъ знаетъ.

Письмо твое отъ 29-го іюня съ жандармскимъ офицеромъ получилъ и сегодня къ тебѣ его (офицера) возвращаю.

Тульчинскія власти остаются въ своей силѣ. Ермоловъ ѣдетъ въ концѣ сего мѣсяца въ Грузію, слѣдовательно, на Дунаѣ главнокомандующимъ не будетъ. По секрету 2-й пѣхотный корпусъ отправленъ для усиленія его корпуса и выступилъ 15-го августа. Оный располагается въ Воронежской и Тамбовской губерніяхъ впредь до его востребованія.

На счетъ твой ничего не могу сказать, отъ Петра-хана (кн. Волконскаго) ничего не могъ добиться, а совѣтую теперь ничего не предпринимать; въ свое время узнаю и тебя тотчасъ увѣдомлю. Легко можетъ быть, что и войны совсѣмъ не будетъ, ибо есть большое желаніе остаться въ мирѣ, не смотря, что турки оскорбляли русскихъ и тѣмъ унижаютъ наше величіе передъ прочими державами. Дай Богъ, чтобы все шло къ лучшему, а по порядку и дѣятельности, нынѣ су-

ществующимъ, ничего хорошаго ожидать нельзя. Надо быть здѣсь, видѣть и потомъ судить, чего Россія можетъ ожидать. Вотъ, любезный другъ, какъ русскій русскому говорить долженъ. Ежели зимою будетъ все тихо, не худо тебѣ сюда пріѣхать, хотя на двѣ недѣли, посмотрѣть на здѣшнія происшествія.

Почему ты не имѣлъ отвѣта на твои бумаги къ Петра-хану (князю Волконскому) тебѣ уже извѣстно изъ предъидущаго моего письма, слѣдовательно, и удивляться ничему не долженъ. Стыдно, любезный Павелъ, такъ жалѣть, что васъ не увидимъ въ знаніи учебнаго шага; вѣдь ты, какъ умный, честный и благородный человѣкъ, судить такъ не долженъ, и я замѣчаю, что ты очень перемѣнился, а потому хочу лично съ тобою видѣться.

Жениться долженъ ты теперь и откладывать не слѣдуетъ—вотъ мой совѣтъ. Вчера пріѣхалъ отъ васъ фельдъегерь и я не имѣлъ отъ тебя писемъ. Фельдъегерь объявилъ мнѣ, что ты въ Одессѣ, напрасно часто разъѣзжаешь, надо быть въ Тульчинѣ, дабы испрашиваемыя въ арміи разъясненія немедленно были разрѣшаемы, а наипаче въ теперешнее время. Въ концѣ сего мѣсяца или въ началѣ сентября поѣду въ деревню по 1-е ноября, болѣе не пускаютъ. Но это продолжиться долго не можетъ, я долженъ имѣть отдыхъ и избавленъ нынѣшней недѣятельности и безпечности, которыя при моемъ нравѣ меня сокрушаютъ. Горголи по просьбѣ отчисленъ по кавалеріи, а внутренней стражи генералъ-маіоръ Гладковъ назначенъ въ Петербургъ оберъ-полиціймейстеромъ.

Рекомендуй меня своей милой и единственной Софьи и засвидѣтельствуй мое почтеніе отъ оригинала, котораго она не знаетъ, и когда увидитъ, то будетъ называть страннымъ. Орлову и Сабанѣеву отъ меня поклонись и скажи, ежели будутъ ко мнѣ писать, то пусть письма свои адресуютъ ко мнѣ въ Москву.

Прощай, будь здоровъ, любезный другъ, и помни душевно тебя любящаго.

156.

1-го сентября 1821 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 16-го августа изъ Одессы я получилъ. Рѣшительнаго повелѣнія не скоро дождешься на счетъ войны или мира, ибо и по сіе время не знаютъ, на что рѣ-

шиться, и ежели будетъ война, то не прежде апрѣля мѣсяца; вотъ какъ хорошо о семъ размышляютъ. Изъ твоего письма вижу, что турки нѣсколько перемѣнили свое поведеніе на счетъ сношенія съ вами послѣ выѣзда Строгонова изъ Константинополя и пишутъ къ вамъ нѣжности.

Выѣздъ мой рѣшенъ и я ѣду 5-го числа ночью въ Москву и буду жить въ деревнѣ, дабы менѣе меня мучили бригадиры и надѣюсь тамъ нѣсколько просвѣжиться и пробуду тамъ до 10-го ноября, куда прошу ко мнѣ писать.

Государь ѣдетъ 12-го числа сентября въ Бешенковичи смотрѣть гвардейскій корпусъ и потомъ возвратится въ Петербургъ. Его вояжъ продолжится не болѣе 8 или 10 дней. Перемѣнъ въ правительствѣ никакихъ нѣтъ. Сперанскій посаженъ въ Государственный Совѣтъ и занимается положеніями о должности генералъ-губернаторовъ. Какія были были милости 30-го августа прилагаю записку.

По дѣлу Потоцкой я говорилъ Марченкѣ, но онъ хотѣлъ имѣть подробное свѣдѣніе по ея дѣлу, которое не замедли ко мнѣ прислать, дабы ему чаще напоминать.

Меншиковъ сейчасъ былъ у меня и просилъ къ тебѣ написать, что онъ забылъ о первомъ числѣ и потому къ тебѣ не пишетъ.

Предъ отъѣздомъ заботъ у меня много и потому не могу болѣе писать. Поклонись Орлову и Сабанѣеву и скажи имъ о моемъ выѣздѣ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Ежели твои въ Москвѣ, то непремѣнно буду у нихъ.

157.

19-го ноября 1821 г. Москва.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го и 29-го сентября мною исправно получены черезъ Меншикова 17-го октября. Медленность отвѣта на оныя была причиною болѣзнь моя и Грушиньки, послѣ потери тещи моей и 15-го числа сего мѣсяца собирался возвращаться въ Петербургъ, какъ опять занемогла Грушенька и я долженъ былъ остаться еще на нѣкоторое время, пока выздоровѣетъ и когда именно отсель выѣду, еще не знаю.

Благодарю тебя за поздравленіе меня съ чиномъ; знаю, сколько ты принимаешь во всемъ до меня касающемся и утѣшаюсь, что многіе меня съ симъ производствомъ поздравляютъ безъ зависти;—вотъ настоящая моя награда и самая пріятная.

Душевно радуюсь твоему счастію и что милая Софья при первомъ шагѣ отвыкаетъ отъ привычекъ пышныхъ, которыя не дѣлаютъ насъ въ мірѣ счастливыми и ни къ чему доброму не ведутъ.

Поведеніе турокъ столь нагло и дерзко, что месть должна ихъ преслѣдовать, и намъ, право, пора проснуться. Если теперь избавимся войны, то черезъ годъ оной никакъ избѣжать будемъ не въ состояніи и тогда будетъ труднѣе и тяжелѣе оную начать.

По дѣлу тещи твоей, по пріѣздѣ въ Петербургъ, буду пилить Марченку и объ успѣхѣ тебя увѣдомлю.

Старухѣ твоей письмо доставлено вѣрно и я нѣсколько разъ былъ у нея и она мнѣ говорила на счетъ меньшаго твоего брата, который такъ въ Дерптѣ по-нѣмецки заучился, что желаетъ вѣкъ остаться во фракѣ; не знаю, согласно-ли это будетъ съ твоимъ мнѣніемъ.

Грушинька какъ тебѣ, такъ и женѣ твоей свидѣтельствуетъ свое почтеніе, а меня супругѣ своей рекомендуй. При первомъ появленіи въ Петербургѣ съ женою, пускай она не подражаетъ женѣ графа Воронцова.

Подгорный за неисполненіе твоего приказанія наказанъ порядочно и при первой за тѣмъ шалости будетъ солдатъ, что лично мною ему и объявится. Прошу и впредь меня о фельдъегеряхъ увѣдомлять, которымъ спускать вины ихъ я не привыкъ.

Хорошо Государь дѣлаетъ, что теперь отказалъ въ твоемъ намѣреніи и пріятнымъ манеромъ, а послѣ увидишь, на что надо рѣшиться, а заблаговременно и помышлять не о чемъ.

Каподистрія молодецъ и знаетъ гдѣ должно употребить твердость и рѣшительность.

Монтрезоръ уже назначенъ управляющимъ коммиссіею и отсель поѣхалъ къ мѣсту назначенія.

По запискамъ я вамъ исполню, что только возможно будетъ. Денису (Давыдову) сказалъ, что ты послѣ будешь отвѣчать ему и съ рецензіею на его книгу; но онъ, прежде чѣмъ рѣшился пустить въ свѣтъ, прислалъ ко мнѣ и просилъ оную прочесть со вниманіемъ и сказать мое мнѣніе, что я исполнилъ и не совѣтовалъ въ томъ видѣ пустить, въ какомъ написана. Онъ убѣдился въ правдѣ и теперь передѣлалъ и отдалъ въ печать, слѣдовательно, для рецензіи напрасно не употребляй времени, а исполни, когда пришлетъ перепечатанную книгу.

Приложенное письмо доставь полковнику Ностицу.

Уваровъ назначенъ корпуснымъ командиромъ гвардейскаго кор-

пуса на мѣсто Васильчикова, а сей послѣдній уволенъ въ отпускъ для поправленія разстроеннаго здоровья и посаженъ въ совѣтъ вмѣстѣ съ княземъ Голицинымъ и Ламздорфомъ, В. А. Пашковымъ и Канкринымъ. Чудесный выборъ командира и рѣдкіе члены совѣта. Не могу понять сихъ событій и не знаю, къ чему оныя приписать. Скажи мнѣ свое мнѣніе.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

158.

6-го января 1822 г. Петербургъ.

Отъѣздъ адъютанта Ферзена въ Тульчинъ далъ мнѣ вѣрный случай писать къ тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и отвѣчать на нѣкоторые пункты твоихъ писемъ, на кои не дано мною по болѣзни еще отвѣта. Теперь опять возстановится наша переписка по прежнему и письма долго безъ отвѣта не будутъ оставаться.

На мѣсто Волкова, чиновника мнѣ извѣстнаго, не имѣю, а изъ своихъ дать некого, да и самому нужны, они не такъ скоро находятся, какъ ты думаешь.

Полевой аудиторіатъ давно учредить нужно; у насъ сія часть находится въ жалкомъ положеніи, а улучшить оную не легко. Дѣлаю о семъ подробное представленіе и не знаю, какой буду имѣть успѣхъ. Грибовскій слишкомъ большое получаетъ здѣсь жалованье по двумъ мѣстамъ и не желаетъ у васъ вести кочующей жизни.

Увѣдомляй меня чаще о всемъ, у васъ въ Молдавіи происходящемъ, дабы имѣть вѣрныя свѣдѣнія, нежели вѣрить здѣшнимъ слухамъ.

Въ Вознесенскѣ не былъ и кто выдумалъ сей вздоръ? ты знаешь, какого я мнѣнія на счетъ поселенія, слѣдовательно, для изслѣдованія меня не пошлютъ, да я и самъ не поѣду, дабы избавиться имѣть сношеніе съ Змѣемъ (Аракчеевымъ).

Курьеры прекратятся и будутъ ѣздить каждое 1-е число по прежнему. С.-Флорана книги буду доставлять аккуратно, но такъ много посылаютъ къ вамъ посылокъ, что, полагаю, нѣтъ-ли тутъ какихъ шалостей.

Не шути *Лимономъ* (Сабанѣевымъ)—онъ у васъ надежный генералъ, исполнитъ все какъ должно и никто такъ не знаетъ турокъ, какъ онъ. Впрочемъ, война съ турками кажется неизбѣжна, но намъ будетъ презатруднительная, ибо мы не можемъ имѣть тѣхъ способовъ,

которые въ прежнія кампаніи имѣли, да сверхъ того неурожай хлѣба. На счетъ твой я писалъ по догадкамъ, но еслибъ что случилось, то будь увѣренъ, что по дружбѣ, которую къ тебѣ имѣю, увѣдомлю въ свое время и никогда ничего не скрою, ибо не имѣю правилъ нынѣшняго вѣка говорить того, чего не думаемъ; а потому успокойся и о семъ не думай, а ежели бы былъ здѣсь, то могли бы о всемъ переговорить. Впрочемъ, ты можешь легко видѣть, что къ тебѣ теперь болѣе расположенія, нежели было нѣсколько времени тому назадъ. Цесаревичъ хорошъ, рѣшился вѣрить полякамъ и послать узнать, куда вы ѣдете; вотъ всѣ дѣла у насъ такъ идутъ. Перемѣна полковыхъ командировъ уже послѣдовала и Савицкій переведенъ, что увидишь изъ приказовъ.

Какой сдѣлаю распорядокъ на счетъ отправленія бумагъ къ вамъ пришлю копію.

О неспособности адъютанта, о коемъ мнѣ писалъ, говорилъ Петрахану (кн. Волконскому); можетъ быть, послѣдуетъ соизволеніе. Какъ дурно мыслятъ господа главнокомандующіе и съ какимъ хладнокровіемъ принимаютъ отказы; чего же можно ожидать отъ нихъ путнаго?

Рано думать объ отдыхѣ, теперь не то время и дѣла идутъ по всѣмъ частямъ ужаснѣйшимъ образомъ, такъ что охоту отбиваетъ ими заниматься и Богъ знаетъ, какого можно ожидать конца.

Поклонись отъ насъ женѣ своей. Цесаревичъ на-дняхъ пріѣхалъ, а ген.-адъют. Потоцкій уѣхалъ. Прощай, мое здоровье немного поправилось, завтра выѣзжаю изъ дому въ первый разъ послѣ болѣзни. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Твоего князя Трубецкаго видѣлъ въ Москвѣ передъ отъѣздомъ сюда. Много бы меня одолжилъ, если бы взялъ къ себѣ адъютантомъ Мельгунова, мнѣ родня по Грушинькѣ; меня о семъ родные очень пилятъ и я бы хотѣлъ имъ сдѣлать пріятное. Впрочемъ, не обманываю, на дѣло неспособный.

159.

1-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 5 и 15 января я получилъ. Волкову твоему все было показано сходно твоему желанію и въ какомъ видѣ все нашелъ, онъ вѣрно лично тебѣ перескажетъ. Пріемомъ моимъ, кажется, доволенъ, о семъ ты долженъ у него раз-

спросить, и ежели бы не было отъ тебя письма, я его принялъ бы какъ *каналью;* ты нѣкогда писалъ ко мнѣ о немъ невыгодно; видно, время показало тебѣ, что онъ не такъ дуренъ. По запискамъ твоимъ, возможнымъ и невозможнымъ, все, кажется, дѣлаю и ты сѣтовать на меня не имѣешь права.

Мудрено мнѣ себя показать неблагодарнымъ противу всей арміи. Послѣ производства я не думаю оставить нынѣшняго мѣста, но въ апрѣлѣ къ водамъ ѣхать непремѣнно нужно. Такъ здоровье разстроилось, что ты представить себѣ не можешь; безъ онаго служить мудрено. Полагаю проѣздить по 1-е ноября, а отсель уѣхать въ концѣ апрѣля или началѣ мая. Боюсь, что послѣ меня дѣла нѣсколько позапустятся, что даже замѣтилъ въ нынѣшній мой кратковременный отъѣздъ въ Москву, но за то и накаталъ всѣхъ порядочно, но теперь все пришло въ свой порядокъ и, кажется, ты долженъ уже видѣть перемѣну.

Турки, кажется, образумились, и оставляютъ совершенно Молдавію и Валахію, къ чему не мало споспѣшествовало собраніе Сабанѣева корпуса. Въ Испаніи дѣла идутъ очень дурно и король, кажется, существовать не будетъ. На счетъ войны у насъ, будетъ-ли она или нѣтъ, совершенно никто не знаетъ, но, кажется. Государь теперь болѣе наклоненъ къ оной, нежели прежде, но за то всякая у насъ война въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ Россіи будетъ дорого стоить, да къ тому же нѣтъ денегъ ни гроша и повсюду неурожай хлѣба.

О запискахъ твоихъ, поданныхъ въ Слонимѣ Государю, я слышалъ, что онѣ находятся у Дибича, но всѣ-ли или нѣтъ, неизвѣстно. Не безпокойся, нѣмцы вездѣ свое возьмутъ за чужіе труды и имъ предоставлено владычествовать и писать законы Россіи, не знаю, будутъ-ли прочные. Не удивляюсь, что тебѣ досадно, а что еще непріятнѣе, что надули самымъ неприличнымъ образомъ. Терпи, помочь нечѣмъ, при случаѣ скажи кому должно, а теперь сообщи пріятелямъ, дабы знали труды твои, а не Дибича.

Какое сдѣлалъ распоряженіе на счетъ отправленія къ вамъ бумагъ, увидишь изъ прилагаемой при семъ копіи предписанія Княжнину и въ такомъ же смыслѣ Булычову.

Петрову твоему сдѣлаю все, что нужно, и у меня ему ни въ чемъ остановки не будетъ, но, мнѣ кажется, онъ не успѣетъ совершить трудъ свой въ назначенное тобою ему время. За другія же мѣста я не отвѣчаю, и онъ вѣрно пишетъ тебѣ съ симъ фельдъегеремъ, къ чему онъ приступилъ и какъ.

Желаю душевно, чтобы ты сей трудъ исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ и къ утѣшенію соотчичей.

Павлищевъ своей просьбы еще не объявлялъ, но когда оную услышу, то все сдѣлаю, что отъ меня зависѣть будетъ. Крестики и подарки всѣмъ также даны, вмѣстѣ съ производствомъ въ чины, что ты уже и извѣстенъ изъ посланныхъ къ вамъ бумагъ.

Переводомъ адъютанта главнокомандующаго хотя ты, можетъ быть, не очень доволенъ, но Государь не хотѣлъ его въ семъ вздорѣ огорчить, тѣмъ болѣе, что въ томъ письмѣ ссылается на переводъ твоего Трубецкаго.

Дениса (Давыдова) еще никуда не назначили, но Ермоловъ проситъ его на мѣсто Сталя.

Присланныя письма въ твоемъ конвертѣ разосланы и всегда разсылаются по надписямъ вѣрно.

Меншиковъ уволенъ въ отпускъ на мѣсяцъ въ Москву и вчера туда уѣхалъ.

Дѣлъ у меня тьма, и я по милости ихъ почти никуда не выѣзжаю. Грушинька тебѣ и женѣ твоей кланяется.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Братъ Сергѣй здѣсь и поѣхалъ въ Дерптъ.

160.

1-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Не могъ пропустить, дабы не отвѣчать тебѣ на письмо отъ 24-го числа, мною вчера полученное съ симъ фельдъегеремъ. Подарки и деньги, пожалованные по вашему представленію, пришлемъ не медля, коль скоро оные получимъ.

Поступокъ ротнаго командира Камчатскаго полка не слишкомъ блистателенъ, но и полковой командиръ хорошій *колпакъ;* это дурно, примѣръ снисхожденія не долженъ быть. Вы не скрывайте подобнаго рода происшествія; сюда дойдутъ слухи совсѣмъ перековерканные и къ вамъ полетитъ фельдъегерь. Но весьма хорошо дѣлаете, что, изслѣдовавши подробно, обо всемъ донесете. Вамъ должно всѣмъ такъ дѣлать, тогда менѣе будетъ вздора. Признаться надо, что не только ротные командиры у насъ дрянь, но и полковыхъ хорошихъ начальниковъ почти не имѣемъ; вотъ въ какомъ состояніи наша армія. Надобно

брать мѣры и придумывать способы къ улучшенію; эта филантропія не приведетъ насъ къ доброму.

Сабанѣевъ имѣетъ большія странности, но въ службѣ полезенъ и честенъ. Позволь спросить, много-ли у васъ Сабанѣевыхъ, а наипаче въ военное время?

Государь въ нынѣшнемъ году у васъ не будетъ, но касательно войны ничего рѣшительнаго нѣтъ. Безполезныхъ офицеровъ не удерживаемъ въ службѣ, лишь бы было представленіе отъ начальствующихъ. По твоимъ запискамъ все почти исполнено, какъ тебѣ хотѣлось. Судная часть меня очень занимаетъ и желалъ бы привести оную въ лучшее состояніе, дай Богъ только терпѣніе; французскую книгу по сей части я куплю для соображенія и полезнымъ займусь. Безпрестанныя занятія по службѣ не даютъ случая заняться въ свободное время серьезными дѣлами.

Мать жены твоей не такъ больна, чтобы можно было тревожиться, и мнѣ кажется, при ея положеніи ѣхать сюда не должно по столь дурной и несносной погодѣ и дорогѣ — вотъ мой совѣтъ.

О Мельгуновѣ убѣдительно тебя прошу, опредѣли куда хочешь въ адъютанты, чѣмъ премного меня одолжишъ. Я не скрываю отъ тебя его неспособности и знаю, что таковыхъ имѣть при себѣ не забавно, но утѣшь меня и выпроси, чтобы главнокомандующій взялъ его къ себѣ. Просьбу его при семъ посылаю.

Скажи откровенно, что въ 16-й дивизіи дѣлается и кого предполагаютъ удалить. Впрочемъ, въ службѣ терпѣть безпутства не нужно. Двѣ тысячи рублей отдамъ Бахметеву и взятый вексель съ надписью доставлю къ тебѣ.

Меншиковъ передъ отъѣздомъ сегодня въ Москву поручилъ мнѣ нѣкоторыя твои дѣла, которыя исполню въ точности и прошу оными меня снабжать — съ удовольствіемъ буду исполнять. Грушинька тебѣ и женѣ твоей свидѣтельствуетъ свое почтеніе. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

161.

16-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 22 января я получилъ. Князь Шаховской уже уволенъ; таковая молодежь нигдѣ не можетъ быть опасна, если ихъ въ рукахъ будутъ держать. Онъ назначенъ адъютантомъ къ Паскевичу, по

моей просьбѣ, сходно желанію Федора Толстаго, которому мнѣ не хотѣлось отказать, какъ умному человѣку. Но Шаховскаго я никогда не зналъ и тѣмъ менѣе могу знать его нравственность. Людей въ маленькихъ чинахъ, не желающихъ служить, я согласенъ съ твоимъ мнѣніемъ, никогда не должно удерживать, ибо они всегда будутъ безполезны службѣ. Если у насъ есть много молодежи распущенной въ войскахъ и потеряна дисциплина, то въ семъ никто болѣе не виноватъ, какъ начальствующіе войсками, которые не такъ служатъ, какъ должно благородному и съ чувствами человѣку, а ведутъ себя нѣкоторые несвойственно ихъ званію. А здѣсь чума сія въ полной мѣрѣ поддерживается и симъ совершенно разстраиваетъ порядокъ и дисциплину; а неумѣстная строгость, несообразная винѣ, болѣе дѣлаетъ вреда, нежели пользы. Сабанѣевъ имѣетъ странности, какъ и всякій человѣкъ, но у Государя подобныхъ генераловъ немного, что можешь видѣть на опытѣ и судить болѣе другаго.

Съ нетерпѣніемъ желаю тебя видѣть и не знаю, удастся-ли намъ оное зимою. Излишнее будетъ увѣдомленіе на счетъ переводимыхъ къ вамъ офицеровъ; право, ихъ опасаться не должно, лишь бы командиры за ними смотрѣли. Впрочемъ, мы и не можемъ знать, которые просятся изъ гвардіи въ армію и за какіе пороки выписываются, ибо всегда переводятся со старшинствомъ, какъ отличные офицеры.

Теперь долженъ сказать тебѣ откровенно на счетъ болѣзни твоей тещи. Она очень больна женскими болѣзнями, о чемъ я узналъ отъ доктора и другихъ, у нея всякій день бывающихъ, и ежели до мая проживетъ, то должна ѣхать къ водамъ, отъ которыхъ, можетъ быть, получитъ облегченіе. Это нужно тебѣ знать для взятія мѣръ касательно жены твоей. Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

162.

27-го февраля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое изъ Одессы, отъ 13-го числа, я получилъ исправно.

На счетъ Камчатскаго происшествія вы получите съ симъ фельдъегеремъ бумагу и немного лишнія предосторожности, но вы, мѣстные начальники, лучше можете видѣть, нежели мы здѣсь и устроите какъ полезнѣе для службы.

Неужели примѣры не могли научить Орлова, какъ должно обходиться съ нашими солдатами; онъ, мнѣ кажется, худо понимаетъ званіе нашего солдата. Нѣжность и привѣтствіе пустое, есть вредъ настоящій для службы и давать солдату чувствовать, что не можетъ его наказывать унтеръ-офицеръ и фельдфебель, это значитъ внушать солдату нашему ихъ не слушать. Живой сему примѣръ, любезное обхожденіе въ Семеновскомъ полку довело до какого сраму нашу армію? Нашъ солдатъ не есть иностранный, его надо держать въ рукахъ и чтобы боялся поставленныхъ надъ нимъ начальниковъ, которые имѣютъ право всегда его наказывать; но всегда отпускать все ему принадлежащее и ничего не удерживать, пещись о немъ, быть строгу, но справедливу, тогда служба пойдетъ надлежащимъ порядкомъ. И буде Орловъ иначе думаетъ о нашемъ солдатѣ, то весьма не основательно, что легко можно ему доказать. Ежели вы Орлову назначаете непремѣнно *воды*, то приличнѣе ему самому проситься, а не то по вашему донесенію плохо ему будетъ—имѣй въ виду.

Желаю душевно, чтобы предпринятый тобою трудъ былъ приведенъ къ окончанію съ успѣхомъ. Петровъ просилъ меня потребовать нѣкоторыя бумаги изъ моего Московскаго архива, что я приказалъ уже исполнить. Они (?) занятія свои не могутъ такъ скоро кончить, какъ ты назначилъ.

Просьбы твои не тяготятъ меня, но мнѣ пріятно слышать отъ тебя, что онѣ въ исполненіи дѣлаютъ пользу службѣ. О Бурцовѣ хлопочу и, кажется, склонилъ Петрахана (кн. Волконскаго) исполнить твое желаніе. На-дняхъ должно сіе исполниться, о чемъ тебя увѣдомлю въ свое время. Комарова уволили въ отпускъ и дали 2,000 руб.

Желаніе твое передамъ на счетъ коляски Меншикову, который на-дняхъ долженъ пріѣхать изъ Москвы.

Сабанѣевъ славный слуга Государю и, конечно, таковыхъ у насъ немного въ арміи, но имѣетъ свои слабости, какъ и мы всѣ сему подвержены. Ты его люби для самой пользы службы; теперь знаешь его хорошо и вѣрно уже не тѣхъ мыслей на его счетъ, какихъ прежде былъ; надо знать его хорошо, чтобы о немъ судить.

Рибопьеръ, видно, не въ состояніи утѣшиться противу несправедливости. Министерство финансовъ не дѣлаетъ чести и вѣчный оставляетъ по себѣ срамъ и ругательство. Вотъ ясное доказательство, что не слѣдуетъ скоро вводить новости, хорошо необдуманныя; всегда выходитъ вздоръ.

Долженъ сказать тебѣ откровенно, что теща твоя очень больна,

на-дняхъ, было, умерла, но теперь немного лучше; но всѣ говорятъ, безъ всякой надежды. Смотри, чтобы жена не узнала о семъ стороною и не испугаласъ, бери свои мѣры.

Пришли мнѣ хорошаго турецкаго табаку и нѣсколько трубочекъ. Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Какое послѣдовало разрѣшеніе на твою записку о Бурцовѣ прилагаю выписку; формальное отношеніе получишь въ свое время.

163.

1-го апрѣля 1822 г. Петербургъ.

Два письма твои отъ 27-го февраля и 15-го марта я получилъ.

Вы камчатскую исторію кончили, какъ должно рѣшительнымъ начальникамъ. Если бы всѣ такъ дѣлали, тогда бъ меньше было шалостей и напрасно Государя не тревожили (бы), слѣдовательно и мысли (его) на счетъ войскъ были (бы) не такъ дурны, какъ теперь.

Ты, любезный Павелъ Дмитріевичъ, желая избавить армію отъ бродягъ, хочешь наградить отдѣльные корпуса, въ коихъ, какъ и въ арміяхъ, множество бродягъ; всѣ просятъ ихъ къ нимъ не присылать, но куда же прикажете ихъ дѣть? Это все имѣемъ въ виду и посему составленъ, два года тому назадъ, комитетъ изъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ министровъ, но по сіе время никакого слуха нѣтъ. Снабжать же сими людьми крѣпости, значитъ разстраивать порядокъ, тогда какъ и крѣпости ихъ оттуда (просятъ?) удалить, ибо по множеству такихъ людей дѣлаются непозволительныя шалости и черезъ то страждутъ несчастные офицеры, которые не въ состояніи и не могутъ внушить имъ благочестія.

Фальшиво судишь на счетъ развратныхъ людей; они со времени установленія у насъ военной силы всегда отдавались въ рекруты и теперь законъ позволяетъ сіе дѣлать, слѣдовательно и нельзя армію наполнить святошами. Желалъ бы съ тобою поговорить о семъ лично и, конечно, доказалъ бы тебѣ, что всему виноваты начальники, которые не такъ смотрятъ за подчиненными, какъ должно, и что мы не имѣемъ хорошихъ полковыхъ командировъ, а достойныхъ офицеровъ весьма мало, безъ коихъ никакая армія существовать не можетъ.

Объ убыли людей въ 1-й арміи и Литовскомъ корпусѣ вѣдомость, сходно твоему желанію, посылаю.

Годовые отчеты всегда составляются у меня обо всѣхъ арміяхъ и корпусахъ и имѣются оные со времени моего управленія ввѣренными мнѣ частями и каждый годъ представляю начальнику главнаго штаба для представленія Государю.

Мнѣ жаль Орлова. Какъ не стыдно начальнику слѣдовать правиламъ необдуманности и защищать людей въ арміи безполезныхъ и заразительныхъ. Скажи, что за Раевскій, откуда поступилъ и зачѣмъ такъ долго съ нимъ церемонились. Нашли вину и велите судить, тогда все откроется. Какимъ же манеромъ онъ находится при Орловѣ и чѣмъ занимается? Судя по твоимъ письмамъ, что Сабанѣевъ настоятельно требуетъ удалить отъ командованія дивизіею Орлова, слѣдовательно, надо и уговорить его, какъ добраго человѣка удалиться безъ хлопотъ; а ежели пойдетъ о немъ формальное представленіе, какъ ты ко мнѣ пишешь, то ему будетъ плохо. Поговори съ нимъ, какъ съ пріятелемъ и внуши ему вину, за которую можетъ пострадать.

О назначеніи Липранди въ адъютанты князь отказалъ и сверхъ штата опредѣлить не можетъ.

У насъ слуха о войнѣ нѣтъ, что ты можешь ясно видѣть изъ бумагъ, отъ насъ получаемыхъ, но всѣ ожидаютъ возвращенія Татищева, который долженъ все рѣшить: война или миръ.

Сходно давней нашей перепискѣ о полевомъ аудиторіатѣ вашемъ вы получите разрѣшеніе въ скоромъ времени. Презуса и ассессоровъ предоставлено вамъ выбрать изъ состоящихъ по арміи и кавалеріи.

Графинѣ Потоцкой теперь лучше, что ты можешь видѣть изъ писемъ графа Милорадовича, пекущагося о ея здоровьи.

Здѣсь всѣ достовѣрно говорятъ, что Бахметевъ умеръ, почему и увѣдоми, куда переслать 2,000 руб. для выручки твоего векселя.

На-дняхъ умерла Левашева жена и вчера ее хоронили.

Юшневскій вашъ также не такъ хорошъ, какъ ожидали; зачѣмъ же его назначили? Графа Санти уже выкинули изъ 1-й арміи и хотятъ на мѣсто его послать Абакумова. Тамъ такіе безпорядки по продовольствію, что ты представить себѣ не можешь. Впрочемъ, надо признаться, что и часть канальская.

Жуковскій такіе вздоры пишетъ, что ты представить себѣ не можешь и я написалъ на всѣ его просьбы по пунктамъ возраженіе и доказалъ, что онъ . . . . . ; послѣ этого велѣно къ вамъ писать. Его хлопочетъ защищать Петраханъ (кн. Волконскій) и другіе и даже къ прискорбію моему даетъ читать производимое о немъ дѣло — это сказано между нами. Впрочемъ, присылайте рѣшительный отвѣтъ, какъ о

. . . . ., и тогда довершимъ все какъ должно и защищать . . . . . не намѣренъ. Это дѣло такъ мнѣ надоѣло, а еще болѣе и защищаютъ несправедливо и не знаютъ, что поставить ему въ оправданіе. Кто пишетъ кондиціи въ своей комнатѣ и даетъ право подрядчикамъ дѣйствовать на правѣ коммерческаго и казеннаго коммиссіонера, тотъ ясно доказываетъ, что злодѣй. Это было уже мною поставлено на видъ Петрахану (кн. Волконскому). На счетъ Нилуса, Черемисинова и проч. увидишь изъ прилагаемыхъ приказовъ, а Пущина уволили отъ службы. О Тишинѣ также получишь бумагу, на которую поспѣшите дать отвѣтъ. Производство на вакансіи и переводъ изъ полка въ полкъ вчера получили; о первомъ велѣлъ внести въ приказъ, а о второмъ пойдетъ въ докладъ на-дняхъ.

Петраханъ (кн. Волконскій) тебѣ кланяется и я ему все разсказалъ, что ты ко мнѣ писалъ, сходно твоему желанію.

Государь ѣдетъ 15-го мая смотрѣть гвардію, а оттоль, можетъ быть, проѣдетъ въ Варшаву, а о дальнѣйшемъ путешествіи достовѣрно еще не знаютъ. Всѣ твои просьбы исполняю по возможности, что увидишь изъ приказовъ и бумагъ, сегодня къ тебѣ посылаемыхъ. Барышникова также перевели.

Грушенька тебѣ и твоей женѣ свидѣтельствуетъ свое почтеніе, а за меня поцѣлуй у нея ручку. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Сбирался запечатать сіе письмо, какъ вдругъ получилъ эстафету и твое письмо отъ 24-го марта. Къ Сабанѣеву на его отчаянное письмо я писалъ, что имъ здѣсь весьма довольны и спрашивалъ у него, отчего онъ думаетъ, что здѣсь его не жалуютъ.

Напрасно Орловъ требуетъ пунктовъ; противъ нихъ всегда мудрено оправдываться.

Жуковскаго дѣло еще ко мнѣ не доставлено и коль скоро получу, все объясню въ настоящемъ видѣ. Желаютъ его оправдать, но надъ чаяніемъ мудрено.

Еще разъ прощай, будь здоровъ.

164.

15-го апрѣля 1822 г. Петербургъ.

Переводы изъ полка въ полкъ и производство по вашей арміи, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, исполнено по твоему желанію, что увидишь изъ посылаемыхъ къ тебѣ приказовъ.

Позволь напомнить о Мельгуновѣ. Назначеніемъ адъютантомъ къ себѣ или къ графу ты меня крайне одолжишь и тѣмъ успокоишь безногую мать, на что и буду ожидать твоего увѣдомленія.

Добрый отецъ и вмѣстѣ съ тѣмъ хорошій губернаторъ, во время пребыванія своего здѣсь, убѣдительно просилъ меня тебя попросить о сынѣ его, служащемъ въ вашей арміи по квартирмейстерской части, чтобы дать ему занятіе въ главной квартирѣ, дабы не разлучать съ братомъ, служащимъ у графа адъютантомъ, и тѣмъ избавить отца отъ лишнихъ расходовъ, которыхъ много давать имъ не можетъ по бѣдному состоянію.

Исполни сіе, если не находишь препятствія и тѣмъ меня потѣшь.

Наконецъ, отпускъ мой разрѣшенъ къ водамъ по 1-е ноября и я намѣреваюсь ѣхать въ концѣ сего или въ началѣ будущаго мѣсяца черезъ Ригу, Берлинъ въ Карлсбадъ, а возвращаться буду черезъ Вѣну и Кіевъ въ Петербургъ. Куда бы мнѣ хотѣлось съ тобою повидаться, гдѣ либо между Кіевомъ. Пиши ко мнѣ по прежнему съ фельдъегерями, письма будутъ доставляться вѣрно ко мнѣ Шатиловымъ. Если тебѣ нужно дѣлать коммиссіи или ускорить ходъ какихъ-либо бумагъ, то приказывай Шатилову, онъ будетъ исполнять твою волю, на что имѣетъ уже приказаніе.

Грушенька тебѣ и женѣ твоей кланяется, а за меня у нея поцѣлуй ручку. Я слышалъ, что твоя теща также ѣдетъ въ Карлсбадъ, почему и можешь еще ко мнѣ писать черезъ нее туда.

Прощай, желаю, чтобы дѣла шли какъ должно и вы не имѣли лишнихъ хлопотъ и отказовъ. Будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. О войнѣ ничего рѣшительнаго нѣту, не смотря на ругательства турецкаго правительства, но съ меня взяли слово, что ежели будетъ война, то долженъ тотчасъ явиться, куда прикажутъ, на что и далъ честное слово и которое исполню въ точности.

Приложенныя письма разошли по адресамъ.

165.

28-го апрѣля 1822 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 15-го апрѣля я получилъ. О шагѣ и прочемъ, по запискѣ Желтухина, велѣно пріучать солдатъ. Ты пріостановилъ въ исполненіи, почему и посылаю вторичную къ тебѣ о семъ бумагу.

Не объявляй по арміи, а вводи сіи новости, чѣмъ армія наша отличается въ учебныхъ командахъ постепенно, слѣдовательно и ропоту никакого быть не можетъ. Впрочемъ, сіи введенія у насъ такъ ввелись, что всякій выдумываетъ и дѣлаетъ по его (усмотрѣнію?), слѣдовательно, для искорененія сего надо изобрѣтателей примѣрно наказывать, тогда не посмѣютъ выслуживаться сими вздорами и тѣмъ успокоятъ солдатъ.

На счетъ лишнихъ требованій отъ полковыхъ командировъ не форменныхъ прикрасокъ и истребленія солдатской собственности вы, господа начальники, виноваты. Если бы вы не позволяли ничего сверхъ штата дѣлать и смотрѣли бы строго, тогда бы не раздѣли полковыхъ командировъ и не отнимали бы солдатской собственности. Но вы, какъ и прочіе, слѣдуете введенной системѣ и чтобы показать армію въ фронтовомъ, блестящемъ для глазъ видѣ, ничего не жалѣете. Но ежели бы вы запрещали это дѣлать и если бы не взыскивали, тогда бы и войска были покойнѣе. Вы, главнокомандующіе, должны наблюдать сіе и представлять кому должно, что невозможно дѣлать и требовать. Впрочемъ, долженъ сказать откровенно, чего всему причиною начальники и докажу тебѣ при первомъ свиданіи, но распространяться на бумагѣ много надо употребить время.

Убыль вашей арміи мнѣ извѣстна изъ донесеній частныхъ начальниковъ, но о 1-й арміи и отдѣльныхъ корпусахъ не могу тебѣ теперь прислать, ибо 30-го числа сего мѣсяца ѣду въ Карлсбадъ и къ 1-му ноября явлюсь въ Петербургъ.

Мнѣніе твое на счетъ сдачи полковъ все извѣстно было намъ и выходитъ, что начальники не исполняютъ своей обязанности прямой, вотъ отчего и зло происходитъ, какъ я тебѣ выше писалъ. Разсматриваться будетъ вмѣстѣ съ отвѣтомъ Сакена, когда оный получится.

Орловъ дурно дѣлаетъ, что живетъ такъ долго въ Кіевѣ и пишетъ отвѣты, какъ будто бы не могъ онъ сдѣлать сіе въ Бессарабіи. Рано думать о покоѣ, любезный Павелъ Дмитріевичъ, послужи еще годика три, тогда будешь имѣть право на отдохновеніе.

Грушенька обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку. Прощай, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

Меня предъ отъѣздомъ такъ мучатъ, что выбился изъ силъ.

166.

19-го іюля 1822 г. Теплицъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го мая я получилъ и затѣмъ долго не отвѣчалъ тебѣ на оное, что не зналъ, когда именно курсъ водъ моихъ и Грушиньки кончится; но въ концѣ августа все кончится, то и предполагаю, для личнаго твоего со мною, сходно съ твоимъ желаніемъ, свиданія быть въ Махновкѣ 30-го сентября или 1-го октября непремѣнно.

Войны, кажется, не будетъ, но ты, ожидая родинъ жены, непремѣнно хочешь исполнить свое желаніе и проситься къ водамъ будущаго лѣта; переговоримъ о семъ при свиданіи.

Инструкцію генералъ-полиціймейстеру я читалъ и тогда же говорилъ Петру (кн. Волконскому), что власть несовмѣстная и истребляющая порядокъ дѣлъ настоящихъ. Товарищъ твой много выдумываетъ, подобно отцу, и мало видно изъ сего пользы, а дисциплину онъ въ арміи совершенно истребилъ своими введеніями.

Ко мнѣ Петраханъ (кн. Волконскій) писалъ о полученіи бумаги объ Орловѣ и отвѣчалъ вамъ, но какой вы дали отвѣтъ, меня еще не увѣдомили изъ Петербурга.

Если въ Молдавіи и Валахіи драгоманы будутъ при господаряхъ изъ турокъ образованныхъ, тогда Турція возьметъ современемъ другой видъ, для нея противу нынѣшняго полезный.

Слухи, у васъ пронесшіеся на счетъ главнокомандующихъ, неосновательные. Ланжерона для пользы службы совсѣмъ бы должно уволить, ибо его попечитель дюкъ де-Ришелье умеръ.

Надѣюсь, теперь уже у тебя есть ребенокъ, съ чѣмъ тебя поздравляю, желаю какъ ему, такъ и твоей супругѣ совершеннаго здоровья.

Съ Грушенькою въ концѣ сего мѣсяца мы соединимся въ Егрѣ; она туда пріѣдетъ изъ Емса. Карлсбадскія воды мнѣ помогли, но Теплицкія ванны разслабили, но доктора увѣряютъ, что послѣ нѣкотораго времени буду чувствовать облегченіе. Грушенькѣ также лучше.

Ежели въ назначенное время нельзя тебѣ быть въ Махновкѣ, то меня увѣдоми и адресуй письмо въ Житоміръ, гдѣ вели оное оставить на почтѣ до моего туда пріѣзда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

Видѣлъ твоего меньшаго брата въ Дерптѣ, который подурнѣлъ и похудѣлъ. Приложенное письмо доставь къ Сабанѣеву.

167.

30-го августа (11 сентября) 1822 г. Вѣна.

Хотя писалъ къ тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что для свиданія съ тобою пріѣду въ Махновку 1-го октября, но какъ изъ Вѣны выѣзжаю прежде, нежели предполагалъ, то и прибуду въ Махновку 23-го сентября. Поспѣшая тебя о семъ увѣдомить, прошу выслать ко мнѣ письмо въ Житоміръ съ увѣдомленіемъ, будешь-ли ты въ Махновкѣ того числа или нельзя будетъ отъѣхать изъ Тульчина, дабы я могъ продолжать по сему свое путешествіе въ Петербургъ.

По болѣзни Грушеньки и совѣту докторовъ долженъ отсель отправить ее на зиму въ Италію, дабы она на будущее лѣто могла взять ранѣе курсъ своего леченія и потомъ возвратиться въ Петербургъ, а мнѣ совѣтуютъ непремѣнно на будущій годъ пріѣхать въ Карлсбадъ. Мое здоровье хотя теперь и поправилось, но какъ вздумаю, что ѣду на тяжелую сидячую жизнь, то и не думаю долгое время утѣшаться поправленнымъ здоровьемъ.

Новостей у насъ здѣсь сегодня никакихъ нѣтъ, кромѣ произведенныхъ изъ полковниковъ въ генералъ-маіоры человѣкъ восемь и женѣ Ожаровскаго дали бантъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

168.

22-го сентября 1822 г. Житоміръ.

Сейчасъ получилъ письмо твое, любезный Павелъ Дмитріевичъ, отъ 20-го сентября, и въ точности исполню твое желаніе и выѣзжаю завтра поутру, такъ чтобы въ вечеру быть въ Липовецъ, о чемъ объявилъ и твоему офицеру, сюда съ письмомъ присланному. Писать много нечего, о всемъ лично переговоримъ. Будь здоровъ, вѣрный твой другъ.

Посылаю письма отъ Меншикова и Кальма; послѣднему отсроченъ отпускъ по болѣзни жены его.

Супругѣ твоей скажи мое почтеніе, а малютку поцѣлуй.

169.

12-го (24) ноября 1822 г. Петербургъ.

Три послѣднія твои письма, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ: два изъ Тульчина, а третье изъ Варшавы, я получилъ исправно.

Полагаю, что тебѣ непремѣнно нужно по дѣламъ службы ѣздить каждый годъ зимою въ Петербургъ, хотя на короткое время; изъ сего ты можешь извлечь большую пользу для службы и можешь увидѣть всякія перемѣны по фронту и одеждѣ.

Что по твоей запискѣ сдѣлалъ и предполагаю сдѣлать увидишь изъ посылаемой при семъ (записки?) для твоего свѣдѣнія.

Ходъ дѣлъ въ отсутствіе твое устроилъ хорошо, но во всякомъ случаѣ таковыя (?) *) должно писать какъ можно поскромнѣе, дабы по пріѣздѣ могъ найти тотъ же порядокъ, какой былъ при тебѣ.

Пять билетовъ на Головинскую лотерею при семъ посылаю.

С. Флорану пакетъ съ деньгами доставленъ и взятая росписка отъ него при семъ посылается.

Представленіе главнокомандующаго о Левенштернѣ послалъ въ Верону и просилъ князя Волконскаго.

Ты теперь въ Берлинѣ отдыхаешь, но каково здоровье тещи?

Поклонись женѣ и поцѣлуй за меня ручку. Займись ея сестрою, всѣ о ней говорятъ хорошо, а потому и нужно ее приладить по сердцу. Я не знаю ее совершенно, а видѣлъ во дворцѣ, гдѣ людей никогда не узнаютъ и узнать мудрено, ибо все дышетъ лицемѣріемъ и лестью.

Двѣ тысячи рублей, присланные тобою для заплаты Бахметеву, я возвратилъ тебѣ при бумагѣ въ Тульчинъ.

По пріѣздѣ моемъ сюда я былъ здоровъ съ недѣлю, а послѣ, принявшись по прежнему за дѣла, такъ занемогъ, что и по сіе время поправиться не могу. Головныя боли умножились и сверхъ того чувствую ужасную слабость.

По пріѣздѣ моемъ сюда нашелъ выпущенный приказъ отъ твоего графа въ родѣ пасквиля, писалъ къ Байкову и получилъ, что таковаго приказа не существовало. Ищутъ шалуна и не находятъ. Подробно о семъ писать нельзя и не могу ввѣрить почтѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ, вѣрный твой другъ.

---

*) Здѣсь, очевидно, въ оригиналѣ пропущено нѣсколько словъ.

170.

26-го ноября 1822 г. Петербургъ.

Замѣчаю изъ письма твоего изъ Варшавы отъ 1-го ноября, что тамъ зажился по причинамъ, довольно пріятнымъ.

Всѣ, кто видѣлъ варшавскія и литовскія войска, хвалятъ удивительно, особенно равенство и дисциплину. Сія послѣдняя въ нашихъ арміяхъ исчезаетъ совершенно отъ поведенія начальниковъ. Судя по бюджету, не мудрено, что мы не можемъ за ними тянуться, разумѣется, въ одеждѣ, ибо не имѣемъ такихъ способовъ, какіе они имѣютъ.

Письмо къ матушкѣ отправилъ. Приказы посылаю, а въ Сенатскихъ читать нечего. Памятную книжку тебѣ и женѣ пришлю въ свое время, а теперь онѣ еще не готовы.

Вотъ еще отзывъ Гогеля объ Албычевѣ и записка, какое послѣдовало разрѣшеніе на представленіе ваше о ружьяхъ.

Скажи женѣ своей мое почтеніе, а малютку расцѣлуй и увѣдоми, какъ долго предполагаешь прожить въ Берлинѣ.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, веселъ и помни душевно тебя любящаго.

171.

31-го января 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10-го января, изъ Варшавы, съ княземъ Меншиковымъ я получилъ исправно. Многое ты говорилъ Государю и даже о такихъ предметахъ, которые до тебя не касаются. Все слушано, а сдѣлано ничего, слѣдовательно лучше бы о семъ ничего не говорить, ибо пользы отъ сихъ разговоровъ никакой быть не можетъ и все осталось и идетъ по прежнему.

По запискамъ твоимъ почти все исполняется, а нѣкоторыя лежатъ и по сіе время въ докладѣ. О полевомъ вашемъ аудиторіатѣ и производствѣ Волкова представленъ докладъ и какое послѣдуетъ разрѣшеніе, въ свое время васъ увѣдомлю. Давнее и большое представленіе ваше по пріѣздѣ Петрахану (кн. Волконскому) передалъ и никакого о семъ доклада еще не было.

Нынѣшній годъ Государь будетъ смотрѣть почти всѣ войска 1-й и 2-й армій и будутъ сбираться на сборные пункты довольно въ боль-

шомъ количествѣ, слѣдовательно ты долженъ хлопотать армію поставить въ лучшемъ состояніи, нежели другіе, и показать, какая у васъ субординація и послушаніе. На мѣсто Орлова никого не назначаютъ и неизвѣстно, когда сіе кончится. Выборъ твой въ дивизіонные Княжнина и Бистрома весьма отличный; они дивизіи держать будутъ въ порядкѣ и потачки никому не дадутъ.

Письмо отъ Красовскаго при семъ прилагаю; онъ благодаритъ тебя за вниманіе, но принять бригаду никакъ не желаетъ, а ежели дадутъ мѣсто дивизіоннаго командира или начальника корпуснаго штаба, тогда онъ не замедлитъ явиться на службу. Вотъ его желаніе; онъ въ обоихъ случаяхъ будетъ хорошъ. Генералъ-полиціймейстерства принять никакъ не желаетъ. Аврамовъ твой такого закала, какого въ арміяхъ трудно найти. Онъ давно сбирался отсель уѣхать, но я его удержалъ и заставилъ все смотрѣть, чтобы тебѣ обо всемъ разсказать; многое къ тебѣ не пишу, онъ лично тебѣ можетъ разсказать. Я ему далъ нѣсколько людей, по его желанію, изъ учебнаго карабинернаго полка. Всѣ предметы съ такимъ вниманіемъ разсматриваетъ, что ты представить себѣ не можешь,—мало видѣлъ молодыхъ людей, ему подобныхъ.

По процессу твоей тещи никакого повелѣнія министрамъ еще не дано, что увидишь изъ прилагаемаго отвѣта по министерству Кочубея ниже. Теперь вижу, что ты былъ такъ обвороженъ Бѣлымъ, что совершенно былъ въ чаду и отъ того легко думалъ въ то время, когда писалъ ко мнѣ письмо, что все уже исполнено въ Варшавѣ сказанное. Ты сею поспѣшностью меня удивилъ, ибо извѣстенъ тебѣ скорый ходъ дѣлъ и обѣщанія, исполненіе же всегда бываетъ тяжело и не скоро. Пора побывать въ Петербургѣ и видѣть вещи, какъ прежде ты видѣлъ и какъ всегда мы оныя теперь видимъ.

Все вышеписанное оставь между нами; дѣла наши очень трудно сходятъ съ рукъ и оттого несчастные страждутъ, а я помочь не въ силахъ. Мнѣ кажется, порядокъ дѣлъ въ нашемъ государствѣ никогда не улучшится и потому трудно служить честнымъ людямъ, которые думаютъ не объ личныхъ выгодахъ, а о благоденствіи своего отечества. Впрочемъ, какъ ни дурно, но дай Богъ, чтобы Государь пережилъ всѣхъ насъ, а безъ него какая будетъ надежда и что за происшествія могутъ постичь Россію. Какъ подумаешь о семъ, то сердце содрагается. Прочтя, сожги сіе письмо; изливать чувства другу есть излеченіе нашихъ болѣзней, но жаль, что мало такихъ людей, съ которыми говоря отдыхать (бы) можно было.

Всѣ списки и календари къ тебѣ посланы, но ежели и за тѣмъ

что нужно прислать, меня увѣдоми. О полковыхъ командирахъ я говорилъ Волконскому и онъ сказалъ, чтобы самъ выбиралъ кого знаешь, слѣдовательно на насъ не надѣйся. Учебнаго карабинернаго полка подполковникъ Быковъ желаетъ быть въ вашей арміи, и говорятъ, хорошій будетъ командиръ. Ты хотѣлъ, чтобы я тебя о таковыхъ увѣдомлялъ, что теперь исполняю объ одномъ, и ежели будутъ желающіе, также въ свое время не оставлю тебя увѣдомить.

Варшавскими войсками всегда Государя наружностію надуваютъ. О тульчинскомъ госпиталѣ составилъ вновь записку и представлю на утвержденіе. Ожаровскій всегда и вездѣ на всѣхъ сердитъ,—предоставь ему сіе удовольствіе.

Скажи мое почтеніе супругѣ твоей и графинѣ Ольгѣ, которой желаю выздоровѣть, а тебя имѣть о ней попеченіе какъ отцу, ибо она, какъ я слышу, сего заслуживаетъ и много переносила безъ всякаго ропота отъ матери; эти примѣры въ нынѣшнемъ вѣкѣ рѣдки. Поцѣлуй за меня малютку.

Не забудь спросить о Снарскомъ у Абрамова; онъ все тебѣ разскажетъ.

Уваровъ Желтухину, а Желтухинъ Уварову, такъ другъ другу надоѣли, что Желтухинъ рѣшительно просится изъ сего мѣста и даже проситъ отставки.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

172.

24-го февраля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 29-го января, я получилъ по экстрѣ-почтѣ исправно. Путешествіе твое изъ Варшавы съ женою и сестрою въ ужасные морозы было не слишкомъ пріятно, но слава Богу, что доѣхалъ до Тульчина благополучно.

Не удивляюсь, что по пріѣздѣ нашелъ много дѣла; всегда отсутствующимъ отъ должностей въ удѣлъ сіе достается; въ нѣкоторое время все преобразуешь по прежнему, труды возьмутъ верхъ и отъ сего веселости уменьшатся. Напрасно насъ называешь вельможами, тебѣ болѣе это приличествуетъ, ибо мы болѣе похожи на невольниковъ, нежели на вельможъ. Нѣтъ свободной и покойной минуты отъ дѣлъ и мы сидимъ не въ кабинетахъ, а болѣе похоже на казематы, по крайней мѣрѣ, если не всѣ, то я симъ пользуюсь.

Правда, что Литовскаго корпуса видѣлъ я проѣздомъ егерскую роту въ Радзивиловѣ въ порядкѣ и въ одеждѣ удивительное равенство, чего здѣсь не могутъ добиться. Впрочемъ, по наружности одной роты я не сужу о войскахъ. Ты могъ замѣтить по его разговору (В. К. Константина Павловича), какъ онъ меня любитъ. Впрочемъ, я ничего не теряю и буду слѣдовать всегда своимъ прямымъ правиламъ.

На пункты твоего письма посылаю подробную записку по пунктамъ съ отмѣтками. Князь Волконскій не далъ... *) о трудящихся чиновникахъ; онъ, не докладывая Государю, возвращаетъ съ пустою резолюціею. Это меня такъ взбѣсило, что я написалъ къ нему справедливое письмо и, можетъ быть, для него огорчительное. Кто сидитъ цѣлый день за дѣлами и не имѣетъ покоя, тотъ заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, тѣмъ болѣе, что чиновники мои заслуживаютъ попеченія: 20 человѣкъ чиновниковъ и 50 писарей, съ управленія моего сею частью умерло. Конечно, убыль сія произошла не отъ пріятной жизни, слѣдовательно полное право имѣю требовать награды сослуживцамъ; награждая ихъ, умѣю и наказывать и ни одна вина или ошибка не пропускается. Теперь записка кн. Волконскому написана; онъ не долженъ меня чуждаться, я ему льстить не умѣю, но всегда лишняя правда моя можетъ быть ему не нравится, ибо никто ему оной не говоритъ, а я иначе не умѣю и обманывать не имѣю духу. Впрочемъ, онъ долженъ видѣть, что я ему не злодѣй, въ минуты смутныя я многое ему говорю и пощады никому, ибо, къ несчастію, вижу настоящій ходъ дѣлъ. Мы съ Волконскимъ помирились.

Не понимаю, почему Меншиковъ не хотѣлъ меня видѣть въ настоящемъ видѣ, какъ есть, тогда какъ онъ нѣсколько примѣровъ видѣлъ моего къ нему расположенія и, конечно, никогда не долженъ сего забывать. Впрочемъ, для меня все равно, пускай думаетъ, какъ хочетъ, а я своихъ правилъ ни для кого не перемѣню. Сабанѣевъ писалъ ко мнѣ, что если нуженъ онъ будетъ по извѣстному Орловскому дѣлу, то чтобъ заблаговременно его увѣдомили, дабы могъ найти денегъ, съ чѣмъ сюда доѣхать. Это письмо я посылалъ къ Волконскому. Цесаревичъ въ нынѣшній пріѣздъ со всѣми очень ласковъ и въ четвергъ отсель выѣзжаетъ. Великій Дибичъ прибылъ сюда толковать объ устройствѣ арміи и привезъ, какъ говорятъ, много проектовъ, коими онъ похожъ на своего отца. Поклонись отъ меня женѣ и графинѣ

*) Одно слово не разобрано.

Ольгѣ. Писать болѣе не имѣю время, Абакумовъ требуетъ письмо, которое съ нимъ и посылаю.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

173.

8-го марта 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го февраля, я получилъ и по причинѣ болѣзни не могъ отвѣчать тебѣ съ фельдъегеремъ, 1-го числа отправленнымъ.

На счетъ предметовъ, тобою говоренныхъ въ Варшавѣ, много надо описывать, чтобы убѣдиться въ истинѣ, но предоставляю поговорить съ тобою о семъ по возвращеніи моемъ изъ-за границы, куда намѣренъ отправиться 24-го апрѣля для поправленія совершенно разстроеннаго своего здоровья.

Вы Государя не можете ожидать къ себѣ прежде сентября мѣсяца, а потому и можете дѣлать заблаговременно свои распоряженія по сему предмету. Впрочемъ, о семъ смотрѣ въ свое время будете увѣдомлены князсмъ. Приказъ о юнкерахъ читалъ и заключеніе онаго мнѣ не нравится, что и отмѣтилъ чернилами.

Секретное письмо, писанное моею рукою, ничего въ себѣ не заключаетъ. Какъ всѣхъ обманываемъ, что ведемъ людей и комплектуемъ гвардію, тогда какъ о семъ не помышляемъ, дабы дать чувствовать своимъ и иностранцамъ, что мы готовы къ войнѣ.

По запискѣ Чубарова исполнено, но его надо за неосмотрительность побранить; о Добровольскомъ пришлю послѣ отвѣтъ. Пушкина уже назначили къ вамъ въ армію. Приказы посылаются къ тебѣ всегда аккуратно, а теперь будутъ надписывать на конвертахъ, что съ высочайшими приказами.

О генералахъ по твоей запискѣ уже писано къ вамъ, что ни одного нельзя дать. Скобелева къ вамъ назначили во 2-ю бригаду 19 дивизіи; Быкова назначили и вскорѣ его къ вамъ отправлю; въ Охотскій полкъ также назначили полковаго командира по вашему представленію.

По дѣламъ собственнымъ я говорилъ съ Милорадовичемъ и онъ дѣлаетъ сходно съ твоимъ желаніемъ и докладывалъ уже Государю, но когда послѣдуетъ окончательное рѣшеніе неизвѣстно.

На счетъ Снарскаго въ первой моей бумагѣ, написанной въ отсутствіе Государя, чтобы сдѣлать слѣдствіе и послѣ уже поступить по за-

конамъ, а когда получилъ Государь о семъ же предметѣ, то велѣлъ судить его военнымъ судомъ; въ этомъ я одного съ тобою мнѣнія, но переувѣрить не могъ.

Двѣ тысячи рублей возвратилъ потому, что векселя нигдѣ не могъ найти и не знаю, гдѣ его дѣла находятся, съ кѣмъ бы могъ о семъ списаться.

По рапорту твоему объ инспекторскихъ смотрахъ сдѣлали запросъ Дибичу и не получили еще отвѣта. Онъ важно чужую работу принимаетъ и выдаетъ за свою, — это прилично однимъ только иностранцамъ.

На учрежденіе школы отказали вамъ въ деньгахъ и дѣлать было нечего, ибо финансы наши въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ. Нельзя-ли оную продолжать суммами экстраординарными и выдача сія будетъ весьма незамѣтна. Поговори съ графомъ и убѣди его на сіе.

Семейныя дѣла тебѣ не мало испортятъ крови, ибо члены онаго (?) весьма многочисленны. Устраивай и улаживай съ ними какъ можно лучше, дабы послѣ не говорили вздору на твой счетъ. Поклонись женѣ и сестрѣ, а малютку поцѣлуй за меня.

Левенштерну дано 8,000 рублей столовыхъ и повелѣно ему отдать слѣдующія со времени назначенія его начальникомъ отдѣленія (артиллеріи?) добавочныя къ сей суммѣ. По большимъ вашимъ представленіямъ, путешествовавшимъ во весь вояжъ съ Государемъ и по коимъ обѣщано тебѣ въ Варшавѣ исполненіе, оныхъ (оныя?) повелѣно оставить впредь, пока лично Его Величество увидитъ вашу армію, слѣдовательно и надо вооружиться терпѣніемъ.

На нынѣшній годъ послѣдовало уменьшеніе смѣтъ и, разумѣется, уменьшеніе нѣсколько арміи и прочихъ предметовъ, о коихъ, до васъ относящихся, получите въ свое время увѣдомленіе.

Воронцовъ здѣсь и передъ отъѣздомъ въ Москву будетъ проситься въ Англію. Графъ Петръ Паленъ просился въ отставку и повелѣно его уволить. Жаль сего хорошаго генерала, каковыхъ у насъ весьма немного. Съ Сабанѣевымъ ладь сколько возможно, онъ преблагонамѣренный человѣкъ, имѣетъ человѣческія слабости, какъ и мы всѣ грѣшные; но подобныхъ Сабанѣеву у насъ немного.

Возвращаю записку о Добровольскомъ, на коей прописана служба его на оборотѣ; внутренняя стража его хвалитъ, но я рѣдко даю оной вѣру, слѣдовательно, отъ тебя теперь зависѣть будетъ его переводъ.

Здѣсь Дибичъ и, кажется, не въ прежнемъ форсѣ, собирается на этой недѣлѣ ѣхать восвояси.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.
Военный министръ болѣнъ и просится на Кавказъ на четыре мѣсяца.

174.

20-го марта 1823 г. Петербургъ.

Посылаю къ тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, копію съ указа, на имя военнаго министра послѣдовавшаго, о выдачѣ столовыхъ денегъ предсѣдателю и членамъ полеваго аудиторіата вашей арміи, о чемъ вслѣдъ за симъ получите формальную бумагу. Штатъ онаго уже составляется, но ожидаемъ таковаго изъ 1-й арміи, дабы вмѣстѣ представить на утвержденіе.

Миллера (Меллера-Закомельскаго?) уволили на Кавказъ, а во время отсутствія его поручено управлять симъ министерствомъ Татищеву *).....

24-го апрѣля предполагаю выѣхать къ водамъ за-границу и не прежде могу возвратиться назадъ, какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Меншиковъ также сбирается проситься на Кавказъ, у него открылась въ ногѣ подагра. Довольны-ли вы Абакумовымъ? Поклонись ему отъ меня и скажи о назначеніи Татищева вмѣсто Миллера и что Канкринъ просится отъ управленія его провіантскою частью по причинѣ болѣзни и что объ его братѣ я напоминалъ Гурьеву.

У насъ все идетъ своимъ чередомъ, т.-е. дѣла ни съ мѣста и, кажется, такъ долго продолжиться не можетъ, и чѣмъ все кончится—Богъ знаетъ.

Скажи мое почтеніе женѣ и графинѣ Ольгѣ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Желтухина уволили отъ занимаемой имъ должности начальника штаба до излеченія болѣзни, а на мѣсто его назначили начальникомъ штаба 5-го корпуса Нейдгардта.

У насъ въ гвардіи полки устроили по мастямъ и отъ сего Орлову и Чичерину разстроятъ карманы.

175.

31-го марта 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го числа я получилъ. Разговоръ твой съ Меншиковымъ въ Варшавѣ обо мнѣ, ты

*) Далѣе нѣсколько словъ интимно-семейнаго содержанія.

такъ выразилъ, что я подумалъ противное, но имѣю къ нему всегда уваженіе, какъ къ умному и предусмотрительному человѣку. Легко можетъ быть, что нѣкоторыми здѣсь распускаемыми нѣкогда слухами старались насъ поссорить, но никакъ не могли въ семъ успѣть. Всегда былъ къ нему откровененъ и по обязанности честнаго человѣка ничего отъ него не скрывалъ и говорилъ правду, что онъ можетъ всегда всякому подтвердить.

Не понимаю, почему ты принимаешь къ сердцу командировку въ вашу армію Абакумова, тогда какъ интендантское управленіе не принадлежитъ къ кругу твоихъ занятій и нѣтъ нужды тебѣ сего добиваться, ибо такая канальская часть, что мудрено и самому дѣятельному и честному человѣку за нихъ отвѣчать, ибо основано все на воровствѣ. Тебѣ извѣстно, что Абакумовъ эту часть знаетъ хорошо и пріобыкъ съ малолѣтства къ изворотамъ всякаго рода, да и тотъ отклоняется отъ занятія нынѣшняго его званія, слѣдовательно, какъ онъ ни значущъ, но имѣетъ въ виду, что можетъ помрачить свою славу по сей части.

Довѣріе къ тебѣ имѣютъ по прежнему и ты посылкою Абакумова ни мало онаго не потерялъ и не знаю, почему ты это такъ принимаешь горячо. Будучи руководимъ правилами честными, не придетъ тебѣ никогда на умъ закупать имѣнія не въ Россіи; это предоставлено поприще однимъ подлымъ людямъ, не имѣющимъ никакой чести. Этого изъ насъ, будь покоенъ, никто никогда не сдѣлаетъ, не смотря ни на какія обстоятельства.

Дошедшіе до тебя слухи на счетъ разговора моего съ Воронцовымъ, что ты не возвратишься изъ-за границы, несправедливы и не понимаю, какъ ты могъ сему повѣрить, тогда какъ при свиданіи съ тобою говорилъ, что непремѣнно въ срокъ пріѣдешь къ мѣсту своему. Кандидатъ московскій уже занялъ мѣсто Желтухина, что увидишь изъ посылаемаго приказа.

По запискамъ твоимъ все сдѣлано, что возможно, а нѣкоторыя возвращены съ отмѣтками. Производство по вашей арміи скоро выйдетъ и приказъ тотчасъ пришлю.

360 руб. серебромъ Акулову доставлены и взятую съ него росписку при семъ прилагаю, также посылаю росписку, взятую съ Любомирскаго въ полученіи письма.

По дѣламъ графини Потоцкой я уже писалъ тебѣ, что говорилъ графъ Милорадовичъ.

Объ осмотрѣ записку твою возвращаю съ отмѣткою. Шагочислитель возвращаю въ томъ самомъ видѣ, какъ отъ тебя обратно полу-

чилъ, ни мало не испорченный; но вы не умѣли его, кажется, завести и князь смѣялся, читая твою записку, заведя шагочислитель, который въ ту минуту пошелъ. Онъ назначилъ карандашомъ противъ статей, какъ оный должно заводить.

Записку Аврамова возвращаю съ отмѣткою.

Меншиковъ просится на Кавказъ и, кажется, хочетъ отдѣлаться симъ (отъ) нынѣшняго мѣста; на-дняхъ отпускъ разрѣшится.

Женѣ и графинѣ Ольгѣ прошу сказать мое нижайшее почтеніе.

Графъ Витгенштейнъ молодой, если увѣдомилъ о Снарскомъ своихъ стариковъ прежде оффиціальной бумаги, то я ему сказалъ предупредить стариковъ, а болѣе ничего не могъ написать, да и такъ онъ не дальновидѣнъ, чтобы, что важное и заслуживающее вниманія могъ написать.

Я предполагаю выѣхать 24-го апрѣля къ брату во Ржевъ и, проживъ тамъ недѣлю, пущусь къ водамъ за-границу, а потому письмо свое ко мнѣ отъ 15-го апрѣля можешь адресовать во Ржевъ съ фельдъегеремъ, которому вели вручить здѣсь или послать изъ ближняго города ко Ржеву по почтѣ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

176.

7-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 24 марта я получилъ. Выѣзжаю отсюда 24 апрѣля и возвращусь въ первыхъ чйслахъ октября. Покойная и свободная жизнь можетъ исправить хотя нѣсколько мое здоровье; право, замучили дѣла и нѣтъ свободнаго времени на удовольствія и спокойную жизнь. Но тебя удивитъ, что и князь Волконскій, и князь Меншиковъ просились поправить свое здоровье, точно разстроенное, и уволены: первый—въ Карлсбадъ, а второй—на Кавказъ. Отпуски наши въ одно почти время такого надѣлали здѣсь шума и толковъ, что ты представить себѣ не можешь. Можешь вообразить себѣ, когда дойдутъ таковыя свѣдѣнія до армій и Москвы—тутъ-то заговорятъ! Но мы ничего въ семъ не потеряемъ, ибо извѣстны наши труды и заботы по службѣ. Дай Богъ, чтобы послѣ насъ все шло хорошо и вы были всѣмъ довольны. Я по своимъ частямъ сдѣлалъ должныя распоряженія до моего возвращенія, и если новый начальникъ главнаго штаба не будетъ коверкать, то пойдутъ дѣла не

дурно, развѣ немножко медленнѣе теперешняго, но это послѣ легко исправить будетъ можно.

Ты пиши ко мнѣ черезъ Шатилова, и ежели нужны будутъ какія либо коммиссіи по дѣламъ службы или домашнія, то адресуйся къ Шатилову, онъ будетъ исполнять все какъ я, о чемъ ему приказано отъ меня. На мѣсто (время?) отсутствія князя Волконскаго будетъ заниматься его должностью Дибичъ, о чемъ прошу не говорить ни слова, пока не получите формальныхъ бумагъ; за нимъ уже послано. Прошу приготовиться къ нѣмецкой перепискѣ и ничѣмъ не огорчаться до времени, а тамъ увидимъ, что должно тебѣ дѣлать.

По мѣрамъ, которыя вы предприняли, кажется, армію покажете въ хорошемъ видѣ и Государь вѣрно доволенъ будетъ, но не знаю, какъ будетъ объ ономъ судить новый начальникъ главнаго штаба, который вѣрно съ нимъ поѣдетъ.

Абакумовъ, кончивши данное ему порученіе, уѣдетъ отъ васъ въ Крымъ, но не знаю, возвратится-ли сюда, ибо передъ отъѣздомъ отсюда поговаривалъ о Кавказѣ. Варлаамъ пріѣхалъ и за присылку его сюда премного тебѣ благодаренъ.

Уфимскаго полка унтеръ-офицеръ и рядовой были у Государя; онъ смотрѣлъ одежду и былъ оною доволенъ и наградилъ ихъ деньгами, а одному изъ нихъ, служившему въ 1812 году, велѣлъ дать серебряную въ память того года установленную медаль, о чемъ увѣдомленъ полковой командиръ, но я за хлопотами забылъ тебя въ свое время увѣдомить.

Бумага главнокомандующаго о предполагаемомъ осмотрѣ получена, но еще князь по оной не докладывалъ, но на этой недѣлѣ кончитъ и вы будете тотчасъ увѣдомлены. Тебя я увѣдомилъ, что не прежде Государь у васъ будетъ смотрѣть, какъ въ началѣ сентября.

Вамъ посланы новыя заботы о приведеніи вторыхъ баталіоновъ въ кадры и симъ вы должны тотчасъ заняться, дабы остальное время употребить для пріуготовленія войскъ съ симъ уменьшеніемъ на смотръ Государю. Теперь только утверждена смѣта на сей годъ по подписаніи посланнаго вамъ указа.

Послѣ нѣкотораго времени князь исполняетъ волю Толя и потому не удивляюсь непріятнымъ бумагамъ, тобою получаемымъ.

Собранный у тебя конгрессъ насчетъ распутыванія имѣнія не мало приноситъ досады; Милорадовичъ велѣлъ тебѣ сказать, что главныя статьи по сему дѣлу Государемъ утверждены, а другія нѣтъ, о чемъ подробно хотѣлъ писать къ вамъ.

Сожалѣю графиню Ольгу, что она такъ больна и желаю ей въ Одессѣ выздоровленія, а жена твоя хорошо дѣлаетъ, что ее не оставляетъ: она должна быть на вашихъ рукахъ и потому заботы ваши должны быть о ней безпрестанныя. Прошу сказать отъ меня обѣимъ мое почтеніе, а малютку твоего за меня поцѣлуй.

Одесскій Гурьевъ очень говорливъ, а о пользѣ его предпріятій ничего не могу говорить, ибо не знаю его занятій, но не думаю, чтобы онъ былъ большой преобразователь.

По запискамъ исполняю твое желаніе по возможности и ты по нѣкоторымъ въ отсутствіе мое получишь отвѣты. Яновскаго дѣтей велѣно опредѣлить въ корпусъ, о чемъ прилагаю записку, а формальную бумагу получишь послѣ.

До 15-го іюня буду въ Маріенбадѣ, а потомъ поѣду въ Пирмонтъ, гдѣ пробуду до 15 августа, а послѣ буду возвращаться назадъ. Но когда именно буду въ Бродахъ, тебя увѣдомлю въ свое время. Пиши ко мнѣ прямо изъ Тульчина, а нѣкоторыя письма посылай черезъ Шатилова.

Сабанѣевъ перепуганъ военнымъ министерствомъ; но здѣсь о семъ не было слуховъ и Татищевъ заправляетъ сею частью.

Въ польскихъ губерніяхъ всегда говорили много вздору, а отъѣздъ Цесаревича сюда умножилъ оные.

Не станемъ говорить объ уменьшеніи расходовъ и терять напрасно на то время, тогда какъ все уже сдѣлано и убавка по указу незначительна и показанныхъ въ сложности 18 милл. никакъ не можетъ убавиться и при всемъ бдительномъ стараніи значущаго ничего не успѣютъ. Онъ (?) не такой орелъ, какъ полагаютъ Государь и Змѣй (Аракчеевъ).

Великій Князь Николай Павловичъ послѣ праздника ѣдетъ въ Динабургъ, Бобруйскъ и Варшаву и къ 22 іюля возвратится сюда.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

177.

16-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Вчера пріѣхалъ сюда, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, Дибичъ и я думаю, на праздникъ вступитъ въ управленіе новой своей должности.

По рапорту Ярошевицкаго повелѣно судить Дрентельна военнымъ судомъ, о чемъ вслѣдъ за симъ получите формальную бумагу. Производство вашей арміи послѣдовало и я послалъ приказъ съ прошедшею экстра-почтою.

Женѣ и графинѣ Ольгѣ скажи мое почтеніе, если онѣ еще не уѣхали въ Одессу. По желанію твоему посылаю списки, которыхъ не могъ доставить по сіе время, по неимѣнію излишнихъ. Ежели время будетъ, то еще напишу нѣсколько строкъ до отъѣзда, а буде нѣтъ, то не разсердишься. Столько дѣлъ обыкновенно передъ отъѣздомъ накопляется, что ты представить себѣ не можешь.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Маршрутъ свой пришлю къ тебѣ послѣ.

178.

24-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 15-го апрѣля, я получилъ исправно... *).

На счетъ провіантской части или, лучше сказать, на счетъ интендантскаго управленія вашего не имѣю времени распространяться, а предоставляю себѣ говорить о семъ по возвращеніи моемъ сюда, для чего и маршрутъ своего вояжа при семъ посылаю, дабы списаться въ свое время, гдѣ можемъ мы по прошлогоднему съ тобою съѣхаться.

Главнокомандующему твоему позволено сюда пріѣхать, о чемъ послана бумага, а тебѣ позволяется прибыть въ Орелъ, для осмотра нѣкоторой части 1-й арміи, сходно съ твоимъ желаніемъ, въ письмѣ ко мнѣ изъявленномъ.

Дѣло Потоцкихъ, кажется, не такъ рѣшили, какъ тебѣ обѣщали въ Варшавѣ; впрочемъ, ты тогда былъ въ жару и судилъ превратно въ исполненіи онаго.

Мы всѣ ѣдемъ: я сегодня, черезъ нѣсколько часовъ, Меншиковъ — 27-го числа, а князь Петръ — 2-го мая. Дибичъ вступилъ въ управленіе главнымъ штабомъ сегодня. Душевно желаю, чтобы дѣла шли хорошо. Впрочемъ, новое начальство пускай управляетъ съ успѣхомъ и какъ найдетъ полезнымъ. Мы же, больные, спокойно и весело уѣзжаемъ.

---

*) Опущено нѣсколько строкъ семейно-интимнаго характера.

Канкринъ назначенъ министромъ финансовъ, а Гурьеву оставлены въ управленіи удѣльная и кабинетская части. Объ увольненіи князя Петра (Волконскаго) копію съ указа, на имя Сената послѣдовавшаго, при семъ прилагаю для свѣдѣнія.

Ты огорченъ, что замѣтилъ изъ твоего письма, и, кажется, сбираешься оставить службу. Увидимся въ сентябрѣ и обо всемъ переговоримъ.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, писать болѣе не имѣю время, запуганъ до чрезвычайности и скоро ѣду. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Пиши ко мнѣ, хотя изрѣдка, на свободѣ. Коммиссіи свои давай Шатилову, который будетъ оныя исполнять въ точности. Женѣ и графинѣ Ольгѣ скажи мое нижайшее почтеніе.

179.

16-го (28-го) августа 1823 г. Пирмонтъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 5-го (17-го) іюля, я получилъ здѣсь исправно. Крайне сожалѣю о случившемся съ тобою происшествіи, котораго бы въ званіи твоемъ и по дѣлу, до службы касающемуся, должно стараться избѣгать сколь возможно. Но какъ грубости Мордвинова оскорбительны и тебѣ должно было дать ему сатисфакцію, но прежде требовать отъ него, чтобы вышелъ въ отставку и тогда ты вполнѣ удовлетворишь его желаніе. Симъ бы поступкомъ ни званіе твое, ни служба ничего бы не потерпѣли. Впрочемъ, ты поступилъ въ первыя минуты, получа письмо, какъ благородный человѣкъ съ живымъ характеромъ, да къ твоему же счастію и оправданію, судьба наказала виновнаго. Ко мнѣ пишутъ изъ Петербурга, что донесеніе отъ главнокомандующаго принято Государемъ довольно снисходительно и вѣрно оставятъ безъ всякаго отвѣта до прибытія къ вашей арміи и тутъ лично Государь будетъ тебѣ говорить и, можетъ быть, помоетъ тебѣ немного голову. О всякомъ разговорѣ, какой по сему случаю у тебя съ нимъ будетъ, меня увѣдоми по обыкновенной эстафетѣ или съ срочнымъ фельдъегеремъ въ Петербургъ, куда я къ сроку пріѣду непремѣнно.

Отсюда выѣзжаю 22-го августа, а въ Москву пріѣду 20-го сентября. Также скажи мнѣ, что и прочіе господа, съ Государемъ пріѣхав-

шіе, будутъ съ тобою говорить. Пришли мнѣ копію съ письма Корнилова, къ Мордвинову писаннаго, если оное у тебя есть.

Ты фальшиво судишь, что Мордвиновъ старѣе тебя, ибо званію твоему подчиняются генералъ-лейтенанты, слѣдственно всякій генералъ-маіоръ непосредственно состоитъ въ командѣ по званію начальника главнаго штаба арміи. Много бы хотѣлъ съ тобою говорить по сему случаю, но не могу ввѣрить мыслей моихъ почтѣ, которая не всегда акуратно ходитъ, а предоставляю до личнаго съ тобою свиданія, если не перемѣнишь прежняго намѣренія быть нынѣшнею зимою въ Петербургѣ.

Князю Петру Михайловичу я сообщилъ о семъ происшествіи по твоему желанію. Онъ 20-го августа изъ Ахена выѣзжаетъ въ Парижъ.

Имѣлъ я свѣдѣнія, что твой главнокомандующій получилъ хорошую аренду и выпросилъ кучу наградъ интендантскимъ чиновникамъ и чинъ генералъ-интенданту и возвратился въ Тульчинъ. Видно по всему, что онъ особенно занимается сею частью, ибо о прочихъ ничего не докладывалъ, какъ ты пишешь.

Я ни мало не сомнѣваюсь, что ваша армія покажется какъ должно и Государь вѣрно оною будетъ доволенъ.

Не понимаю, кто тебя два раза шпынялъ и ты отыгрываешься. Давно-ли ты своему сталъ противенъ по хозяйственной части, тогда какъ на его счетъ всегда хорошо отзывался и пользовался его довѣренностію.

Столица всегда одинакова и ты ее знаешь лучше многихъ. Скажи мое почтеніе женѣ, а малютку за меня разцѣлуй. Мое здоровье, слава Богу, поправилось, желаю, чтобъ оное было таково и въ Петербургѣ. Прощай, теперь опять наша переписка должна возобновиться по прежнему. Будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Увѣдоми меня подробно о маневрахъ вашихъ.

180.

20-го сентября 1823 г. Брестъ-Литовскъ.

Возвращаясь изъ-за границы къ своему мѣсту, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, неожиданно получилъ новое назначеніе въ Финляндію и, мнѣ кажется, по желанію нѣмца Дибича, которому желаю царствовать и выводить нѣмцевъ, и русскіе не разъ вспомнятъ князя Волконскаго и увидятъ во всемъ большую разницу. Говорилъ Государю,

что буду безполезенъ въ новомъ мѣстѣ, но онъ требовалъ, чтобы я туда ѣхалъ. Прибывши туда и видѣвши ходъ дѣла, тогда рѣшусь, что мнѣ надо съ собою дѣлать.

Скажи мое почтеніе женѣ, а малютку поцѣлуй. Писать болѣе не могу, фельдъегерь сейчасъ ѣдетъ, а я завтра отправляюсь въ Москву и въ ноябрѣ буду въ Петербургѣ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и пиши ко мнѣ на свободѣ и помни вѣрнаго твоего навсегда друга.

Приложенное письмо доставь Сабанѣеву.

181.

28-го ноября 1823 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го октября я получилъ и премного за оное благодаренъ. Радъ душевно, что Государь былъ доволенъ 2-ю арміею и достойно вознаградилъ всѣхъ безъ изъятія чиновниковъ и тебя сдѣлалъ генералъ-адъютантомъ. Вотъ ясное доказательство, что труды твои не пропали и ты долженъ симъ восхищаться.

О новомъ моемъ назначеніи нечего говорить. Поступили со мною нельзя болѣе гаже, не смотря, что лестное мѣсто; но ты знаешь меня хорошо, что я не люблю брать на себя обязанностей, которыхъ исполнить не могу; но сему Государь не внимаетъ и желаетъ, чтобы я ѣхалъ. Исполню его волю, хотя съ огорченіемъ поѣду въ Гельсингфорсъ, а тамъ увижу, что долженъ буду дѣлать въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

О князѣ Петрѣ (Волконскомъ) ничего рѣшительнаго не знаю, когда онъ сюда возвратится, но, по моему мнѣнію, онъ долженъ тотчасъ пріѣхать и вступить въ отправленіе своей должности, о чемъ писалъ къ нему нѣсколько разъ, а тамъ увидимъ, что ему должно дѣлать.

Пришли мнѣ по два экземпляра приказовъ, отданныхъ по вашей арміи за №№ 145 и 151 со всѣми приложеніями.

Мнѣ весьма жаль, что я съ тобою не увижусь здѣсь, ибо отъѣзжаю изъ Петербурга послѣ 12-го декабря, а ты прибудешь сюда не прежде, какъ въ январѣ мѣсяцѣ.

Жена моя тебѣ и женѣ твоей кланяется, а я тебя прошу у своей жены поцѣловать за меня ручку, а малютку расцѣлуй. Поздравляю васъ съ свадьбою Ольги, желаю ей быть совершенно счастливою. Ты можешь себѣ вообразить, какъ мнѣ было прискорбно слышать разсказы

на счетъ мнимаго поступка твоего съ Ольгою и я успокоился, когда сказалъ мнѣ братъ твой Сергѣй, получа отъ тебя по сему предмету отвѣтъ. Замѣчай, что нынѣшній вѣкъ болѣе наполненъ злыми людьми, нежели хорошими, и всякій выдумываетъ вздоръ, дабы зачернить человѣка безъ всякой причины. На опытѣ знаю, что служить усердно не должно и безполезно. Трудящійся всегда въ дуракахъ противу того, который ничего не дѣлаетъ и наслаждается своею жизнію.

Прощай, любезный Павелъ Дмитріевичъ, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

182.

10-го декабря 1823 г. Петербургъ.

Нѣсколько разъ слышалъ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ Государя, о чисткѣ бѣлыхъ ремней во 2-й арміи, сдѣлай одолженіе, пришли мнѣ составъ сей, съ подробнымъ описаніемъ, дабы ввести въ моемъ корпусѣ,—хорошее вездѣ перенимать надо.

Поздравляю тебя съ наступающими праздниками, желаю провести оные весело и благополучно. Жена моя не очень здорова; она обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены своей поцѣлуй ручку, а малютку расцѣлуй. Выѣду отсюда, кажется, не прежде, какъ послѣ праздниковъ. 12-го числа обѣщаютъ много перемѣнъ. Посмотримъ, что будетъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

183.

5-го января 1824 г. Петербургъ.

Письмое твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 21-го декабря я получилъ, чрезъ Булгакова, вмѣстѣ съ приказами, по 2-й арміи отданными, за которые приношу мою тебѣ благодарность.

Напрасно ты думаешь, что желаніе мое имѣть ваши приказы доказываетъ, что я располагаю остаться въ Финляндіи. Напротивъ того, я прежнее имѣю намѣреніе ѣхать туда и пробыть тамъ назначенное мною время и показать, что я не упрямъ и готовъ исполнить волю Государя, со мною несправедливо поступившаго. Послѣ двухъ докладовъ по Финляндіи я еще болѣе убѣдился, что тамъ полезенъ быть не могу и Государь никакъ не полагаетъ, чтобы финны русскихъ ненавидѣли, тогда какъ это замѣтно почти на каждомъ шагу.

Впрочемъ, въ званіи моемъ теперешнемъ, я не могу и оказать никакой пользы моему отечеству, а что финны меня хвалить или ругать будутъ, для меня все равно. Послужа въ своемъ отечествѣ, я не иначе думаю, и служу для того, чтобы соотечественники трудамъ моимъ отдавали полную справедливость,—вотъ для чего мы живемъ въ свѣтѣ.

Въ Финляндіи мнѣ будетъ трудно и скучно, но назначенное время вытерплю, если здоровье позволитъ.

Князь Петръ (Волконскій) возвращается на свое мѣсто и его пріѣздъ всѣхъ утѣшаетъ и можетъ сдѣлать нѣкоторыя перемѣны. Оставлять тебѣ теперь почетное твое мѣсто неприлично, а надо приступить (къ сему), если точно на сіе рѣшился, не прежде какъ черезъ годъ. При твоемъ усердіи къ пользамъ общимъ, должно быть все-равно, кто бы ни занималъ вышнее мѣсто здѣсь по военной части, ты одинакимъ манеромъ служить станешь, развѣ одно для тебя будетъ непріятно, что не будетъ человѣка, которому бы ты могъ говорить все откровенно для пользы службы и получать ихъ (его?) мнѣнія.

Никакъ не полагалъ, чтобы были справедливы слухи насчетъ поступка твоего съ Ольгою, но досадно мнѣ было слышать, и вотъ какова злоба людей клеветать безъ причины. Много бываетъ въ жизни нашей непріятностей, которыхъ никто избѣжать не можетъ и потому не всегда должно на сіе смотрѣть.

Если ты по прежнему меня любишь, а я всегда одинаковъ, то мнѣ пріятно вести съ тобою переписку по прежнему, тогда письма свои ко мнѣ посылай къ Булгакову, а я свои также буду пересылать черезъ него или Шатилова посредствомъ срочныхъ фельдъегерей.

Грушинька какъ тебѣ, такъ и женѣ твоей кланяется, а за меня у жены поцѣлуй ручку, а малютку расцѣлуй.

Отъѣздъ мой отсюда еще не рѣшенъ, но, кажется, около 15-го января выѣду въ Гельсингфорсъ. Братъ Сергѣй къ тебѣ писалъ, а потому веди себя въ Москвѣ осторожно. Тебѣ всѣ обстоятельства уже извѣстны.

Здѣсь все по старому и Змѣй (Аракчеевъ) имѣетъ силу. Дибичъ безъ доклада ему ни на что не рѣшается и не докладываетъ Государю. Хороша перспектива нашимъ частямъ, которыя сему страху подвержены не были. Уваровъ не слишкомъ здоровъ и, говорятъ, хочетъ проситься къ водамъ. Тебя, я думаю, потѣшило производство 16-го января въ полные генералы.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

184.

23-го февраля 1824 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, копію съ указа, послѣдовавшаго по дѣлу жены твоей съ родственниками, и адресую въ Померанье (?), гдѣ пакетъ тебѣ сей доставятъ, ибо Булгаковъ мнѣ говорилъ, что ты изъ Москвы уже выѣхалъ.

Я и жена нездоровы и за симъ остановилась моя поѣздка въ Гельсингфорсъ и весьма буду радъ, если тебя здѣсь увижу.

Поклонись отъ насъ женѣ своей; мы принимаемъ живѣйшее участіе въ потерѣ твоего малютки и я предвижу, какъ тебя сіе огорчило.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего, никогда не измѣняющаго друга.

185.

8-го (20-го) апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ.

Получивъ новое назначеніе, я счелъ долгомъ своимъ представить отчетъ за все время осмилѣтняго управленія моего дежурствомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Имѣя опыты всегдашняго дружескаго расположенія ко мнѣ вашего, я за удовольствіе себѣ поставляю препроводить къ вашему превосходительству экземпляръ сего отчета *).

186.

10-го апрѣля 1824 г. Гельсингфорсъ.

Каково ты поживаешь, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и долго-ли останешься въ Петербургѣ? Здорова-ли жена, которой скажи мое почтеніе.

О моемъ здѣсь пребываніи ничего утѣшительнаго сказать не могу, и шагу нельзя сдѣлать безъ переводчика, не будучи увѣреннымъ, тотъ онъ пересказываетъ. Въ такомъ положеніи управляющему краемъ не слишкомъ быть пріятно.

Если желаешь знать подробно о моемъ здѣсь житьѣ, то можешь разспросить у Булгакова, онъ все тебѣ перескажетъ.

*) Отчетъ этотъ смотри ниже, въ концѣ писемъ А. А. Закревскаго.

Здѣсь вѣтры ужасные и для здоровья вредные и ледъ на взморьѣ не совсѣмъ еще исчезъ.

Посылаю тебѣ графа Ѳедора Толстаго записку о дядѣ его, графѣ Андреѣ, который проситъ тебя пристроить его къ мѣсту, по нахожденію твоему въ Петербургѣ.

Поклонись Орлову; я желаю ему веселиться.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

P. S. Напиши мнѣ на свободѣ, что у васъ происходитъ и каковъ князь Петръ (Волконскій) и въ хорошемъ-ли расположеніи духа.

187.

16-го ноября 1824 г. Гельсингфорсъ *).

Я не отвѣчалъ доселѣ на письмо твое отъ 3-го мая, мною полученное во время объѣзда моего по Финляндіи, знавши, что отвѣтъ мой не найдетъ уже тебя болѣе въ Петербургѣ и опасаясь, писавши за-границу, подвергать мнѣнія свои въ случаѣ распечатанія суду постороннему.

Ты увѣдомляешь меня въ этомъ письмѣ о сладкомъ пріемѣ, тебѣ сдѣланномъ, о совершеніи твоихъ желаній полученіемъ отпуска за-границу и удовлетвореніемъ нѣкоторыхъ просьбъ твоихъ. Таковыя минуты точно иногда щекотятъ честолюбіе, но, зная тебя хорошо, я увѣренъ, что эти блески милостей не ослѣпили тебя ни минуты до того, чтобы помрачить ясное твое понятіе о людяхъ, и о томъ, что движется ими.

Сожалѣю очень, любезный другъ, что домашнія твои дѣла въ разстроенномъ положеніи; трудно справиться съ ними и устроить ихъ, когда многотрудныя обязанности службы безпрестанно отъ нихъ отвлекаютъ. Что же касается до соотношеній твоихъ по службѣ съ *управляющими*, то ихъ однихъ весьма достаточно, чтобы отбить всевозможную охоту къ продолженію службы и дальнѣйшему посвященію трудовъ своихъ благу общему; да и какое терпѣніе устоитъ противъ безпрестанныхъ неудовольствій, оскорбляющихъ честолюбіе каждаго и замедляющихъ теченіе дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ препятствующихъ достиженію цѣли каждаго изъ насъ, не имѣющаго другой, какъ быть полезнымъ отечеству.

*) Большая часть этого письма цитирована въ біографіи графа П. Д. Киселева, но съ нѣкоторыми отступленіями отъ оригинала.

Душевно благодарю тебя за искреннее и дружеское твое мнѣніе о напечатанномъ мною отчетѣ. Вотъ что имѣю возразить на твои замѣчанія. Отчета моего напечатано не болѣе 50 экземпляровъ для разсылки искреннимъ друзьямъ моимъ и хорошимъ пріятелямъ, что доказываетъ тебѣ, что я напечаталъ его только для избѣжанія огромной переписки. Цѣль моя была сказать имъ: вотъ что дѣлалъ я въ продолженіи 8-ми лѣтъ управленія моего порученною мнѣ должностію; въ одобрительномъ только мнѣніи вашемъ, т.-е. людей, коихъ образъ мыслить и чувствовать я уважаю, ищу я себѣ награды; прямаго честолюбія во мнѣ достаточно, чтобы пренебречь укоризнами враговъ моихъ и ихъ нелѣпыми нареканіями!

Что же касается до посвященія отчета моего князю Петру (Волконскому), то послѣдствія отвѣчаютъ уже тебѣ за меня. Подвергнувъ себя суду или, лучше сказать, пересудамъ общимъ, какое право имѣлъ я подвергать тому же князя Петра? Впрочемъ, отчетъ сей напечатанъ съ подлинныхъ таковыхъ экземпляровъ, поданныхъ: одного Государю посредствомъ Дибича, другаго же—князю. Измѣненіе состоитъ только въ введеніи. На замѣчаніе твое, что *нѣкоторыя мысли, рѣзко объясненныя, пугаютъ уши къ тому не привыкшія,* то, по моему, это кажется не потому, что *отчетъ, бывши напечатанъ, сдѣлался собственностію публики,* ибо это предположеніе могло бы только существовать въ случаѣ распродажи онаго или разсылки къ людямъ, для меня равнодушнымъ. Нѣтъ, любезный другъ, не отъ того-ли это скорѣй, что у насъ истина деретъ всегда слухъ, разнѣженный безпрестанною лестью, и что отъ непривычки слушать таковую, за каждое смѣлое обличеніе своего образа мыслей заслуживаешь нареканіе дерзости. Вотъ, любезный другъ, что давно желалъ высказать тебѣ на дружескія твои замѣчанія. Впрочемъ, ты меня довольно, кажется, знаешь, чтобы быть увѣрену, сколь, повторяю, равнодушенъ я къ пересудамъ или желчевыхъ завистниковъ или, праздношатающихся, жужжащихъ отъ нечего дѣлать и сколь, когда убѣжденъ я въ справедливости моего дѣла, всегда готовъ я говорить и оглашать истину, а настаивая на ней, никогда не опасаюсь раздражать людей, противно мнѣ мыслящихъ, а въ семъ случаѣ даже и тѣхъ, которые призваны были нѣкогда къ управленію частей, о которыхъ говорю я въ отчетѣ и которые безсовѣстно обманываютъ ожиданіе правительства и согражданъ своихъ.

Я надѣюсь, любезный другъ, что это письмо застанетъ тебя въ Тульчинѣ, и что по возвращеніи твоемъ ничто не будетъ помѣхой къ

возобновленію нашей переписки, по прежнему, посредствомъ добраго нашего Булгакова. Вотъ человѣкъ честнѣйшей нравственности, не измѣняющейся ни отъ какихъ обстоятельствъ. Много-ли въ нашъ славный вѣкъ найдешь людей съ такою ясною душою?

Я лѣтніе мѣсяцы мучился, объѣзжая Финляндію. Хотѣлось все вдругъ осмотрѣть, не теряя времени. Теперь веду жизнь однообразную. Общества здѣсь для меня вовсе нѣтъ, ибо нѣтъ русскихъ. Что же касается до здѣшнихъ уроженцевъ, то если бы и нашлись между ними люди съ достоинствомъ, то частныя сношенія наши не могутъ быть пріятны, находясь въ необходимости вести таковыя посредствомъ третьяго. Ты спрашиваешь, доволенъ-ли я своею чухною и что у меня творится? Къ прискорбію долженъ тебѣ сказать, что не столько чувство прежней ихъ самобытности, какъ безсмысленные поступки предмѣстника моего, закореняли въ финляндцахъ вражду ко всему русскому. Г. Штейнгель не только съ равнодушіемъ нѣмца смотрѣлъ на непріязненныя ихъ соотношенія съ русскими, находящимися въ здѣшнемъ краю на службѣ, но даже въ сношеніяхъ своихъ съ людьми обѣихъ націй онъ, казалось, напрягалъ усилія свои, дабы противопоставить однихъ другимъ, устанавливая зимою дни въ недѣли, на которые русскіе и финны сзывались каждые порознь; потворствуя народной и разогорченной гордости послѣднихъ, которымъ даже часто предоставлялъ преимущества надъ первыми.

Послѣдствія таковаго образа поведенія естественны: финны отчудились совершенно русскихъ; офицеровъ нашихъ, и такъ уже достаточно наказанныхъ ссылочною ихъ здѣшнею жизнью, къ себѣ не принимаютъ, дѣлая, однимъ словомъ, все, что отъ нихъ зависитъ, чтобы не сблизиться съ нами. Ты можешь себѣ представить, какъ, съ пріѣзда моего сюда, я стараюсь дать всему этому иное направленіе: на вечерахъ моихъ являются офицеры наши въ большомъ множествѣ, несмотря часто на неумѣнье и неловкость ихъ отъ казарменной жизни въ свѣтскомъ обращеніи. Впрочемъ, я не пропускаю ни одного удобнаго случая, чтобы не напомнить этимъ шведамъ великодушія, которымъ они одолжены Государю и что благодарность ихъ можетъ отчасти излиться въ общежительныхъ и дружескихъ ихъ сношеніяхъ съ русскими.

Что же касается собственно до меня, то мнѣ жаловаться никакъ нельзя: всѣ стараются исполненіемъ моихъ желаній доказывать готовность свою содѣйствовать видамъ моимъ къ достиженію скораго отправленія правосудія и соблюденію необходимой точности въ другихъ

отрасляхъ управленія Финляндіею. Судопроизводство здѣшнее все основано на ложныхъ началахъ и часто противно здравому смыслу. Я не распространяюсь съ тобой о семъ предметѣ; надѣюсь разсказать тебѣ объ ономъ при первомъ нашемъ свиданіи.

Положеніе русскихъ офицеровъ, здѣсь находящихся, ужасно и гораздо даже хуже солдатскаго; послѣдніе получаютъ порціонныхъ денегъ на каждый полкъ по 20,000 руб. Многіе изъ офицеровъ отказываютъ себѣ въ деньщикѣ, чтобы отпускаемымъ на него провіантомъ замѣнить хоть сколько нибудь свои недостатки. Ты легко можешь себѣ представить, какъ таковое неимущее состояніе ихъ, отдаленіе отъ родныхъ и совершенное лишеніе гостепріимства должны сильно дѣйствовать на ихъ нравственность. Добавь къ тому, что они безпрестанно имѣютъ передъ глазами финскія войска, которыя собираются только на шесть недѣль въ году, занимаясь остальную часть времени года: рядовые, работая на себя или обращаясь въ различныхъ промыслахъ; офицеры же занимаясь хозяйствомъ. Однимъ словомъ, живутъ для себя и какъ хотятъ, на окладѣ четверномъ противъ жалованья, получаемаго русскими.

Напиши ко мнѣ, какъ съѣздилъ ты и какъ нашелъ дѣла по возвращеніи своемъ? Въ первыхъ числахъ января думаю отправиться въ разоренный Петербургъ отъ наводненія, помышляя съ удовольствіемъ, что изъ числа тѣхъ людей, съ которыми (можно) отдыхать душою, встрѣчу и тебя.

Жена моя обоимъ вамъ кланяется, а за меня у своей поцѣлуй ручку.

Прощай, будь здоровъ на сколько возможно, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

188.

6-го марта 1825 г. Петербургъ.

Душевно благодарю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо твое отъ 18-го февраля, изъ котораго усматриваю, что ты теперешней судьбой въ отношеніи къ службѣ утѣшаться не можешь. Я тѣмъ яснѣе вижу еще положеніе, въ которомъ ты находишься, что знаю по себѣ, до какой степени притупляется дѣятельность и охлаждается рвеніе, когда знаешь, что съ убійственнымъ равнодушіемъ смотрятъ на усилія и подъемлемые труды каждаго изъ насъ, къ пользѣ службы и благу общему. Нездоровье жены твоей и воспоминаніе о

потерѣ вами сдѣланной, тоже много содѣйствуетъ къ помраченію твоего существованія. Душевно желаю, чтобы первая скорѣе поправилась и надѣюсь касательно втораго, что время облегчитъ горесть вашу. Благодарю тебя, любезный другъ, за откровенность, съ которою говоришь мнѣ о всемъ, до тебя касающемся, принимаю въ настоящей цѣнѣ это новое изліяніе дружбы твоей.

Ты спрашиваешь меня, *что со мною было и будетъ?* Начало моего отвѣта будетъ повтореніе вышесказаннаго и намъ обоимъ общаго; присовокупи еще къ тому всѣ неудобства теперешней моей службы въ краѣ, гдѣ всѣ личныя сношенія затруднены обоюднымъ незнаніемъ языковъ, какъ моего, такъ и мнѣ подчиненныхъ, ты сознаешься, что немного остается въ службѣ привлекательнаго.

Нѣкоторыя еще причины, объясненіе коихъ долженъ оставить до личнаго съ тобою свиданія, побудили меня ускорить прошеніемъ объ отставкѣ. Ты знаешь уже, что Государь не соизволилъ на оное. Я не знаю, сколько могу еще прожить здѣсь время; желалъ бы, однако, не прежде уѣхать, какъ послѣ праздниковъ. Въ маѣ мѣсяцѣ полагаю опять пуститься въ Финляндію, который (вояжъ?) можетъ продлиться мѣсяца три. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ твоимъ касательно управленія южнымъ краемъ Россіи и знаю, что тамъ могъ бы быть гораздо полезнѣе, но ты знаешь, что занять таковаго не могу, по причинамъ тебѣ извѣстнымъ.

Увѣдомь меня, любезный другъ, какого ты мнѣнія о Чепурновѣ и какъ онъ велъ себя подъ твоимъ начальствомъ. Я, ѣхавши сюда, оставилъ его въ Гельсингфорсѣ, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ вижу, что со всѣми перессорился; всѣ жалуются на сварливость и строптивость его нрава, къ каковымъ качествамъ идетъ еще въ придачу какое-то нелѣпое честолюбіе съ примѣсью лжи и непомѣрной болтливости. Придется, по возвращеніи, прибрать его къ рукамъ, а если превзойдетъ мѣру терпѣнія, то и совсѣмъ уничтожить.

Слухи о Сипягинѣ и о Потаповѣ вовсе неосновательны, первый на-дняхъ отправляется къ своему мѣсту, а послѣдній остается, кажется, на своемъ, въ удовольствіе себѣ и отягощеніе службы. Аграфена Федоровна благодаритъ тебя за воспоминаніе. Скажи ея и мой душевный поклонъ своей женѣ. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

189.

18-го апрѣля 1825 г. Гельсингфорсъ.

Чувствительно благодарю тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо твое отъ 28-го марта, мною здѣсь полученное, и за поздравленіе съ минувшимъ праздникомъ, который провелъ я въ столицѣ довольно весело, ибо къ тому времени всѣ дѣла кончилъ, а 5-го апрѣля выѣхалъ уже обратно въ Гельсингфорсъ, куда и прибылъ 16-го числа. Дорогою имѣлъ множество безпокойства отъ несносной распутицы; но какъ бы то ни было, то на саняхъ, то на колесахъ дотащился и снова привыкаю къ скучной и единообразной жизни, которая не такъ еще для меня примѣтна отъ безпрерывныхъ трудовъ. Теперь приготовляюсь опять къ вояжу по всей Финляндіи и убью времени до трехъ мѣсяцевъ. Пускаюсь до Торнео, разсчитывая прибыть туда къ тому времени, когда солнце не опускается за горизонтъ.

Съ Чепурновымъ буду точно такъ поступать, какъ ты писалъ, и охотно соглашаюсь съ тѣмъ, что въ немъ больше добраго, нежели худаго.

На счетъ совѣта твоего о перемѣнѣ чухонцевъ на хохловъ ничего сказать не могу, и развѣ ты не знаешь, что подобныя перемѣны не отъ воли нашей зависятъ. А что ты говоришь правду относительно пользы, какую могъ бы я сдѣлать тамъ, нежели здѣсь, въ томъ весьма увѣренъ. Хотя ты и слегка коснулся до мечтательнаго командованія корпусомъ, но я долженъ, въ отвѣтъ на сіе, тебѣ сказать, что оное болѣе доставляетъ мнѣ безпокойства, нежели удовольствія. Здѣшнія войска совсѣмъ не тѣ, какія у васъ, большая половина преступниковъ и распутныхъ, съ коими ладить долженъ строгостію. А что касается до офицеровъ, то я подробно, кажется, тебѣ прежде объяснилъ, сколько убійственна для нихъ служба. Съ такими средствами могу ли я утѣшиться?

Весьма сожалѣю, что болѣзнь жены твоей усиливается; хорошо дѣлаешь, что по совѣту медиковъ отправляешь ее къ кавказскимъ водамъ, кои многихъ оживили; но, видно, она ѣдетъ туда безъ тебя, ибо ты ни слова о семъ не пишешь. Поклонись ей какъ отъ Аграфены Федоровны, равно и отъ меня, съ сердечнымъ желаніемъ счастливаго пути и возвращенія оттуда въ добромъ здоровьѣ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

190.

13-го декабря 1825 г. Гельсингфорсъ.

Не пеняй мнѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что я долго не собрался отвѣчать на письмо твое отъ 1-го ноября, которое хотя и не порадовало меня на счетъ твоей жизни, весьма сходной съ моею, но по крайней мѣрѣ доставило удовольствіе въ томъ, когда знаю, что ты живъ и здоровъ.

Я охотно соглашаюсь съ твоимъ мнѣніемъ, что столь дальняя переписка, какъ наша, безъ особенной цѣли не можетъ быть занимательна, но развѣ и два слова объ одномъ только здоровьѣ не сообщатъ душѣ отрады, когда мы знаемъ про своего друга, что живетъ здорово и помнитъ.

Вотъ, любезный другъ, какое убійственное событіе постигло Россію! Могъ ли кто предвидѣть столь ужасное и неожиданное несчастіе? Изъ сего можемъ заключить, сколько Промыслъ Всевышняго непостижимъ для смертныхъ! Какого добраго Государя мы лишились и кто въ состояніи исчислить, сколь тягостна сія потеря? Князь Петръ (Волконскій) мнѣ пишетъ, что Императрица Елисавета Алексѣевна съ неизъяснимымъ мужествомъ борется съ симъ бѣдствіемъ. Самъ же князь до того измучилъ себя при одрѣ Августѣйшаго больнаго, что на силу ходитъ; но за всѣмъ тѣмъ успѣваетъ еще дѣлать разныя распоряженія къ приготовленію печальной церемоніи.

Государь Константинъ Павловичъ въ Петербургъ еще не прибылъ, но ждутъ его туда со дня на день. Вотъ и планъ твой о поѣздкѣ на Кавказъ едва-ли исполнится. Я живо чувствую, какъ тебя огорчило сіе несчастіе. Но чье сердце не растерзано ужасною тоскою въ потерѣ отца отечества.

Я надѣюсь скоро быть въ Петербургѣ и остановился только за тѣмъ, чтобы дождаться прибытія Государя и донесеній изъ всѣхъ мѣстъ ввѣреннаго мнѣ края о приводѣ къ присягѣ на подданство новому Императору, что, вѣроятно, черезъ двѣ недѣли кончится.

Здоровье мое весьма незавидно; но кое-какъ влачу мою скучную жизнь, безъ большаго роптанія на судьбу, съ которой я непримѣтно сдружился. Чего привычка не дѣлаетъ и какихъ трудностей не превозмогаетъ!

Дошедшіе до тебя слухи о перемѣщеніи моемъ въ Кіевъ ложны; я никогда о семъ не воображалъ и кто разнесъ такія вѣсти — не понимаю.

Вотъ тебѣ надгробная надпись Аракчеева: его . . . . . которую убили. Суди его какъ хочешь, а я остаюсь на счетъ его при прежнемъ мнѣніи.

Прощай, прошу увѣдомлять меня о себѣ по возможности. Будь здоровъ и помни вѣрно любящаго тебя друга.

191.

3-го іюня 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го мая я получилъ. У Бахметева, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, точно сынъ былъ, но онъ его своимъ не признавалъ, но говорятъ, что часть имѣнія сему сыну досталась по какой-то тяжбѣ съ Потемкинымъ; но гдѣ сей Бахметевъ находится не могъ достовѣрно ничего узнать. Письмо его къ тебѣ при семъ возвращаю и совѣтую обратиться о семъ къ губернатору, гдѣ онъ живетъ, и потребовать вексель для уплаты, если точно ему оныя принадлежатъ по законамъ, но процентовъ платить, кажется, не слѣдуетъ, ибо деньги были готовы заплатить въ свое время.

Вотъ здѣшніе слухи, что Нейдгардта предполагаютъ назначить на твое мѣсто во время коронаціи, по особеннымъ стараніямъ барона (Дибича); слѣдовательно, твоя обязанность молчать и самому пріѣхать на коронацію, дабы удостовѣриться и взять свои заблаговременно мѣры.

Верховный уголовный судъ съ 3-го числа начался надъ мятежниками и не думаю, чтобы такъ скоро кончился, какъ всѣ полагаютъ.

15-го числа ѣду въ Москву къ женѣ на родины. Но душевно радъ, что до отъѣзда увижу здѣсь князя Волконскаго.

Прощай, будь здоровъ и терпѣливъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

192.

2-го ноября 1826 г. Петербургъ.

Извини, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что я по сіе время не могъ написать ни строчки, да признаться и не о чемъ было писать. Во время представленія моего Государю, я говорилъ, что ты поѣхалъ въ Тулу, дабы видѣть оружейный заводъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, который тебя пригласилъ. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что весьма хорошо

сдѣлалъ, что поѣхалъ, и болѣе ни слова не могъ услышать. Здѣсь о твоемъ назначеніи новомъ никто не знаетъ и не говорятъ. Тебѣ надо ожидать письменнаго приглашенія и, по мнѣнію моему, до того времени должно сидѣть смиренно въ Тульчинѣ и ждать погоды.

Князь Петръ (Волконскій) вступилъ въ правленіе своей должности и ужасными безпорядками очень недоволенъ и даже въ первые порывы сердился, зачѣмъ ему часть принять, а я его тѣмъ успокоилъ, что никто лучше его сей части не устроитъ и это совершенная правда; тогда онъ разсмѣялся и замолчалъ. Князь переводитъ къ себѣ въ кабинетъ Селявина, а его часть, говорятъ, поручаетъ Дурнову, а всю квартермическую (квартирмейстерскую) часть безъ изъятія Сухтелену, который уже составляетъ проектъ сему учрежденію

8-го ноября, говорятъ, Михаилъ Павловичъ будетъ назначенъ командиромъ гвардейскаго корпуса, а Нейдгардтъ останется по прежнему начальникомъ штаба сего корпуса. Демидовъ назначается директоромъ надъ всѣми корпусами на мѣсто Кутузова.

Разводы здѣсь въ 12 часовъ всякій день. О многихъ говорятъ перемѣнахъ, но вѣрнаго ничего нѣтъ. Военныя поселенія подчинены Дибичу, до возвращенія Аракчеева, который послѣ посланнаго рескрипта, кажется, не долженъ возвратиться. Князь Шаховской назначается командиромъ новгородскихъ поселеній, а штабъ поселенныхъ войскъ подчиняется Дибичу и мимо его не дѣйствуетъ.

Аграфена Федоровна обоимъ вамъ кланяется, а за меня у жены своей поцѣлуй ручку. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Меншиковъ еще сюда не пріѣхалъ и неизвѣстно, прибылъ-ли въ Москву. Князь Лобановъ просится (въ отставку?), но Государь просилъ его остаться, пока найдетъ на его мѣсто.

193.

27-го ноября 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 14-го числа я получилъ. Знаю самъ на опытѣ, что живши въ кругу нѣсколькихъ пріятелей и потомъ убивать время въ Тульчинѣ и Гельсингфорсѣ нестерпимо и ничѣмъ за сію жизнь нашу никто не въ состояніи заслужить. Графъ твой накопилъ въ отсутствіе твое разныхъ

бумагъ и оставляетъ тебѣ для утѣшенія послѣ отъѣзда въ Петербургъ. Зачѣмъ онъ сюда ѣдетъ и на долго-ли?

Вотъ и 6-е декабря на дворѣ, увидимъ, что новаго будетъ для улучшенія во всѣхъ отношеніяхъ правительственныхъ мѣстъ.

На-дняхъ вышло, что Блудовъ назначенъ товарищемъ Шишкова и говорятъ, ко всѣмъ министрамъ таковые назначены будутъ, но когда и кто—еще неизвѣстно. Ярославскій губернаторъ Безобразовъ назначенъ въ Петербургъ губернаторомъ и уже сюда пріѣхалъ.

На счетъ твой совершенно ничего не слышно и, кажется, сдѣланное предложеніе въ Твери не состоится; но говорятъ, что Меншикова назначатъ помощникомъ начальника главнаго штаба, но вѣрнаго ничего нѣтъ и ему о семъ, ниже о другомъ какомъ назначеніи ни слова не говорятъ. По пріѣздѣ разъ видѣлъ и сказали, что позовутъ, но по сіе время сего не было.

Здоровье князя Петра Михайловича (Волконскаго) гораздо лучше, нежели было въ Москвѣ; занимается своею должностью прилежно и Государь съ нимъ очень хорошъ. Княгиня его плоха и, говорятъ, зимы не проживетъ. Генералъ-маіора Криднера, бывшаго семеновскаго, назначаютъ сюда 2-мъ комендантомъ, видно должность сдѣлалась труднѣе и, кажется, Башуцкаго хотятъ спустить въ генералъ-губернаторы, гдѣ, полагаютъ, онъ будетъ полезнѣе. Скажу тебѣ откровенно и собственно для тебя на счетъ Муханова: любитъ новости и сплетни, лѣнивъ и на дѣло неспособенъ, но ко всему способенъ примѣниться.

Медаль на смерть покойнаго Государя получилъ и оныя по Высочайшему повелѣнію разсылались кн. Голицынымъ тѣмъ генералъ-адъютантамъ, кои были на погребеніи.

Отъ графа Воронцова я получилъ письмо изъ пребыванія графа Браницкаго. Сабанѣеву воды необходимы, но мало подаетъ надежды къ выздоровленію; хлопочи, чтобы при отпускѣ его въ Карлсбадъ дали все содержаніе, какое получилъ въ нынѣшнюю (прошлую?) туда поѣздку. Торговля Одессы не хороша, да и всѣ дѣла наши собственныя въ дурномъ состояніи.

Я ѣду въ Финляндію; Государь желаетъ и проситъ остаться нѣсколько мѣсяцевъ тамъ. Я исполняю волю его и объявилъ откровенно, что долѣе сентября я тамъ не останусь. Зимою позволено жить здѣсь, дѣлая наѣзды въ Гельсингфорсъ, куда поѣду на три недѣли, когда возстановится зимній путь, и возвращусь сюда. Жену и малютку оставляю здѣсь. Видно, намъ всѣмъ подработываютъ и не желаютъ, чтобы мы на

глазахъ Государя служили. Посмотримъ, что будетъ, а до сентября дотянемъ. Прощай, будь здоровъ, вѣрный твой навсегда другъ.

Брата твоего Николая часто вижу и Меншиковъ имъ не нахвалится.

194.

31-го января 1827 г. Гельсингфорсъ.

Не сѣтуй на меня, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, что замедлилъ отвѣтомъ на твое письмо отъ 15-го декабря. Причиною тому была моя поѣздка сюда, сопряженная всегда съ хлопотами по должности. Но окончивши здѣсь нѣкоторыя дѣла, возвращусь опять на жительство въ Петербургъ, дабы не съѣла меня здѣсь скука несносная съ народомъ, столь любезнымъ, каковы мои чухны.

О графѣ Потоцкомъ съ главнокомандующимъ говорилъ; онъ мнѣ объявилъ, что онъ просится въ сенаторы, за успѣхъ не можетъ ручаться, да и желаніе, мнѣ кажется, довольно странное, и не знаю, чѣмъ онъ по просьбѣ Потоцкаго кончилъ, и вѣрно къ тебѣ о семъ писалъ или лично объявитъ въ Кіевѣ, когда къ нему пріѣдетъ.

Военнымъ министромъ быть неспособенъ и не могу послѣ дѣятельности Татищева, котораго теперь считаютъ по прежнимъ его грѣхамъ по коммиссаріату. Сенаторство меня не восхищаетъ и какая будетъ польза отъ сенаторовъ, не знаемъ, ибо ни одинъ не занимается гражданскими дѣлами, слѣдовательно и не знаетъ законовъ и будутъ соглашаться съ знающими законы закоренѣлыми сенаторами.

Назначеніе товарищей министрамъ пользу увидимъ современемъ, а теперь судить мудрено, ибо прежде были таковые при учрежденіи министерствъ, но пользы отъ нихъ никто никакой не видѣлъ.

Моя жена, слава Богу, а также и малютка выздоровѣли, но о твоей Софьѣ сожалѣю, ибо безъ здоровья жить плохо, особенно въ Тульчинѣ; твоя обязанность, по совѣту докторовъ, дѣлать для ея здоровья все, что только они требовать будутъ.

Ѣхать въ Варшаву должно; съ обѣихъ сторонъ было объявлено желаніе и приказаніе, но не заживайся тамъ, возвращайся къ своему мѣсту.

Лимоніуса, живущаго въ Фридрихсгамѣ, самъ видѣлъ и кромѣ хорошаго о немъ ничего не слыхалъ, но мѣсяца два тому назадъ былъ арестованъ мною и сидѣлъ на гауптвахтѣ за то, что уѣхалъ безъ поз-

воленія начальства въ Роченсальмъ, я мнѣ кажется, онъ попиваетъ; можетъ статься, отъ сѣвернаго климата или горя. Наставленія ему сдѣлалъ должныя, но мучатъ о немъ разными запросами о его поведеніи и прочемъ изъ Петербурга.

По желанію Черкесова не могу просить начальника сего мѣста, ибо, не зная сихъ должностей, никогда ни о комъ не прошу и слѣдовательно, пускай ищетъ сего мѣста черезъ близкихъ людей тѣхъ начальниковъ; но Волкова просить буду, когда его въ Петербургѣ увижу, но писать о семъ не рѣшаюсь.

Брата твоего Николая часто видимъ въ Петербургѣ у Меншикова и насъ иногда онъ навѣщаетъ.

Князь Петръ (Волконскій) хлопочетъ и сердится на безпорядокъ своихъ частей. Мнѣ Государь говорилъ, что, по увольненіи графа Витгенштейна по его домашнимъ дѣламъ въ отпускъ, не знаетъ, кому поручить въ отсутствіе его арміи и по увольненіи также Сабанѣева падаетъ это на Волкова, на что неохотно онъ согласиться можетъ. Вотъ и въ этомъ каково будетъ твое мнѣніе—не знаю.

О предложеніи, барономъ тебѣ сдѣланномъ, ни слова и не слышно и все идетъ прежнимъ порядкомъ.

Скажи, что ты намѣренъ сдѣлать, если жену надо будетъ везти непремѣнно къ водамъ, дабы попросить Петрахана (кн. Волконскаго) предупредить необходимость твоего желанія при хорошемъ случаѣ; онъ, любя тебя, долженъ сіе сдѣлать.

Терплю скуку ужасную и осматриваю 25 преступниковъ, ко мнѣ присланныхъ изъ Петербурга для содержанія въ казематахъ впредь до отправленія въ Сибирь.

Поцѣлуй у жены за меня ручку. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Желтухина, но только не твоего, хотѣли 28-го января назначить военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ.

195.

26-го іюня 1827 г. Петербургъ.

Не понимаю, что съ тобою сдѣлалось, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, сколько времени не имѣю отъ тебя ни строчки и не знаю, здоровъ-ли ты. Сегодня ѣду въ Финляндію и возвращусь сюда въ концѣ августа мѣсяца.

Булгаковъ проситъ меня изъявить согласіе на переводъ Вятскаго полка подпоручика Нератова ко мнѣ въ корпусъ. Я на сіе согласенъ, если о семъ у меня спросятъ, но прежде желалъ бы знать, какія онъ сдѣлалъ шалости, дабы послѣ не имѣть за таковаго офицера непріятности.

Флотъ ушелъ, но куда—совершенно никто не знаетъ. Графъ Каподистри здѣсь; останется-ли на службѣ или нѣтъ, ничего еще неизвѣстно.

Прощай, писать некогда, сейчасъ пускаюсь въ путь. Имѣешь-ли письма отъ жены и каково ея здоровье? Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего навсегда друга.

196.

24-го іюля 1827 г. Гейнола.

Два письма твои, любезный другъ, отъ 22-го іюня и 13-го іюля я получилъ исправно. Ты, видно, такъ былъ занятъ, что я весьма долгое время не имѣлъ отъ тебя ни строчки и не зналъ, къ чему приписать твое молчаніе. Передъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ Финляндію написалъ, что я 26-го іюня отправился обозрѣвать край и по сіе время по оному таскаюсь и не прежде возвращусь въ Гельсингфорсъ какъ 10-го августа, а въ Петербургъ намѣренъ пріѣхать въ концѣ августа, и тамъ останусь на долгое время, или до тѣхъ поръ, пока прикажутъ опять съѣздить въ Финляндію посмотрѣть.

Все, что со мною было, я тебя увѣдомилъ и послѣ того ничего болѣе не происходило. Всѣ ожидаютъ новыхъ постановленій и перемѣнъ отъ комитета, подъ предсѣдательствомъ Кочубея состоящаго, но какъ большая часть членовъ разъѣхались, то и комитета дѣйствіе остановилось.

Отдохновеніе твое въ Одессѣ и купанье въ морѣ, желаю, чтобы здоровье твое укрѣпило. У васъ жары нешуточные, каковыхъ въ моемъ климатѣ долго быть не можетъ.

Греческія дѣла очень плохи и, кажется, они останутся безъ поддержанія. Графъ Каподистри вышелъ въ отставку и поѣхалъ въ Лондонъ, а оттуда отправляется въ Грецію и принимаетъ президентство. Желаю сему умному человѣку успѣха. Ему одному трудно будетъ что-либо въ пользу грековъ сдѣлать, не имѣвши ни подкрѣпленія, ни способовъ денежныхъ, ни припасовъ всякаго рода. Дай Богъ, чтобы греки

удержались и не успѣли ихъ всѣхъ перерѣзать, ибо турки ужасно какъ жестоко теперь съ ними обходятся.

Не смотря на приходъ довольнаго числа кораблей въ Одессу, торговля не важная и пшеница продается дешево. Показавшаяся у васъ саранча и жары много надѣлаютъ хлопотъ и будетъ дороговизна на всѣ жизненные припасы. Здѣсь хлѣбъ во многихъ мѣстахъ очень хорошъ и давно таковаго урожая не было, но въ нѣкоторыхъ (мѣстахъ?) отъ засухи пропалъ, а также сѣна мало будетъ.

Весьма буду радъ видѣть тебя въ Петербургѣ; будетъ о чемъ поговорить и тогда разскажу, какіе я имѣлъ разговоры въ подробности. На счетъ себя ты не долженъ ни на что рѣшаться, пока не побываешь въ столицѣ и не увидишь все самъ лично. Отъ Сабанѣева я имѣю письмо изъ Георгіевска; онъ очень доволенъ теперешнимъ своимъ состояніемъ, здоровье немного поправилось и зиму предполагаетъ провести въ Кіевѣ и мнѣ кажется, если съ силами справится, желательно ему имѣть военное губернаторство. Онъ на таковомъ мѣстѣ будетъ отличный, если только здоровье позволитъ.

Скажи, каково твоей жены здоровье и въ какомъ мѣстѣ она теперь находится? Моя жена съ малюткой, слава Богу, здоровы.

При всемъ желаніи исполнить желаніе Булгакова на счетъ Нератова я не могу и не желаю имѣть за него какія либо непріятности, особенно по отношенію моему съ молодымъ графомъ (Дибичемъ), о чемъ увѣдомилъ и Булгакова, а на формальную твою бумагу пришлю отвѣтъ, что, по неимѣнію у меня въ корпусѣ вакансій, не могу его перевести. Но ежели ты хочешь спасти Нератова и сдѣлать удовольствіе Булгакову, то постарайся представленіе возвратить въ полкъ, съ тѣмъ, чтобы онъ 1-го сентября непремѣнно подалъ въ отставку, тогда отецъ пускай съ нимъ, что хочетъ, то и дѣлаетъ.

Знаю, что Варлаамъ на дуэли съ Сушковымъ убитъ и Булгаковъ не знаетъ какъ объявить женѣ по нахожденію ея въ Ревелѣ, но за молодежью усмотрѣть не легко.

На счетъ балтской комиссіи Путята на тебя сердиться не долженъ, ибо тебѣ по службѣ иначе сдѣлать нельзя, а не то послали бы другаго преслѣдовать и нашли противное, тогда твое положеніе было бы не забавное. Впрочемъ, по службѣ, гдѣ есть злоупотребленіе, подтворствовать нельзя и не должно и будетъ противно совѣсти.

По военному управленію дѣлаютъ образованіе (преобразованіе?) и на мѣсто военнаго министра будутъ интендантскій, провіантскій и медицинскій департаменты, но артиллерійскаго и инженернаго не приду-

мали еще куда присоединить. У молодаго графа (Дибича) будетъ товарищъ молодой графъ Чернышевъ. Говорятъ, сіе образованіе послали въ Ревель къ графу Кочубею и ожидаютъ его мнѣнія.

Прощай, любезный другъ, будь здоровъ и помни душевно тебя любящаго.

197.

15-го октября 1827 г. Петербургъ.

Давно не имѣю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, никакого свѣдѣнія и не знаю, здоровъ-ли ты, или занятъ разными приготовленіями по службѣ и неимѣніемъ времени написать строчки къ душевно тебя любящимъ.

Государь 20-го числа ѣдетъ въ Ревель, Ригу и Динабургъ и будетъ имѣть свиданіе съ Цесаревичемъ и всего проѣздитъ двѣ недѣли, а можетъ быть и менѣе.

Гдѣ твоя теперь жена и поправилось-ли ея здоровье и когда ожидаешь ея возвращенія?

Дѣла персидскія ты видишь изъ газетъ, а о вашихъ ожидаютъ рѣшительнаго конца въ переговорахъ. Къ тебѣ въ армію назначенъ несчастный Мерлини; письмо его при семъ къ тебѣ посылаю и прошу взять его въ свое покровительство, а семейство его осталось въ Москвѣ, на попеченіи Небольсиныхъ.

Графа Воронцова ожидаютъ на-дняхъ сюда изъ Берлина. Князь Петръ (Волконскій) по прежнему хлопочетъ по своей части, а Кривляка (кн. Меншиковъ) занимается по морской части и, кажется, черезъ мѣсяцъ отправится въ Николаевъ.

Прощай, будь здоровъ и напиши о себѣ хотя одно слово. Вѣрный навсегда твой другъ.

198.

25-го ноября 1827 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го октября я получилъ. За присланные свѣжіе грецкіе орѣхи тебѣ благодаренъ.

За несчастнаго Мерлини тебя Богъ наградитъ. Графъ твой всю

эту исторію знаетъ хорошо, и онъ же его обвинилъ по ближайшей извѣстности ему всего дѣла.

Графъ Воронцовъ черезъ двѣ недѣли ѣдетъ въ Одессу и вступитъ въ отправленіе своей должности, а Паленъ пріѣдетъ сюда. Но ежели будетъ война съ турками, то онъ назначится къ вамъ во 2-ю армію, а Паленъ останется управлять Новороссійскимъ краемъ по прежнему. Государь отъ послѣдняго въ восхищеніи на счетъ отличнаго управленія краемъ, но тебѣ болѣе извѣстны его способности, слѣдовательно и говорить о семъ нечего. Текущія дѣла и миръ съ нашими министрами не сдѣлаютъ еще новый край счастливымъ и благоденствующимъ.

Меншикова назначатъ начальникомъ морскаго штаба и произведутъ въ вице-адмиралы. Орловъ хотя и желаетъ быть произведеннымъ, но въ теченіе сихъ трехъ мѣсяцевъ, кажется, не сбудется, слѣдовательно и твоего производства быть не можетъ прежде.

Не удивляюсь, что безконечныя занятія твои и тульчинская жизнь тебѣ надоѣли; но въ теперешнихъ обстоятельствахъ ты ни на что не долженъ рѣшаться, а предоставь времени.

Сожалѣю, что женѣ твоей воды не помогли, а жизнь тульчинская не улучшитъ здоровья.

Планъ обо всѣхъ военныхъ вашихъ приготовленіяхъ полученъ, но ты опять далъ промахъ, не самъ подписалъ оный, а предоставилъ графу, тогда какъ могъ бы послать за подписомъ своимъ, при одномъ только подписномъ отношеніи фельдмаршала.

Если будетъ война съ турками, то Государь будетъ къ вамъ и уже приказалъ кн. Волконскому приготовить всѣ экипажи и съ нимъ ѣхать. Абакумовъ назначается къ вамъ по продовольственной части и ему давали читать вашъ планъ приготовительный. Я предупреждаю тебя, для единственнаго твоего свѣдѣнія, что Абакумовъ будетъ присланъ къ вамъ для нѣкоторыхъ соображеній, если и войны съ турками не будетъ.

Теперь всѣ ожидаютъ какъ изъ Константинополя, такъ и Персіи окончательныхъ отвѣтовъ. Отъ Паскевича нѣтъ никакого донесенія послѣ занятія Тавриза. Молодой графъ (Дибичъ) здѣсь въ большой силѣ и также опрометчивъ, какъ былъ. Скажи наше почтеніе женѣ. Къ 6-му декабря или 1-го января ожидаемъ перемѣнъ.

Пиши на свободѣ и помни вѣрнаго твоего друга.

199.

16-го декабря 1827 г. Петербургъ

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го ноября я получилъ и замедлилъ на оное отвѣчать по причинѣ продолжающейся болѣзни нѣсколько недѣль, но теперь, слава Богу, лучше. Наваринская побѣда и выѣздъ пословъ изъ Константинополя союзныхъ трехъ державъ, подали поводъ Государю рѣшиться занять Молдавію и Валахію въ мартѣ мѣсяцѣ, а по продовольственной части посылаютъ на-дняхъ къ вамъ Абакумова и назначено взять хлѣбъ изъ поселеній Витта, котораго назначаютъ командиромъ резервнаго корпуса вашей арміи.

Тебя позовутъ сюда въ февралѣ мѣсяцѣ, откуда ты поѣдешь вмѣстѣ къ арміи съ могущественнымъ Дибичемъ, а Государь поѣдетъ, какъ говорятъ, въ мартѣ мѣсяцѣ. Я спѣшу тебя о семъ увѣдомить, дабы ты приготовилъ все съ собою взять, что нужно.

Письмо твое Бенкендорфу отдалъ; онъ показывалъ Государю и получилъ Высочайшее повелѣніе сообщить Ланскому объ отправленіи къ тебѣ требуемыхъ, но здѣсь цензурою запрещенныхъ книгъ.

Обѣщаютъ также рекрутскій наборъ съ 500 душъ по 3 человѣка. Бывши здѣсь, ты можешь потолковать съ докторами о своихъ завалахъ, которые могутъ пройти на войнѣ, ибо тогда сидячей жизни вести не будешь.

Графъ Воронцовъ собирался ѣхать въ Одессу, но теперь остановился и не знаю, когда отсюда поѣдетъ.

Писать болѣе нечего, все сказалъ, что тебѣ нужно; но и ты на свободѣ не оставляй увѣдомлять о всемъ, у васъ происходящемъ.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрно любящаго твоего друга.

200.

1-го января 1828 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 10 декабря я получилъ. Дѣлаемыя приготовленія и данныя вамъ повелѣнія и черноморскому флоту ясно показываютъ, что война неизбѣжна, но какая будетъ польза для Россіи, это покажетъ время. Виттъ отправился командовать огромнѣйшимъ резервнымъ корпусомъ, а Абакумовъ вчера поѣхалъ къ вамъ. Изъ Персіи ожидаютъ мира, но по сіе время

онаго еще не получено. Васильчиковъ и Пашковъ благодарятъ за гусара Пашкова. Ты хотѣлъ взять (его) въ адъютанты, онъ по обстоятельствамъ подалъ просьбу въ отставку и ожидаетъ оной на-дняхъ. Еничъ твой ко мнѣ не разъ являлся и я готовъ ему помогать въ исполненіи твоихъ желаній и комиссій; принесенная имъ тебѣ посылка при семъ посылается. Памятная книжка на 1828 г. пришлется, какъ скоро отпечатается; календарь на сей годъ и четыре записныя книжки выдумки Сипягина при семъ посылаю. Присланной формы календарей не могу послать по невыпуску оныхъ и коль скоро покажутся, то немедленно пришлю оныхъ нѣсколько экземпляровъ.

Воронцовъ ѣдетъ къ своему мѣсту, а Паленъ, нынѣ занимавшій его мѣсто, будетъ назначенъ управлять Молдавіею и Валахіею, когда вы оныя займете.

Поздравляю тебя съ наступившимъ новымъ годомъ, желаю провести оный, а равно и многіе весело, счастливо и благополучно.

Говорятъ, и 1-й арміи, и Литовскому корпусу повелѣно быть въ военномъ положеніи.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго твоего друга.

201.

10-го января 1828 г. Петербургъ.

При семъ посылаю тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, по твоему желанію, шесть календариковъ, по формѣ тобою присланной, но съ новымъ стилемъ, таковыхъ здѣсь не дѣлается,—а также посылаю и маленькій календарикъ на сей годъ.

Абакумовъ, я думаю, теперь уже у васъ и тебѣ извѣстна цѣль его пріѣзда, а прочее можешь увидѣть изъ разговоровъ.

Персидскаго мира по сіе время нѣтъ, а турецкія дѣла еще покрыты завѣсою, не смотря, что послы трехъ державъ изъ Константинополя выѣхали.

Графъ Воронцовъ на-дняхъ ѣдетъ въ Одессу къ своей должности, а Паленъ, какъ я уже тебѣ писалъ, во время войны будетъ управлять Молдавіею и Валахіею.

Прощай, будь здоровъ и веселъ; вѣрный навсегда твой другъ.

202.

9-го февраля 1828 г. Петербургъ.

Послѣднія два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 13-го января изъ Тульчина и отъ 22-го января изъ Кіева я получилъ исправно. Деньги 2,000 руб. съ письмомъ доставилъ лично Еничу и онъ обѣщалъ вскорѣ доставить серебро, которое не замедлю при первомъ удобномъ случаѣ къ тебѣ отправить.

Морозы здѣсь стоятъ постоянные, но 24 градусовъ здѣсь совсѣмъ не было.

Турки тащатся къ Шумлѣ, это всегдашнее ихъ сборное мѣсто; тамъ они формируются, къ нимъ туда пашей отправляютъ съ корпусами по принадлежности.

Толстого племянникъ очень болѣнъ, о которомъ просилъ тебя, и не скоро можетъ выздоровѣть. Юнкеровъ моихъ не производятъ, такъ какъ и всѣхъ прочихъ войскъ, собираютъ всѣ представленія вмѣстѣ и что съ ними хотятъ сдѣлать—неизвѣстно. Я спрашивалъ у Булгакова объ иностранныхъ газетахъ и онъ объявилъ, что оныя къ тебѣ уже посылаются.

Ты уже въ Кіевѣ закупалъ хлѣбъ съ Абакумовымъ, но перевозка онаго въ теперешнее время затруднительна. Дѣла домашнія кончилъ сходно съ твоимъ желаніемъ и довольно удачно; это не бездѣлица къ теперешнее безденежное время.

Дай Богъ, чтобы всѣ ваши заботы остались безъ цѣли, чѣмъ имѣть войну, не приносящую никакой пользы Россіи, а болѣе сдѣлаетъ вреда по слабому ея состоянію. Газеты англійскія также подтверждаютъ, что войны не будетъ, по крайней мѣрѣ онѣ оной не желаютъ.

Ты рѣшительно желаешь проситься въ Карлсбадъ, если не будетъ войны; къ тому времени, можетъ быть, и здоровье возстановится.

Сужденіе твое на счетъ политическихъ нашихъ отношеній, совершеннаго безденежья и промышленности весьма справедливо и о семъ говорить и повторять одно и то же нѣтъ надобности. Надо признаться, что наши дипломатики не дальновидны.

На счетъ поѣздки твоей сюда уже ничего не говорятъ и я ничего достовѣрнаго узнать не могъ, да и трудно.

Персидскій миръ затихъ и что тамъ дѣлается, не знаемъ, но, кажется, тамошнее наше начальство и дипломатики обмануты важнымъ манеромъ; все, что получается оттуда, никто не знаетъ, но какъ ни секретничаютъ, но замѣтно, что дѣла тамъ идутъ очень дурно.

Двѣ звѣзды отправилъ къ тебѣ черезъ главный штабъ безъ письма. Желтухину здоровье измѣнило, видно послѣ изгнанія жидовъ изъ Кіева. Онъ трудолюбивъ и порядокъ завести можетъ, но горячъ при святости чрезвычайно. Поляки, вѣрно, его никогда жалѣть не будутъ.

Не долженъ и не могу скрыть отъ тебя, что Дибичъ дѣлаетъ при нынѣшнемъ Императорѣ (болѣе?), нежели Аракчеевъ при Александрѣ. Нѣтъ части въ Россіи, въ которую бы онъ не вторгался и не завелъ переписки, а какъ онъ непостояненъ и вѣтренъ въ дѣлахъ, то идетъ дурно и современемъ такъ все по довѣренности запутаетъ, что трудно будетъ найти толку. Прощай, записался, будь здоровъ, на сколько можно веселъ и помни вѣрно тебя любящаго и уважающаго.

203.

17-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

Скажи, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, каково ты доѣхалъ до арміи и какъ лобызался въ Могилевѣ съ барономъ Толемъ, котораго съ необыкновеннымъ нетерпѣніемъ желалъ видѣть.

Для умноженія вашей главной квартиры начали уже отсюда отправляться транспорты военоначальниковъ и графъ Ожаровскій, пріѣхавшій сюда, вѣрно, для опредѣленія въ службу и отправленія къ вамъ, безъ коего, я думаю, трудно въ арміи обойтиться. Приготовь побольше корпусовъ для ѣдущихъ къ вамъ, ибо у васъ имѣющихся будетъ недостаточно.

Абакумовъ за соотвѣтственность (?) по продовольствію, уже въ указѣ напечатанную, будетъ тебѣ благодаренъ.

Пожалуйста, увѣдомляй о всемъ, что у васъ происходитъ, особенно по пріѣздѣ къ вамъ всѣхъ; какъ ты встрѣтишься съ Дибичемъ и какъ онъ показалъ въ арміи могущество.

Податель сего письма князь Мадатовъ, назначенный къ вамъ въ армію, котораго употреби гдѣ нужно подставить лобъ и, вѣрно, въ таковомъ порученіи онъ никогда не остановится, и сдѣлай для него, что только можешь, чѣмъ чувствительно меня одолжишь. Прощай, будь здоровъ, веселъ, вѣрно любящій тебя навсегда другъ.

204.

30-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

Податель сего письма, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, тотъ самый Хомяковъ, о которомъ просилъ тебя Шатиловъ; прими его хорошенько и опредѣли его въ военную службу, къ чему страстную имѣетъ охоту. Вотъ копія съ указа объ отставномъ офицерѣ Бакунинѣ, сынѣ бывшаго здѣшняго губернатора; ему и роднымъ его желательно служить въ полкахъ 2-й арміи. Пожалуйста, похлопочи о семъ, чѣмъ чувствительно меня одолжишь, ибо онъ былъ родня покойному графу Каменскому, моему благодѣтелю.

Напиши о себѣ хотя нѣсколько строкъ и скажи, какъ вы начали войну, гдѣ нашли турокъ и каково съ тобой обошлись пріѣхавшіе къ вамъ въ армію. Здѣсь все по старому и послѣ выхода гвардіи пустота удивительная.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) 27-го числа выѣхалъ съ Императрицею въ Одессу. Меньшой братъ твой сюда пріѣхалъ съ Николаемъ Долгоруковымъ и не очень здоровъ. Не знаю, какъ онъ поѣдетъ, съ графомъ Нессельродомъ или послѣ. Какія имѣете свѣдѣнія изъ Константинополя и по прежнему-ли бодрствуетъ султанъ?

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрно тебя любящаго друга.

205.

27-го іюня 1828 г. Петербургъ.

Два письма твои, почтенный Павелъ Дмитріевичъ, я получилъ и премного за оныя благодаренъ, также и за опредѣленіе Бакунина въ гусарскій принца Оранскаго полкъ. Братъ Николай по пріѣздѣ изъ Персіи не слишкомъ здоровъ и похудѣлъ, отправился въ Карлсбадъ, а оттуда, если здоровье поправится, пріѣдетъ къ вамъ въ армію.

Отъ всей души тебя поздравляю съ генералъ-лейтенантскимъ чиномъ и желаю болѣе и болѣе. Видно, и съ нѣмцами ты въ ладахъ живешь, что напомнили о твоемъ производствѣ. Впрочемъ, ты такъ уменъ и ловокъ, что съ пользою службы ничего не упустишь изъ вида. Скажи по совѣсти, что твое производство, вѣрно, Орлову покоробило глаза.

Дѣла ваши идутъ, судя по реляціямъ, очень хорошо, исключая Браилова, который брали страннымъ манеромъ и потеряли много лю-

дей, кажется, безъ пользы; впрочемъ, гдѣ война, тамъ все случиться можетъ. Ты меня тѣмъ утѣшаешь, что у васъ больныхъ мало и усталыхъ почти нѣтъ; желательно, чтобы это продолжалось на будущее время. Пожалуйста, чаще меня увѣдомляйте о букарестской заразѣ, или предпишите графу Палену прямо меня о сей болѣзни чаще увѣдомлять. Ежели это чума, то плоды побѣдъ вашихъ будутъ не окончательны и армію надо стараться обезпечить отъ сей бѣды, которая столько можетъ надѣлать зла, что нѣтъ оному конца.

Ежели Государь къ тебѣ ласковъ, то для отечества ты долженъ остаться при своемъ теперешнемъ мѣстѣ до окончанія кампаніи, не смотря на невыгодное положеніе и безпрестанные труды, лишь бы здоровье не измѣнило, которымъ ты такъ часто жалуешься.

Письмо къ матушкѣ тотчасъ отправлено и впредь оныя присылай для доставленія. Булгаковъ тебѣ кланяется, а Шатиловъ проситъ о Хомяковѣ и желаетъ, чтобы ты не слушалъ на счетъ его Орлова, который неправъ, если говоритъ невыгодно на счетъ сего юноши.

Благодарю за Хлюстиныхъ и поручи особенному покровительству Набеля, какъ хорошему человѣку. О Манзеѣ сказалъ Кутузову и онъ за него тебѣ благодаренъ.

Здѣсь получили извѣстіе о взятіи Анапы изъ Одессы. Я радъ за Кривляку (кн. Меншикова), но другіе не слишкомъ сему будутъ рады.

Не скрою отъ тебя, что съ удовольствіемъ читаю печатные листки, въ коихъ упоминается имя твое и Кривляки.

Пожалуйста, хотя изрѣдка, но пиши ко мнѣ о всемъ у васъ происходящемъ.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрно тебя любящаго и почитающаго друга.

206.

30-го іюля 1828 г. Петербургъ.

Приложенное при семъ письмо къ Кривлякѣ (князю Меншикову) прошу тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, доставить вѣрно. Давно о васъ не имѣемъ никакого извѣстія изъ подъ Шумлы, что вы тамъ предпринимаете и какъ турки держатся и дерутся. Мнѣ кажется, у васъ тамъ армія мала и вы дѣйствовать рѣшительно не можете, пока не придетъ къ вамъ болѣе войскъ.

Мой братъ несчастный по глупости, а не отъ разврата назна-

ченъ въ вашу армію, гдѣ велѣно ему служить за прапорщика, что увидишь изъ прилагаемаго при семъ письма моего къ Бенкендорфу и глупаго его ко мнѣ отвѣта, который меня такъ поразилъ, что я занемогъ. Тутъ дѣйствовала *Ванькина голова*, которая, стремясь къ возобновленію на себѣ упавшаго аракчеевскаго могущества, порадовалась случаю вновь вредить мнѣ, черезъ посрамленіе моего имени въ наказаніи моего брата, когда я самъ собою не доставляю къ тому повода, слѣдуя строго путямъ, указуемымъ мнѣ и чистою совѣстью, и приверженностью къ отечеству. Итакъ, не желая, послѣ полученнаго отвѣта, прибѣгать къ просьбамъ могущественнаго жандарма, я рѣшился просить тебя, любезный другъ, сдѣлать мнѣ одолженіе при удобномъ случаѣ, полично испросить у Государя, буде можешь, чтобы приказано было тотчасъ отправить къ вамъ въ армію, а послѣ кампаніи посадить его въ крѣпость на 3 мѣсяца, Государемъ опредѣленнаго. Вотъ чего я прошу. Онъ можетъ загладить свой глупый поступокъ, или тамъ убьютъ, чѣмъ можетъ загладить свою вину и не будетъ осрамленъ передъ товарищами.

Я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что ты все сдѣлаешь, что только можешь и меня въ свое время увѣдомишь со всею откровенностью о бывшемъ по сему предмету разговорѣ.

Приложенія при семъ письмѣ посылаемыя возврати ко мнѣ, по минованіи надобности.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

207.

12-го сентября 1828 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 8-го августа изъ подъ Шумлы, я получилъ и за оное благодаренъ.

Я полагалъ васъ гораздо многочисленнѣе, нежели какъ ты пишешь, и съ этимъ числомъ вы не могли ничего рѣшительнаго сдѣлать. Теперь вы усилились гвардіею и вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнили позицію по неимѣнію подножнаго корма. На этотъ предметъ съ турками всегда должно обращать особенное вниманіе.

Вамъ, въ наступающее время надо бояться болѣзней, которыя умножатся примѣтнымъ манеромъ.

Судя по газетамъ, Варна должна скоро пасть и тогда будемъ ожидать, какія вы предпримите рѣшительныя мѣры, а между тѣмъ должны

придумать, какъ расположить войска на зиму и запастись продовольствіемъ, ибо съ ноября мѣсяца таковые подвозы трудны и даже невозможны.

Силистрія долго держится, это не хорошо. Отъ Ланжерона вы путнаго ничего ожидать не можете.

Ты часто начинаешь хворать при теперешнихъ заботахъ и жизни, на которую обреченъ для другихъ. По слухамъ, у васъ всѣ почти изъ начальниковъ перехворали,—это обыкновенная дань турецкой войнѣ.

Душевно радъ, что Государь къ тебѣ расположенъ, и желаю, чтобы сіе навсегда продолжалось для пользы службы. Его рескриптъ хорошъ, я его велю напечатать въ «Инвалидѣ», если еще напечатанъ не былъ.

Кутузову и Булгакову отъ тебя кланялся и они за память благодарятъ. Скажи мнѣ, каково здоровье Кривляки (кн. Меншикова), я сейчасъ слышалъ, что ему хуже; жаль его очень, слуга славный и вѣрный.

Пиши на свободѣ о всемъ, что у васъ происходитъ и что вы предполагаете теперь дѣлать. Вашего главнокомандующаго не было совсѣмъ слышно, пока дѣла шли хорошо, а когда стали случаться неудачи, то показались его распоряженія, объявляемыя въ газетахъ, что онъ сосредоточиваетъ войска подъ Шумлу. Вреде истребленіе совершенно безпечное.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

Не забудь моей кровной просьбы.

208.

3-го ноября 1828 г. Петербургъ.

Три письма твои, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 2-го сентября, 4-го и 15-го октября, я получилъ исправно безъ распечатанія. Братъ 15-го числа сего мѣсяца только отправился къ вамъ въ армію. Поручаю его твоему покровительству и строгости и отеческимъ увѣщаніямъ, которыя ему отъ тебя нужны.

Взятіемъ Варны ваша кампанія кончилась не такъ унизительно, какъ бы безъ оной таковую привели къ концу, но Силистрія также вамъ необходима, но позднее теперешнее время не можетъ дать вамъ вѣрнаго успѣха, но она нужна и важна для будущей вашей кампаніи. Дай Богъ, чтобъ вы при всѣхъ усиліяхъ, но взяли оную въ нынѣшнюю кампанію.

Вижу изъ твоихъ писемъ и слышу отъ пріѣзжающихъ изъ арміи, что твое положеніе въ нынѣшней должности незавидное при унизительномъ главнокомандующемъ и все дурное и нераспорядительное здѣсь приписываютъ тебѣ. Быть въ такомъ положеніи не забавно, но притомъ не всякій можетъ знать точно, что у васъ происходитъ и, слѣдовательно, всѣ грѣхи твоихъ начальствующихъ взваливаютъ на тебя. Вооружись терпѣніемъ и ни на что прежде времени не рѣшайся, время покажетъ, что тебѣ должно дѣлать. Здѣсь говорятъ, что твой начальникъ просится; кажется, его уволятъ, но кто займетъ его мѣсто, еще не знаютъ; основательность сихъ слуховъ тебѣ болѣе должна быть извѣстна.

Жаль старшаго Хлюстина, смерть посрамительная, и Толстой въ отчаяніи, проситъ меньшаго отпустить въ отпускъ, съ тѣмъ, чтобы вышелъ въ отставку или бы перевести его въ полки, въ Россіи квартирующіе. Успокой и напиши что нибудь о семъ къ Толстому и исполни его просьбу. Вотъ письмо меньшому Хлюстину отъ Толстаго, вели доставить вѣрно и похлопочи, буде можно, о его производствѣ.

Фельдмаршалъ твой словесныя приказанія молодаго графа (Дибича) исполняетъ въ точности и безъ замедленія, тотчасъ скачетъ туда, гдѣ его сіятельство находится. Это должно быть не утѣшительно для подчиненныхъ, вотъ какъ отличается герой и спаситель Петрова-града *). Толь вызванъ сюда и на-дняхъ прибылъ; куда и что съ нимъ хотятъ сдѣлать, неизвѣстно.

Вижу изъ письма твоего, что послѣ отступленія изъ подъ Шумлы у васъ былъ отъ дурной погоды большой скотскій падежъ, что неизбѣжно въ томъ краѣ въ позднее время осени.

Рескриптъ твой, по полученіи, тотчасъ велѣлъ напечатать и онъ уже извѣстенъ во всѣхъ уѣздныхъ судахъ и полиціяхъ... **).

Орловъ мнѣ многое разсказывалъ и просилъ къ тебѣ написать, что онъ все пересказалъ Государю и получилъ лестный и удовлетворительный отвѣтъ, который тебѣ сообщитъ при первой вѣрной оказіи.

Князь Щербатовъ 20 дней былъ слишкомъ дѣятеленъ и по болѣзни отъ сихъ трудовъ отпросился и оставилъ корпусъ, поруча оный той же дѣятельности Будберга. Но послѣ сего послали двухъ рыцарей, Довре и Ланжерона, покорить Силистрію, которая, конечно, страшится сдаться такимъ молодцамъ, дабы избавиться мщенія. Растолкуй и поясни

---

*) Это мѣсто цитировано въ біографіи Киселева (стр. 283), но ошибочно обозначено что письмо отъ 4-го ноября.

**) Точки въ подлинникѣ.

мнѣ командованіе и отъѣздъ Щербатова отъ корпуса. Булгакову скажу о Яковенкѣ и Полѣ.

Не думаю, чтобы турки предприняли зимнюю кампанію, но набѣги, по возможности, навѣрно дѣлать будутъ. Впрочемъ, отъ рѣшительности султана все можетъ быть, не смотря если бы онъ и много потерялъ войска.

Мнѣ Орловъ разсказывалъ, что полки 2-й арміи, при удивительной дисциплинѣ, отлично и храбро дрались во всѣхъ бывшихъ дѣлахъ. Теперь, кажется, на опытѣ могли видѣть, что фурштаты никуда не годятся и оставлены въ крѣпостяхъ, а полковые обозы всегда при полкахъ и съ продовольствіемъ. Слышалъ отъ Орлова же на счетъ артилеріи, по скольку въ нѣкоторыхъ ротахъ оставалось орудій съ лошадьми.

Ваше дѣло, какъ управляющихъ арміею, поручая Желтухину покупку хлѣба, именно сказать, какъ поступить ему слѣдуетъ. Онъ же поступилъ по своему, говоря въ бумагѣ, что сею милостію всѣ безъ различія состоянія воспользовались поровну, а въ противномъ случаѣ пала бы сія покупка на однихъ богатыхъ помѣщиковъ. Разсуждай о семъ какъ хочешь по мѣстнымъ обстоятельствамъ и положенію, имѣя тамъ свое имѣніе.

Пограничныя провинціи отъ войны довольно пострадали и на исправленіе надо имъ время порядочное, а безъ того придутъ въ нищенское состояніе.

Здѣсь всѣ заняты похоронами Императрицы Маріи Федоровны. Вчера прибылъ сюда Цесаревичъ, а сегодня Великій Князь Михаилъ Павловичъ, но день погребенія еще неизвѣстенъ.

По Невѣ идетъ ледъ и нельзя навести моста.

Вы теперь осаждаете Силистрію и есть ли успѣхъ и надежда къ покоренію оной въ нынѣшнюю кампанію или нѣтъ, дай знать. Правда ли, что фельдмаршалъ твой поссорился съ молодымъ графомъ, какъ здѣсь распустили слухъ, и первый просится прочь и, буде уволятъ, кого-то Богъ дастъ вамъ главнокомандующимъ. Сипягинъ умеръ и не знаютъ еще кого на мѣсто его назначить.

По секрету былъ здѣсь слухъ, когда живъ былъ Сипягинъ, что Паскевичъ хочетъ сдѣлаться у васъ главнокомандующимъ, а Сипягина оставить тамъ. О семъ прошу никому ни слова не говорить.

Письма твои матушкѣ и Толстому я отправилъ. Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни почитающаго тебя друга.

Меншикову говорятъ, славу Богу, становится немного лучше.

209.

9-го января 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 18-го декабря я получилъ. Записку, врученную мнѣ братомъ твоимъ Николаемъ, по дѣлу сестры, я вручилъ Канкрину и просилъ его удовлетворить ея желанію.

Вотъ два мѣсяца, какъ нездоровъ и никуда не выѣзжаю, но желаю съ новымъ годомъ лучшаго здоровья. Братъ мой, я думаю, уже выѣхалъ къ арміи вашей; я совершенно поручаю его твоему покровительству и отеческому попеченію.

Графъ Дибичъ прибылъ сюда 24-го декабря и, не вступая въ отправленіе своей должности, занимается планомъ вашей кампаніи и прочими приготовленіями, а тебѣ оставилъ заботы безконечныя, въ таковыхъ случаяхъ необходимыя.

Не удивляюсь, что ты замученъ бумагами; признаюсь, что и мнѣ отъ оныхъ достается порядочно, при дурномъ наслѣдствѣ, мнѣ сданномъ Ланскимъ. Дашковъ пріѣхалъ, но, кажется, еще не видалъ Государя.

Графъ Петръ Паленъ прошедшую ночь поѣхалъ къ вамъ черезъ Митаву, на мѣсто князя Щербатова. Желтухина кіевскаго, говорятъ, рѣшительно назначаютъ на мѣсто графа Палена управлять княжествами Молдавскимъ и Валахскимъ. Графа Сакена приглашали принять вашу армію; онъ отвѣчалъ согласенъ и нѣтъ, но болѣе показалъ первое; но здѣсь послѣ таковаго отзыва рѣшили, что онъ не желаетъ.

Видно, твой графъ упорно просится отъ командованія арміею. Наслѣдникомъ на мѣсто его здѣсь провозглашаютъ графа Толстаго, который не прочь принять и съ удовольствіемъ сіе мѣсто. Графъ Матусевичъ посланъ въ Англію.

Податель сего письма унтеръ-офицеръ Енгманъ, сынъ коммерціи совѣтника финляндскаго, уважаемаго въ краѣ; поручаю твоему покровительству. Онъ плохо говоритъ, или, лучше сказать, совсѣмъ не говоритъ по-русски, но пламенное желаніе служить; онъ довольно хорошо воспитанъ.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего навсегда друга.

Кривлякѣ (кн. Меншикову) лучше.

210.

31-го января 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 16-го числа я получилъ. Не понимаю, какъ не уладятъ администрацію Княжествъ. Это, кажется, не мудреное дѣло, тѣмъ болѣе, что знакомы сіи Княжества Россіи съ 1805 по 1812 годъ. Видно, все на свѣтѣ перемѣнилось. Желтухинъ, я думаю, теперь уже у васъ; онъ устроить можетъ, если только здоровье ему не измѣнитъ. Въ старшіе адъютанты способныхъ не знаю, а чиновниковъ засылать къ вамъ не совсѣмъ пріятно, тѣмъ болѣе, что они не у тебя будутъ въ командѣ.

Графъ Дибичъ, говорятъ, ѣдетъ къ вамъ 2-го февраля. Толь уже уѣхалъ и займетъ твое мѣсто. Бутурлинъ въ концѣ февраля также къ вамъ ѣдетъ; тебя же назначаютъ командовать корпусомъ на мѣсто Ланжерона. Графа Витгенштейна увольняютъ отъ командованія арміею, не смотря, что онъ теперь сего не проситъ, и даютъ ему пенсіонъ 70,000 руб. Вотъ тебѣ здѣшнія новости; но прошу сказать собственно о себѣ, доволенъ-ли ты симъ или станешь избѣгать командованія сими войсками.

Поручаю моего брата твоему покровительству, и въ случаѣ, если ты не останешься, передай его доброму какому либо начальнику, чѣмъ премного меня одолжишь.

Письма въ Парижъ черезъ Булгакова послалъ.

По твоему желанію ящикъ выборгскихъ кренделей при семъ къ тебѣ съ чиновникомъ Шмидтомъ посылаю и увѣренъ, что сіе письмо доставитъ тебѣ вѣрно.

Орлова не видалъ, слѣдовательно и не говорилъ ничего о конныхъ егеряхъ.

Прощай, будь здоровъ и веселъ, сколько можешь, и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

211.

14-го марта 1829 г. Петербургъ *).

Разстроенное состояніе моего здоровья принуждаетъ меня просить увольненія отъ занимаемыхъ мною должностей до излеченія болѣзни.

*) Оффиціальное.

Такимъ образомъ, находящіеся при мнѣ адъютанты остаются праздными и одинъ изъ нихъ, л.-гвардіи конной артиллеріи подпоручикъ графъ Кутайсовъ, желалъ бы находиться въ дѣйствующей арміи и имѣть честь служить подъ лестнымъ начальствомъ вашего превосходительства.

Службою и поведеніемъ сего молодаго человѣка я былъ весьма доволенъ во все время, что онъ находился при мнѣ, а потому покорнѣйше васъ прошу сдѣлать ему милость, исходатайствовать позволеніе находиться при вашемъ превосходительствѣ во время военныхъ дѣйствій.

Вы окажете этимъ особенное мнѣ одолженіе, а я надѣюсь, что графъ Кутайсовъ въ полной мѣрѣ оправдаетъ мое о немъ ходатайство и заслужитъ ваше благорасположеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть и проч.

212.

21-го марта 1829 г. Петербургъ.

Три письма твои, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го февраля, 4-го и 11-го марта, я получилъ исправно.

Ты часть свою сдалъ какъ слѣдуетъ, не забывъ ничего, и отдалъ отчетъ за 1828 годъ, не смотря на трудность похода. Такъ всегда благомыслящіе и благородные люди должны поступать.

Желтухинъ хлопочетъ, но боюсь, что желчь его съѣстъ при нетерпѣливомъ нравѣ. Видно, Молдавію и Валахію важно обработали, что трудно привести въ порядокъ.

Благодарю тебя за финляндца Бергенстропе; онъ увѣренъ, что оправдаетъ мою о немъ рекомендацію, но желаю, чтобы юнкеръ показалъ себя молодцомъ и тѣмъ заслужилъ вниманіе начальства.

Не нахожу словъ благодарить за попеченіе о моемъ братѣ, который болѣнъ и коль скоро выздоровѣетъ, немедленно отправится во 2-ю армію и тамъ его поручи особенному попеченію начальства и обрати на него вниманіе, сколь власть твоя въ теперешнемъ положеніи можетъ. Абакумова поблагодари за вниманіе къ брату.

Ланжеронъ возвращается въ Россію, а о прочихъ старшихъ здѣсь ничего не слышно. Не знаю для чего, но вскорѣ посылаютъ во 2-ю армію секретаря Безроднаго. Кайсаровъ прибылъ изъ Дрездена и назначается начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи, на мѣсто Толя.

Новый начальникъ главнаго штаба 2-й арміи съ тобою и съ твоими сотоварищами поступилъ неблагосклонно, слѣдовательно, безразсудно, и наведетъ страхъ на мелкихъ чиновниковъ.

Письма твои доставилъ тотчасъ по принадлежности.

О чиновникахъ карантинныхъ, коль скоро получу отношеніе графа Воронцова, то не оставлю о нихъ представить. О Рудомоевѣ справлюсь и что могу, то сдѣлаю.

О сборѣ турокъ въ назначенныхъ тобою мѣстахъ здѣсь также слухи носятся; желаю успѣха, а еще полезнѣе будетъ, когда совершится миръ Россіи желанный. Государь, въ концѣ апрѣля или началѣ мая, съ Императрицею и Наслѣдникомъ ѣдутъ въ Варшаву для коронованія. Будетъ свиданіе въ Калишѣ съ королемъ Прусскимъ и потомъ Государь поѣдетъ въ Тульчинъ на маневры, а оттуда къ таковымъ же сюда поспѣетъ.

Ты желаешь знать, что я дѣлаю и что со мною дѣлается. Сижу за бумагами какъ мученикъ и страдаю глазами, да къ тому же явились сплетни и интриги и невниманіе съ оскорбленіемъ, которыя дали мнѣ случай проситься уволить меня до излеченія болѣзни и избавиться всѣхъ должностей, на меня возложенныхъ, отъ которыхъ разстроилъ здоровье и еще болѣе разстрою, безъ существа и всякой пользы для службы и содѣлаюсь такимъ инвалидомъ, что не въ состояніи буду таскать ногъ и даже тогда могу быть безполезенъ своему семейству, для котораго посвящу всѣ мои заботы.

Просился 5-го марта и теперь идетъ переписка, но я не могу остаться и прошу увольненія и надѣюсь, что отказать не могутъ, ибо преступникомъ не былъ. Писалъ бы болѣе, но не совсѣмъ увѣренъ, что письма не распечатываются.

Въ маѣ поѣду въ Москву и оттуда пущусь осмотрѣть деревни. У насъ управляющіе не служатъ, а выслуживаются разными способами, я къ сему не привыкъ и иду прямымъ путемъ и честными правилами, отъ которыхъ никогда не отстану, да уже и поздно.

Оставляя управленіе, стараюсь адъютантовъ своихъ пристроить къ мѣсту, почему посылаю къ тебѣ оффиціальное письмо и прошу въ особенное мнѣ одолженіе попросить прикомандировать къ себѣ адъютанта моего графа Кутайсова.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

Покойно отхожу и сдаю министерство не такъ, какъ его принялъ.

213.

4-го мая 1829 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 31-го марта и 11-го апрѣля, я получилъ и очень за оныя тебѣ благодаренъ.

Команду тебѣ дали славную и ты употребишь всѣ средства все то исполнить, что вышнее начальство для пользы службы поручитъ, о чемъ я ни мало не сомнѣваюсь, но желаю, чтобы не было интригъ и тебѣ не мѣшали.

За взятіе къ себѣ моего адъютанта графа Кутайсова тебѣ благодаренъ. Я поручаю его совершенно твоему покровительству и употребляй его по усмотрѣнію, онъ данныя тобой порученія исполнитъ съ честію и постарается оправдать мою о немъ тебѣ рекомендацію. Я его отправилъ прямымъ трактомъ къ тебѣ и не позволилъ къ дѣдушкѣ заѣхать въ Москву.

Не оставляй меня увѣдомлять о всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ и предположеніяхъ и есть-ли надежда кончить въ нынѣшнемъ году войну; это будетъ весьма полезно для Россіи. Недостатокъ и дороговизна въ продовольствіи въ Константинополѣ ни мало не страшитъ султана; онъ, кажется, дѣйствуетъ рѣшительно по наущенію европейцевъ. Хорошо, если флотъ нашъ и турецкій въ Черномъ морѣ сразятся.

Благодарю за разговоръ, мнѣ сообщенный, который у васъ былъ съ Дибичемъ на мой счетъ.

Злобѣ Толя не удивляюсь, а рапортовъ къ нему, какъ отдѣльный корпусный командиръ, писать не могу и не буду; онъ долженъ со вниманіемъ прочесть учрежденіе министерства. Впрочемъ, онъ за все сердится и желательно, чтобы отъ сего порядочно занемогъ.

Графъ же Воронцовъ желаетъ, чтобы я такъ дѣйствовалъ, какъ Ланской; этого я для пользы службы сдѣлать не могу и онъ такія дѣлаетъ несправедливости въ краю, ему порученномъ, что совѣстно читать и я никогда не соглашаюсь на таковыя предположенія и отвѣчаю и представляю по совѣсти, которая мнѣ въ моихъ дѣйствіяхъ упрекнуть не можетъ.

Удивляюсь Абакумову, онъ былъ мастеръ своего дѣла, но въ краю незнакомомъ и не въ Германіи видно, не легко улаживать и распоряжать съ пользою службы, безъ способовъ и поддержки. Отправленный отсюда сенаторъ Безродный, говорятъ, займетъ его мѣсто.

Твой Левенштернъ ожидаетъ арміи или быть инспекторомъ всей артиллеріи.

Въ половинѣ сего мѣсяца я ѣду въ Москву и пробуду въ отпуску до 1-го октября, а потомъ возвращусь къ своей должности. Не желаю описывать со мною случившагося, графъ Кутайсовъ подробно обо всемъ можетъ тебѣ разсказать, что ему и приказано.

У насъ *столбы* государства ни мало не заботятся о пользѣ Россіи, а думаютъ объ интригахъ и чтобы ему было всѣхъ лучше, а я дѣйствую прямымъ путемъ и несправедливости ни для какого лица и просьбы не сдѣлаю. Жаль бѣдную Россію.

Убѣжденія и желаніе Государя заставили меня возвратиться къ должности, дурно идущей при всемъ моемъ желаніи и усиліи; да къ тому же вышніе чиновники стараются изыскивать мнѣ преграду въ неудачѣ моихъ чистыхъ намѣреній, да къ тому же и всѣ части нашего управленія идутъ не лучше никакъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Сорокъ выборгскихъ кренделей при семъ посылаю съ Кутайсовымъ, которому поручено все кинуть, а крендели вѣрно тебѣ доставить. Шатилову говорилъ, онъ обѣщалъ тебѣ доставить желаемые списки. Поручаю твоему особенному попеченію и покровительству брата моего, который болѣнъ въ Динабургѣ и по выздоровленіи тотчасъ отправится во 2-ю армію.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Рудомоева твоего опредѣлилъ градоначальникомъ въ Ѳеодосію, а графъ Воронцовъ представляетъ Франка, но Государь мнѣ сказалъ, когда я о семъ представлялъ, что увидишь, что онъ Рудомоева собьетъ съ мѣста, потому что не по его представленію назначенъ. Напиши Рудомоеву, чтобы велъ себя аккуратно и осторожно. О награжденіи титулярнаго совѣтника Рожалина представленія никакого не было отъ графа Воронцова, но просилъ онъ его утвердить начальникомъ Льговской карантинной заставы, что я исполнилъ 7-го февраля сего года.

Вотъ отчетъ въ твоихъ порученіяхъ.

214.

26-го сентября 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, изъ подъ Журжи я получилъ въ Москвѣ и признаться тебѣ долженъ, что я тамъ былъ очень здоровъ и веселъ, возвратился сюда и опять принимаюсь за дѣла. Теперь посмотрю, каково будетъ здоровье.

Миръ, заключенный съ Портою, славный и дѣлаетъ честь графу Дибичу и никто ничего не можетъ говорить въ дурную сторону. За дѣла турецкія достойно и награждены.

Ты, вѣрно, все знаешь, но нѣкоторыя награды не будутъ въ газетахъ, то сообщаю тебѣ оныя: по 300,000 руб. графу Чернышову, Толю и графу Палену; въ 8,000 руб. серебромъ аренды на 50 лѣтъ князю Меншикову и Бенкендорфу. Графу Воронцову и графу Нессельроду—Андреевскія; Потапову и графу Орлову—Александровскія и многія другія противъ этихъ даны мелочныя награды.

Новый составъ арміи ты видѣлъ изъ приказовъ, но тебя оставляютъ управлять Молдавіею и Валахіею, а Желтухина возвращаютъ по прежнему въ Кіевъ. Мнѣ тебя очень жаль и даже досадно, просидѣвши цѣлый годъ подъ Журжею, долженъ управлять краемъ и уничтожать чуму.

За Кутайсова тебѣ благодаренъ, оставь его у себя или возврати ко мнѣ, но прежде спроси его желаніе. Письмецо къ нему доставь.

Теперь желательно, чтобы у насъ занялись хорошенько гражданскою частью, которая въ плохомъ состояніи, что лично удостовѣрился, обозрѣвая присутственныя мѣста, принадлежащія министерству внутреннихъ дѣлъ, по тракту, который я проѣзжалъ, и никогда бы никому не повѣрилъ, не видѣвши самъ своими глазами. Я ничего не скрылъ отъ Государя и представилъ о видѣнномъ мою записку на его разсмотрѣніе и сужденіе.

Австрійцы и англичане въ отчаяніи отъ заключеннаго мира, а первые даже, какъ ты пишешь, поставляли туркамъ хлѣбъ для продовольствія,—это черта достойная ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Ты точно занималъ мѣсто теперь, какое занималъ въ наши времена Зассъ, но ему болѣе было предоставлено дѣйствій непріятельскихъ (?), а тебя посадили на одномъ мѣстѣ неподвижно и не позволяли съ слабыми силами переправиться черезъ Дунай. Ты поступилъ въ командованіи подъ Журжею, какъ благороднѣйшій человѣкъ и полезный сынъ отечества и тѣмъ показалъ, что умѣешь цѣнить милости и дружбу.

Сплетни на счетъ Рудзевича, выдуманныя навѣрное Сергѣемъ Желтухинымъ, не заслуживаютъ уваженія и ты не долженъ обращать на сіе вниманіе. Я помню, когда ты занялъ его мѣсто во 2-й арміи и часто писалъ и при свиданіи говорилъ о достоинствахъ и правилахъ Рудзевича.

Жаль бѣднаго Сабанѣева, онъ умеръ въ Дрезденѣ, и жена выпросила позволеніе перевезти тѣло и предать землѣ въ Одессѣ.

На счетъ опредѣленія Сергѣя къ мѣсту для занятій я съ нимъ говорилъ и онъ столько мнѣ наговорилъ препонъ и обстоятельствъ, что долженъ былъ съ нимъ согласиться и замолчать.

При возвращеніи моемъ изъ Москвы сюда, я заѣзжалъ къ сестрѣ твоей Варварѣ и у нихъ провелъ около сутокъ, много смѣялись и о тебѣ говорили. Она привыкла къ сельской жизни, занимается дѣтьми и хозяйствомъ, а Алексѣй Марковичъ ѣздитъ на охоту.

Прощай, будь здоровъ и на свободѣ пиши о своемъ житьѣ; помни вѣрно любящаго тебя друга.

Канкринъ за миръ пожалованъ графомъ.

215.

28-го декабря 1829 г. Петербургъ.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го ноября я получилъ на-дняхъ. Благодаренъ за графа Кутайсова, и когда отправишь его ко мнѣ, то вели ему заѣхать въ Москву, для свиданія съ родителями, откуда онъ прибудетъ сюда.

Знаю, какъ поручено тебѣ управленіе Княжествъ. Хотя послѣ кампаніи тебѣ хотѣлось отдохнуть и лечиться, но нечего дѣлать, надо исполнить приказанное, не смотря на труды и заботы, которыя мнѣ описалъ.

Не понимаю, какъ Желтухинъ допустилъ край до безпорядковъ ужасныхъ и съ іюня мѣсяца дѣлами мало занимался, что за причина? Взятки и грабежъ всегда царствовали въ сихъ Княжествахъ отъ мала до велика и это врожденное зло не легко искоренить. Ты поближе все самъ увидишь и предпримешь мѣры къ улучшенію и искорененію зла тамъ существующаго.

Чума и лазареты много у тебя будутъ отнимать времени на внутреннее устройство Княжествъ.

Булгаковъ теперь здоровъ.

По комиссіи, тобою мнѣ данной, все исполню въ точности, а что именно уже куплено, при семъ посылаю съ приложеніемъ записки; остальное все заказано и послѣ новаго года надѣюсь отправить. Ты желаешь имѣть папки, но какія—не объяснилъ, для чего посылаю пять только для образца и поспѣши меня увѣдомить, какія именно желаешь имѣть, дабы могъ немедленно оныя къ тебѣ выслать.

Объ открывшемся *кратерѣ*, извергающемъ огонь, пришли мнѣ подробное свѣдѣніе.

Аграфена Ѳедоровна тебѣ кланяется. Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго твоего друга.

216.

18-го января 1830 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, остальныя вещи съ прибавленіемъ вновь утвержденныхъ пуговицъ на мундиры, сюртуки и шинели и прилагаю счетъ всѣмъ сдѣланнымъ для тебя покупкамъ. Слѣдующія за оныя деньги возврати черезъ Булгакова. Не посланы же къ тебѣ папки, на счетъ коихъ ожидаю отъ тебя отвѣта, какія тебѣ нужны. Придворный и адресъ-календари еще не вышли и потому къ тебѣ и не посылаются.

Г. Толь сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта.

Зима довольно холодная и баловъ множество.

Увѣдоми меня подробно, уменьшается-ли у васъ чума и есть-ли надежда къ лѣту оную уничтожить.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрно любящаго тебя твоего друга.

217.

15-го февраля 1830 г. Петербургъ.

Давно не имѣю отъ тебя, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, никакого извѣстія и не знаю, уменьшается-ли у тебя чума, которая меня очень озабочиваетъ, особенно при приближеніи весны во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная еще существуетъ. Здоровъ-ли ты и начинаютъ-ли тебя понимать молдаване, что ты отъ нихъ требуешь для собственнаго ихъ блага. Всѣ-ли получилъ посылки, мною къ тебѣ посланныя; прилагаю остальной счетъ, что для твоихъ покупокъ употреблено.

Братъ мой отправился въ вашу армію, не знаю, куда его опредѣлили, почему убѣдительно прошу тебя взять его къ себѣ и похлопотать опять въ свое время къ испрошенію прощенія чрезъ главнокомандующаго, посредствомъ котораго онъ поставленъ въ теперешнее оскорбительное для меня и его положеніе. Остаюсь въ полномъ удосто-

вѣреніи, что ты для меня все сдѣлаешь, что только возможно будетъ, и тѣмъ умножишь благодарность вѣрнаго твоего друга.

Куплено для Павла Дмитріевича Киселева:

Портфель сафьянный. . .	50 р. — к.	Двѣ портупеи	7 р. — к.
» бѣлой кожи. . .	35 » — »	Пуговицъ 6 дюжинъ . .	30 » — »
» съ трубкой. . .	35 » — »	Двѣ пары эполетъ съ эк-	
Свертокъ дорожный . .	40 » — »	сельбантами	290 » — »
Календарь и табель . . .	3 » 20 »	Два экземпляра Исторіи	
Крестъ Аннинскій массивный.	75 » — »	Россійскаго госуд., изданной проф. Кайдановымъ.	14 » — »
Крестъ Александровскій . .	135 » — »		
Лента Александровская $2^1/_2$			
аршина	25 » — »	Итого	739 р. 20 к.

218.

22-го апрѣля 1830 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ, отъ 20-го февраля и 21-го марта, я получилъ и весьма за оныя тебѣ благодаренъ. Слава твоему попеченію, что чума почти исчезла въ Букарестѣ и другихъ мѣстахъ твоего управленія. Теперь надо имѣть строгое наблюденіе, дабы при малѣйшемъ сомнѣніи были взяты тотчасъ всѣ мѣры предосторожности, ибо отъ сей чумы умираетъ непомѣрное число людей. Конечно, 1828 1829 гг. много намъ стоятъ потерею людей какъ въ войскахъ, такъ и въ краѣ, гдѣ войска были расположены.

Въ чуму нѣтъ охотниковъ изъ чиновниковъ ѣхать, не смотря на предложенное тобою огромное жалованье.

Совершенно съ тобою согласенъ, что въ завоеванномъ краѣ должна быть военная и гражданская (власть) въ однѣхъ рукахъ, тогда только можно ожидать порядка и отвѣтственности.

Мнѣ мудрено кажется, что ты опредѣленъ полномочнымъ въ Княжествахъ безъ Высочайшаго указа; этого не бывало и видно полагаютъ все равно, а для службы истинно дѣлаетъ большую разницу.

Ты по себѣ въ Княжествахъ оставишь память вѣчной благодарности, особенно въ низшемъ классѣ народа, всегда боярами и чиновниками угнетеннаго, за твое попеченіе о нихъ и за устройство, вводимое во всѣхъ частяхъ. Замѣчаніе твое о торговлѣ въ новоприобрѣтенныхъ мѣстахъ справедливо, но у насъ бываютъ иногда распоряженія косвенныя и отъ того водворяется зло и безпорядокъ.

Благодарю тебя за Кутайсова и за всѣ милости, ему оказанныя; мнѣ пріятно слышать, что имъ былъ доволенъ. Здоровье свое береги сколь то возможно, а безъ того жить на свѣтѣ плохо. Братъ твой Сергѣй женится на Ушаковой; дай Богъ ему постоянства и заняться когда нибудь дѣломъ, а такъ вѣкъ проводить, какъ онъ по сіе время дѣлалъ, ни къ чему не поведетъ.

Брата же моего поручаю совершенно твоему покровительству и при благополучномъ случаѣ попроси графа испросить ему прощеніе и состояніе по арміи, дабы могъ жить въ деревнѣ съ дѣтьми, о которыхъ отцу надо заботиться; но, пожалуйста, не упусти сего случая и исполни прежде его отъѣзда изъ арміи. Онъ, говорятъ, просится на годъ въ отпускъ. Письмо сіе доставитъ тебѣ Гейсмаръ, здѣсь принятый весьма благосклонно.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

Государь съ Императрицею выѣзжастъ въ Варшаву на сеймъ 2-го мая.

219.

26 іюля 1830 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 18-го марта съ графомъ Кутайсовымъ я получилъ, а также и деньги, за которыя тебѣ благодаренъ, въ особенности за всѣ милости и ласки, оказанныя графу Кутайсову, который въ полной мѣрѣ все чувствуетъ и могу тебя увѣрить, что не такъ, какъ молодые люди нынѣшняго вѣка.

Весьма былъ радъ, что твоей женѣ данъ Екатерининскій орденъ.

Ты мнѣ собственно большое сдѣлалъ одолженіе посредствомъ графа Дибича, что брату моему простили и перевели къ старшему въ полкъ въ Кавказскій корпусъ. Не нахожу словъ за сіе тебя благодарить; ты поступилъ по дружески и сдѣлалъ намъ обоимъ доброе дѣло.

Сейчасъ ѣду въ Финляндію недѣли на три, а Государь туда ѣдетъ съ 30-го на 31-е число сего мѣсяца и съ проѣздомъ до Гельсингфорса и обратно пробудетъ шесть дней.

Прощай, будь здоровъ, веселъ и помни вѣрнаго и благодарнаго навсегда твоего друга.

220.

9-го сентября 1830 г. Петербургъ.

Два письма твои, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 12-го іюля и 9-го августа я получилъ исправно.

Ты хлопочешь пристально и совершенно разлученъ съ Ротомъ, котораго всѣ не любятъ, какъ чуму. Государь, бывши у меня въ Финляндіи, остался всѣмъ доволенъ и за сіе возвелъ меня въ графское достоинство, а какъ сіе произошло, увидишь изъ приложенныхъ копій. Не успѣлъ возвратиться оттуда, какъ Государю угодно было послать меня въ Саратовъ или гдѣ я найду пребываніе свое нужнымъ, стараться о пресѣченіи холеры-морбусъ и принятіи строгихъ мѣръ, что также увидишь изъ копіи указа, Сенату даннаго, и рескрипта, на имя мое послѣдовавшаго.

Писать болѣе не имѣю время, завтра рано отправляюсь черезъ Москву въ Саратовъ.

Брату моему денегъ не давай, ибо я много очень за него заплатилъ и онъ полагаетъ, что я всегда долженъ за него платить и себя разстраивать. Прошу приложенное письмо ему доставить.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

221.

22-го октября 1830 г. Казань.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 1-го сентября я получилъ въ Саратовѣ. Благодарю за поздравленіе меня съ Монаршею милостію, которая для меня тѣмъ пріятнѣе, что я никакъ не ожидалъ, чтобы финны были столь благодарны и не смотря на строгость мою съ ними, для собственной ихъ пользы, рѣшились просить Государя, который съ удовольствіемъ ихъ просьбу принялъ и тотчасъ велѣлъ заготовить надлежащія бумаги графу Ребиндеру. И это такъ было секретно сдѣлано, что я ничего не зналъ и мнѣ первый о семъ объявилъ Государь.

Дашкова мѣсто, на время отпуска, занялъ Блудовъ.

Тебѣ извѣстно данное мнѣ порученіе изъ газетъ или изъ писемъ Булгакова. Я забочусь и хлопочу по холерѣ и благодареніе Богу, во всѣхъ мѣстахъ уменьшается и не такъ свирѣпствуетъ, какъ прежде;

*

но жаль, что впустили сію болѣзнь въ Москву и, при появленіи оной никто не хотѣлъ вѣрить и оттого предприняли мѣры поздно.

Не могу отъ тебя скрыть, что теперь насмотрѣлся я на правителей губерніями, которые въ бѣдственныхъ случаяхъ ни распоряжать, ни найтиться не могли. Не смотря, что далъ имъ подробныя на все наставленія въ тѣ губерніи, гдѣ показалась холера, но и за всѣмъ тѣмъ были нерачительны и о всякомъ вздорѣ, какъ ефрейторы, спрашивали. Съ такими правителями не далеко пойти можно при всемъ усердномъ желаніи и ничего отъ нихъ путнаго ожидать нельзя. А жандармы еще болѣе ихъ запутали и дали поводъ менѣе ихъ уважать противу прежняго, и отъ того гражданская часть такъ дурно идетъ, что ты и вообразить себѣ не можешь,

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

P. S. Я никакъ не ожидалъ, чтобы въ теченіе мѣсяца изъ Або попалъ въ Казань, гдѣ безпорядковъ тьма, а поборами отличаются не хуже твоихъ молдованъ.

222.

26-го марта 1831 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный другъ, отъ 23-го февраля я получилъ надняхъ. Я очень радъ, что кончилъ данное мнѣ порученіе и возвратился сюда и, кажется, Государь остался доволенъ всѣми моими распоряженіями, а также и усмиреніемъ крестьянъ, сдѣлавшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ возмущеніе. Но здѣсь нѣкоторые вышніе государственные чиновники не совсѣмъ мною довольны въ сдѣланныхъ распоряженіяхъ по холерѣ видно потому только, что я русскій, ибо меня въ семъ случаѣ совѣсть ни въ чемъ упрекнуть не можетъ; хотя я это презираю, но больно слышать, что не желаютъ и не умѣютъ цѣнить труды и заботы, мною понесенныя по сему порученію, и самъ ты согласишься, что это не придаетъ охоты къ службѣ.

Польскія дѣла должны всѣхъ занимать, тѣмъ болѣе, что они долго продолжаются и Богъ знаетъ когда и чѣмъ все это кончится, а мы должны терять народъ и проч. и проч.

Но теперь болѣе всего насъ занимаетъ литовское возмущеніе, которымъ управляетъ генералъ Пацъ, прибывшій неизвѣстно какимъ манеромъ изъ Варшавы, а у насъ въ польскихъ губерніяхъ совсѣмъ нѣтъ войска.

За турокъ ручаться нельзя; они точно подстреканіями французовъ и другихъ будутъ изыскивать способы къ поправленію заключеннаго мира въ Адріанополѣ и могутъ нарушить оный при первомъ для нихъ удобномъ случаѣ.

Держи въ рукахъ свое царство и не позволь ворваться въ твои владѣнія за-дунайскимъ племенамъ, которыя слабыхъ твоихъ молдаванъ и валаховъ возмутятъ на ихъ же погибель. Напрасно торопятъ тебя введеніемъ регламента; таковыя предположенія надо дѣлать исподволь съ твердостію и пользою для края. Мы видимъ, что необдуманная поспѣшность ни къ чему доброму не ведетъ. Брать же тебѣ на свою отвѣтственность такія важныя дѣла, каково преобразованіе Княжествъ безъ способовъ и подробныхъ наставленій невозможно, ибо въ неудачѣ всѣ тебя обвинятъ и будутъ упрекать въ неблагоразуміи.

Ни мало не удивляюсь, что и скука тебя одолѣваетъ, при множествѣ разнородныхъ бумагъ и всегдашнихъ занятіяхъ, превышающихъ силы человѣческія.

Братъ Сергѣй писалъ ко мнѣ и проситъ о назначеніи его на мѣсто Кокошкина директоромъ московскаго театра; ты знаешь, что это зависитъ отъ князя Петра (Волконскаго) и его убѣжденіе на счетъ сего назначенія будутъ тщетны по правиламъ князя, и увѣренный въ отказѣ, не рѣшился просить о семъ и увѣдомилъ о семъ брата Сергѣя.

По твоей запискѣ собралъ всѣ справки, во влагаемой запискѣ изъясненныя и особенное обращу вниманіе, дабы дѣло сіе приведено было къ скорѣйшему окончанію сходно твоему желанію.

Прощай, будь здоровъ и помни вѣрнаго навсегда твоего друга.

223.

29-го іюня 1834 г. Петербургъ.

Исполняю твое желаніе, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, и остаюсь здѣсь до 3-го іюля, единственно, чтобы съ тобою увидѣться послѣ давней разлуки, ибо не имѣю нужды ни съ кѣмъ болѣе видѣться, а на тебя хочу посмотрѣть.

Великому Князю скажи мое почтеніе и объясни, что я одинаковъ и имѣю правила неизмѣнныя; онъ же въ послѣднее время ко мнѣ, кажется, охладѣлъ, впрочемъ, его воля, а я одинаковымъ манеромъ его люблю за доброе его сердце, но вмѣстѣ съ тѣмъ жалѣю его, ... ,

. . . . . за обхожденіе, не соотвѣтственное сердцу, чего дѣлать онъ не долженъ для своего спокойствія.

Веселись и будь всегда одинаковъ, не перемѣняйся и не слѣдуй примѣрамъ пресмыкающихся. Душевно тебя любящій и навсегда преданный вѣрный твой другъ.

224.

15-го сентября 1834 г. Елизарьево.

Письмо твое, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 26-го іюля я получилъ и премного за оное, а равно и за разговоръ, бывшій съ Государемъ, тебѣ благодаренъ. Напрасно онъ полагаетъ, что я поупрямился и оставилъ службу; нѣтъ, я оставилъ по причинамъ весьма уважительнымъ: первое, потому что послѣ всего со мною бывшаго, я видѣлъ, что не могу быть полезенъ службѣ, слѣдовательно и не могъ, и по правиламъ моимъ не долженъ оставаться въ оной; а второе, потому что къ словамъ . . . . . я не имѣлъ никакой вѣры и на оныя уже не полагался. При сихъ мнѣніяхъ и теперь остаюсь и ты согласишься самъ, какъ честный и благородный человѣкъ, убѣдясь въ вышеписанномъ и бывши на моемъ мѣстѣ, ты тоже бы сдѣлалъ. Но съ прежнимъ и теперешнимъ твоимъ мнѣніемъ оставаться на службѣ или, сказать твоими словами, считаться на оной я никогда согласиться не могу, какъ тебѣ говорилъ въ Петербургѣ. Но считаться по военной герольдіи, занимавши такія мѣста, коими я управлялъ, нахожу неприличнымъ и постыднымъ. По милости той же службы разстроилъ дѣла жены и дочери моей и долженъ теперь въ глуши, безъ людей прожить зиму въ деревнѣ; но дай Богъ мнѣ сіе устроить, тогда я буду совершенно вознагражденъ. Служа, имѣя всегда безпрестанныя занятія, продолжавшіяся 30 лѣтъ, привели меня въ ежедневное болѣзненное состояніе отъ разныхъ порывовъ и чистаго усердія къ службѣ, на которой я и шелъ всегда правильнымъ путемъ и самъ только достигъ безъ всякихъ побочныхъ причинъ мѣстъ въ государственномъ управленіи мною занимавшихся. Но оставя оную, я, благодареніе Богу, другой годъ совершенно здоровъ, чего бы въ службѣ я не могъ имѣть. Благодарю тебя за прочтеніе моихъ бумагъ и за сдѣланныя замѣчанія, о которыхъ можемъ поговорить при первомъ нашемъ свиданіи. Я писалъ какъ чувствовалъ, объѣхавши по волѣ Государя 12 губерній во время холеры, но какъ человѣкъ могъ и ошибиться, и въ ошибкахъ

могутъ при преніяхъ меня убѣдить и я въ таковыхъ случаяхъ всегда соглашусь.

Переписка на счетъ Маслова и литовскихъ властей отъ жандармскаго начальника безприличная; но зная Бенкендорфа неспособности и то, что не знаетъ, что подписываетъ, я его презираю, но не сержусь, ибо онъ того не стоитъ, не смотря на его теперешнее величіе. Бумаги твои Булгаковъ доставилъ ко мнѣ аккуратно, а равно недавно получилъ отъ него твой отчетъ, который давно ожидалъ, и, прочитавши оный, буду къ тебѣ писать, ибо вижу по оглавленію, что ни одна часть въ краю не упущена изъ вида.

Мнѣ очень жаль, что не знаю, когда въ Москвѣ съ тобою увижусь, если ты только тамъ проживешь зиму, я рѣшительно по хозяйственнымъ дѣламъ долженъ прожить зиму въ деревняхъ, ибо оныя доведены до ужаснѣйшаго разстройства Коризною, такъ что полтора года не имѣли ни гроша дохода и съ трудомъ могу платить проценты въ кредитныя установленія по заложенному имѣнію.

Въ февралѣ, можетъ статься, долженъ буду пріѣхать въ Москву, дабы рѣшить на будущее время отдачу суконной фабрики въ арендное состояніе, ибо въ концѣ будущаго года кончится срокъ оной. Матушкѣ, брату Сергѣю и его женѣ отъ меня поклонись.

Прощай, будь здоровъ и благополученъ, исполняй свои намѣренія съ желаемымъ успѣхомъ. Душевно тебя любящій и вѣрный навсегда твой другъ.

225.

7-го марта 1835 г. Москва.

Посылаю тебѣ, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, правила, данныя твоей экономической конторѣ, изъ коихъ я нѣкоторые предметы хочу завести у себя по хозяйству.

Какъ ты доѣхалъ? Но что принятъ ласково и хорошо, я тебя здѣсь предупреждалъ, что такъ будетъ; но были-ли предложенія о принятіи какой либо важной должности или разговоры были только о Совѣтѣ и о важности сего мѣста, на счетъ котораго ты имѣлъ уже здѣсь уроки и буде ты останешься только въ ономъ, то будешь сидѣть на семъ почетномъ мѣстѣ по смерть и не принесешь симъ никакой пользы отечеству, какъ и всѣ твои товарищи, тамъ сидящіе. Будешь говорить правду и по совѣсти, скоро не понравишься, ибо послѣ каждаго при-

сутствія все передается на счетъ сихъ сужденій въ иномъ видѣ, по разумѣнію каждаго. Тогда станутъ морщиться, а послѣ отъ тебя отворачиваться и тѣмъ все твое служеніе кончится въ почетномъ мѣстѣ. Такъ я мыслю и видѣлъ, но дай Богъ, чтобы тебѣ сіе было въ другомъ и полезномъ видѣ. Ѣдешь-ли заграницу? Когда и на сколько времени и какъ сію просьбу приняли. Орловъ уѣхалъ въ Вѣну и, вѣрно, исполнитъ хорошо и имъ будутъ довольны. Я рѣшился остаться здѣсь до весны и потомъ уже поѣду въ деревни. Не забудь о мужѣ сестры Варвары. Гагаринъ, говорятъ, уже послалъ просьбу объ увольненіи.

Сегодня обѣдаю у Черткова, его рожденіе и стукнуло 70 лѣтъ; мы до сихъ лѣтъ съ тобою не доживемъ.

Все, что касается до тебя, напиши со всею откровенностію къ человѣку, который тебя, по твоимъ отличнымъ качествамъ, уважаетъ и любитъ и навсегда вѣрный твой другъ.

P. S. Если у тебя будутъ сюда какія коммиссіи, то поручай мнѣ, я ихъ исполню съ аккуратностію и удовольствіемъ.

226.

11-го марта 1836 г. Москва.

Знаю, что ты, почтенный другъ Павелъ Дмитріевичъ, здоровъ; это подтвердилъ мнѣ и г. Левашовъ, отправившійся сегодня на воеводство въ Малороссію, почему и не хотѣлъ наскучать тебѣ безполезными письмами.

Матушка твоя послѣ послѣдней болѣзни плохо поправляется и все становится слабѣе. Аграфена Федоровна въ апрѣлѣ мѣсяцѣ предполагаетъ выѣхать черезъ Парижъ, Лондонъ въ Петербургъ. Прилагаю письмо къ Николаю Дмитріевичу, котораго прошу похлопотать о моемъ семействѣ въ Парижѣ; попроси и ты о семъ его и приложенное письмо отправь къ нему немедленно, чѣмъ чувствительно меня одолжишь.

Когда увидишь Великаго Князя Михаила Павловича, скажи ему мое искреннее почтеніе. Я его люблю по прежнему, зная его отлично доброе сердце. Будь здоровъ и благополученъ. Душою тебя любящій и навсегда вѣрный твой другъ.

P. S. Пожалуйста, хлопочи о выгодномъ здѣсь мѣстѣ брату Сергѣю, котораго положеніе становится очень тяжело, особенно послѣ продажи Тульской деревни.

227.

8-го апрѣля 1836 г. Москва.

Письмо твое, любезный другъ Павелъ Дмитріевичъ, отъ 23-го марта я получилъ и благодарю за написаніе брату Николаю, чтобы былъ путеводителемъ Аграфены Федоровны, если прибудетъ въ Парижъ; но Государь не желаетъ, чтобы она туда заѣзжала, какъ меня увѣдомилъ графъ Нессельроде, и потому ея поѣздка теперь не состоится, о чемъ я къ ней и писалъ.

Не долженъ скрыть отъ тебя, что положеніе брата Сергѣя весьма трудное и ты долженъ употребить всѣ усилія пристроить его къ мѣсту въ Москвѣ, разумѣется съ хорошимъ жалованьемъ, для успокоенія всего его семейства, въ особенности послѣ продажи имъ Тульской деревни, о чемъ лично съ тобою переговорю, ибо надѣюсь скоро быть у васъ на короткое время, повидаться съ нѣкоторыми пріятелями, отправить женѣ на вояжъ деньги и посмотрѣть работы на дачѣ, дѣлаемыя къ пріѣзду моего семейства.

Поѣздка твоя мнѣ не нравится въ Карлсбадъ,—это доказываетъ, что ты нездоровъ.

Ты поступилъ какъ истинный другъ покойнаго и принялъ на себя опеку, столь необходимую для оставшагося семейства. Авдотья Селиверстовна, Митрофановъ и Чертковъ благодарятъ тебя за память. Старушка Пашкова убѣдительно просила меня, въ чемъ я не могъ ей отказать, просить тебя принять подателя сего генералъ-маіора Пашкова и выслушать по общему ихъ дѣлу, убѣдясь документами въ справедливости онаго, довести куда слѣдуетъ, ибо одинъ сынъ, управляя имѣніемъ безъ всякаго отчета, доводитъ до того, что 19 человѣкъ сего семейства съ малолѣтними останутся безъ пропитанія. Вотъ почему рѣшился принять желаніе старухи передать тебѣ, какъ правое дѣло, которое ты всегда защищалъ, какъ честный и благородный человѣкъ, и таковыя дѣла для пользы правительства поддерживать должно. Я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что ты выслушаешь внимательно Пашкова для спасенія 19 человѣкъ отъ разоренія и нищеты, доведешь до кого слѣдуетъ и дашь ему благодѣтельные совѣты, по которымъ онъ и будетъ дѣйствовать. Вѣрный навсегда твой другъ.

228.

29-го апрѣля 1840 г. Москва.

Благодарю тебя, любезный другъ графъ Павелъ Дмитріевичъ, за письмо отъ 6-го числа и за увѣдомленіе о томъ, что Государю угодно было говорить съ тобою обо мнѣ въ самыхъ лестныхъ и пріятныхъ для меня выраженіяхъ, произнесенныхъ отъ сердца и съ полнымъ убѣжденіемъ. Мнѣ пріятно и лестно теперь сіе слышать, что отдаютъ справедливость бывшей моей службѣ, которую всегда исполнялъ съ усердіемъ, прямотою и чистою совѣстью.

Не могу также не сказать тебѣ, что мнѣ пріятно видѣть здѣсь вниманіе ко мнѣ соотечественниковъ; это есть послѣдняя награда въ жизни нашей за тѣ труды, которые мы переносили въ службѣ, для пользы нашего отечества.

Сердечно желаю тебѣ продолжать полезное отечеству твое служеніе и довершить и усовершенствовать предначатое. Но то не хорошо, что здоровье начинаетъ тебѣ измѣнять и ты долженъ ѣхать къ Карлсбадскимъ водамъ.

Послѣ 20-го мая ѣду въ нижегородскія и пензенскія деревни, гдѣ проведу все лѣто и буду хлопотать по хозяйству и проводить время съ звѣрями. Прощай, будь здоровъ и благополученъ. Душевно тебя любящій и вѣрный твой другъ.

229.

Рапортъ генералъ-адъютанта Закревскаго къ генералъ-адъютанту барону Дибичу, отъ 26-го ноября 1823 года за № 35.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, получивъ новое назначеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ сложивъ съ себя званіе дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества, я считаю послѣднимъ непремѣннымъ долгомъ сего званія представить при семъ вашему превосходительству отчетъ въ дѣйствіяхъ моихъ по всѣмъ частямъ, въ управленіи моемъ бывшимъ.

Сообразно 51 § образованія дежурства, составляемы были въ оному ежегодно подробные отчеты общимъ учрежденіемъ министерствъ пред-

писанные, которые хранятся въ департаментахъ Инспекторскомъ и Ауди-торскомъ. Изъ сихъ отчетовъ составленъ и нынѣшній и заключаетъ въ себѣ тѣ единственно изъ моихъ дѣйствій, изъ коихъ одни были слѣд-ствіемъ высочайше утвержденныхъ или г. начальника главнаго штаба Его Величества одобренныхъ моихъ представленій, а другія произво-димы были мною непосредственно по власти, мнѣ предоставленной. Къ сему нужнымъ счелъ я присовокупить краткое извлеченіе, содержащее самую сущность предметовъ, въ составъ отчета моего вошедшихъ.

Я покорнѣйше прошу ваше превосходительство повергнуть сей от-четъ мой къ стопамъ Его Императорскаго Величества. Сочту себя счаст-ливымъ, если оный оправдаетъ ту лестную для меня довѣренность, которую благоугодно было Его Величеству оказать мнѣ назначеніемъ въ званіе дежурнаго генерала, и тѣ монаршія щедроты и милости, кои я, во время прехожденія онаго, получить удостоился.

230.

Отчетъ генералъ-адъютанта Закревскаго по управленію его дежурствомъ Глав-наго штаба Его Императорскаго Величества съ 12-го декабря 1815 по 1-е сентября 1823 года.

ИНСПЕКТОРСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ.

а) Наружный видъ канцелярій и движеніе дѣлъ вообще.

Положеніе сихъ частей до 1816 года. При вступленіи моемъ въ должность, я нашелъ Инспекторскій департаментъ, въ отношеніи къ наружности, въ томъ жалкомъ видѣ, который извѣстенъ всякому, кто посѣщалъ когда либо бывшую Военную коллегію. Въ комнатахъ съ грязнымъ поломъ и съ покрытыми паутиною стѣнами, около сто-ловъ изломанныхъ, изрѣзанныхъ и замаранныхъ чернилами, сидѣли не-опрятно одѣтые, а инде и въ рубищахъ, чиновники и писаря на изло-манныхъ же, веревками связанныхъ стульяхъ и скамейкахъ, гдѣ вмѣсто подушекъ употреблялись журнальныя книги. Большею частію стеклян-ныя и глиняныя помадныя банки служили чернильницами; полѣно дровъ нерѣдко клалось вмѣсто прессара; подсвѣчники простые желѣзные. Подъ столами и вездѣ по полу валялись кипы бумагъ въ пыли и без-

порядкѣ, а между ими дрова и ведра съ водою; приходящіе толпились, въ томъ числѣ и сбитеньщики, имѣвшіе также невозбранный входъ въ канцелярію.

Писаря жили въ разныхъ частяхъ города и, получая жалованья больше нынѣшняго, часто нуждались въ дневномъ пропитаніи, и не только единообразной, но и опрятной одежды и обуви не имѣли.

Дѣлъ и бумагъ къ 1-му января 1816 года было въ нерѣшеніи до 4,000; при первомъ взглядѣ на теченіе дѣлъ видна была во всемъ медленность или самое упущеніе.

Мѣры, принятыя съ 1816 года и настоящее положеніе сей части. Дабы преобразить обширную канцелярію сего департамента хотя въ нѣкоторую приличную наружность, нужно было бы употребить вдругъ весьма значительную сумму; департаментъ не имѣлъ оной достаточно, особливо когда и другіе предметы, до устройства его относящіеся, требовали не менѣе издержекъ. Испрашивать на сіе суммы у Государя Императора я не осмѣливался, тѣмъ болѣе, что тогдашнее сокращеніе самаго штата сего департамента доказывало необходимость сокращенія государственныхъ расходовъ. По сему долженъ былъ я постепенно въ способахъ самаго сего департамента искать къ тому возможности. Умножившіяся современемъ экономическія сего департамента суммы представили мнѣ оную, и весь департаментъ съ канцеляріею дежурнаго генерала снабженъ мебелью изъ краснаго дерева отличной работы, такъ что оставилъ я оный преемнику моему не только въ приличномъ, но въ великолѣпномъ видѣ. Маловажный сей съ перваго взгляда предметъ стоитъ болѣе 60,000 рублей и на оный ничего не отпущено сверхъ суммы штатной.

Дѣла и бумаги, въ то время, когда департаментъ не у должности, не лежатъ болѣе разбросанными по столамъ, но хранятся запертыми и въ порядкѣ; равно какъ журналы и книги своевременно и единообразно переплетенныя. Дѣла рѣшенныя сдаются въ архивъ въ свое время.

Писаря, къ департаменту принадлежащіе, сообразно штату 22-го февраля 1816 года, размѣщены въ казармахъ, обмундированы, раздѣлены на артели; заведены артельныя суммы отдѣленіемъ небольшой части изъ ихъ жалованья и выдачею въ нѣкоторые праздничные дни денегъ изъ экономіи департамента; на счетъ сей же экономіи искуплены всѣ нужныя для артелей вещи, также кровати и проч. и неоднократно строена двойная аммуниція писарямъ и нижнимъ служителямъ. Даны инструкціи экзекутору, фельдфебелю надъ писарями, капте-

нармусу, унтеръ-офицеру, писарямъ и приняты строгія мѣры на счетъ исполненія ихъ въ точности.

Дѣйствіе строгаго надзора, приличныя внушенія и неоднократныя награды какъ изъ экономическихъ суммъ, такъ и испрошенныя у всемилостивѣйшаго Государя Императора вкоренили, такъ сказать, во всѣхъ чиновникахъ сего департамента необыкновенную дѣятельность, усердіе къ службѣ, отличную нравственность и совершенное безкорыстіе.

Таковое дѣйствіе принятыхъ мною мѣръ произвело ту пользу для службы, что хотя число чиновниковъ и суммы на содержаніе ихъ опредѣлено штатомъ 1816 года февраля 22-го менѣе, нежели сколько было до того времени, не смотря на то, что съ 1816 года дѣлъ вступало въ Инспекторскій департаментъ ежегодно болѣе прежнихъ годовъ,— рѣшалось ихъ во все время управленія моего дежурствомъ гораздо болѣе, нежели въ каждый предъидущій годъ, начиная съ 1812 по 1816 годъ, а оставалось въ нерѣшеніи каждый годъ несравненно менѣе, какъ показываетъ прилагаемая у сего сравнительная о дѣлахъ вѣдомость.

Сравнительная перечневая вѣдомость о движеніи дѣлъ и бумагъ Инспекторскаго департамента.

	Поступило дѣлъ и бумагъ.					
	Въ 1812 г.	Въ 1813 г.	Въ 1814 г.	Въ 1815 г.	Въ 1816 г.	Въ 1817 г.
Оставшихся отъ прошлаго года	5,417	3,027	1,829	4,489	3,818	1,184
Къ тому поступило .	57,979	77,254	83,323	86,988	96,563	101,501
Итого. . .	63,396	80,281	84,152	91,477	100,381	102,685
	Рѣшено дѣлъ и бумагъ.					
Дѣйствительно . . .	23,054	28 659	29,749	39,842	56,231	62,498
Къ свѣдѣнію. . . .	37,315	49,793	49,914	47,817	42,966	39,854

	Поступило дѣлъ и бумагъ.					
	Въ 1818 г.	Въ 1819 г.	Въ 1820 г.	Въ 1821 г.	Въ 1822 г.	Въ 1823 г. по 1-е сентября.
Оставшихся отъ прошлаго года	333	285	207	551	367	321
Къ тому поступило .	107,656	116,358	110,215	122,630	104,737	67,453
Итого. .	107,989	116,643	110,422	123,181	105,104	67,774
	Рѣшено дѣлъ и бумагъ.					
Дѣйствительно . . .	67,816	73,556	71,461	80,272	70,967	47,339
Къ свѣдѣнію. . . .	39,888	42,880	38,407	42,542	33,816	20,129

б) Часть военно-сиротская.

Положеніе оной до 1816 года. Предъ наступленіемъ 1816 года состояло всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленій 48; они управлялись на основаніи положенія 1798 года. Кромѣ краткости правилъ сего положенія, многія вещи назначены были въ ономъ не въ натурѣ, а деньгами по тогдашнимъ цѣнамъ; учителей положено имѣть изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ съ жалованьемъ отъ 60 до 120 рублей, безъ назначенія провіанта. Помѣщеніе, гдѣ нѣтъ казенныхъ домовъ, велѣно требовать отъ гражданскаго начальства. Надзоръ порученъ былъ сверхъ самыхъ смотрителей военнымъ губернаторамъ и комендантамъ, а съ 1811 года и начальникамъ внутренней стражи.

Возвышеніе цѣнъ на всѣ вещи сдѣлало штаты отдѣленій совершенно недостаточными. Неопредѣлительность правилъ давала случай мѣстнымъ начальникамъ распоряжаться по своему усмотрѣнію; множество изданныхъ со времени предназначенія солдатскихъ дѣтей въ военное вѣдомство указовъ, часто одинъ другому противорѣчащихъ, затрудняло военное и гражданское начальство въ разборѣ ихъ. Инспекторскій департаментъ, гдѣ до 1816 года былъ одинъ только столъ по части управленія оными отдѣленіями, не могъ имѣть за ними должнаго надзора, а наконецъ продолжавшіяся съ 1812 года военныя обстоя-

тельства, отвлекшія вниманіе начальства на другіе предметы, довершали разстройство отдѣленій.

Отъ сего военно-сиротская часть съ наступленіемъ 1816 года находилась въ слѣдующемъ положеніи:

По части внутренняго управленія. Воспитанники отпускались въ отпускъ въ непозволенныя лѣта и время съ требованіемъ на нихъ провіанта, который обращался въ пользу начальниковъ. Вещи для нихъ или медленно изготовлялись, или вовсе удерживались. Многіе изъ нихъ, вмѣсто ученія, употреблялись въ партикулярныя услуги. Списки и вѣдомости содержались неисправно и невѣрно. Экономическія суммы скрывались и употреблялись по произволу. Воспитанники или рѣдко, или вовсе не водились въ баню; бѣлье не перемѣнялось по мѣсяцу, отъ чего возникали между ими прилипчивыя болѣзни; гдѣ не было военныхъ госпиталей, градскія больницы, бывъ обязаны получать за леченіе ихъ одинъ провіантъ, отъ пріема больныхъ уклонялись. Отъ чрезмѣрныхъ побѣговъ, какъ слѣдствія слабаго надзора, числилось по спискамъ большое число воспитанниковъ, оставшихся въ совершенной неизвѣстности, тогда какъ они или были умершими, или высланы въ другія отдѣленіи.

По части надзора. Мѣстное начальство, не побуждаясь строгимъ наблюденіемъ Инспекторскаго департамента, наблюдало въ управленіи болѣе собственную, нежели казенную пользу. Обязанность начальниковъ внутренней стражи дѣлать осмотры не приносила пользы. Если и доходили свѣдѣнія о нѣкоторыхъ безпорядкахъ, то чрезъ посторонних. Изслѣдованіе оныхъ поручалось тѣмъ же начальствамъ и потому злоупотребленія закрывались. Мѣсячныя вѣдомости оставались въ Инспекторскомъ департаментѣ безъ повѣрки, а прибывшіе въ С.-Петербургъ воспитанники, не бывъ осмотрѣны и опрошены, поступали прямо въ мѣсто ихъ назначенія.

По учебной части. Кромѣ слабаго надзора за сею частію, по ограниченности штатнаго жалованья для учителей, нигдѣ ихъ изъ вольнонаемныхъ пріискать было невозможно. Замѣнъ ихъ учительскими помощниками, изъ самыхъ воспитанниковъ выбираемыми, не приносилъ пользы, ибо и сіи помощники были худо образованы; при томъ же учители, бывъ тѣлесно наказываемы въ глазахъ учениковъ своихъ, не могли внушать къ себѣ ни довѣрія, ни уваженія. Отъ сего ученіе шло столь худо, что воспитанниковъ, назначенныхъ въ разные полки и команды, въ писаря и унтеръ-офицеры, по безграмотности ихъ, должно было перемѣнять по нѣсколько разъ. Если же въ нѣкоторыхъ отдѣле-

ніяхъ и обучались воспитанники рисованію и черченію, то о семъ не было извѣстно въ Инспекторскомъ департаментѣ, почему и поступали они на службу наравнѣ съ другими.

По части помѣщенія. Постепенно умножавшееся число воспитанниковъ издавна затрудняло ихъ помѣщеніе. Они размѣщались или на обывательскихъ квартирахъ на большомъ пространствѣ, или въ ветхихъ казенныхъ зданіяхъ, требовавшихъ починокъ и пристроекъ. Отъ сего неудобства въ преподаваніи ученія, въ надзорѣ за нравственностію и за сбереженіемъ ихъ здоровья были повсемѣстны. Отопленіе и освѣщеніе производились въ одномъ мѣстѣ отъ казны, въ другомъ отъ города, въ третьемъ отъ земскихъ сборовъ, а какъ не было на сей предметъ яснаго постановленія, то между военнымъ и гражданскимъ начальствомъ происходила о семъ безпрестанная переписка, всегда со вредомъ для отдѣленій.

По части законовъ о солдатскихъ дѣтяхъ. Люди сіи, раздѣляясь на многіе роды по происхожденію отцовъ, имѣли и различныя изъятія изъ общихъ правилъ. Узаконенія объ нихъ бывъ издаваемы со времени учрежденія въ Россіи регулярныхъ войскъ, гдѣ отъ году или пополнялись, или отмѣнялись и наконецъ скопились въ такомъ числѣ, что въ высылкѣ солдатскихъ дѣтей въ отдѣленія происходила чрезвычайная запутанность: то высылались такіе, которые по правамъ и по времени рожденія военному вѣдомству не принадлежали; то слѣдующіе оному проживали праздно и записывались за помѣщиками. Отъ сего возникло великое число жалобъ и представленій, умножившихъ въ Инспекторскомъ департаментѣ къ 1816 году число нерѣшенныхъ дѣлъ до 1,437-ми.

Мѣры, принятыя къ устройству военно-сиротской части съ 1816 года.

По части внутренняго управленія. Въ самомъ началѣ 1816 года разосланы были циркуляры по всѣмъ военно-сиротскимъ отдѣленіямъ, въ которыхъ поставлены на видъ всѣ вышеупомянутые безпорядки по сей части и предписаны строжайшія правила къ исправленію оныхъ. Сдѣлано посредствомъ военнаго министра строгое предписаніе коммисаріатскимъ коммисіямъ о своевременномъ отпускѣ въ отдѣленія вещей. Исходатайствовано Высочайшее повелѣніе, дабы за леченіе воспитанниковъ платимо было въ гражданскія больницы по 50 коп. въ сутки. Съ Высочайшаго утвержденія предписаны правила о прививаніи воспитанникамъ коровьей оспы, и на счетъ пользованія въ другихъ болѣзняхъ, имѣющихъ отъ роду менѣе 7-ми лѣтъ, отъ принятія

коихъ госпитали, не имѣя положеній, отрекались. За открытыя же упущенія нѣкоторымъ воинскимъ начальникамъ сдѣланы въ приказахъ по арміи выговоры, а изъ смотрителей иные отрѣшены, а другіе и преданы суду, о чемъ дано знать по всѣмъ отдѣленіямъ. За симъ въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года, съ Высочайшаго утвержденія, командированы были для обревизованія всѣхъ вообще военно-сиротскихъ отдѣленій, состоящіе по арміи полковники Байшевъ и Гротгузъ. Они снабжены были отъ меня подробною инструкціею съ правомъ исправлять безпорядки на мѣстѣ, виновныхъ и нерадивыхъ отрѣшать, а о достойныхъ представлять для награжденія. Въ теченіи года обозрѣвъ отдѣленія, на всемъ пространствѣ Имперіи находящіяся, открыли они множество безпорядковъ, которые тогда же исправлены; экономическія суммы обнаружены, коихъ въ сложности по всѣмъ отдѣленіямъ нашлось тогда до 180,000 руб., а нынѣ по преподаннымъ способамъ и наставленіямъ состоитъ оныхъ болѣе 300,000 руб. Виновные примѣрно наказаны, а усердные по представленію моему удостоились Высочайшихъ милостей. Между тѣмъ найденныя упущенія поставлялись на видъ прочимъ начальникамъ отдѣленій для надлежащей предосторожности. По сей очевидной и впослѣдствіи совершенно доказанной пользѣ отъ ревизіи, въ февралѣ мѣсяцѣ 1823 года я представлялъ снова докладъ объ употребленіи вторично сей мѣры, который, какъ извѣстно мнѣ, во время нахожденія моего въ отпуску, и удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

По части надзора. Сообщено было обоимъ главнокомандующимъ, чтобъ они поручили гг. корпуснымъ и дивизіоннымъ командирамъ имѣть наблюденіе за отдѣленіями, въ кругу расположенія ихъ войскъ находящимися, и чтобъ, осматривая ихъ сколь можно чаще, упущенія исправляли, въ то же время увѣдомляя обо всемъ меня. Въ то же время сдѣлано и отъ меня отношеніе къ тѣмъ начальникамъ и ко всѣмъ командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ и къ военнымъ губернаторамъ. Сверхъ того, когда отправлялись изъ С.-Петербурга какіе-либо генералы или штабъ-офицеры по дѣламъ службы и даже въ отпуски, возлагалось на нихъ обозрѣвать всѣ на пути лежащія отдѣленія. Внезапные сіи осмотры открывали многіе случаи, противъ коихъ тогда же принимаемы были мѣры. Между тѣмъ въ Инспекторскомъ департаментѣ заведена настольная тетрадь, въ которую вносились по каждому отдѣленію изъ мѣсячныхъ вѣдомостей прибыль и убыль воспитанниковъ, число больныхъ, умершихъ, бѣжавшихъ и количество экономическихъ суммъ. Коль скоро замѣчаемо было по симъ вѣдомостямъ возрастающее число больныхъ, умершихъ, бѣжавшихъ, или уменьшеніе суммъ, тогда требовались объ-

ясненія или наряжались слѣдствія. Наконецъ поставлено въ особенную обязанность вице-директора Инспекторскаго департамента дѣлать осмотръ и разспросы всѣмъ воспитанникамъ, присылаемымъ сюда изъ разныхъ отдѣленій. Жалобы ихъ оказывались нерѣдко справедливы, и когда въ партіяхъ сихъ находились мало обученные и дурно одѣтые, то въ то же время дѣлалось надлежащее съ кого слѣдуетъ взысканіе.

По части учебной. Дабы отвратить сколько возможно поспѣшнѣе недостатокъ въ учителяхъ, признано было полезнымъ сдѣлать циркулярное распоряженіе, чтобъ всѣ начальники отдѣленій представили къ производству въ учители всѣхъ отличнѣйшихъ учительскихъ помощниковъ, не смотря на то, если въ какомъ отдѣленіи вакансій учительскихъ не было. По полученіи сихъ представленій сдѣлано было общее распредѣленіе и гдѣ вакансій состояло много, а удостоиваемыхъ въ учители недоставало, туда назначены въ учители изъ тѣхъ, гдѣ число таковыхъ превышало собственную надобность. За симъ въ пособіе учителямъ исходатайствованъ провіантъ, начальникамъ же отдѣленій предписано, чтобъ они содержали ихъ въ приличномъ уваженіи и въ случаѣ проступковъ, требующихъ строгаго наказанія, испрашивали бы разрѣшенія отъ Инспекторскаго департамента. А дабы обезпечить отдѣленія необходимымъ числомъ учителей на будущее время, то испрошено согласіе г. начальника главнаго штаба Его Величества, чтобъ въ военно-топографическомъ депо образовались по два отличнѣйшихъ воспитанника изъ каждаго отдѣленія и по окончаніи курса наукъ выпускались учителями въ тѣ же отдѣленія, а на мѣста ихъ присылались другіе; впослѣдствіи изъ сихъ кантонистовъ учрежденъ при С.-Петербургскомъ военно-сиротскомъ отдѣленіи особый учительскій классъ, который и нынѣ существуетъ. По нѣскольку человѣкъ прикомандировано на сей же предметъ къ генералъ-квартирмейстерамъ и оберъ-квартирмейстерамъ обѣихъ армій и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ корпусовъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ убѣждены профессоры и старшіе учители губернскихъ гимназій образовать молодыхъ учителей и утвердить въ правилахъ удобнѣйшаго преподаванія наукъ. Посредствомъ сношенія съ министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе, чтобъ въ столицахъ по 24, а въ губернскихъ городахъ по 12-ти лучшихъ воспитанниковъ обучались въ гимназіяхъ тѣмъ наукамъ, кои сообразны съ планами военнаго воспитанія. Между тѣмъ распространившаяся въ чужихъ краяхъ метода взаимнаго обученія введена была сперва въ Сибири, потомъ въ Кіевскомъ, С.-Петербургскомъ и Московскомъ отдѣленіяхъ. А когда въ 1819 году вышла на русскомъ языкѣ книга о сей методѣ подъ за-

главіемъ «*Руководство ко взаимному обученію*», то куплено было на счетъ экономическихъ суммъ Инспекторскаго департамента достаточное число экземпляровъ, которые и разосланы во всѣ отдѣленія, потомъ увѣдомлены были военно-сиротскія отдѣленія о напечатанныхъ отъ коммисіи объ учебныхъ пособіяхъ для школъ военнаго поселенія и отъ министерства народнаго просвѣщенія таблицахъ и руководствѣ къ обученію по сей методѣ. Многіе начальники отдѣленій, снабдивъ сіи послѣднія таковыми пособіями, отправляли на свой счетъ или на счетъ экономическихъ суммъ учителей, для практическаго познанія методы, въ Кіевъ, въ Москву и С.-Петербургъ и сими мѣрами взаимное обученіе введено понынѣ почти во всѣхъ военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ, казна же при семъ случаѣ не употребила никакихъ издержекъ. По полученіи свѣдѣнія, что въ 22-хъ отдѣленіяхъ обучаются рисованію, а въ нѣкоторыхъ и черченію, было циркулярно предписано, чтобъ ежегодно присылаемы были въ Инспекторскій департаментъ особые списки о сихъ учащихся и самые ихъ рисунки. Изъ трехсотъ сего рода воспитанниковъ нѣкоторые оказались съ хорошими способностями. Почему лучшіе изъ нихъ взяты въ депо картъ и въ канцелярію начальника главнаго штаба Его Величества. По отдѣленіямъ же предписано занимать таковыхъ воспитанниковъ преимущественно черченіемъ ситуаціи, артиллерійскими, инженерными чертежами и военною архитектурою. Разослано въ отдѣленія по два экземпляра книги «Руководство къ черченію горъ», по два экземпляра образцовъ черченія ситуаціи и по одному иллюминованному экземпляру знаковъ, употребляемыхъ при сочиненіи топографическихъ брульоновъ. По Московскому отдѣленію изъ воспитанниковъ, менѣе способныхъ къ фронтовой службѣ, отдано до 100 человѣкъ по контрактамъ для обученія ихъ разнымъ полезнымъ службѣ мастерствамъ.

По части помѣщенія. Какъ для устройства только 21 отдѣленія исчислено было еще до 1816 года болѣе двухъ милліоновъ рублей, то по необходимости надлежало ограничиться починкою существующихъ зданій и распространеніемъ по возможности помѣщенія посредствомъ отвода и пріобрѣтенія другихъ зданій, гдѣ остаются оныя порожжими. На сей предметъ исходатайствовано назначеніе суммъ изъ остававшейся въ долгу на государственномъ казначействѣ опредѣленной на починки зданій военно-сиротскихъ 258,082 руб. и оказавшейся по Провіантскому департаменту отъ продовольствія воспитанниковъ 205,663 руб., всего изъ сихъ суммъ, а въ томъ числѣ и ассигнован-

ныхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ неполнаго комплекта въ арміи людей, было употреблено на строенія отдѣленій:

Въ 1817 году	. . . . .	61,768 р.	32 к.
» 1818 »	. . . . .	98,470 »	60¼ »
» 1819 »	. . . . .	148,479 »	58½ »
» 1820 »	. . . . .	188,668 »	49½ »
» 1821 »	. . . . .	24,467 »	70½ »
» 1822 »	. . . . .	23,630 »	32½ »
» 1823 »	по 1-е сентября.	30,473 »	33 »

Между тѣмъ посредствомъ ревизоровъ, полковниковъ Гроттуза и Байшева, во многихъ городахъ, гдѣ найдены занимаемыя отдѣленіями зданія тѣсными и неудобными, замѣнены оныя другими изъ порожжихъ казенныхъ и общественныхъ зданій гражданскаго вѣдомства, отъ котораго оныя и исправлены. А гдѣ необходимость заставляла размѣщать воспитанниковъ по обывательскимъ квартирамъ, тамъ наблюдено, чтобъ расположеніе было сосредоточено около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились классы. Сими мѣрами поставлено, по крайней мѣрѣ, помѣщеніе военно-сиротскихъ отдѣленій въ возможность ожидать того времени, когда правительство изыщетъ средства къ устроенію онаго соотвѣтственно цѣли сихъ заведеній. На счетъ же отопленія и освѣщенія зданій, отдѣленіями занимаемыхъ, исходатайствованъ въ 1816 году Высочайшій указъ, которымъ сіи потребности обращены повсемѣстно на земскія повинности, какого бы рода зданія ни были.

По части законовъ. Сверхъ многихъ постановленій, изданныхъ съ 1816 года въ разрѣшеніе разныхъ случаевъ по военно-сиротской части, по представленіямъ Инспекторскаго департамента, въ 1816 году іюня 15-го состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ разборъ солдатскихъ дѣтей опредѣленъ съ точностію, отъ чего дѣла сего рода и переписка чрезвычайно сократились. Оставалось приступить къ составленію новаго штата и положенія вообще для военно-сиротской части, ибо изданное въ 1798 году весьма недостаточно въ настоящее время, бывъ измѣнено разными обстоятельствами и особо выходившими узаконеніями. Составленіе таковаго положенія и штата приведено въ Инспекторскомъ департаментѣ къ окончанію и съ разрѣшенія начальника главнаго штаба Его Величества внесено на разсмотрѣніе въ Совѣтъ военнаго министерства еще въ прошедшемъ году.

Обозрѣніе военно-сиротской части въ нынѣшнемъ ея положеніи.

Изъ предъидущаго краткаго изложенія мѣръ, принятыхъ съ 1816 года по части военно-сиротской, очевидно, явствуетъ, что настоящее положеніе ея есть несравненно лучше прежняго. Злоупотребленія и безпорядки до того пресѣклись, что въ послѣдніе годы замѣчались уже вмѣсто оныхъ стараніе и усердіе. Нынѣ воспитанники получаютъ все, что слѣдуетъ имъ по положенію и при хорошемъ хозяйствѣ довольствуются пищею здоровою и въ изобиліи; содержатся чисто и потому менѣе между ими болѣзней; одѣты опрятно; при осмотрахъ партій не слышно уже жалобъ, какъ бывало прежде. Учебная часть несравненно въ лучшемъ положеніи, особенно отъ введенія методы взаимнаго обученія. Многіе изъ воспитанниковъ, съ успѣхомъ обученные черченію, рисованію и другимъ наукамъ, съ большою пользою употреблены на службу при главномъ штабѣ Его Величества по квартирмейстерской части, въ военной типографіи и прочихъ мѣстахъ. Вмѣсто прежнихъ отзывовъ о совершенной безграмотности воспитанниковъ, слышны отъ начальства, куда воспитанники распредѣляются, общія свидѣтельства о порядочномъ ихъ обученіи. Мѣры, принятыя на счетъ образованія учителей, подаютъ благопріятныя надежды. Помѣщеніе сколь возможно улучшено. Законы получили болѣе опредѣлительности и ясности и проектъ общаго по сей части положенія составленъ для сокращенія переписки по сей части и для лучшей удобности въ сообщеніи распоряженій съ 1821 года введены отдаваемые отъ лица моего по военно-сиротскимъ отдѣленіямъ приказы, которые и понынѣ продолжаются. Лучшимъ же доказательствомъ устройства сей части служитъ уменьшеніе въ Инспекторскомъ департаментѣ числа дѣлъ, до оной относящихся, какъ видно изъ слѣдующей сравнительной вѣдомости.

		Оставалось отъ прошедшаго года.	Вступило вновь.	Оставалось къ слѣдующему году.
Въ 1816 году	бумагъ . . .	474	9,270	16
	дѣлъ . . .	997	2,656	241
» 1817 »	бумагъ . . .	16	9,811	—
	дѣлъ . . .	241	2,250	41
» 1818 »	бумагъ . . .	—	8,893	—
	дѣлъ . . .	41	2,232	21
» 1819 »	бумагъ . . .	—	8,090	—
	дѣлъ . . .	21	2,240	19
» 1820 »	бумагъ . . .	—	8,217	—
	дѣлъ . . .	19	2,426	36

		Оставалось отъ прошедшаго года.	Вступило вновь.	Оставалось къ слѣдующему году.
Въ 1821 году	бумагъ . . .	—	7,471	—
	дѣлъ	36	2,382	30
» 1822 »	бумагъ . . .	—	6,856	—
	дѣлъ	30	2,152	38
» 1823 »	бумагъ . . .	—	4,515	—
по 1-е сентября.	дѣлъ	38	1,155	40

Сказавъ вообще о военно-сиротскихъ отдѣленіяхъ, нужнымъ считаю упомянуть въ особенности о С.-Петербургскомъ. Оно поступило въ вѣдомство мое въ 1820 году и разстройствомъ всѣхъ частей онаго превосходило всѣ прочія. Попеченіемъ моимъ и личнымъ надзоромъ оное теперь во всѣхъ отношеніяхъ можетъ служить образцомъ для заведеній сего рода, исключая одного помѣщенія.

в) Выдача патентовъ.

До 1816 года выдавались патенты вообще съ большою медленностію и то не иначе, какъ по просьбамъ желающихъ послѣ долговременнаго ожиданія и по взносѣ ими положеннаго числа денегъ, хотя оныя при каждомъ повышеніи чиномъ обыкновенно коммисаріатскими коммисіями вычитались. Нареканіе по сей части было общее. Отговорка департамента, что коммисаріатскія коммисіи не присылаютъ вычтенныхъ за патенты денегъ, было для офицера недостаточно: онъ зналъ, что деньги сіи у него взяты, патенты долженъ онъ получить изъ Инспекторскаго департамента и ни одного ему не выдано.

До 1816 года патентовъ было выдано:

Въ 1812 году	ни одного.
» 1813 »	161
» 1814 »	107
» 1815 »	359

Мѣры, принятыя къ устройству сей части.

Еще въ 1816 году посредствомъ сношеній съ военнымъ министромъ поставлено въ обязанность коммисаріатскимъ коммисіямъ и коммисіонерствамъ, вычтенныя ими у разныхъ чиновъ за патенты деньги, доставлять прямо въ Инспекторскій департаментъ при именныхъ спискахъ, съ кого именно вычтены. По случаю возвысившихся цѣнъ на пергаментъ издано новое правило о количествѣ взысканія за патентъ съ каждаго чина, исходатайствовано разрѣшеніе о выдачѣ патентовъ

чинамъ иррегулярныхъ войскъ, установленъ порядокъ, какимъ образомъ и по какой формѣ командиры полковъ и другихъ командъ должны входить съ требованіями о выдачѣ патентовъ и сдѣлано распоряженіе по военной типографіи о скорѣйшемъ печатаніи оныхъ.

Настоящее положеніе сей части.

Посредствомъ сихъ мѣръ всякій изъ офицеровъ сталъ получать патенты почти въ то же время, какъ о производствѣ его отдано въ приказѣ, а патентовъ выдано:

Въ	1816	году	1,063
»	1817	»	3,431
»	1818	»	9,834
»	1819	»	8,364
»	1820	»	8,364
»	1821	»	7,399
»	1822	»	6,177
»	1823	» сентября по 1-е ч.	3,276

г) Пріемъ на службу недорослей изъ дворянъ.

По прежнимъ постановленіямъ, недоросли изъ дворянъ опредѣлялись въ службу самими военными начальниками. Во время управленія моего дежурствомъ замѣчены были разныя послабленія, дѣлаемыя по сему случаю при разсматриваніи свидѣтельствъ о дворянствѣ. По сему предписано было, чтобъ представляемыя отъ дворянскихъ дѣтей при прошеніяхъ о принятіи въ военную службу доказательства на ихъ дворянское происхожденіе, отъ всѣхъ военныхъ начальниковъ были доставляемы въ Инспекторскій департаментъ для разсмотрѣнія. По симъ распоряженіямъ никто уже ко вреду службы не можетъ при вступленіи въ оную воспользоваться правомъ дворянства, коль скоро онаго не имѣетъ.

Изъ 1,000 недорослей, изъявившихъ желаніе въ 1820 году поступить въ службу, только 560 зачислены на правѣ дворянъ, прочихъ затѣмъ 440 велѣно принять на правѣ вольноопредѣляющихся и въ числѣ сихъ послѣднихъ оказались такіе, у коихъ по опредѣленію герольдіи предписано отобрать и уничтожить выданные въ роды ихъ отъ дворянскихъ собраній грамоты. Въ такой же соразмѣрности не признаны въ дворянскомъ достоинствѣ недоросли и въ слѣдующихъ годахъ.

д) Пріемъ на службу рекрутъ.

Часть сія находилась прежде въ Инспекторскомъ департаментѣ въ большомъ безпорядкѣ. О сборѣ рекрутъ, отправленіи рекрутскихъ партій

и распредѣленіи людей на службу никакихъ правильныхъ счетовъ ведено не было. Всѣ вообще свѣдѣнія о рекрутахъ заключались въ самыхъ позднихъ и неполныхъ донесеніяхъ.

Для устройства сей части изданы и разосланы формы срочныхъ вѣдомостей, а въ Инспекторскомъ департаментѣ заведены на каждый наборъ особыя книги, показывающія: 1) окладное число душъ, съ коихъ рекруты собираются; 2) сборъ рекрутъ и убыль ихъ на мѣстахъ набора; 3) число рекрутъ, въ недоимкѣ почитающихся; 4) званіе партіонныхъ офицеровъ; 5) составъ рекрутскихъ партій, время выступленія ихъ въ походъ и убыль въ пути; 6) прибытіе партій на сборные пункты и распредѣленіе людей въ полки и команды. Счетъ сей, приведенный, такъ сказать, въ одну точку зрѣнія, столь вѣренъ и удовлетворителенъ, что изъ онаго во всякое время можно видѣть всѣ дѣйствія по рекрутскому набору, равно и то, въ какомъ именно мѣстѣ, когда какая партія по маршруту находится и когда она придетъ къ мѣсту своего назначенія; при малѣйшей же перемѣнѣ или движеніи войскъ со всею удобностію и скоростію можно дать партіямъ желаемое направленіе.

Сверхъ сего, вникая въ важность рекрутскаго набора и время отъ времени встрѣчая въ самыхъ постановленіяхъ о сей повинности разнорѣчія, затруднявшія успѣшное теченіе дѣлъ, я испросилъ посредствомъ г. начальника главнаго штаба Его Величества Высочайшую волю объ учрежденіи комитета для пересмотра рекрутскихъ законовъ и приведенія оныхъ въ мѣру опредѣлительныхъ и непреложныхъ правилъ. Комитетъ сей учрежденъ былъ подъ моимъ предсѣдательствомъ и составленный имъ проектъ новаго рекрутскаго устава находится нынѣ на разсмотрѣніи совѣта военнаго министерства.

е) Отставка нижнихъ чиновъ.

По теченію дѣлъ замѣчено было, что нижніе воинскіе чины изъ разныхъ полковъ и командъ не рѣдко отставлялись нѣсколькими годами прежде выслуги постановленныхъ сроковъ по несправедливому означенію въ формулярныхъ спискахъ времени вступленія ихъ въ службу, а въ числѣ ихъ воспользовались отставкою и порочные. Злоупотребленіе сіе каждый разъ было прекращаемо; но какъ важность онаго требовала общихъ постоянныхъ мѣръ, то по распоряженію моему предписано по всему военному вѣдомству доставлять ежегодно, по особымъ формамъ списки, тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые къ 1-му сентября будущаго года выслуживаютъ узаконенные сроки, дабы къ тому вре-

мени могли они быть повѣрены съ прежними тѣхъ людей формулярами, хранящимися въ архивѣ Инспекторскаго департамента.

Въ 1820 году доставлено таковыхъ списковъ объ 11,019 нижнихъ чинахъ, изъ нихъ по разсмотрѣніи оказалось неправильно представленныхъ къ отставкѣ 827 и штрафованныхъ 319 человѣкъ.

Въ 1821 году списковъ прислано было о 3,630 человѣкахъ, изъ нихъ по разсмотрѣніи 1,094 человѣка оставлены на службѣ.

Въ 1822 году списковъ доставлено о 5,992 человѣкахъ, изъ нихъ оказалось 1,863 человѣка такихъ, изъ коихъ иные были штрафованы, а другимъ прибавлено по нѣсколько лѣтъ службы.

ж) Архивъ Инспекторскаго департамента.

Положеніе онаго до 1816 года. Я засталъ архивъ сей носящимъ одно только названіе сіе безъ всякаго соотвѣтственнаго оному устройства. Онъ представлялъ огромную груду бумагъ, разбросанныхъ безъ всякаго порядка, правильности и раздѣленія по роду и существу ихъ, не только въ самомъ архивѣ, но въ погребахъ и на чердакахъ.

Присланныя въ архивъ разными мѣстами и лицами вновь дѣла безъ описей, помѣщались, безъ различія, между старыми. До какой степени затруднялось отъ сего правильное и безостановочное производство дѣлъ излишне было бы здѣсь распространяться, довольно сказать, что самая маловажная справка получалась изъ архива чрезъ мѣсяцъ, два и болѣе, другихъ же свѣдѣній и совсѣмъ отыскать было не можно.

Мѣры, принятыя къ устройству архива съ 1816 года. Съ самаго начала вступленія моего въ должность возможными мѣрами строгаго надзора дѣла сего архива размѣщены по существу ихъ и роду предметовъ по годамъ. Журналы и разнаго рода списки и нѣкоторыя дѣла прежнихъ лѣтъ переплетены въ числѣ 34,415 книгъ, составлены описи, сдѣлано 7,633 разнаго рода папокъ на счетъ экономическихъ суммъ департамента и повѣшены, гдѣ слѣдовало, надписи. По случаю же большаго стѣсненія дѣлъ въ семъ архивѣ, накоплявшихся въ ономъ въ теченіе ста лѣтъ, и по уваженію тому, что существовавшій въ Москвѣ архивъ военной конторы при нашествіи непріятеля въ 1812 году истребленъ, исходатайствована Высочайшая воля объ учрежденіи въ Москвѣ отдѣленія архива Инспекторскаго департамента, куда перевезено отсюда болѣе 3,000 связокъ и столько же книгъ, отчего здѣшній получилъ большую удобность въ размѣщеніи дѣлъ оставшихся. Мо-

сковское же отдѣленіе устроено во всемъ сообразно здѣшнему архиву, снабжено папками, надписями, мебелями и прочимъ.

Настоящее положеніе архива. Не говоря о наружномъ видѣ, приличествующемъ сему заведенію, и объ отличномъ порядкѣ, въ коемъ хранятся дѣла сего архива, достаточно упомянуть, что устройство сего архива доведено до такого совершенства, что большая часть запросовъ удовлетворяется въ тотъ же день, а прочіе въ двое и трое сутокъ; число же удовлетворенныхъ требованій справками было:

Въ	1816 году	2,868
»	1817 »	3,082
»	1818 »	7,384
»	1819 »	8,536
»	1820 »	9,347
»	1821 »	10,306
»	1822 »	8,284
»	1823 » сентября по 1-е ч.	5,230

Съ учрежденія дежурства главнаго штаба Его Величества издается отъ онаго по распоряженію моему собраніе законовъ и постановленій, до части военнаго управленія относящихся. Сколько книги сіи ни общеполезны, но въ нихъ заключаются постановленія, выходившія не прежде, какъ съ 1816 года, и только весьма немногія помѣщены въ нихъ узаконенія прежняго времени. Между тѣмъ изъ сихъ послѣднихъ есть множество такихъ, кои и нынѣ въ дѣйствіи, или таковыми быть должны, но временемъ и небреженіемъ исчезли, такъ сказать, изъ виду, а тѣмъ и исполненіе ихъ или ослабло, или и совсѣмъ прекратилось. Обративъ и на сей предметъ должное вниманіе, и руководствуясь 39 § образованія дежурства, коимъ возложена обязанность на начальника архива Инспекторскаго департамента содержать въ систематическомъ порядкѣ всѣ штаты, законы и постановленія о разныхъ частяхъ арміи, поручилъ я начальнику архива собрать всѣ узаконенія по военной части съ самаго образованія оной въ Россіи, расположивъ ихъ по времени изданія оныхъ, начиная съ 1700 по 1816 годъ. Законы сіи предположено мною напечатать въ полномъ ихъ содержаніи въ видѣ особаго свода узаконеній. Приведеніе сего въ дѣйствіе производится подъ руководствомъ общаго присутствія, учрежденнаго мною на сей предметъ въ Инспекторскомъ департаментѣ изъ чиновниковъ, особенно опытныхъ по сей части. Сводъ сей, будучи приведенъ къ окончанію, не только принесетъ величайшую пользу въ отправленіи дѣлъ службы, но и со-

держать въ себѣ будетъ полное собраніе матеріаловъ, необходимыхъ къ составленію новаго воинскаго устава для войскъ въ мирное время.

Упомянувъ о сводѣ существующихъ узаконеній, служащихъ собраніемъ матеріаловъ къ воинскому уставу, не излишнимъ считаю сказать здѣсь и о дѣйствіяхъ моихъ къ составленію самаго сего устава.

Въ 1811 году, марта 6-го, благоугодно было Государю Императору удостоить Высочайшей конфирмаціи докладъ военнаго министра объ учрежденіи особой коммисіи для составленія общихъ воинскихъ штатовъ, устава уложенія и судебнаго порядка.

Занятія сей коммисіи ограничились составленіемъ одного учрежденія большой дѣйствующей арміи, Высочайше конфирмованнаго 27-го января 1812 года. Послѣ чего дѣйствіе ея въ томъ же году прекратилось.

Хотя учрежденіе сіе объемлетъ собою всѣ части воинскаго управленія, въ докладѣ военнаго министра объ учрежденіи коммисіи поименованныя, но какъ оное имѣетъ силу свою въ одно военное время, въ мирное же дѣйствуютъ прежнія узаконенія, то изъ сего слѣдуетъ, что первоначальная цѣль правительства, съ каковою предположено было учредить коммисію для составленія всѣхъ военныхъ законовъ, въ полной мѣрѣ не достигнута.

Опытъ восьмилѣтняго управленія моего дежурствомъ убѣдилъ меня, что не смотря на всѣ мѣры, пріемлемыя постоянно съ самаго образованія дежурства къ устройству военно-судной части въ мирное время, не взирая на весьма важныя пособія, сдѣланныя судьямъ и производителямъ дѣлъ военныхъ судовъ изданіемъ прежде краткаго извлеченія изъ военно-судныхъ законовъ, а потомъ и самаго свода узаконеній,— далеко еще отстоитъ часть сія отъ того совершенства, которое бы соотвѣтствовало намѣреніямъ Государя Императора и устройству прочихъ отраслей военнаго управленія.

Единственная причина сему есть недостатокъ въ полномъ систематическомъ военно-судномъ уложеніи для войскъ въ мирное время. ибо изъ существующихъ нынѣ военно-судныхъ узаконеній, въ теченіи ста лѣтъ въ разное время изданныхъ, одни по древности своей сдѣлались несообразны съ тѣми перемѣнами, кои со времени ихъ установленія послѣдовали въ образованіи военнаго управленія, другіе, бывъ изданы по разнымъ частнымъ случаямъ или неясны, или одинъ другому противорѣчущи, многосложны и вообще не заключаютъ въ себѣ той опредѣленности, которая можетъ руководить въ правильномъ сужденіи и, наконецъ, на многіе случаи не существуетъ въ нихъ и вовсе положенія.

Въ семъ уваженіи входилъ я въ началѣ 1822 года съ представленіемъ къ начальнику главнаго штаба Его Величества объ исходатайствованіи Высочайшей воли, чтобъ существованіе коммисіи, учрежденной въ 1811 году для составленія военныхъ уставовъ и уложеній, было возобновлено на тѣхъ началахъ, кои изложены въ вышеупомянутыхъ Высочайше конфирмованныхъ докладѣ военнаго министра и въ положеніи для оной коммисіи, съ назначеніемъ въ оную коммисію членовъ, по избранію начальства. Главная обязанность сей коммисіи по моему предположенію, должна была состоять въ составленіи *полнаго военно-суднаго уложенія и судебнаго порядка для войскъ въ мирное время*, объемлющаго во всемъ пространствѣ и въ подробности всѣ предметы, относящіеся до наказательныхъ воинскихъ законовъ, до порядка производства военныхъ судовъ, степени власти и отвѣтственности какъ военныхъ судей, такъ и тѣхъ мѣстъ и воинскихъ начальниковъ, коимъ ревизія военно-судныхъ приговоровъ должна быть предоставлена.

Вслѣдствіе сего воспослѣдовало, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, Высочайшее повелѣніе, не составляя особой коммисіи, ни штатовъ для оной, поручить особо избраннымъ изъ всѣхъ военныхъ департаментовъ заняться составленіемъ проекта полнаго уложенія для войскъ въ мирное время. Въ исполненіе чего и сдѣлано съ моей стороны надлежащее распоряженіе.

з) Военная типографія.

Состояніе оной до 1816 года. Положеніе военной типографіи соотвѣтствовало положенію Инспекторскаго департамента, въ вѣдѣніи коего она находилась. Она помѣщалась въ пяти небольшихъ комнатахъ самаго нижняго этажа. Камора директора и корректоровъ, въ коей даже и порядочнаго стула не было, отдѣлялась одною деревянною перегородкою, а потому, съ одной стороны, стукъ отъ работъ, отягощая чиновниковъ, препятствовалъ ихъ занятіямъ, а съ другой—наносимая грязь, сырость воздуха, духота отъ собранныхъ въ одной комнатѣ рабочихъ были крайне обременительны и даже вредны какъ для надзирающихъ, такъ и работающихъ. Жилища служителей и хозяйство были въ такомъ же состояніи.

Часть печатная имѣла только 11-ть становъ, временемъ и работою поврежденныхъ. Число печатныхъ экземпляровъ не было опредѣлено и слѣдственно вѣрнаго счета употребляемой на оныя бумаги назначить было невозможно. Число мастеровыхъ не было соображено

съ штатомъ: необходимыхъ недоставало, ненужныхъ находилось въ излишествѣ.

Словолитная хотя была въ нѣсколько лучшемъ противъ прочихъ частей устройствѣ, имѣя хорошіе пунсоны, но литеръ сдѣлано было весьма мало, да и тѣ отлиты были изъ дурнаго гарта. Инструментовъ недоставало, и ихъ и хранить было негдѣ. Мастеръ же былъ несвѣдущій.

Часть фигурная была въ совершенномъ запущеніи и типографія не производила и не могла производить никакихъ сего рода работъ. Существеннѣйшая изъ нихъ долженствовала состоять изъ оттисковъ генеральскихъ и штабъ-офицерскихъ патентовъ. Но поелику сіи послѣдніе, какъ выше изъ статьи о патентахъ видно, выдавались весьма рѣдко, то три мѣдныя доски были въ такомъ запущеніи, что совершенно были истерты и представляли одни остатки бывшаго на нихъ нѣкогда изображенія арматуръ: на одной генеральскаго, а на двухъ штабъ-офицерскаго патентовъ, безъ вкуса, тщанія и искусства вырѣзанныхъ за нѣсколько предъ тѣмъ десятковъ лѣтъ.

Переплетная. Въ ней было два служителя, носившихъ только званіе переплетчиковъ. По незнанію ихъ и неимѣнію инструментовъ, занимались они склеиваніемъ только листовъ и обвертываніемъ въ бумажку; важнѣйшія же книги для переплета отдавались вольнымъ переплетчикамъ и хотя въ штатѣ типографіи 1812 года упомянуто о надобности заведенія переплетнаго искусства, но ни числа переплетчиковъ не опредѣлено, ни жалованья имъ въ томъ штатѣ положено не было.

Изъ таковаго положенія типографіи легко можно заключить и объ успѣхѣ самыхъ работъ ея. Она не только не приносила никакой выгоды отъ частныхъ работъ, но и казенныя, коихъ число было ограниченное, производились столь медленно, что обыкновенные циркуляры печатались въ ней по полугоду, а Высочайшіе приказы, послѣ отданія ихъ, чрезъ недѣлю и болѣе.

Мѣры, принятыя къ устройству типографіи съ 1816 года.

Въ 1819 году исходатайствованъ новый штатъ типографіи, въ который поступили вновь такіе чины, изъ коихъ одни пропущены были въ прежнемъ, какъ-то: переплетчики, а другіе были необходимы. Но количество работъ съ сего времени весьма умножилось. Кромѣ всѣхъ приказовъ, циркуляровъ и другихъ бумагъ, возложено было на нее снабженіе бланками для бумагъ входящихъ и исходящихъ, а равно вѣдомостей разнаго рода, всѣхъ военныхъ департаментовъ и канцелярій. Въ то же время обратилось къ ней печатаніе бланковъ дневныхъ ра-

портовъ для канцеляріи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и коменданта, бланки ордонансъ-гауза, многоразличныя вѣдомости для всѣхъ военныхъ госпиталей и весьма многія другія работы.

Ни помѣщеніе типографіи, ни устройство ея, ни даже самое число бывшихъ тогда въ ней становъ не могли быть достаточны для удовлетворенія всѣхъ сихъ надобностей, особенно если принять въ разсужденіе ту быстроту, съ каковою по учрежденіи главнаго штаба Его Величества всѣ дѣла военнаго управленія возымѣли теченіе.

По симъ обстоятельствамъ: во-1-хъ, нанятъ былъ для типографіи приличный домъ, гдѣ всѣ части ея помѣщены съ большою удобностію.

Во-2-хъ, четыре печатныхъ и два фигурныхъ станка, бывшіе при военно-ученомъ комитетѣ, вмѣстѣ съ служителями, при нихъ находившимися, по настоянію моему, присоединены къ военной типографіи, въ которой отъ сего составилось 15-ть печатныхъ и 2 фигурныхъ стана.

Въ-3-хъ, для бо́льшаго усиленія дѣйствій типографіи сдѣлано еще въ 1816 году пять печатныхъ становъ новыхъ, а находившійся прежде ветхій фигурный исправленъ, дабы на одномъ изъ нихъ производить безпрерывное тисненіе однихъ патентовъ, а на остальныхъ частныя работы, не отдѣляя на сей предметъ ни одного изъ штатныхъ становъ.

Въ-4-хъ, выше сего изъяснено было, въ какомъ положеніи находились печатные станы. Продолженіе времени, безпрерывныя работы и быстрота оныхъ ослабили ихъ напослѣдокъ до той степени, что они часъ отъ часу болѣе приходили въ совершенную ветхость и угрожали остановкою работъ. По сему уваженію начально построено для надежной прочности шесть новыхъ желѣзныхъ становъ съ промѣномъ старыхъ, а 13 таковыхъ же заказаны. Изъ нихъ 6-ть къ декабрю сего года будутъ готовы, а остальные 7—къ маю 1824 года.

Въ-5-хъ, типографія снабжена новыми разнаго рода реалами, кассами, наборными досками, формовыми рамами и прочими многоразличными инструментами, какъ для словолитной, такъ переплетной и другихъ частей типографіи.

Въ-6-хъ, число мастеровыхъ и другаго званія людей, къ типографіи принадлежащихъ, постепенно приводилось въ тотъ порядокъ, какой назначенъ въ штатѣ.

Въ-7-хъ, постановлены особыя правила для счетоводства въ типографіи, съ наблюденіемъ коихъ всякій расходъ и прибыль могутъ съ удобностію быть повѣряемы.

Въ-8-хъ, по недостатку литеръ, отлито 275 пудовъ гарту, а 150 пудовъ старыхъ литеръ начально вновь перелиты еще въ 1816 и 1817

годахъ; потомъ выписаны изъ Лейпцига литеры нѣкоторыхъ нѣмецкихъ шрифтовъ, а изъ Парижа отъ извѣстнаго Дидота матрицы шрифтовъ французскихъ. Сими и другими способами количество литеръ пріумножено вообще слишкомъ до 500 пудовъ, а сверхъ того приняты мѣры, кои частію приведены уже и въ исполненіе, къ отливкѣ 250 пудовъ запасныхъ литеръ, дабы въ случаѣ внезапнаго требованія, или надобности въ изящной работѣ, имѣть всегда въ готовности новые изъ употребительнѣйшихъ шрифтовъ. На сей предметъ сдѣланы разныхъ шрифтовъ новые пунсоны, пробиты матрицы обучавшимися въ Парижѣ пунсонистами и приведены въ формы точнѣйшимъ образомъ; вытравлены два шрифта литеръ, изъ Парижа привезенныхъ; выписаны оттуда жь скобки, линейки, украшенія и виньеты.

Въ-9-хъ, доски для патентовъ выгравированы вновь, а потомъ вырѣзаны три доски съ лаврами, одна для генеральскаго и двѣ для штабъ-офицерскаго патентовъ, по рисунку, Высочайше утвержденному.

Въ-10-хъ, выгравирована большая мѣдная доска для печатанія рапортовъ о состояніи всей арміи, подносимаго Государю Императору.

Въ-11-хъ, построена походная типографія со всею возможною полнотою на случай выступленія въ походъ главнаго штаба Его Величества. Она состоитъ изъ двухъ печатныхъ станковъ со всѣми къ нимъ принадлежностями. Литеръ въ ней русскаго, французскаго и нѣмецкаго шрифтовъ съ квадратами и другими раздѣленіями сто пудовъ.

Въ-12-хъ, хотя основаніемъ всякой благоустроенной типографіи быть должно заведеніе пунсоновъ, но не взирая на всю важность сего предмета, при учрежденіи въ 1812 году военной типографіи заведеніе сіе выпущено было изъ вида и даже нигдѣ ни словомъ о томъ не упомянуто. Важность сія тѣмъ была ощутительнѣе, что для дѣланія пунсоновъ находится въ Россіи не болѣе двухъ мастеровъ, знающихъ свое дѣло, и тѣ производятъ работу за непомѣрную плату, крайне медленно и безъ надлежащаго тщанія и вкуса. Въ семъ безпрочномъ положеніи главнаго основанія типографіи, я рѣшился завести собственныхъ своихъ пунсонистовъ и формовщиковъ, отдавъ трехъ солдатскихъ дѣтей обученію симъ мастерствамъ въ Парижѣ, по случаю бытности тогда во Франціи россійскаго корпуса, извѣстному содержателю типографіи Дидоту, гдѣ пробыли они три года и потомъ, возвратившись въ Россію, находятся нынѣ въ военной типографіи. Опыты ихъ искусства хотя еще несовершенны, обѣщаютъ однакожь впослѣдствіи несомнѣнные успѣхи. Мастера сіи и находящіеся при нихъ 6-ть учениковъ, какъ неположенные въ штатѣ, содержатся на счетъ прибылей типографіи.

Въ-13-хъ, не менѣе важное искусство гравированія существовало только по одному наименованію въ штатѣ. Не токмо гравера, но ниже словорѣза въ военной типографіи не было. Хотя потребности ея въ семъ искусствѣ довольно ограничены, но, тѣмъ не менѣе, встрѣчались существенныя надобности, кои удовлетворять было должно деньгами и безвозвратно. По сему уваженію, начально отданы были три наборщика для обученія въ генеральномъ штабѣ: двое словорѣзному и одинъ гравернему искусству; впослѣдствіи времени, когда надобности умножаться начали, отданы были въ Москвѣ два кантониста изъ военносиротскаго отдѣленія для пріобрѣтенія познаній гравернаго дѣла и присланы сюда. Они также содержатся на счетъ прибылей типографіи. А дабы познанія ихъ усовершенствовать болѣе и современемъ приготовить искусныхъ граверовъ и словорѣзовъ, то нанятъ особый мастеръ съ платою изъ прибылей типографскихъ.

Въ-14-хъ, на подобномъ основаніи законтрактованъ и переплетный мастеръ изъ лучшихъ въ городѣ, который имѣетъ временный надзоръ за мастерскою и наставляетъ въ семъ искусствѣ.

Въ-15-хъ, при переводѣ военной типографіи въ новопостроенный для нея домъ, для соблюденія должной благовидности и единообразія, а равно и удовлетворенія потребностямъ изящества работъ, во всѣхъ мастерскихъ и конторѣ построены вновь въ лучшемъ видѣ всѣ реалы, кассы и прочія многія вещи. Сверхъ того сдѣланы: новый вѣрный станокъ съ тисками для отдѣлки литеръ, машина для пробиванія матрицъ, таковая же для растиранія удобнѣйшихъ образомъ печатной краски; верстакъ для повѣрки литеръ; печи желѣзныя словолитныя, не обременяющія жаромъ и при соблюденіи наружнаго вида; изобрѣтенъ новый облегчительнѣйшій способъ накладыванія печатной краски, вмѣсто мацъ, обременяющихъ слухъ, вальками изъ особой массы; заказанъ большой прессъ для переплета книгъ, а болѣе выравниванія и лощенія отпечатанныхъ листовъ; куплены новые инструменты, кои ежегодно перемѣняются, какъ для пунсонистовъ, такъ и для граверовъ, и положено на мѣрѣ сдѣлать новый чугунный станъ для отпечатыванія арматуръ патентныхъ и другихъ гравированныхъ досокъ.

Въ-16-хъ, по сверхъ упомянутыхъ мѣръ обращаемо было всегда особенное вниманіе на продовольствіе, одежду и сбереженіе мастеровыхъ, рабочихъ и служителей сей типографіи. Прежде всего учреждена была для нихъ артель, искуплены для оной всѣ столовыя потребности и посуда, отпускалось на улучшеніе сей артели сверхъ складочныхъ ихъ денегъ, харчевыхъ по рублю въ мѣсяцъ на каждаго человѣка, и

до перемѣщенія въ новый домъ устроены были ихъ жилища и снабжены всѣми нужными въ хозяйствѣ вещами. Ежегодно выдавались награды изъ задѣльной суммы и ежегодно строилась рабочая аммуниція. Со стороны же нравственной бдительный надзоръ за поведеніемъ ихъ, преимущественнѣйшая награда достойнѣйшимъ противу другихъ, исправленіе легкими наказаніями нерадивыхъ и исключеніе изъ типографіи совершенно ненадежныхъ удерживало все въ надлежащемъ порядкѣ и споспѣшествовало общему устройству военной типографіи.

Всѣ сіи мѣры, къ устройству военной типографіи принятыя, стоили весьма значительнаго капитала, котораго типографія отъ штатной суммы, на содержаніе ея отпускаемой, никогда имѣть не могла. Надлежало прибѣгнуть къ экономическимъ оборотамъ. Оные главнѣйше состояли въ возможномъ пониженіи цѣнъ за пергаментъ, покупаемый на печатаніе патентовъ, въ усиленіи самаго печатанія оныхъ; въ изданіи отъ дежурства полезныхъ книгъ и въ доставленіи способа къ производству частныхъ работъ. Постепенная прибыль, отъ сихъ предметовъ доставляемая, и строжайшее наблюденіе какъ за издержками по типографіи, такъ и за точностію веденія счетовъ ея, были единственными способами къ достиженію цѣли ея усовершенствованія и удовлетворяли всѣмъ потребностямъ, и сверхъ того, доставляя выгоды съ превосходствомъ, дали возможность производить на счетъ сихъ способовъ издержки къ устройству какъ Инспекторскаго департамента, такъ и другихъ ввѣренныхъ мнѣ частей.

Въ вышеизложенной особой статьѣ о патентахъ упомянуто, сколько ихъ ежегодно было выдано. Доходъ типографіи отъ выдачи оныхъ состоялъ:

Въ 1816 году	3,819 р.	$12^1/_2$ к.
» 1817 »	21,798 »	$55^1/_2$ »
» 1818 »	53,112 »	$35^1/_2$ »
» 1819 »	41,042 »	$10^3/_4$ »
» 1820 »	35,476 »	71 »
» 1821 »	32,374 »	70 »
» 1822 »	30,429 »	$82^1/_2$ »
» 1823 » по 1-е сентября . . .	15,679 »	37 »
Итого. .	233,732 р.	$74^3/_4$ к.
Но изъ сего числа заплачено за пергаментные листы	54,731 »	— »
Затѣмъ поступило чистой прибыли отъ патентовъ. . .	179,001 р.	$74^3/_4$ к.

Прочіе предметы, доставившіе доходъ типографіи, суть слѣдующіе:

Изданіе книгъ, изъ коихъ главнѣйшія суть: собраніе законовъ и постановленій съ 12-го декабря 1815 года, до части военнаго управленія относящихся, какъ періодическое, продолжается и нынѣ и впредь продолжаться будетъ, принося постоянный доходъ; Высочайшіе приказы съ алфавитомъ; руководство и самый сводъ законовъ, служащій къ производству и рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ; списокъ полкамъ и артиллерійскимъ ротамъ съ означеніемъ въ оном пожалованныхъ имъ отличій; формы веденія счетовъ по части провіантской и коммисаріатской и прочія, а также печатанія частныхъ книгъ.

Отъ изданія книгъ, «Инвалида» и частныхъ работъ пріобрѣла типографія:

Въ 1816 году	. . . . .	19,460	р. 58	к.
» 1817 »	. . . . .	37,387	» 54 3/4	»
» 1818 »	. . . . .	69,408	» 20	»
» 1819 »	. . . . .	58,735	» 46	»
» 1820 »	. . . . .	61,195	» 3	»
» 1821 »	. . . . .	55,235	» 26 3/4	»
» 1822 »	. . . . .	15,553	» 5	»
» 1823 » по 1-е сентября	. . .	18,012	» 7	»
Итого.	.	334,987	р. 20 1/2	к.

На платежъ за бумагу для частныхъ работъ, переплетъ книгъ, за дрова, освѣщеніе инвалиднаго отдѣленія и на покупку мебели для редакціи того отдѣленія издержано:

Въ 1816 году	. . . . .	4,371	р. 75 3/4	к.
» 1817 »	. . . . .	22,777	» 3	»
» 1818 »	. . . . .	33,211	» 80 3/4	»
» 1819 »	. . . . .	38,536	» 44	» *).
» 1820 »	. . . . .	33,385	» 20 3/4	»
» 1821 »	. . . . .	31,494	» 94 3/4	»
» 1822 »	. . . . .	3,138	» 60	»
» 1823 » по 1-е сентября	. . .	1,839	» 25	»
Итого.	.	168,755	р. 3 1/2	к.

*) Въ семъ числѣ выписанной изъ Англіи бумаги на 5,000 руб., которой въ расходѣ только на 500 рублей.

Слѣдственно, за расходомъ осталось. . 166,232 р. 17 к.
Да полученной за патенты, которая составляетъ какъ выше показано . . 179,001 » 74¾ »

Итого. . 345,233 р. 91¾ к.

Состояніе военной типографіи въ 1823 году. Въ семъ положеніи военная типографія, производя работы свои на 23-хъ печатныхъ станахъ и 2-хъ только фигурныхъ и имѣя всѣ прочія нужныя для оной мастерскія въ надлежащемъ устройствѣ, производитъ казенныя работы съ величайшею скоростію. Высочайшій же приказъ печатается въ самый день его отданія. Число печатаемыхъ ею листовъ простирается нынѣ въ годъ до 3½ милліоновъ, каковаго количества, безъ сомнѣнія, ни одна типографія въ Россіи не печатаетъ. Присовокупивъ же къ сему печатаніе арматуръ къ патентамъ и самыхъ патентовъ, также число переплетаемыхъ книгъ, журналовъ, алфавитовъ и прочихъ тетрадей, легко заключить можно, сколь обширны работы сего заведенія въ настоящее время и до какой степени распространено и устроено оно противъ прежняго. Однимъ словомъ, заведеніе сіе какъ въ цѣлости, такъ и въ отдѣльности частей своихъ достойно быть принадлежностію Главнаго штаба Его Императорскаго Величества, и возникнувъ въ краткое время изъ однѣхъ развалинъ, обѣщаетъ впослѣдствіи весьма значительныя выгоды, кои послѣ сдѣланнаго уже устройства обращаться будутъ въ наличность и могутъ приносить дохода по крайней мѣрѣ до 60,000 руб.

Конечно, военная типографія не достигла еще всего совершенства, до коего ни краткость времени, ни обширность всѣхъ ея принадлежностей допустить не могли; но за всѣмъ тѣмъ, судя по стремленію многихъ авторовъ и переводчиковъ, изъ коихъ она (типографія) большей части за недостаткомъ времени отказываетъ, и по одобренію самой публики, нынѣ въ сей части весьма разборчивой, она можетъ почесться лучшею изъ всѣхъ здѣсь существующихъ, какъ казенныхъ, коихъ бытіе многими десятками лѣтъ опредѣляется, такъ и частныхъ. Тщательность и изящность работъ ея, во многихъ случаяхъ, удостоилась вниманія начальства и заслужила неоднократное одобреніе въ библіографическихъ извѣстіяхъ.

и) Экономическая часть Инспекторскаго департамента.

До 1816 года отпускалось ежегодно на содержаніе одного сего департамента (кромѣ суммы на отопленіе). . . . . 173,467 р. 5 к.

Отъ сей суммы осталось по департаменту и типографіи въ экономіи къ 1816 году	34,518	р. 89 1/4	к.
По штату 1816 года февраля 22-го съ добавочными назначено на содержаніе сего департамента съ канцеляріею дежурнаго генерала. . .	147,420	» —	»
Слѣдственно, съ 1816 года отпускается на Инспекторскій департаментъ менѣе прежняго . .	26,047	» 5	»
Сверхъ сего изъ общей суммы, на департаментъ отпускаемой, должно исключить штатную и канцелярскую сумму канцеляріи дежурнаго генерала, на которую выходитъ ежегодно *) 15,200 рублей, а потому на одинъ Инспекторскій департаментъ отпускается ежегодно менѣе противъ прежняго	41,247	» 5	»

Не смотря на таковое ограниченіе штата Инспекторскаго департамента противъ прежняго, до 1816 г. существовавшаго, принятыми мѣрами къ выгоднѣйшей покупкѣ матеріаловъ, къ правильному расходованію оныхъ и посредствомъ введенія надлежащихъ формъ счетоводства и строгой ревизіи, оставалось ежегодно въ экономіи штатныхъ суммъ Инспекторскаго департамента:

Въ 1816 году	11,136	р. 30 1/4	к.
» 1817 »	21,074	» 48 3/4	»
» 1818 »	22,284	» 67 3/4	»
» 1819 »	22,776	» 70	»
» 1820 »	22,975	» 75	»
» 1821 »	22,970	» 32	»
» 1822 »	23,060	» 57	»
» 1823 »	14,381	» 55	»
Итого. .	160,660	р. 35 3/4	к.
Да по военной типографіи оставалось за все помянутое время отъ штатныхъ суммъ. . . .	100,293	» 63 1/4	»
А всего . .	260,953	р. 99	к.

*) Здѣсь включены и столовые дежурнаго генерала.

Въ теченіе упомянутыхъ 7 лѣтъ и 8-ми мѣсяцевъ пріобрѣтено военною типографіею чистой прибыли отъ патентовъ, продажи книгъ и частныхъ работъ . . . . . 345,233 р. 91¾ к.

Сверхъ сего пріобрѣтено процентныхъ на капиталъ, взносимый постепенно въ сохранную казну. 22,039 » 14½ »

Вся же экономическая сумма Инспекторскаго департамента съ военною типографіею во время управленія моего въ приходъ поступавшая составляетъ . . . . . 628,227 » 5¼ »

Какъ выше представленное положеніе Инспекторскаго департамента и военной типографіи, въ коемъ засталъ я ихъ при вступленіи моемъ въ должность дежурнаго генерала, требовало для поправленія онаго значительныхъ издержекъ; входить же съ представленіемъ о назначеніи оныхъ изъ казны я тѣмъ болѣе не осмѣливался, что удовлетвореніе ихъ слишкомъ бы обременило Государственное казначейство, то изыскивая способы къ составленію экономическихъ суммъ, имѣлъ я въ предметѣ употребить ихъ на устройство ввѣренной мнѣ части, ибо на основаніи 9-й статьи Высочайше конфирмованнаго 22-го февраля 1816 года штата Инспекторскаго департамента, имѣлъ я право располагать сими суммами.

На семъ основаніи во время управленія моего дежурствомъ изъ помянутой экономической суммы сдѣланы по распоряженію моему слѣдующіе расходы:

1) На вспомоществованіе, единовременныя награжденія чиновникамъ и сверхъ-штатное жалованье . . . . . 139,670 р. 90½ к.

Къ симъ наградамъ, кои назначалъ я обыкновенно къ 12-му декабря и къ новому году и то не иначе какъ чиновникамъ по усердію отличнымъ, побуждался я тѣмъ, *во-первыхъ:* что необыкновенные труды чиновниковъ требовали и необыкновенныхъ наградъ, безъ чего не достигъ бы я до того устройства ввѣренной мнѣ части, въ коемъ нынѣ, смѣю мыслить, она находится; *во-вторыхъ:* что опредѣляемые по штату оклады жалованья, при нынѣшней дороговизнѣ на всѣ вещи, не могли быть достаточны къ содержанію чиновника, особенно обремененнаго большимъ семей-

ствомъ, каковыхъ не мало. При томъ же, жертвуя всѣмъ своимъ временемъ службѣ, не могли они помышлять о постороннихъ способахъ къ улучшенію своего состоянія; *въ-третьихъ:* что самыя сіи награды заставляли каждаго чиновника употреблять бо̀льшее усердіе и къ умноженію экономическихъ суммъ департамента, и *въ-четвертыхъ:* что къ учиненію представленія о испрошеніи таковыхъ наградъ отъ щедротъ монаршихъ приступить я не осмѣливался потому, что по количеству чиновниковъ сумма, для сего потребная, показалась бы необыкновенно великою. По сему уваженію награждая однихъ единовременными выдачами изъ суммъ департамента, о небольшомъ только числѣ прочихъ представлялъ я ко Всемилостивѣйшимъ наградамъ.

2) На устройство писарскихъ артелей, на улучшеніе пищи и на постройку имъ и служителямъ аммуниціи . . . . . 17,679 р. $7^1/_2$ к.

Издержка сія была необходима, по штату же никакихъ суммъ на предметъ сей не положено.

3) На покупку мебели и на внутреннее украшеніе департамента и канцеляріи дежурнаго генерала, считая въ томъ числѣ и отпущенные въ 1816 году на сей предметъ въ канцелярію начальника Главнаго штаба Его Величества 3,000 рублей . . . . . 64,595 » 98 »

Положеніе Инспекторскаго департамента, въ коемъ я засталъ его, дѣлало издержки на внутреннее устройство его необходимыми. Если же вмѣсто простой завелъ я мебель краснаго дерева, то, по мнѣнію моему, требовало того приличіе по принадлежности Инспекторскаго департамента къ Главному штабу Его Величества.

4) На заведеніе и устройство Московскаго отдѣленія архива, на переплетъ разныхъ книгъ, росписаній списковъ, на сдѣланіе папокъ для архивовъ здѣшняго и Московскаго и за перевозку въ сей послѣдній изъ С.-Петербурга дѣлъ. . . 54,734 » $84^3/_4$ »

Сихъ издержекъ требовало устройство, въ коемъ департаментъ по сей части долженъ находиться.

5) На содержаніе при Инспекторскомъ департаментѣ школы и на жалованье учителямъ . . 7,468 р. 18¼ к.

Школа сія учреждена мною въ мартѣ мѣсяцѣ 1817 года собственно для дѣтей чиновниковъ Инспекторскаго департамента. Помѣщена въ казенномъ онаго домѣ, гдѣ отведено подъ оную двѣ комнаты. Комплектъ учениковъ предположенъ изъ 15-ти дѣтей обоего пола. Въ ней преподаются: Законъ Божій, чтеніе, чистописаніе, россійская грамматика, риторика, ариѳметика, геометрія и рисованіе. Учители употреблены одинъ изъ духовныхъ и два свѣтскихъ, съ жалованьемъ отъ департамента; ближайшій надзоръ за школою и ученьемъ поручилъ начальнику архива 5-го класса Деларю. Бываютъ частные и годовые экзамены, изъ коихъ на послѣднихъ и я присутствовалъ, поощряя приличными наградами и учителей, и учащихся. Успѣхи учениковъ соотвѣтствовали всегда цѣли учрежденія сей школы. По сіе время 24 ученика окончили ученіе въ сей школѣ и поступили: 5-ть въ службу, 10-ть къ родителямъ, 5-ть въ кадетскіе корпуса, 4 въ С.-Петербургскую гимназію. Нынѣ на лицо учениковъ 10-ть. Недостаточные чиновники, обремененные семействомъ, не имѣютъ нужды заботиться о воспитаніи дѣтей и, благословляя начальство, пекущееся о благѣ ихъ семействъ, обращаютъ больше вниманія на исполненіе обязанностей службы.

6) На внутреннее устройство своднаго пѣхотнаго баталіона . . . . . 712 » 95 »

7) На покупку разныхъ вещей, служащихъ къ устройству военно-сиротскихъ отдѣленій вообще и въ особенности С.-Петербургскаго, не считая вещей, данныхъ въ сіе послѣднее натурою . . 5,274 » 28 »

8) Чиновникамъ и учителямъ тѣхъ отдѣленій въ единовременное награжденіе . . . . . 4,287 » — »

Польза сихъ отдѣленій и недостатокъ собственныхъ ихъ способовъ дѣлали издержку сію необходимою.

Итого. . 294,423 р. 22 к.

По типографіи.

9) На вспомоществованіе и единовременное награжденіе . . . . . 34,746 р. 38¾ к.

10) На устройство артелей, улучшеніе пищи и на постройку аммуниціи для мастеровыхъ. . 18,058 » 55 »

11) На покупку мебели и внутреннее украшеніе типографіи . . . . . 10,090 » 61¼ »

Къ симъ тремъ пунктамъ относятся тѣ же примѣчаніи, какія сдѣланы выше сего противъ 1, 2 и 3 пунктовъ

12) На наемъ дома для помѣщенія типографіи и квартиръ для директора и факторовъ . . 49,845 » 50 »

Въ статьѣ о типографіи упомянуто, какъ тѣсно и неудобно помѣщалась она до 1816 года. Для надлежащаго устройства ея нужно было помѣщеніе другое, но въ казенномъ домѣ имѣть онаго было невозможно, а потому и признано за необходимое нанять домъ, употребивъ на сіе деньги изъ собственныхъ ея доходовъ, не заимствуя ничего изъ казны.

13) На усовершенствованіе типографіи, какъто: на постройку становъ, на литеры и проч. . 72,473 р. 33¼ к.

Издержка сія была необходима. Безъ оной типографія не только бы не принесла никакого дохода, но и всѣхъ казенныхъ работъ производить бы не успѣвала.

14) На постройку военно-походнаго обоза для дежурства, въ томъ числѣ и походной типографіи . . . . . 39,757 » 56½ »

Обозъ сей состоитъ изъ 11-ти экипажей, кои суть слѣдующіе: коляска для правителя канцеляріи дежурства и для адъютанта дежурнаго

генерала, 2) бричка съ верхомъ для чиновниковъ походной канцеляріи дежурства, 3) бричка для писарей и служителей походной канцеляріи дежурства, 4) и 5) двѣ брички для фельдъегерей дежурства, 6) канцелярскій фургонъ, 7) бричка для служителей военно-походной типографіи, 8) 9) и 10) три двухъ-колесные фургона для походной типографіи и 11) палаточный фургонъ. Всѣ сіи экипажи сдѣланы лучшимъ здѣшнимъ мастеромъ, не только съ наблюденіемъ большой прочности и удобства, но и съ наружною красотою; къ постройкѣ сего обоза побуждался я необходимостію онаго во время похода, въ чемъ удостовѣрился собственнымъ опытомъ въ продолженіе нѣсколькихъ прошедшихъ кампаній и въ особенности въ бытность мою въ кампаніи 1815 года дежурнымъ генераломъ Главнаго штаба Его Величества.

15) На содержаніе въ теченіе трехъ лѣтъ обучавшихся въ Парижѣ двухъ пунсонистовъ и одного формовщика и на покупку нужныхъ для нихъ инструментовъ . . . . . 13,230 р. 44½ к.

Надлежащее устройство типографіи требовало непремѣнно завести въ ней мастеровъ сего рода, а доходъ типографіи представлялъ къ тому возможность. Если издержки на сей предметъ и велики, то онѣ замѣнены будутъ съ избыткомъ выгодами, какія мастера сіи могутъ современемъ доставить типографіи.

Итого по типографіи 238,202 р. 39½ к.

А всего по департаменту и типографіи . . . . . 532,625 р. 61¼ к.

Затѣмъ къ 1-му сентября сего года осталось въ Инспекторскомъ департаментѣ экономическихъ суммъ, собственно попеченіемъ моимъ пріобрѣтенныхъ . . . . . 90,338 » 62¼

(А съ присовокупленіемъ остатковъ до 1816 года 34,518 р. 89¼ к.) . . . . . 124,857 » 51½

Слѣдовательно, составивъ попеченіемъ моимъ 682,227 р. 5¼ к. экономическихъ суммъ и употребивъ изъ нихъ 532,625 р. 61¼ к. на устройство ввѣренной мнѣ части, я оставилъ еще преемнику моему экономическихъ денегъ почти втрое, сколько самъ принялъ.

к) Аудиторіатскій департаментъ.

Наружное устройство онаго. Аудиторіатскій департаментъ въ отношеніи къ наружному виду комнатъ, присутственной и канцелярской, былъ несравненно въ лучшемъ состояніи, нежели департаментъ Инспекторскій; но при всемъ томъ не имѣлъ той опрятности, какая прилична верховному военному судилищу. Архивъ не имѣлъ хорошаго вида и въ приличныхъ мѣстахъ надписей.

По вступленіи моемъ въ управленіе Аудиторіатскимъ департаментомъ, приступивъ къ устройству существенныхъ онаго частей, я съ тѣмъ вмѣстѣ не упустилъ изъ вида дать ему и наружный видъ, во всемъ сообразный съ устройствомъ Инспекторскаго департамента на счетъ также экономической аудиторіатской суммы.

Движеніе дѣлъ вообще. Положеніе сей части до 1816 года. Дѣлъ нерѣшенныхъ въ аудиторіатскомъ департаментѣ къ 1-му января 1816 года оставалось однихъ военно-судныхъ 237; по онымъ подсудимыхъ содержащихся 413.

Въ семъ необыкновенномъ количествѣ дѣлъ и подсудимыхъ по Аудиторіату, долженствовавшему успѣшнымъ окончаніемъ дѣлъ подавать примѣръ мѣстамъ и лицамъ по военно-судной части ему подвѣдомымъ, находилось весьма много и такихъ дѣлъ, по коимъ отъ 3 до 6 и даже болѣе лѣтъ содержались арестанты, томящіеся въ острогахъ и на гаубтвахтахъ и ожидавшіе рѣшенія участи своей отъ верховнаго военнаго судилища.

Послѣ сего безпорядка, въ самомъ Аудиторіатѣ вкоренившагося, легко заключить можно, какое вниманіе обращалъ онъ на дѣла военно-судныя, производившіяся въ разныхъ военныхъ коммисіяхъ. Доставляемые отъ нихъ статейные списки лежали безъ всякаго разсмотрѣнія, и даже не ведено было счета дѣламъ, во всѣхъ войскахъ производящимся, и подсудимымъ, которые по онымъ содержатся.

Рѣдкое дѣло не показывало упущенія аудиторовъ, вообще неопытныхъ. Частыя представленія воинскихъ начальниковъ о недостаткѣ в способныхъ производителяхъ дѣлъ оканчивались принятіемъ мѣръ, су

ществу предмета несообразныхъ. Объ изданіи же полезныхъ для образованія и руководства ихъ правилъ еще менѣе было помышляемо.

Мѣры, принятыя къ устройству сей части. Соображая, что при обыкновенномъ занятіи Аудиторіатскаго департамента столь великое число дѣлъ при таковомъ же почти числѣ ежегодно вступающихъ, никогда не могло уменьшаться, особенно потому, что въ числѣ сихъ нерѣшенныхъ дѣлъ были большею частію такія, кои составляли отъ 5 до 20-ти тысячъ листовъ,—я долженъ былъ заключить, что въ отношеніи Аудиторіатскаго департамента недостаточно было бы однѣхъ тѣхъ мѣръ къ скорѣйшему окончанію сихъ дѣлъ, какія приняты мною на счетъ нерѣшенныхъ дѣлъ Инспекторскаго департамента; при томъ же образованіемъ дежурства возложены на Аудиторіатскій департаментъ новыя занятія, въ томъ образованіи поименованныя, которыя до того времени не входили въ составъ его обязанностей, употребилъ я прежде всего строгое наблюденіе за дѣлопроизводителями сего департамента.

Симъ средствомъ уже къ 1-му марта 1816 года оставалось дѣлъ нерѣшенныхъ только 204. Потомъ испросилъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ по случаю предоставленной Высочайшимъ указомъ 12 декабря 1815 года власти главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ относительно окончанія до извѣстной степени военно-судныхъ дѣлъ, разосланы были къ нимъ находящіяся въ Аудиторіатскомъ департаментѣ нерѣшенныя дѣла о чиновникахъ ихъ вѣдомства; вслѣдствіе чего и отправлено было къ нимъ таковыхъ дѣлъ 104. Отъ чего сдѣлалось гораздо болѣе возможности приводить поспѣшнѣе къ окончанію дѣла, оставшіяся въ Аудиторіатѣ.

Посредствомъ сихъ распоряженій и строгостію надзора за чиновниками и нерѣшенныя дѣла сего департамента, не смотря на великое число вновь вступающихъ, постепенно уменьшались, въ числѣ же рѣшенныхъ оканчивались преимущественно тѣ, по коимъ съ давняго времени и въ большомъ количествѣ содержатся подсудимые и за которые по огромности ихъ никто дотолѣ не хотѣлъ приняться, какъ, напримѣръ, единственное обширностію своею дѣло о генералъ-маіорѣ Куткинѣ, по коему многіе подсудимые тогда уже были умершими. Безъ особеннаго на сіе дѣло вниманія лежало бы оно въ Аудиторіатѣ еще многіе годы нерѣшеннымъ и дождалось бы, конечно, смерти и остальныхъ подсудимыхъ и прикосновенныхъ къ оному.

До какой степени посредствомъ сихъ моихъ распоряженій простирался успѣхъ въ рѣшеніи дѣлъ Аудиторіатскаго департамента, показываетъ слѣдующая сравнительная вѣдомость.

Сравнительная вѣдомость о движеніи военно-судныхъ и текущихъ или мелочныхъ дѣлъ и о числѣ подсудимыхъ Аудиторіатскаго департамента.

	Въ 1812 г.	Въ 1813 г.	Въ 1814 г.	Въ 1815 г.	Въ 1816 г.	Въ 1817 г.	Въ 1818 г.	Въ 1819 г.	Въ 1820 г.	Въ 1821 г.	Въ 1822 г.	Въ 1823 г. по 1 сентября.
Дѣлъ военно-ссудныхъ:												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	313	402	470	257	237	65	14	29	1	7	14	13
Поступило. Вновь вошедшихъ.	213	162	228	261	248	257	317	395	365	402	379	195
Итого....	526	564	698	518	485	322	331	424	366	409	393	208
Рѣшено.....	124	94	441[1])	281	420[2])	308	302	423	359	395	380	187
По онымъ подсудимыхъ:												
Содержащихся.												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	291	358	427	242	205	54	6	35	1	7	10	13
Поступило. Вновь вошедшихъ.	223	186	153	342	413	270	380	592	441	1.259	465	252
Итого....	514	544	580	584	618	324	386	627	442	1.266	475	265
Не содержащихся.												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	200	235	263	140	144	34	12	28	—	5	2	15
Поступило. Вновь вошедшихъ.	55	32	80	43	21	50	65	61	60	41	50	28
Итого....	255	267	343	183	165	84	77	89	60	46	52	43
Выбыло подсудимыхъ. Содержащихся ..	156	117	338	379	564	318	351	626	435	1.256	462	237
Выбыло подсудимыхъ. Не содержащихся.	20	4	203	39	131	72	49	89	55	44	37	32
Итого....	176	121	541	418	695	390	400	715	490	1.300	499	269
Дѣлъ текущихъ:												
Поступило. Оставшихся отъ прошлаго года ..	31	108	42	147	118	99	51	47	14	23	22	35
Поступило. Вновь вошедшихъ.	570	474	915	673	1.840	1.619	2.151	2.109	11.205	15.716	14.212	8.320
Итого....	601	582	957	820	1.958	1.718	2.202	2.156	11.219	15.739	14.234	8.355
Рѣшено.....	493	540	810	702	1.859	1.667	2.155	2.142	11.196	15.717	14.199	8.318

[1]) Изъ сихъ 441 дѣла большая часть окончены по Всемилостивѣйшему манифесту, въ томъ же году послѣдовавшему, безъ подробнаго разсмотрѣнія.

[2]) Изъ числа сихъ дѣлъ 104 отослано къ гг. главнокомандующимъ арміями и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ для рѣшенія по власти имъ предоставленной.

Изъ сей вѣдомости видно, что съ 1816 года ежегодно и поступало въ Аудиторіатскій департаментъ и рѣшалось дѣлъ гораздо болѣе, нежели въ предыдущіе годы (исключая 1814 года, въ теченіе коего оканчивались дѣла по Всемилостивѣйшему манифесту безъ подробнаго разсмотрѣнія); оставалось же къ каждому году нерѣшенныхъ гораздо менѣе, такъ что каждое почти присланное дѣло было разсматриваемо въ то же время, какъ въ Аудиторіатъ поступало.

Вмѣстѣ съ устройствомъ Аудиторіатскаго департамента, не менѣе обращалъ я вниманія сколько на *безостановочное*, столько и на *правильное* окончаніе дѣлъ, производящихся въ коммисіяхъ военнаго суда.

Къ скорѣйшему окончанію дѣлъ внѣ Аудиторіата и къ уменьшенію числа вступающихъ въ сей послѣдній, способствовали весьма много: во-первыхъ, исходатайствованные въ разное время Высочайшіе указы о предоставленіи власти военному министру, генералъ-инспектору по инженерной части и генералъ-фельдцейхмейстеру оканчивать дѣла до извѣстной степени о подсудимыхъ чиновникахъ ихъ вѣдомства; и во-вторыхъ, строгое подтвержденіе по всему военному вѣдомству о непремѣнномъ доставленіи въ Аудиторіатскій департаментъ въ свое время по вновь установленной формѣ статейныхъ списковъ о всѣхъ подсудимыхъ военнаго вѣдомства. Списки сіи всякій разъ по полученіи въ Аудиторіатѣ разсматриваются и въ случаѣ замѣченной по нимъ медленности въ производствѣ дѣлъ отъ упущенія военныхъ коммисій, или отъ недоставленія какими-либо мѣстами и лицами нужныхъ къ дѣламъ свѣдѣній, дѣлаются со стороны Аудиторіата настоянія и съ кѣмъ слѣдуетъ сношенія, дающія дѣлу скорѣйшее теченіе.

Что касается до правильнаго рѣшенія дѣлъ военно-судныхъ, то къ сему относятся мѣры, принятыя мною къ снабженію полковъ и командъ знающими свое дѣло аудиторами и къ доставленію способовъ аудиторамъ и самимъ членамъ военныхъ коммисій, къ легчайшему достиженію познанія о законахъ, до военно-судной части относящихся, и о порядкѣ производства дѣлъ сего рода.

Недостатокъ въ свѣдущихъ аудиторахъ съ давняго времени былъ весьма ощутителенъ въ войскахъ. Разрѣшеніе представлять на сіи мѣста изъ полковыхъ писарей, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ было недостаточно, ибо люди сіи вообще рѣдко были способны къ дѣлопроизводству, фельдфебели же и унтеръ-офицеры неохотно притомъ поступаютъ на сіи мѣста, лишаясь съ тѣмъ преимуществъ, ожидаемыхъ ими отъ производства ихъ во фронтовые офицеры. По сему предположено было образовать аудиторовъ при Сенатѣ изъ людей

приказнаго званія и чиновниковъ, нижнихъ классовъ, но и сей способъ оказался неудобнымъ; малообѣщающія выгоды аудиторскія мѣста не привлекли въ число сихъ приготовляющихся въ аудиторы, людей способныхъ и надежныхъ; туда шли большею частію такіе, кои не могли найти другаго мѣста по своей неспособности или по зазорному поведенію, да и самые способные не могли пріобрѣсть въ Сенатѣ нужныхъ для нихъ познаній, ибо уголовныя дѣла не имѣютъ тѣхъ обрядовъ и формъ, какія наблюдаются въ судахъ военныхъ. По симъ причинамъ опредѣленные изъ сихъ людей въ аудиторы, всегда почти были люди безполезные. Соображая всѣ сіи обстоятельства, представлялъ я о пріуготовленіи аудиторовъ изъ кантонистовъ, распредѣливъ ихъ, для пріобрѣтенія практическихъ по сей части свѣдѣній въ Аудиторіатскій департаментъ и ордонансъ-гаузы. Удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 4-й день апрѣля 1817 года положеніе по сему предмету скоро отвратитъ недостатокъ въ знающихъ свое дѣло аудиторахъ, между тѣмъ приноситъ еще и ту пользу, что сіи кантонисты, обучаясь практически нужнымъ для нихъ свѣдѣніямъ, облегчаютъ въ то же время труды аудиторовъ, при коихъ они находятся.

Въ отвращеніе же неудобства, какое происходило по части военно-судной отъ неимѣнія полнаго собранія узаконеній, которыми аудиторы и члены военныхъ судовъ должны руководствоваться, не бывъ въ возможности и состояніи имѣть и возить съ собою всѣ указныя книги, въ коихъ разбросаны, такъ сказать, сіи узаконенія, — изданы были отъ дежурства и разосланы куда слѣдовало книги, одна въ 1818 году подъ заглавіемъ: «*Краткое извлеченіе изъ законовъ, служащее руководствомъ при производствѣ и рѣшеніи военно-судныхъ дѣлъ*», а другая въ 1820 году: «*Сводъ россійскихъ узаконеній по части военно-судной*». Въ сей послѣдней не только дѣлается ссылка на законъ предмету сужденія приличный, но и самый сей законъ выписывается. При оной сверхъ того находятся и всѣ формы, какія въ военныхъ судахъ употребляются. Книга сія употребляется съ большою пользою не только по военно-судной, но и по уголовной и слѣдственной частямъ.

Въ заключеніе статьи сей нужнымъ считаю присовокупить, что какъ въ 12 § образованія дежурства назначено составить Аудиторіатскій департаментъ изъ одного отдѣленія, въ томъ предположеніи, что съ предоставленіемъ главнокомандующимъ и отдѣльнымъ корпуснымъ командирамъ въ исходѣ 1815 года особой власти занятія Аудиторіата уменьшились, то увидѣвъ на опытѣ, что съ 1816 года не только

количество дѣлъ, въ Аудиторіатскій департаментъ вступающихъ, не уменьшилось, но, напротивъ, умножилось, я представилъ начальнику главнаго штаба Его Величества въ рапортѣ моемъ отъ 28-го января сего года № 245, предположеніе объ оставленіи штата Аудиторіатскаго департамента въ томъ видѣ, въ какомъ онъ нынѣ находится съ нѣкоторыми только измѣненіями, причемъ представленъ отъ меня и проектъ правилъ Аудиторіатскаго департамента, нынѣшнему ходу дѣлъ сообразныхъ.

Объ экономической части Аудиторіатскаго департамента. Аудиторіатскій департаментъ, не имѣя другихъ способовъ къ пріобрѣтенію экономіи, кромѣ однихъ остатковъ отъ суммъ, штатомъ опредѣленныхъ, не можетъ въ семъ отношеніи заслужить особеннаго вниманія.

Средства къ уменьшенію расходовъ канцелярскихъ и правила для расходованія суммъ были предписаны мною тѣ же, какія и по Инспекторскому департаменту. Всевозможнымъ уменьшеніемъ расходовъ ежегодно оставалась въ экономіи небольшая сумма.

Я засталъ въ Аудиторіатскомъ департаментѣ къ 1-му января 1816 г. экономическихъ суммъ.	32,218	р. 35	к.
Сверхъ оныхъ поступило въ мое управленіе таковыхъ же суммъ	85,778	» 15	»
Итого .	117,996	р. 50	к.
Изъ сей суммы употреблено:			
1) На единовременное награжденіе чиновникамъ.	41,532	р. 9¼	к.
2) На устройство писарскихъ артелей, улучшеніе пищи и постройку аммуниціи	1,533	» 42	»
3) На покупку мебели и на внутреннее украшеніе департамента	11,350	» 72	»
4) На дрова, внѣшнее украшеніе, чистоту по дому и проч. надобности сверхъ штатныхъ суммъ, коихъ на сіи предметы не доставало. .	8,382	» 76½	»
5) На покупку и печатаніе разныхъ книгъ, росписаній, списковъ и на сдѣланіе для архива папокъ.	4,322	» 50	»
Итого .	67,121	р. 49¾	к.
Затѣмъ къ 1-му сентября сего года оставлено мною экономической суммы въ Аудиторіатскомъ департаментѣ.	50,875	р. 1¾	к.

Слѣдственно за всѣми расходами оставлено мною экономическихъ суммъ и по Аудиторіатскому департаменту болѣе, нежели сколько засталъ я оныхъ.

л) Фельдъегерскій корпусъ.

Я засталъ въ исходѣ 1815 года фельдъегерскій корпусъ существующимъ по штату 1797 года, но вмѣсто 2-хъ офицеровъ и 30-ти фельдъегерей, штатомъ симъ назначенныхъ, было офицеровъ 57, а фельдъегерей 44, — первыхъ слишкомъ много, а вторыхъ для службы сего рода недостаточно. Очередь отправленія фельдъегерей за границу и по Россіи извѣстна была одному командиру сего корпуса: послать того или другаго, туда или въ иное мѣсто, отъ него зависѣло. Какъ самъ командиръ, такъ офицеры и фельдъегери имѣли понятіе о своихъ должностяхъ только по преданіямъ, отъ одного къ другому переходившимъ, опредѣленнаго же правила, въ чемъ состояла обязанность каждаго—не существовало. Едва окончившаяся кампанія образовала многихъ изъ чиновъ фельдъегерскаго корпуса и потому довольно было изъ нихъ опытныхъ и расторопныхъ; но сія же самая кампанія, обезпечивъ ихъ состояніе частыми поѣздками за границу и избаловавъ ихъ, такъ сказать, наградами, дѣлала для нихъ службу на мѣстѣ и внутри Россіи слишкомъ тягостною. Лучшіе офицеры стали одинъ за другимъ выходить изъ корпуса, новыхъ вступало мало, ибо тягостная фельдъегерская служба, недостаточное содержаніе и строгость отвѣтственности за малѣйшее упущеніе никого не льстили. Опредѣленные вновь были неопытны, а по неимѣнію правилъ, по коимъ въ исполненіи должностей своихъ поступать обязаны, они долго таковыми могли остаться. Каждый, по опредѣленіи въ фельдъегери, не скоро еще посылается за границу, а сія только посылка могла сколько-нибудь обезпечить его содержаніе. Впрочемъ, и самое положеніе о числѣ заграничныхъ прогоновъ отъ времени и увеличенія почтовой таксы за границею сдѣлалось почти недостаточнымъ. Отъ того положеніе новыхъ фельдъегерей было самое жалостное.

Суммы, поступающія въ фельдъегерскій корпусъ, суть троякаго рода: 1-я курьерская, 2-я—отпускаемая на жалованье и обмундированіе, и 3-я на наемъ дома, на отопленіе и освѣщеніе. Въ первой отдается отчетъ кабинету, во второй—коммисаріату, въ третьей, коей отпускалось по 17 тыс. руб. въ годъ, распоряжалъ самъ командиръ корпуса безъ

учетно. Приходъ съ расходомъ всегда былъ равенъ и въ корпусѣ по 1-е января 1816 года не было въ экономіи ни одной копѣйки.

Мѣры, принятыя къ устройству фельдъегерскаго корпуса. Приступивъ къ устройству фельдъегерскаго корпуса, исходатайствовалъ я въ разное время слѣдующія Высочайшія повелѣнія: 1-е, о раздѣлѣ всего корпуса на три роты, опредѣливъ въ каждую 1-го капитана, 6-ть субалтернъ-офицеровъ и 30 фельдъегерей; 2-е, положеніе на выдачу прогоновъ фельдъегерямъ, отправляемымъ въ старую и новую Финляндію, въ Литовскія, Бѣлорусскія губерніи, въ Грузію и по Царству Польскому; 3-е, положеніе, на основаніи коего должны фельдъегеря опредѣляемы быть въ фельдъегерскій корпусъ и увольняемы вовсе отъ службы, или для опредѣленія къ другимъ дѣламъ; 4-е, положеніе, сколько производить фельдъегерямъ, за границу отправляемымъ, прогоновъ, а также кормовыхъ въ пути и на мѣстѣ въ иностранныхъ городахъ; 5-е, штатъ фельдъегерскому корпусу съ прибавленіемъ фельдъегерямъ содержанія противъ прежняго; 6-е, правило на счетъ фельдъегерскихъ мундирныхъ вещей, изъ коихъ неудобныя отмѣнены, вмѣсто же денегъ, опредѣленныхъ фельдъегерямъ по штату на обмундировку, исходатайствованъ отпускъ имъ сихъ вещей натурою; 7-е, впослѣдствіи по распоряженію моему нанятъ для фельдъегерскаго корпуса другой пространный домъ, въ которомъ помѣщены всѣ офицеры и фельдъегери, исключая только не пожелавшихъ имѣть казенныя квартиры. Домъ сей снабженъ всею нужною мебелью; 8-е, заведена общая артель для 52 человѣкъ холостыхъ фельдъегерей и снабжена также всѣми въ оной принадлежностями на счетъ экономической суммы; 9-е, устроенъ въ семъ же домѣ классъ нѣмецкаго и россійскаго языковъ и ариѳметикѣ для обученія фельдъегерей въ свободное время отъ должности, и наконецъ, 10-е, заведена небольшая библіотека изъ книгъ, служащихъ къ образованію молодыхъ фельдъегерей и устроена приличнымъ образомъ канцелярія корпуса.

Сверхъ сего, по предписанію моему избранъ изъ чиновъ фельдъегерскаго корпуса, самими же ими, казначей и адъютантъ. Даны особенныя инструкціи командиру корпуса, ротнымъ командирамъ, офицерамъ, фельдъегерямъ и дежурному по корпусу. Инструкціи сіи, объясняющія подробно обязанности и отвѣтственность каждаго, напечатаны, розданы кому слѣдовало и хранились въ департаментѣ и въ моей канцеляріи. Предписано, чтобъ опредѣляющійся въ корпусъ предварительно испытуемъ былъ въ ономъ, какого поведенія и способностей и аттестованъ потомъ къ опредѣленію комитетомъ, изъ офицеровъ сего корпуса и

фельдъегерей составленнымъ, съ тѣмъ, чтобъ открывшееся потомъ дурное поведеніе или неспособность аттестованнаго падало на отвѣтственность аттестовавшихъ. Дабы при всякой поѣздкѣ фельдъегерскаго корпуса офицера или фельдъегеря извѣстно было съ должною-ли скоростію онъ ѣхалъ, предписано отъ меня командиру фельдъегерскаго корпуса завести книгу, въ которую записывать день и часъ, въ который каждый изъ нихъ отправляется. На семъ основаніи даются фельдъегерямъ печатныя свидѣтельства, на которыхъ означается тѣми канцеляріями, откуда они отправляются и куда пріѣзжаютъ, время отправленія и прибытія фельдъегеря. По возвращеніи его въ С.-Петербургъ въ случаѣ замѣченной медленности въ ѣздѣ, наряжается комитетъ изъ офицеровъ и фельдъегерей, который, разсмотрѣвъ свидѣтельства, даетъ свое мнѣніе о томъ, могъ-ли фельдъегерь ѣхать съ бо́льшею скоростію? Таковыя представляются ко мнѣ для надлежащаго разсмотрѣнія и, буде слѣдуетъ, взысканія съ виновнаго. Заведены печатные очередные списки офицерамъ и фельдъегерямъ, отправляемымъ за границу и по Россіи, кои хранились не у одного командира корпуса, но и у меня, дабы всякій разъ можно было видѣть правильность въ назначеніи каждаго чина въ командировку.

Дана командиру корпуса за подписаніемъ моимъ книга и предписаны правила для расходованія суммъ, на основаніи коихъ, безъ моего письменнаго разрѣшенія никакихъ денежныхъ выдачъ производить онъ не долженъ. Дѣйствіемъ сей мѣры и строгимъ вообще наблюденіемъ за расходомъ суммъ составилась въ фельдъегерскомъ корпусѣ отъ суммы, отпускаемой на наемъ дома, отопленіе и освѣщеніе, слѣдующая экономія:

Къ 1-му января	1817	года	1,218	р.	
» » »	1818	»	5,994	р.	67 ½ к.
» » »	1819	»	8,760	»	92 ½ »
» » »	1820	»	7,760	»	72 ½ »
» » »	1821	»	12,713	»	22 ½ »
» » »	1822	»	13,171	»	82 ½ »
» » »	1823	»	9,743	»	19 ½ »

Посредствомъ сихъ экономическихъ денегъ пришелъ я въ возможность привесть въ надлежащее устройство фельдъегерскій корпусъ и дѣлать отличнѣйшимъ фельдъегерямъ по временамъ денежныя вспомоществованія, выдавая нерѣдко деньги и на ихъ похороны; до такой степени находятся они вообще въ бѣдности.

На всѣ сіи предметы израсходовано:

Въ 1817 году.	290	р. 50	к.
» 1818 »	727	» 30	»
» 1819 »	5,093	» —	»
» 1820 »	359	» 50	»
» 1821 »	3,725	» —	»
» 1822 »	8,488	» 24	»
» 1823 » по 1-е сентября. . . .	3,479	» 22 ½	»

Далекъ я отъ того, чтобъ полагать, что фельдъегерскій корпусъ находится въ той степени устройства, въ какомъ онъ быть долженъ. Но смѣю думать, что всѣ способы, какіе отъ меня зависѣли, употреблены были для приведенія его въ лучшее состояніе. Видя на опытѣ, что препятствіе къ пріисканію надежныхъ людей къ сего рода службѣ происходитъ главнѣйше отъ того, что съ одной стороны служба тягостная и даже можно сказать убійственная (а особливо отъ ѣзды по городу въ телѣгахъ), съ другой — слишкомъ ограниченное содержаніе, я старался способствовать къ отвращенію сего неудобства. Средство, мною придуманное, извѣстно изъ рапорта моего къ г. начальнику главнаго штаба Его Величества отъ 12 іюня 1816 года № 4949. Въ немъ изложено было предположеніе мое о заведеніи казеннаго коннаго фельдъегерскаго двора вмѣсто найма лошадей для фельдъегерей подрядомъ. По математическому разсчету, на коемъ предположеніе сіе было мною основано, польза казны отъ приведенія его въ дѣйствіе въ теченіе первыхъ даже 4-хъ лѣтъ была бы слѣдующая: 1-е, сбережено бы было 160 т. р.; 2-е, пріобрѣла бы казна въ собственность конный дворъ; 3-е, избѣгла бы всѣхъ разсчетовъ съ подрядчикомъ и имѣла бы въ случаѣ надобности лишнихъ лошадей противъ положенія; 4-е, вмѣсто простыхъ телѣгъ, фельдъегери ѣздили бы по городу на телѣжкахъ съ рессорами; 5-е, оставалась бы значительная экономія, изъ коей можно бы было улучшить состояніе недостаточныхъ фельдъегерей, таковаго пособія достойныхъ.

м) Сводный пѣхотный баталіонъ.

Баталіонъ сей учрежденъ въ 1809 году. По положенію, тогда для онаго Высочайше утвержденному, обязанность его состояла въ отправленіи къ своимъ мѣстамъ выздоровѣвшихъ нижнихъ чиновъ и въ снабженіи разныя мѣста людьми въ служительскія должности.

Положеніе онаго до 1816 года. Въ сіе время люди сего баталіона хотя были раздѣлены на роты, но сіи послѣднія носили одно имя,

не имѣя вовсе никакого основанія. Нижніе чины оставались безъ всякаго упражненія въ экзерциціи; не были нисколько выправлены, амуниція была въ небреженіи. Продовольствіе ограничивалось однимъ провіантомъ; ни артелей, никакихъ суммъ не имѣлось. Не было заведено ни баталіонныхъ, ни ротныхъ книгъ и никакихъ бумагъ, до внутренняго порядка относящихся. Списки о находившихся въ командировкѣ людяхъ были невѣрны, и потому терялся счетъ людямъ.

Мѣры, принятыя къ устройству сего баталіона. Пріемля въ уваженіе, что баталіонъ сей въ надлежащемъ его устройствѣ можетъ приносить большую пользу въ нужныхъ случахъ, по управленію дежурства встрѣчающихся, я обратилъ также вниманіе и на его положеніе. Каждая рота раздѣлена на два отдѣленія; въ числѣ нижнихъ чиновъ положены мастеровые, которые, принадлежа баталіону, никуда уже изъ онаго не командируются. Сверхъ ротныхъ командировъ, положено имѣть адъютанта, казначея, квартермистра и двухъ оберъ-офицеровъ для особыхъ порученій, какъ-то: встрѣчи командъ, высылки изъ города офицеровъ и тому подобное. Прикомандированъ фельдшеръ и назначено два писаря. Предписано наряжать вѣстовыхъ и ординарцевъ къ вице-директору и ко мнѣ, дабы видѣть выправку людей. Заведены дежурные по баталіону и даны инструкціи каждому званію. По части продовольствія по представленію моему отпускается по Высочайшему повелѣнію отъ министра финансовъ ежегодно по 640 рублей. Потомъ нижніе чины отпускались на работы и заработанныя ими деньги обращались на улучшеніе ихъ артелей. Но впослѣдствіи, когда баталіонная сумма чрезъ хозяйственныя распоряженія время отъ времени стала, не взирая на всѣ расходы, умножаться, то отпускъ людей на работы прекратился, какъ вовсе ненужный. Баталіонъ помѣщенъ въ казармахъ С.-Петербургской крѣпости, что весьма много способствовало къ приведенію всего въ должное устройство, по удобности надзора за нижними чинами, въ одномъ мѣстѣ расположенными. Письменная часть и баталіонная канцелярія прилично устроены. Каждая баталіонная сумма записывается въ шнуровыя книги, а въ расходованіи оныхъ наблюдается возможная экономія. Всѣ давнія командировки приведены въ извѣстность. Вновь назначенные въ сей баталіонъ офицеры и самый командиръ избраны изъ людей, отличныхъ службою, усердіемъ и поведеніемъ.

Съ 1817 года по 1-е сентября 1823 года поступило экономической суммы.	9,410 р.	28½ к.
Изъ оныхъ израсходовано	5,258 »	63½ »

Затѣмъ къ 1-му сентября 1823 года остается таковыхъ суммъ на лицо. . . . . 4,151 р. 15 к.

Нынѣшнія обязанности баталіона. Сверхъ обыкновенныхъ обязанностей баталіона въ пріемѣ остающихся здѣсь по разнымъ случаямъ нижнихъ чиновъ, въ отсылкѣ оныхъ по принадлежности въ свои мѣста, встрѣчѣ вступающихъ сюда разныхъ командъ и въ назначеніи нижнихъ чиновъ въ разныя служительскія должности, доставляетъ онъ нынѣ еще и слѣдующую для службы пользу: *во-первыхъ,* каждый армейскій штабъ или оберъ-офицеръ, пріѣзжающій въ здѣшнюю столицу по своей или казенной надобности, или выпущенный изъ гвардіи въ армію, могъ имѣть здѣсь пребываніе не иначе, какъ по моему билету, когда же срокъ отпуска его минетъ, или возложенное на него порученіе окончится, то дается сему офицеру отправленіе и увѣдомляется о томъ полкъ. Но какъ прежде нерѣдко случалось, что офицеры, получивъ такое отправленіе, вмѣсто выѣзда, проживали здѣсь праздно не только по мѣсяцу, но и по году; то въ предупрежденіе сего каждый разъ, когда давалось офицеру отправленіе, извѣщался въ то же время и командиръ своднаго пѣхотнаго баталіона для наблюденія за немедленнымъ выѣздомъ сего офицера. Посредствомъ сей мѣры ни въ какомъ случаѣ офицеръ проживать здѣсь праздно и безъ дозволенія не можетъ; *во-вторыхъ,* кадеты, выпускаемые изъ корпусовъ въ офицеры въ армію, прежде отправлялись въ полки прямо изъ корпусовъ, а потомъ чрезъ бывшее при военномъ министрѣ дежурство; но по неимѣнію также должнаго надзора за дѣйствительнымъ ихъ изъ города выѣздомъ, часто и многіе изъ нихъ, проживая здѣсь безъ дозволенія и издержавъ выданные имъ прогоны, предавались праздной, а нерѣдко и распутной жизни. По образованіи дежурства порядокъ въ отправленіи сихъ офицеровъ къ полкамъ наблюдается слѣдующій: когда о производствѣ ихъ въ приказѣ отдано, то по мѣрѣ обмундированія ихъ въ корпусахъ присылаются они партіями въ Инспекторскій департаментъ, гдѣ уже заблаговременно не только вытребованы бываютъ изъ коммисаріата прогонныя деньги, но и почтовыя лошади приготовлены. По вручены каждому подорожныхъ и прогоновъ отправляются они за городъ прямо изъ департамента въ сопровожденіи офицера своднаго баталіона, который, смотря по обстоятельствамъ провожаетъ ихъ иногда чрезъ одну и двѣ станціи, въ предупрежденіе, чтобъ кто-нибудь изъ нихъ не могъ опять воротиться въ городъ.

Письма Константина Яковлевича Булгакова Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1823—1831 гг.

231.

27-го апрѣля 1823 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ при семъ, любезнѣйшій другъ, указы о гр. Гурьевѣ и о Канкринѣ. Сегодня они читаны были въ Сенатѣ, а завтра Канкринъ вступаетъ въ должность. Обресковъ, говорятъ, подалъ уже въ отставку, но я сему не вѣрю, ибо не вижу, кому онъ могъ подать прошеніе: старый министръ не оставилъ еще, а новый не вступилъ въ должность. О Лобановѣ ничего еще неизвѣстно. Говорятъ, Сперанскій отпущенъ въ отпускъ, но надолго-ли—не знаю. Иныхъ новостей у насъ никакихъ нѣтъ. Нессельроду очень досадно было, что онъ пріѣхалъ къ тебѣ проститься, когда ты уже выѣхалъ въ путь. Онъ собирается къ тебѣ писать. Жена моя все еще въ томъ же положеніи. Погода вчера была зимняя, цѣлый день шелъ снѣгъ и по рѣкѣ ледъ; сегодня хотя и холодно, но ясно и подъ качелями куча народа. Завтра ѣдетъ въ Карлсбадъ флигель-адъютантъ баронъ Строгоновъ съ женою; завтра же отправляется изъ Россіи баварскій посланникъ. Братъ и всѣ наши, слава Богу, здоровы. Тебѣ желаемъ того же отъ всего сердца. Не забывай насъ и будь увѣренъ въ вѣчной и искренней дружбѣ тебѣ навсегда преданнаго.

232.

5-го октября 1823 г. Петербургъ.

Сейчасъ былъ я обрадованъ твоимъ дружескимъ письмомъ изъ Москвы. Слава Богу, что ты совершилъ свое путешествіе благополучно

и прибылъ въ Москву, гдѣ, надѣюсь, Аграфена Федоровна скоро съ тобою соединится. Графиня Нессельроде видѣла ее въ Вѣнѣ, откуда она сбиралась ѣхать. Сколько графиня, пріѣхавшая сюда четвертаго дня, замѣтила, здоровье ея совершенно возстановилось и нервы поправились. Графиня съ нею, а гр. Андрей остался еще въ Италіи. Новое твое назначеніе сколь ни лестно для тебя, но я не могу быть равнодушнымъ къ разлукѣ съ моимъ сердечнымъ другомъ. Я увѣренъ, что все пойдетъ хорошо и финляндцы тебя будутъ любить и благословлять. Не стану тебѣ описывать, въ какой горести твои подчиненные, потому что они вмѣстѣ съ тѣмъ и твои друзья, душевно тебѣ преданные, такъ каково имъ лишиться подобнаго и ими обожаемаго начальника? Пріѣдешь къ намъ, такъ готовься на слезы. Адамъ Иваповичъ ходитъ повѣся голову и вздыхаетъ. Письма твои къ нему и къ Шатилову немедленно доставилъ.

Новаго отсюда сказать нечего. Всѣ въ восхищеніи отъ принцессы Шарлотты *). Мои домашніе здоровы, тебѣ кланяются и тебя любятъ. Прости, любезнѣйшій мой другъ, будь здоровъ и счастливъ. Какъ бы судьба насъ ни разлучала, но чувства мои къ тебѣ остаются непремѣнные. Они основаны на истинномъ уваженіи и на искренней дружбѣ. Христосъ съ тобою. Не забывай твоего, и проч.

233.

27-го октября 1823 г. Петербургъ.

Вчера имѣлъ я удовольствіе получить письмо твое отъ 21-го, любезнѣйшій другъ. Всѣ приложенныя (письма) немедленно здѣсь разослалъ, а что слѣдуетъ въ Италію, то сегодня отправлю.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) пишетъ мнѣ отъ 19-го—21-го октября изъ Парижа. Вотъ тебѣ переводъ съ его письма. «Я не понимаю, что сдѣлалось съ Закревскимъ, я не имѣю отъ него ни одной строки съ тѣхъ поръ, что онъ оставилъ Пирмонтъ. Я совсѣмъ о немъ ничего не знаю. Куда онъ дѣвался? Увѣдомь меня, пожалуйста, если имѣешь объ немъ какія свѣдѣнія. Здоровье мое все еще очень перемѣнчиво. Дня два или три я хорошъ, а шесть и семь дуренъ. Я продолжаю барежскія ванны и не могу никакъ опредѣлить времени моего возвращенія. Очень быть можетъ, что проведу зиму заграницею, если ванны

*) Впослѣдствіи Императрица Александра Ѳедоровна.

не принесутъ мнѣ пользы». Послѣ того долженъ онъ былъ получить твои письма и невѣдѣніе его о тебѣ прекратилось.

У насъ немного новаго. Говорятъ, что фрейлина Суворова получила отъ матери и дяди Александра Львовича дозволеніе выйти замужъ за Башмакова, но что о помолвкѣ будетъ объявлено по возвращеніи сюда Государя. Изъ Вознесенска пріѣхалъ фельдъегерь сего 15-го октября. Бѣдный Вилье два раза былъ опрокинутъ, сбилъ чашку на колѣнѣ, вывихнулъ ногу, перервалъ жилы, однимъ словомъ, въ такомъ положеніи, что если живъ останется, то будетъ вѣчно калекою. Сіе подтвердилъ мнѣ и Чернышевъ, котораго я вчера видѣлъ. Его также вывалили, но, къ счастью, безъ дурныхъ послѣдствій. Воронцовъ очень доволенъ—Государь утвердилъ всѣ его представленія и предположенія на счетъ управляемыхъ имъ губерній. Херсонскій вице-губернаторъ переведенъ въ томъ же званіи въ Бессарабію. Нессельроде долженъ былъ выѣхать 21-го. Онъ ѣдетъ черезъ Москву, слѣдовательно, ты, можетъ быть, его увидишь прежде меня. Сегодня превеликій балъ у французскаго посла. Онъ празднуетъ освобожденіе испанскаго короля. У нихъ, т.-е. во Франціи, сдѣланъ военнымъ министромъ баронъ Саліасъ, служившій нѣкогда у насъ въ Семеновскомъ полку, а бывшій министръ назначенъ посломъ въ Вѣну. Татищевъ пріѣхалъ. Я его видѣлъ. Онъ, кажется, не расположенъ возвращаться въ Вѣну.

Очень тебя благодарю за твой маршрутъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю послѣдняго твоего ночлега въ Петербургѣ. Ты ѣдешь роскошно и нѣмецкими шагами; видно, привыкъ тамъ дѣлать по полмили въ часъ. Меншикова здѣсь еще нѣтъ. Я его по крайней мѣрѣ не видалъ. Хоть въ нашемъ вѣкѣ удивляться ничему не надобно, и говорятъ, все возможно, но есть такія вещи невозможныя. напримѣръ, мое назначеніе въ Царьградъ. Я такъ слышалъ, что Рушковскаго пошлютъ. Чего не выдумаютъ!..

Время у насъ холодное, но не дурно. Жена обоимъ вамъ усерднѣйше кланяется, я цѣлую ручки у милой Аграфены Федоровны, а тебя въ щечку. Попроси Шульгина сдѣлать то, объ чемъ его будетъ Чертковъ Иванъ Васильевичъ просить вѣроятно, а о чемъ, то напиши Черткову съ будущею почтою.

Прости, любезнѣйшій другъ. Обнимаю тебя сердечно, а увѣрять въ искреннѣйшей моей дружбѣ было бы излишнее. Твой навсегда.

P. S. Сколько, ты полагаешь, я сегодня получилъ записокъ? Пятнадцать, изъ коихъ 9 отъ дамъ, на кои я принужденъ отвѣчать. Пилятъ меня порядочно.

234.

5-го апрѣля 1824 г. Петербургъ.

Поздравляю тебя и милую Аграфену Федоровну съ наступающимъ праздникомъ. Желаю вамъ какъ сей, такъ и множество послѣдующихъ проводить здоровыми въ благополучіи, а если можно и весело. Жена вамъ усердно кланяется и того же желаетъ. Спасибо тебѣ, мой любезнѣйшій другъ, что ты мнѣ напомнилъ о ея рожденіи. Она замѣтила, что первый разъ еще я о семъ вспомнилъ, но я, какъ совѣстливый человѣкъ, признался, что вспомнилъ твоею дружескою памятью.

Благодарю тебя за письмо отъ 29-го марта, всѣ приложенія доставлены, отправлены исправно; такъ и впредь всегда будетъ. Мнѣ Шатиловъ давалъ читать рѣчь Сената и твой отвѣтъ. Оба очень хороши—стало, доброе начало сдѣлано. Благослови тебя Господи и на будущее время. Я былъ увѣренъ и теперь не сомнѣваюсь, что у тебѣ пойдетъ все отлично и безъ чухонскаго языка. Я съ недѣлю нездоровъ, безжалостные ревматизмы начали-было тревожить мою молодость, и признаться, я боялся, чтобы не сдѣлалось, какъ уже со мною было раза два въ мою жизнь, но, слава Богу, кажется, пройдетъ безъ большихъ мученій. Князя Петра Михайловича (Волконскаго) я давно не видѣлъ. Киселевъ былъ у меня вчера и сказывалъ, что онъ здоровъ. Гр. Нессельроде очень тебѣ благодаренъ за одолженіе. Эта рожь чудесная по своему многоплодію, я у себя посѣялъ; увидимъ, что будетъ. Если удастся, то и тебѣ не худо послать въ деревню свою нѣсколько четвертей. Твой тесть былъ у меня и отъ меня поѣхалъ въ Англійскій клубъ, куда избранъ членомъ. Это для него будетъ рессурсъ, особливо лѣтомъ. Скажи Аграфенѣ Федоровнѣ, что объ Ивановѣ, о коемъ мнѣ графъ говорилъ, буду хлопотать, и хлопоталъ бы уже, если бы могъ выѣзжать, хотя, впрочемъ, романъ его меня не трогаетъ. Мы и съ одною женою не знаемъ куда дѣваться, а онъ еще запасся двумя. Цѣлую у твоей генералъ-губернаторши генералъ-губернаторскія ручки. Всѣмъ здѣсь, кому ты повелѣлъ, буду часто отъ тебя кланяться, тѣмъ болѣе, что знаю, сколько твоя память пріятна Гурьевымъ, Нессельродамъ и прочимъ.

Наши новости не велики. По обыкновенію ожидаютъ къ завтрему много милостей, но, я думаю, это предположеніе тѣхъ, кои во всякомъ праздникѣ видятъ причину къ наградамъ. Будетъ-ли что—увидимъ. Пашкова сказывала жена, что дочь ея Васильчикова родила, а кого—сына или дочь, не знаю. Нева третьяго дня прошла, унесла-было съ

собою новый мостъ, но его остановило противъ горнаго корпуса. Убри, говорятъ, вмѣсто Брюсселя, назначенъ министромъ въ Испанію, а въ Брюссель повѣреннымъ въ дѣлахъ Гурьевъ, который въ Парижѣ. Это мнѣ сказывалъ Киселевъ, своихъ же дипломатовъ я всю эту недѣлю, на которой мы говѣли, не видѣлъ. Также мнѣ сказывалъ Киселевъ, что Государь въ понедѣльникъ поѣдетъ въ Царское Село. Поговариваютъ о новомъ вспомогательномъ банкѣ на 24 года. За каждую душу въ россійскихъ губерніяхъ будутъ давать по 200 р.; въ теченіе 24-хъ лѣтъ занявшіе будутъ платить по 8 процентовъ и болѣе ничего, а послѣ 24-хъ лѣтъ такимъ образомъ совершенно сквитаются. Это бы было великое благодѣяніе для всѣхъ помѣщиковъ.

Прости, любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою, желаю тебѣ всѣхъ благъ, тебя обнимаю, а у Аграфены Федоровны цѣлую ручки.

Кн. Сергѣй Ивановичъ Голицынъ произведенъ въ д. ст. совѣтники и посаженъ членомъ въ гофъ-интендантскую контору.

235.

12-го ноября 1824 г. Петербургъ.

До тебя вѣрно дошли слухи, любезнѣйшій другъ, объ ужасномъ наводненіи, державшемъ большую часть города (7-го числа сего мѣсяца) болѣе трехъ часовъ подъ водою аршина на два, на два съ половиною, а въ иныхъ мѣстахъ на три. Трудно описать весь ужасъ сего внезапнаго происшествія; ужасны его послѣдствія! Вода поднималась съ такою быстротою, что жившіе въ нижнихъ этажахъ съ трудомъ могли спастись. Благодареніе еще Богу, что случилось сіе несчастіе днемъ, ночью бы число жертвъ было гораздо больше. Всѣ нижніе этажи домовъ, до Литейной, были въ водѣ, вездѣ полы подняло, печи подмыло, погреба перековеркало. Весьма рѣдко, кто могъ спасти часть своего имущества; счастливъ еще тотъ, у кого осталось оно хотя и мокрое и испорченное, но у многихъ окна разбило плывшими дровами и бревнами, а имущество унесло вонъ изъ дома. Мимо насъ по Большой Морской проносило барки, а наша улица наполнена была бревнами, дровами и всякою всячиною; тутъ плыли будки, мебель, лошади. Это описаніе, впрочемъ, касается только до той части города, которая менѣе потерпѣла. Большая часть мостовъ были сдвинуты съ своихъ мѣстъ, особливо около Большаго театра, другіе совсѣмъ снесло. Новая прекраснѣйшая пристань на набережной (у монумента Суворова) пострадала, возлѣ

Эрмитажа и у Лѣтняго сада нанесло плашкотовъ отъ мостовъ и большія барки, въ саду нѣсколько барокъ съ дровами, много деревьевъ сорвало съ корнями, и стоявшіе сто лѣтъ дубы принуждены были уступить порывамъ вѣтра и ударамъ барокъ. На Гагаринской пристани тѣ же ужасы и тѣ же бѣды. Вообрази, что большіе гранитные камни, составляющіе набережную, очутились на срединѣ улицы. Но гдѣ наиболѣе было разрушеніе и смерть наиболѣе собрала жертвъ, это въ Коломнѣ, болѣе еще на Галерной гавани и на чугунномъ заводѣ. Въ селѣ послѣдняго погибло 147 человѣкъ, всѣ деревянныя жилища до основанія снесло, въ Гавани снесло домовъ сто и нѣкоторые съ жителями. Въ Ораніенбаумѣ, въ Стрѣльнѣ также снесло дома въ море, въ Кронштадтѣ 18 бросило въ море со всѣми жителями. Однимъ словомъ, всякую минуту узнаемъ новыя подробности, отъ которыхъ сердце обливается кровью.

Флотъ, говорятъ, очень пострадалъ; нѣсколько кораблей очутились на улицахъ Кронштадта. Неизвѣстно вообще еще число погибшихъ, но оно должно быть ужасно велико. На Елагинѣ изъ придворныхъ потонуло 9 человѣкъ, а сколько на Петербургской и Выборгской сторонѣ! Вода была этотъ разъ аршиномъ и четырьмя вершками выше наводненія 1777 года. Бенкендорфа Государь послалъ на дежурномъ катерѣ спасать 9 человѣкъ, несомыхъ на полунагруженной баркѣ съ сѣномъ. Онъ до катера шелъ по горло въ водѣ, но былъ столь счастливъ, что спасъ всѣхъ. Графъ Милорадовичъ, разъѣзжавшій по Дворцовой площади, бульвару и Невскому проспекту на 12-ти-весельномъ катерѣ, спасъ болѣе ста человѣкъ, иныхъ снималъ съ деревьевъ, куда они влѣзли, другихъ изъ нижнихъ этажей, гдѣ ихъ вода застигла.

Государь пожаловалъ милліонъ для принесенія первой помощи наиболѣе пострадавшимъ. Сверхъ того, Бенкендорфъ, Депрерадовичъ и гр. Комаровскій назначены временными военными губернаторами на Васильевскій островъ и на Выборгскую и на Петербургскую стороны, съ полною властію и большими средствами, къ устроенію порядка и къ воспомоществованію. Въ случаяхъ только, гдѣ нужны большія суммы, они относятся въ главный комитетъ, существующій въ городѣ подъ предсѣдательствомъ гр. Милорадовича *). Военнымъ губернаторомъ и кромѣ данныхъ денегъ открыты магазины хлѣбные, дровяные и проч. Вотъ, мой милый другъ, какая бѣда постигла нашу столицу, и вѣ-

*) Это невѣрно: комитетъ былъ подъ предсѣдательствомъ князя Алексѣя Борисовича Куракина. *Ред.*

роятно, не одну. Газеты пишутъ о многихъ подобныхъ случаяхъ въ разныхъ частяхъ Европы. Бенкендорфу за спасеніе людей пожалована брилліантовая табакерка съ портретомъ и, говорятъ, 50,000 руб. Военный министръ Татищевъ очень болѣнъ. Уваровъ опять заболѣлъ; говорятъ, у него карбункулъ. Князь Петръ (Волконскій) ѣдетъ посломъ въ Парижъ для поздравленія новаго короля. За кожи жена тебя очень благодаритъ. Писать болѣе нѣкогда. Христосъ съ вами, будьте здоровы. Обнимаю тебя сердечно, а у Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Нѣкогда и перечитать письмо. Прощай. Твой искренній другъ.

236.

22-го ноября 1824 г. Петербургъ.

Не стало Федора Петровича Уварова. Онъ скончался третьяго дня въ часъ пополудни, къ общему сожалѣнію, которое, конечно, и ты, любезнѣйшій другъ, раздѣлишь. Нельзя не сожалѣть искренно о человѣкѣ, который никогда никому вреда не дѣлалъ. Неизвѣстно еще, когда хоронить будутъ, а еще менѣе, кто заступитъ его мѣсто.

Вотъ тебѣ пакетъ отъ Рушковскаго, заключающій въ себѣ нашъ новый дорожникъ, представленный на сихъ дняхъ Государю. Я надѣюсь, что ты похвалишь.

Обнимаю тебя сердечно. У Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Твой навсегда.

Татищеву не лучше. Говорятъ также, что фельдмаршальша графиня Каменская умерла. У Тургенева умерла мать. Онъ поѣхалъ въ Москву.

237.

26-го ноября 1824 г. Петербургъ.

Пріѣхавшій отъ тебя офицеръ отдалъ мнѣ твое письмо, любезнѣйшій другъ. Въ тотъ же день получилъ я по почтѣ другое, отъ 19-го. Всѣ приложенія доставлены и отправлены. Посылка къ Коризнѣ пошла вчера. Деньги 300 р. будутъ употреблены по назначенію доброй Аграфены Феодоровны. Благодарю васъ обоихъ за хорошее мнѣніе на счетъ моего сердца. Оно-то меня и будетъ руководствовать въ исполненіи порученія. Я увѣренъ былъ, что тебя огорчитъ несчастіе, постигшее не

тербургскихъ жителей. Благодареніе Государю, слѣды онаго изглаживаются, но память останется надолго. Зрѣлище было слишкомъ поразительное и ужасное.

Нѣтъ, братъ, Уваровъ не избавился отъ карбункула. Завтра его хоронятъ въ Невскомъ монастырѣ. Вчера перевезли его тѣло въ кавалергардскую церковь. Всѣ истинно и достойно объ немъ сожалѣютъ. Депрерадовичъ принялъ по старшинству командованіе надъ гвардейскимъ корпусомъ, а на мѣсто Депрерадовича военнымъ губернаторомъ на Петербургскую сторону сдѣланъ Паскевичъ. Меншиковъ отставленъ съ мундиромъ. Раевскій, сказывали мнѣ, уволенъ въ отпускъ безсрочно, а командиромъ корпуса на его мѣсто назначенъ генералъ-адъютантъ князь Щербатовъ. Комарова братъ утвержденъ управляющимъ департаментомъ мануфактурнымъ. Уваровъ остается въ академіи и въ банкахъ. Князь Петръ (Волконскій) ѣдетъ въ будущій вторникъ. Киселевъ долженъ теперь быть въ Тульчинѣ. Онъ 3-го числа сего мѣсяца выѣхалъ изъ Парижа. Вчера представлялись мы великимъ княгинямъ. Множество было во дворцѣ. Вотъ и всѣ наши новости.

Братъ все еще сидитъ въ деревнѣ за грязью, которая всѣмъ мѣшаетъ добраться до Москвы. Прости, любезнѣйшій другъ. Цѣлую ручки у Аграфены Федоровны, а тебя душевно обнимаю.

238.

10-го декабря 1824 г. Петербургъ.

Вотъ тебѣ, любезнѣйшій другъ, письмо отъ брата. Оно еще, я полагаю, изъ Подмосковной, гдѣ продержала его грязь мѣсяца два лишнихъ, тогда, когда дѣла наши требовали его присутствія въ Москвѣ. Теперь, надѣюсь, кое-какъ они перетащились, ибо и въ Москвѣ, какъ у насъ, выпалъ снѣгъ и оттуда сюда сдѣлался путь, рѣки стали и все пошло, какъ должно идти зимою. Насъ только тревожатъ часто вѣтры съ моря, коихъ мы ужасно боимся. Вчера опять вѣтромъ вода поднялась выше колецъ; признаюсь, я уже началъ трусить и велѣлъ своимъ почталіонамъ, внизу живущимъ, быть на мази, но, слава Богу, скоро стало спадать и мы успокоились. Странно то, что вѣтеръ былъ самый слабый, когда подымалась, и усилился, когда стала опускаться вода.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) мнѣ писалъ 5-го числа изъ Клейнъ-Пунгернъ. Нашелъ множество снѣга, такъ что на колесахъ

свита его тащилась, онъ только въ саняхъ могъ хорошо ѣхать и рано пріѣхалъ на ночлегъ. Въ Ригѣ, за зимою, онъ дня два за рѣкою принужденъ будетъ остановиться.

Вчера мы похоронили еще одного добраго человѣка, Михаила Ивановича Полетику, который долго былъ секретаремъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Жаль очень, былъ честенъ и уменъ. Онъ умеръ скоропостижно отъ нервическаго удара. Семейство его полагало, что онъ спитъ, а его уже на свѣтѣ не было.

Впрочемъ, у насъ ничего нѣтъ новаго. Цѣлую ручки у Аграфены Федоровны, тебя, любезнѣйшій другъ, душевно обнимаю.

239.

31-го декабря 1824 г. Петербургъ.

Новый годъ стучится въ дверь—милости просимъ, лишь бы не походилъ на своего предмѣстника и не позволялъ водѣ, вѣтру и огню бурлить. Поздравляю тебя, любезный другъ, съ симъ новымъ сыномъ вѣчности. Дай Боже тебѣ и всѣмъ твоему сердцу милымъ встрѣтить и провести его и множество послѣдующихъ въ совершенномъ здравіи и благополучіи. Письмо твое чрезъ курьера и Ребиндера отъ 17-го числа я получилъ давно и приложенное доставлено было Ноинскому. Ты меня сразилъ извѣстіемъ, что просишься въ отставку. Не зная причинъ, не могу ничего о семъ обстоятельствѣ сказать, но не могу и не сожалѣть, что въ цвѣтущихъ еще лѣтахъ и безвременно рѣшаешься на покой, тогда какъ столько можешь быть полезнымъ. Тѣ изъ твоихъ друзей, съ коими могъ я о семъ говорить, раздѣляютъ мое мнѣніе. Впрочемъ, на счетъ прочихъ судить не можемъ.

Жду съ нетерпѣніемъ развязки, отъ которой по крайней мѣрѣ для себя ту пользу извлеку, что увижу тебя здѣсь. У насъ новаго ничего нѣтъ. Не будетъ-ли чего завтра. Выходъ будетъ и для насъ и для иностранныхъ министровъ. Одна изъ двухъ дочерей Корсакова выходитъ замужъ за Левшина. Впрочемъ, бракъ ничего не имѣетъ любопытнаго.

Баронъ (?) Строгановъ опять пріѣдетъ сюда. Его дорогою разбили лошади, тѣло и лицо во многихъ мѣстахъ повредили. Слава Богу еще, что очки не разбились, иначе бы могъ быть безъ глазъ.

У Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Жена васъ обоихъ искренно

поздравляетъ. Прости, любезнѣйшій другъ. Дѣла куча. Христосъ съ вами, будьте здоровы и веселы.

Вотъ письмо отъ Путяты.

240.

7-го января 1825 г. Петербургъ.

Письмо твое отъ 4-го получилъ я вчера, любезнѣйшій другъ, и приложенія всѣ роздалъ и разослалъ. Кстати, московская почта еще не была отправлена и я могъ тѣ (письма), которыя слѣдовали въ Москву, немедленно пустить далѣе.

Сегодня, съ сею почтою, получишь ты Высочайшій рескриптъ, но не отставку, которую ожидаешь, чему я очень радъ, а весьма милостивое и благосклонное приглашеніе остаться. Шатиловъ далъ мнѣ прочесть копію, а отъ тебя ожидаю присылки оной. Я никакъ не сомнѣваюсь въ томъ, что ты волю Государеву исполнишь, ибо рескриптъ сей, чрезвычайно лестный для тебя и въ коемъ полная тебѣ отдается справедливость, уничтожаетъ совершенно все, что только бы могло быть поводомъ твоего прошенія. Въ моихъ глазахъ здоровье даже, пока оно не мѣшаетъ исполнять своихъ обязанностей, не есть причиною къ отставкѣ для тѣхъ, кто полезенъ и признаются таковыми самимъ Государемъ. Вѣдь вы военные, на сраженіяхъ жертвуете и самою жизнію, не только здоровьемъ, такъ почему же дѣйствовать иначе въ мирное время, когда воля Государя и польза отечества призываетъ васъ на другое поприще. Развѣ гражданская служба не то же поле чести и славы для человѣка усерднаго, благонамѣреннаго, опытнаго и честнаго? Въ войнѣ почитаете вы долгомъ не щадить себя, кто же имѣетъ право щадить свое здоровье въ мирное время? Впрочемъ, твое здоровье тоже бы было и въ Москвѣ, да въ чужіе края ты бы, вѣрно, не поѣхалъ. Тебѣ, вѣрно, не сдѣлаютъ препятствіе съѣздить къ водамъ, если доктора признаютъ сіе нужнымъ, вотъ тамъ и наберешься здоровья. Но на что мои разсужденія: твое сердце лучше разсудитъ. Оно тебѣ повторитъ то, что друзья твои тебѣ говорятъ,—останься, служи, будь полезенъ и продолжай доказывать Государю неограниченную свою преданность. Я увѣренъ, что твои чувства и твое рѣшеніе съ симъ согласны.

Кн. Петръ (Волконскій) писалъ изъ Берлина, куда онъ насилу дотащился 26 декабря, но надѣялся дней чрезъ 12 быть въ Парижѣ.

Паулуччи женится на дочери бывшаго одесскаго коменданта Кобле. Свадьба будетъ въ Ригѣ, а тамъ поѣдетъ онъ въ Италію, куда отпущенъ на 4 мѣсяца.

Говорятъ также, что Сперанскій женится на дѣвицѣ гр. Воронцовой, бывшей нѣкогда фрейлиною при Великой Княгинѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ (Павловнѣ?), но это, кажется, вздоръ. Вотъ тебѣ всѣ наши новости. Воронцовъ все ѣдетъ да не выѣдетъ. Я чаю, въ семъ мѣсяцѣ будетъ.

Прости, любезный другъ. У Аграфены Ѳеодоровны цѣлую ручки. Тебя сердечно обнимаю. Писать болѣе некогда, ѣду въ банкъ принимать 480 тыс. р. для Киселева, цѣлое утро считать придется. Христосъ съ вами.

Вчера я видѣлъ Адама Ивановича Бистрома одну только минуту; кашель его очень слабый, но лицо было не хорошо. Онъ слишкомъ много говорилъ и усталъ. Сегодня посылалъ къ нему; говорятъ, хуже ему.

241.

13-го мая 1825 г. Петербургъ.

Тебѣ извѣстна, вѣрно уже, смерть несчастнаго сына Лаваля, который застрѣлился. Излишняя строгость родителей также не всегда хороша. Другая смерть, скорѣе не менѣе поразительная, случилась у насъ на этихъ дняхъ. Вчера хоронили сенатора Столыпина. Онъ совсѣмъ было собрался въ Козловъ, гдѣ есть цѣлительныя грязи, остался для общаго собранія Сената, тамъ разсердился, пришла подагра, поднялась подагра въ голову и прекратила жизнь добраго, полезнаго человѣка и отца большаго семейства. Мнѣ его особенно жаль. Я имѣлъ случай узнать его хорошія качества, просидѣвъ съ нимъ года два въ Головинской коммисіи.

Вчера пріѣхалъ курьеръ изъ Варшавы. Письмо Нессельроде и прочихъ отъ 6 (18) мая. Сеймъ открылся 1-го числа прекрасною рѣчью, говоренною Государемъ. Она уже напечатана въ газетахъ и, вѣроятно, будетъ въ «Инвалидѣ» сегодня, а потому французскаго экземпляра къ тебѣ, любезнѣйшій другъ, не посылаю. Послѣ открытія сейма Государь намѣренъ былъ дней пять поѣздить въ окрестностяхъ Варшавы. Дворъ переѣзжаетъ въ концѣ сей недѣли въ Царское и Павловское. Воронцовъ еще здѣсь, все возится съ своимъ глазомъ, который выздоравливаетъ, только тихо. Болѣзнь-то такая, что не возьмешь силою

или скоростію, это нельзя вырвать. Вотъ всѣ наши новости. О дачахъ никто еще не думаетъ, потому что сегодня только первый день, нѣсколько похожій на весну. Гр. Апраксинъ кавалергардскій продалъ гр. Шереметеву, также кавалергардскому, свой такъ называемый Апраксинскій дворъ за пять, другіе говорятъ, за четыре милліона. Твоему графу дамъ почтальона и постараюсь выбрать чухонца. Деньги 150 р. переведены къ Сверчковой еще 10-го апрѣля. Ломоносовъ уже давно улетѣлъ черезъ Москву въ Варшаву, а оттуда въ Парижъ. Напишу и къ нему и къ Шредеру о чепцахъ. О французскихъ газетахъ сказалъ твое приказаніе газетной экспедиціи.

Съ Шатиловымъ ѣдетъ въ чужіе края молодой Голохвастовъ, служащій въ Московскомъ архивѣ, очень порядочный человѣкъ.

Мои всѣ, слава Богу, здоровы, кромѣ Сони, у которой лихорадка. Писать болѣе некогда да почти и нечего. Обнимаю тебя сердечно, у Аграфены Федоровны цѣлую ручки. Не удалось мнѣ еще видѣть ея портрета, который графъ весьма расхваливаетъ. Жена моя вамъ обоимъ усердно кланяется.

Желаю тебѣ успѣха въ путешествіи, осмотрѣ и дѣлахъ, а паче всего здоровья. Князь Волконскій въ половинѣ іюля надѣется быть дома. Христосъ съ тобою. Люби искренно тебя любящаго.

242.

10-го іюня 1825 г. Петербургъ.

Сеймъ кончился къ совершенному удовольствію Государя. Графъ Нессельроде мнѣ пишетъ, что Его Величество весьма доволенъ своимъ пребываніемъ въ Варшавѣ. Къ 13-му ждемъ прибытія въ Царское Село. Нессельроде будетъ сюда не прежде 22-го; ему дозволено заѣхать въ свою деревню близъ Балты. Северинъ прилетѣлъ сегодня на крыльяхъ любви. Онъ пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Вышелъ скоро, но достоинъ по своему таланту и по трудамъ. Жениху и кстати быть превосходительнымъ! Въ 1815 году въ Берлинѣ онъ былъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры. Тогда я уже былъ въ настоящемъ чинѣ. Не менѣе того я радъ, что достойные награждаются. Великая Княгиня Александра Федоровна еще не разрѣшилась отъ бремени, но ежеминутно ожидаютъ сего въ Царскомъ Селѣ, гдѣ она пребываніе свое имѣетъ.

Моему старику Варламу Государь пожаловалъ пенсію по смерть по 2,500 руб. въ годъ *серебромъ* изъ бессарабскихъ доходовъ. Указъ подписанъ 30-го мая. Спасибо доброму Воронцову, онъ выхлопоталъ это старику. Теперь мы на его счетъ спокойны. Есть чѣмъ спокойно доживать вѣкъ въ хорошемъ климатѣ. Ему сдѣлали операцію надъ глазами, сталъ видѣть. Двѣ радости вдругъ. Жена моя въ восхищеніи. Отъ Воронцова имѣлъ извѣстіе съ дороги, а изъ Москвы ожидаю. Девятаго онъ долженъ выѣхать изъ древней столицы на Бѣлоцерковь, гдѣ ожидаютъ его жена и дѣти. Начинаютъ опять и весьма серьезно поговаривать о переѣздѣ двора въ Москву и на долго. Что-то будетъ— увидимъ.

Я нашелъ здѣсь двухъ несчастныхъ слѣпыхъ на улицѣ. Они пришли изъ-за 150 верстъ, и не имѣли никакого пріюта. Я взялъ ихъ къ себѣ и велѣлъ сдѣлать операцію. Одинъ старикъ, кажется, начинаетъ видѣть, а мальчика не излечили. Отпуская ихъ домой, собралъ я имъ нѣсколько денегъ, между прочимъ и за тебя далъ 50 рублей. Ты нѣкогда меня уполномочилъ въ такихъ случаяхъ руководствоваться твоимъ добрымъ сердцемъ. Несчастные эти достойны сожалѣнія.

Время у насъ дурное. Только и было хорошихъ дней пять, а то все вѣтеръ, дождь и холодъ, такъ что нельзя намъ и пользоваться Екатериненгофскимъ гуляньемъ; а теперь мнѣ было посвободнѣе. Новаго ничего не слышно. Прощай, любезнѣйшій другъ. Цѣлую ручки у Аграфены Федоровны, графу мое почтеніе, тебя душевно люблю и обнимаю.

Кн. Петръ (Волконскій) выѣзжаетъ въ началѣ будущаго мѣсяца новаго стиля, пробудетъ у водъ въ Баденъ-Баденѣ нѣсколько недѣль и къ намъ не прежде явится, какъ въ началѣ августа. Пишетъ, что его экипажъ отличался щегольствомъ и красотою, такъ что ему апплодировали, когда проѣзжалъ на улицѣ.

Шифръ Каменской отправленъ тотчасъ по полученіи отъ тебя.

243.

13-го іюня 1825 г. Петербургъ.

Северинъ возвратился дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ изъ Варшавы. Вотъ что онъ привезъ новаго: гр. Замойскій пожалованъ Андреевскимъ кавалеромъ, намѣстникъ Заіончекъ получилъ 1-го Владиміра, маршалъ сейма Піоницкій — св. Анны 1-го

класса съ брилліантами, 6 сенаторовъ — св. Анну безъ брилліантовъ. Гр. Соболевскій сдѣланъ министромъ юстиціи, а гр. Грабовскій, бывшій здѣсь, утвержденъ министромъ статсъ-секретаремъ и пожалованъ кавалеромъ св. Владиміра 2 степени. Министрамъ жалованье возвышено до 50 тыс. злотыхъ польскихъ. Государя ожидаемъ сегодня въ Царское Село. Гр. Сакенъ нѣсколько уже дней какъ сюда пріѣхалъ. Шульгинъ также здѣсь, живетъ противъ Гладкаго, но еще не вступилъ въ должность и указъ о немъ еще не объявленъ. Что будетъ съ Гладкимъ также неизвѣстно. Авторъ кн. Шаховской, толстый сочинитель театральныхъ пьесъ, умеръ въ Москвѣ, куда ѣздилъ за наслѣдствомъ. Ѣздилъ за чужимъ и оставилъ свое. Принцъ Оранскій третьяго дня благополучно возвратился изъ Варшавы. Воронцовъ писалъ мнѣ изъ Москвы. Онъ долженъ былъ выѣхать оттуда 10-го. Вотъ и всѣ наши новости, любезнѣйшій другъ.

Желаю тебѣ всѣхъ благъ и обнимаю и цѣлую тебя сердечно.

P. S. Братъ пишетъ, что онъ видѣлъ толстаго плѣшиваго Шаховскаго,—стало это сочинитель; стало онъ не умеръ,—стало московскія новости соврали, какъ то иногда случается.

Великая княгиня сегодня разрѣшилась отъ бремени великою княжною Александрою Николаевною.

244.

18-го іюля 1825 г. Петербургъ.

Вотъ тебѣ, любезнѣйшій другъ, описаніе кавказскихъ водъ. Они стоятъ 15 руб. А Аграфенѣ Федоровнѣ, у которой цѣлую ручки, письмо отъ Голицыныхъ.

15-го числа были мы въ Павловскомъ на свадьбѣ у Северина. Такъ какъ ихъ вѣнчали въ придворной церкви, то большая была церемонія, а послѣ обѣдъ у Императрицы. У невѣсты былъ посаженымъ отцомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, а матерью Великая Княгиня Елена Павловна. Меня вся Императорская фамилія весьма трактовала милостиво. Императора не было. Тамъ видѣлъ я гр. Сакена, совершенно здороваго, но самъ говоритъ, что много страдалъ. Жуковскій получилъ 3-го Владиміра. Тургеневъ уѣхалъ въ чужіе края въ отпускъ безсрочно съ сохраненіемъ своихъ окладовъ. Великая Княгиня Анна Павловна ѣдетъ изъ Петергофа 25-го числа, а Марія Павловна

въ концѣ мѣсяца. Вотъ тебѣ наши новости. Время очень дурное, и похожаго нѣтъ на лѣто, а просто дурная осень.

Обнимаю тебя сердечно, будь здоровъ и люби искренно тебя любящаго.

Вотъ еще новое въ Петербургѣ заведеніе, которое обѣщаетъ быть полезнымъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Справочное мѣсто частныхъ сдѣлокъ.

Подъ симъ наименованіемъ открывается съ Высочайшаго соизволенія въ здѣшней столицѣ заведеніе совершенно новаго рода.

Цѣль сего справочнаго мѣста состоитъ въ томъ, чтобы жителямъ столицы доставить средство имѣть между собою свиданіе для личныхъ непосредственныхъ переговоровъ по надобностямъ каждаго изъ нихъ.

Такимъ образомъ могутъ въ заведеніи семъ сходиться, въ опредѣленные для каждаго рода дѣлъ часы, желающіе продать какую либо движимость или недвижимость съ желающими пріобрѣсть оныя; отдающіе и нанимающіе квартиры; люди, ищущіе себѣ мѣста и тѣ, кои имѣютъ въ нихъ нужду и такъ далѣе.

Сверхъ таковыхъ личныхъ свиданій можетъ еще каждый въ справочномъ мѣстѣ выставлять краткое извѣщеніе о своей надобности, написанное по опредѣленной формѣ, и пользоваться еще разными другими справочными пособіями для пріисканія желаемаго.

Заведеніе сіе должно неминуемо успособить и ускорить сношенія жителей здѣшней столицы и произведетъ для каждаго значительное сбереженіе труда и времени.

За доставленіе таковыхъ выгодъ, а равно и на содержаніе сего справочнаго мѣста опредѣляется единообразная и весьма умѣренная плата, а именно по 10 копѣекъ серебромъ за входъ и столько же за написаніе и выставленіе письменнаго извѣщенія, ежели кто сего потребуетъ.

Заведеніе сіе учреждено въ Большой Морской, въ домѣ купца Коссиковскаго и дѣйствіе онаго начнется съ 17-го числа сего мѣсяца. Съ означеннаго числа оное открыто будетъ ежедневно съ 9-ти часовъ утра до 7-ми послѣ полудня, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней. Но дабы познакомить предварительно публику съ симъ заведеніемъ и удостовѣрить каждаго въ тѣхъ выгодахъ, кои можетъ доставить обществу сей новый усовершенствованный способъ сообщенія между жителями единаго города, справочное мѣсто будетъ уже открыто съ 13-го по 17-е число для посѣщенія безъ всякой платы, причемъ и письменныя извѣщенія по требованію каждаго желающаго будутъ, на первый разъ безденежно, написаны для выставленія 17-го числа при дѣйствительномъ открытіи справочнаго мѣста на пользу общую.

О распредѣленіи часовъ свиданія по разнымъ родамъ дѣлъ будутъ раздаваться въ самомъ заведеніи семъ особыя печатныя объявленія.

245.

12-го августа 1825 г. Петербургъ.

За множествомъ хлопотъ давно я къ тебѣ не писалъ, мой любезнѣйшій другъ, и оставилъ безъ отвѣта письмо твое отъ 30-го іюля. Вчера получилъ другое твое письмо отъ 7-го августа. Стану отвѣчать, пока не помѣшаютъ. Головачевъ еще не являлся ни съ часами, ни со льномъ, о коемъ инструкцію далъ мнѣ Адамъ Ивановичъ. Съ часами исполню, что повелишь, мѣшокъ отправлю къ Коризнѣ, а за ленъ наперед тебя благодарю, станемъ разводить. Фермуаръ отправилъ, за отправленіе приходится 19 руб. 48 коп. Другой фермуаръ отданъ въ англійскую лавку при письмѣ Аграфены Федоровны и подъ росписку въ книгѣ. Графа твоего видѣлъ въ Екатерингофѣ, у него еще не былъ, никуда не попаду отъ заботъ и хлопотъ. О скачкѣ ты, вѣрно, уже знаешь, что англичане обскакали. Кажется, наши не умѣли устроить это дѣло, а то бы мы были побѣдителями.

Князь Петръ Михайловичъ (Волконскій) пріѣхалъ вчера, но еще въ Царскомъ Селѣ и я его не видѣлъ. Онъ ѣдетъ съ Императрицею въ Таганрогъ и все время при ней будетъ находиться. Государь туда же отправляется 1-го сентября, чтобы приготовить все нужное къ помѣщенію Государыни. Долго-ли Онъ тамъ пробудетъ неизвѣстно, а Она всю зиму. Съ нею двѣ фрейлины: сестра князя Петра Михайловича и Валуева, Штофреген и Лонгиновъ. Отъ насъ заводится экстра-почта въ Таганрогъ на все время пребыванія тамъ Государыни. Скажи Аграфенѣ Федоровнѣ при моемъ искреннемъ почтеніи, что съ будущею почтою отвѣчать буду на ея письмо, сегодня, право, не имѣю свободной минуты, развѣ не успѣю-ли ужо. Вотъ письмо отъ Голицыныхъ. Коммисію о плащѣ я передалъ женѣ, которая вамъ обоимъ много кланяется, она лучше исполнитъ меня. Въ Москвѣ умеръ оставной сенаторъ Мясоѣдовъ, а женился Лазаревъ Иванъ на дочери сенатора Гермеса. Наташа родила двухъ сыновей, Петра и Павла, но Петръ уже умеръ. Братъ симъ очень огорченъ. Здѣсь новаго мало. На сихъ дняхъ сгорѣла церковь Спаса Преображенія. Шульгинъ крѣпко жалуется на трубы. Жена еще въ Екатерингофѣ, но не долго останется, ибо время портится. Бѣдный Фонтонъ пріѣхалъ, ужасно горестенъ, все здѣсь напоминаетъ ему жену, которой лишился.

Прости, любезный другъ, письмо, можетъ быть, безтолковое, но и прочитать некогда. Обнимаю тебя сердечно.

246.

14-го августа 1825 г. Петербургъ.

Всѣ сегодня поѣхали въ Гатчину съ поздравленіями, любезнѣйшій другъ, а я, какъ человѣкъ неподвижный, сколь ни желалъ бы поздравить Императрицу, долженъ былъ остаться дома и довольствоваться пожелать ей отъ искренной души всѣхъ благъ. Оставшись дома, вспомнилъ, что среда; надобно хоть нѣсколько строкъ написать въ Гельсингфорсъ. Таганрогская почта отъ 5-го, какъ и прежнія, привезла хорошія извѣстія о здоровьѣ Государыни. Слава Богу! Государь долженъ былъ 11-го выѣхать въ Нахичевань, Новочеркаскъ, Азовъ и 15-го быть обратно въ Таганрогѣ. Воронцовъ около 12-го долженъ былъ выѣхать въ Одессу. Ты знаешь, что онъ отмѣнилъ ѣхать въ Лондонъ до весны. Здоровье его видимо поправляется. Лонгиновъ совершенно спокоенъ на счетъ его груди и глазъ.

У насъ умеръ на сихъ дняхъ славный старикъ Шубертъ. Наука много въ немъ теряетъ. Баварскій король умеръ въ тотъ же день, какъ и Гурьевъ, съ которымъ онъ въ молодости, въ Страсбургѣ, очень былъ друженъ. Король былъ въ день своего рожденія на балѣ у нашего Воронцова, здоровъ и веселъ. Легъ благополучно спать и нечувствительно перешелъ изъ временнаго сна въ вѣчный. О немъ очень будутъ сожалѣть. Кавалергардскій гр. Потоцкій женится на дочери князя Александра Николаевича Салтыкова. Говорятъ о многихъ другихъ свадьбахъ, но тѣ еще не объявлены, слѣдовательно и невѣрны. У меня дома, слава Богу, всѣ здоровы; въ Москвѣ у моихъ также все благополучно.

Прощай, любезнѣйшій. Обнимаю тебя отъ всего сердца, а у Аграфены Федоровны цѣлую пальчики.

247.

3-го октября 1825 г. Петербургъ.

Графъ Гурьевъ приказалъ долго жить! Онъ скончался 30-го, въ третьемъ часу пополудни. Смарай его изъ списковъ именинниковъ, любезнѣйшій другъ. Графиня Нессельроде пріѣхала наканунѣ, какъ будто для того только, чтобы ему закрыть глаза. Я о немъ сожалѣю, какъ о человѣкѣ, который меня любилъ; по той же причинѣ и ты объ немъ сожалѣть будешь. Его будутъ отпѣвать завтра въ Невскомъ монастырѣ,

и похоронятъ въ церкви близъ Фарфороваго завода, гдѣ лежитъ его теща. Для города потеря большая. Домъ его былъ открытъ лучшему обществу. Также лишились мы Бортнянскаго, котораго вчера похоронили. Графиня Нессельроде и мужъ ея ужасно огорчены.

Изъ Таганрога имѣемъ извѣстіе о благополучномъ прибытіи Государыни, 23-го числа, въ шестомъ часу послѣ обѣда. На другой день она изволила гулять въ городѣ, ни мало не уставъ съ дороги. Здоровье ея, слава Богу, укрѣпилось. Вотъ тебѣ и всѣ наши вѣсти. Въ Москвѣ женился Сипягинъ на Кушниковой.

Писать некогда. Прощай, обнимаю тебя сердечно, а у Аграфены Федоровны цѣлую ручки.

248.

2-го декабря 1825 г. Петербургъ.

Ты можешь себѣ представить, любезнѣйшій другъ, нашу горесть. Взгляни въ собственное свое сердце и тамъ увидишь наши чувства. Вотъ тебѣ сейчасъ полученное письмо отъ кн. Волконскаго. Онъ совершенно убитъ, и я не понимаю, гдѣ онъ беретъ силы, чтобы заниматься печальными пріуготовленіями, кои всѣ лежатъ на немъ одномъ. Императрица съ твердостію, которую одна религія дать можетъ, переноситъ жесточайшій ударъ; она бываетъ всегда на панихидахъ, при тѣлѣ, а прочее время молится одна и совершенно никого не видитъ, кромѣ кн. Петра (Волконскаго). Она сама закрыла глаза покойному и приняла послѣднее его дыханіе. Да подкрѣпитъ ее Всевышній! но я боюсь за нее. Пока тѣло въ Таганрогѣ, она будетъ имѣть еще силы, но что послѣ съ нею будетъ? Лонгиновъ пишетъ, что еще не рѣшено, останется-ли она тамъ. Ея желаніе слѣдовать за тѣломъ, только будетъ-ли имѣть для сего довольно силы? Письма ея къ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ весьма трогательны. Она все свое утѣшеніе полагаетъ въ надеждѣ скоро соединиться съ нимъ. Вотъ, мой милый другъ, наши печальныя вѣсти! Кн. Петръ ожидалъ въ Таганрогъ Государя Константина Павловича и полагалъ, что прибудетъ скоро, однакоже не имѣлъ никакого о немъ извѣстія. Изъ Варшавы извѣстно, что онъ 22-го утромъ былъ еще тамъ и что тамъ ничего не знали еще о болѣзни покойнаго Государя. Здѣсь всѣ въ горести. Императрица Марія Федоровна переноситъ роковой ударъ съ твердостію и съ умиленіемъ душевнымъ, повинуется волѣ Всевышняго. Тебѣ уже должно быть извѣстно (но все-

таки это между нами), что въ совѣтѣ нашли запечатанный пакетъ, на коемъ надписано рукою покойнаго Императора: «*вскрыть послѣ моей смерти*». Пакетъ былъ вскрытъ, въ немъ найдено отреченіе отъ престола Цесаревича и назначеніе Николая Павловича. Но великій князь первый присягнулъ старшему своему брату. Черта прекрасная! За нимъ Совѣтъ, войско, Сенатъ, Синодъ и всѣ служащіе и не служащіе въ столицѣ. Отъ Сената посланы вездѣ указы о восшествіи на престолъ Императора Константина Павловича и о присягѣ, о чемъ съ нарочнымъ чиновникомъ донесено въ тотъ же день Его Императорскому Величеству. Чиновникъ направленъ на Дубно, гдѣ, узнавъ, проѣхалъ-ли Государь въ Таганрогъ или нѣтъ, отправится въ мѣсто его пребыванія.

Ермоловъ былъ въ Таганрогѣ во время кончины, но о семъ мнѣ никто не пишетъ, а сказывалъ, говорятъ, фельдъегерь Витмеръ, который пріѣхалъ съ печальнымъ извѣстіемъ.

Здѣсь учреждена печальная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ князя Куракина. Онъ занимается трауромъ и всѣми нужными распоряженіями къ перевозу тѣла. Письмо твое отъ 29-го получилъ. Ноинскаго я еще не видѣлъ. Онъ былъ у меня вчера вечеромъ, но не засталъ меня, я былъ у гр. Нессельроде за дѣломъ, велѣлъ сказать, что будетъ сегодня. Ожидаю его. У меня столько хлопотъ, заботъ и дѣла, что истинно голова идетъ вокругъ.

Вотъ тебѣ пакетъ изъ Москвы. Твои всѣ исправно раздаются и разсылаются. Христосъ съ вами. Будьте здоровы. Прощай, мой добрый другъ, люби меня и вѣрь дружбѣ, которая по гробъ не измѣнится.

Княгиня Волконская и графиня Строгонова ѣдутъ въ Таганрогъ.

249.

23-го декабря 1825 г. Петербургъ.

Я имѣлъ удовольствіе видѣть Аграфену Федоровну, мой любезнѣйшій другъ, но только еще одинъ разъ, ибо все это время столько у меня хлопотъ, что съ трудомъ могу вырываться изъ дому. Сегодня постараюсь къ ней заѣхать; я нашелъ, что она похудѣла. Ее докторъ засадилъ дома на нѣсколько дней, и я увѣренъ, что она скоро оправится, потому уже, что рѣшилась лечиться какъ должно. Кажется, у нея не иное что, какъ простуда.

Благодарю тебя за письмо отъ 20-го и за пріятную вѣсть, что все у васъ обошлось тихо и хорошо, въ чемъ я и не сомнѣвался. Въ

Москвѣ также все кончилось благополучно, безъ малѣйшаго затрудненія. Мы здѣсь совершенно спокойны и въ полномъ увѣреніи, что ничего уже непріятнаго случиться не можетъ. Злодѣи всѣ взяты, кромѣ еще одного Кюхельбекера, который или погибъ, или скрылся; но въ послѣднемъ случаѣ нужно ему будетъ остаться долго неизвѣстнымъ. Больно, братъ, видѣть въ столь гнусномъ и мерзкомъ дѣлѣ, древнія русскія имена Трубецкаго, Оболенскаго, Одоевскаго, всѣ они воспріимутъ надлежащее и столь заслуженное наказаніе; всякій по винѣ своей. Ужасъ беретъ, какъ подумаешь, что эти злодѣи готовили Россіи! Благодареніе Богу, что умыслы открыты. Мнѣніе горсти . . . . . въ 50 милліонахъ вѣрныхъ подданныхъ, ничего не значитъ, конечно, но дѣянія ихъ много бы нанесли несчастія, если бы дали имъ болѣе времени на исполненіе адскихъ своихъ намѣреній. Государь себя показалъ прекраснѣйшимъ образомъ, и по истинѣ скажу тебѣ, всѣ сердца къ нему болѣе и болѣе стремятся. Онъ явился, при самомъ началѣ, одинъ посреди народа, показалъ безстрашіе, твердость, хладнокровіе, умъ, мудрость, доброту сердца, великость души, какъ въ тотъ день, такъ и во всѣхъ его дѣйствіяхъ послѣ того. Дѣятельность его удивительна, справедливость совершенна. Мы будемъ въ царствованіе его счастливы и покойны. Продли ему Богъ вѣка!

Деньги за газеты получилъ и велѣлъ тебѣ подписать; а ты получилъ-ли бюстъ покойнаго Государя, который я къ тебѣ послалъ? Тѣло его вывезено будетъ изъ Таганрога 26-го декабря черезъ Москву, куда прибыть должно 29-го или 30-го января, тамъ останется до 3-го февраля, а сюда ожидаютъ 27-го. Воронцовъ еще въ Таганрогѣ, опять жалуется на глаза. Сегодня выѣхали отсюда всѣ посланные съ извѣщеніемъ о восшествіи на престолъ къ разнымъ дворамъ: Рибопьеръ—въ Вѣну, Полетика—въ Штутгардъ и Карлслу, Стрекаловъ—въ Брюссель и Веймаръ, кн. Трубецкой—въ Берлинъ, кн. Николай Долгорукій, гофмейстеръ—въ Мюнхенъ, а Обресковъ вѣнскій—къ герцогу Мекленбургскому. Милорадовича похоронили третьяго дня съ большою церемоніею. Государь изволилъ ѣхать верхомъ за гробомъ, не смотря на крѣпкій морозъ. Городъ тебя назначаетъ на его мѣсто въ военные губернаторы сюда. Не знаю, какъ ты, а я бы этому очень былъ радъ.

Посылаю тебѣ положеніе о траурѣ и прекраснѣйшій манифестъ 19-го числа.

Не даютъ писать, и такъ прощай, любезнѣйшій другъ. Обнимаю тебя отъ всего сердца. Христосъ съ тобою, будь здоровъ и благополученъ.

250.

6-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Я передъ тобою виноватъ, любезнѣйшій другъ, что еще не писалъ къ тебѣ, забылъ субботу. Прости великодушно. Въ день праздника на Елагиномъ островѣ, отвеселясь тамъ, я заѣхалъ къ Аграфенѣ Федоровнѣ и ужиналъ у нея съ Коризною, а вчера заѣхалъ къ ней съ гр. Каподистріемъ послѣ обѣда, нашелъ ее совершенно здоровою и готовящуюся ѣхать въ театръ, а оттуда къ Бѣлосельской. Меня подзывала къ себѣ въ ложу, но признаюсь, пріѣхавъ на острова подышать воздухомъ, не хотѣлось запереться въ новую залу, прекрасную, но гдѣ не самый чистый воздухъ; народа много, пахнетъ еще красками, и какъ-то сыровато.

Участь Каподистрія рѣшилась. Онъ совершенно оставляетъ нашу службу и ѣдетъ туда, куда его польза соотечественниковъ и ихъ несчастіе зовутъ. Не думай, чтобъ причиною его подвига было какое-нибудь неудовольствіе; напротивъ, указъ о немъ, который я тебѣ пришлю, какъ скоро выйдетъ, докажетъ тебѣ, сколько Государь къ нему милостивъ и его уважаетъ. Для грековъ его одна особа полезнѣе вспомогательныхъ войскъ. Голова его можетъ ихъ спасти отъ гибели. Если будутъ слѣдовать его наставленіямъ, то, конечно, пойдетъ для нихъ лучше, чего имъ искренно желаю. Неизвѣстно еще, когда онъ поѣдетъ, но скоро. Это до времени останется между нами. Новаго у насъ ничего не слышно, хотя вчера можно бы что-нибудь узнать отъ Васильчикова и Сперанскаго, которые обѣдали у Нессельроде. Сперанскій ѣдетъ въ Ревель на мѣсяцъ.

Вотъ тебѣ записка старика моего Жулковскаго. Я совѣтовался съ Ноинскимъ, какъ дѣло уладить. Онъ говоритъ, что это мѣсто принадлежитъ инвалидному комитету, но если представитъ Желтухинъ, и въ комитетъ не будетъ охотниковъ, то проситель можетъ получить. Напиши, братъ, словечко Желтухину. Онъ узнаетъ тамъ просителя, и если заслуживаетъ ходатайство, то попроси его представить. Сдѣлаешь доброе дѣло. Мои въ Ревелѣ, слава Богу, здоровы; братъ ликуетъ въ деревнѣ, все собирается сюда, но я не надѣюсь прежде августа его видѣть.

Писать отсюда совершенно нечего. Прощай, любезный другъ. Желаю тебѣ меньше скуки и больше здоровья. Сердечно тебя обнимаю.

Я у тебя былъ въ день твоего отъѣзда послѣ обѣда, только въ городѣ, забывъ, что Каменный островъ ближе къ Финляндіи, нежели Морская.

251.

16-го іюля 1827 г. Петербургъ.

Послѣднюю среду я такъ былъ пораженъ извѣстіемъ изъ Одессы, что забылъ къ тебѣ писать, мой любезный другъ. Я, кажется, тебѣ разсказывалъ ссору Варлама съ нѣкіимъ Сушковымъ? Тогда еще не допустили драться, развели и разослали одного въ Бендеры кажется, а моего Варлама къ Сабанѣеву. Послѣ отъѣзда Сабанѣева остался онъ съ Ротомъ. Между тѣмъ какъ я хлопоталъ здѣсь о переводѣ его въ армію въ Персію, встрѣтились они съ Сушковымъ въ Тирасполѣ, дрались на пистолетахъ,—Варламъ былъ раненъ пулею въ ногу, перебило ему жилы и скоро послѣ того онъ умеръ. Дрожу за старика, который слабъ, болѣнъ и обожалъ своего сына; дрожу за жену, которая нѣжно любила своего брата. Старикъ не перенесетъ столь жестокаго удара; что тогда будетъ съ женою! А теперь только здоровье ея стало поправляться. Не знаю, какъ быть, сообщить-ли ей теперь несчастное извѣстіе, или отложить до возвращенія сюда? Я бы предпочелъ послѣднее, но боюсь, какъ вдругъ она узнаетъ нечаянно отъ чьей-нибудь нескромности, тогда еще будетъ хуже. Какъ Богу угодно, такъ и будетъ!

Добрый нашъ Каподистрія сегодня отправляется чрезъ Гамбургъ въ Лондонъ, а оттуда въ Грецію. Тяжело было съ нимъ прощаться, при мысли, что если не навсегда, то надолго, и видя, какъ дурно его здоровье. Оно совершенно здѣсь истощилось въ послѣднее время. Онъ ужасно ослабѣлъ. Поручилъ мнѣ тебѣ поклониться и увѣрить въ искренней своей дружбѣ. Да подкрѣпитъ его Всевышній и его самого и предпріятіе его! Доболи ѣдетъ недѣли черезъ двѣ вслѣдъ за нимъ. Новаго ничего не знаю. Въ концѣ мѣсяца дворъ будетъ сюда; 22 число будетъ праздновано на Елагиномъ островѣ, гдѣ готовится, говорятъ, много веселій. Давно не былъ на островахъ, давно не видѣлъ Аграфену Федоровну. Сегодня къ ней сбирался, но цѣлую ночь шелъ дождь и теперь идетъ, не знаю какъ рѣшусь. Прощай, любезнѣйшій другъ, Христосъ съ тобою, обнимаю тебя сердечно. Будь здоровъ и всегда счастливъ. Вотъ тебѣ мое имя и фамилія по французски для шведскихъ ножницъ. Спасибо.

252.

13-го августа 1827 г. Петербургъ.

Здѣсь получено извѣстіе о смерти совсѣмъ неожиданной англійскаго перваго министра Каннинга. Она большое должна имѣть вліяніе на всѣ дѣла не только англійскія, но и европейскія. Онъ былъ покровителемъ грековъ, или, по крайней мѣрѣ, къ нимъ хорошо расположенъ. Кто-то будетъ его преемникомъ и какъ-то поведетъ дѣла! Кто бы думалъ, чтобы онъ не пережилъ Ливерпуля? Такъ-то, помнишь-ли, въ Букарестѣ, когда уѣзжалъ Суворовъ и оставлялъ умирающаго безцѣннаго нашего Каменскаго, кто бы сказалъ, что умирающій переживетъ колосса Суворова? Но на свѣтѣ дѣлается все не по человѣческимъ соображеніямъ. У меня умеръ старый знакомый Николай Петровичъ Высоцкій, которому прежде принадлежало Сверково, возлѣ Москвы. Онъ былъ племянникъ Потемкина, человѣкъ добрый, большой и богатый хлѣбосолъ. Въ Москвѣ бывшій домъ Тормасова, купленный послѣ Иваномъ Николаевичемъ Корсаковымъ, сгорѣлъ совершенно. Больнаго хозяина вытащили, но брантмаіоръ сгорѣлъ.

Дня съ два тому назадъ Государь пріѣхалъ неожиданно въ Сенатъ часу въ одиннадцатомъ, не нашелъ ни одного сенатора, кромѣ Дивова, и одного оберъ-прокурора, даже и канцелярія не собралась. Кн. Лобановъ не получилъ еще о семъ посѣщеніи рапорта изъ Сената, какъ уже имѣлъ въ рукахъ рескриптъ, вѣроятно непохвальный. Наряженъ комитетъ, составленный изъ Опермана, кн. Долгорукаго, товарища министра юстиціи и еще кого-то для устройства порядка въ Сенатѣ сообразно штабу морскаго министерства, т.-е., я полагаю, по наружности. Говорятъ, Государь удивленъ былъ нечистотою и многими неисправностями, чиновниковъ нашелъ въ полосатыхъ панталонахъ, вмѣсто чернильницы помадныя банки и пр.

Теперь во всѣхъ департаментахъ и присутственныхъ мѣстахъ пустились чистить, мыть, полагая, что Государь можетъ къ нимъ заѣхать, слѣдовательно, его посѣщеніе сдѣлало много пользы, но для чего не было ни чистоты, ни порядка прежде? Для чего всѣ опустились? Видно, надобно всегда понукать, и это не хорошо. Вѣдь было же у тебя въ Инспекторскомъ департаментѣ такъ все чисто, что любовались—слѣдовательно, все зависитъ отъ начальника, ибо и у тебя не больше было средствъ, нежели у другихъ. У меня грязно, когда на дворѣ грязь и человѣкъ съ тысячу перенесутъ ее на ногахъ въ экс-

педицію, но идутъ дѣла порядочно, сколько силъ моихъ есть. Лишняго чищенія теперь нѣтъ. Желтухинъ мнѣ писалъ, что по твоему ходатайству предоставилъ о помѣщеніи бѣднаго человѣка о коемъ просилъ Жулковскій. Спасибо тебѣ!

Братъ со мною. Тебя обнимаетъ, а меня радуетъ. Жены моей еще нѣтъ, ожидаю ее черезъ недѣлю. Все тамъ идетъ хорошо, пока не знаютъ о смерти брата своего. Слышалъ я, что Языкова, правителя дѣлъ у министра просвѣщенія, велѣно посадить на гауптвахту на 24 часа, а попечителю здѣшняго округа выговоръ, который внесть въ послужной списокъ, за какой-то безпорядокъ въ какихъ-то школахъ.

Больше ничего новаго не знаю. Прощай, мой любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою, будь здоровъ и возвращайся къ намъ скорѣе. Душевно тебя обнимаю.

253.

5-го августа 1829 г. Петербургъ.

Это письмо должно уже найти тебя въ Москвѣ, любезнѣйшій другъ; я такъ полагаю, привыкнувъ вѣрить твоимъ маршрутамъ. Объ армейскихъ новостяхъ говорить не стану, онѣ скорѣе до тебя доходили чрезъ Шатилова, къ тому же и всѣ подробности о побѣдахъ помѣщены въ газетѣ. Графу Дибичу пожалованъ титулъ *Забалканскаго,* который повезъ къ нему Алексѣй Орловъ, отправившійся вчера въ Одессу, откуда поплыветъ въ Бургасъ. Я полагаю, что онъ будетъ однимъ изъ полномочныхъ при случаѣ трактованія о мирѣ, чего дай Богъ скорѣе. Паленъ также, и, вѣроятно, по тому же предмету, отплылъ изъ Одессы въ Бургасъ. Орловъ приходилъ ко мнѣ прощаться. Онъ мнѣ сказывалъ, что главная квартира останется въ Айдосѣ, поджидая скораго прибытія новыхъ войскъ, послѣ чего будетъ армія опять дѣйствовать далѣе. Наши передовыя войска въ *Факи,* болгарской деревнѣ, которая разстояніемъ отъ Царьграда въ 250 верстахъ. Эта дорога мнѣ извѣстна по путешествію моему 12-го года. Не думалъ я тогда, что будутъ тутъ когда-нибудь наши воины.

Я получилъ отъ Воронцова письмо отъ 26-го. Онъ беретъ строгія мѣры противъ чумы, да и дѣльно. Не надобно ни шутить, ни пренебрегать этимъ адскимъ зломъ; лучше сдѣлать лишнее, нежели, изъ оплошности, дать ей распространиться. Воронцовъ рѣшился запереть городъ, ибо въ какомъ-то хуторѣ умерло три человѣка и женщина,

которая имѣла сношеніе съ тѣмъ хуторомъ, также умерла. Онъ надѣется, что тѣмъ и кончится и что скоро эти мѣры осторожности не будутъ болѣе нужны. Дай Богъ!

Персидскій принцъ въ Таврическомъ дворцѣ. Ему готовится аудіенція въ Георгіевской залѣ. Кн. Долгорукій получилъ отпускъ на 4 мѣсяца, между тѣмъ Дашковъ управляетъ министерствомъ по силѣ инструкціи. Въ городѣ думаютъ, что князь уже не воротится и совсѣмъ службу оставитъ. Вотъ тебѣ всѣ наши новости. Аграфена Федоровна совершенно здорова и была уже на балѣ у Левальши, гдѣ все готовится къ свадьбѣ.

Прости, любезнѣйшій другъ. Сердечно тебя обнимаю, будь здоровъ и всегда благополученъ.

254.

19-го сентября 1830 г. Петербургъ.

Гдѣ настигнетъ тебя это письмо, любезнѣйшій другъ? По здѣшнимъ слухамъ, холера распространяется, и довольно быстро, но ты еще не былъ на мѣстѣ, слѣдовательно, некому было ее усмирить и запереть въ границы, но, конечно, Богъ тебѣ поможетъ ее одолѣть. Здѣшній полиціймейстеръ Случевскій, тебѣ искренно преданный, ѣздилъ на богомолье въ Тихвинъ, послѣ несчастія, его постигшаго. Онъ привезъ оттуда просфору, которую убѣдительно просилъ къ тебѣ переслать. При семъ ее получишь. Дай Богъ на здравіе и подкрѣпленіе тебѣ при твоихъ настоящихъ трудахъ и заботахъ.

У насъ новостей немного. Флигель-адъютантъ Суворовъ женится на фрейлинѣ . . . . .[1]). Государь ему жалуетъ на свадьбу и обзаведеніе 100,000 рублей, да содержанія по 25,000 въ годъ, которымъ долженъ также пользоваться послѣ него сынъ его до вступленія въ службу.

Въ чужихъ краяхъ все еще бѣсятся, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ. Чего хотятъ, сами не знаютъ, но, вѣроятно, безпорядковъ, коими всегда пользуются люди злоумышленные и не имѣющіе никакого состоянія. Когда-то люди будутъ благоразумнѣе?

У Нессельроде, послѣ возвращенія, сдѣлалась-было подагра, но вчера уже онъ могъ ѣхать въ Царское Село. Онъ вступилъ опять въ должность. Сперанскій возвратился, очень довольный своимъ здоровьемъ, только болитъ глазъ.

---

[1]) Фамилія не разобрана.

Я послалъ къ тебѣ третьяго дня письмо отъ Киселева, чрезъ Рушковскаго. Получилъ-ли ты его? Скучаетъ очень въ Букарестѣ, но занимается полезно для края.

У меня дома, слава Богу, всѣ здоровы. Прощай, любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою, да поможетъ тебѣ самъ Спаситель кончить скоро и успѣшно важное дѣло, на тебя возложенное, къ успокоенію всеобщему. Душевно тебя обнимаю.

255.

16-го октября 1830 г. Петербургъ.

Гдѣ найдетъ тебя это письмо, любезнѣйшій другъ? Гдѣ бы то ни было, желаю, чтобы нашло менѣе озабоченнаго и посреди людей здоровыхъ. Благодарю за письма отъ 29-го сентября и 2-го октября, дошедшихъ до меня почти въ одно время. Почты наши ходятъ медленно, но иначе теперь быть не можетъ, ибо вездѣ мѣняются почталіоны, корреспонденція окуривается, однимъ словомъ, мы съ своей стороны беремъ всѣ возможныя мѣры, чтобы холера чрезъ насъ не нашла себѣ дорогу въ мѣста, ею незараженныя, а гдѣ она существуетъ, тамъ, надѣюсь, ты ее не выпустишь и уничтожишь. Дай Богъ тебѣ только здоровья и силы на поднятіе столькихъ трудовъ.

Государя ожидаютъ въ Царское Село иные въ воскресенье, т.-е. 19-го числа, другіе во вторникъ. Слава Богу, что онъ оставилъ Москву, давши небывалый еще въ исторіи примѣръ любви своей къ подданнымъ и попеченія, истинно отеческаго, о ихъ успокоеніи и благѣ. У насъ здѣсь немного новаго. Графъ Алексѣй Орловъ возвратился изъ Вѣны не на радость. Въ день его пріѣзда умерла сестра его, что была за Безобразовымъ, часъ послѣ родовъ. Куча остается дѣтей и мужъ въ отчаяніи. Также у добраго Королева умерла сегодня жена, долго страдавшая. Князь Ливенъ уѣхалъ въ Лондонъ. Изъ дипломатовъ, наконецъ, пріѣхали сюда Убри и Николаи. Послѣдній проведетъ здѣсь зиму. Бутеневъ, служившій въ канцеляріи вице-канцлера, назначенъ посланникомъ въ Царьградъ, на мѣсто Рибопьера, просившаго увольненія. У меня дома, слава Богу, всѣ здоровы, и жена, и дѣти, и новорожденная Катенька. Мое здоровье было бы изрядно, если бы ревматизмы не напоминали, что скоро стукнетъ 50 лѣтъ. Когда они прошли, и не видалъ! Ты, вѣрно, съ нами порадовался помолвкѣ Ольги, моей племянницы. Женихъ ея, кн. Долгорукій, очень хорошій молодой чело-

вѣкъ. Надѣюсь, будутъ счастливы. Ремана ждемъ сегодня или завтра. Я получилъ отъ него письмо изъ Берлина. Орловъ пожалованъ кавалеромъ св. Стефана 1 класса, венгерскаго ордена. Твои домашніе здоровы. Аграфена Федоровна грустна очень, все сидитъ дома и ко мнѣ присылаетъ за письмами и извѣстіями отъ тебя. Болѣе сказать, кажется, нечего, да говорить правду и некогда. Двадцать разъ перебивали рѣчь. Прощай, любезный другъ, Христосъ съ тобою и наши молитвы. Насъ двумя словами увѣдомь о себѣ. Душевно тебя обнимаю.

256.

12-го ноября 1830 г. Петербургъ.

Письмо твое изъ Казани отъ 23 ноября (вѣроятно, октября?) отвело у насъ сердце, любезнѣшій другъ. Мы успокоились съ добрымъ Чертковымъ увѣреніемъ твоимъ, что болѣзнь вездѣ уменьшается и ослабѣваетъ. Хвала твоимъ благоразумнымъ мѣрамъ; надѣемся, что скоро совсѣмъ избавимся отъ холеры.

Вчера заѣхалъ я съ женою къ твоей графинѣ, нашли ее немного спокойнѣе и веселѣе, а Лидинька мила была, какъ ангелъ, болтала, шутила, присѣдала, любезничала, однимъ словомъ насъ восхитила. Истинно маленькое сокровище у тебя въ ней!

Я получилъ отъ Тургенева, Александра Ивановича, письмо къ тебѣ, при которомъ должна была слѣдовать книга, но оной я доселѣ не имѣю, письмо же при семъ препровождаю, какъ же скоро книгу получу, то такъ же доставлю.

У насъ ничего не слыхать новаго. Зимы еще нѣтъ, хотя по крышкамъ снѣгъ. Изъ чужихъ краевъ нѣтъ добрыхъ вѣстей, нельзя ожидать скораго спокойствія, если союзныя державы не усмирятъ возмутителей. Согласіе державъ можетъ еще разъ спасти Европу отъ политической холеры.

Мои домашніе, слава Богу, всѣ здоровы. Жена тебѣ посылаетъ дружескій поклонъ. Долго-ли ты намѣренъ еще пробыть въ Казани? Куда послѣ направишь себя? Хорошо бы, скорѣе все кончивъ, возвратиться къ намъ. Прощай, любезный другъ, душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Душевно преданный.

Братова свадьба, если Богъ поможетъ, будетъ въ январѣ.

257.

19-го ноября 1830 г. Петербургъ.

Вотъ, любезный другъ, книга о холерѣ, которую теперь только получилъ отъ Александра Ивановича Тургенева; письмо его отправилъ къ тебѣ прежде.

Здѣсь умеръ генералъ-адъютантъ Бороздинъ. Дочерей его, говорятъ, Государь приказалъ взять во дворецъ. Благословеніе ему, что не оставляетъ сиротъ.

Нѣсколько молодыхъ людей дѣлали здѣсь непозволительныя шалости: били въ домахъ стекла, и болѣе нежели шалости, ибо, обѣдая въ трактирѣ, врали и подобныя дѣлали гадости. Они открыты и наказываются правительствомъ по заслугамъ. Теперь, говорятъ, они въ крѣпости, а послѣ разошлются на службу, кто въ Тифлисъ, кто въ Архангельскъ. Больно видѣть въ числѣ ихъ русскія имена и еще принадлежащія къ знатнымъ фамиліямъ. Тутъ князь Голицынъ, служащій въ Иностранной коллегіи, сынъ, кажется, Лачиновой и родня Долгорукимъ, другой графъ Бутурлинъ, гусарскій, сынъ Бутурлина, умершаго въ Италіи, и родня Воронцовымъ; Романовъ, родня князя Петра Михайловича (Волконскаго) и еще кой-кто.

Князь Петръ Михайловичъ все еще сидитъ дома, лечится и худѣетъ. У него лишаи. Хорошо еще, что онъ рѣшился полечиться порядочно.

Нашъ добрый Чертковъ былъ въ подагрѣ, однакоже началъ уже выѣзжать къ Румянцову по вечерамъ. Мосты сняты, ледъ идетъ при восьми градусахъ мороза, но снѣгу нѣтъ, а то бы славная была зима.

Твои домашніе всѣ здоровы. Третьяго дня я былъ у Аграфены Федоровны и видѣлъ милѣйшую Лидиньку. Новаго у насъ ничего не слыхать.

Прощай, любезный другъ. У меня много хлопотъ съ новымъ образованіемъ. Какъ-то Богъ поможетъ исправиться!

Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Преданный искренно.

258.

28-го ноября 1830 г. Петербургъ.

Вотъ тебѣ, любезный другъ, два письма и куча приложеній отъ добраго Александра Ивановича Тургенева, касательно до холеры и раз-

ныхъ болѣзней. Въ твоихъ рукахъ будетъ изъ всего этого извлечена польза.

Изъ приложеннаго при семъ прибавленія къ «Сѣверной Пчелѣ» увидишь подробности варшавскаго неистоваго возмущенія. Кто бы могъ сего ожидать послѣ всѣхъ благодѣяній, кои излиты были на Польшу нашими двумя Государями! Дѣло адское, за которое Провидѣніе еще накажетъ.

Крайне недосугъ, и такъ прощай. Твои всѣ здоровы. Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою! Искреннѣйше преданный.

259.

20-го января 1831 г. Петербургъ.

Графиня твоя прислала къ тебѣ письмо, любезнѣйшій другъ. Ну, какъ не прибавить нѣсколько строкъ и не сказать тебѣ, какъ я радъ, что ты, наконецъ, попадешь къ намъ! Слава Богу, что благополучно отдѣлался и, окончивъ тяжелую свою обязанность, возвращаешься къ намъ здоровымъ. Мы полагаемъ, что не позже 1-го или 2-го февраля будешь здѣсь и ожидаемъ тебя съ распростертыми объятіями.

У насъ умеръ третьяго дня оберъ-камергеръ князь Лобановъ, послѣ продолжительной болѣзни. Не откупился. О Польшѣ слуховъ много, но положительнаго ничего не знаемъ, по крайней мѣрѣ мы. Сумасшествіе ихъ еще продолжается. Говорятъ, что, между прочимъ, выбираютъ въ короли князя Адама Чарторійскаго, выводя родъ его отъ Ягеллоновъ. Не знаю, отъ кого ихъ порода, а этотъ князь, какъ извѣстно, родился отъ другаго князя, на коего похожъ, какъ двѣ капли воды и врядъ-ли не родня старухѣ княгинѣ Волконской. Скоро, надѣюсь, угомонятъ этихъ безумцевъ. Дѣла у меня пропасть и продолжится еще, доколѣ не войдетъ все въ свой порядокъ, а тамъ, надѣюсь, будетъ легче. Мы всѣ здоровы. Свадьба Ольги 18-го, но ты это лучше меня знаешь. Прощай, мой любезнѣйшій другъ. Христосъ съ тобою. Дай Господь тебѣ терпѣніе еще на нѣсколько дней. Душевно тебя обнимаю и душевно преданный.

260.

9-го мая 1831 г. Петербургъ.

Новаго у насъ немного. Рижскій почтмейстеръ пишетъ мнѣ отъ 4-го, о слухахъ рижскихъ, что будто мятежники, въ числѣ 3,000 че-

ловѣкъ, заняли Дисну и заграбили 4 струга, слѣдовавшія съ рожью въ Ригу. Я всегда этого опасался. Надѣюсь, что не дадутъ имъ тамъ водворяться. Одесская почта все еще не приходитъ прямымъ трактомъ, а направляется чрезъ Николаевъ и Кіевъ на Житоміръ. Говорятъ, что въ нѣкоторыхъ повѣтахъ Кіевской губерніи начинаютъ пошаливать. Изъ арміи только извѣстно, что о Крейцѣ сказано въ «Инвалидѣ». Туда поѣхалъ Алексѣй Орловъ. Нашъ старый товарищъ гр. Браницкій велъ себя очень хорошо въ своихъ деревняхъ. Князь Александръ Николаевичъ мнѣ сказывалъ, что ему пожалованъ Анненскій орденъ и что онъ сдѣланъ сенаторомъ. Время настало теплое, деревья распускаются, но о дачѣ еще думать рано. Корфъ назначенъ въ комитетъ министровъ исправлять должность Гежелинскаго, а Свиньину пожаловано 10,000 рублей.

Больше нечего сказать, да и писать некогда, любезнѣйшій другъ. Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданный.

261.

13-го мая 1831 г. Петербургъ.

Благодарю за извѣщеніе о благополучномъ пріѣздѣ въ Гельсингфорсъ, любезнѣйшій другъ. Еще болѣе благодарить буду, когда увѣдомишь, что выѣзжаешь къ намъ. Это будетъ для насъ пріятнѣйшимъ доказательствомъ, что все у тебя идетъ какъ слѣдуетъ.

Сейчасъ имѣю извѣстіе, что Ротъ разбилъ на голову 6,000 мятежниковъ, положилъ на мѣстѣ 1,200 человѣкъ, въ томъ числѣ самого Ржевускаго и А. Сабанскаго, а прочихъ разсѣялъ. Слава Богу! Теперь на Волыни и въ Подольской губерніи все войдетъ въ порядокъ, а то куда намъ, почтовымъ людямъ, хлопотно было направлять почты. Ты вѣрно знаешь уже отъ своего товарища, что въ Нарвѣ учреждается карантинъ, потому что холера забралась, какъ думаютъ, въ Митаву. Экая бѣда! Изъ Литвы ничего не знаю. Мятежники, атаковавшіе неудачно Полангенъ, пошли къ Юрбургу. На прусской границѣ карантинъ, лошадей не пропускаютъ, а люди должны выдержать 10 дней.

Вотъ тебѣ правила нашего пароходнаго общества.

Великая Княгиня, говорятъ, изволитъ отправиться 15-го. Больше ничего не знаю новаго.

Графиня принесла къ тебѣ письмо, которое при семъ препровождаю вмѣстѣ съ пакетомъ, по почтѣ полученнымъ.

Не даютъ писать, и такъ долженъ кончить. Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданный.

262.

16-го мая 1831 г. Петербургъ.

Въ прошедшую среду пріѣхалъ фельдмаршалъ гр. Паскевичъ, вчера былъ на большомъ парадѣ съ Государемъ. Я его еще не видѣлъ; говорятъ, постарѣлъ. Въ городѣ только и рѣчей, что объ немъ, будетъ-ли посланъ на смѣну Дибичу, или нѣтъ? Мнѣнія на счетъ сего различны, но, вѣдь, зачѣмъ нибудь да онъ же призванъ въ Петербургъ? Между прочимъ, говорятъ, что будто (будетъ) двѣ арміи, каждая въ 100,000, одна по сю, другая по ту сторону Вислы, коими командовать будутъ оба фельдмаршала. Что и какъ будетъ, узнаемъ въ свое время. Изъ арміи, между тѣмъ, ожидаютъ ежеминутно извѣстія. Польская армія, вся-ли или сильная часть обратилась на гвардію, которая отступила по дорогѣ къ Бѣлостоку, дабы далѣе заманить непріятеля и дать время фельдмаршалу приблизиться во флангъ или въ тылъ мятежникамъ и тогда уже напасть на нихъ съ обѣихъ сторонъ. Генералъ Сумароковъ раненъ контузіею. Вотъ все, что оттуда слышно. Дай Богъ скорѣе имѣть извѣстія и лучшія, и рѣшительнѣйшія. Если удастся теперь уничтожить тотъ корпусъ польскій, то, вѣроятно, Дибичъ останется. Впрочемъ, повторяю, никто положительно ничего не знаетъ, всякій толкуетъ, а что будетъ, то въ свое время узнаемъ.

Великая Княгиня Елена Павловна сегодня отправляется на пароходѣ до Кронштадта, а оттуда на кораблѣ «Кульмъ» въ Англію. Въ Полангенѣ холера. Все, что изъ того края приходитъ, у насъ окуривается въ Нарвѣ, гдѣ весьма благоразумно сдѣлали, что устроили карантинъ для безопасности столицы. Опять стало холодновато, мои однакоже дня черезъ два переѣдутъ на дачу Смирнова, которую я нанялъ. Твои, кажется, еще не собираются; впрочемъ, при тебѣ это лучше устроится, а вотъ уже и двухъ-недѣльный срокъ тебѣ кончается. Мало очень еще переѣхало на дачи. Государь въ воскресенье, т.-е. завтра, переѣзжаетъ въ Петергофъ.

Новаго совершенно ничего не слыхать, кромѣ нѣсколькихъ свадебъ, но и тѣ. Богъ знаетъ, справедливы-ли! Панкратьевъ командуетъ въ отсутствіи Паскевича. Отъ Воронцова имѣю письмо изъ Лондона, куда онъ благополучно пріѣхалъ. Братъ здоровъ, Ольга, кажется, брюхата.

Прощай, любезнѣйшій другъ Арсеній Андреевичъ, меньше семи дней надѣюсь тебя здѣсь обнять. Христосъ съ тобою, душевно тебя обнимаю и сердечно тебѣ преданный.

263.

20-го мая 1831 г. Петербургъ.

Послѣ отправленія моего письма къ тебѣ въ прошедшую субботу, получилъ я отъ тебя два письма, одно отъ 14-го и послѣднее вчера отъ 17-го мая, любезнѣйшій другъ. Искреннѣйше благодарю за память и за обѣщаніе скоро къ намъ возвратиться. Кстати становится теплѣе и тебѣ можно будетъ переѣхать на дачу, гдѣ мы порядочно позябли нѣсколько дней. Я видѣлъ Паскевича, нашелъ, что онъ очень постарѣлъ, кажется нездоровымъ. Впрочемъ, говорятъ, лишился ребенка и отъ этого въ большой грусти. Увѣрили меня, что и по словамъ его замѣтно, что онъ въ Грузію болѣе не возвратится, и что онъ именно отвѣчалъ человѣку, который его о чемъ-то просилъ, *что онъ попроситъ того, кто туда поѣдетъ*. Въ публикѣ думаютъ, что онъ точно назначенъ будетъ на мѣсто другаго фельдмаршала. Что будетъ, увидимъ. Изъ арміи должно ожидать теперь извѣстій болѣе рѣшительныхъ, ибо поляки зашли далеко, слѣдуя за нашею гвардіею, и путь къ Варшавѣ можетъ для нихъ быть труденъ, если, какъ говорятъ, успѣетъ Дибичъ оный имъ отрѣзать. Дай Богъ, чтобы сіе удалось и намъ скорѣе кончить съ измѣнниками. О холерѣ ты долженъ имѣть свѣдѣнія. Она въ Ригѣ, гдѣ нѣсколько человѣкъ уже умерло. Не знаю, чѣмъ кончится споръ докторовъ, прилипчива-ли эта ужасная болѣзнь или нѣтъ, я таки все прокалываю и прокуриваю что оттуда приходитъ, даже иностранныя письма и газеты. Лишняя осторожность не вредитъ.

Графиня Ожаровская, старуха, совсѣмъ умираетъ; иныхъ новостей въ городѣ не слыхать. Шатиловъ вчера пріѣхалъ ко мнѣ прощаться; я было заманивалъ его остаться до твоего пріѣзда, но онъ боится потерять благопріятное время и говорилъ, что съ тобою совсѣмъ уже простился. Письмо твое графинѣ самъ вчера доставилъ, видѣлъ милую Лиденьку, которая здорова и весела.

Съ дачею еще не кончилъ, ожидаю отвѣта отъ Смирнова, онъ въ Москвѣ. На-дняхъ узнаю рѣшительно, и если онъ согласится на мои кондиціи, то, нечего дѣлать, и я рѣшусь. У тебя работаютъ усердно, рѣшетку привезли и вчера примѣривали, а сегодня, вѣроятно, начнутъ

ставить. Зонтикъ у подъѣзда навѣшенъ, въ саду очень занимаются, набережную также дѣлаютъ, пристань уже поставлена, но перилъ еще нѣтъ. Много найдешь новаго.

Прощай, пилятъ ужасно, не даютъ написаться досыта.

Государь вчера изволилъ уѣхать въ Петергофъ. Великой Княгинѣ вѣтеръ былъ всѣ эти дни весьма попутный. Не знаю, воротился-ли Меншиковъ, который поѣхалъ ее провожать.

Душевно тебя обнимаю твой искренній другъ.

Нашъ добрый Чертковъ здоровъ, поговариваетъ объ отъѣздѣ въ Москву, но я сему не вѣрю. Очень былъ доволенъ твоимъ воспоминаніемъ объ немъ въ письмѣ, велѣлъ тебѣ кланяться и звать тебя сюда.

264.

23-го мая 1831 г. Петербургъ.

Вотъ и конецъ недѣли, а тебя еще нѣтъ, любезнѣйшій другъ. Хотя и полагаю тебя въ пути, но на всякій случай пишу. Не бѣда, если не застанетъ тебя письмо мое въ Финляндіи; напротивъ, буду тому радъ. Въ городѣ одна молва, что Паскевичъ ѣдетъ въ армію, что даже уѣхалъ. Первое быть можетъ, а второе несправедливо, ибо я теперь посылалъ къ нему и мнѣ сказали, что съ четверга онъ въ Петергофѣ. Говорятъ еще, что Дибичъ отпущенъ до излеченія въ чужіе края, и ѣдетъ въ Шлезію, гдѣ у него есть помѣстье; что Толь назначается на мѣсто Паскевича въ Грузію, а на мѣсто Толя Жомини.

Изъ арміи есть курьеръ. Достовѣрно не знаю еще, что привезъ, но говорятъ, что было сраженіе большое въ нашу пользу, что поляки быстро ретируются, что потеря ихъ ужасная, но и у насъ не мало. Если до отхода почты что узнаю подробнѣе, то тебя увѣдомлю, но бѣда та, что всѣ въ Петергофѣ и врядъ узнаю-ли что нибудь вѣрнаго сегодня. Твоя дачка отдѣлывается, но еще не отдѣлана, будетъ прекрасна и по пословицѣ *дорого* да *мило*. По всему, что тамъ дѣлается, кажется, обойдется не дешево.

Здѣсь умеръ князь Павелъ Петровичъ Щербатовъ. Два дня до смерти былъ здоровъ, игралъ въ клубѣ въ вистъ, вдругъ не стало. У него была, однакоже, какая-то закостнѣлая болѣзнь. Зубовой, его дочери, достается тысячъ 14 душъ и много денегъ.

Въ Ригѣ холера продолжается, сильно было начала распространяться въ городѣ, теперь, однакоже, утихаетъ. Въ Митавѣ также от-

крылась только очень слабая. Вотъ тебѣ и всѣ наши вѣсти. Дѣло мое о дачѣ сближается, надѣюсь ее пріобрѣсть и тѣмъ избавиться отъ ежегодныхъ несносныхъ хлопотъ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Почты вашей еще нѣтъ. Ожидаю ее съ нетерпѣніемъ, авось, скоро за нею и ты явишься. Душевно тебя обнимаю. Шатиловъ было уѣхалъ да рессоры лопнули, принужденъ былъ остановиться, хорошо еще, что не дорогой бѣда случилась, однакоже, въ ночь съ среды на четвергъ выѣхалъ. Твой душевно.

Встрѣтилъ сегодня твоего Муханова; я его просилъ узнать, какія новости привезъ курьеръ, и тебя увѣдомить, я же долженъ ѣхать ранѣе на дачу.

265.

18-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Секретно. Вотъ что слышно о Старой Руссѣ, любезнѣйшій другъ. Съ 11-го на 12-е въ ночи жители и нѣсколько военнорабочаго баталіона взбунтовались и убили генералъ-маіора Мевеса, полиціймейстера маіора Мантоса, лекаря, въ домахъ били окна, грабили имѣнія у чиновниковъ и разбивъ аптеку, выбросили аптекаря въ окошко. Причина возмущенія неизвѣстна. 13-го прибыли изъ корпуснаго лагеря войска и пушки для усмиренія. Также тамъ слухъ разнесся, что въ округѣ поселяне бунтуютъ. Твой.

266.

18-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Изъ арміи нѣтъ другихъ извѣстій, кромѣ напечатанныхъ въ прибавленіи къ «Инвалиду». Теперь надобно ожидать что-нибудь рѣшительнаго, ибо, кажется, поляки всѣ собираются предъ Варшавою, гдѣ участь ихъ должна рѣшиться и они получатъ заслуженное, за вѣроломство свое, наказаніе. Дай Богъ, чтобы скорѣе все кончилось, тогда пусть партизаны еще въ Европѣ кричатъ себѣ сколько угодно.

Государь пріѣзжалъ въ прошедшую среду въ городъ. Новаго ничего не слыхать. Болѣзнь продолжаетъ уменьшаться. Ее теперь лечатъ весьма удачливо рвотнымъ, и этимъ средствомъ почти мертвые воскресаютъ. Такъ какъ, по несчастію, холера проникла къ вамъ въ Выборгъ,

то посылаю тебѣ описаніе сего способа леченія, желая, чтобы онъ также имѣлъ успѣхи надъ жвачками. Между прочимъ, твой бывшій деньщикъ, который сильно былъ болѣнъ, обязанъ рвотному своимъ спасеніемъ, да такъ, что два часа послѣ того былъ уже выздоравливающимъ. Женщина одна такъ была плоха, что докторъ уже не зналъ, что дѣлать и почиталъ ее безнадежною, ее рвало и несло ужасно; не смотря на это, дали ей рвотное, и тотчасъ всѣ признаки исчезли. Изъ извѣстныхъ въ городѣ никто не умеръ, кромѣ дочери нѣкоего Новицкаго, бывшаго при Павлѣ шталмейстеромъ. Она помолвлена утромъ съ какимъ-то княземъ Волконскимъ, гвардейскимъ офицеромъ, послѣ обѣда занемогла и Богу душу отдала. У меня дома, слава Богу, все благополучно, только моего Сашки учитель занемогъ третьяго дня съ дурными признаками. Мѣсяцъ тому назадъ перепугалъ бы насъ всѣхъ, а теперь приняли мы это, какъ обыкновенную болѣзнь и сегодня онъ уже на ногахъ. Въ Мемелѣ холера; нѣсколько человѣкъ уже умерло. Не смотря на строгіе карантины, Пруссія не избавилась этого злодѣя. Въ Мемелѣ запретили было рыбакамъ ловить рыбу въ морѣ, отчего сдѣлалось возмущеніе, но приняты были строгія мѣры и спокойствіе водворилось.

У тебя въ домѣ все хорошо. Я раза два гулялъ въ твоемъ саду и имъ любовался. Цесаревича точно будутъ хоронить въ Невскомъ, гдѣ поручено уже Васильчикову убрать чернымъ сукномъ малую церковь. Прощай, любезнѣйшій другъ. Писать совершенно нечего. Будь здоровъ и возвращайся къ намъ. Твой душевно.

Вчера получилъ я твое письмо изъ Выборга. Искреннѣйше благодарю. Пакетъ къ Государю доставилъ немедленно, равно какъ и всѣ прочія приложенія. 10,000 рублей отдалъ Ноинскому. Сожалѣю, что въ Выборгъ завезли холеру, но благоразумными твоими средствами и рвотными скоро ее одолѣешь. За шляпки напередъ наши дамы благодарятъ графиню. Скучно ей, должно быть, одной безъ тебя въ карантинѣ.

Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданъ.

267.

22-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Старикъ князь Юсуповъ умеръ въ своемъ Архангельскомъ, близъ Москвы. Сыну достается 22,000 душъ. Жаль его, былъ человѣкъ пріятный и умный. Говорятъ, и его постигла холера.

Какъ ты думаешь, любезнѣйшій другъ, Чертковъ опять собирается къ намъ сюда, и можетъ быть пріѣдетъ прежде тебя. Братъ пишетъ, что онъ поговариваетъ пуститься недѣли черезъ двѣ въ путь.

Въ Старую Руссу посланъ гр. Орловъ. Говорятъ, тамъ взбунтовались полки Австрійскій и Прусскій и нѣсколько изъ своихъ офицеровъ побили. Полки эти расположены вблизи отъ Новгорода. Причина возмущенія одна и та же—ядотворство. Дай Богъ, чтобы Орловъ ихъ скорѣе усмирилъ. Бенкендорфъ долженъ былъ вчера пріѣхать и жить на Елагиномъ острову. Здоровье его лучше, но онъ еще не совсѣмъ выздоровѣлъ.

Когда будутъ губернаторскія ваканціи въ Казани, Владимірѣ, Воренежѣ, Ярославлѣ, Пензѣ, Орлѣ, Калугѣ, Костромѣ, вспомни о добромъ Халчинскомъ, котораго я тебѣ рекомендовалъ.

Графъ Сергѣй Строгановъ поѣхалъ въ Новгородъ, Тверь, Москву, и далѣе, вѣроятно, съ какими-нибудь порученіями.

Удивительно, что мысль объ ядѣ и намѣреніи отравливать вездѣ распространяется, даже и въ Парижѣ. Все это должно идти изъ одного источника, отъ людей, которые ищутъ нарушенія общаго спокойствія.

У насъ, слава Богу, болѣзнь сильно уменьшается и скоро, надѣемся, совсѣмъ насъ она оставитъ. Жаль, что страшная засуха, воздухъ тяжелъ, лѣса горятъ, даже около Царскаго Села. Новаго ничего не знаю. Умеръ только славный столяръ Гамбсъ, у котораго былъ магазинъ мебельный.

Въ Берлинъ, говорятъ, назначенъ Убри.

Прилагаю большой пакетъ изъ Москвы. Тамъ о болѣзни мало говорятъ, но все еще есть больные.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Когда къ намъ возвратишься? Теперь, кажется, ты бы могъ сказать, хотя около какого времени.

Душевно тебя обнимаю. Мои барыни и барышни очень благодарятъ за прекрасныя шляпки, которыя получены въ цѣлости и уже въ нихъ щеголяютъ. Искреннѣйше преданный.

Ноинскій завтра пріѣдетъ за деньгами. Прилагаю отъ него пакетъ и другой отъ гр. Нессельроде, также два пакета оба подъ № 126.

268.

25-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Съ твоими деньгами вышло недоразумѣніе, любезнѣйшій другъ. Сначала ты приказалъ, чтобы всѣ письма и пакеты съ деньгами

отсылать въ Гельсингфорсъ, я передалъ это приказаніе, а пока шла у меня съ тобою переписка, они уже были отправлены. Я сказалъ о семъ Адаму Ивановичу, который хотѣлъ самъ къ тебѣ писать.

Государь былъ третьяго дня въ городѣ. На Елагиномъ островѣ собраны были всѣ попечители и лично получили благодарность отъ Его Величества за усердное исполненіе своихъ обязанностей. Вечеромъ, въ тотъ же день, былъ у меня сосѣдъ Лаваль и сказывалъ, что отъ гр. Орлова есть извѣстіе. Что когда онъ прочелъ приказъ, то всѣ пали на колѣни и повинovались. Слава Богу, но надѣюсь, что зачинщики и убійцы нѣсколькихъ офицеровъ не останутся безъ суда и наказанія. Лаваль давалъ чувствовать, что это извѣстіе какъ будто съ Елагина острова. О Бенкендорфѣ онъ сказывалъ, что онъ сталъ старѣе пятнадцатью годами, худъ, сгорбился. Живетъ на Елагинѣ, гдѣ никого не принимаетъ, а кто имѣетъ съ нимъ дѣло, того приглашаетъ на Крестовскій островъ, въ павильонъ Еспера. Генералъ-адъютантъ Перовскій выздоровѣлъ и занимаетъ въ отсутствіи Орлова его мѣсто военнаго губернатора. Братъ его Левъ сдѣланъ сенаторомъ съ оставленіемъ при прежней должности. Изъ «Инвалида» увидишь, что Паскевичъ, по переходѣ чрезъ Вислу, началъ наступательныя дѣйствія. Дай Боже ему ихъ довершить съ успѣхомъ и скоро, и дать мнѣ средство скорѣе отправить къ тебѣ эстафету съ извѣстіемъ о взятіи Варшавы. Наконецъ, у насъ третьяго дня былъ громъ и дождь, но не очень сильный и, кажется, особеннаго вліянія на болѣзнь не имѣлъ. Она какъ будто остановилась между 40 и 50-ю заболѣвающими въ сутки. Третьяго дня было 49, выздоровѣло 109, умерло 20.

Вышелъ церемоніалъ погребенія тѣла Цесаревича. Если не будетъ въ сегодняшнихъ газетахъ, то тебѣ пришлю. День еще не назначенъ для печальной церемоніи, но Лаваль же мнѣ сказывалъ, что отложится, доколѣ болѣзнь прекратится, дабы стеченіемъ народа ее не умножить. У меня на дачѣ женщина одна въ сильной холерѣ, но мы надѣемся ее спасти. Такъ какъ болѣзнь вообще ослабла, то и рѣшились мы ее оставить дома. Завтра начинаемъ заниматься садомъ. Охъ, надобно рубить деревья; не знаю, много-ли отстою у твоего неумолимаго садовника, сихъ несчастныхъ, имъ приговоренныхъ уже на дрова, но дѣлать нечего, не смѣю связывать ему рукъ.

Графъ Александръ Потоцкій, братъ покойнаго оберъ-церемоніймейстера, писалъ къ нему письмо, полученное уже послѣ смерти, что онъ рѣшился идти въ Варшаву, хотя и знаетъ, что потеряетъ здѣсь все свое имѣніе и что, можетъ быть, хуже еще съ нимъ будетъ, если по-

падется. Кажется, поздно рѣшился, лучше бы подождать развязки, которая вѣрно близка. Экіе люди!

Прилагаю при семъ письма отъ Ноинскаго и отъ Вольской.

Въ столицѣ нашей новаго ничего не слышно. По твоему письму, графиня сегодня должна оставить свой карантинъ. Изъ дома принесли къ ней пакеты. Такъ какъ почта, безъ сомнѣнія, не застанетъ ее уже въ Линдулѣ и мнѣ неизвѣстно, будетъ-ли она и гдѣ дорогою до Гельсингфорса останавливаться, то не остается болѣе ничего, какъ препроводить у сего къ тебѣ пакеты и двѣ посылки, къ коимъ пріобщаю особенно также пакетъ къ тебѣ съ дачи подъ № 127-мъ.

Христосъ съ тобою. Дай Боже вамъ всѣмъ быть здоровыми. Искреннѣйше преданный тебѣ.

Жена тебѣ кланяется.

Вчера было заболѣвшихъ 38, умерло 24, выздоровѣло 135.

269.

29-го іюля 1831 г. Петербургъ.

Третьяго дня, въ пятомъ часу пополудни, пушечные выстрѣлы изъ крѣпости возвѣстили благополучное разрѣшеніе отъ бремени Государыни Императрицы. Скоро послѣ того узнали мы, что родился Великій Князь Николай въ 9-ть часовъ утра. Графъ Нессельроде мнѣ пишетъ, что Государь наканунѣ вечеромъ, въ 11-ть часовъ, возвратился изъ Новгорода и былъ очень доволенъ своею поѣздкою. Это подтверждаетъ слухи, что въ поселеніяхъ успокоилось, о чемъ также и Бенкендорфъ говорилъ, прибавя, что всѣ повинились. Орловъ остался еще тамъ. Ужасныя тамъ происходили буйства; нѣсколько убито офицеровъ, въ числѣ ихъ генералъ-маіоръ Леонтьевъ умеръ на другой день отъ полученныхъ побоевъ; также убитъ подполковникъ Воеводскій. Мнѣ пишетъ почтмейстеръ изъ Старой Руссы, что приближеніе войскъ, кои начали уже приходить 25-го, наполнило возмутителей трепетомъ. Дай Боже, чтобы все это успокоилось и чтобы никогда и нигдѣ болѣе подобныя сцены не возобновлялись.

Дня съ четыре назадъ получилъ я твое посьмо отъ 22-го. Пакетъ съ 8,000 немедленно доставилъ къ Ноинскому, подъ росписку, которую буду хранить до твоего пріѣзда, любезнѣйшій другъ.

Говорятъ, что похороны Цесаревича еще не скоро совершатся и что тѣло, между тѣмъ, останется въ Гатчинѣ.

Мои дамы очень и очень благодарны за шляпки, которыя находятъ прекрасными, только у насъ все такіе вѣтры, что надобно ихъ крѣпко завязывать. Время холодное. Грѣшно, впрочемъ, жаловаться, если дѣйствительно отъ того болѣзнь уменьшается. Впрочемъ, была погода хорошая, но мы не могли ею пользоваться за проклятою холерою. Я ни разу еще не былъ на тонѣ!

Вчера получилъ и другое твое письмо отъ 25-го. Искреннѣйше благодарю за исправность и за маршрутъ, но ты не пишешь, долго-ли продолжится твой объѣздъ *)? Писать буду къ тебѣ все-таки въ Гельсингфорсъ. Пакеты къ Аграфенѣ Федоровнѣ буду адресовать особо, ибо Вольскій былъ бы въ отчаяніи, если-бы нѣжныя письма нѣжной супруги не доходили до него тотчасъ. Если графиня точно выѣхала вчера изъ Лондона, то, вѣроятно, не застанетъ тебя въ Гельсингфорсѣ. Вчера старикъ графъ просидѣлъ у насъ вечеръ и обыгралъ жену въ вистъ. Онъ здоровъ, только очень по васъ скучаетъ. Также бываетъ у насъ очень часто Мухановъ, котораго мы всѣ любимъ. Этотъ тебѣ душевно преданъ, а мнѣ это всегда по сердцу.

Меншиковъ пріѣхалъ сюда третьяго дня на пароходѣ; вѣроятно, здѣсь останется.

Бахтѣевъ мнѣ сказывалъ, что Брискорниху въ деревнѣ атаковали мужики, просто пришли съ ножами бить ее; она скрылась въ церковь, а дочь ея, Потемкина, защищая мать, говоритъ онъ же, была ранена въ руки. Прислали сюда къ губернатору просить помощи, но подоспѣютъ-ли помощь при такомъ остервененіи.

Что за вѣкъ! Вездѣ теперь безпокойствія. Въ венгерскомъ городѣ Пестѣ сильная холера. На противоположномъ берегу Дуная городъ Офенъ, соединяемый мостомъ съ Пестомъ. Правительство, дабы прекратить всякое сношеніе, хотѣло развести мостъ, но народъ взбунтовался и дошло до того, что войска принуждены были дѣйствовать и стрѣлять, отъ чего убито человѣкъ 300. Не знаю, чѣмъ кончилось, но это извѣстіе мнѣ сказывали, какъ слышанное отъ австрійскаго посла.

Всѣ твои письма и пакеты исправно доставляются. Къ Ноинскому съ 2,000 послалъ, но такъ какъ онъ живетъ на дачѣ, то не имѣю еще росписки, между тѣмъ вотъ письмо отъ него. Есаулову пакетъ съ деньгами отдалъ подъ росписку.

Братъ здоровъ, пишетъ мнѣ, что обѣдалъ у добраго Черткова и

---

*) Теперь только увидѣлъ въ маршрутѣ, что есть числа. Прошу прощеніе у твоей аккуратности.

слыхалъ отъ него, что Новосильцевъ, адъютантъ кн. Голицына, отправленъ въ Завидово, гдѣ былъ также какой-то безпорядокъ.

Говорятъ, въ Москвѣ же, что Боринька Юсуповъ будетъ владѣть имѣніемъ только по смерти матери своей, коей покойный князь поручилъ управленіе онымъ. Болѣе въ Москвѣ ничего нѣтъ новаго, хотя здѣсь и поговариваютъ, что нѣсколько дамъ взяты вслѣдствіе открытаго заговора, и между прочими, вдова графа Б. . . . . , полька.

Почтмейстеръ изъ Полангена даетъ мнѣ извѣстіе, которое я бы весьма желалъ, чтобы оказалось справедливымъ: будто главнокомандующій польскою арміею Крженецкій просилъ для арміи своей убѣжище въ прусскихъ владѣніяхъ, вслѣдствіе чего дано приказаніе какъ можно поспѣшнѣе снимать съ полей хлѣбъ.

Мои домашніе всѣ здоровы. Жена тебѣ усердно кланяется. Христосъ съ тобою. Желаю тебѣ совершеннаго здоровья и всѣхъ благъ, а намъ, чтобы ты скорѣе возвратился. Душевно тебя обнимаю. Истинно и навсегда преданный.

270.

1-го августа 1831 г. Петербургъ.

Князь Александръ Николаевичъ (Голицынъ?) мнѣ пишетъ, что въ Старой Руссѣ и поселеніяхъ все успокоено и что бунтовщики отправили къ Государю депутатовъ съ повинною головою.

Брискорнова нашла средство спастись изъ своей деревни. Говорятъ, изъ церкви ушла въ окошко и бѣжала восемь верстъ къ сосѣдкѣ, откуда пріѣхала сюда. Дочь ея Потемкина не ранена, а просто ушибла руку, выпавъ изъ кабріолета.

Твоему почталіону Гусеву все бѣда, бѣдному. Избавился отъ холеры, дѣлается темная вода; боюсь, чтобы не ослѣпъ.

Адмиралъ Сарычевъ умеръ; увѣряютъ, отъ холеры.

Тѣло Цесаревича привезено вчера въ Гатчину, гдѣ простоитъ 14 дней. Княгиня Ловичъ тамъ же.

Гр. Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ назначается посломъ на коронованіе англійскаго короля.

Прилагаю пакетъ отъ Коризны и объявленіе Московскаго военнаго генералъ-губернатора. Видно, и тамъ мысль объ отравѣ пугаетъ народъ.

Здѣсь слышалъ я, что будто генералъ Головинъ былъ разбитъ

поляками и преданъ суду, съ отчаянія застрѣлился. За что купилъ, за то тебѣ и продаю.

Братъ пишетъ, что въ Завидовѣ все успокоено, однакоже, кн. Голицынъ самъ туда ѣздилъ. Вотъ еще пакетъ изъ Москвы, сейчасъ полученный. Кажется, также отъ Коризны.

Изъ арміи нѣтъ еще извѣстія, но ожидаемъ ежеминутно. Дай Боже, чтобы скорѣе все кончилось. Мои домашніе всѣ здоровы. Жена тебѣ искренній посылаетъ поклонъ. Писать нечего. Прощай, будь здоровъ и благополученъ. Христосъ съ тобою. Душевно тебѣ преданный.

Кн. Юсуповъ отказалъ Архангельское своему внуку, сыну князя Бориса.

Вчера было 20 заболѣвшихъ, 49 выздоровѣвшихъ, 8 умершихъ.

Вотъ и отъ Ноинскаго письмо.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Нѣсколько дней, какъ распространились по Московской столицѣ слухи, что будто бы злонамѣренные люди стараются отравлять воду въ колодезяхъ, бросая въ оные разныя ядовитыя вещества. Хотя слухи сіи не имѣютъ ни малѣйшаго основанія, ибо по всѣмъ случаямъ, гдѣ было только подозрѣніе, произведенными со всею строгостію изысканіями ни мало не обнаружено предполагаемаго зла; но за всѣмъ тѣмъ случаи сіи, бывъ передаваемы отъ одного къ другому съ разными измѣненіями и прибавленіями, поселяютъ страхъ въ легковѣрныхъ и особенно изъ простаго народа, которые, принимая явную ложь за правду, ищутъ преступниковъ, коихъ совсѣмъ нѣтъ, а между тѣмъ, объясняя обыкновенные случаи (ежели кто мимоходомъ остановится у колодезя, и тому подобные), какъ явное уже доказательство отравленія, умножаютъ пустые, но вредные слухи, и тѣмъ распространяютъ въ своемъ кругу и между другими жителями безпокойство и опасеніе.

Московскій военный генералъ-губернаторъ обязанностію своею по совѣсти и по долгу Всемилостивѣйше возложеннаго на него званія поставляетъ увѣрить симъ жителей Московской столицы, что слухи сіи совершенно несправедливы и неосновательны; что въ десяти случаяхъ, гдѣ отъ распространенія сихъ слуховъ народъ подозрѣвалъ людей, что они покушаются на таковое злобное предпріятіе, не только ничего подобнаго, но даже ни малѣйшаго сомнѣнія не открыто; что онъ проситъ всѣхъ для собственнаго ихъ спокойствія не только не вѣрить таковымъ слухамъ—но стараться прекращать оные, какъ ложные и вредные, и что, наконецъ, полиція приняла всѣ зависящія отъ оной дѣятельныя и строгія мѣры, дабы не только подобнаго зла произойти не могло, но ежели бы кто захотѣлъ или изъ шалости, или изъ другихъ видовъ дозволить себѣ дѣйствія, могущія служить поводомъ къ подозрѣнію и распространенію подобныхъ слуховъ, то все сіе при самомъ началѣ прекращать и уничтожать.

271.

5-го августа 1831 г. Петербургъ.

Искреннѣйше благодарю, любезнѣйшій другъ, за письмо изъ Або отъ 29-го. Мое найдетъ тебя, надѣюсь, уже въ Гельсингфорсѣ, куда, безъ сомнѣнія, прибыла уже благополучно и графиня съ милою Лиденькою; стало, и тебѣ будетъ веселѣе; только все-таки прошу помышлять о скорѣйшемъ возвращеніи къ намъ.

Послѣ занятія Ловича, чѣмъ обошелъ фельдмаршалъ позицію Сохачевскую, гдѣ поляки, казалось, хотѣли держаться, надобно скоро ожидать рѣшительнѣйшихъ успѣховъ и извѣстій изъ арміи. Дай Боже, чтобы я могъ скорѣе послать къ тебѣ эстафету со взятіемъ Варшавы! Пишу къ тебѣ съ дачи. Если есть что-нибудь новаго въ городѣ, то тебѣ сообщу. Гр. Строгановъ возвратился изъ Москвы, передъ отправленіемъ туда получилъ орденъ св. Анны. Также пріѣхалъ Клейнмихель. Въ поселеніяхъ все утихло и успокоилось. Карантинъ въ Стрѣльнѣ для Петергофа снятъ. Говорятъ, что скоро и Царскосельскій снимутъ; впрочемъ, болѣзнь идетъ совершенно къ концу у насъ, за то оказывается во многихъ мѣстахъ Европы, даже въ Италіи появилась. Иностранная почта къ намъ идетъ уже на Тильзитъ, минуя Кенигсбергъ и Мемель. Въ Вѣнѣ, говорятъ, были безпокойствія и человѣкъ восемь остались убитыми.

Удивительно, что вездѣ мѣры осторожности противъ болѣзни, сколь ни необходимы, производятъ безпорядки, даже у хладнокровныхъ австрійцевъ.

Мой садъ немилосердно твой садовникъ рубитъ. Проходитъ въ немъ какъ холера, все валитъ съ ногъ, что ни попадается, желая вездѣ открыть видъ. Молчу, а всякій разъ, что дерево свалится, духъ захватываетъ.

Въ Ревелѣ открылась холера. Въ почтамтѣ у меня все было благополучно, какъ вдругъ вчера у пріѣхавшаго изъ Ревеля почталіона открылась холера. Это видно привозная. Твой Гусевъ умеръ горячкою; у него соки были испорчены, и что ни дѣлали, но спасти не могли. Отъ брата имѣю письмо, а къ тебѣ поклонъ. У нихъ холодно, такъ что Иванъ Васильевичъ пріѣхалъ изъ подмосковной въ Москву, чтобы отогрѣться.

Для крестинъ новорожденнаго Великаго Князя день еще не назначенъ. Новаго въ городѣ совершенно ничего нѣтъ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Желаю всѣмъ вамъ совершеннаго здоровья. Посылаю къ графинѣ книги и отъ жены посылочку въ особливомъ пакетахъ, на случай если бы ты еще не возвратился. Не смотря на твой маршрутъ и аккуратность, можетъ что-нибудь заставить тебя опоздать, а съ дамами ссориться я не намѣренъ, когда дѣло идетъ о книгахъ и платьѣ. Радуюсь сердечно, что у васъ все спокойно, слѣдовательно и возвращеніе тѣмъ ожидать должно скорѣе. Скажи Буткову, что тетушка его здорова.

Душевно тебя обнимаю. Христосъ съ тобою. Душевно преданный.

Къ тебѣ присланъ съ почтою довольно большой ящикъ. Письмо при семъ прилагаю, а что дѣлать съ ящикомъ, прислать къ тебѣ или оставить здѣсь?

272.

8-го августа 1831 г. Петербургъ.

Посылаю тебѣ, любезный другъ, манифестъ, вчерашняго числа обнародованный, и другой о рекрутскомъ наборѣ, но этотъ ты безсомнѣнно уже имѣешь изъ министерства. Вчера немного больше было у насъ больныхъ, вѣроятно, отъ яблокъ послѣ Спаса. Занемогло 16, умерло 10, а выздоровѣло 6; между тѣмъ какъ третьяго дня, кажется, только 3 занемогло и 2 умерло; не менѣе того можно считать здѣсь болѣзнь конченною и если бы побереглись, не кидались на неспѣлые яблоки, на огурцы и лукъ, то бы не было уже ни одного больнаго. Иныя лечебницы уже закрыты. Вчера уже жена гуляла на Елагиномъ островѣ, гдѣ снято оцѣпленіе. Государь изволилъ пріѣхать туда и въ городъ.

Говорятъ, тѣло Цесаревича будетъ привезено сюда 13-го числа, простоитъ въ крѣпости нѣсколько дней, и тамъ 17-го будетъ положено. Поговариваютъ опять о шайкахъ мятежниковъ около Юрбурга, но я полагаю, что это остатки прогнанныхъ изъ Литвы, и кои не знаютъ куда сунуться. Впрочемъ, у насъ тамъ войска достаточно и нѣтъ опасенія, чтобы опять они воротились въ Литву. Ожидаемъ извѣстій отъ фельдмаршала. Эти должны быть рѣшительны и кончить наши заботы на счетъ польскихъ дѣлъ.

Въ Европѣ опять заваривается каша. Принцъ Оранскій вступаетъ съ войсками въ Бельгію. Что скажутъ, что сдѣлаютъ французы, англичане? Экой вѣкъ! Когда успокоятся!

На дачахъ еще хорошо и опять стало зелено послѣ дождя. У меня

рубятъ деревья; я и самъ начинаю теперь находить, что такъ лучше, свѣтлѣе, веселѣе.

Графиня Софья Лаваль просила приложенное письмо доставить графинѣ Аграфенѣ Феодоровнѣ, въ самый день ея рожденія, съ которымъ тебя, любезнѣйшій другъ, искреннѣйше поздравляю. Также и прилагаемую при семъ посылочку отъ жены, просила тебя вручить ей въ этотъ же день и сказать, что мы за здоровье новорожденной выпьемъ здѣсь по рюмкѣ шампанскаго. Книги графини пришлю съ будущею почтою. Графъ Федоръ Андреевичъ надѣялся, что, отпраздновавъ 12-е число въ Гельсингфорсѣ, ты послѣ отправишься сюда. Дай Богъ, чтобы такъ было.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Мои домашніе всѣ, слава Богу, здоровы, чего и вамъ всѣмъ желаемъ. Я самъ съ недѣлю уже не чувствую себя совершенно хорошо, однакоже брожу, и надѣюсь, что пройдетъ безъ леченія. Христосъ съ вами, цѣлую ручки у обѣихъ графинь, а тебя душевно обнимаю. Искреннѣйше преданный.

Вотъ и изъ Москвы подоспѣлъ пакетъ.

273.

12-го августа 1831 г. Петербургъ.

Благодарю тебя, любезнѣйшій другъ, за письмо отъ 5-го. Сердечно радуюсь, что у тебя все тихо и спокойно, и что болѣзнь не умножается. Здѣсь ее бы уже не было, если бы не яблоки, огурцы и постъ, отъ которыхъ, въ послѣдніе дни, число больныхъ начало прибавляться. Впрочемъ, все это тебѣ должно быть извѣстно чрезъ министерство.

Завтра вечеромъ ожидаютъ Государя на Елагинъ. Послѣ завтра тѣло Цесаревича перевозится въ крѣпость, а въ понедѣльникъ будетъ погребеніе.

Говорятъ, что Горголій назначенъ на мѣсто Храповицкаго въ Вильну, а сей, по просьбѣ за болѣзнію, увольняется отъ военнаго губернаторства. Кстати о военныхъ губернаторахъ: кн. Трубецкой очень болѣнъ, подагра поднялась въ бокъ; Балашовъ также болѣнъ. Вдругъ потерялъ движеніе въ ногахъ, такъ что встать не могъ. Это прошло, онѣмѣли руки, и это прошло. Потомъ хотѣлъ писать, но чувствовалъ, что путаются мысли. Теперь ему лучше, только кажется, что съ нимъ былъ слабый ударъ, который имѣлъ надъ нимъ всѣ эти странныя дѣйствія.

Клейнмихель въ Кронштадтѣ. Мнѣ сказывали, что туда привезены 800 человѣкъ старорусскихъ бунтовщиковъ, надъ которыми ему поручено производить слѣдствіе. Это, говорятъ, тѣ уже, кои Орловымъ признаны участвовавшими въ возмущеніи и безпорядкахъ. Зачинщиковъ 150 человѣкъ также, говорятъ, сами поселенцы выдали, которые и сидятъ окованы въ желѣзо въ Старорусскѣ, гдѣ Орловъ долженъ пробыть еще дней 10, для окончанія изслѣдованія.

По иностраннымъ извѣстіямъ принцъ Оранскій, узнавъ о входѣ французскихъ войскъ, оставилъ Бельгію, объявивъ, что онъ шелъ на Голландію, но съ Франціею воевать не можетъ. Хорошо бы, если бы этимъ кончилось и если бы французы возвратились домой. Увидимъ, что будетъ. Не вздумали бы они только помогать полякамъ, но тогда, надѣюсь, и мы найдемъ себѣ помощниковъ, всего бы однако же лучше, если бы мы скорѣе дѣло кончили сами, и, кажется, къ тому идетъ. Фирсъ Голицынъ пріѣхалъ курьеромъ съ извѣстіями, которыя ты читалъ въ прибавленіи къ «Инвалиду». Мухановъ его видѣлъ; по его словамъ, милиція не хочетъ драться, а варшавскіе жители не намѣрены защищаться и лишиться всего своего достоянія. Польская армія въ такую, говорятъ, позицію поставлена, что не можетъ не принять сраженія. Если точно въ Варшаву ее не пустятъ, то, вѣроятно, отойдетъ въ Краковъ; но что тамъ будетъ дѣлать? Австрійцы, по слухамъ, собираютъ новыя войска на границу Польши. Слѣдовательно, вездѣ полякамъ плохо, Паскевичъ же не дастъ имъ долго кутермить. Дай Боже ему скорѣе все кончить!

Вчера получилъ я твое письмо изъ Гельсингфорса отъ 9-го. Поздравляю съ благополучнымъ пріѣздомъ и съ сегодняшнею новорожденною, будемъ пить обоихъ васъ и Лиденьки здоровье. Охъ, желалъ бы я тебѣ скорѣе прислать эстафету, считая навѣрное, что по полученіи ты тотчасъ станешь укладываться. Можно теперь надѣяться, что не замедлимъ получить изъ арміи ожидаемыхъ пріятныхъ извѣстій.

Третьяго дня я обѣдалъ съ Бенкендорфомъ и Васильчиковымъ. Первый надѣялся (ожидалъ?) дня черезъ три новаго курьера. Дай Богъ! Я получилъ отъ Киселева письмо. Онъ пріѣхалъ въ Букарестъ, гдѣ холера, землетрясеніе и пожары. Въ Яссахъ изъ 30 тысячъ жителей умерло три тысячи.

Прилагаю двѣ пары перчатокъ для милой Лиденьки. Меньше этихъ не могъ найти, также этой величины нѣтъ короткихъ перчатокъ. Пришлите мѣрку ея ручки, такъ исправнѣе исполню порученіе. Прилагаю книги для графини и прочія ея порученія, кои, однако же, всѣ

не успѣлъ сегодня исполнить. За книгами дѣло не станетъ. Жена дочитываетъ другія, кои съ будущею почтою, можетъ быть, пришлетъ. Ящикъ отослалъ къ Есаулову, котораго довольно часто вижу. Онъ все ходитъ навѣдываться скоро-ли возвратишься, всѣ соскучились по тебѣ. Не худо бы тебѣ успѣть еще пожить на дачѣ, гдѣ все въ совершенномъ порядкѣ и чистотѣ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Душевно тебя обнимаю при пожеланіи всѣхъ благъ и здоровья. Искреннѣйшій и навсегда преданный.

P. S. Вчера было 15 заболѣвшихъ, 2 умерло, 15 выздоровѣло. Сейчасъ принесли «Инвалидъ», который при семъ прилагаю по нахожденію въ немъ извѣстій изъ арміи.

274.

15-го августа 1831 г. Петербургъ.

Вчера тѣло Цесаревича было перевезено въ крѣпость съ великою церемоніею. Я видѣлъ съ Гостиннаго двора. Во все почти время шелъ дождь. Въ понедѣльникъ погребеніе въ 10 часовъ.

Здѣсь, въ городѣ, любезнѣйшій другъ, ничего не слышно новаго. Умеръ на-дняхъ Сергѣй Васильевичъ Толстой, братъ Хованской, тещи моего брата. Изъ Москвы пишутъ, что камеръ-юнкеръ Смирновъ женится на фрейлинѣ Росетти, а мы здѣсь этого не слыхали.

Говорятъ, что крестины новорожденнаго Великаго Князя будутъ 22-го въ Царскомъ Селѣ и что въ тотъ день снимается совершенно карантинъ, что въ Каменкѣ. Между тѣмъ у насъ нѣсколько больницъ, т.-е. всѣ, кромѣ одной въ каждой части, закрыты, медицинскіе инспекторы уволены, равно какъ и прочіе медики, кромѣ только двоихъ въ каждомъ госпиталѣ.

Въ почтамтѣ дозволено принимать посылки и перестаемъ прокалывать и окуривать пакеты, слѣдовательно, все приходитъ въ свой порядокъ понемножку. Вчера было 12 больныхъ новыхъ, умерло 8, всѣхъ же осталось 120. Вотъ тебѣ стихи гр. Хвостова на холеру. Вотъ также пакетъ отъ Коризны и другой отъ Ноинскаго. Въ посылкѣ книги графинѣ. Новаго у насъ ничего не слышно. Все ожидаемъ изъ арміи. Теперь надобно скоро получить извѣстія рѣшительныя и видѣть конецъ польскимъ неистовствамъ.

Очень жаль, что милыхъ сосѣдей нѣтъ на дачѣ, веселѣе бы мы провели именины моей хозяйки, не смотря на дурную погоду. Ежели

продолжится такая погода, то надобно будетъ перебраться въ городъ и врядъ застанете-ли вы насъ еще на Невѣ. Есаулова вижу довольно часто; онъ все спрашиваетъ, скоро-ли вы будете. Куда бы мы желали, чтобы могъ ты хоть недѣльку еще попользоваться дачею, тогда бы и мы васъ подождали.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Христосъ съ вами. Будьте здоровы всѣ, а веселья, я чаю, у васъ немного. Душевно тебя обнимаю. Всѣмъ сердцемъ преданный.

275.

22-го августа 1831 г. Петербургъ.

Въ прошедшую среду было у насъ порядочное наводненіе, любезнѣйшій другъ. Вода поднялась ровно въ половину той вышины, какъ было въ ужасное наводненіе, которое оставило столь пагубные слѣды въ столицѣ. На нашемъ берегу поковеркало порядочно все, что было на рѣкѣ. Твою ванну унесло къ мосту, пристани твои пострадали, у меня всѣ ихъ переломало и раскидало по берегу, но, слава Богу, въ домѣ ни у меня, ни у тебя поврежденій не было. Если бы вѣтеръ еще нѣсколько минутъ не перемѣнилъ своего направленія, то въ комнатахъ была бы у меня вода. Началъ дуть сильно часу въ двѣнадцатомъ и до трехъ вода поднималась, но тутъ тотчасъ начала спускаться. Меня не было дома, къ счастію случился Мухановъ у жены, играли въ карты, болтали, слышали порывы вѣтра, но не полагали никакой опасности. Я былъ у Ламздорфа; около часа поѣхалъ домой, но уже черезъ мостъ съ трудомъ могъ переѣхать, особливо спускаться было очень круто и мостъ уже отставать началъ отъ берега. Черезъ нѣсколько минутъ его сорвало съ экипажами, которые на немъ были и теперь еще стоятъ. Исаакіевскій и Воскресенскій мосты также сорвало. Первый сегодня только былъ кое-какъ поставленъ, а Троицкаго, говорятъ, и ставить не будутъ, такъ его перековеркало. Подъѣзжая къ Карповскому мосту, я нашелъ уже ужасное полноводіе, но на проспектѣ еще воды не было, до самаго большаго моста; когда же я повернулъ на нашъ берегъ, то нашелъ весь его покрытымъ водою, волны ужасныя, брызги какъ дождь, такъ что кучеръ остановился, увѣряя, что ѣхать нельзя; однако же, не убѣдясь его трусливымъ краснорѣчіемъ, поѣхалъ далѣе, чувствуя въ иныхъ мѣстахъ, что дно кареты въ водѣ, въ другихъ же принужденъ былъ переѣзжать чрезъ большія

бревна. Объ одномъ я только просилъ кучера, чтобы онъ держалъ лѣвѣе къ рѣшеткамъ, опасаясь, чтобы не бросилъ онъ меня въ рѣку, что при моихъ ревматизмахъ было бы опасно для меня; сверхъ же того я плавать забылъ и изъ кареты бы не могъ вылѣзть, тутъ же бы и сигарка моя вмѣстѣ съ жизнію погасла. Кое-какъ мы доѣхали, или, лучше сказать, доплыли до дома, и я перекрестился, соединясь наконецъ съ своимъ семействомъ. Это было уже безъ четверти въ два часа; вода все прибывала, Мухановъ загадывалъ въ карты, утонемъ-ли или нѣтъ. Слава Богу, дѣти спали, жена не трусила, весьма хладнокровно ожидала, чѣмъ все это кончится, и я былъ совершенно покоенъ, находясь дома и помышляя, что вѣдь домъ же не снесетъ, а до верхняго этажа высоко. Въ три часа вода стала упадать, но вѣтеръ не утихалъ, и весь другой день еще свирѣпствовалъ сильно, только уже не съ столь вреднымъ направленіемъ. Отъ бури сорвало у меня нѣсколько деревьевъ, которыя я отстоялъ отъ Фольдермана, въ саду была вода, а въ домѣ доходила до послѣдней ступеньки, т.-е. одна еще оставалась незанятою. Муханову и подумать нельзя было ѣхать домой; онъ остался у насъ ночевать. Мы еще счастливо отдѣлались, у Добровольскаго воды было въ комнатахъ болѣе чѣмъ на аршинъ, у Бобринской по колѣно, даже у сосѣдки Толстой была она въ комнатахъ. Сегодня перевожу своихъ въ городъ отъ сырости, хоть и жаль разставаться съ дачею. Я послалъ тотчасъ къ графу Федору Андреевичу узнать, какъ онъ ночь провелъ. У него вода заняла двѣ нижнія ступеньки и выше не подымалась. Онъ самъ къ намъ пріѣхалъ въ четвергъ вечеромъ, совершенно здоровъ, сожалѣлъ только, что не могъ ѣхать въ англійскій клубъ, доколѣ не наведутъ мостовъ.

Трудно мнѣ было всѣ эти дни ѣздить въ городъ на лодкахъ, но я не боюсь моря. Вѣтеръ продолжался два дня, сегодня только утихъ совсѣмъ. Отобѣдавъ на дачѣ, всѣ мои переѣдутъ сюда. Мухановъ также переѣзжаетъ, да и всѣ оставляютъ дачи, иные отъ трусости, а другіе оттого, что повреждены. На Елагиномъ островѣ вчера еще была вода на дорожкахъ, которыхъ попортило порядочно. Мнѣ этотъ переѣздъ кстати и потому, что надобно домъ передѣлывать. Всѣ у меня здоровы, никто не испугался и дѣло обошлось счастливо.

Сегодня въ Царскомъ Селѣ крестины новорожденнаго Великаго Князя, но безъ церемоніи. Говорили-было, что снимается карантинъ, только нѣтъ. Княгиня Ловичъ туда уѣхала. Говорятъ о многихъ милостяхъ, перескажу тебѣ, что слышалъ, но не ручаюсь за справедливость. Рибопьеръ и Орловъ будутъ, говорятъ, членами совѣта, гр Головкинъ

оберъ-камергеромъ, на мѣсто Юсупова въ Москву князь Сергѣй Ивановичъ Гагаринъ, называемый слѣпой, братъ того, что въ Римѣ министромъ, Васильчикова будетъ, говорятъ, статсъ-дамою.

Я боялся, чтобы болѣзнь не усилилась послѣ наводненія, отъ котораго вѣрно много было бѣды въ Галерной Гавани, въ Коломнѣ, ибо на Васильевскомъ островѣ даже во всѣхъ домахъ внизу была вода, но, слава Богу, нѣтъ, вчера всего было 14 человѣкъ больныхъ и 9 выздоровѣвшихъ, что доказываетъ, что она совсѣмъ здѣсь прекращается.

Прилагаю пакетъ отъ брата. Письмо къ Вольскому, вѣроятно отъ супруги, и мое письмецо къ графинѣ, дабы успокоить ее на счетъ графа Федора Андреевича. Новаго въ городѣ ничего нѣтъ послѣ прибавленія къ «Инвалиду». Хорошо, кабы сегодня ко дню коронованія утѣшилъ насъ фельдмаршалъ курьеромъ объ окончательной побѣдѣ.

Прощай, любезнѣйшій другъ. Надѣюсь, наряды графини поспѣли къ твоему сегодняшнему обѣду. Христосъ съ вами! Отъ всей души желаю, чтобы ты скорѣе успокоенъ былъ на счетъ вашей холеры, но скоро тебя сюда ожидать еще не смѣю.

Сердечно тебя обнимаю искренно и навсегда преданный.

276.

26-го сентября 1831 г. Петербургъ.

Хотя послѣ завтра ты будешь съ нами, любезнѣйшій другъ, но все-таки пишу къ тебѣ еще съ сею почтою, слѣдуя правилу своему перестать писать къ тебѣ, когда начну говорить.

Мы лишились вчера добраго Ремана, онъ третьяго дня былъ еще на ногахъ; доктора иные увѣряютъ, что умеръ холерою, другіе, что нѣтъ. Правда, что у него была сильная рвота и поносъ, но безъ судорогъ. Сегодня его похоронили и прямо изъ дома. Мнѣ жаль его сердечно, какъ тридцатилѣтняго друга. Число ихъ уменьшается, а новыхъ нажить трудно въ нашемъ вѣкѣ, гдѣ большая часть связей основаны на видахъ, интересахъ и тому подобное.

Болѣзнь здѣсь было опять поднялась, хоть и небольшимъ числомъ, но несоразмѣрною смертностію. Вчера было еще новыхъ больныхъ шесть, умерло 3, осталось всѣхъ 18.

Въ городѣ два дня уже какъ говорятъ, и мнѣ нѣсколько разныхъ людей сказывали, что гр. Аракчеевъ умеръ у Фотія. Правда-ли, не знаю, но что можетъ быть простѣе смерти! Нѣсколько лѣтъ тому на-

задъ, смерть его много бы надѣлала шума, теперь разсказываютъ объ ней, какъ о простой новости. Такъ-то было и съ Наполеономъ.

Польскія дѣла идутъ къ скорому концу. Говорятъ, захватили первыхъ членовъ правительства, какъ зовутъ—не помню, ибо они безпрестанно мѣнялись. Люблинъ, вѣроятно, скоро сдастся, и остатки арміи уйдутъ въ Пруссію, чѣмъ военныя дѣйствія и кончатся.

Братъ пишетъ, что въ Москвѣ взяли нѣсколько молодыхъ людей, какъ-то: Шалашникова, Мельгунова, Козлова, Левашева. Причина неизвѣстна ему.

Имзенъ не умеръ, вмѣсто того дѣлаетъ у себя передъ домомъ деревянную мостовую по примѣру, какъ въ Милліонной противъ англійской лавки. Княгиня Ловичъ все еще очень больна. Моя мадамъ, слава Богу, оправляется. Сегодня ожидаетъ къ себѣ графиню на вистъ. Тото будетъ ученая партія. Чертковъ успокоился, пишетъ брату, княгиня выздоровѣла. Старуха графиня Васильева умерла. Кого-то выберешь на мѣсто Ремана. Дай Богъ найти человѣка, и сердцемъ и познаніями ему подобнаго.

Въ Парижѣ много шума надѣлало взятіе Варшавы; покричатъ да и перестанутъ.

Прощай, или лучше и пріятнѣе сказать до свиданія. Душевно тебя обнимаю и душевно тебѣ преданный.

Письма князя Александра Сергѣевича Меншикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1814—1829 гг.

277.

15-го декабря 1814 г. Москва.

...Я узналъ обстоятельство весьма любопытное на счетъ Репнина. Городъ Лейпцигъ заплатилъ его долги, нажитые въ Дрезденѣ, оно мнѣ показалось страннымъ по двумъ причинамъ: 1-е, что нѣмцы неподатливы, 2-е, что у Репнина недостаточно ума на столь искусное дѣло и теперь, имѣвъ случай изслѣдовать сію вещь, я вижу, что я не ошибся. При королѣ Саксонскомъ городъ Лейпцигъ платилъ ему 30,000 талеровъ, чтобы быть освобождену отъ постоевъ при проходѣ войскъ, и сіи деньги раздавались въ тѣ мѣста, кои отягощены были отъ льготы сего города. При вступленіи Репнина на престолъ Лейпцигъ предлагалъ тоже и на тотъ же предметъ чрезъ совѣтника Опельна, управляющаго финансами. Слово городу дано и сдержано, его освободили отъ постоевъ подъ видомъ разоренія, но деньги, вмѣсто того, чтобъ поступить въ казну, употреблены теперь на заплату Репнина долговъ.

Общій слухъ глаголетъ о раздѣльномъ договорѣ между Россіею и Австріею на счетъ Валахіи. Малая достается сей послѣдней державѣ.

Барклай былъ очень болѣнъ, но выздоравливаетъ...

278.

12-го января 1815 г. Москва.

Поздравляя тебя, любезный другъ, съ новымъ годомъ, извѣщаю о полученіи твоего письма чрезъ Шатилова. Ты проснишь жизни графа

Николая Михаиловича (Каменскаго); она еще не вышла изъ печати, и говорятъ, что у сочинителя недостаетъ капитала для отпечатанія, что по бѣдности времени весьма легко быть можетъ.

Ты принимаешь за шутку слѣдующую о мнѣ правду *«мои финансы плохи»*, и мнѣ нужно долгое время для поправленія оныхъ. Вступая теперь въ правленіе имѣнія, я нашелъ 300,000 долгу при 32,000 доходу и на первый случай почти нечѣмъ изворотиться, тогда когда имѣніе могло бы по крайней мѣрѣ 80,000 дать, но безпорядокъ вкрался и истребить его мудрено въ короткое время. . . . . Великій князь сдѣлалъ полякамъ воззваніе на защиту отчизны; правда-ли? И что за мѣры? Если будешь писать о конгрессѣ, назови его въ своемъ письмѣ *Харьковскимъ университетомъ*, а . . . *Иваномъ Ивановичемъ* для почтовой предосторожности.

Податель сего письма племянникъ мой, Петръ Дмитріевичъ Норовъ, желающій опредѣлиться въ артиллерію, въ чемъ прошу его не оставить и покровительствовать, чѣмъ крайне обяжешь.

279.

8-го марта 1815 г. Москва.

Любезное превосходительство!

Чрезъ П(етра) Федоровича (Желтухина?) послалъ тебѣ туфли парадныя для чрезвычайныхъ дней и для пріема гостей. Ругательное письмо чрезъ Акинфьева получилъ, и по истинѣ не заслуживаю таковаго отзыва и теперь утверждаю, что графа Каменскаго жизнь не напечатана, ибо вторично искалъ и спрашивалъ и тотъ же получилъ отвѣтъ въ нѣсколькихъ лавкахъ. Прилагаю при семъ письмо князю Волконскому, которое прошу переслать, чѣмъ ваше превосходительство меня весьма обяжете, а прежде посланное при первой оказіи перешли ко мнѣ обратно. Планъ же Жироны вели отнесть на черный дворикъ на половину князя Волконскаго, такъ какъ онъ на ономъ дворикѣ обитается. Увѣдомь меня, любезный милый братъ, гдѣ обрѣтается Каліостро или Вейсгауптъ или Ал. Петровичъ (Ермоловъ) въ сихъ трехъ ипостасѣхъ одинъ сущій, и какъ къ нему писать.—Денисъ (Давыдовъ) говоритъ, что онъ находитъ себѣ большую выгоду въ репутаціи честнаго человѣка, потому что легче другихъ обманывать можно. О, мой другъ, какое развращеніе: Зыбинъ здѣсь самъ на ходуляхъ, и всѣ его члены также съ приложеніемъ Уварова пріемовъ, тона и походки. Онъ всѣхъ душитъ тѣми порученіями, которыми Государь его

отягощалъ. Каковъ гусь? Онъ превосходитъ своего генерала.—Виртембергскій посланникъ пріѣзжалъ также къ намъ на людей посмотрѣть и себя показать, притомъ также разсказывать о своихъ геройскихъ подвигахъ, которые также вѣроподобны были, какъ и Зыбина порученія. Онъ бы и теперь разсказывалъ, если бы какое-то извѣстіе о смерти короля Виртембергскаго не отозвало его въ ваши края; но, кажется, что сіе извѣстіе не подтверждается. Еще за повость доложу милости вашей, что московскій плацъ-маіоръ завелъ табакерочную фабрику съ . . . . картинами, весьма удачно выраженными.

Прощай, не забывай и не ругай друга своего.

280.

27-го сентября 1816 г. Варшава.

Твое письмо отъ 20-го, любезный другъ, получилъ исправно, и если успѣю, то съ симъ же курьеромъ исполню твои порученія. Бумагъ накопилось два воза, съ самой Москвы не доложенныхъ. Петрухану (кн. Волконскому) дурно жить, готовитъ гербовую бумагу (по домашнимъ обстоятельствамъ), но не теряя духа ставитъ на видъ письменно для подачи въ свое время, что ему обязаны: 1) рѣшительнымъ движеніемъ 1813 года всею арміею чрезъ Богемію и 2) направленіемъ всѣхъ союзныхъ силъ 1814 года отъ Витри къ Парижу. То и другое онъ беретъ на себя, описывая современныя обстоятельства, въ чемъ и подписывается. Его надуваютъ и сильно занимаются, т. е. безъ просыпу. Какъ не тверды кажутся намѣренія оставить мірскія суеты, но навыкъ и пріятности двора, вѣроятно, одержатъ верхъ надъ временными огорченіями.

Польская армія въ прекрасномъ устройствѣ какъ со стороны внутренняго, такъ и фронтоваго положенія. Самоубійства прекратились, строгая дисциплина введена и духъ расположенія хорошъ, но сохранится-ли? Не знаю.

Здѣсь находятся, кромѣ русской и польской гвардіи, конно-егерская дивизія, 1 и 2-й полкъ Уланской дивизіи, 1 и 2-я пѣхотныя дивизіи, вся конная артиллерія и 3 батареи пѣшей артиллеріи; 23-го числа всѣмъ войскамъ былъ смотръ, что увидишь изъ приказовъ. Государь послѣ онаго благодарилъ всѣхъ генераловъ и полковыхъ командировъ, каждаго особенно, а Великаго Князя поцѣловалъ. Третьяго дня былъ кавалерійскій маневръ всею кавалеріею, здѣсь находящеюся, до-

вольно изрядный, благодарилъ 1-й конный егерскій полкъ: «панове офицеры барзо добже зинкую», но они еще не выучились отвѣчать «рады стараться», и остались безмолвны. Завтра вся пѣхота собирается и будетъ линейное ученье изъ 21 баталіона. Мы въ восхищеніи, потому что болѣе 12-ти на Смоленскомъ и Волковомъ полѣ не устанавливается. Мы еще ожидаемъ одинъ кавалерійскій маневръ и одинъ общій пѣхоты и конницы.

Орлову изрядно, но Киселеву лучше, а Артюру Потоцкому еще лучше. Васѣ Апраксину Высочайше повелѣно въ шуткахъ на счетъ старшихъ не забываться. Сулковскому не везетъ по милости Цесаревича и Понятовской на перевѣсѣ качается по той же причинѣ.

Сіе письмо остается межъ нами, прощай.

281.

1-го сентября 1817 г. Могилевъ.

Я къ тебѣ писалъ изъ Витебска по почтѣ и полагаю, что письмо до Петербурга уже дошло. Александровъ день былъ у насъ не весьма веселый. При поднесеніи приказа Бѣлый говоритъ Петру (князю Волконскому), что недостаетъ въ ономъ его антшефство и хотя оное ему обѣщано, но онъ полагаетъ приличнымъ повременить, считая сіе производство оскорбительнымъ для арміи, гдѣ не своихъ, а армейскихъ награждать слѣдуетъ. Петръ разсердился, объявивъ тутъ же, что вся охота къ службѣ у него отнимается, что не чинъ ему дорогъ, но дорого уваженіе къ трудамъ его, коихъ признавать не хотятъ. Послѣ такой размолвки пали и всѣ представленія, но, къ счастью, что Толстаго и Всеволожскаго были читаны прежде и сошли съ рукъ. Бѣлый хотѣлъ отказать производство послѣдняго, потому что адъютантъ, а не фронтовой.

Церковный парадъ былъ той самой формы, какъ подъ Вертю, кареемъ и въ срединѣ церковь. 11-я дивизія весьма посредственная. Прочихъ смотровъ и ученья я не видалъ, равно какъ и празднествъ, не бывъ въ состояніи надѣть мундира по случаю приключившейся мнѣ затвердѣлой опухоли подъ мышкою, которую мнѣ мучительнымъ образомъ въ Могилевѣ вырѣзали и отъ жестокой боли мнѣ дѣлаются спазмы съ лихорадкою. Прикажи Кремповскому скорѣе прислать къ тебѣ бумаги, посылаемыя въ канцелярію для занесенія въ журналы.

Я тебя прошу:

1) Прислать мнѣ валовой полковничій списокъ.

2) При отъѣздѣ въ Москву узнать, остается-ли моя жена въ Петербургѣ, а при отъѣздѣ въ Тарутино справиться, не поѣхала-ли она въ деревню, чего я ожидать долженъ слѣдствіемъ послѣдняго при отъѣздѣ разговора. Прощай.

Доселѣ наградъ никакихъ.

282.

9-го марта 1818 г. Варшава.

Третій фельдъегерь пріѣзжаетъ, а приказовъ не высылаютъ и Бѣлый начинаетъ негодовать. Цесаревичъ ему лично докладывалъ, что Литовское и Волынское производство задержано. Петру (кн. Волконскому) была гонка за тебя и по дубликату составили приказъ въ Варшавѣ.

Сеймъ открывается чрезъ нѣсколько дней. Красинскій назначенъ генералъ-адъютантомъ, а Сулковскій увольняется. Австрійцы прислали принца Гессенъ-Гомбургскаго шпіонить и при немъ гр. Кламъ, бывшій адъютантъ Шварценберга. Отъ пруссаковъ ожидаютъ также полковника флигель-адъютанта Браушвица.

Съ Добровольскимъ посылаю мою и Монстрину шубы; прикажи ихъ прибрать твоему кирасиру подъ сохраненіе. Прощай.

283.

16-го марта 1818 г. Варшава.

Вчера Государь открылъ сеймъ рѣчью прекрасною, въ которой обѣщаетъ и Россіи благо представительнаго правленія. Михаилъ Павловичъ засѣдалъ съ сенаторами, а Цесаревичъ съ депутатами города Праги. Посылаю тебѣ программу перваго засѣданія. Пожалованы польскими лентами, Бѣлаго Орла: кн. Волконскій, Курута, Каподистрія, Новосильцовъ; св. Станислава: Потоцкій, Морнгеймъ и князь Меншиковъ, который въ душѣ полякъ. Прощай.

284.

21-го апрѣля 1818 г. Ст. Константиновъ.

Я былъ въ такомъ угарѣ при отъѣздѣ изъ Варшавы, что не помню, писалъ-ли тебѣ или нѣтъ, и послалъ-ли государеву рѣчь при закрытіи

сейма. Русскія рѣчи не были еще отпечатаны, а французскія и польскія при семъ прилагаю. Государь будетъ сего вечера. Горчаковъ совсѣмъ потерялся, дрожитъ. Бенигсенъ, однакоже, очень равнодушенъ и руками машетъ, отжовываясь. Гудовича видѣлъ, жена похорошѣла; я влюбленъ здѣсь, только не въ нее. По секрету: польская армія и литовскій корпусъ входить будутъ въ общій составъ 3-й арміи, которая раздѣлится на 3 корпуса: 1-я подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Красинскаго составится изъ русской и польской гвардіи и гренадерскихъ литовскихъ полковъ, съ присоединеніемъ польской конно-егерской дивизіи. 2-й корпусъ составленъ будетъ изъ остальныхъ польскихъ войскъ подъ начальствомъ дивизіоннаго генерала Рожнецкаго; а 3-й корпусъ—Винцингеродовъ. Полкамъ литовскаго корпуса велѣно по истеченіи сроковъ отпускать желтые лацканы и щиблеты; сколько припомню, я чрезъ тебя послалъ бумагу къ военному министру о семъ предметѣ, въ противномъ же случаѣ вели вытребовать изъ канцеляріи. Прощай.

P. S. Сверхъ назначенныхъ въ Москву чиновниковъ моихъ, вели отправить Антонова и Брискорна, которые уже имѣютъ прогоны до Москвы. Я тебѣ напишу о семъ оффиціально.

285.

3-го мая 1818 г. Одесса.

Сейчасъ отправляюсь въ Вознесенскъ.

6-мъ корпусомъ Царь почти доволенъ, со всѣми обошелся хорошо, но Сабанѣевъ ему не нравится.

Бенигсенъ уволенъ отъ командованія и заграницу съ нынѣшнимъ его содержаніемъ. Онъ замѣняется Витгенштейномъ. Приказы и благодарный рескриптъ заготовлены, но не знаю, подпишетъ-ли сего вечера. Андржековичъ флигель-адъютантомъ. По 6-му корпусу и главной квартирѣ будетъ разное мелкое производство.

Киселеву велено ѣхать въ Берлинъ съ извѣстіемъ о родинахъ *) и оттуда возвратится уже съ принцемъ. Прощай, не въ силахъ болѣе писать, изнемогаютъ силы и зрѣніе.

Толь прочится на мѣсто Рудзевича.

*) О рожденіи Великаго Князя, впослѣдствіи Императора Александра Николаевича.

286.

11-го мая 1818 г. Симферополь.

Государь отправился въ Керчь и Ѳеодосію со всею свитою; я остался здѣсь чтобъ преодолѣть множество бумагъ. Петраханъ (кн. Волконскій) не ѣздилъ въ Вознесенскъ, а остался съ дѣтьми своими въ Одессѣ. Въ отсутствіе его я игралъ роль гофмаршала и четверть часа былъ докладчикомъ, въ которое время представилъ рапортъ Васильчикова о семеновской исторіи (?) и получилъ повелѣніе заготовить извѣстный уже тебѣ указъ. Поселенные уланы прекрасны и собственность ихъ не нарушена; я начинаю вѣрить благу поселенія. Принца Гомбургскаго веземъ въ Москву. Вытребуй изъ канцеляріи копіи съ рескриптовъ Бенигсену и Витгенштейну. Прощай.

287.

23-го сентября (5-го октября) 1818 г. Ахенъ.

Я полагаю, любезный другъ, что въ сію минуту ты уже бракомъ сочетался и вступилъ въ наше сословіе. Прими искреннее мое поздравленіе.

Вчера рѣшили судьбу Франціи и очищеніе ея отъ союзныхъ войскъ, которыя въ концѣ октября начнутъ свое движеніе. Вчера были именины императора Франца и балъ отъ города, на которомъ, однакоже, онъ не былъ по болѣзни, которая здѣсь на многихъ нападаетъ — это поносъ.

Воронцова здѣсь нѣтъ и не будетъ; ничего про него не знаю. 4-го октября смотръ его корпуса, а къ концу мѣсяца предполагается отъѣздъ нашъ чрезъ Вѣну въ Россію. Танѣевъ съ докладами еще не ходилъ, что будетъ впередъ—не знаю. Особеннаго у насъ ничего не происходитъ, сидимъ по угламъ, носимъ фраки и по улицамъ тѣ же лица, кои наполняли главныя квартиры союзниковъ во время войны.

Въ Берлинѣ были маневры не очень удачные. Мы щедро наградили всѣхъ, но нашимъ король ничего не далъ. Прощай, будь здоровъ. Отошли прилагаемыя письма по почтѣ.

Алексѣя Орлова цѣлую.

288.

18-го (30-го) октября 1818 г. Ахенъ.

Я возвратился третьяго дня съ маневровъ. Государя ожидаемъ завтра изъ Парижа. Назначеніе дней его путешествія я къ тебѣ послалъ; перемѣнъ никакихъ не было. Цесаревичъ поѣхалъ съ нимъ и остается двѣ недѣли въ Парижѣ, а Михаила Павловича сюда ожидаемъ сегодня.

Журналъ путешествія.

8-го октября ночлегъ въ Намюрѣ.

9-го. По утру голландскій разводъ. На нѣкоторыхъ станціяхъ везутъ Государя на обывательскихъ лошадяхъ по неимѣнію почтовыхъ. Ночлегъ въ Валенгіенѣ. Отъ короля французскаго присланы на встрѣчу генералы: Деголь, Семеновской Брогліо и Ростиніякъ. Длинная експликація Государя съ Воронцовымъ въ кабинетѣ, откуда вышелъ онъ въ растроганномъ положеніи.

10-го. Парадъ и смотръ русскихъ войскъ, обоза и парковъ; благоволительный приказъ. Въ комнатѣ замѣчаніе генераламъ о носкахъ, которыхъ не вытягиваютъ въ церемоніальномъ маршѣ. Обѣдъ у Веллингтона, пили здоровье Лудвига XVIII. Цесаревичъ въ восхищеніи отъ Смоленскаго драгунскаго полка.

11-го. Большой маневръ русскихъ, аглійскихъ, гановерскихъ, саксонскихъ и датскихъ войскъ, продолжавшійся 8 часовъ. Церемоніальный маршъ сихъ войскъ, обѣдъ у Веллингтона, пили здоровье короля французскаго. Балъ у него же въ рейтузахъ и лентахъ.

12-го. Къ обѣду въ Мобёжъ. Осматривали съ королемъ прусскимъ госпитали и школу взаимнаго обученія. Государь доволенъ. Большой обѣдъ у Воронцова. Здоровье всѣхъ монарховъ и Веллингтона. Балъ въ рейтузахъ; *король ранѣе всѣхъ пріѣзжаетъ на балъ;* сборъ въ Суханово.

13-го. Обѣдня, Владиміра 1-й степени Воронцову. Комиссіонера Лидерса въ 8-й классъ. Представленій къ награжденію отъ Воронцова еще не поступило. Ночлегъ въ Седанѣ.

14-го. Смотръ прусскихъ войскъ въ Седанѣ, въ 6 верстахъ отъ города. Цесаревичу нѣтъ экипажа, вынужденъ ѣхать рысью туда и обратно за государевой коляской.

15-го. Отъѣздъ въ Парижъ.

Прилагаемое при семъ письмо къ атаману прочти, запечатай и отошли. Если будешь показывать сей журналъ, то вели выписать, выкинувъ нѣкоторыя слова и статьи.

Въ Парижъ поѣхалъ одинъ Петраханъ, (князь Волконскій), но и Ожаровскій туда же отправился подъ предлогомъ закупокъ для невѣсты.

289.

24-го октября (4-го ноября) 1818 г. Ахенъ.

Фельдъегерь Бобровъ пріѣхалъ третьяго дня и отъ тебя ни строки; ты какъ въ прорубь утонулъ, одни лишь пузыри видны на поверхности, которые выбрасываютъ инспекторскія бумаги.

Императрица Марія Феодоровна третьяго дня здѣсь обѣдала и отправилась въ Брюссель. Михаилъ Павловичъ, который тебѣ кланяется, ѣдетъ туда же сегодня; а мы, вѣроятно, черезъ 10 дней

На возвратномъ пути Государя изъ Парижа Воронцовъ съ нимъ видѣлся и вручилъ нѣкоторыя представленія, которыя изъ бумагъ увидишь. Братъ Михайла сюда будетъ на-дняхъ. Прощай. Отправь по почтѣ прилагаемое письмо къ женѣ.

290.

7-го (19-го) ноября 1818 г. Брюссель.

Письмо твое отъ 21-го октября я получилъ вчера съ Дерюцкимъ. Послѣ отъѣзда моего изъ Ахена Веллингтонъ назначенъ россійскимъ фельдмаршаломъ, чѣмъ онъ весьма доволенъ. Празднествъ здѣсь куча, мы танцуемъ, какъ сумасшедшіе. Прусскимъ: оберъ-камергеру князю Витгенштейну и министру иностранныхъ дѣлъ Бернсдорфу даны Андреевскія ленты. Ришелье подарили табакерки съ портретами въ 20,000 р. Императрица Марія Феодоровна ѣдетъ отсюда 9-го числа. Государь тоже по извѣстному тебѣ маршруту, а я въ Ахенъ; другихъ новостей у насъ нѣтъ.

291.

8-го (20-го) ноября. Ахенъ.

Я ожидаю здѣсь пріѣзда Государя и опять пущаюсь впередъ. Австрійскій императоръ и король прусскій отправились въ свои столицы, но всѣ министры еще здѣсь и ожидаютъ лишь Государя для послѣдняго рукоприкладства. Я въ большой перепискѣ съ Воронцовымъ, мы сошлись въ мысляхъ *по истинѣ*.

Я посылаю и прежде отправилъ нѣсколько посылокъ подъ твоимъ адресомъ; прикажи доставить въ мою комнату въ штабъ, равномѣрно

взять у фельдъегеря Боброва чемоданъ съ излишними мундирами моими и туда же отдать. Прощай, будь здоровъ.

Брозинъ отпущенъ на годъ въ Парижъ. Между тѣмъ, онъ исправляетъ съ отличіемъ должность лонъ-лакея у Чернышева и Ожаровскаго.

292.

8-го (20-го) ноября 1818 г. Ахенъ.

Государь былъ въ великой опасности. Изгнанные изъ Франціи бонапартисты, живущіе въ Брюсселѣ, съ шайкою 600 таможенныхъ приставовъ французскихъ, намѣревались на него напасть на дорогѣ къ Брюсселю, увезть въ пограничный городъ Франціи и заставить подписать декларацію въ пользу Наполеона и его сына. Но заговоръ за нѣсколько дней передъ путешествіемъ открытъ нидерландскимъ правительствомъ и виновные арестованы и подъ секретомъ. Они хотѣли исполнить сіе намѣреніе во время поѣздки въ Парижъ, но всѣ мѣры не были еще приняты. Богъ спасъ оба раза. Все сіе никому еще неизвѣстно. Храни въ тайнѣ.

293.

24-го ноября 1824 г. Москва.

Я получилъ, любезный Арсеній Андреевичъ, вчерашній день, т.-е. въ мои именины, твое поздравленіе съ оными и искренно благодарю за вспоминовеніе.

Ты просишь увѣдомленія о моемъ здоровьѣ; оно поправляется, благодаря Бога, и силы мои возвращаются. Употребить ихъ полагаю на приведеніе въ порядокъ своего имѣнія, подавъ уже прошеніе объ увольненіи отъ службы, которую однако же неохотно оставляю, ибо теряю плоды 17-лѣтнихъ трудовъ, къ пріобрѣтенію военныхъ познаній употребленныхъ. Выхожу въ отставку съ внутреннею увѣренностію, что долгъ свой исполнялъ совѣстно и съ честью, а время, которое все открываетъ, покажетъ, что я не былъ либералъ и не былъ зараженъ крамольными новизнами нашего вѣка, но былъ усердный слуга Престола.

Въ Москвѣ полагаютъ, что причиною петербургскаго наводненія было землетрясеніе, которое, будто бы, чувствовали и въ Гельсингфорсѣ,

но думаю, что вздоръ, ибо ты о семъ не упоминаешь. Прощай, будь здоровъ и веселъ.

294.

14-го іюня 1824 г. Симферополь.

Письмо твое, любезный Арсеній, застало меня при отъѣздѣ изъ Москвы и потому отвѣчаю изъ Симферополя. Дорогою вывалили меня въ воду по шею и я съ нуждою могъ выбарахтаться изъ шинели и коляски, въ которой утопалъ. Достигши берега, я попалъ къ попу сушиться, бывъ вынужденъ раздѣться до-нага и не имѣя чѣмъ прикрыться, ибо все мое имущество лежало въ водѣ; попъ предложилъ мнѣ рясу, въ которую влѣзъ я нагишомъ; ты бы порядочно посмѣялся надъ моею пастырскою фигурою, но мнѣ и до сего времени не до смѣху, ибо принужденное купанье сіе возвратило мнѣ лихорадку, которая и теперь меня терзаетъ и здоровье мое очень худо, такъ что не предвижу, когда изъ Симферополя выѣду къ морскимъ ваннамъ, ибо лихорадки прежде всего избавиться должно.

Князя Волконскаго я видѣлъ въ день моего отъѣзда изъ Москвы; онъ веселъ и отправляется осматривать деревни, коими онъ теткѣ наслѣдуетъ.

О Крымѣ ничего тебѣ сказать не могу, ибо по болѣзни ничего не видалъ. Прощай, желаю тебѣ быть здоровѣе меня.

295.

30-го ноября 1825 г. Москва.

Я получилъ, любезный Арсеній, твое письмо съ поздравленіемъ и столь аккуратно, что распечаталъ оное вставая съ постели въ день моихъ именинъ; искренно благодарю за незабытіе стараго друга.

Вчера читалъ письмо кн. Петра (Волконскаго) у тетки его. Онъ оплакиваетъ потерю своего Государя и человѣка, къ коему былъ душевно привязанъ, но утѣшается тѣмъ, что находился при немъ въ послѣднія минуты его жизни.

Государь скончался 19 числа въ 10 часовъ 50 минутъ утра, былъ болѣнъ 13 дней нервическою горячкою. Императрица все время отъ него не отходила; кромѣ князя, никого къ себѣ не пускаетъ, даже и

Штофрегена, но съ твердостью переноситъ свое несчастье; куда поѣдетъ, не знаетъ. Сейчасъ возвращаюсь изъ собора, гдѣ дворянство приводили къ присягѣ по данному въ Петербургѣ примѣру, но отъ Константина Павловича генералъ-губернаторъ ничего еще не получалъ. Прощай, любезный Арсеній, не забывай друга.

296.

30-го ноября 1825 г.

Ежели ты не въ Петербургѣ, то, конечно, скоро тамъ будешь, все и всѣхъ увидишь, не забудь стараго своего сослуживца, внуши о принятіи меня въ службу и о возвращеніи прежнихъ эполетовъ. Михаилъ Павловичъ былъ ко мнѣ благорасположенъ, князь Петръ (Волконскій) будетъ въ уваженіи, и если захочетъ похлопотать, то не откажутъ. Считаю на твою дружбу въ семъ случаѣ.

Пишу также къ Орлову.

297.

12-го января 1826 г. Петербургъ.

Письмо твое, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 6-го января получилъ исправно.

Я принятъ въ службу, о чемъ тебѣ, вѣроятно, уже извѣстно изъ приказовъ, но что еще не знаешь — это то, что отправляюсь посланникомъ въ Персію для извѣщенія шаха о восшествіи на престолъ.

Съ Александровскою лентою тебя поздравляю отъ души и принимаю въ сей Монаршей къ тебѣ милости участіе отъ стараго нашего сослуженія и дружбы. Время моего отдѣзда еще не назначено, и потому надѣюсь увидѣться съ тобою въ Петербургѣ. Прощай, любезный Арсеній, будь здоровъ и веселъ.

298.

11-го марта 1826 г. Моздокъ.

Я возвращаюсь, любезный Арсеній, изъ Червленной станицы, гдѣ главная квартира ген. Ермолова. Я нашелъ его постарѣвшимъ тѣломъ, но не духомъ. Не описываю тебѣ послѣднихъ происшествій въ Чечнѣ.

*

ибо въ Петербургѣ, конечно, уже объ нихъ слышалъ. Завтра отправляюсь въ Тифлисъ и съ ужасомъ смотрю на предлежащій путь чрезъ Кавказскія горы, въ коихъ придется цѣлые переходы дѣлать пѣшкомъ въ снѣгу. Погода стоитъ пресуровая, сегодня поутру было 10 градусовъ мороза. Прощай, будь здоровъ.

299.

9-го іюля 1828 г. Въ морѣ на кораблѣ «Парижъ» и траверсѣ м. Фіолента.

Ежели до сего времени, любезный Арсеній Андреевичъ, не поздравлялъ я тебя съ министерствомъ, то не взыщи съ стараго пріятеля, право, не имѣлъ времени, ибо 38 дней не раздѣвался отъ заботъ осады.

Въ Анапѣ было 6 тыс. гарнизона и 6 тыс. горцевъ дѣйствовали съ поля, а мы противу тѣхъ и другихъ занимали пространство 5 верстъ, имѣя 2,500 человѣкъ пѣхоты подъ ружьемъ, что было крайне невыгодно, но Богъ помогъ христолюбивому воинству: взяли 5 тыс. плѣнныхъ, 2 пушки съ бою въ полѣ, крѣпость съ 85 орудіями и многочисленные запасы. Сдавъ крѣпость Емануелю, плывемъ съ десантомъ къ Мангаліи, гдѣ встрѣтитъ насъ дальнѣйшее повелѣніе и, вѣроятно, для дѣйствія противъ Варны. Прощай, не забывай друга.

300.

13-го марта 1829 г. Москва.

Давно я передъ тобою въ долгу, любезный Арсеній, но глазныя боли отвѣчать тебѣ собственноручно мнѣ препятствовали; нынѣ при облегченіи моихъ недуговъ пользуюсь отъѣздомъ адъютанта своего.

Изъ Москвы сообщать новостей въ Петербургъ нечего, ибо истинныя приходятъ изъ Петербурга, а остальныя изобрѣтаются, и слѣдовательно, сказки, какъ напримѣръ честность и безкорыстіе Толя и тому подобное; развѣ сказать о взятіи Шумлы генераломъ Ротомъ, о чемъ распространился у насъ слухъ.

Ты, конечно, изъ любопытства прочелъ статью № 19 «Московскаго Вѣстника», въ которой помѣщена рецензія на сочиненіе статсъ-секретаря Муравьева, но ежели не читалъ, то прочти, дабы имѣть понятіе о мѣрѣ с. . . . Николая Назарьевича, не теряя времени надъ его книгою.

Прилагаю у сего просительную записку о докторѣ Лѣтниковскомъ. Его искусству и понятію о ранахъ моихъ обязанъ я жизнію и потому крайне буду тебѣ благодаренъ, если помѣстишь его согласно прошенію.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю минуты, въ которую буду въ состояніи отправиться въ Петербургъ, ибо по всѣмъ извѣстіямъ, изъ адмиралтейства получаемымъ, благопріятель мой Антонъ Васильевичъ запутываетъ дѣла и не разрѣшаетъ бумагъ съ цѣлью взвалить ихъ на мою шею. Къ несчастью, раны не совсѣмъ еще закрылись и способность движенія еще не возобновилась, хотя безъ костылей теперь могу нѣсколько минутъ стоять на мѣстѣ, а съ костылями и перейти чрезъ горницу. Мои раны весьма близки къ заживленію и какъ скоро въ состояніи буду костыли замѣнить палками, то отправлюсь въ Петербургъ на службу.

Хотя порядочному человѣку весьма непріятно служить съ Толемъ, но однакоже я не теряю надежды быть въ арміи къ осенней кампаніи, ибо полагаю, что къ тому времени главнокомандующій съ начальникомъ штаба схватятся за волосы. Къ тому же, послѣдній изъ нихъ замѣшается въ какія-либо денежныя дѣла и Государь вынужденъ будетъ лично прибыть въ армію для водворенія порядка.

Здоровъ-ли князь Петръ Михайловичъ (Волконскій)? Здѣсь говорятъ, что онъ въ чужіе края ѣдетъ лечиться и будто бы управленіе министерствомъ Двора на время отсутствія сдаетъ Чернышеву; надѣюсь, что слухи сіи ложны.

Если удосужишься мнѣ отвѣчать, то спроси у князя, получилъ-ли онъ шерсть, которую я отправилъ къ нему изъ Николаева?

Прощай, старый пріятель, до свиданія.

Письма Алексѣя Федоровича (впослѣдствіи князя) Орлова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1821 г.

301.

23-го сентября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другъ, Арсеній Андреевичъ, пишу тебѣ послѣ всѣхъ нашихъ хлопотъ, которые, слава Богу, кончились весьма хорошо и даже отлично и дабы не терять время приступаю тотчасъ къ описанію нашихъ дѣйствій. Первый день по пріѣздѣ Государя былъ парадъ, которымъ онъ удивительно былъ доволенъ; на другой день маневръ, который такъ во всѣхъ частяхъ удался, что Государь былъ въ совершенномъ восхищеніи. Слѣзши съ лошадей, мы пошли въ пріуготовленную залу—нашъ бивакъ. На 800 кувертовъ накрытъ былъ столъ и 500 человѣкъ музыкантовъ были въ оркестрѣ подъ распоряженіемъ Дер фельдена. Нашла минута, гдѣ предположено было пить здоровье Государево, какъ вдругъ онъ самъ всталъ и громкимъ и внятнымъ голосомъ сказалъ: «*за здоровье храбраго гвардейскаго корпуса, отличавшагося во всѣхъ случаяхъ и покрывшаго себя вездѣ славою*». Тогда всѣ били челомъ за сіе привѣтствіе и почтенное молчаніе ни на секунду не прервалось. Вслѣдъ за симъ предложилъ главнокомандующій здоровье Государя Императора, а корпусный начальникъ, вставши, воскликнулъ «ура»! Сіе восклицаніе такъ принято всѣмъ обществомъ, что заглушило и пушки, и музыку, и на силу восторгъ могли остановить; войска, стоявшія вокругъ, приняли ура съ такимъ же восторгомъ и всѣ присутствующіе, не выключая и Государя Императора, не могли отъ радости удержать свои слезы. Государь лишь только сѣлъ, какъ опять всталъ и воскликнулъ: «Ура гвардейскому корпусу»! Спустя нѣ

сколько времени главнокомандующій предложилъ слѣдующее: «*За здоровье россійскаго народа подъ благоденственнымъ* царствованіемъ Вашего Императорскаго Величества, многія лѣта тебѣ, Государь!» и восклицаніи «ура» паки раздалось.

Я давно знаю Государя Императора, но признаюсь, что не видалъ его никогда такъ довольнымъ и признаюсь, что было отчего: во всѣхъ вообще въ сіи дни было одно желаніе, одинановое рвеніе и предметъ общій былъ заслужить милостивое вниманіе Государя Императора, уничтожить всѣ клеветы и выдумки на счетъ нашъ и оказать ему нашу непоколебимую любовь. Достопримѣчательна тишина, господствующая въ семъ праздникѣ, и порядокъ ни на минуту не нарушенный, при семъ прилагаю списки о вышедшихъ награжденіяхъ; они доказываютъ, что Государь былъ совершенно доволенъ; почтенный Ларіонъ Васильевичъ (Васильчиковъ) получилъ Владиміра 1-й степени. Прощай, пиши почаще, вѣрный другъ.

P. S. Бенкендорфъ и Казначеевъ, которые едва дышатъ, тебѣ кланяются; а я опять по милости вашей запряженъ въ коммисію, и если ее хорошо кончу, то предстоитъ мнѣ Булычевское мѣсто.

302.

5-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другъ, Арсеній Андреевичъ, письмо твое отъ 29-го октября я получилъ и спѣшу съ тѣмъ же нарочнымъ отвѣтствовать, дабы застать тебя въ Москвѣ. Рынкевичъ отпущенъ въ Москву на 28 дней, что я и писалъ къ отцу его, и если нужна будетъ отсрочка, то не откажу; что ты мнѣ пишешь о юнкерахъ, здѣсь уже партикулярнымъ образомъ извѣстно и крайне оскорбительно; довѣренность Государя Императора, видно, совсѣмъ измѣнилась къ полковымъ командирамъ гвардейскаго корпуса; мы по мѣсту своему должны быть выборные. Неужели тѣ же самые полковники, которыхъ иногда за негодность выгоняютъ изъ гвардіи, лучше насъ будутъ судить и поправлять нравственность юнкеровъ, или предоставлено сіе вездѣсущему и всевѣдущему начальнику штаба 1-й арміи (Дибичу). Возложить производство совершенно на нашу обязанность, наказать тѣхъ, кои представились недостойными, то бы была настоящая справедливая мѣра; есть надежда однакоже, что еще не рѣшено, потому что отъ насъ теперь требуютъ,

чтобы мы аттестовали своихъ юнкеровъ. Впрочемъ, да будетъ воля начальникова!

Свиданіе мое съ Б.*) (Бѣлымъ) очень было лестное; съ того начать, что при всѣхъ благодарили меня за справедливость суда моего, отчего у сосѣдей рожи покривились и усы дыбомъ стали, потомъ на другой день бывъ долго въ кабинетѣ, со мною говорили. Я сильно чувствовалъ и сильно изъяснялъ правду, казалось, что со мною были согласны, но кончилось, однакоже, что всѣ поѣхали въ Петербургъ, а я опять въ Витебскъ къ Терлецкому. Скука смертная и участь горькая, но отъ обязанностей своихъ уклоняться не люблю.

Терлецкому моему просилъ награжденіе и по докладу Ларіона Васильевича (Васильчикова), теперь въ Петербургѣ получилъ онъ 1,000 рублей ежегодно изъ кабинета въ прибавку жалованья, что меня крайне обрадовало.

Теперь поговорю тебѣ объ одномъ обстоятельствѣ, лично до меня касающемся. Бенкендорфъ въ своемъ генералъ-лейтенантскомъ чинѣ не у мѣста, слѣдовательно, пора думать о его наслѣдникѣ, мнѣ ничего никто не говорилъ, но я легко догадываюсь, что есть предположеніе до сихъ поръ совсѣмъ неосновательное, меня на его мѣсто назначить. Надобно на семъ свѣтѣ ко всему быть готову, ни нумера, ни бумаги, ни труды, ни строгость, ни даже отвѣтственность меня не пугаютъ и смѣло надѣюсь, что все бы могъ исполнить, потому что никого не глупѣе, но единственно по характеру своему рѣшился, если предложатъ, отказаться, имѣю пороки, которые несвойственны съ симъ мѣстомъ. Ларіона Васильевича люблю отъ всего сердца и я готовъ не только служить, но и умереть съ нимъ въ службѣ, но не начальникомъ его штаба. Не менѣе того, любя его, скажу, что и Желтухинъ не годится, во-первыхъ, со всѣми перессорится, а во-вторыхъ, и съ корпуснымъ начальникомъ долго не уживется. Надобно, по моему мнѣнію, сдѣлать изъ сего мѣста, мѣсто малозначущее и имѣть на ономъ больше ничего, какъ хорошаго и вѣрнаго работника. Скажи, что ты думаешь? Но никому не говори о семъ пунктѣ моего письма, дабы не смѣшны были мои предположенія, которыя, можетъ статься, совсѣмъ ложны.

Дѣло Кашкарова и Вадковскаго,—который прибылъ,—въ большомъ ходу; въ отданіи перваго подъ судъ, нахожу я явное разнорѣчіе. Брагинъ показываетъ, что онъ отдалъ записку о людяхъ, больше всѣхъ

*) Такъ въ оригиналѣ.

говорящихъ, ты въ мнѣніи своемъ отдаешь его подъ судъ за то же, а указъ говоритъ за неподаніе записки о зачинщикахъ, отданной ему наканунѣ фельдфебелемъ. По слѣдствію видно, что зачинщики точно изъ тѣхъ людей, которые больше говорили, но открыты уже въ крѣпости, слѣдовательно, хоть Кашкаровъ и кругомъ виноватъ, но не злоумышленный виновникъ, — обстоятельство, которое не перемѣнитъ его приговоръ, но по крайней мѣрѣ облегчитъ участь передъ высшимъ начальствомъ. Для повѣрки показаній Кашкарова изготовлены вторичные пункты для многихъ лицъ, представлены по секрету Инспекторскому департаменту за № 12, которые ты и можешь видѣть по прибытіи своемъ въ С.-Пстербургъ. Васильчиковъ также на посланную бумагу 27-го сентября суду не отвѣчаетъ, гдѣ у него требуется разрѣшенія, куда представить дѣло по окончаніи.

Вадковскаго отвѣты довольно неосторожны, въ сихъ случаяхъ не на краснорѣчіе смотрятъ, но на существо дѣла, а колкими словцами отъ закона отпутаться нельзя. Словомъ сказать, любезный другъ, я не на меду, но все, что по совѣсти и по закону слѣдуетъ, выведу наружу, не отклоняясь отъ истины. Чрезъ мѣсяцъ думаю дѣло кончить, а въ январѣ мѣсяцѣ постараюсь быть въ Петербургѣ, куда и графиня (?) моя ѣдетъ.

Аграфенѣ Федоровнѣ поцѣлуй ручки, поблагодари за милое вспоминовеніе и скажи, что когда-нибудь опять сойдемся и опять повеселимся. Вѣрный другъ.

303.

10-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный и почтенный другъ Арсеній Андреевичъ! Не сердись на меня, что я противъ, можетъ статься, правъ мнѣ данныхъ обратилъ къ тебѣ фельдъегеря Гуторкина съ нужными донесеніями, дабы застать тебя еще въ Москвѣ. Важность дѣла мнѣ препорученнаго уменьшилась по сдѣланнымъ допросамъ; долгъ мой, долгъ чести и совѣсти есть осудить виновныхъ и оправдать невинныхъ, а пуще всего открыть заговоръ, если онъ существовалъ, или искоренить предъ лицомъ Государя даже и мысль его существованія. Допросы были сдѣланы въ полномъ засѣданіи со всѣми предосторожностями и строгими законными обрядами: какъ только высаживали подсудимыхъ изъ телѣ-

жекъ, такъ и вели въ судъ, дабы не дать имъ время одуматься. Зная твои правила, я увѣренъ, что ты отдашь справедливость нашей дѣятельности и не замедлишь приказать сдѣлать справки и обратить ко мнѣ; копію партикулярныхъ двухъ писемъ кн. Щербатова подъ №№ 1 и 2 для собственнаго твоего свѣдѣнія къ тебѣ препровождаю; они есть основаніе всего *сомнѣнія* и, слѣдовательно, ни одного слова изъ оныхъ безъ розысканія оставить нельзя; письмо, посланное къ отцу Щербатовымъ и запечатанное мною въ судѣ, съ котораго въ бумагахъ найдешь копію, препоручи отдать осторожно, чтобъ не испугать старика. До сихъ поръ Щербатовъ отличается благородностію своею, чувствительною ревностью предупреждаетъ вопросы и не запинаясь открываетъ истину; остальныя всѣ справки по гражданской части, необходимыя для очищенія дѣла, будутъ къ тебѣ препровождены по пріѣздѣ твоемъ въ Петербургъ. День и ночь за работою, но ни мало не сѣтую; только чтобъ успѣхъ соотвѣтствовалъ трудамъ; съ другимъ фельдъегеремъ, который ѣдетъ въ Петербургъ, я за нужное почелъ извѣстить партикулярнымъ письмомъ князя Петра Михайловича (Волконскаго), что о первоначальныхъ дѣйствіяхъ суда онъ по пріѣздѣ твоемъ получитъ отъ тебя подробныя свѣдѣнія. Изъ бумагъ увидишь самъ, что слонъ начинаетъ превращаться въ муху: скажу тебѣ откровенно, любезный другъ, что все дѣло входитъ въ заключеніи нашего суда надъ Шварцомъ, то-есть, что ненависть къ Шварцу и желаніе отъ него избавиться были орудіемъ всѣхъ низкостей господъ офицеровъ. *Вадковскому* и *Кашкарову* по законамъ спасенія нѣтъ, развѣ спасутся милосердіемъ Государя; Ермолаевъ виноватъ, но не уголовный преступникъ. О новомъ начальникѣ нашемъ ничего не слышно, жалѣю отъ души Ларіона Васильевича (Васильчикова) и неблагодарный бы былъ человѣкъ, если бы иначе мыслилъ; по слухамъ, будетъ Уваровъ, который проѣхалъ здѣсь вчера въ С.-Петербургъ. Цѣлую тебя отъ всего сердца и остаюсь вѣрный другъ и слуга.

P. S. Напиши мнѣ отъ себя по разсмотрѣніи, доволенъ-ли ты дѣйствіями моими? Аграфенѣ Федоровнѣ цѣлую ручки.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письмо Щербатова—Ермолаеву.

4-го октября 1820 г. Москва *).

Благодаря твоей безсонницѣ, которая доставила мнѣ случай читать забавное твое письмо, знать, что ты здоровъ по прежнему, т.-е. когда такъ, а когда сякъ. За попеченіе и жертву **) твою для роты я тебѣ признателенъ. Игнатію же даны наставленія тебя удовольствовать.

Рачинскаго, съ которымъ мы довольно покойно и весело ѣхали, оставилъ я въ деревнѣ въ хлопотахъ. Цѣль же моего путешествія въ ту сторону мнѣ не удалась, потому что мы съ Якушкинымъ разъѣхались. Изъ Смоленска скакалъ я въ Дорогобужъ, оттуда въ Москву, оттуда въ деревню, изъ деревни въ Москву, гдѣ и нахожусь четвертый день, надѣюсь же на-дняхъ скакать въ Ярославль, оттуда назадъ, и потомъ скакать въ Новгородскую губернію, оттуда назадъ.

Пожалуй, пиши, не произведенъ-ли кто изъ подпрапоровъ, когда будетъ Царь, что мнѣ ожидать и проч. *Такъ* нельзя-ли пригнать, чтобы я чрезъ мѣсяца полтора могъ знать, на что рѣшиться, кланяйся Муравьеву. . . . . ***) да и только, да еще Тухачевскому. У меня безсонницы и потому прощай. Домашніе мои тебѣ кланяются, такъ же какъ и ****) твой *Щербатовъ*.

А propos я совсѣмъ здоровъ, то были пустяки—понимаешь.

II.

Письмо кн. Щербатова—Ермолаеву.

30-го октября 1820 г. Москва.

Михайловъ былъ у меня сегодня и обо всемъ увѣдомилъ подробно; изъ его разсказа догадываюсь, что мнѣ незачѣмъ ѣхать въ С.-Петербургъ. Ты не вѣришь, какъ жалко было мнѣ узнать, что офицеры не остались при солдатахъ (ибо я полагалъ, что ихъ заперли въ казе-

*) Письма эти въ копіяхъ дурно списанныхъ.

**) Понимается временную. *Прим. Щербатова.*

***) Точки въ копіи.

****) Пропускъ въ списанной копіи.

маты). Теперь же такъ какъ они такъ сказать живутъ въ крѣпости, то я вижу, что нашему брату нужно было не отставать въ благородной рѣшимости сихъ необыкновенно расположенныхъ, хотя нѣкоторымъ образомъ преступныхъ людей.

Что можешь ты любопытнаго узнать отъ меня? прошу тебя, не забудь сейчасъ по полученіи моего письма благодарить Муравьева за то, что ко мнѣ писалъ и напомни ему о бумагахъ Корсакова, которыя у меня въ заперти остались, попроси его взять ихъ и сдѣлать, что ему покажется нужнымъ. Мои же всѣ бумаги, разумѣется письма или тому подобныя, поручаю тебѣ забрать не читая оныхъ (я надѣюсь на твою честность), запечатать и взять къ себѣ въ случаѣ нужды, кромѣ какихъ-нибудь разныхъ счетовъ и записокъ. Въ крайности, если дѣло дойдетъ до . . . . *) проси Михаила Яковлевича, чтобъ онъ немедленно взялъ трудъ писать ко мнѣ чрезъ Облеухова, ибо ко мнѣ письма не допускаютъ, что онъ объ этомъ думаетъ, относительно же ко мнѣ присутствіе мое въ Петербургѣ, нужно, полезно, или вредно, или пагубно или ни то ни сё. Домашніе мои такъ напугались, что не имѣя наисильнѣйшихъ причинъ къ отъѣзду, я не посмѣю оставить ихъ, повергнуть въ неописанное безпокойство.

Между тѣмъ, я тебѣ повторяю, что уже писалъ къ сестрѣ: *съ случаѣ надобности сейчасъ пришли за мною Ванюшу*, или когонибудь, только не эстафету, ибо это подастъ сомнѣніе, да къ тому же они пьяны и медленны. Я такъ рѣшилъ воспользоваться этимъ вѣрнымъ случаемъ писать къ тебѣ, что ты, можетъ быть, не все разберешь.

304.

23-го ноября 1821 г. Витебскъ.

Любезный другъ, Арсеній Андреевичъ! Изъ посланныхъ съ фельдъегеремъ Гуторкинымъ бумагъ ты ясно увидишь дѣйствіе суда и кругъ дѣятельныхъ его занятій, одобришь несомнѣнно неусыпность мою, потому что знаю твои строгія на сей предметъ правила. Теперь ясно видно по дѣлу, что слѣдствіе никакого заговора не открыло и что всѣ старанія къ открытію онаго до сихъ поръ послужили къ удостовѣренію, что его никогда и не существовало. Сіе есть искреннее удостовѣреніе совѣсти моей и понятій, которыя я пріобрѣлъ изъ имѣющихся при дѣлѣ документовъ; все входитъ, какъ я и прежде писалъ, въ за-

*) Точки въ копіи.

ключеніе нашего суда надъ Шварцомъ о поведеніи господъ офицеровъ. Не менѣе того, какъ мнѣ разсуждать на притязанія вышняго начальства не надлежитъ, я дѣйствую, безъ всякихъ предубѣжденій, со всею строгостію и какъ законъ повелѣваетъ, преслѣдую дѣло и переписку, какъ уголовную, ослабить мнѣ дѣйствія закона по долгу моему невозможно, взойти съ представленіемъ къ начальству значило бы нарушить мои обязанности; тебѣ всѣ бумаги извѣстны и ты ясно можешь видѣть, справедливы-ли мои партикулярныя разсужденія или нѣтъ? И требуемыя судомъ справки нужны-ли еще или нѣтъ? Рѣшеніе на сіе отъ вашей власти зависитъ. Непріятная можетъ статься впредь гласность въ обществѣ по сему предмету, останется уже не на моей отвѣтственности; выписку изъ слѣдствія, сдѣланную оберъ-аудиторомъ для собственныхъ моихъ соображеній, я къ тебѣ посылаю для лучшаго соображенія всего дѣла. Поговори князю Петру Михайловичу (Волконскому) о семъ дѣлѣ обстоятельно, оно заслуживаетъ вниманія; по моему, или прекратить дѣйствіе, чтобъ не кончилось слѣдствіе объясненіемъ пустыхъ и уже извѣстныхъ обстоятельствъ, или по крайней мѣрѣ, какъ оно никакихъ связей съ подсудимыми Вадковскимъ и Кашкаровымъ не имѣетъ, то приказать по окончаніи его сдѣлать заключеніе и представить князю или тебѣ на разсмотрѣніе, а не пріобщать къ военному суду. Вотъ, любезный другъ, мысли самыя скрытныя моего сердца, которыя я тебѣ излагаю, о которыхъ никто здѣсь не знаетъ и знать не долженъ. Напиши мнѣ при первой оказіи твои сужденія и мысли князя Петра Михайловича, но пуще всего не позабывай, что я не защищаю отданныхъ мнѣ лицъ подъ слѣдствіе и нахожу ихъ по службѣ виновными противъ полковаго командира, но заговорщиковъ въ нихъ не вижу. Прощай, любезный другъ, будь здоровъ, но не такъ, какъ я теперь, ибо на силу отъ головной боли держу перо въ рукахъ. Вѣрный тебѣ другъ и слуга.

P. S. Аграфенѣ Федоровнѣ мое почтеніе.

Гр. Ферзенъ, адъютантъ гр. Витгенштейна, пріѣдетъ въ Петербургъ; графъ ему не прислалъ еще позволеніе остаться тамъ, то сдѣлай дружбу позволь ему покамѣсть, онъ прекрасный малый.

14-го октября посланы въ Инспекторскій департаментъ бумаги отъ суда, но объ оныхъ до сихъ поръ ни слуху, ни духу нѣтъ.

Ларіону Васильевичу (Васильчикову) засвидѣтельствуй мое почтеніе и напомни о Голицынѣ, о которомъ еще въ приказахъ нѣту, а Беклешевымъ обѣщаны Государемъ Императоромъ полки, а до сихъ поръ еще рѣшеніе ихъ участи нѣтъ. Постарайся объ нихъ, такъ какъ они службою своею заслуживаютъ вниманіе начальства.

Письма Илларіона Васильевича (впослѣдствіи князя) Васильчикова къ Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1821 г.

305.

9-го мая 1821 г. Витебскъ.

Вы получите сіе письмо, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, чрезъ адъютанта моего Черткова, котораго посылаю къ князю Волконскому съ жалобою на его самого: мѣсяцъ тому назадъ получилъ я отъ его сіятельства бумагу, въ которой объявляетъ онъ мнѣ Высочайшее повелѣніе довольствовать всѣхъ безъ изъятія лошадей сухимъ фуражомъ, какъ на маршѣ, такъ и на кантониръ-квартирахъ; послѣ того получилъ отъ министра военнаго предписаніе и деньги на помянутое довольствіе, о чемъ къ исполненію и отдалъ приказъ; но сего числа получилъ повелѣніе отмѣнить сію дачу. Я спрашиваю, прилично-ли Государю, давъ одинъ разъ фуражъ офицерамъ отнять у нихъ оный, тогда когда въ 815 году продовольствіе сіе выдавалось. Дибичъ хотя и нѣмецъ, но къ Волконскому пишетъ согласно моему мнѣнію, почему и васъ прошу, любезный другъ, вразумить Волконскому неблагопристойность сего отказа. Дибичъ былъ сегодня здѣсь, видѣлъ егерей и измайловцевъ, но смотрѣлъ, какъ зритель при моей свитѣ; сейчасъ отправился въ Суражъ, гдѣ будетъ видѣть Преображенскій полкъ, откуда проѣдетъ далѣе.

Теперь приступлю къ описанію пребыванія моего въ Могилевѣ, гдѣ я находился не съ большимъ сутки, и былъ принятъ со всевозможнымъ церемоніаломъ. Не успѣлъ я пріѣхать, какъ комендантъ главной квартиры явился ко мнѣ съ карауломъ, ординарцами, вѣстовыми и прочее; за нимъ вслѣдъ пріѣхалъ Дибичъ со всѣмъ нѣмецкимъ генералитетомъ; послѣ сихъ церемоній я поѣхалъ къ главнокомандующему гдѣ былъ дружески принятъ и приглашенъ обѣдать, за столомъ пилъ онъ

здоровье новыхъ сотоварищей гвардейскихъ, я благодарилъ именемъ всего корпуса. Послѣ обѣда отправился я къ себѣ, а въ 6 часовъ поѣхалъ къ Дибичу. Здѣсь былъ у насъ разговоръ весьма обширный; я его нашелъ въ хорошемъ смыслѣ, видитъ все происшедшее какъ должно; я ему не подарилъ ни Ефимовича, ни Обрескова, онъ самъ сознался, что былъ обманутъ донесеніемъ, что Шварцъ былъ весьма доволенъ поведеніемъ полковника Обрескова, это изъ Москвы нѣмецкая штука; объ Ефимовичѣ сказалъ онъ мнѣ, что самъ главнокомандующій желаетъ ему дать полкъ. Я далъ ему замѣтить дурное вліяніе необдуманнаго сего снисхожденія, въ чемъ онъ со мною согласился и жалѣлъ, что не зналъ всѣ подробности поведенія Обрескова. Потомъ разговоръ продолжался о квартирномъ расположеніи корпуса, о продовольствіи, о жалонерахъ и прочее. На другой день поутру приглашенъ я былъ осмотрѣть разныя заведенія; главнокомандующій самъ мнѣ все показывалъ и былъ у развода Таврическаго полка; потомъ видѣлъ я опытъ обученія рекрутъ пѣшей и кавалерійской службы, по методѣ взаимнаго обученія; успѣхи докажутъ, полезно-ли оно или нѣтъ; потомъ показывали мнѣ унтеръ-офицеровъ, которые ѣздятъ порядочно. Отобѣдавъ у главнокомандующаго, я отправился въ Витебскъ. Заключеніе мое о главной квартирѣ есть слѣдующее: скука и образъ жизни въ Могилевѣ не позволяютъ никому заняться другимъ чѣмъ, какъ своимъ дѣломъ; но нѣмецкій педантизмъ во всемъ видѣнъ, даже въ обѣдахъ главнокомандующаго. Начальникъ штаба человѣкъ дѣятельный, но страстный экзерцирмейстеръ и Клейнмихель имѣетъ въ немъ опаснаго соперника; скоръ и часто неосмотрителенъ въ заключеніяхъ своихъ о подкомандующихъ; впрочемъ, человѣкъ, знающій свое дѣло, честный, *но не русскій*. Олдекопъ нѣмецъ и простой нѣмецъ; между ими замѣшался Безродный, который подъ личиною безкорыстія вкрался въ главнокомандующаго и продовольствіемъ ворочаетъ какъ хочетъ. Остальное нѣмецкое сословіе не стоитъ описанія. Здѣсь у насъ скука страшная, время ужасное и никого въ городѣ нѣтъ. Прощай, любезный Арсеній Андреевичъ, не забывай насъ, витебскихъ путешественниковъ, пиши чаще и вѣрь, что искренно любитъ тебя *Ларіонъ Васильчиковъ*.

306.

22-го іюня 1821 г. Витебскъ.

Податель сего полковникъ Каменевъ, любезный Арсеній Андреевичъ, подалъ мнѣ письмо на имя Государя, въ которомъ проситъ: по-

веденіе его изслѣдовать и предать его всей строгости законовъ, ежели въ чемъ окажется виновнымъ. Просьба такого рода, что отказать мудрено; но такъ какъ онъ изъ корпуса выключенъ, я препровождаю ее къ вамъ и прошу васъ дать оной ходъ. Каменевъ служитъ 22 года, переведенъ противъ желанія и никто не объявлялъ ему за что? Вы согласитесь, что съ нимъ поступлено по-турецки. У насъ здѣсь все смирно и тихо, служба идетъ своимъ порядкомъ и я преображенцами начинаю быть доволенъ. Волконскій молчаніемъ своимъ оставляетъ меня въ большомъ затрудненіи, онъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ раціоновъ на кантониръ-квартирахъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, я объявилъ сію Высочайшую волю по корпусу; нынѣ получаю отъ Олдекопа, чтобы раціоны не выдавать; вопросъ: какъ объ ономъ отдать въ приказѣ? Я думаю рѣшиться сказать въ ономъ, что Царь жалуетъ, но псарь отказываетъ; сдѣлайте одолженіе, рѣшите меня, ибо я въ недоумѣніи, какъ объявить войскамъ о томъ, что Высочайшее повелѣніе отмѣняетъ Олдекопъ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и не забывайте витебскихъ страдальцевъ.

307.

29-го іюня 1821 г. Витебскъ.

Письмо ваше, любезный Арсеній Андреевичъ, отъ 24-го іюня я получилъ; фуражное продовольствіе перепуталъ Петръ (князь Волконскій) и никто болѣе; еслибъ онъ сообщилъ главнокомандующему Высочайшую волю, дѣло бы было кончено; между тѣмъ я по сіе время остаюсь безъ отвѣта и не знаю, что сдѣлать. Бистромъ открылъ начинщиковъ въ финляндской исторіи, я пишу объ ономъ къ Волконскому, нужно ихъ передъ полкомъ отвалять и сослать подалѣе; но желательно, чтобы не длить рѣшеніе. У меня смирно, служба идетъ какъ слѣдуетъ, преображенцы сдѣлались не въ примѣръ учтивѣе, болтаютъ, правда, понемногу, но все гораздо менѣе, чѣмъ въ Петербургѣ. Жалобъ я ни одной ни отъ кого не получилъ; напротивъ, со всѣхъ сторонъ извѣстія одни и тѣ же, что шли смирно и тихо; квитанціи всѣ чистыя. Но губернаторъ новгородскій есть первѣйшая к. . . . въ свѣтѣ, изъ бумагъ его усмотрите.

Гурьевъ, ѣхавъ изъ Москвы въ Смоленскъ, встрѣтилъ Вадковскаго и объявилъ ему, что Кашкаровъ повезенъ фельдъегеремъ въ Пе-

тербургъ; Вадковскій, поблѣднѣвъ, сказалъ ему: «ну, видно, и мнѣ не миновать»; посему кажется, что онъ въ семъ дѣлѣ не послѣднюю роль игралъ. Жалѣю крайне, любезный Арсеній Андреевичъ, что не перемѣняете вашего намѣренія, но еще болѣе жалѣю о томъ, что здоровье ваше не поправляется, отдохнуть вамъ непремѣнно надо; но кто займетъ ваше мѣсто? Боюсь большой каши. Сабуровъ не пьяница и не играетъ, за это отвѣчаю, доброй воли много, проворенъ, я ему давалъ нѣкоторыя коммисіи, которыя исполнилъ хорошо; будетъ дуренъ, при мнѣ не останется.

Вольскій жретъ ужасно, влюбляется и магнитизмомъ занимается, больныхъ у насъ мало, времени свободнаго ему много; одинъ Норовъ измайловскій побѣдитъ его ѣдою и онъ о немъ разсказываетъ, какъ о чудѣ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и не забывайте искренно любящаго васъ.

308.

24-го августа 1821 г. Витебскъ.

Давно, любезный Арсеній Андреевичъ, не имѣлъ я отъ васъ писемъ, нетерпѣливо ожидаю увѣдомленія вашего о томъ, какъ кончилось Семеновское дѣло; оно должно рѣшить меня въ личныхъ моихъ предположеніяхъ. Бумага, писанная къ Дибичу о Левашовѣ, мнѣ была читана имъ самимъ и теперь не удивляюсь ни о слезахъ Левашова, ни увѣреніяхъ въ преданности и благодарности его ко мнѣ, ни лживымъ его объясненіямъ со мною; теперь ожидаю прибытія Государя, поведеніе его со мною рѣшитъ продолженіе моего служенія. Нѣмцы смотрѣли корпусъ и удивлялись, что нашли насъ на счетъ усердія, дисциплины и порядка не хуже, коли не почище ихъ армейскихъ полковъ. Я не говорю о томъ, чтобы не было говоруновъ, которые врутъ въ кабакахъ, но дѣло въ томъ, что людей взяли въ руки и офицеры гораздо болѣе занимаются своимъ дѣломъ, чѣмъ въ Петербургѣ. Когда вы выѣзжаете изъ столицы, любезный Арсеній Андреевичъ, и куда и чрезъ кого къ вамъ писать? Увѣдомьте меня и вѣрьте, что искренно любитъ васъ *Ларіонъ Васильчиковъ*.

309.

19-го сентября 1821 г. Бешенковичи.

Начну тѣмъ, любезный Арсеній Андреевичъ, что никто болѣе меня не обрадовался вашему производству, въ чемъ, я надѣюсь, вы не сомнѣваетесь; желаю нетерпѣливо васъ видѣть, но не больнаго, а здороваго; спокойная жизнь лучше всѣхъ лекарствъ въ свѣтѣ. Нашъ смотръ кончился благополучно, Государь былъ весьма доволенъ, видѣлъ во всѣхъ усердіе и желаніе ему угодить. Послѣ маневра, въ бивуакѣ нарочно пристроенномъ, дали мы пиръ, о которомъ дойдутъ до васъ слухи; кажется, лицомъ въ грязь не ударили. Сакенъ велъ себя во все время нельзя благороднѣе и умнѣе. Дибичъ занесся было, но утихъ послѣ нѣкоторыхъ нравоученіевъ. Я ѣду 23-го числа въ Петербургъ, гдѣ намѣреваюсь пробыть недѣль шесть, и потомъ... что Богъ дастъ, увидимъ. Прощайте, любезный Арсеній Андреевичъ, будьте здоровы и не забывайте искренно любящаго васъ.

Письма Александра Ивановича (впослѣдствіи князя) Чернышева Арсенію Андреевичу (впослѣдствіи графу) Закревскому.

1820—1822 гг.

310.

19-го марта 1820 г. Новочеркаскъ.

По всегдашнему дружескому расположенію вашему ко мнѣ и по участію, какое принимаете въ разсужденіи настоящаго порученія моего на Дону, не могу не извѣстить васъ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, о непріятностяхъ, меня здѣсь встрѣчающихъ.

Сколько въ первую бытность мою здѣсь успѣхъ занятій комитета былъ удаченъ, столько въ нынѣшнюю медленъ и затруднителенъ. Атаманъ, ослѣпленный хитрою корыстью и совершенно предавшійся винным откупщикамъ, столь тѣсно соединился съ сими презрѣнными людьми, что объявилъ себя открытымъ защитникомъ откупа, безсовѣстно цѣлый народъ угнетающаго. Права сего послѣдняго, дарованныя Государемъ, разрушены; польза его—предана въ руки нѣсколькихъ недостойныхъ чиновниковъ. Коль скоро мы съ г. Болгарскимъ, послѣ величайшихъ усилій, раскрыли питейный откупъ и хозяйство войсковое, то увидѣли бездну всякаго рода беззаконій, похищеній и низкихъ изворотовъ, для угнетенія бѣдныхъ казаковъ изобрѣтенныхъ, и таившихся доселѣ подъ завѣсою неизвѣстности. Тутъ удостовѣрились мы, что безстрашіе, съ какимъ посягаютъ на злоупотребленія, укоренилось здѣсь отъ безпримѣрнаго снисхожденія правительства и отъ увѣренности, что всякое преступленіе, искусно скрытое или запутанное видами правъ и привилегій, счастливо сойдетъ съ рукъ. По старымъ дѣламъ замѣчается, что Военная коллегія, до утвержденія доклада князя Потемкина въ 1775 году, держала войсковую власть въ самомъ стро-

гомъ отвѣтѣ; тогда существовалъ и страхъ наказанія и дѣла шли лучше; но послѣ, кажется, и самое понятіе о немъ истребилось и всякій участвующій въ правительствѣ, дѣлая явное зло, не думаетъ даже о возможности подпасть отвѣту за свои поступки. При семъ также получили мы удостовѣреніе, что доставленный отъ васъ, по Высочайшему повелѣнію, допосъ генералъ-маіора Кульбакова, не только совершенно справедливъ, но во многомъ недосягаетъ еще до существеннаго зла, войску откупомъ причиняемаго. Впрочемъ, мы должны были и желали обнаружить истину не для того, чтобы преслѣдовать виновныхъ и заводить слѣдствія, но чтобы истребить вредъ для будущаго времени установленіемъ твердыхъ правилъ. Но порочные не уступчивы. Атаманъ ставилъ намъ препятствія на всякомъ шагу. Терпѣніе, вѣжливость и чистосердечіе наши не только не могли его обратить на путь истины, но еще болѣе утвердили тѣснѣйшую связь его съ откупщиками и съ весьма малымъ числомъ неблагонамѣренныхъ. Чѣмъ настоятельнѣе заботились мы исполнить особенную Высочайшую волю, на счетъ питейной части мною объявленную, тѣмъ онъ упорнѣе затруднялъ насъ. Не удовлетворяясь нѣсколькими бумагами, присланными въ комитетъ о томъ, что не нужно торопиться разсмотрѣніемъ откупа и, запутавъ себя противорѣчіями и несообразностями, наконецъ, прислалъ уже родъ повелѣнія, чтобы комитетъ остановился разсмотрѣніемъ дѣла объ откупѣ; а другое—чтобы немедленно занялся другимъ такимъ предметомъ, къ которому приступить еще нельзя. Сіи письменныя повелѣнія свои началъ уже поддерживать и лично требуя отъ всѣхъ членовъ комитета безмолвнаго къ себѣ повиновенія, и понимая ихъ, какъ бы губернаторскихъ совѣтниковъ. Между тѣтъ, желая сдѣлать зло чиновникамъ за ропотъ и неудовольствіе ихъ противу откупа, непристойными, гласными и оскорбительными циркулярами, вопреки нашихъ совѣтовъ разосланными, встревожилъ умы здѣшнихъ помѣщиковъ и побудилъ многихъ крестьянъ ихъ къ неповиновенію. Такіе нелѣпые, грубые и злую цѣль имѣющіе поступки атамана, отъ коихъ никакими убѣжденіями отвратить его было невозможно, поставили меня въ тягостную необходимость донести о нихъ Государю и просить Высочайшаго разрѣшенія.

Съ нѣкотораго времени дѣйствія атамановы сдѣлались наглѣе и рѣшительнѣе, особенно же послѣ отправленія въ Петербургъ адъютанта его Янова съ деньгами и письмами. Вѣроятно, или внушена ему оттуда кѣмъ-нибудь надежда, или слишкомъ полагается онъ на силу своихъ депешей. Извѣстный подполковникъ Кузнецовъ есть орудіе въ

семъ случаѣ, дѣйствующее посредствомъ гвардейскаго полковника Каменева.

Откровенно признаюсь вамъ, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, что такое непріятное положеніе крайне тяготитъ меня. Бороться съ упрямцемъ на всякомъ шагу, терять время въ безполезной перепискѣ, видѣть народъ угнетеннымъ беззаконіями всякаго рода, имѣть полное удостовѣреніе, что сей народъ полагаетъ всю свою надежду только на насъ и быть еще отдалену отъ совершенія благотворныхъ видовъ Государя къ его спасенію — все это заставляетъ страдать и мучиться.

По доставленной вами отъ 31-го октября прошедшаго года за № 11,230 просьбѣ крестьянъ слободъ Мартыновой, Городищенской и Орловой, вслѣдствіе открывшихся здѣсь обстоятельствъ, я донесъ Государю отъ 14-го сего мѣсяца.

При искреннемъ желаніи вамъ, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, всевозможнаго счастія, прося не забывать бѣднаго заточеннаго, съ чувствомъ душевной преданности остаюсь навсегда, вашъ вѣрнѣйшій слуга.

P. S. Извините, что не самъ писалъ сіе письмо. Депеши къ Государю отняли все время.

Мое почтеніе вашей супругѣ.

Князю (П. М. Волконскому) я съ симъ фельдъегеремъ ничего не пишу, потому что много разъ уже доносилъ ему о нашемъ положеніи.

311.

7-го октября 1822 г. Верона.

Надѣясь на ваше дружеское ко мнѣ расположеніе, любезнѣйшій Арсеній Андреевичъ, и желая, чтобы посылка моя, заключающая въ себѣ небольшіе вѣнскіе часы, не протаскалась въ таможенной, а дошла бы во-время къ почтенной Екатеринѣ Ивановнѣ Козицкой, а именно ко дню ея рожденія, я беру смѣлость адресовать ее на ваше имя, со всепокорнѣйшею просьбою, по полученіи, отослать ее прямо къ моей невѣстѣ, которой поручено отъ меня представить сей малый подарокъ своей бабушкѣ. Удовлетвореніемъ просьбы моей вы меня крайне и чувствительно обяжете, ибо мнѣ очень желательно доказать сей достойной старушкѣ, что я ее вездѣ помню и почитаю.

Третьяго дня Государь изволилъ прибыть сюда и былъ принятъ со всѣми военными почестями. Здѣсь теперь находятся также король прусскій, великій герцогъ тосканскій, бывшая супруга Наполеона и

герцогъ моденскій; король сардинскій и неаполитанскій вскорѣ ожидаются.

Веллингтонъ тоже присоединился къ намъ, почему переговорамъ никакого помѣшательства быть не можетъ, что и подастъ надежду, что пребываніе наше здѣсь не будетъ продолжительно, чего я въ особенности отъ всего сердца и нетерпѣливо желаю. Дипломатовъ и нашей братіи здѣсь куча; мы нашли въ Веронѣ товарищей нашихъ Ливена, Шувалова, Мишо и Жомини; сей послѣдній, кажется, незваный гость. Городъ прескучный и дай Богъ намъ скорѣе съ нимъ разстаться.

Аграфену Федоровну я встрѣтилъ на морѣ, подъѣзжая къ Венеціи, но гондолы наши были столь далеки одна отъ другой, что я не могъ имѣть честь говорить съ нею. Въ Венеціи она была немного нездорова, но мы имѣемъ извѣстіе, что ей теперь гораздо лучше и она должна уже быть во Флоренціи.

Поручая себя, почтеннѣйшій Арсеній Андреевичъ, продолженію вашей дружбы, столь много мною цѣнимой, съ чувствомъ душевнаго уваженія и преданности пребыть честь имѣю навсегда вашъ вѣрный слуга.

Переписка Арсенія Андреевича (впослѣдствіи графа) Закревскаго по званію Финляндскаго генералъ-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ.

1824—1831 гг.

312.

Всеподданнѣйшее письмо А. Закревскаго.

20-го декабря 1824 г. Гельсингфорсъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ здоровье мое удалилось отъ меня невозвратно. Употребленіе минеральныхъ водъ хотя принесло мнѣ нѣкоторое облегченіе; но съ прибытіемъ моимъ въ здѣшній край припадки болѣзни моей такъ часто стали возобновляться и столько увеличились, что съ каждымъ днемъ здоровье мое болѣе и болѣе разрушается и силы мои приходятъ въ истощеніе.

Всемилостивѣйшій Государь! во все продолженіе моей службы, я не щадилъ себя, гдѣ токмо могъ дѣйствовать съ пользою въ Высочайше указанномъ мнѣ назначеніи; но теперь потерею здоровья приведенъ я во изнеможеніе исполнять священную волю Вашу съ точностію, требуемою обязанностію званія и вѣрноподданническимъ долгомъ.

Находясь въ таковомъ тягостномъ положеніи, осмѣливаюсь представить къ Вашему Величеству на Всемилостивѣйшее благосоизволеніе всеподданнѣйшее прошеніе объ увольненіи меня отъ службы, и съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ священнымъ стопамъ Вашимъ.

313.

Всеподданнѣйшій рапортъ финляндскаго генералъ-губернатора.

20-го декабря 1824 г. Гельсингфорсъ № 151.

Приведенъ будучи потерею здоровья моего въ такое изнеможеніе, что не имѣю силъ исправлять съ точностію должностей, Всемилостивѣйшимъ довѣріемъ на меня возложенныхъ, осмѣливаюсь представить при семъ къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее прошеніе мое объ увольненіи меня за болѣзнію отъ службы.

Подлинное подписалъ генералъ-адъютантъ *Закревскій*.

314.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, Государь всемилостивѣйшій.

Проситъ генералъ-лейтенантъ, Вашего Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ Арсеній Андреевъ сынъ Закревскій, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Въ воинскую службу Вашего Императорскаго Величества вступилъ я изъ дворянъ, бывъ выпущенъ изъ отдѣленія Гродненскаго кадетскаго корпуса прапорщикомъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ 19-го ноября 1802 года; произведенъ: въ подпоручики 5-го августа 1804 г.; въ поручики 5-го апрѣля 1806 г.; въ штабсъ-капитаны 14-го ноября 1808 г.; въ капитаны за отличіе въ сраженіи 12-го декабря того-жъ года; въ маіоры за отличіе въ сраженіи 28-го іюля 1810 г.; въ подполковники 30-го января 1812 г.; въ полковники 13-го февраля того-жъ года; въ генералъ-маіоры 15-го сентября 1813 г. и въ генералъ-лейтенанты 30-го августа 1821 года. Въ теченіи онаго времени, съ 31-го марта 1805 года былъ баталіоннымъ адъютантомъ; съ 8-го іюля 1806 года полковымъ, съ 14-го апрѣля 1807 г. бригаднымъ; съ 12-го декабря 1811 г. при военномъ министрѣ; съ 3-го декабря 1812 г. флигель-адъютантомъ Вашего Императорскаго Величества, и съ 8-го октября 1813 г. генералъ-адъютантомъ. Съ 29-го мая 1815 г. былъ дежурнымъ генераломъ главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества; а наконецъ, 30-го августа 1823 года Высочайше назначенъ Финляндскимъ генералъ-губернаторомъ и командиромъ отдѣльнаго финляндскаго корпуса. Въ по-

ходахъ и сраженіяхъ съ непріятелями находился: въ 1805, 1806 и 1807 годахъ въ войну съ французами; въ 1808 и 1809 годахъ въ войну съ шведами; въ 1810 г. въ войну съ турками; а въ 1812, 1813 и 1814 годахъ въ войну противъ французовъ; всего же былъ въ 15-ти кампаніяхъ. 22-го іюля 1810 года при штурмѣ турецкой крѣпости Рущука получилъ двѣ контузіи, одну въ лѣвую ногу, другую въ лѣвую руку. По россійски читать и писать умѣю; часть математическихъ наукъ знаю; въ домовомъ отпуску былъ со 2-го октября 1803 года на четыре мѣсяца, и на срокъ явился, въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ; женатъ; дѣтей не имѣю; отъ роду мнѣ 39 лѣтъ. *Къ сему прошенію*

2.

Хотя на продолженіе высокославной службы Вашего Императорскаго Величества имѣю я ревность неослабную; но здоровье мое столько разстроено, и силы столько истощены, что я, бывая чаще болѣнъ, нежели здоровъ, не могу исправлять съ надлежащею точностію должностей, Высочайшею довѣренностію на меня возложенныхъ; и не имѣю надежды облегчить мое изнеможеніе иными средствами, какъ токмо продолжительнымъ покоемъ. Почему всеподданнѣйше прошу, *генералъ-лейтенантъ,*

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе принять и меня именованнаго за болѣзнію увольнить: *генералъ-адъютантъ,*

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить: декабря « » дня 1824 года. Прошеніе переписывалъ съ сочиненія просителева штата провіантскаго коммисіонеръ 9-го класса Петръ Петровъ сынъ Любецкій. *Арсеній Андреевъ сынъ Закревскій руку приложилъ.*

315.

Всеподданнѣйшее письмо А. Закревскаго.

12-го января 1825 г. Гельсингфорсъ.

Всемилостивѣйшій Государь!

По неизреченной благости сердца Вашего Императорскаго Величества осчастливленъ я Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ, изображен-

нымъ въ Высочайшихъ рескриптахъ отъ 23-го декабря и отъ 1-го числа текущаго января. Неоцѣненное удостовѣреніе, что подвиги мои не безполезны и вѣрноподданническое служеніе мое Вашему Величеству благоугодно, освѣжило увядающія силы моего здоровья, и я, ободренный Монаршимъ вниманіемъ, долженъ трудиться съ привычнымъ мнѣ напряженіемъ, пока не изнемогу подъ тяжестію немощей, угнетающихъ меня въ лучшія лѣта моей жизни.—Лишь въ крайней слабости, когда привязанность моя къ дѣятельности явно станетъ измѣнять моему рвенію, всеподданнѣйше прибѣгну къ Вашему Величеству вновь съ моленіемъ объ увольненіи, дабы въ безсиліи не уронить достоинство поста, мною занимаемаго; ибо обязанности службы и славу благословеннаго царствованія Вашего почитаю всегда превыше частныхъ моихъ видовъ.

Осмѣливаюсь еще всенижайше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Величества, что состояніе здоровья моего поставляетъ меня въ необходимость искать помощи въ совѣтахъ искусныхъ врачей, каковые въ здѣшнемъ краю весьма рѣдки. При отпускѣ меня сюда Ваше Величество благоволили Всемилостивѣйше позволить мнѣ пріѣзжать въ столицу, когда востребуютъ того дѣла службы. Я теперь ихъ имѣю; и по сему побужденію намѣреваюсь въ теченіи настоящей зимы быть въ С.-Петербургѣ съ исправленіемъ должностей, Монаршимъ довѣріемъ на меня возложенныхъ; о времени же отлучки моей отсюда донесу предварительно начальнику главнаго штаба для всеподданнѣйшаго Вашему Величеству доклада.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ.

316.

Письмо начальника главнаго штаба Е. И. В. генерала И. И. Дибича А. Закревскому.

21-го января 1825 г. № 139.

Государь Императоръ, прочитавъ письмо вашего превосходительства отъ 12-го сего января, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить вамъ, милостивый государь, что Его Величеству весьма пріятно будетъ видѣть васъ въ С.-Петербургѣ, когда занятія службы по Всемилостивѣйше возложеннымъ на васъ должностямъ дозволятъ вамъ отлучиться въ столицу согласно данному уже вамъ предъ отъѣздомъ въ Гельсингфорсъ Монаршему на то позволенію.

317.

Très-humble adresse à Sa Majesté l'Empereur de le part du Sénat Impérial de Finlande.

4 (16) мая 1825 г.

Sire!

De Gouverneur-Général de la Finlande, aide de camp général, Monsieur de Zakrewsky, vient d'adresser au Sénat les lettres suivantes en langue russe, que le Sénat a fait traduire en suédois, savoir:

1) Une, datée du $\frac{16}{28}$ Avril, numéro 1256, sur le droit à accorder aux personnes qui professent la religion grecque, d'obtenir des emplois en Finlande.

2) Une, de la même date, numéro 1257, relative à une nouvelle distribution des gouvernements de province, et au projet d'augmenter le nombre des évêchés.

3) Une, du $\frac{21 \text{ Avril}}{3 \text{ Mai}}$, numéro 1412, sur le pouvoir des gouverneurs de province de suspendre de leurs fonctions les baillifs, sous-baillifs, (Länsman) et autres fonctionnaires de la même catégorie, sans les formalités prescrites par les loix.

Всеподданнѣйшее донесеніе Государю Императору отъ Императорскаго Финляндскаго Сената.

(Переводъ старый, приложенный къ французскому подлиннику).

4 (16) мая 1825 г. Гельсингфорсъ.

Ваше Величество!

Финляндскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Закревскій доставилъ въ Сенатъ слѣдующія бумаги на русскомъ языкѣ, которыя Сенатъ и велѣлъ перевести по шведски, именно же:

1) Бумагу отъ $\frac{16}{28}$ апрѣля, за № 1256, о дарованіи права особамъ, исповѣдующимъ греческую вѣру получать мѣста въ Финляндіи.

2) Отъ того-же числа, за № 1257, касательно новаго раздѣленія губерній и проекта увеличить число епископовъ.

3) Отъ $\frac{21\text{-го апрѣля}}{3\text{-го мая}}$, за № 1412, о правѣ ландсгевдинговъ отрѣшать отъ должностей коронныхъ фохтовъ, ленсмановъ и другихъ чиновниковъ сего рода, безъ всякихъ предварительныхъ формъ, предписанныхъ законами.

4) Une, de la même date, numéro 1426, suivie d'une formulaire des listes de conduite, de mérite et de services, à introduire en Finlande pour les fonctionnaires de l'état civil; et

5) Une, du $\frac{25 \text{ Avril}}{7 \text{ Mai}}$, numéro 1464, relative à l'éreccition de poteaux de verstes russes sur tous les grands chemins de la Finlande.

D'après ces lettres, Monsieur le Gouverneur Général aurait eu l'honneur de soumettre personnellement et de son chef, pendant son dernier séjour à St-Pétersbourg, ces différents objets à Votre Majesté Impériale, dont il communique directement au sénat les hautes décisions, sans que les affaires en question eussent été préalablement traitée au comité pour les affaires de Finlande, ni venues ensuite à la connaissance formelle de ce comité, pour y être expédiées.

Quoique le sénat reçoive toujours avec le plus profond respect les ordres de Votre Majesté Impériale, et qu'il les exécute avec une obéissance d'autant plus prompte et volontaire que ces ordres ont invariablement porté l'empreinte d'une bienveillance paternelle pour la Finlande et du soin de Votre Majesté pour son bonheur présent et futur, déjà garanti pour la conservation de ses loix et de ses formes d'administration, le sénat, dans ce

---

4) Отъ того же числа, за № 1426, съ приложеніемъ формы кондуитнаго и формулярнаго списковъ, кои имѣютъ быть введены въ Финляндіи для гражданскихъ чиновниковъ, и

5) Отъ $\frac{27\text{-го апрѣля}}{7\text{-го мая}}$, за № 1464, касательно установленія столбовъ, означающихъ русскія версты, по всѣмъ большимъ дорогамъ Финляндіи.

Изъ сихъ отношеній видно, что господинъ генералъ-губернаторъ имѣлъ честь лично и собственно отъ себя, во время послѣдняго своего пребыванія въ С.-Петербургѣ, докладывать о сихъ предметахъ Вашему Императорскому Величеству, и сообщаетъ прямо въ Сенатъ Высочайшія разрѣшенія вышеупомянутыхъ дѣлъ, кои не были предварительно разсмотрѣны въ комитетѣ финляндскихъ дѣлъ, ниже поступили въ свѣдѣніе онаго комитета для отправленія ихъ.

Хотя Сенатъ получаетъ всегда съ глубочайшимъ почтеніемъ всѣ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества и исполнитъ оныя съ покорностію тѣмъ болѣе поспѣшною и доброжелательною, что повелѣнія сіи постоянно носили отпечатокъ отеческаго благоволенія для Финляндіи, и попеченія Вашего Величества о настоящемъ и будущемъ ея благоденствіи, уже утвержденнымъ сохраненіемъ ея законовъ и формъ управленія; Сенатъ, въ семъ необыкновенномъ случаѣ, представляю

cas extraordinaire, qui se présente pour la première fois depuis la réunion de ce pays à l'Empire de Votre Majesté, a cependant été accablé d'un sentiment pénible d'inquiétude et de perplexité, par rapport à la manière dont la volonté de Votre Majesté vient maintenant d'être communiquée au sénat.

Lorsqu'il plût à Votre Majesté Impériale d'ordonner l'établissement d'un comité à St-Pétersbourg, «afin» — comme il est dit dans l'Instruction pour ce comité, publiée de $\frac{25\,\text{Oktobre}}{6\,\text{Novem.}}$ 1811 — que les affaires touchant l'administration générale de la Finlande qui Nous doivent être soumises fussent examinées, préparées et décidées en conformité des loix et ordonnances de ce pays, par Nous sanctionnées»,—Votre Majesté daigna statuer dans les 1-r et 2-e §§ de cette Instruction les attributions générales du comité, telles qu'elles doivent être pour parvenir à ce but; par le 8 §— «que le Secrétaire d'État présentera les affaires à Votre Majesté Impériale»; par le 17 §: — «que comme l'objet de l'établissement du comité était de préparer les affaires qui doivent être présentées à Votre Majesté, ells seront *toutes, avant cette présentation*, remises au comité»; — par le 23 §: «qu'après la présentation, les décisions gracieuses de Votre Majesté seront

---

щемся въ первый разъ со времени присоединенія сего края къ Имперіи Вашего Величества, былъ однакожъ пораженъ тягостнымъ чувствомъ безпокойства и нашелся въ затруднительномъ положеніи касательно способа, коимъ Высочайшая воля Вашего Величества была теперь сообщена Сенату.

Когда угодно было Вашему Императорскому Величеству повелѣть учредить комитетъ въ Петербургѣ, «дабы»—какъ сказано въ инструкціи для сего комитета, изданной $\frac{25\text{ октября}}{6\text{ ноября}}$ 1811, — «всѣ дѣла касательно общаго управленія Финляндіи, кои подлежатъ Нашему рѣшенію, были бы разсмотрѣны, приготовлены и разрѣшены сообразно законамъ и постановленіямъ сего края, Нами утвержденнымъ» — Ваше Величество благоволили утвердить въ 1 и 2 §§ сей инструкціи, общія принадлежности власти комитета, каковую оной долженъ имѣть для достиженія сей цѣли; § 8-мъ: «что статсъ-секретарь будетъ докладывать о дѣлахъ Вашему Императорскому Величеству»; въ § 17-мъ: «что такъ какъ цѣль учрежденія комитета приготовлять дѣла, долженствующія быть представлены Вашему Величеству, что *всѣ таковыя, прежде сего представленія*, долженствуютъ поступать въ комитетъ»; въ 23-мъ §: «что послѣ доклада, всемилостивѣйшія разрѣшенія Вашего Величества будутъ сообщаемы въ комитетъ, акты доставлены въ оный же, и ко-

communiquées au comité, les actes à lui remis et le comité sera chargé de dresser les expéditions»;—par le 24 §: «que toutes les décisions Impériales dans les affaires appartenantes au ressort du sénat, seront dressées en langue russe, et, pour éviter tout mèsentendu, suivies d'une traduction suédoise»;– par e 25 §: «que le comité est responsable de ce que les expéditions soient redigées conformement aux décisions de Votre Majesté Impériale, telles qu'elles se trouvent insérées dans les protocoles, et que les minutes, tant en russe, qu'en suédois, seront gardées dans les archives». —Enfin,—«pour conserver l'ensemble et l'unité nécessaire dans la marche et le maniement des affaires», il est ordonné par le 26 §:—«comme une régle générale, que toutes les mesures qui ont rapport à l'administration civile de la Finlande, seront communiquées au comité, pour être insérées dans ses protocoles». — Dans toutes les affaires d'une importance majeure, Votre Majesté Impériale a de plus daigné faire part au sénat de Sa volonté suprême, par des rescrits signés de sa main et contresignés par le Secrétaire d'État. Ces rescrits, ainsi que les autres expéditions emanées du comité pour les affaires de Finlande, d'après Vos ordres, Sire, sont jusqu'ici parvenus au sénat par la voïe du

---

митету поручается составленіе бумагъ для дальнѣйшаго отправленія оныхъ»; въ § 24: «что всѣ Высочайшія рѣшенія въ дѣлахъ, подлежащихъ Сенату, будутъ составляемы на русскомъ языкѣ, а для избѣжанія всякаго недоразумѣнія, сопровождаемы шведскимъ переводомъ»; въ § 25-мъ: «что на комитетъ возлагается отвѣтственность, дабы бумаги, слѣдуемыя къ отправленію, были бы составляемы сообразно рѣшеніямъ Вашего Императорскаго Величества, такъ какъ оныя находятся въ протоколахъ, и чтобы черновые оригиналы (les minutes) какъ на русскомъ, такъ и на шведскомъ языкахъ, хранились въ архивѣ». Наконецъ, — «для сохраненія совокупности и единства потребныхъ въ ходѣ и управленія дѣлъ»,—повелѣно въ § 26-мъ: «принять за общее правило, чтобъ всѣ мѣры, касающіяся до гражданскаго управленія Финляндіи, были бы сообщаемы въ комитетъ, для внесенія оныхъ въ его протоколы». Во всѣхъ дѣлахъ значительной важности, Ваше Императорское Величество благоволили сверхъ сего сообщать Сенату свою Высочайшую волю посредствомъ рескриптовъ, подписанныхъ собственною Вашею рукою и контръ-сигнированныхъ статсъ-секретаремъ. Рескрипты сіи, также и другія бумаги, отправляемыя изъ комитета финляндскихъ дѣлъ по повелѣнію Вашего Величества, доселѣ доходили въ Сенатъ чрезъ посред-

Gouverneur-Général, en conformité avec la règle prescrite dans le 6 § de son Instruction du $\frac{31\ \text{Janvier}}{12\ \text{Février}}$ 1812.

Suivant toutes ces ordonnances, le sénat ne peut avoir le moindre doute de ce que Votre Majesté Impériale, par la formation du comité de Finlande, par tout ce qu'Elle a prescrit à l'égard de la manière de Lui présenter les affaires, et de les expédier ensuite, ainsi que par toutes les autres mesures qu'Elle a pris à ce sujet, n'ait voulu marquer clairement la route que le sénat devait suivre pour faire arriver au trône les affaires qui demandent la haute décision de Votre Majesté Impériale, ni que cette route soit aussi la seule par laquelle Votre Majesté veut bien communiquer au sénat sa volonté suprême et ses ordres, en tout ce qui est relatif au gouvernement civil de la Finlande.

C'est avec la plus vive reconnaissance que le sénat, pour sa part et de la part de la patrie, sait apprécier la haute sagesse, le soin paternel pour la conservation des nos loix, et toutes les vues éminemment bienfaisantes qui caractérisent les dispositions et ordonnances sus-mentionnées; et lorsque maintenant un autre mode de présentation et d'expédition des affaires se présente, avec exclusion de la participation de comité, uni-

---

ство генералъ-губернатора, сообразно правилу, предписанному въ § 6 данной ему инструкціи отъ $\frac{31\ \text{января}}{12\ \text{февраля}}$ 1812 года.

Судя по всѣмъ симъ повелѣніямъ, Сенатъ не можетъ имѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, что Ваше Императорское Величество образованіемъ финляндскаго комитета, всѣмъ тѣмъ, что Вами предписано на счетъ способа представлять Вамъ дѣла и отправлять ихъ потомъ, также всѣми другими мѣрами, принятыми касательно сего предмета, желали ясно показать путь, коему Сенатъ долженствовалъ слѣдовать для препровожденія къ трону дѣлъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія Вашего Императорскаго Величества, а равно также и на счетъ того, что путь сей есть единственный, по коему Ваше Величество желаете сообщать Сенату свою Высочайшую волю и повелѣнія, касательно всего относящагося до гражданскаго управленія Финляндіи.

Съ живѣйшею благодарностію Сенатъ, какъ съ своей стороны, такъ и отъ имени отечества умѣетъ цѣнить высокую мудрость, отеческое попеченіе о сохраненіи нашихъ законовъ, и вообще всѣ благодѣтельные виды, отличающія распоряженія и повелѣнія вышеупомянутыя; и когда теперь представляется другой способъ доклада и отправленія дѣлъ, съ исключеніемъ участія въ оныхъ комитета, единственно для сего учрежденнаго и

quement créé et institué à cet effet, sans qu'aucun motif de s'en écarter se trouve dans l'Instruction pour le Gouverneur-Général, dont le 57 § déclare au contraire qu'il doit suivre strictement les loix et ordonnances en vigueur, les membres du sénat n'ont pu éviter d'appeler très humblement l'attention gracieuse de Votre Majesté Impériale sur l'oubli de la part du Gouverneur-Général, dans cette circonstance, des formes établies, et qui jusqu'ici n'ont subi aucun changement par une déclaration formelle de la volonté Impériale; ils n'ont pu l'éviter, sans manquer aux devoirs les plus sacrés envers Votre Majesté Impériale elle-même, qui les a honorés de Sa confiance, envers une Patrie chérie, envers ce que leurs compatriotes et la postérité ont le juste droit d'exiger d'eux, et enfin, sans blesser leurs propres consciences. Le cas dont il s'agit actuellement est d'une trop grande importance pour le présent et d'une influence incommensurable pour l'avenir. Le sénat ne peut passer sous silence que, quant au fond même des choses, les cinq lettres du Gouverneur-Général, surtout en ce qui regarde l'admission aux emplois en Finlande de ceux d'une autre religion que celle du pays, la suspension, sans examen et jugement préalables, des baillifs,

---

установленнаго, и не находится никакой причины, могущей побудить уклониться отъ онаго въ инструкціи, данной генералъ-губернатору, въ 57 § коей сказано, напротивъ того, что онъ долженъ съ точностію слѣдовать законамъ и постановленіямъ въ силѣ существующимъ; то въ семъ случаѣ члены Сената не могли избѣгнуть, чтобъ всенокорнѣйше не обратить милостиваго вниманія Вашего Императорскаго Величества на забвеніе въ семъ случаѣ генералъ-губернаторомъ установленнаго порядка, который доселѣ не испыталъ никакого измѣненія чрезъ оффиціальное объявленіе Высочайшей воли; не могли избѣгнуть сего, не измѣнивъ священнѣйшимъ обязанностямъ своимъ въ отношеніи къ Вашему Императорскому Величеству, которое почтило ихъ Своею довѣренностію, въ отношеніи къ обожаемому отечеству и тому, что сограждане и потомство имѣютъ справедливое право требовать отъ нихъ, наконецъ, не оскорбивъ своей собственной совѣсти. Обстоятельство, о коемъ идетъ теперь дѣло, слишкомъ важно для настоящаго времени и имѣетъ неопредѣленное вліяніе на будущность. Сенатъ не можетъ умолчать, что въ отношеніи самой сущности дѣла, оныя пять бумагъ генералъ-губернатора, особенно въ томъ, что относятся къ допущенію полученія мѣстъ въ Финляндіи особъ, не исповѣдующихъ вѣры сей страны; къ отрѣшенію, безъ предварительнаго суда и разсмотрѣнія,

pour autre cause que celle de déficit dans leurs caisses des deniers de la couronne, un nouveau mesurage de tous les grands chemins du pays, qui tomberait également à charge à l'État et aux cultivateurs, etc., etc.; contiennent des stipulations qui fairaient changer en partie les loix fondamentales et autres ordonnances de la Finlande que Votre Majesté Impériale a bien voulu confirmer, qui jusqu'ici ont été si exactement observées, dont la conservation dans leur totalité, Sire, constitue le bonheur actuel de Vos fidèles sujets finlandois, leur espoir pour l'avenir, l'unique objet de leurs vœux, et le fondement de la prospérité dont ils ont joui pendant les dernières quinze années, sous les auspices du magnanime et puissant Souverain auquel la Providence les a soumis.

Tous ces motifs ont déterminé le sénat de s'adresser directement à Votre Majesté Impériale, comme le Père de la Patrie, en La suppliant de daigner, dans la position embarassante où le sénat se trouve, lui prescrire la ligne de conduite qu'il doit suivre pour ne pas agir contre son serment qui lui impose l'obligation de ne pas s'écarter des loix et des formes établis et pour ne pas courir le risque non plus de s'attirer le mécontentement

---

коронныхъ фохтовъ отъ ихъ должностей, по инымъ причинамъ, нежели недостатокъ казенныхъ денегъ въ ихъ кассахъ,—къ произведенію новаго измѣренія всѣхъ большихъ дорогъ сего края, которое равно падетъ въ тягость государству и хлѣбопашцамъ и проч. и проч.—оныя бумаги содержатъ условія, которыя измѣнили бы отчасти основные законы и другія гражданскія постановленія Финляндіи, кои Ваше Императорское Величество благоволили утвердить, которыя до сего времени съ такою точностію были наблюдаемы и сохраненіе коихъ въ полнотѣ составляетъ настоящее благополучіе финскихъ вѣрноподданныхъ Вашего Величества, ихъ надежду въ будущемъ, – единственный предметъ ихъ желаній, и основаніе благоденствія, коимъ они наслаждались въ послѣднія пятнадцать лѣтъ подъ правленіемъ великодушнаго и могущественнаго Государя, коему судьба ихъ покорила.

Всѣ сіи причины побудили Сенатъ обратиться прямо къ Вашему Императорскому Величеству, какъ къ отцу отечества, всенижайше убѣждая Его благоволить, въ семъ затруднительномъ положеніи Сената, предписать ему черту поведенія, по коей онъ обязанъ слѣдовать, дабы не дѣйствовать противу своей присяги, возлагающей на него обязанность не отступать отъ законовъ и установленнаго порядка, и чтобы не подвергуться также навлеченію неудовольствія Вашего Величества.

de Votre Majesté. En attendant la décision suprême de Votre Majesté Impériale à cet égard, le sénat doit s'abstenir de donner aucune suite aux cinq lettres de Monsieur le Gouverneur Général, ainsi qu'à toutes celles que ce Général pourrait lui adresser encore, dans la même forme et de la même tendance.

Par délicatesse envers la personne de Monsieur le Gouverneur Général, cette affaire a été traitée dans le sénat *sub secreto* et c'est de cette même manière qu'elle va maintenant être deposée aux pieds de Votre trône, Sire, avec les copies vérifiées des cinq lettres.

Le sénat aurait cependant cru manquer essentiellement au devoir de la franchise, s'il avait caché à Monsieur le Gouverneur Général la démarche qu'il exécute dans ce moment. Le soussigné Vice-Président du Département de l'Économie, après avoir eu à sujet une conversation avec lui, a été ensuite chargé de le prévenir de la resolution que les circonstances ont forcé le sénat de prendre, et de lui remettre en même temps une copie de cette très humble adresse.

Въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія Вашего Величества по сему поводу, Сенатъ обязывается не давать дальнѣйшаго хода пяти бумагамъ господина генералъ-губернатора, а равно и всѣмъ тѣмъ, кои сей генералъ могъ бы еще доставить въ Сенатъ, тѣмъ же порядкомъ и въ томъ же направленіи.

Изъ уваженія къ лицу генералъ-губернатора, дѣло сіе производилось въ Сенатѣ *sub secreto* (подъ секретомъ), и тѣмъ же самымъ способомъ оное будетъ теперь повергнуто къ стопамъ трона Вашего Величества съ свѣренными копіями пяти бумагъ.

Однакоже Сенатъ почелъ бы несоблюденіемъ правъ откровенности, если бы утаилъ г. генералъ-губернатору исполняемое имъ теперь предпріятіе. Нижеподписавшійся вице-президентъ экономическаго департамента, имѣвъ сперва съ нимъ словесное объясненіе по сему предмету, получилъ потомъ порученіе предупредить его о рѣшеніи, которое обстоятельства принудили Сенатъ принять и доставить ему въ то же время копію съ сего всепокорнѣйшаго донесенія. Прокуроръ Сената прежде еще дѣлалъ генералъ-губернатору представленія, къ коимъ — важная должность имъ исполняемая, а также и содержаніе прокурорской инструкціи—его обязываютъ въ подобныхъ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ § 7 оной инструкціи.

Le Procureur du sénat avait déjà fait auparavant au Gouverneur Général les représentations, auxquelles les fonctions importantes dont il est revêtu, ainsi que la teneur de son Instruction, l'obligent en pareil cas, prevu par le 7 § de cette Instruction.

C'est avec les sentiments du plus profond respect, d'une reconnaissance et d'une fidélité sans bornes que le sénat a le bonheur d'être

Sire,

de Votre Majesté Impériale,

les très humbles, très obéissants et très fidèles

serviteurs et sujets,

C. de Mannerheim, C. G. de Gyldenstolpé, A. d'Ehrenstròm, G. de Ladau, I. M. Krook, I. W. de Hisinger, A. H. Falk, E. W. d'Edelheim, F. v Nyberg, G. de Kothen, A. W. Örreus, B. Fabricius, I. Walheim, A. F. de la Chapelle, C. G. Hising, C. F. Richter, A. de Finkenberg.

Helsingfors, le 16 mai 1825.

318.

Всеподданнѣйшая записка графа А. Закревскаго.

2-го февраля 1826 г. Петербургъ.

Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ съ января по апрѣль 1825 года, Его Величество покойный Государь Императоръ двоекратно изволилъ выслушивать меня по дѣламъ финляндскимъ, военнымъ и гражданскимъ, и дать на каждое Высочайшее свое разрѣшеніе.

Какія изъ сихъ докладныхъ записокъ относились по содержанію своему до начальника главнаго штаба, объ оныхъ тогда же мною ему

Съ чувствами глубочайшаго почтенія, благодарности и безпредѣльной вѣрноподданности, Сенатъ имѣетъ счастье быть,

Вашего Императорскаго Величества, всепокорнѣйшіе и преданнѣйшіе слуги и вѣрноподданные

К. Маннергеймъ, К. Г. Гюльденстольпе, А. Еренстрёмъ, Г. Ладо, І. М. Крокъ, І. В. Гисингеръ, А. Н. Фалькъ, Ф. В. Едельгеймъ, Ф. Л. Нюбергъ, Г. Котенъ, А. В. Ореусъ, В. Фабриціусъ, І. Вальгеймъ, А. Ф. де-ля-Шапель, К. Г. Гисингъ, К. Ф. Рихтеръ, А. Финкенбергъ.

Гельсингфорсъ, 16-го мая 1825 года.

донесено и немедленно послѣдовало исполненіе. По какимъ же гражданскимъ дѣламъ надлежало составить Высочайшіе Именные рескрипты и грамоты, объ изготовленіи и поднесеніи оныхъ къ Монаршему подписанію, сообщено мною по порядку статсъ-секретарю финляндскихъ дѣлъ; а какія наконецъ требовали или разсмотрѣнія, или распоряженія финляндскаго Сената, я, сообразно Высочайшимъ резолюціямъ, предложилъ ихъ ему по званію предсѣдателя сего Сената и финляндскаго генералъ-губернатора, давъ тогда же свѣдѣніе о томъ статсъ-секретарю для сохраненія въ дѣлахъ коммисіи финляндской связи и единства.

Финляндскій Сенатъ уже дотолѣ по обязанности своей всегда принималъ и исполнялъ не токмо объявляемыя ему собственно мною Высочайшія соизволенія, но сообщенныя мнѣ отъ лицъ правительства россійскаго, а равно предложенія, которыя насылалъ я отъ лица своего по встрѣчающимся требованіямъ службы, да и въ вышепоказанномъ случаѣ Сенатъ далъ нѣкоторымъ объявленнымъ мною Высочайшимъ повелѣніямъ надлежащее движеніе, но не приступилъ къ дѣйствію по слѣдующимъ пяти предметамъ воли Монаршей:

1) Относительно разсмотрѣнія дѣла о дарованіи права гражданамъ финляндскимъ, исповѣдующимъ грекороссійскую вѣру, къ занятію въ сей странѣ должностей.

2) О новомъ удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній и о пенадобности увеличивать число епархій.

3) О предоставленіи права ландсгевдингамъ отрѣшать безъ суда отъ должности коронныхъ фогтовъ, ленсмановъ и другихъ чиновниковъ сего рода, обнаруженныхъ въ преступленіяхъ.

4) О введеніи формулярныхъ списковъ для должностныхъ гражданскихъ чиновниковъ и

5) Объ устроеніи по большимъ дорогамъ Финляндіи россійскихъ верстъ.

Члены Сената, получивъ о сихъ матеріяхъ мои предложенія, сдѣлали тайное совѣщаніе въ залѣ общаго собранія, въ день своего засѣданія въ оной по другимъ дѣламъ; рѣшились на предпріятіе, принадлежавшее единственно къ должности прокурора и ни въ какомъ случаѣ имъ не предоставленное: составили на Высочайшее имя письмо, въ коемъ позволили себѣ сказать, что финляндскій генералъ-губернаторъ не въ правѣ объявлять самъ собою Высочайшей воли, и даже имѣть доступъ къ Государю съ докладами по дѣламъ Финляндіи; но что то и другое возлежитъ на обязанности одного статсъ-секретаря, по предварительномъ разсмотрѣніи предметовъ доклада въ коммисіи фин-

ляндской. Письмо сіе отправили они къ покойному Государю Императору по эстафетѣ въ Варшаву 4 го мая 1825 года, а мнѣ 9-го числа того мѣсяца доставили съ онаго списокъ.

Удостовѣренный въ правости моего дѣйствія я спокойно ожидалъ по сему необыкновенному случаю Высочайшаго вопроса, но какъ оный не исходилъ доселѣ, и между тѣмъ, священная воля Монарха не исполнена, а достоинство генералъ-губернаторскаго званія несетъ нѣкоторое уничиженіе, то пріемлю всеподданническую смѣлость обратить вниманіе Вашего Императорскаго Величества на поступокъ членовъ здѣшняго Сената, могущій родить въ грядущихъ временахъ вредныя послѣдствія, и всенижайше представляю на прозорливое Вашего Величества усмотрѣніе оный съ письма списокъ; точныя слова упоминаемыхъ въ немъ пяти записокъ и Высочайшихъ повелѣній и мои на каждый докладъ объясненія.

Слова первой докладной записки.

«Лѣтомъ 1824 года, во время обозрѣнія моего Финляндіи, подана мнѣ просьба Саволаксо-Карельской губерніи Либелицкаго кирхшпиля отъ тайнальскаго восточной церкви прихода, чтобъ отъ онаго избирались въ герадскій судъ немдеманы *), какъ сіе допущено по старой Финляндіи, и чтобъ для производства дѣлъ, касающихся до содержащихъ грекороссійскую вѣру, не назначаемы были сроки въ такіе дни, которые ими празднуются. Герадсгевдингъ Либелицкой юрисдикціи на вопросъ мой отвѣчалъ, что причина непринятія никого изъ помянутыхъ просителей въ немдеманы заключается въ Уставѣ объ образѣ правленія отъ 21-го августа 1772 года, по коему единственно исповѣдывающіе господствующую евангелическо-лютеранскую вѣру могутъ быть опредѣляемы въ должности по Финляндіи и что помянутое искательство о назначеніи сроковъ, безъ особенныхъ неудобностей можетъ быть исполняемо въ такомъ только случаѣ, когда христіане грекороссійской церкви имѣютъ тяжбу между собою; когда же оная касается разновѣрцевъ, тогда весьма трудно согласить права тѣхъ и другихъ.

«Въ дѣлахъ предмѣстника моего оказалось, что онъ по таковой же просьбѣ и тѣхъ же самыхъ прихожанъ относился уже къ статсъ-секретарю финляндскихъ дѣлъ 15-го ноября 1821 года и присовокупивъ къ содержанію оной, что студенты Абоскаго университета греко-

*) Сельскіе засѣдатели.

россійскаго исповѣданія, по возбраненію имъ вступать тамъ въ публичную службу, обучаются одпѣмъ только философическимъ наукамъ, въ намѣреніи опредѣлиться въ губерніяхъ россійскихъ,—предоставлялъ ему по обоимъ симъ предметамъ войти съ докладомъ къ Вашему Императорскому Величеству, если признаетъ то совмѣстнымъ. Отзыва на сіе еще не получено. Но какъ нынѣ число водворяющихся въ Финляндіи русскихъ людей время отъ времени увеличивается промышленниками, ищущими тамошняго гражданства, то осмѣливаюсь мыслить, что справедливо было бы, съ одной стороны, сыновьямъ ихъ, получающимъ образованіе въ здѣшнихъ училищахъ, открыть путь ко вступленію въ службу края, содѣлавшагося для нихъ уже отечественнымъ, съ другой и отцамъ даровать одинакое съ согражданами ихъ въ семъ отношеніи преимущество. Теперь же они только въ городахъ старой Финляндіи: Выборгѣ, Вильманстрандѣ, Кексгольмѣ и Нейшлотѣ избираются въ должности ратмановъ, засѣдателей кемнерскихъ судовъ, городскихъ старшинъ, частныхъ приставовъ и въ другія».

На сіе послѣдовала Высочайшая резолюція 16-го марта 1825 года: «*Препроводить въ Сенатъ на разсмотрѣніе, съ тѣмъ, чтобы немедленно представилъ съ своимъ мнѣніемъ на Высочайшее утвержденіе, истребовавъ и дѣло отъ барона Ребиндера по сему производившееся*».

Объясненіе.

По предложенію моему, основанному на сей запискѣ, дѣло касалось до лицъ грекороссійскаго исповѣданія, состоящихъ токмо въ гражданахъ финляндскихъ; а члены Сената изъяснились въ письмѣ своемъ такимъ образомъ, яко бы сіе требованіе распространялось и на всѣхъ вообще, для Финляндіи посторонпихъ. И хотя Высочайшая резолюція не заключала въ себѣ мѣры рѣшительной; почему Сенатъ могъ бы представить отрицательное мнѣніе, если бы по соображеніи дѣла сего учрежденнымъ порядкомъ находилъ непреодолимыя препятствія. Напротивъ, члены Сената довольствовались заранѣе сказать, что допущеніе къ правамъ исповѣдниковъ грекороссійскихъ измѣнило бы отчасти основные законы и другія гражданскія постановленія.

Сіи законы и постановленія заключаются:

1) Въ привилегіяхъ шведскаго духовенства отъ 16-го октября 1723 года, въ коихъ въ VII пунктѣ сказано: «Евангелическая религія должна всегда сохраняться, и не можетъ быть терпимо внутри пре-

дѣловъ государства ни явно, ни скрытно какое-либо еретическое ученіе. Кто не нашей религіи, или ея принять не хочетъ, не долженъ здѣсь въ государствѣ употребленъ быть въ какую-либо должность. Иностраннымъ частнымъ лицамъ другой религіи, водворяющимся и пребывающимъ здѣсь по торгу, ремесламъ и другому промыслу, не воспрещается про себя въ домахъ своихъ исполнить то, чего служба Божія отъ нихъ требуетъ, доколѣ они наединѣ, скромно и безъ соблазна поступать и правымъ своимъ дѣломъ будутъ заниматься. — Но дѣти ихъ имѣютъ воспитываться въ нашей вѣрѣ и въ оной всегда оставаться, ежели желаютъ быть здѣсь записаны въ гражданство».

2) Въ постановленіи объ образѣ правленія отъ 21-го августа 1772 года, въ коемъ, въ § 1-мъ, сказано: «Король, всѣ особы при мѣстахъ находящіяся и всѣ подданные должны слѣдовать евангелическому исповѣданію и катихизису Лютера»,

и 3) Въ актѣ соединенія и безопасности, изданномъ 3-го апрѣля 1789 года, въ коемъ, при подтвержденіи вышепомянутыхъ привилегій духовенства, сказано въ 1-мъ пунктѣ: «всѣ достоинства государства имѣютъ быть заняты токмо природными шведами».

Хотя нынѣ въ обитателяхъ Финляндіи считается шведовъ къ населенію финновъ, кареловъ и россіянъ, какъ 1 къ 7-ми, однако, токмо природные шведы занимаютъ должностныя мѣста тѣмъ тверже, что допускается въ сей странѣ въ дѣйствія судебныя и правительственныя одинъ шведскій языкъ. Правда, лютеранамъ финнамъ, многочисленнѣйшему народу финляндскому, равно и нѣмцамъ, обитающимъ въ Выборгской губерніи, нельзя закрыть пути къ службѣ, если кто изъ нихъ твердо ознакомился съ нарѣчіемъ шведскимъ и потому тамъ финны встрѣчаются кое-гдѣ въ нижнихъ должностяхъ; но грекороссійскіе исповѣдники, коихъ число простирается нынѣ до 26,000 душъ, безусловно отвержены въ новой Финляндіи отъ подобнаго преимущества. Они даже обязаны были тамъ подъ опасеніемъ штрафа, отправлять большіе церковные праздники въ одно время съ лютеранами, не взирая, что первые слѣдуютъ старому, другіе новому стилю, введенному въ Финляндію съ 1753 года. Въ прекращеніе таковаго оскорбительнаго для насъ положенія, 8-го апрѣля 1810 года государственный секретарь сообщилъ въ Финляндію Высочайшее повелѣніе, позволяющее нашимъ единовѣрцамъ соблюдать праздники по уставу грекороссійской церкви; но какъ не было сказано, что вмѣстѣ съ тѣмъ освобождаются они отъ празднованія опыхъ же дней по лютеранскому календарю, то стали подвергать штрафу судебными приговорами тѣхъ изъ нихъ, коихъ находили за

дѣлами хозяйства въ лютеранскіе торжественные дни, даже въ Выборгской губерніи, въ коей не бывало того цѣлое столѣтіе и такимъ образомъ возлагали на нашихъ одноисповѣдниковъ двойное число праздниковъ, воспрещающихъ работу. Уже 26-го января 1825 года оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода объявилъ мнѣ, что въ словахъ повелѣнія 1810 года Государь Императоръ изволитъ разумѣть грекороссіянъ уволенными отъ участвованія въ торжествахъ лютеранскихъ; почему сообщилъ я о семъ 28-го апрѣля того жъ года финляндскому Сенату и теперь въ немъ происходятъ пренія о семъ предметѣ.

Впрочемъ, открытыя грекороссійскія церкви находятся въ новой Финляндіи при войскахъ нашихъ въ Або, Вазѣ и Тавастгусѣ, со времени послѣдней съ шведами войны, а въ Гельсингфорсѣ Высочайше предположено сооруженіе огромнаго храма изъ финляндскихъ доходовъ и между тѣмъ съ Монаршаго позволенія устроено уже въ семъ городѣ небольшое церковное зданіе по моему ходатайству изъ доброхотныхъ подаяній. Остается желать, чтобъ исповѣдующіе грекороссійскую вѣру имѣли въ герадскихъ судахъ своихъ немдемановъ, и чтобъ россіяне, содѣлавшіеся гражданами финляндскими, могли имѣть безъ ущерба правъ прочихъ племенъ финляндскихъ участіе въ преимуществахъ шведовъ, въ странѣ, пріобрѣтенной оружіемъ Россіи, присоединенной къ скипетру ея Монарховъ и перемѣнившей политическое свое положеніе.

Слова второй докладной записки.

«Нюландско-тавастгусское ландсгевдингское правленіе нужно для пользы службы перевести въ Гельсингфорсъ, но для предварительныхъ соображеній сего обстоятельства, надобно всѣ дѣла, поступившія изъ Сената въ коммисію финляндскихъ дѣлъ, касательно раздѣленія губерній, возвратить въ Сенатъ на тотъ конецъ, чтобъ оный, собравъ къ себѣ для совѣщанія всѣхъ ландсгевдинговъ, какъ ближе знающихъ мѣстное положеніе ввѣренныхъ имъ губерній, могъ вѣрнѣе и справедливѣе опредѣлить, какія части должны отъ одной губерніи отойти и къ другой присоединиться. Числа же епархій въ Финляндіи не умножать, ибо въ томъ не будетъ никакой пользы, а издержки потребовались бы великія».

На сіе въ 16-й день марта 1825 года Высочайше повелѣно «исполнить по описанному здѣсь предположенію и дѣло объ умноженіи въ Финляндіи епархій разсмотрѣть вмѣстѣ съ дѣломъ объ удобнѣйшемъ раздѣленіи губерній».

Объясненіе.

Сообщивъ о томъ и другомъ 18-го марта 1825 года исправляющему должность предсѣдательствующаго коммисіи финляндскихъ дѣлъ, я получилъ отъ него *производство о епархіяхъ* 28-го числа того-жъ мѣсяца и 16-го апрѣля предложилъ оное Сенату. Но лишь члены Сената отправили къ Государю Императору 4-го мая свое письмо, включивъ и сей предметъ въ число прочихъ, доставлено ко мнѣ отъ барона Ребиндера *производство о раздѣленіи губерній*. И поелику въ отношеніи его, писанномъ 2-го мая, помѣщены были слова сообщенной мною ему докладной записки съ Высочайшею резолюціею и оное передано мною 6-го мая въ Сенатъ, то члены его сочли тогда себя обязанными заняться дѣломъ о епархіяхъ и о губерніяхъ, и симъ поступкомъ обнаружили, что хотя исполняютъ содержаніе моего предложенія, однако, не прежде, какъ по присоединеніи къ оному бумаги статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ.

Слова третьей докладной записки.

«Фохты, ленсманы и другіе коронные служители иногда берутъ съ крестьянъ податей болѣе, нежели назначено по законамъ, какъ я имѣлъ случай удостовѣриться въ томъ во время обозрѣнія моего Финляндіи *) изъ жалобы, поданной мнѣ въ Куопіоской губерніи. По изслѣдованію ландсгевдинга, оная жалоба оказалась справедливою, но крестьянамъ предоставлено искать на виновномъ удовлетворенія посредствомъ позыва въ герадскій судъ. Поелику же подобныя судебныя изслѣдованія продолжаются иногда весьма долго, ибо обидѣвшій всемѣрно старается затемнить обстоятельства, дабы удалить отъ себя время наказанія, то обиженный едва когда-либо достигаетъ полученія законной защиты».

На сіе 16-го марта 1825 года Высочайше повелѣно, «чтобы ландсгевдинги таковыхъ чиновниковъ тотчасъ отрѣшали отъ мѣстъ и предавали законному сужденію».

Объясненіе.

Хотя члены Сената въ письмѣ своемъ объявили, что отрѣшеніе коронныхъ фохтовъ отъ должностей безъ предварительнаго суда и разсмотрѣнія допускается токмо тогда, когда обнаруживается у нихъ не-

*) 1824 года.

достатокъ казенныхъ денегъ, и что отрѣшеніе по другимъ случаямъ измѣняетъ отчасти основные законы и гражданскія постановленія Финляндіи; но въ таковомъ показаніи потеряна изъ вида инструкція, данная финляндскому генералъ-губернатору, въ коей, при выраженіяхъ, что генералъ-губернаторъ долженъ имѣть вниманіе къ народнымъ нуждамъ и попеченіе, чтобъ платящіе подати не обижались и вопреки закона не обременялись, сказано въ § 33-мъ, что «въ случаѣ жалобъ на чиновниковъ, принадлежащихъ къ *исполнительнымъ частямъ*, равно какъ и на служащихъ по конституторіаламъ въ преступленіи должности, то между тѣмъ, какъ будетъ производиться о семъ изслѣдованіе, генералъ-губернаторъ можетъ удалять ихъ отъ исправленія должностей ихъ съ полученіемъ половиннаго жалованья и прочихъ сопряженныхъ съ оными выгодъ, буде найдетъ преступленіе ихъ такой важности». Ясно, что не одинъ недостатокъ казенныхъ суммъ побуждаетъ отрѣшать отъ должностей чиновниковъ исполнительной части, но и частныя на нихъ жалобы; слѣдственно, чрезъ удѣленіе ландсгевдингамъ генералъ-губернаторскаго права, доставляется имъ способъ къ пользѣ бѣднѣйшаго и многочисленнѣйшаго класса гражданъ, пресѣкать зло въ самомъ его началѣ.

Слова четвертой докладной записки.

«Въ Финляндіи нѣтъ постановленія содержать о службѣ чиновниковъ списки и начальство, въ случаѣ представленія къ повышенію и къ наградамъ, остается въ невѣдѣніи, когда кто и за что получилъ чинъ или знаки отличій и не былъ-ли въ штрафахъ; а отъ сего оно не знаетъ также ни достоинствъ, ни пороковъ должностныхъ лицъ. Нужно бы ввести тамо списки о теченіи службы каждаго, по формамъ, изданнымъ въ Россіи».

На сіе въ Высочайшей резолюціи 16-го марта 1825 года сказано: «исполнить и послать для сего форму; а за прежнее время службы составить таковыя по показанію чиновниковъ».

Объясненіе.

Члены Сената ни однимъ словомъ не возражаютъ на сію мѣру потому, что она не колеблетъ правъ и постановленій финляндскихъ: генералъ же губернатору необходимо знать о теченіи службы и о поведеніи каждаго должностнаго лица не изъ собственныхъ показаній самого искателя, всегда сомнительныхъ, а изъ удостовѣреній начальств

Нбо одинъ генералъ-губернаторъ, по § 33 инструкціи его, представляетъ Государю о чиновникахъ, отличающихся правосудіемъ, ревностію и трудолюбіемъ, и ходатайствуетъ о наградѣ. Кромѣ того, введеніе списковъ можетъ положить преграду бывшимъ съ 1812 года въ Финляндіи дѣйствіямъ, что нѣкоторые чиновники поступали изъ россійскихъ титулярныхъ совѣтниковъ прямо въ канцеляріи совѣтники, въ шведскій чинъ, равняющійся полковникамъ; что полковые бухгалтеры, состоящіе по шведской табели о рангахъ ниже прапорщиковъ, производимы были въ россійскіе коллежскіе ассесоры, и что примѣры возведенія финляндцевъ въ чины россійскіе чрезъ одинъ и два класса въ противность нашимъ учрежденіямъ были многочисленны. Въ финскихъ войскахъ также не существовало при шведскомъ правленіи формулярныхъ списковъ, подобныхъ нашимъ въ своихъ подробностяхъ, но съ 1822 года, по предписанію предмѣстника моего, доставляются оные въ томъ же порядкѣ, какъ въ войскахъ россійскихъ.

Слова пятой докладной записки.

«Во время обозрѣнія моего ввѣреннаго мнѣ края въ протекшее лѣто *), замѣтилъ я, что состояніе дорожныхъ знаковъ всюду въ новой Финляндіи въ примѣтномъ упущеніи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ указатели поворотовъ и границъ уѣздныхъ и кирхшпильныхъ имѣются, въ другихъ или нѣтъ ихъ вовсе, или встрѣчаются изрѣдка. Многіе милевые столбы, складенные изъ камня, развалились; на многихъ же нѣтъ надписей, означавшихъ разстояніе. Вообще, въ какихъ губерніяхъ устроены деревянные знаки, тамъ оные рачительнѣе содержатся. Въ Выборгской же губерніи сохраненъ россійскій по сей части распорядокъ: указатели верстъ, поворотныхъ дорогъ и границъ сдѣланы вновь по образцу теперешнихъ россійскихъ, съ покрытіемъ только столбовъ красною краскою. Я нашелъ въ дѣлахъ предмѣстника моего свѣдѣніе, что еще 1813 года, бывшій тамъ тогда въ должности генералъ-губернатора, генералъ графъ Армфельдъ, предписалъ ландсгевдингамъ губерній Гейнольской и Куопіоской измѣрить дороги россійскими верстами и означить оныя поверстными столбами; но предмѣстникъ мой въ 1814 году сіе отмѣнилъ, по причинѣ большихъ, потребныхъ на то издержекъ».

На сіе послѣдовала Высочайшая резолюція 16-го марта 1825 года: «имѣть по всей Финляндіи версты по почтовымъ дорогамъ, проставя

*) 1824 года.

на оныхъ разстояніе верстъ отъ почты до почты и послать рисунки ко всѣмъ ландсгевдингамъ, исключая Выборгскаго, точно такіе, какъ въ сей послѣдней губерніи имѣются».

Объясненіе.

По уложенію шведскому, повинность содержать знаки разстояній и поворотовъ возложена на уѣзды, а по содержанію королевскаго постановленія о гастгебергствахъ отъ 12-го декабря 1734 года обращается на сію повинность та часть штрафныхъ денегъ, которая собирается по судебнымъ приговорамъ въ пользу уѣздовъ.

Въ § 36 инструкціи финляндскаго генералъ-губернатора сказано, что онъ, объѣзжая Финляндію, наблюдаетъ, между прочимъ, надъ исправностію коронныхъ и общественныхъ зданій, дорогъ, мостовъ, почтовыхъ дворовъ, и доноситъ Государю о послѣдствіяхъ своего обозрѣнія.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, въ Выборгской губерніи, на 1,303 столба верстовыхъ, поворотныхъ, гастгебергскихъ и граничныхъ губернскихъ, уѣздныхъ и кирхшпильныхъ, вновь устроенныхъ съ 1824 года по образцамъ россійскимъ, употреблено обывателями 14.688 руб. 5 копѣекъ ассигнаціями и въ то число поступило 4,794 руб. 52 коп. штрафныхъ денегъ, принадлежащихъ уѣздамъ. По сему каждый столбъ обошелся тамъ не дороже 11 рублей 27 копѣекъ.

Всѣ прочія губерніи финляндскія по главнымъ почтовымъ трактамъ требуютъ верстовыхъ столбовъ около 9,600; а прочихъ указателей, въ соразмѣрности выборгскихъ, до 1,550, всего же около 10,150 столбовъ.

Какъ каждая изъ сихъ губерній болѣе изобилуетъ лѣсами, нежели Выборгская, то можно полагать близко къ истинѣ, что тамъ столбъ станетъ не дороже 10 рублей.

Если же обращены будутъ на сію потребность штрафныя деньги уѣздовъ, которыя могутъ составить сумму, въ равенствѣ съ выборгскою, до 32,600 рублей, тогда нужно будетъ вдобавокъ къ ней до 68,900 рублей, или на каждый столбъ около 7 рублей.

Сіи дорожные знаки не могутъ быть иначе устроены въ Финляндіи, какъ ведя измѣреніе постепенно изъ Выборгской губерніи [illegible] сопредѣльнымъ до Ботническаго залива, прежде по береговому, потомъ по Тавастгускому и наконецъ по Нейшлотскому тракту: почему такое предпріятіе исполнилось бы не единовременно, но, къ облегченію обывателей, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Члены Сената объявили въ письмѣ своемъ, что возведеніе верстъ падаетъ въ тягость странѣ и хлѣбопашцамъ. Но въ семъ мнѣніи забыто, что ежели обыватели Выборгской губерніи по требованію правительства исполнили уже свою повинность, то несправедливо бы было увольнять отъ нея и новофинляндцевъ. Впрочемъ, Сенатъ безъ трудности могъ бы найти средства или воспособить казенными суммами крестьянамъ бѣднѣйшимъ, или бы даже принять статью сего не столь значительнаго, но полезнаго для края расхода, на счетъ короны, расположивъ оный на нѣсколько лѣтъ по предварительномъ представленіи мѣръ и по испрошеніи на оныя Высочайшаго разрѣшенія. Такимъ образомъ, члены Сената преимущественно облагодѣтельствованные съ 1809 года отъ щедротъ Монаршихъ почестями, обильными окладами жалованья и знатными пенсіонами, исполнили бы угодное Высочайшей волѣ Государя, 16 лѣтъ изливавшаго на Финляндію особенныя милости, не предоставившаго себѣ никакой выгоды отъ общественныхъ ея доходовъ и благоволившаго изъявить мнѣ изустно желаніе видѣть въ семъ княжествѣ существованіе верстъ, по примѣру Польскаго царства.

Въ семъ состоитъ сущность упорствъ, оказанныхъ членами финляндскаго Сената. По долгу природнаго вѣрноподданнаго, обязываюсь всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что предпріятіе членовъ финляндскаго Сената устремляются единственно къ тому, чтобъ президентъ онаго и главноуправляющій въ Финляндіи гражданскою исполнительною частію, одинъ теперь во всѣхъ мѣстахъ тамошняго правленія чуждый шведамъ, не имѣлъ доступа къ трону съ дѣлами ввѣреннаго ему края; чтобъ о всемъ, до онаго относящемся, Монархъ получалъ свѣдѣнія токмо чрезъ статсъ-секретаря финляндскихъ дѣлъ и въ видахъ, заранѣе ими предначертанныхъ, и чтобъ генералъ-губернаторъ состоялъ въ нѣкоторой зависимости отъ составленной изъ ихъ же соотчичей коммисіи финляндскихъ дѣлъ, тогда какъ онъ, по инструкціи своей, занимаетъ въ Финляндіи первый по Монархѣ постъ и сохраняетъ по силѣ ея права свои даже во время пребыванія своего въ россійской столицѣ; словомъ, члены Сената желаютъ по прежней долговременной привычкѣ, дабы генералъ-губернаторъ отнюдь не выступалъ изъ черты ихъ направленія и при титлахъ своихъ, при довѣренности къ нему Государя, былъ бы безгласенъ, ничтоженъ.

Высочайше изданныя инструкціи состоялись для коммисіи финляндскихъ дѣлъ 25-го октября 1810 года и для финляндскаго генералъ-

губернатора 31-го января 1812 года. *По первой*, коммисія есть, такъ сказать, канцелярія Великаго Князя финляндскаго, которая, не составляя собою инстанціи ни правительственной, ни судебной, должна заниматься исходящими къ ней отъ Государя дѣлами, зависящими единственно отъ Монаршаго рэзрѣшенія, и сама собою никакихъ не рѣшать окончательно. Къ ней передаются всеподданнѣйшіе доклады, представленія и отчеты финляндскаго Сената, какъ для соображенія съ законами, такъ и для составленія изъ обширныхъ производствъ, обыкновенно писанныхъ на шведскомъ языкѣ, краткихъ на россійскомъ извлеченій, на поднесеніе съ мнѣніемъ своимъ къ Государю, и въ ней же, по полученіи Высочайшихъ резолюцій изготовляются манифесты, рескрипты и грамоты. Хотя же предсѣдатель коммисіи объявляетъ Высочайшія повелѣнія, однако, на такое дѣйствіе нѣтъ въ учрежденіи ея точнаго правила и даже мѣра сего преимущества неизвѣстна. Но *по второй*, составлявшейся около двухъ лѣтъ и потому зрѣло обдуманной, а равно и по регламенту, изданному для финляндскаго Сената, ни однимъ словомъ и ни по какимъ дѣламъ не показанъ другой путь отношеній генералъ-губернатора къ Монарху, ни по должности предсѣдателя Сената, ни по званію главноуправляющаго исполнительною частію, какъ токмо непосредственный.

Изъ сего вывожу мнѣніе, что ежели генералъ-губернаторъ имѣетъ долгъ представлять прямо къ Государю письменныя свои изъ Финляндіи донесенія; то, конечно, не лишается счастія докладывать Монарху лично въ предположеніи, что уже знакомъ съ постановленіями края, какъ въ отношеніи по должности, такъ по особенно возлагаемымъ на него сокровеннымъ Высочайшимъ порученіямъ и о своихъ предположеніяхъ, ибо онъ по § 35-му инструкціи своей обязанъ вносить къ Государю съ мнѣніемъ своимъ даже поступающіе къ нему отъ посторонныхъ лицъ полезные проекты.

Въ заключеніе осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести, что управленіе народомъ финляндскимъ предоставлено Сенату сего княжества токмо подъ *надзоромъ* генералъ-губернатора, какъ сказано въ секретномъ Высочайшемъ рескриптѣ къ послѣднему отъ 14-го сентября 1810 года, и что по § 19-му регламента, даннаго Сенату 6-го августа 1809 года, сіе присутственное мѣсто безусловно обязано *входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по предметамъ, внесеннымъ генералъ-губернаторомъ или отъ себя, либо вслѣдствіе Высочайшихъ повелѣній*; а потому въ поступкѣ членовъ Сената 4-го мая 1825 года обнаруживается противодѣйствіе ясномъ

постановленію и вмѣстѣ съ тѣмъ нарушеніе другаго, Высочайше изложеннаго въ инструкціи прокурору отъ 12-го января 1812 года, по коей одинъ сей чиновникъ долженъ доносить Государю, если бы генералъ-губернаторъ уклонился отъ точной силы законовъ или постановленій; но прокуроръ не приступилъ къ сей мѣрѣ, вѣроятно, не убѣдясь въ ея основательности, ограничился извѣстить меня токмо о предметѣ тайнаго совѣщанія членовъ Сената и даже къ письму ихъ не присоединилъ своего рукоприкладства.

На подлинной подписано: генералъ-адъютантъ *Закревскій.*

2-го февраля 1826 года.

С.-Петербургъ.

319.

Всеподданнѣйшая записка генералъ-адъютанта Закревскаго о положеніи управленія министерства внутреннихъ дѣлъ.

6-го іюня 1828 г.

При всемилостивѣйшемъ возложеніи на меня званія министра внутреннихъ дѣлъ, Вашему Императорскому Величеству угодно было Высочайше повелѣть, чтобы я донесъ, въ какомъ положеніи найду управленіе сего министерства.

Не позволяя себѣ обременять Ваше Величество подробностями при теперешнихъ важныхъ для Имперіи занятіяхъ Вашихъ, ограничусь только общими чертами.

Прежде всего я осмотрѣлъ канцелярію, департаменты и прочія установленія, непосредственно принадлежащія къ министерству. Не смѣю умолчать, что почти вездѣ встрѣтилъ я не то благообразіе, какое правительственнымъ мѣстамъ прилично. Казенныя зданія заняты были большею частію подъ квартиры чиновниковъ; установленія же, напротивъ, разсѣяны по городу въ наемныхъ домахъ. Я сдѣлалъ распоряженіе на переводъ сихъ частей въ домъ министерства для удобнѣйшаго надзора и для легчайшаго между ими сношенія; а помѣщеніе въ оном домѣ назначилъ только для такихъ чиновниковъ, которые по олжностямъ своимъ имѣютъ на то ближайшее право; всѣмъ же прочимъ, и особенно скуднымъ, стараюсь доставить квартиры въ частныхъ омахъ, сколько собственные способы министерства сіе позволяютъ.

Нерѣшенныхъ дѣлъ состояло къ 1-му числу минувшаго мая:

По канцеляріи министерства 412

По департаментамъ:

Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій . . .	418
Хозяйственному	165
Полиціи исполнительной	979
Медицинскому.	339
По части генералъ штабъ-доктора гражданской части . .	125
	2,438

Изъ сего числа:

За Государственнымъ Совѣтомъ, Комитетомъ Министровъ и Правительствующимъ Сенатомъ 297.

За министрами и другими равными имъ лицами и за департаментами ихъ 288.

За военными и гражданскими генералъ-губернаторами, а также за губернаторами и прочими подвѣдомными министерству внутреннихъ дѣлъ лицами и мѣстами 1,331.

И собственно за канцеляріею, департаментами и другими установленіями министерства 522.

Большая часть дѣлъ, изъ коихъ иныя продолжаются слишкомъ 12 лѣтъ, не окончены или по медлительному приступу къ производству, или по упущенію долгаго времени какъ на понужденіе подчиненныхъ министерству мѣстъ и лицъ, такъ и на напоминаніе равнымъ. Я принялъ мѣры съ одной стороны къ возбужденію внѣ министерства такихъ дѣлъ, которыя, такъ сказать, тамъ закоснѣли, съ другой — къ живѣйшему движенію оныхъ въ самомъ министерствѣ, а дабы успѣхъ въ рѣшеніи прежнихъ былъ менѣе сомнителенъ, я приказалъ, чтобъ впредь до времени чиновники тѣхъ установленій, въ коихъ наипаче замѣчена мною слабость въ дѣлопроизводствѣ, собирались къ должностямъ своимъ и послѣ обѣда съ 6 до 10 часовъ, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и чтобъ никто изъ нихъ не былъ увольняемъ ни отъ службы, ни въ отпускъ безъ моего разрѣшенія, пока все вступитъ на порядокъ, требуемый постановленіями.

Замѣчательнѣйшее неустройство обнаружено мною по части архивовъ: ибо нашлось множество давно рѣшенныхъ дѣлъ не токмо не сданными въ архивы даже съ 1812 года, но къ тому еще и неприготовленными. Теперь сія часть со всею дѣятельностію приводится в надлежащее положеніе.

Канцелярія министерства сдѣлалась слишкомъ огромна по соединеніи съ нею другой, въ министерствѣ полиціи бывшей. Въ оную про-

извольно передаваемо было много такихъ бумагъ, которыя непосредственно принадлежали тому или другому департаменту; а сіе нерѣдко причиняло въ дѣлопроизводствѣ замѣшательство и затрудненіе. Я привожу теперь упражненія канцеляріи въ границы, предписанныя общимъ учрежденіемъ министерствъ, и до будущаго Высочайшаго утвержденія представленныхъ въ Комитетъ Министровъ новыхъ штатовъ, перемѣщаю въ департаменты купно съ дѣлами и чиновниковъ, которые ими въ канцеляріи занимались.

При такомъ состояніи управленія ввѣреннаго мнѣ министерства, часть, лучше другихъ содержимая, есть департаментъ хозяйственный, а хуже, департаментъ медицинскій съ принадлежащими къ оному установленіями. Сей послѣдній, въ самомъ образованіи своемъ имѣющій теперь ощутительные недостатки, тѣмъ болѣе привлекаетъ на себя мою заботу, что чрезъ посредство его проходятъ значительные капиталы и что безпрестанно обнаруживается по прежнимъ дѣламъ его малое радѣніе о пользахъ казенныхъ.

Такъ какъ главнѣйшія дѣйствія по хозяйственной медицинской части ввѣрены медицинскому совѣту, въ коемъ заключаются всѣ торги на поставку аптечныхъ матеріаловъ и припасовъ и дѣлаются соображенія о всякихъ заготовленіяхъ, а предсѣдатель онаго совѣта, состоящій въ сей должности съ 1811 года, членъ Государственнаго Совѣта и сенаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Болотниковъ, въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ одержимъ тяжкою болѣзнію съ іюня 1827 года и не подаетъ надежды на выздоровленіе; то, дабы имѣть мнѣ дѣятельнаго и усерднаго сотрудника въ отношеніи медицинской части, всеподданнѣйше прошу Ваше Величество объ увольненіи Болотникова и о назначеніи на мѣсто его извѣстнаго опытностію въ дѣлахъ и качествами своими члена Государственнаго Совѣта, сенатора, тайнаго совѣтника Энгеля, который на принятіе оной должности изъявилъ мнѣ свое согласіе.

Осмѣливаюсь представить при семъ и проектъ указа, если на опредѣленіе Энгеля въ предсѣдатели медицинскаго совѣта воспослѣдуетъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

320.

Письмо Д. В. Дашкова къ А. А Закревскому

11-го февраля 1829 г.

Окончивъ исполненіе по нѣкоторымъ порученнымъ мнѣ особо отъ Его Величества дѣламъ, я получилъ вчера Высочайшее повелѣніе всту-

пить снова въ отправленіе должности моей товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Имѣю честь довести о семъ до свѣдѣнія вашего превосходительства и въ то же время покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о благосклонномъ принятіи увѣренія въ искреннѣйшемъ желаніи моемъ руководствоваться всегда видами и намѣреніями вашими, соглашая съ оными наложенную на меня обязанность. Цѣлію всѣхъ моихъ стараній будетъ заслужить полную вашу довѣренность и по мѣрѣ возможности способствовать облегченію многотрудныхъ вашихъ занятій.

Позвольте мнѣ также покорнѣйше просить ваше превосходительство о назначеніи свободнаго для васъ часа, когда бы я могъ изустно объяснить вамъ порядокъ бывшихъ моихъ сношеній съ В. С. Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, и принять наставленіе ваше о томъ, какимъ образомъ сіи сношенія долженствуютъ быть устроены на будущее время.

321.

Записка А. А. Закревскаго безъ числа.

По вступленіи товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ исправленіе своей должности, генералъ-адъютантъ Закревскій принимаетъ слѣдующія распоряженія:

1) Поступающія къ министру изъ канцеляріи, департаментовъ и прочихъ установленій министерства докладныя записки или проекты представленій, донесеній, отношеній и предписаній, заключающія въ себѣ предметы особенной важности, Закревскій непосредственно отъ себя будетъ препровождать къ товарищу въ пакетахъ на его имя, для изъявленія мнѣнія, желая притомъ, чтобъ оное писано было не на тѣхъ же самыхъ бумагахъ, а отдѣльно. Такимъ же образомъ они могутъ и возвращаться отъ товарища къ министру.

2) Какъ Закревскій имѣетъ неослабное наблюденіе, дабы движеніе дѣлъ не коснѣло, то надѣется, что и товарищъ министра не оставитъ съ своей стороны слѣдовать сему же правилу.

3) Такія дѣла, которыя по самому существу своему или по инымъ побужденіямъ предлагаемы будутъ отъ министра на разсмотрѣніе его совѣта, нѣтъ надобности передавать товарищу предварительно, ибо онъ всегда будетъ видѣть ихъ, присутствуя въ совѣтѣ.

и 4) Что касается до всѣхъ прочихъ дѣлъ, производимыхъ въ установленіяхъ министерства, товарищъ вправѣ требовать оныя къ

себѣ непосредственно отъ директоровъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, дѣйствуя и во всѣхъ другихъ случаяхъ съ оными согласно.

322.

Письмо А. А. Закревскаго къ Д. В. Дашкову.

11-го февраля 1829 г.

По желанію вашего превосходительства объясниться со мною изустно о порядкѣ бывшихъ сношеній вашихъ съ Васильемъ Сергѣевичемъ Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, я готовъ принять васъ завтра, въ 12 часовъ утра.

323.

Письмо Д. В. Дашкова къ А. А. Закревскому.

14-го февраля 1829 г.

По желанію вашего превосходительства имѣть на письмѣ изъясненное мною изустно мнѣніе о порядкѣ сношеній товарища съ министромъ и министерствомъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе ваше прилагаемую у сего бумагу.

Записка Дашкова (приложенная къ письму къ Закревскому отъ 14-го февраля 1829 года).

Главнымъ основаніемъ сношеній товарища съ министромъ и министерствомъ долженствуютъ быть дополнительныя правила, Высочайше утвержденныя 30-го декабря 1826 года. Ими опредѣляется цѣль, съ коею возстановлено званіе товарища и обязанности, на него возлагаемыя. Осмѣлюсь повторить вашему превосходительству, что на семъ только основаніи, доколѣ оное не будетъ отмѣнено Высочайшею властію, могу я вступить въ отправленіе своей должности.

Двухъ начальниковъ, конечно, не можетъ быть въ одномъ мѣстѣ, но товарищъ при министрѣ совсѣмъ не есть начальникъ, ибо, по точной силѣ статьи 2-й означенныхъ правилъ, онъ не имѣетъ никакой власти и не даетъ отъ себя никакихъ предписаній, развѣ бы ему поручена была какая-либо отдѣльная часть въ глав-

ное управленіе (ст. 7). Но товарищъ долженъ имѣть полное знаніе о дѣлахъ, въ департаментахъ и канцеляріи министерства находящихся, и имѣетъ право требовать объ нихъ свѣдѣнія (ст. 6). Онъ присутствуетъ при разсмотрѣніи министромъ представленій касательно всѣхъ распоряженій, кои выходятъ изъ круга обыкновеннаго исполненія (ст. 5). Онъ представляетъ министру о всѣхъ замѣчаемыхъ имъ неудобствахъ, а равно и о полезныхъ, по его мнѣнію, мѣрахъ или распоряженіяхъ по всѣмъ частямъ, ввѣреннымъ министерству. Таковыя представленія, буде они будутъ уважены министромъ, поступать должны на Высочайшее усмотрѣніе установленнымъ порядкомъ, за общимъ подписаніемъ министра и товарища. Если же не будутъ они уважены министромъ, то, доводя объ оныхъ до Высочайшаго свѣдѣнія, какъ выше сказано, долженъ министръ изъяснить мнѣніе, почему сдѣланное ему предложеніе признаетъ онъ неудобнымъ (ст. 8).

Таковы суть основанія, отъ коихъ ни ваше превосходительство, ни я, отступить не имѣемъ права и которыя съ точностію, сколько мнѣ извѣстно, наблюдались и въ другихъ министерствахъ со времени обнародованія Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ статей. Но образъ приведенія въ дѣйство сихъ правилъ и примѣненіе ихъ къ заведенному вами порядку, отстраняя даже и мысль о какой-либо *власти товарища*, предаю совершенно благоусмотрѣнію вашему: лишь бы я имѣлъ полное, по возможности, свѣдѣніе о дѣлахъ, производимыхъ въ департаментахъ и канцеляріи министерства, требуя свободно отъ сихъ мѣстъ нужныя мнѣ объясненія, и могъ бы представлять вамъ мои замѣчанія по симъ дѣламъ, а особливо по тѣмъ, *кои выходятъ изъ круга обыкновеннаго исполненія* и кои по важности своей заслуживаютъ особенное вниманіе.

Ваше превосходительство изволили мнѣ замѣтить, что я не могу присутствовать при докладахъ директоровъ, ибо они просто присылаютъ вамъ бумаги и записки въ портфеляхъ и такимъ же образомъ получаютъ ихъ обратно. По сему единственнымъ средствомъ къ исполненію 5-й статьи дополнительныхъ правилъ представляется сохраненіе порядка, который наблюдаемъ былъ и при Васильѣ Сергѣевичѣ Ланскомъ, а именно: чтобы всѣ записки, слѣдующія непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе, въ Государственный Совѣтъ, въ Комитет гг. Министровъ и въ Правительствующій Сенатъ (ибо всѣ оныя относятся къ дѣламъ, выходящимъ изъ круга обыкновеннаго исполненія и превышающимъ власть министра), были сообщаемы предварительно мнѣ, дабы я могъ о сихъ важныхъ дѣйствіяхъ министерства имѣт

заблаговременно свѣдѣніе. Тѣ изъ сихъ записокъ, по коимъ не находилъ я никакого сомнѣнія, были мною по прочтеніи немедленно возвращены директорамъ; а тѣ, по коимъ представлялись мнѣ какія-либо неправильности или неудобства, привозилъ я самъ къ министру и объяснялъ ему мои сомнѣнія. Отъ воли вашего превосходительства зависитъ установить-ли снова сей порядокъ или ввести новый, лишь бы только предположенная цѣль была въ полной мѣрѣ достигнута. По прочимъ дѣламъ, производимымъ въ Министерствѣ, дабы я имѣлъ свѣдѣніе о ходѣ ихъ вообще, Василій Сергѣевичъ Ланской приказывалъ директорамъ присылать ко мнѣ самыя краткія еженедѣльныя меморіи. Но для избѣжанія излишняго письма въ департаментахъ и канцеляріи, я могъ бы довольствоваться сообщеніемъ прямо отъ васъ тѣхъ срочныхъ меморій, кои, вѣроятно, представляются вашему превосходительству.

Относительно къ представленіямъ моимъ о замѣченныхъ неправильностяхъ или неудобствахъ, я желалъ бы также сохранить существовавшій прежде порядокъ. Оный служитъ доказательствомъ, что я всегда старался поддерживать достоинство министра, быть его совѣтникомъ и помощникомъ, но ограничивать собственныя свои дѣйствія въ тѣсномъ кругѣ непосредственныхъ съ нимъ сношеній. Замѣчанія свои обыкновенно представлялъ я Василію Сергѣевичу Ланскому на словахъ, и если онъ признавалъ ихъ заслуживающими уваженія, то давалъ нужныя приказанія отъ себя и оставляя меня совершенно въ сторонѣ. Такимъ образомъ письменныя представленія были бы нужны только въ случаѣ, когда бы словесныя объясненія товарища не были уважены министромъ и когда бы товарищъ считалъ предлежащее дѣло особенно важнымъ. Тогда сіи письменныя представленія долженствовали бы поступать на Высочайшее усмотрѣніе вмѣстѣ съ мнѣніемъ министра, установленнымъ въ ст. 8-й порядкомъ.

Что касается до засѣданія въ совѣтѣ министра, то въ присутствіи министра товарищъ есть просто членъ онаго; въ отсутствіи же министра, товарищъ заступаетъ его мѣсто и предсѣдательствуетъ. Но изъяснивъ свое мнѣніе въ совѣтѣ, какъ членъ или временный предсѣдатель онаго, товарищъ не лишается права, если бы министръ не утвердилъ сего мнѣнія и если бы дѣло было особенной важности, подать письменное представленіе, которое доходитъ до Высочайшаго усмотрѣнія установленнымъ въ ст. 8-й порядкомъ.

Оканчивая сіе изложеніе правъ и обязанностей, предоставленныхъ товарищу министра, покорнѣйше прошу у вашего превосходительства позволенія повторить сказанное мною въ письмѣ 11-го февраля: что я

искреннѣйше желаю руководствоваться всегда видами и намѣреніями вашими, соглашая оныя съ наложенною на меня обязанностію, и что цѣлію всѣхъ моихъ стараній будетъ заслужить полную довѣренность вашу и по мѣрѣ возможности облегчить многотрудныя ваши занятія». Симъ только средствомъ могу я быть полезнымъ въ званіи товарища и исполнить священную для меня волю Его Величества.

324.

Всеподданнѣйшій докладъ А. А. Закревскаго.

17-го февраля 1829 г.

На подлинномъ рукою Закревскаго написано: «Высочайше повелѣно избрать товарища министра на мѣсто г. Дашкова и представить Его Величеству».—22-го февраля 1829 года.

Статсъ-секретарь Дашковъ, 11-го сего февраля, сообщивъ мнѣ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе, чтобъ онъ вступилъ снова въ отправленіе должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, просилъ меня назначить ему время какъ для изустнаго объясненія порядка бывшихъ сношеній его съ управлявшимъ министерствомъ г. Ланскимъ и съ директорами департаментовъ, такъ и для принятія наставленія моего, какимъ образомъ сіи сношенія долженствуютъ быть устроены на будущее время.

Послѣ свиданія моего съ нимъ, я предложилъ ему записку, по какимъ предметамъ, согласно съ изданными дополнительными статьями къ общему учрежденію министерствъ о должности товарищей министровъ и какъ удобнѣе полагаю учредить мои съ нимъ сношенія, присовокупивъ къ тому, чтобъ на дѣла, кои будутъ передаваемы ему отъ меня, излагалъ онъ мнѣніе свое на особой бумагѣ; ибо прежде г. Дашковъ писалъ свои заключенія на тѣхъ же самыхъ дѣлахъ карандашомъ, который легко истребляется. Г. Дашковъ сей записки не принялъ и доставилъ ко мнѣ начертаніе собственныхъ своихъ правилъ, на основаніи коихъ намѣренъ онъ исправлять званіе товарища министра

Обѣ сіи бумаги всеподданнѣйше при семъ представляю.

Цѣль г. Дашкова явно клонится къ тому, чтобъ безъ согласія и мимо его министръ не поступалъ ни на какія дѣйствія и отношенія болѣе или менѣе важныя, къ высшимъ правительствамъ и къ Вашему

Величеству. На сей конецъ г. Дашковъ подводитъ таковыя представленія, безъ всякаго изъятія, подъ статью дѣлъ, выходящихъ изъ круга обыкновеннаго исполненія, хотя оныя на основаніи §§ 130 и 233 общаго учрежденія министерствъ почти всегда предварительно разсматриваются въ совѣтѣ министерства, въ коемъ и товарищъ министра имѣетъ засѣданіе. По мнѣнію г. Дашкова, должно, чтобъ всѣ подобныя бумаги, по изготовленіи ихъ въ департаментахъ, доставляемы были прежде къ нему съ тѣмъ, что онъ несомнительныя будетъ возвращать къ директорамъ для поднесенія министру, а неправильныя или неудобныя станетъ самъ привозить къ министру и словесно излагать на нихъ свои замѣчанія.

Въ принятомъ мною распоряженіи дѣла департамента полиціи исполнительной, по множеству ихъ, поступаютъ ко мнѣ ежедневно ввечеру; изъ прочихъ же департаментовъ доставляются ко мнѣ, отъ иныхъ по два, отъ другихъ по одному разу въ недѣлю; но сіе относится только до дѣлъ обыкновенныхъ, а требующія особенной поспѣшности подносятся ко мнѣ во всякое время тотчасъ по изготовленіи.

Дѣла доставляются ко мнѣ и возвращаются отъ меня въ портфеляхъ, отъ коихъ одинъ ключъ хранится у меня, другой у директора. Дабы же сей чиновникъ напрасно не отвлекался отъ своихъ занятій, онъ является ко мнѣ или тогда, какъ имѣетъ что-либо для изустнаго поясненія, или будучи призванъ мною при сомнѣніи по какому-либо дѣлу. Я увѣренъ, что никто не можетъ сдѣлать мнѣ упрека, чтобъ я заставилъ себя дожидаться.

Теперь, если дѣла подвергнутся предварительному чтенію товарища, надобно, чтобъ онъ или ежедневно находился при министрѣ, или бы безотлучно былъ на своей квартирѣ, дабы не причинять въ движеніи оныхъ остановки. При всемъ томъ нельзя не предположить, что буде бы одобренная или неодобренная товарищемъ бумага не показалась въ такомъ видѣ министру, то случаи сіи породятъ споры, иногда раздражительные; а когда бы министръ согласился на словесное замѣчаніе товарища противъ изготовленнаго въ департаментѣ исполненія, тогда директоръ, по § 153 учрежденія Министерствъ, увольняется отъ скрѣпленія бумаги.

Должно упомянуть, что на основаніи §§ 279 и 286 того учрежденія, министръ одинъ за все то отвѣчаетъ, что утверждаетъ своимъ подписаніемъ; товарищъ же, исключительно предъ всѣми прочими чиновниками министерства, не подвергается никакой отвѣтственности по существующимъ нынѣ постановленіямъ, и остается всегда въ сторонѣ.

Г. Дашковъ требуетъ еще, что буде бы мнѣніе его въ совѣтѣ Министерства не уважилось министромъ, то обстоятельство сіе должно представлять къ Вашему Величеству на благоусмотрѣніе. Въ § 130-мъ общаго учрежденія министерствъ сказано: «Отъ министра зависитъ принять мнѣніе его совѣта; но во всѣхъ случахъ, когда дѣло представляется отъ него на высшее усмотрѣніе, мнѣніе совѣта излагается кратко въ докладѣ, или запискѣ, а потомъ уже поставляется заключеніе министра». Изъ сего явствуетъ, что когда всѣ дѣла особенной важности, проходя чрезъ совѣтъ министерства, поступаютъ въ высшія правительства, то тамъ уже не дается ничьимъ мнѣніямъ предпочтенія. Если же г. Дашковъ полагаетъ, что въ случаѣ раздѣленія мнѣній въ совѣтѣ министерства, министръ обязывается преклоняться на ту сторону, къ которой присоединился товарищъ, хотя бы она не составляла большинства голосовъ, то онъ желаетъ сего преимущества въ явное нарушеніе коренныхъ нашихъ законовъ.

325.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго.

5-го марта 1829 г.

Всемилостивѣйшій Государь!

Подвергаясь тяжкимъ болѣзненнымъ припадкамъ часто и продолжительно, я прихожу теперь въ безсиліе быть полезнымъ службѣ Вашего Императорскаго Величества въ той мѣрѣ, какой требуетъ священная обязанность вѣрноподданнаго, никогда еще не преставшая одушевлять всѣ мои дѣйствія. Осмѣливаюсь всенижайше просить Ваше Величество о всемилостивѣйшемъ увольненіи меня до излеченія болѣзни отъ должностей, Монаршею довѣренностью на меня возложенныхъ.

Повергая себя къ стопамъ Вашимъ, В. И. В.

вѣрноподданный *А. Закревскій.*

326.

Собственноручный рескриптъ Императора Николая I — А. Закревскому.

7-го марта 1829 г.

Весьма сожалѣю, Арсеній Андреевичъ, что здоровье ваше столь разстроилось, что принуждаетъ просить о временномъ увольненіи отъ должно-

стей. Я цѣню слишкомъ и службу и усердіе ваше, чтобъ искренно не желать васъ видѣть вскорѣ опять здоровымъ и въ состояніи приняться вновь за дѣла, которыя только что начинали приводить въ устройство. Во всякомъ случаѣ я долженъ просить васъ повременить просимымъ отпускомъ, доколь не исполните выбора товарища, который нынѣ нужнѣе, чѣмъ прежде. Прошу васъ симъ особенно заняться и увѣдомить, на комъ выборъ вашъ остановится.

327.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго.

9-го марта 1829 г.

Исполняя Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, дабы я особенно занялся выборомъ товарища министру внутреннихъ дѣлъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить мнѣніе мое, что къ сей должности, или вообще къ управленію министерствомъ въ каждое отсутствіе министра, могъ бы быть предназначенъ членъ Государственнаго Совѣта тайный совѣтникъ Энгель, сколько по извѣстной опытности его въ дѣлахъ, и что онъ по предсѣдательству своему въ медицинскомъ совѣтѣ принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, столько и потому, что если товарищемъ министра будетъ чиновникъ 4-го класса и вступитъ въ права министра, то Энгель не безъ оскорбленія станетъ посѣщать медицинскій совѣтъ и по порядку службы подвергать журналы онаго на разсмотрѣніе товарища министра.

Излагая таковое мнѣніе мое, я обязываюсь всенижайше донесть Вашему Величеству, что я не входилъ въ разговоръ съ Энгелемъ по сему предмету.

328.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. Закревскому.

Получена 11-го марта 1829 г.

Обдумавъ предложеніе ваше, Я нахожу выборъ вашъ совершенно удовлетворяющимъ цѣли учрежденія товарищей министровъ; остается вамъ узнать сперва приватно у г. Энгеля, согласится-ли онъ принять на себя сіе званіе и Мнѣ потомъ донести.

329.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго.

13-го марта 1829 г.

Для исполненія Высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, даннаго мнѣ третьяго дня, я имѣлъ свиданіе съ тайнымъ совѣтникомъ Энгелемъ, и приватно узналъ отъ него, согласился–ли бы онъ принять должность товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Энгель отозвался, что считаетъ званіе сіе для себя несовмѣстнымъ, будучи членомъ Государственнаго и предсѣдателемъ Медицинскаго совѣтовъ; не отрекся бы, однако, управлять Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ случаѣ болѣзни или отсутствія министра.

330.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. Закревскому.

Получена 13-го марта 1829 г.

За несогласіемъ г. Энгеля принять на себя должность товарища, надо будетъ вамъ сдѣлать другой выборъ. При семъ повторяю, что Я васъ вовсе не стѣсняю въ избраніи лица, лишь бы нашли на то способнаго человѣка.

331.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. Закревскаго.

14-го марта 1829 г.

На Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, вчера мнѣ данное, осмѣливаюсь всенижайше представить затрудненіе мое въ наименованіи чиновника, за котораго бы могъ ручаться въ томъ, что онъ достоинъ быть товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, ибо знаю, что къ такому назначенію надобенъ человѣкъ, имѣющій извѣстность, заслуги, доброе мнѣніе публики, дѣятельность, опытность и питающій къ себѣ чистое усердіе къ пользамъ службы и истинную приверженность къ священной особѣ своего Государя.

Донося о семъ на Монаршее Ваше благоуваженіе, осмѣливаюсь всеподданнѣйше присовокупить, что болѣзнь, усилившаяся въ глазахъ

моихъ, дѣлаетъ меня неспособнымъ заниматься по вечерамъ обязанностями должностей, на меня возложенныхъ.

332.

Собственноручный рескриптъ Императора Николая I—А. Закревскому.

19-го марто 1829 г.

Съ тѣхъ поръ, какъ вы мнѣ въ послѣдній разъ писали, любезный Арсеній Андреевичъ, Я много искалъ кто-бъ намъ пригодился въ товарищи къ вамъ. Пришло мнѣ на мысль, что С. С. Новосильцовъ, бывшій при матушкѣ, и нынѣ кромѣ званія статсъ-секретаря, не имѣющій особыхъ большихъ занятій, могъ бы, вѣроятно, быть способенъ на эту должность.

Матушка его очень уважала и онъ всегда слылъ знающимъ и честнымъ человѣкомъ. Если вы ничего противъ него не имѣете, то предлагаю вамъ его къ себѣ призвать и узнать отъ него, сперва приватно, согласенъ-ли онъ принять на себя сіе званіе; что онъ вамъ отвѣчать будетъ, или если сверхъ Моего чаянія онъ вамъ не покажется на сіе способнымъ, прошу Меня увѣдомить.

333.

Всеподданнѣйшая докладная записка А. А. Закревскаго.

21-го марта 1829 г.

Удостоясь получить собственноручное Вашего Императорскаго Величества повелѣніе о тайномъ совѣтникѣ Новосильцовѣ, осмѣливаюсь донести откровенно по сущей истинѣ, что я противъ него ничего не имѣю; однако, не будучи знакомъ съ нимъ коротко, не знаю качествъ его столько, чтобъ могъ утвердить достоинства его быть товарищемъ министра, и принять такимъ образомъ на себя за него ручательство. По сей причинѣ я не приглашалъ еще его къ себѣ для приватнаго переговора; но когда Вашему Величеству угодно будетъ приказать, чтобъ я съ нимъ на тотъ конецъ видѣлся, тогда Высочайшую волю Вашу немедленно исполню.

334.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. А. Закревскому.

Получена 21-го марта 1829 г.

Такъ какъ ни вы, ни Я другаго не имѣемъ въ виду, то прошу, любезный Арсеній Андреевичъ, призвать Новосильцова и узнать о его согласіи. Я увѣренъ, что онъ будетъ достоинъ сего довѣрія.

335.

Всеподданнѣишая докладная записка А. А. Закревскаго.

22-го марта 1829 г.

Во исполненіе Высочайшаго порученія, вчера мнѣ даннаго, имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству донести, что я, пригласивъ къ себѣ тайнаго совѣтника Новосильцова, говорилъ съ нимъ приватно о должности товарища министра внутреннихъ дѣлъ, и онъ отозвался, что принялъ бы ея охотно, если токмо Ваше Величество изволите признать его достойнымъ таковаго назначенія.

336.

Собственноручная записка Императора Николая I—А. А. Закревскому.

Получена 24-го марта 1829 г.

Радуюсь душевно, любезный Арсеній Андреевичъ, что мы нашли, наконецъ, хорошаго человѣка на такое мѣсто, на которое выборъ не легокъ.

Я за нимъ пошлю и скажу ему все, что понимаю о сей обязанности, и надѣюсь, что онъ будетъ вамъ хорошій помощникъ. Спасибо за негосіацію.

337.

Всеподданнѣйшая записка А. А. Закревскаго.

4-го апрѣля 1829 г.

Исполняя Высочайшее приказаніе, данное мнѣ 28-го минувшаго марта, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести, что хотя боль въ гла-

захъ моихъ еще не истребилась, но я могу представиться къ Вашему Императорскому Величеству, коль скоро удостоюсь получить на то Высочайшее позволеніе.

338.

Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго.

На подлинной написано: «Доложено».

7-го апрѣля 1829 г.

Вашему Величеству извѣстно, что я не искалъ быть министромъ и принялъ сіе званіе единственно исполняя священную для меня волю Монаршую. Ваше Величество изволили указать мнѣ тогда же предметы, на которые долженъ я обратить особенное мое вниманіе. Со всѣмъ напряженіемъ моихъ силъ я приступилъ къ дѣйствіямъ тѣмъ же прямымъ путемъ, съ котораго не сходилъ во всю мою службу, въ твердой надеждѣ, что въ ревности моей буду поддержанъ Монаршею десницею. Я успѣлъ дать живость дѣлопроизводствамъ, не токмо въ департаментахъ министерства, но и въ губерніяхъ посредствомъ дѣятельныхъ настояній; ввелъ наружное приличіе въ мѣстахъ министерскаго управленія, и сколько могъ, истреблялъ причины упрековъ, падавшихъ на оное въ мнѣніи публики. Естественно, что мѣры сіи весьма не нравились съ одной стороны неблагонамѣреннымъ изъ моихъ подчиненныхъ, которые роптали, съ другой—высшимъ сановникамъ, бывшимъ прежде главою министерства, особливо, какъ невольно, но справедливо надлежало касаться до ихъ кліентовъ. Я тотчасъ сталъ чувствовать сіе по Комитету Министровъ, наипаче въ предметахъ медицинской части, въ коей издавна завелось гнѣздо несносныхъ злоупотребленій, разоряемое также силою законовъ. Почти на каждомъ полезномъ предпріятіи мнѣ ставили препоны. Приведу здѣсь только два для доказательства: а) Я представлялъ о врученіи въ непосредственное распоряженіе мое способовъ снабженія дѣйствующей арміи медикаментами на 35 тысячъ больныхъ, для поспѣшности и выгоды казенной. Мнѣ отвѣчали: покупай все для 25 тыс. больныхъ, какъ самъ лучше признаешь, но въ пріобрѣтеніи лекарствъ для послѣднихъ 10 тыс. не выходи изъ обыкновеннаго порядка. А это значитъ другими словами: выпиши медикаменты непремѣнно чрезъ иностранныхъ купцовъ Андерсона и Лю-

берли, хотя они, какъ по опытамъ извѣстно, не лучшую предъ другими имѣютъ совѣсть. б) Я представлялъ, чтобъ изъ огромныхъ запасовъ китайскаго ревеня, простирающихся до 10 тыс. пуд., коего сбытъ толико затруднителенъ и который, продаваясь въ Англіи по коммисіи за 230 рублей, не возвращаетъ казнѣ даже истинныхъ ея издержекъ, позволено было до 500 пудовъ отпустить здѣшнимъ матеріалистамъ, по предложенію ихъ, въ обмѣнъ на приторгованныя у нихъ нужныя намъ вещества, одобренныя медицинскимъ совѣтомъ, полагая на ревень установленную цѣну по 400 руб. за пудъ. Мнѣ въ этомъ отказали подъ предлогомъ, что наши матеріалисты при такомъ обмѣнѣ возвысятъ на свои вещества цѣну, и что одинъ изъ нихъ, Таль, въ прежнихъ поставкахъ доставлялъ казнѣ матеріалы не лучшаго качества. Но цѣны, объявленныя сими торговцами, ощутительно ниже платимыхъ доселѣ; касательно же Таля я не сомнѣваюсь, что онъ нѣкогда пользовался послабленіемъ медицинскаго начальства; однако, при всемъ томъ я открылъ въ дѣлахъ свѣдѣніе, что сему купцу даны въ свое время аттестаты: за поставки 1818 и 1819 года отъ графа Кочубея и за поставки 1820, 1821 и 1823 годы отъ бывшаго директора медицинскаго департамента Крижановскаго.

При таковыхъ противодѣйствіяхъ высшаго правительственнаго мѣста почти невозможно стремиться къ той цѣли, которую каждый вѣрный подданный Вашего Величества долженъ предназначать себѣ для лучшаго исполненія обязанностей, на него возложенныхъ.

339.

Собственноручная записка Императора Николая I—графу А. А. Закревскому.

Получена 27-го апрѣля 1831 г.

Мнѣ нужно послать одного или двухъ опытныхъ въ леченіи холеры докторовъ въ Варшаву. Пожалуй, Арсеній Андреевичъ, выбери толковыхъ и увѣдомь, кого назначишь.

340.

Всеподданнѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго.

27-го апрѣля 1831 г.

На подлинной написано рукою Императора Николая: «Если первый здѣсь, то его послать можно; если же нѣтъ здѣсь, то не лучше-ли назначить кого изъ бывшихъ при холерной и нынѣ здѣсь находящихся».

Исполняя Высочайшее приказаніе Вашего Величества, осмѣливаюсь донести, что изъ врачей, лѣчившихъ холерическую болѣзнь съ лучшимъ успѣхомъ, предпочитаются мною многимъ другимъ профессоръ московскаго отдѣленія медико-хирургической академіи Кильдюшевскій и находящійся теперь въ Ярославлѣ штабъ-лекарь Копей.

341.

Всеподданнѣйшая докладная записка графа А. А. Закревскаго.

27-го апрѣля 1831 г.

На подлинной написано рукою Императора Николая: «Велѣть прибыть сюда».

На Высочайшее приказаніе Вашего Величества, всеподданнѣйше доношу, что здѣсь теперь нѣтъ такого медика, который бы видѣлъ холеру въ сильной степени и лечилъ сію болѣзнь съ успѣхомъ. Я бы полагалъ отправить, куда благоугодно, профессора Кильдюшевскаго, который находился со мною въ прошлогодней командировкѣ и опытами показалъ отличное свое искусство. Сей расторопный медикъ всюду принесетъ честь русскому имени обширными познаніями своего дѣла. И если Ваше Величество соизволите, то можно теперь же отправить за нимъ въ Москву эстафету; только нужно знать куда ему явиться. Я смѣливаюсь ожидать на сіе Высочайшаго разрѣшенія.

342.

Письмо доктора и профессора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому.

12-го мая 1831 г. Петербургъ.

Мая 6-го дня, по приказанію вашему я прибылъ въ Петербургъ; а 9-го, въ 3 часа пополудни, имѣлъ счастіе представляться Государю Императору. Незабвенный день, незабвенныя минуты въ моей жизни!

Сіятельнѣйшій графъ! я не въ силахъ здѣсь выразить вамъ степень, значеніе милостиваго, благосклоннаго принятія меня нашимъ Монархомъ.

Какъ моему начальнику, покровителю, отцу и особѣ ближайшей россійскому престолу, мнѣ должно передать только вамъ однимъ въ короткихъ словахъ изустное повелѣніе Его Императорскаго Величества, по коему я отправляюсь 12 мая въ Варшаву, чрезъ Познань, для поданія возможной помощи страждущему человѣчеству, по коему мнѣ должно въ точности исполнить долгъ присяги, быть счастливымъ орудіемъ безпримѣрнаго милосердія, сердоболія Государя Императора о погибающихъ изъ народа мятежнаго, обязаннаго Россіи своимъ возрожденіемъ, своею жизнію и своимъ благосостояніемъ.

Относительно же того, какимъ образомъ надлежитъ мнѣ исполнить сіе Высочайшее повелѣніе и вести себя въ Царствѣ Польскомъ, я получилъ наставленіе на французскомъ языкѣ отъ г. управляющаго главнымъ штабомъ генералъ-адъютанта графа Чернышева.

Прусской миссіи дано только знать, что я отправляюсь какъ путешественникъ въ городъ Познань; цѣль же дальнѣйшаго моего назначенія въ Варшавѣ ей и всѣмъ прочимъ неизвѣстна.

Ваше сіятельство! употреблю всего себя на прямое исполненіе столь важнаго порученія.

343.

Письмо доктора Павла Кильдюшевскаго—графу А. А. Закревскому.

Безъ мѣсяца и числа.

Получивши запрещеніе со стороны мятежническаго правленія Царства Польскаго прибыть въ Варшаву для исполненія возложеннаго на меня человѣколюбиваго порученія, я по Высочайшему повелѣнію отъ

24-го іюня, вслѣдствіе желанія Его Величества короля Прусскаго, находясь теперь по случаю холеры въ полномъ распоряженіи прусскаго правительства, исполняю всѣ обязанности по сему предмету.

Въ бытность мою въ гг. Острово и Познани на возвратномъ пути отъ польской границы, сверхъ доставленныхъ мною замѣчаній о холерѣ гг. фельдмаршалу графу Гнейзенау и генералъ-маіору Частрою (?), я, по распоряженію перваго, въ познанскомъ госпиталѣ въ присутствіи полнаго собранія всѣхъ гг. докторовъ военнаго вѣдомства и другихъ чиновниковъ имѣлъ удовольствіе все то пополнить изустно въ продолженіи 2-хъ часовъ; сіе обстоятельство принято было здѣсь за рѣдкость.

По пріѣздѣ въ Данцигъ, меня употребили сначала для осмотра всѣхъ больныхъ, находившихся въ окрестностяхъ Данцига; послѣ сего былъ консультантомъ въ данцигскомъ холерномъ лазаретѣ; потомъ употребленъ былъ для самаго города, далѣе находился въ городѣ Праустѣ, въ округѣ коего самъ былъ жестоко пораженъ холерою, откуда взятъ въ данцигскій лазаретъ; обязанъ моею жизнію доктору Бауму. Наконецъ, при свирѣпствованіи сей эпидеміи въ г. Маріенбургѣ, а особенно въ уѣздѣ онаго, отправленъ былъ и въ сіе мѣсто, гдѣ и нахожусь съ 14 (26) августа по настоящее время.

При появленіи холеры въ Берлинѣ, я приличнымъ для себя почелъ отнестись отъ 2 (13) *) сентября въ главную берлинскую коммисію съ изъявленіемъ готовности быть полезнымъ и въ оной столицѣ, основывавшись на томъ, что число больныхъ у меня какъ въ Маріенбургѣ, такъ равно и въ округѣ онаго было весьма мало значительно. Но поелику количество медиковъ въ Берлинѣ чрезвычайно обширно, а самая эпидемія не оказываетъ особенныхъ дѣйствій, то оная коммисія назначила мнѣ пробыть еще въ прежнемъ моемъ мѣстѣ, гдѣ теперь холера почти уже совершенно прекратилась.

Предполагая скоро получить увольненіе на ряду съ прочими врачами отъ данцигскаго и маріенбургскаго правленій, я съ полученіемъ онаго намѣренъ проѣхать въ Берлинъ, гдѣ и буду ожидать отъ г-на управляющаго главнымъ штабомъ разрѣшенія на проѣздъ мой въ Петербургъ чрезъ Варшаву съ тою цѣлію, чтобы видѣть огнестрѣльныя раны.

Формальную переписку по предмету моихъ командировокъ буду имѣть счастіе представить вашему сіятельству по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ.

---

*) Такъ въ оригиналѣ.

Сіятельнѣйшій графъ! Труды сначала для меня были здѣсь необыкновенны, мнѣ должно было сколько-нибудь привыкать къ нѣмецкому и польскому языкамъ, которые до сего времени были для меня совершенно чужды; пишу всѣ бумаги по французски; здѣшніе доктора весьма немногіе знаютъ латинскій языкъ. При безпрерывныхъ разъѣздахъ, я написалъ: 1) Наставленіе для народа о предохраненіи себя отъ эпидемической холеры и лѣченіи оной простыми домашними средствами. 2) Объ устройствѣ холерныхъ больницъ по предмету главнаго раздѣленія оныхъ. 3) Описаніе различныхъ снарядовъ для приготовленія паровой ванны. 4) Краткое изложеніе о свойствѣ холеры и о способѣ лѣченія оной для врачей.

Всѣ сіи статьи здѣшнее правительство признало нужнымъ напечатать и перепечатать въ разныхъ мѣстахъ, а особенно въ Берлинѣ.

Не обинуясь могу сказать, ваше сіятельство, что я въ излѣченіи холеристовъ противу другихъ больше успѣлъ; любовь ко мнѣ правительства и народа необыкновенна. Самъ покойный генералъ-фельдмаршалъ Гнейзенау удостоилъ меня своими письмами, исполненными сердечнаго расположенія.

Сіятельнѣйшій графъ! Сей вояжъ, котораго вы виновникъ, къ которому вы вызвали меня, какъ нѣжный отецъ, пекущійся о сынѣ своемъ, для меня всегда останется усладительнымъ, поучительнымъ и полезнымъ юношеству, ввѣренному мнѣ по своему званію. Примите горячія чувства сердечной къ вамъ благодарности.

344.

Высочайшій указъ министру внутреннихъ дѣлъ.

13-го іюля 1831 г. Царское Село.

Разсмотрѣвъ представленный Мнѣ вами отчетъ въ суммахъ, израсходованныхъ по прекращенію болѣзни холеры и предохраненію отъ оной, и находя, что въ распоряженіе ваше ассигновано было по утвержденнымъ Мною положеніямъ Комитета Министровъ 29 августа 1830 г. сто тысячъ рублей и 28-го декабря сто тысячъ рублей, всего двѣсти тысячъ рублей и что въ 21 губерніи и одной области издержано на сей предметъ четыреста шестьдесятъ пять тысячъ шестьдесятъ четыре рубля двадцать девять копѣекъ, повелѣваю:

1) Израсходованные какъ вами, такъ и 17-ю губернаторами, равно попечителемъ казанскаго учебнаго округа и 3-го класса Ивановым

изъ полученныхъ ими, по даннымъ отъ васъ разрѣшеніямъ, на счетъ ассигнованной въ ваше распоряженіе 200 тыс. руб. суммы, принять на счетъ казны, каковой расходъ вообще составляетъ 142,080 р. 65 к.

2) Равнымъ образомъ деньги, употребленныя въ Астраханской губерніи, изъ предоставленной въ распоряженіе сенатора Лаврова суммы, а также ассигнованныя министромъ финансовъ изъ общихъ доходовъ, отнести на счетъ казны—10,380 р. 8 к.

3) Употребленные губернаторами на разъѣзды ихъ самихъ, на разсылку медиковъ, и прочихъ чиновниковъ и на уплату посылавшихся эстафетъ, какъ издержки экстраординарныя, отнести также на счетъ казны—73,639 р. $24^{3}/_{4}$ к.

4) Издержки, сдѣланныя въ городахъ изъ денегъ, позаимствованныхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, но еще не пополненныя, а требующія возмѣщенія въ городахъ, имѣющихъ достаточные способы отнести на счетъ городскихъ доходовъ, употребивъ оные изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ и нынѣшняго года, каковыхъ причтется 31,294 рубля $68^{1}/_{2}$ коп.

5) Расходы, покрытые уже во многихъ губерніяхъ изъ пожертвованныхъ разными лицами суммъ и вещей, отнести на счетъ сихъ пожертвованій и никакого возврата оныхъ не дѣлать; каковые составляютъ 156,793 р. $23^{1}/_{4}$ к.

6) Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни общественныхъ доходовъ въ излишествѣ не имѣется, ни пожертвованій не было, или за употребленіемъ оныхъ, не всѣ расходы покрыты, недостатокъ сей отнести на счетъ суммы земскаго сбора по губерніи и пополнить оный или изъ остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ и нынѣшняго года, или въ случаѣ недостатка, назначеніемъ въ раскладку при первомъ трехлѣтіи, а до того почитать оные въ долгу тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, у коихъ сдѣланы позаимствованія. Таковыя издержки въ 21 губерніи и одной области составляютъ 123,730 р. $7^{3}/_{4}$ к.

7) Ассигнованныя вами изъ предоставленной въ ваше распоряженіе суммы 8-ми гражданскимъ губернаторамъ: вологодскому, калужскому, орловскому, полтавскому, витебскому, могилевскому, подольскому и гродненскому и генералъ-маіору Болговскому, за недоставленіемъ отъ нихъ отчетовъ въ израсходованіи оныхъ, оставить на ихъ отчетности.

8) Остающіеся за симъ невытребованными изъ казны въ счетъ означенной 200 тыс. руб. суммы, 20,197 р. 93 к. изъ ассигновки исключить, равно какъ имѣющіеся у губернаторовъ тѣхъ губерній, по

коимъ представлены отчеты, остатки отъ вашихъ ассигновокъ на счетъ сей же суммы 4,099 р. 26 к. обратить въ казначейства и причислить къ казеннымъ доходамъ, что составитъ вообще неизрасходованныхъ денегъ изъ 200 тыс. руб. суммы 24,297 р. 19 к.

9) Ежели впослѣдствіи обнаружится, что кто-либо изъ медиковъ, за время бытности его въ вѣдѣніи центральной коммисіи, не удовлетворенъ по положенію подъемными или столовыми деньгами, то, по приведеніи сего въ извѣстность, удовлетвореніе сдѣлать изъ вышеупомянутыхъ остатковъ, по сношеніямъ вашимъ съ министромъ финансовъ.

10) Лазаретныя вещи во временныхъ больницахъ, когда въ нихъ не будетъ надобности, передать въ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія и преимущественно уѣздныхъ городовъ, не имѣющихъ способовъ, по скудости доходовъ своихъ, къ обзаведенію оными.

11) Какъ въ губерніяхъ: Пензенской, Рязанской, Курской, Смоленской и Тульской имѣются въ виду остатки отъ произведенной въ расходъ пожертвованной суммы, то если не встрѣтится надобности въ новыхъ подобныхъ расходахъ, обратить ее на покрытіе тѣхъ издержекъ, кои относятся къ суммѣ земскаго сбора.

Вы не оставите привести все сіе въ надлежащее исполненіе по сношеніи вашему съ министромъ финансовъ о предметахъ ввѣреннаго ему министерства.

345.

Всеподданнѣйшее письмо графа А. А. Закревскаго.

8-го октября 1831 г.

Всемилостивѣйшій Государь! Нѣсколько уже лѣтъ здоровье мое до такой степени разстроилось, что при всѣхъ пособіяхъ медицинскихъ время отъ времени приходитъ въ худшее состояніе и весьма часто препятствуетъ мнѣ исполнять лежащія на мнѣ обязанности съ тою дѣятельностію и успѣхомъ, коихъ требуетъ отъ меня священный долгъ вѣрноподданнаго.

Въ семъ положеніи чувствуя, что одного усердія моего, при упадкѣ силъ физическихъ, недостаточно къ исправленію должностей, мнѣ порученныхъ, я вижу себя въ необходимости всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество объ увольненіи меня за болѣзнію вовсе отъ службы, съ пожалованіемъ, по разстроеннымъ домашнимъ моимъ дѣламъ,

пенсіи, какую благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству всемилостивѣйше назначить.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя къ освященнымъ стопамъ Вашимъ

Всемилостивѣйшій Государь,
Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный
графъ *Арсеній Закревскій*, генералъ-адъютантъ.

346.

Высочайшій рескриптъ графу А. А. Закревскому.

9 го октября 1831 г. Царское Село.

Графъ Арсеній Андреевичъ! Письмо ваше отъ 8-го числа сего мѣсяца Я получилъ. Съ крайнимъ сожалѣніемъ усматривая изъ онаго, что разстроенное здоровье ваше не дозволяетъ вамъ продолжать отличной и полезной вашей службы, Я не могу не согласиться на увольненіе васъ отъ оной, сходно съ желаніемъ вашимъ. Между тѣмъ, прося васъ остаться при исправленіи возложенныхъ на васъ должностей, доколѣ не изберу достойныхъ вамъ преемниковъ въ оныхъ, пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

347.

Рескриптъ графу А. А. Закревскому.

19-го ноября (1-го декабря) 1831 г. Москва.

Нашему генералъ-адъютанту генералу отъ инфантеріи графу Закревскому.

Снисходя на прошеніе ваше, Мы признаемъ за благо всемилостивѣйше уволить васъ отъ должности генералъ-губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, которую вы до сего занимали.

Намъ истинно пріятно при семъ случаѣ изъявить вамъ признательность Нашу за оказанныя вами къ службѣ Нашей и отечества отличное усердіе и неутомимую дѣятельность, коими вы оправдали довѣріе Наше.

Переписка Арсенія Андреевича Закревскаго съ разными лицами.

1821 — 1831 гг.

348.

Письмо Якова Васильевича Кульнева А. А. Закревскому.

28-го іюня 1812 г. Черново.

Mon cher ami! Арсеній Андреевичъ.

Сего числа графъ отправляетъ рекомендацію о дѣлѣ моемъ Вилькомирскомъ и какъ слышу весьма скупо рекомендуетъ; я вамъ откровенно скажу, что для меня ничего не желаю, ибо мое отъ меня не уйдетъ; но я обѣщался, по обѣщанію графа, своимъ подчиненнымъ, что буду стараться о награжденіи ихъ, а потому и прошу васъ похлопотать, дабы по заслугамъ ихъ были-бъ награждены, ибо я въ рапортѣ моемъ ничего не прибавилъ.

Скажите, скоро ли начнемъ сихъ проклятыхъ французишковъ напирать, ибо при отступленіи нашемъ кровь солдатская остыла; я вамъ сіе откровенно говорю яко другу, и буде придетъ дѣло до валовой свалки, то напомните министру, дабы на тотъ случай сняли-бъ всѣ ранцы и шинели, тогда можно будтъ почесть нашу армію 50,000 сильнѣе, ибо при сей тягости безъ непріятеля половина арміи подъ сею тягостью побѣждена, а паче при нынѣшнихъ жарахъ; теперь дѣло не идетъ о ранцахъ, но цѣлости и чести всего государства; я о семъ напоминаю, яко искренній сынъ отечества. За симъ, пожелавъ вамъ всего блага на свѣтѣ, остаюсь навсегда ami *Кульневъ.*

349.

Письма полковника Николая Кашкарова А. А. Закревскому.

3-го іюля 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Простите мнѣ великодушно, что взялъ смѣлость къ вамъ писать, но въ моемъ несчастіи я

не имѣю къ кому прибѣгнуть просить заступленія. Войдите въ положеніе человѣка, который по невинности своей заслуживаетъ сожалѣніе благотворительнаго человѣка, какъ ваше превосходительство. Вотъ мое положеніе: Аудиторіатскій департаментъ требуетъ отъ меня, почему я не объявилъ г. Бенкендорфу о тѣхъ людяхъ, которые со мною говорили по одиночкѣ, когда онъ дѣлалъ слѣдствіе, хотя я подозрѣнія на нихъ и не имѣлъ; но все неосторожности своей не оправдывая, теперь доложу вамъ, какъ было слѣдствіе: послѣ опроса дежурныхъ и дневальныхъ бригадный командиръ и начальникъ штаба пошли, не помню зачѣмъ, въ одну комнату, гдѣ стояли стрѣлки, съ нѣкоторыми разговаривали, между прочимъ и съ стрѣлкомъ *Жилинымъ*. Я и говорю, что оный стрѣлокъ всегда былъ отличный солдатъ, а вчерась болѣе другихъ разговаривалъ. Бригадный командиръ на сей мой отзывъ сдѣлалъ ему какой-то вопросъ, тѣмъ и кончилось. Я вынужденнымъ нахожусь описывать сіе обстоятельство въ моемъ отвѣтѣ, но не могу дать ему силы, не упоминая о бригадномъ командирѣ, чего сдѣлать не смѣю; честью же васъ увѣряю въ справедливости моего показанія, вотъ причина моей неосторожности; я же самъ не обращалъ на разговоръ сихъ людей никакого подозрѣнія, а послѣ сего событія и еще менѣе, да и въ тотъ день я совершенно потерялъ голову, себя не помнилъ. Вслѣдъ за симъ выводилъ два раза роту, въ первый разъ вопросовъ не было, а во второй были вопросы и отвѣты, что же ваше превосходительство не приняли тогда отвѣтчиковъ за начинщиковъ? Таковой примѣръ далъ бы мнѣ способъ поправить неумышленную ошибку; коммисія же подробнаго описанія отъ меня не требовала, а я остался виноватъ и въ подозрѣніи, но Богъ вамъ свидѣтель, что умыслу не было ни малѣйшаго. Не отвержите, ваше превосходительство, просьбы страждущаго душою, но совѣстью покойнаго. Подайте вашимъ превосходительствомъ руку помощи тому, который будетъ умѣть цѣнить ваше благодѣяніе во всю жизнь. Препоруча себя въ вашу милость, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности, съ каковой пребыть честь имѣю.

350.

14-го іюля 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Тягостное мое положеженіе и ужасъ отъ одной мысли, что я въ подозрѣніи, вынуждаютъ меня сно-

ва безпокоить васъ моимъ письмомъ съ объясненіемъ, что еще было причиной моей ошибки. Не объявя на слѣдствіи о всѣхъ людяхъ, со мною говорившихъ при сборѣ ротъ, кромѣ той (ошибки?), что не имѣлъ на нихъ подозрѣнія: умыслу никакого не было, въ томъ порукой честь моя. Но все я чувствую свою неисправность и для того рѣшился представить вашему превосходительству, какъ происходило слѣдствіе. Въ письмѣ моемъ я вамъ имѣлъ честь докладывать, что начальство ходило въ одну комнату, гдѣ стояли стрѣлки, и гдѣ я говорилъ объ одномъ изъ говорящихъ со мною—*Жилинѣ*; но входя въ ту комнату, сколько могу упомнить, были причины къ подозрѣнію, ибо фельдфебель докладывалъ, когда рота стала выходить въ корридоръ, фельдфебель къ нимъ выходитъ и говоритъ, что переклички не будетъ; тогда нѣсколько гренадеръ стали расходиться, но пришедшіе стрѣлки сказали: на что расходиться,—и что-то еще, отъ чего и расходящаяся часть остановилась. Когда уже рота собралась и требовала, чтобы послать за мной, тогда фельдфебель хотѣлъ идти ко мнѣ, но опять стрѣлки сказали: фельдфебель, не ходи, а пошли за капитаномъ. Да еще было подозрѣніе, что будто изъ сей же комнаты начался первый вызовъ на перекличку. Вотъ зачѣмъ начальство туда ходило, спроси у людей, кто кричалъ на перекличку! и не видалъ-ли кто? На что всѣ отвѣчали, что не видали и не знаютъ; послѣ сего, побывъ нѣсколько, вышли изъ комнаты, а вдобавокъ, когда велѣно было собрать роту въ каждый корридоръ по взводу, и по собраніи оныхъ вдругъ стрѣлки изъ верхняго корридора быстро стали сходить въ нижній; конечно, могли они ослышаться, какъ сказали, но можно полагать, что сіе было съ намѣреніемъ, чтобы быть вмѣстѣ и поддерживать показаніе. Послѣ всего вышесказаннаго стрѣлкамъ слѣдствія никакого не было, а сіе происходило въ глазахъ начальства. Въ надеждѣ на милость вашу, я взялъ смѣлость описать сіе, не оправдывать себя хочу, но по чести доложу вамъ, что сіе-то неуваженіе начальства къ подозрѣніямъ заставило меня сдѣлать оплошность, отъ которой я пострадалъ. Потомъ обращено было подозрѣніе на гренадера *Игнатьева*, который отлучкою своей изъ ротъ и запирательствомъ усугубилъ подозрѣніе, тѣмъ слѣдствіе и кончилось, а я въ подозрѣніи! Ахъ, ваше превосходительство, какъ страшно и прискорбно быть въ такомъ положеніи, чувствуя свою невинность, да и прослужа двѣнадцать лѣтъ офицеромъ, всѣми силами всегда старался заслужить вниманіе начальства строгимъ наблюденіемъ какъ за собою, такъ и за ввѣренныя мнѣ части и въ семъ случаѣ клянусь вамъ всѣмъ, что есть свято, что ни словомъ, ни дѣломъ, ни

даже помышленіемъ не виноватъ, что изволите усмотрѣть изъ моего поведенія, коего ясность меня не заботитъ. Мнѣ остается просить ваше превосходительство, чтобы вы вошли въ положеніе страдальца: вотъ уже мѣсяцъ, что я въ заключеніи и что терплю, это неизъяснимо, но за мою неосторожность мнѣ и по дѣломъ; да представьте же мать мою и то положеніе меня убиваетъ и все семейство, въ которомъ Богу было угодно, чтобы я замѣнялъ отца. Обратите ваше благотворительное вниманіе на все жалостное мое семейство, у коего только и надежды, что Богъ да вы. Еще убѣдительно васъ прошу не презрить моимъ откровеніемъ, ибо все мною сказанное я не смѣю представить въ оправданіе, но, ввѣривъ вашему превосходительству судьбу мою, я все сказалъ, что есть на сердцѣ, которое преисполнено къ вамъ чувствомъ совершеннаго почтенія и преданности, съ какой пребыть честь имѣю.

351.

24-го іюля 1821 г.

Милостивый государь, Арсеній Андреевичъ. Въ несчастномъ моемъ положеніи я совершенно потерялся и сегодня только замѣтилъ, что въ первыхъ моихъ отвѣтахъ я себя спуталъ по неосторожности и тѣмъ еще усугубилъ подозрѣніе: я сказалъ, что фельдфебель говорилъ мнѣ о людяхъ, которые болѣе говорили, а забылъ сказать, что про тѣхъ самыхъ, о которыхъ я уже упоминаю, а что я не помню о тѣхъ, если было болѣе въ запискѣ, которую въ рукахъ не имѣлъ, хотя сіе не умалитъ на меня подозрѣнія, что я искалъ бунта, то Богъ про то знаетъ и его судъ для меня не страшенъ, я съ терпѣніемъ ожидаю всего, ваше превосходительство! Въ моихъ поступкахъ если есть преступное намѣреніе, то для примѣра не жалѣйте, если же вина моя отъ неосторожности прибавила къ тому причины, о которыхъ уже вамъ докладывалъ, то спасите, Богъ вамъ за меня воздастъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ пребыть честь имѣю.

P. S. Ваше превосходительство простите, если обезпокою нѣсколькими словами; чтобы меня подозрѣвать въ томъ, что я искалъ бунта, надобно, чтобы я зналъ, что между сими людьми были зачинщики и что на другой день будетъ всеобщее возстаніе; если же я ни того, ни другаго не зналъ, то моя польза сберечь роту, ибо неисправность въ оной дѣлала мое несчастіе, и такъ внемлите, ваше превосходитель-

ство, просьбѣ несчастнаго, и если я прошу о спасеніи, то подъ симъ я разумѣю облегчить участь, которая меня ожидаетъ....

352.

30-го іюля 1821 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Арсеній Андреевичъ.

Я чувствую, что надоѣлъ вамъ моими письмами, но въ надеждѣ на великодушіе ваше, что простите человѣку въ такомъ злополучіи. Къ кому-же мнѣ прибѣгнуть? Вѣдь я беззащитный, заключенный сирота. Ваше превосходительство, пожалѣйте меня, Христа ради. Я, право, не преступникъ и клянусь вамъ Вседержителемъ, а несчастный отъ случая, который вамъ описывалъ. Прибѣгаю теперь къ вамъ съ моей униженной просьбою: сдѣлайте милость, позвольте мнѣ переписать мои отвѣты, которые такъ необстоятельно написаны, да и къ тому же много пропущено, ибо я писалъ, самъ не заботясь о подробностяхъ моего поведенія, а тѣмъ сдѣлалъ много упущеній. Признаюсь вамъ, что тогда мысли мои наполнены были тѣмъ, что я въ подозрѣніи, а это не шутка! Отъ того въ такомъ безпорядкѣ и описалъ, какъ все происходило. Не откажите, ваше превосходительство, въ убѣдительнѣйшей моей просьбѣ, я чувствую, что въ моемъ положеніи одно слово можетъ увеличить мое несчастіе, которое приводитъ меня въ отчаяніе. Будьте милосердны, ваше превосходительство, не оставьте меня страждущаго. облегчите судьбу мою и не дайте погибнуть отъ неосторожности, на Бога и на васъ уповающаго и съ совершеннымъ почтеніемъ пребывающаго.

353.

8-го августа 1821 г.

Ваше превосходительство, милостивый государь, Арсеній Андреевичъ.

Вы презрѣли убѣдительнѣйшую мою просьбу, и тѣмъ удостовѣрили меня въ неизбѣжномъ несчастіи отъ необдуманнаго моего отвѣта, который, откровенно вамъ докладывалъ, совсѣмъ не такъ пересказалъ, и тѣмъ себя погубилъ и усугубилъ подозрѣніе. Что меня Богъ наказалъ, мнѣ и по дѣломъ, я точно, хотя неумышленный, но виновникъ. Но жаль, что моимъ поведеніемъ я подалъ поводъ думать, что все

мною научено и тѣмъ, вѣроятно, возобновились развѣдыванія, съ тягостію другимъ, и все изъ-за меня.

Но повѣрьте, ваше превосходительство, что по всему строгому розыску, не найдется тѣни, чтобы я былъ причастенъ къ наученію кого нибудь или къ какому злому умыслу, впрочемъ, зачинщики не скроютъ, кто ихъ научалъ. Я очень понимаю, что по всей справедливости долженъ пострадать и роптать не буду; да если бы я былъ подлинно злодѣй, туда бы мнѣ и дорога, но чтобы моей душѣ вѣчно покоя не было, если я зналъ или участвовалъ въ чемъ-нибудь. Богу извѣстно, имѣлъ-ли я какое намѣреніе; пускай я буду жертва.

Хотя я чувствую, что никакого права не имѣю на ваше ко мнѣ состраданіе, но я все-таки къ вамъ прибѣгаю: будьте милосерды, не дайте постыдно погибнуть отъ безразсудности, защитите хоть мало, несчастнаго, съ совершеннымъ почтеніемъ пребывающаго вашего превосходительства, милостиваго государя, покорнѣйшимъ слугою.

354.

26-го августа 1821 г.

Ваше превосходительство. Бога ради, не прогнѣвайтесь, что беру смѣлость снова затруднять васъ, но я теперь уже не одинъ, умирающая отъ отчаянія мать, а можетъ быть уже и жертва моего злополучія и девять человѣкъ дѣтей.

Всѣ у ногъ вашихъ и умоляютъ со слезами за того, отъ котораго все сіе семейство столько время зависѣло, было счастливо и успокоено: что-жъ теперь? Взгляните, ваше превосходительство, на ихъ страданія и не отвергайте ихъ убѣдительнаго прошенія. Предстательствомъ вашимъ вы облагодѣтельствуете несчастное семейство, которое не перестанетъ модить за васъ вѣчно Бога. Будьте милосерды, ваше превосходительство, не дайте мнѣ погибнуть отъ неумышленной ошибки, которая вамъ извѣстна и которую я увеличилъ, къ несчастію, моимъ отвѣтомъ, въ которомъ не объяснилъ, что если замѣтилъ тѣхъ людей, то потому только, что они въ передней шеренгѣ, а что во время ихъ отвѣтовъ въ задней и средней шеренгахъ были тоже говорящіе. Я же не разъ требовалъ, чтобы говорили по одиночкѣ, для прекращенія шума. да и отвѣты ихъ были коротки и ничтожны, ибо какъ сіе было во время моихъ убѣжденій, то они какъ бы совѣстились своего поступка. Гренадеръ Осиповъ тоже отвѣчалъ мнѣ, послѣ двукратнаго крика роты,

а не тамъ, гдѣ я его помѣстилъ, и въ то время многіе въ разныхъ мѣстахъ говорили. Вотъ почему я ихъ не полагалъ подозрительными, но все сіе не есть оправданіе. Фельдфебеля же записка, сколько ни вспоминалъ, заключала именно тѣхъ людей, которыхъ я показываю. Я очень понимаю свое неблагоразуміе и оплошность, и если уже неминуемо мнѣ пострадать, то одной милости прошу и заклинаю васъ Богомъ: пусть я все потеряю, только́ пощадите мою честь, которая въ ошибкѣ непричастна и безъ которой благородному человѣку жить не для чего, и хоть маленькій лучъ надежды оправдать со временемъ мою неосторожность; вотъ послѣдняя просьба отчаяннаго отъ одного воображенія человѣка.

Не оставьте ее милостивымъ вашимъ вниманіемъ и тѣмъ уже осчастливите того, который за особенную честь поставляетъ назваться вашего превосходительства покорнѣйшимъ слугою.

355.

Письмо Александра Княжнина А. А. Закревскому.

4-го октября 1823 г.

Вотъ, мой почтенный Арсеній Андреевичъ, все то свершилось, чего я всегда страшился, чтобы не лишиться вашего для меня драгоцѣннаго начальства. Я потерялъ постояннаго моего благодѣтеля: осьмилѣтняя моя служба, проведенная съ вами, останется на всю мою жизнь незабвеннымъ воспоминаніемъ нерушимой моей благодарности, ибо все, что я получилъ по сему мѣсту, то ходатайствомъ и стараніями вашими. Простите меня, что не писалъ къ вамъ, не могъ приняться за перо, чтобы не омочить его слезами и не въ состояніи былъ написать двухъ строчекъ, а къ тому же я былъ болѣнъ и пролежалъ въ постели около мѣсяца, да и теперь едва ноги таскаю. По предписанію барона Ивана Ивановича Дибича, я сдалъ всѣ дѣла по дежурству главнаго штаба генералъ-маіору Потанову и уже послалъ рапорты отъ обоихъ насъ къ барону Дибичу.

Несказанно желаю видѣть васъ въ Петербургѣ и имѣть удовольствіе лично изъявить мою вамъ сердечную благодарность за всѣ ваши ко мнѣ благодѣянія; они не иначе исчезнутъ, какъ съ моею жизнію. По моей къ вамъ любви, отмѣнному уваженію и нерушимой преданности, я изъ вашего начальства никогда не выйду. Жена моя и все скорбя-

щее о васъ и о потери васъ мое семейство, купно со мною, свидѣтельствуемъ какъ вамъ, такъ и милостивой государынѣ Аграфенѣ Федоровнѣ наше истинное почтеніе. На вѣки васъ почитающій, несказанно любящій и преданный.

356.

Письмо Кондратія Василевича А. А. Закревскому.

12-го октября 1823 г. Петербургъ.

Мнѣ сказано, что къ вашему превосходительству, отъ великаго собора нашего, вся меньшая братія посылаетъ грамотки, и хотя моя будетъ послѣдняя (бѣсъ на чудо прозѣвалъ), но въ надеждѣ, что дверь милосердія еще не закрыта, вмѣняю себѣ въ священнѣйшій долгъ излить здѣсь тѣ благодарныя, живыя и сильныя чувствованія, коими преисполнена душа моя и которые подкрѣпляя и оживотворяя слабыя силы мои, давали возможность, безъ упрека, совершить все служеніе мое подъ благотворнымъ начальствомъ вашимъ.

Съ благоговѣніемъ привожу себѣ на память милости, коими вы неизмѣнно жаловали меня, и ту характерическую довѣрепность (символъ осмотрительнаго начальника), которая, подобно магической силѣ, двигала и сердцами и помышленіями, воспламеня рвеніе ко всему полезному. Не могу также умолчать: съ какою благостію (краса умныхъ правителей) вы встрѣчали и провожали всѣхъ насъ, и какъ забыть то счастливое и пріятное время, когда мнѣ, окаянному, дозволяли тарабарить объ ананасной кашѣ и о всякой всячинѣ, приказывая нерѣдко, во время оно, брать пышный халатъ изъ ткани богатаго далайламы и ложиться спать подъ кровомъ жилища вашего!

Такъ было у нашего батюшки, добраго незабвеннаго начальника! которому желаю здравія и долгоденствія.

Примите, ваше превосходительство, изліяніе непритворной души за нелицемѣрный знакъ безпредѣльнаго высокопочитанія моего къ имени вашему, и вѣрьте, что памятованіе объ васъ я понесу съ собою и въ гробъ.

357.

Письмо Моисея Андреева А. А. Закревскому.

19-го октября 1823 г. Петербургъ.

И такъ Всевышнему Царю Царей угодно было внушить Помазаннику Своему, да поставитъ Онъ васъ намѣстникомъ своимъ въ области иноплеменной, различествующей вѣрою, законами и нравами, да творите вы въ ней судъ правый, да бдите о спокойствіи и цѣлости ея, да внушаете въ жителей покорность къ обладателю ихъ, да руководствуете сердцами и мыслію ихъ не къ частному благу, но къ общему всей Россіи, новаго ихъ отечества.

Великъ, по истинѣ, подвигъ сей, но прозорливость и благоразуміе вашего превосходительства удобны есть исполнить священную волю обожаемаго Монарха. Геній вашъ распростретъ крылья свои, и повсюду и всегда преуспѣетъ во всемъ. Никогда никакой выборъ не могъ быть столь благонадеженъ, какъ павшій, по волѣ Творца Всемогущаго, на ваше превосходительство. Послѣдуя мановенію Монарха и управляя ввѣряемымъ вамъ народомъ не жезломъ желѣзнымъ, но милостію и благоснисхожденіемъ, вы пріобрѣтете любовь его и приверженность, а чрезъ то получите новое право на признательность отечества и Государя.

Но при семъ назначеніи вашего превосходительства должно ли намъ восхищаться или сѣтовать? Такъ какъ сей случай не отъ насъ самихъ зависитъ и не въ нашей силѣ состоитъ перемѣнить его, то мы должны чувствовать и то и другое въ полной мѣрѣ. Восхищаться мы должны потому, что ваше превосходительство возведены на степень, соотвѣтствующую достоинствамъ вашимъ, облечены Монаршимъ довѣріемъ, поставлены на тотъ постъ, на коемъ, дѣйствуя со справедливостію, можете удовлетворить врожденной въ васъ склонности—благотворить; а сѣтовать мы должны потому, что въ лицѣ вашемъ мы лишились истинно добраго и милостиваго начальника, умѣющаго цѣнить и награждать достоинства и труды своихъ подчиненныхъ. Мысль сія и воспоминаніе о благотвореніяхъ вашихъ да пребудутъ вѣчно незабвенными въ сердцахъ всѣхъ имѣвшихъ счастіе служить подъ начальствомъ вашимъ, а паче въ душѣ и сердцѣ моемъ запечатлѣнными навсегда, яко человѣка вами взысканнаго.

Соединяя съ воспоминаніемъ симъ и воспоминаніе о днѣ ангела вашего, имѣющемъ быть 28-го числа сего мѣсяца, я въ пріятнѣйшую

обязанность себя поставляю принесть вашему превосходительству усерднѣйшее поздравленіе съ приближеніемъ онаго дня и возсылаю теплыя молитвы къ Подателю всѣхъ благъ, съ умиленнымъ сердцемъ молю Его, да благословитъ Онъ васъ въ новыхъ путяхъ начальствованія вашего превосходительства, да озаритъ васъ свѣтомъ своимъ къ разсѣянію коварствъ и ухищреній, кои ядовитыми своими жалами стараются уязвлять въ свѣтѣ честность и добродѣтель; да возродитъ потомство ваше, да умножитъ оное, ако сѣмя Авраамлево; да продлитъ дни ваши въ вожделеннѣйшемъ здравіи и цвѣтущемъ благосостояніи до позднихъ лѣтъ и наконецъ, да сохранитъ онъ васъ подъ святымъ Своимъ Покровомъ къ отрадѣ людей, преданныхъ вамъ, въ томъ числѣ и поставляющаго за отличную честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и безпредѣльною преданностію.

358.

Письмо Петра Буткова А. А. Закревскому.

23-го октября 1823 г. Петербургъ.

Гг. Шатиловъ и Ноинскій сообщили мнѣ желаніе вашего превосходительства имѣть меня на финляндской службѣ. Переселясь въ Петербургъ съ семействомъ моимъ единственно дабы быть подъ благотворнымъ начальствомъ вашимъ и оставшись теперь какъ бы сиротою, я готовъ охотно слѣдовать за вами, съ увѣренностію на милостивое покровительство ваше, если только не будетъ затрудненія вывесть меня изъ настоящей должности.

359.

Письмо графа А. А. Закревскаго къ А. Х. Бенкендорфу.

17-го апрѣля 1831 г.

Любезный другъ Александръ Христофоровичъ!

Аграфена Федоровна мнѣ сказывала, что ты, бывъ у меня, объявилъ ей, что Его Величеству благоугодно пожаловать мнѣ въ день Св. Пасхи 50 тыс. рублей.

Искреннѣйше благодарю тебя за участіе, принимаемое въ дѣлахъ моихъ, и имѣя отъ тебя опыты дружбы, нужнымъ считаю откровенно

объясниться съ тобою: во все время моей службы избѣгалъ я быть въ тягость государству и никогда не просилъ Государя ни о малѣйшемъ пособіи, даже и въ то время, когда я, не бывъ женатъ, не имѣлъ вовсе никакого состоянія. Еще менѣе помышлялъ я прибѣгать къ сему съ того времени, когда жена принесла мнѣ въ приданое имѣніе, доходы коего были достаточны для неприхотливой жизни нашей. Упадокъ цѣнъ на всѣ деревенскія произведенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайное уменьшеніе доходовъ разстроили очень наши дѣла и мы вошли въ долги, которые тяготятъ меня до крайности. Разныя поѣздки по службѣ, а особливо послѣдняя по значительной части Россіи для прекращенія холеры, на каковыя издержки я не получилъ ни копѣйки, хотя прочіе въ таковыхъ случаяхъ получаютъ и прогоны и значительныя пособія,—еще болѣе увеличили мои долги. Желая поправить хотя нѣсколько разстроенныя мои дѣла, я рѣшился чрезъ тебя прибѣгнуть къ щедротамъ всемилостивѣйшаго Государя въ то еще время, когда не было въ виду тѣхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, въ коемъ государство нынѣ находится, и просить Его Величество купить за 250 тыс. руб. подмосковную деревню, которая въ прежніе годы, когда жило много богатыхъ помѣщиковъ въ Москвѣ, стоила гораздо болѣе сей цѣны (ибо тесть мой употребилъ на одни строенія около 500 тыс. рублей), и въ семъ случаѣ просилъ не денегъ, но чтобы казна взяла на себя часть моего долга въ опекунскій совѣтъ, равняющуюся сей суммѣ. По найденнымъ затрудненіямъ мнѣ было въ семъ отказано. Какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ я не могу возобновлять сей просьбы моей и никакъ не желаю быть въ тягость государству, то я прошу тебя въ довершеніе всегдашней дружбы, тобою мнѣ оказываемой, представить Государю, что я умоляю обѣщанныхъ 50 тыс. рублей мнѣ не давать, тѣмъ болѣе, что сумма сія вовсе не поправитъ моихъ дѣлъ.

Въ заключеніе прошу тебя, любезный другъ, возвратить мнѣ записку, которую я тебѣ отдалъ на счетъ помянутой подмосковной, села Ивановскаго, и принять повтореніе благодарности моей за дружеское участіе твое въ моихъ дѣлахъ, и увѣреніе въ неизмѣнности чувствъ всегдашней моей къ тебѣ дружбы.

360.

Письмо Ивана Васильевича Черткова графу А. А. Закревскому.

14-го октября 1831 г. Москва.

Я отъ тебя такъ давно не получалъ никакого извѣстія, мой почтеннѣйшій и единственный другъ графъ Арсеній Андреевичъ, что начинаю думать, не виновенъ-ли я въ чемъ передъ тобою; одна строка твоя меня успокоитъ.

Москва пріѣздомъ нашего любимаго Государя чрезмѣрно обрадована; вчерашній день во Дворцѣ былъ столъ, обѣдало человѣкъ до 30, въ томъ числѣ и Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Утромъ въ этотъ день Императоръ ѣздилъ въ кадетскій корпусъ съ Ник. Иванов. Демидовымъ, и возвратясь въ исходѣ третьяго часа, позвалъ къ себѣ Ермолова, который у него пробылъ болѣе получаса; сѣли за столъ въ $3^1/_2$ и Государь былъ чрезмѣрно веселъ во все время обѣда. Слухъ есть, что послано за Волковымъ, я его видѣть хочу съ нетерпѣніемъ. Скажи, пожалуй, говорилъ-ли ты Ивану Ануфріевичу Сухозанету о моемъ докладѣ. Мое истинное почтеніе не забудь сказать твоей почтеннѣйшей графинѣ и не забывать преданнаго тебѣ душевнаго друга.

СМѢСЬ.

Бумаги разнаго содержанія.

1808—1830 гг.

361.

Приказъ вице-адмирала Дмитрія Николаевича Синявина.

25-го сентября 1808 г.

Превратныя обстоятельства Португальскаго королевства сдѣлали наконецъ портъ Лисбонъ въ совершенной власти англичанъ. Адмиралъ англійскій въ то самое время объявилъ мнѣ формально, что не признаетъ онъ портъ Лисбонъ неутральнымъ. Но въ тогдашнемъ оного положеніи по выходѣ французовъ изъ Лисбона французскій главнокомандующій дюкъ Дебрандесъ сдѣлалъ капитуляцію съ англійскимъ адмираломъ 19-го числа минувшаго августа на остановленіе города во власти англичанъ и тѣмъ сдѣлалось тогда положеніе эскадры нашей стѣсняемо непріятелемъ какъ съ моря, такъ еще преимущественнѣе съ сухаго пути гораздо превосходнѣйшими силами. Всякъ благомыслящій ясно разумѣлъ въ то время, что къ спасенію эскадры не осталось другаго средства, какъ согласить съ непріятелемъ договоръ, который бы былъ сопряженъ съ честію и пользою Государя Императора, отечества и личности нашей. На сей конецъ предувѣдомивъ о всемъ томъ господъ командующихъ кораблей и фрегата, которые, по достаточномъ разсужденіи, были согласны слѣдовать моимъ постановленіямъ, составлены статьи того договора и утверждены мною съ англійскимъ адмираломъ минувшаго августа 23-го числа, которыя для свѣдѣнія по командамъ при семъ приказѣ прилагаются. Нынѣ же по прибытіи нашемъ въ Портсмутъ получилъ я письмо отъ министра англійскихъ морскихъ силъ, что Его Величеству угодно вслѣдствіе того договора отправить

насъ въ Россію въ самомъ скорѣйшемъ времени и какъ не находитъ приличнымъ, чтобы флаги наши развѣвались въ портахъ, кои суть непріятельскіе, то и предлагаетъ, чтобы я и капитаны съѣхали на берегъ, взявши съ собою флаги и вымпелы свои, съ увѣреніемъ, что до отъѣзда нашего въ Россію не будетъ поднято никакихъ флаговъ на корабляхъ нашихъ.

Я не нахожу надобности съѣзжать на берегъ, равно и господамъ капитанамъ и не видя возможности не исполнить требованія Его Величества, тѣмъ паче, что находимся въ портѣ его владѣнія, я имѣю сей ночи снять свой флагъ и предписываю господамъ командующимъ кораблей и фрегата снять свои вымпелы.

362.

Статьи договора, заключеннаго между вице-адмираломъ Синявинымъ и адмираломъ баронетомъ Карломъ Котономъ.

Первое. Военные корабли россійскаго Императора на рѣкѣ Таго имѣютъ быть отданы адмиралу баронету Карлу Котону непосредственно со всѣми ихъ принадлежностями, какъ оныя нынѣ находятся для отправленія оныхъ въ Англію и содержанія ихъ тамъ, яко въ залогѣ Его Великобританскимъ Величествомъ для возвращенія оныхъ Его Императорскому Величеству въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ по заключеніи мира между Его Императорскимъ Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Великобританскимъ Величествомъ.

Второе. Вице-адмиралъ Синявинъ съ офицерами, матросами, другими морскими служителями подъ его командою возвратиться имѣютъ въ Россію, безъ всякаго условія или постановленія будущей ихъ службы, будутъ отправлены на военныхъ корабляхъ или на приличныхъ судахъ на иждивеніи Его Великобританскаго Величества.

Третье. Флаги Его Императорскаго Величества на корабляхъ вице-адмирала и другихъ корабляхъ не снимутся, покуда адмиралъ не сойдетъ съ своего корабля или покуда ихъ капитаны не учинятъ того же самаго.

Четвертое. По заключеніи мира корабли и фрегатъ возвращены будутъ Его Императорскому Величеству Императору Всероссійскому въ такомъ состояніи, въ какомъ нынѣ отданы были.

Пятое. Изъ 9-ти кораблей «Ярославль» и «Рафаилъ» останутся здѣсь на рѣкѣ Таго, а ихъ экипажи размѣщены будутъ на другіе 7 кораблей, слѣдующихъ въ Англію.

363.

Письмо къ адмиралу Синявину офицеровъ при поднесеніи вазы.

1809 г. іюня « » дня.

Общій гласъ офицеровъ къ своему начальнику, господину вице-адмиралу и кавалеру Дмитрію Николаевичу Синявину.

Ваше превосходительство!

Вы въ продолженіи четырехлѣтняго главнаго начальства надъ нами во всѣхъ случаяхъ показывали намъ доброе свое управленіе.

Какъ искусный воинъ, будучи неоднократно въ сраженіяхъ съ непріятелями, заставили насъ, какъ сотрудниковъ своихъ, всегда торжествовать побѣду.

Какъ добрый отецъ семейства, вы имѣли объ насъ попеченіе, и мы не знали нужды, а заботу и трудъ почитали забавою, вы оное видите на удовольственныхъ лицахъ нашихъ.

Вы своимъ примѣромъ и наставленіемъ, одобряя за добро и умѣренно наказуя за преступленія, исправили наши нравы и отогнали пороки, сопряженные съ молодостію; въ томъ порукою наше поведеніе. Будучи въ утѣсненныхъ по несчастію обстоятельствахъ, вы отвратили отъ насъ всякій недостатокъ, даже доставили случай воспользоваться удовольствіями и мы были и есть счастливы.

Теперь приблизилось время возвращенія нашего въ любезное отечество, по прибытіи куда окончится и наша столь продолжительная кампанія, а можетъ быть, по необходимости должны будемъ лишиться и вашего надъ нами начальства, слѣдственно остается намъ за всѣ блага вами намъ содѣянныя единственно возблагодарить, но чѣмъ?— Прославимъ-ли васъ нашею похвалою? Мы знаемъ, что прямо достойный человѣкъ похвалъ удаляется; онъ любитъ похвалу заслуживать, а не слушать. Изъявить-ли вамъ наше почтеніе, нашу любовь? Но они давно уже обитаютъ въ сердцахъ нашихъ, и вамъ извѣстно, да и кто о томъ усумниться можетъ, когда народы непросвѣщенные, не имѣющіе другихъ правъ, кромѣ войны, другой надъ собой власти, кромѣ духовной, и тотъ народъ необузданный добровольно вамъ повиновался, почиталъ васъ и любилъ: такъ съ ними-ли равняться? Нѣтъ! это для насъ неудовлетворительно! Мы хотимъ соорудить такой памятникъ, въ которомъ бы ваши и наши потомки могли видѣть и напоминать незабвенное добро, вами содѣянное; мы также хотимъ, чтобы вамъ равные въ семъ

памятникѣ видѣли достойный примѣръ добраго управленія, мы даже и то хотимъ, чтобы нашъ Всемилостивѣйшій Государь, узнавъ нашу къ вамъ привязанность, могъ видѣть, сколь должна быть велика наша къ Нему благодарность за постановленіе надъ нами столь достойнаго начальника и, наконецъ, сами вы, смотря на оный, не безъ удовольствія напоминать будете о тысячахъ приверженныхъ къ вамъ сердецъ.

Сей памятникъ состоять будетъ изъ вазы съ приличнѣйшими на оной эмблемами. Скорость нашего отъѣзда не дозволяетъ намъ дождаться полученія оной изъ Лондона, гдѣ она доканчивается, но по прибытіи нашемъ въ Россію поручено достовѣрному человѣку, по готовности, доставить оную со всею вѣрностію въ Санктъ-Петербургъ, гдѣ мы будемъ имѣть удовольствіе вашему превосходительству поднести. Нетерпѣніе наше такъ велико, что мы въ ожиданіи оной просимъ васъ благосклонно принять сей рисунокъ, представляющій видъ вазы, съ описаніемъ настоящаго изображенія, который подастъ вамъ нѣкоторую идею объ оригиналѣ; при семъ приложенъ списокъ офицеровъ, изъявляющихъ вамъ сію благодарность и сіе начертаніе. Въ заключеніе всего остается намъ желать, чтобы ваше превосходительство все оное приняли отъ насъ благосклонно, и не сочли что-либо лестію, а единственно отъ нашего къ вамъ усердія, любви и благодарности.

364.

Письмо маркиза Паулуччи графу А. А. Аракчееву.

14-го іюля 1812 г. Новгородъ.

Дружба ко мнѣ вашего сіятельства и благодѣянія, оказанныя мнѣ во время вашего министерства, воспоминаніе коихъ пребудетъ въ сердцѣ моемъ неизгладимымъ, поставляютъ меня въ обязанность просить извиненія, что я отправился изъ Дриссы, не простившись съ вашимъ сіятельствомъ. Вотъ причины сему, кои, однакожъ, заставляютъ меня изложить здѣсь предъ вами, милостивый государь, и другія обстоятельства.

Бывъ призванъ изъ Грузіи, чтобы имѣть блистательнѣйшее мѣсто и получивъ на пути въ Вильну повелѣніе слѣдовать прямо изъ Петербурга къ г. генералу Тормасову, для принятія при немъ должности начальника главнаго штаба, я имѣлъ причины тогда же видѣть, сколько противъ меня интриговали, о чемъ ваше сіятельство изволите замѣ-

тить изъ того, что г. генералъ Тормасовъ просилъ самъ увольненія его изъ Грузіи, гдѣ въ первый разъ въ своей жизни имѣлъ онъ должность главнокомандующаго корпусомъ, по возвращеніи его былъ сдѣланъ членомъ Государственнаго Совѣта, получилъ новое украшеніе, и наконецъ назначенъ главнокомандующимъ большой арміи, а я, заступившій мѣсто его въ командованіи Грузіею, гдѣ, какъ осмѣливаюсь думать, былъ гораздо счистливѣе его, и вызванный оттоль, чтобъ быть награжденнымъ за мои заслуги, я опредѣленъ быть при немъ начальникомъ главнаго штаба. Признаюсь, что сіе обстоятельство меня огорчило, и я бы тотчасъ оставилъ службу, ежели бы Его Императорское Величество неизрѣченнымъ ко мнѣ благоволеніемъ не склонилъ меня остаться до окончанія теперешней войны.

Принявъ по истинной покорности мѣсто начальника главнаго штаба при 1-й западной арміи, тогда же со стѣсненнымъ сердцемъ увидѣлъ, что я былъ только простымъ исполнителемъ плановъ и распоряженій, совершенно противныхъ понятіямъ моимъ о войнѣ, пріобрѣтеннымъ въ продолженіи 14-ти кампаній. Вмѣстѣ съ симъ по чистотѣ совѣсти моей я тотчасъ тронутъ былъ тѣмъ, когда увидѣлъ въ службѣ моего Самодержца измѣну отъ намѣренія-ли, или отъ величайшаго невѣдѣнія происшедшую, а между тѣмъ замѣтилъ я, что г. военный министръ не имѣлъ ко мнѣ той довѣренности, которую по учрежденію для большой дѣйствующей арміи главнокомандующій долженъ имѣть къ начальнику главнаго штаба. Примѣромъ сему поставляю то, что полковникъ Закревскій и флигель-адъютантъ Фольцогенъ получали и отдавали приказанія, коихъ я не зналъ; маршруты составляемы были другими безъ меня, не уважая и того, что я, служа нѣсколько лѣтъ по квартирмейстерской части, пріобрѣлъ довольно знанія по оной. Размѣщеніе генералъ-адъютантомъ графомъ Ожаровскимъ мимо меня войскъ въ лагерѣ при Дриссѣ, не могло не относиться на счетъ званія моего потому, что я умѣлъ бы сдѣлать сіе лучше, ибо къ стыду военнаго ремесла аванпосты были расположены столь близко отъ войскъ, что во всякое время тревоги, замѣшательства могли бы быть въ лагерѣ и въ квартирѣ Государя Императора. Шпіонство при арміи было отъ меня скрыто. Распоряженій о продовольствіи войскъ я не зналъ. И наканунѣ того дня, какъ я просилъ увольненія меня отъ должности, велѣно было послать разъѣзды для рекогносцированія, построить новый мостъ, даны были повелѣнія о высылкѣ авангарда отъ корпуса генерала Дохторова и многія другія распоряженія сдѣланы были мимо меня.

И такъ, видя 1-е, что военный министръ не имѣлъ ко мнѣ долж-

ной довѣренности, коей по званію моему и по установленію правилъ для большой дѣйствующей арміи я не долженъ былъ лишаться; 2-е, что дѣланныя распоряженія были совершенно не согласны моимъ мнѣніямъ, и 3-е, употребленія меня сверхъ моей должности даже въ дѣлахъ изнурительныхъ, коимъ здоровье мое соотвѣтствовать не могло, сдѣлано, какъ я полагать долженъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы поставить меня въ невозможность продолжать службу, почему я принужденнымъ нашелся отказаться отъ должности начальника главнаго штаба. А какъ мнѣніе мое о военныхъ дѣйствіяхъ принято было многими генералами, то дабы не сочтенъ я былъ, противъ воли моей, начальникомъ партіи, долженъ былъ искать удаленія изъ арміи, гдѣ сверхъ того не могъ быть спокойнымъ зрителемъ многихъ дѣлъ, противныхъ моей мысли.

Изъ сего ваше сіятельство усмотрѣть изволите, достойно-ли мое поведеніе какого-либо обвиненія, но, напротивъ, льщу себя надеждою, что вы, милостивый государь, найдете причины продолжать драгоцѣннѣйшее для меня ваше благорасположеніе.

Господинъ военный министръ по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію приказалъ мнѣ немедленно слѣдовать сюда для формированія шести полковъ. Вмѣсто того, сіе поручено г. генералъ-лейтенанту Клейнмихелю, который получилъ уже подтвердительное о томъ повелѣніе, послѣдовавшее по отбытіи моемъ изъ арміи. По сему предмету имѣя необходимость объяснить Его Императорскому Величеству, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство поднести Государю Императору включаемое у сего письмо мое и испросить Высочайшее разрѣшеніе.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ чувствованіяхъ истиннаго моего къ вамъ высокопочитанія и глубочайшей преданности, съ коими имѣю честь быть, милостивый государь, вашего сіятельства всепокорнѣйшій слуга маркизъ *Паулуччи*.

365.

Рѣчь, произнесенная вице-президентомъ Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества, въ торжественное собраніе 11-го августа 1819 года.

Почтенные слушатели!

Удостоенный званія вице-президента Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества, я принимаю съ благоговѣніемъ на себя столь почтенное имя, со всѣми обязанностями новой моей должности, со всѣми труда-

ми съ оною сопряженными. Благодарю смиренно за неожидайно-сдѣланную мнѣ часть. Благодарю искренно за то, что приглашенъ къ исполненію великаго подвига, въ которомъ частная польза Россіи съ общею пользою человѣчества сливается.

Не ожидайте отъ меня, почтенные слушатели, чтобъ съ свѣтскимъ дерзновеніемъ я осмѣлился коснуться священнаго дѣйствія нашихъ собраній, въ отношеніи той спасительной цѣли, для коей они основаны. Я предоставляю сей высокій предметъ краснорѣчію священныхъ ораторовъ, засѣдающихъ среди насъ. Имъ однимъ подобаетъ собирать вокругъ каѳедры своей толпы народа, алчащаго слова Божія; толковать намѣренія Всевышняго и представить, какъ христіанскій законъ, возникшій среди развалинъ древнаго просвѣщенія и разлитія страстей, приклонилъ къ устройству государственному буйствующихъ варваровъ, наводнившихъ Европу, возобновилъ забытую нравственность, возжегъ потухшій пламенникъ наукъ и воцарилъ тишину и добродѣтель тамъ, гдѣ царствовали ужасъ и порокъ. Имъ однимъ прилично, переходя къ новѣйшимъ событіямъ, показать ту таинственную связь, которая существуетъ между прежними проповѣдниками вѣры и нынѣшними библейскими обществами, какъ сіи послѣдніе, соглашая духъ начальнаго христіанства, съ образованіемъ нынѣшнихъ временъ, довершаютъ великое дѣло распространенія слова Божія, разносятъ отголосокъ истиннаго ученія по всѣмъ странамъ и для всѣхъ людей, и развертывая предъ народами непреложную книгу вѣчной правды, безъ хитростей политическихъ, безъ вооруженнаго насилія, замѣняютъ въ нашемъ исповѣданіи тѣхъ латинскихъ миссіонеровъ, кои, отправляясь въ отдаленныя страны, слишкомъ часто на мѣсто мира и любви сѣяли сѣмена раздоровъ и на мѣсто истины оглашали честолюбивыя умствованія римскаго двора.

Но я, не касаясь сихъ предметовъ, превышающихъ силы мои, какъ простой гражданинъ обращу ваше вниманіе на дѣйствіе наше, въ отношеніи гражданскаго устройства и народнаго просвѣщенія. Я буду говорить наипаче для тѣхъ людей, кои образованы положительными познаніями, ищутъ во всякомъ предметѣ не вообразительной красоты, но существенной пользы.

Типографическое ремесло находилось до сихъ поръ у насъ въ младенчествѣ. Несовершенство произведеній онаго и дороговизна книгъ отнимаютъ у многихъ и желаніе и способы заниматься россійскою словесностію. Всѣмъ извѣстно, что книги печатныя на россійскомъ языкѣ почти столь же дороги, какъ и чужестранныя, выписываемыя изъ даль-

нѣйшихъ краевъ. Неумѣренная цѣна оныхъ есть одно изъ величайшихъ препятствій для просвѣщенія, она останавливаетъ успѣхи и сочинителей, и читателей; одни не въ состояніи печатать, другіе разоряются покупкою; достойно замѣчанія, что ни одно почти сочиненіе сверхъ трехъ томовъ не было издано въ общество безъ помощи правительства или частныхъ людей. Сію истину подтверждаетъ не только изданіе мало извѣстныхъ книгъ, но и самая Исторія Россійскаго Государства, которая ожидаема была въ публикѣ съ столь великимъ нетерпѣніемъ. Российское библейское общество, учредивъ свою типографію на новыхъ правилахъ, доказало возможность понизить всѣ цѣны таковыхъ произведеній. Продажа библій за 6 рублей есть полезнѣйшее явленіе въ кругѣ ремесленничества, и со времени онаго типографическая искусственность сдѣлала важный шагъ къ совершенству. Сверхъ сего труды библейскаго общества оказали еще новую услугу введеніемъ стереотипныхъ изданій.

Вотъ польза для художествъ; вотъ другая въ отношеніи наукъ. Изученіе языковъ восточныхъ было всегда однимъ изъ занятій европейскихъ академій, а нынѣ оно еще болѣе распространилось съ тѣхъ поръ, какъ науки, взявъ превосходный ходъ, стараются достигнуть до самаго начала познаній человѣческихъ. Въ семъ-то намѣреніи ученыя сословія европейскія изыскиваютъ тщательно въ основаніяхъ санскритскаго, арабскаго и другихъ образованныхъ языковъ то коренное нарѣчіе, отъ коего всѣ другія происходятъ; но ихъ труды будутъ тщетны, ибо самая образованность сихъ языковъ доказываетъ, что они удалились отъ первобытной простоты. Россійское библейское общество, занимаясь переводомъ священныхъ писаній, на разные идіомы (нарѣчія) племенъ, обитающихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ полагается колыбель рода человѣческаго, можетъ быть скорѣе достигнетъ предполагаемой цѣли. Кто можетъ увѣриться, что сравненіе чувашскаго нарѣчія съ татарскимъ не озаритъ новымъ свѣтомъ сей части нашихъ познаній. Кто не согласится, что изученіе 20-ти восточныхъ діалектовъ не послужитъ къ усовершенствованію наукъ и историческихъ свѣдѣній? Въ семъ-то смыслѣ библейское общество, такъ какъ оно основано въ Россіи, должно почитаться ученымъ сословіемъ и заслуживаетъ вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ людей.

Обращаюсь теперь къ сношеніямъ Россіи съ нѣкоторыми изъ прилежащихъ народовъ. Европейская Россія граничитъ къ западу съ тончайшимъ просвѣщеніемъ, а къ востоку съ глубокимъ невѣжествомъ. Сія отличительная черта нашего географическаго положенія имѣла нѣ-

когда вредное вліяніе на исторію нашу; но Петръ Великій, твердостію своего духа, далъ нашимъ умамъ постоянное наклоненіе къ образованію, породилъ науки и художества въ отечествѣ и заставилъ его вступить насильственно въ составъ европейскихъ державъ. Со времени сего большаго неравенственнаго переворота, всѣ части нашего государства быстро подвинулись впередъ и вскорѣ, въ доказательство собственныхъ успѣховъ, мы почувствовали необходимость удѣлить часть нашего просвѣщенія и полудикимъ нашимъ сосѣдямъ. Но какимъ способомъ приступить къ сему предпріятію? Торговля давно открыла намъ путь къ степямъ восточнымъ; но до сихъ поръ не утвердила нашихъ слѣдовъ. Коммерческія сношенія могутъ установить нѣкоторую взаимность между образованными народами, ибо тамъ размѣнъ товаровъ основанъ на большихъ исчисленіяхъ, требующихъ болѣе основательности, нежели хитрости; по сіи же самыя сношенія съ калмыками, бухарцами и татарами вселяютъ одну ненависть и вражду, ибо обманъ, ими почитаемый за искусство, принуждаетъ и нашихъ купцовъ дѣйствовать слишкомъ осторожно и недовѣрчиво. И такъ, ежели мы хотимъ основать торговлю нашу въ тѣхъ краяхъ на незыблемыхъ выгодахъ, то должно прежде всего взять мѣры для ихъ просвѣщенія, а какая мѣра можетъ быть дѣйствительнѣе, какое средство сильнѣе распространенія на ихъ же собственныхъ языкахъ ученія христіанскаго?

Но говоря о сосѣдяхъ нашихъ, забудемъ-ли, что часть сихъ же самыхъ племенъ и имъ подобныхъ поступили въ составъ самой Россіи и слѣдуютъ различнымъ исповѣданіямъ, признаютъ теперь одно съ нами отечество. Не должно-ли обратить вниманія на водвореніе въ сихъ народахъ истинной вѣры, которая, не упоминая о прочихъ ея благодѣяніяхъ, способствуетъ столь разительно къ соединенію людей въ общества и къ созиданію государствъ? Вспомнимъ, (что) Кирилла и Меѳодій, изобрѣтеніемъ письменъ словенскихъ и переводомъ на нашъ старинный языкъ Священнаго Писанія, положили краеугольный камень нашего политическаго зданія и потщимся сдѣлать для другихъ то, что принесло намъ самимъ очевидную пользу.

Наконецъ, благоговѣя предъ послѣднимъ трудомъ россійскаго библейскаго общества, воздадимъ ему должную благодарность за преложеніе новаго завѣта на россійскій языкъ. Счастливы тѣ, кто избраны были къ сему благословенному подвигу! Принеся согражданамъ неоцѣненный даръ, они наслаждаются чистою радостію при видѣ совершеннаго ими дѣла. Тщетно будутъ возражать, что россійскій языкъ, названный справедливо первороднымъ чадомъ славянскаго, такъ сход-

ствуетъ съ симъ послѣднимъ, что трудъ переводчиковъ напрасенъ. Сіе-то самое сходство есть главнѣйшее препятствіе къ систематическому изученію языка—славянскаго, и отъ предвидимыхъ легкихъ успѣховъ родится въ насъ безпечіе къ успѣхамъ. Но когда дѣло касается до истины высочайшаго разряда, до познанія самого себя и своихъ обязанностей, до понятія о правдѣ и добродѣтели, о Богѣ, то всякое поверхностное свѣдѣніе недостаточно, и всякій несовершенный свѣтъ есть тьма. Но теперь чрезъ переводъ Евангелія каждый россіянинъ приглашенъ къ познанію своей вѣры; каждый можетъ, такъ сказать, бесѣдовать съ Спасителемъ вселенной, и ежели бы библейское общество не оказало никакихъ услугъ, то одна сія послѣдняя превышаетъ всякую человѣческую признательность и даетъ ему право на вѣчное благословеніе современниковъ и потомства.

Изложивъ такимъ образомъ всѣ частныя пользы, проистекающія отъ нашего священнаго сословія, я осмѣлюсь занять васъ, почтенные слушатели, предложеніемъ, внушеннымъ чистымъ стремленіемъ къ добру, и которое, ежели примется съ благосклонностію, можетъ довершить благой кругъ дѣйствія библейскихъ обществъ надъ гражданскимъ устройствомъ и народнымъ просвѣщеніемъ. Воспитанный на бранномъ полѣ*) и чуждый хитростей краснорѣчія, я мало умѣю повелѣвать вниманію и порождать увѣреніе въ сердцахъ. Вся сила моего слова заключится въ справедливости моей мысли. Впрочемъ, можетъ быть, пламенная любовь къ отечеству, сія страсть, пережившая во мнѣ всѣ прочія страсти, вознаградитъ недостатки въ способностяхъ и дастъ рвенію моему всю цѣну, всю полезность отличныхъ дарованій.

Хотя мысль, на которую прошу васъ, почтенные слушатели, обратить вниманіе, касаясь народнаго воспитанія, тѣсно сопряжена съ общимъ благополучіемъ, хотя всѣ благомыслящіе писатели, всѣ любители человѣчества занимались предпочтительно симъ великимъ предметомъ, хотя она въ другомъ видѣ была первымъ средствомъ и послѣднею цѣлію Петра Великаго, хотя съ тѣхъ поръ всѣ наслѣдники его старались водворить просвѣщеніе въ отечествѣ нашемъ, однакожъ, можетъ быть, закоснѣлые предразсудки возстанутъ противъ моего предложенія.

Во всякомъ времени, во всякой землѣ родится нѣсколько людей, образованныхъ какъ бы нарочно природою, чтобъ быть противниками

*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ надо предполагать, что рѣчь эта принадлежитъ М. Ѳ. Орлову.

всего изящнаго и защитниками невѣжества; ихъ самихъ нельзя назвать невѣждами: они употребляютъ просвѣщеніе частное, чтобы сразить просвѣщеніе общее. Ихъ нельзя назвать злоумышленниками, они только заблуждаются и часто съ чистѣйшими намѣреніями стараются достигать пагубнѣйшей цѣли. Они вездѣ отличаются однѣми и тѣми же нравственными чертами. Любители не древности, но старины, не добродѣтелей, но только обычаевъ отцовъ нашихъ, хулители всѣхъ новыхъ изобрѣтеній, враги свѣта и стражи тьмы, они суть настоящія отрасли варварства среднихъ вѣковъ. Во Франціи они противятся свободомыслію и введенію представительнаго правленія; въ Германіи они защищаютъ остатки феодальныхъ правъ; въ Испаніи они торжествуютъ и каждый изъ нихъ приноситъ радостно свое скудное полѣно для сооруженія костровъ инквизиціи; въ Италіи они возстаютъ противъ распространенія священнаго писанія и громогласно проклинаютъ библейскія собранія; въ Турціи они превозмогли и остановили навсегда успѣхи просвѣщенія. Наконецъ исторія наша полна ихъ покушеній противъ возрожденія Россіи. Они были личными непріятелями великаго нашего преобразователя; они неоднократно покушались на жизнь его и бунтовали стрѣльцовъ въ Москвѣ, какъ бунтуютъ янычары въ Царьградѣ. При Елизаветѣ они хулили уничтоженіе смертной казни; при Екатеринѣ—учрежденіе предводительства дворянскаго. Они ставятъ правду Ярослава выше ея Наказа, они разсѣяли сеймъ, собранный 1768 года, преслѣдовали всѣхъ благомыслящихъ людей и теперь еще, когда лучъ просвѣщенія начинаетъ озарять отечество наше, они употребляютъ всѣ усилія, чтобы обратить его къ прежнему невѣжеству и оградить непроницаемой стѣной, отъ набѣговъ наукъ и художествъ. Сіи политическіе старовѣры руководствуются самыми странными правилами: они думаютъ, что вселенная создана для нихъ однихъ, что они составляютъ особенный родъ, избранный самимъ Промысломъ для угнетенія другихъ, что люди раздѣляются на двѣ части: одна, назначенная для рабскаго челобитія, другая — для гордаго умствованія въ начальствѣ. Въ семъ увѣреніи они стязаютъ для себя всѣ дары небесные, всѣ сокровища земныя, все превосходство и нравственное и естественное, а народу предоставляютъ умышленно одни труды и нетерпѣніе; отъ сихъ правилъ родились всѣ уничтожительныя системы правленія для рода человѣческаго, системы, коихъ начало должно искать не только въ честолюбіи законныхъ преемниковъ власти, сколь въ пагубныхъ изобрѣтеніяхъ ласкателей земныхъ владыкъ и друзей невѣжества. Съ нѣкоторыхъ поръ число сихъ послѣднихъ чрезвычайно увеличилось, сла-

бый ихъ разсудокъ, касаясь одной поверхности вещей съ пристрастіемъ приписываетъ всѣ бѣдствія невинному образованію, они почитаютъ философію невѣріемъ, какъ будто бы истинныя свѣдѣнія о созданіи не ведутъ къ истинному познанію о Создателѣ, они любятъ особливо приводить въ примѣръ французскую революцію, какъ будто бы сей страшный переворотъ произошелъ отъ просвѣщенія народа, а не отъ просвѣщенія правительства! Они называютъ твердость буйствомъ, исключенія — правилами, постоянное опредѣленіе законовъ — безпорядкомъ, ученіе—излишествомъ, а невѣжество—источникомъ блаженства. Вотъ какіе враги ополчатся на меня, но презирая ихъ заблужденія, могули уважить покушенія ихъ ненависти? Я не думаю, почтенные слушатели, чтобъ въ обществѣ нашемъ нашелся одинъ членъ, который былъ бы зараженъ подобными предразсудками. Всѣ мы желаемъ, всѣ мы ищемъ образованія отечественнаго, не того, которое родится отъ гордаго умствованія и порождаетъ беззаконіе, но того, которое ведетъ къ познанію всѣхъ нашихъ обязанностей гражданскихъ и духовныхъ, потому-то я, говоря среди васъ, смѣло обнажилъ слово истины противъ безсмысленныхъ враговъ просвѣщенія, увѣренъ будучи, что каждый изъ васъ поспѣшитъ простерть слабости моей руку помощи и дополнить охотно мои мысли своими разсужденіями и опытами.

Давно уже правительство наше старается водворить просвѣщеніе въ Россіи, то выписываетъ изъ чужихъ земель мудрыхъ учителей, то сооружаетъ повсюду университеты и гимназіи, духовныя академіи и семинаріи; здѣсь приглашаетъ бѣдныхъ дворянъ и мѣщанъ въ уѣздныя школы, тамъ созываетъ народъ въ приходскія училища; вездѣ видны усилія, но не вездѣ успѣхи соотвѣтствуютъ усиліямъ. Мы все еще стоимъ нѣсколько шаговъ позади отъ иноплеменныхъ современниковъ. Одно изъ большихъ препятствій есть въ образѣ преподаванія и въ скудности средствъ; правленіе не довольно существенно богато, чтобы вскорѣ нравственно обогатить народъ. Великое множество учителей, потребныхъ для перваго образованія, понудило поручить оное приходскимъ священникамъ. Сіи, занятые богослуженіемъ, отдаленные отъ прихожанъ большими разстояніями, едва-ли могутъ удѣлить самую малую часть ихъ времени для столь важнаго предмета. Тутъ самое рвеніе къ добру обуздано невозможностію и пустынная обширность Россіи, коею гордятся столь много безсмысленныхъ нашихъ согражданъ, воспрещаетъ быстрому переходу наукъ и движенію умовъ. Но промыселъ, бдящій надъ отечествомъ нашимъ, ознаменовалъ начало вѣка сего, ниспославъ Россіи два великія орудія для достиженія истин-

наго просвѣщенія: библейское общество и взаимное обученіе, — одно образуетъ умы и сердца къ добродѣтели чрезъ слово Божіе, другое распложаетъ число читателей и симъ самымъ довершаетъ дѣло перваго. Что просвѣщеніе безъ вѣры?—мечъ во власти злодѣя. Что священное писаніе въ рукахъ невѣжды?—злато, сокровенное въ нѣдрахъ земли. До сихъ поръ взаимное обученіе было принято только гражданскимъ вѣдомствомъ,—я предлагаю библейскому обществу завладѣть симъ дѣйствительнымъ орудіемъ образованія народнаго и распространяя болѣе и болѣе истинное ученіе о вѣрѣ, слить въ одну струю сіи два источника будущаго блаженства нашего. Кажется, само Провидѣніе способствуетъ моему предложенію и въ то же самое время, когда взаимное обученіе начинаетъ распространяться въ Россіи, самъ Богъ, конечно, допустивъ библейское общество довершить переводъ Евангелія, какъ будто бы хотѣлъ показать, на чемъ должно основать общее просвѣщеніе.

Мнѣ кажется, почтенные слушатели, что не нужно будетъ излагать преимущества взаимнаго обученія надъ прежними методами. Тѣ изъ васъ, кои, изыскивая всѣ полезныя изобрѣтенія, благоволили удостоить присутствіемъ своимъ школу, учрежденную въ Кіевѣ, могли лично удостовѣриться о порядкѣ и успѣхахъ новаго заведенія. Они видѣли, такъ сказать, мануфактуру воспитанія, которая легчайшими способами можетъ удесятерить издѣлія прежнихъ школъ. Ежели-бъ кому-нибудь изъ васъ угодно было вникнуть во внутреннее распоряженіе оной, то легко можно усмотрѣть, что она столько же уменьшаетъ издержки учредителей, сколь увеличиваетъ успѣхи воспитанниковъ. Вотъ почему, предпочитая сей образъ обученія всѣмъ прочимъ, я основалъ все мое предложеніе на семъ новомъ открытіи. Сіе предложеніе состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Донести отъ Кіевскаго отдѣленія библейскаго общества нашему начальству о содержаніи сей рѣчи.

2) Испросить у него позволенія учредить здѣсь, въ Кіевѣ, приходскую школу, по методѣ взаимнаго обученія.

3) Употребить на оную, состоящія въ нашемъ вѣдомствѣ, собранныя суммы.

4) Требовать содѣйствія отъ господина министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія нашего президента, чтобъ отведено было здѣсь пристойное для сего строеніе.

5) Преподавать ученіе безъ платежа, почему предпочтительно принимать сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, числомъ до 300 человѣкъ.

6) Приглашать дворянство, чрезъ предводителя и купечество, чрезъ магистратъ къ содѣйствію для сего полезнаго учрежденія.

7) Обучать дѣтей посредствомъ составленныхъ уже таблицъ и перевода Евангелія на русскій языкъ.

8) Составить изъ числа членовъ особенный комитетъ, состоящій изъ трехъ членовъ, имѣющихъ разные голоса, и одного письмоводителя для сочиненія положенія сей школы и для управленія оною.

9) Если успѣхъ будетъ соотвѣтствовать первому сему опыту, то предложить учрежденіе таковыхъ школъ при всѣхъ отдѣленіяхъ библейскаго общества.

10) Каждая библейская школа будетъ распространять, по мѣрѣ возможности, и на другія мѣста, зависящія отъ отдѣленій, благодѣтельное вліяніе взаимнаго обученія слова Божія.

11) Сіе распространеніе школъ дѣлать, приглашая воспитанниковъ за умѣренную плату.

Предавая сіе предложеніе мое сужденію вашему, почтенные слушатели, я обязанъ замѣтить еще, что самая польза библейскихъ обществъ сопряжена съ исполненіемъ онаго. Съ одной стороны преподаваніе ученія даромъ касается только первоучрежденныхъ школъ, ибо я думалъ, что библейскія общества, вездѣ, гдѣ онѣ существуетъ, должны ознаменовать свое бытіе изліяніемъ нравственныхъ щедротъ, безъ всякаго денежнаго воздаянія. Но они не могутъ вездѣ взять на себя попеченіе о воспитаніи народа, сіе было бы сверхъ силъ и средствъ всякаго общества, почему въ отдаленныхъ мѣстахъ и предлагается учредить, судя по обстоятельствамъ, плату и особенные кружки для посѣтителей. Съ другой стороны мнѣ извѣстны многія особы, которыя желаютъ на собственномъ иждивеніи соорудить подобныя заведенія. Они сдѣлаются соревнователями нашими. Они, конечно, съ радостію увидятъ, что предупреждаемъ мысль ихъ и представляемъ имъ внушать пользу, принимая на себя труды и отвѣтственность.

Ежели Богъ благословитъ наше предпріятіе, то отвсюду раздастся благодарный отзывъ признательности народной, число благотворителей нашего сословія значительно умножится и подаянія разольются отъ щедрой руки русскихъ, кои никогда не щадили ни трудовъ, ни злата, ни жизни для пользы отечества. Я съ моей стороны готовый жертвовать и своимъ имѣніемъ и собою для исполненія сего предпріятія, могу ручаться собственнымъ моимъ опытомъ, что успѣхи превзойдутъ подаянія согражданъ нашихъ, какъ бы они велики ни были, и заключу мою рѣчь сими словами, внушенными глубокою увѣренностію.

Сколь ни славно отечество наше, сколь быстро мы ни подвигались къ образованію въ послѣднемъ столѣтіи, всѣ сіи успѣхи справедливо бы почлись ничтожными въ сравненіи тѣхъ, которыхъ можно бы ожидать, ежели-бъ взаимное обученіе было изобрѣтено со временъ Петра Великаго и введено въ Россію симъ чудеснымъ мужемъ, который все ничего не предпринималъ.

366.

Воззваніе генералъ-адъютанта А. И. Чернышева къ крестьянамъ Міусскаго округа.

2-го іюня 1820 г. Слобода Орловская.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Отъ генералъ-лейтенанта Его Императорскаго Величества генералъ-адъютанта Чернышева, крестьянамъ помѣщичьихъ слободъ въ Міускомъ начальствѣ поселенныхъ.

Крестьяне!

Въ самое то время, когда Государь Императоръ, въ справедливомъ своемъ гнѣвѣ, повелѣлъ мнѣ наказать ослушниковъ власти къ помѣщикамъ своимъ, жителей слободъ Городищенской, Орловки, Несмѣяновки и Андреевки, и когда оказавшіеся по изслѣдованію болѣе другихъ въ томъ виновными, понесли уже и достойное наказаніе, а всѣ прочіе, восчувствовавъ безумное заблужденіе свое, изъявили мнѣ искреннѣйшее раскаяніе, слышу я, что духъ подобнаго своевольства обуялъ и ваши умы; нѣсколько изъ слободъ Міускаго начальства сами собою отказались отъ повиновенія помѣщикамъ и исправленія работъ для нихъ. Они не вняли увѣщаніямъ и внушеніямъ мѣстнаго начальства и впали въ новое тяжкое преступленіе,—ослушаніе законной власти. Поступокъ сей привлекаетъ на васъ всю строгость взысканія, положеннаго закономъ для возмутителей.

Но я знаю, крестьяне, что безумная ваша мысль о вольности отъ подданства помѣщикамъ родилась отъ нелѣпыхъ разглашеній и кривыхъ толковъ, кои распространяютъ люди праздные и злонамѣренные по одной жадности къ корысти, и что простота ваша, неразлучная съ легковѣріемъ и неспособная видѣть ни тонкости обмана, ни пагубныхъ слѣдствій безначалія, влечетъ васъ въ сѣти, разставленныя злодѣями общаго покоя и порядка. Знаю также, сколь безпримѣрно милосердіе Всемилостивѣйшаго Государя, предпочитающаго средства человѣколюбія и кротости—мѣрамъ строгаго правосудія надъ тѣми, кои

въ самомъ сильномъ заблужденіи, наконецъ, опамятуются и будутъ исправлять себя искреннимъ раскаяніемъ.

И такъ крестьяне! прежде нежели я приду къ вамъ исполнить Высочайшую волю Государя Императора, оскорбленнаго непослушаніемъ нѣсколькихъ сельскихъ слободъ, предостерегаю васъ отъ пагубнаго обольщенія, въ которомъ теперь вы находитесь. Оставьте буйное своевольство и возвратитесь къ своимъ обязанностямъ, покоритесь власти закона и помѣщикамъ вашимъ; одно прямое и смиренное признаніе вины вашей можетъ спасти васъ.

Въ противномъ случаѣ знайте, крестьяне! что ежели вы сему кроткому воззванію внимать не будете и тотъ же часъ, какъ оное вамъ будетъ прочитано, не оставите безумнаго начинанія вашего, тогда не избѣгните строжайшаго по законамъ наказанія; знайте также, что громады ваши, представляющіяся въ понятіи вашемъ столь значущими, напротивъ того въ существѣ своемъ совершенно ничтожны, и что довольно одного примѣра (?), чтобъ разсыпать ихъ и открыть всѣхъ виновныхъ; а потому и помните, что во всякомъ случаѣ каждый долженъ отвѣчать собственно за себя.

Вы имѣете время спасти себя, крестьяне! и такъ, пользуйтесь онымъ, чтобы чистѣйшимъ раскаяніемъ отвратить дѣйствіе строгаго правосудія.

Спросите у нѣсколькихъ человѣкъ слободъ: Равеньковъ, Мартыновки и деревни Сафьяновки, бывшихъ очевидцами наказанія, постигшаго виновнѣйшихъ изъ жителей Городищенскихъ, Несмѣяновскихъ, Андресевскихъ, Орловскихъ и Серебряковскихъ. Они вамъ скажутъ, въ какое плачевное состояніе повергли себя и семейства свои тѣ, которые умедлили внять снисходительнымъ увѣщаніямъ и примѣромъ своимъ вовлекли прочихъ въ пагубное заблужденіе.

Спросите у нихъ, какое чистосердечное раскаяніе принесли мнѣ всѣ прочіе жители помянутыхъ слободъ, обязавшись клятвою въ храмѣ Божіемъ впредь безмолвно повиноваться власти и помѣщикамъ своимъ. Они вамъ скажутъ и о томъ, съ какимъ удовольствіемъ объявилъ я имъ всемилостивѣйшее Государя Императора прощеніе вины ихъ.

Послѣдуйте, пока есть еще время, примѣру сихъ совратившихся съ пути истиннаго, но очистившихъ преступленіе свое раскаяніемъ, и не сѣтуйте на меня, когда упрямство ваше вынудитъ прибѣгнуть къ средствамъ строгаго правосудія, которыя ввѣрены мнѣ Его Императорскимъ Величествомъ для собственной вашей пользы и спасенія.

367.

Циркулярное отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ гражданскимъ губернаторамъ.

10-го іюля 1820 г.

Когда доходили сюда свѣдѣнія объ открывающихся неповиновеніяхъ крестьянъ помѣщикамъ ихъ, то принимаемы были всякій разъ правительствомъ строгія мѣры къ возстановленію порядка и въ недавнемъ времени на земляхъ Войска Донскаго и въ уѣздахъ Ростовскомъ и Бахмутскомъ Екатеринославской губерніи, зачинщики неповиновенія были взяты, преданы на мѣстѣ суду и по наказаніи сосланы въ Сибирь.

Правительство, обративъ на сіи движенія вниманіе свое, удостовѣрилось, что они между простаго народа должны главнѣйше происходить отъ людей развратныхъ или неблагонамѣренныхъ, кои изъ видовъ корыстныхъ, а можетъ быть и иныхъ, разсѣваютъ разные нелѣпые слухи, пишутъ крестьянамъ просьбы, внушаютъ имъ вредныя мысли о вольности и тѣмъ возбуждая въ нихъ неповиновеніе, обращаютъ на нихъ всю строгость законовъ.

Государь Императоръ вслѣдствіе сего указать мнѣ изволилъ, сообщить всѣмъ гг. главноначальствующимъ въ губерніяхъ и гражданскимъ губернаторамъ о тѣхъ основаніяхъ, на коихъ Его Величеству угодно, чтобъ они въ таковыхъ обстоятельствахъ руководствовались.

Не нужно распространяться здѣсь объ обязанности всѣхъ мѣстныхъ въ губерніяхъ начальствъ имѣть самое бдительное наблюденіе, дабы въ кругѣ управленія ихъ никакихъ лживыхъ разглашеній на счетъ крестьянъ чинимо не было, и чтобъ злонамѣренные люди, неосновательные слухи разсѣвающіе, вообще и въ особенности тѣ, кои въ преступныхъ своихъ къ обольщенію народа поступкахъ дерзнутъ употреблять Высочайшее имя, задерживаемы и преслѣдуемы были немедленно предъ закономъ. Одно невѣжество можетъ только дать вѣру внушеніямъ, личиною правительства прикрываемымъ, и безпечность нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ допустить распространеніе оныхъ.

Его Величество, желая съ свойственнымъ ему благосердіемъ блаженства всѣмъ подданнымъ его, не престаетъ пещись о пользѣ ихъ, и если бы Государь Императоръ рѣшиться изволилъ сдѣлать положеніе для крестьянъ на взаимной пользѣ ихъ и помѣщиковъ основанное, то сіе произвесть бы онъ изволилъ столь же открыто, сколь открыто располагаетъ онъ всѣми дѣйствіями своими, ибо въ семъ случаѣ распо-

ряженія Его Величества не могли бы имѣть другихъ побужденій, какъ чувства строгой справедливости ко всѣмъ подданнымъ его.

Губернскія начальства въ отношеніи дѣлъ крестьянскихъ должны съ особеннымъ тщаніемъ различать два обстоятельства, совершенно различныя, во-1-хъ, неповиновеніе крестьянъ и, во-2-хъ, притѣсненія, имъ чинимыя.

Неповиновенія не должны быть терпимы, какой бы ни былъ источникъ оныхъ они должны быть немедленно пресѣкаемы, буде нужно мѣрами вооруженнаго понужденія. Въ государствѣ всѣ должны повиноваться порядку, законами установленному, доколѣ верховная власть не укажетъ инаго. Просить о нуждахъ законныхъ Его Величество дозволяетъ каждому, но никогда не изволитъ онъ допустить, чтобъ какое-либо сословіе, или лицо могло само собою покуситься на предпринятіе чего бы то ни было вопреки законовъ. Наблюденіе правила сего Его Величество поставляетъ въ особенную обязанность всѣхъ губернскихъ начальствъ.

Что касается до пресѣченія притѣсненій крестьянамъ иногда чинимыхъ, то губернскія начальства, по учрежденію о губерніяхъ, имѣютъ въ томъ особенную обязанность. Во всякомъ благоустроенномъ государствѣ благотворное дѣйствіе законовъ должно быть для всѣхъ полезно и каждый въ оныхъ долженъ находить защиту. По правилу сему общаго правовѣдѣнія и собственныхъ нашихъ узаконеній, въ учрежденіи столь положительно изъясненныхъ, губернскія начальства какъ прежде имѣли обязанностію, такъ и нынѣ должны благовременно принимать мѣры къ воздержанію отъ употребленія во зло власти, и преслѣдовать предъ закономъ всякія противу нихъ, или противу человѣчества нарушенія.

Дворянство по качествамъ, заслугамъ и подвигамъ своимъ, утвердившее еще сильнѣе отличное къ себѣ расположеніе Его Величества, обрѣтаетъ всегда новые онаго опыты, всѣ другія состоянія вообще и крестьяне въ особенности пользуются искреннимъ Его Величества участіемъ въ благосостояніи ихъ и покровительствомъ.

Всѣ сіи правила Его Императорскому Величеству угодно было мнѣ повелѣть сообщить вамъ, милостивый государь мой, къ руководству вашему. Приложеніе оныхъ вы не оставите располагать соотвѣтственно мѣстному вашему усмотрѣнію и обстоятельствамъ.

368.

Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго о вызовѣ къ испытанію въ С.-Петербургъ чиновниковъ, назначаемыхъ въ губернаторы и градоначальники.

8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

На подлинной рукою генералъ-адъютанта Закревскаго написано: «Высочайше утверждено. 18-го апрѣля 1828 г. С.-Петербургъ».

Должности губернаторскія и градоначальническія столь важны, что при избраніи на сіи мѣста чиновниковъ необходимо нужно наблюсти осторожность, какой токмо требуетъ обширность возлагаемый на нихъ довѣренности Монаршей.

Дабы предварительно знать способности какъ искателей подобной милости, такъ и помѣщенныхъ уже въ кандидаты, не благоугодно-ли Вашему Императорскому Величеству Высочайше повелѣть призывать въ С.-Петербургъ тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ при открывающихся вакансіяхъ обращено будетъ предпочтительное вниманіе по мѣрѣ оказанныхъ ими прежде заслугъ, и здѣсь въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ министра, испытывать ихъ въ познаніяхъ, требуемыхъ на прохожденіе одной изъ пространнѣйшихъ обязанностей по государственному управленію.

369.

Всеподданнѣйшая записка А. Закревскаго объ увольненіи его до нѣкотораго времени отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ.

8-го апрѣля 1828 г. Петербургъ.

На копіи рукою Закревскаго написано: «сію записку, при докладѣ 18-го апрѣля 1828 года, Государь Императоръ изволилъ оставить у себя».

На всеподданнѣйшій докладъ мой Ваше Императорское Величество въ 3-й день сего апрѣля изволили уже изъявить Всемилостивѣйшее соизволеніе, чтобъ по назначеніи меня въ министры внутреннихъ дѣлъ,

освободить меня отъ присутствія въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ до нѣкотораго времени, пока осмотрюсь и вникну въ новыя мои обязанности. Осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить дать о томъ кому слѣдуетъ Высочайшее приказаніе, послѣ изданія Монаршаго о мнѣ указа.

370.

Записка корочанскаго помѣщика коллеж. секр. Александра Николаева сына Попова—министру внутреннихъ дѣлъ, генералъ-адъютанту графу Закревскому о способахъ леченія холеры *).

Ноября 11-го дня 1830 г. Слобода Кузминка.

На подлинномъ рукою Императора Николая I написано: «Прекрасно; стоило бы напечатать въ честь сотрудникамъ Министерства Просвѣщенія».

По Высочайшему повелѣнію септября 4-го 1830 г., Москва, отъ вашего сіятельства получено приказаніе въ Корочанскій комитетъ, учрежденный для принятія предохранительныхъ мѣръ отъ болѣзни холеры-морбусъ. Ноября 9-го въ слободѣ своей съ большимъ восторгомъ читалъ: «Впрочемъ, всякій новый способъ и мѣры къ предохраненію отъ заразы клонящіяся, приму я съ должною признательностію отъ каждаго благомыслящаго».

Для знатнѣйшихъ и знаменитыхъ дамъ предлагаю: розовыми листами налить изъ самовара горячею водою, дать остыть; перчаткою камлотовою потереть голову для очищенія волосъ отъ всякой нечисти; довольно, чтобы намочить нѣсколько волосъ. Мыло благовонное; куриться должны янтаремъ и иными ароматами. Пить Бабарбасъ, лимонный и барбарисовый; сыропы очень полезны. Безейный тортъ съ ванелью, марсипанъ кушать.

Для мужеска пола особъ: вечеркомъ принесенною холодною водою мойте лицо и руки до локтей; мойте главу и ноги до ладыжекъ; полосканіе рта, ноздрей; омытіе ушей и за ушами единожды въ день облегчающагося такимъ образомъ.

Мужъ добродѣтельнѣйшій! отличившій себя заслугами Монарху,

---

*) Печатается съ сохраненіемъ правописанія подлинника.

вѣрно-любезному отечеству, выслушай со мною бывшій несчастный случай къ родопошенію:

Прослужа курсъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, почетнымъ смотрителемъ училищъ, президентъ прививанія оспы и перенствующій членъ Библейскаго общества, Курской губерніи въ г. Корочѣ жилъ я, пріѣзживали ко мнѣ должностныя на вечеръ. Въ то время въ самый ужинъ приходитъ офицеръ Андрониковъ—сажаю его возлѣ себя, потчую мадерою, купленною мною у Петербургскаго купца, изъ погреба Сиверса. Каково вино? полагая знатока въ винѣ, чѣмъ бы похвалить, показался запросъ мой о винѣ обиднымъ.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Львовичъ Воиновъ однажды осматривалъ квартировавшія войска въ Корочѣ—удостоенъ я былъ посѣщеніемъ великой особы и завтракомъ. Поѣдемте посмотрѣть ученье!—пріѣзжаю, стою — офицеръ подошелъ, поклонился и ударилъ меня по щекѣ.

Главнокомандующій арміею гр. Сакенъ приказалъ на шесть недѣль меня Попова арестовать, что и выполнено въ точности. По прошествіи трехъ лѣтъ заступилъ мое мѣсто коллежскій ассесоръ Илья Александровичъ Григорьевъ, онъ же и откупщикъ.

Подписалъ: отставной изъ Департамента Министра Народнаго Просвѣщенія коллежскій секретарь, Корочанскій помѣщикъ Поповъ.

371.

Записка о причинахъ, которыя, кромѣ болѣзни, побудили меня къ отставкѣ.

20-го октября 1831 г.

Я не искалъ быть министромъ, и въ мартѣ 1828 года принялъ на себя сіе званіе единственно исполняя волю Монаршую. Самъ Государь предупредилъ меня тогда, что найду министерство внутреннихъ дѣлъ въ большомъ безпорядкѣ, и это оказалось совершенно справедливо. Я открылъ, что канцелярія министерства, вопреки учрежденія, и въ запутанность дѣлопроизводства, захватила къ себѣ много такихъ предметовъ, которые принадлежали департаментамъ; обнаружилъ дѣла, производившіяся слишкомъ 12 лѣтъ по нерадѣнію и невниманію чиновниковъ, и даже расхищеніе такихъ денегъ и вещей, которыя были за 8 лѣтъ до меня пожалованы разнымъ лицамъ внѣ Петербурга

отъ покойнаго Императора и которыя я взыскалъ и отправилъ по назначенію. Но болѣе важныя противозаконныя дѣйствія явились въ медицинскомъ департаментѣ: тамъ найдены отчеты аптекъ съ самаго 1811 года, брошенные безъ всякой ревизіи; а по заготовленію на знатныя суммы медикаментовъ безпрестанно открывалось, ежели не сказать воровство, по крайней мѣрѣ нерадѣніе о казенной пользѣ; да и Государственный контроль, разсмотрѣвъ отчетъ медицинскаго департамента за одинъ только 1826 годъ, не призналъ правильными издержекъ на большую половину расходовъ.

Обративъ все мое вниманіе на столь жалкое состояніе ввѣреннаго мнѣ Министерства, я далъ дѣламъ онаго правильное раздѣленіе и живѣйшее движеніе; принудилъ чиновниковъ къ дѣятельности, водворилъ порядокъ и строго удерживалъ его во все то время, пока самъ управлялъ министерствомъ.

Разумѣется, что мѣры мною принятыя и побудительныя къ тому причины, бывъ неизбѣжно оглашаемы предъ Верховнымъ правительствомъ, не могли нравиться участникамъ прежнихъ дѣйствій. Безпристрастіемъ и точнымъ исполненіемъ своего долга я навлекъ на себя неудовольствіе тѣхъ особъ, которыя до меня управляли министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и чрезъ вліяніе ихъ я сталъ видѣть неблагорасположеніе ко мнѣ Комитета Министровъ по дѣламъ, отъ меня туда вступавшимъ.

О всемъ томъ я, въ апрѣлѣ 1829 года, откровенно докладывалъ Государю Императору, представивъ и очевидныя доказательства. Я имѣлъ твердую надежду, что, шествуя въ дѣйствіяхъ моихъ по прямому пути, съ коего не уклонялся во всю мою службу, буду поддержанъ десницею Монаршею. Казалось, Его Величество изволилъ принять объясненія мои во вниманіе; однако-жъ подобныя непріятности встрѣчалъ и послѣ того не рѣдко. Умалчиваю о многихъ, не столь важныхъ: но забыть не могу, что всеподданнѣйшее ходатайство мое, употребленное послѣ двукратной бытности моей во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, о возвышеніи содержанія чиновниковъ, служащихъ тамъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, въ сравненіи съ окладами министерства финансовъ, оставлено безъ всякаго уваженія, не взирая, что представленіе мое было самое справедливое и вынужденное необходимостію, ибо безъ таковой помощи люди сіи едва существовать могутъ.

Между обѣщаніями, изъявленными мнѣ отъ Государя Императора при назначеніи меня въ министры, одно изъ главнѣйшихъ состояло

въ томъ, чтобы губернаторы безъ согласія или по крайней мѣрѣ безъ свѣдѣнія моего не были опредѣляемы и смѣняемы. Не смотря на то, многія назначенія и перемѣщенія, особливо въ губерніяхъ отъ Польши возвращенныхъ, послѣдовали безъ всякаго предварительнаго со мною сношенія, и даже по причинамъ вовсе мнѣ неизвѣстнымъ. Скажу болѣе. Когда я, въ 1830 году, прибылъ въ Саратовъ и нашелъ всѣ дѣйствія управлявшаго тогда сею губернію вице-губернатора Рославца по прекращенію холеры, излагаемыми только въ представленіяхъ къ начальству, въ самомъ же существѣ почти ничтожными, и явно изъявлялъ ему свое неудовольствіе за слабое и безпечное исполненіе возложенной на него должности, о чемъ доводилъ и до Высочайшаго свѣдѣнія: въ то самое время Рославцу пожалованы за успѣшное прекращеніе холеры чинъ и назначеніе въ саратовскіе губернаторы. Такое дѣйствіе, вредное порядку службы, колебало присвоенную мнѣ власть и унижало меня въ глазахъ моихъ подчиненныхъ; неспособность же Рославца занимать въ Саратовѣ губернаторскую должность вскорѣ обнаружилась, и надобно было удалить его оттуда.

Быстрое распространеніе по Имперіи холеры и затрудненія, встрѣченныя въ исполненіи мѣръ, предписанныхъ противъ сей эпидеміи, побудили Государя Императора составить центральную коммисію въ низовыхъ губерніяхъ для рѣшительныхъ дѣйствій. Сначала назначенъ былъ въ предсѣдатели оной дѣйствительный тайный совѣтникъ Энгель; но вслѣдъ затѣмъ Его Величество позвалъ меня къ себѣ и предложилъ мнѣ сіе порученіе. Я въ ту же минуту согласился принять оное, и хотя Государь Императоръ нѣсколько разъ изволилъ говорить мнѣ, чтобы я о семъ подумалъ, однако я, привыкши по службѣ тотчасъ исполнять волю Монаршую, рѣшительно изъявилъ готовность свою слѣдовать туда, куда повелѣно будетъ. Общее мнѣніе о холерѣ, сей незнакомой намъ язвѣ восточной, существовало тогда такое же, какому слѣдуютъ теперь почти всѣ государства Европы, то-есть, что холера можетъ быть удерживаема только карантинами. Медицинскій совѣтъ всегда постоянно утверждалъ сіе правило, и Государь Императоръ изволилъ съ онымъ согласиться, не смотря на возраженія нѣкоторыхъ противъ заразительности холеры. Повсемѣстный испугъ овладѣвалъ тогда всѣми; но я, возложа упованіе мое на Бога, отправился въ мѣста, въ коихъ въ то время сильнѣе свирѣпствовала сія эпидемія. Труды мои были не напрасны: во всѣхъ губерніяхъ, въ коихъ я лично распоряжался, жертвы заразы были немногочисленны и дѣйствіе ея скоро прекращалось.

Когда я находился въ Саратовѣ, дошло ко мнѣ извѣстіе изъ Казани, что въ семъ многолюдномъ и разноплеменномъ городѣ усиливается холера, и что въ народѣ обнаруживаются безпорядки и безпокойства. Я поспѣшилъ туда, и едва началъ водворять тамъ и въ прочихъ мѣстахъ Казанской губерніи тишину, мѣрами доселѣ *благословляемыми* отъ обитателей Казани,—получилъ отъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Величества Высочайшее повелѣніе отправиться въ Астрахань и на линію Кавказскую. Поводомъ къ сему принято доведенное до Высочайшаго свѣдѣнія, основанное на однихъ слухахъ, донесеніе изъ Астрахани жандармскаго офицера, якобы открылась чума въ сосѣдственномъ Кизляру кумыкскомъ народѣ. Я же имѣлъ ясныя удостовѣренія отъ астраханскаго губернатора и отъ сенатора Лаврова на несправедливость сдѣланнаго о чумѣ разглашенія, подтвердившіяся вскорѣ и съ линіи Кавказской; почему о объявленномъ мнѣ Высочайшемъ повелѣніи не могъ сдѣлать иного заключенія, болѣе правдоподобнаго, какъ что хотѣли меня по какому-либо сокровенному намѣренію загнать далѣе на югъ, въ округъ страны, подчиненной управленію князя Паскевича, съ коимъ по дѣламъ холернымъ предоставлено мнѣ было только сноситься, не вмѣшиваясь въ его распоряженія. Я еще колебался, на что рѣшиться, какъ прислано ко мнѣ донесеніе изъ Тамбова, что въ семъ городѣ народъ взволновался, что губернаторъ былъ угрожаемъ, что принуждены были прибѣгнуть къ вооруженной силѣ, и что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ чернь покушалась на неистовства, а въ одномъ селеніи несчастный врачъ томился въ ужасѣ, прикованный къ трупу человѣка, умершаго отъ холеры. Я съ поспѣшностію отправился въ Тамбовъ. Тамъ, подъ особеннымъ наблюденіемъ моимъ, открыто розысканіе о смятеніи, и едва приступлено было къ законному изслѣдованію, получено мною чрезъ фельдъегеря Высочайшее повелѣніе о немедленномъ возвращеніи въ Петербургъ, гдѣ присутствіе мое Государь Императоръ изволилъ находить болѣе полезнымъ. Прибывъ неукоснительно въ Москву, я остановился тамъ только въ ожиданіи Монаршаго разрѣшенія, гдѣ и сколько времени приказано будетъ мнѣ держать карантинъ; но прежде нежели послѣдовало сіе разрѣшеніе, было мнѣ Высочайшее повелѣніе отправиться въ Тулу, гдѣ, по донесенію губернатора, настояла якобы опасность городу отъ многочисленнаго класса оружейниковъ, при появленіи тамъ признаковъ холеры. Я поспѣшилъ въ Тулу и нашелъ оружейниковъ спокойными и въ совершенномъ повиновеніи своему начальству; напротивъ, отъ губернатора та-

мошняго не было сдѣлано никакихъ для пресѣченія болѣзни распоряженій.

Изъ таковыхъ частыхъ повелѣній о новыхъ направленіяхъ путешествій моихъ по предлогамъ весьма легкимъ и по причинамъ почти ничтожнымъ, мнѣ нельзя было не заключать, что недоброжелатели мои искали средствъ или отвлечь меня подалѣе и надолго отъ столицы, или потемнить неусыпные мои пятимѣсячные труды, *подъятые* на прекращеніе холеры въ мѣстахъ мною посѣщенныхъ, не смотря на то, что всѣ дѣйствія мои Государь изволилъ утверждать и принимать съ удовольствіемъ, какъ неоднократно писалъ ко мнѣ г. Бенкендорфъ.

Безъ сомнѣнія, къ подобнымъ же интригамъ сихъ людей я отнесть долженъ, что командированъ былъ такъ, какъ едва-ли кто другой въ подобную коммисію отправлялся. Всѣмъ подчиненнымъ моимъ выданы прогонныя, подъемныя и трактаментныя деньги; мнѣ одному не пожаловано ни копѣйки, и я не имѣя собственнаго состоянія и не пріобрѣвъ во всю службу мою никакихъ денежныхъ наградъ, кромѣ аренды въ 1500 рублей серебромъ, пожалованной мнѣ въ 1818 году на 12 лѣтъ, нашелъ себя въ необходимости дѣлать траты на счетъ разстроеннаго имѣнія жены моей и дочери, и скажу по истинѣ, издержалъ не менѣе 50 тыс. руб., обязывавшись содержать себя прилично моему званію. Я питалъ себя надеждою, что въ замѣнъ того уважено будетъ по крайней мѣрѣ прошеніе мое о принятіи въ казну принадлежащаго женѣ моей подмосковаго села Ивановскаго, съ переводомъ на казну соразмѣрной части нашихъ долговъ. Г. Бенкендорфъ и письменно, и словесно увѣрялъ меня, что Государь Императоръ желаетъ въ помощь мнѣ дѣло сіе устроить; однакоже оное кончилось отказомъ. Присоединяя обстоятельство сіе къ тому, что я, бывъ министромъ $3^1/_2$ года, ободренъ въ трудахъ моихъ по сей части одними алмазными знаками Александровскаго ордена и что мнѣ въ смягченіе онаго отказа и въ покрытіе тратъ моихъ въ командировкѣ по холерѣ хотѣли пожаловать въ видѣ милости въ день Пасхи сего 1831 года 50 тысячъ рублей, отъ коихъ я однако-же отрекся потому, что управляющему Министерствомъ въ мое отсутствіе, Энгелю, по моему ходатайству подарено было предъ тѣмъ 100 тыс. рублей,—нельзя мнѣ было сомнѣваться, что Его Величество не изволитъ уже находить службу мою достойною уваженія; да и вообще образъ обхожденія со мною Государя Императора весьма былъ не лестенъ для меня на занимаемыхъ мною постахъ. Со времени царствованія Его Величества я только два раза пользовался честію приватно обѣдать у Монарха, тогда какъ дру

гіе, не имѣвшіе подобныхъ должностей, были часто къ столу Его Величества приглашаемы.

Когда холера проникла въ Петербургъ 14-го іюня текущаго года, я Высочайше назначенъ былъ въ члены комитета, учрежденнаго для прекращенія заразы. Всѣмъ извѣстно, что въ дѣйствіяхъ сего комитета, равно и въ возстановленіи нарушеннаго спокойствія въ столицѣ, я принималъ живѣйшее участіе. На другой день послѣ народнаго смятенія, произведеннаго на Сѣнной площади 22-го іюня, Государь Императоръ прибылъ изъ Александріи на Елагинъ островъ, изволилъ сдѣлать мнѣ вопросъ, отчего родился мятежъ? Я объявилъ правду: «отъ того, что полиція брала въ холерныя больницы пьяныхъ и здоровыхъ и грозила тащить туда изъ домовъ больныхъ другаго рода, а за деньги выпускала первыхъ и оставляла въ покоѣ послѣднихъ». Тогда Его Величество обратился къ оберъ-полиціймейстеру и изволилъ спросить его: «доволенъ-ли онъ полиціею?» получивъ же утвердительный отвѣтъ, сказалъ: «а я тобою доволенъ». Отзывъ мой основанъ былъ на сущей истинѣ, памятной и теперь жителямъ Петербурга; мнѣ несвойственно было обманывать Государя; по почему слова мои Его Величеству были непріятны, того я доселѣ не могу постигнуть; слѣдствія же Высочайшаго неудовольствія оказались на томъ, что при изъявленіи Его милости на всѣхъ прочихъ членовъ помянутаго комитета, Монаршее благоволеніе на меня не распространилось.

Между тѣмъ, когда въ Петербургѣ холера начала ослабѣвать и волненіе въ умахъ народа утишилось, Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ отправиться въ Финляндію, находя присутствіе мое тамъ необходимымъ при мятежахъ, существовавшихъ тогда въ Польшѣ и Литвѣ. Хотя я, возвратясь изъ Финляндіи въ исходѣ мая сего года и получая точныя свѣдѣнія о всемъ тамъ происходящемъ, зная совершенно образъ мыслей и расположеніе народа, способы страны, общій характеръ націи и частныхъ людей, могущихъ имѣть вліяніе на своихъ соотчичей, былъ убѣжденъ въ непоколебимой преданности финляндцевъ къ Монарху и утверждалъ сіе мнѣніе предъ Его Величествомъ; однакожъ, исполняя Высочайшую волю, я немедленно отправился въ Гельсингфорсъ и объѣхавъ нѣсколько губерній финляндскихъ, еще болѣе удостовѣрился въ справедливости моихъ заключеній. За всѣмъ тѣмъ я остался въ Финляндіи и при попеченіяхъ о прекращеніи вторгшейся въ Свеаборгъ, Гельсингфорсъ и другія тамошнія мѣста холеры, не преставая обращать дѣятельнѣйшаго вниманія на самыя малѣйшія обстоя-

тельства, которыя при увеличенныхъ слухахъ могли бы дать поводъ къ подозрѣніямъ.

Въ сіе самое время вдругъ появилось въ Финляндіи нѣсколько жандармскихъ офицеровъ, объѣзжавшихъ сію страну по разнымъ направленіямъ. Объ одномъ изъ нихъ, маіорѣ Эренстольпе, писалъ ко мнѣ шефъ жандармовъ въ самый день выѣзда моего изъ Петербурга въ Финляндію, 11-го іюля, что онъ посланъ туда же по Высочайшему повелѣнію, дабы узнать подъ рукою объ образѣ мыслей жителей, а также и о всемъ въ томъ краю происходящемъ. Не говоря уже, что финляндецъ Эренстольпе, служившій предъ симъ въ войскахъ отдѣльнаго финляндскаго корпуса, есть человѣкъ неспособный и почти полуумный, сдѣлавшійся смѣшнымъ своими стихотворческими бреднями, не долженъ я скрыть, что данное ему и прочимъ жандармскимъ офицерамъ порученіе не только обнаруживало Монаршую ко мнѣ недовѣренность, но, смѣю сказать, было оскорбительно для носимаго мною генералъ-губернаторскаго званія. Цѣль путешествія сихъ офицеровъ финляндцами легко была проникнута и когда съ одной стороны неосновательное подозрѣніе рождало въ нихъ уныніе, съ другой—уваженіе ихъ ко мнѣ колебалось. Въ тогдашнее смутное время я чрезъ то поставленъ былъ въ затруднительное положеніе; но, слѣдуя долгу и усердію моему, усиливался таить сердечное мое прискорбіе и возвратился въ Петербургъ уже тогда, какъ съ покореніемъ Варшавы прекращены польскіе мятежи. Не знаю, въ чемъ заключались донесенія маіора Эренстольпе и другихъ жандармскихъ офицеровъ, однако самыя событія, какъ по кончинѣ Государя Императора Александра I, такъ и нынѣшнія доказали справедливость всеподданнѣйшихъ моихъ удостовѣреній, и состояніе сего края не наводитъ ни малѣйшей мрачной черты на мое восьмилѣтнее онымъ управленіе. Подвергаемый по Финляндіи таковымъ непріятностямъ, я тогда же тревожимъ былъ и со стороны министерства.

---

15 іюля сего года шефъ жандармовъ сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ о дошедшемъ до Государя Императора свѣдѣніи, что по распоряженію сего министерства присутственныя мѣста въ Митавѣ закрыты и всѣ чиновники отъ губернаторадо низшихъ инстанцій оставили городъ при появленіи въ ономъ холеры, не взирая на то, что *незаразительность сей болѣзни и совершенная безполезность всякихъ противъ оной карантинныхъ мѣръ повсемѣстно доказывается ежедневнымъ опытомъ*. Такъ точно писалъ г. Бенкендорфъ

находясь въ Петергофѣ, окруженномъ со всѣхъ сторонъ карантинною цѣпью. По справкѣ оказалось, что министерство никогда не дѣлало распоряженій на закрытіе въ Митавѣ присутственныхъ мѣстъ. Я отнесся о семъ къ г. Бенкендорфу 31 іюля, изъявивъ прискорбіе на сдѣланное ввѣренному мнѣ министерству неосновательное нареканіе, и отъ 13-го августа получилъ отзывъ, что на докладъ о семъ Государю Императору не воспослѣдовало Высочайшей резолюціи.

Такимъ образомъ клеветникъ остался не наказанъ, да и имя его отъ меня сокрыто; курляндскій же губернаторъ не подвергся никакому взысканію за свою трусость и малодушіе; напротивъ, родной братъ мой Ржевскій городничій полковникъ Закревскій, безъ всякаго предварительнаго изслѣдованія, преданъ по Высочайшему повелѣнію военному суду по донесенію графа Строганова за того, что на нѣсколько дней оставлялъ городъ, имѣвъ отпускъ, данный отъ губернатора.

Открывъ по нѣкоторому слѣдственному дѣлу неосновательность доносовъ жандармскаго полковника Маслова, я по долгу министра внутреннихъ дѣлъ сообщилъ о томъ г. Бенкендорфу; но въ отвѣтъ получилъ бумагу дерзкую по неумѣстнымъ угрозамъ, а въ сущности своей заключающую правило, якобы жандармскіе офицеры никогда не бываютъ виновны, хотя бы оклеветали честнаго человѣка. Давъ отзывъ мой съ благоприличіемъ, я требовалъ отъ г. Бенкендорфа поднесть переписку по сему предмету на усмотрѣніе Государя Императора; однако доселѣ не вѣдаю, было ли то исполнено и какое послѣдовало Высочайшее рѣшеніе.

Соединеніе всѣхъ изложенныхъ въ сей запискѣ непріятностей, рѣшило меня искать избѣжанія новыхъ. Я уже давно замѣтилъ, что графы Кочубей, Нессельроде, Канкринъ, Чернышевъ и генералъ Васильчиковъ суть явные мои недоброжелатели, и что первый изъ нихъ присоединяетъ къ тому неудовольствіе, для чего я говорилъ, представлялъ и дѣйствовалъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, какъ разстроенному въ прежнія управленія и для чего я, по примѣру многихъ, не пресмыкаюсь въ его передней, то-есть, ожидалъ униженія, къ коему я во всю жизнь мою не былъ способенъ. Люди сіи, близкіе къ Монарху, безъ сомнѣнія, не упускали ни одного случая мнѣ вредить, и, вѣроятно, рано или поздно достигли бы цѣли своей: совершеннаго охлажденія ко мнѣ Государя Императора и вмѣстѣ съ тѣмъ удаленія меня отъ министерства, хотя бы я о томъ не просилъ, какъ сіе городская молва

мнѣ обѣщала. Слѣдственно, если я предпринялъ уклониться отъ службы, сдѣлалъ не болѣе, какъ предупредилъ принятое уже противъ меня намѣреніе; да и не предвидѣлъ я, чтобъ могъ трудами моими быть полезнымъ Государю и отечеству, лишась довѣренности Монаршей, безъ коей нельзя было дѣйствовать съ успѣхомъ на занимаемыхъ мною постахъ, и не подкрѣпляясь Его Величествомъ въ борьбѣ, столь не равной съ особами, занимающими первыя мѣста при Монархѣ въ государственномъ управленіи.

Въ 1829 году я испросилъ себѣ у Его Величества отпускъ на 4 мѣсяца, дабы осмотрѣть свои деревни и нѣсколько отдохнуть. Монархъ изволилъ меня уволить милостиво, не взирая на то, шефъ жандармовъ объявилъ тогда же Высочайшее повелѣніе начальнику жандармской части въ Москвѣ генер.-лейтен. Волкову, чтобы за мною учрежденъ былъ надзоръ, для наблюденія, какъ часто буду я видѣться съ генераломъ Ермоловымъ. Объ этомъ въ то же время сказалъ мнѣ по довѣренности самъ г. Волковъ по пріѣздѣ моемъ въ Москву.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ, УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ, УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

Абакумовъ, интендантъ. 115, 116, 118, 120, 153, 154, 164, 167, 183, 261, 272, 274, 275, 277, 301, 302, 303, 304, 305, 314, 316.
Абрамовъ, полковникъ. 6, 10, 14, 16, 21, 49, 57, 93, 196, 197, 199, 216, 270.
Аврамовъ, полковникъ, 89, 90, 96, 110, 111, 113, 222, 269, 276.
Адамовъ, командиръ Камчатскаго полка. 4, 20, 43, 58, 64, 69, 88, 90, 91. 223, 224, 225, 237.
Акинфьевъ. 425.
Акуловъ. 275.
Албычевъ. 268.
Александра Николаевна, великая княжна. 387.
Александра Федоровна, великая княгиня. 385.
Александръ I, Императоръ. 305, 456, 540.
Александръ Николаевичъ, великій князь. 429.
Алексѣевъ 3-й, отставной полковникъ. 85.
Алексѣевъ, старшій адъютантъ. 164.
Алопеусъ, посланникъ въ Берлинѣ. 109.
Альбедиль, гофмаршалъ. 187.
Андерсонъ, купецъ 493.
Андесъ, докторъ. 89.
Андреевскій, Степанъ. 219.
Андреевъ, Моисей. 510.
Андреевъ, офицеръ. 224.
Андржековичъ, флигель-адъютантъ. 429.
Андрониковъ, офицеръ. 534.
Анна Ѳеодоровна, великая княгиня. 384.
Анна Павловна, великая княгиня. 387.
Антоновъ, чиновникъ. 429.
Апраксинъ, графъ. 385.
Апраксинъ, Василій, 427.
Аракчеевъ, А. А. графъ. 20, 27, 30, 42, 52, 201, 204, 206, 214, 222, 230, 236, 253, 278, 284, 293, 294, 305, 422, 517.
Армфельдъ, графъ, генералъ. 475.
Ахлестышевъ, полковникъ. 215.
Ахшарумовъ. 226, 227.

Байковъ, командиръ 43-го полка. 7, 13, 18, 24, 25, 196, 198, 200, 203, 218.
Байковъ, дежурный генералъ. 224, 225, 226, 227, 267.
Байшевъ, полковникъ. 337, 340.
Бакунинъ, отставной офицеръ. 306.
Балашовъ, А. Д., бывшій министръ полиціи. 417.
Барановъ, прокуроръ. 45.
Барклай-де-Толли, фельдмаршалъ. 424.
Барчевскій. 43, 55, 101, 102, 209.
Барышниковъ, офицеръ. 97, 117, 262.
Баумъ, докторъ. 497.
Бахметевъ, генералъ-лейтенантъ. 7, 31, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 45, 46, 47,

48, 114, 165, 207, 208, 211, 226, 257, 261, 267, 293, 412.
Башмаковъ. 376.
Башуцкій, генералъ, комендантъ. 295.
Безобразовъ, ярославскій губернаторъ. 295, 399.
Безродный, сенаторъ. 314, 316. 447.
Беклемишевъ. 445.
Беннигсенъ, графъ, генералъ. 2, 17, 33, 44, 188, 192, 208, 429, 430.
Бенкендорфъ, А. Х. (впослѣдствіи графъ). 147, 150, 157, 302, 308, 318, 327, 379, 380, 409, 410, 411, 418, 439, 440, 503, 511, 538, 540, 541.
Бергенштроль, финляндецъ. 164. 314.
Бергъ, генералъ-квартирмейстеръ. 170.
Бернсдорфъ, министръ иностранныхъ дѣлъ. 432.
Бистромъ, полковникъ. 34, 35, 40.
Бистромъ, Адамъ Ивановичъ. 110, 269, 384, 448.
Блудовъ (впослѣдствіи графъ). 295, 323.
Бобринская. 421.
Бобровъ, фельдъегерь. 432, 433.
Богдановичъ, подполковникъ. 58.
Болгарскій. 451.
Болговской, генералъ-маіоръ. 499.
Болотниковъ, тайный совѣтникъ. 481.
Болховской. 62.
Бородзинъ, генералъ-адъютантъ. 222, 401.
Бортнянскій. 391.
Брагинъ, фельдфебель. 440.
Брандесъ-де дюкъ, французскій главнокомандующій. 514.
Браницкій, графъ. 295, 403.
Браушвицъ, флигель-адъютантъ, полковникъ. 428.
Брискорнова. 412, 413.
Брискорнъ. 429.
Брогліо, офицеръ Семеновскаго полка. 431.
Брозинъ. 433.
Брюхатовъ. 91.
Будбергъ, генералъ, командиръ корпуса. 160, 210, 310.
Булгаковъ, Константинъ Яковлевичъ. 114, 119, 137, 140, 144, 146, 148, 149, 150, 153, 154, 156, 157, 160, 162, 175, 226, 283, 284, 285, 288, 298, 299, 304, 307, 309, 311, 313, 319, 320, 323, 327, 374.
Булычовъ. 255.
Бурманъ, адъютантъ. 206.
Бурцовъ, полковникъ. 11, 14, 19, 26, 30, 49, 53, 91, 97, 200, 204, 259, 260.
Бутеневъ, нашъ посланникъ въ Константинополѣ. 177, 399.
Бутковъ, П. Г. 416, 511.
Бутурлинъ, генералъ. 73, 170, 187, 246, 248, 313.
Бутурлинъ, графъ. 401.
Бухольцъ. 233.
Быковъ. 114, 152, 198, 223, 270, 272.
Бѣлосельская, княгиня. 394.
Бюхна. 53, 210, 215.

Вадковскій, офицеръ Семеновскаго полка. 441, 442, 445, 448, 449.
Валуева. 389.
Варламъ. 119, 149, 277, 299, 386, 395.
Василевичъ, Кондратій. 6, 195, 509.
Васильева, графиня. 423,
Васильчикова. 377, 422.
Васильчиковъ, князь, Иларіонъ Васильевичъ. 54, 56, 152, 210, 222, 253, 303, 394, 408, 418, 430, 439, 440, 442, 445, 446, 447, 449, 541.
Вахтенъ, полковникъ. 24, 30, 48, 54, 96, 166, 203, 206, 212, 218.
Вейдемейеръ, генералъ-маіоръ, 73, 226, 248.
Веліо. 62.
Веллингтонъ, герцогъ. 431, 432, 454.
Визинъ, фонъ, генералъ. 48, 57, 211, 218, 226.
Вилье, лейбъ-медикъ. 376.
Винцингероде, генералъ. 429.

Витгенштейнъ. графъ, генералъ отъ кавалеріи. 3, 12, 27, 35, 49, 83, 101, 105, 115, 127, 158, 192, 204, 205, 216, 276, 297, 313, 429, 430, 445.
Витгенштейнъ, графиня. 209, 210, 235.
Витгенштейнъ, князь, оберъ-камергеръ. 432.
Витмеръ, фельдъегерь. 392.
Виртембергскій, король. 426.
Виттъ, графъ. 7, 109, 157, 189, 212, 236, 302.
Влодекъ. 179, 180.
Воеводскій, полковникъ. 411.
Воиновъ, Александръ Львовичъ, генералъ. 164, 534.
Волковъ, генералъ. 513, 542.
Волковъ, полковникъ. 10, 80, 83, 91, 110, 147, 188, 196, 231, 233, 234, 253, 254, 268, 297.
Волконская, княгиня. 197, 392, 402.
Волконскій, князь, Петръ Михайловичъ, генералъ-адъютантъ. 5, 6, 8, 9, 11, 15, 21, 23, 25, 27, 28, 31, 33, 35, 41, 42, 45, 48, 49, 58, 59, 60, 64, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 88, 90, 91, 92, 95, 97, 100, 104, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 137, 140, 143, 144, 145, 149, 178, 184, 187, 188, 190, 191, 192, 194, 195, 198, 199, 201, 202, 204, 206, 208, 210, 211, 217, 218, 220, 222, 223, 225, 226, 227, 228, 229, 231, 234, 235, 238, 239, 240, 245, 246, 247, 249, 250, 254, 259, 261, 262, 265, 267, 268, 270, 271, 276, 277, 279, 280, 281, 282, 284, 286, 287, 292, 293, 294, 295, 297, 300, 301, 306, 325, 375, 377, 380, 381, 385, 386, 389, 391, 401, 425, 426, 427, 428, 430, 434, 435, 437, 442, 445, 446, 448, 453.
Волконскій, князь, гвардейскій офицеръ. 238, 408.
Вольмаръ генералъ, полиціймейстеръ. 10.
Вольская, 411.
Вольскій, 412, 422, 449.
Воронцова, графиня. 384.
Воронцовъ, графъ, Михаилъ Семеновичъ. 18, 50, 104, 114, 115, 117, 139, 143, 145, 149, 152, 165, 167, 211, 221, 226, 252, 273, 275, 295, 300, 301, 302, 303, 315, 316, 317, 318, 376, 384, 386, 387, 390, 393, 397, 404, 413, 430, 431, 432.
Вреде, генералъ-маіоръ. 158, 309.
Всеволожскій. 427.
Высоцкій, Николай Петровичъ. 396.

Гагаринъ, князь. 328.
Гагаринъ, князь, Сергѣй Ивановичъ. 422.
Гальперсонъ, подрядчикъ. 195.
Гамбсъ, столяръ. 409.
Гапперсонъ, подрядчикъ. 10, 17, 27.
Гежелинскій, управляющій дѣлами комитета министровъ. 403.
Гейсмаръ, генералъ-адъютантъ. 161, 164, 166, 168, 169, 322.
Гермесъ, сенаторъ. 389.
Гессе, полковникъ. 85, 219.
Гессенъ-Гомбургскій, принцъ. 428, 430.
Гилковичъ, еврей. 10, 214.
Гладковъ, генералъ-маіоръ, полиціймейстеръ. 250, 387.
Гнейзенау, графъ, фельдмаршалъ. 497, 498.
Гогель, генералъ. 268.
Голицынъ, князь. 94, 248, 253, 295, 401, 414, 445.
Голицынъ, князь, Александръ Николаевичъ. 413.
Голицынъ, князь, Сергѣй Ивановичъ. 378.
Голицынъ, Фирсъ. 418.
Головачевъ. 389.
Головинъ, генералъ. 413.
Головкинъ, графъ. 421.

Голохвастовъ, чиновникъ московскаго архива. 385.
Горголи, полиціймейстеръ. 11, 250, 417.
Горленко. 25, 203, 205.
Горчаковъ, князь. 2, 3, 4, 19, 171, 429.
Горчаковъ, князь, Алексѣй. 191.
Готовскій, начальникъ штаба 7-го корпуса. 48, 57. 212.
Грабовскій, графъ. 387.
Грейгъ, адмиралъ. 14, 166.
Грековъ 17-й, войсковой старшина. 37, 38.
Гренгарлеръ, полковникъ, 73, 248.
Грессеръ, дѣвица. 50, 51.
Грибовскій, секретарь инвалиднаго комитета. 80, 253.
Григорьевъ, Илья Александровичъ, коллежскій ассесоръ. 534.
Гротгузъ, полковникъ. 337, 340.
Гудовичъ, графъ. 58, 429.
Гурьевъ (впослѣдствіи графъ). 1, 87, 92, 116, 119, 274, 278, 280, 374, 377, 390, 448.
Гусевъ, почталіонъ. 413, 415.
Гуссейнъ-паша. 158, 159, 168, 169.
Гуторкинъ, фельдъегерь. 441., 444.

Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ. 6, 8. 31, 57, 79, 85, 206, 221, 252, 256. 475.
Данилевскій. 190.
Дашковъ, Д. В. 177, 309, 323, 398, 481, 483, 486, 487, 488.
Деголь, генералъ. 431.
Деларю, начальникъ архива. 359.
Демидовъ, Николай Ивановичъ. 205, 294, 513.
Денасъ. 31.
Депрерадовичъ, генералъ. 379, 381.
Дерфельдъ (Дерфельденъ). 208, 211, 438.
Дерюцкій. 432.
Дибичъ, графъ, Иванъ Ивановичъ. 21, 84, 95, 101, 104, 124, 125, 157, 158, 159, 160, 161, 165, 167, 169, 170, 203, 220, 221, 222, 223, 224, 235, 237, 242, 255, 273, 277, 278, 279, 281, 284, 287, 293, 294, 299, 300, 301, 302, 305, 310, 312, 313, 316, 318, 322, 330, 397, 404, 405, 406, 439, 446, 447, 449, 450. 458, 508.
Дивовъ, сенаторъ. 396.
Дидо, фабрикантъ. 351.
Дмитріевъ. 64, 243.
Доболи. 395.
Добровольскій, подполковникъ. 233, 272, 273, 421, 428.
Довре, генералъ. 160, 164, 193, 310.
Долгорукій. 11, 22.
Долгорукій, князь. 193, 396, 398, 399, 401.
Долгоруковъ, кн. Николай. 164, 306, 393.
Достаничъ, одесскій полиціймейстеръ. 44, 96, 101, 112.
Дохторовъ, генералъ. 518.
Дрентельнъ. 279.
Дубенскій. 147.
Дурновъ. 227, 294.

Екатерина II, императрица. 524.
Елена Павловна, великая княгиня. 387, 404.
Елисавета Алексѣевна, императрица. 292.
Елисавета Петровна, императрица. 524.
Емануель, генералъ. 436.
Еничъ, чиновникъ. 152, 153, 154, 303, 304.
Ериксъ, капитанъ, 50.
Ермаковъ. 2.
Ермолаевъ, полковникъ. 442, 443.
Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ. 7, 20, 25, 41, 48, 61, 65, 75, 85, 105, 203, 212, 226, 228, 239, 241, 243, 244, 249, 256, 392, 425, 435, 513, 542.
Ерошевицкій, подполковникъ. 106.
Есауловъ. 412, 418, 420.
Ефимовичъ. 64, 243, 447.

Желтухинъ, генералъ-маіоръ. 14, 18, 2[illegible] 25, 37, 43, 50, 56, 59, 65, 75, 9[illegible]

98, 154, 161, 162, 163, 170, 171, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 198, 199, 201, 203, 209, 237, 243, 263, 270, 274, 275, 297, 305, 311, 313, 314, 318, 319, 394, 397, 425, 440.
Желтухинъ, Сергѣй. 318.
Живоглядовъ, подполковникъ. 58.
Жила, 18.
Жилинъ, стрѣлокъ Семеновскаго полка. 503, 504.
Жомини, генералъ. 157, 406, 454.
Жуковскій, интендантъ. 10, 13, 17, 27, 44, 49, 50, 52, 95, 118, 188, 189, 190, 192, 194, 195, 198, 200, 204, 210, 214, 261, 262, 387.
Жулковскій. 394, 397.

Заблоцкій-Десятовскій, А. П. 1.
Завадскій. 57, 58, 231, 232, 237, 238.
Заіончекъ, намѣстникъ. 386.
Закревскій, графъ Арсеній Андреевичъ, генералъ-адъютантъ. 1, 3, 15, 35, 57, 64, 74, 81, 99, 111, 149, 177, 179, 183, 188, 189, 243, 285, 330, 331, 374, 375, 424, 438, 451, 455, 456, 457, 458, 459, 467, 479, 481, 482, 483, 486, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 500, 501, 502, 508, 509, 510, 511, 513, 518, 532, 533.
Закревскій, полковникъ. 541.
Замойскій, графъ. 386.
Зассъ, генералъ. 169.
Засядко, генералъ. 14, 16, 22, 23, 49, 50, 51, 53, 54, 200, 203, 205, 212, 213, 216, 218.
Захаровъ. 25, 203, 205.
Зубова, урожденная кн. Щербатова. 406.
Зыбинъ. 425, 426.

Ибрамъ, паша. 168.
Ивановъ, генералъ-аудиторъ. 52. 110, 112, 377.
Ивановъ, чиновникъ 3-го класса. 498.
Игнатьевъ, генералъ. 6, 10, 14, 97, 193, 198.
Игнатьевъ, гренадеръ Семеновскаго полка. 504.
Имеретинскій, князь. 17, 200.
Имзенъ. 423.
Инзовъ, генералъ. 87, 116, 226.
Ипсилантій, князь. 64, 72, 248.

Казачковскій, генералъ-лейтенантъ. 6, 39, 55, 196, 226.
Казначеевъ. 439.
Кайдановъ, профессоръ. 321.
Кайсаровъ, начальникъ штаба. 314.
Кальмъ, полковникъ. 106, 118, 266.
Каменевъ, полковникъ. 447, 448, 453.
Каменская, графиня, супруга фельдмаршала. 380, 386.
Каменскій, графъ Николай Михайловичъ. 4, 11, 27, 53, 169, 306, 396, 425.
Канкринъ, впослѣдствіи графъ и министръ финансовъ. 21, 122, 253, 274, 280, 312, 319, 374, 541.
Каннингъ, англійскій первый министръ. 39.
Каншинъ, маіоръ. 65, 243.
Каподистрія, графъ. 226, 252, 298, 394, 395, 428.
Кашкаровъ, полковникъ. 440, 441, 442, 445, 448, 502.
Кикинъ, статсъ-секретарь. 18.
Кикинъ, полковникъ. 198.
Кильдюшевскій, Павелъ, докторъ. 495, 496.
Кирпичевъ, ротный командиръ. 169.
Киселевъ, Николай Дмитріевичъ, 328, 329.
Киселевъ, графъ Павелъ Дмитріевичъ. 1, 3, 57, 133, 135, 136, 179, 189, 226, 286, 310, 321, 377, 378, 381, 384, 399, 418, 427, 429.
Кламъ, графъ. 428.
Клейнмихель, генералъ. 10, 20, 190, 197, 201, 214, 223, 224, 233, 415, 418, 447, 519.

Кмети. 188.
Княжнинъ, Александръ. 79, 110, 255, 269, 508.
Кобле. 384.
Козицынъ, душеприкащикъ гр. Киселева. 1.
Козицкая, Екатерина Ивановна. 453.
Козловъ. 423.
Козляиновъ. 17, 56.
Кокошкинъ. 325.
Кокранъ. 148.
Комаровскій, графъ. 147, 202, 379.
Комаровъ. 53, 92, 97, 118, 259, 381.
Коновницынъ, генералъ. 210.
Коноплинъ. 21, 201.
Константинъ Павловичъ, Великій Князь. 187, 271, 292, 391, 392, 435.
Копей, докторъ. 495.
Коризна. 327, 380, 389, 394, 413, 414, 419.
Корниловъ, генералъ. 3, 281.
Королевъ. 399.
Корсаковъ. 382, 444.
Корфъ. 222, 403.
Коссиковскій, купецъ. 388.
Котонъ, Карлъ, баронетъ, адмиралъ 515.
Кочубей, графъ. 111, 269, 298, 300, 494, 541.
Кошкуль, полковникъ. 210.
Красинскій, генералъ-адъютантъ. 428, 429.
Красовскій, генералъ. 110, 168, 170, 269.
Крейцъ, генералъ. 158, 159, 403.
Кремповскій. 427.
Крженецкій, главнокомандующій польскою арміею. 413.
Криднеръ, генералъ-маіоръ. 295.
Кроминъ. 60, 238, 246.
Крыжановскій, директоръ медицинскаго департамента. 494.
Крюковъ. 103.
Кузнецовъ, подполковникъ. 452.
Кульбаковъ, генералъ-маіоръ. 452.
Кульневъ, генералъ. 158.
Куракинъ, князь Алексѣй Борисовичъ. 379, 392.
Курута, генералъ. 428.
Кульневъ, Яковъ Васильевичъ, генералъ. 502.
Кутайсовъ, графъ. 165, 166, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 322.
Кутузовъ, Павелъ Васильевичъ. 120, 156, 157, 179, 180, 182, 184, 185, 202, 209, 294, 307, 309.
Кушникова, дѣвица. 391.

Лаваль, графъ. 384, 410.
Лаваль, графиня Софья. 417.
Лавровъ, сенаторъ. 537.
Лазаревъ, Иванъ. 389.
Ламздорфъ. 253, 420.
Ланжеронъ, графъ. 2, 4, 44, 88, 105, 157, 160, 164, 169, 171, 184, 247, 265, 309, 310, 313, 314.
Ланской, В. С. министръ внутреннихъ дѣлъ. 302, 312, 316, 482, 484, 485, 486.
Лачиновъ. 401.
Левашевъ, генералъ. 139, 202, 261, 328, 423, 449.
Левенсонъ, еврей. 17.
Левенштернъ, генералъ-маіоръ. 167, 170, 267, 273, 316.
Левшинъ. 382.
Лейбценертъ, фельдъегерь. 208.
Лексъ. 150.
Лелли, консулъ. 163.
Леонтьевъ, генералъ-маіоръ. 411.
Ливенъ, князь. 399 454.
Ливіо, банкиръ. 8.
Лидерсъ, коммиссіонеръ. 431.
Лимоніусъ, шт. докторъ. 147, 296.
Липранди, офицеръ. 93, 96, 261.
Лобановъ, князь. 45, 101, 294, 374, 396.
Лобановъ, князь Дмитрій, министръ юстиціи. 191.
Лобановъ, князь, оберъ-камергеръ. 402.
Ловичъ, княгиня. 413, 421, 423.

Лонгиновъ, секретарь императрицы. 389, 390, 391.
Лончинскій, помѣщикъ. 135.
Лопухинъ. 187.
Лошкаревъ, генералъ-маіоръ. 168.
Лудовигъ XVIII. 431.
Лѣтниковскій, докторъ. 437.
Люберли, купецъ. 493, 494.
Любецкій, Петръ, коммиссіонеръ 9-го класса. 457.
Любомірскій, Константинъ. 117, 275.

Мадатовъ, князь. 157, 158, 305.
Маевскій. 235, 237.
Маіоровъ, полковникъ. 215.
Малевинскій, офицеръ. 31.
Мандерштернъ, генералъ. 16.
Манзей, помощникъ дежурнаго генерала арміи. 156, 307.
Мантосъ, маіоръ, полиціймейстеръ. 407.
Мануйловъ. 14, 194.
Маринъ, полковникъ. 198.
Марія Федоровна, Императрица. 311, 382, 391, 432.
Марія Павловна, Великая Княгиня. 387.
Мартыновъ, командиръ Измайловскаго полка. 222.
Марченко, статсъ-секретарь. 73, 76, 77 248, 251, 252.
Масловъ, полковникъ. 327, 541.
Массаловъ, генералъ. 17, 200, 541.
Матвѣевъ, атаманъ Черноморскаго войска. 65, 243.
Матусевичъ, графъ. 312.
Мевесъ, генералъ-маіоръ. 407.
Мельгуновъ. 89, 103, 105, 254, 257, 263, 423.
Меншиковъ, князь Александръ Сергѣевичъ, генералъ-адъютантъ. 4, 13, 22, 24, 28, 29, 51, 66, 67, 68, 92, 109, 113, 115, 123, 150, 182, 187, 190, 194, 202, 210, 214, 245, 251, 256, 257, 259, 266, 268, 271, 274, 276, 279, 294, 295, 296, 297, 300, 301, 307, 309, 311, 312, 318, 376, 381, 406, 412, 424, 428.
Мерлини, генералъ: 149, 300.
Мещерскій, князь. 53.
Миллеръ. 94.
Миллеръ (Меллеръ-Закомельскій ?). 210, 274.
Милорадовичъ, графъ. 8, 19, 62, 68, 69, 114, 117, 139, 181, 184, 261, 272, 275, 277, 379, 393.
Милютинъ, А. М. 114, 166.
Милютинъ, графъ Дмитрій Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ. 1.
Мироновъ. 26, 204, 206.
Митрофановъ. 329.
Михайловскій, чиновникъ. 67, 245.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь. 144, 195, 204, 294, 311, 328, 387, 428, 431, 432, 435.
Михайловъ. 443.
Мишо, флигель-адъютантъ. 454.
Монтрезоръ, кригсъ-коммисаръ. 78, 252.
Мордвиновъ, генералъ. 117, 123, 280, 281.
Морнгеймъ. 428.
Муравьевъ. 117, 443, 444.
Муравьевъ, статсъ-секретарь. 436.
Мухановъ. 145, 149, 295, 407, 412, 418, 420, 421.
Мясоѣдовъ, отставной сенаторъ. 389.

Набель, генералъ. 307.
Наполеонъ I, императоръ. 186, 423, 433, 453.
Нарышкина, Марья Антоновна. 182.
Небольсины. 300.
Нейдгардтъ, генералъ. 274, 293, 294.
Нератовъ, подпоручикъ. 148 298, 299.
Нессельроде, графъ, министръ иностранныхъ дѣлъ. 11, 27, 66, 71, 74, 78, 154, 162, 247, 306, 318, 329, 347, 376, 377, 384, 385, 392, 394, 398, 409, 411, 541.
Нессельроде, графиня. 375, 390, 391.
Николай Павловичъ, Великій Князь,

впослѣдствіи Императоръ Николай I. 195, 211, 278, 392, 411, 488, 489, 490, 491, 492, 494, 495, 533.
Николаи, посланникъ. 399.
Нилусъ, полковникъ. 35, 37, 39, 95, 262,
Нобѣль. 118.
Новицкій, шталмейстеръ. 408.
Новосильцевъ, адъютантъ князя Голицына. 413.
Новосильцевъ, полковникъ. 14, 16, 23, 198, 200, 203.
Новосильцовъ, Н. Н. 428.
Новосильцовъ, С. С. статсъ-секретарь. 491, 492.
Ножинъ. 9, 10.
Ноинскій, аудиторъ. 382, 392, 394, 408, 409, 411, 412, 414, 419.
Норовъ, Петръ Дмитріевичъ. 425, 449.
Ностицъ, полковникъ. 252.

Облеуховъ. 444.
Обресковъ, Мих. Алекс. 45, 210.
Обресковъ. 179, 180, 374, 393, 447.
Обручевъ, генералъ. 164.
Ожаровская, графиня. 405.
Ожаровскій, графъ. 111, 202, 266, 270, 305, 431, 433, 518.
Окуловъ, портной. 117.
Олдекопъ, дежурный генералъ. 243. 447, 448.
Олизаръ, графъ. 139.
Опельнъ, совѣтникъ. 244.
Оперманъ, генералъ. 396.
Оранскій, принцъ. 387, 416, 418.
Орловъ, Алексѣй, впослѣдствіи князь. 5, 10, 27, 35, 47, 202, 208, 210, 213, 233, 318, 397, 399, 403, 409, 410, 430, 438.
Орловъ. 53, 61, 81, 85, 90, 91, 150, 157, 159, 160, 162, 164, 187, 190, 193, 197, 202, 231, 233, 239, 241, 243, 245, 249, 250, 251, 259, 261, 262, 264, 265, 269, 274, 286, 301, 306, 307, 310, 311, 313, 328, 400, 411, 418, 421, 427, 435
Орловъ, Михаилъ. 61, 66, 67, 93, 96, 102, 104, 110, 118, 226, 240, 523.
Осиповъ, гренадеръ Семеновскаго полка. 507.

Потемкинъ, князь, Г. А. 451.
Пейчъ, прапорщикъ. 26, 203.
Перовскій, генералъ-адъютантъ. 410.
Перовскій, Левъ. 410.
Пестель. 17, 25, 53, 60, 70, 195, 200, 213, 232, 246.
Петровъ. 85, 91, 255, 259.
Павелъ I Императоръ. 408.
Павлищевъ. 85, 256.
Павловъ, фельдъегерь. 55.
Паленъ, графъ. 149, 164, 165, 168, 301, 303, 307, 318, 397.
Паленъ, графъ Петръ. 273, 312.
Панкратьевъ, генералъ. 404.
Паскевичъ, впослѣдствіи князь и фельдмаршалъ. 85, 257, 301, 311, 381, 404, 405, 406, 410, 418, 537.
Паулуччи, маркизъ, генералъ. 384, 517, 519.
Пацъ, генералъ. 324.
Пашкова, 65, 219, 243, 329, 377.
Пашковъ, генералъ. 62, 152, 187, 303, 329.
Пашковъ, полковникъ. 238.
Пашковъ, В. А. 253.
Петръ I, императоръ. 523, 528.
Піоницкій, маршалъ сейма. 386.
Пизани. 163, 199.
Пирогоскій. 10.
Пирхъ, полковой командиръ. 222.
Писаревъ, генералъ. 192.
Пихельштейнъ. 231.
Платовъ, графъ, атаманъ. 188, 189.
Подгорный, фельдъегерь. 78, 252.
Подчасный. 195.
Погоржельскій, маіоръ. 82.
Полетика, Михаилъ Ивановичъ. 148 382, 393.
Поль, чиновникъ. 160, 311.
Понсетъ. 18.

Понятовскій, князь. 112, 427.
Поповъ, коллежскій секретарь, корочанскій помѣщикъ. 533, 534.
Потаповъ, Алексѣй Николаевичъ, дежурный генералъ. 140, 152, 290, 318, 508.
Потемкина. 413.
Потемкинъ, генералъ. 19, 181, 184, 202, 293, 396, 412.
Потоцкая, графиня. 9, 14, 61, 62, 73, 74, 89, 97, 106, 111, 117, 119, 120, 121, 210, 219, 242, 248, 251, 261, 275, 279.
Потоцкая, Софья, графиня. 239.
Потоцкій, графъ Александръ. 410.
Потоцкій, генералъ-адъютантъ. 254.
Потоцкій, графъ. 296, 390, 428.
Потоцкій, Северинъ. 148.
Потоцкій, гр. Ярославъ. 146, 173.
Потоцкій, Артюръ. 427.
Пригора. 164.
Путята. 149, 299, 383.
Пушкинъ, офицеръ. 114, 272.
Пущинъ, генералъ-маіоръ. 59, 95, 238, 262.

Раевская, впослѣдствіи супруга Михаила Орлова. 61.
Раевскій, маіоръ. 93, 95, 96, 105, 188, 240, 261, 381.
Рачинскій. 443.
Ребиндеръ, графъ, статсъ-секретарь. 113, 323, 382.
Ребиндеръ, баронъ. 470, 473.
Рейхъ, полковникъ. 112.
Реманъ. 400, 422, 423.
Репнинскій. 83.
Репнинъ, князь. 142, 143, 424.
Ржевускій, графъ. 403.
Рибопьеръ, посланникъ. 92, 148, 151, 245, 259, 393, 399, 421.
Ридигеръ, генералъ. 157, 172.
Рикордъ, адмиралъ. 166.
Ришилье-дюкъ-де. 265, 432.
Рожалинъ, титулярный совѣтникъ. 165, 317.
Рожнецкій, генералъ. 429.
Розенъ, генералъ. 56, 101, 202, 218.
Романовъ, Вас. 4, 401.
Росетти, фрейлина. 419.
Рославецъ, губернаторъ. 536.
Ростиніякъ, генералъ. 431.
Ротъ, генералъ. 149, 157; 158, 160, 161, 162, 168, 323, 395, 403, 436.
Рудзевичъ, генералъ, корпусный командоръ. 3, 8, 10, 65, 66, 164, 166, 170, 192, 242, 243, 244, 318, 429.
Рудневъ, фельдъегерь. 190.
Рудомоевъ. 6, 93, 196, 315, 317.
Румянцовъ, графъ. 401.
Рушковскій, почтъ-директоръ. 144, 376, 380, 399.
Рылеевъ, генералъ-маіоръ. 39, 56.
Рынкевичъ, офицеръ. 439.

Сабанскій, А. 403.
Сабанѣевъ, генералъ-лейтенантъ. 1, 3, 7, 8, 13, 18, 19, 20, 23, 24, 25, 26, 30, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 43, 48, 52, 53, 54, 55, 57, 61, 65, 69, 70, 73, 76, 81, 86, 88, 92, 93, 96, 102, 104, 113, 115, 116, 118, 120, 123, 138, 143, 145, 146, 148, 152, 165, 170, 187, 188, 189, 190, 192, 195, 196, 198, 200, 201, 203, 204, 206, 207, 208, 211, 212, 214, 215, 217, 218; 220, 223, 227, 234, 235, 237, 238, 241, 246, 247, 250, 251, 253, 255, 257. 258, 259, 261, 262, 263, 271, 273, 278, 282, 295, 299, 318, 395, 429.
Сабуровъ, адъютантъ. 41, 216, 449.
Савицкій, маіоръ. 80, 254.
Сакенъ, графъ. 23, 57, 97, 105, 149, 218, 264, 312, 387, 450, 534.
Сакенъ, ротмистръ конной гвардіи. 32.
Саліасъ, баронъ. 376.
Салтыкова, княгиня Александра Николаевна. 390.

Сандерсъ, маіоръ. 59.
Санти, графъ. 261.
Сарычевъ, адмиралъ. 413.
Сверчкова. 385.
Свиньинъ, литераторъ. 27, 204, 403.
Северинъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 385, 386, 387.
Селивановъ, командиръ полка. 7, 196.
Селявинъ, генералъ. 8, 294.
Сентъ-При, графъ. 31, 179, 180.
Синявинъ, Дмитрій Николаевичъ, адмиралъ. 514, 515, 516.
Сипягинъ, генералъ. 141, 152, 179, 182, 183, 184, 185, 199, 290, 303, 311, 391.
Скобелевъ, генералъ. 272.
Случевскій, полиціймейстеръ. 398.
Смирновъ, камеръ-юнкеръ. 405, 419.
Снарскій. 114, 121, 270, 272, 276.
Соболевскій, графъ. 387.
Сперанскій, М. М. впослѣдствіи графъ. 76, 251, 374, 384, 394, 398.
Спиридовъ, маіоръ. 206.
Сталь, генералъ. 6, 10, 13, 49, 50, 56, 192, 193, 195, 198, 212, 256.
Старинкевичъ, чиновникъ. 8.
Стрекаловъ, посланникъ. 393.
Столыпинъ, сенаторъ. 45, 384.
Строгонова, графиня. 392.
Строгоновъ, графъ. 70, 74, 75, 76, 78, 251, 382, 541.
Строгоновъ, баронъ, флигель-адъютантъ. 246, 374.
Строгоновъ, графъ Сергѣй. 409, 415.
Ступаковъ. 188,
Стюрлеръ, полковой командиръ. 222.
Суворова, фрейлина. 376.
Суворовъ, флигель-адъютантъ. 396, 398.
Сулковскій. 427, 428.
Сумароковъ, генералъ. 404.
Сухозанетъ, генералъ. 51, 513.
Сухтеленъ, генералъ. 294.
Сушковъ. 149, 299, 395.

Талызинъ, генералъ. 96.
Таль, поставщикъ. 494.
Танѣевъ, чиновникъ Собственной Его Величества канцеляріи. 430.
Татищева. 187, 208.
Татищевъ, генералъ. 122, 261, 274, 278, 296, 376, 380.
Терлецкій. 440.
Тишинъ. 96, 101, 262.
Толстая. 431.
Толстой. 57, 153, 159, 219, 304, 310, 311, 427.
Толстой, графъ. 152, 210, 312.
Толстой, графъ, Федоръ. 258, 286.
Толстой графъ, Андрей. 286.
Толстой, Сергѣй Васильевичъ. 419.
Толь, впослѣдствіи графъ. 3, 21, 22, 24, 31, 47, 50, 81, 92, 119, 164, 167, 202, 203, 206, 213, 277, 305, 310, 313, 314, 318, 320, 406, 429, 436, 437.
Тормасовъ, А. П., впослѣдствіи графъ. 5, 210, 517.
Трощинскій. Д. П. 191.
Трубецкой. 8, 11, 13, 18, 53, 89, 103, 158, 185, 194, 196, 202, 256, 393.
Трубецкой, князь. 179, 180, 181, 182, 195, 199, 254, 393, 417.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ. 400, 401.
Тургеневъ, Николай Ивановичъ. 85, 380, 387.
Тухачевскій, офицеръ Семеновскаго полка. 443.

Убри, посланникъ. 378, 399, 409.
Уваровъ. 21, 190, 252, 270, 284, 380, 442.
Уваровъ, С. С. 114, 381.
Уваровъ, Федоръ Петровичъ. 380, 381, 425.
Удомъ, генералъ. 18, 75.
Ушакова. 322.

Фельдерманъ, садовникъ. 421.
Ферзенъ, адъютантъ. 253.

Ферзенъ, графъ. 445.
Филиповъ. 6, 14, 49.
Фольцогенъ, флигель-адъютантъ. 518.
Флоранъ. книгопродавецъ. 80, 107.
Фонъ-Визинъ, генералъ. 48, 57, 211, 218, 226.
Фонтонъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. 389.
Фотій, архимандритъ. 422.
Франкъ. 317.
Францъ, императоръ. 430.
Фридериксъ, полковой командиръ. 222.

Халчинскій. 409.
Хандаковъ. 7, 16, 199.
Хлюстинъ. 156, 158, 159, 307, 310.
Хоментовскій. 8, 9, 32, 42, 47, 50, 52, 53, 73, 119, 208, 211, 214, 246.
Хомутовъ. 8, 158, 193.
Хомяковъ. 156, 306, 307.
Хотяинцовъ, подполковникъ. 42
Храповицкій. 3, 417.

Чаликовъ, генералъ-маіоръ. 243.
Чапанъ-Оглу. 82, 162.
Чарторійскій, князь Адамъ. 402.
Частрой, генералъ. 497.
Чевкинъ, впослѣдствіи флигель-адъютантъ. 167.
Чепурновъ, капитанъ, потомъ полковникъ. 14, 15, 32, 141, 197, 198, 199, 202, 227, 290, 291.
Черемисиновъ, генералъ. 95, 96, 262.
Черкесовъ, штабсъ-ротмистръ. 147, 297.
Чернышевъ, А. И. впослѣдствіи князь. 5, 166, 193, 202, 300, 318, 376, 433, 437, 446, 451, 496, 528, 541.
Чертковъ, Иванъ Васильевичъ. 328, 329, 376, 400, 401, 406, 409, 412, 423, 513.
Чичеринъ, командиръ полка. 274.
Чубаровъ. 272.

Шаковичъ, еврей. 17.
Шалашниковъ. 423.
Шарлотта, принцесса, впослѣдствіи Императрица Александра Ѳедоровна. 375.
Шатиловъ, И. В. 156, 167, 263, 277, 278, 280, 284, 306, 307, 317, 375, 377, 383, 385, 397, 405, 407, 424.
Шатовъ, маіоръ. 158, 159.
Шаховская, княгиня. 387.
Шаховской, князь. 85, 86, 257, 258, 294.
Шварценбергъ, князь. 186, 428.
Шварцъ, полковникъ. 221, 222, 233, 442, 445, 447.
Шевандинъ, генералъ. 17.
Шереметевъ, графъ. 385.
Шиповъ, полковой командиръ. 83.
Шишковъ, А. С. 295.
Шмидтъ, чиновникъ. 313.
Шостакъ. 236.
Шредеръ. 385.
Штакельбергъ. 224.
Штейнгель, графъ, Финляндскій генералъ-губернаторъ. 288.
Штенгманъ, генералъ. 226.
Штофрегенъ, лейбъ-медикъ. 389, 435.
Шубертъ, генералъ. 390.
Шубинъ. 31, 206.
Шуваловъ, графъ. 184, 202, 454.
Шульгинъ, московскій оберъ-полиціймейстеръ. 5, 376, 387, 388.
Шульманъ, генералъ-маіоръ. 153.

Щербатовъ, князь, генералъ адъютантъ. 160, 310, 311, 312, 381, 442, 443.
Щербатовъ, князь Павелъ Петровичъ. 406.

Энгель, членъ Государственнаго совѣта. 489, 490, 536, 538.
Эрнстольпе, маіоръ. 540.

Юсуповъ, князь. 408, 414, 422.
Юсуповъ, Борисъ. 413, 414.
Юшневскій, интендантъ. 52, 53, 94, 261.

Языковъ, правитель дѣлъ канцеляріи

министерства народнаго просвѣщенія. 397.
Яковенко. 311.
Яковлевъ. 6, 14, 160.
Якушкинъ, офицеръ Семеновскаго полка. 443.
Яновскій. 278.
Яновъ, адъютантъ. 452.
Ярошевицкій. 279.
Яфимовичъ, генералъ. 168.
Яшвиль, князь, генералъ. 201.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страна.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
53	33	Блохну (?)	Бюхну
156	16	Набѣлю	Набелю
314	25	Бергенстропе	Бергенстоле
314	35	секретаря Безроднаго	сенатора Безроднаго

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ-СЕМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціанта. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериной II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. ..... Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сооб. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1776 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. П. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I.....Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщен. кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I.... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесеніе барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ..... ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ. при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II.... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 г. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ, представленный имп. Александру I, 1801 г., М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Θ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ. 1) Донесеніе гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 г. Томъ I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—1799 гг. Т. II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т II..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV. . . . . Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1482 года. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. І. Сергѣевича. Часть V..... Цѣна 2 .

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II с гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 .

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго архива мин. инос. дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Θ. Карпова..... Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть V..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ императрицѣ Собраны и изданы Н. Ф. Дубровинымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго..... Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, съ 1533—1558 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова ..... Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. I. (февраль—іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. II. (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова ..... Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Часть I. Буквы А—Л ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1711—1719 гг. Ч. V. Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. III. (январь—іюль 1727 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна за 1726 и 1727 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г. Изданы профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго, ... Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1-го іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина .....Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я, 1780—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго...Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина..... .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1826 года особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. ....Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728—1730 гг. Часть VI. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана.....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1734 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII..... .....Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СЕМИДЕСЯТЪ ДЕВЯТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1891

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ редакціею дѣйствительнаго члена Н. Ѳ. Дубровина.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 43).

ПРОТОКОЛЫ, ЖУРНАЛЫ

и

УКАЗЫ
ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА

1728.

ИЗДАНЫ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Н. Ѳ. ДУБРОВИНА.

ТОМЪ V

(Январь—Іюнь 1728 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1728 годъ.

№ стр.

1. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 1-го января. 1
2. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. 1
3. Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января 3
4. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. Объ отправленіи въ Москву генералъ-фельдмаршала графа Сапѣги и о выдачѣ ему жалованья. 3

Приложеніе.

— Меморіалъ графа Сапѣги 6-го ноября 1727 г. 4

5. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. О выдачѣ дѣйствительному тайному совѣтнику, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, жалованья 5,000 руб., слѣдующаго ему на 1728 годъ 4
6. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. Объ оставленіи за графомъ Гаврилою Владиславичемъ отданнаго ему на откупъ индуктнаго сбора въ Малороссіи 5

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе Сената 31-го мая 1727 г. 5

7. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. Объ уплатѣ денегъ прусскимъ купцамъ, Самойлу Рейху съ товарищами, за поставленную ими мѣдь 7

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе купцовъ Самуила Рейха и Христіана Гелнера. Декабря « » дня 1727 г. 8
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи. 9
III. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе бригадира Урусова. 9

8. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. О бытіи портовому торгу въ С.-Петербургѣ и о постройкѣ амбаровъ 10

№ стр.

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 30-го декабря 1727 г. . . 11

9. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. О выдачѣ жалованья за сентябрскую треть 1727 г. статскимъ чинамъ, находящимся въ С.-Петербургѣ 12
10. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. Объ опредѣленіи кавалергардовъ, капитановъ фонъ-де-Ропа, фонъ-Гегейма и Каркетеля въ другіе полки 13
11. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го января. О жалованьѣ чинамъ Лифляндской губерніи. 13

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Рижской губернской канцеляріи 8-го ноября 1727 г. 14

12. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го января. 15
13. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го января. О выдачѣ жиду Лимбану 8,800 руб.. 16
14. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го января. О производствѣ въ генералъ-маіоры князя Урусова и Измайлова и въ дѣйствительные статскіе совѣтники Зыбина 16

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе князя Григорія Урусова. Декабря « » дня 1727 г. 16

15. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го января. О пожалованіи подконстапелю Неплюсву вотчинъ 17

Приложенія.

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всерроссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 30-го декабря 1727 г. 17
II. Всеподданнѣйшее прошеніе Фрола Неплюева. Декабря « » дня 1727 г. 19

16. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го января. 20
17. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 5-го января. 21
18. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 6-го января. О невысылкѣ изъ Россіи жида Зунделя Гирша до окончанія имъ поставки серебра 21

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее отъ Бергъ-коллегіи доношеніе 20-го ноября 1727 г. . . 2
II. Всеподданнѣйшее прошеніе Зунделя Гирша. Ноября « » дня 1727 г. 3

№ стр.
19. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го января 24
20. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го января 24
21. Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го января. 26
22. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 17-го января 26
23. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 25-го января 26
24. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 25 января. Объ отобраніи у князя Меншикова и у другихъ лицъ принадлежащихъ князю дипломовъ, писемъ, вещей и о прочемъ 28

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Плещеева и гвардіи капитана Мелгунова всеподданнѣйшее доношеніе 10-го января 1728 г. 29
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Мелгунова доношеніе 10-го января 1728 г. 30
III. Переписка князя Меншикова съ родными 31
IV. Показаніе служителя Петра Давыдова. 33
V. Показаніе служителя Стефана Комарова. 34
VI. Показаніе солдата Александра Коробовскаго. 34
Табель, коликое число какихъ чиновъ и которыхъ полковъ обрѣтается въ Ораніенбургской крѣпости въ командѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Мелгунова января по 10 число 1728 года. . 35

25. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 25-го января. О взятіи изъ Почепа въ С.-Петербургъ имѣющихся въ оном товаровъ. 36

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшее доношеніе 17-го января 1728 г. 36
II. Въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе Федора Наумова 3-го января 1728 г. 37

26. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го января. О роспускѣ подставныхъ подводъ, имѣющихся на учрежденныхъ между С.-Петербургомъ и Москвою восьми станахъ. 38
27. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 29-го января 39
28. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го января 41
29. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го января. Объ опредѣленіи полковника Шульца въ Тобольскій гарнизонъ. 43

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшій рапортъ отъ Военной коллегіи 12-го декабря 1727 г. 44

30. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го января. О пожалованіи князя Василія Гагарина въ дѣйствительные статскіе совѣтники. 44

№ стр.

Приложеніе.

— Письмо А. Остермана В. В. Степанову 26-го января 1728 г. 44

31. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го января. О сборѣ подушныхъ денегъ 45

32. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го января. О принятіи предосторожности отъ появившейся къ Крыму моровой язвы 45

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 18-го ноября 1727 г. 46

33. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го января. О разрѣшеніи строить въ Москвѣ каменные дома 47

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 26-го іюля 1727 г. 48

II. Справка Верховнаго Тайнаго Совѣта 49

III. Справка главной полиціймейстерской канцеляріи 49

Докладъ секретаря Ивана Баженова. 50

34. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го января. О непропускѣ никого изъ Астрахани въ верховые города, по случаю опасной болѣзни 50

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи 23-го ноября 1727 г. 51

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи 1-го января 1728 г. 56

III. Его Императорскаго Величества въ Верховный тайный совѣтъ изъ астраханской конторы надъ портомъ доношеніе 31-го октября 1727 г. 56

35. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 31 января 57

36. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 31 января. О разныхъ распоряженіяхъ по случаю опасной болѣзни 59

Приложенія:

I. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 17-го января 1728 г. 60

II. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 17-го января 1728 г. 62

37. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 31-го января. О принадлежавшихъ князю Меншикову деревняхъ 63

№ стр.

38. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 31-го января. О патентахъ офицерамъ ландмилицкихъ регулярныхъ полковъ 64

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 21-го декабря 1727 г. 64

39. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 31-го января. О польскихъ маетностяхъ князя Меншикова 65

Приложенія:

I. Всеподданѣйшее донесеніе Смоленскаго губернатора Дупрея 11-го января 1728 г. 67

II. Всеподданнѣйшее донесеніе его-же 24-го января 1728 г. 69

III. Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Великаго Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Верховному тайному совѣту доношеніе шляхтича Николая Потемкина 9-го января 1728 г. 70

IV. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе генерала Боне 27-го января 1728 г. 71

40. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 31-го января. О предосторожности противъ возмущенія калмыковъ и башкирцевъ 72

Приложенія:

I. Экстрактъ изъ донесенія генералъ-фельдмаршала кн. Голицына . . 73

II. Разспросныя рѣчи четырехъ башкирцевъ 75

III. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 15-го декабря 1727 г. 77

IV. Съ разспроса, Уфимскаго уѣзда, нагайской дороги, Минской волости, башкирца Сыртлана Батыря Тленчина и прочихъ, ихъ же братьи, башкирцевъ 79

V. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи 25-го ноября 1727 г. . 81

VI. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи 27-го ноября 1727 г.. 82

VII. Въ Казань въ губернскую канцелярію изъ Уфимской провинціи доношеніе 16-го ноября 1727 г. 83

VIII. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи 19-го декабря 1727 г.. 85

IX. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи 22-го декабря 1727 г. . 86

41. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го февраля 87

42. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля 87

43. Журнальная записка Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля 88

№ стр.

44. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О дѣланіи новыхъ мѣдныхъ копѣекъ 89

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее изъ монетной конторы доношеніе 31 января 1728 г. . 89
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее изъ монетной конторы доношеніе 31-го января 1728 г. . 90
III. Рапортъ монетной конторы ноября мѣсяца 727 года 90
IV. Рапортъ монетной конторы декабря мѣсяца 727 года. 91

45. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О додѣлкѣ С.-Петербургской крѣпости 92
46. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О наказаніи бѣглаго солдата Василія Сѣраго и о прочемъ. 93

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 12 января 1728 г. 94
II. Показанія солдата Василія Сѣраго 7-го ноября 1727 г. 95

47. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О подачѣ въ Верховный тайный совѣтъ изъ Сената вѣдомости о переписныхъ дѣлахъ . . . 101
48. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О присылкѣ въ Верховный тайный совѣтъ карты прежнихъ Воронежской и Астраханской губерній и вѣдомостей о числѣ служилыхъ людей въ губерніяхъ: Казанской, Астраханской и Воронежской. 102
49. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О принадлежащемъ князю Меншикову имуществѣ 102
50. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О убавкѣ подъемныхъ лошадей въ конныхъ и пѣхотныхъ полкахъ 103

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 13-го ноября 1727 г. 104

51. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О посылкѣ генералъ-маіора Витвера въ Брянскъ и объ опредѣленіи на его мѣсто въ С.-Петербургѣ полковника Шпарейтера 105

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 12 декабря 1727 г. 106

52. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. Объ отдачѣ въ Адмиралтейство имѣющихся въ домѣ князя Меншикова крупы и гороху. . . 107

№ стр.

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Адмиралтейской коллегіи 21-го декабря 1727 г. . 108

53. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О вызовѣ генералъ-провіантмейстера Семена Сукина въ Москву 108
54. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го февраля. О посылкѣ въ персидскія провинціи двухъ гарнизонныхъ полковъ. 109

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 7-го декабря 1727 г. . 110
II. Рапортъ князя Долгорукаго коликое число какихъ чиновъ въ трехъ командированныхъ полкахъ съ отправленія ихъ на Куру, октября съ 1-го прошлаго 726, сентября по 1-е число сего 727 года померло . 110
III. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 12-го января 1728 г. . 111
IV. Экстрактъ изъ доношеній кн. Долгорукаго 111
V. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 13-го февраля 1728 г. . . 113

55. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го февраля 114
56. Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го февраля. 116
57. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го февраля. О взятіи въ Москву принадлежавшихъ князю Меншикову алмазныхъ вещей. 116
58. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го февраля. О жалованьѣ капитану Бергеру 117

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 23-го декабря 1727 г.. . . 117
II. Экстрактъ изъ регулъ о жалованьѣ 118

59. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го февраля. О пожалованіи метръ-де-гардеробу Петру Бему села Городни 119

Приложеніе.

— Письмо А. Остермана В. Степанову февраля 1728 г. 119

60. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го февраля. Объ увольненіи изъ Персіи въ Москву генерала князя Долгорукаго. 120

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе князя Долгорукаго 30-го сентября 1727 г. 120
II. Всеподданнѣйшее прошеніе кн. Долгорукаго 8-го октября 1727 г. . . 121

№ стр.

61. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го февраля. О постройкѣ и отправкѣ въ Астрахань 30 шхерботовъ 123

Приложеніе.

— Справка Адмиралтейской коллегіи 123

62. Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 12-го февраля 125
63. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го февраля 125
64. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 15-го февраля 127
65. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го февраля 127
66. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го февраля. Объ отпускѣ на содержаніе комнаты Царицы Евдокіи Феодоровны 60 тысячъ рублей ежегодно, о назначеніи маршалкомъ при оной комнатѣ генералъ-маіора Измайлова и объ отдачѣ конскихъ заводовъ князя Меншикова въ Конюшенный приказъ 128
67. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го февраля. О постройкѣ мундировъ на лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ 129

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 12-го февраля 1728 г. 130

68. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го февраля. О порученіи генералъ-фельдмаршалу князю М. М. Голицыну осмотра находящихся въ Москвѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, просящихся въ отставку 130

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ конторы Военной коллегіи 9-го февраля 1728 г. . . 131

69. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16 февраля. О распоряженіяхъ по случаю опасной болѣзни въ Астрахани 131

Приложенія:

I. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 24-го января 1728 г. 132
II. Письмо Астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена полковнику Савенкову 20-го января 1728 г. 133

70. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го февраля. О бѣглыхъ людяхъ, поселившихся на Царицынской линіи, и объ удержаніи отъ побѣговъ . . 135

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 12-го ноября 1727 г. . . . . 13[illegible]
II. Справка Верховнаго тайнаго совѣта . . . . . 14[illegible]

№ стр.
71. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 19-го февраля 145
72. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 19-го февраля. Объ отдачѣ въ вѣдомство Конюшеннаго приказа нѣкоторыхъ дворцовыхъ волостей 146

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе оберъ-шталмейстера Павла Ягушинскаго 27-го января 1728 г. 146
II. Вѣдомость дворцовымъ волостямъ, въ которыхъ имѣются конюшенные заводы, дворового числа и съ нихъ по окладу въ годъ денежныхъ доходовъ и тѣхъ доходовъ, что взято, и затѣмъ донять. 148
III. Вѣдомость о сборахъ бывшихъ въ прошлыхъ годахъ въ Москвѣ въ Конюшенномъ приказѣ 150
IV. Вѣдомость отданнымъ въ 700 году волостямъ князю Меншикову, которыя были въ вѣдомствѣ приказа Большаго дворца 153

73. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 19-го февраля. Объ отдачѣ на чрезвычайные расходы по коронаціи денегъ, взятыхъ съ вотчинъ, лавокъ и прочихъ оброчныхъ мѣстъ князя Меншикова. 154

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее изъ губерніи Московской доношеніе февраля « » дня 1728 г. 154
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе 16-го февраля 1728 г. 155

74. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 19-го февраля. О предложеніи башкирцамъ Уфимскаго уѣзда жить мирно и быть вѣрными, а въ случаѣ обидъ жаловаться Его Императорскому Величеству. 156

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи 26-го января 1728 г. . 156
II. Переводъ письма башкирцевъ 157

75. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 19-го февраля. О пожалованіи камеръ-юнкеру Полозову отписнаго Ѳедора Дубровина двора въ Москвѣ . . 158

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Алексѣя Полозова « » января 1728 г. 159
II. Въ Верховный тайный совѣтъ изъ московской ратуши доношеніе 7-го февраля 1828 г. 159

76. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 19-го февраля. Объ освобожденіи сосланныхъ въ 1718 году въ Сибирь и другіе города 16

Приложенія:

№ стр.

I. Всеподданнѣйшее прошеніе князя Семена Щербатова февраля « » дня 1728 г. 160
II. Тоже Степана Лопухина. Февраля « » дня 1728 г. 161
III. Тоже священника Михаила Степанова. Февраля « » дня 1728 г. . 161
IV. Тоже Матрены Голубцовой. Февраля « » дня 1728 г. 162

77. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го февраля 162
78. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го февраля. Объ укомплектованіи л.-гв. Преображенскаго полка 164

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе подполковниковъ Юсупова и Салтыкова. Ноября « » дня 1727 г. . . . . 164.

79. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го февраля. О невзыскиваніи подушныхъ денегъ за майскую треть 1728 года 165
80. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го февраля. Объ отдачѣ въ Военную коллегію, на содержаніе арміи, одного милліона рублей новыми мѣдными копѣйками 165
81. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го февраля. О порученіи генералъ-фельдмаршалу князю М. М. Голицыну разбора и разсмотрѣнія драгунъ и солдатъ, отпущенныхъ въ Москву для отставки отъ службы. 165
82. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го февраля. Объ увольненіи президента коммерцъ-коллегіи барона Петра Шафирова отъ всѣхъ дѣлъ . . 166

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Петра Шафирова. Февраля « » дня 1728 г. 166

83. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го февраля. О пожалованіи кухмистру Халяблѣ двора и лавокъ въ Москвѣ 167

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Богдана Халябли 167
II. Въ Верховный тайный совѣтъ изъ Московской ратуши доношеніе 8-го февраля 1728 г. 168

84. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го февраля 169
85. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го февраля. О сложеніи штрафовъ и освобожденіи изъ-подъ караула, по случаю коронованія Его Величества 170
86. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го февраля. О предосторожности отъ кубанцевъ 171

Приложеніе.

— Въ Верховный тайный совѣтъ всепокорнѣйшее доношеніе Ивана Стрѣкалова 9-го февраля 1728 г. 172

№ стр.

87. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 26-го февраля. О посылкѣ указовъ съ объявленіемъ о совершившемся короновании Его Величества. 174
88. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го марта. О пожаловании прусскому полномочному министру фонъ-Мардефельду четырехъ тысячъ рублей. 175
89. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го марта. О предосторожностяхъ отъ опасной болѣзни 176

Приложенія:

I. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 6-го февраля 1728 г. 177
II. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 15-го февраля 1728 г. 178
III. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 16-го Февраля 1728 г. 179
IV. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи 3-го февраля 1728 г. . 180
V. Пропускъ данный полковникомъ Савенковымъ 16-го февраля 1728 г. 181
VI. Справка Верховному тайному совѣту 182

90. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го марта. О посылкѣ лекаря на Царицынскую заставу и о предосторожности отъ опасной болѣзни . . . 185

Приложенія:

I. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 20-го февраля 1728 г. 186
II. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 21-го февраля 1728 г. 188
III. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 25-го февраля 1728 г. 189
IV. Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе 25-го февраля 1728 г. 190
V. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи 31-го января 1728 г. . 190
VI. Справка Верховному тайному совѣту 193

91. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 11-го марта. 195
92. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 11-го марта. 196
93. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 11-го марта. О дозволеніи грузинскому царю Вахтангу пріѣхать въ Россію. 197
94. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 11-го марта. О принятіи въ русскую службу полковника Кейта. 198
95. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го марта. 199
96. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го марта. 200
97. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го марта. О дозволеніи армянамъ селиться въ Россіи и разрѣшеніи желающимъ проѣхать изъ Польши въ Персію. 200

№ стр.

98. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го марта. О пожалованіи Вельяминова-Зернова и Неронова въ статскіе совѣтники 202

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Федора Вельяминова Зернова. Февраля « » дня 1728 г. 202

II. Всеподданнѣйшее прошеніе Бориса Неронова « » февраля 1728 г. 203

99. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 15-го марта. 203

100. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 15-го марта. 204

101. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 15-го марта. О назначеніи оберъ-секретаря Черкасова оберъ-инспекторомъ 205

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Ивана Черкасова. Марта « » дня 1728 г. 205

102. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. Объ увольненіи генералъ-фельдмаршала графа Сапѣги въ отпускъ 206

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе графа Сапѣги. Марта « » дня 1728 г. . 206

103. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. Объ освобожденіи изъ ссылки Федора Журовскаго. 207

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе священника Христофора Растовецкаго. Февраля « » дня 1728 г. 207

104. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. Объ освобожденіи Якова Лопухина изъ ссылки. 208

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Федора Лопухина. Ноября « » дня 1727 г. 208

II. Экстрактъ о преступленіяхъ разныхъ лицъ 26-го іюня 1727 г. . . 208

105. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О содержаніи комнаты Царевны и Герцогини Курляндской Анны Іоанновны. 209

106. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О производствѣ полковника фонъ-Лукея въ бригадиры и о назначеніи его комендантомъ Дербента, а бригадира Юнгера комендантомъ Астрахани. 210

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе генерала князя Долгорукаго 8-го октября 1727 г. . . 210

№ стр.

107. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О разрѣшеніи дѣйствительнему статскому совѣтнику Шереметеву жить въ Москвѣ, до излеченія болѣзни 211

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Ивана Шереметева. Марта « » дня 1728 г. 211

108. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О назначеніи придворныхъ чиновъ въ комнатѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны 212

109. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О невзыскиваніи съ камеръ-юнкера Вульфа денегъ за взятыя имъ деревни стольника Калитина . 212

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Петра Вульфа. Октября « » 1727 г. 213
II. Справка камеръ-коллегіи 213

110. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О выдачѣ князю Якову Долгорукову китайскихъ товаровъ и мягкой рухляди за взятыя у отца его деньги къ китайскому торгу 214

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 16-го октября 1727 г. 214

111. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О продажѣ поташа . 216

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 30-го ноября 1727 г. . . 216
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 25-го января 1728 г. . 217
III. Всеподданнѣйшее прошеніе голландскаго купца Еремея Мейера. Января « » дня 1728 г. 218

112. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. Объ отпускѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 20,200 рублей 218

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 11-го марта 1728 г. . . . 219

113. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О взятіи смоленскаго епископа къ Москвѣ; объ учрежденіи въ Смоленскѣ епархіальной школы и запрещеніи смоленской шляхтѣ посылать дѣтей за польскій рубежъ и держать у себя католическихъ особъ. 220

114. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 18-го марта. О невзыскиваніи съ дѣтей каптенармуса Пушкина 800 рублей 220

№ стр.

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Ивана Головина 25-го февраля 1728 г. . . 221

115. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта 221
116. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта 223
117. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта. О жалованьи награжденнымъ, по случаю коронованія Его Величества, чинами 224
118. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта. О смоленской шляхтѣ, принявшей вѣру римскаго исповѣданія 225

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству и Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-маіора Потемкина 15-го марта 1728 г. . 226

119. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта. О продолженіи отпуска статскому совѣтнику Потемкину 227

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Ивана Потемкина. Марта « » дня 1728 г. 227

120. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта. О выдачѣ 200 рублей грузинскимъ митрополитамъ Христофору и Николаю. 228

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе митрополитовъ Христофора и Николая. Февраля « » дня 1728 г. 228

121. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта. Объ освобожденіи изъ ссылки Ивана Афанасьева 229

Приложеніе.

— Всеподданнѣйше прошеніе Гаврилы Афонасьева. Февраля « » дня 1728 г. 230

122. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го марта. О жалованьи генералъ-лейтенанту Ивану Лихареву 230

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Ивана Лихарева. Февраля « » дня 1727 г. . 231

123. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 22-го марта. 233
124. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 22-го марта. Объ увольненіи стольника Семена Тургенева отъ службы и пожалованіи ему деревни. . . . 233

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Семена Тургенева. Ноября « » дня 1727 г. 234

№ стр.
125. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го марта. 234
126. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го марта. О сложеніи недоимки съ бывшаго цолфервальтера Петра Голштейна 235

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Гедвиги Голштейнъ 10-го февраля 1728 г. . 235
II. Записка коммерцъ-коллегіи 236

127. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го марта. 239
128. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го марта. 240
129. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го марта. 241
130. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го марта. Объ отдачѣ Императорскихъ регалій на храненіе въ Мастерскую палату 241
131. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го марта. О дѣланіи Ладожскаго канала вольными работными людьми 242

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 16-го января 1728 г. . . 242
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала фонъ-Миниха 22-го января 1728 г. 243
III. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала фонъ-Миниха 10-го февраля 1728 г. 244

132. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го марта. О выдачѣ лейбъ-гвардіи Семеновскому полку недоданнаго на 1723 и 1727 гг. хлѣбнаго жалованья. 244

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 9-го февраля 1728 г. 245
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 15-го февраля 1728 г. 246
III. Въ Верховный тайный совѣтъ изъ Московской провіантской конторы доношеніе февраля « » дня 1728 г. 246
IV. Справка коллегіи-экономіи синодальнаго правленія 22-го февраля 1728 г. 246
II. Извѣстіе сколько слѣдуетъ получить Семеновскому полку за прошлые годы провіанта 248
VI. О состояніи хлѣба въ синодальныхъ вотчинахъ 249
VII. Справка Верховнаго тайнаго совѣта 17-го февраля 1728 г. . . . 252
VIII. Справка Преображенскаго приказа 19-го февраля 1728 г. 252

133. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го марта. О разслѣдованіи по жалобамъ малороссійскаго народа на генерала Вейсбаха и другихъ лицъ президенту Алексѣю Зыбину 253

Приложенія:

№ стр.

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшее доношеніе 8 го февраля 1728 г. 254
II. Экстрактъ изъ доношеній тайнаго совѣтника Федора Наумова и гетмана Апостола 254

134. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 29-го марта. 257
135. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 29-го марта. 258
136. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 29-го марта. О пожалованіи полковника Есипова въ бригадиры, съ назначеніемъ въ Кронштадтъ комендантомъ 258

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 20-го ноября 1727 г. . . 259
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 19-го декабря 1727 г. . . 260

137. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 29-го марта. О посылкѣ къ генералъ-фельдмаршалу князю В. В. Долгорукову указа о порядкѣ выдерживанія имъ карантина на возвратномъ пути изъ Персіи въ Москву . . . 260
138. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 1-го апрѣля. 261
139. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 1-го апрѣля. 262
140. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 1-го апрѣля. 264
141. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 1-го апрѣля. 265
142. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го апрѣля. 266
143. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го апрѣля. 268
144. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го апрѣля. 268

Приложенія:

I. Прошеніе Карла Скавронскаго въ Верховный тайный совѣтъ 269
II. Письмо Даніила Апостола вице-канцлеру 16-го марта 1728 г. . . . 270

145. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го апрѣля. 270
146. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. 271
147. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. О приписке деревень къ комнатѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны 274

Приложеніе.

— Реестръ вотчинамъ. 274

148. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. О назначеніи недоросля Ивана Матюшкина пажомъ къ Государынѣ Царицѣ 275
149. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. Объ опредѣленіи грузинскаго архимандрита Николая въ монастырь. 275

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе архимандрита Николая 275

№ стр.

150. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. О пожалованіи казаку Федору Остафьеву 15 руб. 276

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе казака Федора Остафьева. Февраля « » дня 1728 г. 276

151. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. Объ отдачѣ, до указа, въ вѣдомство Дворцовой канцеляріи дворовъ кн. Меншикова 277

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ главной дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе оберъ-гофмейстера Матвѣя Олсуфьева 21-го марта 1728 г. 277

152. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. О награжденіи полковниковъ Григорова и Неклюдова при отставкѣ бригадирскимъ рангомъ. 278

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршаловъ и генералитета 5-го марта 1728 г. 278

153. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. О порядкѣ опредѣленія въ военную службу лифляндцевъ и эстляндцевъ 279

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 7-го августа 1727 г. 280

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 6-го февраля 1728 г. . . . 280

154. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. О боевой готовности флота 281

155. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го апрѣля. Объ отпускѣ въ дворцовую канцелярію 50 т. рублей. 282

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ главной Дворцовой канцеляріи 28-го марта 1728 г. . 282

156. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 9-го апрѣля. О посылкѣ въ Митаву полковника для отобранія у Петра Бестужева дѣлъ и писемъ и привоза таковыхъ вмѣстѣ съ Бестужевымъ въ Москву. 283

157. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля 284

158. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи московской полиціи 286

Приложенія:

№ стр.

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому, всеподданнѣйшее доношеніе Ромодановскаго, А. Плещеева, Петра Вельяминова-Зернова. Февраля « » дня 1728 г. 288

II. Мнѣніе губернской канцеляріи 288

159. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. Объ отпускѣ на строеніе каменной церкви въ Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ желѣза и кирпича 291

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе архимандрита Филарета. Марта « » дня 1728 г. 292

160. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. О скорѣйшемъ окончаніи счетовъ 1726 г. и о взысканіяхъ за неподачу таковыхъ въ назначенное время 292

161. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. Объ увольненіи отъ службы лейтенантовъ Щепотева и графа Головкина 294

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, всеподданнѣйшее доношеніе изъ Адмиралтейской коллегіи 9-го декабря 1727 г. 294

II. Докладъ Адмиралтействъ коллегіи 295

162. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. О назначеніи генер.-поруч. Шверина въ Украинскій корпусъ 295

163. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. О производствѣ ротмистра Швыйковскаго и маіора Радванскаго въ полковники 296

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 23-го февраля 1728 г. 296

II. Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 23-го февраля 1728 г. 297

164. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. О назначеніи Бибикова въ Уфу воеводою 297

Приложеніе.

— Справка Верховнаго тайнаго совѣта 298

165. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. О разрѣшеніи братіи Молчинской Софроніевой пустыни въѣзжать въ Линевскіе лѣса и въ Соколовщину 298

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе іеромонаха Сергія. Марта « » дня 1728 г. 298

№ стр.

166. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. О постоѣ въ домѣ нижегородца Якова Пушникова 299

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Якова Пушникова. Апрѣля « » дня 1728 г. 300

167. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го апрѣля. О дѣланіи медалей на коронацію Его Величества 301

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ 6-го апрѣля 1728 г. . 301

II. Реестръ кому и какія надлежитъ сдѣлать и послать медали золотыя для коронаціи Его Императорскаго Величества 302

168. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го апрѣля. Объ отдачѣ 35 косяковъ камки на обои комнатъ царицы Евдокіи Феодоровны. 303

Приложеніе.

— Въ Верховный тайный совѣтъ изъ сибирской канцеляріи доношеніе 12-го апрѣля 1728 г. 303

169. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го апрѣля. О расположеніи украинскаго корпуса и ландмилицкихъ полковъ 304

Приложенія:

I Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 1-го апрѣля 1728 г. 304

II. Репортиція о выводѣ полковъ кавалеріи украинскаго корпуса и ландмилицкихъ для наступающей кампаніи изъ винтеръ ихъ квартиръ и о расположеніи въ нижепоказанные (для предосторожности отъ набѣговъ непріятельскихъ и удержанія бѣглецовъ за границы) компаменты и откуда, впредь до опредѣленія, по прежнимъ Его Императорскаго Величества указамъ провіантъ и соль получать 306

170. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го апрѣля. О дачѣ ямскихъ лошадей генералъ-фельдмаршалу графу Сапѣгѣ. 309

171. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го апрѣля. О посылкѣ къ капитану Мельгунову указа объ отдачѣ находящихся въ Ораніенбургѣ лошадей, каретъ и конскихъ уборовъ посланному отъ генерала Ягушинскаго. 310

172. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го апрѣля. Объ укомплектованіи л.-гв. Семеновскаго полка 310

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ фельдмаршала и кавалера князя Голицына 7-го марта 1728 г. 311

№ стр.

173. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го апрѣля. Объ открытіи судоходства по Ладожскому каналу 311

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала графа фонъ-Миниха 28-го марта 1728 г. 312

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ генерала графа фонъ-Миниха всеподданнѣйшій рапортъ. 312

III. Табель о количествѣ лѣсовъ и ихъ цѣнѣ 314

174. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го апрѣля. О назначеніи генералъ-лейтенанта Шереметева въ украинскій корпусъ. 315

175. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го апрѣля. О сформированіи корпуса при царицынской линіи. 315

Приложеніе

— Его Императорскому Величеству Самодержцу, Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 13-го апрѣля 1728 г. 316

176. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 16-го апрѣля. О посылкѣ въ Малороссію президента Алексѣя Зыбина для разслѣдованія объ обидахъ, нанесенныхъ тамошнему народу генераломъ Вейсбахомъ и другими . . . 316

177. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 19-го апрѣля 317

178. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 29-го апрѣля 317

179. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 29-го апрѣля 318

180. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 1-го мая 319

181. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 2-го мая 320

182. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го мая 321

183. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го мая. О назначеніи генералъ-лейтенанта Чекина командиромъ корпуса при Царицынской линіи, а на его мѣсто князя Шаховскаго 321

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 24-го апрѣля 1728 г. 322

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 30-го апрѣля 1728 г. 323

III. Репортиція о выводѣ полковъ кавалеріи украинскаго корпуса и ландмилицкихъ для наступающей кампаніи изъ винтеръ ихъ квартиръ и о расположеніи въ нижепоказанные (для предосторожности отъ набѣговъ непріятельскихъ и удержанія бѣглецовъ за границы) компаменты и откуда по прежнимъ Его Императорскаго Величества указамъ провіантъ и соль получать 32

№ стр.
184. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 5-го мая 328
185. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 6-го мая 329
186. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 10-го мая 330
187. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го мая 330
188. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го мая. О пожиткахъ Меншикова и о присылкѣ въ Москву людей его. 332

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Мельгунова донош еніе 17-го апрѣля 1728 г. 332

189. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 13-го мая. Объ отдачѣ генералъ-лейтенанту Владиміру Шереметеву взятаго у него Меншиковымъ карла Христофора 334

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Владиміра Шереметева. Февраля « » дня 1728 г. 334

190. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го мая. 334

Приложеніе.

— Записка Верховнаго тайнаго совѣта 336

191. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го мая. О пополненіи Уложенія. 338
192. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го мая. О присылкѣ въ Верховный тайный совѣтъ доимочныхъ вѣдомостей изъ губерній 339
193. Журнальная записка 16-го мая. 341
194. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 17-го мая 341
195. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 17-го мая. О пропускѣ въ Астрахань и въ новозавоеванныя персидскія провинціи провіанта и полковъ . . 342

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе генералъ-фельдмаршала князя Долгорукова 29-го апрѣля 1728 г. 343

196. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 17-го мая. О таможенномъ и кабацкомъ сборахъ. 345

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 15-го февраля 1728 г. 346
II Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ конторы Военной коллегіи 22-го февраля 1728 г. 347

№ стр.

197. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 17-го мая. О выдачѣ жалованья адъютанту Нейбоуру и поручику Мартину 349

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 23-го февраля 1728 г. 349

198. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 20-го мая. О назначеніи генералъ-маіора Волынскаго казанскимъ губернаторомъ 350

199. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 22-го мая. 350

200. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 23-го мая. 351

201. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го мая. Объ отпускѣ 20 тыс. рублей на достройку Кронштадтскаго канала. 352

Приложенія:

I. Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Кронштадта Декабря « » дня 1727 г. 353

II. Справка изъ донесенія адмирала Сиверса отъ 25-го сентября 1727 г. 353

202. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го мая О продажѣ поташа . . 354

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 1-го апрѣля 1728 г. . . 355

II. Справка Верховнаго тайнаго совѣта. 356

III. Справка Сената 8-го мая 1728 г. 357

IV. Справка изъ донесеній коммерцъ-коллегіи 357

203. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го мая. О выдачѣ Амировичу денегъ за поставленное имъ вино 259

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому Главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе 12-го декабря 1727 г. 359

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Рижской губернской канцеляріи 3-го января 1728 г. 360

III. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе 17-го мая 1728 г. 361

204. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го мая. Объ опредѣленіи секретаря Навроцкаго къ дѣламъ по комнатѣ Царицы Евдокіи Федоровны . . 362

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ комнаты Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Федоровны всеподданнѣйшее доношеніе 8-го мая 1728 г. 362

№ стр.

205. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го мая. Объ освобожденіи изъ ссылки священника Коллетія 362

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе грека Родіона Коллетія. Мая « » дня 1728 г. 363

206. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О бытіи придворнымъ чинамъ комнаты Царицы Евдокіи Федоровны въ равныхъ рангахъ съ находящимися при комнатѣ великой княжны Наталіи Алексѣевны 363

207. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. Объ отдачѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отобранныхъ у князя Меншикова иностранныхъ орденовъ 364

Приложенія:

I. Копія съ перевода промеморіи датскаго чрезвычайнаго посланника Вестфала, поданной 26-го декабря 1727 года въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. 364

II. Роспись пожалованныхъ Меншикову иностранныхъ орденовъ 365

208. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. Объ отпускѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 2,559 руб., сверхъ опредѣленной по штату суммы 365

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 15-го мая 1728 г. . 366

209. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О числѣ бригадирскихъ мѣстъ 366

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 3-го ноября 1727 г. . . . 367

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 17-го апрѣля 1728 г. . . 368

III. Справка канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта 372

210. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. Объ отдачѣ въ комнату Царицы Евдокіи Федоровны половины денежныхъ доходовъ съ деревень, опредѣленныхъ къ дому Ея Величества 373

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе 15 мая 1728 г. . . . 373

211. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О строеніи на Преображенскомъ островѣ мытнаго двора 374

Приложеніе.

№ стр.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммиссіи о коммерціи 5-го августа 1727 г. . . 374

212. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. Объ отпускѣ изъ Камеръ-коллегіи на опредѣленные расходы суммы изъ прибавочныхъ на поведерную винную продажу гривенныхъ денегъ, вмѣсто поворотнаго сбора. . . 375

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 15-го декабря 1727 г. . . 376

213. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. Объ освобожденіи заарестованныхъ въ Астрахани восьми бухарцевъ. 377

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 15-го декабря 1727 г. . . . 378

214. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О пошлинахъ съ привезенныхъ изъ Франціи русскими купцами товаровъ. 378

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 16-го мая 1728 г. 379

215. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О торговлѣ семгою . . 380

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 16-го мая 1728 г. 380

216. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О принятіи на денежные дворы у фабриканта Затрапезнаго заграничной мѣди 381

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 12-го ноября 1727 г. 382

217. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. Объ отводѣ мѣста къ бумажному заводу купца Короткаго и о прочемъ. 383

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 12-го ноября 1727 г. . . . 3 3

218. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27 го мая. О безпошлинной продажѣ сала герцогу Брауншвейгъ-Люнебургскому 3 5

Приложенія:

№ стр.

I. Промеморія фонъ-Асебурга 17-го марта 1728 г. 385
II. Справка Коммерцъ-коллегіи о количествѣ отпущеннаго сала за-границу. 386

219. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О справкѣ за бригадиромъ княземъ Щербатовымъ деревень, бывшихъ въ продажѣ князю Меншикову 387

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 20-го марта 1728 г. 387
II. Справка Сенатя изъ письма князя Меншикова. 389

220. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. О пенсіи вдовѣ бригадира Шамордина. 389

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Ѳевроніи Шамординой. Марта « » дня 1728 г. 390
II. Экстрактъ изъ морскаго устава о пенсіяхъ. 390

221. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 27-го мая. Объ уплатѣ денегъ за товары и вещи, взятые къ 1714 и 1715 гг. къ дому государыни кронъ-принцессы 391

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Кашпера Кервидера старшаго. Ноября « » дня 1727 г. 391
II. Счетъ представленный Кервидеромъ. 392
III. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе 393
IV. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе купцовъ Лимберга и Бетлинга. Ноября « » дня 1727 г. 393
V. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе Маріоти. Ноября « » дня 1727 г. . . . 394
VI. Его Императорскмму Величеству въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе Петра Мошкова 18 мая 1728 г. 394
VII. Справка Верховному тайному совѣту 395

222. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го мая. 395
223. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го мая. О средствахъ къ возвышенію вексельнаго курса 398

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи 30-го апрѣля 1728 г. . . . 399

№ стр.

224. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го мая. О раціонныхъ деньгахъ штабъ и оберъ-офицерамъ команды генерала Бона 400

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе генерала Бока 27-го мая 1728 г. 401

225. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го мая. Объ увеличеніи состава канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта 402

226. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го мая. О принятіи въ строительную канцелярію отъ графа Брюса голландскихъ плитокъ 402

Приложеніе.

— Всеподданнѣшее прошеніе графа Брюса. Апрѣля « » дня 1728 г. . 403

227. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го мая. О жалованьи генералъ-лейтенанту Шверину 403

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе генерала Шверина 404

228. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 31 мая. 404

229. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 31-го мая. Объ отдачѣ царевнѣ Прасковьи Ивановнѣ отписнаго Меншикова двора 406

Приложеніе.

— Въ Верховный тайный совѣтъ прошеніе Царевны Прасковьи 407

230. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 31-го мая. О выдачѣ жалованья и подрядныхъ денегъ за прошлые годы. 407

231. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го іюня. 407

232. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 3-го іюня. О посылкѣ въ Курскъ доносителя Протопопова, для указанія клада. 409

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Алексѣя Протопопова 7-го 1728 г. 410

233. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го іюня. 411

234. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го іюня. Объ опредѣленіи Савина, Ершова и Дьякова къ дѣламъ 412

235. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 4-го іюня. О наказаніи Аксиньи Колычовой и другихъ, прикосновенныхъ къ ея дѣлу лицъ 412

236. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 5-го іюня. 414

237. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 5-го іюня. Объ отпускѣ 2 тыс. р. про обиходъ герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны 4 5

Приложеніе.

№ стр.

— Верховному тайному совѣту отъ двора ея высочества благовѣрныя государыни царевны и герцогини мекленбургской Екатерины Іоанновны доношеніе мая « » дня 1728 г. 416

238. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 5-го іюня. О жалованьи князю Василію Лукичу Долгорукову 416

239. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 5-го іюня. О назначеніи бригадира Пашкова Воронежскимъ вице-губернаторомъ, на мѣсто Стрекалова, вызываемаго въ Москву 416

240. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня 417

241. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня 418

242. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О пенсіи герцогинѣ Бланненбургской 418

243. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О прибавкѣ 2 тыс. руб. къ суммѣ, отпускаемой на содержаніе царевны Екатерины Іоанновны . 419

244. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О выдачѣ герцогу Голштинскому пенсіи на 1728 годъ 419

245. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О штандартахъ и флагахъ 419

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 19-го февраля 1728 г. 420

246. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О полковыхъ знаменахъ 420

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 7-го мая 1728 г. 421

247. Протоколъ Верховнаго тайнаго свѣта 7-го іюня. Объ учрежденіи инженернаго корпуса, школы, минерной роты и инженерной конторы, и о назначеніи 3-го адъютанта при графѣ Минихѣ 422

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 21-го декабря 1727 г. . 423

II. Аншталтъ инженернаго корпуса, школы и конторы, такожъ и минерной роты 425

III. О рангахъ воинскихъ чиновъ 432

IV. Справка Сената 433

V. Аншталтъ поданный изъ Военной коллегіи 433

VI. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 9-го апрѣля 1728 г. . 437

№ стр.

VII. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала графа фонъ-Миниха 18-го марта 1728 г. 438

248. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О рангахъ полковыхъ: квартирмистра, адъютанта, аудитора, обознаго, коммисара, провіантмейстера, фискала, штабъ-лѣкаря, лѣкаря и при генералитетѣ канцелярскихъ служителей 439

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 29-го декабря 1727 г. 439

249. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О бывшихъ въ услуженіи у князя Меншикова воинскихъ чинахъ 440

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 9-го февраля 1728 г. . . . 440

II. Экстрактъ, сколько по переписи офицеровъ явилось въ услугѣ князя Меншикова, воинскихъ чиновъ, такожъ артиллеріи и аммуниціи . . 441

250. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. Объ отводѣ земель подъ поселеніе Рижскаго, Азовскаго и Нижегородскаго драгунскихъ полковъ . 443

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 22-го января 1728 г. 444

251. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О продажѣ каменнаго дома, купленнаго у оберъ-секретаря Волкова 445

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе Военной коллегіи 20-го ноября 1727 г. 445

252. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7 іюня. О порядкѣ разсмотрѣнія криминальныхъ дѣлъ о воинскихъ людяхъ и адмиралтейскихъ служителяхъ 446

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 12-го января 1728 г. 447

253. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. Объ укомплектованіи Сербскаго полка 447

Приложенія:

№ стр.

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 27-го февраля 1728 г. . . 448
II. О штатѣ и содержаніи сербовъ гусарскаго полка 449

254. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О распредѣленіи полковъ по городамъ на лѣто 1728 г. 450

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 19-го марта 1728 г. 450
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 17-го апрѣля 1728 г. . . 455

255. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О бытіи статскому совѣтнику Алексѣю Бибикову воинскимъ казначеемъ 455

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее отъ Военной коллегіи доношеніе 2-го апрѣля 1728 г. 455

256. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О бытіи въ кавалергардскомъ корпусѣ, вмѣсто корнетовъ, унтеръ-лейтенантамъ и о пожалованіи въ этотъ чинъ камергера Бутурлина 456

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 1-го апрѣля 1728 г. . . . 457
II. Въ Государственную Военную коллегію доношеніе Павла Ягушинскаго 14-го марта 1728 г. 457

257. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О пожалованіи маіора Декулонга въ подполковники 457

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 31-го января 1728 г. 458

258. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О принятіи въ службу полковника фонъ-Беклера 458

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 13-го февраля 1728 г. . . . 459

259. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7 іюня. О переводѣ въ армію нарвскаго коменданта полковника Салтыкова и назначеніи на его мѣсто подполковника Титова. 459

Приложеніе.

№ стр.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 19-го декабря 1727 г. 460

260. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О назначеніи жалованья кіевскому оберъ-коменданту Наумову и упраздненіи должности глуховскаго оберъ-коменданта 460

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 2-го апрѣля 1728 г. 461

261. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О взысканіи съ оберъ-офицеровъ начетныхъ денегъ. 462

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 16-го апрѣля 1728 г. 462

262. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. Объ отдачѣ задержанной въ портовой таможнѣ мѣди на денежные дворы 463

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 13-го февраля 1728 г. . . . 464

263. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О продажѣ ружья, пороху и свинцу въ вотчины барона Строгонова. 465

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 9-го апрѣля 1728 г. 465

264. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. Объ отдачѣ изъ Военной коллегіи на денежные дворы подрядной мѣди 466

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 28-го февраля 1728 г. 467

265. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О переименованіи бастіона «князя Меншикова» при С.-Петербургской крѣпости въ бастіонъ «Его Императорскаго Величества Петра II» . . . . . 4[illegible]

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 8-го апрѣля 1728 г. . . . . 46[illegible]

№ стр.

266. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня, О пенсіи вдовамъ и дѣтямъ офицеровъ-иноземцевъ 469

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 5-го февраля 1728 г. 469

267. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. Объ отставкѣ отъ службы ген.-маіора Колтовскаго. 471

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 22-го декабря 1727 г. 471

268. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О переводѣ въ Москву коллегій 472

269. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О пропускѣ грузинскаго царя Вахтанга Леоновича черезъ Царицынскую заставу по выдержаніи карантина 472

Приложенія:

I. Въ Верховный тайный совѣтъ съ Царицынской заставы доношеніе 18-го мая 1728 г. 473

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи 30-го апрѣля 1728 г. . 474

III. Въ Верховный тайный совѣтъ отъ Царицынской заставы доношеніе 16-го мая 1728 г. 478

270. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О пропускѣ людей, задержанныхъ при Царицынской карантинной заставѣ на Сарпинскомъ островѣ . 479

Приложеніе.

— Въ Верховный тайный совѣтъ съ Царицынской заставы доношеніе 26-го апрѣля 1728 г. 479

271. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О жалованьи выборнымъ къ сочиненію Уложенія 480

272. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. Объ изслѣдованіи о деньгахъ, взятыхъ въ Екатеринбургѣ генералъ-маіоромъ Генингомъ и другими 480

273. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. Объ освобожденіи изъ подъ караула людей Колычовой. 481

274. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О назначеніи на службу въ гилянскій корпусъ бывшаго шталмейстера Ивана Кречетникова . . . 481

275. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О высылкѣ въ Москву сѣвскаго воеводы Синявина 481

Приложеніе.

№ стр.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ комнаты Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны всеподданнѣйшее доношеніе 3-го іюня 1728 г. 482

276. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 7-го іюня. О пожалованіи архитектору Петру Еропкину полковничьяго ранга 483

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Петра Еропкина. Февраля « » дня 1728 г.. 483

277. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 11-го іюня 483
278. Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 12-го іюня 484
279. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 12-го іюня. Объ остановкѣ на Царицынской заставѣ командированныхъ въ Персію двухъ полковъ. . . . 486

Приложеніе.

— Его свѣтлости, генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Василію Владиміровичу Долгорукову доношеніе Захарія Мишукова и полковника Савенкова 14-го мая 1728 г. 487

280. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 12-го іюня. О истребованіи отъ Астраханской губерніи никакихъ вѣдомостей и рапортовъ, по случаю опасной болѣзни. 487

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи 3-го мая 1728 г. 488

281. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 12-го іюня. О жалованьи генералу Ягушинскому 489

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Павла Ягушинскаго 14-го мая 1728 г. . 490
II. Справка камеръ-коллегіи 30-го мая 1728 г. 490

282. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го іюня 490
283. Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го іюня 492
284. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го іюня. Объ отпускѣ хлѣба изъ Риги въ Швецію. 493

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Рижской губернской канцеляріи 1-го мая 1728 г.. . 493

285. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го іюня. О разрѣшеніи отпуска хлѣба за границу 494

Приложенія:

№ стр.

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 21-го декабря 1727 г. . 494
II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Рижской губернской канцеляріи 11-го февраля 1728 г. 496

286. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 14-го іюня. О распредѣленіи людей князя Никиты Волконскаго. 497
287. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня 497
288. Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня 498
289. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О пошлинахъ съ вещей, привозимыхъ къ иностраннымъ министрамъ и резидентамъ при Россійскомъ дворѣ 499

Приложенія:

I. Промеморія испанскаго полномочнаго министра дюка де-Лирія 2-го мая 1728 г. 500
II Промеморія его же 13-го мая 1728 г. 500

290. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О неправильныхъ расходахъ кн. Меншикова и объ учрежденіи коммисіи для разсмотрѣнія частныхъ претензій къ нему 500
291. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О посылкѣ къ графу Миниху грамоты съ милостивою похвалою Его Величества и о пожалованіи адъютанта его Лампа въ рангъ капитанскій 501

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшій рапортъ отъ генерала графа фонъ-Миннихена о ладожской каналъной работѣ 4-го іюня 1728 г. 502

292. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О невычитаніи съ графа фонъ-Миниха на госпиталь за повышеніе чиномъ 503

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 503

293. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О выдачѣ денегъ на расплату долговъ и погребеніе князя Гессенъ-Гомбургскаго 504

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Людвига ландграфа Гессенскаго 504
II. Всеподданнѣйшее прошеніе его же 505

294. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О посылкѣ командъ для поимки и искорененія воровъ и разбойниковъ. 506

Приложенія:

№ стр.

I. Всеподданнѣйшее прошеніе помѣщиковъ арзамазскаго, алаторскаго, саранскаго, пензенскаго и симбирскаго уѣздовъ. Іюня « » дня 1728 г. 508

II. Копія съ указа Военной коллегіи Московскому генералъ-губернатору князю Ивану Федоровичу Ромодановскому 7-го ноября 1727 г. . . 510

III. Копія съ инструкціи офицерамъ, командированнымъ для сыска бѣглыхъ и разбойниковъ 510

295. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О порученіи генералъ-фельдмаршалу князю М. М. Голицыну произвести слѣдствіе о нанесенныхъ малороссійскому народу обидахъ и разоренiяхъ 513

296. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О назначеніи князя А. Д. Голицына флигель-адъютантомъ при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ М. М. Голицынѣ 514

297. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О выдачѣ инженеръ-полковнику Бреклину заслуженнаго жалованья 514

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 30-го января 1728 г. 515

298. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О пожалованіи подполковниковъ Дашкова и Есипова въ полковники 516

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 16-го мая 1728 г. 516

299. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О произвожденіи унтеръ-офицеровъ астраханскаго гарнизона въ оберъ-офицеры 517

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 2-го ноября 1727 г. 518

300. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. Объ отпускѣ бывшаго при Меншиковѣ генералъ-адъютантомъ Франциика Даревскаго въ отечество его 519

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 31-го октября 1727 г. . . 519

II. Всеподданнѣйшее прошеніе Франца Даревскаго 31-го мая 1728 г. . . 520

301. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О взятьѣ изъ команды генерала Бона 4-хъ баталіоновъ на смѣну солдатамъ, стоящимъ въ Москвѣ въ караулахъ 521

Приложенія:

№ стр.

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе 12-го іюня 1728 г. 521

II. Вѣдѣніе, коликое число отъ нижеписанныхъ полковъ въ 4-хъ баталіонахъ надлежитъ взять въ Москву штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ и прочихъ чиновъ по исчисленію, за раскомандированіемъ отъ полка, наличныхъ, значитъ подъ симъ. Іюня 15-го дня 1728 года 522

302 Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О выдачѣ Меншикову кормовыхъ денегъ, опредѣленныхъ его женѣ 522

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи 15-го мая 1728 г. . . 523

II. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка лейтенанта Степана Крюковскаго доношеніе 12-го мая 1728 г. 523

303. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. Объ освобожденіи изъ ссылки Никифора Богданова 524

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе Никифора Богданова. Марта « » дня 1728 г. 524

304. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О разсмотрѣніи Сенату дѣла Пархомова 525

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйнѣйшее доношеніе изъ Сената 12-го ноября 1727 г. 526

305. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О людяхъ князя Меншикова 528

306. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О выдачѣ жалованья служителю Ловчикову. 529

Приложенія:

I. Всеподданнѣйшее прошеніе Архипа Ловчикова. Марта « » дня 1728 г. 529

II. Сказка Ловчикова 10-го мая 1728 г. 530

307. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 21-го іюня. О разсмотрѣніи челобитной и дѣла крестьянина Карташева. 530

308. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 24-го іюня. Объ отпускѣ иноземцамъ Конову и Попцу ворванья сала и трески въ заморскій отпускъ. . 530

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе Петра Шафирова 13-го ноября 1728 г. . . 531

№ стр.

II. Экстрактъ о продажѣ купцу Говерсу у города Архангельскаго казенной трески и сала ворваннаго, сочиненный у коммисіи Коммерцъ-коллегіи президента барона Шафирова 13-го ноября 1727 г. . . . 532
III. Копія съ контракта 21-го апрѣля 1727 г. 535
IV. Копіи съ писемъ князя Меншикова 535
V. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената 10-го апрѣля 1728 г. 537
VI. По справкѣ Сената. 538
VII. Постановленіе Сената 21-го мая 1728 г. 539
VIII. Въ Его Императорскаго Величества тайный Верховный совѣтъ всеподданнѣйшее доношеніе Петра Конова и Франція Поппе. Мая « » дня 1728 г. 540
IX. Разсчетъ курса монеты. 541
X. Экстрактъ изъ контракта 21-го апрѣля 1721 г. 541

309. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 26-го іюня 544
310. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня 545
311. Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня 546
312. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня. Объ искорененіи воровскихъ компаній по данной подполковнику Сытину инструкціи. . . . 547

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына 26-го іюня 1728 г. 547
II. Инструкція Нарвскаго драгунскаго полка подполковнику господину Сытину 26-го іюня 1728 г. 548

313. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня. Объ увольненіи отъ службы полковника Засѣцкаго и назначеніи на его мѣсто казначеемъ Адмиралтействъ коллегіи капитана Мяснова 558

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Адмиралтейской коллегіи 12-го февраля 1728 г. . . 559

314. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня. Объ увольненіи генеральсъ-адъютанта Ржевскаго отъ службы 559

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе генералъ-адмирала графа Апраксина 31-го мая 1728 г. 560

315. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня. О пожалованіи казаковъ Зимовой станицы Войска Донскаго, по случаю коронованія Его Императорскаго Величества, вмѣсто соболей и суконъ, деньгами 561

Приложенія:

№ стр.

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи 22-го мая 1728 г. . . 561
II. Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю, Императору Петру Алексѣевичу, Самодержцу Всероссійскому прошеніе донскихъ старшинъ 11-го марта 1728 г. 562

316. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня. О коммисіи по дѣлу генералъ-маіора Синявина съ Солотчинскимъ монастыремъ. 562

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ учрежденной коммисіи всеподданнѣйшее доношеніе 27-го іюня 1728 г. . . 563
II. Экстрактъ краткій изъ дѣла объ отдаточныхъ генералъ-маіору господину Синявину Солотчинскаго монастыря тамбовскихъ вотчинъ . . . 563

317. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня. О разрѣшеніи ген.-маіору Синявину пріѣхать въ Москву 575

Приложеніе.

— Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе генералъ-маіора Синявина 3-го мая 1728 г. 576

318. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 28-го іюня. О невысылкѣ княгини Одоевской, до указа, въ С.-Петербургъ 576

Приложеніе.

— Всеподданнѣйшее прошеніе княгини Авдотьи Одоевской. Іюня « » дня 1728 г. 577

319. Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта 30-го іюня. О продажѣ поташа. . 577

Приложенія:

I. Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе 11-го іюня 1728 г. . . 578
II. Экстрактъ изъ доношеній Коммерцъ-коллегіи въ Верховный тайный совѣтъ 580

— Алфавитный указатель собственныхъ именъ, упомянутыхъ въ текстѣ. . 583

№ 1.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

1-го января 1728.

Января въ 1 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ собранія не было.

Изъ взятыхъ кавалерій ордена святаго Александра изъ бывшей князя Меншикова канцеляріи отданы двѣ кавалеріи къ барону Андрею Ивановичу Остерману, въ томъ числѣ одна съ звѣздою.

Потомъ отъ статскаго совѣтника Анисима Маслова объявлено вице-президенту Алексѣю Зыбину, что Его Императорское Величество пожаловалъ его, Зыбина, въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Вышеписанныя кавалеріи даны генералъ-маіору Корчмину, да камергеру Александру Бутурлину.

№ 2.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

Января во 2 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: дѣйствительные тайные совѣтники князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Крѣпили протоколы:

1) О поѣздкѣ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру графу Сапѣгѣ въ Москву и о выдачѣ жалованья.

2) О жалованьѣ на сей годъ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру князю Дмитрію Михайловичу Голицыну.

3) О сборѣ индуктнаго откупа въ Малой Россіи по прежнему дѣйствительнаго статскаго совѣтника Савы Владиславича племяннику его Гаврилѣ Владиславичу.

4) О пріемѣ въ бергъ-коллегію поставленной по контрактамъ подрядчиками, прусскими купцами Самойломъ Рейхомъ съ товарищами, мѣди и объ отсылкѣ въ монетную контору.

5) О разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла о отпущенныхъ въ домъ Меншикова, отъ канцеляріи отъ строеній и съ заводовъ, разныхъ матеріаловъ, а пока разсмотрѣно будетъ, о невзысканіи за тѣ матеріалы денегъ на генералъ-маіорѣ Синявинѣ.

6) О жалованьѣ на сентябрскую треть 1727 года статскимъ чинамъ, обрѣтающимся въ Санктъ-Петербургѣ.

7) О жалованьѣ 1727 года на январскую и майскую трети Ямской канцеляріи служителямъ.

8) Объ отпускѣ изъ каморъ-коллегіи на дачу поставленнымъ на восьми станахъ ямщикамъ и на опредѣленныя вновь купеческія и изъ деревень Меншикова подводы простойныхъ денегъ къ прежнимъ 1,000 руб. еще 1,000-жъ рублей.

9) О бытіи главному портовому торгу по прежнему въ Санктъ-Петербургѣ, а не въ Кронштадтѣ, и о сдѣланіи амбаровъ.

10) О дачѣ жалованья Рижской губерніи духовнымъ и прочимъ чинамъ противъ того, какъ давано при послѣднемъ шведскомъ владѣніи.

11) Объ опредѣленіи изъ кавалергардіи капитановъ: фонъ-де-Роппа въ Кіевскій драгунскій полкъ, фонъ-Гегейма въ лейбъ-регименть капитанами, Каркетеля въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ въ маіоры.

А генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ тѣ протоколы прежде того закрѣпилъ въ домѣ своемъ, кромѣ двухъ протоколовъ, которыхъ подписать не согласился, а именно: объ отдачѣ деревень Ея Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, да о жалованьѣ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, однако-жъ на послѣдокъ объявилъ, что его сіятельство можетъ подписать по прибытіи въ Москву.

При томъ же разсуждено Сенату объявить, чтобъ для коронаціи ѣхали въ Москву, взявъ съ собою нужнѣйшія дѣла, тако-жъ и коллежскимъ президентамъ, которые похотятъ ѣхать, тѣмъ позволяется, а въ коллегіяхъ оставили-бъ членовъ такое число, чтобъ во управленіи дѣлъ остановки не было.

Того жъ числа состоялся именной указъ о деревняхъ Государынѣ Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ и Государынѣ Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ.

Того жъ числа генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ изволилъ отъѣхать въ Москву.

№ 3.

Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

1728 г. января 2-го дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: дѣйствительные тайные совѣтники князь Голицынъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ.

Въ началѣ закрѣпленъ отъ оныхъ протоколъ о пожалованномъ чинѣ тайнаго совѣтника графу Владиславичу и о посылкѣ къ нему жъ кавалеріи, а потомъ оный подписанъ у генералъ-адмирала графа Апраксина на дворѣ.

Представлено о секретаряхъ князя Меншикова Францѣ Вистѣ, Вульфѣ и Яковлевѣ, что они въ допросахъ сказали; и приказано ихъ еще спросить, при комъ они письма князю Меншикову при отъѣздѣ его отдавали.

Имѣли разсужденіе о предложеніи Пауля Бакона и приказали написать протоколъ объ объявленіи ему, чтобъ немедленно отсюда выѣхалъ.

№ 4.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

Объ отправленіи въ Москву генералъ-фельдмаршала графа Сапѣги и о выдачѣ ему жалованья.

1728 года января во 2-й день, Его Императорское Величество указалъ: генералу-фельдмаршалу и кавалеру графу Сапѣгѣ ѣхать въ Москву и заслуженное жалованье, буде ему не дано, тако жъ и на сей настоящій годъ для той поѣздки выдать, а на Москвѣ для постою его отвесть дворъ, въ которомъ бы онъ могъ убраться. И о томъ къ московскому губернатору съ товарищами послать указъ и до Москвы дать ему, графу Сапѣгѣ, подводы по указу.

Подлинный подписали: Князь *Дмитрій Голицынъ. Андрей Остерманъ.* Статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Меморіалъ.

1. Воспріемлю дерзновеніе припомнить милостивое обѣщаніе о прибавкѣ мнѣ жалованья, понеже фельдмаршальское жалованье очень малое, и въ надѣяніи, что сіе мое прошеніе не весьма противно,—того ради Его Величества прошу мнѣ оное пожаловать, тѣмъ толь наипаче, понеже для содержанія моего ранга принужденъ я буду и мое собственное издержать.

2. Понеже я принужденъ какъ фуражъ, такъ и прочее все готовыми деньгами покупать, того ради Его Величество покорно прошу, чтобъ мнѣ пожаловалъ Крестовскій островъ и нѣкоторую маленькую деревню, съ такимъ договоромъ, что ежели польскіе интересы принудятъ меня требовать абшидъ, то оныя оба мѣста имѣютъ быть въ волѣ Его Величества, и я не требую оными долѣе довольствоваться, какъ сколько я въ службѣ буду.

3. Покорно прошу о мнѣ указъ московскому коменданту исходатайствовать, что ежели Его Величество мнѣ укажетъ для коронаціи ѣхать въ Москву, то-бъ дана была мнѣ въ Московской слободѣ квартира, ибо домовъ тамо, кромѣ того, что на цѣлый годъ, въ наемъ не отдаютъ, а можетъ быть, что по должности моей принужденъ я буду прежде возвратиться, если Его Величество столько времени тамъ не пробудетъ. Того ради, какъ я надѣюсь, Его Величество не пожелаетъ, чтобъ я напрасно убытчился.

4. Указъ, который я получилъ Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти, состоялся въ мартѣ мѣсяцѣ, по которому мнѣ тогда погодная дача прибавлена, которую я надѣюсь по моему правдивому прошенію получать съ начала новаго года напередъ съ жалованьемъ и съ прибавкою, ибо я чужестранецъ и чинъ требуетъ непрестанныя издержки. А что уже съ полгода какъ я здѣсь, то отдаю въ милость Его Величества.

5. Принужденъ я выписывать многія вещи—платье, позументъ и гарнитуры—себѣ и на мой дворъ и въ прочемъ принужденъ я домъ мой снабдѣвать. Того ради Его Величества покорно прошу, чтобъ Его милостію и соизволеніемъ увольненъ былъ отъ платежа пошлинъ, и сіе не для протекціи другимъ, но для моихъ крайнихъ нуждъ. Сіе все вручаю и себя предаю въ вѣрную прилежность къ службѣ Его Величества. Въ С.-Петербургѣ 6-го ноября 1727 года. *Сапѣга.*

№ 5.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

О выдачѣ дѣйствительному тайному совѣтнику, князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, жалованья 5,000 руб., слѣдующаго ему на 1728 годъ.

1728 года января во 2 день, Его Императорское Величество указалъ: дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру, князю Дмитрію

Михайловичу Голицыну, Его Императорскаго Величества жалованья пять тысячъ рублей на нынѣшній 1728 годъ выдать. И о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: *Андрей Остерманъ*. Статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

№ 6.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

Объ оставленіи за графомъ Гаврилою Владиславичемъ отданнаго ему на откупъ индуктнаго сбора въ Малороссіи.

1728 года, января во 2 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: индуктный сборъ въ Малой Россіи, отданный на откупъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Савы Владиславича, племяннику его Гаврилу Владиславичу собирать, и въ казну откупу платить ему по-прежнему, Правительствующаго Сената опредѣленію 1725 года сентября 3 дня, по восемнадцати тысячъ по шести сотъ по девяносту по семи рублей по шестидесяти по двѣ копѣйки на годъ, и что контрактъ учиненъ, бывшихъ городовъ князя Меншикова Почепа и Ямполя съ управителями, что-бъ за тѣ города и уѣзды за пошлинный сборъ платить князю Меншикову по тысячѣ по пяти сотъ рублей на годъ. А нынѣ тѣ города за вины князя Меншикова отписаны на Его Императорское Величество. И по тому контракту хотя и надлежало тѣ деньги брать въ казну Его Императорскаго Величества, но понеже онъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиславичъ, будучи въ комиссіи на Китайской границѣ, показалъ къ Его Величеству свою вѣрную и радѣтельную службу, того ради тотъ контрактъ уничтожить и по оному денегъ не спрашивать.

Подлинный подписали: Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*. Князь *Дмитрій Голицынъ*. *Андрей Остерманъ*.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 1725 году, сентября 3-го дня, по приговору Правительствующаго Сената велѣно, по челобитью статскаго дѣйствительнаго совѣтника Илирійскаго графа Савы Владиславича, въ Малой Россіи индуктный сборъ съ 726 году впредь на четыре

года отдать племяннику его, Гаврилу Владиславичу, который живетъ въ Малой Россіи, за восемнадцать тысячъ за шесть сотъ за девяносто за семь рублей за шестьдесятъ за двѣ копѣйки.

А нынѣ въ Сенатѣ онаго Савы Владиславича племянникъ Моисей Влидиславичъ билъ челомъ: по отдачѣ-де означеннаго откупа генералиссимуса и рейхсъ-маршала свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова почепскіе и ямпольскіе управители объявили, что какъ по жалованной грамотѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества въ Малороссійскую коллегію указу надлежитъ собирать пошлины въ помянутыхъ городахъ и подлежащихъ къ нимъ уѣздахъ съ продаваемыхъ и провозныхъ товаровъ на его свѣтлость, того ради принуждены они были съ управителями его свѣтлости о сборѣ пошлинъ въ упомянутыхъ городахъ съ уѣздами заключить контрактъ, по которому обязались они ему, свѣтлѣйшему князю, платить по тысячѣ по пяти сотъ рублей на годъ, ибо безъ того контракта въ тѣхъ сборахъ не малое бъ помѣшательство могло воспослѣдовать. И по тому обязательству принуждены они какъ въ казну по восемнадцати тысячъ по шести сотъ по девяносту по семи рублей по шестьдесятъ по двѣ копѣйки, коллегіи, такъ и сверхъ того ему, свѣтлѣйшему князю, по тысячѣ по пяти сотъ рублей платить. Понеже-де въ указѣ, данномъ дядѣ его, о томъ никакого выключенія не изображено, и чтобъ помянутые тысячу пять сотъ рублей изъ настоящей откупной суммы денегъ вычесть, а безъ такого-де Вашего Императорскаго Величества милосердія оный дядя его не токмо въ конечное разореніе приведенъ, но и въ великіе долги впасть можетъ.

А понеже вышеозначенные города Ямполь и Почепъ съ уѣздами генералиссимусу и рейхсъ-маршалу свѣтлѣйшему князю Александру Даниловичу Меншикову пожалованы по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу и жалованною грамотою, за подписаніемъ собственной Его Императорскаго Величества руки іюля 31-го дня 709 года, со всѣми къ тѣмъ городамъ принадлежащими мѣстечками, селами и деревнями и всякими угодьями, какъ въ привиллегіяхъ гетмана Скоропадскаго изображено, утверждены ему и женѣ его, и дѣтямъ, и наслѣдникамъ, и потомству его въ вѣчное и неподвижимое владѣніе, позволяя оными владѣть и продать, и заложить, и всякіе доходы и пожитки съ нихъ употреблять.

А по приговору Правительствующаго Сената прошлаго 1725 году августа 19-го дня велѣно съ помянутыхъ данныхъ ему, свѣтлѣйшему князю, въ Малой Россіи городовъ Почепа и Ямполя и тѣхъ городовъ съ принадлежащихъ мѣстечекъ, селъ и деревень, по силѣ вышеписанной жалованной грамоты, доходы, которые сбирались до отдачи ему, свѣтлѣйшему князю, на гетмановъ, а по отдачѣ на него, свѣтлѣйшаго князя, въ Малороссійскую коллегію въ казну не сбирать. Такожъ и указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта марта 24-го дня сего 727 года на означенной Правительствующаго Сената приговоръ подтверждено: съ означенныхъ городовъ Почепа и Ямполя и съ принадлежащихъ къ нимъ мѣстечекъ, селъ и деревень тѣхъ доходовъ, которые прежде сего сбираны на гетмана, а потомъ на него, свѣтлѣйшаго князя, по прежде посланному отъ Правительствующаго Сената въ Малороссійскую коллегію указу не сбирать.

Того ради Сенатъ за вышеписаннымъ указомъ и жалованною грамотою съ тѣхъ его, свѣтлѣйшаго князя, городовъ, надлежащихъ прежде на гетмана, а нынѣ на его, свѣтлѣйшаго князя, доходовъ въ помянутый откупъ для платежа въ казну позволить

ему, Владиславичу, сбирать, такъ же и за онымъ Правительствующаго Сената приговоромъ изъ того его, Савы Владиславича, суммы оныхъ денегъ собою выключить не можетъ, и всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доноситъ и требуетъ указу, не повелѣно-ль будетъ означенные тысячу пять сотъ рублей, которые Владиславичъ договорился изъ сбора покуховныхъ денегъ платить свѣтлѣйшему князю изъ помянутой откупной суммы, изъ восемнадцати тысячъ шести сотъ девяносто семи рублей изъ-за шестидесяти двухъ копѣекъ, выключить.

Подлинное подписали: Князь *Алексѣй Черкаскій. Юрій Мелединскій-Мелецкій. Федоръ Наумовъ. Василій Новосильцовъ.* Оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ.*

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.
Мая 31 дня 1727 года.

№ 7.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

Объ уплатѣ денегъ прусскимъ купцамъ, Самойлу Рейху съ товарищами, за поставленную ими мѣдь.

1727 года декабря въ « » день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: поставленную по контрактамъ Военной коллегіи подрядчиками, прусскими купцами Самойломъ Рейхомъ съ товарищами, мѣдь, которая въ С.-Петербургъ дѣйствительно привезена по прежнему указу, состоявшемуся сего жъ декабря 12 дня, принять въ бергъ-коллегію и отослать въ Москву въ монетную контору безъ замедленія, чтобъ въ дѣлѣ монетъ остановки не было. А за ту принятую мѣдь денегъ выдать имъ здѣсь половину изъ Военной коллегіи, серебряною монетою, и въ то число употребить обрѣтающіяся въ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи остаточныя деньги отъ покупки лигатуры, девять тысячъ семь сотъ восемьдесятъ восемь рублей, а въ другую половину выдать въ Москвѣ изъ Военной коллегіи половину серебряною жъ монетою, а другую пятикопѣечниками. А понеже о поставкѣ той мѣди контрактъ заключенъ и деньги плачены какъ напередъ, такъ и нынѣ достальныя заплачены быть имѣютъ изъ той коллегіи, того ради ту сумму, которая изъ Военной коллегіи за ту мѣдь заплачена, возвратить въ ту коллегію изъ монетной конторы пятикопѣечниками, а которой мѣди по контракту сюда въ привозѣ не явилось, оной впредь не принимать. А данныя напередъ деньги у тѣхъ,

которые взяли, а мѣди не поставили, возвратить по прежнему указу немедленно.

Подлинный подписали: Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*. Князь *Дмитрій Голицынъ*. *Андрей Остерманъ*.

Подписанъ января 2 дня 1728.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ нынѣшнемъ 1727 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, по указу Ея Императорскаго Величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, по обыкновенномъ публикованіи, заключенъ съ нами въ Военной коллегіи контрактъ о поставкѣ десяти тысячъ пудъ чистой платовой унгарской мѣди цѣною по восьми рублей по семьдесятъ по пяти копѣекъ пудъ. И понеже въ то же время заключенъ контрактъ съ нѣкоторыми англійскими купцами о поставкѣ семи тысячъ пудъ мѣди пенной по той же цѣнѣ и на такихъ же кондиціямъ, какъ съ нами договорено было, то мы Военной коллегіи представляли, что ежели она пенную мѣдь требуетъ, то мы оную поставимъ по семи рублей по семидесяти по пяти копѣекъ пудъ, но на то Военная коллегія не благоволила, но въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ новый контрактъ о поставкѣ другихъ десяти тысячъ пудъ платовой мѣди съ нами на прежнихъ кондиціяхъ учинила. По вышеупомянутымъ контрактамъ, мы, нижепоименованные, со всею вѣрностію и ревностію исполняли и мѣдь договорную не токмо сполна нашими кораблями сюда отдали и прочую въ сихъ дняхъ отдадимъ, въ которомъ Вашего Императорскаго Величества казны изъ нашей поставки пенной мѣди приростетъ прибытокъ не малый, ибо наша мѣдь не токмо въ чистотѣ исправна явилась (какъ о томъ свидѣтельствуютъ репорты), но и къ монетному дѣлу безъ другаго изготовленія употребляема быть можетъ, пенная же мѣдь безъ переливки къ монетному дѣлу весьма не годится, въ которой переливкѣ она въ десяти и въ двѣнадцати процентахъ умаляется. Нынѣ же изъ Военной коллегіи намъ объявлено, что изъ Вашего Императорскаго Величества Верховнаго тайнаго совѣта велѣно намъ надлежащія за поставку вышеупомянутой мѣди деньги на Москвѣ выдать пятикопѣечниками. Всемилостивѣйшій Государь, мы, нижепоименованные, надѣясь на исправную въ платежъ оныхъ денегъ серебряными деньгами, такъ какъ до сего времени по всѣмъ нашимъ контрактамъ давано было, покупали за тѣ деньги у разныхъ россійскихъ купцовъ многіе россійскіе товары, которые намъ непристойно, о платежѣ оныхъ докучаютъ, а на Москвѣ серебряныхъ денегъ не токмо что мѣдныхъ принимать не хотятъ, тако что намъ и нашему кредиту изъ той выдачи мѣдныхъ денегъ бываетъ крайнее разореніе. Такожде, Всемилостивѣйшій Государь, мы въ портовую Вашего Императорскаго Величества таможню за пошлину привозныхъ и отвозныхъ товаровъ должны около тридцати тысячъ ефимковъ, которые мы намѣрены изъ тѣхъ денегъ заплатить, которыя намъ за мѣдную поставку выданы будутъ. А нынѣ, по объявленному намъ Верховнаго тайнаго совѣта опредѣленію, оныхъ пошлинъ заплатить весьма невозможно, понеже и здѣсь, не токмо что на Москвѣ, на мѣдныя деньги ефимки не покупаются.

Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше въ разсужденіи и о исполненіи нашихъ контрактовъ и о исправности великой прибыли, изъ которой нашей помянутой поставки казнѣ Вашего Императорскаго Величества приросла, такожде и нашего крайняго разоренія, послать Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указъ въ Военную коллегію, чтобъ намъ достальныя деньги за поставленную отъ насъ мѣдь здѣсь въ С.-Петербургѣ выдать серебряными деньгами.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе рабы берлинцы, купеческіе люди: *Яганъ Самуелъ Рейхе* и *Христіанъ Геллеръ*.

1727 года декабря « » дня.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому Всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1. Въ нынѣшнемъ 727 году въ апрѣлѣ да августѣ мѣсяцахъ, по приказу князя Меншикова, отпущено изъ Военной коллегіи въ С.-Петербургскую гарнизонную канцелярію изъ наличныхъ денегъ на расходы, принадлежащіе до монетныхъ дворовъ, десять тысячъ, да на нужные расходы тысяча рублей.

2. А минувшаго сентября 11-го дня въ Военную коллегію генералъ-маіоръ Фаминцынъ репортовалъ: что по указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта С.-Петербургскую крѣпость къ коменданту, такожъ и принятые изъ Военной коллегіи изъ вышеозначенной суммы, за расходомъ, достальныя деньги девять тысячъ семь сотъ восемьдесятъ восемь рублей сорокъ копѣекъ съ половиною отдалъ полковнику и гвардіи капитану, что нынѣ бригадиръ, князю Урусову.

3. И октября 26-го дня, по посланному изъ Военной коллегіи указу, велѣно оныя деньги изъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи прислать въ казначейскую контору по прежнему.

4. А сего ноября 3-го дня въ Военную коллегію изъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи въ доношеніи написано: о вступленіи-де вышеписанныхъ денегъ и о расходѣ и объ остаткѣ подана изъ оной канцеляріи въ Верховный тайный совѣтъ выписка и полученъ приказъ, чтобъ тѣ деньги имѣть въ гарнизонѣ и никуда безъ указа въ расходъ не употреблять. И затѣмъ оныхъ денегъ отдать невозможно.

5. И Военная коллегія объ отдачѣ изъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи вышеозначенныхъ денегъ по прежнему въ воинскую сумму требуетъ Вашего Императорскаго Величества Высокоповелительнаго указа.

Подлинный подписали: *Егоръ Пашковъ. Степанъ Игнатьевъ.* Оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

III.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Прошедшаго сентября 9-го дня, по Вашему Императорскаго Величества указу, повелѣніемъ Верховнаго тайнаго совѣта повелѣно мнѣ принять у генералъ-маіора Фа-

минцына С.-Петербургскую крѣпость, по которому повелѣнію и учинено. И при отдачѣ той крѣпости оный генералъ-маіоръ въ вѣдѣніи своемъ ко мнѣ написалъ, что по Вашему Императорскому Величеству указу, присланному изъ государственной Военной коллегіи, принято оной коллегіей изъ казначейской конторы денежной казны въ С.-Петербургскую гарнизонную канцелярію для дѣла лигатуры одиннадцать тысячъ рублей; изъ того числа въ расходѣ тысяча двѣсти одиннадцать рублей пядьдесятъ девять съ половиною копѣекъ, затѣмъ въ остаткѣ на лицо девять тысячъ семь сотъ восемьдесятъ восемь рублей сорокъ съ половиною копѣекъ, о которыхъ деньгахъ отъ меня въ Верховный тайный совѣтъ объявлено именно. И словеснымъ повелѣніемъ того Верховнаго тайнаго совѣта повелѣно мнѣ тѣ деньги имѣть въ гарнизонѣ и никуда безъ указа въ расходъ не употреблять и отпускать ихъ не велѣно. А прошедшаго октября 31-го дня въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ государственной Военной коллегіи въ С.-Петербургскую гарнизонную канцелярію написано велѣно: вышеописанныя остаточныя за расходомъ деньги, девять тысячъ семь сотъ восемьдесятъ восемь рублей сорокъ съ половиною копѣекъ (которыя даны были изъ Военной коллегіи по приказу князя Меншикова на расходы монетной конторы), взять изъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи въ казначейскую контору по прежнему. А я тѣхъ денегъ безъ позволительнаго Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа отпустить не смѣю.

И о томъ Ваше Императорское Величество что укажетъ. Бригадиръ и гвардіи капитанъ *Урусовъ*.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 8.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

О бытіи портовому торгу въ С.-Петербургѣ и о постройкѣ амбаровъ.

1727 года декабря въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о бытіи главному портовому торгу, попрежнему, въ С.-Петербургѣ, а не въ Кронштадтѣ, и о сдѣланіи на время, вмѣсто сдѣланныхъ (сгорѣвшихъ?) амбаровъ для клажи пеньки, деревянныхъ амбаровъ на Преображенскомъ островѣ по Большой Невѣ-рѣкѣ и о постройкѣ вновь каменныхъ амбаровъ и о прочемъ быть по мнѣнію учрежденной коммиссіи о коммерціи. И для того съ того коммисскаго доношенія послать въ Сенатъ, при указѣ, копію, а въ коммисію о коммерціи, для вѣдома, указъ.

Подлинный подписали: Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*. Князь *Дмитрій Голицынъ*. *Андрей Остерманъ*.

Подписанъ января 2 дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Понеже при С.-Петербургѣ пеньковые и прочіе товарные амбары съ товарами іюля противъ 31-го дня нынѣшняго 727 года сгорѣли, а для складки товаровъ въ предбудущемъ 1728 году, кои имѣютъ быть привожены для заморскаго отпуска, никакихъ здѣсь во удовольство купечества надежныхъ и безопасныхъ амбаровъ не имѣется и строить не зачато,—того ради коммисія имѣла довольное разсужденіе,—гдѣ-бъ купечеству комерцію съ пользою продолжать: при самомъ ли С.-Петербургѣ, или Кронштадтѣ. И для совѣта призываны были здѣшніе какъ россійскіе, такъ и иностранные купцы, которые представляли, нѣкоторые русскіе, чтобъ при С.-Петербургѣ, по прежнему, портовыми товарами торговать, понеже-де содержатъ они для перевоза до Кронштадта и оттуда сюда товаровъ лихтеры, отъ которыхъ пропитаніе имѣютъ; также когда самимъ русскимъ въ Кронштадтѣ товары покупать и продавать, то лишній провозъ и страхъ понесутъ русскіе, а не иноземцы, и что-де при С.-Петербургѣ (ежели въ Кронштадтѣ главный торгъ имѣть) умалится найма квартиръ и мелочныхъ продажъ и прихода корабельнаго и судоваго. А иноземцы,—иные согласно съ русскими доносили, а прочіе словесно, а потомъ письменно требуютъ, чтобъ въ Кронштадтѣ торговать,—потому, что-де корабельщикамъ въ выгрузкѣ и нагрузкѣ кораблей тамо способнѣе и чрезъ то дешевле за провозъ брать будутъ. Съ которымъ доношеніемъ согласные имѣются въ коммисіи проекты, а именно: изъ Голландіи фонъ-деръ-Бурга, что-де не могутъ ли въ Кронштадтѣ товарные каменные амбары построены быть, для великой способности купечеству и кораблямъ, которые тамъ скорѣе выгружены и нагружены быть могутъ, въ чемъ проторей меньше будетъ; адмирала Сиверса (въ доношеніи, поданномъ въ Верховный тайный совѣтъ и оттуда отданномъ въ коммисію), что-де, онъ надѣется, заморскій торгъ впредь учиниться можетъ въ Кронштадтѣ, ибо за многіе резоны, о которыхъ не мало есть извѣстно, для пользы коммерціи онымъ торгамъ въ Кронштадтѣ быть удобно, — чтобъ каменные дома, кромѣ тѣхъ, которые *въ скобѣ*, отдать купцамъ охочимъ людямъ на три года безденежно, а потомъ взять настоящій наймъ, по разсмотрѣнію, и сдѣлать для выгрузки товаровъ пристань отъ канала къ весту, гдѣ со временемъ строить гостиный дворъ, съ добрыми погребами и амбарами, каменный, дабы купеческіе товары были безъ страха. И хотя коммисія изъ тѣхъ обстоятельствъ уповаетъ, для пользы купечества иностраннаго и корабельщиковъ, за способнѣе-бъ быть коммерціи въ Кронштадтѣ, и таможенныхъ служителей и на нихъ расхода тамъ было бъ меньше,—однакожъ, когда въ Кронштадтѣ главной быть коммерціи, то въ С.-Петербургѣ прихода корабельнаго и привоза товаровъ не будетъ; къ тому жъ отъ провоза лихтеровъ, отъ найма квартиръ, отъ мелочныхъ изъ лавокъ корабельщикамъ продажъ здѣшніе обыватели пользы своей лишатся, а наипаче въ провозѣ между Кронштадтомъ и С.-Петербургомъ товаровъ лишній расходъ и страхъ россійскіе купцы понесутъ.

Того ради Вашему Императорскому Величеству коммисія всеподданнѣйше мнѣніе свое доноситъ, что надлежитъ, для пользы здѣшняго мѣста, главный портовый торгъ имѣть, по прежнему, въ С.-Петербургѣ и, вмѣсто сгорѣлыхъ амбаровъ, на время, для

пеньки сдѣлать деревянные амбары, хотя забравъ въ столбы и накрывъ досками, на Преображенскомъ островѣ по Большой Невѣ-рѣкѣ, ниже построенныхъ палатъ, отъ двадцать шестой линіи внизъ, котораго мѣста порожжаго по плану около трехъ сотъ саженъ. А чтобъ отъ воды безопасно было, то можно полы и мосты сдѣлать выше, а для пристани кораблей, по объявленію архитекторомъ, близъ берега имѣется глубь, также отъ штормовъ мысъ защищать будетъ, а юфть, холстъ, сало и другіе товары умѣстятся въ старомъ гостиномъ дворѣ. Да къ тому позволить складывать на Преображенскомъ островѣ, въ новомъ гостиномъ дворѣ, и въ набережныхъ линіяхъ за свободный наемъ въ обывательскихъ палатахъ, съ таможенною запискою, а впредь сдѣлать каменные амбары съ сводами на Преображенскомъ островѣ, по Малой Невкѣ, отъ гостинаго двора внизъ, между первымъ и вторымъ каналами, котораго мѣста будетъ по длинѣ близъ трехъ сотъ саженъ и по первому означенному каналу въ заворотъ подлѣ сада, къ зачатымъ конюшнямъ. А каналъ, что подлѣ коллегіи, когда станутъ дѣлать, то углубить, дабы могли торговые корабли и прочія суда проходить. А что въ такомъ мѣстѣ коммисія разсуждаетъ быть кладовымъ амбарамъ, и то для пользы купечества, ибо надлежитъ какъ гостиному двору, такъ товарнымъ амбарамъ, биржѣ, таможнѣ и коммерцъ коллегіи одно съ другимъ въ близости, дабы купцы по близости способъ имѣли купечество свое отправлять.

Подлинный подписали: *Андрей Остерманъ. Осипъ Соловьевъ. Михаилъ Павловъ. Иванъ Стрежневъ.* Князь *Алексѣй Черкаскій.* Оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ.*

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Декабря 30 дня 1827 года.

№ 9.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

О выдачѣ жалованья за сентябрскую треть 1727 г. статскимъ чинамъ, находящимся въ С.-Петербургѣ.

1728 года января въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: статскимъ чинамъ, обрѣтающимся въ С.-Петербургѣ, заслуженное жалованье на прошедшую сентябрскую треть 1727 года выдать, кому какъ по указамъ и по штату положено. А канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта по штату изъ камеръ-коллегіи.

Подлинный подписали: Князь *Дмитрій Голицынъ. Андрей Остерманъ.* Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ.* Статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ.*

Подписанъ января 2 дня 1728 года.

№ 10.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

Объ опредѣленіи кавалергардовъ. капитановъ фонъ-де-Ропа, фонъ-Гегейма и Каркетеля въ другіе полки.

1727 года декабря въ « » день, по вышеписаннымъ прошеніямъ *) кавалергардовъ, капитановъ, Ягана фонъ-де-Ропа, фонъ-Гегейма, Каркетеля, Его Императорское Величество указалъ изъ оной кавалергардіи опредѣлить ихъ Военной коллегіи, а именно: фонъ-де-Ропа въ Кіевскій драгунскій полкъ, фонъ-Гегейма въ лейбъ-регименть капитанами, Каркетеля въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ въ маіоры. И для того поданныя въ Верховный тайный совѣтъ челобитныя отослать въ ту коллегію при указѣ.

Подлинный подписали: Князь *Дмитрій Голицынъ*. *Андрей Остерманъ*. Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*. Статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ января 2 дня 1728 года.

№ 11.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го января 1728.

О жалованьѣ чинамъ Лифляндской губерніи.

1728 года января во 2 день, Его Императорское Величество, по вышеписанному сенатскому доношенію и притомъ сообщенному штату, который учинилъ покойный генералъ-фельдмаршалъ и Лифляндіи генералъ-губернаторъ князь Репнинъ по данному ему указу отъ Правительствующаго Сената, и въ высокомъ Сенатѣ разсмотрѣнъ и опробованъ, указалъ: жалованье той губерніи духовнымъ и прочимъ чинамъ при судахъ и другихъ управленіяхъ, какъ гражданскихъ, такъ и таможенныхъ, давать противъ того-жъ и изъ такихъ же доходовъ и такою же монетою, какъ давано при послѣднемъ шведскомъ владѣніи, въ томъ числѣ и генералу-суперъ-интенденту по прежнему шведскому штату.

Подлинный подписали: Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*. Князь *Дмитрій Голицынъ*. *Андрей Остерманъ*. Статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

---

*) Прошеній при протоколѣ нѣтъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Рижской губернской канцеляріи.

Въ прошеніи лифляндскаго генерала-суперъ-интенданта Генриха Бриннига написано, дабы ему Вашего Императорскаго Величества жалованье давать противъ того, какъ онъ въ шведское владѣніе получалъ, а по шведскому штату генералъ-суперъ-интендентъ ежегодно жалованья получалъ шесть сотъ пятьдесятъ ефимковъ албертовыхъ, а генералъ же суперъ-интендентъ, докторъ теологіи Фишеръ, ради своего особливаго труда при переводѣ библіи, тако-жъ ради установленія школъ въ землѣ, получалъ по девяти сотъ по пятидесяти ефимковъ. А въ прошломъ 1713 году ноября 28 дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу, къ бывшему рижскому губернатору, князю Голицыну, велѣно ему, Бриннингу, жалованье давать противъ того, какъ ему опредѣлено отъ геймрата Левенвольда; и производилась оному генералу-суперъ-интенденту дача денежнаго жалованья въ годъ по четыреста рублей. А по присланному Правительствующаго Сената указу, прошлаго 1725 года іюля 9 дня писанному, велѣно въ Лифляндіи и Эстляндіи всѣмъ чинамъ, которые при судахъ и другихъ управленіяхъ, какъ духовныхъ, такъ и цивильныхъ, обрѣтаются, тако-жъ и лицентнымъ служителямъ, жалованье съ того 1725 года давать противъ того и изъ такихъ же доходовъ, изъ которыхъ давано при свейскомъ правленіи. По которому указу оному генералу-суперъ-интенденту Бриннингу, по ассигнаціямъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Репнина, денежное жалованье на весь 1725 годъ и 726 года на первую, январскую, треть по прежнему, какъ онъ получалъ въ шведское владѣніе, по шестисотъ по пятидесятъ талеровъ албертовыхъ на годъ, выдано, да по именному же блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу къ покойному генералу-фельдмаршалу князю Репнину велѣно оному лифляндскому генералу-суперъ-интенденту Генриху Бриннингу, вмѣсто недоданнаго его за четырнадцать лѣтъ жалованья, отдать ему въ Перновскомъ уѣздѣ мызу Суслѣпъ, въ которой, по ревизіи 1725 года, одиннадцать гаковъ, до Ея Императорскаго Величества указа, безъ аренды. А въ посланномъ въ Правительствующій Сенатъ Лифляндской губерніи штатѣ прошлаго 1725 года декабря 19 дня какое оному генералу-суперъ-интенденту жалованье давать требовано указа, но на оное указа не получено. А по присланному Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа здѣшнихъ сборовъ ефимковъ и мелкихъ денегъ, безъ указа изъ Верховнаго тайнаго совѣта, въ расходъ употреблять не велѣно. И помянутому генералу-суперъ-интенденту Бриннингу жалованье давать по тому-ль, какъ въ шведское владѣніе получалъ, по шестисотъ по пятидесяти ефимковъ, или то число, какъ въ нынѣшнее владѣніе давано, по четыреста рублей,—прошу Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа. Въ Ригѣ. Ноября 8 дня 1727 года.

Подлинное подписалъ: Г. *Чернышевъ.*

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 12.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го января 1728.

Января въ 3 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ собранія не было, а крѣпили протоколы по дворамъ.

1) О выдачѣ жиду Лимбану за взятый алмазный брилліантовый перстень къ Ея Высочеству Государынѣ Наталіи Алексѣевнѣ 8,800 руб.

2) О пожалованіи въ генералъ-маіоры: бригадира и оберъ-коменданта князя Григорія Урусова, лейбъ-гвардіи маіора Льва Измайлова; въ дѣйствительные статскіе совѣтники: бергъ-коллегіи вице-президента Зыбина и о бытіи ему въ той коллегіи президентомъ.

3) О пожалованіи-жъ полковника Федора Полибина въ бригадиры.

4) Объ отдачѣ подконстапелю Фролу Нешлюеву недвижимаго имѣнія, что осталось за отдачею четвертой части Матвѣевой, женѣ Блеклаго.

По приказу барона Андрея Ивановича Остермана, посланъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику князю Дмитрію Михайловичу Голицыну секретарь Антонъ Гривцовъ, для подписанія протокола, по подписанію собственноручному Его Императорскаго Величества на челобитной камеръ-юнкера Федота Каменскаго, объ отдачѣ ему, Каменскому, изъ отписныхъ князя Меншикова деревень въ Орловскомъ, въ Кромскомъ, въ Карачевскомъ, въ Курскомъ уѣздахъ—о посылкѣ, объ отдачѣ тѣхъ деревень указа въ вотчинную коллегію, котораго протокола его сіятельство безъ подписанія прочихъ министровъ подписать не изволилъ. О чемъ тогда жъ донесено его превосходительству барону Андрею Ивановичу Остерману, который протоколъ его превосходительство подписать изволилъ.

Потомъ пришелъ въ Верховный тайный совѣтъ гофъ-юнкеръ Федоръ Апраксинъ и объявилъ статскому совѣтнику господину Маслову именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, чтобъ помянутый протоколъ отдать ему для подписанія у его сіятельства князя Дмитрія Михайловича, который протоколъ тогда-жъ ему и отданъ; и оттуда возвратясь помянутый Апраксинъ тотъ протоколъ паки возвратилъ и сказалъ, что его сіятельство онаго подписать не изволилъ.

№ 13.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го января 1728.

О выдачѣ жиду Лимбану 8,800 руб.

1728 года января въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: за взятый алмазный бриллiантовый перстень у жида Лимбана выдать ему восемь тысячъ восемь сотъ рублей изъ камеръ-коллегiи, изъ соляныхъ сборовъ. И о томъ въ ту коллегiю послать указъ. А тотъ камень купленъ Ея Высочеству Государынѣ Наталiи Алексѣевнѣ.

Подлинный подписали: *Андрей Остерманъ*. Князь *Дмитрiй Голицынъ*. Статскiй совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ января 3 дня 1728 года.

№ 14.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го января 1728.

О производствѣ въ генералъ-маiоры князя Урусова и Измайлова и въ дѣйствительные статскiе совѣтники Зыбина.

1728 года января въ 1 день, Его Императорское Величество пожаловалъ въ генералъ-маiоры: бригадира и оберъ-коменданта князя Григорiя Урусова, лейбъ-гвардiи маiора Льва Измайлова; въ дѣйствительные статскiе совѣтники: бергъ-коллегiи вице-президента Алексѣя Зыбина. И быть ему въ той коллегiи президентомъ.

Подлинный подписали: Князь *Дмитрiй Голицынъ*. *Андрей Остерманъ*. Статскiй совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ января 3 дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНIЕ.

Всепресвѣтлѣйшiй, Державнѣйшiй, Великiй Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй, Государь Всемилостивѣйшiй.

Служилъ я, рабъ Вашъ, блаженной и вѣчнодостойной памяти дѣду и бабкѣ Вашего Императорскаго Величества съ 704 года лейбъ-гвардiи въ Преображенскомъ полку и былъ солдатомъ и оберъ-офицеромъ безпорочно и безотлучно, и нынѣ служу

Вашему Императорскому Величеству со всякимъ моимъ рабскимъ усердіемъ. А прочіе моя братья, которые со мною взяты въ службу въ оный полкъ, и иные и послѣ меня служить начали, изъ которыхъ многіе пожалованы въ генералы-маіоры, а я, рабъ Вашъ, передъ оными моею братьею въ награжденіи рангомъ безвинно остался.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ державство Ваше, за вышеобъявленную мою долговременную вѣрную службу, всемилостивѣйше пожаловать меня, раба Вашего, противъ моей братьи.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ бригадиръ и лейбъ-гвардіи капитанъ и с.-петербургскій оберъ-комендантъ князь Григорій княжъ Алексѣевъ сынъ Урусовъ. Декабря « » дня 1727 года. *Къ сему прошенію князь Григорій Урусовъ руку приложилъ.*

№ 15.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го января 1728.

О пожалованіи подконстапелю Неплюеву вотчинъ.

1728 года января въ 3 день, Его Императорское Величество пожаловалъ подконстапеля Фрола Неплюева указалъ: помѣстья и вотчины Петра и сына его Матвѣя Блеклыхъ, которыя остались, за отдачею четвертой части Матвѣевой, женѣ Блеклаго, отдать ему въ вѣчное владѣніе. И о томъ въ Сенатъ послать указъ. Сей указъ объявилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Подлинный подписали: Князь *Дмитрій Голицынъ. Андрей Остерманъ.* Статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ.*

Подписанъ января 3 дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

За Петромъ Юрьевымъ сыномъ Блеклымъ и за сыномъ его Матвѣемъ было помѣстья и вотчинъ въ Новгородскомъ уѣздѣ пятьсотъ тридцать три четверти съ осьминою и съ четверикомъ и оный Петръ Блеклой въ прошлыхъ годахъ умре, а по смерти то его, Петрово, недвижимое имѣніе за сыномъ его Матвѣемъ было не справлено, а въ 716 году и онъ, Матвѣй, умре.

Въ 1717 году января 14 дня билъ челомъ полковникъ Семенъ Александровъ сынъ Блеклой, чтобъ то помѣстье и вотчины, за оставкою женѣ его, Матвѣевой, по

указу, отдать ему по родству. А того жъ апрѣля 13, мая 17, іюля 4 чисель билъ челомъ Фролъ Неплюевъ, что оный Петръ Блеклой матери его отецъ, а ему дѣдъ, а сынъ его Матвѣй, который въ 1716 году умре, матери жъ его братъ, а ему дядя, а родственниковъ отъ нихъ ближе его, Фрола, никого не осталось. Чтобъ оставшіяся послѣ нихъ движимыя и недвижимыя имѣнія отдать ему, а родству предложилъ роспись.

По тому челобитью велѣно у полковника Блеклаго взять роспись же, которой чрезъ восемь лѣтъ отъ него не подано, а отвѣтствовано, что, не справясь съ домовными письмами, той росписи подать невозможно.

А того жъ года августа 13 дня била челомъ Матвѣевская жена Блеклаго, вдова Авдотья, о дачѣ ей изъ свекровыхъ и мужа ея помѣстья и вотчинъ, по указу и по пунктамъ, четвертой части. И мая 2 дня 718 года, по приговору Кирилы Чичерина съ товарищами, изъ оныхъ Петрова и Матвѣева помѣстья и вотчинъ Блеклыхъ четвертая часть, по челобитью оной Матвѣевской жены Блеклаго и по допросу, справлена за женихомъ ея, Семеномъ Спицынымъ.

А въ 719 году іюля 19 дня, по челобитью фендрика Семена Спицына, опредѣленіемъ тайнаго совѣтника и сенатора господина графа Матвѣева, въ которомъ объявленъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества именной указъ, достальнымъ помѣстьемъ велѣно, до указа, владѣть ему, Спицыну.

Въ 720 году февраля 5 дня объ отдачѣ тѣхъ трехъ частей билъ челомъ полковникъ Блеклой, чтобъ ихъ отдать ему. А ежели по линіи изъ фамиліи ихъ къ тому впредь кто сыщется ближе него, то бъ отдать тому, или отписать.

А въ 724 году февраля 7 дня блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорское Величество на челобитной Фрола Неплюева собственною своею Величества рукою изволилъ подписать тако: розыскать и, учиня приговоръ, предложить. По которому подписанію и по опредѣленію вышняго суда объ отдачѣ онаго оставшагося имѣнія дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ графъ Матвѣевъ отвѣтствовалъ, что то имѣніе во владѣніе Спицыну, до указа, отдалъ онъ по изустному Ея Величества приказу, а полковнику Блеклому велѣно роспись объявить марта 1 дня 726 года, а ежели на тотъ срокъ не подастъ, то послѣ того та роспись принята и челобитье его о тѣхъ деревняхъ въ дѣйство произведено не будетъ. И той росписи отъ него, Блеклаго, не подано.

Нынѣ въ Сенатѣ бьетъ челомъ помянутый Фролъ Неплюевъ, чтобъ то движимое и недвижимое имѣніе, за всеконечную его скудость, отдать ему.

А Семенъ Спицынъ бьетъ челомъ же, чтобъ тѣмъ недвижимымъ имѣніемъ тремя частями, за службы его и за раны, по силѣ вышепомянутаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества изустнаго указа, владѣть ему вѣчно, а Неплюеву не отдавать, ибо матери его, Неплюева, дачи не было, того ради и ему отдать не надлежитъ,

А въ Уложеньи въ 17 главѣ въ 4 статьѣ напечатано:

У кого сыновей не останется, родовыя и выслуженныя вотчины давати и дочерямъ ихъ, по прежнимъ указамъ; и у которыхъ дочерей будутъ дѣти, тѣ вотчины дѣтямъ ихъ и внучатамъ послѣ дѣдовъ своихъ и бабокъ ихъ родныхъ и съ дядьями и съ тетками своими родными въ старинныхъ и выслуженныхъ вотчинахъ быти имъ вотчинамъ же; а будетъ у которыхъ дочерей дѣтей не останется, и тѣ вотчины отдавати въ родъ, кто ближе того роду вотчичамъ, по прежнимъ указамъ и уложеньямъ.

А въ именномъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указѣ 712 года написано:

Когда родъ чей вымретъ, то послѣдній въ роду не имѣетъ никому никакимъ образомъ своихъ добръ, недвижимыхъ продать или отдать ни при себѣ, ни по себѣ. А кто по женскому колѣну свой оному послѣднему въ родѣ, и такимъ возвращать только до внучатъ, а далѣе отказывать.

А въ 725 году въ состоявшихся пунктахъ о наслѣдствіи на докладъ вотчинной коллегіи 3-го пункта въ 4-й резолюціи напечатано:

Буде послѣ умершаго дѣтей не останется, а останутся сестра родная дѣвка, или замужемъ, да дядья, отцовы родные братья и племянникъ, брата жъ роднаго сынъ, или внукъ, послѣ такого умершаго недвижимое отдать въ родъ племяннику родному, а буде племянника нѣтъ, то внуку, а ежели племянника и внука не будетъ, то отдавать умершаго сестрѣ родной, а ежели и сестры не будетъ, отдавать въ восходящую линію,—того жъ рода дядьямъ, по линіи ближнему, а далѣе сестры родной и дѣтямъ ея, ежели дачи ей не было, въ чужой родъ не отдавать.

Того ради Вашему Императорскому Величеству Сенатъ мнѣніе свое доноситъ, хотя по Уложенью 17-й главы 4-го пункта и по указу 712 года то оставшееся недвижимое Петра и Матвѣя Блеклыхъ слѣдовало отдать помянутаго Неплюева матери, а Петра Блеклаго дочери, а по ней и ему, Неплюеву; но токмо по силѣ новосостоявшихся о наслѣдствіи 725 года на докладъ вотчинной коллегіи 3-го пункта по 4-й резолюціи ему, Неплюеву, что онъ другаго рода, отдать не надлежитъ, ибо матери его дачи не было, а надлежитъ то оставшееся недвижимое имѣніе отписать на Ваше Императорское Величество.

А что Спицыну по именному изустному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу тѣ недвижимаго имѣнія три части даны, до указа, о томъ Сенатъ предаетъ въ волю Вашего Императорскаго Величества.

Подлинное подписали: Князь *Алексѣй Черкаскій. Юрій Нелединскій-Мелецкій.* Оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ.*

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Декабря 30 дня 1727.

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Съ прошлаго 717 года челобитье мое имѣлось въ вотчинной коллегіи о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, что надлежитъ мнѣ послѣ дѣда и дяди родныхъ моихъ, Петра и Матѳея Блеклыхъ, которое, за неправымъ споромъ бригадира Семена Блеклаго, не рѣшено было и по 724 годъ, о чемъ просилъ я первоначально блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскому Величеству, что вотчинная коллегія, за неправымъ споромъ Блеклаго, не рѣшитъ, а тѣми деревнями, утая меня нижайшаго, оболгавъ Ея Императорское Величество ложною своею просьбою, владѣетъ гвардіи лейтенантъ Семенъ Спицынъ,—на которомъ моемъ прошеніи, призря своимъ милосердіемъ, подписалъ въ вышнемъ судѣ собственною рукою—учинить приговоръ. И по опредѣленію канцеляріи вышняго суда, за неподаніемъ поколѣнной росписи, ему,

Блеклому, отказано, а за скорою кончиною Его Императорскаго Величества мнѣ не отдано. И послѣ кончины Его Императорскаго Величества просилъ я персонально Ея блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества въ прошломъ 726 году въ августѣ мѣсяцѣ и подалъ прошеніе, которое, приднявъ у меня и выслушавъ, напамятуя намѣреніе Его Императорскаго Величества ко мнѣ бѣдному, приказала пожаловать, которымъ и понынѣ не пожалованъ. А въ нынѣшнемъ 727 году въ октябрѣ мѣсяцѣ Вашему Императорскому Величеству билъ челомъ я, нижайшій, и подалъ челобитную, по которой челобитной подлинное дѣло взято изъ вышняго суда въ высокій Сенатъ съ милостивымъ Вашимъ Императорскаго Величества приказомъ, токмо и понынѣ рѣшенія не рѣшено.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ державство Ваше оное дѣло взять, для подлиннаго рѣшенія, въ Верховный тайный совѣтъ, понеже ни откуда не имѣю помощи, токмо прибѣгая подъ вседержавнѣйшій покровъ Вашего Императорскаго Величества, прошу милосердія.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, морскаго флота артиллеріи подконстапель *Фролъ Исаковъ сынъ Неплюевъ*. 1727 года декабря < > дня. Сію челобитную писалъ адмиралтейскій канониръ *Козма Круглышевъ*. *Къ сей челобитной подконстапель Фролъ Неплюевъ руку приложилъ.*

№ 16.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го января 1728.

Января въ 4 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ собранія не было.

Его превосходительство баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, по протоколу объ отдачѣ камеръ-юнкеру Каменскому изъ бывшихъ Меншикова деревень, приказалъ указы отправить.

Спрошена резолюція, учиненная объ отдачѣ бывшаго двора генералъ-маіора Лефорта (въ Греческой улицѣ) кухмистру Субеплану, отъ его превосходительства барона Андрея Ивановича, о которой донесено, что еще оная не подписана, но токмо его превосходительство по той резолюціи, хотя оная и не подписана, приказалъ объ отдачѣ того двора ему, Субеплану, указъ въ надлежащее мѣсто отправить.

Отдана кавалерія съ лентою и съ звѣздою ордена святаго Александра протоколисту Сергѣю Семенову, для посылки въ Китай къ дѣйствительному статскому совѣтнику Савѣ Владиславичу.

Того жъ числа пополудни, его сіятельство дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ отправился въ Москву.

№ 17.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

5-го января 1728.

Января въ 5 день, его превосходительство баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ изволилъ спросить доношеніе бергъ-коллегіи, о невысылкѣ изъ Россіи жида Гирша до того времени, покамѣсть онъ съ прочими по контракту достальное серебро изъ-за моря поставитъ. И по тому доношенію его превосходительству докладывано, что о невысылкѣ того жида изъ Россіи резолюція учинена, токмо руками господъ министровъ за отъѣздомъ ихъ въ Москву не подписана. И его превосходительство изволилъ приказать по той резолюціи, куда надлежитъ, указъ отправить, который и отправленъ въ Сенатъ того жъ января 6 дня.

И со онаго 5-го по 14-е число въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ собранія не было за отсутствіемъ въ Москву господъ министровъ: ихъ сіятельствъ генералъ-адмирала графа Федора Матвѣевича Апраксина и князя Дмитрія Михайловича Голицына и графа Гаврила Ивановича Головкина, который еще прошедшаго декабря 26 числа пополудни изволилъ отъѣхать для погребенія тѣла покойной жены его въ маетность свою, близъ Санктъ-Петербурга, въ село Ропшу.

№ 18.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

6-го января 1728 *).

О невысылкѣ изъ Россіи жида Зунделя Гирша до окончанія имъ поставки серебра.

1728 года въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: жиду Зунделю Гиршу, который съ сыномъ своимъ Моисѣемъ, да съ жидомъ же Соломономъ Самсономъ обязались у россійскихъ купцовъ Дениса Култыгина съ товарищами (которые подрядились поставить на монетные дворы серебра двѣ тысячи пудъ и въ томъ контрактъ заключенъ) поставить изъ-за моря серебра двѣсти пудъ до срока 1728 года до мая мѣсяца и въ томъ съ ними заключили

*) На подлинномъ протоколѣ числа не выставлено, но въ описи сказано, что онъ подписанъ 6 января.

контрактъ и въ оное число они, жиды, поставили серебра тридцать пудъ, за которые имъ выданы по договору деньги сполна, а затѣмъ довлѣетъ поставить серебра сто семьдесятъ пудъ и данныя имъ деньги напередъ пять тысячъ рублей надлежитъ вычесть при послѣдней поставкѣ,—нынѣ его, жида Гирша, изъ Россіи не высылать, до того времени, покамѣсть оное, достальное по контракту, серебро на срокъ поставитъ, а какъ по тому контракту то серебро поставятъ сполна, тогда, по силѣ состоявшагося Ея Императорскаго Величества указа апрѣля 20-го дня прошлаго 1727 года, выслать ихъ изъ Россіи за рубежъ немедленно. И о томъ въ Сенатъ послать указъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее отъ бергъ-коллегіи доношеніе.

Прошедшаго мая 10 числа сего 727 года указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества опредѣлено: жидовъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, которые обрѣтаются на Украйнѣ и въ другихъ россійскихъ городахъ, тѣхъ всѣхъ выслать вонъ изъ Россіи, за рубежъ, немедленно, и впредь ихъ ни подъ какимъ образомъ въ Россію не впускать и того предостерегать во всѣхъ мѣстахъ накрѣпко и о прочемъ, о чемъ значится во оном ъ указѣ.

А понеже, прежде вышеписаннаго указа, имѣющійся здѣсь, при С.-Петербургѣ, жидъ Зундель Гиршъ съ сыномъ своимъ Моисеемъ, да съ жидомъ Соломономъ Самсономъ обязались у россійскихъ купцовъ Дениса Култыгина съ товарищами (которые подрядились поставить на монетные дворы серебра двѣ тысячи пудовъ, о чемъ съ ними въ кабинетѣ и контрактъ заключенъ) поставить имъ изъ-за моря серебра двѣсти пудъ до срока, до предбудущаго 728 года до мая мѣсяца, и въ томъ съ ними заключили контрактъ и на поставку того серебра взяли отъ нихъ, купцовъ, денегъ напередъ пять тысячъ рублей и въ томъ контрактѣ написали, что для оной поставки жить имъ, жидамъ, всѣмъ въ С.-Петербургѣ или одному изъ нихъ, безъ выѣзда. И во оное число они, жиды, поставили серебра тридцать пудъ, за которое выданы имъ по договору и деньги сполна, а затѣмъ довлѣетъ поставить серебра сто семьдесятъ пудъ и данныя имъ напередъ деньги, пять тысячъ рублей, надлежитъ вычесть при послѣдней поставкѣ. И вышеписанный жидъ Гиршъ изъ полицеймейстерской канцеляріи, для высылки, присланъ въ бергъ-коллегію.

А оный жидъ Гиршъ въ бергъ-коллегіи сказкою и прошеніемъ объявилъ, что у оныхъ компанейщиковъ серебра двѣсти пудъ поставить они обязались и денегъ напередъ пять тысячъ рублей взяли, но токмо оныхъ денегъ ему, Гиршу, и компанейщикамъ его заплатить, не токмо нынѣ, но и далѣе показаннаго по контракту срока, невозможно, для того, что отъ него, Гирша, съ компанейщиками, для выписыванія озна-

ченнаго серебра изъ-за моря переведено въ Амстердамъ десять тысячъ рублей, которыхъ оттуда, кромѣ серебра, до вышеписаннаго срока достать невозможно. И ежели ему, Гиршу, высылки изъ Россіи не будетъ, то онъ по оному контракту недоставленное серебро, сто семьдесятъ пудъ, имъ, Култыгину съ товарищами, поставить можетъ, токмо-бъ до того мая мѣсяца повелѣно ему, Гиршу, быть въ С.-Петербургѣ. Сверхъ же того, онъ, Гиршъ, прошеніемъ объявилъ,—ежели-де повелѣно будетъ въ С.-Петербургѣ на монетные дворы, когда означенныхъ компанейщиковъ контрактъ окончится, или хотя и прежде окончанія онаго, съ начала будущаго 728 года по январь 729 года, поставитъ серебра нѣсколько сотъ пудъ въ годъ, какою цѣною въ томъ договоренось будетъ,—о чемъ значится въ его прошеніи, съ котораго при семъ доношеніи прилагается копія.

Того ради, бергъ-коллегія всеподданѣйше доноситъ: ежели, по силѣ вышеписаннаго указа, того жида Гиршà изъ Россіи выслать вонъ, то могутъ взятыя отъ россійскихъ купцовъ деньги пять тысячъ рублей пропасть, отчего будетъ тѣмъ россійскимъ купцамъ конечное разореніе, ибо оный подрядъ съ тѣмъ жидомъ заключенъ прежде того указа, какъ ихъ, жидовъ, изъ Россіи выслать вонъ велѣно.

Подлинное подписали: *Алексѣй Зыбинъ. Василій Неронов*ъ.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Ноября 20 дня 1727 года.

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Вашимъ Императорскаго Величества указомъ велѣно всѣхъ жидовъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, которые въ Россіи обрѣтаются, выслать за рубежъ немедленно. А понеже прежде помянутаго Вашего Императорскаго Величества указа, въ нынѣшнемъ 1727 году, обязался я, нижеименованный, контрактомъ москвичамъ купеческимъ людямъ Денису Култыгину да Андрею Семенову съ товарищами, до послѣднихъ чиселъ мая будущаго 1728 года, поставкою серебра не малой суммы, которое они имѣютъ отдавать на монетные Вашего Императорскаго Величества дворы въ передѣлъ, о чемъ извѣстно въ государственной бергъ-коллегіи, и за переводомъ оныхъ денегъ въ Голландію, на покупку серебра, нынѣ толикаго числа заплатить имъ, Култыгину съ товарищами, нечѣмъ, тако жъ и серебра вскорѣ поставить сюда не могу, развѣ какъ контрактъ мой гласитъ. И для того, до окончанія помянутаго контракта, выѣхать мнѣ изъ Россіи невозможно. А понеже, Всемилостивѣйшій Государь, для умноженія въ Имперіи Вашего Императорскаго Величества серебра, когда означенныхъ подрядчиковъ контрактъ окончится, или хотя и прежде окончанія онаго, ежели повелѣно будетъ, желаю я, нижеименованный, съ начала будущаго 728 года по январь 1729 года поставить на монетные Ваши Императорскаго Величества дворы серебра нѣсколько сотъ пудъ въ годъ, какою цѣною въ томъ договоренось будетъ. Но однако притомъ требую слѣдующія мнѣ вольности всемилостивѣйше пожаловать: первое, оное серебро мнѣ съ товарищемъ моимъ Соломономъ Самсономъ возить изъ Риги на собственныхъ нашихъ или вольною цѣною на наемныхъ лошадяхъ; второе, отъ С.-Пе-

тербурга до Риги и оттолѣ до С.-Петербурга намъ и дѣтямъ и служителямъ нашимъ свободный проѣздъ имѣть; третье, по поставкѣ того серебра, деньги платить намъ безъ всякаго задержанія, рублевиками; а въ прочихъ моихъ требованіяхъ и въ цѣнѣ, почему я могу то серебро, смѣтясь съ расходами и посовѣтовавъ съ товарищемъ моимъ, помянутытъ Соломономъ, желаю учинить обстоятельный контрактъ, гдѣ Вашимъ Императорскаго Величества указомъ повелѣно будетъ. При томъ же себя подъ лишеніемъ всѣхъ нашихъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній и жестокимъ штрафомъ обязать можемъ, что мы въ ту поставку никакого серебра въ Россіи покупать не будемъ, но все вывозное изъ другихъ государствъ въ чужестранныхъ монетахъ изъ чего ко умноженію имперіи Вашего Величества серебра будетъ въ немалую пользу.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, дабы сіе мое прошеніе, гдѣ надлежитъ, разсмотрѣть и о заключеніи со мною контракта опредѣленіе учинить повелѣно было; насъ же, для онаго и помянутаго прежняго обязательства съ купеческими людьми, изъ Россіи безвременно не высылать.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ жидъ *Зундель Гиршъ*. 1727 года ноябрь « » день.

№ 19.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го января 1728.

Января 14-го числа пополуночи въ 10-мъ часу, канцелярія Верховнаго тайнаго совѣта отправилась въ Москву.

И со онаго 14-го по 22-е число оная канцелярія была въ пути.

А прибыла та канцелярія въ Москву 22-го числа пополудни.

23-го и 24-го чиселъ въ канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта собранія не было для того, что оная канцелярія въ тѣ числа убиралась съ дѣлами въ московскій домъ Его Императорскаго Величества.

А до прибытія оной канцеляріи было собраніе господъ министровъ по съѣздѣ ихъ въ Москву, въ домѣ Его Императорскаго Величества.

№ 20.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го января 1728.

Января въ 16 день, изволили быть въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Въ началѣ слушана челобитная Новодѣвичьяго монастыря игуменьи съ сестрами о возвратѣ вотчинъ ихъ, которыя на низу князь Меншиковъ у нихъ взялъ и до нынѣ владѣлъ. И опредѣлено: о тѣхъ вотчинахъ, гдѣ надлежитъ, справиться и по взятіи справки доложить впредь.

Послѣ того слушаны доношенія: дѣйствительнаго статскаго совѣтника Плещеева и капитановъ отъ гвардіи Петра Мелгунова и Пырскаго, отправленныя изъ Араніенбурга отъ 10-го числа сего мѣсяца, на которыя и рѣшеніе учинено, о чемъ особливый протоколъ записанъ. Да сверхъ того имѣли разсужденіе, что вмѣсто того, что-бъ еще туда въ Араніенбургъ, по требованію Мелгунова, капральство прибавить, то лучше-бъ его князя Меншикова послать куда въ городъ, а именно на Вятку или въ иной который отдаленный, и содержать при немъ караулъ не такъ великій.

Въ томъ же собраніи канцлеръ господинъ графъ Головкинъ объявилъ, что гетманъ Данила Апостолъ пишетъ съ прошеніемъ, дабы ему позволено было быть въ Москву. Также онъ, гетманъ, и Федоръ Наумовъ особливо пишутъ, что тамошняя старшина и другія знатныя просятъ позволенія по тому жъ быть въ Москву, ради смотрѣнія коронаціи. И разсуждено: какъ гетману, такъ и прочимъ дать позволеніе и о томъ писать изъ иностранной коллегіи, о чемъ въ той коллегіи и объявлено.

По вышеписаннымъ отъ 10-го января Плещеева и Мелгунова доношеніямъ Его Императорское Величество указалъ: явившіеся у князя Меншикова дипломы цесарскіе и россійскіе, отобравъ, всѣ прислать въ Верховный тайный совѣтъ. А что онъ, князь Меншиковъ, объявилъ о пожиткахъ своихъ, кому въ сохраненіе отдалъ, и присланы за его и жены его рукою письма къ тѣмъ персонамъ, и которыя изъ тѣхъ персонъ здѣсь въ Москвѣ обрѣтаются,—и по тѣхъ послать, и письма князя Меншикова имъ объявя отдать, и пожитки его у нихъ принять, а которыхъ здѣсь нѣтъ, то ко онымъ послать нарочныхъ, взявъ отъ гвардіи офицеровъ, которымъ дать инструкціи, что-бъ они, пріѣхавъ къ нимъ объявили имъ присланныя отъ князя Меншикова письма и по онымъ пожитки его приняли, и описали всякую вещь именно и, взявъ сказки, что у нихъ болѣе того его Меншикова пожитковъ нѣтъ, ѣхали въ Москву и явились, а тѣ пожитки объявили въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. И для того тѣ подлинныя письма за руками князя Меншикова и жены его отправить съ тѣми же офицерами. Шпаги, какъ съ него, князя Меншикова, такъ и съ сына его снять. Порохъ положить въ

такое удобное мѣсто, что-бъ не было отъ онаго опасности, что предать на ихъ разсмотрѣніе: гдѣ пристойно и безопасно—туда бы и положили. Капральство солдатъ по требованію Мелгунова обождать еще посылать, а велѣть содержать караулы по указамъ и данной инструкціи тѣми, которые нынѣ у него въ командѣ, которыхъ по присланной отъ него табели имѣется довольное число.

№ 21.

Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го января 1728, въ Москвѣ.

Въ 16 день были въ собраніи въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, господинъ канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Голицынъ.

И во время того собранія изъ внѣшнихъ дѣлъ доношеніе въ Верховный тайный совѣтъ генерала князя Долгорукаго изъ Дербента отъ 12-го октября 1727, въ которомъ онъ представляетъ о прибавкѣ въ Персію войскъ.

№ 22.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

17-го января 1728.

Января, въ 17 день, были паки въ съѣздѣ и слушали поданное доношеніе изъ Сената. И приказано на словахъ, чтобъ розыскивали, а другое доношеніе токмо принято ради извѣстія.

Потомъ слушанъ калмыцкій отпускъ, а что учинено, тому записка въ иностранной коллегіи.

Представливано о протоколѣ по доношенію Плещеева о князѣ Меншиковѣ.

№ 23.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

25-го января 1728.

Января въ 25 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канц-

леръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Впущенъ Пырской и чтено доношеніе отъ него поданное.

Рѣшено о роспускѣ подводъ съ становъ отъ Санктъ-Петербурга.

Чтено доношеніе Потемкина и смоленскаго губернатора о Горы-Горкахъ, однако-жъ болѣе на словахъ донесено, разсуждали: канцлеръ, что надлежитъ говорить польскому министру и писать и къ нашему въ Польшѣ обрѣтающемуся, чтобъ они представляли, что тѣ маетности князя Меншикова купленныя и чтобъ они ихъ не отнимали, или-бъ купили, и войскъ посылать гетманамъ запретили; а къ Потемкину и смоленскому губернатору послать указъ, дабы они тѣ маетности содержали и никого не допускали, но буде будутъ сильно наступать, то-бъ не обороняясь уступили. А князь Дмитрій Михайловичъ совѣтовалъ, что-бъ то все и отставить.

Взять, что рѣшено по Плещееву доношенію объ увѣдомленіи, чтобъ изволилъ увѣдомлять.

Слушано отчасти доношеніе Михайла Михайловича о согласіи башкирцевъ съ калмыками, съ которыми приходилъ Курбатовъ; и рѣшено чинить по опредѣленію военной коллегіи. Притомъ же донесено и отчасти чтено доношеніе казанскаго губернатора и что въ такой же силѣ пишетъ уфимскій ассесоръ. И приказано выбрать въ воеводы кандидатовъ, которыхъ имена представленныя изъ Сената чтены, но токмо для лучшаго усмотрѣнія приказано взять изъ Военной коллегіи вновь списокъ всѣмъ, генералитету и полковникамъ.

По доношенію Курбатова, отъ иностранной коллегіи, о Петрѣ Таишинѣ, о письмѣ ханскомъ въ Кіевѣ.

О губернаторахъ въ Кіевъ, въ Астрахань, въ Смоленскъ.

При выходѣ, въ сѣняхъ, доносилъ словесно Петръ Мошковъ о регаліяхъ старинныхъ, которыя привезъ онъ изъ Санктъ-Петербурга. И приказано ему оныя отдать князю Василью Одоевскому. И о пріемѣ тѣхъ регалій ему, князю Василью, того-жъ числа приказано.

Сенатской конторы члены графъ Платонъ Мусинъ-Пушкинъ и Семенъ Шейдяковъ докладывали словесно о колодникѣ князь Алексѣевѣ человѣкѣ Шаховскаго, что по доносу его розыскивано, и съ розыску повинился, что онъ все то затѣялъ. И отъ господъ министровъ приказано имъ, чтобъ за такую его вину, сказавъ ему смертную казнь, положа на плаху, учиня наказанье и вырѣзавъ ноздри, сослать въ ссылку въ Сибирь.

Изъ села Всесвяцкаго отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и

кавалера барона Андрея Ивановича Остермана присланы нижеписанныя изъ дворцовой канцеляріи доношенія, съ протоколистомъ Сергѣемъ Семеновымъ.

1) О дачѣ подъ дворцовыя питья и припасы отъ Санктъ-Петербурга до Москвы въ каждый отпускъ до 20 подводъ за прогоны или за платежъ денегъ по плакату.

2) По резолюціи Сената, обрѣтающіеся у Выгорецкихъ раскольниковъ на паствѣ олени (которыхъ велѣно принять въ вѣдомство дворцовой канцеляріи) нынѣ принимать-ли и удержанныя ими, раскольниками, на паству тѣхъ оленей деньги, для платежа подушнаго и за расколъ, окладу имъ выдавать-ли?

3) Требуемые въ камеръ-коллегію прежняго вѣдомства той канцеляріи волости съ доходами и въ Адмиралтейскую коллегію канцелярскіе съ оброчныхъ статей сборы въ то вѣдомство отдавать-ли? И ежели отдать, то вмѣсто тѣхъ доходовъ, которые отъ тѣхъ волостей получались, также и вмѣсто канцелярскихъ сборовъ въ добавку противъ расхода недостаточной суммы на прибылые расходы нынѣ и впредь сколько и откуда получать.

№ 24.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

25-го января 1728.

Объ отобраніи у князя Меншикова и у другихъ лицъ принадлежащихъ князю дипломовъ, писемъ, вещей и о прочемъ.

1728 года января въ 16 день, по доношеніямъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Плещеева и капитана Петра Мелгунова отъ 10-го января, Его Императорское Величество указалъ: явившіеся у князя Меншикова дипломы цесарскіе и россійскіе, отобравъ всѣ, прислать въ Верховный тайный совѣтъ. А что онъ, князь Меншиковъ, объявилъ о пожиткахъ своихъ, кому въ сохраненіе отдалъ, и присланы за его и жены его рукою письма къ тѣмъ персонамъ, и которыя изъ тѣхъ персонъ здѣсь, въ Москвѣ, обрѣтаются—и по тѣхъ послать, и письма князя Меншикова, имъ объявя, отдать и пожитки его у нихъ принять; а которыхъ здѣсь нѣтъ, то къ онымъ послать нарочныхъ, взявъ отъ гвардіи офицеровъ, которымъ дать инструкцію, чтобъ они, пріѣхавъ къ нимъ, объявили имъ присланныя отъ князя Меншикова письма и

по онымъ пожитки его приняли и описали всякую вещь именно, и, взявъ сказки, что у нихъ болѣе того его, княжихъ, пожитковъ не имѣется, ѣхали въ Москву и явились и тѣ пожитки объявили въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. И для того тѣ подлинныя письма, за руками князя Меншикова и жены его, отправить съ тѣми офицерами. Шпаги какъ съ него, князя Меншикова, такъ и съ сына его снять. Порохъ положить въ такое удобное мѣсто, чтобъ не было отъ онаго опасности, что предать на ихъ разсмотрѣніе,—гдѣ пристойно и безопасно, тутъ бы и положили. Капральство, солдатъ по требованію Мелгунова обождать еще посылать, а велѣть содержать караулы по указамъ и данной инструкціи тѣми, которые нынѣ у него въ командѣ, которыхъ, по присланной отъ него табели, имѣется довольное число.

Подлинный подписали: Генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*. Канцлеръ графъ *Головкинъ*. Князь *Дмитрій Голицынъ*.

Подписанъ января 25 дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Плещеева и гвардіи капитана Мелгунова всеподданнѣйшее доношеніе.

По Вашему Императорскаго Величества указу отправлены мы изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Араніенбургъ, въ который прибыли сего января 4-го дня и по данной инструкціи обрѣтающіяся при князѣ Меншиковѣ письма, также кавалеріи у него и у сына его съ лентами и съ звѣздами, отобрали и пожитки и вещи, перепечатавъ, переписываемъ и по пунктамъ князя Меншикова допрашиваемъ, токмо онъ въ важныхъ дѣлахъ запирается и по другимъ пунктамъ подлинно показываетъ. А помянутыя отобранныя письма, также кавалеріи и звѣзды, къ Вашему Императорскому Величеству пошлемъ въ Верховный тайный совѣтъ съ нарочнымъ офицеромъ. У него жъ, князя Меншикова, есть при немъ дипломы россійскіе и цесарскіе, оные отобрать ли? да при опечатываніи и описи пожитковъ князь Меншиковъ и княгиня его объявили у разныхъ персонъ имѣніе свое, которое они отдали было въ сохраненіе, и, во увѣреніе того, къ тѣмъ персонамъ нынѣ при насъ написали за своими руками письма, а именно: къ княгинѣ Татьянѣ Шаховской, къ Катеринѣ Зюзиной, къ Варварѣ Арсеньевой два письма, къ Марьѣ Арсеньевой, къ Василію Арсеньеву. И тѣ подлинныя ихъ за руками письма къ Вашему Императорскому Величеству послали при семъ доношеніи лейбъ-гвардіи съ солдатомъ Иваномъ Ушаковымъ.

Подлинный подписали: *Иванъ Плещеевъ. Петръ Мелгуновъ.*

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Января 10 дня 1728 года.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Мелгунова доношеніе.

Сего января 4-го дня въ Араніенбургъ я прибылъ и по данной мнѣ инструкціи изъ Верховнаго тайнаго совѣта бывшихъ въ командѣ капитана Пырскаго оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ по именному списку въ свою команду, также и гдѣ какіе караулы содержаны, вѣдомость и князя Меншикова и фамилію его принялъ и содержать въ городѣ неисходно ихъ буду. А оный князь Меншиковъ объявилъ мнѣ, что какъ съ него, такъ и съ сына его шпаги не сняты; также въ крѣпости, гдѣ есть порожжая линіи, полисады поставлены и караулы въ пристойныхъ мѣстахъ разставлены и для князя Меншикова и его фамиліи церковь въ палатахъ поставлена и служба отправляется. И данную ему, Пырскому, инструкцію и полученныя изъ Верховнаго тайнаго совѣта на его доношенія и другіе указы съ описью принимаю и, что надлежитъ, поступать по тѣмъ указамъ буду. И чтобъ онъ, капитанъ Пырской, ко двору Вашего Величества ѣхалъ немедленно и явился въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, о томъ ему объявилъ и оставшуюся денежную казну на нужные расходы принялъ. Такожъ, чтобъ отъ князя Меншикова и отъ фамиліи его и отъ служителей подарковъ не брать, и въ томъ у меня оберъ и унтеръ-офицеры подписались, подъ опасеніемъ за преступленіе военнаго суда. И въ прочемъ во всемъ по силѣ выщепомянутой данной мнѣ инструкціи радѣтельно по своей рабской должности исполнять буду и при семъ прилагаю о состояніи команды моей табель. Съ покорностію Вашего Величества прошу, дабы повелѣли ко мнѣ прислать, для лучшаго содержанія князя Меншикова и фамиліи его, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капрала одного, солдатъ человѣкъ двадцать, понеже гвардіи московскаго баталіона унтеръ-офицеры и солдаты стары и дряхлы и весьма слабы. Еще съ покорностію Вашего Величества прошу, дабы повелѣли прислать ко мнѣ канцеляриста одного, подканцеляриста одного-жъ, понеже въ томъ имѣю великую нужду; а который пищикъ взятъ въ Новѣгородѣ капитаномъ Пырскимъ, и нынѣ онъ болѣнъ, а безъ оныхъ канцеляристовъ ни по какой мѣрѣ пробыть невозможно. Доношу Вашему Величеству, — который порохъ имѣется въ Араніенбургской крѣпости, сорокъ бочекъ, и оный положенъ въ нижнихъ палатахъ и охраненія никакого не имѣется и отъ онаго пороха великій страхъ,—не повелите-ль отослать въ крѣпость или за городъ куда, въ удобное мѣсто. При семъ Вашему Величеству объявляю отъ князя Меншикова шесть писемъ о пожиткахъ его, у кого положены въ сохраненіи. И на сіе рабски прошу Вашего Величества милостиваго указа. *Петръ Мелгуновъ.*

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Января 10-го дня 1728 года.

III.

Переписка князя Меншикова.

Марья Андреевна, здравствуй!

О себѣ тебѣ объявляю, что мы, за помощію Божіею, живы, а о здѣшнемъ состояніи тебѣ извѣствую,— по Его Императорскаго Величества указу присланъ сюда дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Никифоровичъ Плещеевъ, здѣсь всѣ наши пожитки описывать, и мы все, что есть, безъ остатку, алмазы и прочее наличное, и гдѣ что было положено и сохранено, то все, какъ предъ самимъ Богомъ, такъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ чистою своею совѣстію объявили. Также и тебя прошу самимъ Богомъ, которыя я вамъ отдала на сохраненіе двѣ нитки бурмицкихъ зеренъ, да одно зерно подъ ручкою висящею, да серьги и перстень бриллiантовые—и оное все отдай присланному, кто къ тебѣ по указу Его Императорскаго Величества присланъ будетъ, безъ остатка, чтобъ тебѣ въ томъ отъ Бога суда и отъ Его Императорскаго Величества гнѣва не принять. И нынѣ мы Ивана Никифоровича просили, чтобъ онъ тебѣ никакой въ томъ *изтьваги* (?) не чинилъ.

Дарья Меншикова.

Свѣтъ мой, невѣстушка, не покинь моей сестры, а своей золовки присылкою припасами.

Января 10 дня 1728 года.

На оборотѣ надписано: Марьѣ Андреевнѣ Арсеньевой.

Господинъ Арсеньевъ, здравствуй!

О себѣ тебѣ объявляю, что мы, за помощію Божіею, живы, а о здѣшнемъ состояніи тебѣ извѣствую,—по Его Императорскаго Величества присланъ сюда дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Никифоровичъ Плещеевъ, здѣсь всѣ наши пожитки описывать, и мы все, что есть, безъ остатка, алмазы и прочее наличное и гдѣ что было сохранено, то все, какъ предъ самимъ Богомъ, такъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ чистою своею совѣстію объявили. И которыя я тебѣ здѣсь отдалъ двѣ жестянки, въ каждой по пяти сотъ червонныхъ, да мѣшечекъ съ червонными и съ слитками золотыми, и оное все для истиннаго Бога, какъ тебѣ явиться на страшномъ судѣ предъ самимъ Богомъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ, отдай все, кто будетъ присланъ, безъ остатка, чтобъ тебѣ въ томъ отъ Бога грѣха и отъ Его Императорскаго Величества гнѣва не принять.

Александръ Меншиковъ.

Просимъ тебя, Василій Михайловичъ, самимъ Богомъ не оставить присылкою сестру свою хлѣбомъ и прочими припасами, чтобъ была во всемъ безъ нужды.

Января 10 дня 1728 года.

На оборотѣ написано: Василію Михайловичу Арсеньеву.

Княгиня Татьяна Дмитріевна, здравствуй!

О себѣ вамъ объявляю, что мы, за помощію Божіею, живы, а о здѣшнемъ состояніи тебѣ извѣствую,—по Его Императорскаго Величества указу присланъ сюда дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Никифоровичъ Плещеевъ, здѣсь всѣ наши пожитки описывать, и мы все, что есть, безъ остатка, алмазы и прочее наличное и гдѣ что было положено и сохранено, то все, какъ предъ самимъ Богомъ, такъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ чистою своею совѣстію объявили. Также и тебя прошу,—который я тебѣ въ С.-Петербургѣ отдала ящичекъ съ золотыми вещами, свезть до Москвы, и для онаго кто къ вамъ по указу Его Императорскаго Величества присланъ, или указомъ онаго требовано будетъ, то изволь оное отдать все въ цѣлости, чтобъ вамъ въ томъ отъ Бога суда и отъ Его Императорскаго Величества гнѣва не принять.

Дарья Меншикова.

Января 10 дня 1728 года.

На оборотѣ написано: княгинѣ Татьянѣ Дмитріевнѣ Шаховской.

Катерина Стефановна!

О себѣ тебѣ объявляю, что мы, за помощію Божіею, живы, а о здѣшнемъ состояніи тебѣ извѣствую, — присланъ сюда по Его Императорскаго Величества указу дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Никифоровичъ Плещеевъ, здѣсь всѣ наши пожитки описывать, и мы все, что есть, безъ остатка, алмазы и прочее наличное и гдѣ что было сохранено, то все, какъ предъ самимъ Богомъ, такъ и предъ Его Императорскимъ Величествомъ чистою своею совѣстію объявили. И тебя прошу,— которые я тебѣ дала два складня бриллiантовые, третій, помнится, лаловой, также буде что у тебя наше есть и другое, о которомъ мы нынѣ не упомнимъ, то все наличное и кому что ты отдала, для истиннаго Бога, отдай присланному, кто для онаго къ тебѣ присланъ будетъ, все безъ остатка, чтобъ тебѣ въ томъ отъ Бога суда и отъ Его Императорскаго Величества гнѣва не принять. А мы всѣ чистою своею совѣстію, не тая ни малаго чего, которое ты зашивала *), все объяви безъ остатка.

Дарья Меншикова.

Января 10 дня 1728 года.

На оборотѣ написано: Катеринѣ Степановнѣ Зюзиной.

Государыня моя, Варвара Михайловна, здравствуй!

О себѣ тебѣ объявляемъ, что мы, за помощію Божіею, живы, а о здѣшнемъ состояніи тебѣ извѣствую,—по Его Императорскаго Величества указу присланъ сюда дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Никифоровичъ Плещеевъ, здѣсь всѣ наши

*) *«Въ юбки»*, сіе написано было, а потомъ почернено.

пожитки описывать, и мы все, что есть, безъ остатка, алмазы и деньги, и прочее наличное, и гдѣ что было сохранено, то все, какъ предъ самимъ Богомъ, такъ и предъ его Императорскимъ Величествомъ объявили. Такожде и тебя просимъ, какъ предъ судомъ Божіимъ тебѣ явиться, пожалуй все, которое у тебя твое, и ежели что наше есть наличное, и кому что спрятать отдано, окромѣ того, ежели ты кого подарила, или въ приданое дѣвицамъ отдала. Также спроси у всѣхъ своихъ домашнихъ дѣвушекъ,—не имѣется-ль чего у нихъ въ охраненіи, или чего сами собою не взяли-ль, и сказать имъ подъ великимъ страхомъ, чтобъ онѣ все взятое явили безъ утайки, кромѣ того, что имъ пожаловано. Кто будетъ присланъ—изволь объявить безъ остатка, по истинной своей совѣсти, и не изволь таить ни малаго чего, чтобъ тебѣ въ томъ отъ Бога суда и отъ Его Императорскаго Величества гнѣва не принять. И ты, для Бога, въ томъ не печалься, понеже мы во всемъ положились въ волю Всемогущаго нашего Бога и Его Императорскаго Величества въ милость. А отъ болѣзни мнѣ предъ прежнимъ есть свободнѣе; и мы нынѣ Ивана Никифоровича просили, чтобы онъ тебѣ никакой въ томъ изнѣваги не чинилъ, точію молись Всемогущему Богу и Его Пречистой Богоматери, чтобъ насъ въ томъ Богъ въ милости своей не оставилъ.

Александръ Меншиковъ. Дарья Меншикова.

Января 10 дня 1728 года.

При томъ же писано рукою княгини Дарьи Меншиковой:

Матушка моя, сестрица Варвара Михайловна, здравствуй и буди Богомъ хранима и Пресвятою Богородицею. Прошу тебя, моя матушка, самимъ Богомъ, пожалуй, изволь объявить все, что есть у тебя, алмазныя запонки, также и все, что есть, объявить; и ежели куда отдала спрятать, и то изволь объявить безъ остатка, какъ предъ самимъ Богомъ. Прошу тебя, для самого Бога, не печалься и положи твердую надежду на Бога; также и мы съ княземъ положили твердую надежду на Бога и на Пресвятую Богородицу. Засимъ, вручаю тебя Богу и Пресвятой Богородицѣ. Сестра твоя *Дарья Меншикова.*

Милостивая государыня, тетушка, прошу для ради самого Бога, не изволь печалиться,—впрочемъ остаюсь племянникъ вашъ *Александръ Меншиковъ.*

Милостивѣйшая государыня, тетушка, прошу васъ самимъ Богомъ, не извольте печалиться, а мы на волю Его святую положились. При семъ остаюсь племянница ваша *Марія Меншикова.*

Милостивѣйшая государыня, тетушка, прошу васъ самимъ Богомъ, не извольте печалиться, а мы на волю Его святую положились. При семъ остаюся племянница ваша *Александра Меншикова.*

Января 10-го дня 1827 года.

На оборотѣ написано: Варварѣ Михайловнѣ Арсеньевой.

IV.

1728 года января въ 27-й день, въ канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта генералъ-маіора князь Алексѣя княжъ Иванова сына Шаховскаго служитель Петръ Давыдовъ сказалъ, что помянутый Шаховской изъ Москвы поѣхалъ въ октябрѣ мѣ-

сяцѣ въ Украинскій корпусъ въ команду генералъ-фельдмаршала и кавалера князь Михаила Михаиловича Голицына, а нынѣ гдѣ обрѣтается—онъ, Давыдовъ, не вѣдаетъ. А княгиня Татьяна Дмитріева дочь поѣхала къ нему жъ, князю Шаховскому, спустя послѣ его отъѣзда пять дней, а въ Москвѣ дворъ помянутаго господина его приказанъ дворецкому Ивану Козмину сыну Полякову, который нынѣ обрѣтается на приказѣ въ вотчинѣ, въ Кропивенскомъ уѣздѣ, въ селѣ Покровскомъ, Лопотковѣ тожъ. А ежели что въ сей сказкѣ сказалъ ложно, и за то что Его Императорское Величество укажетъ.

Къ сей сказкѣ *Петръ Давыдовъ* руку приложилъ.

V.

1728 года февраля въ 1-й день, въ канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта генералъ-маіора Василія Арсеньева служитель, который за дѣлы ходитъ, Степанъ Кондратьевъ сынъ Комаровъ, сказалъ, что помянутый помѣщикъ его Арсеньевъ нынѣ живетъ, пріѣхавъ изъ Ораніенбурга, въ Тульскомъ уѣздѣ, въ сельцѣ Клоковѣ, а жена его, Арсеньева, и съ дѣтьми поѣхала къ нему изъ Москвы въ то сельцо Клоково декабря 24-го дня прошлаго 1727 года. А московскіе его, Арсеньева, дворы: два межъ Мясницкихъ и Стрѣтенскихъ воротъ въ Бѣломъ городѣ, въ томъ числѣ одинъ съ каменнымъ строеніемъ, третій за Пречистенскими воротами въ Земляномъ городѣ, приказаны вѣдать ему, Комарову, обще съ ключникомъ Панкратомъ Трофимовымъ. А буде онъ, Комаровъ, что въ сей сказкѣ сказалъ ложно, и за то что Его Императорское Величество укажетъ.

Къ сей ревизской сказкѣ *Стефанъ Комаровъ* руку приложилъ.

VI.

1728 года февраля во 2-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ пѣхотнаго Лефортовскаго полка капитана князя Федора княжъ Федорова сына Шаховскаго служитель Ананій Ивановъ сказалъ: помянутаго помѣщика его своячина дѣвица Катерина Степанова дочь Зюзина нынѣ обрѣтается въ Москвѣ и живетъ въ домѣ у помянутаго зятя своего, князя Федора Шаховскаго. А ежели сказалъ ложно, и за то учинить ему, что Его Императорское Величество укажетъ.

Къ сей сказкѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка солдатъ *Александръ Коробовскій*, вмѣсто вышеписаннаго служителя Ананья Иванова, по его прошенію руку приложилъ.

ТАБЕЛЬ

коликое число какихъ чиновъ и которыхъ полковъ обрѣтается въ Араніенбургской крѣпости въ командѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Мелгунова января по 10 число 1728 года.

НА ЛИЦО и ВЪ РАСХОДѢ. / РАНГИ.	Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка.			Лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона.					Воронежской губ. Павловск. гарнизона.			Присланъ изъ Москвы изъ медицинской конторы.	Взятъ въ Новгородѣ изъ новгородской губернск. канцеляріи.	ВСЕГО.
				Въ Араніенб.					Въ Араніенб.					
	Въ Араніенбургѣ на лицо.	Посланъ въ Верх. тайный совѣтъ.	ИТОГО.	Здоров.	Больн.	Посланъ съ колодниками въ Москву.	Посланъ въ Москву, за болѣзнію.	ИТОГО.	Здоров.	Больн.	ИТОГО.			
Капитанъ	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Капитанъ-лейтенантъ	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Лейтенантовъ	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	2
Унтеръ-лейтенантовъ	1	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Лекарь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Фендриковъ	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	2
Сержантовъ	2	—	2	2	—	—	—	2	1	—	1	—	—	5
Писарь	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	2
За писаря солдатъ	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Барабанщиковъ	—	—	—	2	—	—	—	2	1	—	1	—	—	3
Капраловъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	2
За капраловъ солдатъ	—	—	—	2	2	—	—	4	—	—	—	—	—	4
Солдатъ	2	1	3	73	13	1	13	100	48	2	50	—	—	153
Фельдшеръ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1
Подъячій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Деньщиковъ	4	—	4	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	6
Итого	12	1	13	85	15	1	13	114	56	2	58	1	1	187

Сверхъ вышеписаннаго числа, артиллерійскихъ: капралъ 1, канонировъ 3, итого 4 человѣка. Капитанъ *Мелгуновъ*.

№ 25.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

25-го января 1728.

О взятіи изъ Почепа въ С.-Петербургъ имѣющихся въ оном товаровъ.

1728 года января въ 17 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ слушано доношеніе тайнаго совѣтника Федора Наумова, въ которомъ онъ доноситъ, что въ Почепѣ имѣется вино двойное, простое, вишневка и налитое на тернъ, парусныя полотна, пенька, масло коровье и конопляное, и прочее, которое-де все напредь сего оттуда отправлялось для продажи въ С.-Петербургъ зимнимъ путемъ на наемныхъ подводахъ, а иное съ пристани Гжатской водою. И Его Императорское Величество указалъ: послать о семъ въ Сенатъ указъ, дабы вино изъ Почепа было взято и отвезено нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, или водою, по разсмотрѣнію Сената, въ С.-Петербургъ, или въ которые иные города на кружечные дворы, а парусныя полотна, и пеньку, и масло отвезти изъ Почепа въ С.-Петербургъ и отдать въ адмиралтейство. И за то вино, и за полотна, и за пеньку, и за масло взять изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыя что будетъ отдано, деньги противъ подрядной цѣны. А прочее, что еще тамъ есть, или такожде въ казну куда принять, или продать по настоящей цѣнѣ и, деньги за то за все собравъ, объявить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*.

Подписанъ января 25 дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ коллегію иностранныхъ дѣлъ получено доношеніе тайнаго совѣтника Федора Наумова изъ Глухова отъ 3 сего января, въ которомъ онъ доноситъ, что въ Почепѣ имѣется вино двойное, простое, вишневка и налитое на тернъ; парусныя полотна, пенька, масло коровье и конопляное и прочее, которое-де все напредь сего оттуда отправлялось для продажи въ С.-Петербургъ зимнимъ путемъ, на наемныхъ подводахъ, а иное съ пристани Гжатской водою. Вашему Императорскому Величеству коллегія

иностранныхъ дѣлъ, о семъ всенижайше донося, проситъ указа —куда то вино, полотна и прочее отправить. А съ того Федора Наумова доношенія прилагается при семъ точная копія.

Подлинное подписали: канцлеръ *графъ Головкинъ*, *Василій Степановъ*, *Петръ Курбатовъ*.

Въ Москвѣ 17 января 1728.

Къ поданію надлежитъ въ Верховный тайный совѣтъ.

II.

Въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніе.

Декабря въ 22 числѣ прошлаго 727 года человѣкъ князя Меншикова, бывшій почепскій управитель Гаврила Лукинъ, подалъ мнѣ доношеніе, въ которомъ объявилъ,— въ Почепѣ-де съ подданныхъ градскихъ и уѣздныхъ, у кого есть пашни, за окладныя подати принималось по настоящимъ цѣнамъ товарами, пенькою и конопляным сѣменемъ, изъ которыхъ конопель дѣлано масло, въ зачетъ за подати; и собиралось въ годъ пеньки отъ восьми и до десячи тысячъ пудъ, масла конопляного отъ семидесяти и до ста куфъ. И тѣ-де товары отправлялись изъ Почепа для продажи въ С.-Петербургъ заблаговременно, всегда съ перваго зимняго пути, на наемныхъ подводахъ, а найму плачивано съ пеньки и съ прочихъ припасовъ отъ двадцати двухъ и до двадцати пяти копѣекъ съ пуда, а съ куфы по семи рублей по пятидесяти копѣекъ и по восьми рублей съ одной; а въ иные годы, когда исполнятся зимними отпусками, то отправливано до Гжатской пристани зимнимъ путемъ, а оттоль до С.-Петербурга водою, все наймомъ же. А при помянутыхъ-де товарахъ отправливано изъ Почепа-жъ вино простое и двойное, и вишневка, масло коровье, грибы польскіе, боровики и сморчки, и табакъ, и прочее, все на наемныхъ же подводахъ, изъ вышепоказанной же платы, а чрезъ годъ въ Почепѣ никогда не передерживаны. Того ради, что на такую не однотысячную сумму и держать оныхъ (отъ пожарнаго случая, отъ чего, Боже, сохрани) не безопасно; къ тому-жъ-де во всемъ былъ бы убытокъ не малый, а паче въ маслѣ въ лѣто бываетъ великая утечка и горчаетъ; въ винѣ, и въ пенькѣ, и въ табакѣ усышка-жъ и въ пересушкѣ пеньки отъ работъ излишняя плата. И нынѣ-де въ Почепѣ товары—парусныя полотна, и пенька, и вино, и масло конопляное—нынѣ заготовливаютъ и надежно, что будетъ противъ прежняго все заготовлено, и ежели-де оные продержатся чрезъ нынѣшнюю зиму и предбудущее лѣто безъ отправленія и безъ продажи, то имѣть ихъ при Почепѣ не безъ опасенія и великая будетъ во всемъ утрата и убытокъ, а въ полотнахъ парусныхъ хотя за продолженіемъ оныхъ убытка и не чаетъ, однако-жъ пролежатъ оныя, которыхъ будетъ къ январю до шестисотъ кусковъ, безъ продажи годъ и зависающая на нихъ денежная неоднотысячная сумма пробудетъ безъ обращенія въ промыслъ и безъ всякаго съ той суммы профита. А по справкѣ съ описью посланнаго въ Почепъ подполковника Сухарева означенныхъ товаровъ и припасовъ въ той описи написано на лицо, а именно: паруснаго полотна четыреста пятьдесятъ девять кусковъ; пеньки наличной и въ работѣ восемь тысячъ девятьсотъ семьдесятъ два пуда тридцать три фунта; вина простаго шестьдесятъ восемь куфъ, мѣрою двѣ тысячи шестьсотъ пятьдесятъ три ведра двѣ кварты; вина вишневаго семь куфъ, мѣрою сто три ведра; вина на терн

налитаго одна куфа, мѣрою двадцать восемь ведръ; вина двойнаго шесть ведеръ двѣнадцать квартъ; всего вина семьдесятъ шесть куфъ, въ нихъ мѣрою, съ двойнымъ, двѣ тысячи семьсотъ девяносто ведеръ четырнадцать квартъ; масла коровьяго, не топленаго, тринадцать пудъ тридцать фунтовъ. И вышеозначенное наличное вино, масло и прочее, и которое впредь заготовится, нынѣшнею зимою въ С.-Петербургѣ отправлять-ли и противъ прежняго-ль, о томъ отъ Государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ требую указа. А подлинной описи всѣмъ деревнямъ князя Меншикова не послано для того, что не изъ всѣхъ мѣстъ описныя книги привезены, а какъ всѣмъ деревнямъ описныя книги привезутся, то обстоятельная вѣдомость всему прислана будетъ впредь.

У подлиннаго доношенія приписано тако: *Федоръ Наумовъ*.

Января 3 дня 1728 года.

№ 26.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го января 1728.

О роспускѣ подставныхъ подводъ, имѣющихся на учрежденныхъ между С.-Петербургомъ и Москвою восьми станахъ.

1728 года января въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: на учрежденныхъ отъ С.-Петербурга до Москвы восьми станахъ подставныя подводы, какъ ямскія, такъ купеческія и уѣздныя, роспустить всѣ немедленно, и съ тѣмъ указомъ отъ Москвы до С.-Петербурга послать отъ Верховнаго тайнаго совѣта унтеръ-офицера на почтовыхъ подводахъ, которому на каждой подставѣ о томъ роспускѣ приставленнымъ гвардіи оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, такожъ ямскимъ управителямъ, указъ объявлять съ запискою. А въ которыхъ числахъ на которыхъ подставахъ—о томъ указъ объявленъ будетъ, о томъ ему, возвратясь изъ С.-Петербурга, подать о всемъ рапортъ въ Верховный тайный совѣтъ. А въ Ямскую канцелярію послать указъ, чтобъ надлежащее отправленіе, какъ изъ С.-Петербурга, такъ и изъ Москвы, чинили на ямскихъ подводахъ. При томъ же приставленнымъ на тѣхъ подставахъ оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ объявить, чтобъ они ѣхали къ своимъ командамъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ *графъ Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ января 28 дня 1728 года.

№ 27.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

29-го января 1728.

Января въ 29 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Во-первыхъ, объявлено письмо дѣйствительнаго тайнаго совѣтника барона Андрея Ивановича Остермана, что Его Императорское Величество пожаловалъ новгородскаго вице-губернатора князя Василія Гагарина въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и позволено ему быть въ Москву на малое время.

Полковника иноземца Шульца по прежнему послать къ полку въ Тобольскій гарнизонъ; а буде вакансіи нѣтъ, то исключить другаго отъ полку, по разсмотрѣнію губернаторскому.

Крѣплены два протокола: о сводѣ съ подставъ подставныхъ подводъ, да о деревняхъ князя Меншикова, кои въ Литвѣ.

Имѣли разсужденіе о тягостяхъ въ Москвѣ въ строеніи, причемъ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ объявилъ, что о томъ доношеніе и мнѣніе губернаторъ и полицейская канцелярія готовятъ. И для того повелѣно на нихъ спрашивать.

Чтены доношенія Астраханской губерніи губернатора о опасной болѣзни и о томъ же морскаго офицера князя Василія Урусова. И рѣшено послать къ губернатору указъ въ подтвержденіе, чтобъ изъ Астрахани отнюдь никого за тою опасностію не отпускали, а о курьерахъ и о письмахъ поступали-бъ по указу 1720 года. А для чего за посланнымъ указомъ изъ Астрахани пропущены, а именно: поручикъ Палчиковъ, сержантъ Цымермановъ съ служителями своими, тако-жъ морскаго флота капитанъ Соймоновъ да секретарь Веселовскій съ служителями жъ своими, о томъ ему отвѣтствовать.

По доношеніямъ полковника Савенкова, который на Царицынской заставѣ, дать ему знать о томъ, что изъ Астрахани никого пропускать не велѣно и о томъ указъ въ подтвержденіе посланъ, а ему вышеозначенныхъ людей, которые на заставѣ задержаны: поручика Палчикова, сержанта Цымермана, капитана Соймонова и Вѣселовскаго съ служителями ихъ, хотя оные на Черномъ Яру карантину и выдержали, не

пропускать, а велѣть имъ выдерживать для извѣстной въ Астрахани опасности карантину еще, приложа такой же срокъ, какъ въ указѣ положено, чтобъ было вдвое, а именно 12 недѣль, считая съ того числа, какъ къ Царицынской линіи они прибыли. А по прошествіи того срока, ежели опасной болѣзни не явится, ихъ пропустить, осмотря, чтобъ никакихъ у нихъ писемъ не было, и всѣ при нихъ обрѣтающіяся нужныя вещи перекурить на огнѣ, а которыя у секретаря Веселовскаго доношенія есть, тѣ у него отобрать и, перекуря и переписавъ, какъ указъ повелѣваетъ, прислать куда оныя надлежатъ, да и впредь, которые курьеры съ письмами изъ Астрахани или изъ Персіи присылаться будутъ, у тѣхъ письма, принимая и окуривая, переписывать одно по другомъ трижды, отсылать куда оныя надлежатъ, а самихъ тѣхъ курьеровъ не пропускать. А буде кромѣ курьеровъ, которые пріѣзжать будутъ безъ паспортовъ, съ тѣми поступать, какъ указъ повелѣваетъ, безо всякаго послабленія. Для переписки тѣхъ писемъ дать ему, Савенкову, отъ казанскаго губернатора къ прежнимъ въ прибавку еще пять человѣкъ, такожъ бумагу и сургучъ давать по его требованію безъ остановки. А изъ тѣхъ присланныхъ къ Царицынской заставѣ писемъ переписывать, усматривая, въ которыхъ нужда состоитъ и сколько возможность допуститъ, а прочихъ приходныхъ и расходныхъ книгъ и счетовъ не принимать и не переписывать, а возвращать ихъ съ тѣми-жъ людьми въ тѣ мѣста, откуда посланы, по прежнему. О той же опасности подтвердить въ Казанскую и въ Воронежскую губерніи, такожъ на Донъ, еще указами, чтобъ въ томъ имѣли крѣпкую предосторожность.

Чтено доношеніе генерала-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына о моровой въ Крыму язвѣ. Повелѣно въ губерніи въ Воронежскую, Кіевскую, Бѣлогородскую, такожъ на Донъ и на Бахмутъ, о предосторожности подтвердить указами.

Чтено другое его жъ князя Голицына доношеніе, что за Днѣпромъ въ Польской сторонѣ, по извѣстіямъ, опасной болѣзни нѣтъ: и для того караулы сведены и проѣзжимъ на обѣ стороны пропускъ отворенъ.

Представлено о выборѣ на Уфу воеводы и чтенъ списокъ. Разсуждено для того выбора написать въ особливый реестръ изъ бригадировъ Ивана Стрекалова, Григорія Наумова, Семена Хлопова, Петра Бутурлина, Селиверста Гурьева.

Разсуждено къ астраханскому губернатору послать указъ, чтобъ о состояніи оной губерніи прислалъ подлинное извѣстіе, а именно: сколько въ тамошнихъ гарнизонахъ команды его полковъ и въ нихъ людей, ружья и амуниціи надлежитъ быть въ полномъ комплектѣ и

что нынѣ на лицо, и куда въ расходѣ, и по какимъ указамъ; такожъ что въ магазинахъ наличнаго провіанта.

Приказано записать указъ, чтобъ о деревняхъ князя Меншикова такое опредѣленіе учинить: 1) которыя даны были изъ дворцовыхъ волостей и собственныя его, которыя были купленныя и по другимъ дачамъ, тѣ приписать ко дворцу по прежнему; 2) малороссійскія маетности вѣдать Федору Наумову; 3) лифляндскія и эстляндскія приписать къ короннымъ и отдать во управленіе тамошней экономіи; 4) о монастырскихъ выписать особо, въ которыхъ годахъ и по какимъ указамъ даны; 5) а что съ тѣхъ со всѣхъ деревень было доходовъ, о томъ прислать въ Верховный тайный совѣтъ вѣдомости. И о томъ, куда надлежитъ, послать указы.

Изо всѣхъ коллегій и канцелярій о приходахъ и расходахъ подавать мѣсячныя вѣдомости, такожъ и изъ губерній, на такомъ основаніи, какъ было прежде въ ближней канцеляріи.

О поступкахъ капитана Пырскаго, который былъ при князѣ Меншиковѣ, написать пункты.

Чтенъ краткій экстрактъ изъ сентенціи о адмиралѣ Змаевичѣ, но не рѣшено.

По доношенію Военной коллегіи лантъ-милицкихъ полковъ давать патенты по представленію коллегіи.

О сборѣ на сію январскую треть подушныхъ денегъ послать указы.

По доношенію сенатскому, въ Москвѣ каменное строеніе дѣлать.

Донесено о коронаціи.

Крѣпленъ протоколъ о княжихъ маетностяхъ, и велѣно послать къ Андрею Ивановичу.

Къ губернаторамъ послать указы, о состояніи ихъ губерній чтобъ прислали извѣстіе.

Послать къ Андрею Ивановичу, что рѣшено о Соймоновѣ и Веселовскомъ.

№ 28.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го января 1728.

Января, въ 30 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ,

канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Прежде прихода генерала-адмирала слушано доношеніе генерала-фельдмаршала князя Голицына—о прибавкѣ войскъ для опасности отъ башкирцевъ и калыковъ. Разсуждено то положить на его разсмотрѣніе. И для того, которыхъ полковъ къ тому опредѣлены будутъ, отъ тѣхъ полковъ квартиръ не строить, а провіантомъ и фуражемъ довольствовать и пушки и порохъ и прочее по его требованію отправлять казанскому губернатору.

Такожъ разсуждено, чтобъ смоленской шляхтѣ дѣтей своихъ въ Польшу не отпускать и римской вѣры духовныхъ изъ домовъ ихъ выслать. И о томъ по прежнему протоколу указъ послать.

Старинную черту начавъ отъ Бѣлогорода до Воронежа и до Астраханской губерніи и какія были прежде сдѣланы крѣпости, описать и чертежъ учинить.

О камскихъ, поволжскихъ прежнихъ службъ людяхъ взять вѣдомости на срокъ, сколько гдѣ бывало.

По протоколу пожитки князя Меншикова отыскивать и кого здѣсь нѣтъ, послать офицеровъ отъ гвардіи, а о Зюзиной спросить, взявъ изъ дому Меншикова человѣка.

Послать въ Сенатъ и въ Военную коллегію указы, чтобъ подали вѣдомость, всѣ-ли офицеры, которые были у переписи, изъ губерній выѣхали, а буде которые не выѣхали, для чего такъ долговремянно послѣ срока не выѣхали. И конечно ихъ выслать безсрочно.

По доношенію сенатскому о бѣглецахъ, которые, покинувъ свои жилища, и поселились, и нынѣ селятся, въ разныхъ мѣстахъ, тѣмъ всѣмъ учиня наказаніе, по указамъ, выслать на прежнія жилища. И для того Сенату, снесшись съ Военною коллегіею, послать нарочныхъ офицеровъ и съ ними служивыхъ людей, для удержанія отъ побѣговъ за рубежъ, на учрежденныя заставы, подтвердить изъ Военной коллегіи указами, а гдѣ на тѣхъ заставахъ служивыхъ людей не довольно, въ тѣ мѣста прибавить, по разсмотрѣнію той коллегіи. На Донъ послать изъ Верховнаго тайнаго совѣта нарочитаго штабъ-офицера къ атаману и ко всему войску съ грамотою, чтобъ всѣхъ бѣглецовъ изо всѣхъ казацкихъ городковъ выслали вонъ при томъ офицерѣ. А сколько когда выслано будетъ, о томъ ему рапортовать, а ему тамъ быть, покамѣсть всѣ высланы будутъ.

По доношенію Военной коллегіи Санктъ-Петербургскую крѣпость додѣлывать какъ скоро возможно, а именно: назначенный болваркъ

чтобъ совсѣмъ будущимъ лѣтомъ отдѣлать, а къ тому другихъ болварковъ дѣлать фундаменты и, сколько возможно, камнемъ и кирпичемъ подымать. А чтобъ въ томъ остановки не было, въ каморъ-коллегію послать указъ, чтобъ деньги положенное число на строительную канцелярію отпускали безъ удержанія.

Потомъ докладывано по поданной вѣдомости изъ губернской канцеляріи о перепискѣ въ Москвѣ князя Меншикова дворовъ и пожитковъ, и денегъ, по которой положено: наличныя деньги отдать въ рентерею, токмо ни на какіе расходы безъ указа Верховнаго тайнаго совѣта не держать. Съ отдаточныхъ лавокъ и бань и прочихъ мѣстъ по скольку въ годъ собирается денегъ оброчныхъ, о томъ взять вѣдомость.

Такожъ докладывано, что допрашиванъ князя Меншикова человѣкъ Турчениновъ о ящикѣ, который Варвара Арсеньева отдала князю Алексѣю Шаховскому, а потомъ приказано тотъ ящикъ отдать въ домъ его, князя Меншикова, котораго-де не отдано. Разсуждено: о томъ ящикѣ Шаховскаго и жену его допросить посылающемуся къ нему Шаховскому по письмамъ Ивана Плещеева. И тотъ ящикъ отобрать и то ему написать въ инструкцію.

№ 29.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го января 1728.

Объ опредѣленіи полковника Шульца въ Тобольскій гарнизонъ.

1728 года января въ 29 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: полковника Шульца опредѣлить по прежнему указу, состоявшемуся ноября 20-го дня прошлаго года, въ Тобольскій гарнизонъ немедленно; а ежели вакансіи нѣтъ, то исключить другаго отъ полка, по разсмотрѣнію сибирскаго губернатора; и о томъ въ Военную коллегію и въ Сибирскую губернію послать указы. А того, который исключенъ будетъ, опредѣлить въ другое мѣсто.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 30 день января 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшій рапортъ отъ Военной коллегіи.

1. Вашего Императорскаго Величества указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта, писанный минувшаго ноября 30 дня, объ опредѣленіи полковника Шульца въ Тобольскій гарнизонъ и о дачѣ до Сибири прогонныхъ денегъ, въ Военной коллегіи полученъ сего декабря 4 дня.

2. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу въ Военной коллегіи, по справкѣ, въ ономъ гарнизонѣ полковничьей вакансіи не имѣется, а обрѣтаются тамъ полковники: въ драгунскомъ Сибирскомъ полку Федотъ Матигоровъ, въ пѣхотныхъ: въ Енисейскомъ—Алексѣй Сухаревъ, въ Тобольскомъ—Иванъ Батасовъ, въ Якутскомъ—Иванъ Арсеньевъ. И о томъ Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинный подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Декабря 12 дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 30.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го января 1728.

О пожалованіи князя Василія Гагарина въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

1728 года января въ 11 день, Его Императорское Величество пожаловалъ новгородскаго вице-губернатора князя Василія Гагарина въ дѣйствительные статскіе совѣтники. И о томъ послать въ Сенатъ указъ и позволить ему, князю Василію, на время, для коронаціи, быть въ Москву.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ января въ 30 день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Милостивый государь мой Василій Васильевичъ.

Его Императорское Величество, въ бытность свою въ Новѣгородѣ 11 сего января, всемилостивѣйше пожаловать изволилъ тамошняго вице-губернатора князя Василія Ивановича Гагарина въ дѣйствительные статскіе совѣтники, и оному-жъ, по

прошенію его, дано позволеніе изъ Новагорода на нѣкоторое краткое время, для его нуждъ, быть въ Москву. И ваше превосходительство соизволите о вышеписанномъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ объявить и о исполненіи того, куда надлежитъ, указы отправить. А я пребываю со всякимъ почтеніемъ вашего превосходительства всепокорный слуга *А. Остерманъ*.

Изъ Всесвятскаго. 26 января 1728 года.

№ 31.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го января 1728.

О сборѣ подушныхъ денегъ.

1728 года января въ 29 день, Его Императорское Величество указалъ: на сію январскую треть подушныя деньги какъ съ купечества, такъ съ крестьянъ и разночинцевъ сбирать по прежнему положенію неослабно и въ платежѣ отписи давать безволокитно, а сверхъ того положеннаго оклада излишняго ничего отнюдь не брать, подъ такимъ страхомъ, какъ въ выданномъ плакатѣ напечатано,—чего губернаторамъ и воеводамъ за сборщиками на-крѣпко смотрѣть, понеже за такое неусмотрѣніе взыскано будетъ на нихъ, губернаторахъ и воеводахъ. И для того въ народѣ публиковать, чтобъ тѣ положенныя деньги по указу платили на сроки немедленно, а ежели съ кого станутъ требовать сверхъ того, что излишнее, на тѣхъ бы били челомъ и доносили губернаторамъ и воеводамъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 30 день января 1728 г.

№ 32.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го января 1728.

О принятіи предосторожности отъ появившейся въ Крыму моровой язвы.

1728 года января въ 29 день, по вышеписанному доношенію, Его Императорское Величество указалъ: о предосторожности отъ учинившейся въ Крыму моровой заразы и чтобъ въ томъ поступали по

состоявшемуся указу прошлаго 1720 года,—въ Кіевскую, въ Бѣлогородскую и въ Воронежскую губерніи и въ Бахмутскую провинцію послать подтвердительные указы изъ Верховнаго тайнаго совѣта, а на Донъ о томъ же подтвердить изъ Военной коллегіи. И для того съ вышепомянутаго указа при тѣхъ указахъ сообщить копіи.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 30 день января 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Сего ноября 17 дня въ письмѣ ко мнѣ отъ генерала фонъ-Вейсбаха отъ 20 дня минувшаго октября, въ отвѣтъ на полученный отъ меня ордеръ отъ 2 дня того-жъ октября (и притомъ на пріобщенную копію съ указа Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена, о учинившейся моровой язвѣ въ крѣпости Святаго Креста и въ Гиляни) написано, что по оному Вашего Императорскаго Величества указу, куда надлежитъ, о той предосторожности отъ него сообщено. И притомъ же доноситъ, что того-жъ октября 19 дня кіевскаго гарнизона капитанъ Авдѣевъ объявилъ ему письмо, писанное къ полковнику и полтавскому коменданту Чичерину отъ капитана Пятикрота отъ 17 того-жъ октября, въ которомъ-де написано, что того-жъ числа переволочанскіе жители Иванъ Стрѣльникъ *) да Андрей Бѣлошапка были въ Крыму и въ городѣ Перекопѣ слышали отъ крымскихъ жителей, что въ Крыму, въ городѣ Козловѣ, есть моровая зараза, а сами-де они въ томъ городѣ и нигдѣ индѣ въ моровой заразѣ не были; да къ тому-де въ подтвержденіе житель мѣстечка Кобылякъ Григорій Лепацкой ему, генералу фонъ-Вейсбаху, письменно доносилъ: когда шелъ онъ, въ августѣ мѣсяцѣ, въ крымскую дорогу и нашелъ онаго Ивана Стрѣльниченка *), а другой Бѣлошапка, жители переволочанскіе, съ товариществомъ своимъ, и по разговорамъ, что идетъ онъ въ Крымъ, совѣтовали ему возвратиться, объявляя, что въ Крыму есть въ Бахчисараѣ и въ прочихъ крымскихъ городкахъ великій моръ, и онъ-де, Лепацкой, для лучшаго увѣренія и подлинной вѣдомости, поѣхалъ до Кизикермерскаго перевоза и тамъ увѣдомился подлинно отъ Балбаса *), жителя переволочанскаго, что по той сторонѣ Днѣпра отъ крымской стороны заставлено и сынъ-де его, Оболбасовъ *), моровою язвою зараженъ, тако-жъ и грекъ Константиновъ съ челядникомъ чрезъ нѣкоторыя крымскія покупки въ дорогѣ померли. И развѣдывалъ-де онъ, Лепацкой, о томъ и у турокъ,—за подлинно-ль есть въ Крыму моровая зараза, которые-де ему объявили, что для того они, турки, еще въ лѣтнее время изъ Крыма выѣхали. И по вышеписаннымъ-де письменнымъ извѣщеніямъ, того-жъ 19 октября, отъ него, генерала фонъ-Вейсбаха, къ стоящимъ на форпостахъ по Днѣпру и по рѣкѣ Орели, тако-жъ отъ

*) Такъ въ оригиналѣ.

Перекопца, Харьковскаго полка до Зміева и отъ Зміева по Донцу, даже до мѣстечка Краснинска, драгунскихъ и гарнизонныхъ полковъ офицерамъ посланы указы, при которыхъ сообщены и копіи съ состоявшагося въ 720 году о той предосторожности указа. И велѣно-де онымъ стоящимъ офицерамъ о предосторожности отъ той моровой язвы исполнять во всемъ по вышеписанному указу. И для вѣдома-жъ и надлежащаго по указамъ Вашего Императорскаго Величества исполненія къ генералитету и въ губерискія—въ кіевскую, бѣлогородскую и воронежскую—канцеляріи и въ Бахмутскую крѣпость писалъ, а что-де впредь будетъ чиниться—доносить будетъ немедленно.

О чемъ Вашему Императорскому Величеству доношу во извѣстіе и всеподданнѣйше прошу повелѣть въ показанныя губерніи и на Донъ и въ прочія надлежащія мѣста подтвердить Вашего Императорскаго Величества указами. А что впредь отъ онаго генерала фонъ-Вейсбаха получу, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносить буду.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ *князь Михайла Голицынъ*.

Ноября 18 дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 33.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го января 1728.

О разрѣшеніи строить въ Москвѣ каменные дома.

1728 года января въ 29 день, Его Императорское Величество указалъ: впредь съ сего указа въ Москвѣ всякое каменное строеніе, какъ въ Кремлѣ и въ Китаѣ, такъ и въ Бѣломъ и въ Земляномъ городахъ, кто какъ похочетъ, дѣлать позволить; понеже въ томъ строеніи прежними указами было запрещено на время, для того, чтобъ въ каменьщикахъ и другихъ такихъ художникахъ въ С.-Петербургѣ нужды не было. А нынѣ въ С.-Петербургѣ въ тѣхъ мастеровыхъ людямъ остановки не имѣется.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 30 день января 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

По указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества велѣно:

1714 года октября 9 дня: понеже въ Петербургѣ каменное строеніе зѣло медленно строится, оттого что каменьщиковъ и прочихъ художниковъ того дѣла достать трудно и за довольную цѣну,—того ради запрещается во всемъ государствѣ на нѣсколько лѣтъ (пока въ Петербургѣ удовольствуются строеніемъ) всякое каменное строеніе, какого-бъ имени ни было, подъ разореніемъ всего имѣнія и ссылкою.

1718 года октября 23 дня,—въ Москвѣ, въ Кремлѣ и въ Китаѣ строить всѣмъ каменное строеніе и крыть черепицею, и чтобъ строили по улицамъ (а не во дворахъ, какъ встарину строили). А въ Бѣломъ, въ Земляномъ и за Земляным городомъ зачатое всякое каменное строеніе описать, а деревянное на сгорѣлыхъ и обветшалыхъ мѣстахъ строить.

1720 года сентября 7 дня,—въ Москвѣ каменное строеніе въ Бѣломъ, въ Земляномъ и за Земляным городомъ, которое обветшало, починивать; также, ежели на каменномъ же строеніи кровли обветшаютъ же или сгорятъ, и оное крыть черепицею или гонтами, только безъ скалы.

Въ инструкціи московскаго оберъ-полицеймейстера написано:

во 2 пунктѣ: въ Кремлѣ и въ Китаѣ, у кого мѣста есть, тѣмъ велѣть всѣмъ строить каменное строеніе по улицамъ и по переулкамъ, а не въ дворахъ, и чтобъ построено было въ четыре года. А которые не могутъ каменное строеніе строить, тѣмъ свои дворы въ Кремлѣ и въ Китаѣ продавать могущимъ, а сами-бъ въ Бѣломъ или въ Земляномъ городѣ строили по указу деревянное. А которые въ указный срокъ не продадутъ, то тѣ мѣста отдавать челобитчикамъ на мѣну ихъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ, которые въ С.-Петербургѣ домы свои имѣютъ.

А нынѣ баронъ Александръ Строгоновъ въ Сенатѣ билъ челомъ:

Въ прошломъ-де 1726 году августа противъ 13 числа, въ ночи, домъ его, имѣющійся въ Москвѣ, въ Земляномъ городѣ, а именно кровли ветхія, чердаки, погреба, поварни, конюшни, амбары, людскіе покои и прочее все, безъ остатка, сгорѣло. И нынѣ, какъ ему, такъ и людямъ, въ житьѣ имѣется нужда не малая, а на мѣсто того вновь каменнаго строить полиція не допускаетъ, а деревяннаго строенія строить опасны, понеже не въ давнемъ времени три пожара претерпѣли, отчего весьма разорились.

И чтобъ для показанной его нужды въ означенномъ погорѣломъ его домѣ каменнымъ строеніемъ вновь строиться ему позволить—и о томъ въ московскую полицію послать указъ.

А Сенатъ, за помянутыми указами, по тому челобитью собою рѣшенія учинить не можетъ, а всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству мнѣніе свое представляетъ: хотя по вышеозначенному 1714 года указу во всемъ государствѣ камен-

ное строеніе, за недовольствомъ въ С.-Петербургѣ каменьщиковъ и другихъ такихъ художниковъ, строить запрещено было, но по указамъ же 1718 и 1720 годовъ то строеніе въ Москвѣ, въ Кремлѣ и въ Китаѣ строить вновь, а въ Бѣломъ, въ Земляномъ и за Земляянымъ городомъ обветшалое починивать велѣно. Того ради нынѣ надлежитъ въ Москвѣ каменное строеніе, какъ въ Бѣломъ, такъ въ Земляномъ и за Земляянымъ городомъ, вновь строить позволить по улицамъ линейно, какъ о томъ указомъ повелѣно, а въ С.-Петербургѣ въ каменномъ строеніи оттого остановки быть не признавается. И о томъ у Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше требуетъ указа.

Подлинное подписали: *Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ*, *Семенъ Салтыковъ*, князь *Алексѣй Черкаскій*, *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Авраамъ Сверчковъ*.

Іюля 26 дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Въ указѣ въ 722 году января 19 дня, за подписаніемъ Его Императорскаго Величества руки, во 2-мъ пунктѣ написано:

Въ Китаѣ, у кого мѣста есть, тѣмъ строить каменное и чтобъ построено было въ четыре года, а которые не могутъ, тѣ-бъ продавали могущимъ, а сами въ Бѣломъ или въ Земляномъ городѣ построили, по указу, деревянное строеніе; а которые не продадутъ въ указный срокъ, то тѣ мѣста отдавать челобитчикамъ, на мѣну ихъ мѣстъ въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣ.

Въ инструкціи московскаго оберъ-полицеймейстера написано:

во 2-мъ пунктѣ: Въ Кремлѣ и въ Китаѣ, у кого мѣста есть, тѣмъ велѣть всѣмъ строить каменное строеніе по улицамъ и по переулкамъ, а не во дворахъ, какъ встарину строили, а у кого по улицамъ строеніе будетъ построено, тѣмъ и внутри дворовъ строеніе строить не возбранять и крыть черепицею или гонтомъ, безъ скалы, и чтобъ построено было въ четыре года, а которые не могутъ каменное строеніе строить, тѣмъ свои дворы въ Кремлѣ и въ Китаѣ продавать могущимъ, а сами-бъ въ Бѣломъ или въ Земляномъ городѣ построили, по указу, деревянное строеніе; а которые не продадутъ въ указный срокъ, то тѣ мѣста отдавать челобитчикамъ, на мѣну ихъ мѣстъ, и кромѣ тѣхъ, которые въ С.-Петербургѣ домы свои имѣютъ.

въ 3-мъ: Всѣмъ жителямъ, кромѣ тѣхъ, которые въ С.-Петербургѣ, хотя они и не на Москвѣ живутъ, старыя свои мѣста въ Бѣломъ и въ Земляномъ городѣ велѣть построить въ два года. А буде въ тѣ два года мѣстъ своихъ не застроятъ и такія, по прошествіи тѣхъ двухъ лѣтъ, отдавать челобитчикамъ, по указу, губернатору, бѣломѣстцовы—изъ губернской канцеляріи, а слободскія—по указамъ изъ той же канцеляріи изъ магистрата.

III.

Въ главной полицеймейстерской канцеляріи по справкѣ.

Въ докладныхъ пунктахъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскому Величеству 720 года февраля 22 дня, съ которыхъ въ полиціи за рукою Девіера имѣется копія, написано:

Докладъ.

Противъ того пункта собственною Его Величества рукою подписано тако:

«Бани одни позволить вездѣ, а прочее по указу».

Строеніе деревянное генерально всѣмъ запрещено строить, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ указомъ повелѣно, также солдатамъ, матросамъ и служителямъ адмиралтейскимъ подлымъ позволено, нынѣ изволите-ль приказать старое переправлять и бани строить всякихъ нижнихъ чиновъ, но до котораго ранга дать такое позволеніе.

А до того о оном запрещеніи указовъ въ полиціи не имѣется.

Подписалъ: секретарь *Иванъ Баженовъ*.

№ 34.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го января 1728.

О непропускѣ никого изъ Астрахани въ верховые города, по случаю опасной болѣзни.

Понеже по состоявшемуся Его Императорскаго Величества указу сентября 27-го дня прошлаго 1727 года, каковъ посланъ къ астраханскому губернатору, ежели (отъ чего, Боже, сохрани) въ Астрахани опасная болѣзнь показалась, то изъ Астрахани въ верховые города никого отнюдь пропускать не велѣно и въ томъ предосторожность велѣно ему имѣть по состоявшемуся указу прошлаго 1720 года, съ котораго при указѣ послана къ нему копія. И для того велѣно поставить въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпкія заставы, а которыя доношенія и письма посыланы быть имѣютъ изъ Астрахани, тако-жъ и приходящія изъ персидскихъ провинцій, оныя отправлять до Царицына. И для того въ Царицынъ отправленъ изъ Казанской губерніи полковникъ Никонъ Савенковъ, которому данъ указъ, чтобъ онъ, когда оныя письма къ нему привезены будутъ, велѣлъ принимать чрезъ огонь, и распечатавъ, переписывать съ нихъ, одно по другомъ, трижды и послѣдній списокъ посылать куда оныя отправлены, безъ удержанія, а подлинныя оставливать ему у себя. А нынѣ, по доношенію того астраханскаго губернатора, извѣстно учинилось, что тамо опасная болѣзнь не умаляется, и понеже нынѣ, такожде по доношенію приставленнаго на Царицынской заставѣ полковника Савенкова, извѣстно-жъ учинилось, что изъ Астрахани пропущены: поручикъ Палчиковъ, сержантъ Цимермановъ,

морскаго флота капитанъ Сойминовъ, да секретарь Веселовскій съ служителями своими, которые при той заставѣ задержаны, — того ради Его Императорское Величество указалъ: послать къ нему, губернатору, подтвердительный указъ, чтобъ онъ изъ Астрахани въ верховые города никого ни съ чѣмъ, за тою опасностію, не пропускалъ, а о посылаемыхъ съ письмами курьерахъ поступалъ бы по указу 1720 года, съ котораго къ нему послана при томъ указѣ копія. А для чего онъ тѣхъ людей, имѣя о томъ запретительный указъ, пропустилъ, о томъ ему въ Верховный тайный совѣтъ отвѣтствовать.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 30 день января 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи.

Прошедшаго октября 15-го и 17-го чиселъ сего 1727 года, по присланнымъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта на всеподданнѣйшія мои доношенія указамъ, велѣно о учинившейся въ крѣпости Святаго Креста, въ Астрахани и прежде того въ Гиляни опасной болѣзни въ предосторожности и въ поставкѣ заставъ, какъ отъ моря, такъ и на сухомъ пути, о выдержаніи пріѣзжающимъ съ письмами карантиновъ и въ отпуску изъ Астрахани въ Баку и въ Аграханскій траншаментъ провіанта чинить по Вашимъ Императорскаго Величества и блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указамъ. И по онымъ Вашего Императорскаго Величества указамъ какая осторожность учинена, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее мое доношеніе въ Верховный тайный совѣтъ послано въ Царицынъ на ординарной почтѣ того же октября 19-го числа, которое доношеніе для переписки велѣлъ отдать присланному изъ Казани полковнику, а въ небытность его — царицынскому коменданту Кольцову. А нынѣ симъ всеподданнѣйше доношу, — съ прошедшаго октября 17-го, сего ноября по 14-е число въ Астрахани опасной болѣзни не было, а съ 14-го по 20-е число въ Астрахани померло мужскаго и женскаго пола четыре человѣка, на которыхъ, по осмотру лекарей, явились корпанколы (карбункулы) и по всему тѣлу пятна черныя; да вывезено въ поле мужскаго и женскаго пола семь человѣкъ, на которыхъ явились же такія-жъ черныя, и синія, и блѣдныя пятна и карпанколы, а на иныхъ язва; да прошедшаго октября 24-го и сего ноября 3-го чиселъ въ промеморіяхъ изъ астраханской конторы надъ портомъ, въ которой присутствуетъ капитанъ-командоръ Мишуковъ, показано: октября 23-го и сего ноября 2-го и 3-го чиселъ въ рапортахъ въ оную контору надъ портомъ изъ Ярковъ, за рукою капитана Рентеля, написано, что тамъ на двухъ гекботахъ и въ Ярковской морской госпитали на подлекарѣ, да на матросахъ и на солда-

тахъ одиннадцати человѣкахъ явилась опасная болѣзнь. И по онымъ рапортамъ, по силѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указовъ, съ вышеписаннымъ капитаномъ-командоромъ Мишуковымъ, для лучшей предосторожности, дабы оная болѣзнь не имѣла вящшаго расширенія, учинили слѣдующее: провіанты морскіе и всякіе матеріалы, подлежащіе ко флоту, изъ Астрахани посылать и складывать, не заходя на Седлистой островъ, на Житной бугоръ, въ удобномъ мѣстѣ, одними тѣми людьми, которые изъ Астрахани съ тѣми матеріалами и провіантами отправлены быть имѣютъ. А чтобъ съ тамошними людьми, которые будутъ посылаться изъ Ярковъ для взятія съ Житнаго бугра матеріаловъ и провіантовъ, посланные изъ Астрахани, никакого сообщенія съ ними и пересылокъ вещами, подъ смертною казнію, отнюдь не имѣли; но, какъ скоро выгрузятъ провіантъ или матеріалы на Житной бугоръ, немедленно отставали и шли въ Астрахань. А ежели какіе матеріалы или провіантъ изъ Астрахани посыланы будутъ на Житной бугоръ при какихъ промеморіахъ или указахъ, тѣ-бъ указы и промеморіи приносили и клали въ удобное мѣсто на Житномъ бугрѣ и чрезъ трубу дали-бъ знать, чтобъ тѣ письма, окуря дымомъ, чрезъ огонь, немедленно послали въ Ярки, къ помянутому капитану Рентелю, которому, получа тѣ письма и указы или промеморіи о присылкѣ какихъ матеріаловъ и провіантовъ, немедленно-бъ, для взятія оныхъ, на Житной бугоръ посылать особливое съ тамошними людьми судно и велѣлъ бы тѣ припасы и провіанты съ Житнаго бугра взять присланнымъ отъ него людямъ, противъ вышеписаннаго, съ великою осторожностію, и никакого сообщенія и вещами пересылокъ съ астраханскими людьми не имѣть, но какъ возможно нагрузя везть въ Ярки, и о томъ о всемъ рапортовать въ контору надъ портомъ. А рапорты по тому-жъ присылать на Житный бугоръ и класть въ удобномъ мѣстѣ, которые, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указа, окуря чрезъ огонь, распечатать и каждое трижды, одно подъ другимъ, переписавъ, и третье прислать въ контору надъ портомъ, или которые куда подлежать будутъ, а подлинные удерживать у себя. И для отвоза тѣхъ писемъ опредѣлили мы двѣ лодки: одна чтобъ съ тѣми письмами ходила въ Астрахань, другая въ Ярки, которыя-бъ между собою стояли порознь и никакого-жъ сообщенія не имѣли, но, принимая тѣ письма, отвозили безъ всякаго замедленія. И для того на Житномъ бугрѣ учинена застава, на которой опредѣленъ оберъ-офицеръ, и, за явившеюся въ Астрахани и въ Яркахъ опасною болѣзнію, нынѣ въ Терекъ изъ Ярковъ провіанта и фуража болѣе возить не велѣли; но токмо шхерботамъ, на которые грузятся у Четырехъ бугровъ, тѣмъ, по прежнему, въ Терекъ овесъ возить со всякимъ поспѣшеніемъ, ибо на Четырехъ бугрѣхъ оной болѣзни не имѣется, и хотя въ фуражѣ на Теркахъ имѣется немалая нужда, но, за явившеюся въ Астрахани и въ Яркахъ опасною болѣзнію, нынѣ въ Терекъ изъ Ярковъ посылать судовъ весьма опасно, дабы та злая болѣзнь и въ Терскомъ редутѣ (отъ чего, Боже, сохрани) не вкоренилась. И для того изъ Ярковской гавани съ имѣющимися на Четырехъ бугрѣхъ людьми никакого сообщенія, противъ вышеписаннаго, не имѣть же, а на брантвахтѣ, которая стоитъ за Четырьмя бугрями, приходящія суда, смотря, останавливать и спрашивать, откуда которое пришло и не имѣется-ли на комъ опасной болѣзни или другой какой, и буде имѣется, то командующему на той брантвахтѣ немедленно рапортовать въ контору ярковскихъ морскихъ дѣлъ. И по тѣмъ рапортамъ изъ Ярковъ, для подлиннаго свидѣтельства той болѣзни, посылать лекаря, а до подлиннаго свидѣтельства никакого судна въ Ярки не

пропускать; а съ вышеписанныхъ гекботовъ, на которыхъ явилась опасная болѣзнь, провіантъ и фуражъ, сыскавъ сухой, не въ близости отъ Ярковъ, удобный островъ, выгрузить и прикрыть лубьемъ, буде же лубьевъ не случится, то изъ неѓоднаго лѣса, и покрыть камышемъ, дабы отъ дождя какого поврежденія онымъ не возымѣлось. А вышеозначенныхъ людей, явившихся въ опасной болѣзни, послать на Малиновый островъ и къ нимъ, для пользованія, опредѣлить подлекаря, а прочихъ, которые одержимы не опасною болѣзнію, и съ тѣхъ гекботовъ здоровыхъ, для выдерживанія карантина, разослать, потому-жъ, на удобные, сухіе и отъ Ярковъ не въ близости острова; а провіантъ морской вышеписаннымъ всѣмъ служителямъ, какъ на Малиновый островъ, и въ прочіе острова посылать и довольствовать по регламенту. И реченнымъ здоровымъ на тѣхъ островахъ, для нынѣшняго осенняго времени, вырыть землянки, а вышеупомянутые гекботы затопить въ удобномъ мѣстѣ, чтобъ сверхъ палубы въ водѣ были на три фута, а ежели такой глубины въ близости не сыщется, то осмотрѣть въ рѣкѣ Волгѣ, гдѣ-бъ какая глубина могла сыскаться, и чтобъ суда въ ту протоку хода не имѣли и хотя Ярковкою оныя ввесть и въ томъ удобномъ мѣстѣ затопить, подведя подъ оныя грунтовы, и прочее учинить при затопленіи оныхъ принадлежащими способами, дабы оныя весною безъ великаго труда изъ воды вынуть и поднять было можно. А имѣющихся въ Ярковской гавани офицеровъ съ ихъ служителями и маркитантовъ съ запасомъ и экипажемъ, которые опредѣлены изъ Астрахани въ заморскіе гарнизоны, но за неимѣніемъ судовъ и по сіе число не отправились изъ оной гавани, до того времени, пока карантина съ возобновленія тамъ опасной болѣзни не выдержатъ, никуда изъ оной гавани приказали не пропускать, а какъ шесть недѣль выдержать и никакой тамъ еще вновь опасной болѣзни не явится, то оныхъ, куда кто слѣдуетъ, пропустить безъ задержанія. А понеже за послѣднимъ осеннимъ временемъ отправляющимся въ заморскіе гарнизоны ѣхать будетъ невозможно, ибо уже весьма судамъ во отправленіи въ тѣ гарнизоны быть не надѣемся, то, по выдержаніи карантина, пропустить до весны въ Астрахань. А ежели и послѣ сего еще тамъ опасная болѣзнь (отъ чего, Боже, сохрани) возобновится. то съ того числа паки выдерживать по вышеписанному карантинъ, всѣмъ въ Ярковской гавани ни отнюдь никуда ни одного человѣка по тому-жъ, пока карантинъ выдержатъ, не пропускать; а для пропитанія обрѣтающихся въ Ярковской гавани оберъ и унтеръ-офицерамъ и прочимъ служителямъ, кои тамъ удержаны за опасною болѣзнію, отправить съ съѣстными харчами (и) припасами нарочныхъ маркитантовъ, которые, не доѣзжая Ярковской гавани, на островѣ, имѣющемся отъ той гавани разстояніемъ саженъ за четыреста и болѣе, не доѣзжая того острова пристать и тутъ всѣ запасы, привезенные изъ Астрахани, выгрузить и продавать пріѣзжающимъ изъ Ярковской гавани противъ астраханской цѣны съ невеликою наддачею. Такимъ образомъ, когда изъ Ярковъ пріѣзжать будутъ на тотъ островъ для покупки тѣхъ харчевыхъ припасовъ, то тѣмъ пріѣзжающимъ изъ Ярковъ къ тому острову близко не подъѣзжать, но остановиться въ потребномъ разстояніи и кричать на тотъ островъ чрезъ трубу, чтобъ харчевыхъ припасовъ приняли и положили на томъ же островѣ въ удобномъ мѣстѣ, объявя, насколько цѣною; гдѣ перво тѣмъ пріѣзжимъ изъ Ярковъ въ то удобное мѣсто положа деньги и самимъ отъѣхать прочь, а тѣмъ маркитантамъ, пришедъ, на томъ мѣстѣ деньги взять и, вымывъ ихъ уксусомъ, принять и харчевые припасы на томъ мѣстѣ, цѣною на столько, сколько денегъ принято

будетъ, положить, а самимъ дать знать, чтобъ на ту лодку приняли, не имѣвъ съ ними, подъ смертною казнію, никакого сообщенія и, кромѣ денегъ, на промѣнъ ни на какія вещи отнюдь не мѣнять и отъ нихъ вещей не принимать, подъ страхомъ смерти-жъ. А продавъ харчевые припасы, ежели поѣдутъ въ Астрахань и какъ минуетъ язва карантинъ выдержавъ, то ихъ возвратно въ Астрахань пропускать, токмо на Житномъ бугрѣ оныхъ останавливать и осматривать накрѣпко, не имѣютъ-ли какихъ вещей, купленныхъ изъ Ярковъ; буде же такія найдутся,—то ихъ брать на Житномъ бугрѣ подъ караулъ и о томъ въ астраханскую губернскую канцелярію немедленно писать. И для того ѣдущихъ изъ Астрахани маркитантовъ съ тѣми харчевыми припасами, не удерживая, съ Житнаго бугра пропускать къ тому острову, точію на Житномъ бугрѣ остановя осмотрѣть — подлинно-ли они, маркитанты, ѣдутъ съ харчевыми припасами, дабы подъ видомъ оныхъ маркитантовъ другіе кто ѣздить туда не дерзали. А для лучшей предосторожности межъ Ярковской гаванью и того острова, гдѣ будутъ маркитанты, поставлена на рѣкѣ Волгѣ застава и когда какіе харчевые припасы востребуются, то изъ Ярковъ первo послать деньги на оную заставу и, прибывъ, стать на якорѣ и отдать деньги для покупки харчевыхъ припасовъ чрезъ шесты, а самому въ томъ мѣстѣ, пока купятъ и привезутъ, дожидаться на томъ мѣстѣ, а той лодкѣ, которая поставлена на заставѣ, получа деньги, присланныя изъ Ярковъ, и что показано будетъ купить, то немедленно на островъ ѣхать и покупать съ великою осторожностію, не имѣвъ съ ними, маркитантами, сообщенія, какъ выше объявлено, и купя отдать присланнымъ изъ Ярковъ, не сообщаясь съ ними, шестами жъ, а самимъ паки въ томъ же мѣстѣ стоять. А которые явятся въ Ярковской гавани задержанные за опасною болѣзнію солдаты, деньщики офицерскіе, или собственные офицерскіе и солдатскіе люди, а пропитанія никакого не имѣютъ, тѣмъ провіантъ сухопутный производить въ Яркахъ отъ генеральныхъ провіантскихъ дѣлъ, дабы въ такомъ задержаніи оныхъ не поморить голодною смертію. А купеческимъ судамъ съ хлѣбными маркитантскими припасами въ заморскіе гарнизоны изъ Астрахани ходъ имѣть по прежнему, Ярковскимъ устьемъ, ибо оныя суда паки нынѣшнею осенью въ Астрахань изъ-за моря возвратиться не могутъ, токмо въ Яркахъ и въ прочихъ мѣстахъ рѣкою Волгою къ берегамъ ни для чего не приставать и паспортовъ у нихъ въ Ярковской гавани не свидѣтельствовать и не останавливать, а явиться имъ на имѣющейся при Четырехъ бугрѣхъ брантвахтѣ обрѣтающемуся тамъ офицеру, которому объявить данный свой изъ астраханской конторы надъ портомъ паспортъ, на которомъ оному офицеру подписывать того судна пріѣздъ, тако-жъ и отъ Четырехъ бугровъ въ море отъѣздъ, означивая мѣсяцъ и число именно, и для того у купеческихъ людей брать сказки, подъ смертною казнію, въ астраханской губернской канцеляріи, что имъ, когда, къ которому году прибудутъ, не доходя къ портамъ, остановиться на якорь и о приходѣ объявлять чрезъ сигналъ или трубу, что они прибыли изъ Астрахани и какіе у нихъ хлѣбные и маркитантскіе всякіе припасы, и что съ ними пассажировъ, и всѣ-ль здоровые. А ежели на которомъ суднѣ (отъ чего, Боже, сохрани) явится опасная болѣзнь, или иная какая, на прикащикахъ или на пассажирахъ и работныхъ людяхъ, то потому-жъ объявлять безъ утайки и выдержать у того порта карантинъ шесть недѣль и въ то время тамошнихъ обывателей отнюдь къ себѣ никого ни для чего не допускать, и самимъ къ нимъ не ѣздить, и никакого сообщенія и пересылокъ вещами не имѣть, подъ страхомъ смерти-жъ. А по выдер-

жанія карантина потому-жъ требовать у командира того города чрезъ трубу къ порту допущенія, и ежели отъ командировъ что повелѣно будетъ, хотя и прежде карантина и пропускъ въ городъ позволится, то имъ по тому исполнять и для того давать имъ изъ астраханской губернской канцеляріи инструкціи. А ѣдущимъ въ Астрахань съ моря купеческимъ судамъ приходить къ брантвахтѣ, которая стоитъ у Четырехъ бугровъ, и хотя оныя явятся изъ такихъ мѣстъ, гдѣ опасная болѣзнь имѣется, а карантинъ въ морѣ, какъ пошли изъ заповѣтреннаго мѣста, выдержали, то съ такихъ судовъ у хозяевъ или у прикащиковъ и у лоцмановъ брать на той брантвахтѣ сказки, подъ смертною казнію, подлинно-ли они карантинъ въ морѣ выдержали, и свидѣтельствовать данные имъ изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ они пошли, паспорты и спрашивать,—будучи въ пути на тѣхъ судахъ изъ работныхъ и изъ прочихъ людей въ опасной болѣзни не было-ль и нынѣ не имѣется-ль, и буде на которомъ была и хотя онъ отъ той болѣзни умеръ или исцѣлился, то отнюдь такихъ не пропускать; буде же того не явится, то велѣть съ той брантвахты опредѣленнымъ командирамъ, взявъ сказки и давъ на тѣ суда за своими руками билеты, пропускать въ Астрахань, Уваринскимъ устьемъ, безъ всякаго задержанія; а по прибытіи въ Астрахань тѣ билеты объявить въ астраханской конторѣ надъ портомъ. А которые пассажиры знатныя персоны будутъ въ прибытіи на казенныхъ морскихъ судахъ не изъ заповѣтренныхъ мѣстъ, а хотя-бъ и изъ заповѣтреннаго, а какъ изъ онаго пошли шесть недѣль минуло и по свидѣтельству никакого въ опасной болѣзни не явится и не было,—такихъ, на той же брантвахтѣ освидѣтельствовавъ, пропустить по тому-жъ, помянутымъ же Уваринскимъ устьемъ, въ Астрахань прямо. А прочія суда ежели въ прибытіи будутъ изъ Баку, и изъ Дербента и съ Терка, безъ пассажировъ знатныхъ персонъ, то прямо Ярковскимъ устьемъ, не выдерживая карантинъ, пропускать, для зимованія, къ Седлистому острову, токмо ѣдучи къ берегамъ въ Яркахъ ни за чѣмъ не приставать и съ тамошними людьми сообщенія никакого отнюдь не имѣть. А ежели и на оныхъ судахъ явится кто въ опасной болѣзни, то поступать по силѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа и притомъ Адмиралтейской коллегіи мнѣнію и регламенту; а ежели какъ которое судно изъ заповѣтреннаго мѣста и карантина въ морѣ выдерживать, за нынѣшнею глубокою осенью, будетъ опасно, то такимъ судамъ, для выдерживанія карантина, сыскавъ удобное мѣсто и тутъ зимовать, дабы отъ льда какого поврежденія судну не было. И обо всемъ вышеписанномъ обрѣтающимся въ Яркахъ морскаго флота къ капитану Рентелю посланъ указъ, а на заставы и на брантвахту къ опредѣленнымъ офицерамъ даны инструкціи.

У подлиннаго написано тако: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Иванъ фонъ-Менденъ*. Секретарь *Михайла Толмачовъ*.. Ноября 23-го дня 1727 года. Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. Полковникъ *Савенковъ*.

Со второй копіи третью копію писалъ и читалъ подканцеляристъ *Иванъ Андреевъ*, которая почта отъ Астрахани въ городѣ Царицынѣ получена декабря противъ пятаго на десять числа въ ночи.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи.

Прошедшаго 1727 года октября 15-го и 17-го чиселъ по присланнымъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта на всеподданнѣйшія мои доношенія указамъ велѣно о учинившейся въ крѣпости Святаго Креста, въ Астрахани и прежде того въ Гиляни опасной болѣзни въ предосторожности и въ поставкѣ заставъ, какъ отъ моря, такъ и на сухомъ пути, и о выдерживаніи пріѣзжающимъ съ письмами карантина и въ отпускѣ изъ Астрахани въ Баку и въ астраханскій траншементъ провіанта чинить по Вашимъ Императорскаго Величества (и) блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указамъ. И по оныхъ Вашего Императорскаго Величества указамъ какая осторожность учинена и что опасною болѣзнью прошедшаго ноября по 20-е число мужскаго и женскаго пола померло, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія мои доношенія въ Верховный тайный совѣтъ посланы въ Царицынъ на ординарной почтѣ октября 19-го, ноября 21-го чиселъ того-жъ 1727 года, которыя доношенія, для переписки, велѣлъ отдать присланному изъ Казани полковнику Савенкову. А нынѣ симъ всеподданнѣйше доношу,—съ помянутаго ноября съ 20-го сего января по 1-е число въ Астрахани мужскаго и женскаго пола померло двѣсти восемьдесятъ восемь человѣкъ, на которыхъ, по осмотру лекарей, явились опасныя болѣзни фибрисъ петехія, пустули нипре ливице бупунъ и петехія корванколы и синія пятна, а на иныхъ и язва; да вывезено въ поле и въ опасные лазареты въ такихъ же болѣзняхъ мужскаго и женскаго пола двѣсти девяносто одинъ человѣкъ.

У подлиннаго написано тако: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Иванъ фонъ-Менденъ*. Секретарь *Михайла Толмачовъ*. Января 1-го дня 1728 года. Къ поданію въ Верховный тайный совѣтъ. Полковникъ *Савенковъ*.

Со второй копіи оную третью копію писалъ и читалъ подканцеляристъ *Иванъ Андресвъ*.

III.

Его Императорскаго Величества въ Верховный тайный совѣтъ изъ астраханской конторы надъ портомъ доношеніе.

Сего октября 24-го дня изъ Ярковъ, за рукою капитана Рентеля, полученъ рапортъ, въ которомъ объявлено: сего-жъ октября 22-го дня, по осмотру обрѣтающихся въ Яркахъ лекаря Ягана Бремера и подлекаря Соломона Өогіока, на гекботахъ «Санктъ-Николаѣ» да «Кронштадтѣ» явились тринадцать человѣкъ служителей, въ томъ числѣ въ опасной болѣзни шесть человѣкъ, и оные гекботы изъ Ярковской гавани, для оной опасности, выведены вонъ и поставлены за Четырьмя буграми, въ сторонѣ отъ фарватера къ Осту, на которые погружено было казеннаго фуража и провіанта, а именно: для отвоза въ Терскій редутъ, на «Кронштадтѣ»—овса тысяча восемьдесятъ двѣ четверти, въ Баку—на «Санктъ-Николаѣ» муки семьсотъ восемьдесятъ пять четвертей, а больные въ показанныхъ болѣзняхъ сведены на островъ

Дальнюю Туманную Лопатину. И сего-жъ октября 28-го дня, съ общаго согласія съ генералъ-маіоромъ и астраханскимъ губернаторомъ фонъ-Менгденомъ, по силѣ присланнаго Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа и приложеннаго притомъ адмиралтействъ-коллегіи мнѣнія, предложили изъ вышепоказанныхъ гекботовъ провіантъ и фуражъ выгрузить, сыскавъ сухой, не въ близости отъ Ярковъ, удобный островъ, и прикрыть лубьемъ или негоднымъ лѣсомъ, дабы отъ дождя какого повреждения онымъ не возымѣлось, и оные гекботы, за явившеюся на нихъ опасною болѣзнію, затопить въ удобномъ мѣстѣ и въ томъ затопленіи содержать ихъ до весны предбудущаго 1728 года, а людей, явившихся въ опасной болѣзни, послать на Малиновый островъ и къ нимъ, для пользованія, опредѣленъ подлекарь одинъ и два человѣка съ тѣхъ же гекботовъ въ надзиратели. А прочіе, которые одержаны неопасною болѣзнію, и съ тѣхъ гекботовъ здоровые, для выдерживанія карантина, разосланы по тому-жъ на удобные, сухіе, отъ Ярковъ не въ близости острова и провіантомъ морскимъ велѣно довольствовать ихъ по регламенту; а въ прочемъ предосторожность и въ пересылкѣ писемъ велѣно имѣть, по силѣ присланнаго Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа. И Верховный тайный совѣтъ о вышеписанномъ что повелитъ.

У подлиннаго написано тако: Князь *Василій Урусовъ*. Секретарь *Алексѣй Чебоксаровъ*. Октября 31 дня 1727 года. Полковникъ *Сазенковъ*.

Со второй копіей читалъ подканцеляристъ *Иванъ Андреевъ*.

Которая почта отъ Астрахани получена въ Царицынѣ ноября противъ 30-го числа въ третьемъ часу ночи.

№ 35.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31-го января 1728.

Января въ 31 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

Приказали допросъ князя Меншикова, который присланъ отъ Пырскаго, по челобитью князя Осипа Щербатова о деревняхъ, отдать подлинный для разсмотрѣнія въ Сенатъ.

Потомъ пришелъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Слушана челобитная уфимскихъ татаръ Ягупа Маметева съ товарищами 9 человѣкъ, которые держатся въ острогѣ долгое время. И повелѣно съ Сенатскою конторою справиться.

Разсужденіе имѣли объ опредѣленіи Сената. И повелѣно справиться съ указами.

По доношенію Военной коллегіи о прибавкѣ въ Персію войскъ, опредѣлено послать гарнизонныхъ два полка изъ Воронежскаго и Казанскаго.

При томъ приказано справиться, сколько всѣхъ войскъ и рекрутъ въ Низовой корпусъ послано и что рекрутъ.

Военной коллегіи доношеніе о убавкѣ подъемныхъ лошадей въ полкахъ апробовано.

Слушанъ инженерскій штатъ. Разсуждено: оклады съ армейскими росписать.

По доношенію Военной коллегіи генералъ-маіора Витверта послать во Брянескъ для исправленія артиллеріи.

О солдатѣ Сѣромъ, который держится въ траншементѣ, въ затѣйныхъ словахъ на Донскихъ казаковъ, разсуждено: учиня ему тамъ наказаніе и вырѣзавъ ноздри, сослать въ работу въ Сибирь.

По доношенію Адмиралтейской коллегіи, что требуютъ для вооруженія флотовъ заимно 300,000 рублей, приказано справиться въ Камеръ-коллегіи, сколько всѣхъ денегъ изъ провинцій отдано и сколько не дослано.

По доношенію той же коллегіи, изъ дома князя Меншикова муку и крупы, буде во дворецъ не взяты, отдать въ адмиралтейство за долговыя деньги.

Впущенъ былъ губернаторъ Алексѣй Плещеевъ и вице-губернаторъ Вельяминовъ съ колодничьимъ списокомъ, которые осуждены на каторгу. Приказано взнесть съ доношеніемъ.

Потомъ впущенъ и совѣтникъ Татищевъ; и объявляли мѣднымъ копѣйкамъ новые штемпеля, изъ которыхъ одинъ апробованъ: съ крестомъ и съ россійскою подписью.

Докладывано по доношенію рижскаго губернатора о винѣ венгерскомъ. Приказано сообщить во дворецъ.

Чтенъ проектъ объ учрежденіи архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и о прочемъ, который поправленъ.

Разсуждено: генералу провіантъ-мейстеру Сукину быть въ Москву со всѣми вѣдомостями, а дѣло свое поручить кому изъ товарищей, чтобъ остановки не было.

По требованію генерала князя Долгорукова сдѣлать вновь 30 шхерботовъ въ Астрахани.

№ 36.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31-го января 1728 г.

О разныхъ распоряженіяхъ по случаю опасной болѣзни.

1728 года января въ 29 день, по вышеписаннымъ доношеніямъ обрѣтающагося на Царицынской заставѣ полковника Никона Савенкова, Его Императорское Величество указалъ: послать къ нему, Савенкову, указъ, въ которомъ написать, что за имѣющеюся нынѣ въ Астрахани опасною болѣзнію изъ Астрахани въ верховые города никого пропускать не велѣно, и что о томъ къ астраханскому губернатору фонъ-Менгдену посланъ подтвердительный указъ, о томъ ему дать знать. А о курьерахъ и о письмахъ велѣно ему, губернатору, поступать по состоявшемуся указу прошлаго 1720 года, съ котораго, для исполненія по тому указу, и къ нему, Савенкову, послать при указѣ копію. А ему, Савенкову, задержанныхъ на Царицынской заставѣ людей, а именно поручика Палчикова, сержанта Цымерманова, капитана Соймонова и секретаря Веселовскаго, съ ихъ служителями, хотя оные на Черномъ Яру (какъ о томъ въ доношеніи его, Савенкова, объявлено) карантинъ и выдержали, не пропускать, а велѣть имъ выдерживать, для извѣстной въ Астрахани опасности, карантинъ, еще приложа такой же срокъ, какъ въ вышеупомянутомъ указѣ положено, чтобъ было вдвое, а именно двѣнадцать недѣль, считая съ того числа, какъ они съ Царицынской заставы прибыли. А по прошествіи того срока, ежели опасной болѣзни не явится, то ихъ пропустить, осмотря, чтобъ никакихъ у нихъ писемъ не было. А которыя у секретаря Веселовскаго доношенія есть, тѣ у него отобрать и, перекуря и переписавъ, какъ указъ повелѣваетъ, прислать куда оныя надлежатъ. А платье и другія вещи, обрѣтающіяся при нихъ нынѣ, перекурить и на вѣтрѣ содержать, чтобъ къ приходящему сроку наилучше могли быть безопасны; да и впредь, которые курьеры съ письмами изъ Астрахани или изъ Персіи присылаться будутъ, у тѣхъ письма, принимая и окуривая, переписывать одно по другомъ трижды, отсылать куда оныя надлежатъ, а самихъ тѣхъ курьеровъ не пропускать. А буде, кромѣ курьеровъ, которые пріѣзжать будутъ безъ паспортовъ, съ тѣми поступать какъ вышеписанный 1720 года указъ повелѣваетъ, безъ всякаго послабленія. А для переписки тѣхъ писемъ дать ему, Са-

венкову, отъ казанскаго губернатора подъячихъ, къ прежнимъ въ прибавку, еще пять человѣкъ, тако-жъ бумагу и сургучъ давать, по его требованію, безъ остановки. И о томъ къ нему, казанскому губернатору, послать указъ. О той же опасности подтвердить въ Казанскую и въ Воронежскую губерніи, тако-жъ на Донъ, еще указами, и чтобъ въ томъ имѣли крѣпкую предосторожность и поступали во всемъ по вышеписанному 1720 года указу.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ января 31-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань къ генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 1727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена, Казанской губерніи отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани отъ моровой язвы, въ Царицынъ, для заставы и пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу, въ городъ Царицынъ въ прошломъ 1727 году ноября 21-го числа приплылъ и въ надлежащихъ мѣстахъ заставы поставилъ и въ Верховный тайный совѣтъ въ прошломъ 727 году декабря 5-го числа доношеніе послалъ и присланныя отъ Астрахани и отъ персидскихъ провинцій пять почтъ доношенія и письма чрезъ огни приняты, и распечатавъ окуриваны, и одно по другомъ трижды переписываны, и въ прошедшемъ 1727 году декабря 5-го и декабря 22-го чиселъ и сего 1728 года января 7-го и января « » чиселъ, чрезъ почты, въ Москву, въ контору Высокаго Сената, двѣ почты съ курьерами отправлены. А сего 728 года января 7-го числа подъ Царицынъ учрежденной заставы явился поручикъ Палчиковъ въ главный кригскоммисаріатъ съ репорты и табели и съ вѣдомостями астраханскаго гарнизона, да лейбъ гвардіи Семеновскаго полка сержантъ Цымермановъ въ государственную коммисію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Дмитрія Михайловича Голицына Астраханской губерніи о посылкѣ вѣдомостей и доношеній. А въ данномъ имъ паспортѣ, который за рукою генералъ-маіора и астраханскаго губернатора, написано: 1727 года ноября 26-го. Понеже-де въ Астрахани имѣлась опасная болѣзнь, за которою имъ велѣно по Его Императорскаго Величества посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу выдержать въ Черномъ Яру, въ которомъ такой болѣзни не имѣлось и нынѣ нѣтъ, по адмиралтейскому регламенту шесть недѣль, считая ноября съ 20-го числа впредь декабря по 31-е число, на которомъ паспортѣ черноярскаго коменданта капитана Дурново рукою подписано, что оные Палчиковъ и

Цымермановъ съ служителями карантинъ на Черномъ Яру выдержали и опасной болѣзни на нихъ не явилось, а въ данномъ Его Императорскаго Величества указѣ и блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества съ инструкціи въ копіи,—которые, не доѣхавъ учрежденной или главной заставы, карантинъ выдержатъ, дабы такихъ пропускать, — того не изображено. И ежели впредь такіе, не доѣхавъ главной заставы, карантинъ будутъ выдерживать, то оныхъ чрезъ главную заставу пропускать-ли? Да означеннаго жъ января 7-го числа 1728 года къ учрежденной же Царицынской заставѣ изъ Астрахани пріѣхали морскаго флота капитанъ Сойманов да секретарь Веселовскій съ служителями, которые объявили паспорты за рукою генералъ-маіора и астраханскаго губернатора, а въ нихъ написано: понеже декабря 21-го дня полученъ изъ Петербурга изъ Государственной адмиралтейской коллегіи Его Императорскаго Величества указъ, по которому велѣно онаго Сойманова отпустить въ С.-Петербургъ, и по оному указу оный Сойманов съ служителями изъ Астрахани отпущенъ, но токмо въ Астрахани еще опасная болѣзнь вовсе не прекратилась. А въ паспортѣ секретаря Веселовскаго написано: отпущенъ отъ командующаго надъ корпусомъ, въ Персіи обрѣтающагося генералъ-аншефа и орденовъ Слона и Бѣлаго Орла кавалера, его сіятельства князя Долгорукова въ Москву; но, ради приключившейся въ Астрахани опасной болѣзни и за неимѣніемъ зимняго пути, жилъ въ Астрахани. А нынѣ Божіимъ милосердіемъ оная опасная болѣзнь утихаетъ и для того оный Веселовскій и съ служителями изъ Астрахани отпущенъ. И велѣно оному Веселовскому и Сойманову и съ служителями, по Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу, прибывъ къ Царицыну, выдержать по адмиралтейскому регламенту карантинъ, а именно шесть недѣль, и по выдержаніи онаго карантина чинить пропускъ, по силѣ вышереченнаго Его Императорскаго Величества указа, и по городамъ воеводамъ пропускать; и вышеозначенные капитанъ Сойманов и секретарь Веселовскій съ служителями, по данному намъ Его Императорскаго Величества указу и инструкціи, подъ Царицыномъ за учрежденною заставою карантинъ въ удобномъ мѣстѣ, про которыхъ чрезъ коменданта и изба поставлена, выдерживаютъ. А сего жъ января 11-го дня къ оному капитану Сойманову и секретарю Веселовскому, для принятія писемъ чрезъ огонь для переписки, какія у нихъ имѣются, посыланъ былъ капитанъ Павловскій и за адъютанта прапорщикъ Власьевъ и оный Сойманов сказалъ, что-де у него, кромѣ партикулярныхъ, никакихъ нужнѣйшихъ писемъ не имѣется, а секретарь сказалъ, что-де при немъ отъ его сіятельства генералъ-аншефа, сіятельнаго князя Долгорукова, имѣются въ посылкѣ два доношенія и тѣ-де письма по выдержаніи карантина будутъ при немъ, Веселовскомъ, и гдѣ надлежитъ, тамъ ихъ и объявитъ, а онымъ посланнымъ не отдали; о чемъ иные капитанъ Павловскій и Власьевъ показали сказкою и по выдерживаніи карантина, ежели письма отданы будутъ, то въ городъ Царицынъ и въ Москву пропущены будутъ. А ежели впредь пріѣзжіе отъ Астрахани подъ Царицынъ будутъ, а карантинъ выдерживать станутъ на Черномъ Яру или въ другихъ мѣстахъ, такихъ чрезъ учрежденную въ Царицынѣ заставу и въ Москву пропускать ли? Но токмо при семъ нижайше доношу,—хотя Волга 18-го дня декабря и встала, токмо и по нынѣ имѣется воздухъ теплый и туманы и дожди. О семъ въ Верховный тайный совѣтъ доносится. Полковникъ *Савенковъ*.

Января 17-го дня 1728 года.

II.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена Казанской губерніи отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани отъ моровой язвы, въ Царицынъ, для заставы, пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу въ городъ Царицынъ въ прошломъ 1727 году ноября 21-го числа приплылъ и въ принадлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 1727 года декабря 5-го числа доношеніе послалъ и присланныя отъ Астрахани и изъ персидскихъ провинцій пяти почтъ доношенія и письма чрезъ огни приниманы и, распечатавъ, окуриваны и одно по другомъ трижды переписываны и въ прошломъ 1727 году декабря 5-го и декабря 22-го чиселъ и сего 1728 года января 7-го и января « » чиселъ чрезъ почты въ Москву, въ контору Высокаго сената, а двѣ почты съ курьерами отправлены. А сего жъ 1728 года января 12-го дня присланныя отъ Астрахани и изъ персидскихъ провинцій пятнадцать мѣстъ, въ томъ числѣ Государственной военной коллегіи въ ревизіонъ и казначейскую конторы Низоваго корпуса отъ новгородскаго драгунскаго полка съ присланныхъ старооскольскаго дистрикта съ вѣчной полковой квартиры съ приходныхъ и расходныхъ денежной казны книгъ копіи за 1725 и 1726 годы и съ нихъ учиненные счеты и рапорты, также и о раздачѣ мясныхъ денегъ рапортъ, да въ государственную ревизіонъ-контору Рязанскаго драгунскаго полка приходныя и расходныя книги, коммисарскія и полковыя и полковаго казначея счеты 1726 года, въ Государственную ревизіонъ-коллегію Рязанскаго драгунскаго полка приходныя и расходныя книги, и счеты денежной казны 1726 года, въ высокоучрежденную Государственной коллегіи ревизіонъ-контору отъ кавалеріи полка Астраханскаго приходныя и расходныя шнуровыя книги, коммисарскія и казначейскія и съ оныхъ счетныя выписки за 1725 и 1726 годы, при доношеніи въ главный кригсъ-коммисаріатъ годовая табель за прошлый 1726 годъ и за нынѣшній 1727 годъ январской трети рапорты и табель отъ Новгородскаго драгунскаго полка въ оный же главный кригсъ-коммисаріатъ рапортъ отъ кавалеріи полка Астраханскаго, въ оный же кригсъ-коммисаріатъ отъ Архангелородскаго драгунскаго полка при доношеніи сентябрской трети копія съ рапорта и табель 1725 года и того жъ года табели январской и майской трети и о раздачѣ командъ при Астрахани и при ней регулярныхъ, въ высокоучрежденную Государственную военную коллегію воинскому казначею Рязанскаго драгунскаго полка рапорты 1726 и 1727 годовъ о приходѣ и расходѣ денежной казны, въ главный кригсъ-коммисаріатъ Рязанскаго драгунскаго полка рапорты сентябрской трети и годовые 1725 года, такожъ табели и вѣдомости годовые того-жъ года, въ главный коммисаріатъ Рязанскаго драгунскаго полка годовые репорты о приходѣ и расходѣ денежной казны 1726 года. Да января жъ 15-го дня получена почта изъ персидскихъ провинцій и отъ Астрахани тридцать два пакета, да января-жъ въ « » день принято присланнаго отъ Астрахани у поручика Пал-

чикова пакетъ въ главный кригсъ-коммисаріатъ рапорты и табели и вѣдомости отъ астраханскаго гарнизона, въ стопу,—а подъячихъ дано изъ Казани одинъ подканцеляристъ и два копіиста, да бумаги стопа и полфунта сургучу, да въ Царицынѣ отъ маіора и коменданта взаимно дано бумаги двѣ стопы, а сургучу не давано. А больше того безъ полученнаго де отъ Астрахани генералъ-маіора и астраханскаго губернатора указа давать не будетъ. И оныхъ присланнымъ отъ Астрахани доношеній и писемъ, за малолюдствомъ подъячихъ, описывать въ скорости никакими дѣлами невозможно; также и бумаги, на чемъ списывать, и сургуча нынѣ осталось малое число. И о дачѣ бумаги и сургуча и десяти человѣкъ подъячихъ отъ Астраханской губерніи отъ городовъ, также и о перепискѣ вышеозначенныхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ и счетныхъ выписокъ Верховный тайный совѣтъ что укажетъ? Полковникъ *Савенковъ*.

Января 17-го дня 1728 года.

№ 37.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31-го января 1728.

О принадлежавшихъ князю Меншикову деревняхъ.

1728 года января въ « » день. Хотя предъ симъ указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно всѣ деревни, бывшія князя Меншикова, отписать и приписать къ дворцовымъ волостямъ, но понеже изъ оныхъ деревень есть маетности въ новозавоеванныхъ провинціяхъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, которыя по привиллегіямъ содержимы быть имѣютъ по ихъ правамъ; такожде въ Малой Россіи многія бывали прежде бывшихъ гетмановъ, а въ великороссійскихъ городахъ дворцовыя и монастырскія,—того ради Его Императорское Величество указалъ: 1) которыя деревни даны были ему, князю Меншикову, изъ дворцовыхъ волостей и собственныя его, которыя были купленыя и по другимъ дачамъ, кромѣ монастырскихъ, тѣ вѣдать въ дворцовой канцеляріи; 2) малороссійскіе города и маетности вѣдать и доходы собирать тайному совѣтнику Федору Наумову; 3) лифляндскія и эстляндскія приписать къ коронным и быть въ управленіи тамошней экономіи; 4) монастырскія возвратить въ тѣ-жъ монастыри, которыхъ были, по прежнему, понеже съ нихъ доходы надлежитъ собирать въ государственную сумму, противъ прочихъ монастырей; 5) что съ тѣхъ со всѣхъ маетностей и деревень было какихъ доходовъ порознь, о томъ прислать въ Верховный тайный совѣтъ вѣдомости. И о томъ куда надлежитъ послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ января 31-го 1728 года.

№ 38.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31-го января 1728.

О патентахъ офицерамъ ландмилицкихъ регулярныхъ полковъ.

1728 года января въ 29 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: ландмилицкихъ регулярныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ на чины патенты давать изъ Военной коллегіи, объявляя именно, что произведены по заслугамъ въ тѣ ландмилицкіе полки. И о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ января 31-го 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Въ прошломъ 1723 году по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества, Государя Императора Петра Великаго, указу, повелѣно на Украйнѣ быть главнымъ командиромъ надъ всѣми въ тамошнихъ краяхъ обрѣтающимися войсками генералу-кавалеру (что нынѣ генералъ-фельдмаршалъ) князю Голицыну.

А въ данной ему, генералу-фельдмаршалу, инструкціи въ 4-мъ пунктѣ написано: выбрать ему ландмилицію и учредить Азовской и Кіевской губерній изъ однодворцевъ, изъ копейщиковъ, изъ рейтаръ, изъ драгунъ, изъ солдатъ, изъ стрѣльцовъ и казаковъ, изъ пушкарей и затинщиковъ, которые къ тому уже позаобычайнѣе и къ службѣ годнѣе, и быть оной ландмилиціи дву третямъ не регулярнымъ, а третьей регулярной и выбрать къ нерегулярнымъ офицеровъ изъ дворянъ и изъ волоховъ и сербовъ, которые тамъ обрѣтаются и къ тому годны, а къ регулярнымъ изъ тѣхъ, которые на вакансіи и изъ унтеръ-офицеровъ отъ другихъ полковъ.

Въ 1724 году августа 10 дня въ указѣ изъ Правительствующаго Сената въ Военную коллегію писано: понеже въ присланномъ въ Сенатъ генерала-фельдмаршала князя Голицына доношеніи написано, чтобъ для лучшаго смотрѣнія нѣкоторую часть опредѣлить изъ великороссійскихъ офицеровъ, способныхъ въ ротмистры, тако-жъ и полковниковъ къ нерегулярнымъ ландмилицамъ, ибо волоховъ болѣе сыскать не надѣется,—того ради, по приговору Правительствующаго Сената, велѣно къ нерегулярнымъ ландмилицкимъ полкамъ по данной ему, генералу-фельдмаршалу, инструкціи выбирать офицеровъ изъ дворянъ, изъ волоховъ и сербовъ, которые тамъ обрѣтаются и къ тому годны. А буде изъ оныхъ годныхъ нѣтъ, то по нуждѣ опредѣлить до указа нѣсколько изъ великороссійскихъ отставныхъ офицеровъ, къ тому способныхъ.

Того-жъ 1724 года марта 4 дня въ другомъ изъ Сената указѣ въ Военную коллегію писано: чего въ комплектъ ландмилицкихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеровъ не достало, о томъ, тако-жъ и о опредѣленіи къ нерегулярнымъ полкамъ, вмѣсто волоховъ и дворянъ, и унтеръ-офицеровъ драгунскихъ полковъ указъ учинить въ Военной коллегіи.

И по тѣмъ указамъ, и по опредѣленію Военной коллегіи, велѣно въ тѣ ландмилицкіе полки сколько штабъ и оберъ-офицеровъ въ комплектъ надобно, о томъ прислать ему, генералу-фельдмаршалу, въ Военную коллегію вѣдомость. А сколько въ оные-жъ нерегулярные полки надлежитъ въ комплектъ, вмѣсто волоховъ и дворянъ, офицеровъ, тѣхъ опредѣлить ему, генералу-кавалеру, изъ полевыхъ драгунскихъ полковъ изъ унтеръ-офицеровъ, которые въ полевой регулярной службѣ быть неспособны.

А сего 1727 года августа 21, сентября 2 и декабря 7 чиселъ оный генералъ-фельдмаршалъ въ Военную коллегію прислалъ двухъ регулярныхъ полковъ именные списки, по которымъ показано штабъ и оберъ-офицеровъ шестьдесятъ девять человѣкъ; и онымъ требуетъ патентовъ.

И въ Военной коллегіи рѣшено: о дачѣ вышеозначенныхъ ландмилицкихъ регулярныхъ двухъ полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ патентовъ требовать Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа. А по мнѣнію Военной коллегіи надлежитъ оныхъ ландмилицкихъ регулярныхъ полковъ штабъ и оберъ-офицерамъ на чины ихъ патенты давать, токмо въ старшинствѣ счислять ихъ тѣми чинами противъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ офицеровъ младшими. И для того, что они ландмилицкихъ полковъ офицеры, въ патентахъ прописывать именно.

Подлинное подписали: *Минихъ.* Князь *Григорій Юсуповъ. Гохмутъ. П. Гиссенъ. Егоръ Пашковъ. Степанъ Игнатьевъ.*

Декабря 21 дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 39.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31 января 1728 г.

О польскихъ маетностяхъ князя Меншикова.

1728 года января 25 да 30 чиселъ, вышеписанныя доношенія смоленскаго губернатора Дупрея и Потемкина: 1) о вступленіи въ польскія маетности князя Меншикова поляковъ и объ отправленныхъ изъ Смоленска въ тѣ маетности, для высылки оныхъ, драгунъ трехсотъ человѣкъ; 2) что намѣренное число для лучшей предосторожности въ прибавокъ къ прежденосланнымъ въ тѣ маетности, а именно отъ драгунскаго Каргопольскаго полка ста человѣкъ драгунъ и отъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка полтораста человѣкъ солдатъ, до указа посылкою удержаны, и требовалъ указа, что помянутое число людей въ

тѣ маетности посылать ли,—въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ слушаны и Его Императорское Величество указалъ: 1) о чинимыхъ поступкахъ съ польской стороны надъ принадлежащими маетностями князя Меншикова, въ Литвѣ обрѣтающимися, выговорить здѣсь обрѣтающемуся польскому посланнику Лефорту и требовать, чтобъ онъ королю своему донесъ; тако-жъ отправить рескриптъ къ обрѣтающемуся при польскомъ дворѣ чрезвычайному посланнику Михаилу Бестужеву, велѣть ему королю и рѣчи посполитой о тѣхъ ихъ насильственныхъ поступкахъ учинить сильныя представленія и требовать, чтобъ впредь то съ ихъ стороны чинить запрещено было, понеже князь Меншиковъ хотя за преступленія и вины свои и низверженъ, однако-жъ предъ королемъ и рѣчью посполитою вины не имѣетъ, а онъ съ позволенія королевскаго, яко польскій шляхтичъ, тѣ маетности за превеликія деньги покупалъ. И тако надлежитъ имъ содержаннымъ быть противъ того, какъ и при немъ, князѣ Меншиковѣ, безспорно содержаны были, а отнятымъ имъ быть по всѣмъ правамъ не надлежитъ, развѣ король и рѣчь посполитая заплатятъ за тѣ маетности деньги, то вольны будутъ ими владѣть. И о томъ польскому посланнику говорить и рескриитъ къ Бестужеву отправить изъ иностранной коллегіи. И для того въ ту коллегію о происхожденіи сего дѣла сообщить подлинно. 2) А къ смоленскому губернатору и къ Потемкину послать указы изъ Верховнаго тайнаго совѣта, что когда наше войско уже паки вступило въ крѣпость Горы и Горки, чтобъ они какъ оную, такъ и прочія его, князя Меншикова, маетности содержали и, сколько возможность допуститъ, оберегали и поляковъ ими владѣть не допускали, объявляя наступателямъ, что о томъ велѣно представленіе чинить и жалобу приносить самому королю и рѣчи посполитой обрѣтающемуся при польскомъ дворѣ россійскому министру, и дать имъ знать о содержаніи того указа, каковъ пошлется къ министру россійскому въ Польшу. Но ежели-бъ, несмотря на все то, поляки силою не малою пришли и удержать крайняя невозможность не допустила, то, въ такомъ случаѣ, ретироваться, а что происходить будетъ, о томъ бы они почасту въ Верховный тайный совѣтъ доносили. А вышеозначенныхъ людей въ тѣ маетности, въ прибавку къ прежденосланнымъ гремъ стамъ человѣкамъ драгунамъ, а именно отъ драгунскаго Каргопольскаго полка ста человѣкъ драгунъ и отъ Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка полтораста человѣкъ солдатъ, посылкою, впредь до указа, удержать, а прежденосланныхъ въ тѣ мастности драгунъ трехсотъ человѣкъ довольствовать провіантомъ и фуражемъ съ тѣхъ маетностей,

тако-жъ покупая на ефимки, которые у него, Потемкина, собранные съ тѣхъ маетностей обрѣтаются.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ января 31-го 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

По Вашему Императорскаго Величества указу, полученному въ Смоленскѣ изъ Верховнаго тайнаго совѣта сего января 2 дня 1728 года, велѣно бывшія князя Меншикова въ Польшѣ маетности вѣдать и всякое управленіе имѣть и съ нихъ доходы собирать смоленскому шляхтичу Николаю Потемкину, по прежнему, и обо всемъ состояніи рапортовать въ Верховный тайный совѣтъ чрезъ меня; тако-жъ и собираемые доходы отсылать ему въ Смоленскъ ко мнѣ. Въ случаѣ-жъ, ежели-бъ иногда поляки пожелали въ тѣ маетности вступаться, то ему, Потемкину, имъ объявить, что данъ мнѣ Вашего Императорскаго Величества указъ отъ того ихъ оборонять и охранять. И для того въ такомъ случаѣ писать ему, Потемкину, ко мнѣ немедленно, а мнѣ, когда отъ него, Потемкина, такое извѣстіе получено будетъ, то немедленно, для охраненія и ему, Потемкину, вспоможенія, отправить драгунъ пристойное число, о чемъ мнѣ къ нему, Потемкину, о томъ, что я Вашего Императорскаго Величества указъ уже имѣю, нынѣ напередъ для обнадеживанія письменно велѣно отозваться и о вышепомянутомъ приложенный при ономъ указѣ Вашъ Императорскаго Величества къ нему, Потемкину, указъ и мнѣ отъ себя письмо послать съ нарочнымъ. Да ему-жъ, Потемкину, чрезъ меня въ Верховный тайный совѣтъ прислать вѣдомость—сколько въ тѣхъ маетностяхъ россійскихъ бѣглыхъ крестьянъ обрѣтается и которыхъ городовъ. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу, понеже вышереченный шляхтичъ Николай Потемкинъ прежде полученія того указа явился мнѣ и обрѣтался въ вотчинѣ своей, изъ которой сысканъ ко мнѣ въ Смоленскъ, и о вышереченныхъ маетностяхъ объявилъ мнѣ письменно: въ оныя-де маетности заѣхали поляки, а онъ ихъ выгнать безъ вспоможенія не можетъ,—того-бъ ради послать для высылки оныхъ самовольныхъ людей триста человѣкъ драгунъ. По которому его требованію, по силѣ вышеписаннаго Вашего Императорскаго Величества указа, посланъ изъ Смоленска въ оныя, въ Польшѣ бывшія князя Меншикова маетности, въ мѣстечко Горки, отъ драгунскаго Каргопольскаго полка, который обрѣтается въ Смоленскѣ на квартирахъ, капитанъ съ командою, тремя стами человѣкъ драгунъ, и велѣлъ ему тѣ маетности отъ поляковъ охранять и помянутому Потемкину въ томъ чинить вспоможеніе, а бою и государственныхъ непріятельскихъ никакихъ поступковъ и ссоръ не чинить, а людей провіантомъ и драгунскихъ лошадей фуражемъ довольствовать съ оныхъ маетностей. И сего-жъ января 11 дня рапортовалъ меня изъ Горокъ вышереченный капитанъ,—за польскою-де границею встрѣтили его съ командою польскіе волохи, не доходя до Горокъ верстъ

за пять, и спрашивали, зачѣмъ они къ нимъ идутъ и по какому указу,—и онъ имъ сказалъ, что слѣдуютъ по указу Вашего Императорскаго Величества до мѣстечка Горокъ, и они-де побѣжали къ Горкамъ, а онъ, капитанъ, съ командою пошелъ за ними. И польскія-де хорунгвіи и рейтарія стоятъ въ строю, и онъ, капитанъ, команду свою построилъ же; и отъ польскаго-де полковника Пашкевича пріѣхалъ къ нему поручикъ и спрашивалъ—куда идетъ и зачѣмъ, и онъ, капитанъ, сказалъ противъ вышеозначеннаго-жъ; а потомъ пріѣхалъ къ нему и онъ, полковникъ, и сталъ спрашивать того же, и онъ, капитанъ, сказалъ имъ противъ вышеозначеннаго-жъ; и оный-де полковникъ, отъѣхавъ отъ него прочь, сказалъ ему, капитану, что будетъ онъ держаться своего ордера, и онъ, капитанъ, пришелъ къ мѣстечку близко; и потомъ оный же полковникъ прислалъ къ нему въ третій разъ поручика, который ему говорилъ, чтобъ онъ съ командою шелъ въ мѣстечко и въ крѣпость, а полковникъ его Пашкевичъ вонъ выступитъ; и онъ, капитанъ, сего января 7 дня въ оное мѣстечко Горки и въ имѣющуюся тамъ крѣпость съ командою вступилъ безъ урона, а сборныя-де съ той маетности деньги увезли они, поляки, съ собою, которыхъ по рапорту Николая Потемкина показано въ сборѣ и въ увозѣ болѣе шести тысячъ ефимковъ; да слышно же-де ему, капитану, что собираются на него тридцать хорунгвей польскихъ; и, ежели оный случай будетъ, противъ нихъ какой ему отпоръ чинить, о томъ требовалъ указа. Да о томъ же писалъ ко мнѣ и вышереченный Потемкинъ и требовалъ, чтобъ прислать къ нему въ оныя-жъ маетности, для вспоможенія, солдатъ сто человѣкъ и къ пушкамъ пороху и фитилю; да онъ-же, Потемкинъ, объявляетъ, что имѣются той же маетности отъ Горокъ въ отлеглости мѣстечко Вулы да Полукевичи, которыхъ объ охраненіи-жъ требуетъ вспоможенія. Того ради, противъ онаго требованія, по силѣ вышеупомянутаго-жъ Вашего Императорскаго Величества указа, сто человѣкъ солдатъ отъ смоленскихъ гарнизонныхъ полковъ и порохъ и фитиль, да для охраненія вышереченныхъ двухъ мѣстъ, Вулъ и Полукевича, отъ драгунскаго Каргопольскаго полка сто человѣкъ драгунъ и отъ пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка, который имѣется на квартирѣ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Порѣчьѣ, полтораста человѣкъ солдатъ посылаются нынѣ, а вмѣсто того сто человѣкъ драгунъ велѣно возвратать въ Смоленскъ изъ Горокъ. Что такое число посылается солдатъ, и вышеобъявленнымъ драгунамъ и солдатамъ въ помянутыхъ маетностяхъ быть-ли, и толикому-ль числу, и ежели отъ кого на оныя маетности и на посланныхъ драгунъ и солдатъ чиниться будетъ нападеніе, со оными военный ли отпоръ чинить, и для вспоможенія къ тому еще, буде потребно будетъ, драгунъ и солдатъ и военные припасы изъ Смоленска посылать ли и тѣхъ посланныхъ откуда провіантомъ и фуражемъ довольствовать, и то отправленіе на какомъ коштѣ имѣть,—о томъ Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій что укажетъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ генералъ-лейтенантъ и Смоленской губерніи губернаторъ *Дупрей.*

Января 11 дня 1728 года.

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Сего января 11 дня 1728 года Вашему Императорскому Величеству, въ Верховный тайный совѣтъ чрезъ отписку, всеподданнѣйше доносилъ я, что по присланному ко мнѣ Вашего Императорскаго Величества указу, а по требованію смоленскаго шляхтича Николая Потемкина, для охраненіи въ Польшѣ бывшихъ князя Меншикова маетностей и для вспоможенія оному Потемкину послано изъ Смоленска въ мѣстечко Горки отъ драгунскаго Каргопольскаго полка триста человѣкъ драгунъ, подъ командою капитана, да къ тому противъ вторичнаго требованія вышереченнаго-жъ Потемкина въ оное-жъ мѣстечко Горки отъ смоленскихъ гарнизонныхъ полковъ сто человѣкъ солдатъ и для охраненія-жъ объявленныхъ отъ него-жъ, Потемкина, его-жъ, князя Меншикова, въ Польшѣ имѣющихся еще двухъ мѣстъ, Вулъ и Полукевичъ, отъ вышеозначеннаго-жъ драгунскаго Каргопольскаго полка сто человѣкъ драгунъ и отъ пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка полтораста человѣкъ солдатъ опредѣлено было отъ меня послать, а вмѣсто того сто человѣкъ драгунъ возвратить было въ Смоленскъ изъ Горокъ. И вышеобъявленнымъ драгунамъ и солдатамъ въ помянутыхъ маетностяхъ быть ли и толикому-ль числу, и ежели отъ кого на оныя маетности и на посланныхъ драгунъ и солдатъ чиниться будетъ нападеніе, со оными воинскій-ли отпоръ чинить, и для вспоможенія къ тому еще, буде потребно будетъ, драгунъ и солдатъ и военные припасы изъ Смоленска посылать ли, и тѣхъ посланныхъ откуда провіантомъ и фуражемъ довольствовать, и то отправленіе на какомъ коштѣ имѣть,—о томъ бы Вашъ Императорскаго Величества указъ учиненъ былъ, котораго по нижеозначенное число въ Смоленскѣ не получено. А сего января 22 дня вышепомянутый капитанъ изъ Горокъ писалъ ко мнѣ,—хотя-де во оное мѣстечко Горки изъ Смоленска сто человѣкъ солдатъ и прислано, но ему изъ команды своей ста человѣкъ драгунъ въ Смоленскъ возвратить невозможно, для того, что имѣетъ отъ непріятельскихъ людей великую осторожность; а вышереченный смоленскій шляхтичъ Николай Потемкинъ объявилъ мнѣ письменно,—имѣетъ-де онъ отъ многихъ тамошнихъ обывателей извѣстіе, что польскаго войска не малое число, выгнавъ изъ онаго мѣстечка Вулъ, которое разстояніемъ отъ Горокъ въ ста пятидесяти верстахъ, поляковъ Голынскаго и Лярскаго, которые было прежде сего въ оное мѣстечко заѣхали, собралось съ полковникомъ Пашковскимъ, котораго изъ Горокъ выслали съ тремя стами пятьюдесятью человѣками волоховъ и татаръ, да съ коммисаромъ Пестрецкимъ пятьдесятъ человѣкъ рейтарей, пятьдесятъ же человѣкъ драгунъ и сорокъ человѣкъ пѣхоты, да близъ стоящихъ хоронгвій гусарскихъ и панцырныхъ приказали-де быть къ себѣ по тридцати человѣкъ; за которымъ собраніемъ онъ, Потемкинъ, безъ собственнаго Вашего Императорскаго Величества указа идти туда не можетъ, и требовалъ на имѣющихся нынѣ въ мѣстечкѣ Горкахъ вышеозначенныхъ драгунъ и солдатъ и лошадей о провіантѣ и фуражѣ опредѣленія. А съ волости-де Горецкой, ежели станутъ оное выбирать, весьма крестьяне разбредутся, понеже они отъ нынѣшняго отъ поляковъ разоренія обрѣтаются въ великой скудости. А волость-де Полукевичи, въ которой наличныхъ крестьянъ сто шестьдесятъ четыре души, дана князю Меншикову отъ его королевскаго величе-

ства польскаго привиліемъ до жизни его, и нынѣ-де оную волость поляки присовокупили до экономіи могилевской, а разстояніемъ-де оная отъ Горокъ въ сорока пяти верстахъ. Того ради, намѣренное къ посылкѣ въ вышереченныя другія князя Меншикова, бывшія въ Польшѣ маетности отъ драгунскаго Каргопольскаго полка сто человѣкъ драгунъ и отъ Бѣлоозерскаго пѣхотнаго полка полтораста человѣкъ солдатъ, до Вашего Императорскаго Величества указа, посылкою удержаны,—которыхъ въ тѣ маетности посылать-ли, и прежде посланнымъ тамо быть-ли, и съ нападающими на оныя маетности и на посланныхъ драгунъ и солдатъ непріятельски что чинить, и оныхъ посланныхъ провіантомъ и фуражемъ откуда имая довольствовать, и къ тому отправленіе на какомъ коштѣ имѣть,—о томъ на прежнюю и сію отписки Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій, что повелишь.

Вашего, Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Дупрей*.

Января 24-го дня 1728 года.

III.

Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Великаго Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго Верховному тайному совѣту доношеніе.

До присланнаго указа мнѣ, рабу Вашего Императорскаго Величества, выбили меня польское войско отъ господина гетмана литовскаго Потея (Поцея?), которыхъ было шестьсотъ человѣкъ, съ бывшихъ маетностей князя Меншикова, а именно съ Горыгорецкаго, и убили у меня, нижайшаго, двухъ человѣкъ и совсѣмъ меня графства ограбили, деньги однако-жъ, что на 1727 годъ началъ выбирать, увезъ я съ собою двѣ тысячи пять ефимковъ, которыя отданы будутъ, по указу Вашего Императорскаго Величества, его высокопревосходительству господину губернатору смоленскому. А нынѣ я, нижайшій, какъ получилъ указъ Вашего Императорскаго Величества, дабы имѣлъ въ своей диспозиціи сію маетность, и я писалъ, прося до его превосходительства господина губернатора смоленскаго, дабы далъ мнѣ людей. И по прошенію моему прислалъ ко мнѣ драгунъ триста человѣкъ; и я вшедъ въ Горки съ оною командою и выбилъ сіе войско съ цѣлаго графства Гороцкаго, безъ урона общаго людей; денегъ выбрали въ ономъ графствѣ, по сказкѣ здѣшнихъ крестьянъ, больше шести тысячъ ефимковъ и свезли предъ до господина гетмана.

Другую маетность, бывшую князя Меншикова, мѣстечко Улу (Вулъ?) и дворъ Полезерья, которыхъ было наличныхъ крестьянъ шестьсотъ двѣнадцать, а сумма дана за оную маетность сорокъ четыре тысячи ефимковъ, заѣхали, собравъ самовольныхъ людей человѣкъ съ двѣсти, шляхта повѣта оршанскаго Лярскіе и Голынскіе и взяли въ сей маетности зборныхъ и оброшныхъ денегъ отъ тамошняго намѣстника девятьсотъ шестнадцать ефимковъ, хлѣбъ, скотину всю побрали, соль, которую я привезъ изъ Риги, купленную на деньги князя Меншикова, бочекъ девятьсотъ восемь, всю взяли и понынѣ держатъ; однако-жъ я, по указу Вашего Императорскаго Величества, и туда пойду. А о разореніи, взятыхъ деньгахъ и всякихъ вещей, что Ваше Императорское Величество укажетъ?

За маетности, бывшія князя Меншикова, что прежде сего выбирано бывало денегъ на войско польское, по двѣ тысячи ефимковъ на годъ, нынѣ Ваше Император-

ское Величество повелишь давать или зачесть сію сумму, что нынѣ выбрали на гетмана съ маетностей, бывшихъ князя Меншикова.

О крестьянахъ бѣглыхъ изъ россійской стороны въ самой скорости, по указу Вашего Императорскаго Величества, учиню рапортъ, токмо въ нынѣшнее разореніе отъ войска польскаго больше трехсотъ пошли въ другія маетности.

Въ судахъ въ здѣшнихъ, сирѣчь въ трибуналахъ великокняжества литовскаго, изъ грацкихъ (городскихъ?) какъ поступать,—прошу о томъ Вашего Императорскаго Величества указа, понеже я всѣ дѣла именемъ князя Меншикова держалъ. А наипаче прошу Вашего Императорскаго Величества, дабы мнѣ повелѣно было указомъ Вашего Величества быть въ Москву, для объявленія всѣхъ здѣшнихъ интересовъ и всякихъ документовъ и привиліевъ; а я, вмѣсто себя, до возвращенія своего, оставлю добраго человѣка, въ оныхъ вотчинахъ знающаго здѣшнихъ порядковъ и дѣлъ.

Ksemu donoszeniju szlachticz Smolenski administrator Hrabstwa Horyhoreckoho ruku prylozyl.

Января 9-го дня 1728 года.

IV.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Сего января 22 дня команды моей стоящаго въ Смоленскѣ отъ кавалеріи Каргопольскаго полка полковникъ фонъ-Функинъ, письмомъ своимъ ко мнѣ, объявилъ: сего-жъ-де января 4 дня получилъ онъ ордеръ отъ генерала-лейтенанта и Смоленской губерніи губернатора Дупрея, въ которомъ написано: по присланному къ нему Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу надлежитъ-де послать въ бывшія маетности князя Меншикова, въ Польшу, въ имѣющіяся подъ вѣдѣніемъ смоленскаго шляхтича Николая Потемкина, триста человѣкъ драгунъ конныхъ, подъ командою надлежащихъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, и чтобъ оныхъ командировать отъ Каргопольскаго драгунскаго полка, понеже-де въ командѣ его драгунъ при Смоленскѣ не имѣется; а кто съ онымъ числомъ драгунъ командированъ будетъ, чтобъ оный, для взятья инструкціи, явился у него, генералъ-лейтенанта и губернатора. И по тому его, генералъ-лейтенанта и губернатора Дупрея, ордеру Каргопольскаго драгунскаго полка драгунъ конныхъ триста человѣкъ, съ принадлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, сего января 5 дня, подъ командою капитана Пасынкова, командированы и отправились въ маршъ по полуночи въ седьмомъ часу. А сего января 25 дня реченный полковникъ фонъ-Функинъ паки письменно мнѣ объявилъ, что сего-жъ мѣсяца 12 дня получилъ онъ отъ него-жъ, генералъ-лейтенанта и губернатора Дупрея, вторительный ордеръ, по которому велѣно еще отъ Каргопольскаго драгунскаго полка командировать для посылки въ Польшу въ мѣстечко Улы и Палукевичи драгунъ сто человѣкъ съ принадлежащими оберъ и унтеръ-офицерами. А понеже я о командированіи въ Польшу драгунъ съ принадлежащими оберъ и унтеръ-офицерами изъ Государственной военной коллегіи и ни откуда указа не имѣю, а и реченные драгуны съ принадлежащими оберъ и унтеръ-офицерами въ Польшу командированы безъ предложенія моего, но по предложенію помянутаго генерала-лейтенанта

и губернатора Дупрея, и для того о вышеписанномъ командированіи рапортовалъ я въ Государственную военную коллегію. Объ ономъ же симъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ генералъ *Бонъ*.

Января 27-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 40.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31 января 1728 г.

О предосторожности противъ возмущенія калмыковъ и башкирцевъ.

1728 года января 25 и 30 чиселъ, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ слушана выписка изъ доношенія генерала-фельдмаршала князя Голицына, декабря 15 прошлаго 1727 да января 20 сего 1728 годовъ. И изъ распросныхъ рѣчей башкирца Сыртлана Тенчина, да калмыка Дангиля, которые распрашиваны на Уфѣ и сказали о намѣреніи и согласіи калмыковъ съ башкирцами о приходѣ для разоренія россійскихъ жилищъ въ нынѣшнемъ 1728 году весною, которая подана изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и о томъ же полученныя отъ него, генерала-фельдмаршала, доношенія въ Верховный тайный совѣтъ. И Его Императорское Величество указалъ: отъ того калмыцкаго и башкирскаго злаго намѣренія имѣть крѣпкую осторожность имѣющему тамъ команду генералу-лейтенанту Чекину, а о прибавкѣ, въ случаѣ нужды, къ нему, генералъ-лейтенанту Чекину, войскъ, сколько потребно будетъ, о томъ чинить генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Михайловичу Голицыну по своему разсмотрѣнію, а отъ которыхъ полковъ къ тому драгуны отправлены быть имѣютъ, тѣхъ полковъ строеніемъ квартиръ обождать. Тако-жъ, когда оный генералъ-лейтенантъ отъ казанскаго губернатора требовать будетъ артиллерію, пороху и свинцу и принадлежащей къ тому аммуниціи и солдатъ, то отправлять ему, не чиня никакого препятствія. И о томъ къ нему, генералъ-фельдмаршалу, тако-жъ въ Военную коллегію и въ Казанскую губернію послать указы, а калмыка Дангиля прислать въ Москву, заковавъ въ кандалы, съ добрымъ карауломъ, чтобъ съ дороги не ушелъ, и объявить въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Тако-жъ и башкирцевъ, которые посыланы для того согласія въ калмыцкіе улусы и пойманы,

тѣхъ потому-жъ прислать за крѣпкимъ карауломъ въ коллегію-жъ иностранныхъ дѣлъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ;* князь *Дмитрій Голицынъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*,

Подписанъ января 31-го дня 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Сего 1728 года января 28-го числа, генералъ-фельдмаршалъ князь Голицынъ при доношеніи своемъ прислалъ еще копію съ распроса на Уфѣ калмыченина Дангиля, въ которомъ написано:

На Уфѣ-жъ декабря 9-го дня присланный отъ владѣльцевъ калмыцкихъ отъ Лабзи Батыря съ товарищами калмыкъ Дангиль Батырь въ распросѣ сказалъ: въ 1726 году, весною, башкирцы Абыза сынъ Муса да Сыртланъ съ товарищами къ калмыцкимъ ихъ владѣльцамъ, къ Доржѣ, да къ Лабзѣ, да къ Дармѣ Балѣ, къ Черендундуку и къ инымъ пріѣзжали, чтобъ ихъ, башкирцевъ, оные владѣльцы приняли къ себѣ во владѣніе, понеже они, башкирцы, надъ собою никакихъ владѣльцевъ никого не имѣютъ; а что имъ, башкирцамъ, калмыцкіе ихъ владѣльцы противъ того сказали, того онъ, Дангиль, не знаетъ. Да въ томъ же 726 году, въ осень, къ ихъ же-де ко всѣмъ калмыцкимъ владѣльцамъ пріѣзжали башкирцы минской волости Сеитъ Юмагуловъ, Неминъ Тленчинъ, Якши Кадыревъ и жили съ мѣсяцъ и предложили-де съ ихъ, калмыцкими, владѣльцами, чтобъ воевать россійскіе города, и имъ-де калмыцкіе владѣльцы имъ, башкирцамъ, сказали,—кого-де они, башкирцы, станутъ воевать и они-де, владѣльцы, съ ними, башкирцами, воевать будутъ же. Да въ прошломъ 1727 году, весною, въ третій разъ пріѣзжали вышепомянутые Сыртланъ да Алше Мергень съ товарищами семь человѣкъ и съ ихъ, калмыцкими, владѣльцами предложили и утвердились между собою письменно, чтобъ воевать россійскіе города весною сего 728 года, и подтвердя-де они, Сыртланъ съ товарищами, возвратились по прежнему въ домы свои, въ Уфимскій уѣздъ. И оные-де башкирцы, Сыртланъ съ товарищами у Лабзи Батыря упросили его, Дангиля, съ собою въ Уфимскій уѣздъ, для увѣренія имъ владѣльцамъ, чтобъ оные башкирцы къ предложенному сроку были къ войнѣ въ готовности. И по прибытіи въ Уфимскій уѣздъ, жилъ онъ, Дангиль, въ домѣ у него, Сыртлана; и въ бытность его, Дангиля, съѣзжались на сборъ въ домъ къ нему, Сыртлану, многіе башкирцы многолюдствомъ и нѣкоторыхъ объявилъ имена, а другихъ именъ сказалъ—не знаетъ, и предложили на вышепомянутые же съ ихъ, калмыцкими, владѣльцами договоры, чтобъ воевать россійскіе города; и онъ-де, Дангиль, просилъ оныхъ башкирцевъ объ отпускѣ въ свои калмыцкіе улусы, и они, башкирцы, его, Дангиля, не отпустили и говорили ему, что его, Дангиля, не отпустятъ и какъ-де оные башкирцы по предложенному договору къ войнѣ будутъ во всякой готовности и они, башкирцы, къ ихъ калмыцкимъ владѣльцамъ съ нимъ, Дангилемъ, поѣдутъ сами и ихъ, калмыцкихъ владѣльцевъ, увѣдомятъ, что они, башкирцы, исправны и къ войнѣ во всякой готовности, чтобъ-де и они, калмыцкіе владѣльцы, были въ готовности-жъ.

Да еще-де въ бытность его, Данґиля, у Сыртлана, къ оному Сыртлану пріѣзжало въ домъ его нагайской дороги башкирцевъ разныхъ волостей и деревень человѣкъ со сто и больше (нѣкоторымъ объявилъ имена, а другихъ именъ сказалъ не знаетъ), и будучи въ оном собраніи они, башкирцы, между собою при немъ, Данґилѣ, вторично подтвердили, какъ и съ ихъ, калмыцкими, владѣльцами, чтобъ воевать россійскіе города. Да еще, и уже недавно, на оной же нагайской дорогѣ былъ сборъ въ домѣ у башкирца у Сеита Юмагулова, который ѣздилъ къ ихъ калмыцкимъ владѣльцамъ для вышепомянутаго-жъ договора, на которомъ-де сборѣ было человѣкъ со сто-жъ и больше; и предложили на оном сборѣ, чтобъ русскихъ посыльщикамъ оные башкирцы никто не давались, и въ городъ не ѣздили, и противились бы какъ возможно, и били-бъ русскихъ людей до смерти, и живы-бъ въ руки не давались. Да послѣ того былъ сборъ въ домѣ у башкирца Казангула, на которомъ сборѣ было человѣкъ съ 60, и предложили тожъ и подтвердили, чтобъ во всемъ быть противнымъ и въ городъ не даваться, и сверхъ того предложенія разослали письма по всѣмъ четыремъ дорогамъ къ своей братьѣ башкирцамъ и къ другимъ иновѣрцамъ, чтобъ русскимъ людямъ для взятья въ городъ Уфу отнюдь не давались и побивали-бъ до смерти, по которыхъ-де мѣстъ выберутъ они свою братью башкирцевъ челобитчиковъ къ Его Императорскому Величеству бить челомъ въ томъ, что русскіе люди почали ихъ ловить и привозить въ городъ Уфу, и въ томъ-де у нихъ стала быть война.

Въ вышеобъявленномъ доношеніи января 20-го дня фельдмаршалъ пишетъ:

Что генералъ-лейтенантъ Чекинъ проситъ указа, чтобъ къ предбудущей веснѣ въ команду его прибавить драгунскихъ два полка; для того, ежели-де предбудущею весною соединятся калмыки и башкирцы, подъ чаяніемъ надѣется къ нимъ пристать каракалпакамъ и киргизъ-кайсакамъ, и команды-де его тремя драгунскими полками ни по которому образу удержать и охранить тамошнихъ мѣстъ будетъ невозможно. для того, что-де обширность не малая и жилья пришли великія. И нынѣ-де приказалъ для внезапнаго похода провіанта взять въ полки отъ обывателей подъ опасеніемъ того, чтобы не учинили башкирцы въ тамошнихъ мѣстахъ разоренія, а казанскій-де губернаторъ въ полки драгунскіе провіанта не даетъ и берутъ отъ обывателей; на что къ оному генералъ-лейтенанту писалъ и приказалъ чинить по силѣ Военной коллегіи (на помянутое мое декабря 15-го дня доношеніе) указа, которымъ повелѣно: 1) по полученнымъ изъ разныхъ мѣстъ вѣдомостямъ противъ намѣренія калмыцкихъ владѣльцевъ, что они, согласясь съ башкирцами, хотятъ предбудущею весною нападеніе учинить подъ россійскіе города, имѣть ему, генералъ-лейтенанту Чекину, на форпостахъ и во всей Казанской губерніи, а на Яикѣ войсковому атаману крѣпкую осторожность, и какія оттоль впредь вѣдомости получены будутъ, о томъ писать имъ въ Военную коллегію и давать знать командующему украинскимъ корпусомъ генералитету и ближнихъ мѣстъ губернаторамъ и воеводамъ. И ежели, паче чаянія, тѣ или другіе степные народы на которое нибудь мѣсто непріятельски нападутъ, то, не допуская тамошнихъ обывателей къ разоренію, чинить воинскій отпоръ и наступленіе, и для того, когда потребны будутъ къ драгунскимъ полкамъ въ прибавокъ солдаты, такожъ порохъ и свинецъ, то все отправлять казанскому губернатору, не описываясь, безъ всякаго отлагательства. 2) Обрѣтающимся въ командѣ онаго генералъ-лейтенанта драгунскимъ полкамъ, для показанной опасности и лучшей способности, быть нынѣшнею зимою на винтеръ-квартирахъ при Камѣ-рѣкѣ, въ коихъ мѣстахъ пристойно, по раз-

смотрѣнію его, генералъ-лейтенанта. 3) А провіантъ и фуражъ, какъ на командированныхъ отъ драгунскихъ полковъ, такъ и на всю его, Чекина, команду, для внезапнаго похода давать и во всемъ всякое вспоможеніе чинить казанскому губернатору неотложно.

II.

При доношеніи генералъ-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына декабря 15 дня присланы распросныя рѣчи башкирцевъ четырехъ человѣкъ, которые распрашиваны на Уфѣ, а прислалъ къ нему, фельдмаршалу, тѣ распросныя рѣчи генералъ-лейтенантъ Чекинъ.

А въ тѣхъ распросныхъ рѣчахъ написано:

Башкирецъ Сыртланъ Тленчинъ въ распросѣ и съ розыска сказалъ, что въ 726 году, весною, нагайской дороги башкирцы Ази Абызъ съ сыномъ Мусою и съ другими, по именамъ, пятью человѣками совѣтовали и пересылали на Дему-рѣку къ своей братіи башкирцамъ, чтобъ послать къ калмыцкимъ владѣльцамъ для договора, чтобъ жить съ ними въ мирѣ и совѣтовали-бъ воевать русскихъ людей; и демскіе-де башкирцы къ тому-жъ совѣтъ положили. И тотъ Ази Абызъ посылалъ сына своего, означеннаго Мусу, да Девлета Кудая, и его, Сыртлана, къ калмыцкимъ владѣльцамъ Доржинъ сынъ Лобжа — къ Дерзѣ, да къ Лобзѣ, да къ Дармѣ Балѣ, и калмыцкіе владѣльцы совѣта къ войнѣ не предложили; и въ томъ же году, въ осень, съ общаго совѣта нагайской дороги башкирцевъ, посыланы вторично къ калмыцкимъ владѣльцамъ Сеитъ Юмагуловъ съ товарищами, для такого-жъ совѣта. И оный Сеитъ съ товарищами, возвратясь, нагайской дороги башкирцамъ объявилъ, что съ калмыцкими владѣльцами договорился, что быть обще и русскіе города воевать вмѣстѣ; и велѣли-де калмыцкіе владѣльцы нагайской дороги башкирцамъ сказать, чтобъ въ томъ согласіи стояли. И въ прошломъ 727 году, лѣтомъ, къ вышепомянутымъ же калмыцкимъ владѣльцамъ, для подлиннаго увѣренія и уговора, ѣздилъ онъ, Сыртланъ, съ башкирцами нагайской дороги, по именамъ шесть человѣкъ, и прибыли къ нимъ на устье рѣки Ейку и, будучи у тѣхъ владѣльцевъ Дерзи (Доржи?), и Лобзы и Дармы Балы, договорились, чтобъ воевать россійскіе города и уѣзды сего 1728 года вешнею порою, а напредь воевать яицкихъ казаковъ, а другіе-де города воевать впредь на которые-де намѣреваются; и сказывали-де оные владѣльцы войска у себя съ пятнадцать тысячъ; а въ другіе-де ни въ какіе улусы они не ѣздили. Да слышалъ-де онъ, Сыртланъ, сибирской дороги отъ башкирца Кусяка, да Аки Кумакаевыхъ, что-де ихъ башкирцы, Темирбаевы родственники, въ прошломъ же 1727 году поѣхали въ калмыки, а сколько человѣкъ и за какимъ дѣломъ—про то онъ, Сыртланъ, не знаетъ.

И башкирцы Кусякъ и Ака Кумакаевы сысканы и въ распросѣ въ томъ запирались.

А Темиръ Бай Караскучуковъ сказалъ, что ѣздили въ калмыки его, Темирбаевой, Каратабынской волости башкирцевъ шесть человѣкъ, а зачѣмъ — не знаетъ.

Генералъ-лейтенантъ Чекинъ, требуя указа, объявляетъ, что ежели такъ тѣ четыре орды соединятся, а именно: башкирцы, калмыки, каракалпаки и киргизъ-кайсаки, то въ тамошнихъ мѣстахъ отъ нихъ будетъ не безъ опасности, для того, что со всѣхъ сторонъ пришли степи обширныя и противъ тѣхъ степей жилища не малыя, а защиты нигдѣ никакой не имѣется, а которые пригородки и имѣются, тѣ стали быть внутрь земли и позади жилья, но и тѣ, отъ несмотрѣнія прежнихъ упра-

вителей, развалились и погнили и тремя полками охранить будетъ въ тамошнихъ мѣстахъ и содержать ни по которому образу невозможно, для того, что изъ оныхъ полковъ бываютъ въ раскомандированіи и въ другія мѣста и къ тому-жъ при тѣхъ полкахъ пушекъ не имѣется. И чтобъ прибавить къ предбудущей кампаніи два полка драгунскихъ, дабы тамошнихъ мѣстъ не допустить до разоренія, и къ тому-жъ бы посланъ былъ, откуда надлежитъ, къ казанскому губернатору указъ, — ежели потребно будетъ изъ казанской артиллеріи пушекъ, тако-жъ и солдатъ къ оборонѣ противъ непріятеля, чтобъ по письмамъ его отправлять, а по тѣмъ-де вышеписаннымъ вѣдомостямъ драгунскимъ полкамъ и закамскихъ пригородковъ конным солдатамъ отъ него объявлено, чтобъ къ маршу были во всякой готовности, для того, что и напредъ сего тамошнимъ мѣстамъ отъ башкирцевъ было разореніе зимнимъ временемъ, а казанскій-де губернаторъ въ запасъ на мѣсяцъ провіанта давать не велитъ. Да по указу-де изъ Военной коллегіи повелѣно строить штабные дворы и драгунскія слободы драгунами, и ежели-де предбудущимъ лѣтомъ тѣ слободы Луцкаго и Вологодскаго полковъ строить драгунами, то-де при Черемшанскихъ форпостахъ останется людей самое малое число и охранить будетъ некѣмъ.

И генералъ-фельдмаршалъ представляетъ о семъ свое мнѣніе, что по калмыцкому легкомыслію, а паче по согласію съ ханшею Дармою Балою, своевольникъ и плутъ Дондукъ Омбо, но и на всѣхъ, яко на вѣтръ, надежды полагать неможно, ежели имъ походомъ на Кубань удастся и Этсанъ и Энбулукъ съ Кубани отберутъ подъ свою руку и тѣмъ весьма усилятся и, по сообщенію съ башкирцами, могутъ пограничнымъ мѣстамъ приключить вредъ и разореніе, ибо и нынѣ поступаютъ они къ сторонѣ Его Императорскаго Величества не яко подданные, но яко сущіе непріятели, грабятъ и бьютъ людей въ смерть. Того ради, весьма потребно въ команду онаго генералъ-лейтенанта Чекина прибавить войскъ, а понеже хотя о той прибавкѣ въ команду его, генералъ-лейтенанта, войскъ по поему разсмотрѣнію изъ Военной коллегіи указъ и имѣю, за нынѣшнимъ росписаніемъ полкамъ строиться при городахъ, чтобъ въ строеніи слободъ не учинить остановки, и на мнѣ не взыскалось, и къ тому-жъ по близости оной Казанской губерніи квартирами стоятъ драгунскихъ токмо два полка: Нижегородскій и Псковскій, въ Тамбовѣ и въ Козловѣ, изъ которыхъ полковъ повелѣно: Нижегородскому будущею осенью маршировать въ Царицынской линіи, гдѣ оному и слободы строить, а отъ Псковскаго — нынѣ обрѣтается для содержанія оной Царицынской линіи, тако-жъ по близости отъ Сибирскаго и Азовскаго по пятисотъ человѣкъ, но и тѣ потребны для содержанія Царицынской линіи и прикрытія тамошнихъ отъ Пензы и прочихъ мѣстъ и безъ указа отправить не смѣетъ и требуетъ повелительнаго указа. По вышеписанному генералъ-лейтенанта Чекина доношенію и по его, фельдмаршала, мнѣнію, что съ ними, башкирцы, чинить и войскъ для лучшей предосторожности къ нынѣ имѣющимся въ командѣ его, генералъ-лейтенанта, откуда и до сколько человѣкъ или полковъ повелѣно будетъ отправить, и чтобъ по требованіямъ онаго генералъ-лейтенанта артиллеріи, порохъ и свинецъ и принадлежащая къ тому аммуниція и солдатъ, въ случаѣ нужды, потребное число отъ казанскаго губернатора давано было безъ препятствія, дабы между споровъ ихъ, что безъ указа отправлять не смѣетъ, не воспослѣдовало, чего къ упущенію и къ [illegible] фельдмаршалу, причтено не было. И ежели востребуетъ по вышеписанному случаю и люди потребны будутъ, драгунскія слободы кѣмъ строить?

[illegible]ло, по р[illegible]

Въ экстрактѣ, присланномъ при доношеніи генералъ-фельмаршала князя Голицына, декабря 15 дня прошлаго 1727 года, по вѣдомости отъ Беклемишева написано:

Ноября 5-го числа калмычанинъ Генденъ объявилъ ему, Беклемищеву, что на оныхъ дняхъ пріѣзжалъ въ калмыцкіе улусы отъ общества башкирскаго посланецъ Исхай Хашка съ товарищами одиннадцатью человѣками, съ тѣмъ, что пронеслось-де у нихъ это, что означенные калмыки намѣрены противу Россіи воевать, и что ежели то правда, то-бъ и ихъ, башкирцевъ, приняли въ свое согласіе. И нынѣ тѣ посланцы у нихъ, калмыкъ, удержаны и живутъ при владѣльцѣ Дондукъ Омбѣ до того времени, пока они, калмыки, чрезъ рѣку Волгу съ луговой на нагорную сторону переправятся и тогда съ Россіею что будетъ послѣдовать, оное бы видя, возвратились.

И о семъ писалъ Беклемишевъ къ генералъ-лейтенанту Чекину и въ Казань, къ губернатору.

III.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Сего декабря 13-го дня, въ письмѣ ко мнѣ отъ генералъ-лейтенанта Чекина, пущенномъ изъ Старо-Шемшинска 22 дня минувшаго ноября сего 1727 года, написано: получены-де имъ, генералъ-лейтенантомъ, отъ подполковника и саратовскаго воеводы Беклемишева (который у калмыцкихъ дѣлъ) письма о намѣреніи калмыцкихъ владѣльцевъ и башкирцевъ (идти) войною подъ россійскіе Вашего Императорскаго Величества города и уѣзды (о чемъ Вашему Величеству довольно извѣстно изъ прежде поданныхъ отъ меня всеподданнѣйшихъ доношеній и притомъ экстрактовъ). По которымъ-де извѣстіямъ писано отъ него, генералъ-лейтенанта, для вѣдома и для взятья отъ башкирцевъ посыланнаго къ калмыкамъ посланца Серке Мергеня, который показанъ въ письмахъ отъ помянутаго подполковника Беклемишева въ Уфу октября 30 дня. А показаннаго-де ноября 22 дня писалъ къ нему изъ Уфы маіоръ Андрей Лихачевъ, объявляя, что по тому извѣстію посылалъ онъ изъ Уфы татарскаго языка толмача Семена Сапожникова, да съ нимъ конныхъ казаковъ двадцать человѣкъ; и велѣно-де ему, Сапожникову, о вышеписанномъ посыланномъ къ калмыцкимъ владѣльцамъ Серкѣ Мергенѣ и о ихъ, башкирскомъ, намѣреніи провѣдывать всячески подъ рукою, тайно; и ежели они, Серке Мергень съ товарищами, гдѣ явятся и какъ возможно домогаться, взявъ ихъ, привести въ Уфу; а ежели подлинно о вышеписанномъ Серкѣ Мергенѣ и о товарищахъ его не увѣдомится, то взять нагайской дороги башкирцевъ Сыртлана Батыря Тленчина, привести какъ возможно, по тому-жъ, въ Уфу, для того, что онъ, Сыртланъ Батырь, изъ Уфимскаго уѣзда отъѣзжалъ по многое время къ калмыцкимъ владѣльцамъ безъ паспорта и, не явясь въ уфимской канцеляріи. И въ томъ его, Сыртлана, надлежитъ распросить, понеже-де по указамъ Вашего Императорскаго Величества въ другіе города и улусы никому безъ паспортовъ ѣздить не велѣно. И того-жъ-де ноября 13 дня вышеписанный посланный изъ Уфы, толмачъ Семенъ Сапожниковъ, въ письменномъ вѣдѣніи за рукою своею въ уфимской канцеляріи объявилъ, что-де вышепомянутаго отъ башкирцевъ посланца въ калмыцкіе улусы Серке Мергеня съ товарищами довѣдаться не возмогъ, токмо вышереченнаго башкирца Сыртлана Батыря въ домѣ его изъѣхалъ и, поймавъ, привезъ въ городъ

Уфу, который-де распрашиванъ; а что въ распросѣ и съ розыска показалъ, тако-жъ по оговору его, Сыртлану, башкирцы-жъ, которые сысканы и распросами показали, съ тѣхъ ихъ распросовъ прислалъ копіи, съ которыхъ Вашему Императорскому Величеству, для лучшаго извѣстія, при семъ моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи посылаю копіи-жъ. И, надъ чаяніемъ, оный генералъ-лейтенантъ, требуя указа, объявляетъ,—ежели-де по тому согласію соединятся четыре орды, а именно: башкирцы, калмыки, каракалпаки и киргизъ-кайсаки, то-де въ тамошнихъ мѣстахъ отъ нихъ будетъ не безъ опасности, для того, что-де со всѣхъ сторонъ пришли степи обширныя и противъ тѣхъ степей жилища не малыя, а защиты нигдѣ никакой не имѣется, а которые-де пригородки и имѣются, тѣ стали быть внутрь земли и позади жилья, но и тѣ-де, отъ несмотрѣнія прежнихъ управителей, развалились и погнили—и тремя-де полками охранить будетъ въ тамошнихъ мѣстахъ и содержать ни по которому образу невозможно; для того, что изъ оныхъ полковъ бываютъ въ раскомандированіи и въ другія мѣста, и къ тому-жъ при тѣхъ полкахъ пушекъ не имѣется, и чтобъ прибавить къ предбудущей кампаніи два полка драгунскихъ, дабы тамошнихъ мѣстъ не допустить до разоренія; и къ тому-жъ бы посланъ былъ, откуда надлежитъ, къ казанскому губернатору указъ, ежели потребно будетъ изъ казанской артиллеріи пушекъ, пороху и свинцу, тако-жъ и солдатъ къ оборонѣ противъ непріятеля, чтобъ по письмамъ его отправлялъ, а безъ указа-де отправлять ничего не будетъ. И по тѣмъ-де вышеписаннымъ вѣдомостямъ драгунскимъ полкамъ и закамскихъ пригородковъ конным солдатамъ отъ него объявлено, чтобъ къ маршу были во всякой готовности, для того, что и напредь-де сего тамошнимъ мѣстамъ отъ башкирцевъ было разореніе зимнимъ временемъ, а казанскій-де губернаторъ въ запасъ на мѣсяцъ провіанта давать не велитъ. Да по указу-де Государственной Военной коллегіи повелѣно строить штабные дворы и драгунскія слободы драгунами и ежели-де предбудущимъ лѣтомъ тѣ слободы Луцкаго и Вологодскаго полковъ строить драгунами, то-де при Черемшанскихъ форпостахъ останется людей самое малое число и охранить будетъ некѣмъ. И по вышеписанному генералъ-лейтенанта письму Вашему Императорскому Величеству доношусь во извѣстіе и всеподданнѣйше мнѣніе свое приношу, — по нынѣ состоявшему калмыцкому легкомыслію, о чемъ Ваше Императорское Величество изъ прежде отправленныхъ отъ меня всеподданнѣйшихъ моихъ доношеній и пріобщенныхъ при томъ о калмыцкихъ легкомысленныхъ обращеніяхъ и своевольствахъ всемилостивѣйше изволите быть извѣстны, а паче въ томъ по согласію съ ханшею Дармою Балою своевольникъ и плутъ Дондукъ Омбо, но и на всѣхъ, яко на вѣтръ, надежды полагать не можно. И ежели по нынѣшнему ихъ легкомысленному и своевольному намѣренію походомъ на Кубань, для отобранія Этсанъ и Энбулукъ, къ чему уже ихъ весьма намѣреніе состоитъ и въ готовности и едва-ль повидимому и не пошли-ль, о чемъ Ваше Императорское Величество изволите пространно смотрѣть изъ особливо посланнаго моего о тѣхъ калмыцкихъ обращеніяхъ всеподданнѣйшаго моего доношенія и пріобщеннаго при томъ экстракта, имъ, калмыкамъ, удастся и Этсанъ, и Энбулукъ съ Кубани отберутъ и тѣмъ весьма усилятся и по сообщенію съ башкирцами могутъ тамошнимъ пограничнымъ мѣстамъ привключить вредъ и разореніе, изъ котораго ихъ противнаго противъ воли Вашего Императорскаго Величества легкомыслія, какъ подполковникъ и воевода Беклемишевъ доноситъ, видно и нынѣ поступаютъ къ сторонѣ Вашего Императорскаго Величества не яко подданные, но яко сущіе непрія-

тели, грабятъ и бьютъ людей въ смерть. Того ради, весьма потребно въ команду онаго генералъ-лейтенанта Чекина прибавить войскъ. А понеже хотя о той прибавкѣ въ команду его, генералъ-лейтенанта, войскъ по моему разсмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи указъ и имѣю, за нынѣшнимъ росписаніемъ полкамъ строиться при городахъ, чтобъ въ строеніи слободъ не учинить остановки, и на мнѣ-бъ не взыскалось и къ тому-жъ по близости оной Казанской губерніи квартирами состоятъ драгунскихъ токмо два полка, Нижегородскій и Псковскій, въ Тамбовѣ и въ Козловѣ, изъ которыхъ полковъ, указомъ же Вашего Императорскаго Величества, повелѣно Нижегородскому—будущею весною маршировать къ Царицынской линіи, гдѣ оному и слободы строить, а отъ Псковскаго — нынѣ обрѣтается для содержанія оной Царицынской линіи, тако-жъ по близости отъ Сибирскаго и Азовскаго по пятисотъ человѣкъ, но и тѣ потребны для содержанія Царицынской линіи и прикрытія тамошнихъ отъ Пензы и прочихъ мѣстъ, и безъ точнаго указа отправить не смѣю. И по вышеписанному генералъ-лейтенанта доношенію и по всеподданнѣйшему моему мнѣнію, что съ ними, башкирцами, чинить и войскъ для лучшей предосторожности къ нынѣ имѣющимся въ командѣ его, генералъ-лейтенанта, откуда и до сколько человѣкъ или полковъ повелѣно будетъ отправить, и чтобъ по требованіямъ онаго генералъ-лейтенанта артиллерія, порохъ и свинецъ и принадлежащая къ тому аммуниція и солдатъ, въ случаѣ нужды, потребное число отъ казанскаго губернатора давано было безъ препятствія, дабы между споровъ ихъ, якобы безъ указа отправлять не смѣютъ, не воспослѣдовало чего ко упущенію и ко мнѣ-бъ причтено не было. И ежели востребуетъ по вышеписанному случай и люди потребны будутъ, драгунскія слободы кѣмъ строить,—прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ, а о томъ же, для вѣдома и въ довольствіи людей провіантомъ, а лошадей фуражемъ чинено было по указамъ Вашего Императорскаго Величества безъ препятствія-жъ. Въ Военную коллегію, тако-жъ для вѣдома и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, доношенія посланы.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Декабря 15-го дня 1727 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

IV.

Съ распроса, Уфимскаго уѣзда, нагайской дороги, Минской волости, башкирца Сыртлана Батыря Тленчина и прочихъ, ихъ же братьи, башкирцевъ.

Башкирецъ Сыртланъ Тленчинъ въ распросѣ и съ розыска сказалъ,—въ прошломъ-де 726 году, вешнею порою, совѣтали-де нагайской дороги башкирцы: Юрматынской волости Азя Абызъ съ сыномъ Мусою, Кипчатской—Тайгинъ-де-Аганъ Ишмаметевы, да Бурзейскія волости Атитеръ Батраевъ, Усергенскія волости Канакай, чей сынъ не знаетъ, Сеитъ Сарымбетевъ, и пересылали оный Азя Абызъ на Дему-рѣку къ ихъ же братьи башкирцамъ, что оный Азя Абызъ съ товарищами предложили верхнихъ волостей съ башкирцами, чтобъ послать къ калмыцкимъ владѣльцамъ для договора, чтобъ жить съ ними въ мирѣ, и совѣтовали-бъ воевать русскихъ людей, и демскіе-де башкирцы къ тому-жъ совѣтъ положили; и выбравъ вышеписанный Азя Абызъ послалъ отъ себя сына своего, означеннаго Мусу, да Юрматынской волости

башкирца Девлетя Кудайбердина въ калмыцкіе улусы, съ которыми-де онъ, Сыртланъ, ѣздилъ къ калмыцкимъ владѣльцамъ: къ Дерзѣ (Доржѣ), да къ Лобзѣ, да къ Дарма Балѣ, и будучи у оныхъ владѣльцевъ совѣта къ войнѣ калмыцкіе владѣльцы не предложили, и живъ-де онъ, Сыртланъ, у нихъ недѣли съ двѣ, возвратился въ домъ. И въ томъ же-де году въ осень, съ общаго-жъ совѣта нагайской дороги башкирцевъ, посылали вторично къ калмыцкимъ владѣльцамъ Минской волости башкирцевъ Сеита Юмагулова, Немича Тленчина, Екшія Кадырова для вышеписаннаго-жъ совѣта, который-де Сеитъ съ товарищами ѣздилъ къ онымъ владѣльцамъ и возвратился въ мѣсяцъ и, прибывъ оный Сеитъ къ товарищами и Нагайской дороги башкирцамъ объявилъ, что-де съ калмыцкими владѣльцами договорился, что быть обще и русскіе города воевать вмѣстѣ, и велѣли-де калмыцкіе владѣльцы нагайской дороги башкирцамъ сказать, чтобъ въ томъ согласіи стояли. И въ нынѣшнемъ-де 727 году, лѣтнимъ временемъ, въ страдную пору, къ вышепомянутымъ же владѣльцамъ, для подлиннаго увѣренія и уговора, ѣздилъ онъ, Сыртланъ, съ башкирцами нагайской дороги Минской волости съ Алшеемъ Мергенемъ Тохтанаевымъ, да съ сыномъ его Антомъ, Кипчатской волости съ Тюрею Кекеневымъ, Икминскія волости съ Деваемъ, чей сынъ не знаетъ, Еикъ Сыды, Минскія волости, который живетъ на Чермшанѣ, съ Якшеемъ Тлевкѣевымъ, да Киргизъ-Кайсацкой орды, который выкочевалъ изъ калмыкъ къ нимъ, башкирцамъ, тому восьмой годъ, съ Етмышемъ Бешкурткинымъ и прибыли-де къ онымъ владѣльцамъ въ восьмой день и жили у оныхъ владѣльцевъ недѣли съ двѣ въ урочищѣ, гдѣ оные владѣльцы съ калмыками кочевали, на усть рѣки Яику. И, будучи-де у тѣхъ владѣльцевъ Дорзи (Доржи) и Лабзи и Дарма, Балы онъ, Сыртланъ, съ товарищами, съ вышепоказанными шестью человѣками, съ ними, владѣльцами, договоромъ своимъ предложили, чтобъ воевать россійскіе города и уѣзды предбудущаго 728 года вешнею порою, а напредь воевать яицкихъ казаковъ, а другіе-де города воевать впредь, на которые-де намѣреваются. И сказывали-де оные владѣльцы войска у себя тысячъ съ пятнадцать. И подтвердя-де вышеписанное договоромъ, онъ, Сыртланъ, съ товарищами возвратились въ домъ, тому нынѣ мѣсяца съ два; а въ другіе-де ни въ какіе улусы никуда не ѣзживали, да и башкирца-де именемъ Серке Мергеня съ нимъ, Сыртланомъ, не было и его не знаетъ. Да съ нимъ же, Сыртланомъ, съ товарищами пріѣхалъ отъ владѣльца Лобзи калмыкъ Дангилъ Батырь для сыску оному владѣльцу кречетовъ, который-де и до нынѣ живетъ у него, Сыртлана, въ домѣ. А для призыва-де ихъ, башкирцевъ, въ нынѣшнемъ 727 году, вешнею порою, отъ показанныхъ владѣльцевъ пріѣзжалъ калмыкъ Енибекъ и сказывалъ, что-де владѣльцы ихъ прислали, чтобъ-де они, башкирцы, были съ ними, владѣльцами, въ мирѣ, и они-де, башкирцы, всею нагайскою дорогою съ совѣта посылали къ онымъ владѣльцамъ для призыва ихъ, владѣльцевъ, съ калмыками, чтобъ воевать россійскіе города, его, Сыртлана, съ товарищами. Да слышалъ-де онъ, Сыртланъ, сибирской дороги Куваканской волости отъ башкирца Кусяка да Аки Кумакаевыхъ, что-де ихъ Куваканской волости башкирцы, да Каратабынской волости башкирцы, Темирбаевы родственники, въ нынѣшнемъ же 727 году, въ страдную сѣнокосную пору поѣхали въ калмыки, а сколько человѣкъ, и кто именно, и за какимъ дѣломъ, про то-де онъ, Сыртланъ, не знаетъ, а скажетъ-де оный Кусякъ, и Темирба, и Ака сами, понеже-де для вышепомянутаго призыва калмыцкихъ владѣльцевъ сибирской, казанской и осинской дорогъ совѣта съ ихъ нагайскою дорогою не было, а посылали-де къ онымъ владѣльцамъ для призыва ихъ одною

нагайскою дорогою. А напредь-де сего, тому лѣтъ съ пятнадцать или съ двадцать, въ калмыки онъ, Сыртланъ, ѣздилъ одинъ разъ съ купечествомъ.

1727 года ноября въ 15-й день, противъ распроса башкирца Сыртлана Тленчина, сибирской дороги Куваканской волости башкирцы Кусякъ Кумакаевъ, Ака Кумакаевъ Уфимской провинціи въ канцелярію сысканы въ городѣ Уфѣ и распрашиваны порознь.

А въ распросѣ Кусякъ Кумакаевъ сказалъ, — башкирцу-де Сыртлану такихъ словъ, что-де ихъ Куваканской и Каратабынской волостей башкирцы поѣхали въ нынѣшнемъ 727 году въ калмыки, онъ, Кусякъ, не говаривалъ, а изъ Куваканской-де волости никто въ калмыки не ѣзживалъ. Токмо-де слышалъ онъ, Кусякъ, Каратабынской волости отъ башкирца Темирбая Каракучукова, что-де волости его башкирцы поѣхали въ калмыцкіе улусы, а сколько человѣкъ и кто именно, и сколь давно, и зачѣмъ, того-де онъ, Кусякъ, не вѣдаетъ, а скажетъ онъ, Темирбай, самъ.

Ака Кумакаевъ въ распросѣ сказалъ: башкирцу-де Сыртлану такихъ словъ, что-де ихъ Куваканской и Каратабынской волостей башкирцы въ нынѣшнемъ 727 году поѣхали въ калмыки, не говаривалъ и изъ Куваканской-де волости въ калмыки никто не ѣзживалъ. Токмо-де слышалъ онъ, Ака, при розыскѣ, какъ имъ, Сыртланомъ, розыскивано, отъ него, Сыртлана, что-де сибирской дороги башкирцы поѣхали въ калмыки, а кто-де сибирской дороги башкирцы поѣхали въ калмыки, изъ которыхъ волостей и кто именно, того-де онъ, Ака, не знаетъ. Да нынѣ-де, тому дня съ четыре, слышалъ онъ, Ака, Каратабынской волости отъ башкирца Темирбая Каракучукова, что-де которые ѣздили отъ насъ въ калмыки, нынѣ-де прибыли въ домы, а кто именно—скажетъ онъ, Темирбай, самъ.

Каратабынской волости башкирецъ Темирбай Каракучуковъ распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: Куваканской-де волости башкирцамъ Кусяку, да Акѣ Кумакаевымъ, что-де которые ихъ сибирской дороги башкирцы ѣздили въ калмыки и нынѣ возвратились въ домы, онъ, Темирбай, сказывалъ, а именно-де ѣздили его, Темирбаевой, Каратабынской волости Имангулъ Янчуринъ, Барынтабынскія волости Тогузбай Булатовъ да Менлибай Абызъ, который живетъ въ Алинской волости, да еще два человѣка, по именамъ и съ которыхъ они волостей—сказать не упомнитъ, а скажетъ-де означенный Имангулъ Янчуринъ съ товарищами, а за какимъ-де дѣломъ ѣздили въ калмыки, того-де онъ, Темирбай, не знаетъ же.

Подлинное подписалъ: князь *Голицынъ*.

V.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи.

Сего 1727 года октября 23-го дня въ промеморіяхъ въ губернскую канцелярію изъ канцеляріи калмыцкихъ дѣлъ написано: въ первой, — сентября-де 9-го дня сего года въ канцеляріи калмыцкихъ дѣлъ получено извѣстіе, что отъ башкирцевъ нагайской и сибирской дорогъ присланы къ калмыцкимъ владѣльцамъ посланцы, съ которыми-де приказывали, что зовутъ ихъ, башкирцевъ, съ войскомъ къ себѣ въ союзъ карабалпаки, будто ихъ, калмыкъ, воевать, и объявляютъ они, башкирцы, имъ, кал-

мыкамъ, что къ нимъ доброжелательные, и требуютъ отъ нихъ совѣта, что они имъ велятъ дѣлать; а подлинно ли затѣмъ пріѣхали, о томъ извѣстія у калмыцкихъ дѣлъ не имѣется; во второй,—прошедшаго-де сентября 30-го дня получено у калмыцкихъ дѣлъ чрезъ калмыченина извѣстіе, что ихъ, калмыцкіе, владѣльцы нѣчто вымышляютъ противу Россіи и для того съ ними въ союзѣ бѣглецъ и измѣнникъ Порты Оттоманской Бакты Гирей Дели салтанъ и башкирцы на такихъ кондиціяхъ, егда они, калмыки, будутъ съ россіянами въ мирѣ, то-бъ и имъ, башкирцамъ, быть въ мирѣ-жъ, а когда они, калмыки, будутъ воевать, то и имъ, башкирцамъ, воевать же. А для призыва-де ихъ въ согласіе прешедшей весны калмыцкій владѣлецъ Дундукъ Омбо посылалъ къ нимъ отъ себя посланцовъ, калмыченина своего служителя Дарбаджина съ двумя товарищами, который-де прошедшаго августа къ нимъ, калмыкамъ, возвратился и при немъ пріѣхалъ отъ башкирцевъ посланецъ, именуемый Серке Мергень, съ семью человѣками вышеписанныя кондиціи подтвердить и оное-жъ заключилъ. Противъ которыхъ промеморій отъ губерніи того-жъ октября 26-го числа писано въ Высокій сенатъ и въ Военную коллегію, а въ Уфимскую провинцію посланъ указъ; и предложено, чтобъ чрезъ кого возможно освѣдомились—такіе посланцы отъ башкирцевъ къ калмыкамъ въ посылкѣ были-ль и чего ради посыланы, и нѣтъ ли какой отъ тѣхъ башкирцевъ противности;—и что явится, велѣно рапортовать немедленно. На который указъ сего ноября 23-го дня изъ той провинціи рапортовано и объявлено, что онаго башкирца, который былъ у калмыковъ, и о провѣдываніи тайно посланы-де нарочные; и тѣ посланные возвратились-ли и что по посылкѣ явилось, изъ той провинціи по нижеписанное число въ губернскую канцелярію не писывано. А сего-жъ ноября 25-го дня пріѣхалъ изъ оной провинціи въ Казань дворянинъ Гладышевъ и объявилъ данныя ему изъ канцеляріи воеводскаго правленія подорожную и инструкцію, въ которыхъ написано, что посланъ онъ въ Верховный тайный совѣтъ съ нужнѣйшимъ доношеніемъ о важномъ дѣлѣ, а въ губернію съ нимъ никакого письменнаго вѣдѣнія не прислано. А сказкою оный показалъ, что съ такимъ же доношеніемъ и въ Казань посланъ, нарочный же, а о какомъ дѣлѣ то доношеніе—не знаетъ; а оный посланный въ Казань и понынѣ не бывалъ, а на пакетѣ подписано о секретномъ важномъ дѣлѣ. Того ради, оный съ доношеніемъ пакетъ къ Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ посланъ при семъ.

Подлинное подписали: *Василій Зотовъ*, *Нефедъ Кудрявцевъ*.

Ноября 25-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

VI.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи.

Сего ноября 25-го дня 1727 года къ Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ писано отъ Казанской губерніи доношеніемъ, съ объявленіемъ присланныхъ въ губернскую канцелярію изъ канцеляріи калмыцкихъ дѣлъ промеморій о пріѣздѣ башкирцевъ къ калмыкамъ и о соединеніи ихъ противъ Россіи и о посылкѣ полученнаго въ Казани изъ Уфимской провинціи вышеписаннаго 25-го числа ноября съ дворяниномъ Гладышевымъ пакета, на которомъ надписано въ Верховный

тайный совѣтъ о секретномъ важномъ дѣлѣ, а о какомъ, въ губернію вѣдѣнія не прислано, только оный посланный сказкою показалъ, что съ такимъ же доношеніемъ и въ Казань нарочный посланъ же, а до отправленія онаго дворянина изъ Казани тотъ посланный не бывалъ. А сего-жъ ноября 27-го дня объявленный, изъ Уфы посланный, въ губернской канцеляріи явился и подалъ изъ той провинціи доношеніе, которымъ пишутъ противъ посланнаго изъ Казани указа по онымъ промеморіямъ о башкирскихъ въ калмыкамъ посылкахъ и о томъ изъ тѣхъ посланныхъ о сыскѣ и о слѣдствіи, и при томъ съ допросовъ башкирцевъ присланы копіи, и о прочей ихъ противности; съ котораго доношенія и съ допросовъ съ копій пріобщены при семъ точныя копіи-жъ, понеже и въ ономъ съ Уфы доношеніи, что означенный дворянинъ съ тѣмъ-ли посланъ, не объявлено-жъ.

Подлинное подписали: *Василій Зотовъ*, *Нефедъ Кудрявцевъ*.

Ноября 27-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

VII.

Въ Казань въ губернскую канцелярію изъ Уфимской провинціи доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Казани изъ губернской канцеляріи, писанномъ октября 26-го, а полученномъ въ Уфѣ ноября 8-го числъ сего 727 года, въ Уфимскую провинцію писано: октября-де 23-го дня въ промеморіяхъ-де въ губернскую канцелярію изъ канцеляріи калмыцкихъ дѣлъ написано: въ первой,—получено-де извѣстіе, что отъ башкирцевъ нагайской и сибирской дорогъ присланы къ калмыцкимъ владѣльцамъ посланцы, съ которыми-де приказывали, что зовутъ ихъ, башкирцевъ, съ войскомъ къ себѣ въ союзъ каракалпаки, будто ихъ, калмыковъ, воевать, и объявляютъ они, башкирцы, имъ, калмыкамъ, что они къ нимъ доброжелатели и требуютъ отъ нихъ совѣта. А подлинно-ль за тѣмъ пріѣхали, о томъ-де подлиннаго извѣстія не имѣется; во второй,—понеже-де напредъ сего изъ канцеляріи калмыцкихъ дѣлъ въ казанскую губернскую канцелярію писано о пріѣздѣ въ калмыцкіе улусы башкирскихъ посланцевъ, а кто оные именно и зачѣмъ подлинно пріѣхали, о томъ тогда не довѣданось. А прошедшаго-де сентября 30 дня получено-де у калмыцкихъ дѣлъ чрезъ доброжелательнаго калмыченина извѣстіе, что ихъ, калмыцкіе, владѣльцы нѣчто вымышляютъ противу Россіи и для того съ ними въ союзѣ бѣглецъ и измѣнникъ Порты Оттоманской Бакты-Гирей-Дели-салтанъ, и башкирцы-де на такихъ кондиціяхъ, егда-де они, калмыки, будутъ съ россіянами въ мирѣ, то и имъ, башкирцамъ, быть въ мирѣ-жъ; и егда они, калмыки, будутъ съ нами воевать, то и имъ, башкирцамъ, воевать же; а для призыва-де ихъ въ согласіе, прошедшей весны калмыцкій владѣлецъ Дундукъ Омбо посылалъ къ нимъ отъ себя посланцевъ, калмыченина своего служителя Дарбаджина съ двумя товарищами, который-де прошедшаго августа къ нимъ, калмыкамъ, возвратился и при немъ-де пріѣхалъ отъ башкирцевъ посланецъ, именуемый Серке Мергень, съ семью человѣками, вышеписанныя-де кондиціи подтвердить, и оныя-де заключилъ; и чтобъ Казанская губернія о томъ была извѣстна. И по Его-де Императорскаго Величества указу и по приговору генералъ-маіора и Казанской губерніи губернатора господина Зотова велѣно въ Уфимскую провинцію послать указъ, въ которомъ написать, дабы какъ и чрезъ кого возможно освѣ-

домились,—такіе посланцы отъ башкирцевъ къ калмыкамъ въ посылкѣ есть-ли, и чего ради посланы, и нѣтъ ли отъ нихъ башкирцевъ, какой противности, и что по извѣстію явится или и кромѣ того какія вѣдомости имѣться будутъ, рапортовать въ губернскую канцелярію чрезъ нарочныхъ тотчасъ и о вышеписанномъ же отъ генерала-лейтенанта господина Чекина въ Уфимскую провинцію писано-жъ сего-жъ ноября 6-го дня. И на вышепомянутыхъ присланныхъ указѣ и письмѣ, по приговору Уфимской провинціи маіора Андрея Лихачева, посыланъ былъ съ Уфы татарскаго языка толмачъ Семенъ Сапожниковъ, да съ нимъ конныхъ казаковъ двадцать человѣкъ; и велѣно ему, Сапожникову, о вышеписанномъ отъ башкирцевъ посланцѣ Серке Мергенѣ ко владѣльцамъ въ калмыцкіе улусы и о ихъ, башкирскомъ, намѣреніи провѣдать всячески тайно, и ежели оный Серке Мергень съ товарищами не явится, какъ возможно домогаться и, взявъ ихъ, привести въ Уфу. А ежели подлинно о вышеозначенномъ Серке Мергенѣ и о товарищахъ его не увѣдомятся, то взять нагайской дороги башкирца Сыртлана Батыря Тленчина и привесть, какъ возможно, въ Уфу, для того, что оный Сыртланъ Батырь изъ Уфимскаго уѣзда отъѣзжалъ по многое время къ владѣльцамъ въ калмыцкіе улусы, безъ паспортовъ и не явясь въ уфимской канцеляріи, въ чемъ его, Сыртлана, надлежитъ и распрашивать, понеже по указамъ Его Императорскаго Величества въ другіе города и улусы никому безъ паспортовъ ѣздить не велѣно. И сего-жъ ноября 13-го дня вышепомянутый посланный съ Уфы толмачъ Семенъ Сапожниковъ, въ письменномъ вѣдѣніи за своею рукою, въ уфимской канцеляріи объявилъ, что-де вышепомянутаго отъ башкирцевъ посланца въ калмыки Серке Мергеня съ товарищами довѣдаться не возмогъ, токмо-де вышерѣченнаго башкирца Сыртлана Батыря, въ домѣ его изъѣхавъ и поймавъ, привезъ въ городъ Уфу и везъ-де его связана, мимо ихъ, башкирскихъ, жилищъ степью, чтобъ ихъ же братья башкирцы его не отбили; и означенный башкирецъ Сыртланъ распрашиванъ, а что въ распросѣ съ розыска, также по его, Сыртланову, распросу, по оговору, ихъ же братья башкирцы, которые сысканы въ городѣ Уфѣ и распросомъ показали-жъ, и съ тѣхъ ихъ распросовъ при семъ доношеніи послалъ съ Уфы въ Казань въ губернскую канцелярію точныя копіи. А по справкѣ въ уфимской канцеляріи, по присланной промеморіи изъ казанской губернской канцеляріи декабря 4-го дня прошлаго 726 года требовано о сыскѣ и о присылкѣ съ Уфы въ Казань, Свіяжскаго уѣзда, деревни Бурундукъ татарина Мансура-Ахуна Абдреманова, который живетъ въ Уфимскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Арметѣ, для посылки въ Дербень его Сіятельству господину генералу князю Василію Владиміровичу Долгорукову; который-де Мансуръ Ахунъ языковъ и грамотѣ арабской, турецкой, персидской, *чегодайской* (?) татарской весьма доволенъ; и были съ Уфы по онаго Мансура три посылки, и означенной же нагайской дороги Юрматынской волости башкирцы Азя Абызъ да Кулеюкъ съ товарищами, собрався многолюдствомъ, и онаго Мансура противностію своею не отдали и говорили посланныхъ съ Уфы посажать въ воду и впредь бы-де для взятья показаннаго Мансура не присылали. И велѣно сказать въ Уфѣ воеводѣ, ежели-де впредь для онаго Мансура пришлютъ, то-де они ихъ всѣхъ побьютъ и въ воду посажаютъ, потому же-де объявить о показанномъ и въ Казани губернатору и генералу, которые посылаютъ, лучше-де посыльщиковъ у себя казните, а къ нимъ, башкирцамъ, не посылайте; да и многіе отъ башкирцевъ противности бываютъ. И сего-жъ ноября 14-го дня посланъ съ Уфы татарскаго языка толмачъ Дмитрій Полозовъ, да съ нимъ конныхъ казаковъ десять человѣкъ въ Уфим-

скій уѣздъ, по нагайской дорогѣ, въ ближнюю къ городу Уфѣ въ Минскую волость, которая отъ Уфы день ѣзды, для взятія башкирца Сеита Юмагулова, который при распросѣ означенный башкирецъ Иртланъ показалъ, что-де оный Сеитъ къ владѣльцамъ въ калмыцкіе улусы ѣздилъ, и означенный посланный толмачъ Полозовъ съ казаками и по нижеписанное число въ Уфу не возвратился. И о вышеписанномъ же до генерала-лейтенанта господина Чекина съ Уфы писано-жъ и съ распросныхъ рѣчей точная копія послана-жъ. А какъ вышепомятутый посланный толмачъ Полозовъ возвратится и что отправляться будетъ, о томъ обо всемъ ясно въ Казань въ губернскую канцелярію писано будетъ впредь, безъ всякаго замедленія; да вышепоказанной же Минской волости, изъ которой волости ѣздилъ къ владѣльцамъ въ калмыцкіе улусы вышепомянутый Сеитъ, башкирцы съ товарищами-жъ ихъ, Мрясь Юлумбетевъ съ товарищами изъ Уфимскаго уѣзда бѣжали, безъ паспортовъ же, за подписками въ смертномъ убійствѣ, за которыхъ нынѣ въ Уфѣ содержится товарищъ его, Мрасевъ, Мрясъ же Янымбетевъ, который допросомъ въ уфимской канцеляріи объявилъ,—это-де означенный Мрясъ Юлумбетевъ съ товарищами уѣхали отъ розыска въ Казань и по нынѣ-де обрѣтаются въ Казани. И о томъ казанская губернская канцелярія благоволитъ быть извѣстна.

Ноября 16-го дня 1727 года.

VIII.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи.

Сего 1727 года ноября 27-го дня къ Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ писано отъ Казанской губерніи доношеніемъ о пріѣздѣ башкирцевъ къ калмыкамъ и о соединеніи ихъ противу Россіи и о прочей ихъ противности; и посланы съ присланныхъ изъ Уфимской провинціи съ доношенія и съ допросовъ башкирцевъ копіи. А сего декабря 18-го дня въ промеморіи изъ канцеляріи калмыцкихъ дѣлъ въ казанскую губернскую канцелярію написано: понеже-де подданные Вашего Императорскаго Величества волжскіе калмыки находятся не въ прежнемъ состояніи и ноября-де 5-го дня у калмыцкихъ дѣлъ получено извѣстіе, что на сихъ же днямъ пріѣхалъ въ калмыцкіе улусы отъ общества башкирскаго посланецъ Исхай Хашха съ товарищами, съ одиннадцатью человѣками, что пронеслось-де у нихъ эхо, что они, калмыки, намѣрены противу Россіи воевать и что ежели то правда, то-бъ и ихъ, башкирцевъ, приняли въ свое согласіе. И нынѣ тѣ посланцы у нихъ, калмыковъ, удержаны и живутъ при владѣльцѣ Дундукъ Омбѣ до того времени, пока они, калмыки, чрезъ рѣку Волгу съ луговой на нагорную сторону переправятся, и тогда что съ Россіею будетъ послѣдовать, оное бы видя, возвратились; противъ которой промеморіи изъ губернской канцеляріи въ Уфимскую провинцію посланъ Вашего Императорскаго Величества указъ, чтобъ та провинція, чрезъ кого и какимъ способомъ возможно, увѣдомилась — такіе отъ башкирцевъ посланцы въ посылкѣ къ калмыкамъ имѣются-ль, и чего ради, и давно-ль посланы, и отъ кого, и не имѣется-ль между ними башкирцевъ какого злаго намѣренія, и что по извѣстію явится, велѣно рапортовать чрезъ нарочнаго тотчасъ, а какое извѣстіе изъ той провинціи о томъ

получено будетъ—къ Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ отъ губерніи донесено будетъ немедленно, а въ Высокій сенатъ о томъ же доношеніемъ писано.

Подлинное подписали: *Василій Зотовъ, Нефедъ Кудрявцевъ.*

Декабря 19-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

IX.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи.

Сего 1727 года ноября 27-го дня, къ Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ писано отъ Казанской губерніи доношеніемъ о пріѣздѣ башкирцевъ къ калмыкамъ и о соединеніи ихъ противу Россіи и о прочей ихъ противности, и посланы съ присланныхъ изъ Уфимской провинціи съ доношенія и съ допросовъ башкирцевъ Сыртлана Тленчина копіи. А сего-жъ декабря 22-го дня въ доношеніи изъ Уфимской провинціи въ казанскую губернскую канцелярію написано: сего-жъ-де декабря 9-го дня, по показанію-де и по распросу означеннаго-жъ башкирца Тленчина, привезенъ въ Уфу калмыкъ Дангылъ Батырь и въ вышеписанномъ намѣреніи распрашиванъ, а что въ распросѣ показалъ, и съ тѣхъ его распросовъ прислана копія, а такова жъ-де при доношеніи послана и въ Верховный тайный совѣтъ, который пакетъ съ онымъ доношеніемъ пріобщенъ при семъ, а въ Высокій сенатъ о томъ писано-жъ и съ объявленныхъ присланныхъ въ губернію распросныхъ рѣчей копія послана. А понеже въ означенномъ распросѣ, между прочимъ, оный калмыкъ показалъ, что-де того Уфимскаго уѣзда башкирцы четырехъ дорогъ къ своей братьѣ башкирцамъ и другимъ иновѣрцамъ разослали письма, чтобъ русскимъ людямъ для взятья въ городъ Уфу отнюдь не давались и побивали-бъ до смерти, по которыхъ мѣстъ выберутъ они свою братью башкирцевъ челобитчиковъ къ Вашему Императорскому Величеству, бить челомъ въ томъ, что-де русскіе люди почали ихъ ловить и привозятъ въ городъ Уфу и въ томъ-де у нихъ стала война. Того ради, изъ губернской канцеляріи въ оную провинцію предложено Вашимъ Императорскаго Величества указомъ, чтобъ изъ той провинціи по тѣмъ дорогамъ къ батырямъ и къ лучшимъ людямъ разослали указы, чтобъ они такой противности къ Вашему Императорскому Величеству не чинили, а ежели кому изъ нихъ отъ кого имѣются обиды и разореніе, и они-бъ, выбравъ между собою знатныхъ людей, прислали въ Казань, которымъ по тѣмъ ихъ въ обидахъ прошеніямъ разсмотрѣно и резолюція учинена будетъ безъ замедленія, понеже оная Уфимская провинція, по Вашему Императорскаго Величества указу, въ командѣ Казанской губерніи; а ежели они пожелаютъ съ тѣмъ прошеніемъ ѣхать въ С.-Петербургъ или въ Москву, то отпущены будутъ безъ удержанія.

Подлинное подписали: *Василій Зотовъ, Нефедъ Кудрявцевъ.*

Декабря 22-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 41.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го февраля 1728.

Февраля въ 3-й день, по указу, подписанному собственною Императорскаго Величества рукою, повелѣно въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ быть членами: дѣйствительному тайному совѣтнику князю Василью Долгорукову, да князю Алексѣю Долгорукову-жъ, и о пожалованіи его въ дѣйствительные тайные совѣтники. (Сіе выписано изъ онаго именнаго указа).

№ 42.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

Февраля въ 7 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ при собраніи разговаривали о князѣ Васильѣ Владиміровичѣ, чтобъ ему велѣть ѣхать, а тамъ команду покуда оставить Румянцову, а въ Гилянѣ и въ Кескерѣ и въ Астарѣ команду имѣть по прежнему Левашеву, пока кто на его мѣсто въ главные командиры присланъ будетъ.

Чтено Плещеево доношеніе и допросы княжіе. Справиться и взять у людей княжихъ вѣдомость, сколько какихъ доходовъ князю было. Привесть княжихъ секретарей и прочихъ, на которыхъ Вистъ показалъ.

Писать къ Ключареву о присылкѣ всей описи немедленно.

Чтено Мелгуново доношеніе и письма княжія.

У Плещеева велѣно письма принять и осмотрѣть.

Крѣплены протоколы:

1) О дѣлѣ мѣдныхъ копѣекъ новымъ штемпелемъ.

2) О додѣлкѣ Санктъ-Петербургской крѣпости.

3) О наказаніи въ траншаментѣ солдата Василія Сѣраго.

4) О подачѣ изъ Сената вѣдомости объ окончаніи переписныхъ дѣлъ.

5) Объ описи и о учиненіи чертежа отъ Бѣлогорода всѣхъ уѣздовъ Воронежской и Астраханской губерній.

6) О пріемѣ въ рентерею отписныхъ въ Москвѣ, въ домѣ Меншикова, денегъ.

7) О убавкѣ въ полкахъ подъемныхъ лошадей.

8) О посылкѣ генералъ-маіора Витвера для укомплектованія артиллеріи въ Брянскъ, а на его мѣсто въ Санктъ-Петербургѣ опредѣлить полковника Шпарейтора.

9) Объ отдачѣ изъ дому Меншикова крупъ и гороху въ адмиралтейство.

10) О бытіи генералу-провіантмейстеру Сукину съ вѣдомостями въ Москву.

11) О посылкѣ въ персидскія провинціи 2-хъ полковъ гарнизонныхъ.

О бѣглецахъ выправиться съ прежними указами.

Адмиралъ представлялъ о деньгахъ на вооруженіе флота по доношеніямъ изъ Адмиралтейской коллегіи.

Письмо подметное, изъ Синода присланное, чтено.

Впущены губернаторъ и вице-губернаторъ московскіе; и подали доношеніе о колодникахъ.

Докладывали о ящикѣ, въ которомъ золото явилось; и велѣно подать доношеніе письменное.

№ 43.

Журнальная записка Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

1728 г. февраля 7 дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники князь Голицынъ и князь Долгорукій.

И слушали изъ внѣшнихъ дѣлъ реляцію чрезвычайнаго посланника графа Головина секретную № 5, изъ Стокгольма, отъ 19 января.

Тако-жъ меморіалъ къ Его Императорскому Величеству испанскаго полномочнаго министра Дука Делиріа, въ которомъ онъ, по указу короля своего, рекомендуетъ одного полковника Кейта въ службу Его Императорскаго Величества въ генералъ-маіоры или въ предводители роты кавалергардовъ. И разсуждали, чтобъ вышеписаннаго полковника для угожденія королевскому величеству испанскому въ службу Его Императорскаго Величества въ генералъ-маіоры принять въ армію, а не въ кавалергардію; однако-жъ отложено говорить о томъ впредь съ вице-канцлеромъ барономъ Остерманомъ.

№ 44.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О дѣланіи новыхъ мѣдныхъ копѣекъ.

1728 года января въ 31 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: мѣдныя копѣйки дѣлать новымъ штемпелемъ, который объявленъ при доношеніи монетной конторы, съ крестомъ и съ подписью россійскими литерами, и для того ту образцовую копѣйку, запечатавъ шнуромъ, отослать въ монетную контору.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 7-й день февраля 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Вашему Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее изъ монетной конторы доношеніе.

Въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, данномъ сентября 26-го, а въ монетной конторѣ полученномъ октября 6-го чиселъ прошлаго 727 года, написано: для обмѣна старыхъ мѣдныхъ копѣекъ сдѣлать пятикопѣечниковъ старымъ штемпелемъ всего и съ тѣми, которые уже сдѣланы, полтретья милліона, да новымъ штемпелемъ копѣекъ одинъ милліонъ, да полушекъ полмилліона, и тѣ старыя копѣйки изъ народа вымѣнивать по силѣ состоявшагося указа іюня 6-го дня. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу въ Верховный тайный совѣтъ изъ монетной конторы посланы доношенія октября 10-го да 31-го чиселъ, въ которыхъ написано: пятикопѣечниковъ старымъ штемпелемъ сдѣлано два милліона, а достальные полмилліона начато дѣлать, а новымъ штемпелемъ копѣекъ полмилліона и полушекъ полмилліона еще дѣлать не начато. Того ради, какимъ новымъ штемпелемъ тѣ копѣйки и полушки печатать образца и въ какой вѣсъ дѣлать, указа не получено, и требовано о томъ указа, на которыя и по сіе число указа не имѣется. А сего января по 7-е число на денежныхъ дворахъ пятикопѣечниковъ сдѣлано два милліона четыреста шестьдесятъ двѣ тысячи восемьсотъ пятьдесятъ копѣекъ, и въ указное число, въ полтретья милліона, надлежитъ додѣлать тридцать семь тысячъ сто сорокъ три рубля пятьдесятъ копѣекъ; и оное число додѣлываютъ и окончатся вскорѣ, а новымъ штемпелемъ копѣекъ милліона и полушекъ полмилліона за означеннымъ не дѣлаютъ; а въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго со-

вѣта, данномъ минувшаго декабря 27-го дня прошлаго 727 года, а въ монетную контору полученномъ сего января 3-го дня, написано: всему денежному дѣлу быть въ вѣдомствѣ и о исправленіе онаго попеченія имѣть въ Сенатѣ, а особливо по состоявшемуся указу прошедшаго сентября 18-го дня; и по тому Вашего Императорскаго Величества указу о дѣлѣ новымъ штемпелемъ копѣекъ и полушекъ въ Высокій сенатъ доношеніе послано января 30-го дня, а нынѣ и достальные въ полтретья милліона тридцать семь тысячъ сто сорокъ три рубля пятьдесятъ копѣекъ додѣланы, а копѣекъ и полушекъ за означеннымъ не дѣлаютъ. И о вышеписанномъ Ваше Императорское Величество что чинить укажетъ.

Подлинное подписали: *Алексѣй Плещеевъ*, *В. Татищевъ*, секретарь *Илья Максимовъ*.

1728 года января 31-го дня.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Вашему Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее изъ монетной конторы доношеніе.

Вашего Императорскаго Величества указѣ изъ онаго Верховнаго тайнаго совѣта данномъ октября 19-го, а въ монетную контору полученномъ ноября 1-го дня минувшаго 727 года, написано: повелѣно прежняго дѣла достальныя копѣйки изъ народа вымѣнивать и въ пятикопѣечники передѣлывать и во всемъ поступать по состоявшемуся Вашего Императорскаго Величества указу прошедшаго сентября 18-го дня, а что тѣхъ старыхъ копѣекъ вымѣнено и въ пятикопѣечники поредѣлано будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать по вся мѣсяцы. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу о приносѣ на денежные дворы оныхъ стараго дѣла мѣдныхъ копѣекъ и о заплатѣ за нихъ пятикопѣечниками въ Москвѣ публиковано неоднократно, а коликое число мѣдныхъ стараго дѣла копѣекъ на денежные дворы въ пріемѣ и что пятикопѣечниковъ сдѣлано, и что затѣмъ мѣдныхъ копѣекъ въ народѣ, и что въ указное число надлежитъ додѣлать сего января по 1-е число, тому при семъ доношеніи прошедшихъ ноября и декабря мѣсяцевъ рапорты.

Подлинное подписали: *Алексѣй Плещеевъ*, *В. Татищевъ*, секретарь *Илья Максимовъ*.

1728 года января 31-го дня.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

III.

Рапортъ монетной конторы ноября мѣсяца 727 года.

Да вѣдомства монетной конторы сдѣлано копѣекъ, денежекъ и полушекъ, годныхъ въ пятикопѣечный передѣлъ . . .	2.273,602 р. 88 к.
И изъ того числа въ пріемѣ на монетный дворъ въ передѣлъ пятикопѣечниковъ до вступленія монетной конторы февраля по 20-е число 727 года	107,421 » »

Да при вѣдомствѣ монетной конторы февраля 20-го ноября по 1-е число 727 года въ пріемѣ	594,984 » 18 »
Да въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ пріемѣ мѣдныхъ же копѣекъ .	79,296 » 41 »
Итого при вѣдомствѣ монетной конторы въ пріемѣ . . .	674,280 » 59 »
Итого до вѣдомства и при вѣдомствѣ монетной конторы въ пріемѣ въ пятикопѣечный передѣлъ мѣдныхъ копѣекъ декабря по 1-е число 727 года	781,701 » 69 »
А что изъ тѣхъ копѣекъ по передѣлу пятикопѣечниковъ сдѣлано, того познать невозможно, потому что тѣ копѣйки отдаютъ въ передѣлъ съ другою мѣдью въ общую сумму.	
Затѣмъ, въ народѣ мѣдныхъ копѣекъ	1.491,901 » 29 »
Да вѣдомства-жъ монетной конторы февраля по 20-е число прошлаго 727 года пятикопѣечниковъ сдѣлано:	
минцъ-мейстеромъ Левкинымъ	114,356 » 50 »
подрядчикомъ Марковымъ	490,600 » — »
Итого до вѣдомства монетной конторы пятикопѣечниковъ сдѣлано.	604,956 » 50 »
Да при вѣдомствѣ монетной конторы вышеписаннаго февраля съ 20-го ноября по 1-е число 727 года пятикопѣечниковъ сдѣлано.	1.656,400 » — »
Да въ ноябрѣ въ пріемѣ пятикопѣечниковъ же	68,500 » — »
Итого при вѣдомствѣ монетной конторы пятикопѣечниковъ сдѣлано.	1.724,900 » — »
Всего до вѣдомства и при вѣдомствѣ монетной конторы декабря по 1-е число 727 года сдѣлано пятикопѣечниковъ . .	2.329,856 » 50 »
И въ указное число надлежитъ додѣлать	170,143 » 50 »

Подлинный подписали: *В. Татищевъ*, секретарь *Илья Максимовъ*.

IV.

Рапортъ монетной конторы декабря мѣсяца 727 года.

До вѣдомства монетной конторы сдѣлано копѣекъ, денежекъ и полушекъ годныхъ, въ пятикопѣечный передѣлъ . . .	2.273,602 р. 88 к.
Изъ того числа въ пріемѣ на монетный дворъ въ передѣлъ пятикопѣечниковъ до вступленія монетной конторы февраля по 20-е число прошлаго 727 года.	107,421 » —
Да при вѣдомствѣ монетной конторы февраля съ 20-го декабря по 1-е число 727 года въ пріемѣ	674,280 » 50 »

Да въ декабрѣ мѣсяцѣ, января по 1-е число сего 728 года, въ пріемѣ мѣдныхъ же копѣекъ.	72,459 » 28 »
Итого при вѣдомствѣ монетной конторы въ пріемѣ мѣдныхъ копѣекъ	746,739 » 87 »
Всего, до вѣдомства и при вѣдомствѣ монетной конторы, въ пріемѣ въ пятикопѣечный передѣлъ мѣдныхъ копѣекъ января по 1-е число сего 728 года	854,160 » 87 »
А что изъ тѣхъ копѣекъ по передѣлу пятикопѣечниковъ сдѣлано, того познать невозможно, потому что тѣ копѣйки отдаютъ въ передѣлъ съ другою мѣдью въ общую сумму.	
Затѣмъ въ народѣ мѣдныхъ копѣекъ.	1.419,442 » 1 »
До вѣдомства-жъ монетной конторы, февраля по 20-е число прошлаго 727 года, пятикопѣечниковъ сдѣлано:	
минцъ-мейстеромъ Левкинымъ	114,356 » 50 »
подрядчикомъ Марковымъ	490,600 » — »
Итого до вѣдомства монетной конторы пятикопѣечниковъ сдѣлано.	604,956 » 50 »
Да при вѣдомствѣ монетной конторы, вышеписаннаго февраля съ 20-го декабря по 1-е число 727 года, пятикопѣечниковъ же сдѣлано	1.724,900 » — »
Да въ декабрѣ въ пріемѣ пятикопѣечниковъ же	90,200 » — »
Итого при вѣдомствѣ монетной конторы пятикопѣечниковъ сдѣлано.	1.815,100 » — »
Всего, до вѣдомства и при вѣдомствѣ монетной конторы, января по 1-е число сего 728 года, пятикопѣечниковъ сдѣлано .	2.420,056 » 50 »
И въ указное число надлежало додѣлать	79,943 » 50 »

Подлинный подписали: *В. Татищевъ*, секретарь *Илья Максимовъ*.

№ 45.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О додѣлкѣ С.-Петербургской крѣпости.

1728 года января въ 31 день, Его Императорское Величество указалъ: С.-Петербургскую крѣпость какъ скоро возможно додѣлывать, а особливо поспѣшать болварками, а именно: по представленію генерала и надъ фортеціями оберъ-директора Миниха и канцеляріи отъ строеній, болварокъ, что называется Зотовъ, чтобъ совсѣмъ будущимъ лѣтомъ привесть въ отдѣлку, а другихъ болварковъ дѣлать фундаменты и лѣтомъ, сколько возможно, подымать камнемъ и кирпичемъ, тако-жъ и на

сдѣланныхъ болваркахъ что надлежитъ исправить, какъ о томъ въ представленіи его, генерала Миниха, объявлено, то исправлять. А на то дѣло въ канцелярію отъ строеній деньги изъ положенной на ту канцелярію суммы отпускать безъ остановки. И о томъ куда надлежитъ послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 7-го дня 1728 года.

№ 46.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О наказаніи бѣглаго солдата Василія Сѣраго и о прочемъ.

1728 года января въ 31 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: бѣглому солдату Василью Сѣрому, который содержится въ траншаментѣ, за ложный и затѣйный на донскихъ старшинъ и казаковъ, будто о намѣреніи ихъ къ побѣгу на Кубань, и о продажѣ туркамъ пороху и свинцу, доносъ, учинить жестокое наказаніе,—бивъ кнутомъ нещадно и вырѣзавъ ноздри, сослать въ сибирскіе дальніе города въ вѣчную работу. И то наказанье учинить ему въ траншаментѣ, объявя тамошней старшинѣ и казакамъ, что Его Императорское Величество за тотъ на нихъ затѣйный доносъ такую жестокую ему экзекуцію соизволилъ указать учинить, обороняя ихъ, старшинъ и казаковъ, и чтобъ они впредь Его Императорскому Величеству вѣрно служили. А что оный солдатъ Сѣрый при нынѣшнемъ послѣднемъ распросѣ показалъ на нихъ о держаніи бѣглыхъ солдатъ и раскольщиковъ, и ежели они, старшины и казаки, подлинно у себя ихъ въ казацкихъ городкахъ имѣютъ, то-бъ ихъ объявили и отдали коменданту немедленно, которому, принявъ, отослать къ воронежскому губернатору къ розыску. А ежели они, старшина и казаки, имѣя у себя тѣхъ бѣглыхъ солдатъ и раскольщиковъ, нынѣ не объявятъ и въ томъ отъ кого обличены будутъ, и за то имъ быть отъ Его Императорскаго Величества въ гнѣвѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ *графъ Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 7-го дня 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

По присланному Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Военную коллегію октября 2-го дня указу велѣно бѣглаго солдата Василія Сѣраго, который въ траншаментѣ бригадиру Гулицу показалъ о намѣреніи побѣгомъ на Кубань донскихъ казачьихъ городковъ и о продажѣ туркамъ россійскихъ людей и пороху и свинцу, распросить вновь: подлинно-ль онъ такія дѣла и за кѣмъ что именно знаетъ и отъ кого и какимъ образомъ про то вѣдаетъ, и притомъ ему объявить, чтобъ онъ говорилъ самую правду, а напрасно-бъ ни на кого не затѣвалъ, а ежели затѣетъ на кого напрасно, а послѣ обличенъ будетъ, и за то ему учинена будетъ смертная казнь безъ всякаго милосердія. И ежели оный солдатъ скажетъ, что онъ про все то подлинно и чрезъ кого именно вѣдаетъ, о томъ ему писать, а безъ указа въ то слѣдствіе не вступать.

2.

И по тому Вашего Императорскаго Величества указу оный солдатъ Сѣрый въ показаніи означенныхъ дѣлъ, чрезъ бригадира Гулица съ товарищами, съ помянутымъ подтвержденіемъ вновь распрашиванъ и при томъ распросѣ прежнія свои рѣчи перемѣнилъ и во всемъ Вашему Императорскому Величеству принесъ повинную и сказалъ,—въ траншаментѣ-де при розыскѣ съ подъема о словѣ Вашего Императорскаго Величества онъ говорилъ и оное въ Черкаскѣ сказывалъ за собою въ войскѣ, сидя подъ карауломъ, и просилъ объ отсылкѣ въ траншаментъ подлинно только для объявленія о бѣглыхъ солдатахъ и о раскольникахъ, о которыхъ показано въ первомъ его допросѣ, а о другомъ ни о чемъ объявлять было ему нечего; и окромѣ-де того слова и дѣла никакого за нимъ напредь сего не имѣлось и нынѣ не имѣется и за другими ни за кѣмъ не знаетъ, и на донскихъ старшихъ и казаковъ о согласіи къ побѣгу на Кубань и о продажѣ туркамъ россійскихъ людей и пороху и свинцу, въ прежнемъ распросѣ, при розыскѣ, на всѣхъ показывалъ изъ себя, затѣявъ, ложно, напрасно, убоясь розыска, и желая тѣмъ продолжить свое дѣло и мстя прежнія къ себѣ недружбы, а не для чего другаго.

Того ради, что съ нимъ, Сѣрымъ, повелѣно будетъ учинить, Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа. А для лучшаго усмотрѣнія, съ присланнаго его допроса при семъ доношеніи прилагается копія.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ* оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Января 12-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Сего ноября 7-го дня содержащійся въ траншаментѣ, присланный изъ Черкасскаго отъ войска солдатъ Василій Сѣрый, противъ прежняго распроса вновь, по силѣ присланнаго изъ государственной Военной коллегіи Его Императорскаго Величества указа, въ траншаментѣ въ подтвержденіе, наединѣ распрашиванъ и при распросѣ, во-первыхъ, прежнія свои рѣчи опровергнулъ и во всемъ Его Императорскому Величеству принесъ повинную и сказалъ:

Минувшаго-де іюля 27-го числа въ траншаментѣ при розыскѣ съ подъема о словѣ Ея (?) Императорскаго Величества онъ говорилъ и оное въ Черкасскѣ сказывалъ за собою въ войскѣ, сидя подъ карауломъ, и просилъ объ отсылкѣ въ траншаментъ къ полковнику Григорову подлинно, только для объявленія о бѣглыхъ солдатахъ и о раскольникахъ, о которыхъ показано въ первомъ его распросѣ, а о другомъ ни о чемъ объявлять было ему нечего, и кромѣ того слова и дѣла никакого за нимъ напередъ сего не имѣлось и нынѣ не имѣется и за другими ни за кѣмъ не знаетъ. И на донскихъ атамановъ и казаковъ о согласіи къ побѣгу на Кубань и о продажѣ въ Азовъ туркамъ пороху и свинцу и людей въ прежнемъ распросѣ при розыскѣ на всѣхъ показывалъ изъ себя, затѣявъ, ложно, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло и мстя прежнюю недружбу, а не для чего другаго. И изъ оныхъ-де людей, а именно Прибылой станицы казакъ Петръ Страшенокъ о казакѣ Андреѣ Расторгуевѣ, якобы онъ въ прошломъ 726 году до Петрова дня, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не знаетъ, повезъ изъ Черкасска въ Азовъ продавать туркамъ полъ пуда пороху да полъ свиньи свинцу, ему, Сѣрому, никогда, нигдѣ, ни въ какихъ разговорахъ не сказывалъ и объ ономъ ни отъ кого не слыхалъ и напередъ сего въ продажѣ пороха и свинцу подозрѣнія никакого за нимъ не видалъ и нынѣ не знаетъ. А въ первомъ своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Страшенка и Расторгуева, затѣявъ, ложно, напрасно, по ссорѣ, за то, что изъ нихъ Страшенокъ обидѣлъ его въ торговлѣ мылами, въ чемъ они межъ собою съ нимъ были въ судѣ, а Расторгуй билъ его за оную ссору палкою, а не для чего другаго. Той же станицы казакъ Филимонъ Шлепинъ въ прошломъ 726 году, весною и въ другое ни въ которое время дѣвки Нелиды (?) и другой никакой изъ Черкасска въ Азовъ туркамъ съ казаками Андреемъ Катусѣнымъ, да съ работниками своими Иваномъ Позняковымъ, Іовомъ Карташовымъ и съ другими ни съ кѣмъ никогда не отсылалъ и оные казаки и работники объ ономъ, и якобы за оную дѣвку взяли сто рублей, ему, Сѣрому, не сказывали, и въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Шлепина и на Катусина и на работниковъ его, Познякова, затѣявъ, ложно, напрасно, за ссору, что они его въ Черкасскѣ на кабакѣ, что онъ ихъ пьяный бранилъ, незнаемо за что, матерны, били, а не для чего другаго. Средней станицы казаки Филимонъ Козлаковъ, Филиппъ Баранай, Афанасій Петровъ, прозвища не знаетъ, въ прошломъ 725 году, послѣ Святой недѣли и въ другое ни въ которое время, никогда его, Сѣраго, бѣжать съ собою на Кубань не звали и сами не хотѣли, и о томъ ему никогда не говаривали, и онъ съ ними нигдѣ не совѣтывалъ, и о взятьѣ для того побѣга изъ войсковаго табуна лошадей не сказывали-жъ, и въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Козлакова, Бараная и Петрова, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить

свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры никакой съ ними у него не было и ихъ только знаетъ въ лицо и какъ зовутъ и по прозванію, а другаго никакого знакомства съ ними нигдѣ не было. Той же станицы казакъ Лукьянъ Катусинъ въ прошломъ 726 году, весною до Петрова дня и въ другое ни въ которое время, туркамъ пороху пуда да свинцу фунтовъ съ десять, ничего, никогда, нигдѣ не продавалъ и того пороха туркамъ въ лодку ни съ кѣмъ онъ, Сѣрый, не носилъ и за работу гривны денегъ отъ него, Катусина, и ни отъ кого не биралъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на него, Катусина, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска, желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой напередъ сего у него съ нимъ, Катусинымъ, никогда не бывало и нынѣ нѣтъ. Оной же станицы казакъ Галактіонъ Шмаковъ въ прошломъ 726 году, весною и въ другое ни въ которое время, туркамъ не точію полупуда пороху, но и одного фунта нигдѣ, никому, никогда не продавалъ и объ оном работникъ его Василій Забурунный ему, Сѣрому, не сказывалъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Шмакова и Забуруннаго, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой напередъ сего съ ними, Шмаковымъ и Забуруннымъ, никогда у него не бывало и нынѣ нѣтъ. Той же станицы казакъ Козма Козлобай въ прошломъ 725 году, послѣ Петрова дня и въ другое ни въ которое время, туркамъ пороху, не точію полтретья пуда, но и ни одного фунта, въ Черкасскѣ и нигдѣ никому не продавалъ, и того пороху съ бурлаками Алферомъ Кузминымъ, Евтѣемъ Стремоусовымъ, Пантелѣемъ Аслановымъ и ни съ кѣмъ въ тай въ холстину не вязали и рогожами не обшивали, и въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на Козлобая и на работниковъ его, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де напередъ сего съ нимъ, Козлобаемъ, и съ работниками его никогда у него не бывало и нынѣ нѣтъ. Бѣляевской станицы казакъ Безборода въ прошломъ 726 году, до Петрова дня и въ другое ни въ которое время, никогда на Кубань къ Некрасову пяти человѣкъ бурлаковъ Андрея Невтѣева, Лукьяна Каледу, Андрея Познякова, Ѳаддея Бузулуцкаго, Филимона Коноводова приговариваться, чтобы принялъ его, Безбороду, жить къ себѣ, на Кубань не посылывалъ, и оные оттоль къ нему съ письмами и ни съ чѣмъ не пріѣзжали, и объ оном ему, Сѣрому, бѣглый солдатъ Аѳрамъ Люлюкинъ, который жилъ въ показанной Бѣляевской станицѣ, нигдѣ не сказывалъ и отъ другихъ ни отъ кого объ оном не слыхалъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ онъ, Сѣрый, о томъ на нихъ, Безбороду и на бурлаковъ и на бѣглаго солдата Люлюкина, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой напередъ сего у него съ ними, Безбородою и бурлаками и бѣглымъ солдатомъ, никогда не бывало и нынѣ нѣтъ и вышеозначенныхъ-де бурлаковъ онъ не знаетъ и нигдѣ не видалъ и не слыхалъ, а говорилъ объ оном изъ себя, ложно. Черкасской станицы казакъ Сорока въ прошломъ 726 году, весною и въ другое ни въ которое время, никогда ночною порою русскаго человѣка кормщика своего Ивана Лукьянова сына, прозвища не знаетъ, въ Черкасскѣ и нигдѣ туркамъ и никому не продавалъ и объ оном сынъ его, Ивановъ, Андрей и другіе никто ему, Сѣрому, не сказывали

и означенныхъ кормщиковъ Ивана Лукьянова и сына его Андрея онъ не знаетъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, онъ, Сѣрый, показалъ о томъ на него, Сороку, затѣявъ, ложно, напрасно, по ссорѣ, за то, что онъ, Сорока, ему, Сѣрому, за наемъ, какъ ходилъ у него съ солью въ Михайловскій городокъ на бударѣ, по договору своему за работу четырехъ рублей десяти алтынъ денегъ, незнаемо за что, не заплатилъ и за оное его билъ безвинно, а не для чего другаго. Нижней Рыковой станицы казакъ Ѳедоръ Слезинъ въ прошломъ 726 году и въ другое ни въ которое время, въ ночи, туркамъ и никому дѣвки русской Анны и никакой не продавалъ и за то восьмидесяти рублей денегъ не бралъ и объ ономъ работникѣ его Евтей и никто не сказывалъ, и означеннаго работника Пантелѣева не знаетъ и нигдѣ съ нимъ не видался, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Слезина и на работника его, затѣявъ, ложно и напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой у него съ нимъ, Слезинымъ, не бывало и нынѣ нѣтъ. Дурновской станицы казакъ Евтей Картасовъ въ прошломъ 726 году, до Петрова дня и въ другое ни въ которое время, въ Черкасскѣ и нигдѣ дѣвки Марьи и никакой въ ночи туркамъ не продавалъ и объ ономъ работникѣ его Пантелѣевъ атаманскому человѣку Лопатина Герасиму Болдырю, а онъ, Болдырь, ему, Сѣрому, никогда нигдѣ не сказывали, и изъ нихъ-де помянутаго работника Пантелѣева онъ не знаетъ, и нигдѣ съ нимъ не видался, и ни отъ кого о немъ не слыхалъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Картасова и на работника его Пантелѣева, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а на атаманскаго человѣка Герасима Болдыря за ссору, что онъ, во время бытности его на атаманскомъ хуторѣ въ работѣ, по договору не платилъ денегъ, а не для чего другаго. Той же станицы казакъ Иванъ Калединъ въ прошломъ 726 году, весною и въ другое ни въ которое время въ Черкасскѣ и нигдѣ туркамъ и никому свинцу, не точію свиньи, но ни одного фунта никогда не продавалъ и онаго казака Каледина онъ не знаетъ и ни отъ кого о немъ не слыхалъ и самъ съ нимъ не видался и хозяинъ его, Нижней Кондрючей станицы казакъ Савелій Ершихинъ, у котораго онъ жилъ, и другіе никто объ ономъ ему, Сѣрому, не сказывали, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, о томъ показалъ изъ нихъ на помянутаго казака Каледина затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыску и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а на хозяина своего Ершихина говорилъ по ссорѣ, за то, что онъ ему, во время житья его по договору, не платилъ за работу наемныхъ денегъ и билъ цѣпомъ, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой съ ними напередъ сего у него не бывало и нынѣ нѣтъ. Раздорской станицы казакъ Акимъ Кисляковъ, Прибылинской станицы о казакѣ Андреѣ Расторгуевѣ, якобы онъ продалъ туркамъ въ Азовъ пороху пудовъ съ пять или съ шесть, ему, Сѣрому, никогда не сказывалъ и онъ о продажѣ того пороху ни отъ кого не слыхалъ и самъ не вѣдаетъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Кислякова и Расторгуева, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой у него съ ними, кромѣ Расторгуя, который билъ его, напередъ сего не бывало и нынѣ нѣтъ. Скородумовской станицы казакъ Парфенъ Богатырекъ въ прошломъ 726 году, весною и въ другое ни въ которое

время, лавочнаго своего сидѣльца, бурлака, воронежца Ивана, а чей слыветъ—не знаетъ, который у него проторговался, туркамъ и никому никогда не продавалъ, а ушелъ-де онъ, сидѣлецъ, изъ Черкасскаго въ Азовъ собою, самъ третей, эсаула Тимофея Абросимова съ чумакомъ Антономъ Краснымъ, а третьяго какъ зовутъ—не знаетъ, въ прошломъ 726 году, весною, а продавать ихъ никто не продавалъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ на вышеписаннаго казака Богатырка объ оной продажѣ, а на чумака Краснаго якобы о томъ ему, Сѣрому, сказывалъ, говорилъ напрасно, затѣявъ, ложно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой между ними у него напередъ сего не бывало и нынѣ нѣтъ. Той же станицы казакъ Игнатій Прохоровъ, въ прошломъ 725 году, и въ другое ни въ которое время, никогда съ хуторовъ своихъ въ Азовъ туркамъ и никому бабы Авдотьи, Евдокимовой жены Волуйченина не продавалъ и мужъ ся объ ономъ въ войскѣ не билъ челомъ, и онъ, Игнатъ, за то ему не платился, и о томъ ему съ хутора Скородумовской станицы казаки Авилъ Андросовъ и Терентій Кусака и другіе никто не сказывали и въ войскѣ не доносили, и въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Прохорова и на Евдокима Волуйченина съ женою и на казаковъ Авила Андросова и Терентья Кусаку, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой у него съ ними напередъ сего никогда не бывало и нынѣ нѣтъ, и изъ нихъ никого не знаетъ и самъ ни отъ кого не слыхалъ и нигдѣ не видался, а говорилъ изъ себя, затѣявъ ложно. Калитвинской станицы казакъ Симонъ Криворожденный, въ прошломъ 724 году и въ другое ни въ которое время, крестьянина его свѣтлости генералиссимуса, свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова, никакого туркамъ и никому не продавалъ и объ ономъ работникъ его Карпъ Расланбекъ и другіе никто ему не сказывали и онъ о томъ ни отъ кого не слыхалъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ на нихъ, Криворожденнаго и на Расланбека, затѣявъ, ложно, напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего иного, и ссоры-де никакой съ ними у него напередъ сего не бывало и нынѣ нѣтъ. Павловской станицы казакъ Сидоръ Говорухинъ, въ прошломъ 724 году и въ другое ни въ которое время дѣвки Афросиньи да бабы Василисы никакихъ въ Азовъ и никуда, туркамъ и никому никогда не продавалъ, и объ ономъ сосѣдъ его Говорухинъ, той же станицы казакъ Корнѣй Кузнецовъ и никто ему не сказывали, и въ первомъ-де своемъ распросѣ показалъ на тѣхъ Говорухина и Кузнецова напрасно, съ самой своей сущей простоты, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и ссоры-де никакой у него съ ними напередъ сего не бывало и нынѣ нѣтъ, и помянутыхъ дѣвки и бабы не знаетъ, а говорилъ изъ себя, затѣявъ, ложно. Войсковой эсаулъ Афанасій Петровъ въ нынѣшнемъ 727 году и въ другое ни въ которое время дѣвки Нелиды (?) Московки и никакой въ Черкасскѣ въ Азовъ туркамъ не продавалъ и ста пятидесяти рублей денегъ за нее не бралъ, и объ ономъ чумакъ его Парамонъ Голубятниковъ и другіе никто ему не сказывали, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ изъ нихъ на Петрова по ссорѣ, за то, что онъ его держалъ въ Черкасскѣ подъ карауломъ въ траншаментѣ и никуда, по просьбѣ его, не отсылали и за работу ему, какъ онъ у него работывалъ, денегъ и ничего не плачивалъ; а на чумака Голубятникова, что онъ за нимъ прихаживалъ

и биралъ изъ подъ караула на ту работу, а не для чего другаго. Въ прошломъ-де 726 году, зимою, бурлакъ Петръ Алдвифоновъ въ Черкасскѣ въ караульной избѣ, на верхнемъ мосту, въ сказываніи за собою слова и дѣла Ея Императорскаго Величества, подлинно содержался, котораго, пришедъ въ полночь, и никогда, эсаулъ Иванъ Саринъ не биралъ и въ воду ни за что не сажалъ, а взяли-де онаго бурлака, ночью пришедъ, караульщики Антипъ Хоперской, Сидоръ Кузминъ, Антонъ Фіоновъ, Иванъ Куропатка и повели его съ собою, а куда и гдѣ дѣвали, или свободили, не знаетъ, и нынѣ гдѣ онъ имѣется—не вѣдаетъ, а въ воду не бросали-жъ, и объ ономъ изъ оныхъ караульщиковъ Сидоръ Кузминъ ему никогда не сказывалъ и ни отъ кого не слыхалъ, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ на нихъ, караульщиковъ, и на эсаула Сарина, затѣявъ, ложно, напрасно, за ссору. А именно, на эсаула Сарина за то, что онъ съ него взялъ, не знаемо за что, двѣ коровы, на караульщиковъ,—что они у него, во время содержанія его за карауломъ, отняли сильно рубль денегъ да кушакъ, а за что—не знаетъ, а не для чего другаго. Въ нынѣшнемъ 727 году и въ другое ни въ которое время въ Черкасскѣ въ караульной избѣ, на верхнемъ мосту, никакой бурлакъ Афанасій Петраковъ въ сказываніи за собою Ея Императорскаго Величества слова съ нимъ никогда не содержался и онъ его не знаетъ и эсаулъ Чекуновъ съ караульщиками Антономъ Фіоновымъ, Сидоромъ Кузминымъ, Иваномъ Куропаткою ночью въ великій постъ не приходили и взявъ его, бурлака, отведши, въ рѣку Донъ никогда ни за что не бросали, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на нихъ, Чекунова и на караульщиковъ, затѣявъ, ложно, напрасно, по ссорѣ, за то, что изъ нихъ Чекуновъ держалъ его подъ карауломъ многое время и биралъ его въ работу, а на караульщиковъ—за отъемъ у него сильно рубля денегъ, да кушака, а не для чего другаго. Въ прошломъ 724 году, послѣ Петрова дня, въ іюлѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не—вѣдаетъ, какъ переписывалъ въ донскихъ казачьихъ городкахъ всякаго чина людей отъ войска Кирсанъ Гавриловъ, въ то число онъ подлинно съ товарищами своими, съ бурлаками Иваномъ Толунбасенкомъ, Андреемъ Поставнымъ и Андреемъ Шерстобитомъ, ѣздилъ въ верхніе городки для лошадей, и въ то-де время въ Быстрянской станицѣ, что на Донцѣ, казакъ Андрей Козловецъ и никто, якобы изъ верховыхъ городковъ, съ Хопра, съ Бузулука, съ Медвѣдицы, всѣ казаки отъ переписи и отъ постоевъ драгунскихъ, и отъ взятья у нихъ провіанта, и за непропускъ отъ станицъ до станицъ безъ паспортовъ, отчего имъ чинится не малая трудность, хотятъ идти на Кубань къ Некрасову, имъ, Сѣрому и товарищамъ его, никогда не говаривалъ и съ ними, и съ другими ни съ кѣмъ бѣжать не хотѣлъ, и къ нему, Некрасову, для приговора, чтобъ ихъ принялъ къ себѣ, пятерыхъ казаковъ отъ себя никто не посылалъ и объ ономъ онъ, Козловецъ, и никто имъ не сказывалъ же, и онъ, Сѣрой, и товарищи его о томъ отъ него и отъ другихъ ни отъ кого не слыхали, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, о вышеписанномъ о всемъ на него, Козловца, и на товарищей своихъ, будто оныя показанныя слова отъ него, Козловца, слышали, показывалъ напрасно, съ самой своей сущей простоты, затѣявъ, ложно, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго. Въ томъ-же-де 724 году, въ то же время, какъ они пріѣхали изъ Быстраго въ Луганскую станицу къ казаку Сафону Кирѣеву, про казака Козловца, якобы онъ говорилъ имъ, что хотятъ бѣжать на Кубань, изъ нихъ никто не сказывали и онъ, Кирѣевъ, якобы и они говорятъ и совѣтуютъ, ежели вер-

ховые городки пойдутъ на Кубань, то-де и они ихъ не отстанутъ, понеже-де имъ жить стало невозможно и не безъ малаго труда, никогда имъ не говаривалъ и бѣжать на Кубань ни за чѣмъ не хотѣлъ; и отъ него, Кирѣева, объ ономъ и ни отъ кого они не слыхали, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, на него, Кирѣева, показалъ о томъ напрасно, съ самой своей сущей простоты, затѣявъ изъ себя, ложно, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго. Въ то-жъ-де время, какъ они пріѣхали въ Урюпинъ къ казаку Ивану Ракову, въ то число возковъ никакихъ у него на дворѣ не было и они его объ оныхъ не спрашивали, и онъ имъ, якобы такіе возки у нихъ у всѣхъ изготовлены, не сказывалъ и будто имъ сказано изъ Быстрой и пріѣзжали казаки, что-де верховые городки всѣ хотятъ съ Дону идти на Кубань къ Некрасову, чего-де ради и они готовятся съ ними-жъ, не говаривалъ и бѣжать на Кубань онъ, Раковъ, и другіе никто ни зачѣмъ не хотѣли и имъ не объявляли-жъ, и они о томъ отъ него, Ракова, и ни отъ кого не слыхали, а въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на него, Ракова, напрасно, затѣявъ изъ себя, ложно, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго. Какъ-де они послѣ того изъ верховыхъ городковъ пріѣхали въ Быструю, на Донецъ, и явились атаману Поликарпу Тапейчу, въ то время ему о побѣгѣ донскихъ казаковъ ничего не сказывали и онъ имъ, якобы о томъ еще до нихъ слышалъ и посылалъ нарочно двухъ человѣкъ казаковъ, Гаврилу Иловлинскаго, Семена Перекопнаго, въ Быструю, что на Донцѣ, для провѣдыванія, какъ у нихъ будетъ подъемъ на Кубань къ Некрасову, не говаривалъ и они объ ономъ отъ него, атамана, и ни отъ кого не слыхали жъ, а въ первомъ своемъ распросѣ, при розыскѣ, показалъ о томъ на него, атамана Тапейчу, и на казаковъ Иловлинскаго и Перекопнаго напрасно, затѣявъ изъ себя, ложно, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго. Оный же атаманъ Тапейча съ казаками до Лугани нарочныхъ казаковъ Никифора Безбабнаго, Варлама Тепловодова и другихъ никого къ атаману Ерофею Староодарскому и ни къ кому, провѣдывать и соглашаться къ побѣгу на Кубань, никогда не посылалъ и съ тѣми посланными означенный атаманъ двухъ человѣкъ своихъ казаковъ къ нему не присылалъ и оные съ быстрянскими казаками Терентьемъ Безбабнымъ, Алексѣемъ Андреевичемъ, въ Быструю на Донъ, для провѣдыванія какъ хотятъ идти на Кубань къ Некрасову, не ѣздили и о побѣгѣ на Кубань онъ, Сѣрый, ни отъ кого отъ нихъ не слыхалъ и въ первомъ-де своемъ распросѣ, при розыскѣ, на помянутыхъ, атамана Тапейчу и на казаковъ, показывалъ о томъ напрасно, затѣявъ изъ себя, ложно, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а на атамана жъ Староодарскаго по ссорѣ за то, что онъ не далъ ему въ своихъ дачахъ рубить лѣсу и отнялъ сильно топоры, а не для чего другаго. И о вышеписанномъ-де о всемъ на всѣхъ показанныхъ выше сего людей онъ, Сѣрый, прежде сего подлинно говорилъ, какъ выше показано, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло и мстя прежнія свои недружбы, а не ради другаго чего, и въ томъ-де во всемъ онъ Его Императорскому Величеству виноватъ, и подозрѣнія никакого за ними и за другими ни за кѣмъ не имѣетъ, и напередъ сего на воровствахъ и на разбояхъ и въ шпіонствѣ на Кубани у измѣнника, вора Игнашки Некрасова и у другихъ, тому подобныхъ, онъ, Сѣрый, никогда не бывалъ и съ воровскими людьми не зналися, и съ начала его изъ солдатства побѣга, во время бытности своей живучи въ бѣгахъ въ донскихъ казачьихъ городкахъ, у

казаковъ шпіоновъ никакихъ и другихъ, которые бъ имѣли къ побѣгу на Кубань какое согласіе и хотѣли бѣжать къ Некрасову, никого не знаетъ и самъ съ ними о томъ никогда не совѣтывалъ. И въ семъ своемъ распросѣ сказалъ онъ, Сѣрый, самую сущую, истинную правду, безъ всякаго закрытія и поноровки, и ничего не утаилъ, и на вышеозначенныхъ всѣхъ атамановъ и казаковъ и на бурлаковъ и на другихъ, о которыхъ показано выше сего въ сихъ пунктахъ, прежде сего въ распросѣ, при розыскѣ, говорилъ напрасно, затѣявъ изъ себя, ложно и по недружбѣ, убоясь розыска и желая тѣмъ продолжить свое дѣло, а не для чего другаго, и нынѣ съ нихъ сговариваетъ ни по какой засылкѣ и не по наученію, но по самой правдѣ, и доказательства на нихъ никакого не имѣетъ. Буде-же что утаилъ и показалъ неправду, или съ кого сговариваетъ по чьему наученію и по какой засылкѣ, а впредь, хотя мало въ томъ чрезъ кого будетъ изобличенъ, и за оное указалъ бы Его Императорское Величество учинить ему смертную казнь, безъ всякаго милосердія и пощады.

У подлиннаго распроса приписано тако: бригадиръ *Гулицъ*, полковникъ *Уржевскій*, подполковникъ *Агалинъ*, маіоръ *Серпьяниновъ*.

№ 47.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О подачѣ въ Верховный тайный совѣтъ изъ Сената вѣдомости о переписныхъ дѣлахъ.

1728 года января въ 31 день, Его Императорское Величество указалъ: понеже по состоявшемуся въ прошломъ 1727 году февраля 9 дня указу вслѣно генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, которые въ губерніяхъ продолжаются для окончанія переписнаго дѣла, какъ скоро возможно, тѣ дѣла оканчивать, а послѣдній въ томъ срокъ опредѣленъ имъ, чтобъ всѣ тѣ дѣла и книги окончены были къ іюлю мѣсяцу того-жъ года, о чемъ и указъ въ Сенатъ посланъ, — того ради, въ Верховный тайный совѣтъ подать изъ Сената вѣдомость, всѣ-ли тѣ переписныя дѣла во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, какъ указы повелѣваютъ, окончены и оные генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры выѣхали-ль и кто въ которомъ числѣ въ Сенатъ явился. А буде изъ которыхъ провинцій тѣ офицеры еще не выѣхали, тѣхъ конечно выслать безсрочно, а для чего они по сіе время тѣ дѣла продолжали и какое изъ Сената о томъ на нихъ взысканіе и понужденіе было, о томъ Сенату отвѣтствовать.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 7-й день февраля 1728 года.

№ 48.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О присылкѣ въ Верховный тайный совѣтъ карты прежнихъ Воронежской и Астраханской губерній и вѣдомостей о числѣ служилыхъ людей въ губерніяхъ: Казанской, Астраханской и Воронежской.

1728 года января въ 31 день, Его Императорское Величество указалъ: старинную черту, начавъ отъ Бѣла-города, всѣхъ уѣздовъ Воронежской и Астраханской губерній, до которыхъ мѣстъ оная продолжалась, описать и учинить чертежъ, объявляя именно, въ которыхъ мѣстахъ прежде сего бывали какія крѣпости и по скольку между собою разстояніе имѣютъ и на какихъ урочищахъ, и ту опись и чертежъ прислать въ Верховный тайный совѣтъ. Тако-жъ особливо изъ Казанской, Астраханской и Воронежской губерній прислать вѣдомости, сколько тѣхъ губерній въ городахъ и уѣздахъ прежде сего бывало прежнихъ службъ, какихъ служивыхъ людей порознь и которые изъ нихъ на какомъ жалованьѣ или на одной пашнѣ содержаны были, и сколько и какихъ чиновъ изъ того числа нынѣ въ подушный окладъ написаны и что затѣмъ осталось не въ окладѣ, и тѣхъ же низовыхъ городовъ въ уѣздахъ какія прежде сего отъ набѣговъ непріятельскихъ людей крѣпости бывали и нынѣ оныя есть-ли, и въ какомъ состояніи. И о томъ въ тѣ губерніи послать указы, чтобъ онѣ въ той описи между собою въ пограничныхъ мѣстахъ сношеніе имѣли.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 7-го дня 1728 года.

№ 49.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О принадлежавшемъ князю Меншикову имуществѣ.

1728 года января въ 31 день, Его Императорское Величество указалъ: которыя деньги по описи изъ московской губернской канце-

ляріи явились въ домѣ князя Меншикова въ Москвѣ, а именно семьдесять двѣ тысячи пятьсотъ семь рублей сорокъ семь копѣекъ съ половиною, да два талера, тѣ принять въ рентерею и безъ указа Верховнаго тайнаго совѣта ни въ какіе расходы не держать, а которые бывшіе его, князя Меншикова, въ Москвѣ лавки и лавочныя мѣста, бани и дворы въ описи, поданной изъ московской же губернской канцеляріи, написаны въ отдачу изъ оброковъ, о тѣхъ подать вѣдомость, по скольку съ того со всего порознь по статьямъ въ годъ оброчныхъ денегъ собирается. И тѣ всѣ лавки, и лавочныя мѣста, и бани, и дворы, и прочія оброчныя статьи вѣдать и оброчныя деньги собирать въ каморъ-коллегіи. А которое вино по описи явилось его, князя Меншикова, то отдать въ каморъ-коллегію, за которое деньги по подрядной цѣнѣ отдать въ рентерею, и тѣхъ денегъ въ расходъ никуда безъ указа Верховнаго тайнаго совѣта не держать же. И о томъ въ каморъ-коллегію и къ генералу-губернатору съ товарищами послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля въ 7-й день 1728 года.

№ 50.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О убавкѣ подъемныхъ лошадей въ конныхъ и пѣхотныхъ полкахъ.

1728 года января въ 31 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: въ конныхъ и пѣхотныхъ полкахъ подъемныхъ лошадей, по представленію той коллегіи, въ нынѣшнее мирное время изъ полнаго комплекта убавить, а именно: изъ драгунскихъ по половинѣ, изъ пѣхотныхъ по двѣ доли, а достальныхъ продать, и какъ тѣ за продажныхъ лошадей деньги, такъ и отъ неполнаго содержанія въ комплектъ лошадей, имѣть Военной коллегіи въ особливой суммѣ въ цѣлости и ни на какіе расходы отнюдь не держать, дабы, когда къ военному случаю потребны будутъ полковыя лошади, тою готовою суммою въ покупкѣ могли исправиться, безъ опущенія времени. А сколько отъ состоявшагося прошлаго 1723 года указа на по-

купку такихъ лошадей въ каждый полкъ полковникамъ, а отъ нихъ поротно капитанамъ, тѣхъ денегъ по нынѣшнее время въ который полкъ порознь отдано, и что на тѣ деньги лошадей куплено, и съ какимъ смотрѣніемъ та покупка чинена, и все ли по тому указу указное число лошадей при полкахъ было, или не сполна, и по скольку въ которомъ году порознь, и что у кого тѣхъ денегъ по рапортамъ въ остаткахъ быть надлежитъ, и нынѣ на лицо-ль,—о томъ Военной коллегіи подать обстоятельную вѣдомость немедленно.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля въ 7-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Понеже по табели 720 и по указу 724 годовъ опредѣлено содержать въ полевыхъ полкахъ подъемныхъ лошадей, въ драгунскихъ по сто двадцати, а въ пѣхотныхъ по триста, особливо-жъ въ Ингерманландскомъ полку четыреста восемьдесятъ семь, въ Астраханскомъ триста тридцать семь, и того въ драгунскихъ три тысячи девятьсотъ шестьдесятъ, да въ пѣхотныхъ двѣнадцать тысячъ двѣсти двадцать четыре, всего шестнадцать тысячъ сто восемьдесятъ четыре лошади.

2.

А въ прошломъ 721 году сентября 6-го дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу, велѣно бывшихъ при канальной работѣ драгунскихъ полковъ подъемныхъ лошадей всѣхъ продать, а у пѣхотныхъ оставить для патронныхъ ящиковъ и подъ артиллерію.

3.

А того-жъ 721 года октября 11-го дня, по Его-жъ Императорскаго Величества именному указу, велѣно во всѣхъ драгунскихъ полкахъ, для нужныхъ работъ, оставить, до указа, три тысячи лошадей, и, по силѣ того указа, хотя въ Военной коллегіи о продажѣ тѣхъ лошадей опредѣленіе и учинено, однако-жъ тогда оныя лошади не проданы.

4.

А въ 723 году августа 30-го дня, по именному-жъ Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ Правительствующемъ Сенатѣ, велѣно по расположеніи полковъ надлежащія на покупку лошадей деньги изъ подушнаго сбора отдавать въ каждый полкъ полковникамъ, а имъ раздавать поротно капитанамъ, на которыя деньги каждому капитану въ своей ротѣ указное число лошадей содержать всегда въ пол-

номъ комплектѣ; и по тому указу собираемыя на подъемныя лошади деньги отсылаются въ полки и на тѣ деньги лошадей покупаютъ офицеры.

5.

А понеже нынѣ время мирное и полкамъ дальнихъ походовъ не бываетъ, только стоятъ лѣтомъ драгунскіе полки на Украйнѣ въ кампаментахъ по форпостамъ, пѣхотные же бываютъ при Остъ-Зеѣ на работахъ, а зимою стоятъ на квартирахъ и довольствуются лошади въ зимніе мѣсяцы фуражемъ, на которое довольство исходитъ денегъ не малая сумма.

6.

Того ради Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше Военная коллегія доноситъ свое мнѣніе, что надлежитъ нынѣ во всѣхъ полевыхъ полкахъ подъемныхъ лошадей убавить, а именно: въ драгунскихъ изъ полнаго комплекта половину, а въ пѣхотныхъ двѣ доли, и содержать въ мирное время въ каждомъ драгунскомъ полку по шестидесяти, а въ пѣхотныхъ по сту лошадей, а достальныхъ продать. И тако во всей арміи изъ полнаго комплекта убудетъ десять тысячъ двѣсти четыре лошади, отъ которой убавки имѣетъ быть въ остаткѣ въ каждомъ году денегъ на покупку лошадей двѣнадцать тысячъ сто восемьдесятъ четыре рубля, да фуражныхъ пятьдесятъ восемь тысячъ сто шестьдесятъ два рубля восемьдесятъ копѣекъ, и того по семидесяти тысячъ по триста по сорокъ по шести рублей по восемьдесятъ копѣекъ; однако-жъ тѣхъ положенныхъ по табели денегъ изъ оклада не выѣлючать, но сбирать и лошадиныя въ полки отсылать, по прежнему, для того, когда полкамъ случатся куда дальніе походы, въ то время на оныя деньги могутъ полковые командиры купить, сколько понадобится, подъемныхъ лошадей; и для того тѣхъ денегъ ни въ какіе расходы не употреблять, а фуражныя отсылать въ провіантскую канцелярію на указные расходы. И дабы во время походовъ отъ недовольства полковыхъ лошадей какой остановки не приключилось, того ради надлежитъ о движеніи арміи давать заранѣе знать Военной коллегіи. И о вышеписанномъ Военная коллегія требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *Гиссенъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Ноября 13-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 51.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О посылкѣ генералъ-маіора Витвера въ Брянскъ и объ опредѣленіи на его мѣсто въ С.-Петербургѣ полковника Шпарейтера.

1728 года января въ 31 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: генералъ-маіора Витвера, для укомплекто-

ванія большой артиллеріи, послать въ Брянскъ, а на его мѣсто въ С.-Петербургѣ опредѣлить полковника Шпарейтера. А будучи въ Брянскѣ жалованье давать ему противъ прочихъ генералъ-маіоровъ иноземцевъ, которые служатъ въ полевыхъ полкахъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 7-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

По генеральнымъ табелямъ положено служащимъ при арміи и при артиллеріи генералъ-маіорамъ жалованье по разнымъ окладамъ, а именно: армейскимъ иноземцамъ, по табели 712 года, по тысячѣ по восьмисотъ рублей, русскимъ по тысячѣ по восьмидесяти рублей, да за сорокъ раціоновъ по двѣсти по двадцати по восьми рублей, а по табели 720 года какъ русскимъ, такъ и иноземцамъ по тысячѣ по восьми сотъ рублей, да за сорокъ раціоновъ по двѣсти по двадцати по восьми рублей.

2.

По артиллерійской табели 712 года положено быть при артиллеріи генералъ-маіору одному, жалованья, кромѣ раціоновъ, три тысячи шестьдесятъ рублей, а по сочиненному въ артиллеріи анштальту (который еще не конфирмованъ), положено при артиллеріи генералъ-маіоровъ два, окладъ имъ по три тысячи рублей, да за сорокъ раціоновъ по двѣсти по двадцати по восьми рублей каждому въ годъ.

3.

И въ прошломъ 725 году іюня 1-го дня, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, генералъ-маіоръ Геннинъ посланъ для содержанія и произведенія къ лучшей пользѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ Сибирь; и велѣно быть ему тамъ до указа, токмо службу ему отправлять при артиллеріи, а жалованье получать, противъ другихъ генералъ-маіоровъ, изъ тамошнихъ заводскихъ доходовъ на счетъ артиллеріи.

4.

А въ нынѣшнемъ 727 году іюля 26-го дня, по Вашему Императорскаго Величества указу, каковъ объявилъ въ Военной коллегіи князь Меншиковъ, велѣно отъ артиллеріи полковнику Матвѣю Витверу быть генералъ-маіоромъ, а какое ему жалованье получать, того не показано. И тако при артиллеріи числится нынѣ генералъ-маіоровъ два, а жалованья получаютъ — Геннинъ генералъ-маіорское, по тысячѣ по восьмисотъ рублей, а Витверу, какъ онъ былъ полковникомъ, по опредѣленію Военной коллегіи велѣно давать бригадирское, по восьмисотъ по сорока рублей въ годъ.

5.

А минувшаго октября 24-го да ноября 7-го чисель въ Военную коллегію въ меморіалахъ главной артиллеріи написано, что генералъ-маіоръ Витверъ проситъ, чтобъ учинить ему окладъ генералъ-маіорскій, почему и прочіе артиллерійскіе генералъ-маіоры получаютъ. А по мнѣнію главной артиллеріи надлежитъ ему, Витверу, окладъ учинить какъ и прочіе генералъ-маіоры жалованье получаютъ, а понеже-де по собственноручнымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указамъ, состоявшимся прошлаго 723 года, повелѣно большой артиллеріи быть въ трехъ мѣстахъ, а именно: въ Петербургѣ, на Осередѣ и въ Брянскѣ, и по тѣмъ указамъ одинъ корпусъ, обрѣтающійся при Павловскѣ, совсѣмъ какъ къ походу быть надлежитъ исправленъ, а с.-петербургская и брянская большія жъ артиллеріи, противъ положенія, и до днесь еще не укомплектованы; и въ нынѣшнее-де мирное время, какъ къ с.-петербургской, такъ и къ брянской осаднымъ артиллеріямъ, смотря откуда что способнѣе будетъ, заблаговременно свозить и исправить надобно. Того ради требуетъ артиллерія, чтобы для скораго исправленія и укомплектованія брянскаго корпуса опредѣлить его, Витвера, а с.-петербургскаго корпуса полевой артиллеріи—полковника фонъ-Шпарейтера.

6.

И по Вашему Императорскаго Величества указу въ Военной коллегіи опредѣлено: требовать Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа,—генералъ-маіору Витверу жалованье по которой табели давать, и, по опредѣленію главной артиллеріи, для укомплектованія большой артиллеріи, въ Брянскъ его посылать-ли? А по мнѣнію Военной коллегіи, ежели генералъ-маіору Геннину (который нынѣ обрѣтается въ Сибири на Екатеринбургскихъ заводахъ, а жалованье получаетъ отъ артиллеріи), повелѣно будетъ жалованье давать отъ бергъ-коллегіи, то довлѣетъ ему, Витверу, жалованье опредѣлить противъ служащихъ въ арміи генералъ-маіоровъ, иноземческій окладъ, и отправить его, Витвера, въ Брянскъ, а на его мѣсто въ С.-Петербургѣ опредѣлить полковника Шпарейтера, а ежели генералъ-маіоръ Геннинъ изъ артиллерійскаго оклада не выключенъ будетъ, то надлежитъ получать ему, Витверу, жалованье, по прежнему окладу, бригадирское.

Подлинное подписали: *Миних*ъ, князь *Григорій Юсупов*ъ, *Гохмутъ*, *Егоръ Пашков*ъ, *Степанъ Игнатьев*ъ, оберъ-секретарь *Петръ Ижорин*ъ, секретарь *Иванъ Рудин*ъ.

Декабря 12-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 52.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

Объ отдачѣ въ Адмиралтейство имѣющихся въ домѣ князя Меншикова крупы и гороху.

1728 года января въ 31 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: изъ дома князя Меншикова крупы, греш-

невыхъ пятьсотъ, яшныхъ шестьдесятъ девять, овсяныхъ шестьдесятъ пять четвертей, гороху восемьдесятъ семь четвертей, по требованію Адмиралтейской коллегіи, ежели оные по посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу во дворецъ не отданы, за показанную на немъ, князѣ Меншиковѣ, доимку, отдать въ Адмиралтейство, а буде сверхъ той на немъ доимки тѣхъ запасовъ по цѣнѣ превзойдетъ, и за тотъ излишній запасъ деньги изъ Адмиралтейства отдать въ С.-Петербургскую рентерею. И о томъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику Зыбину, и въ Сенатъ, и въ Адмиралтейскую коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 7-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Адмиралтейской коллегіи.

Понеже въ Адмиралтейство въ сухопутную нынѣ дачу и въ морскую провизію къ будущей 728 года кампаніи потребно крупъ и гороху, въ чемъ и нынѣ имѣется не малая нужда, и обыскано въ домѣ князя Меншикова крупъ — грешневыхъ пятьсотъ, яшныхъ шестьдесятъ девять, овсяныхъ шестьдесятъ пять четвертей, гороху восемьдесятъ семь четвертей. А на немъ, князѣ Меншиковѣ, имѣется за употребленные на починку его яхты матеріалы, и за работу, и за отпущенные къ нему пильные бруски, и за распиливаніе бревенъ, за зачетомъ взятаго изъ дому-жъ его въ госпиталь вина, адмиралтейской доимки восемьсотъ пятьдесятъ рублей девяносто одна копѣйка.

Того ради, Вашего Императорскаго Величества адмиралтействъ-коллегія всеподданнѣйше проситъ, дабы означенную крупу и горохъ изъ дома его, князя Меншикова, въ зачетъ означенной адмиралтейской на немъ доимки, повелѣно отдать въ адмиралтейство, а что за тѣмъ зачетомъ доплатить надлежитъ, и за то по надлежащей цѣнѣ деньги, куда повелѣно будетъ, заплатятся изъ адмиралтейства.

Подлинное подписали: *Сиверсъ*, *В. Вильстеръ*, *Дуфусъ*, *Бредаль*, *Василій Дмитріевъ-Мамоновъ*, оберъ-секретарь *Семенъ Ширяевъ*.

Декабря 21-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 53.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О вызовѣ генералъ-провіантмейстера Семена Сукина въ Москву.

1728 года января въ 31 день, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-провіантмейстеру Семену Сукину, взявъ съ собою вѣдо-

мости, сколько онъ, съ начала отправленія своего къ тому дѣлу, на покупку и на подрядъ провіанта денежной казны получилъ, и что того провіанта куда покупкою или подрядомъ отправлено, и сполна-ль довезенъ, и о прочемъ дѣла его состояніи, быть въ Москву и явиться въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. И о томъ къ нему, Сукину, и для вѣдома въ Военную коллегію послать указы. А которые провіантскіе по указамъ отпуски надлежитъ исправлять, то ему приказать исполнять, кому, надлежитъ по отъѣздѣ своемъ безъ упущенія времени.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 7-й день февраля 1728 года.

№ 54.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го февраля 1728.

О посылкѣ въ персидскія провинціи двухъ гарнизонныхъ полковъ.

1728 года января въ 31 день, по вышеписаннымъ доношеніямъ Военной коллегіи, поданнымъ въ Верховный тайный совѣтъ декабря 8 прошлаго 1727 и января 25 чиселъ сего 1728 годовъ, Его Императорское Величество указалъ: по требованіямъ генерала князя Долгорукаго, въ персидскія провинціи послать въ прибавокъ войскъ два полка гарнизонныхъ, а именно: изъ Казанской и Воронежской губерній, и отправить ихъ туда изъ Военной коллегіи, чтобъ изъ Астрахани весною, по вскрытіи льда, могли туда прибыть, безъ замедленія. И для того, по представленію Военной коллегіи, изъ обрѣтающихся тамо трехъ полковъ два полка не сводить, а казанскій и воронежскій гарнизоны, вмѣсто тѣхъ посланныхъ, укомплектовать Военной коллегіи рекрутами. И о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 7-го 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Сего декабря 4-го дня писалъ въ Военную коллегію изъ Низоваго корпуса генералъ князь Долгорукій, что на Курѣ, для тамошняго злаго воздуха войскъ держать невозможно, понеже-де изъ командированныхъ туда трехъ полковъ померло офицеровъ и рядовыхъ многое число, а осталось на лицо здоровыхъ двѣсти пятьдесятъ, больныхъ тысяча четыреста девяносто шесть, да въ отлучкахъ восемьсотъ девяносто, итого двѣ тысячи шестьсотъ тридцать шесть человѣкъ. И требуетъ указа, чтобъ изъ тѣхъ трехъ сочинить два полка.

2.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія всеподданнѣйше доноситъ свое мнѣніе, что надлежитъ изъ отправленныхъ въ Низовый корпусъ пяти полковъ одинъ фонъ-Лукеевъ полкъ, за умаленіемъ людей, изъ здѣшнихъ полковъ, изъ которыхъ оный полкъ сочиненъ былъ, по ротѣ выключить, а сочинить изъ достальныхъ людей въ Низовомъ корпусѣ два полка, какъ о томъ и помянутый генералъ князь Долгорукій во мнѣніи своемъ написалъ; и для извѣстія съ присланнаго отъ него рапорта о умершихъ на Курѣ прилагается при семъ доношеніи копія. И о томъ Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Декабря 7-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Рапортъ, коликое число какихъ чиновъ въ трехъ командированныхъ полкахъ съ отправленія ихъ на Куру, октября съ 1-го прошлаго 726, сентября по 1-е число сего 727 года померло.

Генералъ-лейтенантъ	1	Попъ	1
Генералъ-маіоръ	1	Лекарь.	1
Полковниковъ.	2	Полковой писарь.	1
Маіоровъ.	3	Полковымъ профосовъ.	2
Капитановъ.	16	Сержантовъ.	19
Поручиковъ.	8	Каптенармусовъ	11
Подпоручиковъ	8	Подпрапорщиковъ	4
Прапорщиковъ	8	Фурьеровъ	12
Полковой квартирмистръ. . . .	1	Капраловъ	64

Ротныхъ писарей		6	Профосовъ		15
Рядовыхъ		1,485	Слесарей		3
Ротныхъ обозныхъ		3	Кузнецовъ		10
Гобоистовъ		10	Плотниковъ		9
Флейтщиковъ		3	Извощиковъ		23
Барабанщиковъ	полковыхъ	2	Деньщиковъ		40
	ротныхъ	23	Фузелеровъ		2
Фельдшеровъ		7		Итого	1,804

Подлинный за рукою генерала князя *Долгорукаго*.

III.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Понеже генералъ князь Долгорукій присланными доношеніями требуетъ о прибавкѣ въ Низовый корпусъ войскъ и генералитета, объявляя, что въ томъ корпусѣ, за малолюдствомъ и за умноженіемъ больныхъ, не токмо воинскаго дѣйства казать, но и гарнизоны содержатся съ нуждою.

2.

А по присланному Вашего Императорскаго Величества въ Военную коллегію указу войска никуда безъ указа Вашего Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта изъ мѣста на мѣсто переводить не велѣно, а ежели какая нужда позоветъ, и о томъ докладывать.

3.

Того ради, Военная коллегія объ оной прибавкѣ требуетъ высокоповелительнаго Вашего Императорскаго Величества указа, и для подлиннаго усмотрѣнія изъ оныхъ его, генерала, присланныхъ доношеній и требованій при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи прилагается экстрактъ.

Подлинное подписали: *Миних*ъ, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Января 12-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

IV.

Экстрактъ.

Въ прошломъ 727 и въ нынѣшнемъ 728 годахъ въ Военную коллегію доношеніями генералъ князь Долгорукій объявлялъ:

Въ 1-мъ, мая отъ 11-го, а въ коллегію полученномъ іюня 20-го дня 727 года.

Что по тамошнимъ скоровратнымъ временнымъ оборотамъ, отъ тамошнихъ злыхъ и непостоянныхъ народовъ всегда имѣется великая опасность, а по нынѣшней-де сла-

бости турецкой опасности не имѣется. А ежели, храни Боже, усилятся турки въ Персіи, что и нынѣ тамъ обносится, о присылкѣ турецкаго войска въ Персію отъ Порты въ прибавокъ, то не токмо какое-бы противъ нихъ дѣйство сильное казать, но и содержать оборонною рукою, за малолюдствомъ, невозможно, и чтобъ туда войска прибавить, а паче пѣхотныхъ, и генералитета генералъ-поручика и генералъ-маіора, безъ чего ни по которому образу обойтиться невозможно, понеже въ крѣпости Святаго Креста команда не малая и опасная отъ дагестанскихъ и горскихъ народовъ, которые, по отлученіи его въ Гилянь, видя слабую команду, не малыя пакости и воровство показали; также и въ Дербентѣ безъ генералъ-маіора обойтиться невозможно-жъ; и ежели въ военныхъ дѣлахъ приключатся какія опасности, какъ возможно ему безъ помощниковъ управить.

Во 2-мъ, августа отъ 10-го, а полученномъ сентября 19-го числъ.

Въ Куринской-де крѣпости весьма мѣсто злое и не меньше Гиляни утеря людей, и нынѣ-де извѣстіе имѣется и о прибывшемъ вновь въ Персію турецкомъ войскѣ, котораго больше шестидесяти тысячъ человѣкъ, и намѣрились идти къ Испагани противъ Ешрефа, и ежели его склонятъ, то надлежитъ имѣть великую опасность и конечно надобно знатную часть войска туда, для укрѣпленія тамошнихъ народовъ, прибавить. А буде и Ешрефъ у турокъ выиграетъ, то, видя прибавокъ въ тамошнихъ мѣстахъ войскъ, больше имѣть будетъ склонность къ согласію трактата.

Въ 3-мъ, августа отъ 30-го, а полученномъ октября 9-го числъ.

Что въ Куринской-же крѣпости почитай всѣ безъ остатка больны и штабъ-офицеровъ, кромѣ полковника Дубасова, ни одного здоровыхъ нѣтъ, а лежатъ всѣ при смерти, и живутъ нынѣ тамъ въ великомъ страхѣ и умираютъ въ сутки изъ трехъ полковъ человѣкъ по двадцати и больше, и всѣ дѣла, также и работы тамошнія, выгрузка провіанта и прочее, что надлежитъ, все остановилось и къ лучшему нимало не успѣваетъ, и больныхъ прибавляется; храни, Боже, отъ наступленія непріятельскаго. И требуетъ, чтобъ нѣсколько полковъ туда прислать, а вышеозначенные-де три полка въ оной крѣпости поставлены были токмо для сикурса, которыми-де уповалъ онъ дѣйствовать во всякихъ случаяхъ, а нынѣ не токмо что дѣйства сильнаго казать, но и здоровыхъ никого не обрѣтается; и безъ прибавки полковъ никоимъ образомъ обойтиться невозможно, о чемъ-де и въ Верховный тайный совѣтъ онъ доносилъ.

Въ 4-мъ, тѣхъ же числъ.

Въ тамошнемъ-де корпусѣ въ полковникахъ великая имѣется нужда, и чтобъ кого произвесть, такихъ достойныхъ мало имѣется, а вездѣ имѣются разныя и немалыя въ отлученіи команды; также дѣла имѣются немалыя, то есть сборъ съ обывателей денежной казны и прочія интересныя дѣла, къ тому-жъ требуютъ обыватели о разныхъ и важныхъ дѣлахъ резолюціи; и чтобъ прислать къ нему самыхъ добрыхъ полковниковъ, на которыхъ бы въ такихъ дѣлахъ можно было положиться.

Въ 5-мъ, сентября отъ 30-го, а полученномъ декабря 4-го числъ.

Понеже-де по указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта надлежитъ ему въ Персіи продолжиться и войска далѣе въ Персію ввесть къ воинскимъ дѣйствамъ, а оныя войска всѣ въ дальнихъ и разныхъ отлучкахъ, къ тому-жъ множество больныхъ и умершихъ; и за такимъ случаемъ и за невозможностью, какъ напредь сего, такъ и нынѣ, доноситъ, дабы разсмотрѣть тамошнія необходимыя нужды и, за умаленіемъ людей, снабдить прибавочнымъ корпусомъ, безъ чего обойтись невозможно.

Въ 6-мъ, октября отъ 12-го, а полученномъ января 5-го числъ.

Напредь-де сего неоднократно Военной коллегіи онъ доносилъ о прибавкѣ въ Низовый корпусъ войскъ, понеже за малолюдствомъ тамъ, къ тому же всѣ въ разныхъ гарнизонахъ и половина больныхъ, храни Боже, непріятельскаго наступленія, не токмо воинскаго дѣйства казать, но и гарнизоны содержать съ нуждою; на которыя-де его доношенія резолюціи и понынѣ не получилъ, и ежели-де что между тѣмъ учинится государственному интересу какое повреждение, чтобъ того на немъ не взыскалось, понеже-де неоднократными доношеніями въ Военную коллегію о томъ донесено.

А по справкѣ въ Военной коллегіи, въ Низовомъ корпусѣ нынѣ генералитета и полковниковъ обрѣтается: генералъ князь Долгорукій; генералъ-лейтенанты: Левашовъ, Румянцевъ—велѣно быть по окончаніи разграниченія; генералъ-маіоръ Загряской; бригадиры: Штернпанцъ, Юнгоръ. Да полковниковъ въ драгунскихъ 7-ми полкахъ—5; въ пѣхотныхъ 15-ти полкахъ—11 человѣкъ. Да нынѣ, по онымъ его требованіямъ и по опредѣленію Военной коллегіи, къ онымъ въ прибавокъ велѣно послать въ тотъ корпусъ предбудущею весною изъ гарнизонныхъ полковниковъ: Кіевскаго гарнизона Якова Ушакова, Якова Кошелева; Рижскаго Ивана Швана; подполковниковъ: изъ Кіевскаго-жъ Федора Кошелева, да изъ полеваго Интерманландскаго полка Никиту Ступишина.

V.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

По посланному въ Москву въ Верховный тайный совѣтъ изъ Военной коллегіи доношенію, всеподданнѣйше требовано Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа о прибавкѣ въ Низовый корпусъ войскъ и генералитета по требованіямъ генерала князя Долгорукаго, который доносилъ, что въ томъ корпусѣ, за малолюдствомъ и за умноженіемъ больныхъ, не токмо воинскаго дѣйства казать, но и гарнизоны содержатся съ нуждою.

2.

А нынѣ отъ него-жъ, генерала, получено въ Военную коллегію доношеніе отъ 12-го дня декабря 727 года, которымъ объявляетъ, что тамъ людей зѣло мало, которыми отъ непріятельскаго нападенія не токмо въ полѣ вывесть и сильныя дѣйства казать, но и гарнизоны содержатся съ нуждою, и для того малолюдства по нынѣшнимъ конъюнктурамъ великой опасности подлежитъ.

3.

Того ради, о посылкѣ въ оный Низовый корпусъ пѣхотныхъ полковъ, Военная коллегія по прежнему и по сему доношеніямъ всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Февраля 13-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 55.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

9-го февраля 1728.

Февраля въ 9 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Слушано доношеніе съ Царицынской заставы полковника Савенкова, которымъ объявляетъ о полученномъ отъ астраханскаго губернатора указѣ, что оттуда отпущены маіорша Гольштейна и другихъ знатныхъ чиновъ и купцовъ изъ Астрахани отпускать опредѣлили. Рѣшено послать указы къ губернатору прежнимъ въ подтвержденіе, чтобъ отнюдь никого въ верховые города не отпускали, покамѣстъ опасная болѣзнь весьма пресѣчется, что взыщется на немъ съ великимъ истязаніемъ, а для чего нынѣ тотъ пропускъ отворенъ, о томъ ему отвѣтствовать; къ полковнику Савенкову, чтобъ онъ никакихъ людей отнюдь чрезъ заставы не пропускалъ и того на-крѣпко предостерегалъ, а съ присылаемыми письмами во всемъ по указу поступалъ.

Доношеніе иностранной коллегіи о жалобахъ украинскихъ; велѣно сообщить князю Михаилу Михаиловичу и съѣздить туда Анисиму Семеновичу Маслову.

О поселеніи отъ Вейзбаха на Украйнѣ справиться съ указомъ.

По доношенію сенатскому о бѣглыхъ крестьянахъ.

Протоколъ о бѣглыхъ велѣли переправить.

Дать Бахметеву капральство солдатъ; и о томъ велѣно словесно объявить князю Михайлу Михайловичу, и посланъ съ тѣмъ Курбатовъ; а послѣ о томъ велѣно послать указъ.

Павелъ Ивановичъ Ягушинскій былъ впущенъ, и велѣно съ Елагинымъ говорить.

Предъ полуднемъ изволилъ Его Императорское Величество придти и за нимъ вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ господинъ баронъ Остерманъ.

Его Величество на мѣсто свое садиться не изволилъ, а изволилъ стоять и объявилъ, что Его Величество по имѣющей своей любви и почтенію къ Ея Величеству Государынѣ Бабушкѣ своей желаетъ, чтобъ Ея Величество по своему высокому достоинству во всякомъ удоволь-

ствѣ содержана была; того-бъ ради учинили о томъ опредѣленіе и Его Величеству донести.

И объявя сіе изволилъ выйти, а вице-канцлеръ господинъ баронъ Остерманъ, остався, объявилъ, что Его Величество желаетъ, чтобъ то опредѣленіе нынѣ же сдѣлано было.

И по общему согласію опредѣленіе о томъ учинено.

И съ тѣмъ опредѣленіемъ къ Его Величеству ходилъ вице-канцлеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и, пришедъ, объявилъ, что Его Величество все то апробовать соизволилъ и повелѣлъ съ тѣмъ объявленіемъ къ Ея Величеству изъ Верховнаго тайнаго совѣта ѣхать двумъ персонамъ, а именно: князю Василію Лукичу Долгорукову и князю Дмитрію Михайловичу Голицыну сего-же дня и притомъ Ея Величеству донесть, что ежели еще и сверхъ того изволитъ чего потребовать, то Его Величество со особливой своей любви и почтенія учинить изволитъ.

И по тому Его Императорскаго Величества указу съ тѣмъ опредѣленіемъ къ Ея Величеству вышеупомянутые дѣйствительные тайные совѣтники ѣздили и Ея Величеству о томъ донесли.

Въ ту-же бытность господинъ вице-канцлеръ объявилъ, что Его Императорское Величество изволилъ о князѣ Меншиковѣ разговаривать, чтобъ его куда послать, а пожитки его взять, а оставить-бы княгинѣ его и дѣтямъ тысячъ по десяти на каждаго, да нѣсколько деревень, и дабы о томъ изволили впредь учинить опредѣленіе.

А понеже изъ Военной коллегіи и изъ прочихъ коллегій и канцелярій подаются доношенія, въ которыхъ объявляютъ на немъ, князѣ Меншиковѣ, взятые изъ казны деньги и матеріалы и требуютъ возвращенія изъ пожитковъ его. Такожъ Мелгуновъ пишетъ, что многіе служители его требуютъ отпуску, а изъ деревень къ нему пишутъ, такожъ и онъ къ нимъ.

Крѣплены протоколы:

1) О взятіи въ Москву описныхъ въ Оранебургѣ князя Меншикова алмазныхъ вещей *), кромѣ того, что оставлено у него и у фамиліи его въ сохраненіи.

---

*) Звѣзда алмазная Святаго Андрея въ тысячу рублей.

Кавалерія Святаго Андрея алмазная съ запоною алмазною въ четыре тысячи триста рублей.

Что взято у Зюзиной, три складня по цѣнѣ на двадцать на двѣ тысячи на шесть сотъ рублей; изъ того одинъ красный вынутъ, взялъ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ для поднесенія Ея Высочеству Государынѣ Великой Княжнѣ.

2) О заслуженномъ жалованьѣ капитану иноземцу Бергеру.

3) О пожалованіи метрдегардеробу Петру Бему села Городни, которое было Меншикова.

4) О бытіи генералу князю Долгорукову въ Москву, а команду приказать генераламъ-лейтенантамъ Румянцову и Левашову.

5) О дѣлѣ къ веснѣ въ Казани 30-ти шерботовъ по наряду отъ Адмиралтейства.

№ 56.

Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

9-го февраля 1728.

1728 февраля 9 дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники князь Голицынъ, баронъ Остерманъ и князь Василій Долгорукій.

Во время того собранія въ 12 часу прибылъ въ оный Его Императорское Величество и былъ съ полчаса.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ какъ во время бытности Его Императорскаго Величества, такъ и во время собранія ничего не происходило.

№ 57.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

9-го февраля 1728.

О взятіи въ Москву принадлежавшихъ князю Меншикову алмазныхъ вещей.

1728 года февраля въ 9 день, Его Императорское Величество указалъ: всѣ алмазныя вещи, бывшія князя Меншикова, которыя въ Оранебургѣ описаны и оставлены за печатями дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Плещеева, да гвардіи капитана Мелгунова, кромѣ того, что оставлены у него, князя Меншикова, и фамиліи его въ сохраненіи, взять въ Москву, за тѣми печатями; и для того послать нарочнаго изъ гвардіи офицера, которому везти въ цѣлости, и для провожанія до Москвы взять ему съ собою надлежащее число солдатъ. И о томъ къ нему, Мелгунову, послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

№ 58.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

9-го февраля 1728.

О жалованьѣ капитану Бергеру.

1728 года февраля въ 9-й день, Его Императорское Величество указалъ: капитану-иноземцу Бергеру, котораго, по указу прошлаго 1725 года, велѣно причислить къ Мекленбургскому корпусу, за прошлые 1722, и 1723 и 1724 года жалованье выдать по окладу его сполна. И о томъ въ Военную коллегію послать указъ, для того, хотя оный въ тѣхъ годахъ при томъ корпусѣ и не былъ, однако-жъ былъ при дворѣ Ея Высочества, Государыни Царевны Екатерины Ивановны. И впредь то жалованье давать ему противъ прочихъ того корпуса офицеровъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 9-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Сего декабря 8-го дня въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ билъ челомъ Вашему Императорскому Величеству, обрѣтающійся при Ея Высочествѣ Государынѣ Царевнѣ и герцогинѣ Мекленбургской Екатеринѣ Іоанновнѣ, капитанъ Бергеръ, чтобъ ему на прошлые 722, 723 и 724 годы заслуженное жалованье и прочее, котораго ему отъ Военной коллегіи по нынѣ не выдано, повелѣно было выдать, которая челобитная, для учиненія о томъ резолюціи, прислана въ Военную коллегію.

А по справкѣ въ Военной коллегіи, зачѣмъ оному капитану Бергеру на показанные годы жалованья дать не надлежитъ, о томъ при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи сообщенъ экстрактъ.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Декабря 23-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Экстракт

По регуламъ кригсъ-коммисаріата велѣно жалованье платить генералитету по учиненнымъ окладамъ, а полковому штабу, оберъ и унтеръ-офицерамъ и рядовымъ по приложеннымъ табелямъ, токмо чтобъ всѣ офицеры были въ указанномъ числѣ, а на заполошныхъ и отлучныхъ отнюдь не платить.

По указу 717 года марта 1-го дня велѣно штабъ и оберъ-офицерамъ русскимъ и иноземцамъ, которые въ арміи будутъ за полками, а помѣстій и вотчинъ за ними нѣтъ и безъ жалованья, до опредѣленія на убылыя мѣста, пропитаться нечѣмъ, тѣмъ давать жалованье отъ коммисаріата, въ полы ихъ окладовъ, изъ штрафныхъ денегъ.

Въ прошлыхъ 719, 720 и 721 годахъ, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, велѣно изъ Мекленбургіи марширующіе нѣмецкіе полки отъ Риги отправить къ Украинскому корпусу и тамъ свесть ихъ въ одинъ пѣхотный полкъ и опредѣлить изъ нихъ штабъ и оберъ-офицеровъ указанное число, а которые закомплектные останутся, быть въ службѣ и оныхъ учредить въ россійскіе полки на плацъ-ваканціи и жалованье и раціоны давать противъ иноземцевъ старыхъ выѣздовъ изъ коммисаріата, при Украинскомъ корпусѣ обрѣтающагося, изъ остаточныхъ за окладными расходами денегъ.

А сентября 6-го дня 725 года въ Военную коллегію въ вѣдѣніи изъ кабинета писано: Ея Императорскому Величеству билъ челомъ капитанъ Бергеръ, который обрѣтается при Ея Высочествѣ Государынѣ Царевнѣ и герцогинѣ Мекленбургской Екатеринѣ Ивановнѣ, чтобы ему заслуженное его жалованье 400 руб. выдать и впредь опредѣлить противъ тѣхъ мекленбургскихъ офицеровъ, кои обрѣтаются на Украйнѣ. И Ея Величество указала о томъ резолюцію учинить къ его удовольствію въ Военной коллегіи.

Оный капитанъ Бергеръ сказкою въ Военной коллегіи показалъ, что онъ, по отлученіи изъ Мекленбургіи, обрѣтался и нынѣ обрѣтается при Государынѣ Царевнѣ и герцогинѣ Мекленбургской придворнымъ кавалеромъ и съ 721 года жалованья ни откуда не получалъ.

И октября въ 4-й день изъ Военной коллегіи въ кабинетъ послана промеморія, что ему, Бергеру, того жалованья отъ Военной коллегіи платить не изъ чего и не надлежитъ, для того, что онъ, какъ въ мекленбургскомъ войскѣ на Украйнѣ, такъ и въ прочихъ полкахъ въ Россіи не служивалъ и по регламентамъ на заполошныхъ жалованья платить не велѣно.

А декабря 28-го дня того-жъ 725 года, по Ея Императорскаго Величества именному указу, объявленному въ вѣдѣніи князя Меншикова, велѣно его, Бергера, причислить къ мекленбургскому корпусу и жалованье давать противъ прочихъ того корпуса капитановъ, изъ положенной на тотъ корпусъ суммы, и на 725 годъ то жалованье, буде не выдано, выдать ему изъ Военной коллегіи изъ наличныхъ денегъ.

По силѣ онаго указа, ему, Бергеру, жалованье заплачено съ 725 года по май мѣсяцъ 727 года.

А сего 727 года марта 21-го дня, по Ея Императорскаго Величества указу, объявленному въ вѣдѣніи-жъ князя Меншикова, велѣно оному капитану Бергеру вы-

дать изъ Военной коллегіи на 722, 723 и 724 годы изъ остаточной отъ неполнаго комплекта суммы жалованья половину.

А оный капитанъ Бергеръ билъ челомъ, чтобъ ему на вышепоказанные годы, для расплаты долговъ, и другую половину жалованья повелѣно было выдать сполна.

И о дачѣ ему, Бергеру, того жалованья въ кригсъ-коммисаріатъ посланы два указа.

И на тѣ указы кригсъ-коммисаріатъ нынѣ доношеніемъ отвѣтствуетъ, что ему, Бергеру, на тѣ годы жалованья заплаты не было для того: по первому указу половиннаго оклада взять не хотѣлъ, а по второму, по мнѣнію коммисаріата, другой половины выдавать не надлежитъ для того, что по указу 717 года велѣно офицерамъ русскимъ и иноземцамъ безпомѣстнымъ, которые будутъ за полками, до опредѣленія на убылыя мѣста, жалованья давать вполы окладовъ ихъ.

Подлинное подписалъ: секрстарь *Анисимъ Пироговъ*.

№ 59.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

9-го февраля 1728.

О пожалованіи метръ-де-гардеробу Петру Бему села Городни.

1728 года января въ 15 день, Его Императорское Величество пожаловалъ метръ-де-гардероба Петра Бема, за службы его, указалъ: бывшее князя Меншикова село Городню, со всѣми къ нему принадлежащими деревнями и угодьями, отдать ему въ вѣчное и потомственное владѣніе и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Сей Его Императорскаго Величества указъ письменно объявилъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 9-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Милостивый государь мой Василій Васильевичъ!

Его Императорское Величество во время путешествованія въ Москву, въ бытность высокою своею особою 15-го сего января въ бывшемъ селѣ князя Меншикова, называемомъ Городнѣ, оное, со всѣми къ нему принадлежащими деревнями, всемилостивѣйше пожаловать изволилъ своему метръ-де-гардеробу Петру Бему, за службы его, въ вѣчное потомственное владѣніе. О чемъ соизволите ваше превосходительство въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ донесть и о томъ, куда потребно, принадлежащіе

указы послать. А я пребываю со всякимъ почтеніемъ вашего превосходительства всепокорный слуга *А. Остерманъ*.

Изъ Всесвятскаго 1-го февраля 1728 года.

P.S. Вышеписаннаго господина Бема Его Императорское Величество, по прибытіи во Всесвятское, изволилъ пожаловать въ россійскіе дворяне; о чемъ также соизволите, ваше превосходительство, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ донесть.

№ 60.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

9-го февраля 1728.

Объ увольненіи изъ Персіи въ Москву генерала князя Долгорукаго.

1728 года февраля въ 7-й день, Его Императорское Величество указалъ: генералу князю Долгорукову, для сущей его болѣзни, быть въ Москву, а команду свою приказать ему по Куру генералъ-лейтенанту Румянцову, въ Гиляни, по прежнему, генералъ-лейтенанту Левашову, оставя имъ инструкціи, а на его мѣсто главнаго командира выбрать другаго, знатную особу, и представить Его Величеству.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 9-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

1.

Въ прошломъ 726 году апрѣля 27 дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу, за подписаніемъ собственной Ея Величества руки, отправленъ я въ Низовый корпусъ для управленія здѣшнихъ дѣлъ положенной на меня коммиссіи.

2.

И будучи здѣсь, въ Персіи, сколько могъ дѣла здѣшнія управлялъ и пользу къ интересу Вашего Величества показывалъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству извѣстно.

3.

А нынѣ отъ здѣшняго несноснаго, злаго воздуха пришелъ въ слабость здоровья своего и въ безпамятство. Къ тому-жъ и за старостію и зрѣніе тупо, однимъ глазомъ почитай не вижу, а и другой худъ, о чемъ извѣстны архіаторъ Блюментросъ, которому я при отъѣздѣ своемъ казалъ лѣвый глазъ, что и въ тѣ поры на зрачкѣ было пятно, а нынѣ и больше прибавляется, также и докторъ Захарій о моемъ глазѣ свѣдомъ же, понеже онъ меня пользовалъ.

4.

И за показанною старостію, и отъ здѣшняго злаго воздуха слабостію, и за безпамятствомъ, и что зрѣніе зѣло тупо, болѣе въ службѣ Вашего Императорскаго Величества быть не могу.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества за показанными невозможностями отъ службы меня отставить и отпустить въ домъ мой, въ Москву, понеже и указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно генералитету по два года быть съ перемѣною, а какъ я отъ двора блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества отправленъ сюда, въ Персію, до помянутаго срока будетъ шесть мѣсяцевъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ князь *Василій Долгорукій*.

Сентября 30-го дня 1727 года. Дербентъ.

Сіе прошеніе, за опасною въ Астрахани болѣзнію, переписано трижды въ Царицынѣ.

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Вашему Императорскому Величеству извѣстно, какимъ мнѣ приключившимся злосчастіемъ въ 1718 году не токмо движимаго и недвижимаго имѣнія моего лишенъ, но и въ Соликамской сосланъ, и по претерпѣніи такого разоренія шесть лѣтъ, всемилостивѣйшимъ указомъ Его Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, возвращенъ я въ С.-Петербургъ.

И въ прошломъ 726 году, по указу Ея Императорскаго Величества, опредѣленъ былъ сюда, въ Персію, генералъ Бонъ, который уже совсѣмъ къ походу своему въ Персію въ готовности былъ и на суда нагрузился, но по полученнымъ вѣдомостямъ изъ Астрахани отъ генерала господина Матюшкина, что здѣсь наши персидскія дѣла во всеконечную слабость пришли, того ради Ея Императорское Величество его, генерала Бона, посылать сюда не приказала, а опредѣлила послать меня, чтобъ я въ Персіи управилъ дѣла слабыя и привелъ въ доброе состояніе; и обѣщала мнѣ высокую свою милость перемѣнить и наградить.

И для содержанія моего возвращено мнѣ изъ пожитковъ моихъ весьма малое число.

И какъ я сюда прибылъ, то въ великой слабости и опасности были здѣшнія дѣла, а именно: изъ крѣпости Святаго Креста версты безъ конвоя не смѣли высту-

А того-жъ 726 года декабря въ 9-й день, по указу, состоявшемуся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, по доношеніямъ генерала князя Долгорукова, велѣно для объявленной въ тѣхъ его, князя Долгорукова, доношеніяхъ въ транспортныхъ судахъ нужды, сверхъ вышеозначенныхъ, опредѣленныхъ судовъ Адмиралтейской коллегіи, сдѣлать еще 5 судовъ. И для скорой тѣхъ судовъ отдѣлки и для отправленія оныхъ, по вскрытіи льду, въ Астрахань въ немедленномъ времени посыланъ былъ нарочный отъ гвардіи оберъ-офицеръ, которому повелѣно было тѣ суда отправить, по вскрытіи льда, первою самою полою водою, а которыя къ отправленію по вскрытіи льда первой воды еще будутъ не въ отдѣлкѣ, тѣ по тому-жъ, какъ скоро возможно отдѣлавъ, сплавливать въ Астрахань безъ всякаго замедленія.

А августа 20-го дня, по посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Адмиралтейскую коллегію указу, велѣно, по требованію генерала князя Долгорукова, къ

Изъ Адмиралтейской коллегіи рапортовано:

Мая 26-го дня 1727 года. Что по рапорту посланнаго въ Казань лейбъ-гвардіи фендрика Ресина, въ строеніи вышеписанныхъ судовъ апрѣля по 20-е число показано: старой препорціи 7 гекботовъ, новой препорціи 1 гекботъ, гукоровъ 6, отдѣланы совсѣмъ къ спуску на воду.

Заложено 6 ботовъ и изъ оныхъ 2 приходятъ къ отдѣлкѣ, 3 бота обшиваются, на одномъ шпангоуты набираютъ, и оные, надѣется, къ астраханскому отпуску будутъ въ готовности.

Заложено 10 шхерботовъ и обшиваются у всѣхъ дны и, надѣется, къ отпуску готовы будутъ же.

Да сдѣлано: шлюпка 1 и 2 дельола, старыхъ готовыхъ 2 шлюпки, да вновь кили заготовляютъ къ закладкѣ на 5 дельоловъ.

Мачты и райны со всякимъ поспѣшеніемъ къ транспортнымъ судамъ заготовляютъ, также и такелажъ.

Да въ рапортахъ изъ Казани капитанъ-командора Мишукова, что изъ оныхъ судовъ на воду спущено.

Въ апрѣлѣ.

26-го числа транспортныхъ судовъ 3 гукора; 27-го—1 гукоръ; 28-го—1 гекботъ старой препорціи, итого 5.

Нѣкоторыя грузятся и мая 4-го дня въ Астрахань отправятся.

Въ маѣ 2-го дня спущены: 3 гекбота старой препорціи, 1 гекботъ новой препорціи, да 2 гукора.

А достальные 5 спустятся мая 4-го числа.

А по рапорту іюля 27-го дня, что помянутыя 5 судовъ построены и въ Астрахань отправлены.

Августа 25-го дня рапортовано, что въ Казань, къ капитану-командору и Адмиралтейской коллегіи совѣтнику Козлову, и къ вице-губернатору Кудрявцову, и въ

будущей веснѣ къ 5 гекботамъ, которые обыкновенно дѣлаются, еще въ прибавокъ сдѣлать въ Казани 5 гекботовъ, дабы всѣхъ было къ будущей веснѣ 10 гекботовъ.

Астрахань, къ капитанъ-командору Мишукову, указы изъ той коллегіи посланы.

А прошедшаго октября 7-го дня сего 1727 года въ доношеніи помянутаго генерала князя Долгорукова написано:

Что нынѣ въ гарнизоны провіанта, противъ прошлогодняго, за умаленіемъ мореходныхъ судовъ, завезть не надѣется и что, для понужденія въ дѣлѣ мореходныхъ судовъ, послать въ Казань нарочнаго офицера, съ крѣпкимъ указомъ, чтобъ какъ наискорѣе сдѣлать къ будущей веснѣ хотя 30 шхерботовъ, понеже въ ближніе гарнизоны шхерботы способнѣе и скорѣе обращаться могутъ; и чтобъ оные отправлены были къ тому Астраханскому порту самою первою полою водою, понеже безъ судовъ тамъ исправиться никоимъ образомъ невозможно.

№ 62.

Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

12-го февраля 1728.

1728 г. февраля 12 дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ: канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ, баронъ Остерманъ, и прежде его прихода въ то собраніе слушаны реляціи министерскія:

Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Александра Головкина, секретная, изъ Берлина, отъ 23 ноября № 7.

Чрезвычайнаго посланника Ланчинскаго, секретная, № 4 отъ 17-го января, изъ Вѣны.

№ 63.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го февраля 1728.

Февраля въ 14 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: дѣйствительные тайные совѣтники князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, потомъ пришелъ канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

Разсудили: офицеровъ, которые отъ полковъ присылаются къ оставкѣ, чтобъ въ Санктъ-Петербургъ въ Военную коллегію за дальностію не

посылать, а смотрѣть генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Михайловичу Голицыну и другимъ генералитету.

Протоколъ о заставѣ Царицынской велѣно переправить.

О бѣглецахъ—слушанъ и апробованъ.

По доношеніямъ о конюшнѣ—велѣть имъ согласиться и подать доношеніе.

Смоленской шляхты о дѣтяхъ, о благочестіи—по старому протоколу указы посылать.

По доношенію иностранной коллегіи объ учиненныхъ обидахъ на Украйнѣ опредѣлено: призвать князя Михаила Михайловича и съ нимъ совѣтовать.

Объ отправленіи арміи и объ отставныхъ офицерахъ, которые отставлены по смерти Его Императорскаго Величества, о пересмотрѣ оныхъ совѣтовать съ княземъ Михайломъ Михайловичемъ.

По доношенію князя Михайла Михайловича о мундирѣ на Семеновскій полкъ—перемѣнить оный по его требованію.

По его-жъ доношенію о хлѣбѣ на Семеновскій полкъ.

О Лярскомъ—въ Казань или въ Тобольскъ, или въ Астрахань и сказать женѣ его, чтобъ она къ нему-жъ ѣхала; а чтобъ его отпустить, и того учинить невозможно.

Андрей Ивановичъ Остерманъ пришелъ и объявилъ объ Иванѣ Измайловѣ, чтобъ при Государынѣ Царицѣ быть дворецкимъ или маршалкомъ; и отослать съ нимъ двадцать тысячъ рублей.

Государынѣ-жъ Царицѣ отдать княжія кареты и лошади, а прочіе заводы отдать на конюшню.

О коронаціи учрежденіе чинили.

Которые нынѣ дѣйствительные тайные совѣтники, тѣмъ быть выше генераловъ, а которые пожалованы будутъ впредь, тѣмъ имѣть по старшинству; а прочимъ гражданскимъ чинамъ имѣть между собою, кто въ которомъ классѣ, рангъ по старшинству съ того времени, какъ кто въ который чинъ пожалованы.

Входили члены синода, ростовскій да коломенскій, и говорили объ учрежденіи къ коронаціи въ соборѣ. И велѣно имъ собраться завтра, а какъ соберутся, послать имъ объявить, дабы учрежденіи въ соборѣ трудились и чинъ церемоніи сочинили.

Измайлову объявлено; и дать велѣно ему. роспись опредѣленію.

О милліонѣ мѣдныхъ копѣекъ, которыя велѣно сдѣлать, разсуждено было, чтобъ отдать въ народъ.

Взять вѣдомости изъ всѣхъ мѣстъ о колодникахъ и о домкахъ.

№ 64.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

15-го февраля 1728.

Февраля въ 15 день, въ собраніи въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ положено: рекетъ-мейстера Воейкова призвавъ, приказать, чтобъ онъ о колодникахъ, которые въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и другихъ судебныхъ мѣстахъ, тако-жъ-де въ Преображенскомъ приказѣ и на Потѣшномъ дворѣ держатся, забралъ вѣдомости, кто съ котораго времени и для чего долговременно держатся, и всѣхъ тѣхъ колодниковъ самъ пересмотрѣлъ и потомъ къ разсмотрѣнію Сенату предложилъ, чтобъ немедленно разсмотрѣли и рѣшили, и буде которые держатся долговременно за нерѣшеніемъ судейскимъ, тѣхъ, по силѣ указовъ, штрафовали и о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовали.

№ 65.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го февраля 1728.

Февраля въ 16 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ присутствовали: канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Приказано, по челобитью грузинскихъ архіереевъ, какое опредѣленіе въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, тако-жъ въ Синодѣ и въ Сенатѣ, справиться и доложить.

Впущенъ былъ Баскаковъ; и объявлено ему о убираніи мѣстъ въ соборѣ.

Циммермана и прочихъ, которые изъ Астрахани, сыскать.

Тѣмъ, которые по дѣлу розыскному въ 718 году были посланы въ ссылки и милостивымъ указомъ Его Императорскаго Величества свобожены, позволить шпаги носить.

Крѣплены протоколы:

1) Объ отпускѣ на содержаніе комнаты Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Феодоровны по 60,000 рублей на годъ и о бытіи при той комнатѣ маршалкомъ генералъ-маіору Ивану Измайлову.

2) Объ отдачѣ сдѣланнаго мундира на Семеновскій полкъ въ мундирную контору; а вмѣсто того на оный полкъ дать англійскія сукна.

3) О непосылкѣ офицеровъ для смотра въ Санктъ-Петербургъ въ Военную коллегію за дальностію.

4) О непропускѣ въ Астрахани, за опасною болѣзнію, никого ни съ чѣмъ.

5) Объ удержаніи отъ побѣговъ великороссіянъ и о прибавкѣ на заставы служивыхъ людей, и о посылкѣ на Донъ нарочнаго штабъ-офицера, и о высылкѣ бѣглыхъ на прежнія жилища.

№ 66.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го февраля 1728.

Объ отпускѣ на содержаніе комнаты Царицы Евдокіи Феодоровны 60 тысячъ рублей ежегодно, о назначеніи маршалкомъ при оной комнатѣ генералъ-маіора Измайлова и объ отдачѣ конскихъ заводовъ князя Меншикова въ Конюшенный приказъ.

1728 года февраля въ 9 день, Его Императорское Величество, будучи въ присутствіи своемъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, указалъ: на содержаніе комнаты бабки своей, Ея Величеству Государынѣ Царицѣ Евдокіи Феодоровнѣ, отпускать деньгами на годъ по шестьдесятъ тысячъ рублей.

Да сверхъ того, про обиходъ двора Ея Величества, волость до двухъ тысячъ дворовъ, въ томъ числѣ и подмосковная.

Конюшню:

Пять каретъ и къ нимъ пять цуговъ лошадей съ надлежащими уборами и потребными къ тому служителями.

Да верховыхъ и разъѣзжихъ сорокъ лошадей.

Комната Ея Величества:

Дворецкій или маршалокъ.

Два спальника или камергера.

Два стольника или камеръ-юнкера.

Конюшій или шталмейстеръ.

Два стремянныхъ конюха или футеръ-маршаловъ.

Стряпчихъ и стадныхъ по препорціи лошадей.

Кухмистера и поваровъ, и прочихъ къ погребу и поварнѣ служителей, сколько прилично.

Служителей изъ женскаго пола предается на волю Ея Величества.

Комнатной и поваренной посуды.

А сего-жъ февраля 14 дня, Его Императорское Величество указалъ: при комнатѣ бабки Его Величества, Великой Государыни Царицы Евдокіи Феодоровны, маршалкомъ быть генералъ-маіору Ивану Измайлову и на содержаніе той комнаты въ опредѣленную сумму, въ шестьдесятъ тысячъ рублей, отпустить нынѣ двадцать тысячъ рублей и отдать ему, Измайлову, съ росписки изъ отписныхъ князя Меншикова, которые велѣно принять въ рентерею. Лошадиные заводы, которые есть во всѣхъ его, князя Меншикова, маетностяхъ и деревняхъ, тако-жъ кареты и конюшенные всякіе уборы, переписавъ, отдать въ Конюшенный приказъ, и изъ того числа, что по вышеозначенному опредѣленію надлежитъ лошадей, и каретъ, и конюшенныхъ уборовъ, отдать къ комнатѣ Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Феодоровны изъ Конюшеннаго приказа.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 16-й день февраля 1728 года.

№ 67.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го февраля 1728.

О постройкѣ мундировъ на лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ.

1728 года февраля въ 14 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: построенный мундиръ лейбъ-гвардіи на Семеновскій полкъ, изъ суконъ московской фабрики, отдать въ Мундирную контору, которой употребить на дачу въ прочіе армейскіе полки, а вмѣсто того на строеніе того Семеновскаго полка мундира дать англійскія сукна; а буде наличныхъ англійскихъ суконъ нынѣ нѣтъ, то дать построеннымъ мундиромъ. И о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 16-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Въ прошломъ 1727 году, по докладу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-лейтенанта Ушакова, повелѣно Вашего Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи на Семеновскій полкъ мундиръ строить изъ суконъ московской фабрики, по которому указу и построенъ. А на полкъ же лейбъ-гвардіи Преображенскій выданы на строеніе того мундира сукна англійской работы, а понеже вычетъ у солдатства на мундиръ обоихъ полковъ равный, изъ чего имѣетъ быть полкъ Семеновскій не токмо предъ полкомъ Преображенскимъ, но и предъ прочими армейскими въ обидѣ и въ негодномъ мундирѣ, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу всемилостивѣйше показанный на полкъ Семеновскій мундиръ по пріобщеннымъ при семъ образцамъ, освидѣтельствовавъ, повелѣть принять, на дачу въ прочіе армейскіе полки, въ Мундирную контору, а вмѣсто того выдать сукна англійской работы, или построеннымъ мундирамъ токмо перемѣня одни обшлаги и воротники, чтобъ въ полкахъ гвардіи одному предъ другимъ, и какъ и сначала, не было розни.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Февраля 12 дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 68.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го февраля 1728.

О порученіи генералъ-фельдмаршалу князю М. М. Голицыну осмотра находящихся въ Москвѣ штабъ и оберъ-офицеровъ, просящихся въ отставку.

1728 года февраля въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: которые штабъ и оберъ-офицеры нынѣ, за старостью и за разными болѣзнями, отъ полковъ полевыхъ и гарнизонныхъ къ отставкѣ съ аттестатами отпускаются, тѣхъ въ Военную коллегію, въ С.-Петербургъ, для смотра не посылать, а осмотрѣть ихъ и опредѣленіе учинить генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Михайлу Михайловичу Голицыну; и для того съ нимъ присутствовать изъ генералитета, которые нынѣ есть въ Москвѣ, тремъ или четыремъ человѣкамъ, по его разсмотрѣнію.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 16-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ конторы Военной коллегіи.

1.

Понеже по смотрамъ генералъ-фельдмаршала и генералитета и изъ Низоваго корпуса штабъ и оберъ-офицеры, за старостью и за разными болѣзнями, которые въ полевыхъ и въ гарнизонныхъ службахъ быть негодны, отпускаются съ аттестатами, для отставки, въ Военную коллегію, въ С.-Петербургъ, и что имъ въ оной коллегіи явиться на указные сроки, берутся у нихъ реверсы по указу, изъ которыхъ многіе нынѣ штабъ и оберъ-офицеры въ Москвѣ въ конторѣ Военной коллегіи доношеніями своими объявляютъ, что за разными ихъ болѣзнями и недостатками нынѣ въ С.-Петербургъ ѣхать не могутъ.

2.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военной коллегіи контора доноситъ,—не повелѣно-ль будетъ генералитету, имѣющемуся нынѣ въ Москвѣ, оныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ смотрѣть въ Москвѣ, въ конторѣ Военной коллегіи, и негодныхъ въ службу отставить, не высылая ихъ въ С.-Петербургъ, въ Военную коллегію, за болѣзнями ихъ и за недостатками.

И о вышеписанномъ Военной коллегіи контора требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокаго повелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Иванъ Карауловъ*, секретарь *Федоръ Лебедевъ*.

Февраля 9-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 69.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го февраля 1728.

О распоряженіяхъ по случаю опасной болѣзни въ Астрахани.

1728 года февраля « » день, Его Императорское Величество, по доношенію отъ Царицынской заставы полковника Савенкова, указалъ послать указы: первый—къ астраханскому губернатору, чтобъ за опасною тамо болѣзнію никого отнюдь ни съ чѣмъ не пропускали, и того на учрежденныхъ заставахъ накрѣпко смотрѣли, и поступали во всемъ, какъ о томъ указомъ прошлаго 1720 года опредѣлено и по нынѣ посланнымъ къ нимъ указамъ. А для чего оный губернаторъ съ товари-

щами, за посланными о той предосторожности указами, въ верховые города нѣкоторымъ людямъ пропускъ чинилъ, о которыхъ уже въ прежнихъ указахъ къ нему писано именно, тако-жъ и нынѣ, какъ пишетъ оный полковникъ Савенковъ, что отпущена изъ Астрахани умершаго маіора Голстейна жена, да и прочихъ знатныхъ людей и купцовъ, кто куда ѣхать похочетъ, пропускать опредѣлено, а та опасная болѣзнь еще не миновалась, о томъ имъ, губернатору съ товарищами, прислать въ Верховный тайный совѣтъ сказку и при томъ вѣдомость, кто въ которомъ числѣ и куда во время той опасной болѣзни отпущены. Второй—къ полковнику Савенкову, давъ ему знать, что о непропускѣ изъ Астрахани никого, посланъ еще третій указъ въ подтвержденіе, и чтобъ онъ кто изъ тѣхъ мѣстъ къ заставѣ прибудетъ, отнюдь никого ни по какимъ указамъ, кромѣ Верховнаго тайнаго совѣта, не пропускалъ и отсылалъ отъ тѣхъ заставъ прочь, чтобъ ѣхали назадъ, или, для лучшей безопасности, опредѣлилъ имъ другое какое удобное мѣсто, отъ тѣхъ учрежденныхъ заставъ не въ близости, въ которыхъ бы они могли жить до тѣхъ мѣстъ, какъ въ Астрахани та опасная болѣзнь, съ Божіею помощію, вовсе пресѣчется и опасности никакой, какъ оттуда, такъ и отъ нихъ, не будетъ. При томъ же объявлять имъ указъ, чтобъ они тайнымъ образомъ, мимо заставъ, отнюдь проѣзжать не дерзали, а ежели поѣдутъ и пойманы будутъ, то безъ всякаго милосердія казнены будутъ смертію; то-жъ чинить и съ курьерами, а письма у нихъ принимать, какъ указъ повелѣваетъ, чрезъ огонь и, окуря, переписывать одно по другомъ трижды, посылать—куда оныя надлежатъ. А которые здѣсь пріѣзжіе изъ Астрахани явились или впредь явятся, тѣхъ сыскать въ Сенатъ и допросить. О томъ же и въ города и въ прочіе послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 16 день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ, по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена, Казанской губерніи, отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани отъ моровой язвы, въ Царицынъ для заставы, пріема и переписки

доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу, въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727 году ноября 21-го числа приплылъ и въ принадлежащихъ мѣстахъ заставы поставилъ и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727 года декабря 5-го числа доношеніе послалъ. А сего января 7-го дня изъ Астрахани къ учрежденной заставѣ пріѣхали морскаго флота капитанъ Соймоновъ, да секретарь Веселовскій, которые нынѣ подъ Царицынымъ на показанномъ мѣстѣ карантинъ выдерживаютъ, да отъ Астраханскаго полка поручикъ Пальчиковъ, да лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка сержантъ Цымермановъ, которымъ черноярскимъ комендантомъ подпискою показано, что они карантинъ выдержали на Черномъ Яру и опасной болѣзни на нихъ не явилось; и съ оными какъ поступать, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ доношенія сего января 17-го числа послалъ. Да сего-жъ января 19 и 23 чиселъ изъ Астрахани пріѣхали къ заставѣ курьеръ Некрасовъ, да сенатской роты солдатъ Щербаковъ, которые, по Его Императорскаго Величества указу и по данной намъ инструкціи, подъ Царицынымъ за заставою карантинъ выдерживаютъ. Да сего-жъ 728 года января 23-го дня изъ Астрахани отъ генералъ-маіора и губернатора въ ордерѣ ко мнѣ написано,—сего-де января въ « » день въ поданномъ ему доношеніи Маслова полка бывшаго маіора Давыда Ганштейна (Голстейна) жены его написано: мужъ-де ея при Астрахани волею Божіею умре, а она-де съ дѣтьми и съ людьми своими желаетъ ѣхать изъ Астрахани, чрезъ Москву, въ Нарву и того-бъ ради отпустить ее въ Москву и дать паспортъ. И сего-де января 4-го дня, по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу, съ товарищами обще и морскаго флота съ капитанъ-командоромъ господиномъ Мишуковымъ, учинили опредѣленіе слѣдующее: хотя въ Астрахани опасная болѣзнь еще вовсе не пресѣклась, токмо по силѣ вышеписаннаго Его Императорскаго Величества указа помянутую маіоршу Гонштейншу съ дѣтьми и людьми ея отпустить, также и прочихъ знатныхъ персонъ и знатное купечество, кто куда пожелаетъ, изъ Астрахани отпускать же, чрезъ Царицынъ. И при семъ съ онаго генералъ-маіора и губернатора съ присланнаго его къ намъ ордера послана копія. А какая нынѣ въ Астрахани опасная болѣзнь имѣется, о той опасной болѣзни отъ него, генералъ-маіора и губернатора, въ доношеніяхъ показано въ Высокій Сенатъ и въ государственныя адмиралтействъ и въ камеръ-коллегіи, понеже здѣсь имѣется воздухъ теплый, а въ мартѣ имѣетъ быть погода вешняя, дабы по шести недѣляхъ (?!), отъ чего, Боже, сохрани. И о семъ въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы рабски доносится.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.
Января 24-го дня 1728 года.

II.

Благородный господинъ полковникъ!

Понеже сего января « » дня въ поданномъ мнѣ доношеніи Маслова полка бывшаго маіора Давыда Гонштейна жены его Анны написано: помянутый-де мужъ ея Давыдъ Гонштейнъ при Астрахани волею Божіею умре, а она-де съ дѣтьми и съ людьми своими желаетъ ѣхать изъ Астрахани, чрезъ Москву, въ Нарву, того-бъ ради ее съ дѣтьми и съ людьми отпустить въ Москву и дать паспортъ. А по справкѣ въ астраханской губернской канцеляріи прошедшаго 727 года октября 18-го числа въ

указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта написано: о учинившейся-де моровой язвѣ въ крѣпости Святаго Креста и прежде того въ Гиляни, отъ которой терскій казакъ, прибывшій отъ крѣпости Святаго Креста, умеръ, о предосторожности и о поставкѣ заставъ, какъ отъ моря, такъ и на сухомъ пути, и о выдержаніи пріѣзжающимъ съ письмами карантина, и въ прочемъ во всемъ поступать по прежде посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу. А ежели, отъ чего, Боже, сохрани, въ Астрахани та опасная болѣзнь еще показалась и чтобъ въ такомъ случаѣ поступать по состоявшемуся блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества прошлаго 720 года указу, съ котораго пріобщена копія, и изъ Астрахани въ верховые городы пропускать отнюдь никого не велѣть, подъ такимъ страхомъ, какъ въ ономъ указѣ изображено, и для того поставить въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпкія заставы, а которыя доношенія и письма посланы быть имѣютъ изъ Астрахани, тако-жъ и приходящія изъ персидскихъ провинцій, а оныя отправлять до Царицына, а въ Царицынъ для того изъ Казанской губерніи отправить полковника, съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, и дать тому полковнику Его Императорскаго Величества указъ (чего ради ты въ Царицынъ прибылъ). А въ вышеномянутой пріобщенной съ указа копіи написано: ежели получено будетъ другихъ государствъ изъ городовъ на люди о заповѣтріи вѣдомость, тогда въ той губерніи въ пристойныхъ мѣстахъ учинить заставы крѣпкія и на тѣхъ заставахъ поставленнымъ приказать накрѣпко, дабы они имѣли огни; и буде на тѣхъ заставахъ явятся изъ тѣхъ мѣстъ пріѣзжіе которые и иные люди, и на тѣхъ заставахъ чрезъ тѣ огни велѣть ихъ о той язвѣ распрашивать подъ смертною казнію; и буде скажутъ, что въ тѣхъ мѣстахъ на людей моровое повѣтріе есть, и тѣхъ людей велѣть держать за заставами въ пограничныхъ мѣстахъ, не въ жильѣ, чтобъ съ людьми никакого сообщенія не имѣли, а въ города и въ села и деревни отнюдь ихъ не пропускать; буде же откуда явятся посланцы и курьеры, или иные какіе посланные съ письмами, ѣхали они на тѣ заповѣтренныя мѣста, велѣть ихъ при заставахъ одерживать же, и посланцовъ и курьеровъ чужестранныхъ о томъ повѣтріи спрашивать же, только учтиво, не объявя имъ смертной казни, а письма у нихъ принимая чрезъ огонь и распечатавъ, переписавъ съ нихъ одно по другомъ трижды, и послѣднее съ оныхъ копій послать, куда къ кому они отправлены, безъ задержанія, а оригиналы останавливать на заставахъ. А тѣмъ удержаннымъ всякаго чина людямъ посылать потребную пищу и питье, а посланцамъ и курьерамъ чинить въ томъ довольство по разсмотрѣнію персонъ и числа людей и велѣть то класть отъ нихъ въ ближнихъ мѣстахъ, чтобъ они могли то сами взять. И тѣхъ пріѣзжихъ всякаго чина людей изъ за повѣтренныхъ мѣстъ держать такимъ образомъ у заставъ до шести недѣль, а какъ шесть пройдетъ, и ихъ велѣть осмотрѣть и освидѣтельствовать, и ежели на нихъ заповѣтренныхъ язвъ не явится и покажется, что они въ совершенномъ здравіи, и ихъ по тому свидѣтельству пропускать въ тѣ мѣста, кто куда ѣдетъ, а вещи ихъ велѣть перекурить трижды. И сего января 4-го дня, по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу, я съ товарищами, обще и морскаго флота съ капитанъ-командоромъ господиномъ Мишуковымъ, учинили опредѣленіе слѣдующее: хотя въ Астрахани опасная болѣзнь еще вовсе не пресѣклась, токмо по силѣ вышеписаннаго Его Императорскаго Величества указа помянутую маіоршу Гонштейншу съ показанными дѣтьми и людьми ея отпустить, также и прочихъ знатныхъ персонъ и знат-

ное купечество, кто куда пожелаетъ, изъ Астрахани отпускать же чрезъ Царицынъ и давать имъ паспорты, въ которыхъ прописывать именно, кто куда ѣдетъ и что съ нимъ обрѣтается людей по именамъ, токмо не доѣзжая заставы, которая учинена изъ Царицына отъ вашего благородія, о проѣздѣ своемъ, и сколько числомъ людей, и чего ради изъ Астрахани отпущены, и всѣ ли здоровые, тако жъ какъ они изъ Астрахани отпущены, то еще въ Астрахани опасная болѣзнь не прекратилась, объявить безъ утайки и требовать на оной заставѣ у обрѣтающагося тамо, присланнаго отъ васъ, офицера, чтобъ о нихъ съ оной заставы рапортовать вашего благородія, гдѣ отъ васъ, для оной опасности, по вышеписанному указу повелѣно будетъ выдержать карантинъ; и когда отъ васъ объ ономъ указъ полученъ будетъ, то, не мотчавъ, туда и ѣхать. А ежели въ выдержаніи карантина у кого пищи или на лошадей фуража будетъ недостатокъ, по тому-жъ приходить къ помянутой заставѣ и требовать отъ обрѣтающагося на оной заставѣ командира, чтобъ онъ о томъ рапортовалъ васъ, а вамъ бы о томъ объявлять маіору, царицынскому коменданту Колцову, чтобъ онъ такую пищу и фуражъ отправлялъ изъ Царицына на ихъ счетъ, и класть отъ нихъ въ такихъ мѣстахъ, какъ въ вышеписанномъ указѣ изображено, а денегъ бы и никакихъ вещей отъ нихъ въ то число отнюдь не принимать и самимъ имъ не давать и никакими пересылками и сообщенія съ тамошними людьми, подъ смертною казнію, не имѣть. А когда реченные отпущенные въ тѣхъ мѣстахъ указный карантинъ выдержатъ и, по свидѣтельству, опасной и никакой на нихъ и на людяхъ и на работникахъ ихъ болѣзни не явится, то по тому-жъ объявлять на той же заставѣ безъ утайки и о пропускѣ своемъ требовать позволенія у вашего благородія. И вамъ въ пропускѣ ихъ чрезъ Царицынъ и съ имѣющимися при нихъ вещами поступать по данному вамъ указу, каковъ вы у себя имѣете, а что какихъ припасовъ имъ отпущено было, брать деньги по выдержаніи ихъ карантина въ Царицынѣ, а безъ повелѣнія вашего и не выдержавъ карантина, мимо Царицына въ другія мѣста отнюдь никто, подъ страхомъ смерти, ѣздить не дерзали,—чего ради у таковыхъ отпущенныхъ, для вящшаго укрѣпленія, въ Астрахани взяты подъ смертною казнію сказки. И о томъ ваше благородіе изволите быть извѣстны и чинить по вышеозначенному Его Императорскаго Величества указу, а къ маіору господину Колцову при семъ о томъ указъ посланъ.

У подлиннаго подписано тако: слуга вашъ *Иванъ фонъ-Менденъ*.

Января 20-го дня 728 года. Савенкову. Полковникъ *Савенковъ*.

Со второй копіи оную писалъ и читалъ подканцеляристъ *Иванъ Андреевъ*.

№ 70.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го февраля 1728.

О бѣглыхъ людяхъ, поселившихся на Царицынской линіи, и объ удержаніи отъ побѣговъ.

1728 года января въ 31 день, понеже извѣстно учинилось, что во многихъ уѣздахъ крестьянамъ и другимъ подлымъ людямъ воровски

разглашено, будто такой указъ Его Императорскаго Величества состоялся, чтобъ всякихъ чиновъ люди, тѣ-бъ селились около Царицынской линіи и близъ казацкихъ городковъ, и въ самыхъ тѣхъ казацкихъ городкахъ, и по такому злому вымышленному разглашенію, изъ многихъ мѣстъ однодворцы и крестьяне, покиня свои жилища, бѣгутъ въ тѣ мѣста. Того ради, Его Императорское Величество указалъ: во всѣхъ городахъ и уѣздахъ публиковать печатными листами изъ Сената, что такого позволительнаго Его Императорскаго Величества указа не токмо никогда не бывало, но и многими указами такіе побѣги чинить запрещено и для поимки тѣхъ бѣглецовъ заставы учинены, которыхъ велѣно ловить и, чиня наказаніе, бивъ кнутомъ, отсылать на прежнія жилища, а пущихъ заводчиковъ и подговорщиковъ казнить смертію; и ежели кто впредь о такомъ указѣ воровски разглашать или кого къ побѣгу подговаривать станутъ, и такихъ людей ловить и приводить въ города къ воеводамъ, которымъ по розыску чинить смертную казнь. А которые люди такихъ ложныхъ разгласителей и подговорщиковъ станутъ слушать и, оставя прежнія свои жилища, бѣгать, тѣхъ на учрежденныхъ заставахъ ловить и чинить наказаніе, — бивъ кнутомъ, отсылать на прежнія ихъ жилища. И для такого отъ побѣговъ удержанія подтвердить на учрежденныя пограничныя и прочія заставы изъ Военной коллегіи указами, дабы въ томъ командиры имѣли крѣпкую предосторожность и отнюдь никого не пропускали, а ежели впредь явится, что такіе бѣглецы чрезъ тѣ заставы небреженіемъ тѣхъ приставленныхъ командировъ проходить будутъ, то взыщется на нихъ по военному артикулу съ великимъ истязаніемъ, а буде пропускать станутъ будущіе на тѣхъ заставахъ драгуны или солдаты, тѣмъ учинена будетъ смертная-жъ казнь. А въ которыхъ мѣстахъ заставъ не учинено, а тѣми мѣстами такіе бѣглецы проходить могутъ, въ тѣхъ учинить вновь заставы; а на которыхъ заставахъ служилыхъ людей недовольно, на тѣ прибавить по разсмотрѣнію Военной коллегіи. Которые однодворцы и крестьяне, сбѣжавъ, поселились и нынѣ селятся около Царицынской линіи и близъ казачьихъ городковъ и въ другихъ такихъ же мѣстахъ, въ тѣ мѣста Сенату, снесшись съ Военною коллегіею, послать нарочныхъ офицеровъ, которымъ велѣть, учиня имъ наказаніе, разослать на прежнія ихъ жилища, а поселеніе ихъ разорить до основанія, дабы впредь такимъ бѣглецамъ ни малаго пристанища быть не могло, а тѣхъ новопоселенныхъ мѣстъ пущихъ заводчиковъ, которые прежде селиться начали и другихъ подговаривали и принимали, по подлинному розыску, другимъ на страхъ, казнить смертію. А гдѣ какія заставы учинены, и подъ

чьими командами, и что на оныхъ чиниться будетъ, тако-жъ сколько такихъ бѣглецовъ на старыя жилища разошлется и изъ которыхъ мѣстъ, о томъ, для вѣдома, въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать. Понеже при Царицынской линіи по рѣкѣ Иловлѣ и по другимъ рѣчкамъ слободы изъ малороссійскаго народа селить хотя и позволено, однако-жъ, подъ образомъ тѣхъ малороссіянъ, принимаютъ и селятся бѣглые однодворцы и крестьяне изъ великороссійскаго народа, отчего государственный вредъ и подданнымъ разореніе происходитъ,—того ради послать Сенату, снесшись въ Военною коллегіею, добраго штабъ-офицера, давъ имъ (?) *) инструкцію, чтобъ тѣ новопоселенныя слободы до основанія разорили, и которые изъ тамошнихъ жителей явятся подлинно малороссіяне, тѣхъ, переписавъ всѣхъ съ женами и съ дѣтьми, выслать на прежнія ихъ жилища, кто изъ нихъ откуда сошелъ, безъ наказанія, а которые подъ образомъ тѣхъ малороссіянъ поселились и жили однодворцы и крестьяне и другіе кто изъ великороссійцевъ, тѣмъ учиня жестокое наказаніе, бивъ кнутомъ, выслать за провожатыми на прежнія ихъ жилища; а кто изъ нихъ малороссійскаго, также и великороссійскаго народа людей, и куда на прежнія жилища высланы будутъ, тому подлинное извѣстіе подать въ Сенатъ, а малороссіянина Жидка (Житкова), который, подъ образомъ малороссіянъ, принималъ и селилъ великороссійскаго народа людей, прислать онаго за карауломъ въ Сенатъ. На Донъ къ войсковому атаману и старшинамъ послать грамоту изъ Верховнаго тайнаго совѣта съ нарочнымъ посланнымъ штабъ-офицеромъ, въ которой написать, что хотя по состоявшимся прежде указамъ никакихъ россійскихъ бѣглецовъ въ донскіе казачьи городки принимать не велѣно, а которые прежніе бѣглецы были и жили въ тѣхъ ихъ казачьихъ городкахъ съ прошлаго 203 года, тѣхъ велѣно выслать всѣхъ на прежнія жилища, однако-жъ не точію не всѣ тѣ бѣглецы изъ донскихъ городковъ не высланы, но и послѣ тѣхъ указовъ принимали и нынѣ многихъ принимаютъ, и чтобъ они всѣхъ тѣхъ россійскихъ бѣглецовъ, которые къ нимъ бѣжавъ пришли съ 203 года, выслали вонъ безъ всякаго замедленія при томъ, посланномъ къ нимъ, офицерѣ. И для того-бъ послали во всѣ казачьи городки своихъ старшинъ, которымъ, собравъ тѣхъ бѣглецовъ и переписавъ ихъ, и женъ ихъ, и дѣтей привозить и отдавать стоящимъ въ тѣхъ городкахъ по квартирамъ полковникамъ и офицерамъ съ росписками, а имъ, полковникамъ и офицерамъ, принявъ тѣхъ бѣглецовъ по той ихъ росписи, отсылать за конвоемъ на Воронежъ и въ другіе города, которые отъ

*) Такъ въ подлинникѣ.

ихъ квартиръ ближе и способнѣе, и отдавать ихъ тѣхъ городовъ воеводамъ съ росписками, а имъ, воеводамъ, принявъ, давать имъ паспорты и высылать на прежнія ихъ жилища, сказавъ имъ указъ, что ежели они на тѣ свои прежнія жилища не пойдутъ, и для того, гдѣ пойманы будутъ, за то учинено имъ будетъ жестокое наказаніе,—бивъ кнутомъ, сосланы на каторгу въ вѣчную работу. А въ тѣхъ паспортахъ писать, именно которыхъ они уѣздовъ и чьи крестьяне, и что они жили въ казацкихъ городахъ и оттуда вывезены и высланы на прежнія жилища свои, и чтобъ ихъ никто принимать и у себя держать отнюдь не дерзалъ, но и того по дорогамъ, какъ по городамъ, такъ и по селамъ и деревнямъ накрѣпко смотрѣли, чтобъ они шли въ тѣ мѣста, кто куда на прежнія жилища высланъ; а ежели они на прежнія свои жилища не пойдутъ и ихъ по селамъ и по деревнямъ отнюдь не пропускать, а ловя отводить въ города къ воеводамъ и на заставы къ командирамъ, съ которыми поступать по состоявшимся о такихъ бѣглецахъ указамъ. А сколько тѣхъ бѣглецовъ изъ донскихъ казацкихъ городковъ полковникамъ и офицерамъ отдано будетъ, тому именныя росписи за руками войсковаго атамана и старшинъ взять тому посланному штабъ-офицеру, и при томъ за ихъ же руками рапортъ, что у нихъ больше того никакихъ россійскихъ бѣглецовъ нѣтъ, ѣхать въ Москву и явиться въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. Имъ же, войсковому атаману и старшинамъ, въ грамотѣ написать, чтобъ они во время тѣхъ бѣглецовъ высылки мимо россійскихъ городовъ, въ чужія границы, отнюдь не пропускали, но конечно-бъ отдавали, какъ выше объявлено, полковникамъ и офицерамъ, и для того имъ учинить крѣпкія заставы, чего смотрѣть и провѣдывать тому посланному штабъ-офицеру накрѣпко; и для того ему до тѣхъ мѣстъ, какъ всѣ высланы и отданы будутъ, жить въ Черкасскомъ. И что по сему Его Императорскаго Величества указу въ бытность его тамо чиниться будетъ, о томъ ему рапортовать по часту; а ежели изъ тѣхъ бѣглецовъ кого пропустятъ въ чужія границы или будутъ впредь тѣхъ же россійскихъ бѣглецовъ, которые къ нимъ изъ нихъ возвратятся, или вновь приходить будутъ, станутъ принимать, и за то имъ, старшинѣ и казакамъ, быть отъ Его Императорскаго Величества въ тяжкомъ гнѣвѣ, и доправлены будутъ на нихъ пожилыя деньги и штрафы, какъ о томъ въ прежде посланныхъ къ нимъ указахъ объявлено, неотмѣнно; а полковникамъ и офицерамъ, сколько они тѣхъ бѣглецовъ отъ старшины и казаковъ примутъ и въ которые города къ воеводамъ отдадутъ, о томъ имъ рапортовать и именныя росписи посылать въ Военную коллегію, а воеводамъ о томъ,

сколько отъ нихъ примутъ и куда на прежнія жилища вышлютъ, такожде съ именными росписями рапортовать въ Сенатъ, а Сенату съ тою коллегіею о томъ сношеніе имѣть. А что о высылкѣ тѣхъ бѣглецовъ такой Его Императорскаго Величества указъ состоялся и для того на Донъ посланъ нарочный изъ Верховнаго тайнаго совѣта штабъ-офицеръ, о томъ въ вышеписанныхъ, изъ Сената публикованныхъ, печатныхъ указахъ изъяснить именно, дабы помѣщики тѣ, которые о бѣглыхъ людяхъ своихъ и крестьянахъ вѣдаютъ, что они жили въ казацкихъ городахъ, тѣ-бъ изъ нихъ, кто похочетъ, ѣхали сами, или людей своихъ посылали, и тѣхъ людей принимали, и для того-бъ являлись стоящимъ въ тамошнихъ городкахъ полковникамъ и офицерамъ, или въ тамошнихъ городахъ воеводамъ, и для того тѣ печатные указы по вся воскресные дни священникамъ во всѣхъ церквахъ въ городахъ и уѣздахъ, тако-жъ и въ монастыряхъ, а по ярмаркамъ въ торговые дни при собраніи народа читать публично. А ежели стоящимъ полкамъ въ казацкихъ городкахъ повелѣно будетъ куда выступить въ походъ, а тѣ бѣглецы изъ казацкихъ городковъ отданы будутъ не всѣ, то тѣхъ полковъ полковникамъ, для пріема тѣхъ бѣглецовъ и отсылки въ вышеозначенные города, оставить офицеровъ и съ ними драгунъ по разсмотрѣнію, и для того дать имъ отъ себя инструкціи. Въ тѣхъ же публичныхъ указахъ написать, чтобъ никто отнюдь бѣглыхъ людей и крестьянъ у себя не держали, но, по прежнимъ указамъ, на прежнія жилища отвозили и впредь никого бѣглыхъ не принимали, подъ жестокими штрафами и наказаніемъ, какъ въ прежнихъ указахъ положено. А ежели за кѣмъ такіе бѣглые есть, а не отдадутъ, или впредь принимать станутъ, на такихъ позволяется доносить губернаторамъ и воеводамъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 16-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Понеже по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества марта 8-го, да августа 28-го 1723, апрѣля 3 числъ 1724 годовъ велѣно на заставахъ бѣглецовъ ловить и распрашивать и, бивъ кнутомъ, отсылать въ

тѣ провинціи, отколь бѣжали, а подговорщиковъ розыскивать и виновныхъ, учиня наказаніе, ссылать въ вѣчную работу на каторгу.

А которые бѣглецы учнутъ проходить насильно, и по такихъ злодѣяхъ стрѣлять изъ ружья и съ пойманными поступать по вышеписанному.

А по приговорамъ Правительствующаго Сената велѣно пойманныхъ на границахъ подговорщиковъ бѣжать за рубежъ и проводчиковъ мимо заставъ казнить смертью, вѣшать на тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя они мимо заставы проводили бѣглыхъ тайно, и тѣлъ ихъ съ висѣлицъ не снимать, а о винахъ ихъ, за что они казнены, въ знатныхъ селахъ и деревняхъ публиковать и прибить листы, дабы другіе, смотря на такую казнь, того чинить не дерзали.

А о прибавкѣ по польской границѣ на заставы военныхъ людей, для удержанія бѣглыхъ крестьянъ, въ Военную коллегію писано, изъ которой того-жъ года октября 19 дня объявлено: по отвѣтствію-де въ ту коллегію генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына показано, что для содержанія вышеозначенныхъ форпостовъ по польскому рубежу изъ Украинскаго корпуса, изъ двѣнадцати полковъ, командировать опредѣлено по сто человѣкъ отъ полка и тѣми командированными драгунами по той границѣ форпосты содержать возможно.

Да декабря 3-го дня 1724 года, по приговору-жъ Правительствующаго Сената и по посланнымъ въ Военную коллегію, и въ Астраханскую и въ Воронежскую губерніи указамъ, велѣно генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Голицыну, по доношенію его, въ новопоселенной слободѣ на рѣчкахъ Карамышѣ и Терсѣ бѣглыхъ крестьянъ, кои въ подушную перепись написаны, или хотя, за укрывательствомъ ихъ, и не написаны, переловить и, бивъ въ тѣхъ мѣстахъ кнутьемъ, высылать на прежнія жилища съ ихъ пожитками и со скотомъ, снесшись о томъ съ бригадиромъ фонъ-Менгденомъ. А ежели въ тѣхъ мѣстахъ явятся бѣглые драгуны и солдаты и другихъ чиновъ служилые люди, тѣхъ по подлинному свидѣтельству, сверхъ наказанія, вырѣзавъ ноздри, ссылать въ Рогервикъ въ вѣчную работу, а вмѣсто подводъ лошади дать, кои у нихъ взяты будутъ, а на путевой кормъ изъ пожитковъ ихъ, а прочихъ лошадей отдать въ полки, а негодныхъ и скотъ и пожитки распродать, а новопостроенный ихъ городокъ и всѣ жилища разорить до основанія; а поселившихся въ указныхъ мѣстахъ черкасъ не высылать и жилища ихъ не разорять, а буде поселились не въ указныхъ мѣстахъ, тѣхъ выслать на прежнія жилища или въ тѣ мѣста, гдѣ имъ указомъ селиться опредѣлено.

А впредь въ тамошнихъ городахъ и уѣздахъ бѣглыхъ великороссіянъ всякаго чина людей къ поселенію отнюдь не допускать и въ переходахъ ловить, какъ о томъ въ плакатахъ изображено, и того накрѣпко смотрѣть обрѣтающимся по квартирамъ полковникамъ, и офицерамъ, и воеводамъ и прочимъ управителямъ.

Да по доношенію Дворцовой канцеляріи 725 мая 12 и по приговору Правительствующаго Сената іюня 7 чиселъ того-жъ 725 года и по посланнымъ въ Военную и въ камеръ-коллегіи указамъ, дворцовыхъ вотчинъ на крестьянахъ подушныхъ денегъ на самихъ отнюдь взыскивать не велѣно, а велѣно взыскивать на управителяхъ, и прикащикахъ, и старостахъ. И о томъ послать указы къ полковникамъ и штабъ-офицерамъ изъ Военной, а къ земскимъ комисарамъ изъ камеръ-коллегій.

А по указамъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта февраля 10 да 24 чиселъ сего 727 года велѣно для нѣкоторой изъ подушнаго сбора убавки учредить двѣ комиссіи

и онымъ, какъ о сухопутной арміи, такъ и о флотѣ разсмотрѣть, чтобъ оные безъ великой народной тягости содержаны были и почему впредь съ крестьянъ и какимъ образомъ удобнѣе, съ пользою народною, подушную подать положить и тотъ подушный сборъ и синодскаго вѣдомства крестьянъ и прикащиковъ и прочихъ чиновъ, кромѣ духовныхъ, въ судныхъ и розыскныхъ дѣлахъ вѣдать, по прежнему, губернаторамъ и воеводамъ.

Нынѣ камеръ-коллегія доноситъ:

По присланнымъ изъ губерній и изъ провинцій земскихъ коммисаровъ отъ шестидесяти одного полка вѣдомостямъ и рапортамъ показано: на оные полки по окладу положено въ десяти губерніяхъ мужскаго пола два милліона пятьсотъ двадцать девять тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ душъ; и изъ того числа померло, бѣжало, въ рекруты, въ плотники, въ матросы, въ ландмилицію, вывезенныхъ на прежнія жилища, живущихъ въ другихъ дистриктахъ и числящихся въ двойномъ окладѣ, по именнымъ книгамъ написанныхъ, а жительства ихъ не явилось, приписныхъ по промеморіямъ, а ихъ не явилось же, слѣпыхъ, дряхлыхъ и прочихъ, тому подобныхъ, убыло триста двадцать пять тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ пять, затѣмъ въ остаткѣ два милліона двѣсти три тысячи девятьсотъ девяносто пять душъ. И на оные полки изъ оклада за вышеписанныхъ выбылыхъ убудетъ двѣсти двадцать восемь тысячъ сто девятнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, а ежели отъ достальныхъ шестидесяти восьми полковъ, отъ которыхъ рапортовъ не прислано, покажутъ такую-жъ выбыль, и за оныхъ на полковыя дачи не достанетъ многая сумма и полки удовольствовать будетъ нечѣмъ, а буде сбирать на оставшихъ, то отъ тягости и изъ нихъ могутъ быть бѣглые, отчего и паче въ сборахъ будетъ многая убыль и на полки въ дачѣ оскудѣніе.

А во мнѣніи той коллегіи объявлено, дабы изъ Сената въ губерніи и провинціи подтвердить указами, чтобъ прилежное имѣли стараніе, а наипаче тѣ командиры, кои имѣютъ свои разъѣзды по границѣ польской, тако-жъ по Дону и по Хопру и около Царицынской линіи, ибо-де является не только что изъ бѣдныхъ и безхлѣбныхъ мѣстъ, но и изъ лучшихъ бѣгутъ. Тако-жъ бы, по силѣ указа марта 17-го дня сего 727 года, дворцовыхъ и синодальныхъ вѣдомствъ за крестьянъ подушныя деньги велѣно было платить управителямъ, какъ и помѣщикамъ, самимъ, а пока подушныя деньги синодальные управители сполна заплатятъ, до тѣхъ мѣстъ вѣдомства синодальныхъ сборовъ, а паче которые сбираются на обыкновенные архіерейскіе и прочихъ властей расходы, съ крестьянъ отнюдь не сбирать. А и дворцовымъ управителямъ тѣ подушныя деньги конечно на сроки платить сполна, безъ доимки, и взыскивать на нихъ безъ упущенія, и въ томъ бы они губернаторамъ и воеводамъ были послушны. А коликое число въ которомъ полку порознь убылыхъ, тому при томъ доношеніи приложена табель. И о томъ бы указъ учинить.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйшее мнѣніе свое доноситъ:

1. Объ удержаніи отъ побѣга за рубежъ крестьянъ надлежитъ на всѣ учиненныя заставы, также и въ полки, которые поселены будутъ по границамъ, подтвердить указами накрѣпко изъ Военной коллегіи, чтобъ отнюдь никого бѣглыхъ не пропускали, а гдѣ явятся, поступали-бъ по вышеписаннымъ указамъ непремѣнно. А гдѣ на заставахъ малолюдство, на тѣ людей прибавить, по разсмотрѣнію той же коллегіи.

2. Понеже не безъизвѣстно есть, что многіе крестьяне, сбѣжавъ съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ, селятся около Царицынской линіи и близъ казачьихъ городковъ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ, какъ то показалось въ 1724 году по доношенію генералъ-фельмаршала и кавалера князя Голицына, что на рѣчкахъ Карамышѣ и Терсѣ бѣглые поселились слободами, которыхъ, по посланнымъ тогда-жъ изъ Сената указамъ, велѣно переловить и, бивъ кнутомъ, выслать на прежнія жилища. Да и нынѣ изъ Воронежской губерніи доношеніемъ показано, что не токмо-бъ по прежнимъ указамъ изъ донскихъ казачьихъ городковъ бѣглыхъ людей и крестьянъ вывезли, но и пуще принимаютъ, и для того той губерніи изъ городовъ помѣщиковы люди, и крестьяне, и однодворцы бѣгутъ въ казачьи городки непрестанно, которыхъ на заставахъ въ сутки хотя и ловятъ человѣкъ по сто и больше и, чиня наказаніе кнутомъ, разсылаютъ въ старыя жилища съ паспортами, однако-жъ обходятъ многіе въ донскіе казачьи городки степью. И требовано указа, дабы о вывозѣ и о пріемѣ тѣхъ бѣглыхъ людей, крестьянъ, на Донъ подтвердить указомъ, а для высылки таковыхъ послать нарочныхъ офицеровъ, ибо отъ тѣхъ побѣговъ удержать никакими мѣрами невозможно.

Того ради, надлежитъ въ тѣ мѣста, кромѣ Дона, послать изъ русскихъ офицеровъ людей добрыхъ и, гдѣ явятся русскіе бѣглые, тѣхъ, учиня имъ наказаніе, высылать на прежнія ихъ жилища, давъ имъ паспорты, въ которыхъ написать, чтобъ до тѣхъ ихъ жилищъ отнюдь никто ихъ, кромѣ обыкновеннаго ночлега, какъ для жилья, такъ и для работъ, не принимали. А поселеніе ихъ въ вышеписанныхъ мѣстахъ разорить, дабы впредь никакого пристанища не имѣли.

А на Донъ и на Яикъ изъ Военной, а въ Малую Россію изъ иностранной коллегіи подтвердить указами, дабы бѣглыхъ русскихъ отнюдь не принимали и которые есть, тѣхъ бы выслали на прежнія жилища безъ всякаго замедленія. И для той высылки въ донскіе городки посланы-бъ были изъ Черкаска знатные старшины, а когда и сколько изъ которыхъ городковъ такихъ бѣглыхъ выслано будетъ, о томъ донскаго войска атаману въ Военную коллегію рапортовать.

3. Хотя армія и гарнизоны въ полномъ комплектѣ быть не могутъ и для того какъ жалованью, такъ и отъ ружья, мундира и аммуниціи и прочихъ вещей, которыя всегда въ дѣйствѣ своемъ болѣе положеннаго срока имѣются, надлежитъ быть остатку немалому, однако-жъ Военная коллегія всегда требуетъ положенной суммы сполна. А по вышеписанной, поданной изъ камеръ-коллегіи вѣдомости показано: изъ двухъ милліоновъ изъ пятисотъ изъ двадцати девяти тысячъ изъ весьмисотъ изъ восьмидесяти душъ убыло триста двадцать пять тысячъ восемьсотъ восемьдесятъ пять душъ, въ томъ числѣ померло двѣсти двадцать пять тысячъ двѣсти восемьдесятъ четыре. И для такого недостатка Сенатъ всеподданнѣйше проситъ, чтобъ повелѣно было по силѣ вышеписанныхъ, состоявшихся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ указовъ, для разсмотрѣнія о сухопутной арміи, и о флотѣ и артиллеріи учинить коммисію, по которому разсмотрѣнію изъ положенныхъ на тѣ мѣста окладовъ Сенатъ надѣется убавкѣ быть не малой, понеже въ одномъ сухопутномъ войскѣ по присланнымъ въ бывшую при Сенатѣ ревизіонъ-контору отъ полковъ книгамъ и счетамъ, и то только въ шестидесяти трехъ полкахъ и двухъ баталіонахъ (ибо отъ остальныхъ полковъ книгъ и счетовъ не прислано) показано, за всѣми расходами, отъ 1725 къ 1726 въ остатк[illegible] двѣсти семьдесятъ семь тысячъ сто восемьдесятъ семь рублей девяносто пять копѣекъ;

а во всей арміи и гарнизонахъ въ два года Сенатъ уповаетъ быть остатку около милліона, къ тому-жъ и о той остаточной суммѣ повелѣно-бъ было изслѣдовать—вся-ль она на лицо, или въ расходѣ, и куда и по какимъ указамъ.

4. О платежѣ за дворцовыхъ и синодальныхъ крестьянъ подушныхъ денегъ управителямъ на сроки, безъ доимки, и о несборѣ до тѣхъ мѣстъ вѣдомства синодальныхъ сборовъ, а паче на собственные архіерейскіе и прочихъ властей расходы, Сенатъ со мнѣніемъ камеръ-коллегіи согласенъ.

И о томъ Ваше Императорское Величество что повелите:

Подлинное подписали: князь *Алексѣй Черкаскій*, *Василій Новосильцовъ*, *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ*.

Ноября 12-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Апрѣля 19 дня 1724 года въ предложеніи въ Сенатъ кабинетъ-секретаря, что нынѣ тайный совѣтникъ и камеръ-коллегіи президентъ, Макарова объявлено:

Доносилъ Его Императорскому Величеству царицынскій житель Яковъ Житковъ, что по данному ему указу изъ астраханской губернской канцеляріи при Царицынской линіи поселилъ онъ малороссіянъ изъ разныхъ городовъ 115 дворовъ, а приходятъ къ нему изъ великороссійскаго народа многіе люди, которые, послѣ разоренія булавинцевъ, жили по разнымъ городамъ безъ тягла и безъ оклада, а нынѣ ихъ высылаютъ по указу въ старыя жилища; и о такихъ требовалъ указа,—принимать-ли? И Его Императорское Величество указалъ: по данному ему указу изъ астраханской губернской канцеляріи, у той линіи селить ему черкасъ, а великороссійскаго народа никакихъ людей для селитьбы не принимать. И о томъ учинить резолюцію въ Сенатѣ.

А мая 4-го дня того-жъ года астраханскій губернаторъ Волынскій въ Сенатъ доносилъ:

Въ прошломъ 1721 году билъ челомъ Его Императорскому Величеству малороссіянинъ Яковъ Житковъ, чтобъ ему селить малороссіянъ близъ Царицына по рѣкѣ Иловлѣ и по рѣчкамъ Дубовкѣ и Пичугамъ, о чемъ въ томъ же 1721 году въ Москвѣ Его Императорскому Величеству докладывано. И Его Императорское Величество повелѣлъ: повелѣніе дать имъ селиться. А въ прошломъ 1722 году помянутый Житковъ о томъ поселеніи доносилъ Его Императорскому Величеству въ Царицынѣ и Его Императорское Величество повелѣлъ ему ѣхать въ Астрахань, гдѣ о томъ соизволилъ самъ съ нимъ, Житковымъ, говорить, и потомъ повелѣлъ дать ему о поселеніи указъ, который и данъ ему изъ астраханской губернской канцеляріи. Да въ томъ же 722 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда Его Императорское Величество изволилъ возвратиться изъ Астрахани и, будучи въ Царицынѣ, паки ему, Житкову, изволилъ приказать, чтобъ онъ малороссіянъ селилъ,—что онъ, Житковъ, сказкою своею въ астраханской губернской канцеляріи объявилъ; а кромѣ словесныхъ Его Императорскаго Величества высокихъ приказовъ, указа о томъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества нѣтъ.

И іюня 2-го дня того-жъ 724 года, по приговору Правительствующаго Сената, велѣно по докладнымъ генерала-фискала Мякинина пунктамъ вышеозначенному Жит-

кову малороссіянъ, по содержанію оныхъ Его Императорскаго Величества указовъ, въ показанныхъ мѣстахъ селить по прежнему, свидѣтельствуя о нихъ, чтобъ подлинно были черкасы; а великороссіянъ всякаго званія людей и крестьянъ развесть на прежнія жилища немедленно и впредь отнюдь не принимать, подъ страхомъ жестокаго наказанія и платежа пожилыхъ денегъ по указу; и не токмо ему, но и никого до такого пріема бѣглыхъ великороссіянъ отнюдь не допускать. И о томъ ему, Житкову, дать указъ и въ Сенатѣ въ исполненіи онаго подписаться.

И о томъ оному Житкову указъ данъ и въ исполненіи онаго въ Сенатѣ подписался.

Да декабря 3-го дня того-жъ 724 года, по приговору-жъ Правительствующаго Сената, велѣно: по доношенію генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына, ему, генералъ-фельдмаршалу, въ новопоселенной слободѣ на рѣчкѣ Карамышѣ бѣглыхъ изъ Пензенскаго уѣзда ясашныхъ крестьянъ и другихъ, кои въ подушную перепись написаны, которыхъ принималъ и селилъ Сердобинской слободы солдатъ Осипъ Кляповъ, называясь атаманомъ, да сходецъ подъячій Иванъ Петровъ, переловить и изъ нихъ солдата Кляпова, да атамана Степана Трофимова, подъячаго Петрова и другихъ, которые явятся пущіе заводчики, заковавъ въ кандалы, прислать за крѣпкимъ карауломъ въ С.-Петербургъ. А которые явятся бѣглые драгуны и солдаты и другихъ чиновъ служилые люди, тѣхъ, по подлинному свидѣтельству, бить въ тѣхъ мѣстахъ кнутьемъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ Рогервикъ въ вѣчную работу, а бѣглымъ людямъ и крестьянамъ, кои на прежнихъ жилищахъ въ подушный окладъ написаны, или хотя, за укрывательствомъ ихъ, и не написаны, потому-жъ учиня наказаніе,— бивъ въ тѣхъ же мѣстахъ кнутьемъ же, выслать на прежнія жилища съ ихъ пожитками и скотомъ, снесшись о томъ съ бригадиромъ фонъ-Менгденомъ, а вмѣсто подводъ подъ вышеписанныхъ, кои пошлются въ С.-Петербургъ и въ Рогервикъ, и за ними караульщикамъ дать лошадей, кои у нихъ взяты будутъ. А на путевой кормъ изъ пожитковъ ихъ, а прочихъ лошадей же годныхъ отдать въ полки, а негодныхъ и скотъ и пожитки распродать, а новопостроенный ихъ городокъ и всѣ жилища разорить до основанія, а сколько тѣхъ пущихъ заводчиковъ и другихъ какихъ чиновъ порознь явится, о томъ въ Сенатъ рапортовать немедленно. А ежели въ вышеписанныхъ, поселенныхъ на рѣчкѣ Карамышѣ, слободахъ явятся черкасы, которые по вышеозначенному Его Императорскаго Величества указу въ указныхъ мѣстахъ поселились, тѣхъ не высылать и жилища ихъ не разорять, а буде поселились, хотя и черкасы, да не въ указныхъ мѣстахъ, тѣхъ высылать на прежнія ихъ жилища, или въ тѣ мѣста, гдѣ имъ указомъ селиться опредѣлено. А впредь, какъ въ той Пензенской провинціи, такъ и въ другихъ тамошнихъ городахъ и уѣздахъ, такихъ бѣглыхъ великороссіянъ, всякаго чина людей, къ поселенію отнюдь не допускать и въ переходахъ ловить, какъ о томъ въ плакатахъ изображено, и того накрѣпко смотрѣть по квартирамъ обрѣтающимся полковникамъ и офицерамъ, также воеводамъ и прочимъ управителямъ. И о томъ въ Военную коллегію и къ астраханскому и воронежскому губернаторамъ и къ оному фонъ-Менгдену указы посланы.

№ 71.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

19-го февраля 1728.

Февраля въ 19 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ присутствовали: канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

О солдатахъ чтобъ разбирать, покамѣстъ будутъ въ Москвѣ, разбирать генералъ-фельдмаршалу.

Протоколы крѣплены:

1) Объ отдачѣ на чрезвычайные къ коронаціи расходы камерцалмейстеру Кайсарову, да въ Дворцовую канцелярію взятыхъ Меншикова денегъ 53,822 рубля 96 коп.

2) Объ объявленіи уфимскимъ башкирцамъ, чтобъ они жили въ покоѣ и были во всякой вѣрности.

3) Объ отдачѣ въ вѣдомство Конюшеннаго приказа дворцовыхъ волостей, въ которыхъ нынѣ конюшенные заводы со всѣми доходами, и объ отпускѣ на содержаніе конюшенъ изъ камеръ-коллегіи 10,000 рублей.

4) Объ отдачѣ камеръ-юнкеру Алексѣю Полозову отписнаго двора купчины Ѳедора Дубровина въ вѣчное владѣніе.

5) О позволеніи носить по прежнему шпаги, освобожденнымъ отъ ссылокъ, бывшихъ по дѣламъ 1718 года, и о свободѣ изъ ссылки-жъ Петра Судакова, да подъячаго Ивана Протопопова.

На Уфѣ быть воеводою Алексѣю Бибикову.

Разсужденіе имѣли и опредѣлили: чтобъ къ поправленію государственнаго дѣла, а именно: объ арміи, объ адмиралтействѣ, о Синодѣ и монастыряхъ, объ инструкціи воеводской и о прочемъ слушать и чинить опредѣленіе съ первой недѣли великаго поста, а къ тому времени все предуготовить къ слушанію.

Представливано о колодникѣ и о дѣлѣ Камелевѣ; рѣшено, чтобъ въ Сенатѣ разсмотрѣть.

О провіантѣ на гвардію по доношенію князя Михайла Михайловича.

Деньги княжія всѣ отпустить во дворецъ и отдать Кайсарову на чрезвычайные расходы.

Матвѣю Олсуфьеву дать пять тысячъ рублей изъ княжихъ.

№ 72.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

19-го февраля 1728.

Объ отдачѣ въ вѣдомство Конюшеннаго приказа нѣкоторыхъ дворцовыхъ волостей.

1728 года февраля въ 15 день, Его Императорское Величество указалъ: дворцовыя волости, въ которыхъ нынѣ конюшенные заводы, а именно: въ Московскомъ уѣздѣ—села Хорошово и Павшино съ приписными; Суздальскаго уѣзда—Гавриловскую слободу и село Шекшово; Владимірскаго уѣзда—Всегодицкую волость; Костромскаго уѣзда—село Даниловское, село Красное, село Сидоровское, Скопинскія и Романовскія волости, городъ Богородицкъ; да изъ дворцовыхъ же волостей, которыя были за княземъ Меншиковымъ, въ Московскомъ уѣздѣ—Домодѣдовскую волость, село Ермолино, Гуслинскую да Гвождинскую волости; въ Коломенскомъ уѣздѣ—село Бронничи, въ Можайскомъ уѣздѣ—Оболенскую, Новоалешинскую, Бѣльскую волости, Староалешинской волости деревню Хохопью отдать въ вѣдомство Конюшеннаго приказа, со всѣми тѣхъ волостей денежными и хлѣбными и другими доходами на всякое того Конюшеннаго приказа содержаніе; тако-жъ на которыхъ подмосковныхъ лугахъ прежде сего сѣно кашивано про конюшенный обиходъ дворцовыхъ волостей крестьянами, на тѣхъ лугахъ сѣно косить и отдавать въ Конюшенный приказъ, по прежнему обыкновенію, присылая косцовъ изъ дворцовыхъ волостей. А вмѣсто тѣхъ вышеозначенныхъ волостей доходовъ, которые отданы въ Конюшенный приказъ, замѣнить изъ приписныхъ бывшихъ князя Меншикова деревень, а для перваго случая на содержаніе конюшенъ и на прочія надлежащія потребности отпустить въ Конюшенный приказъ изъ камеръ-коллегіи десять тысячъ рублей. А что по сему указу изъ Дворцоваго приказа отдано, а въ Конюшенный приказъ принято, о томъ обѣимъ тѣмъ канцеляріямъ подать вѣдомость.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 19-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

1.

Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно мнѣ быть оберъ-штальмейстеромъ и вѣдать Конюшенный приказъ со всякими принадлежащими дѣлами.

2.

А изъ приказа Большаго дворца прислано къ тому правленію разныхъ доходовъ токмо шестьсотъ два рубля шестьдесятъ семь копѣекъ три четверти.

3.

А какіе въ прошедшихъ годахъ въ Конюшенномъ приказѣ сборы и доходы, кромѣ другихъ припасовъ и работъ, были и въ которыя мѣста оные отосланы, о томъ прилагается при семъ вѣдомость.

4.

Въ ту же конюшенную команду прежъ сего были укосные луга и окладное сѣно и на казенные конюшенные луга косцы изъ дворцовыхъ волостей.

5.

Нынѣ для безпомѣшательнаго въ то правленіе вступленія всепокорно требуется, дабы въ которыхъ мѣстахъ есть конюшни, и тѣ-бъ всѣ мѣста со всѣми принадлежностями отданы были въ вѣдѣніе особливое Конюшеннаго приказа, безъ всякаго изъятія.

6.

По поданной по окладу, каковъ присланъ изъ приказа Большаго дворца въ Конюшенный приказъ съ тѣхъ городовъ, селъ и деревень, гдѣ нынѣ конюшенные заводы содержатся, вѣдомости является, что сборъ по окладу сполна не обирался, какъ изъ приложенной табели явствуетъ, и тако ненадежно, чтобъ и впредь бездоимочно сбиранъ былъ; сверхъ того, требовано, чтобъ для близости и приволья конскаго отдана была въ конюшенное вѣдомство слобода Александрова, а нынѣ Ея Высочеству Государынѣ Царевнѣ Елисаветѣ Петровнѣ оная опредѣлена.

7.

И ежели Вашего Императорскаго Величества соизволеніе будетъ, для поправленія и размноженія конскихъ заводовъ и прочаго, опредѣлить тѣ города и волости, въ которыхъ нынѣ еще малый остатокъ есть конскихъ заводовъ, а вмѣсто Александровой слободы изъ деревень князя Меншикова и къ тому Софьинскіе Быковскіе луга въ конюшенное вѣдомство, то можно будетъ въ малые годы всѣ конскіе заводы въ доброе состояніе привесть, а которыя изъ князя Меншикова деревень къ тому способнѣе, о томъ прилагается вѣдомость же.

8.

А на содержаніе лошадей въ С.-Петербургѣ было сѣно изъ Села Царскаго, и Пулковской и Кипенской мызъ, и Рыбной слободы, и съ Какушкиныхъ луговъ, и Ямбургскихъ мызъ, гдѣ для отсылки въ зиму лошадей подъемныхъ и конюшни построены и въ лѣтнее время выпускъ; съ которыхъ мѣстъ въ годъ сѣно, напримѣръ, сорокъ тысячъ пудъ бываетъ, оное также въ комнату Государыни Цесаревны отошли, чтобъ вмѣсто тѣхъ повелѣно было изъ бывшихъ князя Меншикова ингерманландскихъ деревень опредѣлить.

9.

Сверхъ сего, присылалось сѣно отъ дворцовой канцеляріи изъ Краснаго села и Шунгурова, и съ приморскихъ мѣстъ, дабы къ вышепоказанному числу, къ сорока тысячамъ пудамъ, надлежащее число тридцать двѣ тысячи шестьдесятъ пудъ повелѣно было или натурою дополнивать отъ Дворцовой канцеляріи, или луга отвесть, гдѣ-бъ толикое число могло накоситься, и чтобъ въ сѣнокосное время косцовъ отъ Дворцовой канцеляріи къ тому присылать.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ оберъ-шталмейстеръ *Павелъ Ягушинскій*.

Января 27-го дня 1728 года.

II.

Вѣдомость дворцовымъ волостямъ, въ которыхъ имѣются конюшенные заводы, дворового числа и съ нихъ по окладу въ годъ денежныхъ доходовъ и тѣхъ доходовъ, что взято, и затѣмъ занять.

	Дворового числа.	Окладъ.		Взято.		Донять.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Московскаго уѣзда.							
Въ селѣ Коломенскомъ съ приписными	538	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	1,303	93	1,302	94 3/4	—	98 1/4
Канцелярскихъ	—	731	20 3/4	501	39 1/4	229	81 1/2
Итого	538	2,035	13 3/4	1,804	34	230	79 3/4
Въ селѣ Хорошовѣ и Павшинѣ съ приписными	158	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	448	29 1/4	448	29 1/4	—	—
Канцелярскихъ	—	168	23 3/4	129	58	38	65 3/4
Итого	158	616	53	577	87 1/4	38	65 3/4
Суздальскаго уѣзда.							
Въ Гавриловской слободѣ и въ селѣ Шекшовѣ	634	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ не пашенныхъ бобылей 107.							
Дворцовыхъ	—	1,161	64 3/4	511	53 1/2	650	11 1/4
Канцелярскихъ	—	437	38 1/2	250	34 3/4	187	3 3/4
Итого	634	1,599	3 1/4	761	88 1/4	837	15

	Дворового числа.	Оклад.		Взято.		Донять.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Владимірскаго уѣзда.							
Всегодицкой волости	1,388	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	2,287	4¼	821	—	1,466	4¼
Канцелярскихъ	—	449	83¼	179	57¾	270	25½
Итого	1,388	2,736	87½	1,000	58*)	1,736	29¾
Костромскаго уѣзда.							
Въ селѣ Даниловскомъ	1,246	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	2,084	32¼	26	18	2,058	14¼
Канцелярскихъ	—	901	45	75	4¼	826	40¾
Итого	1,246	2,985	77¼	101	22¼	2,884	55
Въ селѣ Красномъ.	368	—	—	—	—	—	—
Въ томъ числѣ не пашенныхъ бобылей 68 дворовъ.							
Дворцовыхъ	—	664	59¾	444	28	220	31¾
Канцелярскихъ	—	70	20½	30	67½	39	53
Итого	368	734	80¼	474	95½	259	84¾
Въ селѣ Сидоровскомъ	464	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	1,156	21	642	84	513	37
Канцелярскихъ	—	124	91	109	28¼	528	99¾
Итого	464	1,281	12	751	12¼	528*)	99¾
Въ Скопинскихъ волостяхъ . .	2,419	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	3,820	99¾	983	13¾	2,837	86
Канцелярскихъ	—	812	35¾	186	7	626	28¾
Итого	2,419	4,633	53¼*)	1,169	20¾	3,464	14¾
Въ Романовскихъ волостяхъ . .	546	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	568	4¼	301	50	266	90¼
Канцелярскихъ	—	239	87¾	25	87¾	214	—
Итого	546	808	28	327	37¾	480	90¼
Въ городѣ Богородицкѣ. . . .	560	—	—	—	—	—	—
Дворцовыхъ	—	894	95	369	38¼	525	56¾
Канцелярскихъ	—	143	63	126	28⅓	17	34¼
Итого	560	1,038	58	495	66¾	542	91

*) Такъ въ подлинникѣ.

	Дворового числа.	Окладъ.		Взято.		Донять.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Всего съ городовъ и волостей, въ которыхъ есть конскіе заводы, о которыхъ нынѣ требованіе, по вѣдомостямъ, присланнымъ изъ приказа Большаго дворца	8,321	18,469	38	—	—	—	—
А прежъ сего было въ вѣдомствѣ Конюшеннаго приказа денежныхъ доходовъ по окладу	—	47,219	11¼	—	—	—	—
Неокладнаго сбора	—	1,113	2¼	—	—	—	—
Итого окладныхъ и неокладныхъ. И противъ прежняго оклада, сверхъ требуемаго, еще не достанетъ 29,862 рубля 75 копѣекъ ¾ [1]).	4	48,332	13½	—	—	—	—

III.

Въ прошлыхъ годахъ въ Москвѣ въ Конюшенномъ приказѣ было въ вѣдомствѣ сборовъ слѣдующее.

	Рубли.	Коп.
Съ Московскихъ слободъ оброчныхъ.		
Съ Овчинной слободы, что за Москвою-рѣкою	122	71¾
Съ Большихъ Лужниковъ.	69	83⅛
Съ Сыромятной слободы, что на Воронцовскомъ полѣ	49	79
Большая Конюшенная слобода, что за Пречистенскими воротами въ Земляномъ городѣ	14	81⅛
Съ Лужниковъ, что подъ Дѣвичьимъ монастыремъ.	28	33½
Съ тѣхъ же слободъ приставамъ захоженье подмоги	9	—

[1]) При протоколѣ приложена вторая вѣдомость одного содержанія съ предъидущею, съ небольшимъ исключеніемъ, а именно: начинается она словами:

«Суздальскаго уѣзда

въ Гавриловской слободѣ» и идетъ, какъ первая, до словъ «въ Скопинскихъ волостяхъ», чего въ ней нѣтъ, а вслѣдъ за итогомъ сборовъ по селу Сидоровскому слѣдуетъ перечисленіе дворового числа и сборовъ въ Романовскихъ волостяхъ, а затѣмъ въ г. Богородицкѣ, послѣ чего сказано:

Всего 5,206 11,184 46 3,913 80¾ 7,270 65¾

этими цифрами вторая вѣдомость и кончается.

	Рубли.	Коп.	
За возку сѣна, за 89 копенъ мѣрныхъ, по 1 руб. за копну	89	—	
Итого	411	93¼	Оный сборъ нынѣ имѣется въ Московскомъ магистратѣ.
Большой конюшенной слободы съ тяглыхъ дворовыхъ мѣстъ на бѣломѣстцахъ разныхъ чиновъ на людяхъ, которые живутъ въ той слободѣ дворами	333	24½	Оный сборъ нынѣ имѣется въ Конюшенномъ приказѣ.
Кожевницкаго луга съ дворовыхъ мѣстъ .	104	—	Въ приказѣ Большаго дворца.
Въ Москвѣ съ торговыхъ бань и съ дровяныхъ мѣстъ	2,271	13½	Въ губернской канцеляріи.
Съ конскихъ Московской и разныхъ губерній площадокъ пошлинныхъ	9,211	—	Въ губерніяхъ.
Юрьевскаго уѣзда Польскаго села Лычово, Смердово, Клины, Московскаго уѣзда Домодѣдовская волость, а что съ нихъ по окладу въ годъ денежныхъ доходовъ было, того въ Конюшенномъ приказѣ не вѣдомо .	—	—	Оныя села Лычово, Смердово и Клины отданы въ 709 году боярынѣ Домнѣ Богдановнѣ Апраксиной съ дѣтьми. Домодѣдовская волость въ 706 году князю Меншикову.
Серпуховской конюшенной слободы съ дворовыхъ мѣстъ и съ примѣрной земли и за возку сѣна	26	65¾	Оные сборы нынѣ имѣются въ Конюшенномъ приказѣ.
Съ Кашинскія конюшенныя слободы и Инальцовской волости съ 114 дворовъ. .	242	77¼	
Дмитровскія конюшенныя слободы съ дворовъ.	12	75	Въ приказѣ Большаго дворца.
Дмитровскаго уѣзда съ бортныхъ деревень и съ пустошей.	75	77½	Оные сборы нынѣ имѣются въ Московской губернской канцеляріи.
За сѣнную возку, за 25 копенъ, по 1 руб. за копну	25	— —	

	Рубли.	Коп.	
Старицкія конюшенныя слободы съ дворовыхъ мѣстъ	2	50	
За возку 3-хъ копенъ сѣна, по 1 руб. за копну	3	—	
Переславля Рязанскаго съ конюшенныя слободы, и съ кузнечныхъ мѣстъ, и съ конюшенныхъ луговъ, и пожень оброчныхъ .	328	79½	
Костромскаго уѣзда съ Жарскихъ пожень.	423	52	Въ Приказѣ большаго дворца.
На Вологдѣ и въ Вологодскомъ уѣздѣ съ отдаточныхъ на оброкъ сѣнныхъ покосовъ	351	50	Въ губерніяхъ.
Бѣлозерскаго уѣзда съ оброчныхъ конюшенныхъ пожень и луговъ и амбаровъ .	93	22½	
Разныхъ губерній дворцовыхъ селъ и волостей съ крестьянъ на покупку конскихъ кормовъ	17,229	75	Въ приказѣ Большаго дворца.
За укосное сѣно, что положено на сельскія конюшни въ окладъ мѣрными копнами и за возку	3,972	96½	
За косцовъ деньгами.	1,996	72	
За луга и пустоши оброчныхъ и за возку съ нихъ сѣна.	1,409	60	
За солому, что имано на сельскія конюшни	159	31	
На Подмосковные и Яхромскіе и Владимірскіе луга косцовъ, для косьбы сѣна и сметовъ въ стоги, 1,683 человѣка. Укосныхъ луговъ 3,879 десятинъ. Осоки 5 десятинъ. Некосн. и болота 127 десятинъ.			
Съ патріаршихъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и съ церковныхъ вотчинъ на покупку конскихъ кормовъ.	8,533	96	Нынѣ въ синодальной командѣ.
Итого окладныхъ . .	47,219	11½	
Да неокладнаго прихода съ табунныхъ пригонныхъ лошадей пошлинъ и за Троицкое пятно въ приказъ Большаго дворца въ 721 году въ сборѣ было	1,113	2¼	
Всего окладныхъ и неокладныхъ конюшеннаго правленія, кромѣ чрезвычайныхъ приходовъ по указамъ и прибылыхъ въ откупахъ сборахъ:	48,332	13¾	

	Рубли.	Коп.
Въ томъ числѣ нынѣ въ Конюшенномъ приказѣ въ вѣдомствѣ	602	67 3/4
Въ магистратѣ	411	93 1/4
Въ губерніяхъ окладнаго и неокладнаго въ государственномъ окладѣ.	13,474	95 1/4
Въ приказѣ Большаго дворца	25,308	61 1/2
Въ синодальной командѣ	8,533	96

IV.

Вѣдомость отданнымъ въ 700 году волостямъ князю Меншикову, которыя были въ вѣдомствѣ приказа Большаго дворца.

	Дворового числа.	Окладъ. Рубли.	Коп.
Въ Московскомъ уѣздѣ.			
Домодѣдовская волость, село Ермолино, Верхній и Нижній, Мачково, Зеленое, Колычево съ деревнями.	862	—	—
Пашни 9,385 четвертей.			
Сѣна 18,340 копенъ.			
Денежныхъ доходовъ.	—	1,590	87
Десятинной пашни пахали 573 десятины.			
Лѣсу 691 десятина.			
Гуслицкая да Гвождинская волости	405	—	—
Пашни 3,914 четвертей.			
Сѣна 11,509 копенъ.			
Лѣсу 1,319 десятинъ безъ трети.			
Денежныхъ доходовъ.	—	928	37 3/4
Посопнаго хлѣба ржи 234 чети съ осьминою и съ четверикомъ.			
Овса 352 чети съ осьминою безъ четверика.			
Въ Коломенскомъ уѣздѣ.			
Село Бронничи	155	—	—
Пашни 1,656 чети съ осьминою.			
Сѣна 3,035 копенъ.			
Укосныхъ луговъ 303 десятины съ полу.			
Сѣна въ укосѣ бывало по 615 копенъ.			
Денежныхъ всякихъ доходовъ	—	656	—
Въ Можайскомъ уѣздѣ.			
Оболенская, Новоалешинская, Бѣльская волости, Староалешинской волости деревня Хохопья.	306	—	—
Пашни 11,183 чети съ осьминою безъ четверика.			
Сѣна 21,300 копенъ.			
Денежныхъ доходовъ.	—	701	17
Дровъ 284 сажени.			
Итого	1,728	3,876	41 3/4

№ 73.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

19-го февраля 1728.

Объ отдачѣ на чрезвычайные расходы по коронаціи денегъ, взятыхъ съ вотчинъ, лавокъ и прочихъ оброчныхъ мѣстъ князя Меншикова.

1728 года февраля въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: взятыя деньги съ вотчинъ, съ лавокъ и съ прочихъ оброчныхъ мѣстъ князя Меншикова тысячу триста пятнадцать рублей пятьдесятъ пять копѣекъ, которыя послѣ переписи служитель князя Меншикова Турчениновъ объявилъ, также и тѣ, которыя его-жъ, князя Меншикова, велѣно принять прежде, которыхъ имѣетъ быть, за расходы, въ остаткѣ; пятьдесятъ двѣ тысячи пятьсотъ семь рублей сорокъ одну копѣйку отдать, на чрезвычайные нынѣ къ коронаціи Его Императорскаго Величества расходы, камеръ-цалмейстеру Александру Кайсарову съ расписками; изъ тѣхъ же денегъ пять тысячъ отдать во дворецъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 19-й день февраля 1728.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Вашему Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее изъ губерніи Московской доношеніе.

По указу Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, полученному въ Москву прошлаго 1727 года ноября 22-го дня, по которому велѣно во всѣхъ домахъ князя Меншикова всякіе пожитки и вещи и лавки переписать и, переписавъ, запечатать и приставить ко всему караулъ, а ту перепись велѣно чинить при людяхъ его, князя Меншикова, и къ той переписи имъ приложить руки и прислать въ Верховный тайный совѣтъ.

И по тому Вашего Императорскаго Величества указу и по опредѣленію губерніи Московской, для описи въ московскихъ дворахъ и въ нихъ пожитковъ и всякихъ вещей, лавокъ и прочаго, посланъ секретарь Степанъ Заринъ и оный Заринъ во всѣхъ его домахъ и въ домовой его канцеляріи деньги и пожитки переписалъ и запечаталъ и приставилъ караулъ, которыя описныя книги въ Верховный тайный совѣтъ взнесены при доношеніи. Да послѣ той переписи его-жъ, князя Меншикова, служитель Турчениновъ объявилъ рапортами, что взято съ вотчинъ и съ лавокъ и съ

прочихъ оброчныхъ мѣстъ тысяча триста пятнадцать рублей восемнадцать алтынъ четыре деньги. А сего февраля 13-го дня 1728 года, по присланному Вашего Императорскаго Величества указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта, вышеписанныя деньги семьдесятъ двѣ тысячи пятьсотъ семь рублей, пятнадцать алтынъ, пять денегъ да два талера отданы въ московскую рентерею, а оные тысяча триста пятнадцать рублей восемнадцать алтынъ четыре деньги куда употребить, о томъ требуемъ Вашего Императорскаго Величества указа.

Подлинное подписали: *Рамодановскій*, *Алексѣй Плещеевъ*, *Петръ Вельяминовъ-Зерновъ*.

1728 февраля « » дня.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе.

Понеже нынѣ объявлено, дабы для дня коронаціи Вашего Императорскаго Величества сего февраля къ 25-му числу отъ главной Дворцовой канцеляріи заготовить всякихъ питей и припасовъ и прочихъ столовыхъ уборовъ со удовольствіемъ, а въ 724 году, для дня коронаціи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, въ Москвѣ въ столы всякихъ питей и припасовъ и въ прочія принадлежности издержано въ расходъ данныхъ по указу изъ камеръ-коллегіи двѣнадцать тысячъ рублей, да изъ дворцовой конторы три тысячи двѣсти восемнадцать рублей девяносто пять копѣекъ, которые изъ камеръ-коллегіи получены-жъ, всего пятнадцать тысячъ двѣсти осьмнадцать рублей девяносто пять копѣекъ, кромѣ, что въ С.-Петербургѣ отъ главной дворцовой канцеляріи для онаго-жъ дня коронаціи Ея Императорскаго Величества было въ расходѣ. А нынѣ въ Москвѣ въ приказѣ Большаго дворца денегъ имѣется на лицо съ десять тысячъ рублей, изъ которыхъ надлежитъ учинить расплаты съ купецкими людьми за поставленные про обиходъ въ домъ Вашего Императорскаго Величества въ повседневный расходъ столовые припасы, живность, мясо и рыбу и прочія потребности, также и впредь на пріуготовленіе въ оный расходъ всякихъ питей и припасовъ надлежитъ же немалая сумма,—того ради, дабы указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было для дня коронаціи Вашего Императорскаго Величества отпустить въ главную дворцовую канцелярію, противъ прежняго здѣсь расхода, вышеписанную сумму пятнадцать тысячъ двѣсти восемнадцать рублей девяносто пять копѣекъ. И о томъ Вашему Императорскому Величеству главная дворцовая канцелярія всеподданнѣйше симъ доношеніемъ предлагаетъ и требуетъ указа.

Подлинное подписали: оберъ-гофмейстеръ *Матѳѣй Олсуфьевъ*, гофмейстеръ *Андріанъ Елагинъ*.

Февраля 16-го дня 1728 года.
Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 74.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

19-го февраля 1728.

О предложеніи башкирцамъ Уфимскаго уѣзда жить мирно и быть вѣрными, а въ случаѣ обидъ жаловаться Его Императорскому Величеству.

1728 года февраля въ 16 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: къ казанскому губернатору послать указъ, чтобъ онъ въ Уфимскій уѣздъ къ башкирцамъ послалъ отъ себя нарочнаго офицера добраго, которому велѣть имъ, батырямъ и лучшимъ людямъ, объявить, чтобъ жили въ покоѣ и Его Императорскому Величеству были во всякой вѣрности, а ежели къ нимъ происходятъ отъ кого какія обиды, то-бъ они на тѣхъ людей били челомъ Его Императорскому Величеству, и по тому ихъ челобитью разсмотрѣніе и виннымъ, по розыску, наказаніе учинено будетъ безволокитно; тако-жъ объявить имъ, буде для того челобитья похотятъ прислать нарочныхъ челобитчиковъ, то-бъ они выбрали изъ лучшихъ людей, кого похотятъ, и кто выбраны будутъ, тѣхъ отправить въ Москву. А что они, башкирцы, на ассесора Лихачева показываютъ обиды и взятки, о томъ ему, губернатору, по челобитью ихъ розыскать о всемъ подлинно въ немедленномъ времени, и что по розыску явится, о томъ рапортовать.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 19-й день февраля 1728.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи.

Въ прошломъ 1727 году къ Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ противъ полученныхъ промеморій изъ канцеляріи калмыцкихъ дѣлъ и доношеній изъ Уфимской провинціи, въ небытность воеводскую отъ ассесора маіора Лихачева, писано отъ Казанской губерніи доношеніями-жъ о пріѣздѣ башкирцевъ къ калмыкамъ и о соединеніи ихъ противу Россіи и о прочей ихъ противности и посланы съ присланныхъ изъ оной провинціи съ доношеній и съ допросовъ башкирца Сыртлана Кленчина и калмыка Дангила Батыря копіи, въ которыхъ допросахъ оный калмычанинъ, между прочимъ, показалъ, что-де того Уфимскаго уѣзда башкирцы че-

тырехъ дорогъ къ своей братьѣ башкирцамъ и другимъ иновѣрцамъ разослали письма, чтобъ русскимъ людямъ, для взятья въ городъ Уфу, отнюдь не давались и побивали-бъ до смерти, по которыхъ мѣстъ выберутъ они свою братью, башкирцевъ, челобитчиковъ, къ Вашему Императорскому Величеству бить челомъ въ томъ, что-де русскіе люди почали ихъ ловить и привозятъ въ городъ Уфу и въ томъ-де у нихъ стала война. Того ради, въ оную провинцію, въ небытность воеводы, имѣющемуся тамъ при полкѣ къ подполковнику Шинкѣеву предложено изъ губернской канцеляріи указомъ Вашего Императорскаго Величества, чтобъ изъ той провинціи по тѣмъ дорогамъ къ батырямъ и къ лучшимъ людямъ разослали указы, чтобъ они такой противности не чинили, а ежели кому изъ нихъ отъ кого какія имѣются обиды и разореніе, и они-бъ, выбравъ между собою, знатныхъ людей прислали въ Казань, которымъ по тѣмъ ихъ въ обидахъ прошеніямъ разсмотрѣно и резолюція учинена будетъ безъ замедленія, а ежели они пожелаютъ съ тѣмъ прошеніемъ ѣхать въ С.-Петербургъ или въ Москву, къ Вашему Императорскому Величеству, то отпущены будутъ безъ удержанія. А сего января 23-го дня въ доношеніяхъ онаго подполковника Шинкѣева въ губернскую канцелярію написано: по силѣ-де онаго присланнаго къ нему изъ губернской канцеляріи указа въ Уфимскій уѣздъ по дорогамъ къ башкирцамъ указы онъ разослалъ съ нарочными унтеръ-офицерами четырьмя человѣками, изъ которыхъ сего-жъ января 16-го дня возвратился одинъ и доѣздомъ показалъ, что-де, будучи онъ по нагайской дорогѣ въ Минской волости, въ деревнѣ Сабыровой, при собраніи ихъ, башкирцевъ, посланный съ нимъ указъ чрезъ толмача имъ, башкирцамъ, прочиталъ, и по прочетѣ-де оный указъ той нагайской дороги башкирецъ Азя Абызъ принялъ и въ пріемѣ и тамгу приложилъ, а въ слышаніи того указа подписались башкирцы Алдаръ Бай съ товарищами четырнадцати волостей. Да при ономъ же сборѣ означенные башкирцы Азя Абызъ, да Алдаръ Бай прислали съ тѣмъ унтеръ-офицеромъ татарскихъ девять писемъ, которыя-де, переведя, при ономъ доношеніи послалъ онъ въ губернскую канцелярію и отправили челобитчиковъ, которые изъ Уфы въ Казань и отпущены сего-жъ января 18-го дня. А какъ оные челобитчики въ Казани явятся и о чемъ будутъ предлагать, по тѣмъ ихъ прошеніямъ слѣдовано будетъ безъ упущенія, а буде они потребуютъ для челобитья ѣхать въ Москву или въ С.-Петербургъ, отпущены будутъ безъ удержанія; и изъ оныхъ вышеобъявленныхъ башкирскихъ писемъ съ одного, въ которомъ значатъ себя Вашему Императорскому Величеству вѣрными, а не противными, при семъ пріобщена копія, а прочими письмами объявляютъ на означеннаго ассесора Лихачева многія обиды и взятки, который, и прежде того отъ башкирцевъ на него показанія, въ другихъ неисправахъ и въ непорядочныхъ въ дѣлахъ поступкахъ подлежитъ къ отвѣту, чего ради повелѣно ему быть въ Казань немедленно, однако-жъ по сіе число въ Казани не явился.

Подлинное подписали: *Василій Зотовъ*, *Нефедъ Кудрявцевъ*.

Января 26-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

1728 года января 17-го дня переводъ съ татарскаго письма, каково подали Уфимскаго уѣзда, Казанской дороги, деревни Кунларовой башкирецъ Байсека Сулеймановъ съ товарищемъ, а въ немъ по переводу Уфимскаго уѣзда, Осинской дороги,

деревни Сабаевой татарина Мусымылы Тогозина, чрезъ толмачество толмача Семена Сапожникова написано:

Господинъ подполковникъ Дмитрій Сидоровичъ, на многа лѣта здравствуй! Милостивый Его Императорскаго Величества указъ отъ губернатора присланъ къ намъ съ унтеръ-офицеромъ Егоромъ, да съ толмачемъ Семеномъ; мы, башкирцы знатныхъ волостей, указъ, на верхъ головы свои положа, приняли и подняли, къ милостивому Его Императорскому Величеству людей выбрали, что Его Императорскому Величеству никакой противности нѣтъ нашей правды познать; въ началѣ Исланской волости Янчуринъ сынъ Еркей, второй Енейской волости Апасъ Мулла Тютѣевъ башкирецъ, еще Киргизской волости башкирецъ Юсупъ Шаговъ, еще Гирейской волости Меделя Илметевъ, еще Бюлярской волости башкирецъ Бегимъ Тагыевъ, еще Байлярской волости Байсека Сулеймановъ, еще Дуванейской волости Явушъ Черюбаевъ, еще Сибирской дороги, Кущинской волости, башкирецъ Наурасъ Атяковъ, второй волости Тимирчинъ сынъ Куркей, Нураевъ сынъ Етехъ, людей выбравъ хорошихъ, знатныхъ людей, при графѣ и при другихъ Его Императорскому Величеству служили; милостивый господинъ подполковникъ, милость покажи, дай намъ, пожалуй, паспортъ, какъ дѣдамъ и отцамъ нашимъ давано; еще къ намъ въ товарищи дорогу указывать намъ, милость покажи, пожалуй, дай Василья Ернева или Ѳедора Ершева, для того, они башкирскаго языка знаютъ, а другихъ городовъ русскіе люди нашего башкирскаго языка не знаютъ. Тамги приложили и въ письмѣ написаны люди выше сего. По велѣнію мірскихъ людей, я, *Апасъ Мулла*, писалъ.

№ 75.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

19-го февраля 1728.

О пожалованіи камеръ-юнкеру Полозову отписнаго Ѳедора Дубровина двора въ Москвѣ.

1728 года февраля въ 9 день, по сему прошенію Его Императорское Величество пожаловалъ камеръ-юнкера Алексѣя Полозова, указалъ: отписной за доимку дворъ въ Москвѣ, на Чистомъ прудѣ, у церкви Архангела Гавріила, купчины Ѳедора Дубровина, съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ отдать ему, Полозову, въ вѣчное владѣніе; и на тотъ дворъ дать ему данную изъ Сената. И о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Сей указъ объявилъ вице-канцлеръ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 19-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Имѣется отписной дворъ на Ваше Императорское Величество въ Москвѣ, на Чистомъ прудѣ, у церкви Архангела Гавріила, купчины Ѳедора Петрова сына Дубровина, который дворъ отписанъ за доимку съ онаго купчины и оцѣненъ изъ магистрата за триста рублей, съ каменными двумя палатками, который дворъ и понынѣ не проданъ и никому Вашимъ Императорскаго Величества указомъ не отданъ, а я нынѣ двора своего никакого въ Москвѣ не имѣю, въ чемъ, переѣзжая по квартирамъ, претерпѣваю немалую нужду.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, пожалуй меня, нижеименованнаго, онымъ отписнымъ дворомъ въ вѣчное владѣніе для своего многолѣтняго здравія, покамѣсть оный дворъ напрасно стоя впустѣ не погнилъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ камеръ-юнкеръ *Алексѣй Семеновъ сынъ Полозовъ.*

Прошеніе писалъ московской губернской канцеляріи копіистъ *Козьма Аѳѣевъ.*

Къ сей челобитной камеръ-юнкеръ *Алексѣй Семеновъ сынъ Полозовъ руку приложилъ.*

1728 года января « » дня.

II.

Въ Верховный тайный совѣтъ изъ московской ратуши доношеніе.

Февраля 6-го дня сего 728 года, по требованію изъ Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно изъ московской ратуши подать вѣдомость о дворѣ купчины Ѳедора Дубровина, который на Чистомъ прудѣ, въ приходѣ церкви Архангела Гавріила, оный дворъ за что отписанъ и во сколько оцѣненъ и на томъ дворѣ сколько какого строенія и не проданъ-ли? А по справкѣ въ московской ратушѣ, въ присланномъ дѣлѣ изъ Монетной конторы показано доимки на коломнятинѣ Павлѣ Шиловцовѣ мѣдныхъ денегъ пять тысячъ шестьсотъ рублей, за которыя деньги онъ, Шиловцовъ, обѣщалъ поставить ефимковъ одиннадцать пудъ, и оныхъ ефимковъ не поставилъ, а порукою по немъ три человѣка, въ томъ числѣ купчина Ѳедоръ Дубровинъ. И за оную доимку Бергъ-коллегіи отъ счетнаго дѣла онаго Дубровина вышепоказанный дворъ отписанъ и оцѣненъ въ двѣсти пятьдесятъ рублей, а въ московской ратушѣ переоцѣненъ въ триста рублей; а на томъ дворѣ строенія двѣ верхнихъ палатъ каменныхъ, да исподняя жилая, другая кладовая, со стеклянными оконницами и съ желѣзными затворами, на томъ же дворѣ мастерская деревянная свѣтлица, подъ тою свѣтлицею другая нижняя мастерская-жъ, кузница деревянная плавильная, сарай длинный деревянный, баня съ прибанникомъ, садъ на дворовой же землѣ его, Петрова, строенія, сараецъ у воротъ, покрытъ дранью, отъ улицы забора четыре звена, бревенчатыя ворота створчатыя, да позади того двора отъ Бѣлаго города забора пять звенъ; и оный дворъ не про-

данъ. И Верховному тайному совѣту московская ратуша о вышеписанномъ во извѣстіе доноситъ.

Подлинное подписали: *Иванъ Съменниковъ*, *Вавила Михайловъ*, секретарь *Семенъ Вяземскій*.

Февраля 7-го дня 1728 года.

№ 76.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

19-го февраля 1728.

Объ освобожденіи сосланныхъ въ 1718 году въ Сибирь и другіе города.

1728 года февраля въ 16 день, Его Императорское Величество указалъ: которые разныхъ чиновъ люди въ прошломъ 1718 году по розыскному извѣстному дѣлу изъ бывшей тайной канцеляріи сосланы были въ ссылки въ Сибирь и въ другіе города, которые нынѣ по всемилостивѣйшимъ Его Императорскаго Величества указамъ изъ тѣхъ ссылокъ свобожены, тѣмъ шпаги, кому надлежитъ, носить позволить, а которые по тому-жъ дѣлу тогда сосланы въ Сибирь, а именно: Петръ Михайловъ сынъ Судаковъ, да рижскій подъячій Иванъ Осиповъ сынъ Протопоповъ, а еще не свобожены,—о свободѣ ихъ послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 19-й день февраля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ, Государь, 718 году по бывшему дѣлу въ розыскной канцеляріи Петра Толстова по жестокимъ розыскамъ и по наказаніи за посягательствомъ Толстова сосланъ я въ ссылку въ Пустоозерскій острогъ, а деревни мои розданы въ раздачу, а именно: въ Костромскомъ уѣздѣ—село Красинское съ деревнями со сто тридцать дворовъ, да въ Суздальскомъ уѣздѣ—въ селѣ Морозовѣ, да село Троицкое съ деревнями, со сто дворовъ, во Владимірскомъ уѣздѣ, Юрьевской приписи — въ селѣ Алисавинѣ съ двадцать дворовъ полковнику Семену Блеклому; въ Рязанскомъ уѣздѣ—въ деревнѣ Замятнинѣ, да въ деревнѣ Еськинѣ, да въ селѣ Опоничищѣ съ деревнями, съ пятьдесятъ дворовъ — Андрею Новокщеному; да въ Мещерскомъ уѣздѣ—село Олегъ, деревня Плоское, съ пятьдесятъ дворовъ, которыми нынѣ владѣетъ Важинскій. И тѣ,

вышеписанные, Семенъ Блеклой и Андрей Новокщеной померли, а нынѣ по милосердому Вашего Императорскаго Величества, состоявшемуся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, по тому бывшему дѣлу въ оной розыскной Толстова канцеляріи велѣно меня изъ ссылки свободить и отпустить въ домъ. И по оному Вашего Императорскаго Величества милосердому указу изъ онаго Пустоозерскаго острога я свобоженъ и, пріѣхавъ въ Москву, скитаюсь межъ дворовъ и дневной пищи себѣ не имѣю и шпага мнѣ не отдана.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, по своему Императорскаго Величества милосердому указу, для своего Императорскаго Величества многолѣтняго здравія, шпагу мнѣ отдать и вышеписанныя мои деревни ко мнѣ возвратить по прежнему, дабы мнѣ, скитаясь межъ дворовъ, не имѣя дневной пищи, голодомъ не умереть.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ князь *Семенъ княжъ Ивановъ сынъ Щербатовъ.*

Прошеніе писалъ стольника князь Ивана Ивановича Щербатово человѣкъ его *Дмитрій Васильевъ.*

Къ сему прошенію князь *Семенъ Щербатово руку приложилъ.*

1728 года февраля въ « » день.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 719 году, по дѣлу въ розыскной канцеляріи Петра Толстова, сосланъ былъ я въ ссылку съ женою въ Колскій острогъ, за посягательство Петра Толстова, и тамо мученъ, битъ и разоренъ безвинно, а нынѣ по милосердому Вашего Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, изъ той ссылки свобоженъ я, а шпага мнѣ не отдана.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, по своему Императорскаго Величества милостивому указу, для своего Императорскаго Величества многолѣтняго здравія, шпагу отдать мнѣ, нижайшему.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ стольникъ *Степанъ Ивановъ сынъ Лопухинъ.*

Сіе прошеніе писалъ Новодѣвичья монастыря служитель *Григорій Сунгуровъ.*

Къ сему прошенію *Степанъ Лопухинъ руку приложилъ.*

Февраля въ « » день 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

III.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Сынъ мой родной Петръ Судаковъ, который былъ при комнатѣ Отца Вашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великаго Государя Царевича и Великаго князя

Алексѣя Петровича, и по дѣлу, слѣдованному въ 1718 году на генеральномъ дворѣ, сосланъ въ ссылку въ сибирскіе дальніе города, который и понынѣ имѣется тамо.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, для многолѣтняго здравія Вашего Императорскаго Величества, того моего сына изъ той ссылки всемилостивѣйше указомъ возвратить въ Москву.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій богомолецъ, села Покровскаго попъ *Михаилъ Степановъ*.

1728 года февраля въ « » день.

IV.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Братъ мой родной, рижскій подъячій Иванъ Осиповъ сынъ Протопоповъ, по дѣлу, слѣдованному въ 1718 году на генеральномъ дворѣ, сосланъ въ ссылку въ сибирскіе дальніе города, который и понынѣ имѣется тамо.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, для многолѣтняго здравія Вашего Императорскаго Величества, того моего брата изъ той ссылки Всемилостивѣйше указомъ возвратить въ Москву.

Вашего Императорскаго Величества нижайшая раба, московской губернской канцеляріи канцеляриста Степана Голубцова жена его, *Матрена Осипова дочь*.

Къ сему прошенію *Степанъ Голубцовъ*, вмѣсто жены своей, по ея прошенію, *руку приложилъ*.

1728 года февраля въ « » день.

№ 77.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го февраля 1728.

Февраля въ 23 день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Доношеніе чтено воронежскаго губернатора о калмыкахъ; разсуждено сообщить въ Иностранную коллегію и къ астраханскому губернатору и въ траншаментъ къ коменданту, и въ Военную коллегію, и къ Бахметеву, и къ Неплюеву писать, чтобъ онъ о томъ объявилъ Портѣ и дабы они россіянъ не зацѣпляли.

Указъ послать о почепскихъ запасахъ по протоколу.

Милостивые указы слушаны и крѣплены:

О комплектованіи гвардіи изъ полковъ послать указы.

О дачѣ денегъ тысячъ тридцати Генину.

Крѣплены протоколы:

1) О несборѣ на майскую сего года треть подушныхъ денегъ.

2) Объ отдачѣ въ Военную коллегію на армію милліона мѣдными новыми копѣйками.

3) Объ укомплектованіи Преображенскаго полка.

4) О разборѣ генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну отставныхъ драгунъ и солдатъ.

5) Объ увольненіи барона Петра Шафирова отъ дѣлъ.

6) Объ отдачѣ кухмистру Халяблѣ отписнаго у Сергѣя Щеголина двора и лавокъ.

Реестръ слушанъ, дѣланный у барона Андрея Ивановича, о повышеніи чиновъ; и отмѣчивано его рукою:

Елагина—въ дѣйствительные подполковники и служить въ войскѣ.

Татищева—въ статскіе совѣтники.

Соловова—съ повышеніемъ ранга отставить.

Тургенева—отставить и въ награжденіе дать деревню до 20 дворовъ.

Бригадира Петра Измайлова—отставить и дать рангъ генералъ-маіора.

Сукина—въ генералъ-маіоры.

Петра Вельяминова—въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Остафьева—отставить съ рангомъ.

Манштейна—въ генералъ-маіоры.

Въ бригадиры: князя Михаила Щербатова, Лицкина.

Караулова—въ бригадиры и отставить отъ полковой службы.

Ергольскаго—въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Буларта, полковника, учинить по мнѣнію Военной коллегіи.

Прочіе воинскіе чины, кто челобитную подалъ, разсмотрѣніе учинила-бъ Военная коллегія по мнѣнію своему, и по регуламъ, и по уставамъ.

Ивана Шереметева—въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Князя Михайла Михайловича—въ тайные совѣтники.

Того-жъ числа состоялся именной указъ объ отдачѣ гофмейстеринѣ Салтыковой и наслѣдникамъ ея въ Лифляндіи мызы Коконъ-гофъ.

№ 78.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го февраля 1728.

Объ укомплектованіи л.-гв. Преображенскаго полка.

1727 года декабря въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ въ комплектъ, вмѣсто тѣхъ, которые изъ того полка отставлены за старостію, и за ранами, и за дряхлостію, и вмѣсто отосланныхъ въ московской гвардіи баталіонъ и къ дѣламъ, всего шестисотъ тридцати одного человѣка, укомплектовать въ тотъ полкъ изъ другихъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, изъ каждаго по препорціи, по разсмотрѣнію Военной коллегіи.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля въ 23-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 726 году, по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, да нынѣшняго 727 года, по именному Вашего Императорскаго Величества указу, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка унтеръ-офицеровъ и солдатъ отослано въ государственную Военную коллегію, для опредѣленія въ другіе полки въ оберъ-офицеры и въ московской гвардіи баталіонъ и къ дѣламъ, также отъ полка отставлено за старостью, и за ранами, и дряхлостію на свое пропитаніе не малое число; и нынѣ въ оном полку имѣется ваканцъ, кромѣ нестроевыхъ служителей, шестьсотъ тридцать одного человѣка, на которыя мѣста ни откуда ни изъ какихъ чиновъ не опредѣлено.

И чтобъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было для комплектованія на вышеписанныя мѣста инфантеріи изъ полковъ, по препорціи, о взятьѣ въ государственную Военную коллегію, а о комплектованіи лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ опредѣлить указами.

Подлинное подписали: полуполковникъ *Юсуповъ*, подполковникъ *Салтыковъ*.

Ноября « » дня 1727 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 79.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го февраля 1728.

О невзыскиваніи подушныхъ денегъ за майскую треть 1728 года.

1728 года февраля въ 21 день, Его Императорское Величество, для дня коронованія своего, вѣрныхъ своихъ подданныхъ жалуетъ сего года майскою третью, и на оную подушныхъ денегъ сбирать не указалъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля въ 23-й день 1728 года.

№ 80.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го февраля 1728.

Объ отдачѣ въ Военную коллегію, на содержаніе арміи, одного милліона рублей новыми мѣдными копѣйками.

1728 года февраля въ 21 день, Его Императорское Величество указалъ: которыя мѣдныя копѣйки велѣно дѣлать вновь, числомъ одинъ милліонъ рублей, оныя отдать въ Военную коллегію на содержаніе арміи, вмѣсто того, что нынѣ, по всемилостивѣйшему Его Императорскаго Величества указу, на предбудущую майскую треть подушныхъ денегъ сбирать не велѣно; и для того то опредѣленное число мѣдныхъ копѣекъ дѣлать немедленно. А чего въ положенную сумму на треть, сверхъ того милліона, не достанетъ, то дополнить Военной коллегіи изъ остаточныхъ денегъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля въ 23-й день 1728 года.

№ 81.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го февраля 1728.

О порученіи генералъ-фельдмаршалу князю М. М. Голицыну разбора и разсмотрѣнія драгунъ и солдатъ, отпущенныхъ въ Москву для отставки отъ службы.

1728 года февраля въ 21 день, Его Императорское Величество указалъ: драгунъ и солдатъ, которые отъ полковъ въ Москву, въ контору Военной коллегіи, отпускаются для отставки отъ службы, тѣхъ въ неприсутствіе нынѣ коллегіи разбирать и о нихъ разсмотрѣніе чинить генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Михайлу Михайловичу Голицыну, покамѣстъ онъ въ Москвѣ будетъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля въ 23-й день 1728 года.

№ 82.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го февраля 1728.

Объ увольненіи президента коммерцъ-коллегіи барона Петра Шафирова отъ всѣхъ дѣлъ.

1728 года февраля въ 21 день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: коммерцъ-коллегіи президента барона Петра Шафирова, за его болѣзнями и за дряхлостію, отъ дѣлъ уволить. И о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля въ 23-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 1727 году, въ бытность мою въ Москвѣ, былъ я въ болѣзни меленколіи пять мѣсяцевъ, а потомъ припала ко мнѣ жестокая горячка, отъ которой едва не скончался и хотя еще отъ тѣхъ болѣзней не свободился, но по указу Вашего Императорскаго Величества, присланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта къ дѣйствительному тайному совѣтнику и Московской губерніи генералъ-губернатору и ка-

валеру князю Рамодановскому, высланъ я, нижайшій, изъ Москвы къ опредѣленному мнѣ въ прошломъ 1726 году дѣлу (которое повелѣно мнѣ было управлять въ Москвѣ чрезъ корреспонденцію) паки къ городу Архангельскому минувшаго января 17-го дня и, выѣхавъ, въ пути паки занемогъ жестоко и донынѣ лежу въ деревнѣ болѣнъ, въ великой слабости, особливо же отъ мелэнколіи въ безпамятствѣ и дряхлости, и затѣмъ въ тотъ путь ѣхать не могу и Вашего Императорскаго Величества дѣлами управлять не въ состояніи обрѣтаюсь.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, для вышепоказанныхъ моихъ болѣзней и дряхлости, отъ дѣлъ Вашего Императорскаго Величества меня, нижайшаго, уволить.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ коммерцъ-коллегіи президентъ баронъ *Петръ Павловъ сынъ Шафировъ*.

Февраля « » дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 83.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го февраля 1728.

О пожалованіи кухмистру Халябѣ двора и лавокъ въ Москвѣ.

1728 года февраля въ « » день, по сему прошенію Его Императорское Величество пожаловалъ кухмистра Богдана Халябля, указалъ: отписной за доимку дворъ въ Москвѣ, за Москвою-рѣкою, въ Нижнихъ Садовникахъ, с.-петербургскаго жителя Сергѣя Щеголина съ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ, да лавки въ разныхъ рядахъ, а именно: въ холщевомъ—десять, палатку и погребъ, въ кружевномъ ряду четыре лавки да погребъ, въ серебряномъ ряду двѣ лавки, въ москотильномъ въ нижнемъ—двѣ лавки, въ уксусномъ—одну лавку, отдать ему, Халябѣ, въ вѣчное владѣніе, и на тотъ дворъ и лавки дать ему данную изъ Сената. И о томъ въ Сенатъ послать указъ. Сей указъ объявилъ вице-канцлеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 23-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Служу я при Вашемъ Императорскомъ Величествѣ безпорочно и работаю Вашему Императорскому Величеству со всеусердіемъ, безлѣностно, за которую мою службу Ва-

шего Императорскаго Величества неизрѣченнымъ милосердіемъ и награжденъ, за которое милостивое Вашего Императорскаго Величества награжденіе долженствую по премногу до скончанія жизни моей о здравіи Вашего Императорскаго Величества и всей Высокой фамиліи Вашего Величества неусыпно Бога молить и вѣчно благодарить, точію гдѣ мнѣ жительство имѣть въ Москвѣ двора своего въ стяжаніи моемъ не имѣю. А въ прошлыхъ годахъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти на Его Императорское Величество отписанъ въ Нижнихъ Садовникахъ дворъ съ каменнымъ зданіемъ и деревяннымъ строеніемъ и съ лавками гостиной сотни Сергѣя Щеголина за доимку изъ московскаго магистрата.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества,—да повелитъ Державство Ваше, для многолѣтняго Вашего Императорскаго Величества и всей фамиліи Ихъ Высочествъ здравія и долгоденствія и за всеусердную при Вашемъ Императорскомъ Величествѣ мою службу, онымъ дворомъ и лавками меня пожаловать, за что паки и наипаки Вашему Высокопресвѣтлѣйшескому Императорскому Величеству и всей Высокой фамиліи, Ихъ Высочествамъ, по премногу вседолженствую до исшествія жизни моей и съ потомки моими вѣрно служить и о здравіи Вашего Императорскаго Величества и всей фамиліи, Ихъ Высочествъ, Бога неусыпно молить.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ кухмистръ *Богданъ Халябля*.

Къ сему прошенію, вмѣсто кухмистра Богдана Халябли, по его прошенію, приказа Большаго дворца копіистъ *Михайла Воронов руку приложилъ*.

II.

Въ Верховный тайный совѣтъ изъ Московской ратуши доношеніе.

Февраля 7-го дня сего 728 года, по требованію изъ Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно изъ Московской ратуши подать вѣдомость: гостиной сотни у Сергѣя Щеголина дворъ и лавки отписаны-ль, и за что, и въ которыхъ мѣстахъ, и за сколько денегъ, и на томъ дворѣ сколько какого строенія. А по справкѣ въ Московской ратушѣ,—прошлаго 726 года апрѣля 30-го дня прислано при указѣ главнаго магистрата изъ конторы для продажи присланныхъ изъ конторы монетнаго правленія отписныхъ за доимку 20 дворовъ, въ томъ числѣ по реестру показанъ дворъ с.-петербургскаго жителя Сергѣя Щеголина съ каменнымъ палатнымъ и деревяннымъ строеніемъ и съ садомъ, за Москвою-рѣкою, въ Нижнихъ Садовникахъ, въ приходѣ церкви Николы Чудотворца, что на Пупышахъ. А на томъ дворѣ строенія четыре палаты каменныя, пятая маленькая, межъ ними чрезъ стѣну двои сѣни, да нижнихъ двѣ палаты жилыхъ, подъ тѣми палатами два погреба, въ вышеписанныхъ палатахъ двѣнадцать окошекъ съ желѣзными затворами, стеклянныхъ околицъ тожъ число, и оныя палаты крыты тесомъ, у тѣхъ палатъ и у погребовъ двери желѣзныя; и оное каменное строеніе мѣрою поперечника шесть саженъ, а длинника полъ осмы сажени, цѣна тому каменному зданію восемьсотъ пятьдесятъ пять рублей. На томъ же дворѣ деревяннаго строенія на палатахъ свѣтлица, вмѣсто чердака, кругомъ того двора сушило, подъ тѣмъ сушиломъ два погреба, конюшня о трехъ стойлахъ, амбаръ хлѣбный, и то строеніе крыто дранью; позади того двора садъ, а въ немъ яблони и груши и прочія овощныя деревья, загороженъ тотъ садъ гутками; на томъ дворѣ трои створчатыя во-

рота и огороженъ дворъ заборомъ; и то деревянное строеніе оцѣнено въ тридцать одинъ рубль; да лавокъ въ разныхъ рядахъ, а именно: въ холщевомъ ряду четыре лавки, пятая палатка, которая надъ тѣми-жъ лавками, съ желѣзными затворами, да подъ тѣми-жъ лавками погребъ, и тѣ лавки въ ширину мѣрою полъ-четверти сажени трехъ-аршинныхъ, крыты тесомъ, цѣна триста пять рублей; въ томъ же ряду по другую, лѣвую сторону шесть лавокъ, каменныя съ деревянными затворами, мѣрою четыре сажени, крыты тесомъ, цѣна двѣсти пять рублей; въ кружевномъ ряду четыре лавки, каменныя съ желѣзными затворами, своды каменные, крыты лещадью, подъ тѣми лавками погребъ каменный же, цѣна триста одинъ рубль; въ серебряномъ ряду на правой рукѣ двѣ лавки каменныя-жъ, съ желѣзными затворами, крыты тесомъ, цѣна сто сорокъ пять рублей; въ москотильномъ нижнемъ ряду, идучи съ Неглинскаго кресца на правой рукѣ, двѣ лавки, каменныя-жъ, съ деревянными затворами, крыты лещадью, со сводами каменными-жъ, цѣна сто пятьдесятъ пять рублей; на Варварскомъ кресцѣ въ Уксусномъ ряду, идучи отъ Варварскихъ воротъ на лѣвой рукѣ, лавка каменная, подъ нею погребъ, каменный же, затворы деревянные, крыты тесомъ, цѣна сто тридцать пять рублей; всего съ дворомъ и съ лавками, кромѣ пожитковъ, оцѣнено въ двѣ тысячи въ сто тридцать два рубля, а за коликое число доимки, о томъ въ присланномъ главнаго магистрата изъ конторы указѣ не показано, и оный Щеголина дворъ и лавки никому не проданы. И Верховному тайному совѣту Московская ратуша о вышеписанномъ во извѣстіе доноситъ.

Подлинное подписали: *Герасимъ Турчаниновъ, Вавила Михайловъ.*

Февраля въ 8-й день 1728 года.

№ 84.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го февраля 1728.

Февраля въ 24 день, изволили присутствовать: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Крѣпили протоколы:

1) О неправежѣ положенныхъ по дѣламъ штрафовъ и о свободѣ содержащихся въ томъ колодниковъ и о подачѣ о томъ же вѣдомостей.

2) О предосторожности отъ кубанцевъ въ нападеніи и разореніи россійскихъ подданныхъ.

Состоялись именные указы:

1) О первенствѣ передъ генералами дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ.

2) О несборѣ на майскую сего года треть подушныхъ денегъ и о снятіи штрафовъ, и о колодникахъ, и о пожалованныхъ чинами.

3) О бытіи князю Василью Владиміровичу Долгорукову генералъ-фельдмаршаломъ.

4) О пожалованіи въ генералы-жъ фельдмаршалы князя Ивана Юрьевича Трубецкаго; генерала Миниха—въ графы.

5) О объявленіи въ генералъ-маіорскій рангъ: гофъ-маршалу Шепелеву, оберъ-гофъ-шталмейстеру Алабердѣеву, шталмейстеру Кошелеву, оберъ-шенку графу Андрею Апраксину, архіатеру Блументросту, лейбъ-медику Блументросту-жъ, гофмейстеру Елагину.

№ 85.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го февраля 1728.

О сложеніи штрафовъ и освобожденіи изъ-подъ караула, по случаю коронованія Его Величества.

1728 года февраля въ 21 день, Его Императорское Величество, для дня коронованія своего, милосердуя къ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, на которыхъ людяхъ по дѣламъ положены какіе штрафы, тѣхъ всемилостивѣйше править на нихъ не указалъ, и которые колодники въ тѣхъ штрафахъ держатся подъ карауломъ—свободить; тако-жъ которые колодники держатся въ пошлинныхъ деньгахъ по истцовымъ дѣламъ, а по подлинному свидѣтельству платить имъ нечѣмъ, тѣхъ пошлинныхъ денегъ на нихъ не править же и изъ подъ караула свободить. А сколько по сему указу такихъ штрафовъ и пошлинъ будетъ оставлено, и съ кого именно, о томъ подать въ Верховный тайный совѣтъ вѣдомость. А которые люди забрали деньги изъ казны на какія либо покупки или подряды, а на сроки и послѣ сроковъ явились неисправны и объявляютъ, что платить имъ самимъ, тако-жъ и поручикамъ ихъ, нечѣмъ, и для того нынѣ держатся въ тюрьмахъ и за карауломъ,—тѣ всѣ дѣла изъ всѣхъ коллегій и канцелярій забрать въ Сенатъ и немедленно разсмотрѣть: всѣ-ли тѣ подряды и казенныя выдачи чинены съ добрымъ осмотрѣніемъ и знатными поруками, какъ о томъ указы повелѣваютъ, и не явится-ли по тѣмъ дѣламъ которыхъ судей какихъ непорядковъ и слабости, какъ въ раздачѣ изъ казны, такъ и въ запущеніи тѣхъ денегъ въ доимку, и разсмотря подать о томъ краткія вѣдомости со мнѣніемъ, кончая съ сего числа въ мѣсяцъ, а изъ губерній на опредѣленные сроки; которые-жъ драгуны и

солдаты держатся въ недочетныхъ деньгахъ, а заплатить чѣмъ не имѣютъ, за что надлежали сосланы быть на каторгу, тѣхъ послать въ полки, которые обрѣтаются нынѣ въ персидскихъ провинціяхъ; тако-жъ и подъячихъ и счетчиковъ, на которыхъ такія-жъ недочетныя деньги явились, тѣхъ, написавъ въ писари или въ солдаты, послать въ тѣ-жъ полки, обрѣтающіеся въ Персіи, и для того отослать ихъ въ контору Военной коллегіи немедленно; которые колодники держатся нынѣ въ разныхъ воровствахъ, кромѣ касающихся дѣлъ къ первымъ тремъ пунктамъ, и смертныхъ убійствъ, и неоднократныхъ разбоевъ, за которыя вины надлежатъ смертной казни или ссылкѣ вѣчно въ каторжную работу, тѣмъ учиня наказанье послать въ сибирскіе города, а которые падлежатъ каторжной ссылкѣ временно, а именно на три года и больше, тѣхъ безъ наказанія послать въ сибирскіе-жъ города на вѣчное житье, которыхъ губернатору опредѣлить въ службу по своему разсмотрѣнію. А которые изъ нихъ осуждены на каторгу-жъ на малое время, а именно меньше трехъ лѣтъ, о тѣхъ подать въ Верховный тайный совѣтъ особливыя вѣдомости. И о томъ въ Сенатъ и въ три первыя коллегіи послать указы, а въ прочія губерніи изъ Сената. А что по сему Его Императорскаго Величества указу учинено будетъ, о томъ Сенату, собравъ рапорты, подать въ Верховный тайный совѣтъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 24-й день февраля 1728 года.

№ 86.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го февраля 1728.

О предосторожности отъ кубанцевъ.

1728 года февраля « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: въ Военную коллегію и къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу Голицыну, тако-жъ къ астраханскому и воронежскому губернаторамъ послать указы, чтобъ въ намѣреніи кубанцевъ, когда противъ калмыкъ пойдутъ, не учинили какого нападенія и разоренія россійскимъ подданнымъ, въ томъ имѣли бы крѣпкую предосторожность. А изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ дать о

томъ знать полковнику Бахметеву, тако-жъ, для предосторожности, писать въ Царьградъ къ резиденту Неплюеву.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ февраля 24-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ Верховный тайный совѣтъ всепокорнѣйшее доношеніе.

Сего февраля 3-го дня въ доношеніи изъ траншамента и коменданта Гулица въ губернскую канцелярію написано: въ нынѣшнемъ-де 728 году января 7-го дня прибыли къ траншаменту съ кубанской стороны присланные отъ азовскаго Мустафы-паши съ турецкимъ листомъ азовскій мералимъ Мустафа-ага, да бешленскій Османъ-ага, и не допуская до траншамента, за Дономъ, на кубанской сторонѣ, у кургана, поставленными для предосторожности отъ имѣющейся въ Крыму моровой заразы форпостами одержаны, съ которыми того-жъ числа для разговоровъ, — чего ради оные аги пріѣхали къ траншаменту и турецкій листъ съ ними отъ кого присланъ, и къ кому, и куда, и знаютъ-ли о какомъ дѣлѣ, и не имѣется-ль въ Азовѣ мороваго повѣтрія, и имѣющаяся въ Крыму моровая зараза нынѣ пресѣклась-ли,—для лучшей предосторожности посланъ былъ отъ него, бригадира и коменданта Гулица, казацкаго коннаго полка полковникъ Николай Васильевъ, который-де, не доѣзжая къ нимъ, одаль чрезъ огонь говорилъ и о вышеписанномъ спрашивалъ о всемъ именно, на что оные аги ему, полковнику, отвѣтствовали, яко-бы изъ Азова присланы они отъ паши въ траншаментъ къ командующему съ листомъ, а тотъ-де присланный съ ними листъ написанъ въ такой силѣ,—будто писано изъ Царьграда отъ султанскаго величества въ Азовъ къ Карѣ Мустафѣ-пашѣ,—предъ симъ-де было прошеніе отъ султанскаго величества Россійской Имперіи у Его Императорскаго Величества въ обидѣ на калмыкъ, которые имѣются въ Россіи, чтобъ обидимое ими, калмыками, возвращать. И въ Царьградѣ при Портѣ между послами, россійскимъ резидентомъ и султанскимъ визиремъ, предложено: султанское-де величество повелѣлъ спрашивать на азовскомъ пашѣ и на кубанскомъ Селимъ-гиреѣ султанѣ, а россійскій-де резидентъ предложилъ, чтобъ изъ Азова пашѣ писать въ траншаментъ къ командующимъ о возвращеніи обидимаго подданнымъ въ турецкую сторону отъ россійскихъ калмыкъ, и ежели-де оные калмыки обидимое подданнымъ турецкой области людямъ отдавать не будутъ, о томъ-де изволилъ Его Императорское Величество въ Царьградъ резиденту предъявлять, чтобъ Селимъ-гирей султанъ, собрався съ кубанскою ордою, пошли на оныхъ калмыкъ войною и обидимое достали, о чемъ-де и въ вышеозначенномъ, присланномъ съ ними листѣ написано именно. А о моровомъ повѣтріи объявили: назадъ-де тому дней съ десять въ Азовѣ, въ городѣ и за городомъ вымерло два двора, а какою-де болѣзнію, того они подлинно не знаютъ, а послѣ-де того обстоитъ все благополучно; а въ Крыму-де моровая зараза имѣется-ль, или нѣтъ—не вѣдаютъ, понеже-де изъ Крыма въ Азовъ ѣздоковъ не имѣется, а кромѣ-де того ничего не говорили; и хотя-де было означенный листъ надлежало было ему, бригадиру, принять, токмо, за неимѣніемъ

при траншаментѣ переводчика, онаго листа онъ не принялъ и присланныхъ съ тѣмъ листомъ вышеозначенныхъ азовскихъ мералима и Османа-аговъ отъ помянутыхъ форпостовъ не допуская до себя, давъ имъ потребную пищу, отослалъ прочь и велѣлъ ѣхать обратно, по прежнему, въ Азовъ и приказалъ объявить азовскому пашѣ, что объ ономъ онъ будетъ писать отъ себя куда надлежитъ, и какую получитъ резолюцію, о томъ къ нимъ въ Азовъ дастъ знать впредь, чрезъ своихъ посланныхъ. А въ прошломъ 727 году декабря 19 дня въ промеморіи изъ походной военной канцеляріи генерала фонъ-Вейсбаха въ воронежскую губернскую канцелярію написано: октября-де 20-го дня по нѣкоторымъ извѣстіямъ изъ той канцеляріи во оную губернскую канцелярію писано, дабы за явльшеюся въ Крыму моровою язвою имѣть о непропускѣ людей въ здѣшній край крѣпкую осторожность и для того учинить крѣпкія заставы. А понеже-де по полученнымъ отъ стоящихъ офицеровъ на форпостахъ рапортамъ извѣстно—по выдержаніи указной карантины и по посланнымъ къ нимъ указамъ пропущено въ Малороссію больше двухсотъ человѣкъ, всѣ здоровые, да и допросами-де они-жъ подъ присягою показали, что хотя-де съ весны въ Крыму и была моровая язва, да уже немалое тому время какъ и пресѣклась, да и до того-де въ полученномъ отъ гетмана и министра Наумова письмѣ написано, что прибывшіе-де изъ Царьграда и изъ прочихъ столичныхъ турецкой области городовъ курьеры объявляютъ, яко тамъ о моровой язвѣ не точію чтобъ носились (слухи), но и не слышно,—того-де ради къ стоящимъ офицерамъ на форпостахъ изъ той канцеляріи посланы указы, которыми предложено, дабы въ Крымъ и оттуда сюда всякаго званія купецкимъ людямъ чинили свободный пропускъ, безъ всякаго препятствія, и чтобъ о пропускѣ въ россійскіе города крымскихъ купцовъ и за границу для торговаго промысла и о сводѣ учрежденныхъ заставъ отъ той моровой язвы въ воронежской губернской канцеляріи учинить по Его Императорскаго Величества указу. А по справкѣ въ оной губернской канцеляріи по присланной изъ вышеозначенной походной военной канцеляріи промеморіи о предосторожности отъ вышеозначенной, учинившейся въ Крыму моровой язвы и о поставкѣ въ принадлежащихъ мѣстахъ форпостовъ и о рапортованіи о томъ въ губернскую канцелярію еженедѣльно, въ пограничныя мѣста, а именно: въ Павловской, въ Новохоперскую крѣпость къ командующимъ, въ томъ числѣ и въ траншаментъ къ оному бригадиру указы посланы. И по онымъ посланнымъ указамъ въ губернскую канцелярію отъ нихъ рапортовано, что отъ оной предосторожности въ принадлежащихъ мѣстахъ форпосты поставлены и еженедѣльно отъ нихъ нынѣ о томъ въ губернскую канцелярію рапортуется. И по вышеозначенной, присланной изъ походной военной канцеляріи промеморіи, еще до полученія вышепомянутаго отъ бригадира Гулица доношенія, изъ воронежской губернской канцеляріи января 13 дня сего 728 года въ вышеозначенныя пограничныя мѣста, въ томъ числѣ и въ траншаментъ, къ вышеобъявленному бригадиру и коменданту Гулицу посланы указы, по которымъ велѣно вышепомянутыя поставленныя о предосторожности отъ учинившейся въ Крыму моровой язвы съ той стороны поставленныя заставы свесть и всякаго званія купецкимъ людямъ для торговаго промысла, какъ изъ Россіи въ крымскую сторону, и изъ той стороны въ Россію, у которыхъ имѣются надлежащія подорожныя или пропускныя письма, съ какими надлежитъ пропускать по указамъ Его Императорскаго Величества, чинить пропускъ, какъ о томъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ; а которые форпосты-жъ поставлены по присланному Его Императорскаго Величества

изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу, о предосторожности-жъ отъ учинившейся въ крѣпости Святаго Креста моровой язвы-жъ, тѣхъ не сводить и отъ той предосторожности и о рапортованіи о томъ въ губернскую канцелярію еженедѣльно чинить о всемъ по состоявшемуся Его Императорскаго Величества въ 720 году указу непремѣнно. А въ прошломъ 727 году іюня 27 дня въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Высокаго Сената въ воронежскую губернскую канцелярію, между прочимъ, написано: Его-де Императорское Величество указалъ: о новыхъ и важныхъ дѣлахъ изъ губерній губернаторамъ писать въ Верховный тайный совѣтъ, а не въ кабинетъ, а именно о тѣхъ дѣлахъ, которыя не прилежатъ коллегіямъ: 1) яко о начатіи какой войны; 2) мора, отъ чего, Боже, сохрани; 3) какого замѣшанія или какихъ нечаянныхъ новыхъ припадковъ, а о первыхъ трехъ пунктахъ, то есть первое,—ежели кто за кѣмъ знаетъ злое умышленіе на здоровье Его Императорскаго Величества, второе—о измѣнѣ, третье—о возмущеніи или бунтѣ, и по вышеозначенному доношенію о показанной отъ турецкаго султана войнѣ и о предосторожности, дабы кубанская орда не учинила гдѣ въ Россіи незапнаго нападенія и подданнымъ разоренія и о учинившейся въ Азовѣ, по объявленію вышеозначенныхъ присланныхъ изъ Азова, моровой заразѣ послана къ генералу фонъ-Вейсбаху промеморія, а въ траншаментъ къ полковнику Урженевскому и къ войсковому атаману Лопатину указы, чтобъ о той моровой заразѣ исполненіе о предосторожности чинено было по состоявшемуся именному Его Императорскаго Величества указу въ 720 году непремѣнно. А въ вышеозначенномъ Его Императорскаго Величества именномъ указѣ, состоявшемъ въ 720 году, написано: буде откуда явятся посланцы и курьеры чужестранные, повелѣно таковыхъ спрашивать о такомъ заповѣтріи, а письма у нихъ принимая чрезъ огонь и распечатавъ переписывать съ нихъ одно по другомъ трижды и послѣднія съ оныхъ копіи посылать куда къ кому отправлены, безъ удержанія, а оригиналы велѣть останавливать на заставахъ; а онъ, бригадиръ Гулицъ, у тѣхъ присланныхъ изъ Азова турецкихъ листовъ не принялъ за неимѣніемъ въ траншаментѣ переводчика, для того, что, по силѣ вышеозначеннаго 720 года указа, оныхъ листовъ одно по другомъ трижды перевесть и переписать некому. Того ради, о вышеписанномъ донести за извѣстіе, и впредь для перевода и переписыванія листовъ, присылаемыхъ въ траншаментъ изъ Азова и изъ прочихъ турецкой области городовъ, о присылкѣ переводчика отъ Верховнаго тайнаго совѣта покорно прошу объ указѣ.

Подлинное подписалъ: *Иванъ Стрекаловъ.*

Февраля 9-го дня 1728 года.

№ 87.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

26-го февраля 1728.

О посылкѣ указовъ съ объявленіемъ о совершившемся коронованіи Его Величества.

1728 года февраля въ 26 день, Его Императорское Величество указалъ: во всѣ губерніи и провинціи къ губернаторамъ и воеводамъ

изъ Сената, а въ епархіи изъ Синода, послать указы, давъ знать о днѣ короронаціи Его Императорскаго Величества, которая, съ Божіею помощію, сего мѣсяца 25-го дня благополучно совершилась, и чтобъ всѣ Его Императорскаго Величества вѣрные подданные, всякаго чина и достоинства, о томъ вѣдали и благодарили Всемогущаго Бога въ соборныхъ церквахъ съ молебнымъ пѣніемъ, и гдѣ есть артиллерія,—тутъ съ пушечною стрѣльбою и съ колокольнымъ звономъ во весь день. А въ С.-Петербургъ, къ генералу графу фонъ-Миниху, и въ прочія новозавоеванныя губерніи и провинціи послать о томъ указы изъ Верховнаго тайнаго совѣта, а въ армейскіе полки къ командующимъ генераламъ послать указы изъ Военной коллегіи. А въ С.-Петербургѣ, по молебномъ благодареніи, учинить столъ, на который изъ остаточныхъ денегъ Военной коллегіи употребить до тысячи рублей.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

№ 88.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го марта 1728.

О пожалованіи прусскому полномочному министру фонъ-Мардефельду четырехъ тысячъ рублей.

1728 года марта въ 3-й день, понеже Его Королевскаго Величества прусскаго полномочный министръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ фонъ-Мардефельдъ, подалъ отзывную грамоту и отъѣзжаетъ ко двору своему, того ради отъ Иностранной коллегіи докладывано въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, что ему по обыкновенію дать на отпускъ въ презентъ. И Его Императорское Величество указалъ ему, барону Мардефельду, дать въ презентъ на отпускъ четыре тысячи рублей; и о немедленномъ отпускѣ оныхъ въ Иностранную коллегію послать въ камеръ-коллегію указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

№ 89.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го марта 1728.

О предосторожностяхъ отъ опасной болѣзни.

1728 года марта въ 1-й день, Его Императорское Величество, по доношеніямъ астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена и обрѣтающагося на Царицынской заставѣ полковника Савенкова, которыя въ Верховный тайный совѣтъ получены февраля 26-го и 28-го чиселъ, указалъ: къ астраханскому губернатору послать еще указъ, въ которомъ объявить — какія къ нему о предосторожности отъ опасной болѣзни и о непропускѣ никого въ верховые города, и объ учрежденіи для того крѣпкихъ заставъ посланы указы и чтобъ онъ какъ по тѣмъ, прежде посланнымъ, такъ и по сему указамъ изъ Астрахани въ верховые города никого ни съ чѣмъ отнюдь не пропускалъ и на учрежденныхъ заставахъ накрѣпко того смотрѣть приказалъ. А для чего онъ, губернаторъ, съ товарищами, за такими посланными къ нему указами, изъ Астрахани многимъ людямъ отпускъ чинилъ и еще чинитъ, а та опасная болѣзнь еще не миновалась, о томъ по прежнему указу, посланному къ нему февраля 20-го числа, прислать имъ сказку за руками и притомъ вѣдомость — кто, въ которомъ числѣ и куда во время той опасной болѣзни отпущены; а ежели онъ, губернаторъ, съ товарищами, презирая Его Императорскаго Величества указы, дерзнетъ изъ Астрахани въ верховые города еще кого пропускать, то ему, также буде приставленные на заставахъ командиры кого въ верховые города пропустятъ, казнены будутъ смертію, безъ всякой пощады. А къ полковнику Савенкову выслать указъ-же, чтобъ онъ тѣхъ, которые къ той заставѣ уже пріѣхали (или впредь ежели кто изъ Астрахани съ пропускными письмами къ учрежденной заставѣ пріѣзжать будутъ), или присылаться курьеры по прежде посланному къ нему указу прошедшаго февраля 20-го дня отнюдь никого, ни по какимъ указамъ, кромѣ Верховнаго тайнаго совѣта, не пропускалъ и отсылалъ отъ тѣхъ заставъ прочь; и для жительства имъ опредѣлить Сарпинскій островъ, и жить имъ тутъ до тѣхъ мѣстъ, какъ въ Астрахани та опасная болѣзнь, съ Божіею помощію, вовсе пресѣчется и опасности никакой, какъ оттуда, такъ и отъ нихъ, никакой не будетъ. Притомъ-же имъ объявлять указъ, чтобы они тайнымъ образомъ, мимо заставъ, проѣзжать отнюдь не дерзали, а ежели и

ѣдутъ и пойманы будутъ, то безъ всякаго милосердія казнены будутъ смертію. А кто въ которыхъ числахъ съ начала той заставы отъ него, Савенкова, пропущены, и въ которыя мѣста, и по какимъ пропускнымъ письмамъ, и съ какою предосторожностью,—о томъ прислать ему именную вѣдомость немедленно. А къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу Голицыну послать указъ-же, чтобъ онъ въ полки, обрѣтающіеся при Царицынской линіи, тако-жъ въ Воронежской губерніи и въ казацкихъ городахъ, къ командирамъ послалъ отъ себя указы, дабы въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя изъ Астрахани проѣзжать могутъ, имѣли разъѣзды и, буде которые люди изъ Астрахани мимо учрежденныхъ заставъ прокрадутся, отнюдь никого не пропускали и, по силѣ указа прошлаго 1720 года, вѣшали или стрѣляли, не описываясь. Тако-жъ о той предосторожности подтвердить еще указами въ губерніи: въ Казанскую, Воронежскую и въ Кіевскую, и въ Малую Россію къ гетману и къ Федору Наумову, и въ казацкіе городки войсковому атаману изъ Военной коллегіи.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ марта въ 3-й день 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года, сентября 27 дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена Казанской губерніи отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани отъ моровой язвы, въ Царицынъ для заставы и пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727-мъ году ноября 21 числа приплылъ и въ принадлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727-го года декабря 5-го числа доношеніе послалъ. И по данному Его Императорскаго Величества указу и инструкціи, по выдержаніи карантина въ Черномъ Яру и при Царицынѣ, астраханскаго гарнизона поручикъ Пальчиковъ съ письмами января 21-го, да лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку сержантъ Цымермановъ въ учрежденную коммисію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Дмитрія Михайловича Голицына съ вѣдомостями и доношеніями января 23 чиселъ съ Царицына въ С.-Петербургъ пропущены. А прошедшаго января съ 7-го

февраля по 6-е число въ пріѣздѣ отъ Астрахани къ Царицынской заставѣ полковника и кригсъ-коммисара Комарскаго жена, Маслова полку маіорша, капитановъ три и всякаго чина мужеска и женска пола триста восемьдесятъ семь душъ, при нихъ лошадей четыреста двадцать девять, что въ фуражѣ и нынѣ имѣютъ нужду, а слышимъ что и еще въ отпуску изъ Астрахани имѣется многое число, и для выдержанія карантина поставлены за линіею выше города Царицына по рѣчкѣ Царицынкѣ, и по письмамъ отъ калмыцкихъ дѣлъ подполковника Беклемишева имѣемъ опасеніе, дабы имъ отъ калмыковъ или отъ кубанцевъ не учинилось бы какой траты, а въ линію ихъ ввести никакими дѣлы невозможно, что имѣется многолюдство и караулами охранить невозможно, чтобъ не разбѣжались. Также которая черкаса имѣются въ линіи мечетная (?) и на ней мельница, что оною рѣчкою и мельницею питаются линейные караульные драгуны и казаки, которымъ провіантъ дается рожью, и на той мельницѣ мелютъ; а имѣются-жъ на Волгѣ два острова: одинъ выше города верстахъ въ трехъ, токмо оный островъ покрываетъ вешнею водою, другой Сарпинскій островъ имѣется ниже города Царицына верстахъ въ двухъ, который длиннику имѣетъ верстъ двѣнадцать и больше, то на ономъ островѣ царицынскіе жители имѣютъ хуторовъ восемнадцать, токмо лѣтомъ довольствуются сѣнными покосами и конскими стадами, а на луговой сторонѣ, за опасеніемъ калмыкъ, по письму подполковника Беклемишева, ставить не смѣю, также и заливаетъ вешнею водою. А которые по рѣчкѣ Царицынкѣ въ февралѣ мѣсяцѣ еще карантина не выдержатъ, то оныхъ, за опасеніемъ калмыкъ и кубанцевъ, въ мартѣ мѣсяцѣ надлежитъ переводить; и чтобы съ онаго Сарпинскаго острова царицынскихъ жителей перевесть въ городъ, и о томъ къ подполковнику и коменданту Кольцову сего февраля 3-го числа писалъ, а оный подполковникъ отвѣтствуетъ, чтобъ на оный Сарпинскій островъ не ставить, понеже царицынскіе жители будто живутъ своими домами и въ городъ ихъ ни по которому образу перевесть не можно, также-де на ономъ островѣ бываютъ рыбные ловцы, которые многія ловли обращаются подрядныя, и выдержащимъ нынѣ карантинъ, которые въ февралѣ мѣсяцѣ свободны быть не имѣютъ, также и впредь пріѣзжающимъ отъ Астрахани карантинъ выдерживать будутъ, то удобнѣе онаго Сарпинскаго острова не имѣется,—симъ въ верховный тайный совѣтъ доноситъ.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.

Февраля 6-го дня 1728 года.

Получено чрезъ ординарную почту февраля 26-го дня 1728 года.

II.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена, Казанской губерніи, отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани отъ моровой язвы, въ Царицынъ для заставы и пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727-мъ году ноября

21-го числа приплылъ и въ принадлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727 года декабря 5-го числа доношеніе послалъ. А что пріѣзжающихъ отъ Астрахани января съ 7-го числа февраля по 1-е число мужеска и женска пола карантинъ выдерживаютъ, и о томъ въ Верховный тайный совѣтъ февраля 6-го числа доношеніе послалъ. Токмо изъ оныхъ пріѣзжихъ, которые выдерживали карантинъ, отъ гвардіи отставнаго капрала у Федора Одинцова умре работная дѣвка сего февраля противъ 14 числа, однако-жъ, хотя здѣсь лекарей не имѣется, токмо оная дѣвка вынесена была въ поле и обнажена и потомъ оболочена была кругомъ сѣномъ того-жъ помѣщика людьми, и какъ оное сѣно сожжено было, то оная дѣвка переворачивана была крюкомъ и, по осмотру нашему съ офицерами, на оной дѣвкѣ никакой опасной болѣзни и язвы и никакихъ признаковъ не было. А сего февраля съ 6 числа февраля по 15 число прибыли къ Царицынской заставѣ всякаго чина людей карантинъ выдерживаютъ семьдесятъ семь человѣкъ,—симъ въ Верховный тайный совѣтъ доносится.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.

Февраля 15-го дня 1728 года.

III.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и Астраханской губерніи губернатора господина фонъ-Менгдена, Казанской губерніи, отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани отъ моровой язвы, въ Царицынъ для заставы и пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727-мъ году ноября 21-го числа приплылъ и въ надлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727 года декабря 5-го числа доношеніе послалъ. А въ указѣ Его Императорскаго Величества и въ данныхъ инструкціяхъ въ прошломъ 720 году порубежныхъ городовъ генералъ-губернаторамъ, и губернаторамъ, и воеводамъ написано: ежели получитъ другихъ государствъ изъ городовъ на люди о заповѣтріи вѣдомости, о чемъ ему накрѣпко провѣдывать надлежитъ, тогда ему той губерніи своей въ пристойныхъ мѣстахъ учинить заставы крѣпкія и на тѣхъ заставахъ поставленнымъ приказывать накрѣпко, дабы они имѣли огни, и буде на тѣхъ заставахъ явятся изъ тѣхъ мѣстъ пріѣзжіе торговые и иные люди,—и ему на тѣхъ заставахъ чрезъ тѣ огни велѣть ихъ о той моровой язвѣ распрашивать подъ смертною казнію; и буде скажутъ, что въ тѣхъ мѣстахъ на люди моровое повѣтріе есть,—и ему велѣть тѣхъ людей держать за заставами въ пограничныхъ мѣстахъ, не въ жильѣ, чтобъ съ людьми никакого сообщенія не имѣли, а въ города и села и деревни отнюдь ихъ не пропускать. Буде же откуда явятся посланцы и курьеры, или иные какіе посланные съ письмами, а ѣхали они на тѣ заповѣтренныя мѣста, велѣть ихъ при заставахъ одерживать и посланцевъ и курьеровъ чужестранныхъ о томъ повѣтріи спрашивать же, только учтиво, не объявя имъ смертной казни, а

письма у нихъ принимая чрезъ огонь и распечатавъ, переписавъ съ нихъ, одно по другомъ, трижды и послѣднія съ оныхъ копіи посылать куда онѣ отправлены, безъ удержанія, а оригиналы велѣть оставливать на заставахъ. А тѣмъ удержаннымъ всякаго чина людямъ посылать потребную пищу и питье, а посланцамъ и курьерамъ чинить въ томъ довольство по разсмотрѣнію персонъ и числа людей, и велѣть то класть въ ближнихъ отъ нихъ мѣстахъ, чтобъ они могли сами то взять. А прошедшаго января 28-го дня 728 года прибыли къ Царицынской заставѣ отъ его сіятельства генералъ-аншефа и орденовъ Слона и Бѣлаго Орла кавалера князя Василія Владиміровича Долгорукова съ данною подорожною лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка прапорщикъ Еропкинъ, да отъ инженеръ прапорщикъ Браскъ, да коллегіи иностранныхъ дѣлъ курьеръ Ратовъ; и при Царицынской заставѣ оные курьеры показали чрезъ огонь, что они посланы изъ Баку ко двору Его Императорскаго Величества и въ другія государственныя коллегіи отъ его сіятельства генералъ-аншефа и кавалера и генералъ-лейтенанта господина Румянцева изъ Баку объ окончаніи разграниченія Ширванской провинціи и съ нужнѣйшими доношеніями. И въ поданной своей сказкѣ, подъ смертною казнію, написали, что въ городѣ Баку опасной болѣзни не имѣется и изъ Баку ѣхали, не занимая города Дербента и крѣпости Святаго Креста и Астрахани, и подводъ изъ Дербента, такъ и изъ крѣпости Святаго Креста и въ Астрахани не брали, а ѣхали съ даннымъ конвоемъ отъ команды полковника фонъ-Лукея Ширванской провинціи, деревни Низовой, на однѣхъ подводахъ до Чернаго Яра; и черноярскія подводы выведены имъ за городъ, на которыхъ-де они подводахъ пріѣхали къ Царицынской заставѣ; на что онымъ курьерамъ явствуетъ отъ его сіятельства подорожная изъ Баку декабря 30-го числа 727 года, а къ Царицынской заставѣ пріѣхали января 28 числа 728 года и при заставѣ по взятьѣ сказки жили, для переписки доношеній, съ означеннаго числа февраля по 16-е число 728 года. Понеже отъ его сіятельства генералъ-аншефа и кавалера въ Верховный тайный совѣтъ въ доношеніяхъ написано, что въ городѣ Баку прежъ сего опасной болѣзни не имѣлось и нынѣ нѣтъ, и оные курьеры, Еропкинъ и Браскъ и Ратовъ, и при нихъ два служителя съ оными доношеніями и вѣдомостями, которыя одно по другомъ трижды списываны, въ С.-Петербургъ пропущены. И симъ въ Верховный тайный совѣтъ доносится.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.

Февраля 16-го дня 1728 года.

IV.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи.

Прошедшаго 1727 года октября 15-го и 17-го чиселъ по присланнымъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта на всеподданнѣйшія мои доношенія указамъ велѣно о учинившейся въ крѣпости Святаго Креста, въ Астрахани и прежде того въ Гиляни опасной болѣзни въ предосторожности и въ поставкѣ заставъ, какъ отъ моря, такъ и на сухомъ пути, и о выдерживаніи пріѣзжающимъ съ письмами карантины и въ отпускѣ изъ Астрахани въ Баку и въ Аграханскій траншаментъ провіанта чинить по Вашимъ Императорскаго Величества и блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указамъ. И по онымъ Вашего

Императорскаго Величества указамъ какая осторожность учинена и что опасною болѣзнію сего 728 года января по 1-е число мужескаго и женскаго пола померло, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія мои доношенія въ Верховный тайный совѣтъ посланы въ Царицынъ на ординарной почтѣ октября 19-го, ноября 21-го прошлаго 727, да января 1-го числа 728 годовъ, которыя доношенія для переписки велѣлъ отдать присланному изъ Казани полковнику Савенкову. А нынѣ симъ всеподданнѣйше доношу: прошедшаго января съ 1-го сего февраля по 1-е число въ Астрахани мужескаго и женскаго пола померло двѣсти двадцать восемь человѣкъ, на которыхъ по осмотру лекарей явились опасныя болѣзни фебрисъ-малигна съ петехіями, бубоны, карбункулы и мартификаціи; да вывезено въ поле и въ опасные лазареты въ тѣхъ же болѣзняхъ триста двадцать шесть человѣкъ; въ томъ числѣ того-жъ января 4-го и 30-го и сего февраля 2-го числа въ астраханской губернской канцеляріи тою-жъ опасною болѣзнію нѣкоторые канцелярскіе служители померли вскорѣ, а на караульныхъ солдатахъ такая-жъ опасная болѣзнь явилась, которые съ прочими таковыми-жъ вывезены въ поле, а оную губернскую канцелярію со всѣми дѣлами по вышеписанному Вашего Императорскаго Величества и блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указамъ, имѣя опасность, чтобъ всѣмъ присутствующимъ въ оной канцеляріи вреда не учинить, заперъ, а канцелярскихъ служителей всѣхъ перевелъ въ особую палату Троицкаго монастыря и никакихъ писемъ изъ вышереченной канцеляріи, до пресѣченія оной болѣзни и до выдерживанія, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указа, карантина, выносить не приказалъ.

У подлиннаго подписано тако: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Иванъ фонъ-Менденъ*, секретарь *Михаилъ Толмачевъ*, полковникъ *Савенковъ*.

Со второй копіи оную писалъ и читалъ подканцеляристъ *Иванъ Андреевъ*.

Февраля 3-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

V.

По указу Его Величества Петра Втораго, Императора и Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая.

Сего января 28-го дня прибыли къ Царицынской заставѣ отъ его сіятельства генералъ-аншефа и орденовъ Слона и Бѣлаго Орла кавалера князя Василія Владиміровича Долгорукова съ данною подорожною отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка прапорщикъ Андрей Еропкинъ, да отъ инженеръ прапорщикъ же Брасъ, да коллегіи иностранныхъ дѣлъ курьеръ Афанасій Ратовъ; и по прибытіи на Царицынскую заставу оные, подъ смертною казнію, сказкою показали, что они изъ Баку посланы ко двору Его Императорскаго Величества и въ другія государственныя коллегіи отъ его сіятельства генералъ-аншефа и кавалера и отъ генералъ-лейтенанта Румянцова изъ Баку, о окончаніи разграниченія въ Ширванской провинціи и съ нужнѣйшими доношеніями. И въ городѣ-де Баку опасной болѣзни не имѣется, и изъ Баку ѣхали не занимая города Дербента и крѣпости Святаго Креста и Астрахани и подводъ изъ Дербента, такъ и изъ крѣпости Святаго Креста и въ Астрахани не брали, а ѣхали съ даннымъ конвоемъ отъ команды полковника фонъ-Лукея Ширванской провинціи, изъ деревни Низо-

вой, на однѣхъ подводахъ до Чернаго Яра и черноярскія подводы выведены имъ за городъ, на которыхъ-де они подводахъ пріѣхали въ Царицынской заставѣ на что онымъ курьерамъ данная имъ отъ его сіятельства подорожная явствуетъ изъ Баку декабря 30-го числа 727 года. А къ Царицынской заставѣ пріѣхали января 28-го числа 728 года и при Царицынской заставѣ и по взятьѣ сказки, для переписки доношеній, жили съ означеннаго числа февраля по 16-е число 728 года и оный отъ Баку проѣздъ зачтенъ имъ, курьерамъ, въ карантинъ. Понеже отъ его сіятельства генералъ-аншефа и кавалера въ Верховный тайный совѣтъ въ доношеніяхъ написано, что въ городѣ Баку прежъ сего опасной болѣзни не имѣлось и нынѣ нѣтъ,—того ради чрезъ учрежденную Царицынскую заставу оные прапорщики Еропкинъ и Браскъ и курьеръ Ратовъ, и при нихъ два человѣка отъ Царицынской заставы въ С.-Петербургъ пропущены, и отъ Царицына до Новохоперской крѣпости, и до Тамбова, и до Москвы, и до С.-Петербурга въ городахъ воеводамъ оныхъ курьеровъ Еропкина и Браска и курьера Ратова, и при нихъ людей двухъ человѣкъ пропускать и по данной имъ подорожной подводы давать безъ задержанія. Въ увѣреніе сего обрѣтающагося Царицынской заставы полковника Савенкова при подписаніи руки его печать.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*. (М. П.).

Февраля 16-го дня 1728 года.

VI.

Справка Верховному тайному совѣту.

Въ инструкціяхъ, данныхъ въ прошломъ 1720-мъ году пограничныхъ городовъ генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, вице-губернаторамъ и воеводамъ, написано:

Ежели получитъ другихъ государствъ изъ городовъ на люди о заповѣтріи вѣдомости,—тогда въ пристойныхъ мѣстахъ учинить заставы крѣпкія, на которыхъ поставленнымъ приказывать накрѣпко, дабы имѣли огни; и буде явятся изъ тѣхъ мѣстъ пріѣзжіе, торговые и иные люди,—и ему чрезъ тѣ огни о той моровой язвѣ распрашивать подъ смертною казнію; и буде скажутъ, что въ тѣхъ мѣстахъ моровое повѣтріе есть,—и ему тѣхъ людей держать за заставами въ пограничныхъ мѣстахъ не въ жильѣ, чтобъ съ людьми никакого сообщенія не имѣли, а въ города, и села, и деревни отнюдь не пропускать. Буде же откуда явятся посланцы и курьеры, или какіе посланные съ письмами, а ѣхали они на заповѣтренныя мѣста, оныхъ при заставахъ одерживать-же, и о томъ заповѣтріи спрашивать учтиво, не объявя имъ смертной казни, а письма, принимая чрезъ огонь и распечатавъ, переписавъ съ нихъ одно по другомъ трижды, и послѣднее посылать, куда отправлены, безъ удержанія, а оригиналы оставливать на заставахъ. И тѣхъ пріѣзжихъ изъ заповѣтренныхъ мѣстъ держать у заставъ до шести недѣль, а какъ шесть недѣль пройдетъ—осмотрѣть и освидѣтельствовать, и ежели на нихъ заповѣтренныхъ язвъ не явится и покажется въ совершенномъ здравіи,—и ихъ пропускать кто куда ѣдетъ, а вещи перекурить дотрижды. А буде изъ тѣхъ губерній въ городахъ, и въ селахъ, и деревняхъ явится повѣтріе,—и ему о томъ писать наскоро, а между тѣмъ то мѣсто немедленно запереть и отовсюду коммуникацію пресѣчь и утвердить крѣпкими караулы, и для извѣстія и въ прочія пограничныя губерніи и провинціи писать немедленно, дабы отъ того были во всякой опасности и ни за чѣмъ изъ тѣхъ мѣстъ никто, ни тайно, ни

явно, мимо тѣхъ заставъ не проѣзжалъ и не проходилъ. А въ которыхъ домахъ та болѣзнь явится,—и тѣ дома, выведчи изъ нихъ людей въ особыя и пустыя мѣста, сжечь съ лошадьми и скотомъ и со всякою рухлядью, и для большаго страха, чтобъ никто не смѣлъ въ тѣ мѣста (и изъ тѣхъ мѣстъ) прокрасться, по знатнымъ дорогамъ поставить висѣлицы и кто, презрѣвъ, мимо тѣхъ заставъ прокрадется и будутъ пойманы, то всѣхъ вѣшать не описываясь.

Января 31-го дня 1728 года, по доношенію *) обрѣтающагося на Царицынской заставѣ полковника Савенкова, велѣно послать къ нему указъ и объявить, чтобъ за имѣющеюся нынѣ въ Астрахани опасною болѣзнью, изъ Астрахани въ верховые города никого не пропускалъ, и что о томъ къ астраханскому губернатору посланъ подтвердительный указъ. А ему, Савенкову, задержанныхъ на Царицынской заставѣ людей, а именно поручика Пальчикова, сержанта Цымерманова, капитана Соймонова и секретаря Веселовскаго съ ихъ служителями, хотя оные на Черномъ яру карантинъ и выдержали, не пропускать, а велѣть имъ выдерживать для той опасности карантинъ еще, приложа такой же срокъ, чтобъ было вдвое, а именно двѣнадцать недѣль, считая съ того числа, какъ они къ Царицынской заставѣ прибыли; а по прошествіи того срока, ежели опасной болѣзни не явится, то ихъ пропустить, осмотря, чтобъ никакихъ у нихъ писемъ не было, а которыя у секретаря Веселовскаго доношенія есть, тѣ у него отобрать и, перекуря и переписавъ, прислать куда оныя надлежатъ, а платье и другія вещи, обрѣтающіяся при нихъ нынѣ, перекурить и на вѣтрѣ содержать, чтобъ къ приходящему сроку наилучше могли быть безопасны. Да и впредь которые курьеры съ письмами изъ Астрахани или изъ Персіи присылаться будутъ, у тѣхъ письма, принимая и окуривая, переписывать одно по другомъ трижды, отсылать куда оныя надлежатъ, а самихъ тѣхъ курьеровъ не пропускать. А буде, кромѣ курьеровъ, которые пріѣзжать будутъ безъ паспортовъ, съ тѣми поступать по указу 1720 года, безъ всякаго послабленія. О той же опасности подтвердить въ Казанскую и въ Воронежскую губерніи, тако-жъ по Донъ, еще указами, и чтобъ въ томъ имѣли крѣпкую предосторожность и поступали во всемъ по указу 1720 года.

И о томъ въ Военную коллегію и къ нему, Савенкову, тако-жъ въ Казанскую и Астраханскую губерніи, указы посланы сего февраля 4-го дня.

А февраля 16-го дня сего-жъ 728 года, по доношенію **) онаго-жъ Савенкова, велѣно къ астраханскому губернатору послать указъ, чтобъ за опасною тамо болѣзнію никого отнюдь ни съ чѣмъ не пропускали и того на учрежденныхъ заставахъ накрѣпко смотрѣли. А для чего онъ, губернаторъ, за посланными о той предосторожности указами, въ верховые города нѣкоторымъ людямъ пропускъ чинилъ, тако-жъ и нынѣ, какъ пишетъ оный полковникъ Савенковъ, что отпущена изъ Астрахани умершаго маіора Голштейна жена, да и прочихъ знатныхъ людей и купцовъ, кто куда ѣхать похочетъ, пропускать опредѣлено, а та опасная болѣзнь еще не миновалась,—о томъ имъ, губернатору съ товарищами, прислать сказку и вѣдомость,—кто въ которомъ числѣ и куда во время той опасной болѣзни отпущены. А полковнику Савенкову—кто къ заставѣ прибудетъ, отнюдь никого ни по какимъ указамъ, кромѣ Верховнаго тайнаго совѣта, не пропускать и отсылать отъ тѣхъ заставъ прочь, чтобъ ѣхали назадъ, или, для лучшей безопасности, опредѣлить имъ другое какое безопасное мѣсто, отъ тѣхъ мѣстъ не въ близости, въ которыхъ бы они могли жить до

*) Сбоку приписано: «Доношеніе января отъ 17-го числа».

**) Сбоку приписано: «Доношеніе отъ 24-го числа января».

тѣхъ мѣстъ, какъ въ Астрахани та опасная болѣзнь вовсе пресѣчется и опасности никакой, какъ оттуда, такъ и отъ нихъ, не будетъ. Притомъ же объявлять имъ указы, чтобъ они тайнымъ образомъ мимо заставъ отнюдь проѣзжать не дерзали, а ежели поѣдутъ и пойманы будутъ, то безъ всякаго милосердія казнены будутъ смертію; то-жъ чинить и съ курьерами.

И о томъ къ нему, Савенкову, и къ астраханскому губернатору посланы указы того-жъ февраля 20-го дня.

Нынѣ оный же полковникъ Савенковъ февраля отъ 6-го числа сего 1728 года доноситъ:

Въ 1-мъ: По данному ему указу и инструкціи, по выдержаніи карантина въ Черномъ Яру и при Царицынѣ, Астраханскаго гарнизона поручикъ Пальчиковъ съ письмами января 21-го, да лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка сержантъ Цымермановъ въ коммисію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Дмитрія Михайловича Голицына съ вѣдомостями и доношеніями января 23-го чиселъ съ Царицына въ С.-Петербургъ пропущены. А января съ 7-го февраля по 6-е число въ пріѣздѣ отъ Астрахани къ Царицынской заставѣ полковникъ Черницовъ, полковника Комарскаго жена, Маслова полка маіорша, капитановъ три и всякаго чина мужескаго и женскаго пола триста восемьдесятъ семь душъ, при нихъ лошадей четыреста двадцать девять, а въ фуражѣ имѣютъ нужду, а слышитъ онъ, что и еще въ отпуску изъ Астрахани имѣется многое число и для выдерживанія карантина поставлены за линіею выше города Царицына, по рѣчкѣ Царицынкѣ. А по письмамъ отъ калмыцкихъ дѣлъ подполковника Беклемишева имѣетъ опасеніе, дабы имъ отъ калмыковъ или отъ кубанцевъ не учинилось какой траты, а въ линію ихъ ввести невозможно, что имѣется многолюдство и караулами охранить невозможно, чтобъ не разбѣжались. Также которые черкаса имѣются въ линіи мечетная (?) и на ней мельница, что оною рѣчкою и мельницею и питаются линейные караульные драгуны и казаки, которымъ провіантъ дается рожью, и на той мельницѣ мелютъ; а имѣются-жъ на Волгѣ два острова,—одинъ выше города верстахъ въ трехъ, токмо оный островъ покрываетъ вешнею водою, другой Сарпинскій островъ имѣется ниже города Царицына верстахъ въ двухъ, который длиннику имѣетъ верстъ двѣнадцать и больше, то на ономъ островѣ царицынскіе жители имѣютъ хуторовъ восемнадцать, токмо лѣтомъ довольствуются сѣнными покосами и конскими стадами, а на луговой сторонѣ, за опасеніемъ калмыкъ, по письму подполковника Беклемишева, ставить не смѣетъ, также и заливаетъ вешнею водою; а которые по рѣчкѣ Царицынкѣ въ февралѣ мѣсяцѣ еще карантина не выдержатъ, то оныхъ, за опасеніемъ калмыкъ и кубанцевъ, въ мартѣ мѣсяцѣ надлежитъ переводить. И чтобъ съ онаго Сарпинскаго острова царицынскихъ жителей перевесть въ городъ,—и о томъ къ подполковнику и коменданту Кольцову сего февраля 3-го числа писалъ, а оный подполковникъ отвѣтствуетъ, чтобъ на оный Сарпинскій островъ не ставить, понеже царицынскіе жители будто живутъ своими домами и въ городъ ихъ перевесть не можно, также-де на ономъ островѣ бываютъ рыбные ловцы, которые многія ловли обращаются подрядныя; и выдержащимъ нынѣ карантинъ, которые въ февралѣ мѣсяцѣ свободны быть не имѣютъ, также и впредь пріѣзжающимъ отъ Астрахани карантинъ выдерживать будутъ, то удобнѣе онаго Сарпинскаго острова не имѣется.

Во 2-мъ онаго-жъ Савенкова, февраля отъ 15-го числа, изъ пріѣзжающихъ, которые выдерживали карантинъ, отъ гвардіи отставнаго капрала Одинцова умре

дѣвка противъ 14-го числа и оная вынесена была въ поле и сожжена, и по осмотру его съ офицерами никакой опасной болѣзни и признаковъ не явилось. А февраля съ 6-го по 15-е число прибыли къ Царицынской заставѣ всякаго чина людей и карантинъ выдерживаютъ 77 человѣкъ.

Въ 3-мъ, февраля отъ 16-го: января 28-го числа сего 728 года прибыли къ Царицынской заставѣ Преображенскаго полка прапорщикъ Еропкинъ, да отъ инженеръ-прапорщикъ Брискъ, да коллегіи иностранныхъ дѣлъ курьеръ Ратовъ и показали чрезъ огонь, что они посланы изъ Баку ко двору Его Императорскаго Величества и въ другія коллегіи отъ генерала князя Долгорукова и отъ генералъ-лейтенанта Румянцова объ окончаніи (разграниченія?) Ширванской провинціи и съ нужнѣйшими доношеніями и въ сказкѣ, подъ смертною казнію, написали, что въ Баку опасной болѣзни нѣтъ, и изъ Баку ѣхали не займывая города Дербеня и крѣпости Святаго Креста и Астрахани, и подводъ изъ Дербеня и изъ крѣпости Святаго Креста и въ Астрахани не брали, а ѣхали съ даннымъ конвоемъ отъ полковника фонъ-Лукея Ширванской провинціи деревни Низовой на однѣхъ подводахъ до Чернаго Яра, и черноярскія подводы выведены имъ за городъ, на которыхъ подводахъ пріѣхали къ Царицынской заставѣ и при заставѣ жили, для переписки доношеній, февраля по 16 число сего-жъ 728 года. Да и отъ генерала князя Долгорукова въ доношеніяхъ въ Верховный тайный совѣтъ написано, что въ Баку прежъ сего опасной болѣзни не имѣлось и нынѣ нѣтъ; и оные курьеры и при нихъ 2 служителей пропущены. (Въ подорожной Еропкину написано, что въ указный карантинъ зачтенъ ему проѣздъ отъ Баку).

Изъ Астраханской губерніи февраля отъ 3-го числа, которое прислано отъ помянутаго-жъ Савенкова, написано:

Января съ 1-го февраля по 1-е число въ Астрахани мужескаго и женскаго пола померло 228 человѣкъ, на которыхъ, по смотру лекарей, явились опасныя болѣзни,—фебрисъ-малигна, съ петехіями, бубоны, карбункулы и мартификаци,—да вывезено въ поле и въ опасные лазареты въ тѣхъ-же болѣзняхъ 326 человѣкъ, въ томъ числѣ того-жъ января 4-го и 30-го и февраля 2-го чиселъ въ астраханской губернской канцеляріи тою-жъ опасною болѣзнію нѣкоторые канцелярскіе служители померли вскорѣ, а на караульныхъ солдатахъ такая-жъ опасная болѣзнь явилась, которые и выведены въ поле; и оную канцелярію съ дѣлами, имѣя опасность, заперъ и канцелярскихъ служителей перевелъ въ другое мѣсто, а письма до выдерживанія карантина выносить не велѣлъ.

№ 90.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го марта 1728 г.

О посылкѣ лекаря на Царицынскую заставу и о предосторожности отъ опасной болѣзни.

1728 года, марта въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: къ Царицынской заставѣ, къ полковнику Савенкову, послать

изъ Медицинской канцеляріи лекаря съ принадлежащими лекарствами, давъ ему изъ той канцеляріи инструкцію, ежели, отъ чего, Боже, сохрани, покажется при той заставѣ опасная болѣзнь, чтобъ онъ поступалъ въ томъ по своему искусству. И отправить его съ Москвы на ямскихъ подводахъ конечно въ три дня, и въ пути велѣть ему ѣхать съ поспѣшеніемъ, и для той скорой посылки дать ему и подъ тѣ лекарства шесть подводъ ямскихъ. Съ нимъ-же, лекаремъ, для провожанія до той заставы послать, взявъ изъ сената, курьера, а къ нему, Савенкову, послать указъ, чтобъ онъ, по преждепосланнымъ къ нему изъ Верховнаго тайнаго совѣта указамъ, чрезъ учрежденныя заставы никого отнюдь ни по какимъ указамъ, кромѣ Верховнаго тайнаго совѣта, подъ лишеніемъ живота, не пропускалъ. А которые къ заставѣ пріѣхали, тѣхъ держалъ на Сарпинскомъ островѣ, и ежели у тѣхъ людей какая опасность явится, то-бъ и съ ними никому, будучимъ на той заставѣ, никакого сообщенія отнюдь имѣть не велѣлъ; тако-жъ и того накрѣпко смотрѣлъ, чтобъ они, мимо заставъ, другими дорогами тайнымъ образомъ не проѣзжали и для предосторожности давалъ знать о томъ приставленнымъ на другихъ заставахъ командирамъ, чтобъ накрѣпко того смотрѣли и отнюдь никого не пропускали. Тако-жъ послать указы на Пензу и на Саратовъ къ воеводамъ, чтобъ въ томъ имѣли крѣпкую-жъ предосторожность, и буде чрезъ тѣ мѣста есть проѣзжія дороги, то-бъ учинили заставы и изъ Астрахани ѣдущихъ отнюдь никого не пропускали-жъ, и какъ въ тѣхъ городахъ, такъ и уѣзднымъ людямъ никакого съ ними соединенія имѣть отнюдь не велѣть.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ марта въ 7-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена, Казанской губерніи, отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности моровой язвы, въ Царицынъ для заставы, пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи

указу, въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727 году ноября 21-го числа приплылъ и въ принадлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727 года декабря 5-го числа доношеніе послалъ. А прошедшаго января съ 7-го февраля по 6-е число въ пріѣздѣ отъ Астрахани къ Царицынской заставѣ полковникъ Черницовъ, полковника и кригсъ-коммисара Камарскаго жена, Маслова полка маіорша, капитановъ три и всякаго чина мужескаго и женскаго пола триста восемьдесятъ семь душъ, при нихъ лошадей четыреста двадцать девять, что въ фуражѣ нынѣ имѣютъ нужду, и для выдержанія карантина поставлены за линіею, выше города Царицына, по рѣчкѣ Царицынкѣ. И по письмамъ отъ калмыцкихъ дѣлъ подполковника Беклемишева имѣетъ опасеніе, дабы имъ отъ калмыковъ или отъ кубанцевъ не учинилось бы какой траты, въ линію ихъ ввести никакими дѣлами невозможно, что имѣется многолюдство и караулами охранить невозможно, чтобъ не разбѣжались. Также которая рѣчка имѣется въ линіи Мечетная и на ней мельница, что оною рѣчкою и мельницею питаются линейные караульные драгуны и казаки, которымъ провіантъ дается рожью, и на той мельницѣ мелютъ. А имѣются-жъ на Волгѣ два острова: одинъ выше города верстахъ въ трехъ, токмо оный островъ покрываетъ вешнею водою, другой—Сарпинскій островъ—имѣется ниже города Царицына верстахъ въ двухъ, который длиннику имѣетъ верстъ двѣнадцать и больше, то на ономъ островѣ царицынскихъ жителей имѣютъ хуторовъ восемнадцать, токмо лѣтомъ довольствуются сѣнными покосами и конскими стадами, а на луговой сторонѣ, за опасеніемъ калмыкъ, ставить не смѣю, также и заливаетъ вешнею водою. А которые по рѣчкѣ Царицынкѣ въ февралѣ мѣсяцѣ еще карантина не выдержатъ, то оныхъ, за опасеніемъ калмыкъ и кубанцевъ, въ мартѣ мѣсяцѣ надлежитъ переводить. И чтобы съ онаго Сарпинскаго острова царицынскихъ жителей перевесть въ городъ,—и о томъ къ подполковнику и коменданту Кольцову сего февраля 3-го числа писалъ, а оный подполковникъ отвѣтствуетъ, чтобъ на оный Сарпинскій островъ не ставить, понеже царицынскіе жители будто живутъ своими домами и въ городъ ихъ перевесть не можно, также-де на ономъ островѣ бываютъ рыбные ловцы, которые многія ловли обращаются подрядныя. И выдерживающимъ нынѣ карантинъ, которые въ февралѣ мѣсяцѣ свободны быть не имѣютъ, также и впредь пріѣзжающимъ отъ Астрахани карантинъ выдерживать будутъ, то удобнѣе онаго Сарпинскаго острова не имѣется. Изъ прежде пріѣзжающихъ, морскаго флота капитанъ Федоръ Соймоновъ—при немъ пять человѣкъ, да секретарь Исаакъ Веселовскій—при немъ три человѣка января съ 7-го февраля по 18-е число карантинъ выдержали и февраля 18-го дня съ Царицынской заставы въ Москву пропущены. У выдерживающаго-жъ карантинъ у отставнаго капрала Федора Одинцова февраля 14 да 17 чиселъ женскаго пола померло два человѣка, которыя умершія изъ табора ихъ выношены были въ поле, и хотя лекаря здѣсь не имѣется, токмо оныя обнажены были и около сѣномъ окладены были его-жъ, Одинцова, людьми и потомъ отосланы прочь и, по сгорѣніи того сѣна, оныя умершія крючьемъ переворачиваны и по осмотру нашему съ оберъ-офицерами и солдатами осматриваны и на первой умершей язвы и опасной болѣзни и никакихъ признаковъ не было, также и на другой женкѣ язвы и другихъ никакихъ проваловъ и вередовъ нѣ было-жъ, токмо правый бокъ красно-багровъ, да ниже сидѣнья по обѣимъ сторонамъ на ногахъ багрово-жъ; и оныя зарыты на тѣхъ мѣстахъ. А оный Одинцовъ, и подпоручикъ Змѣевъ, и Пановъ, и Зимнинскій съ того мѣста переве-

дены на Сарпинскій островъ, понеже они были въ одной компаніи, и поставлены порознь и велѣно имъ карантинъ выдерживать февраля съ 17-го марта по 30-е число 728 года. О семъ въ Верховный тайный совѣтъ доносится.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.

Февраля 20-го дня 1728 года.

II.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27 дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена, Казанской губерніи, отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани моровой язвы, въ Царицынъ для заставы, и пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727 году ноября 21 числа прибылъ, и въ надлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727 года декабря 5 числа доношеніе послалъ. А прошедшаго января съ 7-го февраля по 6-е число въ пріѣздѣ отъ Астрахани къ Царицынской заставѣ карантина выдерживали триста восемьдесятъ семь человѣкъ, въ томъ числѣ полковникъ Ченцовъ, полковница и кригсъ-коммисарша Комарскаго жена, Маслова полка маіорша, капитановъ три. И по данному мнѣ Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу и инструкціи, карантинъ по адмиралтейскому регламенту шести недѣль выдержали поручикъ Пальчиковъ и отъ гвардіи сержантъ Цымермановъ съ служителями, и письма ихъ одно по другомъ трижды переписываны и вещи ихъ окуриваны, и въ Москву поручикъ Пальчиковъ января 21-го, да Преображенскаго полка сержантъ Цымермановъ января 23-го чиселъ съ Царицына пропущены; также морскаго флота капитанъ Соймоновъ и секретарь Веселовскій съ служителями января съ 7-го февраля по 18-е число карантинъ выдержали и по данному Его Императорскаго Величества указу и инструкціи осматриваны, и опасной болѣзни на нихъ и на служителяхъ ихъ нѣтъ, и вещи ихъ трижды перекуриваны, и письма у нихъ, при окуриваніи вещей ихъ, чрезъ огонь приняты-жъ и одно по другомъ трижды переписываны, и какъ капитанъ Соймоновъ, такъ и секретарь Веселовскій съ служителями февраля 18-го числа въ Москву пропущены. А сего февраля 22-го дня получилъ въ Царицынѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указъ, въ которомъ написано: задержанныхъ на Царицынской заставѣ людей, поручика Пальчикова, сержанта Цымерманова, капитана Соймонова и секретаря Веселовскаго съ ихъ служителями, хотя оные карантинъ и выдержали, не пропускать, а велѣть имъ выдерживать, для извѣстной въ Астрахани опасности, карантину еще, приложа такой же срокъ, по указу прошлаго 720 года, чтобъ было вдвое, а именно двѣнадцать недѣль, считая съ того числа, какъ они къ Царицынской заставѣ прибыли; а по прошествіи того срока, ежели опасной болѣзни не явится, то ихъ пропустить, осмотря, чтобъ никакихъ у нихъ писемъ не было. А которыя у секретаря Веселовскаго доношенія есть, тѣ у него отобрать и, перекуря и переписавъ, какъ

указъ повелѣваетъ, а платье и другія вещи, обрѣтающіяся при нихъ, перекурить и на вѣтрѣ содержать, чтобъ къ приходящему сроку наилучше могли быть безопасны, да и впредь которые курьеры съ письмами изъ Астрахани или изъ Персіи посылаться будутъ, у тѣхъ письма, принимая и окуривая, переписывать одно по другомъ трижды, отсылать, куда оныя надлежатъ, а самихъ тѣхъ курьеровъ не пропускать; а буде кромѣ курьеровъ которые пріѣзжать будутъ безъ паспортовъ, съ тѣми поступать по тому-жъ 720 года указу безъ всякаго послабленія. Да сего-жъ февраля съ 6-го февраля по 21-е число въ пріѣздѣ отъ Астрахани всякаго чина людей девяносто четыре человѣка, а съ прежде пріѣзжающими всего имѣется быть карантинъ выдерживаютъ выше города Царицына, по рѣчкѣ Царицынкѣ, четыреста шестьдесятъ девять человѣкъ. И по присланному Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу о выдержаніи карантина, а именно по двѣнадцати недѣль, исполнять буду, а для задержанія Соймонова и секретаря Веселовскаго съ служителями, Воронежской губерніи въ Новохоперскую крѣпость къ капитану, который имѣетъ заставу, съ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа послалъ копію на почтѣ, съ нарочнымъ солдатомъ, и объ удержаніи онаго Соймонова и Веселовскаго на заставу къ капитану писалъ. О семъ въ Верховный тайный совѣтъ доносится.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.

Февраля 21-го дня 1728 года.

III.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и Астраханской губерніи губернатора фонъ-Менгдена, Казанской губерніи, отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани моровой язвы, въ Царицынъ для заставы и пріема и переписки доношеній. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу, въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727 году ноября 21-го числа пришлыхъ, и въ принадлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены, и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727 года декабря 5-го дня доношеніе послалъ. А до прибытія моего заставу вѣдалъ царицынскій маіоръ и комендантъ Кольцовъ и верховыхъ городовъ разныхъ чиновъ купецкіе люди съ подрядчикомъ провіантомъ въ Астрахань и въ Ярковскую пристань, за опасною болѣзнью, не пропущены. И въ нынѣшнемъ 728 году, по вскрытіи льда, оныхъ подрядчиковъ прикащиковъ ихъ съ онымъ провіантомъ въ Астрахань и въ Ярковскую пристань высылать-ли?—въ Верховный тайный совѣтъ симъ доносится.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.

Февраля 25-го дня 1728 года.

IV.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ учрежденной Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Казань генералъ-маіору и губернатору господину Зотову написано: понеже сего 727 года сентября 27-го дня Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора и Астраханской губерніи губернатора фонъ-Менгдена, Казанской губерніи, отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, для предосторожности отъ Астрахани моровой язвы, въ Царицынъ для заставы, и пріема и переписки доношеній и писемъ. И по данному Его Императорскаго Величества изъ казанской губернской канцеляріи указу, въ городъ Царицынъ въ прошломъ 727 году ноября 21-го числа приплылъ, и въ принадлежащихъ мѣстахъ заставы поставлены, и въ Верховный тайный совѣтъ прошлаго 727 года декабря 5-го числа доношеніе послалъ. А прошедшаго января съ 7-го февраля по 21-е число прибывшихъ отъ Астрахани и карантинъ выдерживаютъ выше города по рѣчкѣ Царицынкѣ всякаго чина людей четыреста шестьдесятъ девять человѣкъ, которымъ по полученному сего февраля 22-го дня Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу, карантинъ выдерживать по двѣнадцати недѣль будутъ, а что у оныхъ пріѣзжающихъ въ карантинѣ живучи померло, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе послалъ. У оныхъ же пріѣзжающихъ, ѣдучи отъ Астрахани, въ дорогѣ померло три человѣка, а товарищи ихъ сказали подъ смертною казнію, что опасной болѣзни на нихъ не было. Также по пріѣздѣ въ Царицынъ царицынскому протопопу письмо отъ насъ было послано,—ежели въ которыхъ приходахъ явятся умершіе, дабы безъ осмотра нашего тѣхъ умершихъ не погребали. А сего февраля 23-го дня калмыцкихъ дѣтъ команды господина подполковника Беклемишева у царицынскаго коннаго казака Ивана Бабаева умре дочь Дарья, четырехъ лѣтъ, а по осмотру нашему съ оберъ-офицерами на оной умершей лицо, брюхо, спина и ноги желты, бока красно-багровы, и погребена того-жъ часа, а по сказкѣ отца ея, Бабаева, что оная дѣвка лежала лихорадкою прошлаго 727 года декабря съ 28-го числа, а сего февраля 23-го дня умре. И какъ явятся у выдержающихъ карантина умершіе, такъ и въ городѣ у царицынскихъ жителей, то осматривать безъ лекаря. И въ Верховный тайный совѣтъ о присылкѣ въ Царицынъ лекаря симъ доносится.

Подлинное подписалъ: полковникъ *Савенковъ*.

Февраля 25-го дня 1728 года.

V.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи.

Прошедшаго 727 года октября 18-го дня, въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта написано: объ учинившейся-де моровой язвѣ въ крѣпости Святаго Креста и прежде того въ Гиляни, отъ которой терскій казакъ, прибывшій отъ крѣпости Святаго Креста, умре, о предосторожности и о поставкѣ заставъ, какъ отъ моря, такъ и на сухомъ пути, и о выдержива-

ніи пріѣзжающимъ съ письмами карантины и въ прочемъ во всемъ поступать по прежде посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу. А ежели, отъ чего, Боже, сохрани, въ Астрахани та опасная болѣзнь показалась,—и чтобъ въ такомъ случаѣ поступать по состоявшемуся блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества прошлаго 720 года указу, съ котораго пріобщена копія, и изъ Астрахани въ верховые города пропускать отнюдь никого не велѣть, подъ такимъ страхомъ, какъ въ оном указѣ изображено; и для того поставить въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпкія заставы. А которыя доношенія и письма посланы быть имѣютъ изъ Астрахани, тако-жъ и приходящія изъ персидскихъ провинцій, оныя отправлять до Царицына; а въ Царицынъ для того изъ Казанской губерніи отправить полковника съ надлежащимъ числомъ офицеровъ и солдатъ, и дать тому полковнику Вашъ Императорскаго Величества указъ (который полковникъ, а именно Никонъ Савенковъ, въ Царицынъ и прибылъ). А въ вышепомянутой пріобщенной съ указа копіи написано: ежели получена будетъ другихъ государствъ изъ городовъ на люди о заповѣтріи вѣдомость, тогда въ той губерніи въ пристойныхъ мѣстахъ учинить заставы крѣпкія, и на тѣхъ заставахъ поставленнымъ приказать накрѣпко, дабы они имѣли огни; и буде на тѣхъ заставахъ явятся изъ тѣхъ мѣстъ пріѣзжіе торговые и иные люди,—и на тѣхъ заставахъ, чрезъ тѣ огни, велѣть ихъ о той язвѣ распрашивать, подъ смертною казнію, и буде скажутъ, что въ тѣхъ мѣстахъ на людяхъ моровое повѣтріе есть,—и тѣхъ людей велѣть держать заставами въ пограничныхъ мѣстахъ, не въ жильѣ, чтобъ съ людьми никакого сообщенія не имѣли, а въ города и села и деревни отнюдь ихъ не пропускать. Буде же откуда явятся посланцы и курьеры, или иные какіе посланные съ письмами, а ѣхали они на тѣ заповѣтреныя мѣста,—чтобъ ихъ при заставахъ одерживать же, и посланцевъ и курьеровъ чужестранныхъ о томъ повѣтріи спрашивать же, только учтиво, не объявя имъ смертныя казни, а письма у нихъ принимая чрезъ огонь и распечатавъ, переписавъ съ нихъ одно по другомъ трижды, и послѣднія съ оныхъ копіи посылать куда къ кому онѣ отправлены безъ задержанія, а оригиналы оставливать на заставахъ. А тѣмъ удержаннымъ всякаго чина людямъ посылать потребную пищу и питіе, а посланцамъ и курьерамъ чинить въ томъ довольство по разсмотрѣнію персонъ и числа людей и велѣть то класть отъ нихъ въ ближнихъ мѣстахъ, чтобъ они могли то сами взять. И тѣхъ пріѣзжихъ всякаго чина людей изъ заповѣтренныхъ мѣстъ держать такимъ образомъ у заставъ до шести недѣль, а какъ шесть недѣль пройдетъ,—и ихъ велѣть осмотрѣть и освидѣтельствовать, и ежели на нихъ заповѣтренныхъ язвъ не явится, а покажется что они въ совершенномъ здравіи,—и ихъ по тому свидѣтельству пропускать въ тѣ мѣста, кто куда ѣдетъ, а вещи ихъ велѣть перекурить трижды. А понеже въ Астрахани обрѣтался нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры Низоваго корпуса, отпущенные въ С.-Петербургъ, тако-жъ и присланные изъ Высокаго Сената и изъ коммисіи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера князя Голицыны курьеры и отъ гвардіи унтеръ-офицеръ, тако-жъ въ Астрахани на Кружечномъ дворѣ въ продажѣ вина и на провіантскомъ дворѣ на дачу астраханскимъ и терскимъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ провіанта ничего не имѣется, которое вино и провіантъ подряженъ въ Астрахани астраханцами и верховыхъ городовъ купецкими людьми, чтобъ поставить имъ въ нынѣшнемъ 728 году весною, по вскрытіи льда. И сего января 3-го дня вышеписанные штабъ и оберъ-офицеры просили объ отпускѣ ихъ

въ Москву и въ С.-Петербургъ, а карантинъ бы имъ выдержать при Царицынской заставѣ, также и подрядчики прошеніями своими объявили,—ежели нынѣшнею зимою для покупки вина и провіанта въ верховые горда отпуска имъ не будетъ, то по подряду своему ничего они не поставятъ, и на нихъ бы то не взыскалось. Того ради, по силѣ вышереченныхъ Вашего Императорскаго Величества указовъ, хотя въ Астрахани и опасная болѣзнь еще вовсе не пресѣклась, я съ общаго согласія съ товарищами своими и морскаго флота съ капитанъ-командиромъ Захаріемъ Мишуковымъ учинили слѣдующее: вышеписанныхъ офицеровъ и подрядчиковъ изъ Астрахани отпустить чрезъ Царицынъ, давъ имъ паспорты, въ которыхъ прописывать именно, кто куда ѣдетъ и что съ ними обрѣтается людей по именамъ, токмо не доѣзжая заставы, которая учинена изъ Царицына отъ присланнаго изъ Казани полковника Савенкова, о пріѣздѣ своемъ и сколько числомъ людей, и чего ради изъ Астрахани отпущены, то еще въ Астрахани опасная болѣзнь не пресѣклась, объявить безъ утайки и требовать на оной заставѣ у обрѣтающагося тамо офицера, чтобъ объ нихъ съ оной заставы рапортовать помянутому, обрѣтающемуся въ Царинынѣ, полковнику Савенкову, гдѣ отъ него для оной опасности по Вашему Императорскаго Величества указу повелѣно будетъ выдержать карантинъ. И когда отъ него, полковника, объ ономъ указъ полученъ будетъ, то не мотчавъ туда и ѣхать, а ежели въ выдерживаніи карантина у кого пищи или на лошадей фуража будетъ недостатокъ, то потому-жъ приходить къ помянутой заставѣ и требовать отъ обрѣтающагося на оной заставѣ командира, чтобъ онъ о томъ рапортовалъ въ Царицынъ къ полковнику, а ему, полковнику, о томъ объявлять подполковнику и царицынскому коменданту Кольцову, чтобъ онъ такую пищу и фуражъ отправлялъ изъ Царицына на ихъ счетъ, и класть отъ нихъ въ такихъ мѣстахъ, какъ въ вышеписанномъ Вашего Императорскаго Величества указѣ изображено, а денегъ бы и никакихъ вещей отъ нихъ въ то число отнюдь не принимать и самимъ имъ не давать, и никакими пересылками и сообщенія съ тамошними людьми, подъ смертною казнію, не имѣть. И когда реченные отпущенные въ тѣхъ мѣстахъ указный карантинъ выдержатъ и, по свидѣтельству, опасной и никакой на нихъ, и на людяхъ, и на работникахъ ихъ болѣзни не явится, то потому-жъ объявлять на той же заставѣ безъ утайки и о пропускѣ своемъ требовать позволенія помянутаго полковника Савенкова, которому въ пропускѣ ихъ чрезъ Царицынъ и съ имѣющимися при нихъ вещами поступать по поданному ему указу, каковъ онъ у себя имѣетъ. А что какихъ припасовъ имъ отпущено будетъ,—брать деньги по выдержаніи ихъ карантина въ Царицынѣ, а безъ позволенія отъ него, полковника, и не выдержавъ карантина, мимо Царицына, въ другія мѣста отнюдь никто, подъ страхомъ смерти, ѣздить не дерзали. И для того у таковыхъ отпущенныхъ для вящшаго укрѣпленія брать, подъ смертною казнію, сказки. И по онымъ ихъ прошеніямъ нѣкоторые отпущены, за поруками добрыми, и велѣно имъ чинить по вышеписанному, въ чемъ взяты, какъ у нихъ, такъ и у поручиковъ ихъ, сказки подъ смертною казнію. И о томъ къ нему, полковнику Савенкову, отъ меня писано.

У подлиннаго подписано тако: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Иванъ фонъ-Менгденъ*, секретарь *Михайла Толмачевъ*, полковникъ *Савенковъ*.

Января 31-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

VI.

Справка Верховному тайному совѣту.

Полковникъ Савенковъ доноситъ, которыя доношенія въ Верховный тайный совѣтъ получены сего марта 6-го числа.

Въ 1-мъ.

Февраля отъ 20-го дня,—изъ преждепріѣзжающихъ морскаго флота капитанъ Ѳедоръ Соймоновъ, да секретарь Веселовскій и при нихъ 8 человѣкъ января съ 7-го февраля по 18-е число карантинъ выдержали, и того же 18-го числа въ Москву пропущены.

У выдерживающаго карантинъ, у отставнаго капрала Ѳедора Одинцова, февраля 14-го да 17-го чиселъ женскаго пола померло 2 человѣка, которые въ полѣ сѣномъ обжиганы, и по осмотру на одной язвы и опасной болѣзни и никакихъ признаковъ не было, а на другой язвы-жъ и другихъ никакихъ проваловъ и вередовъ не было-жъ, токмо правый бокъ краснобагровъ, да ниже сидѣнія по обѣимъ сторонамъ на ногахъ багрово-жъ, и оные зарыты на тѣхъ мѣстахъ; и оный Одинцовъ, такожъ подпоручикъ Змѣевъ, Пановъ, Зимнинской, переведены на Сарпинскій островъ и поставлены порознь, и велѣно имъ карантинъ выдерживать марта по 30-е число.

Во 2-мъ.

Февраля отъ 21-го дня,—по выдержаніи-де карантина поручикъ Пальчиковъ, сержантъ Цымермановъ пропущены. А февраля-жъ 22-го дня получилъ онъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта указъ, чтобъ оныхъ, также и Соймонова и Веселовскаго, не пропускать, а выдерживать другія 6 недѣль. (Указы къ нему, Савенкову, посланы: 1-й февраля 4-го, чтобъ оныхъ Пальчикова и Цымерманова и прочихъ не пропускать, а выдержать еще карантину, чтобъ было 12 недѣль, считая съ того числа какъ къ той заставѣ прибыли; 2-й и 3-й—февраля 20-го да марта 3-го, чтобъ никого, ни по какимъ указамъ, кромѣ Верховнаго тайнаго совѣта, не пропускать и отсылать прочь, а для житья опредѣлить имъ Сарпинскій островъ, и жить до тѣхъ мѣстъ, пока та болѣзнь въ Астрахани вовсе пресѣчется).

Да февраля-жъ съ 6-го по 21-е число въ пріѣздѣ изъ Астрахани всякаго чина 94 человѣка, а съ прежде пріѣзжими всего карантинъ выдерживающихъ 469 человѣкъ. И о выдерживаніи карантина по 12 недѣль исполнять будетъ, а для задержанія капитана Соймонова и секретаря Веселовскаго съ служителями въ Новохоперскую крѣпость къ имѣющему заставу капитану писалъ съ нарочнымъ.

Въ 3-мъ.

Февраля отъ 25-го, до прибытія его, заставу вѣдалъ царицынскій комендантъ Кольцовъ и верховыхъ городовъ разныхъ чиновъ купецкіе люди съ подрядным провіантомъ въ Астрахань и въ Ярковскую пристань, за опасною болѣзнію, не пропущены. И въ нынѣшнемъ 728 году, по вскрытіи льда, оныхъ подрядчиковъ и прикащиковъ ихъ съ онымъ провіантомъ въ Астрахань и въ Ярковскую пристань высылать-ли?

Въ 4-мъ.

Отъ 25-го-жъ числа, февраля 23-го дня, калмыцкихъ дѣлъ команды подполковника Беклемишева у царицынскаго коннаго казака Ивана Бабаева умре дочь 4-хъ лѣтъ, а по осмотру на ней лицо, брюхо, спина и ноги желты, бока краснобагровы, и погребена того-жъ часа, а по сказкѣ отца ея — оная дѣвка лежала лихорадкою 727 года декабря съ 28-го числа; и требуетъ, чтобъ къ нему, Савенкову, въ Царицынъ прислать лекаря.

Изъ Астраханской губерніи, января отъ 31-го числа.

1) Обрѣтались, въ Астрахани нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры Низоваго корпуса, отпущенные въ С.-Петербургъ, тако-жъ присланные изъ Сената и изъ коммисіи курьеры и отъ гвардіи унтеръ-офицеръ.

2) На кружечномъ дворѣ въ продажѣ вина и на провіантскомъ дворѣ, на дачу астраханскимъ и терскимъ всякихъ чиновъ служивымъ людямъ, провіанта ничего не имѣется; которое вино и провіантъ подряженъ астраханцами и верховыхъ городовъ купецкими людьми, чтобъ поставить въ нынѣшнемъ году весною, по вскрытіи льда.

И того-жъ января 3-го дня помянутые офицеры просили объ отпускѣ въ Москву и въ С.-Петербургъ, а карантинъ бы имъ выдержать при Царицынской заставѣ; также и подрядчики просили, ежели нынѣшнею зимою въ верховые города отпуска имъ не будетъ, то они ничего не поставятъ, и на нихъ бы по ихъ подрядамъ не взыскивать.

И хотя въ Астрахани опасная болѣзнь еще вовсе не пресѣклась, онъ, губернаторъ, съ общаго согласія съ товарищами своими и морскаго флота съ капитанъ-командоромъ Мишуковымъ, опредѣлили: вышеписанныхъ офицеровъ и подрядчиковъ отпустить, давъ имъ паспорты, въ которыхъ прописывать именно кто куда ѣдетъ и что съ ними обрѣтается людей, по именамъ; токмо не доѣзжая заставы, которая учинена изъ Царицына отъ полковника Савенкова, о пріѣздѣ своемъ, и сколько числомъ людей, и чего ради изъ Астрахани отпущены, и всѣ-ль здоровые, тако-жъ, какъ они отпущены, то еще въ Астрахани опасная болѣзнь не пресѣклась, объявить безъ утайки и требовать на оной заставѣ, чтобъ о нихъ рапортовать, гдѣ повелѣно будетъ выдерживать карантинъ.

А по справкѣ.

Въ доношеніи изъ оной же Астраханской губерніи, февраля отъ 3-го числа, писано, что января съ 1-го февраля по 1-е число въ Астрахани мужескаго и женскаго пола померло 228 человѣкъ, на которыхъ явились опасныя болѣзни, да вывезено въ поле и въ опасные лазареты въ тѣхъ же болѣзняхъ 326 человѣкъ; того-жъ января 4-го, 30-го и февраля 2-го чиселъ тою-жъ болѣзнію канцелярскіе служители померли вскорѣ и на караульныхъ солдатахъ такая-жъ болѣзнь явилась, которые выведены въ поле.

По тому доношенію и по опредѣленію Верховнаго тайнаго совѣта, сего марта 3-го числа посланъ къ астраханскому губернатору съ товарищами указъ съ нарочнымъ курьеромъ, по которому изъ Астрахани въ верховые города никого ни съ чѣмъ отнюдь отпускать не велѣно, и на учрежденныхъ заставахъ накрѣпко того смотрѣть. А для чего, за посланными указами, многимъ людямъ отпускъ чинилъ и еще чинитъ, не-

лѣно прислать сказку и вѣдомость, — кто, когда и куда во время той опасной болѣзни отпущены. А ежели они, презирая указы, дерзнутъ изъ Астрахани въ верховые города еще кого пропускать, то имъ, также буде приставленные на заставахъ командиры кого въ верховые города пропустятъ, учинена будетъ смертная казнь безъ всякія пощады.

№ 91.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

11-го марта 1728.

Марта въ 11-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Приказано взять изъ Военной коллегіи вѣдомость всѣмъ воинскимъ чинамъ, которые съ начала прошлаго 1725 года по нынѣшнее время отъ армейской службы отставлены и кто изъ нихъ къ статскимъ дѣламъ опредѣлены, и которые отъ всѣхъ дѣлъ уволены. А изъ Сената взять особливую вѣдомость, кто именно изъ тѣхъ воинскихъ чиновъ по отставкѣ отъ службы присланы въ Сенатъ и къ какимъ дѣламъ опредѣлены.

Впущенъ былъ колодникъ Коломенскаго полку фискалъ Семенъ Меркузовъ, и спрашиванъ противъ поданной его челобитной и что онъ объявилъ, приказано сдѣлать записку; и разсудили отослать его въ Сенатъ, чтобъ онъ, забравъ дѣла его изъ Преображенскаго и изъ другихъ мѣстъ, разсмотрѣли и донесли въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ; притомъ помянутый колодникъ тѣмъ дѣламъ подалъ реестръ.

Якова Лопухина изъ Сибири освободить и жить ему въ деревняхъ.

Объявлено по росписи, каковую подалъ Измайловъ, всѣмъ тѣмъ, кому быть при комнатѣ Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны.

Притомъ ему, Измайлову, приказано о пріискѣ деревень къ комнатѣ Ея Величества Государыни Царицы.

Слушано поданное дѣло и сентенція изъ Адмиралтейской коллегіи, о адмиралѣ Змаевичѣ; рѣшено: чиномъ его понизить, написавъ впредь до выслуги въ вице-адмиралы, и послать его въ Астрахань къ тамошнему порту командиромъ; а что онъ забралъ себѣ казеннаго, то взять

съ него въ казну за штрафъ втрое. Маіора Пасынкова написать въ капитаны и послать въ службу въ Низовой корпусъ. Подкомиту Андрееву учинить наказаніе спицрутенъ 3 раза. Капитана Гервата понизить чиномъ. Сержанта Владычина, фурьера Талызина написать въ рядовые; матросу Должанту учинить наказаніе, бить батогами.

На мѣсто князя Василія Владиміровича послать генералъ-лейтенанта Дмитріева-Мамонова.

Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Шереметева уволить въ Москвѣ—жить для леченія до тѣхъ поръ, какъ онъ вылечится.

Приказано лифляндскія дѣла окончить и протоколъ заготовить, а неслушанныя изготовить къ докладу.

Записать указъ, что Государынѣ Царевнѣ Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ давать на содержаніе комнаты ея къ прежнимъ къ 4,500-мъ рублямъ въ прибавку по 7,500 рублей, всего по двѣнадцати тысячъ рублей въ годъ, и на нынѣшній 1728 годъ то новоопредѣленное число 7,500 рублей здѣсь выдать изъ камеръ-коллегіи. А впредь всю ту сумму получать изъ собираемыхъ доходовъ съ курляндскихъ амптовъ.

Полковнику Федору Вельяминову и стольнику Борису Неронову объявить въ статскіе совѣтники.

Съ камеръ-юнкера Петра Вульфа, за отданныя ему стольника Калитина деревни, достальныхъ денегъ въ казну не спрашивать.

Архангелогородскому губернатору, генералъ-лейтенанту Ивану Лихареву, жалованья давать противъ того, почему дается будущимъ при арміи генералъ-маіорамъ русскій окладъ; и то жалованье получать ему изъ собираемыхъ въ Архангелогородской губерніи подушныхъ денегъ, на счетъ положенной суммы по табелю 1720 года, на содержаніе губернаторовъ.

О внучатахъ Ивана Михайловича Головина.

Полковника фонъ-Лукея въ бригадиры—и быть ему въ Дербентѣ комендантомъ; а бригадира Юнкера перевесть въ Астрахань.

№ 92.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

11-го марта 1728.

1728 года марта 11-го дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ

Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ, баронъ Остерманъ.

Въ томъ собраніи слушано:

Доношеніе генералъ-фельдмаршала князя Василія Долгорукаго изъ Баки отъ 18 и 25 января первая половина, а послѣдняя часть отложена слушать до другаго съѣзда, а какая резолюція учинена, о томъ приказано особливый протоколъ къ подписи.

На послѣди закрѣплены два протокола, а именно: одинъ о бытности сюда изъ Персіи грузинскаго царя Вахтанга и о дачѣ ему конвоя, подводъ и прогоновъ; другой—о пріемѣ въ службу Его Императорскаго Величества въ генералъ-маіоры по рекомендаціи королевскаго величества испанскаго полковника Кейта, который обрѣтается въ Испаніи.

№ 93.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

11 марта 1728.

О дозволеніи грузинскому царю Вахтангу пріѣхать въ Россію.

1728 года февраля 28 дня, Его Императорское Величество указалъ: грузинскому царю Вахтангу, по его прошенію, чрезъ сына его Бакара представленному, быть изъ Персіи въ Москву; и велѣть оному ѣхать, не занимая Дербента и крѣпости Святаго Креста, тако-жъ и Астрахани, и другихъ мѣстъ, въ которыхъ есть опасныя моровыя болѣзни, но чтобъ онъ ѣхалъ чрезъ здоровыя мѣста, тѣмъ путемъ, которымъ оттуда для помянутой же опасности поѣдетъ сюда генералъ князь Долгорукій. И дабы онъ, царь, обрѣтающихся при себѣ людей всѣхъ велѣлъ тамо въ Персіи лекарямъ осмотрѣть, нѣтъ-ли иногда на комъ знаковъ моровой язвы, и ежели на которомъ оные явятся, тѣхъ бы оставилъ тамо, а съ собою отнюдь не бралъ; такожъ-де-бъ и дорогою онъ, царь, надъ всѣми людьми своими крѣпкое смотрѣніе непрестанно имѣлъ, не явится-ль на комъ, отъ чего Боже сохрани, оной опасной болѣзни знаковъ, и тѣхъ, гдѣ то усмотрѣно будетъ, оставлять въ пути при заставахъ, и о томъ къ нему, грузинскому царю, писать изъ Иностранной коллегіи. Такожъ-де послать указъ къ генералу князю Долгорукову, чтобъ онъ, или во отбытіи его генералъ-лейтенантъ Румянцовъ, царя Вахтанга отправили изъ Персіи въ Москву вышеписаннымъ образомъ, съ твердымъ осмотромъ людей его всѣхъ отъ лекарей,

и придали-бъ для препровожденія онаго пристойный конвой, а для свободнаго его, царя, въ пути проѣзда и о дачѣ подводъ дали-бъ подорожную и на подводы ямскія и уѣздныя сколько ему, царю, потребно будетъ, выдали ему тамо деньги изъ доходовъ персидскихъ провинцій.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ 11-го марта 1728 года.

№ 94.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

11 марта 1728.

О принятіи въ русскую службу полковника Кейта.

1728 г. февраля 28 дня слушанъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ меморіалъ, поданный въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ полномочнаго испанскаго министра Дюка де-Лиріа, въ которомъ онъ, по указу короля своего, рекомендуетъ въ службу Его Императорскаго Величества полковника Кейта, породою изъ Шкоціи, знатной фамиліи, который былъ въ службѣ короля испанскаго лѣтъ съ девять, но понеже-де онъ вѣры англійской, то затѣмъ болѣе въ Испаніи службы продолжать не можетъ, но желаетъ жизнь свою препроводить въ службѣ Его Императорскаго Величества, и для того Его Величеству, королю испанскому, зѣло чувственное удовольствіе будетъ, ежели Его Императорское Величество соизволитъ онаго пожаловать чиномъ генералъ-маіора съ чужестраннымъ жалованьемъ или предводителемъ кавалергардовъ. И Его Императорское Величество указалъ: вышеписаннаго полковника Кейта для рекомендаціи и желанія Королевскаго Величества испанскаго, принять въ службу свою въ генералъ-маіоры въ армію и давать оному Его Императорскаго Величества годоваго жалованья, счисляя ту дачу съ отъѣзда его изъ Мадрита, тако-жъ и въ прочемъ онаго содержать на такомъ во всемъ основаніи, какъ другіе вновь выѣзжіе генералъ-маіоры иностранныхъ націй въ службѣ Его Императорскаго Величества содержатся. И о семъ опредѣленіи послать изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Военную коллегію указъ, а помянутому испанскому полномочному министру Дюку де-Лирію о томъ сообщить; такожъ-де къ обрѣтающемуся при испанскомъ дворѣ совѣтнику коммерціи князю Щербатову

отправить указъ изъ Иностранной коллегіи, чтобъ онъ о помянутой Его Императорскаго Величества резолюціи тому Кейту объявилъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 11-й день марта 1728 года..

№ 95.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го марта 1728.

Марта въ 13-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Читана челобитная подъячаго Федора Алексѣева, которую вчерашняго дня отдалъ вице-канцлеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ съ такимъ приказомъ, чтобъ того подъячаго сыскать и ту челобитную отдать въ Сенатъ, чтобъ изъ Преображенскаго приказа дѣла, взявъ, разсмотрѣли; разсуждено учинить по тому приказу.

Разсужденіе имѣли о башкирцахъ, которые пріѣхали съ поздравленіемъ Его Императорскому Величеству; приказано справиться, какимъ образомъ прежде сего такіе отъ нихъ пріѣзжіе приниманы.

Приказано записать указъ, что смоленскаго вице-губернатора Панина послать воеводою на Уфу, а на его мѣсто выбрать другаго.

Приказано-жъ сыскать и представить изъ смоленской шляхты генералъ-маіора Потемкина.

Смоленскаго епископа перемѣнить; и для того выбрать на его мѣсто кандидатовъ.

Изъ Синода взять вѣдомости, въ которыхъ епархіяхъ школы учинены по силѣ регламента духовнаго и въ которыхъ, и для чего не учинены; и чтобъ эту вѣдомость на срокъ подали.

Князю Якову Долгорукову, по доношенію сенатскому, деньги выдать.

Поташъ отдать, кто съ торгу дастъ больше.

Чтобъ челобитенъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ не принимать, написать предложеніе.

Закрѣпленъ протоколъ о пожалованіи полковника Федора Вельяминова да стольника Бориса Неронова въ статскіе совѣтники.

№ 96.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го марта 1728.

1728 года марта въ 13-й день, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ.

Въ томъ собраніи слушано.

Доношеніе генералъ-фельдмаршала князя Василія Долгорукаго въ Верховный тайный совѣтъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а именно: 1) изъ Баки отъ 30-го декабря прошлаго 1727 года—о посылкѣ къ генералъ-маіору Левашову маіора Брюхова и переводчика Тевкелева, и данная имъ инструкція, и прочія приложенія; 2) отъ 25-го декабря сего года, въ которомъ объявляетъ мнѣніе свое о Бакѣ, о полученіи писемъ отъ поручика Мякишева изъ Казбина. И оное письмо и прочія при ономъ приложенія, и послѣдняя часть доношеній, его генералъ-фельдмаршала, которая осталась въ прежнемъ марта 11-го дня собраніи, не слушана.

Напослѣди подписанъ протоколъ о позволеніи Его Императорскаго Величества на пропускъ армянъ чрезъ Россію въ Персію или кто изъ нихъ пожелаетъ селиться и жить въ Россіи, и о посылкѣ къ нимъ изъ явившихся здѣсь армянъ трехъ человѣкъ, и о дачѣ имъ отсюда до Кіева по двѣ лошади ямскихъ каждому и на нихъ прогоновъ.

№ 97.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13 марта 1728 г.

О дозволеніи армянамъ селиться въ Россіи и разрѣшеніи желающимъ проѣхать изъ Польши въ Персію.

1728 года марта въ 13-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ представливано изъ коллегіи иностранной о письмѣ армянскомъ, писан-

номъ къ Минасу Вартапеду изъ Каменецъ-Подольска и изъ другихъ тамошнихъ мѣстъ отъ армянъ, вышедшихъ изъ Персіи отъ нападенія турскаго, октября отъ 28-го прошлаго 1727 года, которое оный Минасъ объявилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и допросъ пріѣхавшихъ сюда изъ Каменца армянъ пяти человѣкъ, которые сказали помянутыхъ армянъ, вышедшихъ изъ Персіи, въ Каменцѣ и въ другихъ городахъ обрѣтается съ пятьсотъ человѣкъ, и просятъ оные, чтобъ имъ позволено было изъ Польши ѣхать чрезъ Россію въ Персію на своемъ иждивеніи, а иные изъ нихъ желаютъ, какъ Вартапедъ объявилъ, поселиться и жить кругъ Дербента и Баки, или въ Россіи, гдѣ будетъ опредѣлено. И Его Императорское Величество указалъ: Минасу Вартапеду отъ Иностранной коллегіи на словахъ объявить, чтобъ онъ изъ вышеписанныхъ пяти человѣкъ пріѣхавшихъ сюда армянъ отпустилъ отсюда въ Каменецъ, или гдѣ собраніе армянское нынѣ обрѣтается, какъ онъ самъ представлялъ, трехъ человѣкъ и писалъ бы онъ, Вартапедъ, отъ себя къ тѣмъ армянамъ, что Его Императорское Величество на пропускъ ихъ, армянъ, чрезъ Россію въ Персію, или кто изъ нихъ пожелаетъ селиться и жить въ Россіи, всемилостивѣйше соизволилъ, и чтобъ они ѣхали сюда чрезъ Кіевъ какъ присланные отъ нихъ объявили на своемъ иждивеніи безъ всякаго сомнѣнія. И о пропускѣ ихъ, армянъ, изъ Польши въ Россію послать указъ Его Императорскаго Величества въ Кіевъ, что когда оные туда или въ которыя другія пограничныя россійскія мѣста всѣ или по частямъ приходить будутъ, отпускали изъ Кіева до Москвы безъ задержанія и придавали бъ имъ въ провожатыхъ кого пристойно. А которыхъ армянъ тремъ человѣкъ Минасъ Вартапедъ отсюда въ Польшу къ помянутому армянскому собранію пошлетъ, тѣмъ дать отъ Москвы до Кіева по двѣ лошади ямскихъ и на нихъ прогонныя деньги изъ Иностранной коллегіи; такожъ-де, когда сіи три человѣка возвратятся изъ Польши въ Кіевъ съ собраніемъ армянскимъ, то велѣть ихъ отправить изъ Кіева сюда съ извѣстіемъ, напередъ давъ ямскія подводы, но чтобъ оное все въ Кіевѣ до прихода тѣхъ армянъ содержано было въ секретѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

98.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го марта 1728.

О пожалованіи Вельяминова-Зернова и Неронова въ статскіе совѣтники.

1728 года марта въ 11-й день, Его Императорское Величество пожаловалъ: полковника Федора Вельяминова, да стольника Бориса Неронова въ статскіе совѣтники; и о томъ послать въ Сенатъ указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*.

Подписанъ въ 13-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

По указамъ дѣда Вашего, Государева, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества служилъ я, нижеименованный, многія разныя службы съ 700 года, а именно: въ томъ 700 году съ царедворцами былъ въ полку боярина Федора Алексѣевича Головина по 702 годъ, а въ томъ 702 году пожалованъ въ капитаны въ драгунскій полкъ господина полковника Сухотина, и былъ въ разныхъ походахъ, и въ томъ же 702 году изъ капитановъ пожалованъ въ маіоры и служилъ маіоромъ въ драгунскихъ полкахъ: полковника господина Зыбина, и въ полку господина генералъ-маіора князя Волконскаго, и въ полку господина генералъ-маіора Эньскина по 706 годъ; а въ томъ 706 году изъ маіоровъ пожалованъ въ подполковники и былъ при арміи безотлучно по 708 годъ, а въ 708 году изъ Польши отпущенъ былъ въ Москву и въ Москвѣ въ 709 году изъ подполковниковъ пожалованъ въ полковники къ полку московскаго гарнизона. И въ 715 году былъ на смотрѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества въ С.-Петербургѣ, а изъ С.-Петербурга, по именному Его-жъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, Императорскаго Величества указу, отпущенъ въ Москву, по прежнему, къ объявленному-жъ полку въ московскій гарнизонъ, о которомъ моемъ отпускѣ значитъ въ Военной коллегіи подлинное письменное вѣдѣніе, и былъ при ономъ московскомъ гарнизонѣ по 721 годъ. А съ 721 года и по нынѣ обрѣтаюсь у дѣлъ Вашего Императорскаго Величества полковникомъ, а за оныя мои многія, какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскому Величеству и Ея Императорскому Величеству, такъ и нынѣ благополучно царствующему Вашему Императорскому Величеству службы чиномъ я, нижайшій, не перемѣненъ.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше, для многолѣтняго здравія Вашего Императорскаго Величе-

ства, за предъявленныя мои, нижайшаго, многія службы, пожаловать, перемѣнить чиномъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, полковникъ и ярославской провинціи воевода *Федоръ Вельяминовъ-Зерновъ*.

1728 года февраля « » дня.

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего, Его Императорскаго Величества, указомъ взятъ я ко двору Его Императорскаго Величества въ 707 году и съ того года при Его Императорскомъ Величествѣ во всѣхъ польскихъ походахъ и при баталіяхъ подъ Лѣснымъ, подъ Добрымъ, подъ Полтавою былъ безотлучно, а въ 710 году изволилъ путь свой воспріять изъ Москвы въ С.-Петербургъ и при Своемъ Императорскомъ Величествѣ указалъ и мнѣ ѣхать до Петербурга, и въ томъ же 710 году указалъ мнѣ быть при строеньи дворовъ своихъ и огородовъ. И при томъ строеньи при Его Императорскомъ Величествѣ былъ я по 725 годъ, а по кончинѣ Его Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти бабки Вашей Государыни Императрицы, былъ я при дворѣ-же, у тѣхъ же дѣлъ, и пожалованъ надворнымъ интендантомъ, который рангъ по печатной табели дѣйствительнаго маіора, на который свой рангъ имѣю за Собственною Ея Императорскаго Величества рукою патентъ. И въ 726 году, по указу Ея Императорскаго Величества, отпущенъ я въ Москву въ августѣ мѣсяцѣ, для осмотрѣнія своихъ деревень, въ которыхъ я не былъ съ 707 года въ отпуску; и въ 727 году въ мартѣ мѣсяцѣ присланъ Ея Императорскаго Величества указъ, велѣно мнѣ быть въ провинціи Переславля-Рязанскаго воеводою. А по печатному указу провинціальные воеводы пожалованы полковничьими рангами, а за вышепомянутыя мои службы блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣду Вашему и вѣчнодостойныя-жъ памяти бабкѣ Вашей, Государынѣ Императрицѣ, и Вашему Императорскому Величеству и при дѣлахъ за безпорочный мой трудъ, на оный мой полковничій рангъ патента мнѣ не дано.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, за показанныя мои службы и при дѣлахъ за безпорочный мой трудъ на оный мой полковничій рангъ пожаловать меня патентомъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Борисъ Ивановъ сынъ Неронов*.

1728 года февраля въ « » день.

№ 99.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

15-го марта 1728.

Марта въ 15-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ,

канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій.

Смоленскаго епископа взять къ Москвѣ, а на его мѣсто Синоду выбрать немедленно кандидатовъ.

Въ Смоленскѣ сдѣлать по регламенту школу и учить какъ россійскихъ, такъ и смоленской шляхты дѣтей.

О неотпускѣ за рубежъ подтвердить жестокимъ указомъ и справиться съ прежними указами о смоленской шляхтѣ и въ какомъ состояніи былъ прежде приказъ Княжества Смоленскаго.

Справиться, въ которые дни какія дѣла въ Сенатѣ слушать было положено.

Генералъ-маіора Волынскаго—въ Казань губернаторомъ; и поручить дѣла башкирскія.

О колодникахъ разсмотрѣть рекетъ-мейстеру всѣхъ и для чего которые безъ разрѣшенія держатся.

По челобитной на Юрія Ржевскаго справиться, старое-ли дѣло.

Ивана Бибикова призвать къ первому собранію и о счетѣ спросить.

Въ крѣпостной конторѣ быть разсуждали Алексѣю Баскакову.

По прошенію Невскаго монастыря о соли о деньгахъ, о деревняхъ предложить въ первый съѣздъ, а въ чемъ монастырь состоитъ взять вѣдомость.

О Фонъ-дер-Бурхѣ, есть-ли его прошеніе о жалованьѣ.

Закрѣпленъ протоколъ: о бытіи Ивану Черкасову у города Архангельскаго оберъ-инспекторомъ.

№ 100.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

15-го марта 1728.

1728 года марта 15-го дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи, во дворѣ Его Императорскаго Величества Лафортовскомъ въ апартаментахъ, гдѣ живетъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и вице-канцлеръ баронъ Остерманъ: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Голицынъ, князь Василій Долгоруковъ, князь Алексѣй Долгоруковъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ.

Въ оное-же собраніе изволилъ придти Его Императорское Величество въ 12-мъ часу въ исходѣ, а выйти изъ онаго въ 2 часа пополудни.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ въ оное собраніе никакихъ дѣлъ не брано.

№ 101.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

15-го марта 1728.

О назначеніи оберъ-секретаря Черкасова оберъ-инспекторомъ.

1728 года марта въ 15-й день, Его Императорское Величество указалъ: синодскому оберъ-секретарю Ивану Черкасову быть у города Архангельска оберъ-инспекторомъ; и отправить его туда изъ Сената безъ всякаго замедленія, а какимъ образомъ, будучи ему у того дѣла, поступать, о томъ прислать къ нему инструкцію изъ коммерцъ-коллегіи.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 1727 году, по указу Вашего Величества, опредѣленъ я въ Синодъ въ оберъ-секретари, а жалованья мнѣ по чину моему, оберъ-секретарскому, надлежитъ тысяча двѣсти рублей на годъ, котораго и до днесь не получаю. А по Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу пожалованъ я тайнымъ кабинетъ-секретаремъ, въ рангѣ бригадирскомъ, на который и патентъ имѣю, а нынѣ повелѣно мнѣ переписывать патріаршую и прочія ризницы.

Всемилостивѣйшій Государь! всеподданнѣйше прошу Ваше Императорское Величество пожаловать меня прежнимъ моимъ рангомъ и удостоить по рангу моему статскимъ совѣтникомъ и опредѣлить меня съ онымъ моимъ жалованьемъ въ службу, въ какую Ваше Императорское Величество пожаловать меня соизволите, и на заслуженные мѣсяцы оное жалованье мнѣ выдать.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Иванъ Черкасовъ*.

Марта въ « » день 1728 года.

№ 102.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

Объ увольненіи генералъ-фельдмаршала графа Сапѣги въ отпускъ.

1728 года марта 3-го дня, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-фельдмаршала графа Сапѣгу, по прошенію его, отпустить въ его отечество на время и дать ему паспортъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а въ дорожный проѣздъ въ оба пути выдать ему двѣ тысячи рублей изъ кригсъ-коммисаріата, изъ остаточныхъ денегъ; и о томъ, куда надлежитъ, послать указы. Сей указъ объявилъ вицеканцлеръ, тайный дѣйствительный совѣтникъ и кавалеръ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ марта въ 18-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Крайнія и необходимыя мои домашнія нужды (отъ которыхъ не малые убытки имѣю и нынѣ, въ небытность мою въ Польшѣ, еще наивящше учинятся, между которыми и сіе: какъ я, предъ отъѣздомъ своимъ изъ С.-Петербурга въ Москву, чрезъ нарочно присланнаго извѣстился, что сестра моя при великой житія опасности и едва не при смерти, послѣ которой знатное наслѣдіе мнѣ надлежитъ) принуждаютъ меня, припадая предъ престоломъ Вашего Императорскаго Всепресвѣтлѣйшаго Величества, всенижайше просить о увольненіи въ домъ въ Польшу на малое время.

Всемилостивѣйшій Государь! всенижайше прошу Вашего Императорскаго Величества, для вышепоказанныхъ моихъ крайнихъ и необходимыхъ нуждъ, съ нынѣшнихъ чиселъ уволить меня въ домъ мой въ Польшу до предбудущаго іюля мѣсяца сего 728 года, на который терминъ, по вѣрности моей, обѣщаюся явиться, гдѣ Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше указать соизволите.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ генералъ-фельдмаршалъ графъ *Сапѣга*.

Марта « » дня 1728 года.

№ 103.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

Объ освобожденіи изъ ссылки Федора Журовскаго.

1728 года марта въ « » день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: бывшаго пѣвчаго Федора Журовскаго, который въ прошломъ 1718 году по извѣстному дѣлу посланъ въ ссылку въ Сибирь, нынѣ изъ той ссылки освободить. И о томъ къ сибирскому губернатору послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій..

Въ прошломъ 1718 году бывшій пѣвчій, зять мой Федоръ Журовской, по Кикинскому дѣлу въ Москвѣ, на генеральномъ дворѣ, розыскиванъ, а по розыскѣ сосланъ былъ на галерную работу въ С.-Петербургъ, а съ галерной работы въ Ревель; а по заключеніи мира, милостивымъ указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, съ галерной работы свобоженъ и посланъ въ Сибирь въ ссылку, а изъ Сибири опредѣленъ въ городъ Иркутскъ, гдѣ и по нынѣ обрѣтается. А движимое и недвижимое имѣніе зятя моего взято на Его Императорское Величество и движимое все его имѣніе по оцѣнкѣ продано, а недвижимое—дворъ каменный—отданъ бывшему московской типографіи справщику Федору Поликарпову; другой дворъ, загородный, въ селѣ Покровскомъ, отданъ бывшему оберъ-гофмейстеру Василію Алсуфьеву, а два двора, одинъ каменный у Москворѣцкихъ воротъ, а другой деревянный въ Ехаловѣ, у церкви Богоявленія Господня, отдаются изъ надворнаго московскаго суда въ оброкъ.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, ради поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества дѣда Вашего и Отца Вашего Величества, Великаго Государя Царевича Алексѣя Петровича, и ради многолѣтняго здравія Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, зятя моего изъ ссылки въ Москву свободить, какъ и прочіе по милостивому Вашего Императорскаго Величества указу изъ ссылки свобожены.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, богомолецъ Вашего Величества Архангельскаго собора священникъ *Христофоръ Семеновъ сынъ Растовецкій.*

Февраля въ « » день.

№ 104.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

Объ освобожденіи Якова Лопухина изъ ссылки.

1728 года марта 11-го дня, Его Императорское Величество пожаловалъ: Якова Лопухина, который по ревельскому розыскному дѣлу посланъ въ ссылку въ Сибирь, указалъ оттуда его освободить и жить ему въ деревняхъ своихъ. И о томъ къ сибирскому губернатору послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій* князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 719 году братъ мой родной Яковъ Ивановъ сынъ Лопухинъ по ревельскому дѣлу въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ явился виновенъ въ трехъ стахъ семидесяти рубляхъ и за оныя деньги посланъ былъ въ галерную работу; а въ прошломъ 721-мъ году, для полученной радости о вѣчномъ мирѣ съ свейскою короною, изъ оной работы свобожденъ и посланъ въ Сибирь, а по всемилостивѣйшимъ указамъ въ такихъ винахъ многіе прощены и свобожены.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, для многолѣтняго здравія Вашего Императорскаго Величества и для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскаго Величествъ, и его, брата моего, свободить по силѣ оныхъ указовъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ дворянинъ *Федоръ Ивановъ сынъ Лопухинъ*.

1727 года ноября « » дня.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Экстрактъ.

II.

Сосланнымъ на каторгу вѣчно, которые въ 721 году по указу изъ Сената, для всемірной радости со шведскою короною вѣчнаго мира, посланы въ Сибирь на

вѣчное житье, каторжнымъ невольникамъ, съ прописаніемъ винъ ихъ и кто въ которомъ году сосланы.

За порубку заповѣдныхъ лѣсовъ въ каторжную работу сосланы были вѣчно, съ вырѣзаніемъ ноздрей, въ 720 году января въ 21 день; подъячіе: Тихонъ Сергѣевъ, Агѣй Суровцовъ.

А во время шведскаго мира, по силѣ изъ Сената указа, оные Сергѣевъ и Суровцовъ посланы на вѣчное житье въ Сибирь, для того, что у нихъ ноздри вынуты.

По ревельскому масленому и прочимъ дѣламъ, съ наказаніемъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей же, посланы были на каторгу-жъ, а во время шведскаго мира посланы на житье въ Сибирь же: поручикъ Василій Ближевской, который былъ на кораблѣ коммисаромъ, за три пріема на корабли, вмѣсто провіанта, деньгами, да за три продажи государева провіанта, да что сверхъ порціи своей провіантъ бралъ и другимъ давалъ.

Подпоручикъ Петръ Шестаковъ, который былъ на кораблѣ коммисаромъ-же, за пріемъ, вмѣсто провіанта, деньгами.

Царедворецъ Яковъ Лопухинъ, будучи на корабляхъ коммисаромъ, за три подложные въ Ревелѣ провіантскіе подряда, которыхъ не поставя, съ согласія съ офицерами-жъ съ Соловымъ и съ Скульскимъ, раздѣлили по себѣ; да онъ же, Лопухинъ, по свободѣ въ 721 году, для вѣчнаго мира съ шведскою короною, съ каторги отпущенъ былъ, за поруками, въ Сибирь и, презрѣвъ милостивый указъ и за срокомъ порукъ своихъ, въ Сибирь не поѣхалъ, и по слѣдованію о томъ въ бывшемъ вышнемъ судѣ посланъ на житье въ Сибирь же.

Декабря 17 дня 722 года промеморіею въ Адмиралтейскую коллегію изъ тайной канцеляріи объявлено:

Школьникъ Егоръ Бѣлеховъ, за отпускъ изъ магазеинъ изъ пріема своего къ полковнику Коншину и къ прочимъ въ домы и за взятье себѣ безъ указа солоду, хмѣлю, дровъ, коровьяго масла, по цѣнѣ на 142 руб., и что онъ съ подрядчиковъ отъ пріемовъ бралъ взятки и за недоставленные матеріалы бралъ деньгами, посланъ въ ссылку въ Сибирь; а котораго числа посланъ, о томъ изъ тайной канцеляріи извѣстія не прислано.

Оберъ-секретарь *Семенъ Ширяевъ.*

Іюля 26-го дня 1727 года.

№ 105.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О содержаніи комнаты Царевны и Герцогини Курляндской Анны Іоанновны.

1728 года марта 11-го дня, Его Императорское Величество указалъ: Государынѣ царевнѣ и герцогинѣ курляндской давать на содержаніе комнаты ея къ прежнимъ, къ четыремъ тысячамъ пяти стамъ рублямъ,

въ прибавку по семи тысячъ пятисотъ рублей, всего и съ прежними по двѣнадцати тысячъ рублей въ годъ. И на нынѣшній 1728 годъ то новоопредѣленное число, семь тысячъ пятьсотъ рублей, выдать въ Москвѣ изъ камеръ-коллегіи, а впредь всю ту сумму получать изъ тѣхъ доходовъ, которые собираются съ курляндскихъ амптовъ, которые выкуплены изъ кабинетной суммы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ марта 18-го дня 1728 года.

№ 106.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О производствѣ полковника фонъ-Лукея въ бригадиры и о назначеніи его комендантомъ Дербента, а бригадира Юнгера комендантомъ Астрахани.

1728 года марта 11-го дня, Его Императорское Величество пожаловалъ: полковника фонъ-Лукея въ бригадиры и быть ему въ Дербентѣ комендантомъ, а бригадиру Юнгеру быть комендантомъ-же въ Астрахани, на мѣсто бригадира-жъ Остафьева, который отъ военной службы уволенъ. И о томъ въ Сенатъ и въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе генерала князя Долгорукаго.

Вашему Императорскому Величеству симъ всеподданнѣйшимъ доношеніемъ дерзнулъ представить о полковникѣ фонъ-Лукеѣ, который съ начала вступленія въ Персію не малыя услуги къ интересу Вашего Императорскаго Величества показывалъ и впредь показать можетъ, къ чему и въ достоинствѣ находится и уже многіе отъ него дагестанцы страхъ имѣютъ, понеже всегда при всякомъ случаѣ онъ противъ нихъ употреблялся и свои дѣла исправлялъ и отчасти языкъ здѣшній знаетъ. И нынѣ тому другой годъ, какъ отъ меня ему особливая команда въ Ширванской провинціи поручена, и его поступками весьма доволенъ,—и дабы Ваше Императорское Величество онаго полковника, какъ за радѣтельныя его къ интересу Вашего Императорскаго

Величества службы, такъ и по его достоинству, всемилостивѣйше его чиномъ перемѣнить соизволили, понеже оный полковникъ весьма въ здѣшнихъ мѣстахъ надобенъ, для здѣшнихъ дѣлъ можетъ какъ шпагою, такъ и перомъ служить къ пользѣ Вашего Императорскаго Величества, и въ разграниченіи зѣло много труда онаго полковника.

Князь *Василій Долгорукій*.

Сіе доношеніе по указу, за приключившеюся въ Астрахани опасною болѣзнію, въ Царицынѣ переписывано трижды.

Октября 8-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 107.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О разрѣшеніи дѣйствительному статскому совѣтнику Шереметеву жить въ Москвѣ, до излеченія болѣзни.

1728 года марта 11-го дня, Его Императорское Величество указалъ: по челобитью дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Петрова, сына Шереметева, покамѣсть онъ отъ болѣзни своей получитъ свободу, быть ему въ Москвѣ. И о томъ въ Адмиралтейскую коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ марта 18-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Предъ нѣкоторымъ временемъ приключилась мнѣ, нижеименованному, жестокая и продолжительная болѣзнь, отъ которой едва не лишился живота, о чемъ всѣмъ извѣстно, а потомъ, лечась отъ нея, хотя и имѣлъ свободу, однако-жъ оная въ прошедшую осень мнѣ помянулась и нынѣ отъ времени до времени болѣе умножается. А по разсужденію докторскому необходимо нужно для излеченія оной довольное и способное къ тому время, а именно весною и осенью. А я, нижеименованный, по прошенію моему, изъ С.-Петербурга, изъ государственной адмиралтействъ-коллегіи, отпущенъ, для Вашей Императорскаго Величества коронаціи, въ Москву только мая по 1-е число сего 728 года.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше для излеченія той моей болѣзни дать мнѣ время лечиться въ Москвѣ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ морскаго флота капитанъ-командиръ и статскій дѣйствительный совѣтникъ *Иванъ Шереметевъ*.

Марта « » дня 1728 года.

№ 108.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О назначеніи придворныхъ чиновъ къ комнатѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны.

1728 года марта 11-го дня, Его Императорское Величество указалъ: при комнатѣ бабки своей, Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, быть, а именно: камергерамъ—князю Василію Хилкову, Алексѣю Андрѣеву сыну Лопухину, шталмейстеру Аврааму Лопухину, камеръ-юнкерамъ: Ивану Бибикову, Александру Лопухину, гофъ-юнкерамъ: Алексѣю Иванову сыну Лопухину, Сергѣю Измайлову, пажамъ: князю Федору Лабанову, Николаю Матюшкину; о чемъ имъ и указъ сказанъ того-жъ числа.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18-й день марта 1728 года.

№ 109.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О невзыскиваніи съ камеръ-юнкера Вульфа денегъ за взятыя имъ деревни стольника Калитина.

1728 года марта въ 11-й день Его Императорское Величество пожаловалъ: камеръ-юнкера Петра Вульфа, за отписныя у стольника Алексѣя Калитина деревни, которыя, по именному указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, отданы ему, Вульфу, за которыя въ число издержанныхъ имъ, Калитинымъ, какъ

онъ былъ у строенія перспективной дороги, казенныхъ денегъ, взято съ него, Вульфа, тысяча рублей, достальныхъ тысячи двухсотъ девяносто девяти рублей съ него, Вульфа, спрашивать не указалъ. И о томъ въ Сенатъ послать указъ. Сей указъ объявилъ вице-канцлеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 726 году декабря въ 21-й день, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, пожалованы мнѣ, въ вѣчное потомственное владѣніе, отписныя изъ каморъ-коллегіи деревни стольника Алексѣя Иванова сына Калитина, которыя у него отписаны были за издержанныя казенныя деньги, которыя, будучи у строенія перспективой дороги, издержалъ онъ безъ указа, собою, на свои расходы, двѣ тысячи двѣсти девяносто рублей, и въ то число я заплатилъ въ казну тысячу рублей, а достальные тысяча двѣсти девяносто рублей велѣно мнѣ заплатить въ два года. И въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ сего 727 года Ваше Императорское Величество именнымъ Своимъ Императорскаго Величества указомъ пожаловалъ меня вышеозначенными достальными деньгами, тысячу двѣсти девяносто рублей платить мнѣ въ казну не указалъ.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелѣно будетъ изъ Верховнѣйшаго тайнаго совѣта о вышеозначенныхъ достальныхъ деньгахъ, о тысячѣ двухъ стахъ девяносто рубляхъ, которыми я Вашего Императорскаго Величества именнымъ указомъ пожалованъ, для вѣдома о снятіи съ меня, въ каморъ-коллегію послать Свой Императорскаго Величества указъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ дома Вашего Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ *Петръ Вульфъ*.

Октября « » дня 1727 года.

II.

По справкѣ въ каморъ-коллегіи.

Стольникъ Алексѣй Калитинъ, будучи у строенія перспективной дороги, издержалъ на свои расходы, безъ указа, денегъ 2,299 рублей.

За что движимыя и недвижимыя его имѣнія отписаны на Императорское Величество.

А по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу, каковъ присланъ въ каморъ-коллегію сентября 3-го дня 1726 года за

подписаніемъ руки генералиссимуса и рейхсъ-маршала и кавалера свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова, отписныя его, Калитина, деревни отданы свойственнику его, камеръ-юнкеру Петру Волфу, за которыя, въ число издержанныхъ Калитинымъ денегъ, взято съ него напредъ 1,000 рублей, а въ достальныхъ въ 1,299 рубляхъ дано сроку на два года, октября съ 24-го 1726 по 24-е-жъ число октября 1728 года; и въ томъ взятъ по немъ реверсъ и о владѣніи вѣчно на тѣ деревни дана ему, Волфу, изъ каморъ-коллегіи данная.

Подлинное подписалъ: секретарь *Никита Замошниковъ*.

№ 110.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О выдачѣ князю Якову Долгорукову китайскихъ товаровъ и мягкой рухляди за взятыя у отца его деньги къ китайскому торгу.

1728 года марта въ 18-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: за взятыя у князя Александра княжъ Лукина сына Долгорукова въ 717 году деньги въ китайскій торгъ, на три года, за семь тысячъ за двѣсти рублей, по силѣ указа блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра Перваго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, прошлаго 721 года, по мнѣнію сенатскому, выдать нынѣ сыну его, князю Якову, противъ такихъ же, по указамъ, выдачъ, китайскими товарами и мягкою рухлядью вдвое, на четырнадцать тысячъ четыреста рублей, изъ Сибирскаго приказа. И о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмтрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Вашему Императорскому Величеству въ Сенатѣ билъ челомъ князь Яковъ княжъ Александровъ сынъ Долгорукій,—въ 1717 году мая 26-го дня взято у отца его собственныхъ его денегъ семь тысячъ двѣсти рублей въ Сибирскій приказъ въ китайскій торгъ, на три года, а по прошествіи тѣхъ лѣтъ обѣщано возвратить оныя деньги съ прибылью вдвое, и въ томъ дана изъ Сибирскаго приказа росписка, съ которой при томъ прошеніи приложилъ копію. И тѣ деньги по прошествіи того срока чрезъ шесть

лѣтъ по нынѣ ему не выданы, а у другихъ у кого такимъ же образомъ въ китайскій торгъ браны деньги, тѣмъ, по прошествіи сроковъ, выданы взятыя деньги съ обѣщанною прибылью. И чтобъ оныя, взятыя у отца его деньги и съ обѣщанною прибылью ему выдать. А въ копіи съ росписки написано: въ 717 году мая 26-го дня принято въ канцелярію Сибирской губерніи, по доношенію князя Александра Долгорукова человѣка, его денегъ семь тысячъ двѣсти рублей, для посылки въ китайскій торгъ, а за тѣ взятыя деньги противъ указовъ, которые объявлены о пріемѣ тѣхъ денегъ, выдать ему отъ сего числа по прошествіи трехъ лѣтъ, а именно въ 720 году въ маѣ мѣсяцѣ, китайскими товарами, камками и китайками, по настоящей московской цѣнѣ вдвое, на четырнадцать тысячъ на четыреста рублей, безъ всякаго удержанія и убытковъ. А вышеписанныя взятыя деньги въ канцелярію Сибирской губерніи приняты и въ приходную книгу 717 года записаны вышеписаннаго числа; подлинная росписка за помѣтою ландрихтера Ивана Чепелева. А по справкѣ въ Сенатѣ съ присланными изъ бывшей канцеляріи вѣдѣнія господина генералъ-лейтенанта и лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка подполковника Дмитріева-Мамонова дѣлами, по докладнымъ той канцеляріи пунктамъ, марта 9-го числа 721 года, о такихъ браныхъ въ китайскій торгъ деньгахъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества собственною рукою подписано: кто принялъ по уговору въ три года—тѣ чисты, которые въ годъ—треть прибыли оставить имъ, а достальную прибыль взять, а которые въ полтора года приняли—тѣмъ половину прибыли оставить, а другую взять, и такъ все время расположить. А изъ Сибирской канцеляріи, по помѣтамъ князь Матвѣя Гагарина, въ 716 году, разныхъ чиновъ людямъ, за взятыя у нихъ въ китайскій торгъ деньги, китайскими товарами и мягкою рухлядью и деньгами, противъ взятыхъ у нихъ въ тотъ торгъ денегъ, выдано вдвое, на семьдесятъ на двѣ тысячи на сорокъ рублей на пятьдесятъ копѣекъ; а по дѣлу-жъ, слѣдованному въ оной канцеляріи генерала-плениипотенціара и кригсъ-коммисара князя Долгорукова, объ отданныхъ въ оный же китайскій торгъ имъ, Долгорукимъ, деньгахъ пятидесяти тысячахъ рубляхъ, объ означенномъ князь Александрѣ Долгорукомъ ничего не упоминается.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Сенатъ мнѣніе свое представляетъ, что по силѣ вышеозначеннаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества именнаго указа, за вышеписанныя взятыя у князя Александра Долгорукова въ китайскій торгъ деньги, сыну его, князю Якову Долгорукову, выдать, противъ другихъ такихъ же выдачъ, китайскими товарами и мягкою рухлядью вдвое, на четырнадцать тысячъ на четыреста рублей надлежитъ. А понеже Сенатъ, за присланнымъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта указомъ, той выдачи собою произвесть не можетъ, и о томъ у Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше требуетъ указа.

Подлинное подписали: *Василій Новосильцевъ*, *князь Алексѣй Черкасскій*, *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ*.

Октября 16-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 111.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О продажѣ поташа.

1728 года марта въ 13-й день, Его Императорское Величество указалъ: поташъ, который имѣется нынѣ въ коммерцъ-коллегіи, продать съ публичнаго торга, а на откупъ на три года не отдавать, а кому будетъ проданъ, и что денегъ взято будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать; и ту продажу чинить на наличныя деньги, а не въ долгъ, смотря въ чемъ казнѣ прибыльнѣе будетъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

Понеже на поташныхъ Вашего Императорскаго Величества заводахъ опредѣлено дѣлать поташа въ годъ по 1,000 бочекъ, который въ прошлыхъ годахъ продаванъ отъ коммерцъ-коллегіи, а именно:

Платежъ ефимковъ въ годъ .	въ 722 году по $14^1/_2$ ефимковъ.
» » » » .	въ 723 и 724 по 15 ефимковъ.
На мундирныя сукна	въ 725 году по 15-жъ ефимковъ.
На готовые ефимки, а заплачены спустя годъ и пять мѣсяцевъ	въ 726 году по 16 ефимковъ.
Въ годъ	въ нынѣшнемъ 727 году по $15^3/_8$ ефимковъ берковецъ.

А нынѣ въ поданномъ въ коммерцъ-коллегію купца англичанина Якова Вульфа доношеніи написано,—дабы тотъ поташъ, для лучшаго содержанія, опредѣленъ былъ въ однѣ руки, чтобъ впредь никто какими интригами не могъ цѣны испортить, и проданъ бы былъ ему, Вульфу, на три года, цѣною по 15 ефимковъ берковецъ, а деньги платить будетъ въ годъ. А ежели нужда востребуетъ, то можетъ заплатить въ Голландіи и до срока; и въ томъ дастъ по себѣ вѣрныхъ порукъ. А въ продажѣ-де того поташа уже никакого труда не будетъ, а онъ-де уже будетъ то знать и въ платежѣ тѣхъ денегъ вѣрно исправляться.

И того ради, Вашему Императорскому Величеству коммерцъ-коллегія всеподданнѣйше донося, требуетъ указа: оный поташъ въ продажу на три года по вышеписанной цѣнѣ ему, Вульфу, отдавать-ли? А мнѣніе свое оная коллегія доноситъ: что хотя тотъ поташъ въ двухъ годахъ, а именно въ 726 и въ нынѣшнемъ 727 годахъ, проданъ былъ и свыше той цѣны, почему нынѣ оный Вульфъ даетъ, однако-жъ по вышеписанной цѣнѣ ему, Вульфу, въ продажу, съ добрыми поруками и на такихъ кондиціяхъ, какъ онъ требуетъ, тотъ поташъ на показанные 3 года, для лучшаго въ цѣнѣ содержанія, чтобъ былъ въ однѣхъ рукахъ, отдать запотребно признаваетъ, для того, что той показанной отъ него, Вульфа, цѣны выше была продажа токмо въ двухъ годахъ, и то въ 726 по 16 ефимковъ, да тѣ ефимки получены чрезъ годъ и 5 мѣсяцевъ, а въ нынѣшнемъ 727 году по 15 и по $^3/_8$ ефимковъ, и онаго у всей тысячи бочекъ будетъ выше той цѣны, почему нынѣ оный Вульфъ даетъ токмо 1,125 ефимковъ. Къ тому-жъ когда будетъ въ разныхъ рукахъ, то можетъ иногда другъ передъ другомъ, чтобъ скорѣе всякому свой избыть и продать, цѣною дешевле, и когда тамъ цѣна унизится, то и здѣсь по такой цѣнѣ, какъ до сего времени продаванъ, покупать не будутъ; а здѣшніе купцы иноземцы могутъ между собою для покупки низкою цѣною согласиться, какъ то уже и видно было въ нынѣшнемъ 727 году при продажѣ въ коммерцъ-коллегіи смольчуга: понеже продаванъ смольчугъ по 22 ефимка бочка, а нынѣ такого-жъ качества за смольчугъ болѣе не давали, какъ по $11^1/_2$ ефимковъ за бочку, чего ради за такую малую цѣну здѣсь не проданъ, но посланъ для продажи въ Голландію. А ежели-жъ разсуждать бы то, что когда-бъ и поташъ такимъ же образомъ стали торговать низкою цѣною, то-бъ и оный послать въ Англію (ибо тотъ поташъ токмо употребляется въ Англіи), но того учинить невозможно, понеже въ Англію съ такою торговлею посторонніхъ, кромѣ тамошнихъ купцовъ, не допускаютъ, а хотя-бъ чрезъ купцовъ и можно то учинить, чтобъ туда послать, однако-жъ имѣющаяся тамо поташная компанія можетъ всегда опровергать, не взирая на свои убытки, а когда уже оный поташъ проданъ будетъ на 3 года въ однѣ руки, то такихъ сомнѣній, также и затрудненій, чтобъ всегда публиковать, и торги давать, и свѣчи жечь не будетъ, но токмо одно будетъ: сколь скоро тотъ поташъ прибудетъ,—то ему и отдастся.

Подлинное подписали: *H. v. Fick*, *Яковъ Гювитъ*, *Иванъ Аленинъ*, *Осипъ Соловьевъ*, секретарь *Иванъ Балбѣковъ*.

Ноября 20-го дня 1727 года.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 727 году ноября 20-го дня, чрезъ поданное Вашему Императорскому Величеству изъ коммерцъ-коллегіи доношеніе, требовано всеподданнѣйше указа о продажѣ поташа на три года англичанину Якову Вольфу цѣною по 15 ефимковъ берковецъ, то токмо по тому доношенію указа еще не получено. А понеже къ продажѣ того поташа время наступаетъ, итого ради Вашему Императорскому Величеству коммерцъ-коллегія всеподданнѣйше донося, требуетъ, какъ по прежде поданному,

такъ и по сему доношеніямъ, о томъ указа, чтобъ въ продажѣ того поташа не упустить удобнаго времени.

Подлинное подписали: *Н. v. Fick*, *Андрей Кассисъ*, *Осипъ Соловьевъ*, секретарь *Иванъ Балбѣковъ*.

Января 25-го дня 1728 года.

III.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 1726 году имѣлъ я, нижайшій, (отъ) корреспондентовъ моихъ изъ Англіи коммисію поташъ, который изъ государственной коммерцъ-коллегіи продается, купить; но понеже Якову Вульфу преференція дана была, и тако принужденъ я былъ оную въ цѣны столь высоко ввесть, какъ оною напредь сего никогда не покупалось, отчего корреспонденты мои немалый изъянъ получили. А нынѣ пишутъ они ко мнѣ, чтобъ вмѣсто такого великаго убытка, который они оттого получили, Вашего Императорскаго Величества всеподданно просить, чтобъ онымъ моимъ корреспондентамъ поташъ на пять лѣтъ отданъ былъ, цѣною по 15 ефимковъ за берковецъ, а деньги платить по пріему онаго поташа въ годъ, принимая на каждый годъ по тысячѣ бочекъ, съ уговоромъ, чтобъ въ годъ онаго больше того и не дѣлали; такожде, чтобъ указомъ Вашего Императорскаго Величества запрещено было прочимъ купцамъ, опричь меня, оный поташъ за море отпускать, какъ и напредь сего бывало. И ежели Ваше Императорское Величество за благо соизволите пріять, то я въ маѣ мѣсяцѣ за половину дамъ вексельное письмо такую сумму въ Амстердамѣ заплатить, а за другую половину, по пріемѣ онаго поташа, дамъ такожде вексельное письмо—по прошествіи года заплатить, на такихъ безопасныхъ купцовъ, что ежели Вашему Императорскому Величеству вскорѣ деньги понадобятся за малые проценты, тѣ векселя проданы могутъ быть и тако Ваше Императорское Величество тѣми деньгами удоволенъ будетъ.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше противъ сего моего всеподданнѣйшаго прошенія вышеписанный поташъ по упомянутымъ договорамъ приказать мнѣ, для отпуска за море, отдать.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ, голландской націи купецъ *Еремей Меэръ*.

Января « » дня 1728 года.

№ 112.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

Объ отпускѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 20,200 рублей.

1728 года марта въ 13-й день, по сему доношенію коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Его Императорское Величество указалъ: для перевода

къ россійскимъ министрамъ, обрѣтающимся при иностранныхъ дворахъ, для учиненія фестеина для имѣвшей коронаціи Его Императорскаго Величества, денегъ двадцать тысячъ двѣсти рублей отпустить въ коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ камеръ-коллегіи. И о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Понеже прошедшаго февраля въ 26-й день въ отправленныхъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ рескриптахъ къ министрамъ Вашего Императорскаго Величества, обрѣтающимся при иностранныхъ дворахъ, а именно къ полномочнымъ министрамъ, въ Берлинъ къ графу Александру, въ Голландію къ графу Ивану Головкинымъ, да къ чрезвычайнымъ посланникамъ—въ Вѣну къ Ланчинскому, въ Польшу къ Бестужеву, въ Швецію къ графу Головину, въ Копенгагенъ къ резиденту Бестужеву, во Францію къ камергеру князю Куракину, въ Испанію къ князю Щербатову, въ Царьгородъ къ резиденту Неплюеву писано съ объявленіемъ, что того-жъ февраля 25-го числа Вашего Императорскаго Величества коронованіе Императорскою короною и священное муропомазаніе здѣсь, при помощи Божіей, благополучно отправлено и дабы они, министры, для оной Вашего Императорскаго Величества имѣвшей коронаціи, учинили обыкновеннымъ образомъ фестеинъ и держали-бъ на оный денегъ каждый до двухъ тысячъ рублей, которые къ нимъ впредь переведутся изъ казны Вашего Величества; да сверхъ вышепомянутыхъ министровъ, надлежитъ еще перевесть на такой же фестеинъ въ Гамбургъ къ резиденту Бетигеру двѣ тысячи-жъ рублей, въ Гданскъ къ агенту Эртману двѣсти рублей, и того ко всѣмъ вышеименованнымъ министрамъ двадцать тысячъ двѣсти рублей. Сего ради, Вашему Императорскому Величеству коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше доноситъ и проситъ, дабы для перевода къ онымъ министрамъ на фестеинъ вышеписанное число денегъ, двадцать тысячъ двѣсти рублей, отпущено было въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно будетъ, понеже тотъ расходъ чрезвычайный и въ окладѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ не положенъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Петръ Курбатовъ*.

Марта 11-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 113.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О взятіи смоленскаго епископа къ Москвѣ; объ учрежденіи въ Смоленскѣ епархіальной школы и запрещеніи смоленской шляхты посылать дѣтей за польскій рубежъ и держать у себя католическихъ духовныхъ особъ.

1728 года марта въ 15-й день, Его Императорское Величество указалъ: смоленскаго епископа взять къ Москвѣ, а на его мѣсто выбрать Синоду кандидатовъ и представить Верховному тайному совѣту немедленно, и въ той епархіи въ Смоленскѣ учинить, по силѣ духовнаго регламента, школу, въ которой учить какъ россійскихъ, такъ и смоленской шляхты дѣтей, а за польскій рубежъ той шляхты дѣтей своихъ не посылать, такожъ и римской вѣры духовныхъ особъ у себя не держать, какъ о томъ въ состоявшемся указѣ прошлаго 1727 года сентября 28-го числа изображено, о чемъ въ Сенатъ и въ Синодъ указы посланы прошедшаго февраля 16-го дня сего 1728 года. И о томъ въ Синодъ и къ смоленскому губернатору съ товарищами послать указъ. А въ какомъ состояніи прежде сего былъ приказъ Княжества Смоленскаго, о томъ взять изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ вѣдомость; а для чего въ той епархіи школы по сіе время не учинено, о томъ Синоду отвѣтствовать.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 18 день марта 1728 года.

№ 114.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

18-го марта 1728.

О невзыскиваніи съ дѣтей капитенармуса Пушкина 800 рублей.

1728 года марта въ 18-й день, по вышеписанному прошенію Его Императорское Величество пожаловалъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитенармуса Александра Петрова сына Пушкина дѣтей

его, Льва да дѣвицу Марью, взятыхъ денегъ отцомъ ихъ, помянутымъ Пушкинымъ, изъ рекрутской счетной канцеляріи восьмисотъ рублей и съ тѣхъ денегъ процента на прошлые 1726 и 1727 годы, для ихъ сиротства и скудости, спрашивать съ нихъ не указалъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ, Государь, 722 году отецъ нашъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка каптенармусъ Александръ Петровъ сынъ Пушкинъ, взялъ изъ рекрутной счетной канцеляріи, изъ процента, денегъ восемьсотъ рублей, на которые годы тотъ процентъ съ означеннаго 722 года по 726 годъ и плачены въ оную канцелярію сполна. А въ 725 году оный нашъ отецъ по смертноубійственному дѣлу матери нашей, а своей жены, указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, взятъ въ С.-Петербургъ къ гражданскому суду и умре, а нынѣ спрашиваютъ на насъ оныхъ денегъ и процентъ на 726 и на 727 годы, а отецъ нашъ при жизни своей деревнишки заложилъ, которыя и нынѣ въ долгу, а въ иныхъ долгахъ своеручныя и письма многія давалъ.

Всемилостивѣйшій Государь! просимъ Вашего Императорскаго Величества, не вели, Государь, для многолѣтняго своего здравія и для Вашего Императорскаго Величества коронаціи, для сущаго нашего сиротства и малолѣтства и бѣдности, означенныхъ денегъ и съ процентомъ на насъ, сирыхъ и бѣдныхъ, править.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе рабы Левъ да дѣвица Марья Александровы дѣти Пушкина.

Къ сему прошенію, вмѣсто внучатъ своихъ, Льва да дѣвицы Марьи, генералъ-кригсъ-комисаръ *Иванъ Михайловъ сынъ Головинъ руку приложилъ*.

Февраля 25-го дня 1728 года.

№ 115.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

Марта въ 20-й день въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ присутствовали: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

О Назимовѣ сказано женѣ его, что больше того что, сдѣлано въ Санктъ-Петербургѣ, учинить невозможно.

О мельницахъ при каменномъ мосту и о починкѣ—справку.

О ботахъ изъ адмиралтейства, куда и для чего посылываны.

По доношеніи изъ Адмиралтейской коллегіи о галерахъ—чтобъ додѣлывали.

Отъ города для взятія стокфиша фрегатъ посылать; а о ботахъ разсуждали, что кажется не для чего посылать, есть-ли расходъ какой.

Объ уложеніи и указахъ новыхъ сдѣлать особливую комиссію, и о томъ разсуждали—общему собранію объявить.

О Мамоновѣ—и велѣли паки о томъ послать.

Слушаны и крѣплены протоколы:

1) О дачѣ прежняго, кто какое получалъ жалованья, повышеннымъ для коронаціи чинами.

2) О сыскѣ для допроса смоленской шляхты въ примѣненіи вѣры.

3) О свободѣ изъ Сибири Ивана Афанасьева.

4) Объ увольненіи статскаго совѣтника Ивана Потемкина до сентября мѣсяца.

5) О дачѣ двумъ грузинскимъ митрополитамъ по сто рублей.

6) О жалованьи генералъ-лейтенанту Ивану Лихареву.

Курбатовъ впущенъ и объявлялъ въ посылку на Донъ по росписи, данной князю Михаилу Михаиловичу; и опредѣлено быть Тараканову въ той посылкѣ.

Протоколъ о розыскѣ на Украйнѣ велѣли поправить.

Протоколъ же о колодникѣ поправить велѣно.

О грузинцахъ, кто при архіереяхъ, взять о причетникахъ вѣдомость.

Противъ челобитья Носовой жены, спросить вице-губернатора новгородскаго.

Челобитная о Синявиныхъ деревняхъ принесъ графъ, и велѣно справиться, и сдѣлать выписку, и отдать велѣно Чичерину; и отдано при собраніи.

По доношенію князя Михаила Михайловича.

По его-жъ доношенію, о хлѣбѣ гвардіи дать половину деньгами.

Венюкову велѣть графу Гаврилу Ивановичу явиться.

Кто проситъ о чинахъ и объ отставкѣ—разсмотрѣть князю Михаилу Михайловичу: по старшинству, кто во что достоинъ.

Доношеніе губернское о полиціи.

На 1-й пунктъ о Китаѣ, дать волю, кто какое хочетъ строеніе строить.

Объ отводѣ квартиръ, не давать офицерамъ, кромѣ унтеръ-офицеровъ и солдатъ, и драгунъ, и ставить ихъ въ слободахъ, и которые гдѣ поставлены, всѣхъ свесть.

Черкасова челобитную прислалъ баронъ; и велѣно справиться.

Лихарева протоколъ закрѣпленъ.

№ 116.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

1726 года марта 20-го дня были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ слушаны реляціи министерскія, а именно:

Чрезвычайнаго посланника графа Николая Головина секретная № 11, въ которой доносилъ о выгнаніи изъ Швеціи гофрата Тримальда.

Разсуждали при чтеніи, что онъ доносилъ о выгнанномъ изъ Швеціи гофратѣ Тримальдѣ, дабы его въ службу россійскую призвать и о томъ совѣтовать съ вице-канцлеромъ, ибо притомъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Долгорукій представлялъ, что оный человѣкъ, бывъ въ службѣ герцога гольштинскаго, и весьма человѣкъ искусный и свѣдущъ о шведскомъ состояніи.

Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Александра Головкина секретная № 12 изъ Берлина отъ 27-го февраля.

Чрезвычайнаго посланника Ланчинскаго секретная № 14 изъ Вѣны отъ 21-го февраля.

Разсуждали о ѣздѣ его за Цесаремъ въ походъ въ іюнѣ мѣсяцѣ; отвѣтствовать, чтобъ тогда онъ за Цесаремъ, когда другіе чужестранные министры слѣдовать будутъ, ѣхалъ.

Переводъ съ письма къ вице-канцлеру барону Остерману отъ принца Гесенгомбурскаго старшаго Людовика отъ 22-го января 1728 года о бытности его въ Гданскѣ у герцога курляндскаго Фердинанда.

Переводъ съ грамоты герцога гольштинскаго къ Его Императорскому Величеству изъ Киля отъ 19-го февраля 1728 года, въ которой

онъ проситъ о дачѣ ему денегъ: 1) 60000 рублей, которые у него въ 1727 году князь Меншиковъ въ Санктъ-Петербургѣ изъ данной ему герцогу суммы 300,000 рублей въ презентъ взялъ, 2) такожъ-де чтобъ ему, герцогу, въ обѣщанную погодную отъ Его Императорскаго Величества дачу на срокъ 25 іюня сего года нарочитую сумму здѣсь министру его дать.

На сіе при чтеніи никакой резолюціи не учинено.

Представлено еще на словахъ о меморіалѣ, поданномъ отъ прусскаго министра барона Мардефельда, который проситъ о выдачѣ 2-мъ прусскимъ купцамъ Фядебанду и Шлитеру за присланныя отъ нихъ изъ Берлина прошедшаго 1727 г., къ князю Меншикову платья, штофы и другія вещи 3686 рублей, которые онъ, князь, имъ не платилъ, о чемъ приказано справиться.

Для чего надлежитъ съ того меморіала сообщить копію статскому совѣтнику Маслову.

№ 117.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

О жалованьи награжденнымъ, по случаю коронованія Его Величества, чинами.

1728 года марта въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: которые изъ воинскихъ и изъ статскихъ чиновъ, для дня коронованія Его Императорскаго Величества, пожалованы, повышены чинами, тѣмъ, которые дѣйствительно въ армейской, а статскіе при коллегіяхъ служатъ, чтобъ излишними, сверхъ опредѣленнаго числа, не отяготить штата; покамѣстъ они въ указное число вмѣстятся, жалованье давать прежнее, кто какое получалъ, а которые отъ армейской службы, а статскіе отъ дѣлъ отставлены, жалованье не давать. И о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 20-й день марта 1728 года.

№ 118.

Прококолъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

О смоленской шляхтѣ, принявшей вѣру римскаго исповѣданія.

1728 года марта въ 18-й день, Его Императорское Величество указалъ: по доношенію генералъ-маіора Алексѣя Потемкина, смоленскую шляхту, о которыхъ онъ доноситъ, что, перемѣня вѣру греческаго исповѣданія, приняли римскую, а нынѣ изъ нихъ обрѣтаются на Москвѣ, тѣхъ сыскать немедленно въ Сенатъ и допросить, въ которыхъ годахъ кто изъ нихъ ту римскую вѣру приняли и чьимъ то превращеніемъ учинили, и кого они, сверхъ того, другихъ изъ своей братьи, которые въ ту-жъ римскую вѣру превратились, еще знаютъ и не обрѣтается ли, какъ у нихъ, такъ и у прочихъ у кого изъ смоленской шляхты въ домахъ той римской вѣры какихъ духовныхъ особъ, которыя ихъ къ тому склоняютъ, и буде имѣютъ—у кого и кто именно. А Ларіона Лярскаго, который отъѣхалъ за польскій рубежъ и постригся въ ксендзы, сыскать отца его Лярскаго и потому-жъ допросить, не отмѣнилъ-ли онъ вѣры греческаго исповѣданія и вышеозначенный его сынъ, когда-жъ и черезъ кого ту благочестивую вѣру перемѣнилъ, и для чего онъ до того, тако-жъ и въ отъѣздъ въ Польшу допустилъ и въ надлежащемъ мѣстѣ не доносилъ. И что оные въ допросахъ своихъ о всемъ вышеписанномъ скажутъ, о томъ доложить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ немедленно. А которыхъ изъ тѣхъ смоленской шляхты по поданной его, генералъ-маіора Потемкина, росписи, тако-жъ и другихъ, буде о которыхъ тѣ шляхты въ допросахъ покажутъ, а нынѣ въ Москвѣ ихъ нѣтъ, тѣхъ всѣхъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго рода, выслать немедленно къ Москвѣ, взявъ по нихъ добрыхъ и знатныхъ порукъ, что имъ явиться въ Сенатѣ въ поверстный срокъ по Уложенью, а по которыхъ добрыхъ порукъ не будетъ, тѣхъ прислать за карауломъ, и о томъ къ смоленскому губернатору съ товарищами послать указъ изъ Сената съ нарочнымъ посланнымъ немедленно-жъ. А тѣхъ вышеписанныхъ, которые въ Москвѣ, допрося, освободить изъ Сената на добрыя поруки, а вышеозначенному генералъ-маіору Потемкину объявить указъ, чтобъ онъ впредь смотрѣлъ надъ смоленскою шляхтою накрѣпко, дабы оные римской вѣры не принимали, тако-жъ

польскихъ ксендзовъ изъ-за рубежа отнюдь не принимали и не держали, а буде кто въ такой противности явится, о томъ ему доносить губернатору, а ему, губернатору, выслать въ Сенатъ за поруками или за карауломъ; буде-же онъ генералъ-маіоръ то пренебрежетъ—и то взыщется на немъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*. князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 20-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству и Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-маіора Потемкина.

Увѣдомился я, что команды моей изъ смоленской шляхты нѣкоторые съ женами и съ дѣтьми, отъ благочестивыя православно-каѳолическія христіанскія вѣры отринувшись, застали въ римской религіи, а кто застали и нынѣ изъ оныхъ кто обрѣтается въ Москвѣ, тѣмъ при семъ прилагается реестръ. А въ прошломъ 727 году февраля 27-го дня посланнымъ моимъ изъ Смоленска чрезъ нарочнаго смоленскаго шляхтича Тимофея Халютина въ С.-Петербургъ доношеніемъ Высокому Сенату, съ подписавшимися въ томъ доношеніи смоленскою шляхтою, доносилъ я, что поручика Якова фонъ-Ляръ-Лярскаго сынъ его Ларіонъ Лярскій, безъ вѣдома нашего отъѣхавъ за польскій рубежъ, нынѣ постригся въ ксендзы и дабы оное вышеписанное ко мнѣ и къ командѣ моей, смоленской шляхтѣ, ничего не касалося-бъ. А которые нынѣ римской религіи обрѣтаются въ Москвѣ, и объ оныхъ Ваше Императорское Величество что укажетъ; о семъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

Подлинное подписали: генералъ-маіоръ *Алексѣй Потемкинъ*.

Марта 15-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Реестръ, кто изъ смоленской шляхты въ римской религіи застали.

Вдова смоленская шляхтянка Софья Константинова дочь Потемкинова съ дѣтьми Николаемъ, Демьяномъ, Владиміромъ, Михаиломъ, да съ дочерьми Настасьею, Ѳеклою и съ племянницею Настасьею Ивановою дочерью Лярскаго; изъ оныхъ Демьянъ да Владиміръ нынѣ въ Москвѣ.

Дмитрій Ивановъ сынъ Воронецъ съ женою и съ братомъ Иваномъ и съ матерью Ефросиньею.

Иванъ Борисовъ сынъ Рачинскій.

Яковъ Ивановъ сынъ Азанчѣевъ съ матерью Дарьею и съ женою Анною и съ сестрами родными.

Князь Михайла Михайловъ сынъ Друцкій-Соколинскій.

Князь Иванъ Михайловъ сынъ Друцкій-Соколинскій.

Князь Богданъ Константиновъ сынъ Друцкій-Соколинскій съ женою Розаліею; оный Соколинскій нынѣ въ Москвѣ.

Михайла Федоровъ сынъ Швыйковскій съ женою.

Самойла Васильевъ сынъ Бородуличъ.

Иванъ, Михайла, Антонъ, Гавриловы дѣти Чеславскіе.

Ларіонъ Яковлевъ сынъ Лярскій, отъѣхавши за польскій рубежъ, постригся въ ксендзы; нынѣ отецъ его Яковъ Лярскій въ Москвѣ.

И того мужескаго пола въ римской религіи семнадцать человѣкъ, женскаго пола тринадцать человѣкъ.

Генералъ-маіоръ *Алексѣй Потемкинъ.*

№ 119.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

О продолженіи отпуска статскому совѣтнику Потемкину.

1728 года марта въ 18-й день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: статскаго совѣтника Ивана Потемкина, который изъ С.-Петербурга при адмиралтейской коллегіи отпущенъ до марта мѣсяца, нынѣ для нуждъ его уволить сентября до перваго числа. И о томъ въ адмиралтейскую коллегію, для вѣдома, послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 20-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 727 году декабря въ послѣднихъ числахъ, по Вашему Императорскаго Величества указу изъ Государственной адмиралтейской коллегіи, отпущенъ я изъ С.-Петербурга въ Москву и въ деревни свои для нуждъ своихъ сего марта до двадцать пятаго числа, а Ваши Императорскаго Величества дѣла въ С.-Петербургѣ партикулярной верфи въ конторѣ велѣно управлять безъ меня товарищу моему, ассесору Прокофью Левашову.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества,—вели, Государь, для нуждъ моихъ, отсрочить мнѣ сентября до перваго числа сего года, понеже я въ Москвѣ и въ деревняхъ своихъ не бывалъ многіе годы.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ статскій совѣтникъ *Иванъ Степановъ сынъ Потемкинъ.*

1728 года марта въ « » день.

№ 120.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

О выдачѣ 200 рублей грузинскимъ митрополитамъ Христофору и Николаю.

1728 года марта въ 18-й день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: пріѣзжимъ грузинскимъ митрополитамъ Христофору Сантаврійскому, Николаю Тифлисскому на пропитаніе выдать нынѣ, до предбудущаго опредѣленія, двѣсти рублей изъ камеръ-конторы синодальнаго правленія. И о томъ въ Синодъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 20-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Бьютъ челомъ богомольцы Ваши о нижеслѣдующемъ.

Понеже мы, нижеподписавшіеся, Вашего Императорскаго Величества богомольцы, по долгу всенепорочнаго христіанства и по обѣщанію по хиротоніи сана нашего архіерейскаго, суще въ неколебимомъ истинныя христіанскія вѣры православны, издревле многихъ вѣковъ по пріемничеству каѳолическаго исповѣданія греческаго отъ благочестныхъ соборовъ, царей и патріарховъ въ государствованіи грузинскомъ пребывающе и отъ всѣхъ гоненія тому истинному православію злочестивыхъ иноплеменниковъ и христіанскихъ супостатовъ и испровергателей оныя-жъ вѣры персіянъ всегда неподвижно утверждены, которыхъ барбаръ и нечестивыхъ тѣхъ гонителей на высоко православіе всеозлобительное то гоненіе неукратимо и донынѣ ужесточается и свирѣпствуетъ, и то православное все христіанство въ ономъ отечествѣ нашемъ люто и нестерпимо страждетъ; но мы, ревнуя по Искупителѣ нашемъ, Христѣ Господѣ, рожденны въ сущемъ христоименитомъ родѣ, понесши всетяжкое отъ барбаръ тѣхъ же себѣ злосердое не токмо гоненіе, но и озлобленіе тиранское, и содержа нерушимо цѣлость тоя каѳолическія вѣры и неотрѣшимо послѣдуя державцу своему, царю грузинскому, оставили наше отечество и все, что имѣхъ безнуждно къ честному содержанію архіерейскаго достоинства своего, всего того весьма лишилися. Токмо, дабы во всегдашнемъ православіи непоколебимо жизнь нашу и безпорочно соблюдши при теченіи своемъ окончати подъ Высочайшею Вашего Императорскаго Величества протекціею и въ православіи сіяющею державою, нынѣ мы всепокорны богомольцы Ваши, увѣдавъ, что въ указѣ Вашего Императорскаго Величества, присланномъ изъ святѣй-

шаго правительствующаго Синода въ московскую синодальную канцелярію, по доношенію синодальнаго члена о прибывшихъ въ Москву и оставшихъ въ Астрахани грузинскихъ архіереевъ и другихъ духовныхъ персонахъ грузинскаго народа велѣно всеподданнѣйшимъ богомольцамъ Вашимъ, также и другимъ архіереямъ, въ Москвѣ обрѣтающимся, и чтобъ указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было, гдѣ намъ, богомольцамъ Вашимъ, на квартирахъ стоять, такожъ и о годовомъ денежномъ жалованьи, о хлѣбѣ и о лошадяхъ, и о каретахъ, и о дровахъ для разсмотрѣнія и опредѣленія учинить прошеніе наше Вашего Императорскаго Величества въ Высокомъ Сенатѣ.

Всемилостивѣйшій Государь! просимъ Вашего Императорскаго Величества нынѣ всеподданнѣйше притекши подъ высочайшій и твердый покровъ царствующія оныя православныя вѣры и тоя всеблагочестивѣйшія и непреборимыя защитительницы Вашего Августѣйшаго Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго со слезами просимъ: при семъ нашемъ зѣло скудномъ странствіи не имѣемъ себѣ повседневнаго пропитанія, отчего уже и пришли въ отягченные немалые долги, коихъ, по воспрошеніи отъ заимодавцевъ, не имамъ чѣмъ и заплатити и ни откуда мы, иностранные, помощи не надѣемся, токмо о Богѣ и о милосердомъ Вашего Императорскаго Величества и страннолюбномъ къ намъ, всесмиреннымъ богомольцамъ Вашимъ, призрѣніи, чѣмъ бы мы по чести одновѣрнаго и православнаго благочестія и по чину своего архіерейства могли себя содержать съ причтомъ своимъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе рабы и богомольцы, смиренный митрополитъ *Христофоръ Самтаврискій*, *Николай* митрополитъ *Тифлисскій* и съ прочимъ причетомъ, архіереи и служители.

1728 года февраля « » дня.

№ 121.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

Объ освобожденіи изъ ссылки Ивана Аѳанасьева.

1728 года марта въ 18-й день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: Ивана Аѳанасьева, который въ 718 году по извѣстному дѣлу сослалъ въ ссылку въ Сибирь, нынѣ изъ той ссылки освободить. И о томъ въ Сибирскую губернію послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ марта 20-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошлыхъ годахъ братъ мой, нижайшаго, родной Иванъ Афанасьевъ служилъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отцу Вашего Императорскаго Величества, Государю Царевичу Алексѣю Петровичу, и въ 718-мъ году, по дѣламъ тайной канцеляріи, посланъ въ Сибирь и нынѣ обрѣтается въ Сибири, а по Вашимъ Императорскаго Величества милосердымъ указамъ многіе по тѣмъ дѣламъ свобождены изъ Сибири, а братъ мой и по нынѣ не освобожденъ.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше, для своего Императорскаго Величества и всей Вашей Высокой фамиліи многолѣтняго здравія, брата моего изъ Сибири освободить.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ костоправъ *Гаврила Афанасьевъ*.

Февраля въ « » день 1728 года.

№ 122.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го марта 1728.

О жалованьи генералъ-лейтенанту Ивану Лихареву.

1728 года марта 11-го дня, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-лейтенанту Ивану Лихареву, въ бытность его у города Архангельска губернаторомъ, жалованье давать противъ того, почему дается жалованье будучимъ при арміи генералъ-маіорамъ, русскій окладъ, приложа къ тому раціоны, тако-жъ на деньщиковъ жалованье и за провіантъ; и оное получать ему той губерніи изъ собираемыхъ подушныхъ денегъ, на счетъ той суммы, которая положена по табели 1720 года на содержаніе губернаторовъ, вице-губернаторовъ, оберъ-комендантовъ; а на прошлый годъ заслуженное жалованье бытности его въ Воронежской губерніи, по разсчету, выдать ему, генералъ-лейтенанту, изъ кригсъ-коммисаріата. И о томъ въ Военную коллегію и къ нему, генералъ-лейтенанту, послать указы. И то жалованье давать ему впредь до указа, покамѣстъ о всѣхъ губернаторахъ генеральное опредѣленіе учинено будетъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 20-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссійская.

Бьетъ челомъ генералъ-маіоръ и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка маіоръ Иванъ Лихаревъ, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты.

1.

Блаженныя и вѣчнославныя памяти Его Императорскому Величеству служилъ и Вашему Императорскому Величеству служу я, рабъ Вашъ, въ лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку съ 1700 года и до нынѣ безотлучно. *Къ сей*

2.

А нынѣ по Вашему Императорскаго Величества указу, который объявленъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, велѣно мнѣ быть въ Воронежской губерніи губернаторомъ, прежнимъ рангомъ. *челобитной*

3.

А будучи при полку, Ваше Императорскаго Величества жалованье получалъ я на годъ отъ гвардіи маіорскаго по шести сотъ по шестидесяти рублей, да на шесть человѣкъ деньщиковъ по указу денежное и провіантъ, а къ тому по рангу моему генералъ-маіора по тысячѣ по сту по сороку рублей, да на двухъ деньщиковъ и раціоны получалъ изъ Военной коллегіи. А въ Воронежской губерніи будучи, мнѣ у дѣлъ какое жалованье опредѣлено будетъ, о томъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ не объявлено. *Иванъ*

4.

А понеже какъ изъ гвардіи, такъ и изъ другихъ полковъ штабъ и оберъ-офицеры и изъ полевыхъ командъ генералитетъ, по Вашимъ Императорскаго Величества всемилостивѣйшимъ указамъ 721 и 725 годовъ, опредѣляются къ дѣламъ съ повышеніемъ ранговъ; тако-жъ и по состоявшимся блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества о штатѣ указамъ велѣно и коллежскимъ членамъ, и другимъ статскимъ управителямъ, которые взяты изъ воинскихъ чиновъ отъ ихъ службы, кромѣ отставныхъ, къ такимъ дѣламъ, гдѣ жалованье меньше, то имъ имѣть первое жалованье, которое они дѣйствительно имѣли; къ тому-жъ и опредѣленнымъ изъ капитановъ гвардіи къ дѣламъ въ полковники Кошелеву и Норову и другимъ давано денежное жалованье иноземческій окладъ, по шести сотъ рублей, да хлѣба по сту юфтей на годъ. А сверхъ того, изъ нихъ-же и другіе, будущіе отъ гвардіи у дѣлъ, по прибытіи къ полку имѣютъ обычайный отъ полка караулъ и имена ихъ изъ полковъ не выключаются. *Лихаревъ*

5.

Дабы Вашего Императорскаго Величества высокомилостивымъ указомъ, за многія и долговременныя мои службы, пожалованъ я, повышенъ былъ чиномъ, и опредѣлить

мнѣ Свое Императорскаго Величества жалованье, которое бы я могъ получать изъ доходовъ Воронежской губерніи, и числить меня въ Семеновскомъ полку по прежнему, чтобъ мнѣ въ рангѣ и въ дачѣ жалованья противъ прежней дачи и моей братьи изобижену не быть. *руку*

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! прошу Вашего Императорскаго Величества о семъ моемъ челобитьи рѣшеніе учинить. *приложилъ.*

Февраля « » дня 1727 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 123.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

22-го марта 1728.

Марта въ 22-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ присутствовали: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Закрѣпленъ протоколъ объ отставкѣ стольника Семена Тургенева и о дачѣ ему деревни.

Протоколъ же о полиціи велѣно переправить.

Наумова не писать министромъ, но писать только чинъ его тайный совѣтникъ, разсуждая, что при гетманѣ министра Государю держать не надлежитъ.

О генералахъ Вейзбахѣ и Дугласѣ протоколъ переправить.

Справиться съ Синодомъ, что по посланному указу о панагіяхъ въ Синодѣ учинено.

О Гольштейнѣ чтена справка; и велѣно оную объявить Андрею Ивановичу.

О Пырскомъ—велѣно, сдѣлавъ пункты, что въ противность чинилъ, допросить.

О Мелгуновѣ велѣно выписать.

По доношенію Потемкина о княжихъ деревняхъ въ Польшѣ сущихъ; и разсуждали: вдаль посланныхъ возвратить, а Горы-Горки еще держать, пока о томъ соглашеность будетъ; а буде и на то сильно наступать будутъ, то ретироваться; ему, Потемкину, быть тамъ, а что имѣлъ доносить, то-бъ о томъ писалъ.

По Минихову доношенію о каналѣ.

По доношенію Военной коллегіи о лифляндцахъ и эстляндцахъ.

О Ртищевѣ—отослать къ смотру къ князю Михаилу Михайловичу.

О Петрѣ Измайловѣ сдѣлано.

О Мавринѣ—отъ военной службы отставить и отослать въ герольдмейстеру.

Объ унтеръ-офицерахъ астраханскихъ—князю Михаилу Михайловичу.

О членѣ въ артиллерію доложить въ иное время.

Объ адъютантахъ къ генералитету.

Въ Кронштадтѣ бригадира.

Прочія доношенія послать къ князю Михаилу Михайловичу, въ томъ числѣ и о Грековѣ.

О секретаряхъ Вотчинной комиссіи о Нероновѣ, о Лаврецкомъ отказать.

О воеводахъ, кто послѣ опредѣленія перемѣнены и для чего, спросить указовъ.

О рангахъ, по доношенію Военной,—откинуто.

О коммисіи, о разсмотрѣніи Военной коллегіи.

О докторѣ въ Низовой корпусъ справиться: не опредѣлено-ли чего въ Иностранной коллегіи; тако-жъ велѣть объявить, которые туда поѣдутъ, чтобъ жалованья прибавить.

Новосильцовъ впущенъ и подалъ доношеніе.

№ 124.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

22-го марта 1728.

Объ увольненіи стольника Семена Тургенева отъ службы и пожалованіи ему деревни.

1728 года марта въ « » день, по сему прошенію. Его Императорское Величество указалъ: стольника Семена Тургенева, за старостію его, отъ службы и отъ дѣлъ отставить, а для пропитанія, въ награжденіе, дать ему деревню отъ пятнадцати до двадцати дворовъ, гдѣ онъ пріищетъ. И о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 22-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Служилъ я, нижеименованный рабъ Вашего Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣду Вашего Величества, Императору Петру Первому, многіе годы, а именно въ 194 году по жилецкому списку при боярине и воеводѣ князѣ Григорьѣ Козловскомъ около Изюма отъ Крымской степи вели валъ; въ 198 году былъ въ Троицкомъ походѣ и за показанную мою службу въ томъ походѣ пожалованъ стольникомъ, а въ 204 году былъ при боярине и воеводѣ князѣ Яковѣ Федоровичѣ Долгоруковѣ на Коломнѣ около Самары; въ 205 году при немъ же, боярине, былъ при Казыкарменѣ, а въ 207 году взятъ ко двору Его Императорскаго Величества и во время шведской войны, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ, былъ неотлучно при Его Величествѣ во всѣхъ походахъ, въ которыхъ хотя знатныхъ заслугъ отъ меня не показано, но по возможности своей, по повелѣніямъ Его Величества, вѣрно и радѣтельно исполнялъ и не малые труды имѣлъ и даже до отшествія сея временныя жизни въ вѣчное блаженство дѣда Вашего, Императора Петра Перваго, и бабки Вашей, Императрицы Екатерины Алексѣевны, служилъ неотлучно. А нынѣ при дворѣ-жъ Вашего Величества счисляюся и уже старость меня весьма ослабила, а чѣмъ при такой моей старости съ женою пропитаться—не имѣю, понеже деревнишки за мною самыя малыя, къ тому-жъ въ небытность мою весьма разорились и съ нуждою Вашего Величества положенныя подати платить могутъ, а за такую мою многовременную службу не токмо характиръ какой имѣю, но и ничѣмъ не пожалованъ. *Къ сей*

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Высокодержавство Ваше за такую мою долговременную службу и для старости моей съ награжденіемъ характира отъ службы и отъ дѣлъ вовсе отставить и дать милостивый патентъ и для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества, Императора Петра Перваго, и бабки Вашей, Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, и высочайшихъ родителей Вашихъ и для своего многолѣтняго здравія и Вашей высочайшей фамиліи, къ пропитанію моему съ женою при такой старости пожаловать меня, хотя по смерть мою, чѣмъ Ваше Императорское Величество милостиво изволите. *челобитной*

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ Семенъ Яковлевъ сынъ Тургеневъ, *вмѣсто тестя своего, Семена Яковлева сына Тургенева, артиллеріи оберъ-кригсъ-коммисаръ Иванъ Степановъ сынъ Унковской, по его прошенію, руку приложилъ.*

Ноября « » дня 1727 года.

№ 125.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го марта 1728.

1728 года марта въ 27-й день, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи во дворѣ Его Императорскаго Величества Лефортов-

скомъ въ апартаментахъ, гдѣ живетъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и вице-канцлеръ баронъ Остерманъ: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ, князь Алексѣй Долгорукій, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ.

Въ оное-жъ собраніе изволилъ придти Его Императорское Величество въ началѣ 12-го часа и былъ въ оном съ полчаса.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ въ оное собраніе никакихъ дѣлъ не брано.

№ 126.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го марта 1728.

О сложеніи недоимки съ бывшаго голфервальтера Петра Голштейна.

1728 года марта въ 15 день, по вышеписанному прошенію Его Императорское Величество пожаловалъ: Петра Голштейна, который держится въ коммерцъ-коллегіи подъ карауломъ въ начетныхъ на немъ деньгахъ, указалъ изъ подъ того караула и изъ порукъ его освободить и тѣхъ начетныхъ денегъ на немъ не спрашивать. И о томъ въ ту коллегію послать указъ. Сей указъ объявилъ вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ. А впредь ему ни у какихъ дѣлъ не быть.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 27-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Ваше Императорское Величество именнымъ своимъ указомъ указалъ: для бѣдныхъ дѣтей моихъ отца ихъ, а моего мужа, Петра Голштейна, изъ коммерцъ-коллегіи не токмо изъ подъ караула свободить и имѣющихся на немъ начетныхъ Вашихъ Государскихъ денегъ не править, но и его, мужа моего, по прежнему въ Нарвѣ голфервальтеромъ въ Нарвской портовой таможнѣ пожаловать изволили, за которую Высочайшую милость я, бѣдная, съ сирыми дѣтьми моими всеподданнѣйше благодарствую;

токмо-жъ, Всемилостивѣйшій Государь, коммерцъ-коллегія, не смотря на Вашъ вышеобъявленный именной указъ, не только мужа моего по прежнему въ Нарвѣ цолфервальтеромъ не учинила, но на его мѣсто нѣкоего чужестраннаго опредѣля, держитъ мужа моего, хотя онъ добрую и достаточную поруку по себѣ давалъ, подъ крѣпчайшимъ карауломъ и до нынѣ.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Ваше Державство вышеобъявленный Вашъ Императорскій Всемилосердый именной указъ, для Вашего здравія и для будущей Вашей коронаціи, Всемилостивѣйше возобновить, чтобъ дѣтямъ моимъ во всеконечномъ сиротствѣ не остаться.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшая раба *Гедвига Голштейнша.*

Февраля 10-го дня 1728 года.

II.

1727 года декабря 23-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, коммерцъ-коллегія, слушавъ экстракта, учиненнаго о счетѣ бывшаго нарвскаго цолфервальтера Петра Голстеина, по которому явилось въ начетѣ на него по книгамъ бытности его при томъ портѣ цолфервальтеромъ, а именно: показанныхъ имъ отъ 722 и 723 годовъ въ остаткѣ двѣ тысячи двѣсти рублей пятьдесятъ семь копѣекъ, которыхъ въ 724 году въ приходѣ и въ рентерею въ отдачѣ не явилось, штрафныхъ 723 года, которыя взяты и въ приходѣ записаны, а на лицо оныхъ не явилось двадцати восьми рублей двадцати копѣекъ, пошлинъ съ трехъ кораблей, которые пришли въ Нарву въ 723 году и по 724 годъ зимовали въ Нарвѣ, надлежало быть во взятьѣ, а оныхъ въ приходѣ и въ рентерею въ отдачу не явилось восемьсотъ двадцать восемь рублей пятьдесятъ три копѣйки; да по книгамъ 724 и 725 годовъ пошлинъ и другихъ сборовъ упущено двѣсти тридцать два ефимка девяносто три копѣйки съ четвертью, денегъ семьдесятъ четыре рубля восемьдесятъ шесть копѣекъ три четверти, всего три тысячи сто тридцать два рубля шестнадцать копѣекъ три четверти, да двѣсти тридцать два ефимка девяносто три копѣйки съ четвертью. Да по доношенію того-жъ порта контролера Стрикера объявлено имъ же, Голстейномъ, въ сборѣ въ нынѣшнемъ 727 году съ привезенныхъ изъ Риги и Ревеля товаровъ пошлинъ сто тридцать восемь ефимковъ пять копѣекъ, да россійскихъ денегъ одиннадцать рублей тридцать двѣ копѣйки съ половиною, а оныхъ въ казнѣ не явилось, а онъ, Голстеинъ, въ коммерцъ-коллегіи сказкою показалъ, якобы оныя отданы въ рентерею, вмѣсто недоплатныхъ за нарвскихъ жителей Шварца и Менинга, въ сумму, которая надлежала заплатить запущенныя процентныя съ товаровъ деньги за 724 и 725 годы, для того-де, что въ то время у оныхъ купцовъ ефимковъ не случилось. А контролеръ Стрикеръ на посланный къ нему о томъ указъ отвѣтствовалъ: помянутые-де купцы объявили ему, что они тѣми деньгами не должны и въ платежѣ съ оцѣночныхъ товаровъ денегъ собственноручную его, Голстеина, отпись имѣютъ и въ томъ-де онъ, Голстеинъ, никакой претензіи на нихъ не имѣетъ. И всего съ вышеписанными на немъ, Голстеинѣ, имѣетъ быть три тысячи сто сорокъ три рубля сорокъ девять копѣекъ съ четвертью, да триста семьдесятъ ефимковъ и девяносто восемь копѣекъ съ четвертью; да товаровъ, подлежащихъ конфискаціи, не конфисковано по цѣнѣ, напримѣръ, на сто на двадцать на шесть рублей на восемьдесятъ на семь копѣекъ; да по тѣмъ же его, Голстейна, 724 года книгамъ явились многія неисправности въ гене-

ральномъ сборѣ съ мачтъ пошлинъ, противно регламента и формуляровъ, также и по книгамъ 725 года многія, тому-жъ подобныя, явились неисправности, которыхъ за разностію и множествомъ порознь описать невозможно; также вывозные изъ-за моря до публикованія тарифа табакъ и французское горячее вино, по посланному къ нему изъ коммерцъ-коллегіи указу, велѣно изъ Нарвы отпустить по прежнему, понеже по тому тарифу выводъ онымъ запрещенъ, и о вывозѣ изъ оныхъ товаровъ при счетѣ онъ, Голстейнъ, не доказалъ о восьми бочкахъ и трехъ стахъ семидесяти семи тюкахъ табаку, да о сто трехъ анкеркахъ вина французскаго, и гдѣ то вино и табакъ, отпущено-ль или тутъ употреблено,—неизвѣстно. А по тому-жъ счету явилось имъ, Голстейномъ, сверхъ настоящаго числа во взятьѣ лишнихъ пошлинъ десять ефимковъ и двадцать семь копѣекъ, да денегъ сорокъ одинъ рубль сорокъ восемь копѣекъ, шкиперскихъ пошлинныхъ ефимковъ, которые имъ по торговому морскому уставу, для приданія охоты, надлежало уступить, а оныхъ имъ не уступлено и пошлина брана сполна, двѣсти сорокъ ефимковъ двадцать четыре копѣйки съ половиною, и того двѣсти пятьдесятъ одинъ ефимокъ одна съ половиною копѣйка, денегъ сорокъ одинъ рубль сорокъ восемь копѣекъ. И буде оныя изъ вышеписанной начетной на него суммы вычесть, затѣмъ на немъ, Голстейнѣ, останется три тысячи двѣсти двадцать восемь рублей восемьдесятъ восемь копѣекъ съ четвертью, да сто девятнадцать ефимковъ девяносто шесть копѣекъ и три четверти. А въ регламентѣ адмиралтейскомъ напечатано: кто Его Величества или государственныя деньги или провіантъ въ рукахъ имѣя, изъ оныхъ нѣсколько утаитъ, украдетъ и къ своей пользѣ употребитъ и въ расходѣ меньше записано и сочтено будетъ, нежели что онъ получилъ, оный имѣетъ быть живота лишенъ; тую же казнь чинить и тѣмъ, кои, вѣдая про то, а не извѣстятъ. Да въ прошломъ 726 году ноября 4-го дня въ указѣ изъ Высокаго Сената въ коммерцъ-коллегію объявлено, понеже указами блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества о ссылкѣ должниковъ въ каторжную работу опредѣлено: 1) января 15-го дня 1718 года, которые люди по подрядамъ и по откупамъ и по вѣрнымъ таможеннымъ и питейнымъ и всякимъ сборамъ и въ начетныхъ и штрафныхъ деньгахъ и во всякихъ государственныхъ сборахъ на опредѣленные имъ сроки въ платежахъ не исправились и въ томъ въ канцеляріяхъ на правежахъ держатся и впредь ежели кто въ таковыхъ неисправахъ явится,—и таковыхъ, какъ самихъ, такъ и поручиковъ ихъ, а буде сами должники померли, послѣ нихъ женъ и дѣтей на правежѣ не держать, а отсылать ихъ въ галерную работу, а старыхъ и малолѣтнихъ мужескаго пола въ другую работу, а женъ въ прядильный домъ въ С.-Петербургѣ, за ту работу зачитать имъ тѣхъ долговыхъ денегъ на мѣсяцъ по рублю человѣку. А буде такіе должники будутъ просить въ платежѣ тѣхъ долговыхъ денегъ сроку, и таковымъ давать сроку съ добрыми поруками на полгода, а болѣе не давать; а буде порукъ не будетъ, то посылать противъ вышеписаннаго-жъ безсрочно; 2) января 19-го дня 1721 года, которые иноземцы въ доимкахъ, не хотя быть въ каторжной работѣ, въ платежѣ доимокъ просить будутъ сроку,—и таковымъ давать сроку, расписавъ тое доимку по третямъ, въ большихъ долгахъ, отъ пяти до десяти тысячъ и больше, на три, въ среднихъ—отъ тысячи до пяти тысячъ—на два, въ меньшихъ, отъ ста до тысячи рублей, на годъ и имать по всѣхъ по нихъ добрыя поруки, чтобъ имъ тѣ доимки за такою порукою заплатить въ оныя трети сполна. А октября 8-го дня Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчнодостойныя па-

мяти, указала: каторжнымъ колодникамъ, которые за казенныя доимки и пошлины и штрафныя деньги сосланы и впредь на каторгу присланы будутъ, быть въ работѣ съ раздѣленіемъ времени, а именно: кому зарабатывать до десяти лѣтъ, такому работать полгода; кому до двадцати лѣтъ, тому годъ; кому до тридцати лѣтъ—такому полтора года; а кто въ большей суммѣ болѣе тридцати лѣтъ заработывать осужденъ, такимъ въ работѣ быть по три года, и когда по такой работѣ будутъ просить въ платежѣ сроку—и у такихъ спрашивать, во сколько лѣтъ могутъ заплатить, и почему на каждый годъ, и кто въ томъ по нихъ порукою будутъ; и буде объявятъ съ себя платежа по сту или по пятидесяти рублей, а по послѣдней мѣрѣ хотя до двадцати пяти рублей, а кто и больше ста рублей на годъ—то пріятнѣе, и въ томъ платежѣ поручики, по свидѣтельству, явятся надежны, тогда отъ работъ освобождать съ обязательствомъ его съ поруками, чтобъ не токмо при себѣ, ежели не выплатитъ сполна, но и по нихъ наслѣдники должны доплачивать безъ всякаго отрицанія и отсылать такихъ каторжныхъ и съ обязательствами ихъ для платежа въ ревизію въ доимочный столъ, а на партикулярные долги время оставляется въ волѣ истцовъ; и высокій-де Сенатъ приказали: которые казенные должники до ссылки на каторгу въ платежѣ просить будутъ срока, съ тѣми поступать по вышеписаннымъ 718 и 721 годовъ указамъ. И того ради приказала на вышеписанномъ бывшемъ нарвскомъ цолфервальтерѣ Петрѣ Голстейнѣ показанные начетные по книгамъ сбора его пошлинные и прочіе вышепоказанные ефимки и деньги, всего три тысячи двѣсти семьдесятъ рублей тридцать шесть копѣекъ съ четвертью, да триста семьдесятъ ефимковъ и девяносто восемь копѣекъ съ четвертью, на немъ, Голстейнѣ, доправить и болѣе въ выправкѣ того на немъ начета срока не давать, понеже въ той выправкѣ дано было ему три срока, въ которые весьма возможно было, ежели бы онъ въ томъ начетѣ былъ неповиненъ, выправиться, но токмо онъ никакой въ томъ выправки не показалъ. А что онъ, Голстейнъ, сказкою показалъ, якобы ему безъ контролера Стрикера того окончать невозможно, и онаго за истину принимать не надлежитъ, понеже какъ книги, такъ и деньги содержалъ онъ, Голстейнъ, въ своихъ рукахъ, а не онъ, Стрикеръ, изъ чего ясно показуется, что онъ, Голстейнъ, желаетъ токмо-бъ продолжить и тѣми казенными деньгами пользоваться, ибо двѣ тысячи двѣсти рублей пятьдесятъ семь копѣекъ самъ по тѣмъ своимъ книгамъ написалъ отъ 722 и 723 годовъ наличными въ остаткѣ, а въ 724 годъ въ приходъ не записалъ и въ рентерею не отдалъ; а что надлежало во взятьѣ быть пошлинъ съ трехъ кораблей, которыхъ у него въ приходѣ не записано и въ рентерею въ отдачѣ не явилось, а именно восьми сотъ двадцати восьми рублей пятидесяти трехъ копѣекъ, и въ такой ему не малой суммѣ какой болѣе выправки требовать, когда уже по книгамъ въ приходѣ не явилось, а въ сборѣ быть надлежатъ, и какъ бы ему оное проронить, ежели-бъ не умышленно, для утайки, учинено было. И хотя по адмиралтейскому регламенту и велѣно таковыхъ, кто Его Величества или государственныя деньги въ рукахъ имѣя, изъ оныхъ нѣсколько утаитъ и украдетъ и къ своей пользѣ употребитъ, и въ расходѣ меньше записано и сочтено будетъ, нежели что онъ получилъ,—онаго живота лишить, за что и онъ, Голстейнъ, подлежалъ тому истязанію, но однако-жъ, по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ихъ Императорскихъ Величествъ, а именно: прошлаго 718 года велѣно казенныхъ должниковъ ссылать, для зарабатыванія, въ каторжную работу; 721 и 726 годовъ—велѣно давать сроки съ поруками на указное время буд

въ каторжной работѣ быть не похотятъ и просить о томъ будутъ,—и для того онаго истязанія, по силѣ адмиралтейскаго регламента, ему не чинить, а взять у него, Голстейна, сказку, что тѣ начетныя на немъ деньги и ефимки есть-ли чѣмъ ему платить; и буде объявитъ, что подлинно ему платить нечѣмъ, то движимое и недвижимое его имѣніе, оцѣня, продать и что за тою продажею останется на немъ помянутой начетной суммы, то, по желанію его, какъ онъ въ коммерцъ-коллегіи сказкою своею объявилъ, по прежнему въ нарвскую портовую таможню цолфервальтеромъ, для заслуженія того начета, опредѣлять не надлежитъ, понеже вмѣсто него опредѣленъ другой. Къ тому-жъ онъ, Голстейнъ, явился въ такомъ немаломъ подозрѣніи и утайкѣ казны его Императорскаго Величества и чтобъ другимъ такъ чинить было не повадно, и для того сыскать поручиковъ, которые по немъ поручились при опредѣленіи его къ тому порту цолфервальтеромъ, или ихъ наслѣдниковъ, и оныя деньги править на нихъ; а буде и они покажутъ, что платить нечѣмъ, а сроку въ платежѣ просить не будутъ и порукъ надежныхъ не поставятъ, то для зарабатыванія тѣхъ денегъ послать его, Голстейна, въ каторжную работу и съ поручиками и поступать, какъ указы повелѣваютъ. А что показано по тому экстракту, что многія его, Голстейновы, кромѣ того начета, неисправы, и о тѣхъ, выписавъ, предложить особо къ рѣшенію немедленно, а въ Нарву къ коменданту послать указъ, велѣть вышеписаннаго контролера Стрикера, по прибытіи изъ Выборга опредѣленнаго въ Нарву на мѣсто его, Голстейново, цолфервальтера Виллерса, выслать для изслѣдованія съ книгами и прочими документами въ С.-Петербургъ въ коммерцъ-коллегію, а за контролера, до указа, велѣть править тому, который правилъ съ нимъ, Стрикеромъ.

Да онъ же, Голстеинъ, по челобитью нарвскаго магистрата, въ сборныхъ въ 725 году, половины порторіи на городъ, деньгахъ въ четырехъ тысячахъ рублей, которыхъ не отдавъ, посланную къ нему на тѣ деньги квитанцію удержалъ и ставилъ на счетъ въ отдачу вдвое, якобы восемь тысячъ рублей, по резолюціи коммерцъ-коллегіи обвиненъ; и велѣно ту удержанную двойную въ четырехъ тысячахъ рублей квитанцію уничтожить и въ неотданныхъ деньгахъ съ магистратомъ учинить счетъ.

№ 127.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го марта 1728.

Марта въ 28-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ присутствовали: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Крѣплены протоколы:

1) Объ отдачѣ короны и регалій и прочаго въ мастерскую палату.

2) О дѣлѣ Ладожскаго канала вольными работниками.

3) О выдачѣ Семеновскаго полка солдатамъ за 723 годъ хлѣбнаго жалованья, а за 727 годъ деньгами.

4) О розыскѣ про обиды малороссіянамъ отъ Вейзбаха и Дугласа, и прочихъ.

5) О наказаніи Осипа Скораго, да посадскаго Ивана Григорьева.

Впущена была Арсеньева.

Приказано о черницѣ, чтобъ допросить; и допросы самъ онъ писалъ.

О Вейзбахѣ и Дугласѣ, хотя протоколъ подписали, однако-жъ другимъ сообщить и мнѣнія ихъ требовать велѣли.

Притомъ Дугласова челобитная представлена; и чтобъ послать на Роппова мѣсто Шверина.

Протоколъ о Мамоновѣ и о княжихъ маетностяхъ въ Польшѣ; велѣно сообщить другимъ.

У Алексѣя Зыбина взять всему (имуществу) Меньшикова опись.

О курьерахъ кіевскихъ; хлѣбъ давать.

Списки взять у Плещеева.

№ 128.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го марта 1728.

1728 года марта въ 28-й день, изъ Верховнаго тайнаго совѣта ѣздилъ къ вице-канцлеру господину барону Остерману тайный совѣтникъ Василій Степановъ съ слѣдующими дѣлами:

1) Отвозилъ указъ, написанный вкратцѣ, о Александрѣ Меньшиковѣ и фамиліи его; и просилъ, чтобъ оный у Его Императорскаго Величества подписать, на что отвѣтствовалъ, что оный у Его Величества можетъ подписанъ быть впредь, а чтобъ изволили пространно о томъ сочиненный протоколъ подписать.

2) О командирѣ въ Персію объявилъ, чтобъ потомъ еще обще доложить Его Императорскому Величеству.

3) По доношенію Адмиралтейской коллегіи о флотѣ казанъ протоколъ и о невооруженіи онаго объявлялъ; отложилъ и о томъ говорить до общаго собранія.

4) О маетностяхъ Александра Меньшикова, въ Польшѣ обрѣтающихся, тожъ отложилъ до общаго собранія и для того приказалъ тѣмъ и другимъ нужнѣйшимъ подобнымъ дѣламъ сдѣлать реестръ, съ изъясненіемъ о матеріи и силѣ дѣла, и прислать къ себѣ, объявя при

томъ, чтобъ изволили на той недѣлѣ пріѣхать туда, понеже Его Величество и самъ обѣщалъ дважды въ недѣлю присутствовать.

5) Допросъ черница Ефимія велѣлъ прислать къ себѣ запечатавъ.

6) Приказалъ камни, отобранные въ Сибирскомъ приказѣ, ради Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны, отдать Ивану Измайлову съ роспискою.

7) По письму духовника Тимофея о селѣ Трестенцѣ, справиться приказалъ.

И о семъ о всемъ въ собраніи марта 29-го Верховному тайному совѣту донесено отъ него, тайнаго совѣтника.

№ 129.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го марта 1728.

1728 года марта въ 28 день, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ слушали:

Доношеніе генералъ-фельдмаршала князя Василія Долгорукаго въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ № 3 отъ 10-го февраля съ приложеніями, да въ Верховный тайный совѣтъ его-жъ, генералъ-фельдмаршала, доношенія № 7, остатокъ въ концѣ чего въ доношеніи въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ не написано, и табель о войскахъ здоровыхъ и больныхъ, обрѣтающихся въ персидскихъ провинціяхъ, присланную при доношеніи въ Военную коллегію.

№ 130.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го марта 1728.

Объ отдачѣ Императорскихъ регалій на храненіе въ Мастерскую палату.

1728 года марта въ 21 день, Его Императорское Величество указалъ: корону и регаліи и прочее къ тому принадлежащее, все съ описью,

отдать въ сохраненіе въ Мастерскую палату, дѣйствительному статскому совѣтнику князю Василію Одоевскому. И о томъ къ нему, а объ отдачѣ къ надворному интенданту Петру Мошкову послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ *графъ Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 28-й день марта 1728 г.

№ 131.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го марта 1728.

О дѣланіи Ладожскаго канала вольными работными людьми.

1728 года марта въ 22 день, Его Императорское Величество указалъ: Ладожскій каналъ наступающимъ лѣтомъ дѣлать по состоявшемуся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ указу декабря 30 дня 1727 года вольными работными людьми, а полковъ солдатскихъ и драгунскихъ нынѣ къ тому дѣлу не употреблять. И о томъ въ Военную коллегію къ генералу Миниху послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 28-й день марта 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Сего января 11 дня поданнымъ въ Военную коллегію генералъ и кавалеръ фонъ-Минихъ доношеніемъ объявилъ: что по присланному къ нему Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу велѣно, по поданному проекту, въ будущее лѣто каналъ дѣлать до рѣки Назіи вольными работными людьми, а солдаты, смотря по конъюнктурамъ, опредѣлены будутъ впредь. И нынѣ-де видимо, что конъюнктурамъ перемѣниться не для чего,—и для того требовалъ, чтобъ къ зимнимъ работамъ, для приготовленія матеріаловъ къ будущей лѣтней работѣ, командировать на тотъ каналъ отъ полковъ солдатъ четыре тысячи человѣкъ дѣйствительныхъ ра-

ботниковъ, не включая офицеровъ и неслужащихъ, которымъ прибыть на каналъ неотмѣнно нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, въ которомъ бы числѣ особливо командировать и Черниговскій полкъ.

2.

А понеже по присланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Военную коллегію указу, за подписаніемъ Собственныя Вашего Императорскаго Величества руки, войскъ никуда, безъ указа Вашего Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, изъ мѣста на мѣсто переводить не велѣно, а ежели какая нужда позоветъ, о томъ докладывать. Также помянутаго Черниговскаго полка солдатамъ, по особливому указу-жъ, велѣно быть у работъ и починокъ въ Петергофѣ, того ради, для вышепоказанныхъ нуждъ, повелѣно-ль будетъ полки на каналъ нынѣ командировать, о томъ Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Гохмутъ*, *Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Января 16-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верхозномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала фонъ-Миннихена.

Въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, ко мнѣ писанномъ декабря 31-го дня 1727 года, повелѣваетъ того декабря 30-го дня Ваше Императорское Величество указали: по поданному отъ меня въ Верховный тайный совѣтъ проекту въ будущее лѣто каналъ дѣлать до рѣки Назіи и берега канальные отдѣлывать деревомъ, какъ указомъ дѣда Вашего Императорскаго Величества и Государя, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества было опредѣлено, вольными работными людьми; а солдаты, смотря по конъюнктурамъ, опредѣлены будутъ впредь.

А понеже въ присланныхъ обрѣтающаго въ командѣ моей Угличскаго пѣхотнаго полка полковника фонъ-Адельздорфа рапортахъ объявлено, что вольныхъ работныхъ людей имѣется малое число, которыми по вышеписанному указу Ладожскій каналъ до Назіи двадцать двѣ версты додѣлать и на такомъ обширномъ разстояніи надобно матеріаловъ около семи сотъ тысячъ бревенъ и брусья нынѣшнимъ зимнимъ временемъ поставить въ надлежащихъ линіяхъ и строить въ предбудущемъ лѣтѣ два шлюза на рѣкахъ Валіи и Шелдихѣ будетъ никоимъ образомъ безъ требуемаго въ поданномъ отъ меня въ Верховный тайный совѣтъ проектѣ числа солдатъ невозможно.

Того ради, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу, дабы по данному моему въ Верховный тайный совѣтъ проекту нынѣшнимъ зимнимъ путемъ повелѣно было прислать, для пріуготовленія матеріаловъ предбудущей лѣтней работы, солдатъ четыре тысячи дѣйствительныхъ работниковъ, не включая офицеровъ и не-

служащихъ, тожъ и для строенія на помянутыхъ двадцати двухъ верстахъ лагарей, которые надобно построить нынѣшней же зимы.

Подлинное подписалъ: *Минихъ*.

Января 22-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

III.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала фонъ-Миннихена.

Сего 728 года минувшаго января 22-го дня подалъ я Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ всеподданнѣйшее мое доношеніе, которымъ требовалъ, дабы по поданному моему въ Верховный-же тайный совѣтъ проекту нынѣшнимъ зимнимъ путемъ повелѣно было прислать для пріуготовленія матеріаловъ къ предбудущей лѣтней работѣ солдатъ четыре тысячи дѣйствительныхъ работниковъ, не включая офицеровъ и неслужащихъ; тожъ и для строенія лагаревъ на объявленныхъ въ помянутомъ моемъ доношеніи двадцати двухъ верстахъ, которые надобно построить нынѣшней зимы,—но токмо на вышеозначенное мое доношеніе никакой резолюціи по нынѣ въ полученіи не имѣю и полковъ на каналъ еще не прислано.

А понеже, ежели въ скоромъ времени вышеявленнаго числа солдатъ на каналъ прислано не будетъ, то потребныхъ къ предбудущей лѣтней работѣ матеріаловъ и прочаго нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, для того, что удобное къ заготовленію оныхъ время уже проходитъ, заготовлено и будущаго лѣта каналъ до Назіи отдѣланъ быть не можетъ.

Того ради, пока всеподданнѣйше-жъ Вашего Императорскаго Величества прошу, дабы о присылкѣ въ непродолжительномъ времени вышепомянутаго потребнаго числа солдатъ, дѣйствительныхъ работниковъ четырехъ тысячъ человѣкъ, въ государственную Военную коллегію посланъ былъ Вашего Императорскаго Величества указъ.

Подлинный подписалъ: *Минихъ*.

Февраля 10-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 132.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го марта 1728.

О выдачѣ лейбъ-гвардіи Семеновскому полку недоданнаго на 1723 и 1727 гг. хлѣбнаго жалованья.

1728 года марта въ 22 день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка унтеръ-офицерамъ и рядовымъ хлѣбное годовое недоданное жалованье, на

1723 годъ ржи шестьсотъ пятьдесятъ четвертей два четверика, овса пятьсотъ семьдесятъ двѣ четверти пять четвериковъ съ половиною, выдать изъ собраннаго съ монастырскихъ вотчинъ, котораго по справкѣ явилось: ржи восемьсотъ пятьдесятъ, овса двѣ тысячи четыреста пятьдесятъ четвертей, а на 1727 годъ за такой-же провіантъ, ржи и овса за одиннадцать тысячъ за семьсотъ за восемьсотъ двѣ юфти, соли за шесть тысячъ за четыреста за сорокъ за четыре пуда, выдать изъ камеръ-коллегіи деньгами по настоящей цѣнѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 28-й день марта 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

На полки лейбъ-гвардіи по всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указамъ, егда бываютъ въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ по указамъ Вашего Императорскаго Величества походахъ, дается сверхъ опредѣленнаго годоваго хлѣбнаго жалованья, на пропитаніе мѣсячный провіантъ; а когда бываютъ въ Москвѣ—мѣсячнаго провіанта, кромѣ опредѣленнаго годоваго, не производится, котораго уже не получали на 726 и 727 годы сполна, за которымъ неполученіемъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка унтеръ-офицеры, капралы и рядовые и прочіе чины претерпѣваютъ несносную нужду и ко мнѣ въ томъ происходятъ непрестанныя докуки. А по требованіямъ изъ Преображенскаго приказа объявлено, что по справкѣ-де съ сенатскою конторою показано,—имѣется-де нынѣ въ Москвѣ, подъ вѣдѣніемъ оной конторы, на лицо въ дачу жалованья на полки лейбъ-гвардіи провіанта, изъ высланнаго изъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ 724 и 725 годовъ, ржи восемьсотъ дсять четвертей семь четвериковъ, овса двѣ тысячи четыреста тридцать четвертей три четверика, денегъ, вмѣсто хлѣба, двѣ тысячи сто девяносто два рубля тридцать двѣ копѣйки, который-де хлѣбъ и деньги въ полки гвардіи отдать велѣно. А понеже показаннаго хлѣба и денегъ не токмо на оба полка, но и на одинъ въ дачу и ни на одну треть не будетъ, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу,—откуда на показанную дачу провіантъ, или за провіантъ деньгами повелѣно будетъ требовать и получить,—о всемилостивѣйшемъ указѣ, чтобъ за неполученіемъ солдатство и напаче не понесли нужды.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Февраля 9-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Вашего Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи на Семеновскій полкъ не получено въ надлежащую сумму годоваго провіанта изъ московской провіантской канцеляріи на прошлый 1723 годъ, ржи шестьсотъ пятьдесятъ четвертей два четверика, овса пятьсотъ семьдесятъ двѣ четверти пять четвериковъ съ полу, котораго изъ оной канцеляріи по требованіямъ ни натурою, ни деньгами не выдаютъ, а объявляютъ, что выдать не изъ чего, а отъ неполучившихъ того недоданнаго провіанта происходятъ просьбы. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу, откуда повелѣно будетъ показаннаго недоданнаго провіанта въ натурѣ, или за оный провіантъ деньгами по той цѣнѣ, какъ въ томъ году производилась дача, требовать о всемилостивѣйшемъ указѣ.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Февраля 15-го дня 1828.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

III.

Въ Верховный тайный совѣтъ изъ Московской провіантской конторы доношеніе.

Сего 1728 года февраля по 20-е число въ московскихъ провіантскихъ магазинахъ за расходами надлежитъ быть покупнаго и подряднаго на деньги подушнаго сбора провіанта на дачу арміи и на гарнизоны въ остаткѣ: ржи шесть тысячъ пятьсотъ восемь четвертей два четверика и одна четверть четверика, муки пятьсотъ семнадцать четвертей и одна тридцать вторая доля четверика, крупъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ шесть четвертей шесть четвериковъ семь шестьдесятъ четвертыхъ долей четверика, всего девять тысячъ четыреста девяносто двѣ четверти три осьмыхъ и одна шестьдесятъ четвертая доля четверика; да на дачу лейбъ-гвардіи полкамъ надлежитъ быть, за расходами на оные полки, въ остаткѣ-жъ высланнаго синодальнаго вѣдомства изъ архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ описнаго хлѣба, который принятъ былъ натурою по указамъ отъ Высокаго Сената, ячменя тысяча двѣсти семьдесятъ четвертей два четверика пять восьмыхъ долей четверика, крупъ гречневыхъ семьдесятъ девять четвертей одинъ четверикъ.

Подлинное подписали: князь *Михайла Козловскій*, канцелярист *Иванъ Яковлевъ*.

Февраля « » дня 1728 года.

IV.

Въ коллегіи экономіи синодальнаго правленія выписано,—

Въ прошломъ 727 году по присланнымъ изъ монастырскихъ заопредѣленныхъ вотчинъ хлѣбнымъ вѣдомостямъ значится за посѣвомъ, и за расходы, и за высылкою въ Москву хлѣба на лицо:

Въ вотчинахъ Печерскаго монастыря, что въ Нижнемъ,—ржи 230 четвертей 6 четвериковъ, овса 507 четвертей, ячменя 919 четвертей 5 четвериковъ, пшеницы

47 четвертей полъ 7 четверика, гречи 12 четвертей съ четверикомъ,—итого 1717 четвертей полъ 3 четверика.

Въ вотчинахъ Богословскаго монастыря, что въ Переяславлѣ Рязанскомъ,—ржи 96 четвертей полъ 7 четверика, овса 158 четвертей 2 четверика, пшеницы 5 четвертей 7 четвериковъ, гречи 5 четвертей,—итого 265 четвертей полъ 8 четверика.

Въ вотчинахъ Ипатскаго монастыря, что на Костромѣ, — овса 393 четверти 5 четвериковъ съ полъ-полу четверикомъ.

Въ вотчинахъ Знаменскаго монастыря, что въ Москвѣ, Угличскаго уѣзда въ селѣ Хабатскомъ,—овса 192 четверти съ осьминою, ячменя 45 четвертей съ четверикомъ, итого 237 четвертей 5 четвериковъ.

Въ вотчинахъ Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Ростовскомъ уѣздѣ, — ржи 264 четверти 6 четвериковъ, овса 1198 четвертей полъ 7 четверика, пшеницы плохой 4 четверти 6 четвериковъ, сѣмя конопляного 1 четверть съ осьминою, итого 1469 четвертей полъ 7 четверика.

Въ вотчинахъ Горицкаго монастыря, что въ Переславлѣ Залѣсскомъ, — ржи 46 четвертей съ полу четверикомъ.

Въ вотчинахъ Данилова монастыря—ржи 11 четвертей.

Іосифова монастыря Волоцкаго въ Московскомъ, въ Дмитровскомъ, въ Рузскомъ уѣздахъ въ вотчинахъ,—ржи 126 четвертей полъ 8 четверика, ячменя 49 четвертей полъ 7 четверика съ третью четверика, гороху 1 четверть 5 четвериковъ, гречи 111 четвертей 2 четверика, сѣмя конопляного 3 четверти 3 четверика, итого 293 четверти съ третью четверика.

Въ вотчинахъ Солочинскаго монастыря, что въ Переславскомъ уѣздѣ Рязанскаго,—ржи 74 четверти полъ 4 четверика, яроваго всякаго хлѣба 311 четвертей 2 четверика, а какого порознь—не росписано, итого 385 четвертей полъ 6 четверика.

Всего за посѣвомъ и за расходомъ къ 728 году въ остаткѣ 4819 четвертей 7 четвериковъ съ четвертью четверика.

Въ томъ числѣ: ржи 850 четвертей, овса 2450 четвертей 6 четвериковъ, ячменя 1014 четвертей полъ 5 четверика съ третью четверика, гречи 128 четвертей 3 четверика, пшеницы 58 четвертей полъ 4 четверика, гороху четверть 5 четвериковъ, сѣмя конопляного 4 четверти 7 четвериковъ, да яроваго всякаго хлѣба, котораго не росписано, 311 четвертей 2 четверика.

Да въ присланныхъ изъ монастырскихъ вотчинъ хлѣбныхъ вѣдомостяхъ показано, что въ тѣхъ вотчинахъ въ посѣвъ и въ расходъ не достало всякаго хлѣба.

А именно:

Спаса Евфиміева монастыря, что въ Суздалѣ,—ржи 6 четвертей 2 четверика, овса 55 четвертей 2 четверика, пшеницы четверть 7 четвериковъ, гречи 9 четвертей 2 четверика, итого 72 четверти 5 четвериковъ.

Ипатскаго монастыря, что на Костромѣ, — ржи 41 четверть 5 четвериковъ, ячменя 69 четвертей 3 четверика, пшеницы 39 четвертей съ четверикомъ, гороху 5 четвертей, сѣмя конопляного 4 четверти 6 четвериковъ, итого 110 четвертей безъ четверика.

Горицкаго монастыря, что въ Переславлѣ-Залѣсскомъ,—овса 136 четвертей съ осьминою.

Данилова монастыря, что въ Переславлѣ-жъ-Залѣсскомъ, — овса 86 четвертей 2 четверика.

Рождествена монастыря, что во Владимірѣ, — овса 57 четвертей 6 четериковъ, ячменя четверть, гороху 7 четериковъ, гречи четверть, итого 60 четвертей 5 четериковъ.

Приписной къ Воскресенскому монастырю Тихановой пустыни, что въ Луховскомъ (?) уѣздѣ, — ячменя 12 четвертей 2 четверика, овса 45 четвертей, итого 57 четвертей 2 четверика.

Угрѣшскаго монастыря — ржи 29 четвертей 3 четверика.

Богоявленскаго монастыря, что на Костромѣ, — ржи 137 четвертей съ осьминою, овса 410 четвертей 7 четериковъ, ячменя 47 четвертей съ осьминою, пшеницы 32 четверти, итого 618 четвертей 7 четериковъ.

Всего на посѣвъ и въ расходъ не достало: ржи 214 четвертей 6 четериковъ, овса 782 четверти, ячменя 130 четвертей съ четверикомъ, гречи 10 четвертей 2 четверика, пшеницы 73 четверти, гороху 5 четвертей 7 четериковъ, сѣмя конопляного 4 четверти 6 четериковъ, итого 1220 четвертей 6 четериковъ.

А на Москвѣ, въ синодальныхъ житницахъ, на содержаніе госпиталя сего февраля по 21 число, за расходами, на лицо: ржи 695 четвертей 5 четериковъ, овса 333 четверти, ячменя 189 четвертей полъ 5 четверика, пшеницы 22 четверти 3 четверика, муки ржаной 286 четвертей 2 четверика, муки пшеничной 22 четверти съ четвертью четверика, крупъ гречневыхъ 298 четвертей полъ 2 четверика, овсяныхъ 118 четвертей полъ 3 четверика, ячныхъ 3 четверти, сѣмя конопляного 4 четверти съ четверикомъ, итого 1972 четверти полъ 4 четверика съ четвертью четверика.

Да по посланнымъ указамъ не въ высылкѣ хлѣбныхъ вѣдомостей, а именно:

Изъ вотчинъ Спасо-Золотоворотскаго монастыря, что во Владимірѣ.

Изъ Кирилова монастыря Бѣлозерскаго.

Изъ Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ.

Изъ Саввина монастыря Сторожевскаго.

Печерскаго монастыря, въ Нижнемъ, Суздальскаго уѣзда изъ села Кидекши.

А изъ архіерейскихъ домовъ хлѣба въ присылкѣ въ Москву не бываетъ, — для того, что архіерейскія вотчины съ приплоднымъ хлѣбомъ во владѣніе отданы въ дома архіерейскіе.

Подлинное подписали: секретарь *Артемій Козминъ*, канцеляристъ *Зотъ Кожинъ*.

Февраля 22-го дня 1728 года.

V.

Извѣстіе.

Лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ надлежитъ получить на прошлые 726 и 727 года хлѣбнаго и солянаго жалованья, а именно на каждый годъ ржи и овса 11,782 юфти, соли 6,444 пуда, а на оба года 23,564 юфти, соли 12,888 пудовъ.

Сверхъ сего, на 723 годъ хлѣба-жъ недоданнаго: ржи 650 четвертей 2 четверика, овса 572 четверти 5 и полъ четверика.

VI.

По присланнымъ изъ синодальныхъ вотчинъ въ синодальный дворцовый приказъ ужинным и опытным и умолотным рода 727 года и остаточнаго отъ прошлыхъ лѣтъ всякому хлѣбу книгамъ, въ вотчинахъ, за высылкою въ Москву и за сѣмены, на лицо:

ЗВАНІЕ УѢЗДАМЪ.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы.	Гречи.	Проса.
Въ Московскомъ уѣздѣ	45 чети съ осью.	2 чети 1 чет-къ.	72 чети 5 чет-ковъ.	—	—	—
Въ Дмитровскомъ уѣздѣ	44 чет. съ осью.	7 чет. 2 четкл.	76 чет. 5 четковъ.	3 чети.	—	—
Въ Звенигородскомъ уѣздѣ. . .	42 чети. полъ 2 четка.	—	3 чети 5 четковъ.	—	—	—
Въ Юрьевскомъ уѣздѣ польскаго .	219 чет.	183 чети съ осью.	1 чет.	—	—	—
Во Владимірскомъ уѣздѣ	102 чети съ осью.	118 чет. 1 четкъ.	—	7 четковъ.	—	—
Въ Муромскомъ уѣздѣ	15 чет. съ осьминою.	—	—	—	—	—
Въ Нижегородскомъ уѣздѣ. . .	35 чет. 6 четковъ.	137 чет.	28 чет. 2 четка.	22 чети.	—	—
Въ Тульскомъ уѣздѣ	245 чет. 7 четковъ.	—	19 чет. 2 четка.	6 чет. 7 четковъ.	12 чет.	—
Въ Лебедянскомъ уѣздѣ	487 чет. 6 четковъ.	1539 чет.	53 чети 3 четка.	1 чет. 7 четковъ.	185 чет. 4 четка.	51 чет.
Въ Костромскомъ уѣздѣ	4 четка.	4 четка.	—	—	—	—
Итого . . .	1239 чет. полъ 3 четка.	1987 чет. съ осьминою.	254 чети 6 четковъ.	34 чети 5 четковъ.	197 чет. 4 четка.	51 чет. 5 четковъ.

И оныхъ хлѣбъ велѣно привезть въ Москву.

Да въ синодальныхъ житницахъ въ Москвѣ нынѣ, за расходомъ, имѣется на лицо	67 чет.	275 чет. 6 четковъ.	1719 чет.	49 чет. 2 четка.	—	—
Всего въ синодальномъ домѣ и въ вотчинахъ . .	1306 чет. полъ 3 четка.	2263 чети 2 четка.	1973 чети 6 четковъ.	83 чети 7 четковъ.	197 чет. 4 четка.	51 чет. 5 четковъ.

Да на нынѣшній 728-й годъ съ синодальныхъ вотчинъ надлежитъ взять вытнаго и оброчнаго съ крестьянъ и окладнаго съ монастырей хлѣба, который надлежитъ быть въ привозѣ въ Москву въ ноябрѣ и въ декабрѣ и, по прошествіи сего года, въ январѣ и въ февралѣ мѣсяцахъ 729-го года.

ЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Пшеницы.
Въ Московскомъ уѣздѣ. . .	41 чет. полъ 5 четка.	26 чет. полъ 5 четка.	10 чет.	5 чет.
» Дмитровскомъ уѣздѣ . .	5 чет. полъ 2 четка.	5 чет. полъ 2 четка.	1 чет.	1 чет.
» Звенигородскомъ уѣздѣ .	2 чети съ осью.	2 чети съ осью.	—	—
» Юрьевскомъ уѣздѣ польскаго.	10 чет. 2 четка.	10 чет. 2 четка.	—	—
Во Владимірскомъ уѣздѣ . .	431 чет. полъ 4 четка.	491 чет. полъ 4 четка.	—	—
Въ Переяславскомъ уѣздѣ Залѣскаго.	163 чети 1 четкъ.	133 чети 1 четкъ.	—	—
Въ Ростовскомъ уѣздѣ. . .	92 чети 2 четка.	142 чети 2 четка.	—	—
» Костромскомъ уѣздѣ . .	123 чети 3 четка.	123 чети 3 четка.	—	—
» Суздальскомъ уѣздѣ . .	3 чети съ осью.	3 чети съ осью.	—	—
» Тульскомъ уѣздѣ . . .	12 чет. 2 четка	12 чет. 2 четка.	—	—
» Ржевскомъ уѣздѣ . . .	9 чет.	9 чет.	—	—
» Муромскомъ уѣздѣ. . .	13 чет.	13 чет.	—	—
» Нижегородскомъ уѣздѣ .	34 чети полъ 5 четка.	34 чети полъ 5 четка.	—	—
» Кашинскомъ уѣздѣ. . .	78 чет. полъ 2 четка.	78 чет. полъ 2 четка.	—	—
» Лебедянскомъ уѣздѣ . .	10 чет. 2 четка.	10 чет. 2 четка.	—	—
» Пошехонскомъ уѣздѣ . .	7 чет. съ осью.	7 чет. съ осью.	—	—
» Бѣлозерскомъ уѣздѣ . .	11 чет.	11 чет.	—	—
Итого	1048 чет. полъ 5 четка.	1113 чет. полъ 8 четка.	11 чет.	6 чет.

И изъ вышеписаннаго числа въ нынѣшнемъ 728-мъ году въ синодальномъ домѣ надлежитъ быть въ расходѣ по окладамъ.

	Ржи.	Овса.
Синодальнаго дома казначею съ братіею въ 7, да про домовый расходъ въ 10, итого въ 17 варь на пива въ солоды	17 чет.	—
Поддъяконамъ и пѣвчимъ, 44-мъ челов., жалованья.	385 чет. 7 четковъ.	Тожъ.
Синодальнаго дома стряпчему	30	25
Дворовымъ всякаго чина людямъ, 99 человѣкамъ .	626 чет. съ осью.	428 чет. съ осью.
Новинскаго монастыря строителю съ братіею и служителемъ 37 человѣкамъ	149 чет.	48 чет.
Успенскаго собора пономарямъ и сторожамъ, 18 человѣкамъ	40 чет.	Тожъ.
На печеніе въ синодальномъ домѣ хлѣбовъ братіи и въ школы ученикамъ	394 чети.	—
Годовымъ работникамъ, что на Черной Грязи, которые бываютъ у домовой пашни, и косцамъ, которые присылаются изъ вотчинъ для кошенія на домовые луга сѣна	306 чет.	144 чети.
Домовымъ лошадямъ, которыя имѣются въ Москвѣ и въ вотчинахъ	—	1353
Да конюхамъ и земскимъ подъячимъ и сторожамъ, скотникамъ и садовникамъ, 42-мъ человѣкамъ. . . .	112 чет.	Тожъ.
Володимірскихъ синодальныхъ богадѣленъ нищимъ 20 человѣкамъ, по жалованнымъ грамотамъ святѣйшаго Никона и прочихъ по немъ патріарховъ и по приговорамъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина и боярина князя Прозоровскаго	20	Тожъ.
Да изъ синодальнаго житнаго двора надлежитъ отдать въ Вознесенскій дѣвичь монастырь хлѣба ржи, которая была занята въ прошломъ 727-мъ году на дачу царю Грузинскому.	500 чет.	—
Итого въ синодальномъ домѣ въ нынѣшнемъ 728-мъ году на расходъ и на заплату въ Вознесенскій монастырь надлежитъ быть.	2580 чет. 3 четка.	2556 чет. 3 четка.

Пшеницы на дѣло крупичатой и расхожей муки въ синодальный домъ къ столамъ и казначею съ братіею въ пироги и въ папошники 30 четвертей.

Житарю въ рощеніе солодовъ на домовой расходъ въ 9 варь по 6 четвертей, итого 54 четверти.

Въ два полупива по 5 четвертей, итого 10 четвертей.

Казначею съ братіею въ 7-мъ варь — 42 четверти.

Въ квасы про домовый расходъ въ 24 ставки по 1 четверти, итого 24 четверти.

Черногрязскимъ годовымъ работникамъ и которые присылаются изъ вотчинъ для кошенія на домовые луга сѣна, какъ о нихъ показано выше сего, на квасъ-же 21 четверть съ осьминою.

Новинскаго монастыря строителю съ братіею въ квасы-жъ 30 четвертей.

Итого житарю надлежитъ быть въ расходѣ 181 четверть съ осьминою.

А за вышеписаннымъ расходомъ въ остаткѣ овса 820 четвертей полъ 7 четверика.

А по указу изъ коллегіи экономіи велѣно, по силѣ присланнаго изъ сенатской конторы указа, въ указное число, ржи въ 4,000, овса въ 2,000 четвертей, царю грузинскому выдать сего года на январскую треть ржи 1,333 четверти, овса 666 четвертей 5 четериковъ съ полу чет-комъ.

И ежели овса оное число 666 четвертей $5^1/_2$ четериковъ, какъ въ привозѣ изъ вотчинъ въ Москву будетъ, царю грузинскому выдать и затѣмъ будетъ въ остаткѣ овса 154 четверти 1 четерикъ, ячменю 1,803 четверти съ полу осьминою, пшеницы 59 четвертей 7 четковъ, гречи 197 четвертей, которая передѣлывается въ вотчинахъ въ крупы и привозятъ въ Москву про домовый всякій расходъ; проса 51 четверть, которая употребляется про домовый-же расходъ.

А ржи, и кромѣ дачи царя грузинскаго на домовый расходъ, недостанетъ 225 четвертей 1 четерика.

Подлинное подписали: секретарь *Павелъ Протопоповъ*, канцеляристъ *Никифоръ Кириловъ*.

Февраля 22 дня 1728 года.

VII.

Въ Верховный тайный совѣтъ изъ Преображенской канцеляріи подать вѣдомость, конечно сего числа: отъ прошлаго 1727 къ нынѣшнему 1728 году, сколько въ той канцеляріи денегъ въ остаткѣ отъ выдачи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ штабъ и оберъ и унтеръ-офицерамъ и солдатамъ и прочимъ чинамъ жалованья и вычетныхъ за отпуски въ домы и нынѣ что на лицо.

Подлинное подписалъ: секретарь *Антонъ Гривцовъ*.

Февраля 17 дня 1728 года.

VIII.

По требованію изъ Верховнаго тайнаго совѣта велѣно изъ Преображенскаго приказа подать вѣдомость,—отъ прошлаго 1727 года къ нынѣшнему 1728 году сколько въ ономъ приказѣ денегъ въ остаткѣ отъ выдачи лейбъ-гвардіи полковъ служителямъ жалованья и вычетныхъ за отпуски въ домы и нынѣ что на лицо.

И по справкѣ въ Преображенскомъ приказѣ,—по положенному табельному лейбъ-

гвардіи на полки окладу велѣно денежныя казны отпускать по 206,982 рубля по 2 копѣйки по $^{3}/_{4}$ на годъ.

И въ оное число въ Преображенскій приказъ по ассигнаціямъ изъ каморъ-коллегіи на прошлый 727 годъ отпущено 151,896 руб. $26^{3}/_{8}$ коп., а не отпущено 55,085 р. $76^{3}/_{8}$ к.

И изъ вышеписанныхъ принятыхъ лейбъ-гвардіи полковъ армейскихъ и отставныхъ ротъ служителямъ на оный 727 годъ въ дачу произведено 149,414 руб. 13 к.

Затѣмъ въ остаткѣ 2,482 руб. $13^{3}/_{4}$ коп.

А изъ Преображенскаго приказа на оный-же 727 годъ надлежитъ отослать: въ Провіантскую канцелярію за мѣсячный провіантъ 31,190 руб. 25 коп.

Да въ Медицинскую канцелярію за медикаментъ 1,180 руб. 83 коп.

Да въ Преображенскомъ приказѣ надлежитъ быть: на мундирное строеніе 19,182 руб. 74 коп.; на аммуницію 12,186 руб. 29 коп.

Итого 63,739 рублей 82 копѣйки.

И въ оное число, и по присылкѣ вышеозначенныхъ денегъ 55,085 руб. $76^{3}/_{8}$ коп., недостанетъ 6,171 руб. $92^{1}/_{8}$ коп., — того ради, что въ прошломъ 727 году, сверхъ табеля, были излишніе расходы, а именно лейбъ-гвардіи полковъ служителямъ дано жалованья на мѣсяцъ, не въ зачетъ окладныхъ дачъ.

Подлинное подписали: секретарь *Василій Казариновъ*, канцеляристъ *Левъ Хрущовъ*.

19 дня февраля 1728 года.

№ 133.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го марта 1728.

О разслѣдованіи по жалобамъ малороссійскаго народа на генерала Вейсбаха и другихъ лицъ президенту Алексѣю Зыбину.

1728 года марта въ 18-й день, Его Императорское Величество указалъ: по доношенію изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ показанныхъ малороссійскому народу обидахъ и разореніяхъ отъ генерала Вейсбаха и генералъ-маіора Дугласа и умершаго генералъ-лейтенанта Роппа и отъ ихъ подчиненныхъ, противъ присланныхъ въ ту коллегію доношеній отъ гетмана и отъ тайнаго совѣтника Наумова, розыскать о всемъ подлинно; и для того послать туда нарочно изъ статскихъ президента Алексѣя Зыбина, давъ ему инструкцію, сочиня въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ со апробаціи Верховнаго тайнаго совѣта. А генералу Вейсбаху и генералъ-маіору Дугласу быть въ Москву немедленно, а кому надъ тѣмъ корпусомъ, вмѣсто генерала Вейсбаха, до предбудущаго указа команду имѣть, выбрать изъ генералитета генералъ-фельдмарша-

лу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу Голицыну и представить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ; а вмѣсто генералъ-маіора Дугласа изъ другихъ генералъ-маіоровъ опредѣлить ему, генералъ-фельдмаршалу, по своему разсмотрѣнію.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Алексѣй Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 28-й день марта 1727 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ коллегію иностранныхъ дѣлъ писали: гетманъ Данило Апостолъ да тайный совѣтникъ Федоръ Наумовъ, объявляя жалобы малороссійскихъ обывателей на генералитетъ, а именно: на генерала Вейсбаха, на генералъ-лейтенанта Роппа, на генералъ-маіора Дугласа, во взятьѣ на себя подводъ, ремесленниковъ, рыбаковъ, сторожей, работниковъ, въ отнятіи сѣнокосовъ, въ поселеніи на чужихъ земляхъ слободъ, и о увольненіи тѣхъ отъ квартиръ, во взятьѣ себѣ квартиръ не по указу и безъ отвода, и излишнихъ раціоновъ и порціоновъ, и на кухни не указныхъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ, и въ бою тамошнихъ жителей, и иныхъ разныхъ чинимыхъ тягостяхъ и обидахъ; и что генералъ-лейтенантъ Роппъ нѣжинскаго полковника Хрущова, взявъ безчестно изъ полковой канцеляріи и снявъ шпагу, держалъ подъ карауломъ, а нѣжинскаго-жъ полковаго хорунжаго Левицкаго велѣлъ бить кіями. А понеже по Вашему Императорскаго Величества указу велѣно гетмана и малороссійскій народъ содержать по прежнимъ, даннымъ имъ привиллегіямъ и Федору Наумову велѣно за драгунами и за генералитетомъ и офицерами, стоящими въ Малороссіи на квартирахъ, смотрѣть, чтобъ ни въ чемъ тамошнимъ обывателямъ отягощенія не чинили, — сего ради Вашему Императорскому Величеству коллегія иностранныхъ дѣлъ о семъ всенижайше доноситъ и изъ писемъ Федора Наумова и гетмана Апостола прилагается экстрактъ, прося на сіе Вашего Императорскаго Величества указа.

Подлинное подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Василій Степановъ*, *Петръ Курбатовъ*.

Февраля 8 дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Экстрактъ изъ доношеній тайнаго совѣтника Федора Наумова и гетмана Апостола.

Федора Наумова, ноября отъ 8 дня 1727 года, что принесены ему великія жалобы отъ малороссійскихъ обывателей на генералитетъ, а именно: на генерала Вейсбаха, что всегда требуетъ для разныхъ домовыхъ посылокъ подводъ, сторожей, водо-

возовъ, ремесленниковъ, бабъ до кухни, по обывательскимъ лугамъ собою косилъ сѣно, бравъ много съ полка работниковъ не малымъ числомъ, и то сѣно на полковыхъ подводахъ возилъ подводъ по 100 съ великою тяжестію; рыбаковъ беретъ перемѣнно по четыре человѣка съ сотни, двѣ слободы поселилъ себѣ на обывательскихъ земляхъ людьми Полтавскаго полка и оныя свои слободы отъ квартиръ и порцій уволилъ. На генералъ-поручика Роппа и генералъ-маіора Дугласа нѣжинскій полковникъ Хрущовъ и того полка старшины и сотникъ да полковой коммисаръ Федоръ Дубневичъ чрезъ доношенія показали, что оный генералъ-поручикъ Роппъ занялъ себѣ квартиру въ Нѣжинѣ, въ домѣ бывшаго полковника Толстова, и другіе старшинскіе дома не по указу и безъ отвода; къ тому-жъ требуетъ онъ до кухни своей неуказныхъ всякихъ съѣстныхъ и другихъ на домовыя потребы припасовъ по вся дни, на которые-де издержано въ мѣсяцъ 26 руб. 59 копѣекъ, да ему-жъ дается, по его требованію, сверхъ указныхъ, порціоновъ 20, раціоновъ 30, да адъютантамъ его порцій 3, рацей 5, да обрѣтающійся при немъ прапорщикъ Михневъ помянутаго коммисара билъ смертнымъ боемъ и окровавилъ, да племянникъ его прапорщикъ Виттикъ въ Прилукахъ, пришедъ въ ратушу, требовалъ у войта подводъ безъ прогоновъ, которыхъ онъ, войтъ, не далъ, и оный прапорщикъ за то билъ его, войта, плетью; того-жъ полка при судьѣ билъ же полковаго обознаго и голову проломалъ до руды. На генералъ-маіора графа Дугласа Переяславскаго полка старшина, чрезъ прошеніе, показали, что въ 726 году требовалъ онъ, генералъ-маіоръ, на разныя строенія лѣсу у многихъ людей не малое число, тако-жъ съ гаевъ лѣсу побрано и въ дворы, прозываемые Сулименки Удескія и Чернецкія, перевожено, въ которыхъ дворахъ подѣланы были великія стайни станками ящиками и съ мостомъ, въ народную тягость.

Гетмана Апостола, декабря отъ 1 дня, что писалъ къ нему, гетману, нѣжинскій полковникъ Иванъ Хрущовъ октября 26 дня, что генералъ-лейтенантъ Роппъ его, полковника Хрущова, взявъ безчестно изъ нѣжинской полковой канцеляріи, отобравъ отъ него шпагу, держалъ его подъ карауломъ, за то, что онъ, полковникъ, по требованію его, генералъ-лейтенанта, 100 человѣкъ казаковъ, безъ вѣдома и ордера его, гетманскаго, не далъ; а потомъ онъ, генералъ-лейтенантъ, самъ собою, безъ спроса и опредѣленія, взялъ 100 человѣкъ казаковъ и поставилъ около Нѣжина безъ всякаго разсужденія и потребы, и придавъ къ тѣмъ казакамъ отъ себя унтеръ-офицеровъ и драгунъ, не велѣлъ, безъ вѣдома и приказа своего, никого въ Нѣжинъ и изъ Нѣжина пропускать, и тѣ караулы ѣдущихъ изъ купечества и прочихъ обывателей удерживали въ полѣ на осеннихъ слотахъ и холодахъ весьма вымышленно и напрасно; и онъ, гетманъ, видя людямъ отъ него, генералъ-лейтенанта, чинимую тяжесть, съ совѣта съ тайнымъ совѣтникомъ Наумовымъ, посылалъ до нѣжинскаго полковника Хрущова ордеръ, чтобъ онъ тѣхъ казаковъ свелъ и распустилъ въ домы. И ноября 20 дня писалъ къ нему, гетману, оный полковникъ Хрущовъ, что онъ, полковникъ, для роспуска тѣхъ казаковъ въ домы, отправилъ отъ себя нѣжинскаго полковаго хорунжаго Ивана Левицкаго, котораго бывшіе при тѣхъ казакахъ драгуны, взявъ насильно, отправили на дворъ къ нему, генералъ-лейтенанту, не безъ приказа его, и онъ, генералъ-лейтенантъ, безъ всякаго респекта, велѣлъ гренадерамъ, выведши его посредь двора, бить кіями; и оные гренадеры, оборвавъ на немъ одежду, положа въ грязи, наступивъ на волосы ногами, били смертнымъ боемъ, такъ нещадно, что едва онъ отъ того бою и живъ быть можетъ, и битаго въ караульной избѣ держали

подъ карауломъ. Да сверхъ того, на кухню его, генералъ-лейтенанта, изъ нѣжинской ратуши съѣстные и питейные припасы, тако-жъ сверхъ указа лишнія порціи и раціи на него берутся; съ маетности, нѣжинскому полковнику на полковничій рангъ принадлежащей, забралъ онъ, генералъ-лейтенантъ, сѣна, и овса, и другихъ припасовъ не малое число, безъ указа и опредѣленія; да его-жъ, генералъ-лейтенанта, адъютантъ Виттикъ, будучи по его приказу въ Прилукѣ, въ ратушѣ домогался подводъ и прочаго, и когда ему старшина тамошняя безъ указа и безъ прогоновъ подводъ не дали и спрашивали указа, тогда онъ обознаго полковаго Михаила Григорьева и другихъ бранилъ и билъ и, обезчестивъ старшину, отъѣхалъ; и чтобъ съ онаго генералъ-лейтенанта Роппа и адъютанта его Виттика, за бой и за безчестіе полковника и старшины, тако-жъ за презрѣніе и за обиду его, гетмана, въ командѣ его и за прочіе его, противно указу, поступки, учинить судъ и справедливость, какъ указы и воинскій артикулъ повелѣваютъ, понеже паче другихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ самъ онъ, генералъ-лейтенантъ, и присутствующіе съ нимъ чинятъ малороссійскимъ обывателямъ не малыя обиды и отягощенія.

А въ данной тайному совѣтнику Наумову инструкціи въ 24 пунктѣ написано:

Смотрѣть, чтобъ стоящіе нынѣ въ Малой Россіи на винтеръ-квартирахъ полки у всѣхъ безъобходно стояли, какъ посланные указы изъ Сената повелѣваютъ, и никто-бъ изъ той раскладки выключенъ и одинъ бы полкъ передъ другимъ отягощенъ не былъ; и впредь ежели случится быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то при томъ смотрѣть, дабы ставили не обходя никого, ни казаковъ, ни подданныхъ гетманскихъ, ни полковничьихъ, ни старшинскихъ, ни казачьихъ, ни великороссійскихъ особъ, ни раскольщиковъ, и кто-бъ какого званія ни были духовныхъ и мірскихъ; и оные велѣть росписывать, какъ посланнымъ отъ коммисарства, такъ и отъ гетмана коммисарамъ и, сдѣлавъ имъ обще репортицію по великости и малости полковъ, ставить сколько гдѣ надлежитъ; токмо у заслуженныхъ особъ, у полковниковъ и сотниковъ и прочей старшины, и у духовныхъ, и у поповъ, и у церковниковъ на дворахъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ ихъ дворахъ и на поддворкахъ, также и у подданныхъ ихъ ставить, отнюдь не выключая никого, и какъ за драгунами, такъ и за генералитетомъ и за штабъ и оберъ-офицерами смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ указами, запросовъ отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отягощенія тамошнимъ обывателямъ не чинили, но поступали, какъ о томъ указы и военный уставъ повелѣваютъ; и хотя-бъ гетманъ и полковники кому что хотѣли излишнее дать, до того не допускать. А ежели на кого стоящихъ на квартирахъ отъ малороссійскаго народа и отъ полковъ великороссійскихъ малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, сносясь съ командирами тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

Подлинное подписали: секретарь *Иванъ Абрамовъ*, подканцеляристъ *Василій Леонтьевъ*.

№ 134.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

29-го марта 1728.

Марта въ 29-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ присутствовали: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Послать указъ генеральный, чтобъ когда князь Василій Владиміровичъ къ заставамъ пріѣдетъ, то-бъ пропустили; а къ нему писать, ежели какая опасность есть, то-бъ выдержалъ карантину, такое время, сколько къ безопасности надлежитъ.

Донесено о допросѣ монаха Евфимія; повелѣно: деньги у архимандрита отобрать, а допросъ, запечатавъ, отослать къ барону Андрею Ивановичу.

О Бибиковѣ Иванѣ; и впущены сенаторы Черкасскій и Нелединскій.

Слушана о ревизіи инструкція.

Губернатора не штрафовать самому, но подавать и доносить въ Сенатъ.

Доимку въ канцелярію Доимочную отсылать.

Ревизіи чтобъ здѣсь быть.

Призванъ Макаровъ; и объявлено ему о вѣдомостяхъ въ Ревизіонъ-коллегію, чтобъ къ 1-му мая исправились.

Дворы Меншикова, по требованію Дворцовой канцеляріи, отдать.

О дѣлѣ Хромоногова—въ Юстицъ-коллегію.

Вышневолоцкихъ ямщиковъ челобитную и о Сердюковѣ—послать въ Сенатъ.

Которые по смотру князя Михаила Михаиловича удостоены, тѣхъ отставить съ повышеніемъ.

По челобитной смоленскаго архимандрита, дать сто пудовъ желѣза и 200,000 кирпичей.

Вознесенскаго монастыря церковь покрыть, а на ту кровлю деньги выдать изъ казны взамѣнъ тѣхъ, которыя съ вотчинъ собираются.

По извѣстному дѣлу рѣшено:

Аксиньѣ Колычевой жить въ деревнѣ безъ выѣзду, а деньги отобрать.

Духовника послать въ Кириловъ монастырь.

Старца Евфимія—въ монастырь съ наказаніемъ.

Вдову Бердяеву съ Москвы сослать и жить ей въ деревнѣ.

Крѣплены протоколы:

1) О бытіи Григорію Есипову бригадиромъ и въ Кронштадтѣ комендантомъ.

2) По пріѣздѣ изъ Персіи генералъ-фельдмаршала князя Долгорукова къ заставамъ, ежели опасности не будетъ, то-бъ ѣхалъ въ Москву.

№ 135.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

29-го марта 1728.

1728 г. марта 29 дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ слушали:

Протоколъ резолюціи Верховнаго тайнаго совѣта, сочиненный на доношеніи генералъ-фельдмаршала князя Долгорукаго изъ Баки декабря отъ 30-го дня 1727 и января отъ 18 и 25 чиселъ сего года, состоящей въ 10 пунктахъ, который въ томъ собраніи апробованъ и приказано оный писать на бѣло и по оному готовить указы, какъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Долгорукову, такъ и къ резиденту Неплюеву.

№ 136.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

29-го марта 1728.

О пожалованіи полковника Есипова въ бригадиры, съ назначеніемъ въ Кронштадтъ комендантомъ.

1728 года марта въ 29 день, Его Императорское Величество пожаловалъ полковника Григорія Есипова въ бригадиры и указалъ ему

быть въ Кронштадтѣ комендантомъ; и о томъ въ военную коллегію и въ Сенатъ для вѣдома послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ военной коллегіи.

1.

По Вашему Императорскаго Величества указу повелѣно объ отставкѣ полковниковъ и выше того чина докладывать въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

2.

А сего ноября 7 дня генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ князь Голицынъ, при доношеніи своемъ, прислалъ въ военную коллегію Луцкаго драгунскаго полка полковника Григорія Есипова съ челобитною, по которой онъ, Есиповъ, проситъ, чтобъ его, за старостію и за болѣзньми, отъ службы отставить.

3.

А въ военной коллегіи оный Есиповъ сказкою объявилъ отъ роду себѣ пятьдесятъ шесть лѣтъ, напредь сего служилъ онъ въ гусарахъ, а въ 702 году написанъ въ полковые квартирмистры, потомъ произведенъ отъ генералитета въ капитаны, въ маіоры, въ подполковники, а въ 712 году, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго указу, пожалованъ въ полковники; и служа былъ во многихъ воинскихъ походахъ и потребахъ, при атакахъ и на баталіяхъ.

4.

А понеже по свидѣтельству докторскому выходятъ у него, Есипова, черева и и оттого имѣетъ въ животѣ болѣзнь,—того ради, по мнѣнію военной коллегіи, надлежитъ его, Есипова, за старостію и за вышеозначенною болѣзнію, отъ полевой службы отставить, а при отставкѣ, по указу, наградить его бригадирскимъ рангомъ и опредѣлить въ московскую контору военной коллегіи членомъ и жалованье, по рангу его, давать изъ остаточной отъ неполнаго комплекта суммы, кромѣ раціоновъ. И о томъ оная коллегія требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Ноября 20 дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ военной коллегіи.

По конфирмованному въ Правительствующемъ Сенатѣ гарнизонному штату положено въ Кронштадтѣ быть коменданту, въ рангѣ бригадирскомъ, жалованья ему въ годъ опредѣлено шестьсотъ тридцать семь рублей семнадцать копѣекъ двѣ четверти.

А въ прошломъ 726 году, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу, опредѣленъ въ Кронштадтъ комендантомъ бригадиръ Семенъ Блеклой, а минувшаго ноября 13 дня умре.

И въ военной коллегіи рѣшено: на мѣсто онаго Блеклаго, для опредѣленія въ коменданты, представить Вашему Императорскому Величеству кандидатовъ изъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ старшихъ трехъ полковниковъ, а именно: Ивана Волынскаго, Дмитрія Порецкаго, князя Михаила Щербатова, и ежели которому изъ оныхъ полковниковъ повелѣно будетъ въ Кронштадтѣ быть комендантомъ, то, по мнѣнію военной коллегіи, надлежитъ опредѣлить его бригадиромъ и жалованье давать по штату; о чемъ военная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Декабря 19 дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 137.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

29-го марта 1728.

О посылкѣ къ генералъ-фельдмаршалу князю В. В. Долгорукову указа о порядкѣ выдерживанія имъ карантина на возвратномъ пути изъ Персіи въ Москву.

1728 г. марта въ 29 день, Его Императорское Величество указалъ: къ генералъ-фельдмаршалу князю Василію Владиміровичу Долгорукому послать указъ, чтобъ онъ, когда, возвращаясь изъ Персіи, прибудетъ къ заставамъ, которыя учреждены отъ опасной болѣзни, тогда-бъ онъ, буде никакой отъ той болѣзни опасности не имѣетъ, ѣхалъ въ Москву прямо, ежели-же въ томъ признаетъ быть какой опасности, то-бъ при тѣхъ заставахъ выдержалъ карантину такое время, сколько къ безопасности потребно. И о томъ указъ послать къ нему съ нарочнымъ курьеромъ. А чтобъ ему на тѣхъ заставахъ задержанія не было, того ради послать къ нему, съ тѣмъ-же курьеромъ, указъ къ обрѣтающимся на учреж-

денныхъ заставахъ командирамъ, дабы оные, по объявленіи того указа, въ проѣздѣ чрезъ тѣ заставы задержанія не чинили.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-же числа.

№ 138.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

1-го апрѣля 1728.

Апрѣля въ 1-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительные статскіе совѣтники: князь Василій Лукичъ Долгорукій, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Слушаны иностранныя дѣла.

Потомъ, секретарь Гривцовъ доносилъ, что третьяго дня, по присылкѣ отъ барона Андрея Ивановича Остермана, запечатаны пожитки вдовы Аксиньи Колычевой и что взято съ двора ея людей подъ караулъ пять человѣкъ, въ сносѣ со двора ея пожитковъ, въ томъ числѣ взятъ присланный отъ Варвары Арсеньевой человѣкъ Терентій Мартыновъ, который тогда призванъ былъ предъ собраніе и спрашиванъ, зачѣмъ онъ въ Москву отъ Варвары Арсеньевой присланъ, и къ кому, и нѣтъ-ли съ нимъ какихъ писемъ? И помянутый Варваринъ человѣкъ сказалъ, что онъ присланъ отъ нея, Варвары, къ человѣку Меншикова Федору Турчанинову, для взятья крупъ; а къ Аксиньѣ Колычевой велѣла ему она, Варвара, зайти и спросить о здоровьѣ, а болѣе того ничего ему къ ней, Аксиньѣ, приказу и писемъ не было, и ея, Аксиньи, онъ, Терентій, не видалъ; а вышеупомянутыхъ людей повелѣно допросить.

При томъ же донесено о колодникѣ, который присланъ вчерашняго числа отъ барона Андрея Ивановича, Нижегородскаго уѣзда о роздьяконѣ Иванѣ Ивановѣ, разсуждено, того колодника, призвавъ изъ Сената оберъ-секретаря, отдать въ Сенатъ, чтобъ онъ тамъ допрошенъ былъ и что въ допросѣ скажетъ, о томъ бы донесли въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, и тогда-жъ сенатскому оберъ-секретарю Ивану Кирилову и отданъ. И съ тою запискою, которая прислана о немъ отъ ба-

рона Андрея Ивановича и о томъ ему, оберъ-секретарю, изволили приказывать сами.

Слушана резолюція на поданные пункты московскаго генералъ-губернатора, о московской полиціи; повелѣно оную переправить и пополнить изъ прежняго указу, какъ офицерамъ квартиръ давать не велѣно.

Отданы оберъ-секретарю Ивану Кирилову двѣ записки; а въ оныхъ написано:

Въ первой, руки роздьякона Ивана Иванова: 1728 года марта въ 16-й день, въ Москвѣ, на дворѣ князя Григорія Алексѣевича, что на Мясницкой улицѣ, управитель Калина Выборовъ билъ батогами Шацкой онаго Урусова вотчины, села Мокраго, дворового Алексѣя Тараканова, а бьючи его приговаривалъ, что-де не бунтуй и не бунтуйте. При томъ были свидѣтели, онаго Урусова служители, Кирило Лукьяновъ, да Алексѣй Колмаковъ, да морскаго флота капитана князя Ивана Алексѣевича Урусова служитель-же Дмитрій Звѣревъ.

Во второй, руки дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера барона Андрея Ивановича Остермана:

Еще билъ онъ Василья Лачинова рукою въ голову, свидѣтели: Леонтій Бубновъ, да Яковъ Григорьевъ сынъ Старковъ, да еще-жъ рекрутъ Степанъ.

№ 139.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

1-го апрѣля 1728.

Разсужденіе Верховнаго тайнаго совѣта апрѣля 1-го 1728 года при слушаніи реляцій резидента Неплюева и другихъ министровъ:

1) Чтобъ въ опасность отъ нападенія татарскаго и для воздержанія калмыкъ поставить у Царицына корпусъ изъ регулярныхъ войскъ 6 или 7 тысячъ и 2,000 донскихъ казаковъ и надъ оными командира опредѣлить *).

2) О вооруженіи флота въ Санктъ-Петербургѣ.

3) О флотѣ-жъ воронежскомъ.

4) О королѣ датскомъ.

---

*) Сіе въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ учинено.

5) Объ отпускѣ полковника Тараканова на Донъ.

6) Что турки желаютъ, чтобъ обѣихъ странъ обиды разбирали и въ томъ сношеніе имѣли комендантъ съ азовскимъ пашою; о томъ къ коменданту Гулицу послать указъ *).

7) Чтобъ о помянутомъ ново-опредѣленномъ корпусѣ дать знать Неплюеву, дабы онъ Портѣ сообщилъ, что оный учрежденъ нарочно для унятія калмыкъ отъ набѣговъ въ турскую сторону и о другихъ продерзостяхъ.

8) Что Порта, какъ Неплюевъ пишетъ, Даудъ-бека намѣрена низвергнуть, а на его мѣсто опредѣлить Сурхая, о томъ бы писать къ Румянцову, дабы онъ о помянутомъ намѣреніи Порты далъ знать искуснымъ образомъ стороною Даудъ-беку и побуждалъ его къ ссорамъ съ Сурхаемъ, чтобъ чрезъ то съ россійской стороны въ тамошнихъ поведеніяхъ пользовался.

9) Что рейсъ-эффенди требуетъ о покупкѣ себѣ 100 лисицъ ленскихъ; послать къ нему оныя изъ сибирской канцеляріи самыя добрыя, а ежели тамо добрыхъ нѣтъ, то велѣть купить.

10) Переводчику Порты годовую дачу 600 червонныхъ къ Неплюеву послать и велѣть оному отдать.

11) Понеже въ письмѣ польскаго полковника Ростовскаго, посыланнаго отъ гетмана Ревуйскаго (Ржевусскаго) къ хану крымскому, упомянуто о моровой тамо язвѣ, того ради послать въ Кіевъ и другія пограничныя мѣста указы, чтобъ оттого надлежащую предосторожность имѣли и о томъ развѣдывали.

12) При слушаніи реляціи изъ Берлина отвѣтной о графѣ Бассевичѣ, какъ о немъ шведскій министръ писалъ, что онъ, будучи въ Берлинѣ, нѣкоторыя угрозы отъ Россіи Швеціи произносилъ и что онъ нынѣ въ Вѣну поѣхалъ, разсуждали: чтобъ писать ко всѣмъ россійскимъ министрамъ при иностранныхъ дворахъ, что ежели отъ помянутаго графа Бассевича гдѣ какія угрозы и неосновательныя разглашенія и внушенія, касающіяся до Россійской Имперіи, производить будутъ, то-бъ они все то опровергали и при случаяхъ тѣмъ бы дворамъ объявили, дабы они тому вѣры не давали, понеже онъ, Бассевичъ, при россійскомъ дворѣ кредиту не имѣетъ.

13) О полномочныхъ Левашову и Румянцову о трактованіи съ Ешрефомъ.

---

*) Разсуждали при томъ о перемѣнѣ сего коменданта.

№ 140.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

1-го апрѣля 1728.

1728 года апрѣля 1-го дня были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгорукій, князь Голицынъ.

Изъ внѣшнихъ дѣлъ слушали реляціи министерскія; а именно:

Резидента Ивана Неплюева № 4, изъ Царьграда, отъ 23-го февраля, секретная.

Его-жъ два письма къ господину канцлеру изъ Царьграда, отъ 8-го и 23-жъ февраля.

Его-жъ, резидента Неплюева, доношеніе о перемѣнѣ его чиномъ.

А какое объ оныхъ разсужденіе имѣли, о томъ записанъ особливый протоколъ.

Дѣйствительнаго камергера и чрезвычайнаго посланника Михаила Бестужева двѣ — одна № 7, изъ Варшавы, отъ 22-го февраля, другая № 8, изъ Варшавы, отъ 29-го февраля.

Чрезвычайнаго посланника графа Николая Головина изъ Стокгольма отъ 29-го февраля, № 13, секретный.

И на всѣхъ трехъ ремарки отмѣченныя рукою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, которыя и апробованы.

Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и полномочнаго министра графа Александра Головкина двѣ — одна № 13, секретная, изъ Берлина, отъ 9-го марта, другая ординарная № 6, изъ Берлина, отъ 5-го марта.

Камергера князя Александра Куракина двѣ—одна № $^{5}/_{16}$, секретная, изъ Парижа, отъ $\frac{24\ \text{февраля}}{6\ \text{марта}}$; другая № $^{6}/_{17}$, ординарная, изъ Парижа, отъ $^{1}/_{12}$ марта.

Потомъ подписаны протоколы отправленныхъ указовъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Василью Долгорукову, секретные, №№ 1 и 2, состоявшіеся 21-го февраля и 29-го марта сего года.

Тако-жъ протоколъ рескрипта къ резиденту Ивану Неплюеву, обрѣтающемуся при турскомъ дворѣ, № 2, секретнаго, отправленнаго февраля 28-го сего-жъ года.

№ 141.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

1-го апрѣля 1728.

1728 года апрѣля 1-го дня, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ слушана реляція резидента Неплюева, изъ Константинополя, отъ 23-го февраля, въ которой онъ доносилъ, какимъ образомъ ему говорено отъ турскихъ министровъ объ обидахъ подданнымъ ихъ отъ калмыкъ, съ такимъ объявленіемъ, что понеже съ россійской стороны въ тѣхъ обидахъ чрезъ толь долгое время розыска и удовольства ихъ подданнымъ не учинено, и калмыки отъ обидъ не престаютъ, тако-жъ-де, что и ушедшаго изъ Крыму Бахти-Гирея Дели-Салтана при себѣ держатъ и съ нимъ на Кубань нападенія чинятъ, того ради Порта принуждена будетъ дать позволеніе хану крымскому для отысканія своихъ подданныхъ обидъ идти съ татарами на калмыкъ войною, или татары и собою то учинятъ.

И по симъ вѣдомостямъ, въ опасность съ турской стороны, чтобъ татары, подъ претекстомъ отмщенія калмыкамъ, не вошли прямо въ россійскія жилища и разоренія не приключили, разсудили: за потребно учредить и поставить у Царицына корпусъ изъ регулярныхъ войскъ въ шести или въ семи тысячахъ состоящій и къ тому присовокупить донскихъ казаковъ двѣ тысячи. Сей корпусъ потребенъ тамо для слѣдующихъ причинъ: 1) мочно чрезъ оный калмыковъ отъ набѣговъ и обидъ въ турскую сторону унять и за продерзости ихъ смирить; 2) ежели татары, подъ образомъ отомщенія надъ калмыками, похотѣли-бъ идти въ россійскія жилища, то помянутый корпусъ тому препятствіе и отвращеніе учинить можетъ, или татары, свѣдая о томъ корпусѣ, и сами не отважатся за границу въ россійскія земли идти; 3) тотъ же корпусъ имѣетъ смотрѣть на состояніе и обращеніе башкировъ и каракалпаковъ; 4) тако-жъ-де оный въ случаѣ нужды возможно употребить и въ персидскія провинціи, а какіе въ тотъ корпусъ полки конные и пѣхотные и изъ которыхъ мѣстъ ближе привесть, и кому надъ ними быть главнымъ командиромъ, о томъ взять извѣстіе у генералъ-фельдмаршала князя Голицына. А на Донъ къ воинскому атаману и къ казакамъ послать грамоту, въ которой объявить имъ о намѣреніи турскомъ, въ позволеніи хану крымскому съ татарами къ походу на калмыкъ подъ образомъ отомщенія онымъ за обиды подданнымъ турскимъ приключен-

ныя, и что для того велѣно учредить при Царицынѣ корпусъ войскъ, въ который бы онъ, атаманъ, отправилъ немедленно изъ донскихъ казаковъ двѣ тысячи человѣкъ конныхъ и оружейныхъ; тако-жъ-де отправить изъ иностранной коллегіи указъ къ полковнику Бахметеву, сообща ему изъ реляціи резидента Неплюева выписку, какъ ему говорено отъ Порты объ обидахъ и нападеніяхъ отъ калмыкъ въ турскую сторону и что хану дается позволеніе, ради отомщенія за то калмыкамъ, идти на нихъ самихъ съ татарами. И для того Бахметевъ съ подполковникомъ Беклемишевымъ ѣхалъ (бы) немедленно къ калмыцкимъ владѣльцамъ, гдѣ они нынѣ обрѣтаются, и имъ о вышеозначенныхъ жалобахъ отъ Порты и о намѣренномъ походѣ на нихъ, калмыкъ, татаръ объявилъ, и при томъ ихъ, калмыкъ, отъ похода и набѣговъ на Кубань и въ другія турскія мѣста, по данной ему, Бахметеву, инструкціи, всякими способами отвращалъ и въ прочемъ бы поступалъ по силѣ той инструкціи; тако-жъ бы освѣдомился и о турскомъ Османѣ-Мирзѣ-Агѣ, котораго съ людьми, тако-жъ-де потомъ пятнадцать человѣкъ пушкарей съ деньгами, какъ резиденту Неплюеву отъ Порты говорено, калмыки плѣнили, есть-ли такіе люди во взятьѣ у калмыкъ, и ежели явятся, то-бъ всѣхъ тѣхъ людей и пограбленное съ ними, отыскавъ, послалъ къ азовскому пашѣ.

№ 142.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го апрѣля 1728.

1728 года, апрѣля въ 3-й день, въ журналѣ записано: у Его Императорскаго Величества въ слободскомъ домѣ были Верховнаго тайнаго совѣта особы.

Потомъ изволилъ Его Императорское Величество придти.

И въ началѣ Его Величеству донесено, что есть нужда послать командира въ Персію: Мамонова-ль изволитъ повелѣть отправлять, или кого другого, и на то Его Величество тогда резолюціи своей объявить не изволилъ.

По выходѣ Его Императорскаго Величества имѣли разсужденіе о флотѣ въ Санктъ-Петербургѣ и учинили объ ономъ опредѣленіе, чему особый протоколъ сочиненъ.

Приказано, чтобъ у генерала провіантмейстера взять вѣдомость о магазинахъ, сколько и гдѣ у него оные учреждены.

Было довольное разсужденіе о разсмотрѣніи Военной Коллегіи, о состояніи арміи и дабы то разсмотрѣть генералъ-фельдмаршаламъ и генераламъ, однако-жъ о томъ подлинно ничего не опредѣлено, а разсуждали, чтобъ всѣ извѣстія, изъ Военной Коллегіи о томъ поданныя, тако-жъ и доношенія, на что требуютъ указу, собравъ, разсмотрѣть, на что указы даны и на что еще не даны.

О дѣлѣ вдовы Клеркши приказано Сенатъ спросить, зачѣмъ то дѣло по многимъ посланнымъ указамъ не рѣшено и о томъ доложить въ собраніи.

Объ архимандритѣ милитійскомъ приказано записать протоколъ, чтобъ Синодъ опредѣлилъ по своему разсмотрѣнію его въ который монастырь.

О разсмотрѣ офицеровъ всѣхъ отставныхъ, тѣхъ, которые послѣ кончины Его Императорскаго Величества Петра Великаго отставлены, генераламъ-фельдмаршаламъ съ прочими генералами и для того-бъ ихъ отовсюду у какого-бъ кто дѣла ни былъ, присылали; приказали протоколъ записать.

О сочиненіи уложенія и о разсмотрѣніи указовъ приказали записать протоколъ, чтобъ комиссію учредить и собрать для того изъ губерній шляхетство.

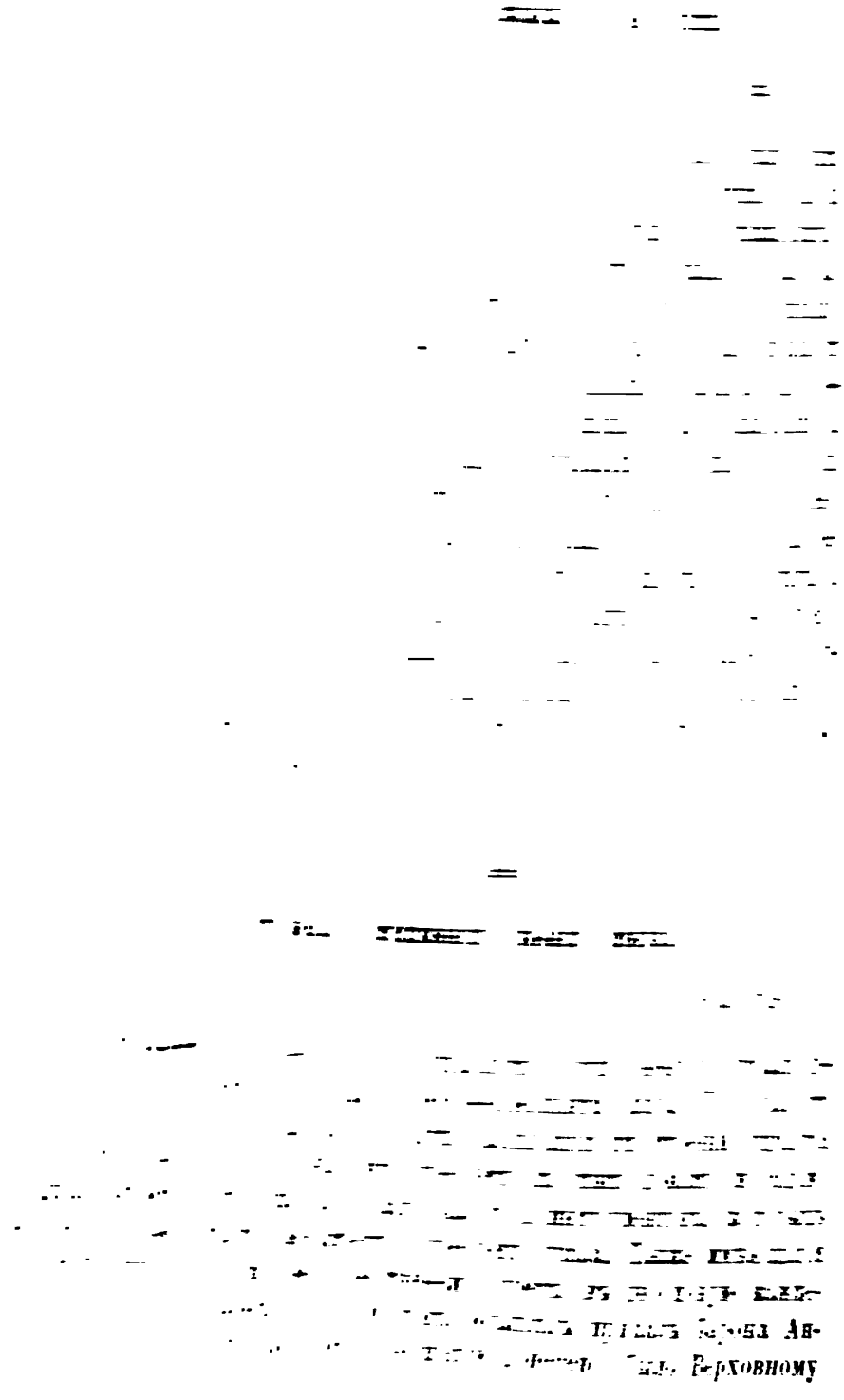
Слушали протоколъ о дачѣ Государынѣ Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ деревень и оный на мѣрѣ поставили, а подмосковную опредѣлили дать изъ Меншикова, село Рожественское.

Докладывано о сынѣ Ивана Петрова сына Матюшкина Иванѣ, что Ея Величество Государыня Царица желаетъ, чтобъ онъ опредѣленъ къ ней былъ въ пажи, и о томъ протоколъ записать повелѣно, что ему быть при Ея Величествѣ.

Докладывано-жъ, что опредѣленныя въ чинъ къ Ея Величеству Государынѣ Царицѣ требуютъ и просятъ опредѣленія, противъ которой комнаты имъ имѣть рангъ и какое жалованье получать, и опредѣлено, чтобъ имъ рангъ имѣть и жалованье получать изъ положенной суммы Ея Величеству Государынѣ Царицѣ, противъ комнаты сестры Его Императорскаго Величества.

На остатокъ чтена записка по вѣдомостямъ турецкимъ, для опасности отъ набѣговъ татарскихъ, ежели пойдутъ на калмыкъ, чтобъ быть корпусу въ 6 или 7 полкахъ на Царицынѣ, которую всю не дослушали и подлинно на мѣрѣ не поставя, разъѣхались.

ныя, и
въ кот
заковъ
вить і
ему і.
Порт
и чт
на г
Бек
онъ
и
т
т
(



ому совѣту, чтобъ резолюція учинена была по его оберъ-комен-
кому требованію.

Еще-жъ отдалъ челобитную ростовскаго архіерея, что епархіи его
іоповъ и дьяконовъ и прочихъ церковниковъ правятъ за десять
банныя деньги, чтобъ о томъ предложить въ собраніе.

При томъ же отдалъ прошеніе графа Карла Скавронскаго: 1) о
алованіи его Меншиковымъ дворомъ, который на Мясницкой улицѣ,
мъ дворѣ, чтобъ отдачею умедлить, понеже есть прошеніе Госуда-
и Царевны Параскевы Іоанновны; 2) о дачѣ на графство диплома;
о раздѣленіи пожалованныхъ его графскому брату меньшому Федору
вронскому съ сестрою вдовою Анною Самойловою дочерью вотчинъ
оламъ и притомъ объявилъ его превосходительства мнѣніе, что тѣ
чины раздѣлить имъ пополамъ надлежитъ.

По письму гетмана Данила Апостола, писанному къ его превосхо-
тельству, что въ малороссійскихъ маетностяхъ Понурницѣ и вездѣ,
торые были во владѣньи за Шафировымъ и отъ него взяты ко дворцу,
рикащикъ Иванъ Костантиновъ многія тамошнимъ обывателямъ и ка-
акамъ чинитъ обиды и разоренія, и между тѣмъ учинилъ смертное
бивство, для чего посылалъ онъ въ помянутыя маетности для розыска,
оный прикащикъ Костантиновъ, провѣдавъ, что о томъ чиниться бу-
детъ розыскъ, изъ тѣхъ маетностей уѣхалъ тайно и гдѣ нынѣ неиз-
вѣстно; чтобъ о томъ повелѣно было кому надлежитъ розыскать и по
розыску надлежащую обидимымъ сатисфакцію учинить; а на мѣсто
вышеозначеннаго прикащика Костантинова, чтобъ въ прикащики опре-
дѣлить другого добраго человѣка. Его превосходительство изволилъ раз-
судить, что о вышепомянутомъ для розыска послать и въ тѣ маетности
опредѣлить другого прикащика надобно.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Вашего сіятельства съ покорностію милосердія просятъ со слезами, власно Божія нижайшій рабъ графъ Карло Скавронскій.

Дабы указомъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго Государя пожаловать его, графа:

1) Дворомъ послѣ князя Меншикова, который на Мясницкой улицѣ.

2) По указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда и бабки Его Императорскаго Величества пожалованъ онъ, Карло Скавронскій, графомъ, а диплома не пожаловано. Дабы повелѣно было пожаловать дипломъ.

3) Пожалованы его графскому брату меньшому Федору Скавронскому съ сестрою вдовою Анною Самойловою дочерью вотчины обще, а нынѣ оныя просятъ милости,

чтобъ оныя вотчины между ними раздѣлить пополамъ, по силѣ Его Императорскаго Величества указовъ и о томъ раздѣленіи въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ отъ помянутаго Федора Скавронскаго доношеніе подано объ учиненіи указной резолюціи.

Помилуй Государь насъ щедрою своею милостію милостивно въ незабвеніи.

II.

Высокопревосходительнѣйшій баронъ, государственный вице-канцлеръ и пане и пане мой многодознанный милостивый благодѣтельствующихъ патронъ.

Имѣются въ Малороссіи маетности Понурница и Верба съ принадлежностями, которые были войсковые за малороссійскими владѣльцами. Отъ малороссійскихъ же владѣльцевъ досталися были Петру Шафирову, а отъ Шафирова взяты во владѣніе до Дворца Его Императорскаго Величества, и въ тѣхъ маетностяхъ мешкаючій приказчикъ Иванъ Константиновъ премногіе обывателямъ тамошнимъ, а паче казакамъ, тяжкими побоями, грабительствомъ, несносными работами и прочими досадами, и продерзостными поступками починилъ и чинитъ обиды и разоренія, а между тѣмъ и смертное убійство надъ Николаемъ Сребреникомъ сдѣлалъ, о чемъ были и нынѣ сути жалобы. И хочай я слышати о такихъ его, приказчика Константинова, злыхъ поступкахъ и вида многихъ на его жалобы, по должности моей, чтобъ болѣе не допустить малороссійскихъ обывателей, яко съ Высочайшей воли Его Императорскаго Величества мнѣ въ управленіе повѣренныхъ, въ крайнее отягощеніе и озлобленіе, по согласію съ тайнымъ совѣтникомъ и министромъ Иваномъ Наумовымъ посылалъ на розыскъ въ Понурницу, однако онъ, приказчикъ, передомъ провѣдавши, что о тѣхъ его злодѣйствахъ будетъ чинитися розыскъ, уѣхалъ тайно съ Малой Россіи и гдѣ нынѣ кроется — неизвѣстно. Сего ради объявляю о томъ вашему превосходительству и прошу покорно, по докладѣ кому надлежитъ, исправить Его Императорскаго Величества милостивый указъ, дабы о такихъ онаго приказчика продерзостяхъ и злыхъ дѣйствіяхъ учинить розыскъ обстоятельный тамъ же въ Малой Россіи, а по розыску надлежащую обидимымъ сатисфакцію. На мѣстѣ же онаго непостояннаго и обидительнаго Константинова велѣно бы инаго добраго и слушнаго человѣка опредѣлить въ приказчики, дабы впредь тамошніе обыватели обидъ и тяжестей, а паче казаки приватныхъ работъ (которыхъ должность по ихъ званію, знать только одну монаршую войсковую службу) были милостиво оборонены и уволены. Что же по сему учинится, велце прошу вашего превосходительства и меня увѣдомить; а я при томъ есмь вашего превосходительства всѣхъ доброзичливыхъ и покорныхъ слуга.

Его Императорскаго Величества войска запорожскаго обѣихъ сторонъ Днѣпра гетманъ *Данило Апостолъ*.

Марта 16-го дня, року 1728, въ Москвѣ.

№ 145.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го апрѣля 1728.

1728 года, апрѣля 3-го дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи во дворѣ Его Императорскаго Величества лафортовскомъ,

въ апартаментахъ, гдѣ живетъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и вице-канцлеръ баронъ Остерманъ, генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Долгоруковъ, князь Голицынъ, князь Алексѣй Долгоруковъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ.

Прежде прибытія Его Императорскаго Величества въ оное собраніе, докладывано по реляціи камергера князя Александра Куракина № 6 изъ Парижа отъ $^{4}/_{15}$ марта, въ которой онъ проситъ позволенія о бытности своей изъ Франціи въ Россію на что и позволено.

Его Императорское Величество изволилъ высокою особою своею въ оное собраніе придти полъ 12-го часа пополуночи, а выйти изволилъ въ исходѣ 12-го часа.

№ 146.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

1728 года, апрѣля 4 дня, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ представливано отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, о полученныхъ вѣдомостяхъ изъ иностранныхъ государствъ, о явившихся тамо язвахъ моровыхъ: 1) присланный изъ Царьграда отъ резидента Ивана Неплюева съ доношеніями кіевской рейтарской прапорщикъ Федоръ Наковальнинъ въ допросѣ сказалъ, что онъ, будучи у помянутаго резидента, жилъ на квартирѣ его внѣ Царьграда на Галатѣ и какъ отпущенъ оттуда февраля 23-го числа, ѣхалъ, не занимая Царьграда, за тою причиною, что слухъ былъ, что въ ономъ является моровая язва, а какъ онъ Царьградъ миновалъ, то встрѣчающіеся на пути люди сказывали ему, что въ Царьградѣ конечно есть моровая язва на одномъ съѣзжемъ торговомъ дворѣ и многіе тамо люди умираютъ. Тако-жъ-де, ѣдучи, онъ дорогою въ Польшѣ слышалъ, что въ польскомъ городѣ Бродахъ моровая язва имѣется и многіе люди отъ оной умираютъ, о чемъ помянутый прапорщикъ кіевскому вице-губернатору генералъ-маіору Штоку, въ бытность свою въ Кіевѣ, объявлялъ. Еще-жъ въ присланной изъ Варшавы отъ чрезвычайнаго посланника Михаила Бестужева копіи съ письма польскаго полковника Ростовскаго, посыланнаго отъ короннаго гетмана Ревуйскаго (Ржевускаго?) къ хану крымскому, которое оный писалъ къ Ревуйскому по возвращеніи своемъ отъ хана съ пути, упомянуто, что

при немъ, полковникѣ, два человѣка умерло и что не можетъ онъ подлинно обнадежить, не имѣется ли между ими повѣтренной заразы; 2) агентъ Фанденбургъ, въ реляціи своей изъ Амстердама отъ 19-го минувшаго марта, доносилъ, что въ Англіи моръ еще есть болѣе, нежели въ Амстердамѣ, и помираютъ тамо на недѣлю человѣкъ до 260, и что оная болѣзнь лихорадна. И по разсужденію о томъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлено: 1) послать изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Его Императорскаго Величества указъ въ Кіевъ къ генералъ-маіору и вице-губернатору Штоку, въ которомъ написать, что по допросу прапорщика Наковальнина при отъѣздѣ онаго отъ Царьграда явилась тамъ моровая язва и какъ онъ ѣхалъ дорогою въ Польшѣ слышалъ, что въ польскомъ городѣ Бродахъ моровая же язва имѣется, о чемъ онъ, Наковальнинъ, по пріѣздѣ въ Кіевъ, ему, вице-губернатору, объявлялъ. А въ паспортахъ, данныхъ отъ резидента Неплюева за его рукою какъ тому Наковальнину, такъ и послѣ его отпущенному рейтару Константину Гостеву написано, что въ Царьградѣ отъ повѣтренной болѣзни безопасно, а онъ вице-губернаторъ о томъ ничего не доносилъ, а ему надлежало было о томъ сюда немедленно доносить и надлежащія предосторожности отъ того въ опасность учинить. И дать знать ему, что вѣдомость еще имѣется, что будто и въ Крымѣ моровое повѣтріе есть, и чтобъ онъ, вице-губернаторъ, по полученіи того указа немедленно послалъ отъ себя изъ Кіева въ Польшу къ Бродамъ, тако-жъ-де и въ Крымъ кого пристойно нарочныхъ и велѣлъ онымъ о моровой язвѣ имѣется-ль оная тамъ подлинно провѣдать и въ Крымъ посылку способнаго человѣка учинить ему, вице-губернатору, подъ приличнымъ претекстомъ не къ самому хану, но подъ образомъ какихъ партикулярныхъ нуждъ, чтобъ токмо оный посланный могъ тамъ освѣдомясь о томъ возвратиться свободно. А между тѣмъ-бы отъ пріѣзжихъ изъ Польши, тако-жъ Царьграда и Крыма на границахъ россійскихъ имѣлъ надлежащую предосторожность и есть-ли тамъ моровая язва оныхъ на крѣпко спрашивать велѣлъ и другими способы прилежно развѣдывалъ. А когда посланные отъ него изъ Бродовъ и Крыма возвратятся съ такою вѣдомостью, что тамъ мороваго повѣтрія нѣтъ и такое-жъ извѣстіе получитъ и изъ Царьграда, то всѣхъ оттуда пріѣзжающихъ людей пропущать чрезъ заставы свободно; а буде онъ получитъ такіе вѣдомости, что въ помянутыхъ мѣстахъ или гдѣ въ одномъ изъ оныхъ моровая язва конечно есть, то ему, Штоку, въ такомъ случаѣ, въ Кіевской губерніи на границахъ, въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ проѣздъ бываетъ оттуда, людямъ учинить заставы крѣпкія и приказать пріѣз-

жающихъ изъ тѣхъ заповѣтренныхъ мѣстъ людей на крѣпко и прилежно престерегать и когда какіе люди къ заставамъ изъ самыхъ тѣхъ заповѣтренныхъ мѣстъ пріѣдутъ, или хотя которые чрезъ тѣ заповѣтренныя мѣста проѣздомъ ѣхали, тѣхъ отнюдь никого чрезъ заставы не пропускать и карантейна выдержать имъ не давать, но отсылать оныхъ отъ тѣхъ заставъ прочь; и для лучшей безопасности опредѣлить имъ другое какое удобное въ полѣ мѣсто, отъ тѣхъ учрежденныхъ заставъ не въ близости, въ которыхъ-бы они могли жить до того времени, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда они пріѣхали, моровая язва пресѣчется и опасности никакой оттуда не будетъ, а въ пропитаніи такихъ удержанныхъ людей поступать по прежнимъ указамъ. Когда-же въ оныхъ мѣстахъ по подлиннымъ вѣдомостямъ моровая язва и опасность отъ того минется, о томъ ему, Штоку, доносить немедленно въ Верховный тайный совѣтъ и о пропускѣ задержанныхъ изъ тѣхъ мѣстъ людей указъ требовать, а безъ полученія на то указа изъ Верховнаго тайнаго совѣта никого не пропускать. Буде-же при заставахъ такіе пріѣзжіе люди явятся, которые по допросамъ и свидѣтельству ѣхали не чрезъ самыя тѣ мѣста, гдѣ есть моровая язва, но близъ оныхъ, тѣмъ велѣть при заставахъ выдерживать обыкновенный карантинъ по шести недѣль каждому и потомъ въ пропускѣ ихъ и платья и вещей чинить по силѣ прежнихъ указовъ съ прилежнымъ осмотрѣніемъ. А присылаемыя изъ Царьграда отъ резидента Неплюева письма въ случаѣ тамъ мороваго повѣтрія принимать у курьеровъ у заставы чрезъ огонь и оныя, окуря трижды, присылать сюда. И какъ онъ, Штокъ, извѣстіе получитъ, что изъ помянутыхъ мѣстъ, въ которомъ имѣется подлинно моровая язва, о томъ ему не токмо немедленно въ Верховный тайный совѣтъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить, но того-жъ времени о всемъ дать вѣдомость чрезъ письма свои генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну и въ малую Россію гетману, тако-жъ-де губернатору смоленскому и другихъ пограничныхъ мѣстъ командирамъ, дабы они знали, какимъ образомъ съ пріѣзжими изъ которыхъ мѣстъ поступать; и послать тако-жъ-де изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ грамоты къ помянутому генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну и къ гетману, и къ губернатору смоленскому, чтобъ они въ предосторожности отъ оной опасной болѣзни въ надлежащихъ пограничныхъ мѣстахъ велѣли поступать по силѣ вышеозначеннаго указа. 2) О болѣзни-жъ моровой въ Англіи, которая тако-жъ-де частію есть и въ Голландіи, называемая лихорадка, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ сообщить въ адмиралтейскую коллегію для предосторожности изъ оной въ томъ отъ ан-

глійскихъ и голландскихъ кораблей, какъ указы Его Императорскаго Величества повелѣваютъ въ портахъ россійскихъ, на Балтійскомъ, Бѣломъ и на Океанѣ моряхъ обрѣтающихся, промеморіею, при которой изъ помянутой реляціи агента Фанденбурга приложить выписку.

№ 147.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

О приписки деревень къ комнатѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны.

1728 года, марта въ 28-й день, Его Императорское Величество указалъ къ комнатѣ бабки Своей, Великой Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны отдать изъ отписныхъ Меншикова вотчинъ въ Сѣвскомъ, и въ Рыльскомъ, и въ Путивльскомъ уѣздахъ село Ивановское съ присутствующими къ нему селами и деревнями, всего пять тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ девять душъ; да въ Московскомъ уѣздѣ село Рожественное съ деревнями, пятьдесятъ одинъ дворъ, и со всѣми къ нимъ принадлежностями, тако-жъ съ денежными, хлѣбными и прочими доходами.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Реестръ вотчинамъ.

Московскаго уѣзда, село Софьино, 185 дворовъ.

Новопреображенское, Либирицы тожъ, 63 двора.

Коломенскаго уѣзда, село Дедслово, 398 дворовъ.

Нижегородскаго уѣзда, Мурашковская волость, 671 дворъ.

Въ Московскомъ уѣздѣ, село Быково и деревня Битюнина 57 дворовъ *). Въ Сѣвскомъ, и въ Рыльскомъ, и въ Путивльскомъ, и въ прочихъ городахъ и уѣздахъ, село Ивановское съ присутствующимъ селами и деревнями, по свидѣтельству полковника Берсчинкова, явилось наличныхъ 5,959 душъ.

Anno 1728, марта 27-го.

---

*) Отдачи въ конюшенный приказъ не было.

№ 148.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

О назначеніи недоросля Ивана Матюшкина пажемъ къ Государынѣ Царицѣ.

1728 года, апрѣля въ 3-й день, Его Императорское Величество указалъ: у Ея Величества Государыни Царицы, бабки Своей, быть въ пажахъ, по желанію Ея Величества, Ивану Матюшкину изъ недорослей; и о томъ ему сказать и въ Сенатъ для вѣдома послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

№ 149.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

Объ опредѣленіи грузинскаго архимандрита Николая въ монастырь.

1728 года, марта въ 21-й день, по вышеписанному прошенію, Его Императорское Величество указалъ: грузинскаго архимандрита Николая опредѣлить въ монастырь который въ архимандриты, по разсмотрѣнію синодскому; и о томъ въ Синодъ послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Прошу Вашу отеческую ко мнѣ высокую милость, что Ваше Императорское Величество изволилъ мнѣ обѣщать высокою Своею отеческою милостію опредѣлить въ монастырь и я еще по сіе время не опредѣленъ, а нынѣ волею Божіею Волоколамскаго Іосифова монастыря архимандритъ умре, а на его мѣсто еще архимандрита не

опредѣлено; прошу Ваше Императорское Величество извольте пожаловать высокою своею отеческою милостію, что быть бы мнѣ въ томъ Іосифовѣ монастырѣ архимандритомъ, аще Вашему Императорскому Величеству будетъ угодно.

О семъ проситъ богомолецъ Вашего Императорскаго Величества, грузинскій архимандритъ *Николай*.

№ 150.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

О пожалованіи казаку Ѳедору Остафьеву 15 руб.

1728 года, марта въ 28-й день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: аграханскому казаку Федору Остафьеву, за службы его и за раны, на пропитаніе и на проѣздъ въ домъ его, дать ему 15 рублей изъ камеръ-коллегіи; и о томъ въ ту коллегію послать указъ, а ему, казаку, объявить, чтобъ онъ ѣхалъ въ домъ свой немедленно.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Служилъ я, нижайшій, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскому Величеству со втораго азовскаго похода многіе годы и съ казаками былъ во многихъ походахъ, въ Польшѣ семь лѣтъ, да подъ Калишевымъ на баталіи меня, нижайшаго, ранили тремя раны копейными, да на Велегобской баталіи меня ранили-жъ въ лѣвую ногу изъ ружья и коня подъ мною убили, и подъ Полтавою на баталіи, и подъ Ригою, и на турецкой акціи былъ же и, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, съ турецкой акціи отпущены мы были въ домы свои; и изъ дома своего въ походы ходилъ, въ конный и въ судовой, и языковъ турокъ и татаръ къ Его Императорскому Величеству приваживалъ. И по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества насъ, казаковъ, тысяча человѣкъ съ женами и съ дѣтьми въ прошломъ 724 году переведено подъ Дербень къ Животворящему Кресту на Сулакъ, и отъ тѣхъ татаръ мы, нижайшіе, разорились до конца и пришли во всеконечную скудость, понеже всякій нашъ скотъ, коней и рогатую всякую скотину отогнали, и намъ выпуска изъ городка не было, и провіанта къ намъ не пропускали, и великимъ собраніемъ къ нашимъ казачьимъ го-

родкамъ приступали, отъ котораго приступа мы, нижайшіе, женъ своихъ наряжали въ мужское платье раза по два и по три и на вылазку къ нимъ выходили и своихъ казачьихъ городковъ не сдали; и сидѣли мы отъ нихъ въ осадѣ октября съ 15-го по май мѣсяцъ 724 года, и помирали голодною смертію; и по прибытіи къ намъ господина генералъ-маіора Михаила Матюшкина съ полками въ ту пору оная орда отъ насъ отступила; и съ арміею ходили мы пѣши въ горы и была у насъ баталія подъ Кунтарками, и оную орду сбили, а у насъ былъ ручной бой, и я, нижайшій, объ непріятелей ружье свое изломалъ; и на той баталіи мнѣ, нижайшему, обѣ руки перебили; и нынѣ я обѣщаюсь Вашему Императорскому Величеству служить вѣрно.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, для своей всероссійской, всему народу радости, коронаціи и для своего многолѣтняго при державѣ россійскаго престола здравія, меня, нижайшаго, за вѣрную мою службу и за раны, на пропитаніе и на отъѣздъ въ домишко свой, наградить, чѣмъ Ваше Императорское Величество Господь Богъ по сердцу положитъ, чтобъ мнѣ безвременно голодною смертію не умереть.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, астраханскій казакъ *Федоръ Остафьевъ*.

Февраля въ « » день 1728 года.

№ 151.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

Объ отдачѣ, до указа, въ вѣдомство Дворцовой канцеляріи дворовъ кн. Меншикова.

1728 года марта въ 29-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: для содержанія разныхъ припасовъ живности и прочихъ потребностей про обиходъ Его Императорскаго Величества отдать, до указа, въ вѣдомство Дворцовой канцеляріи бывшіе Меншикова дворы на Яузѣ и на рѣчкѣ Хапиловкѣ. И о томъ къ московскому генералъ-губернатору послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе.

Потребно ко двору Вашего Императорскаго Величества для содержанія живности про обиходъ Вашего Императорскаго Величества запасный дворъ, который къ тому

угодный (?) и отысканъ, а именно бывшій князя Меншикова Семеновскій дворъ, что на рѣкѣ Яузѣ, который описанъ изъ московской губернской канцеляріи, изъ которой по требованію приказа Большаго Дворца промеморіею отвѣтствовано, что онаго двора безъ указа Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта отдать невозможно. Того ради, Вашего Императорскаго Величества главная Дворцовая канцелярія всеподданнѣйше проситъ, дабы вышепомянутые описные князя Меншикова дворы на Яузѣ и на рѣчкѣ Хапиловкѣ повелѣно было отдать, для содержанія про обиходъ Вашего Императорскаго Величества разныхъ припасовъ и живности и прочихъ потребностей, въ дворцовое вѣдомство, понеже кромѣ оныхъ дворовъ всякихъ припасовъ, а паче живности гдѣ содержать удобныхъ нигдѣ не имѣется. И о томъ въ московскую губернскую канцелярію послать свой Императорскаго Величества указъ.

Подлинное подписали: оберъ-гофмейстеръ *Матвѣй Олсуфьевъ*, секретарь *Михайла Безсоновъ*.

Марта 21-го дня 1728 года.

№ 152.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

О награжденіи полковниковъ Григорова и Неклюдова при отставкѣ бригадирскимъ рангомъ.

1728 года марта въ 29-й день, по вышеписанному доношенію Его Императорское Величество пожаловалъ полковниковъ: воронежскаго гарнизона Тамбовскаго полка Прохора Григорова, павловскаго гарнизона Бѣлогородскаго пѣхотнаго полка Козму Неклюдова, которые по осмотру генералъ-фельдмаршаловъ и генералитета, за старостьми и за ранами и болѣзньми, отъ службы отставлены, указалъ: при отставкѣ повысить ихъ чинами, написать въ бригадиры. И о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршаловъ и генералитета.

Февраля 22-го дня сего 1728 года, въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта написано: того-жъ февраля 16-го дня, Ваше [illegible]

раторское Величество указалъ, по доношенію изъ военной конторы,—которые штабъ и оберъ-офицеры нынѣ, за старостьми и за разными болѣзнями, отъ полковъ полевыхъ и гарнизонныхъ къ отставкѣ съ аттестатами отпускаются, тѣхъ въ Военную коллегію, въ С.-Петербургъ, для смотра, не посылать, а смотрѣть ихъ и опредѣленіе чинить намъ.

По которому Вашего Императорскаго Величества указу обрѣтающіеся нынѣ въ Москвѣ присланные отъ командъ и изъ гарнизоновъ штабъ и оберъ-офицеры къ отставкѣ являются и по смотрамъ нашимъ отъ полевой и гарнизонной службы, за старостьми, и за ранами и за болѣзньми, отставлены, а именно: полковники—воронежскаго гарнизона Тамбовскаго полка Прохоръ Григоровъ, павловскаго гарнизона Бѣлогородскаго пѣхотнаго полка Козма Неклюдовъ.

А по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, состоявшемуся 722 года, за службу ихъ, при отставкѣ надлежитъ оныхъ полковниковъ повысить рангами.

И о томъ мы, всеподданнѣйшіе, требуемъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: князь *Михайла Голицынъ*, князь *И. Трубецкой*, *Н. Л. Бонн*, *Михайла Матюшкинъ*, *Михайла Волковъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Михайла Леонтьевъ*, секретарь *Федоръ Лебедевъ*.

Марта 5-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 153.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

О порядкѣ опредѣленія въ военную службу лифляндцевъ и эстляндцевъ.

1728 года марта въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: по доношеніямъ Военной коллегіи, изъ лифляндскаго и эстляндскаго шляхетства, которые въ службѣ быть пожелаютъ, тѣхъ писать въ лейбъ-регименть и въ другіе напольные полки, противъ того, какъ и россійскаго шляхетства недоросли опредѣляются, а прочихъ, которые не изъ шляхетства, тѣхъ писать, кромѣ лейбъ-регимента, только въ полевые полки; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

1.

Въ нынѣшнемъ 727 году, въ присланныхъ въ Военную коллегію доношеніяхъ генерала и кавалера Лесія объявлено: лифляндцы-де, пасторскія и купеческихъ людей дѣти, желаютъ быть въ воинской Вашего Императорскаго Величества службѣ, и оныхъ принимать-ли?

2.

А по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ прошломъ 723 году, велѣно въ воинскую службу принимать изъ лифляндскаго и эстляндскаго шляхетства, по примѣру великороссійскихъ, сперва въ гвардію; а кои не изъ шляхетства, такихъ въ службу принимать-ли, о томъ указа не имѣется.

3.

А по мнѣнію Военной коллегіи, изъ молодыхъ лифляндцевъ и эстляндцевъ, кои не изъ шляхетства, а въ Вашей Императорскаго Величества службѣ быть пожелаютъ, принимать надлежитъ и опредѣлять въ полевые полки, противъ того, какъ и великороссійскаго народа разныхъ чиновъ люди опредѣляются.

И о томъ Вашего Императорскаго Величества Военная коллегія требуетъ высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *П. Гиссенъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Августа 7-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Понеже по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества, Государя Императора Петра Великаго, состоявшемуся въ прошломъ 723 году, велѣно лифляндскихъ и эстляндскихъ молодыхъ шляхтичей, по желанію ихъ, принимать въ воинскую службу и опредѣлять сперва въ гвардію, по примѣру какъ и великороссійское шляхетство опредѣляется; а по Его-жъ Императорскаго Величества указамъ велѣно россійскихъ недорослей знатнаго шляхетства опредѣлять въ гвардію, а прочихъ въ другіе полки, знатное же шляхетство по годности считать.

2.

Нынѣ помянутое лифляндское шляхетство и тамошнія пасторскія и купецкихъ людей дѣти просятъ объ опредѣленіи ихъ въ воинскую службу въ лейбъ-регименть и въ обрѣтающіеся въ Ригѣ полевые полки.

3.

Того ради, о пріемѣ оныхъ Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа, а по мнѣнію той коллегіи надлежитъ лифляндскихъ и эстляндскихъ недорослей, по желанію ихъ, опредѣлять въ воинскую службу въ лейбъ региментъ и въ другіе полевые полки, кто куда похочетъ, какъ и россійскаго шляхетства недоросли опредѣляются.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Февраля 6-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 154.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

О боевой готовности флота.

1728 года апрѣля въ 3-й день, въ бытность особъ Верховнаго тайнаго совѣта въ слободѣ во дворцѣ, имѣлось разсужденіе о вооруженіи флота въ С.-Петербургѣ, и по довольномъ разсужденіи, для убѣжанія напрасныхъ убытковъ, Его Императорское Величество указалъ: корабли большіе, средніе и малые и фрегаты, что до корпуса ихъ и до принадлежащаго къ нимъ такелажа надлежитъ, содержать во всякой исправности и починкѣ, чтобъ въ случаѣ нужды немедленно могли къ походу вооружены быть, а провіантъ и прочіе припасы, какъ обыкновенно къ вооруженію походному готовятся, заготовливать на нихъ, чего-бъ еще не было заготовлено, обождать, а токмо изготовить кораблей меньшихъ пять, ради обыкновеннаго крейсованія въ морѣ для обученія офицеровъ и матросовъ, а въ море безъ указа не выводить; а фрегатовъ къ городу послать два, да сверхъ того два флейта, а въ Остъ-Зее крейсовать двумъ фрегатамъ, однако-жъ не далѣе Ревеля; а галеры, по прежнему указу коликое число онымъ повелѣно быть изготовленнымъ, готовить и дѣлать неослабно. И о томъ о всемъ въ адмиралтейскую коллегію послать указъ. А пакетботы посылать по прежнему, перемѣняя по четыре.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Алексѣй Черкаскій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

№ 155.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го апрѣля 1728.

Объ отпускѣ въ дворцовую канцелярію 50 т. рублей.

1728 года апрѣля въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: въ Дворцовую канцелярію на всякіе про обиходъ Его Императорскаго Величества расходы отпустить взаимно изъ камеръ-коллегіи пятьдесятъ тысячъ рублей и отдать оные въ ту канцелярію съ роспискою; и о томъ въ камеръ-коллегію и для вѣдома въ Дворцовую канцелярію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 4-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ главной Дворцовой канцеляріи.

Сего марта 27-го дня, въ поданномъ въ оную канцеляцію изъ Большаго дворца доношеніи написано: сего-жъ марта 26-го дня, въ поданномъ въ приказѣ Большаго дворца того приказа отъ казначейскихъ дѣлъ доношеніи написано: по указамъ-де изъ онаго приказа надлежитъ отпустить денежной казны къ комнатамъ Ихъ Высочествъ, Благовѣрной Государыни Великой Княжны Наталіи Алексѣевны шесть тысячъ рублей, Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны десять ты ячъ рублей; дворцовымъ купчинамъ Андріану Суслову, на покупки мясныхъ и рыбныхъ потребностей, семь тысячъ рублей; Ивану Андронову, на пивное вареніе, тысяча четыреста тридцать восемь рублей сорокъ копѣекъ; Василію Иванову, на покупки дровъ, восемьсотъ рублей; села Измайлова управителю Ширкову, на постройку и починку въ томъ селѣ дворцоваго строенія, двѣсти рублей; коммисару Василію Васильчикову, на постройку изъ Лефортовскаго дома чрезъ Яузу моста въ Головинскій садъ, триста рублей; симбирянину посадскому человѣку Ивану Орѣшникову, за покупную и принятую у него во дворецъ рыбу, тысяча двѣсти двадцать рублей семьдесятъ четыре копѣйки съ четвертью,—итого двадцать шесть тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ девять рублей четырнадцать копѣекъ съ четвертью, а у казначейскихъ-де дѣлъ денежной казны на лицо только семь тысячъ триста восемьдесятъ одинъ рубль шестьдесятъ двѣ копѣйки съ четвертью, и той-де казны на оные расходы недостанетъ девятнадцать тысячъ пятьсотъ семьдесятъ семь рублей пятьдесятъ одна копѣйка. А понеже-де про обиходъ Вашего Императорскаго Величества на приготовленіе пивъ, медовъ, живности, мясъ и другихъ потребностей, также на заплаты подрядчикамъ за поставленные припасы и

на провозъ Тамбовскаго уѣзда отъ села Морши, Тамбовскаго-жъ и Битюцкаго отъ десятинной пашни природнаго хлѣба до Москвы и до С.-Петербурга денежныя казны надобно нынѣ по смѣтѣ съ пятьдесятъ тысячъ рублей, и за неимѣніемъ въ Дворцовомъ приказѣ денегъ, въ вышеозначенныхъ отправленіяхъ учинилась остановка; а въ другихъ волостяхъ, въ ближнихъ къ Москвѣ, отъ десятинной пашни природнаго хлѣба, за расходами, ничего не имѣется, а подмосковныя-жъ волости и села съ денежнымъ окладомъ и на прошлые годы съ доимкою и съ наличнымъ хлѣбомъ отданы въ конюшенный приказъ, а денежныхъ дворцовыхъ доходовъ съ оставшихъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ волостей на сей 728 годъ надлежитъ взять со сто тысячъ рублей съ небольшимъ, которыхъ крестьянамъ, за другими государственными платежами и за ихъ скудостьми, никогда въ сборѣ сполна не бываетъ; да и тѣ дворцовые доходы съ помянутыхъ дворцовыхъ волостей съ крестьянъ собираются по третямъ года; а хотя-бъ тѣ доходы и сполна въ сборѣ быть имѣлись, но за умноженіемъ нынѣ дворцовыхъ расходовъ, на тѣ покупки денежной казны недостанетъ многаго числа, отчего въ помянутыхъ отправахъ чинится не малая остановка. Того ради, Вашего Императорскаго Величества главная Дворцовая канцелярія всеподданнѣйше проситъ, дабы повелѣно было на помянутые всякіе про обиходъ Вашего Императорскаго Величества расходы отпустить нынѣ заимно изъ московской рентереи пятьдесятъ тысячъ рублей, безъ чего по самой крайней нуждѣ исправиться невозможно, дабы, за неимѣніемъ въ дворцовомъ приказѣ денегъ, въ вышеозначенныхъ отправленіяхъ про обиходъ Вашего Императорскаго Величества всякихъ потребностей не учинилось всеконечной остановки. И о томъ Ваше Императорское Величество что укажетъ?

Подлинное подписали: оберъ-гофмейстеръ *Матвѣй Олсуфьевъ*, секретарь *Михайла Безсоновъ*.

Марта 28-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 156.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

9-го апрѣля 1728.

О посылкѣ въ Митаву полковника для отобранія у Петра Бестужева дѣлъ и писемъ и привоза таковыхъ вмѣстѣ съ Бестужевымъ въ Москву.

1728 года апрѣля въ 9-й день, Его Императорское Величество указалъ: къ рижскому губернатору послать указъ, чтобъ онъ немедленно, выбравъ кого изъ русскихъ полковниковъ, добраго и умнаго человѣка, послалъ въ Митау и съ нимъ одного оберъ-офицера, которому, пріѣхавъ, у Петра Бестужева всѣ дѣла и указы и письма, касающіеся до выкупленныхъ Его Императорскаго Величества амптовъ, принять и что по указамъ надлежитъ, то до предбудущаго указа ему исправлять; и для того ему быть въ Митавѣ; а которыя тамъ вещи Государыни Царевны Анны Іоанновны, тако-жъ и письма, касающіяся

къ управленію комнаты Ея Высочества, тѣ у него, Бестужева, принять съ росписко̀ю Ея Высочества гофъ-секретарю Шулжицу при томъ полковникѣ и имѣть имъ съ нимъ, Шулжицемъ, общее смотрѣніе, чтобъ были въ цѣлости; и для того письмо Ея Высочества къ тому секретарю отправить при томъ указѣ. А партикулярныя его, Бестужева, письма тому полковнику всѣ отъ него отобрать и запечатать съ нимъ обще, и потомъ его, Бестужева, съ оберъ-офицеромъ отправить въ Ригу, а оттуда, чрезъ С.-Петербургъ, не займывая Пскова, везти къ Москвѣ. А привезти его, Бестужева, и тѣ письма объявить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ; а буде нынѣ въ Ригѣ къ тому достойныхъ полковниковъ не обрѣтается, то послать хотя изъ подполковниковъ или и изъ маіоровъ, которые къ тому дѣлу достойны, изъ русскихъ-же.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

№ 157.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

Апрѣля въ 10-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, князь Василій Лукичъ Долгоруковъ, князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ.

Приказано въ военной конторѣ сказать, чтобъ Тараканову для посылки на Донъ заслуженное жалованье выдали.

Секретаря Топильскаго выслать къ Москвѣ съ срокомъ.

О Вейзбахѣ и Дугласѣ, чтобъ ихъ взять оттуда, какъ прибудутъ, для команды туда Шереметевъ и Шверинъ и для того ихъ туда отправлять немедленно.

О каналѣ—переправить велѣно.

Въ Адмиралтейскую коллегію о флотѣ указъ.

О царедворцахъ, которые отмѣчены, объявить герольдмейстеру, чтобъ не отлучались.

Слушано прошеніе башкирцевъ и отмѣчено, что рѣшено и разсудили воеводѣ на Уфѣ быть особливому и вѣдому только въ Сенатѣ.

Чтобъ въ Сенатѣ справливались по пунктамъ башкирцевъ, а между тѣмъ-бы послали и въ Казань, и оттуда требовали тѣхъ справокъ.

Крѣплены протоколы:

1) О дворовомъ въ Москвѣ строеніи и о квартирахъ.

2) О дѣлѣ медалей для посылки къ принцамъ чужестраннымъ и къ министрамъ россійскимъ.

3) О удержаніи жалованья до указу, которые коллегіи и канцеляріи въ окончаніи счетовъ на срокъ не исправились.

4) Объ отставкѣ отъ службы морскаго флота лейтенантовъ Василія Щепотева, графа Александра Головина.

5) О бытіи генералъ-лейтенанту Шверину въ украинскомъ корпусѣ.

6) О бытіи ротмистру Якову Швыковскому полковникомъ, маіору Михаилу Рыдванскому на ваканціи полковникомъ-же при смоленской шляхтѣ.

7) О бытіи воеводою на Уфѣ Алексѣю Бибикову.

8) О присылкѣ въ Москву архангелогородскаго гарнизона Монастырева полка солдатъ Михаила Лямова, Григорія Кнышева.

9) Объ отпускѣ въ Троицкій въ Смоленскѣ монастырь на строеніе каменной церкви желѣза ста пудъ, кирпича 200.000.

10) О рубкѣ на монастырскія потребы лѣсу Молчинской Софроніевой пустыни монахамъ въ Линіевскихъ лѣсахъ и въ Соколовщинѣ.

11) О сводѣ съ двора нижегородца Якова Пушникова, подполковника Михаила Озерова.

По доношенію князя Михаила Михаиловича слушана репортиція и велѣно ему объявить, чтобъ онъ росписалъ и сочинилъ корпусъ во шти полкахъ при Царицынѣ (есть о семъ ниже).

Еще слушаны другія его доношенія о сборахъ слободскихъ полковъ.

Фирсову дочь для болѣзни отпустить.

Колычову, для сыскиванія ларчика послать за карауломъ.

Слушанъ протоколъ о полиціи и закрѣпленъ (о семъ есть выше съ протоколами сего-жъ числа).

Тарбѣеву, о мостовой подтвердить и тогда-жъ призыванъ и о томъ ему подтвержено.

Потомъ призваны президенты: Сухотинъ да Зыбинъ, да вице-губернаторъ Вельяминовъ-Зерновъ, которымъ отъ господъ министровъ самихъ былъ приказъ тайный и передъ посылкою ихъ приказано, отъ нихъ, когда оные привезутъ какія письма, то-бъ принять за ихъ печатьми въ канцелярію.

Князю Михаилу Михаиловичу объявить отъ собранія Верховнаго тайнаго совѣта, что репортиція слушана, а понеже потребно быть при царицынской линіи корпусу во шти полкахъ, того-бъ ради изволилъ

опредѣлить туда такое число полковъ по своему разсужденію отъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ репортиціи написаны на Украинѣ, въ которыхъ мѣстахъ не такъ нужда находится.

Съ симъ объявленіемъ ходилъ канцелярист Никита Никитинъ и о томъ доносилъ, на что его сіятельство изволилъ сказать, чтобъ о томъ прислать къ нему точный указъ, понеже онъ за нижеслѣдующими резонами собою того учинить не можетъ: 1) кому надъ ними быть главнымъ командиромъ; 2) что тамъ магазейновъ нѣтъ и тѣмъ полкамъ откуда провіантомъ довольствоваться; 3) тамъ земля песчанная, лошадей довольствовать нечѣмъ.

Съ нимъ-же Никитинымъ посланы челобитныя, поданныя въ Верховный тайный совѣтъ, которыя бьютъ челомъ о бытіи полковниками въ Сумскомъ полку: 1) Путивльскаго ландмилицкаго полка полковника Андрея Дунина; 2) Ахтырскаго полка ротмистра Василія Осипова; 3) Сумскаго полка старшины сотниковъ и выборныхъ казаковъ, чтобъ опредѣлить въ тотъ полкъ, на мѣсто бывшаго полковника Андрея Кондратьева, сына его Михаила; по которымъ-бы челобитнымъ его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ князь Михаилъ Михаиловичъ изволилъ разсмотрѣніе учинить.

И его сіятельство изволилъ сказать, помянутый полковникъ Дунинъ, хотя и достоинъ по заслугамъ своимъ, однако онъ уже нынѣ обрѣтается у ландмилицкихъ полковъ, онъ-же волохъ; а бывшаго полковника Кондратьева сыну Михаилу по линіи и надлежитъ быть, понеже дѣдъ и отецъ его въ томъ полку были полковниками, однако-жъ онъ Михайло пьянъ и глупъ; а о Васильѣ Осиповѣ полагаетъ на разсужденіе Верховнаго тайнаго совѣта.

№ 158.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

Объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ инструкціи московской полиціи.

1728 года марта въ 20-й день, Его Императорское Величество по поданнымъ пунктамъ московскаго генералъ-губернатора съ товарищи указалъ: которые пункты въ инструкціи московской полиціи положены, а нынѣ явились къ народной тягости, тѣ отставить, а вмѣсто оныхъ Всемилостивѣйше повелѣлъ чинить по сему:

На 2 и 5 пункты: 1) у которыхъ людей въ Кремлѣ и въ Китаѣ, тако-жъ въ Бѣломъ и Земляномъ городахъ и за городомъ Земляным ъ есть дворы и дворовыя пустыя мѣста, тѣмъ дать позволеніе строить каменное и деревянное, кто какое строеніе похочетъ, тако-жъ по улицамъ или внутрь дворовъ, и крыть гонтами или тесомъ, безъ скалы, тако-жъ буде похотятъ потолоки дѣлать бревенчатые или досчатые, въ томъ ни въ чемъ запрещенія и неволи не чинить; 2) окна дѣлать по препорціи избы, только не волоковыя; а ремесленнымъ всякаго званія людямъ избы строить какія къ тѣмъ ихъ промысламъ удобны; 3) въ Земляномъ и за Земляным ъ городомъ, гдѣ на небольшихъ улицахъ, тѣмъ всякое строеніе, которые похотятъ, крыть и дранью, безъ скалы, не запрещать-же; а которые въ Бѣломъ-же и Земляномъ городахъ, хотя и на большихъ улицахъ, а похотятъ внутрь дворовъ своихъ какое поземное строеніе, чтобъ съ лица большихъ улицъ того было не видно, крыть дранью-жъ, безъ скалы, тѣмъ позволить-же; 4) то вышеписанное строеніе дѣлать не требуя отъ полиціи указовъ, чтобъ никому въ томъ тягости и разоренія, какъ до нынѣ происходило, не было, а рисунки у архитекторовъ брать тѣмъ, кто самъ пожелаетъ; 5) у кого, по силѣ 2-го пункта инструкціи, дворовыя мѣста, за то, что каменнаго строенія не дѣлали, взяты и другимъ отданы и какое кто на нихъ вновь строеніе сдѣлалъ, каменное или деревянное, тому подать подлинную вѣдомость; а буде которымъ до сего указа, за такое не строеніе, дворовыя мѣста кому отданы, а они никакого строенія еще не сдѣлали, у такихъ взявъ, возвратить прежнимъ владѣльцамъ; а которые зачали деревянное строеніе дѣлать, а недостроили, тѣмъ подать опись, а додѣлывать до указа не давать.

На 40-й, 1) квартиры для постоя отводить въ Земляномъ и за Земляным ъ городомъ всякаго чина у людей, не обходя никого, кромѣ тѣхъ, у которыхъ въ С.-Петербургѣ дѣйствительно дворы построены; чего ради изъ с.-петербургской полиціи имѣть именную вѣдомость; и отводить тѣ квартиры только унтеръ-офицерамъ и рядовымъ драгунамъ и солдатамъ, тако-жъ и матросамъ, которые будутъ командированы или откуда присланы по указамъ, а кромѣ того, какъ генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, такъ и изъ гражданскихъ никакихъ чиновъ людямъ квартиръ не давать; и которымъ нынѣ, въ противность сему, квартиры даны, тѣхъ свесть немедленно; а гдѣ кому такимъ людямъ квартиры были даны и въ которыхъ числахъ сведены будутъ, тому подать въ Верховный тайный совѣтъ именную вѣдомость; 2) которые содержатъ фабрики дѣйствительно на дворахъ своихъ и на тѣ фабрики

привиллегіи имѣютъ, у тѣхъ, по прежнимъ указамъ 1720 и 1721 годовъ, постоя не ставить, а у которыхъ тѣ ихъ фабрики заведены въ деревняхъ, или которые хотя и на Москвѣ, а имѣютъ у себя другіе дворы, на которыхъ тѣхъ фабрикъ нѣтъ, у тѣхъ постои ставить, не обходя никого; тако-жъ которые при тѣхъ фабрикахъ мастеровые и работные люди обрѣтаются, а имѣютъ у себя особые дворы, безъ фабрикъ-же, тѣ дворы потому-жъ въ квартиры отводить, а сколько такихъ фабричныхъ дворовъ, на которыхъ дѣйствительно имѣются, о томъ подать вѣдомость. Всякую дворовую городьбу дѣлать, заборомъ, и рѣшеткою, и тыномъ, кромѣ колья и плетней, кто какъ хочетъ, въ томъ дать на волю, а за Земляным городомъ дать во всякой городьбѣ волю, хотя кольями и плетнемъ.

Подлинный подписали. генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Вашему Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Прошедшаго 1727 года октября 17-го дня въ присланномъ Вашего Императорскаго Величества указѣ изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ московскую губернскую канцелярію написано: велѣно московской полиціи быть въ дирекціи въ Московской губерніи и должность оной и принадлежащіе къ тому указы разсмотрѣть немедленно; и ежели въ чемъ происходятъ народныя тягости и напрасные убытки, о томъ со мнѣніемъ доносить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, не упуская времени, дабы тѣмъ не допустить до большаго отягощенія и убытковъ. И по оному Вашего Императорскаго Величества указу въ губернской канцеляріи инструкція полицеймейстерская разсматривана, къ чему призываны были оберъ-полицеймейстеръ и отъ магистрата бургомистры, и что, по усмотрѣнію губернской канцеляріи, по той инструкціи признавается къ народной тягости, о томъ при семъ доношеніи пріобщается противъ пунктовъ полицеймейстерской канцеляріи мнѣніе.

Подлинное подписали: *Рамодановскій*, *Алексѣй Плещѣевъ*, *Петръ Вельяминовъ-Зерновъ*.

Февраля « » дня 1728 года.

II.

Въ пунктахъ полицеймейстерской инструкціи написано:	На оные пункты губернской канцеляріи мнѣніе:
во 2-мъ.	на 2-й.
Въ Кремлѣ и въ Китаѣ у кого мѣста есть, тѣмъ велѣть всѣмъ строить каменное	Многіе жители, которые имѣютъ въ Китаѣ дома, каменнаго строенія строить воз-

строеніе [потому-жъ] по улицамъ и по переулкамъ, а не на дворахъ [какъ встарину строили] и у кого по улицамъ строеніе будетъ построено, тѣмъ и внутри дворовъ строеніе строить не возбранять, и крыть черепицею или гонтомъ, безъ скалы, и чтобъ построено было въ четыре года; а которые не могутъ каменное строеніе строить, тѣмъ свои дворы въ Кремлѣ и въ Китаѣ продавать могущимъ, а сами-бъ въ Бѣломъ или въ Земляномъ городѣ построили по указу деревянное строеніе; а которые не продадутъ въ указный срокъ, то тѣ мѣста отдавать челобитчикамъ на мѣну ихъ мѣстамъ, кромѣ тѣхъ, которые въ С.-Петербургѣ дома свои имѣютъ

въ 5-мъ.

Въ Бѣломъ и въ Земляномъ городахъ велѣть строить деревянное строеніе потому-жъ, по улицамъ, поземное, а потолоки-бъ были съ глиною, а не бревенчатые и не досчатые, и крыть черепицею или гонтомъ, а скалою отнюдь крыть не велѣть; и дабы могли знать какимъ образомъ потолоки съ глиною и въ нихъ печи дѣлать, того ради въ пристойномъ мѣстѣ сдѣлать образцовую избу и того смотрѣть, дабы строили по тому образцу и по данному указу оберъ-коменданту Измайлову 1718 году; при всѣхъ дворахъ заборовъ не дѣлать, а ставить тынъ въ паженыя лежачія бревна, вышиною до четырехъ аршинъ, дабы ворамъ перелазить было несвободно, а въ землю вкапывать не велѣть, чего ему смотрѣть на крѣпко-жъ; а буде кто для лучшаго украшенія дома своего похочетъ городить рѣшетками, или болясами и досками, и онымъ позволить и запрещенія не чинить; а кто противно 1, 2, 3, 4 и сего пунктовъ чинить будетъ, на такихъ брать штрафы,—за первое преступленіе имать по 50 руб. за всякую избу и печь, а потомъ велѣть передѣлать по указу; за другое преслушаніе на галеру; токмо кто за такое преступленіе для по-

можности не имѣютъ, а на обмѣнъ мѣстъ другіе не просятъ и оттого въ Китаѣ нѣкоторыя мѣста пусты; а другіе, которые и каменные дома имѣютъ, а другихъ покоевъ, конюшенъ, сараевъ и прочихъ въ домѣ не имѣютъ, а каменнаго строенія, за дороговизною, построить не могутъ; и въ томъ признавается не безъ тягости; и для того удобнѣе позволить строить деревянное строеніе.

на 5-й.

Потолоки съ глиною дѣлать не прочно, понеже глина и малые бруски отопрѣваютъ и скоро отпадываютъ и хоромное строеніе оттого гніетъ; также избы отъ тѣхъ потолоковъ бываютъ холодны, понеже земли сыпать на оные потолоки невозможно. И мнится, что надлежитъ позволеніе дать, чтобъ потолоки строить по прежнему, кто похочетъ, и безъ подмазки, изъ досокъ и изъ бревенъ, такожъ-бы и окна въ избахъ дѣлать по препорціи избы, токмо-бъ не волоковыя. А ремесленнымъ людямъ, хлѣбникамъ, калачникамъ, масленикамъ и кожевникамъ избы строить, какія къ тѣмъ ихъ промысламъ удобны, а кровли-бъ на хоромахъ, которые гонтомъ не похотятъ крыть, позволить крыть тесомъ, вдвое, безъ скалы, понеже отъ гонтовыхъ кровель бываетъ теча, а становятся тѣ гонтовыя кровли дорогою цѣною, оттого что гвоздей исходитъ не малое излишество; а въ Земляномъ и за Земляянымъ городомъ, гдѣ не на большихъ улицахъ, мнится надлежитъ позволить крыть и дранью полубьемъ, безъ скалы.

А о смотрѣніи, чтобъ изъ полиціймейстерской канцеляріи указовъ, а отъ архитекторовъ рисунковъ не брать, а строить

сылки въ галерную работу принадлежать будутъ, о томъ ему, оберъ-полиціймейстеру, не посылая, прежде о томъ доносить Сенату.

40-й.

Солдатъ и прочихъ ставить на дворы всякихъ чиновъ у людей въ тѣхъ слободахъ, кромѣ солдатскихъ слободъ и с.-петербургскихъ жителей и кромѣ посадскихъ людей, по препорціи, кто-бъ какого ранга ни былъ, счисляя по покоямъ и по печамъ; и для того имѣть ему вѣдомость, что у кого какихъ жилыхъ покоевъ и печей; а кто въ С.-Петербургѣ дворы имѣютъ, требовать ему вѣдомости изъ С.-Петербурга изъ полиціймейстерской канцеляріи, понеже тамо о всѣхъ с.-петербургскихъ жителяхъ вѣдомость имѣется, а о поставкѣ у купецкихъ людей чинить ему, сносясь съ магистратомъ, по инструкціи магистратской; и для того съ той инструкціи дать ему копію; а противно той инструкціи ничего не чинить; и давать квартиры когда офицеры прибудутъ при полкахъ, или офицеры-жъ и другихъ чиновъ люди для государева дѣла присланы будутъ, а дворовъ своихъ имѣть не будутъ, таковымъ квартиры давать смотря по персонамъ, на что онымъ въ даваемыхъ билетахъ писать противъ петербургскаго; а которые офицеры-жъ и прочихъ чиновъ люди противъ вышеозначеннаго-жъ будутъ пріѣзжать, а дворы свои будутъ имѣть, и таковымъ квартиръ не давать.

А въ указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества изъ мануфактуръ-коллегіи написано:

Въ прошломъ 717 и 720 годахъ по даннымъ за собственною Его Императорскаго Величества рукою привилегіямъ и по состоявшимся указамъ въ 720 и въ 721 годахъ велѣно: интересентамъ и компанейщикамъ и содержателямъ фабрикъ завесть фабрики или рукодѣянія всякихъ золотыхъ и серебряныхъ, шелковыхъ и по показаннымъ образцамъ, чтобъ жителямъ излишніе волокиты и убытковъ не было.

на 40-й.

Офицеры, которые имѣютъ деревни, также и разныхъ чиновъ люди пожиточные, пріѣзжая въ Москву по указамъ и требуютъ квартиръ; чтобъ такимъ, которые имѣютъ возможность дворы купить или наймывать, онымъ квартиръ не повелѣно-бъ было давать, а велѣть имъ дворы наймывать, для чего будутъ свои дворы строить; понеже обывателямъ отъ частыхъ постоевъ не безъ тягости; понеже и въ Петербургѣ лейбъ-гвардіи офицерамъ квартиръ не даютъ.

У фабричныхъ содержателей фабрики имѣются у многихъ въ уѣздахъ, а у иныхъ фабричныхъ содержателей имѣются другіе дворы; и на которыхъ дворахъ фабрикъ не имѣютъ, на тѣ дворы и у фабричныхъ содержателей ставить постой надлежитъ.

шерстяныхъ парчей и штофовъ, тако-жъ и бархатовъ, атласовъ, камокъ и тафтъ и иныхъ всякихъ парчей и лентовъ и галуновъ серебряныхъ и шелковыхъ и чулковъ всякихъ рукъ; и дабы тѣ фабрики распространяли и умножали безо всякія остановки и никакого въ томъ дѣлѣ помѣшательства и остановки ни отъ кого учинено имъ не было, подъ опасеніемъ Его Императорскаго Величества гнѣва и пени и платежа имъ за убытокъ, который остановкою учинится; и для того оныхъ компанейщиковъ и всѣхъ у того дѣла будущихъ и прикащиковъ и мастеровыхъ людей, иноземцевъ и русскихъ, судомъ и расправою и всякими дѣлами вѣдать въ государственной мануфактуръ-коллегіи, а въ другихъ приказахъ нигдѣ вѣдать не велѣно; и отъ всякихъ службъ ихъ, компанейщиковъ, и дѣтей ихъ и братьевъ, кои съ ними въ домахъ ихъ, уволить и на дворахъ, гдѣ они живутъ, постоевъ не ставить.

№ 159.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

Объ отпускѣ на строеніе каменной церкви въ Смоленскомъ Троицкомъ монастырѣ желѣза и кирпича.

1728 года марта въ « » день, по вышеписанному прошенію Его Императорское Величество указалъ: на строеніе каменной церкви въ городѣ Смоленскѣ, въ Троицкомъ монастырѣ, изъ обрѣтающагося въ Смоленскѣ въ артиллеріи связнаго желѣза отпустить въ тотъ монастырь сто пудъ, да изъ имѣющагося тамо въ Смоленскѣ наличнаго казеннаго кирпича двѣсти тысячъ; и о томъ къ смоленскому губернатору послать указъ, буде оный кирпичъ старыхъ лѣтъ и нужды въ немъ не имѣется.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Головкинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 1727 году начата у насъ, богомольцевъ Вашего Императорскаго Величества, въ городѣ Смоленскѣ въ Троицкомъ монастырѣ отъ подаянія мірскихъ людей строить каменная церковь съ двумя престолами, во имя Рождества Христова да Живоначальныя Троицы, а на зданіе оной церкви Божіей связнаго желѣза, за скудостію, купить не на что; а въ показанномъ городѣ Смоленскѣ въ артиллеріи и съ давнихъ лѣтъ, за строеніемъ того города Смоленска, въ остаткѣ связнаго желѣза и кирпича и бѣлаго камня имѣется довольное число, которое обрѣтается и по нынѣ, а на строеніе никуда не употреблено.

Всемилостивѣйшій Государь! просимъ Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, ради Своего Императорскаго Величества многолѣтняго здравія и ради Вашего Императорскаго Величества коронаціи, на оную церковь на строеніе изъ смоленской артиллеріи изъ остаточнаго желѣза, кирпича и бѣлаго камня въ тотъ нашъ монастырь, для достроенія помянутаго Вашего Императорскаго Величества богомолія, пожаловать, что потребно возымѣется, и о томъ, къ кому надлежитъ, послать свой Императорскаго Величества указъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе богомольцы, Смоленскаго Троицкаго монастыря архимандритъ *Филаретъ* съ братіею.

Къ сему прошенію архимандритъ Филаретъ руку приложилъ.

Марта въ « » день 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ высокоправительствующемъ Сенатѣ.

№ 160.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

О скорѣйшемъ окончаніи счетовъ 1726 г. и о взысканіяхъ за неподачу таковыхъ въ назначенное время.

Понеже по указу, состоявшемуся прошлаго 1727 года іюля 19-го дня, велѣно ревизіонъ-коллегіи счеты прошлаго 1726 года, собравъ изъ всѣхъ коллегій и канцелярій и конторъ, освидѣтельствовать и окончать конечно въ томъ 1727 году, чтобъ въ нынѣшнемъ году счеты того 1727 года производить могли безъ помѣшательства, и для того велѣно изъ сената подтвердить указами во всѣ коллегіи и канцеляріи, чтобъ того 1726 года счеты въ ревизіонъ-коллегію отосланы были отъ вышепомянутаго числа конечно въ два мѣсяца, и сверхъ того коллежскихъ президентовъ и членовъ, а прочихъ канцелярій судей призвавъ,

помянутый указъ объявить съ прикладываніемъ рукъ; а буде на тотъ срокъ тѣхъ счетовъ въ ревизіонъ-коллегію не подадутъ, то коллежскихъ членовъ, а нижнихъ судовъ судей и секретарей, забравъ, держать въ Сенатѣ по тѣхъ мѣстъ, пока они тѣми счетами исправятся, а для положенія на нихъ штрафа въ Верховный тайный совѣтъ доносить, а ревизіонъ-коллегія ежели въ тѣхъ счетахъ слабо поступать станетъ и тѣхъ счетовъ въ томъ 1727 году не окончаетъ, и за то будетъ штрафована. И потому указу не токмо тѣ счеты изъ коллегій и канцелярій въ ревизіонъ-коллегію въ показанный срокъ не всѣ присланы, но и послѣ онаго, по сіе время, изъ многихъ коллегій и канцелярій еще не отдано, какъ о томъ объявлено въ поданномъ рапортѣ изъ ревизіонъ-коллегіи. Того ради, Сенату съ коллегіями и канцеляріями, которые подачею счетовъ не исправились, поступать во всемъ по вышеписанному, состоявшемуся указу іюля 19-го дня прошлаго 1727 года, безъ всякаго послабленія; а понеже Сенатъ по прошествіи вышеписаннаго срока тѣхъ счетовъ на коллегіяхъ и канцеляріяхъ не взыскивалъ и, для положенія на нихъ штрафа, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ не доносилъ, тако-жъ и отъ ревизіонъ-коллегіи въ неисправленіи тѣхъ счетовъ и что на срокъ не подано Сенату именно не донесено, а которые счеты и присланы и тѣ въ той коллегіи, а не рѣшены,—того ради какъ сенаторамъ, такъ той ревизіонъ и прочихъ коллегій и канцелярій, которыя тѣхъ счетовъ на срокъ не подали, президентамъ, членамъ и приказнымъ людямъ жалованья, считая отъ прошествія срока покамѣстъ тѣ счеты исправно подадутъ, не давать, а буде которые на то время уже получили, у тѣхъ вычесть впредь, какъ о дачѣ имъ того жалованья указомъ Верховнаго тайнаго совѣта опредѣлится. А сколько у кого того жалованья по нынѣ удержано будетъ и впредь вычесть надлежитъ, тому изъ Сената подать вѣдомость немедленно. Что-жъ ревизіонъ-коллегія объявляетъ, что отъ нѣкоторыхъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ счеты присланы неисправные, о чемъ къ командирамъ тѣхъ полковъ изъ той коллегіи писано и тѣхъ выправокъ отъ нихъ, а отъ иныхъ полковъ счетовъ и не присылывано, о томъ въ тѣ полки къ полковникамъ, а въ небытность ихъ къ подполковникамъ послать указы изъ Военной коллегіи, чтобъ конечно тѣ счетныя выписки со всякою подлинною очисткою въ ревизіонъ-коллегію прислали немедленно; а покамѣстъ тѣ счеты присланы будутъ, то тѣхъ полковъ полковникамъ, а гдѣ полковниковъ нѣтъ—подполковникамъ, жалованья не давать, а отъ которыхъ полковъ такое неисправленіе въ счетахъ явилось, о томъ въ Военную кол-

легію вѣдомость послать изъ ревизіонъ-коллегіи. Тако-жъ у которыхъ полковъ то жалованье удержано будетъ, о томъ Военной коллегіи въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать, а тѣ вышеписанные счеты изъ полковъ въ ревизіонъ-коллегію прислать, конечно іюля къ 1-му числу нынѣшняго-жъ 1728 года.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 года.

№ 161.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

Объ увольненіи отъ службы лейтенантовъ Щепотева и графа Головкина.

1728 года апрѣля въ 8-й день, по сему доношенію, Его Императорское Величество указалъ: морскаго флота лейтенантовъ Василія Щепотева, графа Александра Головина, за показанными болѣзньми, отъ службы отставить; и о томъ въ Адмиралтейскую коллегію и, для вѣдома, въ Сенатъ послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, генераль-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ апрѣля въ 10-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ адмиралтейской коллегіи.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше бьютъ челомъ нижеозначенные морскаго флота оберъ-офицеры, за показанными ихъ болѣзньми, объ отставкѣ ихъ изъ службы, о которыхъ по свидѣтельству и по осмотру въ медицинской канцеляріи показано, какъ объявлено въ приложенномъ при семъ докладѣ; а понеже по адмиралтейскому регламенту оберъ-офицеровъ безъ именнаго Вашего Императорскаго Величества указа изъ службы отпускать не велѣно, того ради, Вашего Императорскаго Величества адмиралтейская коллегія всеподданнѣйше по приложенному при семъ докладу объ оныхъ служителяхъ требуетъ Вашего Величества указа.

Подлинное подписали: *P. Sivers*, *Duffus*, *P. Bredal*, *Василій Дмитріевъ-Мамоновъ*, оберъ-секретарь *Семенъ Ширяевъ*.

Декабря 9-го дня 1727 года.

II.

Докладъ.

Морскаго флота нижеявленные служители имѣются въ болѣзняхъ:

а именно лейтенанты:

Василій Андреевъ сынъ Щепотевъ, по двумъ присланнымъ изъ Москвы докторскимъ осмотрамъ, имѣетъ отъ цынготной болѣзни въ костяхъ ломъ, и весь высохъ, и въ гортани малый язычекъ выгнилъ и нынѣ то мѣсто не зажило; тако-жъ тѣсность въ грудяхъ имѣетъ и кашель и одышку, и отъ тѣхъ болѣзней ни мало имѣетъ свободы и лежитъ въ постели безсиленъ; и хотя нынѣ и леченіе происходитъ, однако-жъ надежды имѣть не можетъ, дабы онѣ пришли въ пользу, но пуще вступаютъ въ тягость.

Графъ Александръ Ѳедоровъ сынъ Головинъ имѣетъ скорбутику и ломъ въ ногахъ и у правой ноги жилы ведетъ и въ обѣихъ ногахъ слабость, отъ которой болѣзни пользовался не малое время, а пользы никакой не имѣетъ, но слышитъ, что болѣе прибавливается; и затѣмъ въ службѣ быть ему трудно.

А по адмиралтейскому регламенту, по 58-му пункту, морскихъ оберъ-офицеровъ безъ именнаго Императорскаго Величества указа изъ службы отпускать не велѣно.

И для того, адмиралтейская коллегія требуетъ объ оныхъ, что съ ними чинить, повелительнаго указа.

Подлинное подписали: оберъ-секретарь *Семенъ Ширяевъ*, канцелярист *Григорій Протопоповъ*.

№. 162.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

О назначеніи генер.-поруч. Шверина въ Украинскій корпусъ.

1728 года апрѣля въ 5-й день, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-поручику Шверину быть въ командѣ въ корпусѣ на Украйнѣ; и объ отправленіи его въ тотъ корпусъ послать въ военную (коллегію) и къ генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 года.

№ 163.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

О производствѣ ротмистра Швыйковскаго и маіора Радванскаго въ полковники.

1728 года апрѣля въ 10-й день, по вышеписаннымъ доношеніямъ, Его Императорское Величество пожаловалъ смоленской шляхты ротмистра Якова Швыйковскаго, смоленскаго гарнизона маіора Михаила Радванскаго, указалъ: по удостоинству смоленской шляхты генералъ-маіора Потемкина, быть Швыйковскому при полку смоленской шляхты полковникомъ, а Радванскому на вакансіи при той-же шляхтѣ полковникомъ-же; и о томъ въ Сенатъ послать указъ. А когда служба случится, служить съ прочею ихъ братіею шляхтою.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Въ доношеніи въ Сенатъ смоленской шляхты генералъ-маіора Потемкина написано: при прежнихъ-де шляхетскихъ генералъ-маіорахъ были при смоленской шляхтѣ заполочные полковники, которые и померли, а иные отъ службы отставлены, а нынѣ-де команды его смоленской шляхты ротмистръ Яковъ Швыйковскій, по заслугамъ фамиліи и состоянію своему, полковническаго ранга достоинъ; а оный Швыйковскій бьетъ челомъ, что служитъ онъ съ 204 года, всегда при полку, и за службы, по рангамъ, произведенъ онъ въ ротмистры и старѣе его изъ офицеровъ службою никого нѣтъ, и желаетъ онъ служить при полку, и чтобъ пожаловать его, противъ прежнихъ ихъ обыкновеній, за долголѣтнія и безпорочныя его службы, дѣйствительнымъ полковникомъ. Того ради, Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше доноситъ: по удостоинству означеннаго генералъ-маіора Потемкина, показанному Швыйковскому полковникомъ при полку смоленской шляхты быть надлежитъ.

И о томъ Ваше Императорское Величество что повелитъ?

Подлинное подписали: *Князь Алексѣй Черкаскій*, *Василій Новосильцевъ*, *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ*.

Февраля 23 го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Смоленскаго шляхетскаго полка генералъ-маіоръ Потемкинъ доноситъ: по указу-де изъ Военной коллегіи ноября 1-го дня 1726 года велѣно смоленской шляхтѣ, у которыхъ недорослей отцы природные шляхтичи, а служили они въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ, такимъ недорослямъ дать на волю, кто изъ нихъ похотятъ быть въ армейской или служить съ смоленскою шляхтою, тѣхъ опредѣлять по ихъ желанію.

И изъ оной-де природной шляхты шляхтичъ Михайла Григорьевъ сынъ Радванскій, изъ своей воли, былъ въ службѣ въ смоленскомъ гарнизонѣ и пожалованъ въ маіоры, и былъ при смоленскомъ надворномъ судѣ ассесоромъ, и отъ онаго отрѣшенъ, и желаетъ быть, по прежнему, при смоленской шляхтѣ, ибо и отецъ его былъ у оной шляхты генералъ-маіоромъ. А за прежнихъ-де генералъ-маіоровъ были при смоленской шляхтѣ на вакансіи полковники, и оный Радванскій, по заслугамъ и фамиліи и состоянію своему, достоинъ полковничья ранга, и объ опредѣленіи его въ помянутый рангъ требовалъ указа.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше мнѣніе свое доноситъ: хотя оный Радванскій былъ въ смоленскомъ гарнизонѣ маіоромъ, а потомъ въ смоленскомъ надворномъ судѣ ассесоромъ, но понеже онъ природный смоленскій шляхтичъ и для того, по удостоинству онаго генералъ-маіора Потемкина, оному Радванскому при смоленской шляхтѣ полковникомъ на вакансіи быть надлежитъ.

И о томъ Вашего Императорскаго Величества Сенатъ всеподданнѣйше требуетъ указа.

Подлинное подписали: *Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ*, *Василій Новосильцевъ*, *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ*.

Февраля 23-го дня 1728 года.

№ 164.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

О назначеніи Бибикова въ Уфу воеводою.

1728 года апрѣля въ 9-й день, Его Императорское Величество указалъ: на Уфѣ быть воеводою Алексѣю Бибикову и отправить его туда изъ Сената немедленно; и о томъ въ Сенатъ послать указъ; и для того дать ему инструкцію.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Прошедшаго іюля 7-го дня въ поданномъ въ Верховный тайный совѣтъ доношеніи изъ Сената написано, что опредѣленный въ Уфимскую провинцію въ воеводы полковникъ князь Иванъ Шаховской проситъ, чтобъ за службы его, и за старостью, и за болѣзньми, отъ полковой и гарнизонной службы и отъ помянутой провинціи отставить и перемѣнить рангомъ. И при томъ Сенатъ мнѣніе свое представлялъ, что его, Шаховскаго, отъ того уволить надлежитъ, а на мѣсто его въ воеводы въ Уфимскую провинцію выбраны кандидаты изъ бригадировъ Петръ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Семенъ Тимофѣевъ сынъ Хлоповъ, которые отъ военной и штатской службы отставлены, да изъ бригадировъ же Семенъ Якимовъ сынъ Юрловъ, который отъ военной службы отставленъ же.

И по тому доношенію помянутаго полковника князя Шаховскаго отъ полковой и гарнизонной службы и отъ дѣлъ уволить велѣно и за службы его дать ему чинъ генералъ-маіора; а на его мѣсто въ Уфимскую провинцію въ воеводы никто еще не опредѣленъ.

№ 165.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

О разрѣшеніи братіи Молчинской Софроніевой пустыни въѣзжать въ Линевскіе лѣса и въ Соколовщину.

1728 года апрѣля 9-го дня, Его Императорское Величество указалъ: по челобитью Путивльскаго уѣзда, Молчинской Софроніевой пустыни строителя іеромонаха Сергія съ братіею, въ Линевскіе лѣса и въ Соколовщину, которыми нынѣ владѣютъ Молчинскаго-жъ Рожествена монастыря, который въ городѣ Путивлѣ, справясь, буде оные лѣса прежде бывали той Софроніевой пустыни, какъ о томъ въ челобитьѣ того строителя написано, то, по тому ихъ челобитью, въ тѣ лѣса имъ въѣзжать и на всякія монастырскія потребы и на мельницы лѣсъ рубить имъ по прежнему.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ писцовыхъ, Государь, книгахъ 99-го года писца Третьяка Вельяминова да подъячаго Алексѣя Булычева написано: въ Путивльскомъ уѣздѣ, отъ города двадцать

верстъ, монастырь Молчинской Рождества Пресвятыя Богородицы, а въ монастырѣ игуменъ Пафнутій да пятнадцать братовъ, да къ тому монастырю два селища, селище Линевское да селище Климовское, да на Бѣликовомъ Колодезѣ слобода съ крестьянами, и къ тѣмъ селамъ земля, и лѣсъ, и всякія угодья. И послѣ означенныхъ лѣтъ, а въ которомъ году не вѣдомо, онъ, игуменъ Пафнутій, отъ татарскаго разоренія и съ братіею перешли въ городъ Путивль и близь города построили монастырь и сталъ зваться тѣмъ же именемъ, Молчинскимъ монастыремъ, и всѣми вотчинами стали владѣть къ тому монастырю, а тутъ стало пустѣть, только жили человѣка по два монаховъ. И въ 164-мъ году по указу святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея Россіи, да въ 178-мъ году по указу блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца велѣно тому разоренному монастырю отъ татаръ, по челобитью монаха Софронія, быть по прежнему особнякомъ и онъ, Софроній, учиненъ строителемъ и стала зваться Молчинская Софроніева пустыня, и рыбу ловить про свой монастырскій обиходъ велѣно въ угодьяхъ Молчинскаго монастыря, что въ городѣ, и пасеку держать на ихъ землѣ; да въ прошломъ въ 190-мъ году, по указу блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, по грамотѣ изъ разряда, къ той Молчинской Софроніевой пустыни отъ того Молчинскаго монастыря отдѣлено и дано земли подъ сады и огороды и лѣсу двадцать пять десятинъ, а братіи въ то время было малое число, а нынѣ насъ, богомольцевъ твоихъ, въ той Молчинской Софроніевой пустыни имѣется человѣкъ со сто, а жалованья намъ никакого не опредѣлено и крестьянъ за нами нѣтъ, питаемся своими трудами, а паче-жъ всего имѣемъ въ дровахъ и на другія потребы въ лѣсѣ оскуденіе; а въ томъ Молчинскомъ монастырѣ братіи имѣется малое число, а крестьянами и всякими угодьи, которыя были прежде за нами, владѣютъ того монастыря игуменъ съ братіею.

Всемилостивѣйшій Государь! просимъ Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, намъ, богомольцамъ Своимъ, того Молчинскаго монастыря въ лѣса, которые прежде были за нашимъ монастыремъ, а именно въ лѣсъ Линевской и въ Соколовщину въѣзжать и на всякія наши монастырскія потребы и на мельницы лѣсъ рубить и, по вышеозначеннымъ указамъ, въ ихъ монастырскихъ рыбныхъ ловляхъ на свою намъ потребу рыбу ловить и о томъ намъ дать Свой Императорскаго Величества указъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе богомольцы, Путивльскаго уѣзда, Молчинской Софроніевой пустыни строитель іеромонахъ *Сергій* съ братіею.

Къ сей челобитной строитель іеромонахъ Сергій руку приложилъ.

Марта въ « » день 1728 года.

№ 166.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

О постоѣ въ домѣ нижегородца Якова Пушникова.

1728 года апрѣля въ 10-й день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: съ двора нижегородца гостиной сотни

Якова Пушникова, Нижегородскаго пѣхотнаго полка подполковника иноземца Михаила Айзерова, который поставленъ у него по отводу нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго, свесть, а впредь постой ставить у него, Пушникова, по очереди, съ его братіею въ равенствѣ, а сверхъ очереди постоя не ставить; и о томъ въ Нижегородскую губернію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Имѣю я, нижеименованный, жительство въ Нижнемъ-Новѣгородѣ своимъ дворомъ и Вашему Императорскому Величеству служу съ 190-го повсягодно въ Нижнемъ и на Макарьевской ярмаркѣ и всякія гражданскія службы, также и нынѣ имѣюсь въ Нижегородскомъ магистратѣ бургомистромъ безпорочно и подати повсягодно плачу бездоимочно. А въ прошломъ 727-мъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ переѣзжая со многихъ дворовъ, гдѣ показаны ему прежнія квартиры, а нынѣ имѣетъ постой въ домѣ моемъ Нижегородскаго пѣхотнаго полка подполковникъ, иноземецъ Михайло Ивановъ сынъ Айзеровъ, съ женою и съ дѣтьми и со всѣмъ своимъ домомъ, по отводу нижегородскаго вице-губернатора господина Ржевскаго, и отъ того его постоя имѣю я себѣ отягощенія и обиды не малыя, какъ въ отъемѣ малыхъ моихъ покоевъ и съ домашними моими челядинцы, также и скотину мою и лошадей изъ хлѣвовъ выгналъ вонъ и промышленные мои амбары и прочее и весь домишко мой завладѣлъ; также попустилъ псовую свою охоту, мечутся на людей и скотину мою, свиней и куриць поѣдаютъ, а обороны отъ него нѣтъ, и отъ такого его многаго утѣсненія и за одиночествомъ отсталъ своего промысла, и въ томъ отъ него, подполковника, имѣю немалую обиду и разореніе.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, дабы повелѣно было Вашего Императорскаго Величества милосердымъ указомъ, за прежнія мои и за нынѣшнія показанныя мои службы, онаго подполковника изъ домишка моего свесть и впредь отъ постоя домишко мой уволить, дабы мнѣ отъ непрестанныхъ постоевъ и службъ домишка своего и промысла и Вашего Императорскаго Величества податей не отбыть, и о томъ Вашего Императорскаго Величества послать милостивый указъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, нижегородецъ гостиной сотни *Яковъ Пушниковъ*.

Апрѣля въ « » день 1728 года.

Къ сему прошенію, по приказу хозяина своего, Якова Пушникова, посланный его человѣкъ *Григорій Ивановъ руку приложилъ*.

№ 167.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го апрѣля 1728.

О дѣланіи медалей на коронацію Его Величества.

1728 года апрѣля въ 9-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: для посылки къ принцамъ чужестраннымъ и къ министрамъ Его Императорскаго Величества, при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ, и здѣсь въ роздачу, сдѣлать въ монетной конторѣ медалей золотыхъ коронаціи Его Императорскаго Величества, а именно: шесть по пятидесяти червонныхъ, двадцать четыре—по двадцати, двадцать семь—по двѣнадцати, одну—въ восемь; да сверхъ того сдѣлать двумъ адмираламъ по одной медали—по двѣнадцати червонныхъ, да межигорскому архимандриту одну въ три червонныхъ, всего шестьдесятъ одну медаль. А на дѣло тѣхъ медалей золото въ монетную контору отдать изъ губернской канцеляріи, изъ отписнаго Меншикова, которое взято въ Москвѣ съ двора князя Алексѣя Шаховскаго; и какъ тѣ медали сдѣланы будутъ, оныя отдать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ роспискою. А чего недостанетъ, то взять изъ его-жъ, Меншикова, пожитковъ, которые не изъ куріозныхъ вещей.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 10-й день апрѣля 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше коллегія иностранныхъ дѣлъ доноситъ, что которыя медали золотыя по двѣнадцати червонныхъ для короно-ванія Вашего Императорскаго Величества сдѣланы, тѣ всѣ розданы бывшимъ при той церемоніи, а къ принцамъ чужестраннымъ и къ министрамъ Вашего Императорскаго Величества, при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ, медалей золотыхъ не послано; и чтобъ высокимъ указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было въ тое посылку и здѣсь еще въ роздачу, по приложенной при семъ росписи, золотыя медали сдѣлать и о томъ въ монетную контору послать указъ.

Подлинное подписалъ: канцлеръ графъ *Головкинъ*.

Апрѣля 6-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Реестръ кому и какія надлежитъ сдѣлать и послать медали золотыя для коронаціи Его Императорскаго Величества.

		Число медалей.	Число въ нихъ червонныхъ.	Цѣна имъ на рубли.
По 50 червонныхъ.	Цесарю и другимъ чужестранныхъ государствъ принцамъ	6	300	600
По 20 червонныхъ.	Еще къ чужестраннымъ же. . .	15	300	600
	Государынѣ Царицѣ	1	20	40
	Государынѣ сестрѣ Императорской.	1	20	40
	Государынямъ Цесаревнамъ и герцогу Голштинскому	3	60	120
	Государынямъ Царевнамъ	3	60	120
	Царю грузинскому.	1	20	40
По 12 червонныхъ.	Министрамъ при чужестранныхъ дворахъ.	15	180	360
	Архимандриту печерскому	1	12	24
	Оберъ-шенку графу Апраксину. .	1	12	24
	Госпожамъ: гофмейстеринѣ Салтыковой, Краморовой и Строгоновой	3	36	72
	Генераламъ и генералъ-поручикамъ въ отлучкѣ	7	84	168
По 8 червонныхъ.	Архимандриту межигорскому. . .	1	8	16
	Государеву духовнику Іакову . .	1	8	16
	Итого	59	1,120	2,240

Подлинный подписалъ: совѣтникъ канцеляріи *Петръ Курбатовъ.*

№ 168.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го апрѣля 1728.

Объ отдачѣ 35 косяковъ камки на обой комнатъ царицы Евдокіи Феодоровны.

1728 года апрѣля въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: отобранныя камки въ Сибирскомъ приказѣ на обои къ комнатѣ Государыни Царицы Евдокіи Феодоровны, а именно: семиланныхъ зеленыхъ 8, темно-вишневыхъ 17, пятиланныхъ зеленыхъ 10, итого 35 косяковъ отдать Ея Величества Государыни Царицы маршалку Ивану Измаилову съ роспискою; и о томъ въ тотъ приказъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ апрѣля 13-го 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ Верховный тайный совѣтъ изъ сибирской канцеляріи доношеніе.

Сего апрѣля 11-го дня призванъ былъ въ оный Верховный тайный совѣтъ сибирской канцеляріи судья, штатсъ-комиссаръ Иванъ Давыдовъ и приказывалъ ему тайный дѣйствительный совѣтникъ господинъ Василій Степановъ словесно, чтобъ отобрать въ сибирской канцеляріи благовѣрной Государынѣ Царицѣ Евдокіи Феодоровнѣ, на обой комнатъ Ея Величества, нѣсколько камокъ разныхъ колеровъ и отдать Ея Величества камергеру князю Василію господину Хилкову, а сколько отобрано будетъ и какими цвѣтами и по цѣнамъ о томъ-бы подать въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе немедленно, на что будетъ присланъ и указъ. И по тому приказу, того-жъ числа велѣно въ сибирской канцеляріи купчинѣ Ивану Шубникову отобрать камокъ вышеозначенному камергеру, князю господину Хилкову, сколько онъ какихъ камокъ по цвѣтамъ отберетъ, а сколько отобрано будетъ и какими цвѣтами и что имъ цѣна, о томъ подать вѣдомость. И сего-жъ апрѣля 12-го числа по поданной отъ купчины вѣдомости показано, что для онаго отпуска отобрано камокъ по цвѣтамъ, а именно семиланныхъ зеленыхъ 8 по 11 руб., темновишневыхъ 17 по 9 руб., пятиланныхъ зеленыхъ 10 по 5 руб. косякъ; и на вышеписанныя отобранныя камки по цвѣтамъ для отпуска благовѣрной Государынѣ Царицѣ Евдокіи Феодоровнѣ на обой въ комнаты Ея Величества, Верховнаго тайнаго совѣта сибирская канцелярія покорно проситъ повелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Иванъ Эвдовъ*, *Степанъ Ключаревъ*, подканцеляристъ *Тихонъ Михайловъ*.

Апрѣля 12-го дня 1728 года.

№ 169.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го апрѣля 1728.

О расположеніи украинскаго корпуса и ландмилицкихъ полковъ.

1728 года апрѣля въ 12-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ слушана поданная отъ генералъ-фельдмаршала, кавалера, князя Михаила Михаиловича Голицына репортиція о выводѣ изъ винтеръ-квартиръ и о постановленіи въ пристойныхъ мѣстахъ украинскаго корпуса и ландмилицкихъ полковъ, для лучшей отъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній, предосторожности и прикрытія пограничныхъ къ Крыму и прочихъ мѣстъ. И по той репортиціи Его Императорское Величество указалъ: о выводѣ помянутыхъ кавалеріи украинскаго корпуса и ландмилицкихъ полковъ изъ винтеръ-квартиръ и о расположеніи оныхъ быть по оной, его, генералъ-фельдмаршала, репортиціи, гдѣ которымъ полкамъ въ компаментахъ росписаніе учинено. А при Царицынской линіи опредѣлить корпусъ въ шести полкахъ и перевесть изъ винтеръ-квартиръ, изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ не весьма нужда тѣмъ полкамъ быть, а командира надъ тѣмъ корпусомъ выбрать ему, генералъ-фельдмаршалу, по своему разсмотрѣнію и кто выбранъ будетъ, о томъ представить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 13-й день апрѣля 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

По сообщеннымъ мнѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи указамъ объявлено, что по именному Вашего Императорскаго Величества указу войскъ, безъ указа Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, изъ мѣста на мѣсто переводить никуда не велѣно, а ежели какая и нужда позоветъ, то велѣно докладывать. А понеже нынѣ настаетъ время, для лучшей отъ внезапныхъ легкихъ непріятельскихъ нападеній предосторожности и прикрытія, въ областяхъ Вашего Императорскаго Величества пограничныхъ къ Крыму и прочихъ мѣстъ, какъ и

въ прошлыхъ годахъ, полки драгунскіе украинскаго корпуса и ландмилицкіе, по всеподданнѣйшему моему мнѣнію, надлежитъ изъ винтеръ-квартиръ вывесть и поставить въ пристойныхъ и въ опасныхъ отъ приходовъ непріятельскихъ мѣстахъ въ компаменты, а гдѣ который полкъ, при семъ включаю по росписанію моему репортицію, отъ которыхъ можетъ быть и содержаніе. Въ предосторожность форпостовъ и заставъ за способнѣе, нежели командировавъ посылать чрезъ немалое разстояніе изъ квартиръ, и къ тому-жъ разныя по имѣющимъ извѣстіямъ (о чемъ Вашему Императорскому Величеству предъ симъ всеподданнѣйше доносилъ) замѣшанія въ Крыму и легкомысленное, въ противность Вашего Императорскаго Величества указовъ, калмыцкихъ владѣльцевъ, по сообщенію съ Бахты-Гиреемъ-Дели-Салтаномъ, намѣреніе бить войною къ отобранію Этсанъ и Энбулукъ на Кубань, той предосторожности требуетъ, понеже ежели калмыцкіе владѣльцы, паче чаянія, ни на какіе Вашего Императорскаго Величества запретительные указы и представленія смотря, весьма на Кубань пойдутъ и тѣмъ Вашего Императорскаго Величества постановленному съ Портою Оттоманскою вѣчному миру приключатъ нарушеніе. За оное калмыцкое предвосприятіе и за показанныя въ прошломъ 1726 году крымскимъ обывателямъ обиды, надлежитъ ожидать не токмо отъ кубанской, но и отъ крымской стороны, которые по тому-жъ, какъ и калмыки состоятъ въ легкомыслiи, въ отмщеніе нападеній на пограничныя мѣста. И ежели то намѣреніе (отъ чего, Боже, сохрани) въ отмщеніе, какъ и въ прошломъ 1711 году, возымѣютъ учинить, а полки драгунскіе будутъ состоять внутри земли, то могутъ, какъ есть народъ легкій, внезапно въ пограничныя мѣста впасть и разореніе учинить и паки за границу уйти въ двадцать четыре часа, тогда уже никакъ не можно отпора и подданнымъ Вашего Императорскаго Величества обороны и охраненія учинить. Буде же по пограничнымъ и опаснымъ отъ приходовъ ихъ мѣстамъ полки будутъ лежать въ компаментахъ, не такъ смѣло возьметъ смѣлость и имѣющіе въ степяхъ разъѣзды собраніе или войска ихъ могутъ видѣть и давать знать. И по вышеписанному моему всеподданнѣйшему мнѣнію о выводѣ полковъ въ показанные компаменты и въ строеніи (которымъ полкамъ повелѣно и выведены будутъ въ компаменты) квартиръ, какъ и командированнымъ въ Казанскую губернію въ команду генералъ-лейтенанта Чекина, не повелѣно-ль будетъ обождать или для заготовленія лѣсовъ по нѣсколько человѣкъ съ оберъ-офицерами командировать, Вашего Императорскаго Величества прошу о всемилостивѣйшемъ и скорорѣшительномъ указѣ, почему-бъ я могъ о томъ и къ генералу фонъ-Вейсбаху завременно послать Вашего Императорскаго Величества указъ; а полученіе провіанта въ Малороссіи и въ слободскихъ полкахъ отъ обывателей опредѣлено по состоявшимся въ Правительствующемъ Сенатѣ 723 и 724 годовъ указамъ, которыми велѣно получать впредь до указа; о которомъ полученіи провіанта въ Малороссіи учинено будетъ сношеніе съ гетманомъ Апостоломъ, а о довольствіи прочихъ полковъ пошлется въ Военную коллегію доношеніе, понеже въ Малороссіи и въ слободскихъ полкахъ въ заготовленіи провіанта отъ генералъ-провіантмейстера не имѣется, о чемъ въ Военную коллегію такова-жъ репортиція при доношеніи моемъ, для вѣдома, послана.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Апрѣля 1-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Репортиція о выводѣ полковъ кавалеріи украинскаго корпуса и ландмилицкихъ для наступающей кампаніи изъ винтеръ ихъ квартиръ и о расположеніи въ нижепоказанные (для предосторожности отъ набѣговъ непріятельскихъ и удержанія бѣглецовъ за границы) компаменты и откуда, впредь до опредѣленія, по прежнимъ Его Императорскаго Величества указамъ провіантъ и соль получать.

Полки.	Гдѣ которому полку быть въ компаментахъ.	Откуда по прежнему опредѣленію провіантъ и соль получать.
Драгунскіе:	Въ Малой Россіи:	
Троицкому.....	Подъ мѣстечкомъ Сосницами, Стародубовскаго полка.	Изъ того-жъ Стародубовскаго полка.
Ямбургскому.....	Подъ мѣстечкомъ Остромъ надъ рѣкою Десною, между Кіева и Чернигова.	Пяти ротамъ изъ Кіевскаго, пяти-жъ и полковаго штаба на деньщиковъ изъ Черниговскаго полковъ.
Ревельскому.....	Подъ Переяславлемъ.	Тремъ ротамъ изъ Прилуцкаго, семи и полковаго штаба на деньщиковъ изъ Переяславскаго полковъ.
Кіевскому.....	Подъ Пещаною, полка Переяславскаго, надъ Днѣпромъ.	Изъ полка Нѣжинскаго.
Вятскому.....	Подъ Кременчугомъ, Лубенскаго полка.	Тремъ ротамъ изъ Нѣжинскаго, пяти и полковаго штаба на деньщиковъ изъ Прилуцкаго, двумъ изъ Лубенскаго полковъ.
Владимірскому.....	Подъ Переволочною.	Изъ Лубенскаго полка; въ ономъ же полку и аптекарскимъ служителямъ.
Олонецкому.....	При Орельскихъ городкахъ, подъ Цариченкою, Полтавскаго полка.	Изъ Миргородскаго полка.
Новотроицкому.....	Подъ Полтавою.	Изъ Полтавскаго полка.
Тобольскому.....	Подъ Опошнею, Гадяцкаго полка.	Изъ онаго Гадяцкаго полка.

Полки.	Гдѣ которому полку быть въ компаментахъ.	Откуда по прежнему опредѣленію провіантъ и соль получать.
Ландмилицкому нерегулярному Рыльскому полку	Подъ Гавронцами, Полтавскаго полка.	Провіантомъ довольствоваться привознымъ изъ домовъ и опредѣленнымъ жалованьемъ.
		Нижепоказанные полки по прежнему опредѣленію отъ Бѣлогородской губерніи, а ежели до указа отъ оной губерніи довольствованы быть не имѣютъ, то получать Слободскихъ полковъ отъ обывателей.
Драгунскій:	Въ слободскихъ полкахъ:	
Тверскому.....	Подъ Краснымъ-Кутомъ, Ахтырскаго полка.	Восьми ротамъ изъ Сумскаго, двумъ и полковаго штаба на деньщиковъ изъ Ахтырскаго полковъ.
Ландмилицкіе:		
Нерегулярному Путивльскому.....	Подъ Коломкомъ, полка Ахтырскаго.	Провіантомъ довольствоваться привознымъ изъ домовъ и опредѣленнымъ жалованьемъ.
Регулярный Орловскій.	Подъ Владиміровкою, полка Харьковскаго.	
Драгунскій:		
Ингермоландскому.....	Подъ Валками, полка Харьковскаго.	Пяти ротамъ и полковаго штаба на деньщиковъ изъ Ахтырскаго, пяти-жъ изъ Харьковскаго полковъ. Въ ономъ же Харьковскомъ полку генералитету и генералитетскаго штаба на деньщиковъ, тако-жъ артиллерійскимъ, коммисаріатскимъ и аптекарскимъ служителямъ.
Ландмилицкіе:		
Нерегулярному Курскому.....	Подъ Мерефою, Харьковскаго полка.	Довольствоваться привознымъ изъ домовъ и на опредѣленное жалованье.
Регулярному Сѣвскому.	Подъ Зміевымъ, Изюмскаго полка, гдѣ чугуевскіе калмыки и казаки.	
Нерегулярному Брянскому.....	Подъ Андреевкою, того-жъ Изюмскаго полка.	

Полки.	Гдѣ которому полку быть въ компаментахъ.	Откуда по прежнему опредѣленію провіантъ и соль получать.
Драгунскіе:		
Рижскому.....	Подъ Ямполемъ, Изюмскаго полка; который по близости имѣетъ охранять и Бахмутскую крѣпость.	Пяти ротамъ изъ Изюмскаго, пяти-жъ и полковаго штаба на деньщиковъ изъ Острогожскаго полковъ.
Сибирскому	При Валуйкахъ, гдѣ и слободы строить новелѣно.	По прежнему, отъ Бѣлогородской губерніи.
Азовскому	При Царицынской линіи, изъ которыхъ Нижегородскому при оной линіи и слободы строить повелѣно.	Изъ Воронежской губерніи или изъ Царицынскаго магазина.
Псковскому		
Нижегородскому.....		
Луцкому.....	Въ Казанской губерніи на Черемшанскихъ форпостахъ.	Изъ оной губерніи.
Вологодскому		
Нарвскому		
Невскому.....		
И гарнизонному Друмантову		
Гусарскаго полка.....	При прежнихъ квартирахъ.	
Командѣ маіора Албанеза.....	Въ малороссійскомъ Кіевскомъ полку.	
Командѣ капрала Балюбаша..... ...	Въ слободскомъ Ахтырскомъ полку, въ пограничномъ мѣстѣ Рублевкѣ.	
Часть мекленбургскаго войска	Въ Черниговскомъ малороссійскомъ полку.	Изъ онаго-жъ Черниговскаго полка.

Слободскихъ полковъ казаки въ опасныхъ отъ приходовъ непріятельскихъ мѣстахъ, а именно:

Ахтырскаго подъ Коломкомъ,

Харьковскаго подъ Ракитнымъ,

Сумскаго въ Покровской крѣпости,

Изюмскаго и Острогожскаго въ пристойныхъ тѣхъ полковъ мѣстахъ, съ подпрапорными по 25 человѣкъ.

Генералитетъ.

Генералъ фонъ-Вейсбахъ, яко аншефъ, въ срединѣ всѣхъ полковъ, въ Полтавѣ.

Провіантъ на деньщиковъ его и штабскихъ получать изъ того-жъ Полтавскаго полка.

Генералъ-лейтенантъ Шереметевъ въ Опошнѣ, провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ полка Гадяцкаго.

Генералъ-маіоры.

Графъ Дугласъ при полку Олонецкомъ въ Царичинкѣ.

Провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ полка Миргородскаго.

Въ дивизіи его полки:

Драгунскіе. Олонецкій, Тобольскій, Ингермоландскій, Новотроицкій, Тверской.

Ландмилицкіе: Рыльскій, Путивльскій.

Михайла Леонтьевъ въ Переяславлѣ; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ полка Переяславскаго.

Въ дивизіи его полки:

Драгунскіе. Троицкій, Ревельскій, Вятскій, Ямбургскій, Кіевскій, Владимірскій.

Князь Семенъ Мещерскій въ Зміевѣ; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ полка Изюмскаго.

Въ дивизіи его полки:

Драгунскіе. Рижскій, Сибирскій.

Ландмилицкіе: Регулярные. Сѣвскій, Орловскій.

Нерегулярные. Курскій, Брянскій.

Андрей Витераній при Царицынской линіи; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать оттуда и полки команды его.

Въ дивизіи его полки:

Драгунскіе. Азовскій, Нижегородскій, Псковскій.

Генералъ-лейтенантъ Чекинъ, Генералъ-маіоръ князь Шаховской — Въ Казанской губерніи на Черемшанскихъ форпостахъ.

Въ дивизіи ихъ полки:

Драгунскіе. Луцкій, Вологодскій, Нарвскій, Невскій; гарнизонный Друмантовъ.

Подлинную подписалъ: князь *Голицынъ*.

Апрѣля 1-го дня 1728 года.

№ 170.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го апрѣля 1728.

О дачѣ ямскихъ лошадей генералъ-фельдмаршалу графу Сапѣгѣ.

1728 года апрѣля въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-фельдмаршалу графу Сапѣгѣ, котораго, по состоявшемуся Его Императорскаго Величества указу, марта 18-го числа ны-

нѣшняго 1728 года, велѣно, для нуждъ его, отпустить, на время, въ отечество, давать для той его поѣздки чрезъ Смоленскъ до польской границы по тридцати по шести лошадей ямскихъ, и о томъ въ Смоленскую губернію послать указъ, тако-жъ и въ ямскую канцелярію.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ въ 13-й день апрѣля 1728 года.

№ 171.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го апрѣля 1728.

О посылкѣ къ капитану Мельгунову указа объ отдачѣ находящихся въ Аранізнбургѣ лошадей, каретъ и конскихъ уборовъ посланному отъ генерала Ягушинскаго.

1728 года апрѣля въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: лейбъ-гвардіи къ капитану Мельгунову послать указъ, дабы онъ обрѣтающіяся въ Аранибургѣ Меншикова лошади, кареты и всякіе конскіе уборы отдалъ посланному отъ генерала и кавалера и оберъ-шталмейстера Ягушинскаго, который для того нарочно присланъ будетъ, съ роспискою.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 13-й день апрѣля 1728 года.

№ 172.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го апрѣля 1728.

Объ укомплектованіи л.-гв. Семеновскаго полка.

1728 года марта въ « » день, по сему доношенію, Его Императорское Величество указалъ: лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, въ комплектъ оставшихъ въ С.-Петербургѣ ротъ, солдатъ 350 человѣкъ укомплектовать въ тотъ полкъ изъ другихъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, изъ каждаго по препорціи, по разсмотрѣнію Военной коллегіи; и о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ апрѣля 16-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ надлежитъ въ полный комплектъ солдатъ 350 человѣкъ, въ которомъ некомплектѣ состоятъ оставшія роты въ С.-Петербургѣ, а обрѣтающіяся здѣсь, въ Москвѣ, командированы въ полномъ комплектѣ, дополнивая изъ тѣхъ, оставшихъ въ С.-Петербургѣ ротъ, а прочіе полевые полки нынѣ, по Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу, повелѣно комплектовать рекрутами новаго наряда и прежнихъ наборовъ изъ доимки. Всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу, чтобы Всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было въ комплектъ онаго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка показанное число взять изъ полевыхъ пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ, изъ каждаго по препорціи, старыхъ солдатъ, которые уже къ службѣ позабычайнѣе и бывали при воинскихъ дѣлахъ, а вмѣсто того тѣ полевые и гарнизонные полки Военной коллегіи укомплектовать рекрутами.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ, князь *Михайла Голицынъ*.

Марта 7-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 173.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го апрѣля 1728.

Объ открытіи судоходства по Ладожскому каналу.

1728 года апрѣля въ 9-й день, по вышеписанному доношенію, Его Императорское Величество указалъ: нынѣшнимъ наступающимъ лѣтомъ и впредь Ладожскимъ каналомъ, какъ отъ Ладоги до устья рѣки Кабоны, такъ и отъ Кабоны Ладожскимъ озеромъ до Шлюссельбурга и Невою рѣкою до С.-Петербурга и назадъ обращающимся всякихъ чиновъ людей со всякими матеріалами и припасами и съ провіантами суда пропускать, не чиня никакого задержанія. А которыя барки въ С.-Петербургъ съ тѣми поклажами придутъ, оныя, по состоявшемуся Его Императорскаго Величества указу, сентября 29-го дня прошлаго 1727 года, разбивать, а клади на нихъ никакой не возить, и въ томъ смотрѣніе имѣть отъ партикулярной верфи; и о томъ, для народнаго извѣстія, публиковать изъ Сената печатными листами, а къ генералу графу фонъ-Миниху, для вѣдома о томъ, послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ апрѣля въ 16-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала графа фонъ-Миннихена.

При семъ моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи прилагаю рапортъ о работѣ Ладожскаго большаго канала отъ 11-го числа октября 1727 года по 28-е число марта 1728 года, какимъ образомъ оная слѣдовалась и, съ Божіею помощію, нынѣшнимъ зимнимъ временемъ счастливо устье рѣки Кабони въ Ладожское озеро выкопано и болварками по обѣ стороны оное отдѣлано, которымъ въ наступающемъ сего 1728 года лѣтѣ судами безъ помѣшательства изъ канала въ то Ладожское озеро ходить будетъ свободно, о которомъ прилагается при семъ всеподданнѣйшемъ моемъ доношеніи чертежъ.

Подлинное подписалъ: *Миних*ъ.

Марта 28-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ генерала графа фонъ-Миннихена всеподданнѣйшій рапортъ.

О работѣ Ладожскаго большаго канала отъ 11-го октября прошлаго 1727 года марта по 28-е число сего 1728 года.

Октябрь: 17-го дня, противъ Чернаго бывшая плотина вся вынута начисто, тако что судамъ со всякими припасы отъ Ладоги до Кабоны безъ всякаго помѣшательства идти свободно.

25-го дня, на 6-й, 10-й и 20-й линіяхъ въ спуски пропущена зюйдская вода, чрезъ которые съ теченіемъ воды въ лѣсу и въ болотѣ сухо нынѣ имѣется.

Ноябрь: 17-го дня, начатъ вольными людьми отъ Шелдихи къ Назіи копать куветъ для стеканія воды, дабы возможно начать зимнимъ временемъ слоевую земляную работу.

25-го дня, на 26-й линіи при Черномъ въ спускъ зюйдская вода пропущена, въ которомъ мѣстѣ предъ симъ имѣлось весьма немалое опасеніе, а нынѣ и впредь опасенія не будетъ.

31-го дня, отрывка дамму (?) и дороги отъ Лавы до Шелдихи по обѣ стороны, а отъ Шелдихи къ Назіи по зюйдскую сторону канала совсѣмъ отдѣланы.

Декабрь: 8-го дня, отъ Шелдихи къ Назіи куветъ на сухихъ мѣстахъ выкопанъ.

Въ вышепомянутыхъ мѣсяцахъ отъ Лавы до Назіи вынято отрывки дамма и береговъ (о которой работѣ въ прежнемъ рапортѣ октября 11-го дня объявлено, что вольнымъ людямъ роздана) также изъ куветта земли 40,265 кубическихъ саженъ.

1728 года. Январь: 3-го дня, между Шелдихи и Назіи начата вынимать вольными работными людьми слоевая земляная работа.

4-го дня, полученъ Вашего Императорскаго Величества указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта, въ которомъ повелѣваетъ: декабря 30-го дня 1727 года Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйше указали, по поданному отъ меня Вашего

Императорскаго Величества въ Верховный тайный совѣтъ проекту, въ будущее лѣто каналъ дѣлать до рѣки Назіи и берега канальные отдѣлывать деревомъ, какъ указомъ дѣда Вашего Императорскаго Величества и Государя, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, было опредѣлено, вольными работными людьми, а солдаты, смотря по конъюнктурамъ, опредѣлены будутъ впредь.

И по тому Вашего Императорскаго Величества указу учиненъ нижеслѣдующій аншталтъ, дабы канальная работа по силѣ вышеписаннаго Вашего Императорскаго Величества указа отъ Кабоны до Назіи въ будущее лѣто, съ Божіею помощію, благопоспѣшествовать могла.

8-го дня, устье рѣки Кабоны (о которомъ всеподданнѣйшимъ рапортомъ реченнаго октября 11-го дня объявлено, что аншталтъ учиненъ вычищать и болверками укрѣпить, дабы будущимъ лѣтомъ баржами и прочими судами возможно было онымъ проходить) работать начато.

13-го дня, начато въ вышепомянутой отъ Кабоны до Назіи дистанціи починивать всѣ стоящіе по каналу лагери.

17-го дня, публиковано о пріуготовленіи подрядомъ на канальное дѣло, на дистанцію между Лавы и Шелдихи, для отдѣлки береговъ и шлюзовъ лѣсовъ, изъ которыхъ наибольшую часть велѣно ставить по бейшлоту.

31-го дня, на 20 машинъ, которыя поставлены имѣютъ быть для литья воды между Кабоны и Назіи съ своими лошадьми и работными людьми и конскими къ той выливкѣ уборы, а лить денно и ночно, марта съ 15-го ноября по 15-е число сего 1728 года; наемщики наняты на каждую машину цѣною на мѣсяцъ по 96 рублей по 75 коп., противъ прошлогодскаго дешевле у каждаго мѣсяца на одну машину по 17 руб. по 25 коп.

Февраль: 10-го дня, въ устьѣ рѣки Кабоны, которое изъ Ладожскаго канала дѣлается въ озеро, судовой проходъ, сваи всѣ побиты и земля вынимается и засыпаются землею дамы и убиваются чекмарами.

12-го дня, подряжено ставить лѣсовъ на дистанціи между Шелдихи и Назіи по бейшлоту нынѣшнимъ зимнимъ временемъ и въ каналѣ сплочивая на льду въ плоты, да по вскрытіи воды изъ Волхова рѣки въ каналъ, а сколько тѣхъ лѣсовъ, и какихъ мѣръ подряжено ставить, и по какимъ цѣнамъ, прилагается при семъ всеподданнѣйшемъ рапортѣ табель.

Мартъ: 24-го дня, устье рѣки Кабоны, начатое работать января 8-го дня сего года, которымъ въ наступающемъ лѣтѣ мореходныя суда, барки и плоты изъ канала въ помянутое озеро свободно ходить будутъ, пріизготовлено и по обѣимъ сторонамъ онаго устья на 360 саженяхъ въ Ладожское озеро, которая дистанція въ томъ озерѣ мелка была, сваи и паженыя сваи побиты и надлежащее къ тому построено и одинъ подковъ или болворокъ для закрытія устья въ озеро отдѣланъ землею навоженъ, по обѣимъ сторонамъ плотины подѣланы, вода изъ подъ льда машинами вылита, земли на семь футъ глубиною подъ водою выкопано; и тако сіе устье, съ Божіею помощію, счастливо на помянутомъ разстояніи прошедшею зимою въ три мѣсяца пріизготовилось и, для свободнѣйшаго судоваго прохода, въ рѣкѣ Кабоны дѣлается гавань.

Того-жъ числа на дистанціи отъ Кабоны до Назіи начали машинами лить воду.

Въ вышепомянутыхъ мѣсяцахъ отъ Шелдихи до Назіи вынуто отрывки дамма, изъ кувета и слоевой земли 8,588 кубическихъ сажень.

Помянутаго Ладожскаго канала при работахъ и по разнымъ карауламъ нынѣ обрѣтается:

Московскаго гарнизона Коломенскаго полка два баталіона солдатъ.

Здоровыхъ	873	чел.
Больныхъ:		
При баталіонахъ	36	»
Въ Новоладожскихъ лазаретахъ	102	»
Итого.	1,011	чел.

Армейскихъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ при казенныхъ лошадяхъ у возки матеріаловъ и въ прочихъ работахъ:

Извощиковъ	198	чел.
Вольныхъ работныхъ людей	2,431	»
Всего при каналѣ	3,640	чел.
А кромѣ больныхъ	3,502	»

Подлинное подписалъ: *Минихъ.*

III.

Табель.

Коликое число при Ладожскомъ каналѣ къ будущей лѣтней онаго канала работѣ въ нынѣшнемъ 728 году какихъ мѣръ лѣсовъ, по какимъ цѣнамъ и въ которыхъ мѣстахъ вольными людьми ставить подряжено, о томъ явствуетъ ниже.

Званіе лѣсамъ и какихъ мѣръ, въ которыхъ мѣстахъ подряжено поставить.	БРЕВЕНЪ. Длиною 3-хъ сажень, толщиною 5 и 6 вершковъ.	Длиною 2-хъ сажень, толщиною 5 и 6 вершковъ.	Длиною 1½ сажени, толщиною 4 и 5 вершковъ.	Длиною 1 сажени 1 арш., толщиною 4 и 5 вершковъ.	На оныя бревна по десяти. Тесу длиною 3-хъ сажень, шириною 7 и 8 вершковъ, толщиною 2 вершковъ.	Брусья длиною 3 сажени и 3 верш., толщ. въ отрубѣ 5 в., отесываныя на 3 стороны.	Бревенъ большихъ. Толщиною 8, 9 и 10 в. въ каждомъ стѣ длин. 5 и 6 саженныхъ 60, 7 и 8 саж. 30, 9 и 10 саж. 10 бревенъ.	ИТОГО.
По какимъ цѣнамъ каждое сто деревъ.	по 3 р. по 50 к.	по 2 руб. по 25 к.	по 2 р.	по 1 руб. по 80 к.	по 3 р. по 50 к.	по 8 р.	по 50 к. бревно.	
Изъ Волхова въ каналъ договорились ставить отъ устья на 5 верстахъ...	26,000	183,402	11,598	100,000	32,100	29,765	7,000	389,865
Въ каналѣ на льду, сплочивая въ плоты.....	—	40,500	—	118,500	15,900	15,900	—	190,800
По бейшлоту.....	—	19,000	—	56,000	7,500	7,500	—	90,000
Всего	26,000	242,902	11,598	274,500	55,500	53,165	7,000	670,665

Подлинное подписалъ: *Минихъ.*

№ 174.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го апрѣля 1728.

О назначеніи генералъ-лейтенанта Шереметева въ украинскій корпусъ.

1728 года апрѣля въ 15-й день, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-лейтенанту Володиміру Шереметеву быть въ украинскомъ корпусѣ, въ командѣ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына; и объ отправленіи его въ тотъ корпусъ въ Военную коллегію и къ нему, генералъ-фельдмаршалу, послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ апрѣля 16-го дня 1728 года.

№ 175.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го апрѣля 1728.

О сформированіи корпуса при царицынской линіи.

1728 года апрѣля въ 15-й день, по сему доношенію, Его Императорское Величество указалъ: въ корпусъ, который велѣно учинить при царицынской линіи, добавить, къ опредѣленнымъ уже тамъ на линію тремъ полкамъ, еще три полка, изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ не весьма нужда тѣмъ полкамъ быть можетъ, чтобъ было всѣхъ и съ прежними шесть полковъ; да при томъ же корпусѣ быть донскимъ казакамъ, прежде опредѣленнымъ 500 человѣкамъ, а провіанта на тотъ корпусъ велѣть генералъ-провіантмейстеру пріуготовить на полгода; и о томъ къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Голицыну и въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ апрѣля 16-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Сего апрѣля 12-го дня, указомъ Вашего Императорскаго Величества въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ мнѣ объявлено, чтобъ при Царицынской линіи учинить корпусъ до шести драгунскихъ полковъ, а которымъ полкамъ быть, объявить Верховному тайному совѣту. И по всеподданнѣйшему моему мнѣнію надлежитъ отправить изъ Малороссіи Троицкій, Ямбургскій и Ревельскій, изъ Валуекъ—Сибирскій полки, да сверхъ того, изъ положенныхъ сообщенною отъ меня сего апрѣля 1-го дня репортиціею, Псковскій изъ Тамбова и Нижегородскій изъ Козлова, отъ которыхъ Сибирскаго и Псковскаго полковъ было и чрезъ минувшую зиму по 500 человѣкъ, и того будетъ при той линіи драгунскихъ шесть полковъ; да по прежнимъ указамъ донскихъ казаковъ 500 человѣкъ, подъ командою генералъ-маіора Витеранія, который винтеръ-квартиру имѣетъ въ Острогожскѣ; а Азовскаго полка изъ обрѣтающихся чрезъ минувшую зиму 500 человѣкъ взять къ полку по прежнему. А что показаннымъ полкамъ изъ Малороссіи будетъ маршъ и по дальности противъ прочихъ полковъ, то отправленіе имъ для того: понеже при бытности моей, кромѣ, что въ прошломъ 727 году до Смоленска, въ дальнихъ командированіяхъ не были, къ тому жъ оные полки предъ другими комплектомъ пополнѣе; прочіе же полки поставить въ компаменты по поданной сего апрѣля 1-го дня репортиціи, а не весьма опасныя мѣста оставить.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Апрѣля 13-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 176.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

16-го апрѣля 1728.

О посылкѣ въ Малороссію президента Алексѣя Зыбина для разслѣдованія объ обидахъ, нанесенныхъ тамошнему народу генераломъ Вейсбахомъ и другими.

1728 года апрѣля въ 10-й день, Его Императорское Величество указалъ: по доношенію изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ показанныхъ малороссійскому народу обидахъ и разореніяхъ отъ генерала Вейсбаха и генералъ-маіора Дугласа и умершаго генералъ-лейтенанта Роппа, и отъ ихъ подчиненныхъ, противъ присланныхъ въ ту коллегію доношеній отъ гетмана и отъ тайнаго совѣтника Наумова, розыскать о всемъ подлинно, и для того послать туда нарочно изъ штатскихъ президента Алексѣя Зыбина, давъ ему инструкцію, сочиня въ коллегіи

иностранныхъ дѣлъ, съ апробаціи Верховнаго тайнаго совѣта. А генералу Вейсбаху и генералъ-маіору Дугласу ѣхать въ Москву, тогда какъ на ихъ мѣста прибудутъ генералъ-лейтенанты Шверинъ да Володиміръ Шереметевъ, и для того ихъ отправить туда немедленно.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Дмитрій Голицынъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ апрѣля 16-го дня 1728 года.

№ 177.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

19-го апрѣля 1728.

Его сіятельство князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ изволилъ призывать изъ Верховнаго тайнаго совѣта секретаря Гривцова и приказывалъ, чтобъ донесть господамъ министрамъ, что просилъ его сіятельства генералъ Бонъ, чтобъ команды его офицеровъ, которые поставлены въ Москвѣ на квартирахъ, нынѣ не ссылать и дать въ томъ сроку на недѣлю, покамѣстъ могутъ пріискать себѣ другія квартиры; и при томъ объявилъ его сіятельство свое мнѣніе, что на недѣлю въ томъ сроку дать можно.

№ 178.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

29-го апрѣля 1728.

1728 года апрѣля 29-го дня, были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Долгорукій.

Въ томъ собраніи слушано:

Письмо резидента Неплюева партикулярное къ канцлеру изъ Царьграда отъ 5-го апрѣля, объ усиленіи Бахты-Гирея-Дели салтана на Кубанѣ противъ Порты.

Сообщеніе отъ гетмана Апостола при письмѣ къ вице-канцлеру барону Остерману отъ 25-го апрѣля, а именно копію сказки посланныхъ въ Крымъ двухъ изъ Полтавы о тамошнемъ поведеніи.

Письмо генералъ-маіора Шувалова къ вице-канцлеру изъ Выборга отъ 9-го апрѣля, о происшедшемъ слухѣ изъ Финляндіи, что тамъ имѣется въ полки приказъ, чтобъ были во всякой готовности.

Доношенія генералъ-фельдмаршала князя Долгорукаго:

Два въ Верховный тайный совѣтъ изъ Баку отъ 25-го марта, подъ № 10-мъ и 11-мъ.

Два-жъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, одно 10-го марта подъ № 6-мъ.

Притомъ часть журнала поручика Мякишева, посыланнаго изъ Гиляни въ Казбинъ къ Ешрефову намѣстнику и по которое мѣсто чтено тутъ, замѣчено краснымъ карандашемъ.

№ 179.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

29-го апрѣля 1728.

Апрѣля въ 29-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Феодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Слушано Иностранной коллегіи доношеніе Беклемишева о калмыцкихъ дѣлахъ и по слушаніи отдано Петру Курбатову.

Объявлено Савелову и Вельяминову о разсмотрѣніи дѣла Синявина съ монастыремъ Солочинскимъ.

Приказано напечатать указъ, который выданъ о хожденіи судовъ въ Петербургъ каналомъ, для всенароднаго извѣстія.

Справиться о бригадирахъ, что быть по прежнему; въ Военную послали указъ.

О Карташовѣ челобитной, приказано доложить.

По доношенію Мелгунова, пожитки привесть на ямскихъ и давать прогоны, а людей Меншикова-жъ потому-жъ, а буде кто можетъ ѣхалъ бы на своихъ.

О посылкѣ реестра къ Андрею Ивановичу о дѣлахъ вершеныхъ.

По доношенію князя Михаила Михаиловича о командирѣ при корпусѣ Царицынскомъ, чтобъ быть Чекину, а на его мѣстѣ князю Алексѣю Шаховскому и о томъ сперва объявить князю Михаилу Михаиловичу и мнѣнія его требовать.

О дѣланіи уложенія разсужденіе было.

Былъ впущенъ генералъ Бонъ и подалъ доношеніе о квартирахъ офицерамъ и разсужденіе о томъ съ нимъ имѣли, и наконецъ отпущенъ съ тѣмъ, чтобъ изыскали какой способъ, дабы какъ неимущимъ офицерамъ показать довольство, а жителемъ бы московскимъ было не въ тягость.

№ 180.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

1-го мая 1728.

Мая въ 1-й день въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, государственный канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: князь Василій Лукичъ Долгорукій, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Посланъ къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу секретарь Иванъ Богдановъ, что по доношенію его, генералъ-фельдмаршала, по разсужденію Верховнаго тайнаго совѣта назначенъ быть при корпусѣ при Царицынской линіи главнымъ командиромъ генералъ-лейтенантъ Чекинъ, а на его мѣстѣ быть генералъ-маіору князю Алексѣю Шаховскому, и о томъ велѣно требовать у него, генералъ-фельдмаршала, мнѣнія, оному-ль быть? И его сіятельство сказалъ, что въ томъ воля ихъ господъ министровъ.

Опредѣлено быть по прежнему ихъ разсужденію и для высылки оныхъ, Чекина и Шаховскаго, послать ему, генералъ-фельдмаршалу, нарочныхъ немедленно.

Призванъ ямской канцеляріи секретарь Козьма Мижуевъ; приказано ему, чтобъ изъ той канцеляріи, по требованію Государыни Царевны Анны Іоанновны, отъ Москвы до Риги дали подорожныя на 70 подводъ, въ томъ числѣ сего числа на 30 подводъ, а на достальныя на 40 подводъ спустя дни четыре, когда имъ будетъ потребно.

Тарскихъ жителей, которые были на каторгѣ, собравъ послать, въ разныя мѣста въ два дня.

По докладу Адмиралтейской коллегіи, кораблю дать имя «Петръ Второй», а фрегату—«Россія», и о томъ записку взялъ генералъ-адмиралъ. Корабль, который на водѣ—«Петръ Первый», отвесть въ Кронштадтъ.

О присылкѣ вѣдомостей о доимкахъ послать къ воеводамъ указы.

О Генингѣ, призвать его и взять вѣдомости о всемъ состоянiи заводовъ.

№ 181.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

2-го мая 1728.

Мая во 2-й день, въ собранiи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василiй Лукичъ Долгорукiй.

Прежде того собранiя призыванъ изъ Сената оберъ-секретарь Кириловъ и приказано ему объявить Сенату, чтобъ тарскихъ жителей, которые за вины сосланы были въ Рогервикъ, а потомъ указомъ свобожены и велѣно ихъ разослать въ разные низовые города, кромѣ Сибири, а нынѣ они въ Москвѣ и бьютъ челомъ о свободѣ; по прежнему указу собравъ, всѣхъ разослали конечно въ два дня и чтобъ ихъ больше на Москвѣ отнюдь не было, и для того, которые изъ нихъ два человѣка были у Верховнаго тайнаго совѣта, тѣ отданы ему, Кирилову, чтобъ отвелъ въ Сенатъ.

Потомъ допрашиваны передъ собранiемъ по учиненнымъ пунктамъ бригадиръ Пашковъ, да шталмейстеръ Кречетниковъ.

При выходѣ господъ министровъ, приказано статскому совѣтнику Анисиму Маслову съѣздить на дворъ къ барону Андрею Ивановичу и тѣ допросы объявить. И того-жъ числа тѣ пункты его превосходительству объявлены, только всѣхъ не слушалъ, а чтены тѣ, которые поважнѣе.

Тако-жъ приказано объявить общее разсужденiе, чтобъ при Царицынскомъ корпусѣ командиромъ быть генералъ-лейтенанту Чекину, а на его мѣстѣ—генералъ-маiору князю Шаховскому, что и объявлено, и объявилъ свое мнѣнiе, что и его превосходительство тому согласенъ.

Тако-жъ донесено о выводѣ изъ польскихъ Меншикова маетностей драгунъ и солдатъ, а оставить бы при тѣхъ маетностяхъ, которыя при границѣ, которымъ быть до указу, а ежели польскiя войска приступятъ, чтобъ ретироваться и на то объявилъ, что согласенъ же, только-бъ въ тѣхъ маетностяхъ драгунъ оставить числомъ столько, сколько было при Меншиковѣ.

Потомъ на общее разсужденіе донесено, быть-ли мая въ 7-мъ числѣ, то-есть, когда Государь Императоръ изволилъ вступить на престолъ, какой предики. На то его превосходительство объявилъ, что онъ о томъ будетъ писать къ Его Императорскому Величеству и не соизволитъ-ли къ тому числу къ Москвѣ возвратиться.

Донскимъ казакамъ подтвердить прежній указъ, чтобъ къ нимъ пронускать всякіе запасы.

№ 182.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го мая 1728.

Мая въ 3-й день въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій, а графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ присылалъ, что за болѣзнію не будетъ и для того дѣлъ никакихъ не слушано.

Но при томъ донесено, что вчерашняго дня барону Андрею Ивановичу донесено о командирѣ къ Царицынскому корпусу, чтобъ быть генералъ-лейтенанту Чекину, а на его мѣстѣ—генералъ-маіору Шаховскому, и что онъ тому согласенъ, и чтенъ о томъ написанный протоколъ, по которому приказали указъ къ князю Михаилу Михайловичу отправить сего-жъ числа, чтобъ не опустить времени, а оный протоколъ обѣщали закрѣпить при общемъ собраніи.

Тогда-жъ чтенъ реестръ челобитнымъ прежде бывшихъ блаженныя памяти Государя Царевича служителей, по которому приказано справиться и отмѣчено на томъ реестрѣ.

Разсужденіе имѣли о челобитной Лярскаго жены, и приказано ей объявить по прежнему разсужденію, ежели пожелаетъ, чтобъ мужу ея быть въ Тобольскѣ, или въ Казани, на то позволено будетъ, а по прошенію ея учинить не можно, что и объявлено отъ статскаго совѣтника Анисима Маслова, а потомъ, по выходѣ, и отъ самихъ министровъ.

№ 183.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го мая 1728.

О назначеніи генералъ-лейтенанта Чекина командиромъ корпуса при Царицынской линіи, а на его мѣсто князя Шаховскаго.

1728 года мая въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: при Царицынскомъ корпусѣ быть командиромъ генералъ-лейте-

нанту Чекину, а на его мѣстѣ—генералъ-маіору князю Алексѣю Шаховскому; и для того ихъ къ тѣмъ командамъ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу Голицыну отправить немедленно, дабы могли прибыть безъ опущенія времени, и о томъ къ нему послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 3-й день мая 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта сего апрѣля отъ 18-го дня о выводѣ кавалеріи Украинскаго корпуса и ландмилицкихъ полковъ изъ винтеръ-квартиръ въ компаменты, по доношенію моему и по приложенной при томъ репортиціи, гдѣ которымъ полкамъ въ компаментахъ росписаніе учинено, и объ опредѣленіи при Царицынской линіи корпуса въ шести полкахъ и къ прежде опредѣленнымъ уже тамо тремъ полкамъ о добавкѣ еще три полка изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ не весьма нужда тѣмъ полкамъ быть можетъ, чтобъ было всѣхъ и съ прежними шесть полковъ; и о бытіи при томъ корпусѣ донскимъ казакамъ, прежде опредѣленнымъ 500 человѣкамъ, а командира надъ тѣмъ корпусомъ выбрать мнѣ по своему разсмотрѣнію, а кто выбранъ будетъ, о томъ представить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ,—получилъ 20-го дня и всеподданнѣйше доношу: съ онаго Вашего Императорскаго Величества указа къ генералу фонъ-Вейсбаху послалъ точную копію съ нарочнопосланнымъ и при томъ о росписаніи полковъ въ компаменты и откуда имъ провіантъ и соль получать по сношенію съ гетманомъ Апостоломъ пріобщилъ репортицію и приказалъ о выводѣ полковъ въ компаменты учинить какъ оный Вашего Величества указъ повелѣваетъ. А къ прежде опредѣленнымъ на Царицынскую линію тремъ полкамъ,—Сибирскому, Псковскому и Нижегородскому, въ добавку велѣно отправить Троицкій, Ямбургскій и Ревельскій полки и маршировать къ той линіи въ немедленномъ времени, а командиромъ при томъ корпусѣ надлежитъ быть изъ генералъ-лейтенантовъ, а указами Вашего Императорскаго Величества опредѣлены въ Украинскій корпусъ генералъ-лейтенантовъ два: Шверинъ и Владиміръ Шереметевъ, и кого изъ оныхъ генералъ-лейтенантовъ къ тому корпусу опредѣлить, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу о точномъ указѣ.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Апрѣля 24-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Указомъ Вашего Императорскаго Величества отъ 18-го, а мною полученнымъ 20-го чиселъ апрѣля, повелѣно: что Его Императорское Величество указалъ по доношенію моему и по приложенной при томъ репортиціи, о выводѣ кавалеріи Украинскаго корпуса и ландмилицкихъ полковъ изъ винтеръ-квартиръ и о расположеніи оныхъ быть по вышепомянутой репортиціи, гдѣ которымъ полкамъ въ компаментахъ росписаніе учинено, а при Царицынской линіи опредѣлить корпусъ въ шести полкахъ и къ прежде опредѣленнымъ уже тамо на линію тремъ полкамъ добавить еще три полка изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ не весьма нужда тѣмъ полкамъ быть можетъ, чтобъ было всѣхъ, и съ прежними, шесть полковъ; да при томъ же корпусѣ быть донскимъ казакамъ, прежде опредѣленнымъ 500 человѣкамъ, а провіанта на тотъ корпусъ пріуготовить генералъ-провіантмейстеру на полгода, а командира надъ тѣмъ корпусомъ выбрать мнѣ по своему разсмотрѣнію и кто выбранъ будетъ, о томъ представить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ. И по оному Вашего Императорскаго Величества указу и по мнѣнію моему, при Царицынской линіи опредѣлено быть, отъ которыхъ чрезъ минувшую зиму обрѣталось по 500 человѣкъ, Сибирскому, Псковскому и Нижегородскому полкамъ, которому при линіи и слободы строить опредѣлено, а командированныхъ отъ полка Азовскаго отпустить къ ихъ полку, да къ онымъ изъ Малороссіи прибавить три же полка: Троицкій, Ямбургскій и Ревельскій,—о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ 24 дня того-жъ апрѣля. Прочіе же оставшіеся драгунскіе въ Малой Россіи и въ слободскихъ полкахъ и ландмилицкіе полки, гдѣ, за оставленіемъ безопасныхъ мѣстъ, по посланному къ генералу фонъ-Вейсбаху указу и по учиненной репортиціи велѣно поставить въ компаменты и провіантъ и соль въ Малой Россіи по сношенію съ гетманомъ Апостоломъ, а въ слободскихъ полкахъ по опредѣленію моему получать, при семъ моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи, для извѣстія Вашему Императорскому Величеству, пріобщаю репортицію и таковы-жъ репортиціи въ Военную коллегію для вѣдома, а въ провіантскую канцелярію для учиненія опредѣленія о довольствіи провіантомъ и солью сего, нижеписаннаго, числа посланы. А кому быть при Царицынской линіи изъ генералъ-лейтенантовъ командиромъ,—на поданное мое того-жъ апрѣля 24 дня доношеніе буду ожидать всемилостивѣйшаго указа и прошу объ учиненіи скорорѣшительнаго указа, дабы по получаемымъ разнымъ вѣдомостямъ не произошло ко упущенію, а до полученія онаго указа надъ онымъ при Царицынской линіи корпусомъ приказалъ имѣть команду хотя и не молодыхъ лѣтъ генералъ-маіору Витеранію.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Апрѣля 30-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

III.

Репортиція о выводѣ полковъ кавалеріи украинскаго корпуса и ландмилицкихъ для наступающей кампаніи изъ винтеръ ихъ квартиръ и о расположеніи въ нижепоказанные (для предосторожности отъ набѣговъ непріятельскихъ и удержанія бѣглецовъ за границы) компаменты и откуда по прежнимъ Его Императорскаго Величества указамъ провіантъ и соль получать.

Полки.	Гдѣ которому полку быть въ компаментахъ.	Откуда по прежнимъ указамъ провіантъ и соль получать.
Драгунскіе:	Въ Малороссіи:	
Кіевскій	Подъ мѣстечкомъ Сосницами, Черниговскаго полка.	На 8 ротъ и полковаго штаба на деньщиковъ изъ полка Стародубовскаго, на 2 роты изъ полка Черниговскаго.
Вятскій	Подъ мѣстечкомъ Остеромъ надъ рѣкою Десною, между Кіева и Чернигова.	На 9 ротъ и полковаго штаба на деньщиковъ изъ полка Нѣжинскаго, а на одну роту изъ полка Кіевскаго.
Владимірскій	Подъ Переяславлемъ.	На 3 роты и полковаго штаба на деньщиковъ изъ полка Кіевскаго, а на 7 ротъ изъ полка Переяславскаго.
Олонецкій	Подъ Кременчугомъ, Миргородскаго полка.	На 6 ротъ и полковаго штаба на деньщиковъ изъ полка Прилуцкаго, а на 4 роты изъ полка Миргородскаго.
Новотроицкій.	При Орѣльскихъ городкахъ, подъ Цариченкою, Полтавскаго полка.	Изъ полка Полтавскаго, а въ оный Полтавскій полкъ вспомоществовать на одну роту изъ полка Лубенскаго.
Тобольскій	Подъ Полтавою.	На 3 роты и полковаго штаба на деньщиковъ изъ полка Миргородскаго, а на 7 ротъ изъ полка Лубенскаго.
Ландмилицкій:		
Регулярный Орловскій.	Подъ Опошнею, Гадяцкаго полка.	Собственнымъ изъ домовъ ихъ и опредѣленнымъ жалованьемъ.

Полки.	Гдѣ которому полку быть въ компаментахъ.	Откуда по прежнимъ указамъ провіантъ и соль получать.
Драгунскій:	Въ слободскихъ полкахъ:	
Тверской.....	Подъ Краснымъ-Кутомъ, Ахтырскаго полка.	Изъ полка Гадяцкаго, а въ оный Гадяцкій полкъ вспомоществовать на двѣ роты изъ полка Лубенскаго.
Ландмилицкіе:		
Нерегулярные:		
Путивльскій.....	Подъ Коломкомъ, того-жъ Ахтырскаго полка.	Собственнымъ изъ домовъ ихъ и опредѣленнымъ жалованьемъ.
Рыльскій.....	Подъ Владиміровкою, Харьковскаго полка.	
Драгунскій:		
Ингермоландскій.....	Подъ Валками, Харьковскаго полка.	На 5 ротъ изъ полка Ахтырскаго, на 4 роты и полковаго штаба на деньщиковъ изъ полка Сумскаго, на одну роту изъ полка Харьковскаго; въ оном же Харьковскомъ полку получать провіантъ на деньщиковъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына и при немъ генеральсъ и флигель-адъютантскихъ, генералъ-штабъ-квартирмистра, штабъ-лекаря, деньщиковъ и на канцелярскихъ фурлейтовъ и артиллерійскимъ и коммисаріатскимъ и аптекарскимъ служителямъ, на деньщиковъ же генералъ-квартирмистра-лейтенанта Штофиля, генералъ-вагенмейстера Шестакова, генералъ-гевалдигера Камынина, доктора Миліуса, подполковника и оберъ-провіантмейстера Хомякова.

Полки.	Гдѣ которому полку быть въ компаментахъ.	Откуда по прежнимъ указамъ провіантъ и соль получать.
Ландмилицкіе:		
Нерегулярный Курскій.	Подъ Мерехвою, Харьковскаго полка.	Собственнымъ изъ домовъ ихъ и опредѣленнымъ жалованьемъ.
Регулярный Сѣвскій. . .	Подъ Зміевымъ, Изюмскаго полка, гдѣ чугуевскіе калмыки и казаки.	
Нерегулярный Брянскій .	Подъ Андреевкою, Изюмскаго полка.	
Драгунскіе:		
Рижскій.	Подъ Изюмомъ.	На одну роту изъ полка Харьковскаго, на 4 и полковаго штаба на деньщиковъ изъ полка Изюмскаго, на 5 ротъ изъ Острогожскаго полка.
Азовскій.	Подъ Усердомъ, Острогожскаго полка.	Отъ Бѣлогородской губерніи.
Троицкій	При Царицынской линіи.	Отъ генералъ-провіантмейстера.
Ямбургскій.		
Ревельскій		
Сибирскій.		
Псковскій.		
Нижегородскій		
Драгунскіе:		
Луцкій.	Въ Казанской губерніи на Черемшанскихъ форпостахъ.	Изъ оной губерніи.
Вологодскій.		
Нарвскій		
Невскій		
Гарнизонный Казанскій.		
Гусарскаго полка.	При прежнихъ квартирахъ.	
Командѣ маіора Албанеза.	Въ Малороссійскомъ Кіевскомъ полку.	Изъ онаго Кіевскаго полка.

Полки.	Гдѣ которому полку быть въ компаментахъ.	Откуда по прежнимъ указамъ провіантъ и соль получать.
Командѣ капитана Балюбаша..... ...	Въ слободскомъ Ахтырскомъ полку, въ пограничномъ мѣстечкѣ Рублевкѣ.	Изъ онаго Ахтырскаго полка.
Часть мекленбургскаго войска	Въ Малороссійскомъ Черниговскомъ полку.	Изъ онаго-жъ Черниговскаго полка.
Аптекарскимъ служителямъ....	Въ Лубнахъ.	Изъ онаго Лубенскаго полка.

Слободскихъ полковъ казаки въ опасныхъ отъ приходовъ непріятельскихъ мѣстахъ, а именно: Ахтырскаго подъ Коломкомъ, Сумскаго въ Покровской крѣпости, Харьковскаго подъ Ракитнымъ, Изюмскаго и Острогожскаго въ пристойныхъ тѣхъ полковъ мѣстахъ, съ подпрапорными по 25 человѣкъ.

Генералитетъ:

Генералъ фонъ-Вейсбахъ, яко аншефъ, въ срединѣ всѣхъ полковъ, въ Полтавѣ. Провіантъ на деньщиковъ его и штабскихъ получать изъ Лубенскаго полка.

Генералъ-лейтенанты:

Чекинъ—въ Казанской губерніи, на Черемшанскихъ форпостахъ; на деньщиковъ его и адъютантскихъ провіантъ получать, гдѣ и полки команды его будутъ получать.

Въ дивизіи его полки:

Луцкій, Нарвскій, Вологодскій, Невскій, гарнизонный Казанскій.

Шверинъ — въ Малороссіи, въ Переяславлѣ; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ Переяславскаго полка.

Шереметевъ — въ Опошнѣ, Гадяцкаго полка; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ онаго Гадяцкаго полка.

Генералъ-маіоры:

Графъ Дугласъ—при полку Новотроицкомъ, въ Цариченкѣ, Полтавскаго полка; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ онаго Полтавскаго полка.

Въ дивизіи его полки:

Кіевскій, Владимірскій, Новотроицкій, Тверской, Вятскій, Олонецкій, Тобольскій, ландмилицкій регулярный Орловскій.

Леонтьевъ — при полку Кіевскомъ, въ Сосницахъ, Черниговскаго полка; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ полка Черниговскаго.

Витераній—при Царицынской линіи; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать оттуда, гдѣ команды его полки будутъ получать.

Въ дивизіи его полки:

Троицкій, Ревельскій, Псковскій, Ямбургскій, Сибирскій, Нижегородскій.

Князь Мещерскій—въ Зміевѣ; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать изъ полка Изюмскаго.

Въ дивизіи его полки:

Драгунскіе: Ингермоландскій, Азовскій, Рижскій; ландмилицкіе: регулярный Сѣвскій, нерегулярные—Путивльскій, Брянскій, Курскій, Рыльскій.

Князь Шаховской—въ Казанской губерніи, на Черемшанскихъ форпостахъ, въ командѣ генералъ-лейтенанта Чекина; провіантъ на деньщиковъ его и адъютантскихъ получать оттуда, гдѣ и полки будуть получать.

Подлинную подписалъ: князь *Голицынъ*.

№ 184.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

5-го мая 1728.

Мая въ 5-й день, дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Андрей Ивановичъ приказалъ статскому совѣтнику Анисиму Маслову ихъ сіятельствамъ господамъ министрамъ объявить, что понеже по выданному новому указу штабъ и оберъ-офицеры, которые въ Москвѣ домовъ своихъ не имѣютъ, великую жалобу произносятъ отъ того, что хозяева неотступно ихъ изъ домовъ своихъ ссылаютъ и отъ того происходятъ ссоры и драки, и чтобъ о томъ изволили учинить какое къ ихъ удовольствію посредство. А мнѣніе свое при томъ представлялъ, что которые неимущіе офицеры и дворовъ своихъ не имѣютъ, а съ малаго жалованья нанять не смогутъ, тѣмъ безъ дачи квартиръ обойтиться отнюдь не можно; къ тому-жъ, которые хотя-бъ дома и имѣли, а солдаты ихъ команды будутъ по квартирамъ стоять въ дальности, такимъ команды своей исправно содержать не можно, того ради и такимъ офицерамъ квартиры давать, а вмѣсто того на ихъ дворѣхъ постоемъ не обходить; и притомъ отъ его превосходительства приказано, что ежели господъ министровъ сего числа не получитъ, то-бъ сего дня полиціймейстеру объявить, чтобъ и онъ сего-жъ дня на тѣхъ дворѣхъ, гдѣ штабъ и оберъ-офицеры на квартиры поставлены, хозяевамъ объявилъ, дабы они до предбудущаго опредѣленія тѣхъ офицеровъ изъ домовъ своихъ не ссылали и въ томъ между собою ссоръ отнюдь не чинили.

При томъ же приказано въ разсужденіе представить, что по тому указу, всѣ тѣ жители, которые живутъ въ Земляномъ и за Земляным

городомъ передъ тѣми, которые живутъ въ Бѣломъ городѣ и въ Китаѣ весьма постоями могутъ быть отягощены.

При томъ его превосходительству разсужденіе общее отъ господъ министровъ, о взятьѣ изъ Санктпетербурга коллегій Юстиціи, Камеръ и Военной донесено, на что разсужденіе свое объявилъ, что-де кромѣ Военной коллегіи президента и большая часть уже на Москвѣ, того ради ежели потребны которыя дѣла, тѣ-бъ только сюда взять согласуется.

А по посылкѣ на дворы господъ министровъ въ домѣхъ нѣтъ, а сказали, что отъѣхать изволили въ подмосковныя свои деревни до завтра, того ради о не сводѣ съ квартиръ офицеровъ до предбудущаго опредѣленія послано къ полиціймейстеру на дворъ съ объявленіемъ и объявлено того-жъ числа.

Его-жъ превосходительство приказалъ господамъ министрамъ объявить, что въ 3-й день сего мѣсяца, въ день на престолъ Его Императорскаго Величества восшествія надлежитъ быть молебному пѣнію и потомъ пушечной стрѣльбѣ, и кто изъ нихъ изволитъ съ поздравленіемъ къ Государынѣ Великой Княжнѣ, тѣ-бъ быть изволили.

№ 185.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

6-го мая 1728.

Мая въ 6-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій, а генералъ-адмиралъ не присутствовалъ за отъѣздомъ въ подмосковную.

Во-первыхъ, донесено по запискѣ вчерашняго журнала, по которому, имѣя разсужденіе о дачѣ офицерамъ квартиръ, приказано записать, чтобъ офицерамъ давать квартиры, считая отъ прапорщика до маіора и то тѣмъ, которые за собою имѣютъ меньше двухъ сотъ пятидесяти душъ и дворовъ своихъ въ Москвѣ не имѣютъ; а выше маіора, хотя за которыми и меньше того числа душъ и дворовъ своихъ не имѣютъ, тѣмъ по прежнему указу квартиръ не отводить и тѣ квартиры давать имъ до тѣхъ мѣстъ, пока солдатскія слободы и имъ дворы построены будутъ, а которые офицеры присылаются отъ полковъ для пріему мундира и аммуниціи, тѣмъ отводить отъ каждой главной команды по два двора на команду, а больше не отводить.

№ 186.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

10-го мая 1728.

Мая въ 10-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Призванъ изъ адмиралтейской конторы членъ Иванъ Кошелевъ и приказано ему, чтобъ онъ Олонецкаго баталіона отставному солдату Ивану Васильеву жалованья выдалъ на годъ, а между тѣмъ, для чего ему то жалованье не дается справился съ Адмиралтейскою коллегіею.

Потомъ допрашивана по пунктамъ княгиня Волконская.

Присланъ былъ отъ синодальныхъ членовъ секретарь Алексѣй Волковъ доложить собранію, что Смоленскій епископъ, котораго по указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта велѣно выслать въ Москву, въ Синодъ явился; а на его мѣсто, въ будущее воскресенье не позволятъ-ли посвятить назначеннаго въ епископы Спасскаго монастыря архимандрита Гедеона Вишневскаго, на что тому секретарю отъ господъ министровъ объявлено, чтобъ посвященіемъ до времени обождали.

№ 187.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го мая 1728.

Мая въ 13-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Въ началѣ допрашиваны по пунктамъ княгиня Аграфена Волконская, Иванъ Черкасовъ, Тимофей Кутузовъ.

Юрія Нелединскаго велѣно допросить на дворѣ статскому совѣтнику Анисиму Маслову.

Чтено доношеніе генералъ-фельдмаршала князя Василія Владиміровича Долгорукова, что онъ опредѣлилъ подрядчиковъ провіантскихъ и

винныхъ, тако-жъ офицерскихъ служителей въ Астрахань, отъ Царицынской заставы пропустить, также и маршируюціе въ Персію два полка; приказано о томъ подтвердить указомъ съ такою предосторожностію, чтобъ ѣдущихъ въ Персію въ Астрахани не удерживать и за опасностію никому тамо не сообщаться, а которые ѣдутъ въ Астрахань съ виномъ и съ провіантомъ, тѣхъ въ городъ не впущать, а поставить съ тѣми запасами при Астрахани въ безопасномъ отъ болѣзни тамошней мѣстѣ, а полковника Савенкова перемѣнить и на его мѣсто выбрать другаго изъ отставныхъ.

Слушаны два доношенія генералъ-фельдмаршала князя Михаила Михайловича Голицына.

Первое: о предосторожности съ турецкой стороны, чтобъ изъ малороссійскихъ полковъ вывесть въ компаментъ, въ прибавку къ драгунскимъ и къ ландмилицкимъ полкамъ; разсуждено посовѣтовать о томъ съ княземъ Михаиломъ Михайловичемъ.

Второе: что требуетъ указу о запорожцахъ, принимать-ли по универсаламъ гетманскимъ и проѣзжающихъ изъ малой Россіи съ товарами по гетманскимъ-же паспортамъ пропускать-ли? приказано справиться съ указами и для того призвать Петра Курбатова.

Третье: его-же, князя Михаила Михайловича о заставахъ въ Черкаскомъ и о прошеніи Донскаго войска, разсуждено съ нимъ-же посовѣтовать.

По доношенію сенатскому казанскаго гарнизона адъютанту Нейбоуру и поручику Мартину заслуженное ихъ жалованье выдать.

Разсужденіе имѣли о прибавкѣ сенаторовъ и написаны въ кандидаты, и чтобъ о томъ совѣтовать завтра. Тако-жъ объ отправленіи въ Персію командира.

О посылкѣ полковника Тараканова къ опредѣленному дѣлу.

О посылкѣ-жъ въ Малую Россію для розыску про обиды тамошнему народу.

Протоколистъ Сергѣй Ильинъ сынъ Семеновъ объявилъ челобитныя и по нимъ справки объ отдачѣ деревень Степану Лопухину, кухмистру Халябли, Степану Лешукову, разсужденіе имѣли, что имѣть о томъ общій совѣтъ и доложить Его Императорскому Величеству.

При общемъ-же собраніи доложить объ указахъ, о квартирахъ офицерамъ и о присылкѣ вѣдомостей изъ городовъ о доимкѣ.

О раздачѣ деревень говорить.

О деньгахъ Сиверсу.

Крѣплены протоколы.

1) О привозѣ капитану Мелгунову описныхъ въ Аранибурхѣ Меншикова пожитковъ, всѣхъ съ собою, а людей о высылкѣ къ Москвѣ.

2) Объ отдачѣ генералъ-лейтенанту Владиміру Шереметеву служителя его Карла Христофора.

№ 188.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го мая 1728.

О пожиткахъ Меншикова и о присылкѣ въ Москву людей его.

1728 года апрѣля въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: которые пожитки Меншикова въ Араніенбургѣ описаны, оные всѣ капитану Мельгунову по прежнему указу привезть съ собою къ Москвѣ на ямскихъ или на наемныхъ подводахъ, а людей его, Меншикова, выслать къ Москвѣ на ихъ коштѣ. А которые изъ нихъ есть подлые и на своемъ коштѣ быть не могутъ, тѣмъ дать двумъ человѣкамъ по одной подводѣ, а прогонныя деньги, или за наемъ тѣхъ подводъ, какъ подъ пожитки, такъ и неимущимъ людямъ, дать изъ отписныхъ его, Меншикова, денегъ, а что на то денегъ въ расходъ издержано будетъ, тому подать ему, Мельгунову, вѣдомость, и о томъ къ нему послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 13-й день мая 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Мельгунова доношеніе.

Сего апрѣля 13-го дня получилъ я Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указъ, по которому Меншикова, обобравъ его всѣ пожитки, въ Сибирь, городъ Березовъ, съ женою и съ сыномъ и съ дочерьми изъ Араніенбурга послалъ сего-жъ апрѣля 16-го дня, и далъ ему изъ людей его мужескаго пола шесть, женскаго четыре, итого десять человѣкъ, изъ подлыхъ, и въ пристава гвардіи поручика Крюковскаго, который былъ со мною, и въ дорогу, для провожанія до Тобольска, съ нимъ изъ отставныхъ баталіона Преображенскаго солдатъ 20 человѣкъ, да по требованію его, Крюковскаго, того-жъ баталіона сержанта одного, да писчика новгородскаго одного отправилъ; и выпроводя изъ Араніенбурга восемь верстъ, съ прочими офицерами и съ людьми его, Меншикова, осматривали и что какихъ пожитковъ, сверхъ описи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Плещеева, явилось и то все отобрать

и, описавъ, сообщу къ прочимъ описнымъ пожиткамъ. А Меншикова, и жену его и дѣтей оставилъ въ одномъ ветхомъ платьѣ, которое на нихъ, а ѣхать имъ до Переяславля-Рязанскаго сухимъ путемъ, а отъ Переяславля водою; да съ нимъ же, Крюковскимъ, отправленъ, сверхъ 20 человѣкъ, солдатъ одинъ, который отправленъ будетъ отъ него изъ Переяславля-Рязанскаго въ Верховный тайный совѣтъ съ письмами, а какимъ образомъ ихъ везти, о томъ ему, Крюковскому, противъ указа Вашего Величества инструкцію далъ и на дачу Меншикову, и женѣ его, и сыну, и дочерямъ корму по рублю, да на людей по рублю же, всего по шести рублей на день, на нынѣшній годъ, сего апрѣля съ 16-го января по 1-е число 729 года, итого на 260 дней, 1,560 рублей, да сверхъ того на прогоны и на наемъ судовъ и на прочіе дорожные расходы 1,000 руб., да по требованію онаго-жъ лейтенанта Крюковскаго, Вашего Императорскаго Величества окладнаго жалованья въ зачетъ ему и деньщику его на майскую треть, а гвардіи Московскаго баталіона сержанту одному, солдатамъ 20 на январскую и майскую трети нынѣшняго 728 года, для дальняго пути 405 руб. 51 коп. изъ описныхъ Меншикова денегъ выдалъ; всего на кормъ и на дорожные расходы и на жалованье выдано 2,965 руб. 51 коп. А кормовыя деньги велѣлъ выдавать поденно и по прибытіи въ Тобольскъ остаточныя велѣлъ объявить тамошнему губернатору и отдать, кому онъ прикажетъ, съ росписко̀ю; у жены его, Меншикова, кавалерію взялъ и прочіе пожитки по описи дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Плещеева, которые онъ, въ бытность свою у него, Меншикова, оставилъ, пересмотря, отобралъ и опись сочиняю обще съ другими офицерами и съ людьми его, Меншикова, и притомъ подпишемся и, сочиня оную опись, обще съ пожитками привезу съ собою; Араніенбургъ и къ нему 1,000 дворовъ, которые было оставилъ во владѣніе за нимъ, Меншиковымъ, и оные указано отписать на Ваше Величество, и для той описи въ тѣ села и деревни офицеровъ послалъ и когда отпишутъ, о томъ впредь Вашему Величеству доносить буду, а деревни, по отъѣздѣ своемъ изъ Араніенбурга, смотрѣть изъ людей его, Меншикова, обще съ старостами усмотря добраго человѣка прикажу. Приложенные при томъ указѣ—какимъ образомъ его, Меншикова, съ будущими при немъ до Тобольска везти — инструкцію, тако-жъ и о проѣздѣ и о пріемѣ его, Меншикова, къ сибирскому губернатору указы ему, Крюковскому, съ росписко̀ю отдалъ. Да по тому-жъ Вашего Величества указу повелѣно людей мужескаго и женскаго пола, которые у него, Меншикова, нынѣ остались, отъ тѣхъ, кои съ нимъ поѣхали, выслать въ Москву и привезть мнѣ съ собою роспись и подать въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ; и оныхъ на какихъ подводахъ выслать повелите, понеже многіе есть подлые мужескаго и женскаго пола одержались на нынѣшній годъ безъ жалованья, а у другихъ служителей деньги описаны на Ваше Величество въ бытность тайнаго совѣтника Плещеева и отъ нихъ отобраны, а которые могутъ ѣхать на своемъ коштѣ и оныхъ въ Москву вышлю; и онымъ всѣмъ служителямъ роспись привезу съ собою-жъ, которыхъ нынѣ имѣется мужескаго 103, женскаго пола 13, итого 116 человѣкъ. Также и мнѣ пожитки Меншикова на какихъ подводахъ отправлять повелите, изъ описной-ли денежной казны за наемъ подводъ платить? Конюшню, цуковыхъ и стоялыхъ лошадей и берлины въ Москву везти-ли? И на вышепомянутое требую Вашего Величества повелительнаго указа.

Подлинное подписалъ: капитанъ *Петръ Мельгуновъ*.

Апрѣля 17-го дня 1728 года. Араніенбургъ.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 189.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

13-го мая 1728.

Объ отдачѣ генералъ-лейтенанту Владиміру Шереметеву взятаго у него Меншиковымъ карла Христофора.

1728 года апрѣля въ « » день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: служителя генералъ-лейтенанта Владиміра Шереметева, карла Христофора, котораго Меншиковъ у него отнялъ изъ принужденія, отдать ему, Шереметеву, по прежнему. И о томъ лейбъ-гвардіи къ капитану Мельгунову послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 13-й день мая 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошлыхъ годахъ, будучи въ Помераніи, князь Меншиковъ взялъ у меня изъ принужденія человѣка моего Христофора карлу, который и понынѣ у него Меншикова.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше вышереченнаго моего человѣка Христофора карлу отъ него, князя Меншикова, взять и отдать по прежнему мнѣ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, генералъ-маіоръ *Владиміръ Петровъ сынъ Шереметевъ*.

Февраля « » дня 1728 года.

№ 190.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го мая 1728.

Мая въ 14-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Во-первыхъ, донесено, что вчерашняго числа допрашиваны по пунктамъ Юрій Нелединскій, да вдова Анна Бестужева.

Докладывано по присланной промеморіи отъ барона Андрея Ивановича Остермана испанскаго посла, о пропускѣ привезенной къ нему въ Санктпетербургѣ провизіи. Приказано отдать въ Сенатъ, чтобъ въ коммерцъ-коллегію послали указъ, чтобъ ту его провизію пропустили безпошлинно по силѣ указовъ.

Потомъ пришелъ баронъ Андрей Ивановичъ и во-первыхъ слушана роспись о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ вчерашняго дня положено слушать обще въ собраніи и что рѣшено, то отмѣчено на той росписи и сообщено съ симъ журналомъ.

При томъ баронъ Андрей Ивановичъ объявилъ, что при установленіи камеръ-коллегіи, собраны вѣдомости изо всѣхъ губерній и провинцій о доимкахъ, которыя-де отъ того времени положены въ палаты и лежатъ многіе годы безъ всякаго дѣйствія, и ежели-бъ повелѣно было тѣ вѣдомости разобрать, то можетъ сыскана быть не малая сумма къ народному вспоможенію. Разсуждено тѣ всѣ вѣдомости разобрать и на комъ какая доимка есть, выписать и для того учредить особую коммиссію.

По его-жъ барона Андрея Ивановича представленію разсужденіе было, что въ коллежскихъ членахъ великій недостатокъ находится и когда случаются ваканціи, или кому къ другимъ дѣламъ отлучки, тогда опредѣляются отъ другихъ дѣлъ незаобычайные. Того ради разсуждено, чтобъ во всѣ коллегіи выбрать по три человѣка изъ молодаго шляхетства, которымъ быть въ тѣхъ коллегіяхъ для обученія и по слушаніи дѣлъ, хотя имъ голосовъ не имѣть, однако-жъ разсужденія отъ нихъ требовать.

Велѣно коммиссіи, которая дѣло Солотчинскаго монастыря съ Ульяномъ Синявинымъ разсматриваетъ, приказать, чтобъ черезъ день рапортовали, что дѣлаютъ.

Призванъ былъ генералъ-фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ и въ разговорахъ ему объявлено, что для нынѣшнихъ отъ непріятелей опасностей надлежитъ ему ѣхать на Украйну, и притомъ разсуждали, чтобъ онъ какіе къ лучшей безопасности способы изобрѣсти можетъ, то-бъ письменно объявилъ, однако-жъ о томъ точнаго опредѣленія не было.

По выходѣ его, разсужденіе было о награжденіи его деревнями изъ малороссійскихъ, которыя были Меншикова, или изъ русскихъ и для того приказано у Федора Наумова взять вѣдомость о деревняхъ малороссійскихъ бывшихъ Меншикова, которыя нынѣ въ его вѣдомствѣ, гдѣ сколько дворовъ и какіе съ нихъ доходы, тако-жъ справиться и

написать на роспись его-жъ, Меншикова, бывшихъ деревень, которыя есть не въ раздачѣ.

Потомъ слушаны и крѣплены протоколы о сочиненіи уложенія и о взятіи о доимкахъ вѣдомостей.

Протоколъ о дачѣ офицерамъ квартиръ велѣно переправить, чтобъ опредѣленнымъ полкамъ на вѣчныя квартиры въ Москвѣ слободы строить немедленно отъ губерніи Московской, а до тѣхъ мѣстъ офицерамъ квартиры давать при полкахъ, а на офицерскихъ дворахъ, которымъ даны будутъ по близости квартиры, постой ставить не обходя, только на всѣхъ квартирахъ офицерамъ покои росписать по препорціи чиновъ.

Приказано записать указъ, чтобъ когда чужестранные послы въ Россію пріѣзжать будутъ, тогда съ имѣющагося при нихъ багажа и провизіи пошлинъ не брать, а когда, будучи при россійскихъ дворахъ, привозить къ нимъ станутъ ихъ провизіи, пропускать каждому на 4,000 рублей и съ того капитала пошлинъ не брать-же, а прочимъ нижнимъ характеромъ по прежнему указу (написать именно кому на сколько), а нынѣ обрѣтающемуся испанскому послу Дуку Делирію провизію въ Петербургѣ въ то опредѣленное число пропустить безпошлинно.

По меморіалу Вольфенбительскаго министра сала по 800 берковцевъ отпускать позволить, на три года, покупая повольною цѣною и чтобъ въ купечествѣ какого помѣшательства произойти не могло, платить обыковенныя пошлины, которыя соизволяетъ Его Императорское Величество платить изъ казны.

Приказано справиться о тѣхъ челобитчикахъ иноземцахъ, которые бьютъ челомъ о платежѣ денегъ за взятые товары блаженныя памяти къ Государынѣ Кронпринцессѣ и записать указъ, что тѣ деньги выдать.

Записать указъ, чтобъ оберъ-секретарю Матвѣю Кузьмину быть при Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Записка Верховнаго тайнаго совѣта.

Вчерашняго числа положено при общемъ собраніи разсуждать о слѣдующихъ дѣлахъ:

1) Объ опасности отъ турецкой стороны и для совѣту призвать князя Михаила Михайловича.

Мая въ 14-й день въ собраніи положено:

Быть князю Михаилу Михайловичу, а о способѣ объ опасности говорить съ нимъ.

2) О посылкѣ на Донъ полковника Тараканова, который, взявъ инструкціи, какъ публичную, такъ и секретную, распечатавъ, по сіе время не ѣдетъ.

На мѣсто Тараканова опредѣлить иного изъ полковниковъ, или подполковниковъ, а буде Его Императорское Величество изволитъ вскорѣ возратиться, обождать; а ежели изволитъ умедлить, тогда послать доношеніе, о возвращеніи отъ него инструкціи или его самого.

3) Объ опредѣленіи главнаго командира въ новозавоеванныя персидскія провинціи.

О посылкѣ Мамонова доложить Императорскому Величеству, ежели о немъ не соизволитъ, то при томъ доложить, кого туда послать изволитъ.

4) О посылкѣ для розыска въ Малую Россію про обиды генерала Вейсбаха и прочихъ.

Когда отправится князь Михаилъ Михайловичъ, розыскать ему и Наумова подчинить во всякихъ украинскихъ дѣлахъ, которыя въ жалобахъ происходить будутъ

5) О прибавкѣ въ Сенатъ членовъ по росписи.

Быть по росписи всѣмъ и доложить о томъ Императорскому Величеству.

6) О тѣхъ, которые бьютъ челомъ о деревняхъ и о лавкахъ бывшихъ Меншикова и Писарева, что безъ доkладу Его Императорскаго Величества отдать не можно, для того Писареву даны были изъ вотчинъ Троицкаго монастыря, которыя по челобитью того монастыря возвращены имъ по прежнему; Гуслицкая волость отдана въ Конюшенный приказъ. И при томъ разсужденіе свое чистою совѣстью представляютъ, чтобъ нынѣ такими раздачами обождать, а ежели, сверхъ того, на то воля Его Величества будетъ, дабы изволилъ о томъ указы давать мимо Верховнаго тайнаго совѣта за собственною своею ру-

Изволили согласиться.

кою; и о томъ намѣрены подать Его Величеству письменное доношеніе, дабы впредь того на нихъ было не взыскано.

7) По допросамъ княгини Волконской и прочимъ.

8) Протоколъ о забраніи изо всѣхъ городовъ вѣдомостей о доимкахъ.

9) Протоколъ о сочиненіи уложенья.

10) Протоколъ о дачѣ квартиръ офицерамъ.

11) По прошенію донскихъ казаковъ, о таможенныхъ цѣловальникахъ посовѣтоваться съ княземъ Михаиломъ Михайловичемъ.

12) О взятіи сюда коллегій Юстицъ и Каморъ.

№ 191.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го мая 1728.

О пополненіи Уложенія.

Хотя по состоявшемуся указу прошлаго 1714 года велѣно всѣ дѣла дѣлать по Уложенію, а новоуказныя статьи и сепаратные указы отставить, кромѣ тѣхъ, которые въ пополненіе законному Уложенію, а не въ противность учинены, а о которыхъ дѣлахъ въ Уложеніи не напечатано, а учинены на тѣ дѣла разные указы, тѣ всѣ велѣно выписать и разсмотрѣть въ Сенатѣ, изъ которыхъ изобрать приличные къ истинѣ и учинить на всякое дѣло одинъ указъ,—но того по нынѣ еще не учинено, отчего въ дѣлахъ чинится затрудненіе и остановка. Того ради, Его Императорское Величество, ревнуя закону Божію и имѣя попеченіе о всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, дабы во всемъ государствѣ былъ судъ всѣмъ равный и справедливый, безъ всякія волокиты, всемилостивѣйше указалъ: прежнее Уложеніе пополнить, какъ о томъ въ вышеозначенномъ указѣ дѣда Его, Государева, блаженныя

вѣчнодостойныя памяти Петра Перваго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, прошлаго 1714 года напечатано, и для того всѣ указы и новоуказныя статьи разобрать и которые изъ нихъ явятся въ пополненіе законному Уложенію, а не въ противность, или что еще потребно сверхъ того пополнить, то выписывать и приносить въ Сенатъ къ слушанію. А въ Сенатѣ слушать немедленно, и когда на мѣрѣ поставлено будетъ, тогда, для апробаціи, подавать въ Верховный тайный совѣтъ и когда апробовано будетъ, тогда, напечатавъ, пріобщать къ приличнымъ Уложенію главамъ. Но чтобъ въ томъ продолженія не было, того ради, когда которой главы приличные указы разобраны и въ Сенатѣ на мѣрѣ поставлены будутъ, тѣ немедленно, для апробаціи, въ Верховный тайный совѣтъ и подавать, не дожидаясь достальныхъ; но потомъ оные разбирать и сносить немедленно-жъ, дабы все то полное Уложеніе могло быть установлено и утверждено въ непродолжительномъ времени. И для того сочиненія выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, и Эстляндіи, и Сибири, по 5 человѣкъ, за выборомъ отъ шляхетства, и конечно ихъ выслать сентября къ 1-му числу нынѣшняго-жъ 1728 года, безъ всякаго отлагательства.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 14-й день мая 1728 года.

№ 192.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го мая 1728.

О присылкѣ въ Верховный тайный совѣтъ доимочныхъ вѣдомостей изъ губерній.

1728 года мая « » дня, Его Императорское Величество указалъ: послать во всѣ города къ губернаторамъ и къ воеводамъ указы, чтобъ прислали въ Верховный тайный совѣтъ каждый изъ своего города вѣдомости, сколько на которомъ городѣ и уѣздѣ на прошлые 1724, 1725, 1726 и 1727 гг. въ доимкѣ на который годъ, порознь, какъ подушныхъ денегъ, такъ и таможенныхъ, и кабацкихъ, и канцелярскихъ, и прочихъ всякихъ сборовъ порознь, и кто именно воеводы или коммисары ту доимку и для чего запустили, и конечно тѣ вѣдомости въ Верхов-

ный тайный совѣтъ прислать по полученіи сего указа—изъ городовъ Московской губерніи въ двѣ недѣли перечневыя, а именныя въ мѣсяцъ, а изъ прочихъ городовъ, кромѣ Сибирской губерніи, перечневыя въ мѣсяцъ, а именныя въ два мѣсяца, а изъ Сибирской губерніи перечневыя въ три мѣсяца, а именныя въ полгода. И въ тѣхъ вѣдомостяхъ ту доимку, гдѣ-бъ какого званія ни была, объявлять безъ утайки; а ежели который воевода гдѣ какую доимку утаитъ, а про то сыщется, и за то имъ быть въ тяжкомъ Его Императорскаго Величества гнѣвѣ и въ наказаніи, а пожитки ихъ движимые и недвижимые взяты будутъ на Его Императорское Величество безповоротно. А между тѣмъ, тѣ доимки, на комъ сколько надлежитъ, взыскивать по указамъ, не чиня никому въ томъ ни малаго послабленія; тако-жъ, буде они, губернаторы и воеводы, тѣхъ вѣдомостей на вышеписанные указные сроки не пришлютъ и за то на нихъ взятъ будетъ штрафъ, съ каждаго по сто рублей. А понеже такожъ не безъизвѣстно есть, что во всѣхъ городахъ отписные разныхъ чиновъ людей дворы и пожитки имѣются, а въ уѣздахъ отписныя-жъ и выморочныя деревни, которые безъ призрѣнія дворы и пожитки пропадаютъ, а деревни разоряются, того роди, въ которыхъ городахъ и уѣздахъ у кого какіе дворы и пожитки и деревни отписаны, и въ которыхъ годахъ, и по какимъ указамъ, о томъ, справясь подлинно съ дѣлами и указами, прислать по тому-жъ вѣдомости въ Верховный тайный совѣтъ, на вышеписанные жъ сроки неотложно. А сколько такихъ отписныхъ дворовъ и лавокъ обрѣтается въ Москвѣ, о томъ изъ губернской канцеляріи и изъ прочихъ всѣхъ коллегій и канцелярій вѣдомости подать отъ сего числа въ мѣсяцъ; а которые въ городахъ отписные дворы и лавки есть, тѣ продавать съ публичнаго торга по указу, чтобъ напрасно не пропадали, а гдѣ сколько продано и денегъ взято будетъ, о томъ рапортовать, а деревень безъ указа не продавать, покамѣстъ по тѣмъ присланнымъ вѣдомостямъ рѣшеніе будетъ учинено. А буде тѣхъ людей, у кого дворы и лавки отписаны, сами или родственники выкупить похотятъ, тѣмъ дать на волю и, принявъ деньги, мимо ихъ не продавать.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 14-й день мая 1728 года.

№ 193.

Журнальная записка.

16-го мая 1728.

1728 года мая 16-го были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ: канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствителъный тайный совѣтникъ князь Василій Долгорукій, вице-канцлеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ.

Въ то собраніе имѣли разсужденіе о персидскихъ и калмыцкихъ дѣлахъ, и по доношеніямъ изъ Персіи отъ 10-го и 25-го марта о склонности шаха Тахмасиба (?) къ примиренію съ Россіею (съ исключеніемъ турковъ), приказали въ Константинополь къ резиденту Неплюеву написать къ слушанію указъ, какимъ образомъ ему о томъ Портѣ сообщить, о чемъ въ концептѣ того указа пространно изображено.

Въ то-жъ собраніе вице-канцлеръ баронъ Остерманъ объявилъ письмо, присланное къ нему изъ Митавы отъ тайнаго совѣтника Петра Бестужева-Рюмина 12-го мая съ манифестами 1718 года, которые по указу прошедшаго 1727 года собирать велѣно. И то письмо и манифесты отданы въ Иностранную коллегію и приказано положить оные къ такимъ-же дѣламъ.

Отъ вице-канцлера представлено письмо къ нему, присланное изъ Выборга отъ генералъ-маіора Шувалова, отъ 7 мая, съ вѣдомостями, полученными изъ Финляндіи о приготовленіи тамъ драгуновъ и лошадей сего мая къ 15-му числу и тѣ вѣдомости слушаны и отданы въ Иностранную коллегію.

№ 194.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

17-го мая 1728.

Мая въ 17-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Во-первыхъ: князь Василій Лукичъ представлялъ, чтобъ изъ Сената и изъ коллегій взять вѣдомость, на которыхъ воеводъ и другихъ управителей есть челобитчики, и собрать такія вѣдомости, соглашенось.

Приказано доношеніе Военной коллегіи о посылкѣ офицеровъ и солдатъ по челобитью Ульяна Синявина, въ данныя ему деревни, отдать въ коммисію, которая опредѣлена по челобитью Солотчинскаго монастыря слѣдовать.

Потомъ пришелъ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ и имѣли довольное разсужденіе о исправленіи государственныхъ дѣлъ и приказано написать пункты въ докладъ Его Императорскому Величеству и оные изготовить къ завтра.

Приказано записать указъ о заслуженномъ жалованьи, чтобъ, разсмотря въ Сенатѣ, кому дать надлежитъ, то-бъ выдавали.

Тако-жъ соглашенось, о взятіи изъ Санктпетербурга коллегій и приказано записать указъ.

Секретаря Навроцкаго по требованію генералъ-маіора Измайлова опредѣлить къ комнатнымъ дѣламъ Государыни Царевны.

Приказано въ Коммерцъ-коллегію послать указъ, чтобъ поташъ продавали по прежденосланному указу, съ публичнаго торга; а для чего не дождався указу, отдали Вульфу, чтобъ о томъ отвѣтствовали.

По доношенію Дворцовой канцеляріи за венгерское, достальные червонные отдать.

№ 195.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

17-го мая 1728.

О пропускѣ въ Астрахань и въ новозавоеванныя персидскія провинціи провіанта и полковъ.

1728 года мая въ 13-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: полковнику Савенкову, обрѣтающемуся при Царицынской заставѣ, подтвердить указомъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта, чтобъ онъ о пропускѣ въ Астрахань и въ новозавоеванныя персидскія провинціи съ виномъ и съ провіантомъ подрядчиковъ и офицерскихъ служителей, тако-жъ и маршируючихъ въ низовый корпусъ и вышеупомянутыхъ двухъ полковъ и въ прочемъ во всемъ поступать по предложенію генералъ-фельдмаршала князя Василія Владиміровича Долгорукаго, а для чего онъ, не имѣя о томъ указа, задержаніе тѣмъ подрядчикамъ и прочимъ чинилъ, о томъ ему велѣть отвѣтствовать. А къ астраханскому губернатору послать въ подтверж-

деніе указъ-же, чтобъ онъ ѣдущихъ въ Персію и маршируюшихъ вышеписанныхъ двухъ полковъ въ Астрахани не удерживалъ, и за опасностію, ни съ кѣмъ тамъ сообщаться не велѣлъ и отправилъ-бы тѣ полки отъ Ярковъ, одинъ полкъ на Сулакъ, а другой въ Баку, и въ прочемъ о всемъ поступалъ по предложенію его-же, генералъ-фельдмаршала. А которые ѣдутъ въ Астрахань съ виномъ и съ провіантомъ, тѣхъ въ городъ не впускалъ, а поставилъ-бы съ тѣми запасами при Астрахани въ безопасномъ отъ болѣзни тамошней мѣстѣ. А на мѣсто полковника Савенкова на Царицынскую заставу выбрать изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ добраго человѣка и отправить туда немедленно.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 17-й день мая 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе генералъ-фельдмаршала князя Долгорукова.

Объ отъѣздѣ моемъ къ Москвѣ по высокому Вашего Императорскаго Величества указу и объ отправленіи изъ Баку я Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносилъ минувшаго марта 25-го дня сего 728 года. И изъ Баку я отправился 29-го дня того-жъ марта на гекботѣ, а для врученія главному командиру, кто прибудетъ на мое мѣсто, принадлежащія дѣла и указы и прочія письма, къ здѣшнимъ дѣламъ касающіеся, всѣ отдалъ генералъ-лейтенанту Румянцеву и при отданныхъ дѣлахъ и указахъ ему, генералъ-лейтенанту Румянцеву, оставилъ я присланнаго ко мнѣ изъ иностранной государственной коллегіи къ иностранной экспедиціи канцеляриста Вощажникова и имѣвшихся при мнѣ переводчиковъ ахуна Мутазу и Тимофея Бицына, для отдачи со оными дѣлами и указами главному командиру. Тако-жъ, по силѣ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа, до прибытія главнаго командира на мое мѣсто какъ поступать генералъ-лейтенантамъ Левашову и Румянцову, о томъ даны имъ отъ меня инструкціи, съ которыхъ впредь при всеподданнѣйшемъ моемъ доношеніи присланы будутъ копіи. И будучи въ пути каковы я получилъ письма изъ Гиляни, отъ генералъ-лейтенанта Левашева, и съ оныхъ я списавъ копіи при доношеніи своемъ послалъ въ государственную иностранныхъ дѣлъ коллегію, изъ которыхъ, надѣюсь, Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите тамошнія происходящія конъюнктуры съ афганцами. А по прибытіи моемъ противъ Астрахани сего апрѣля 15-го числа получилъ я Вашего Императорскаго Величества высокоповелительный указъ, данный въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, марта отъ 30-го числа сего 728 года, писанный на посланныя мои всеподданнѣйшія доношенія, всемилостиво въ резолюцію и начатою негоціацію съ Ешрефомъ въ премиреніи продолжать по прежнему и съ приложенной при томъ выпиской изъ реляціи резидента Неплюева. И по оному Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу: означенный Вашего Императорскаго Величества высокоповелительный

указъ и съ приложеніями отправилъ того-жъ числа для исполненія къ генералъ-лейтенанту Румянцову и предложилъ ему, чтобъ онъ списалъ съ нихъ точныя копіи, и отправилъ бы, для исполненія-жъ, въ Гилянь, къ генералъ-лейтенанту Левашову немедленно, а подлинныя оставилъ бы у себя, для врученія главному командиру, кто прибудетъ на мое мѣсто. Еще-жъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу: какъ я прибылъ въ Царицынъ, усмотрѣлъ полковника Савенкова великую, не по разуму его, ревность понеже задержалъ при Царицынѣ съ подрядным провіантомъ и виномъ и офицерскихъ служителей, тако-жъ и маркитантовъ съ съѣстными припасами, слѣдующихъ по Волгѣ къ Астрахани и въ Персію. А генералъ-маіоръ и астраханскій губернаторъ фонъ-Менгденъ прислалъ ко мнѣ вѣдомость, что нѣсколько тысячъ въ Астрахани, за опасною болѣзнію, бурлаковъ и прочихъ чиновъ вывезено въ степь и безъ провіанта пріемлютъ нужду, а въ астраханскомъ де гарнизонѣ провіанта малое число, и просилъ, чтобъ повелѣно отъ меня было провіантъ давать присылающійся на низовый корпусъ; по которому его требованію, усмотря въ томъ нужду, велѣлъ давать ему провіантъ заимообразно, а когда удовольствуется астраханскій гарнизонъ провіантомъ, велѣлъ означенный провіантъ, сколько взято будетъ, изъ гарнизоннаго возвратить; тако-жъ и офицеры низоваго корпуса имѣютъ въ служителяхъ, въ непропускѣ отъ Царицына, не малую нужду, понеже у многихъ прежніе ихъ служители померли; да и въ покупкѣ съѣстныхъ товаровъ обстоитъ обрѣтающимся въ Персіи, какъ генералитету, такъ и прочимъ чинамъ, не малая нужда, къ тому-жъ и подрядчики объявляютъ, что они подрядились оный провіантъ и вино поставить въ Яркахъ и на Седлистомъ островѣ, не заѣзжая въ Астрахань. И спрашивалъ я у означеннаго Савенкова, имѣетъ-ли онъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительный указъ, чтобъ отъ верховыхъ городовъ не пропускать къ Астрахани, на что оный мнѣ отвѣтствовалъ, что я-де такого указа у себя не имѣю, токмо о томъ-де онъ къ Вашему Императорскому Величеству доносилъ; къ тому-жъ спросилъ у него: нынѣ идутъ съ Воронежа и изъ Казани два полка въ низовый корпусъ, которые онъ пропуститъ-ли? На что онъ мнѣ сказалъ же: и съ тѣми-де не знаю, что дѣлать. И признаю я, что оный меланхоликъ, къ тому-жъ и дуракъ, хочетъ пожалѣть сто человѣкъ бурлаковъ, а нѣсколько тысячъ въ Персіи и въ Астрахани претерпятъ нужду; и тако усмотрѣлъ я его, Савенкову, безпутную ревность, понеже оттого не понесли-бъ въ низовомъ корпусѣ и въ Астрахани въ недовозѣ провіанта какого недостатка, тако-жъ и офицеры въ служителяхъ нужды, велѣлъ ему отъ Царицына означенный подрядной провіантъ, вино и служителей и маркитантовъ съ съѣстными товарами къ Яркамъ отправить, что и отъ меня даны имъ указы, чтобъ, не заѣзжая къ Астрахани, ѣхали-бъ прямо къ Яркамъ и къ Седлистому острову, понеже надлежитъ ему, Савенкову, смотрѣть того, чтобъ, по указу, изъ Астрахани кого вверхъ не пропустить, за опасностью. А къ генералъ-маіору и губернатору фонъ-Менгдену, и къ капитанъ-командору Мишукову, и къ генералъ-провіантмейстеру-лейтенанту Полянскому отъ меня предложено, чтобъ означенный провіантъ, вино отъ Ярковъ отправили-бъ въ новозавоеванныя провинціи въ Персію, сколько куда потребно, тако-жъ и офицерскихъ служителей, а маркитантамъ-бы велѣли ѣхать на своихъ судахъ отъ Ярковъ въ новозавоеванныя-же провинціи, кому куда потребно; къ тому-жъ и означенные два полка ежели прибудутъ при мнѣ въ Царицынъ, то я при себѣ отправлю, изъ которыхъ Воронежскому, надѣюсь, при-

быть въ Царицынъ въ недѣлю, понеже вѣдомость имѣю, что оный въ пути маршируетъ, а ежели меня не застанутъ, то означенному Савенкову отъ меня предложено будетъ, чтобъ означенные полки отправилъ бы къ Яркамъ, а къ генералъ-маіору и астраханскому губернатору фонъ-Менгдену и къ капитанъ-командору Мишукову потому-жъ отъ меня предложено, чтобъ они тѣмъ полкамъ въ опасныхъ мѣстахъ сообщенія людямъ не давали и отправили-бъ отъ Ярковъ одинъ полкъ на Сулакъ, а другой въ Баку.

Подлинное подписалъ: князь *Василій Долгорукій*.

Апрѣля 29 дня 1728 года. Царицынъ.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 196.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

17-го мая 1728.

О таможенномъ и кабацкомъ сборахъ.

1728 года мая въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: въ транжаментѣ таможенный и кабацкій сборы содержать и пошлину брать съ тѣхъ, которые будутъ въ томъ транжаментѣ торговать. А которые казаки, будучи въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, степью или водою рѣкою Дономъ повезутъ что для себя, также ежели слободскихъ и малороссійскихъ полковъ всякаго чина люди къ нимъ, донскимъ казакамъ, въ Черкаской повезутъ мимо того транжамента хлѣбъ и прочее харчевое, а не другіе какіе купеческіе товары, на мѣну, или хотя и на продажу, съ тѣхъ пошлинъ, тако-жъ привальнаго и отвальнаго, по прежнему указу февраля 28-го числа прошлаго 1727 года, не брать и на заставахъ задержанія и турбаціи не чинить. А которыя заставы учинены для осмотра, чтобъ заграницы заповѣдныхъ товаровъ не возили, и для сбора пошлинъ съ торговыхъ людей, кромѣ донскихъ казаковъ, которые поѣдутъ съ указными товарами за границы, тѣхъ не сводить и приставленнымъ на тѣхъ заставахъ поступать по указамъ. И о томъ въ Военную коллегію и къ генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ въ 17-й день мая 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Минувшаго августа 30-го дня 1727 года въ доношеніи ко мнѣ изъ Воронежской губернской канцеляріи, отъ 28-го дня іюля того-жъ года, написано: въ ономъ-де 1727 году іюня 5-го дня въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи въ Воронежскую губернскую канцелярію написано, — марта-де 10-го дня того-жъ 1727 года по приложенному Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу, по челобитью Войска Донскаго, велѣно въ транжаментѣ таможенный и кабацкій сборы содержать и пошлину брать съ казаковъ, съ тѣхъ, которые будутъ торговать въ томъ транжаментѣ, а которые казаки, будучи въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, степью или рѣкою Дономъ повезутъ что для себя, или хотя и на продажу, мимо того транжамента въ Черкаской, съ тѣхъ пошлинъ, тако-жъ и привальнаго и отвальнаго за ихъ, Донскаго Войска, службы не брать и въ томъ на заставахъ никакого имъ задержанія и турбаціи не чинить. И по силѣ-де онаго Вашего Императорскаго Величества указа, для вѣдома и исполненія, въ транжаментъ къ таможеннымъ и кабацкимъ сборщикамъ указъ посланъ іюня 13 дня, а іюля-де 25-го дня въ губернскую канцелярію въ доношеніи изъ транжамента написано: іюля-де 5-го дня въ отпискѣ изъ Черкаскаго отъ Войска Донскаго въ транжаментъ писано, чтобъ за рѣкою Аксаемъ у Большаго Лога поставленный по прежнему Вашего Императорскаго Величества указу караулъ свесть, а ежели-де оныхъ заставъ, кои поставлены за рѣкою Аксаемъ и на рѣчкѣ Карагичѣ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ транжамента, сведены не будутъ, то де они войскомъ во оныя мѣста для взятья въ Черкаской имѣющихся тамо цѣловальниковъ и для сгонки караульныхъ нарочнаго старшину пошлютъ, а цѣловальниковъ до указа будутъ держать подъ карауломъ. И того-жъ-де іюля 6-го донскаго войска атаманъ Андрей Лопатинъ прислалъ изъ Черкаскаго старшину Хрисанфа Гаврилова съ казаками многолюдствомъ на учрежденныя заставы на рѣку Аксай и на рѣчку Карагичъ, и на оныхъ-де заставахъ кабацкихъ цѣловальниковъ, которые опредѣлены изъ таможни для сбора пошлинъ, двухъ человѣкъ, бивъ, взяли въ Черкаской насильствомъ, а конной службы хорунжему и казакамъ и командированнаго полка капралу съ солдатами оный старшина Гавриловъ и казаки сказали, чтобъ съ тѣхъ заставъ съѣхали, а ежели-де не сойдете, то-де и вамъ то-жъ будетъ, что было и цѣловальникамъ; и оные хорунжій съ казаками и капралъ съ солдатами съ тѣхъ заставъ сведены, за тѣмъ, что имъ безъ цѣловальниковъ быть не для чего; и впредь оныя заставы на тѣхъ мѣстахъ содержать-ли, требовали указа. А по справкѣ-де въ губернской канцеляріи вышеписанныя заставы учреждены и содержать велѣно по состоявшемуся въ прошломъ 1723 г. ноября 5 дня блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества именному указу, того ради, чтобъ заповѣдные товары, а именно: юфть, сало, воскъ, икру за границу къ чужимъ портамъ никто не провозили и велѣно, для удержанія съ товарами неуказнаго проѣзда, по большимъ дорогамъ учинить заставы крѣпкія и между тѣхъ большихъ дорогъ малыя дороги зарубить лѣсомъ, а гдѣ лѣсовъ нѣтъ, то перекопать рвами, чтобъ никто ни для чего по онымъ за рубежъ не ѣздили и

слѣда не прокладывали, а объѣзжали-бъ на большія дороги; и для того съ помянутыхъ заставъ отъ той до другой дороги имѣть разъѣзды. А по вышеписанному-де, присланному изъ Военной коллегіи указу велѣно только съ нихъ, казаковъ, пошлинъ не имать и на заставахъ задержанія не чинить, а чтобъ учрежденные караулы свесть, того не показано, да и свесть-де оныхъ карауловъ по вышеписанному 1723 года ноября 5 дня указу невозможно, понеже-де въ Черкаскомъ не одни казаки имѣютъ торги, но и разныхъ чиновъ люди, и ежели-де тѣ заставы свесть, то опасно въ провозѣ за границу объявленныхъ заповѣдныхъ товаровъ; также и кромѣ казаковъ всякихъ чиновъ люди въ Черкаской и изъ Черкаскаго будутъ ѣздить съ товарами безъ платежа пошлинъ, отчего де въ казну Вашего Императорскаго Величества будетъ не малый недоборъ, и требовали указа,—по которому доношенію того-жъ августа 31-го дня къ Войску Донскому отъ меня писано, чтобъ они, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указа, въ содержаніи заставъ для непропуска заповѣдныхъ товаровъ воспрещенія и въ сборѣ съ разныхъ чиновъ людей, кромѣ войска донскаго казаковъ, пошлинъ препятствія и недобора въ казну Вашего Императорскаго Величества чинили, какъ тогда отъ нихъ, войска, своевольно, чрезъ указъ, учинено. А минувшаго января 31-го дня сего 1728 года въ отпискѣ ко мнѣ, въ отвѣтъ на помянутый указъ, отъ нихъ, войска, написано, чтобъ цѣловальники, кои въ транжаментѣ на откупу держатъ таможны, въ степи за рѣкою Аксаемъ и на рѣчкѣ Карагичѣ и въ прочихъ противъ Черкаскаго мѣстахъ заставъ и разъѣздовъ не имѣли и съ тѣхъ, кои изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ всякаго чина люди къ нимъ, войску, въ Черкаской повезутъ хлѣбъ и прочее харчевое и мѣняютъ на рыбу и продаютъ на деньги и со оною рыбою паки отъѣзжаютъ во свояси, пошлинъ не брать и турбаціи никакой не чинить, понеже-де безъ привоза изъ слободскихъ и малороссійскихъ полковъ къ нимъ, войску, въ Черкаской на продажу хлѣба и прочаго харчеваго, будучи имъ при пограничномъ мѣстѣ, весьма пробыть будетъ невозможно, а цѣловальники-де только откупили въ транжаментѣ таможню, а не въ Черкаскомъ и не въ степи, а ежели-де они, по прежнему, въ степи за рѣкою Аксаемъ и на рѣчкѣ Карагичѣ заставы имѣть и со всякихъ чиновъ людей, хотя кромѣ донскаго войска казаковъ, пошлины брать будутъ, то-де можетъ быть, что никто, какъ слободскихъ, такъ и малороссійскихъ полковъ люди хлѣба и прочаго харчеваго къ нимъ, войску, въ Черкаской для продажи не повезутъ и оттого-де произойти можетъ имъ не малая нужда. И по вышеписанному всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу о всемилостивѣйшемъ указѣ,—помянутымъ учрежденнымъ заставамъ по прежнему-ль быть, или приказать свесть?

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ князь *Михайла Голицынъ*.

Февраля 15-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ конторы Военной коллегіи.

Сего 728 года февраля 13 дня Военной коллегіи въ контору въ отпискѣ отъ Войска Донскаго написано: въ прошломъ-де 727 году іюня 30 дня въ грамотѣ бла-

женныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи къ нимъ, войску, написано,—марта-де 6-го дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Военную коллегію писано: Ея Императорскому Величеству били челомъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ они, Донское Войско, (что) при транжаментѣ цѣловальники, которые на откупу держатъ таможню, съ солдатами отъ транжамента ѣздятъ въ степь, верстъ за 30, за рѣку Аксай и казаковъ, которые, будучи въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, накупя медъ и прочее, или хотя малое свое для продажи что везутъ въ Черкаской или рѣкою Дономъ плывутъ, учиня караулы въ степи и надъ рѣчкою Карагичемъ и въ другихъ мѣстахъ, ловятъ и берутъ сильно пошлинныя деньги и чтобъ впредь означеннымъ транжаментскимъ цѣловальникамъ то чинить было запрещено. И по тому ихъ челобитью Ея Императорское Величество указала въ транжаментѣ таможенный и кабацкій сборъ содержать и пошлину брать съ тѣхъ, которые будутъ въ томъ транжаментѣ торговать, а которые казаки, будучи въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, степью или водою рѣкою Дономъ повезутъ что для себя, или хотя и на продажу, мимо того транжамента въ Черкаской, съ тѣхъ пошлины, тако жъ привальнаго и отвальнаго, за ихъ службы, не брали и о томъ на заставахъ никакого имъ задержанія и турбаціи не чинить. И по полученіи-де оной Ея Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи грамоты, оные транжаментскіе цѣловальники съ застав, кои они содержали за рѣкою Аксаемъ и на рѣчкѣ Карагичѣ, сведены. А прошедшаго-де октября 25-го дня въ ордерѣ генералъ-фельдмаршала и кавалера, его сіятельства князя Голицына отъ Москвы, по доношенію Воронежской губернской канцеляріи, къ нимъ, Войску Донскому, въ Черкаской писано, чтобъ они войскомъ онымъ транжаментскимъ цѣловальникамъ, по прежнему, въ содержаніи заставъ и въ сборѣ съ разныхъ чиновъ людей, кромѣ войска донскаго казаковъ, пошлинъ воспрещенія не чинили, а въ Воронежскую-де губернскую канцелярію о содержаніи заставъ по прежнему отъ него, генералъ-фельдмаршала и кавалера, указъ посланъ. И того ради, Вашего Императорскаго Величества милостивѣйшаго указа они, Войско Донское, просятъ, чтобъ оные транжаментскіе цѣловальники, кои на откупу держатъ таможню, ниже Черкаскаго въ степи, за рѣкою Аксаемъ, и на рѣчкѣ Карагичѣ и въ прочихъ противъ Черкаскаго мѣстахъ заставъ и разъѣздовъ не держали и съ тѣхъ, кои слободскихъ и малороссійскихъ полковъ всякаго чина люди къ нимъ, войску, въ Черкаской везутъ хлѣба и прочее харчевое, а не другіе какіе купеческіе товары, и мѣняютъ на рыбу или на деньги продаютъ и со оною рыбою возвратно отъѣзжаютъ въ домы ихъ, пошлинъ не брали и прочихъ обидъ и задержанія не чинили, понеже-де имъ, Войску Донскому, безъ привоза изъ слободскихъ и малороссійскихъ полковъ всякаго чина людьми хлѣба и прочаго харчеваго, будучи при пограничномъ мѣстѣ, пробыть весьма нужно и взять будетъ негдѣ. для того, что отъ взятья-де тѣхъ пошлинъ можетъ быть, что изъ слободскихъ и малороссійскихъ городовъ люди къ нимъ, войску, въ Черкаской для продажи хлѣба и прочаго харчеваго никто не повезутъ. А въ конторѣ Военной коллегіи, по справкѣ о вышеписанномъ, Вашего Императорскаго Величества указа въ той конторѣ не имѣется, понеже и въ вышеписанной отъ Войска Донскаго отпискѣ показано, что тотъ указъ присланъ къ нимъ отъ Военной коллегіи.

Того ради, контора Военной коллегіи всеподданнѣйше проситъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа. *Иванъ Кларуловъ.*

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Февраля 22-го дня 1728 года.

№ 197.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

17-го мая 1728.

О выдачѣ жалованья адъютанту Нейбоуру и поручику Мартину.

1728 года мая въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о выдачѣ заслуженнаго на прошлые годы жалованья казанскаго гарнизона адъютанту Данилѣ Нейбоуру, бытности его въ казанскихъ гарнизонныхъ полкахъ въ украинскомъ корпусѣ и за полонное въ Хивѣ терпѣніе, да поручику Христофору Мартину противъ получаемаго имъ съ бытности его въ Казанскомъ гарнизонѣ и въ украинскомъ походѣ иноземческаго армейскаго, учинить по мнѣнію сенатскому; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ мая въ 17-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Вашему Императорскому Величеству бьютъ челомъ казанскаго гарнизона адъютантъ Данила Нейбоуръ да поручикъ Христоферъ Мартинъ о выдачѣ имъ Вашего Императорскаго Величества заслуженнаго жалованья на прошлые годы: Нейбоуру съ іюля 714 по мартъ 715, итого на 8 мѣсяцевъ, да бытности его въ полону въ Хивѣ, съ августа мѣсяца 717 по сентябрь мѣсяцъ 719 года; Христофору Мартину—бытности его въ походѣ съ княземъ Черкаскимъ за Каспійскимъ моремъ, съ іюля 714 по мартъ 715, итого на 8 мѣсяцевъ; и что имъ то жалованье выдать надлежитъ, о томъ они изъ Казанской губерніи подали въ Военную коллегію аттестаты. А справкою изъ Камеръ-коллегіи показано: означеннымъ адъютанту и поручику заслуженнаго жалованья по даннымъ имъ изъ Казанской губерніи аттестатамъ выдать надлежитъ: Нейбоуру, бытности его въ казанскихъ гарнизонныхъ полкахъ въ украинскомъ походѣ, 714 года съ іюля по мартъ 715 года, гарнизоннаго 22 р. 66²/₃ к., да за полонное его въ Хивѣ терпѣніе, 718 января съ 1-го по сентябрь 719 года, и съ деньщичьимъ окладомъ армейскаго 110 руб., итого 132 руб. 66²/₃ коп.; поручику Мартину, противъ получаемаго имъ съ бытности его въ казанскомъ гарнизонѣ и въ украинскомъ походѣ, иноземческаго армейскаго съ деньщичьимъ 58 руб. А понеже по присланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу іюня 24-го дня 1727 года на прошлые годы никакихъ дачъ безъ указа Вашего Императорскаго Величества и Верховнаго тайнаго совѣта производить не велѣно, того ради, Вашему Императорскому

Величеству Сенатъ всеподданнѣйше доноситъ и мнѣніе свое представляетъ: означеннымъ иноземцамъ Вашего Императорскаго Величества заслуженное жалованье, а именно: Нейбоуру 132 руб. 66²/₃ коп., Мартину 58 руб. выдать надлежитъ изъ Камеръ-коллегіи въ зачетъ остаточной отъ гарнизонной суммы Казанской губерніи денегъ. И о томъ Ваше Императорское Величество что повелите.

Подлинное подписали: князь *Алексѣй Черкаскій*, *Василій Новосильцевъ*. *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ*.

Февраля 23-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 198.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

20-го мая 1728.

О назначеніи генералъ-маіора Волынскаго казанскимъ губернаторомъ.

1728 года мая въ 17-й день, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-маіору Артемію Волынскому быть губернаторомъ въ Казанской губерніи и для того отправить его туда изъ Сената немедленно, а прежнему губернатору, генералъ-маіору Зотову, быть въ Москву, и о томъ въ Сенатъ и къ нему, Зотову, послать указы. А Уфѣ быть особливо, и для того послать туда изъ знатныхъ особъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ мая въ 20-й день 1728 года.

№ 199.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

22-го мая 1728.

Мая въ 22-й день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Во-первыхъ, слушано дѣло княгини Волконской и прочихъ по тому дѣлу приличенныхъ, и приказано о всѣхъ къ рѣшенію написать мнѣніе, которое тогда-жъ написано и слушано, и потомъ переписавъ на другой день приказано статскому совѣтнику Анисиму Маслову съ тѣмъ мнѣніемъ съѣздить къ барону Андрею Ивановичу Остерману и къ князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукову и требовать ихъ на то разсужденія.

Потомъ разсуждено на кронштадтскія дѣла отпустить изъ Камеръ-коллегіи 20.000 руб.

Графъ Гаврила Ивановичъ приказалъ, призвавъ полиціймейстера Тарбѣева, объявить ему, чтобъ онъ подъ переходами сдѣлалъ деревянный мостъ въ самой скорости, о чемъ ему и объявлено.

№ 200.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

23-го мая 1728.

Мая въ 23-й день, по приказу господъ министровъ Верховнаго тайнаго совѣта, статскій совѣтникъ Анисимъ Масловъ по дѣлу княгини Аграфены Волконской мнѣніе ихъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ барону Андрею Ивановичу Остерману и князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукову объявлялъ порознь, а именно:

Баронъ Андрей Ивановичъ о всѣхъ по тому дѣлу касающихся выслушалъ словесно, а не подлинно, понеже онъ при томъ объявилъ, что до того рѣшенія его превосходительству не подлежитъ, ибо упоминается въ нѣкоторыхъ пунктахъ имя его, однако-жъ потомъ какъ партикулярно приказалъ разсужденіе свое объявить о Нелединскомъ и о Пашковѣ, чтобъ, по обстоятельству ихъ дѣлъ, точное рѣшеніе учинить и въ докладѣ написать изволили, чтобъ о томъ Его Императорскому Величеству извѣстно было.

Его-жъ превосходительство разсуждалъ, чтобъ о тѣхъ письмахъ, въ которыхъ упоминается о имени его, тако-жъ о Леволдѣ и Аннѣ съ поношеніемъ ихъ невѣрности, чтобъ о томъ внятнѣе изволили взять въ разсужденіе и потомъ Его Императорскому Величеству съ яснымъ показаніемъ, кромѣ его превосходительства доложить.

Князю Алексѣю Григорьевичу чтены всего того мнѣнія обстоятельства и при томъ объявилъ такожъ-де, чтобъ о Нелединскомъ и Пашковѣ точно написать и хотя-бъ Нелединскому впредь до указу у дѣлъ не быть, такожъ о Черкасовѣ и Веселовскомъ, что къ ихъ подозрѣнію касается, о томъ изъяснить, а въ прочемъ согласенъ.

Баронъ Андрей Ивановичъ приказалъ министрамъ свое разсужденіе объявить:

1) Что есть вѣдомость о Говерсѣ, что онъ умеръ и отъ тамошняго магистрата, домъ его и всѣ пожитки залечатаны, и для того сальнаго промыслу въ коммиссіи его быть уже не надобно. А понеже тотъ промыселъ отдалъ ему Меншиковъ, отставя контрактъ, учиненный

съ Кононовымъ, и тѣмъ ему учинена обида; того ради не соизволятъ-ли нынѣ, награждая его, Кононова, отдать тотъ промыселъ въ коммисію его, понеже онъ капиталистъ здѣсь первый и вѣрить ему въ томъ можно.

2) Чтобъ по челобитной генералъ-маіора Шверина изволили учинить резолюцію и о дачѣ жалованья послать прямо въ Военную контору, а о прочемъ, что надлежитъ, рѣшено будетъ въ Иностранной коллегіи.

3) Чтобъ вдовѣ, бригадирской женѣ Шамардина, на пропитаніе жалованье опредѣлить изволили и давать-бы изъ Военной коллегіи, изъ остаточныхъ или изъ госпитальныхъ.

И мая-жъ 24-го дня о вышеписанномъ о всемъ въ собраніи министрамъ донесено и по разсужденію о Черкасовѣ и Веселовскомъ и Нелединскомъ пополнено, а о Пашковѣ оставлено по прежнему и съ совѣту всѣхъ князь Василій Лукичъ то мнѣніе повезъ къ барону Андрею Ивановичу и къ князю Алексѣю Григорьевичу на общее разсужденіе.

О Говерсѣ приказано справиться.

По челобитной вдовы Шамардиной пропитаніе по регламенту давать изъ остаточныхъ.

Генералъ-лейтенанту Шверину жалованье давать противъ его братьи, а для посылки выдать впередъ на одну треть.

Потомъ крѣплены протоколы.

Приказано Александра Ржевскаго да Семена Карпова, сыскавъ, объявить, чтобъ съ прочими были у дѣлъ опредѣленнымъ для коммисіи и челобитчиковы дѣла разобрать, и которыя важныя, роздать въ разныя коммисіи.

Присутствовали въ томъ собраніи графъ Федоръ Матвѣевичъ, графъ Гаврила Ивановичъ, князь Василій Лукичъ.

При томъ-же было донесено о дипломѣ, что Его Императорское Величество графу Сапѣгѣ дипломъ на Коростинскую волость подписать изволилъ, что и графъ Гаврила Ивановичъ объявилъ, что онъ оной контрасигнировалъ.

№ 201.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го мая 1728.

Объ отпускѣ 20 тыс. руб. на достройку Кронштадтскаго канала.

1728 года мая въ « » день, по вышеписанному доношенію Его Императорское Величество указалъ: на достройку Кронштадтскаго ка-

нала и на дачу за поставленные матеріалы, и на платежъ заработныхъ денегъ, къ адмиралу Сиверсу къ прежде отпущеннымъ 27 т. р. отпустить нынѣ 20 т. р. изъ Камеръ-коллегіи; и о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ мая въ 24-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Кронштадта.

По Вашему Императорскаго Величества указу минувшаго октября отъ 6-го числа велѣно: коликое число на дѣло будущимъ лѣтомъ канала послѣдней части къ морю каменныхъ стѣнъ и на дѣло доковъ надобно на всякіе матеріалы и на дачу заработныхъ денегъ, подать въ Верховный тайный совѣтъ вѣдомость и притомъ тѣмъ, какъ сдѣланнымъ, такъ и которые додѣлать надлежитъ, чертежъ съ изъясненіемъ. И по оному Вашего Императорскаго Величества указу о тѣхъ кронштадтскихъ заботахъ учиня вѣдомость и чертежъ объявляю при семъ *).

Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя, всенижайшій рабъ *J. Sivers*.

Въ « » день декабря 1727 года.

II.

Сентября 25-го дня прошлаго 1727 года въ доношеніи адмирала Сиверса написано: Принято на кронштадтскія работы 5,000 руб., которые въ расходѣ, да сверхъ того разныхъ матеріаловъ въ поставкѣ и за работы додать промышленникамъ и работникамъ надлежитъ 17,000 руб., также на содержаніе зачатыхъ работъ и на рубку гавановъ опредѣлить къ сборнымъ въ Кронштадтѣ таможеннымъ и кабацкимъ доходамъ 10,000 руб., да на дѣло въ каналѣ послѣдней части къ морю каменныхъ стѣнъ и на матеріалы, и каменьщикамъ за работы, и на дѣло доковъ къ помянутымъ-же сборамъ 50 тыс. руб., чтобы оныя стѣны окончены были будущимъ лѣтомъ, для того у сдѣланныхъ къ морю дамъ сваи нынѣ имѣются гнилы, и ежели помянутыя стѣны тѣмъ лѣтомъ не сдѣлаются, то, за гнилостью свай, надлежитъ дѣлать по обѣ стороны дамы вновь, на что изойдетъ сумма не малая, а не меньше 15 т. р., и впредь та работа будетъ напрасная.

И октября 4-го дня того-жъ года по тому доношенію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлено адмиралу Сиверсу за поставленные къ кронштадтскимъ работамъ разные матеріалы и на платежъ заработныхъ денегъ 17 тыс., да на содержа-

*) Вѣдомости, упоминаемыя въ доношеніи, находятся въ кн. Щ., л. 31—40; чертежа же не имѣется.

ніе зачатыхъ сего года работъ и на рубку гавановъ, къ сборнымъ въ Кронштадтѣ таможеннымъ и кабацкимъ доходамъ 10 тыс., всего 27 т. р. отпустить изъ Камеръ-коллегіи. А что онъ, адмиралъ Сиверсъ, требуетъ на дѣло будущаго лѣта послѣдней части къ морю каменныхъ стѣнъ и на матеріалы, и каменьщикамъ за работы, и на дѣло доковъ, сверхъ кронштадтскихъ сборовъ, еще 50 тыс. руб., о томъ подать ему, для разсмотрѣнія, подлинную вѣдомость, на какія дѣла порознь та сумма потребна и что въ томъ числѣ къ которой работѣ надобно денегъ на всякіе матеріалы и на дачу за работы, именно, и притомъ всѣмъ тѣмъ работамъ, какъ сдѣланнымъ, такъ и тѣмъ, которыя додѣлать надлежитъ, чертежъ со изъясненіемъ.

И декабря 13-го дня того-жъ года въ доношеніи онаго адмирала Сиверса написано, что на дѣло канала, прудовъ, доковъ и на достройку гавановъ, и на матеріалы по цѣнѣ, и за работы надлежитъ быть въ дачѣ 1.100,260 руб. 17¼ коп., да при оныхъ строеніяхъ обрѣтающимся приказнымъ и прочимъ служителямъ на жалованье 3,255 руб. 55 коп.

А порознь:

Плиты	320,638 р. — к.	На разные матеріалы	19,129 р. 20 к.
Дикаго камня . . .	189,799 » — »	За употребленіе въ дѣло означенной плиты, камня, кирпича. . . .	158,463 » 46¼ »
Извести	132,203 » 50 »		
Песку	7,581 » 82 »		
Желѣза	9,629 » 60 »		
Кирпича	25,116 » — »	На выливаніе воды, на починку и переноску мельницъ.	3,500 » — »
Бревенъ	10,306 » 45 »		
Тесу	5,099 » 23 »		
Скалы.	40 » — »	На выемку земли .	70,524 » 80 »
Моху	492 » 66 »	На битье свай и на дѣло щитовъ.. .	617 » 5 »
Досокъ свинцовыхъ .	126,297 » 60 »		
Свинцу	480 » — »	На дѣло въ купецкомъ гавану обруба	15,000 » — »
Гвоздей	1,725 » — »		
Прутья желѣзнаго . .	3,398 » 40 »		
		Всего	1.100,260 р. 17¼ к.

№ 202.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го мая 1728.

О продажѣ поташа.

1728 года мая въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: въ Коммерцъ-коллегію послать указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта, чтобъ о продажѣ въ С.-Петербургѣ поташа съ публичнаго торга, на наличныя деньги, чинили по состоявшемуся

указу въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ прошедшаго марта 18-го дня, а на откупъ на три года не отдавали. А для чего та коллегія, подавъ о томъ доношеніе, не дождався по оному указа, учинила тому поташу отдачу на три года, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ отвѣтствовать и учиненнаго съ нимъ, Вульфомъ, контракта въ дѣйство не производить.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ мая 24-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 1727 ноября въ 20-мъ, да въ нынѣшнемъ 728 годахъ въ 25-мъ числахъ, чрезъ поданныя Вашему Императорскому Величеству въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ изъ Коммерцъ-коллегіи доношенія, требовано всеподданнѣйше указа о продажѣ кущу англичанину Якову Вульфу въ трехъ годахъ казеннаго Вашего Императорскаго Величества поташа по 1000 бочекъ въ каждомъ году, цѣною по 15 ефимковъ берковецъ, а тѣ ефимки платить-бы въ годъ, а ежели нужда востребуетъ, то платить и до срока въ Голландіи; и по тѣмъ доношеніямъ указа не получено.

А помянутый Вульфъ объявилъ, что ежели-де въ самомъ скоромъ времени о продажѣ того поташа опредѣленія учинено не будетъ, то онъ и торговать не будетъ, понеже-де наступило къ тому самое послѣднее время и надлежитъ ему подъ оный выписывать корабли заблаговременно.

И потому его, Вульфова, представленію, чтобъ не давъ торга, безъ публики, тотъ поташъ отдать ему, того коллегія безъ указа учинить была опасна, а для неупущенія къ тому времени, предостерегая въ томъ интересъ Вашего Императорскаго Величества, минувшаго марта 22-го дня при С.-Петербургѣ о томъ публиковано и чрезъ маклера купцамъ объявлено, что ежели кто похочетъ тотъ поташъ купить и дастъ цѣною свыше онаго Вульфа и на такихъ кондиціяхъ, какъ онъ, Вульфъ, торговалъ, и тѣ-бъ для торга явились въ Коммерцъ-коллегіи марта 28-го дня, а кончаѣ-бъ въ томъ мартѣ мѣсяцѣ; а ежели въ томъ мартѣ мѣсяцѣ никто не явится, то помянутый поташъ проданъ будетъ оному Вульфу.

И по тѣмъ публикаціямъ, къ торгу того поташа сего апрѣля по 1-е число никто не явился, токмо купецъ Любсъ марта 29-го дня прислалъ въ Коммерцъ-коллегію доношеніе, въ которомъ объявилъ, чтобъ оному Вульфу по той цѣнѣ того поташа не отдавать и продажу онаго удержать 14 дней, въ которое время черезъ почту изъ Москвы отъ корреспондента его подлинное извѣстіе получитъ, понеже-де о томъ поташѣ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ доношеніе о кондиціяхъ подано.

А помянутый Вульфъ того-жъ числа представлялъ коллегіи: получилъ-де онъ отъ корреспондентовъ своихъ письма, что ежели о продажѣ того поташа до будущей

почты, которая отойдетъ того марта 30-го дня, резолюціи учинено не будетъ, то-бъ онаго не покупать.

И для того отъ Коммерцъ-коллегіи объявлено ему, Любсу, чрезъ упомянутаго маклера, чтобъ онъ или повѣренный отъ него явился въ коллегіи того или 30-го чиселъ минувшаго-жъ марта мѣсяца, и ежели желаетъ купить, какъ въ той публикаціи показано, то-бъ объявилъ, а срока, по требованію его дано не будетъ, для того, что время къ продажѣ онаго наступило самое послѣднее. Къ тому-жъ помянутый Вульфъ объявилъ, что ежели 30-го числа того мѣсяца въ томъ резолюціи учинено не будетъ, то по письмамъ заморскимъ его корреспондентовъ торговать не будетъ, и ежели-бъ ему, Любсу, дать срокъ, то неизвѣстно—дастъ-ли онъ послѣ того срока болѣе того, какъ оный Вульфъ даетъ, или не дастъ, а оный Вульфъ отъ того торга буде отречется, то опасно, чтобъ оный не остался безъ продажи.

А марта 30-го дня помянутый маклеръ поданнымъ рапортомъ объявилъ: онъ-де Любсъ отвѣтствовалъ, что ему, Любсу, невозможно одинъ товаръ купить въ двухъ мѣстахъ, понеже-де о томъ подано отъ нихъ требованіе въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, и для того въ Коммерцъ-коллегію не пошелъ, а другихъ-де по публикаціи отъ Коммерцъ-коллегіи и по объявленію его къ торгу онаго охотниковъ не имѣется.

И для того, сего апрѣля 1-го дня Коммерцъ-коллегія, имѣя о томъ разсужденіе, что хотя о томъ и поданы Вашему Императорскому Величеству въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ изъ Коммерцъ-коллегіи доношенія, но токмо указа на оное отъ ноября мѣсяца прошлаго 727 года чрезъ многое время не получено, а время къ продажѣ онаго наступило самое послѣднее, къ тому-жъ помянутый Вульфъ объявилъ, что ежели 30-го числа минувшаго марта резолюціи учинена о томъ не будетъ, то онъ, по письмамъ корреспондентовъ своихъ, и торговать не будетъ, а другихъ никого къ торгу по публикаціямъ и по объявленію маклерскому не явилось,—и для того, предостерегая въ томъ интересъ Вашего Императорскаго Величества, дабы въ продажѣ онаго время не упустить, а наипаче, что оный поташъ, такимъ образомъ, продается весьма полезными къ интересу Вашего Императорскаго Величества кондиціями, не токмо что до цѣны касается, но и до готовности денегъ во всякомъ требованіи, до срока,—тотъ поташъ проданъ ему, Вульфу, по той цѣнѣ и на такихъ кондиціяхъ, какъ оный Вульфъ объявилъ, и въ томъ заключенъ съ нимъ, Вульфомъ, помянутаго числа контрактъ; чего ради, Вашему Императорскому Величеству оная коллегія всеподданнѣйше доноситъ во извѣстіе.

Подлинное подписали: Н. *v. Fich*, *Андрей Кассисъ*, *Осипъ Соловьевъ*, секретарь *Иванъ Балбѣковъ*.

Апрѣля 1-го дня 1728 года.

II.

А по справкѣ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Марта 18-го числа, по опредѣленію Верховнаго тайнаго совѣта, а по доношеніямъ Коммерцъ-коллегіи, велѣно помянутый поташъ, который имѣется нынѣ въ той Коммерцъ-коллегіи, продать съ публичнаго торга, а на откупъ на три года не отдавать, а кому будетъ проданъ и что денегъ взято будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать и ту продажу чинить на наличныя деньги, смотря въ чемъ казнѣ прибыльнѣе будетъ. И о томъ въ Сенатъ указъ посланъ того-же марта 20 дня.

III.

Указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта о продажѣ съ публичнаго торга имѣющагося въ Коммерцъ-коллегіи поташа на наличныя деньги, а не въ долгъ, и о неотдачѣ онаго на три года на откупъ, а кому оный проданъ и денегъ взято будетъ объ отвѣтствованіи о томъ въ Верховный тайный совѣтъ, въ Сенатѣ полученъ марта 21-го дня сего 728 года и по исполненіи по оному, по опредѣленію сенатскому, указъ изъ Сената посланъ въ Коммерцъ-коллегію марта 27-го и что по тому учинено будетъ, о томъ, для доношенія въ Верховный тайный совѣтъ, велѣно въ Сенатъ рапортовать; а апрѣля 19-го въ ту-жъ коллегію и о томъ-же послать дубликатъ, а сего мая 8-го дня оная коллегія въ Сенатъ рапортовала, что помянутый, посланный изъ Сената марта 27-го числа, указъ получила и исполнять будетъ (оный рапортъ писанъ апрѣля 19-го числа, въ которомъ объявляютъ, что тотъ указъ полученъ того-жъ апрѣля 9-го дня).

Подлинное подписали: секретарь *Дмитрій Невѣжинъ*, подканцелярист *Яковъ Бахиревъ*.

Мая 8-го дня 1728 года.

IV.

Въ доношеніяхъ Коммерцъ-коллегіи.

Въ 1-мъ, ноября 27 дня 1727 года, на казенныхъ заводахъ опредѣлено дѣлать поташа въ годъ по 1000 бочекъ, который въ прошлыхъ годахъ продаванъ:

Платежъ ефимковъ въ годъ: въ 722 году по $14^1/_2$ ефимковъ, въ 723 и 724—по 15 ефим.

На мундирныя сукна въ 725 — по 15-жъ.

На готовые ефимки, а заплачены спустя годъ и 5 мѣсяцевъ въ 726—по 16.

Въ годъ — въ 727 по $15^3/_8$ ефимковъ берковецъ.

А англичанинъ купецъ Яковъ Вульфъ требовалъ, дабы тотъ поташъ, для лучшаго содержанія, опредѣленъ былъ въ однѣ руки, чтобъ впредь никто какими интригами не могъ цѣны испортить, и проданъ бы былъ ему, Вульфу, на 3 года, цѣною по 15 ефимковъ берковецъ, а деньги платить будетъ въ годъ, а ежели нужда востребуетъ, то можетъ заплатить въ Голландіи и до срока, и въ томъ дастъ по себѣ вѣрныхъ порукъ, а въ продажѣ-де того поташа уже никакого труда не будетъ.

И оный поташъ въ продажу на три года по вышеписанной цѣнѣ ему, Вульфу, отдавать-ли? А по мнѣнію оной коллегіи, тотъ поташъ ему отдать съ добрыми поруками и на такихъ кондиціяхъ, какъ онъ требуетъ, запотребно признавается, для того, что той, показанной отъ него, Вульфа, цѣны выше была продажа только въ двухъ годахъ и то въ 726 году по 16 ефимковъ, да тѣ ефимки получены чрезъ годъ и 5 мѣсяцевъ, а въ 727 году по 15 и по $^3/_8$ ефимковъ, и онаго у всей тысячи бочекъ будетъ выше той цѣны, по чему Вульфъ даетъ только 1125 ефимковъ.

Во 2-мъ, февраля въ 17-й день сего 1728 года, понеже къ продажѣ того поташа время наступаетъ и чтобъ въ продажѣ онаго поташа не упустить удобнаго времени.

А того-жъ февраля 1-го дня голландской націи купецъ Еремей Мееръ прошеніемъ объявилъ;

Въ 726 году имѣлъ онъ изъ Англіи комиссію купить изъ Коммерцъ-коллегіи поташъ, но понеже Якову Вульфу преференція дана была, тако принужденъ онъ былъ оный въ цѣну столь высоко вывесть, какъ оный на предь сего никогда не покупался, отчего корреспонденты его не малый изъянъ получили, и чтобъ ему съ корреспондентами его поташъ на 5 лѣтъ отданъ былъ, цѣною по 15 ефимковъ за берковецъ, а деньги платить по пріемѣ онаго поташа, въ годъ, принимая на каждый годъ по 1000 бочекъ, съ уговоромъ, чтобъ въ годъ онаго больше того и не дѣлали, тако-жъ, чтобъ опричъ его, прочимъ купцамъ оный поташъ за море отпускать запретить, и ежели за благо принято будетъ, то онъ въ маѣ мѣсяцѣ за половину дастъ вексельное письмо такую сумму въ Амстердамѣ заплатить, а за другую половину по пріемѣ онаго поташа такожъ-де вексельное письмо, по прошествіи года заплатить, на такихъ безопасныхъ купцовъ, что, ежели вскорѣ деньги понадобятся, за малые проценты тѣ векселя проданы могутъ быть.

И марта 18-го числа сего-жъ 1728 года по опредѣленію Верховнаго тайнаго совѣта велѣно помянутый поташъ, который имѣется въ той коллегіи, продать съ публичнаго торга, а на откупъ на 3 года не отдавать, а кому будетъ проданъ и что денегъ взято будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать, и ту продажу чинить на наличныя деньги, смотря въ чемъ казнѣ прибыльнѣе будетъ.

И о томъ въ Сенатъ указъ посланъ того-жъ марта 20-го дня.

А изъ Сената справкою показано: объ исполненіи по оному, указъ изъ Сената въ Коммерцъ-коллегію посланъ того-жъ марта 27-го дня и что по тому учинено будетъ, для доношенія въ Верховный тайный совѣтъ, велѣно въ Сенатъ рапортовать, а апрѣля 19-го дня въ ту-жъ коллегію о томъ-же посланъ дубликатъ, а сего мая 8-го дня оная коллегія въ Сенатъ рапортовала, что оный указъ получила и исполнять будетъ.

Апрѣля въ 11-й день сего-жъ 1728 года изъ Коммерцъ-коллегіи въ доношеніи написано:

Помянутый Вульфъ объявилъ, что ежели-де въ скоромъ времени о продажѣ того поташа опредѣленія учинено не будетъ, то онъ и требовать не будетъ понеже-де наступило къ тому самое послѣднее время и надлежитъ ему выписывать подъ оный корабли заблаговременно.

И по тому его представленію, минувшаго марта 22-го дня при С.-Петербургѣ о томъ публиковано, что ежели кто похочетъ тотъ поташъ купить и дастъ цѣною свыше онаго Вульфа и на такихъ кондиціяхъ, какъ онъ торговалъ, тѣ-бъ явились въ Коммерцъ-коллегіи марта 28-го дня, а кончаѣ-бъ въ томъ мартѣ мѣсяцѣ, а ежели въ томъ мартѣ мѣсяцѣ никто не явится, то помянутый поташъ проданъ будетъ оному Вульфу.

И по тѣмъ публикаціямъ, къ торгу того поташа апрѣля по 1-е число никто не явился, токмо купецъ Любсъ марта 29-го дня прислалъ въ Коммерцъ-коллегію доношеніе, чтобъ оному Вульфу по той цѣнѣ того поташа не отдавать и продажу онаго удержать 14 дней, въ которое время чрезъ почту изъ Москвы отъ корреспондента его подлинное извѣстіе получитъ, понеже-де о томъ поташѣ уже въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ доношеніе о кондиціяхъ подано.

А Вульфъ того-жъ числа представлялъ коллегіи,—получилъ-де онъ отъ корреспондентовъ своихъ письма, что ежели о продажѣ того поташа до будущей почты, которая отойдетъ того марта 30-го дня, резолюціи учинено не будетъ, то-бъ онаго не покупать.

И для того отъ Коммерцъ-коллегіи объявлено ему, Любсу, чтобъ онъ, или повѣренный отъ него, явился въ коллегію того или 30-го чиселъ минувшаго-жъ марта мѣсяца и ежели желаетъ купить, какъ въ той публикаціи показано, то-бъ объявилъ, а сроку, по требованію его дано не будетъ, для того, что время къ продажѣ онаго наступило самое послѣднее.

А марта-жъ 30-го дня оный Любсъ отвѣтствовалъ, что ему невозможно одинъ товаръ купить въ двухъ мѣстахъ, понеже-де о томъ подано отъ нихъ требованіе въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, и для того въ Коммерцъ-коллегію не пошелъ.

И для того оная коллегія, предостерегая въ томъ интересъ, дабы къ продажѣ онаго время не упустить, а наипаче, что оный поташъ, такимъ образомъ, продается весьма полезными къ интересу кондиціями, не токмо, что до цѣны касается, но и до готовности денегъ во всякомъ требованіи, до срока,—тотъ поташъ апрѣля 1-го дня продала помянутому Вульфу, по той цѣнѣ и на такихъ кондиціяхъ, какъ оный Вульфъ объявилъ, и въ томъ заключенъ съ нимъ, Вульфомъ, помянутаго числа контрактъ.

№ 203.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го мая 1728.

О выдачѣ Амировичу денегъ за поставленное имъ вино.

1728 года мая въ 17-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: за поставленное въ Ригу по контракту польской націи Аврамомъ Амировичемъ достальное венгерское вино, за 50 антоловъ, достальные 1500 червонныхъ выдать изъ рижскихъ доходовъ; и о томъ къ рижскому оберъ-инспектору послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ мая въ 24-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому Главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 1727 году мая 23-го дня въ присланномъ въ Главную Дворцовую канцелярію отъ князя Меншикова ордерѣ написано: понеже-де польской націи

Аврамъ Амировичъ обѣщался поставить въ Ригу противъ пробъ венгерскаго сто антолевъ, своимъ коштомъ, сего 727 года осенью, и о принятіи-де того вина къ дворцовому стряпчему Малевинскому отъ него, князя Меншикова, писано; а сего декабря 12-го дня, по опредѣленію Главной Дворцовой канцеляріи, велѣно въ Ригу къ означенному стряпчему Малевинскому послать указъ, въ которомъ написать: показанный польской націи Аврамъ Амировичъ, по контракту своему, венгерскаго вина показанное число 100 антолей, про обиходъ Вашего Императорскаго Величества, въ Ригу поставилъ-ли, понеже онъ обязался оное поставить въ Ригу по осени сего года, которое время уже и минуло, а извѣстія о томъ никакого не имѣется, и ежели поставилъ, все-ль означенное число сполна и антоли въ полности-ль и противъ пробъ-ли, какъ по преждепосланному къ нему, Малевинскому, отъ князя Меншикова письму велѣно принять, или оныя вина ниже той пробы. И ежели оныя вина по контракту поставлены сполна, то изъ оныхъ 23 антолевъ, обвязавъ войлоками и рогожами, отправить ему, Малевинскому, въ Москву, чрезъ Новгородъ, на почтовыхъ, а изъ Новгорода на ямскихъ подводахъ немедленно, въ одинъ отпускъ, а ежели умаленіе подводъ,—въ два отпуска, съ добрыми офицерами, истребовавъ ихъ отъ господина генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-губернатора Чернышева. А о дачѣ подъ вышеписанное венгерское вино до Новгорода почтовыхъ, а отъ Новгорода ямскихъ подводъ требовать изъ Верховнаго тайнаго совѣта къ вышепомянутому господину генералъ-губернатору Чернышеву указа. И о вышеписанномъ Ваше Императорское Величество что повелитъ, а въ Ригу о вышеписанномъ о всемъ къ вышепомянутому стряпчему Малевинскому указъ посланъ.

Подлинное подписали: оберъ-гофмейстеръ *Матвѣй Олсуфьевъ*, секретарь *Василій Смирновъ*.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.
Декабря 12-го дня 1727 года.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Рижской губернской канцеляріи

Прошедшаго 1727 года мая 14-го дня писалъ князь Меншиковъ, что польской націи Аврамъ Амировичъ обѣщался поставить въ Ригу противъ пробъ вина венгерскаго 100 антоловъ, своимъ коштомъ, 727 года осенью, цѣною каждый антолъ по 30 червонныхъ голландскою монетою, и на поставку того вина половину той суммы принять ему, а другую половину выдать по принятіи противъ пробъ вина, и при томъ обязался всѣ антолы дополненные отдать, и въ той матеріи за своею рукою, съ порукою, далъ контрактъ; да въ томъ же письмѣ подъ шкриптомъ написано: вышепомянутому вину пробъ не посылается, для того, что такого вина, каковы пробы оный подрядчикъ прежде объявилъ, не имѣется, того-бъ ради, по привозѣ вина въ Ригу, прислать къ нему пробы, а поколѣ отповѣди о тѣхъ пробахъ не получу, не тѣхъ мѣстъ достальной дачи ему не производить. И по тому письму по вѣдомости президента и оберъ-инспектора Исаева оному Амировичу половину 1500 червонныхъ голландскихъ изъ здѣшнихъ сборовъ, кои вымѣнены на ефимки албертовые, выдано. А минувшаго декабря 31-го дня объявленный Аврамъ Амировичъ въ Ригу прибылъ

и объявилъ, что онъ венгерское вино 100 антоловъ привезъ, которые, по письму князя Меншикова, принялъ стряпчій Малевинской, и поставлено въ замкѣ въ погребахъ и тому вину пробы посланы въ С.-Петербургъ, въ Главную Дворцовую канцелярію, а помянутый Амировичъ по контракту своему требуетъ достальной суммы денегъ,—и ежели оныя вина, по пробѣ, велѣно будетъ принять, объявленныя достальныя деньги изъ какой суммы повелѣно будетъ заплатить, прошу Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

Подлинное подписали: *Г. Чернышевъ*, секретарь *Федоръ Алферовъ*.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Въ Ригѣ, января 3-го дня 1728 года.

III.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 727-мъ году польской націи Аврамъ Амировичъ обязался съ Меншиковымъ по контракту поставить въ Ригѣ, про обиходъ Вашего Императорскаго Величества, венгерскаго вина самаго добраго сто антолей, цѣною по 30 червонныхъ голландскою монетою, и на поставку онаго вина выдано ему въ Ригѣ, изъ тамошнихъ лифляндскихъ доходовъ, напередъ половина—1500 червонныхъ голландскихъ. И за тѣ червонные поставилъ онъ въ Ригу 50 антолевъ, которые и привезены въ Москву, а нынѣ оный Амировичъ, поданнымъ въ Главную Дворцовую канцелярію доношеніемъ, объявилъ, что по означенному своему контракту достальное венгерское вино 50 антоловъ въ Ригу поставлено-жъ и имѣются у стряпчаго Андрея Малевинскаго, за его, Амировичевою, печатью, за которое вино оный Амировичъ требуетъ нынѣ по контракту достальныхъ 1500 червонныхъ голландскихъ, а такихъ червонныхъ оному Амировичу отъ Главной Дворцовой канцеляріи заплатить не изъ чего, понеже вышеозначенные рижскіе доходы, которые имѣлись въ вѣдомствѣ Главной Дворцовой канцеляріи, по именному Вашего Императорскаго Величества указу отданы, по прежнему, въ вѣдомство Камеръ-коллегіи. Того ради, Вашего Императорскаго Величества Главная Дворцовая канцелярія всеподданнѣйше проситъ, дабы за вышеозначенное достальное венгерское вино по контракту достальные 1500 червонныхъ повелѣно выдать изъ рижскихъ доходовъ, изъ которыхъ ему и прежняя дача за вышеозначенное венгерское вино имѣлась, а безъ заплаты оныхъ червонныхъ, вышеписаннаго достальнаго венгерскаго вина 50 антолей не отдаетъ. А понеже про обиходъ Вашего Императорскаго Величества имѣется въ Москвѣ венгерскаго вина самое малое число, а которое здѣсь и продажное имѣется венгерское вино и то самою дорогою цѣною. И о томъ Ваше Императорское Величество что укажетъ.

Подлинное подписали: Оберъ-гофмейстеръ *Матвѣй Олсуфьевъ*, секретарь *Михайла Безсоновъ*.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Мая 17-го дня 1728 года.

№ 204.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го мая 1728.

Объ опредѣленіи секретаря Навроцкаго къ дѣламъ по комнатѣ Царицы Евдокіи Федоровны.

1728 года мая въ 17-й день, по вышеписанному доношенію Его Императорское Величество указалъ: у отправленія вотчинныхъ и прочихъ дѣлъ комнаты Ея Величества, Государыни Царицы Евдокіи Федоровны быть Ревизіонъ-коллегіи секретарю Артемію Навроцкому; и о томъ сказать указъ въ Сенатѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Маслов*.

Подписанъ мая въ 24-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ комнаты Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Федоровны всеподданнѣйшее доношеніе.

Сего 1728 года апрѣля 4-го дня, Ваше Императорское Величество указалъ: къ комнатѣ Великой Государыни Царицы Евдокіи Федоровны опредѣлить денежной казны по 60 тыс. рублей на годъ, да изъ отписныхъ Меншиковыхъ вотчинъ въ Сѣвскомъ, въ Рыльскомъ и въ Путивльскомъ уѣздахъ село Ивановское съ присутствующими къ нему селами и деревнями, всего 5,959 душъ, да въ Московскомъ уѣздѣ село Рождественное съ деревнями, 51 дворъ; а для отправленія вотчинныхъ дѣлъ надлежитъ быть секретарю одному, да для всякихъ покупокъ купчинѣ одному-жъ, того ради, всепокорно прошу, дабы повелѣно было указомъ Вашего Императорскаго Величества для отправленія вотчинныхъ дѣлъ опредѣлить изъ Ревизіонъ-коллегіи секретаря Артемія Навроцкаго, да для покупокъ купчину гостиной сотни Федора Карабейщикова, понеже безъ оныхъ пробыть невозможно.

Подлинное подписалъ *Иванъ Измайловъ*.

Мая 8-го дня 1728 года

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 205.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го мая 1728.

Объ освобожденіи изъ ссылки священника Коллетія.

1728 года мая въ « » день, по вышеписанному прошенію Его Императорское Величество указалъ: греческаго священника Ливерія

Иванова сына Коллетія, который въ прошломъ 1718 году по нѣкоторому дѣлу сосланъ въ ссылку къ городу Архангельскому, въ Соловецкій монастырь, изъ той сылки свободить; и о томъ къ архангелогородскому губернатору послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ *графъ Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, статскій совѣтникъ *Анисимъ Масловъ*.

Подписанъ мая въ 24-й день 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ, Государь, 1711 году блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Великій Государь Царевичъ и Великій князь Алексѣй Петровичъ, родитель Вашего Императорскаго Величества, въ бытность свою въ нѣмецкихъ краяхъ, въ Вольфенбителѣ, принялъ къ себѣ въ духовники брата моего, греческаго священника Ливерія Иванова сына Коллетія, который былъ при Его Величествѣ въ разныхъ походахъ, наипаче же у Марціальныхъ въ Цесаріи имѣвшихся водъ, а по возвращеніи своемъ изволилъ Его Величество того брата моего въ Берлинѣ оставить. И въ прошломъ 1718 году, по неправедному внушенію и нападенію Петра Толстова, не токмо взятъ былъ къ суду и великое страданіе претерпѣлъ, но потомъ къ Архангельскому городу, въ Соловецкій монастырь въ ссылку сосланъ, гдѣ и по нынѣ, претерпѣвая не малый гладъ и неизрѣченное утѣсненіе, подъ карауломъ содержится.

Всемилостивѣйшій Государь! Прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше, для своего многолѣтняго здравія и благополучнаго и всесчастливѣйшаго при державѣ престола Россійскаго фортуны, помянутаго брата моего Ливерія Коллетія освободить и изъ онаго монастыря изъ ссылки возвратить.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, гречанинъ *Родіонъ Ивановъ* сынъ *Коллетія*.

Мая въ « » день 1728 года.

№ 206.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О бытіи придворнымъ чинамъ комнаты Царицы Евдокіи Федоровны въ равныхъ рангахъ съ находящимися при комнатѣ великой княжны Наталіи Алексѣевны.

1728 года апрѣля въ 3-й день, Его Императорское Величество указалъ: обрѣтающимся при комнатѣ Ея Величества, Государыни Царицы Евдокіи Федоровны придворнымъ чинамъ рангъ имѣть противъ

того, какъ такимъ чинамъ опредѣлено рангъ имѣть при комнатѣ сестры Его, Государевой, великой Государыны княжны Наталіи Алексѣевны, а жалованье получать имъ изъ опредѣленной суммы на комнату Ея Величества Государыни Царицы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

№ 207.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

Объ отдачѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отобранныхъ у князя Меншикова иностранныхъ орденовъ.

1728 года апрѣля въ « » день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ слушана сообщенная изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ копія съ промеморіи датскаго чрезвычайнаго посланника Вестфала о возвращеніи данныхъ Меншикову отъ его королевскаго величества датскаго кавалеріи, звѣзды, цѣпи, учрежденій ордена и кавалерскаго платья, по приложенной росписи. И Его Императорское Величество указалъ: какъ ту датскую кавалерію, такъ и прочія чужестранныя кавалеріи съ принадлежностьми, которыя даны были Меншикову отъ чужестранныхъ дворовъ и нынѣ у него отобраны, для отдачи чужестраннымъ министрамъ, отдать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; и о томъ къ тайному совѣтнику Ивану Плещееву и къ дѣйствительному статскому совѣтнику Алексѣю Зыбину послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Копія съ перевода промеморіи датскаго чрезвычайнаго посланника Вестфала, поданной 26-го декабря 1727 года въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

Его королевское величество датское и норвежское, мой всемилостивѣйшій государь, увѣдомился, коимъ образомъ у князя Меншикова обѣ кавалеріи, св. Андрея и св. Александра, взяты и его недостойнымъ впредь оныя носить объявили; того ради,

вышепомянутое королевское величество ко мнѣ точный указъ прислали, чтобъ я кавалерію Слона, которою тотъ князь почтенъ былъ, тако-жъ при томъ звѣзду, кавалерскую цѣпь, учрежденія ордена и кавалерское платье, по приложенной при семъ росписи и чрезъ господина тайнаго совѣтника и оберъ-церемоніймейстера фонъ-Леркенъ мнѣ сообщенной, у здѣшняго Верховнаго тайнаго совѣта — надлежаще назадъ требовалъ.

И тако вашихъ превосходительствъ прилежно и покорно прошу, чтобъ соблаговолили указъ послать и приказать помянутую кавалерію Слона, съ принадлежностями по приложенной при семъ росписи, мнѣ отдать, а пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашихъ превосходительствъ къ услугамъ готовѣйшій и покорнѣйшій слуга *И. Вестфалъ*.

Петербургъ, 8 января 1728 г. (25 декабря 1727 г.).

II.

Роспись.

1. Орденъ Слона, который данъ былъ князю Меншикову.
2. Учрежденія ордена (сіи учрежденія есть въ письмахъ, отданныхъ въ Иностранную коллегію).
3. Ожерелье золотое, сочиненное изъ 24 слоновъ и 24 башенъ.
4. Крамазинная бархатная епанча, подложена бѣлымъ атласомъ.
5. Шляпа изъ чернаго бархата.
6. Пукъ бѣлыхъ и красныхъ перьевъ.
7. Камзолецъ, тканый золотыми цвѣтами.
8. Штаны такіе-жъ.
9. Порты бѣлаго атласа, шиты золотомъ (или нижніе штаны).
10. Подвязки, шитыя золотомъ.
12. Башмаки бѣлые, шитые золотомъ.

Подлинное подписалъ: Оберъ-секретарь *Иванъ Юрьевъ*.

№ 208.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

Объ отпускѣ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ 2,559 руб., сверхъ опредѣленной по штату суммы.

1728 года мая въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: на обыкновенныя дачи въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, которыя въ штатъ не положены, а велѣно отпускать по резолюціямъ Правительствующаго Сената, всего 2,559 рублей, на

нынѣшній 1728 годъ отпустить въ ту коллегію съ денежныхъ дворовъ; и о томъ (въ ту коллегію?) послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ 1725 году въ Правительствующемъ Сенатѣ при сочиненіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ штата, о показанныхъ въ приложенномъ при семъ табелѣ дачахъ опредѣленія не учинено, а отпусканы на тѣ дачи въ 725 и въ 726 годахъ по особливымъ Правительствующаго Сената резолюціямъ. А въ прошломъ 727 году, по указу Вашего Императорскаго Величества въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, по доношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на тотъ 727 годъ на оныя дачи деньги отпущены изъ бергъ-коллегіи. Вашему Императорскому Величеству коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше доноситъ, представляя свое мнѣніе, что тѣ дачи и на сей 1728 годъ произвесть надлежитъ, понеже оныя по указамъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти дѣда Вашего, Его Императорскаго Величества, давать велѣно, а откуда на тѣ дачи деньги выдать, о семъ коллегія иностранныхъ дѣлъ проситъ Вашего Императорскаго Величества указа.

Подлинное подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Петръ Курбатовъ*, ассесоръ *Михаилъ Ларіоновъ*, ассесоръ *Семенъ Ивановъ*.

Мая 15-го дня 1728 г.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Табель.

Генералъ-маіора графа Ѳомы Кантакузена женѣ его, вдовѣ Маріѣ.	1,500 р
Маріенбургскаго ампта женѣ, вдовѣ Христинѣ съ дѣтьми	300 »
Армянину Вартаведу	259 »
На содержаніе благочестивой церкви греческаго исповѣданія въ Англіи, переводится чрезъ вексель къ князю Куракину	500 »
Всего. . . .	2,559 р.

№ 209.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О числѣ бригадирскихъ мѣстъ.

1728 года мая въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: при армейскихъ полкахъ бригадирамъ быть по прежнему указ-

ному числу, по табели 1720 года, а именно 10-ти человѣкамъ; и о томъ въ Военную коллегію и въ Сенатъ, для вѣдома, послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Понеже по табели 720 года и по расположенію на полки душъ опредѣлено быть при арміи генералъ-маіоровъ 10, бригадировъ 10-же.

2.

А по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества 726 года, объявленному чрезъ князя Меншикова, бригадирамъ при арміи, кромѣ гарнизоновъ, быть не велѣно, а быть генералъ-маіорамъ 16 человѣкамъ, въ томъ числѣ 6 человѣкамъ получать жалованье бригадирское.

3.

А нынѣ при арміи обрѣтается на лицо генералъ-маіровъ въ генералъ-маіорскихъ и бригадирскихъ окладахъ 18 человѣкъ, и тако сверхъ указнаго числа имѣетъ быть излишнихъ два, да бригадировъ здѣсь и въ низовомъ корпусѣ 5 человѣкъ, а именно: Яганъ Штерншанцъ, Андрей Юнгоръ, Георгій Геймъ, Егоръ Пашковъ, Степанъ Игнатьевъ, въ томъ числѣ Гейму, по объявленному отъ князя Меншикова указу, по которому онъ въ бригадиры пожалованъ, велѣно жалованье давать по прежнему окладу, полковничье, покамѣстъ по его рангу ваканція будетъ.

4.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія всеподданнѣйше доноситъ и требуетъ: бригадирамъ при арміи быть-ли и коликому числу, и на сіе ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*. Оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Ноября 3-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Въ прошломъ 727 году ноября 3-го дня, по поданному въ Верховный тайный совѣтъ изъ Военной коллегіи доношенію, всеподданнѣйше требовано указа о бригадирахъ, которые по табелю 720 года при арміи быть положены, а по указу 726 г. отставлены,—что при арміи имъ быть-ли и коликому числу,—по которому указа не получено.

2.

А въ нынѣшнемъ 728 году, для дня коронованія Вашего Императорскаго Величества, пожалованы въ бригадиры-жъ изъ полковниковъ, бывшихъ при армейскихъ полкахъ, князь Михайла Щербатой, Андрей Лицкинъ, кромѣ тѣхъ, коимъ велѣно быть въ гарнизонныхъ, а о нихъ, гдѣ имъ быть, въ указѣ не упомянуто; и для того, по опредѣленію Военной коллегіи, онымъ бригадирамъ, до полученія новаго указа, велѣно быть въ прежнихъ армейскихъ командахъ.

3.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія о томъ донесши, всеподданнѣйше требуетъ, по прежнему и сему доношеніямъ, Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. фонъ-Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Апрѣля 17-го дня 1728 г.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Вѣдомость о генералитетѣ, сколько ихъ по табели 720 г. и по указу 726 г. опредѣлено быть и сколько нынѣ на лицо при арміи и у гвардіи обрѣтается и противъ того излишнихъ.

	По табели 720 года опредѣлено быть при арміи.	Нынѣ обрѣтается на лицо при арміи и у гвардіи.	И противъ табели излишнихъ.
Генералъ-фельдмаршаловъ	2	2	—
Генераловъ полныхъ	5	6	1
Генералъ-лейтенантовъ	5	11	6
Генералъ-маіоровъ	10	18	8
Бригадировъ	10	5	—

А по указу 726 года при арміи, кромѣ гарнизоновъ, бригадирамъ быть не велѣно, а быть генералъ-маіорамъ 16 человѣкамъ и изъ нихъ 6 человѣкамъ жалованье получать бригадирское, и по тому указу имѣетъ быть излишнихъ: генералъ-маіоровъ—2, бригадировъ—5.

А по именамъ генералитету.

Чины и имена.	Нынѣ обрѣтаются.	Имъ жалованья.
Генералъ-фельдмаршалы.		
Князь Михайла Михайловичъ Голицынъ. . .	При арміи.	По табелямъ 712 и 720 годовъ, 7000 руб.
Господинъ графъ Сапѣга.	При арміи.	Тожь.
Генералы полные.		
Фонъ-Вейсбахъ.	При арміи.	По табелямъ 712 иноземческое и по табели жь 720 годовъ. 3600 руб.
Бонъ.	При арміи.	Тожь.
Лесси	При арміи.	Тожь.
Князь Долгорукой. . . .	При арміи въ низовомъ корпусѣ.	По табели 712 года русское 3120 руб., да къ тому по указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта велѣно ему получать противъ полномочныхъ министровъ въ 6000 руб. изъ тамошнихъ доходовъ по 2880 р.
Матюшкинъ	При арміи.	По табели 712 года генералъ-лейтенантскаго русскаго 1800 руб.
Фонъ Минихъ	При арміи.	По табели 712 иноземческое и по табели 720 годовъ 3600 р.
Генералъ-лейтенанты.		
Чекинъ	При арміи.	По табели 712 года руссское 1800 руб.
Фонъ-Деропиъ	При арміи.	По табелямъ 712 иноземческое и 720 годовъ 2160 руб..
Волковъ.	При гвардіи.	Къ тому, что въ гвардіи платится, къ 900 руб., 900 руб. по табели 712 года русское.

Чины и имена.	Нынѣ обрѣтаются.	Изъ жалованья.
Дмитріевъ-Мамоновъ. . .	При гвардіи.	Къ тому, что въ гвардіи платится, къ 660 руб., платилось по 1066 руб. 98 коп. генералъ-маіорскаго, а генералъ-лейтенантскаго заплаты еще не было.
Ушаковъ	При арміи.	Тожь.
Князь Юсуповъ	При гвардіи.	Тожь.
Салтыковъ	При гвардіи.	Тожь.
Левашовъ	При арміи въ низовомъ корпусѣ.	По табели 712 года русскаго генералъ-маіорскаго 1080 р., а съ опредѣленія въ генералъ-лейтенанты, по тому рангу заплаты не было, да къ тому же по указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта велѣно давать въ приказъ изъ гилянскихъ доходовъ по 500 р.
Урбановичъ	—	По табелямъ 712 года иноземческое и 720 года 2160 руб.
Шверинъ	Велѣно быть при арміи.	Тожь.
Румянцовъ	При арміи.	Къ тому, что въ гвардіи платится, къ 660 руб., платилось по 1066 руб. 98 к. генералъ-маіорскаго, а генералъ-лейтенантскаго заплаты еще не было.
Генералъ-маіоры.		
Кропотовъ	При арміи.	По табели 712 года русское 1080 руб.
Лефортъ	При арміи.	По табелямъ 712 года иноземческое и по табели 720 года 1800 руб.
Графъ Дуклась	При арміи.	Тожь.
Шереметевъ	При арміи.	По табели 712 года русскаго 1080 руб.

Чины и имена.	Нынѣ обрѣтаются.	Имъ жалованья.
Порошинъ.....	При арміи.	Тожь.
Князь Барятинской ...	При арміи.	Тожь.
Леонтьевъ	При арміи.	Бригадирское по табели 712 года русское 540 руб.
Витераній	При арміи.	Бригадирское по табели 712 года иноземческое 840 руб.
Гасеніусъ.	При арміи.	Бригадирское по табели 712 года русское 540 руб.
Князь Мещерскій.....	При арміи.	Тожь.
Венедіеръ.....	При арміи.	Бригадирское по табелямъ 712 и 720 годовъ иноземческое 840 руб.
Загряской	При арміи.	По табели 712 года русское 1080 руб.
Волынской	При арміи.	Тожь.
Корчминъ.....	При гвардіи.	Велѣно платить къ тому, что въ гвардіи платится, къ 660 руб., 1066 руб. 98 к.
Фонъ-Кампенгаузенъ...	При арміи.	По табелямъ 712 иноземческое и 720 годовъ полковничье 600 руб.
Князь Шаховской.....	При арміи.	По табели 712 года русское 1080 руб.
Фаминцынъ	При арміи.	Въ бытность его въ С.-Петербургѣ оберъ-комендантомъ учиненъ окладъ по табели 712 года русскій 1080 руб. изъ гарнизонной суммы, а нынѣ, по опредѣленіи къ командѣ, дачи ему не было.
Гессенгомбургскій, князь Людвигъ.....	Велѣно быть при арміи.	По указу велѣно давать противъ его братьи, токмо еще ему дачи не было.
Князь Григорій Урусовъ.	—	—
Левъ Измайловъ	—	—

Чины и имена.	Нынѣ обрѣтаются.	Имъ жалованья.
Бригадиры.		
Штернъ-шанцъ	При арміи.	По табелямъ 712 иноземческое и по табели 720 годовъ 840 руб.
Юнгоръ	При арміи.	Какой окладъ платить ему, указа не имѣется.
Геймъ	При арміи.	Полковничье по табелямъ 712 и 720 годовъ, иноземческій 600 руб.
Пашковъ	Въ Военной коллегіи совѣтники.	Какой окладъ и откуда получать, о томъ подано въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе, а указа не получено.
Игнатьевъ		
Князь Михайла Щербатой	—	—

Подлинное подписали: Секретарь *Василій Козловъ*, канцелярист *Алексѣй Добрынинъ*.

Января 2-го дня 1728 года.

III.

А по справкѣ въ канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта.

По табелю 1712 года при арміи бригадировъ быть положено 7 человѣкъ, жалованья давано:

Русскимъ бригадирскаго по 240, да полковницкаго по 300, итого по 540 р.

Иноземцамъ—бригадирскаго по 240, да полковницкаго по 600, итого по 840 р.

И то жалованье получали—бригадирское изъ суммы, положенной на генералитетъ, а полковницкое отъ полка.

А по табелю 1720 года бригадировъ положено быть 10 человѣкъ.

Жалованье, какъ русскимъ, такъ и иноземцамъ, равное — по 840 руб., да за раціоны по 171 руб., итого по 1,011 руб. человѣку, а всѣмъ 10,111 (?) руб.

Та сумма положена обще съ армейскими на подушныя деньги.

А по состоявшемуся указу прошлаго 1725 года велѣно жалованья давать по прежней табели 1712 года.

Нынѣ бригадировъ при арміи: Яганъ Стернъ-Шанцъ, Андрей Юнгоръ, Георгій Геймъ, Егоръ Пашковъ, Степанъ Игнатьевъ, князь Михайло Щербатовъ, Андрей Лицкинъ. Итого 7 человѣкъ.

№ 210.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

Объ отдачѣ въ комнату Царицы Евдокіи Феодоровны половины денежныхъ доходовъ съ деревень, опредѣленныхъ къ дому Ея Величества.

1728 года мая въ 15-й день, по вышеписанному доношенію Его Императорское Величество указалъ: изъ привезѣнныхъ въ Москву изъ вотчинъ, которыя опредѣлены къ дому Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Феодоровны, изъ села Ивановскаго съ присутствующими селами и деревнями, остаточныхъ за расходами отъ прошлаго 1727 и изъ сборныхъ въ нынѣшнемъ 1728 годахъ денежныхъ доходовъ, изъ 7,073 р. 14 к., которые привезены нынѣ въ Дворцовую канцелярію и за расходомъ на лицо, отдать въ комнату Ея Величества половину, и о томъ въ ту канцелярію послать указъ

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Главной Дворцовой канцеляріи всеподданнѣйшее доношеніе.

По состоявшимся Вашего Императорскаго Величества указамъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ декабря 16-го да 24-го чиселъ 727 г., бывшія Меншикова вотчины и помѣстья велѣно приписать къ дворцовымъ волостямъ и денежные съ тѣхъ вотчинъ доходы на 727 годъ и впредь собирать во дворецъ. И для того посланы изъ приказа Большаго дворца нарочные, въ томъ числѣ въ Сѣвскій, въ Рыльскій, въ Путивльскій уѣзды, въ село Ивановское съ присутствующими, для описи, капитанъ Новиковъ да коммисаръ Кутазниковъ, которые рапортомъ показали, что въ томъ селѣ по описи денежной казны остаточной, за расходами, на лицо явилось: отъ 727 года 6,694 р. 74 к., да сего 728 года 378 р. 40 к., итого 7,073 р. 14 к., ветчины 360 пуд., ветчиннаго сала 35 пуд. А апрѣля 4-го дня, по состоявшемуся указу въ Верховномъ-же тайномъ совѣтѣ, велѣно оное село съ присутствующими отдать къ комнатѣ Великой Государыни цариты Евдокіи Феодоровны, со всѣми денежными и хлѣбными и прочими доходами, а нынѣ вышеозначенныя изъ села Ивановскаго наличныя по описи деньги, и ветчина, и сало привезено въ Москву во дворецъ и оные припасы, ветчина и сало, сего мая 4-го дня къ комнатѣ Ея Величества на тѣхъ-же подводахъ и съ тѣми-жъ присланными отпущены. А сего мая 14-го дня въ доношеніи въ оную канцелярію изъ приказа Большаго дворца объявлено: сего-жъ-де мая 10 дня въ письмѣ отъ генералъ-маіора господина Измайлова къ статскому дѣйствительному

совѣтнику господину Савелову написано, — сего же-де мая 3-го дня Ея Величеству Государынѣ Царицѣ Евдокіи Феодоровнѣ донесено, что изъ вотчинъ, которыя опредѣлены къ дому Ея Величества, изъ села Ивановскаго съ присутствующими селами и деревнями и со всѣми заводы нынѣ присланы съ крестьянами того села денежная казна и другіе припасы и требовано о присылкѣ тѣхъ денегъ, не считая у себя, тако-жъ и припасовъ къ комнатѣ Ея Величества. И оныя деньги, по прежнимъ указамъ, во дворецъ-ли принять или къ комнатѣ Ея Величества Государыни Царицы отправить, о томъ указомъ Вашего Императорскаго Величества что повелѣно будетъ.

Подлинное подписали: оберъ-гофмейстеръ *Матвѣй Олсуфьевъ*, гофмейстеръ *Андріянъ Елагинъ*, секретарь *Михайла Безсоновъ*.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Мая 15-го дня 1728 года.

№ 211.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О строеніи на Преображенскомъ островѣ мытнаго двора.

1728 года мая въ 16-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ о строеніи на Преображенскомъ островѣ каменнаго мытнаго двора на собранныя съ купечества на строеніе купеческихъ домовъ деньги и о возвратѣ изъ канцеляріи отъ строеній за взятые матеріалы денегъ, или матеріаловъ-же, быть по мнѣнію коммисіи; и для того съ того коммисскаго доношенія послать, при указѣ, въ Сенатъ копію, а сверхъ тѣхъ денегъ и матеріаловъ на строеніе того мытнаго двора съ купечества денегъ не собирать.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27 -го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Понеже въ предложеніи с.-петербургскаго магистратскаго члена Ивана Стрѣшнева, кой въ коммисіи присутствуетъ, написано, что въ томъ магистратѣ имѣется собранныхъ съ купечества на строеніе на Преображенскомъ островѣ купеческихъ домовъ денегъ съ 12 тыс. руб., да на то-жъ строеніе собранныхъ съ купечества-жъ надлежитъ взять изъ казны, за взятые къ строенію дворца матеріалы, съ 25 тыс., которыя деньги лежатъ праздно, понеже-де о строеніи на Преображенскомъ островѣ купеческихъ домовъ указнаго опредѣленія не учинено.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству коммисія всеподданнѣйше мнѣніе свое доноситъ, что хотя отъ купечества на Преображенскомъ островѣ указное число каменныхъ домовъ построено будетъ, однакожъ оттого купечеству не токмо пользы надѣяться можно, но и впредь ежегодно потребуется на починку тѣхъ домовъ и постоя, на дрова, на свѣчи, караульщикамъ и на иные расходы деньги, надлежитъ для вспомоществованія здѣшняго купечества вышепоказанныя наличныя деньги и кои за взятые матеріалы взяты быть имѣютъ изъ казны отдавать здѣшнимъ жителямъ кущамъ, а не постороннимъ и не разночинцамъ, изъ процентовъ, съ закладами или съ знатными поруками, по разсмотрѣнію магистрата, подъ такою осторожностью,—ежели магистратъ какимъ небреженіемъ безъ заклада или ненадежнымъ людямъ и порукамъ повѣритъ и тѣ деньги и проценты утратитъ, то взять на самомъ ономъ магистратѣ. А помянутый процентъ брать легкій, а именно въ годъ по 6 к. на рубль, дабы оное купечество въ торгахъ своихъ такими деньгами вспоможеніе имѣли и процентными-бъ деньгами годъ отъ года капиталъ умножался; буде-же не повелѣно будетъ оныя деньги отдавать изъ процентовъ, то коммисія разсуждаетъ, чтобъ на тѣ деньги въ пользу-жъ здѣшняго купечества построить на Преображенскомъ островѣ каменный мытный дворъ, безъ котораго обойтись невозможно, понеже о строеніи того мытнаго двора здѣшнее купечество просятъ, и вмѣсто взятыхъ ко дворцу матеріаловъ изъ канцеляріи отъ строеній возвратить.

Подлинное подписали: *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Черкаскій*, *Осипъ Соловьевъ*, *Михаилъ Павловъ*, *Иванъ Стрѣжневъ*, секретарь *Иванъ Кириллов*.

Августа 5-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховный тайный совѣтъ.

№ 212.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

Объ отпускѣ изъ Камеръ-коллегіи на опредѣленные расходы суммы изъ прибавочныхъ на поведерную винную продажу гривенныхъ денегъ, вмѣсто поворотнаго сбора.

1728 года мая въ 16-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: объ отпускѣ, вмѣсто поворотнаго сбора, суммы на опредѣленные расходы, кои чинены изъ того поворотнаго сбора, изъ Камеръ-коллегіи изъ прибавочныхъ на поведерную винную продажу гривенныхъ денегъ по 22,087 руб. 62½ коп. на годъ, быть по мнѣнію коммисіи о коммерціи; и для того съ того коммискаго доношенія послать въ Сенатъ при указѣ копію.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Понеже по всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ минувшаго іюля 22-го дня состоявшемуся, велѣно, по доношенію означенной коммисіи, въ Москвѣ пошлинный поворотный сборъ, который сбиранъ съ привозныхъ всякихъ возовъ, для народной пользы и для пресѣченія бываемаго отъ сборщиковъ воровства, отставить и впредь онаго не сбирать и караулы свесть, а сумму, которая той пошлины сбирана, выбравъ средняго года сборъ, разложить коммисіи на кабацкія питейныя продажи, по чему на ведро по раскладкѣ быть имѣетъ, и отсылать ту сумму Камеръ-коллегіи въ Военную коллегію на опредѣленные расходы, которые чинены изъ поворотныхъ денегъ. И по силѣ того указа требовано было въ коммисію изъ Камеръ-коллегіи, — сколько того поворотнаго сбора въ каждомъ году было въ сборѣ и питейной продажи ведръ бываетъ, — изъ которой показано: того поворотнаго сбора было въ приходѣ въ 9-ти годахъ 235,142 р. 16 к., а сложа большихъ, среднихъ и меньшихъ сборовъ по три года, имѣется на одинъ— большихъ сборовъ 39,269 р. 1 к., среднихъ сборовъ—22,087 р. $62^1/_2$ к., меньшихъ сборовъ—17,057 р. $71^1/_2$ к.. А сколько во всемъ государствѣ питейной продажи ведръ бываетъ, о томъ вѣдомости и до нынѣ не подано, а подана токмо о числѣ ведръ, бываемыхъ въ продажѣ въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Астрахани и въ Уфимской и Свіяжской провинціяхъ, а о прочихъ губерніяхъ и провинціяхъ отвѣтствовано, что о томъ въ Камеръ-коллегіи извѣстія не имѣется, а о присылкѣ-де обстоятельныхъ вѣдомостей посланы изъ той коллегіи въ губерніи и провинціи указы и какъ присланы будутъ, тогда-де въ коммисію сообщатся; и затѣмъ точно на ведры оный сборъ расположить не можно. А понеже означенный поворотный сборъ съ 1722 года, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества указу, опредѣленъ былъ въ расходъ въ Москвѣ, на починку Его Императорскаго Величества дворцовъ и Московской крѣпости и на достройку цейхгауза, а по нынѣшнему Вашего Императорскаго Величества указу тотъ сборъ отставленъ. И ежели на число ведръ раскладывать, о которыхъ надлежитъ не малое время подлинныхъ вѣдомостей дожидаться, то, между тѣмъ временемъ, можетъ оное строеніе остановиться. А въ 723 году, по именному-жъ Его Императорскаго Величества указу, для тогдашняго недовольства въ деньгахъ и недобора въ хлѣбѣ, прибавлено, сверхъ подрядной двойной цѣны, еще на горячее вино по гривнѣ на ведро, который сборъ по нынѣ продолжается, а по вѣдомости оной-же коллегіи показано въ сборѣ, кромѣ 9-ти провинцій, въ которыхъ-де питейная продажа на откупу была, а именно: въ 724— 31,273 р. 1 к., въ 725—36,687 р. 38 к., въ 726—44,769 р. 70 к.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству коммисія всеподданнѣйше мнѣніе свое доноситъ, что надлежитъ, вмѣсто вышеписаннаго поворотнаго сбора, на починку дворцовъ и Московской крѣпости и на достройку цейхгауза отпускать изъ Камеръ-коллегіи въ Военную коллегію изъ вышеписанныхъ, прежде положенныхъ съ 1723 г. на поведерную продажу гривенныхъ денегъ, по силѣ указа, среднихъ сборовъ сумму— по 22,087 р. $62^1/_2$ к. на годъ, для того, что вышеписанная на поведерную горячаго

вина продажу прибавка учинена сверхъ двойной противъ подряда цѣны на время, а не вѣчно, и въ табельномъ окладѣ какъ тотъ поведерный, такъ и поворотный сборы не положены. Къ тому-жь, коммисія разсуждаетъ, что ежели сверхъ двойной цѣны и сверхъ прибавочной гривны еще, вмѣсто поворотнаго сбора, на ведерную-жъ продажу разложить, то продажныя изъ казны питья цѣною отяготятся, а когда отяготятся, изъ того опасность есть такая, что принуждены будутъ купцы больше со стороны корчемнаго доставать, ибо натурально есть искать дешеваго, а не дорогаго. И хотя за такія преступленія положены жестокіе штрафы, однако-жъ есть примѣры о нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ отягощенными цѣнами вино продавано, тамъ меньше съ кабаковъ покупаютъ и слѣдственно отъ малаго виннаго расхода малой быть и прибыли. А и о впадающихъ въ корчемные штрафы разсуждается, что они, видя дорогую казенную продажу, польстясь отъ корчества большую себѣ прибыль получить, а иной дешевле кабацкаго у корчемниковъ купить и въ томъ преступленіи пойманы будутъ и тако одинъ нынѣ, а другой потомъ разоряются, тотъ есть убытокъ, и можетъ причесться государственный, ибо оные прибыльнѣе государству, когда безъ штрафовъ и разоренія указный торгъ имѣютъ и пошлину даютъ, а разоренный у другихъ людей хлѣба себѣ доставать принужденъ; когда-же кабацкая продажная цѣна безъ отягощенія, тогда оба сохранятся, такимъ образомъ, что купцамъ не для чего мимо кабаковъ корчемнаго питья доставать, а корчемникамъ не изъ чего корчемное питье держать и продавать,—что все предается въ милостивое Вашего Императорскаго Величества разсмотрѣніе.

Подлинное подписали: *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Черкаскій*, *Осипъ Соловьевъ*, *Иванъ Стрѣжневъ*, оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*.

Декабря 15-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 213.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

Объ освобожденіи заарестованныхъ въ Астрахани восьми бухарцевъ.

1728 года мая въ 16-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о свободѣ заарестованныхъ въ Астрахани бухарцевъ, восьми человѣкъ, и объ отпускѣ ихъ въ отечество быть по мнѣнію коммисіи о коммерціи; и для того, съ того коммискаго доношенія послать въ Сенатъ и въ Иностранную коллегію при указѣ копіи.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Понеже по всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества указу, для пользы россійскаго купечества, въ Бухарію и въ Хиву позволено караванамъ ходить попрежнему, надъ которыми учиненъ караванъ-башою астраханскій житель Ядигеръ-Мехлеръ-мула Алимовъ сынъ Самаркандскій, а въ коммисіи оный караванъ-баша доносилъ, что-де лѣтъ тому съ шесть ѣдущіе изъ Бухаръ по обѣщанію своему въ Баяку календари (или старцы) одержаны въ Астрахани, для того, что бывшій посланникъ Флорій изъ Бухаріи еще тогда не возвратился, и чтобъ оныхъ, для нынѣшняго возобновленнаго съ Бухаріею и Хивою торга, изъ Астрахани отпустить въ ихъ надлежащій путь. А по справкѣ съ Иностранною коллегіею: въ 1726-де году въ оную коллегію изъ Астраханской губерніи губернаторъ Фамендинъ (фонъ-Менгденъ) писалъ, что въ 1722 году присланы въ Астрахань съ Яика, изъ Гурьева городка, бухарцы Обдалы-Ніязъ-Ходжа-Турсонъ-Ходжіевъ съ товарищами восемь человѣкъ, которые въ допросахъ своихъ объявили: ѣхали-де они изъ Бухаръ черезъ Хиву съ прочими купецкими людьми, по обѣщанію, для моленія въ Баяку и въ Астрахани оные задержаны и отданы, до указа, напоруки, того ради, что въ томъ году маршировали полки противъ непріятелей въ партію и чтобъ оные не дали онымъ непріятелямъ извѣстія и при томъ требуетъ указа: оныхъ бухарцевъ, по прежнему, въ отечество ихъ отпускть-ли?

Того ради, Вашему Императорскому Величеству коммисія о коммерціи всеподданнѣйшее мнѣніе свое доноситъ: ежели другихъ какихъ дѣлъ до нихъ, бухарцевъ, не касается, то надлежитъ ихъ отпустить въ Бухары или куда они похотятъ, дабы при нынѣшнемъ возстановленномъ въ Бухаріи торгѣ не имѣла случая россійскимъ купцамъ задержаніемъ отмщенія учинить.

Подлинное подписали: князь *Алексѣй Черкаскій*, *Михаилъ Павловъ*, *Осипъ Соловьевъ*, *Иванъ Стрежневъ*.

Декабря 15-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 214.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О пошлинахъ съ привезенныхъ изъ Франціи русскими купцами товаровъ.

1728 года мая въ 16-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: съ вывезенныхъ изъ Франціи на россійскомъ фрегатѣ «Эсперанцѣ» россійскихъ купцовъ товаровъ пошлинъ и акциза взять половину, а другой половины не брать, для новости того торга и что они съ тѣми товарами посыланы по особливому указу;

и для того, съ того коммискаго доношенія послать въ Сенатъ при указѣ копію.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Въ поданномъ въ коммисію изъ Коммерцъ-коллегіи доношеніи написано, что въ 724 году декабря 24 дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества Петра Великаго указу, велѣно во Францію послать фрегатъ «Эсперанцъ», на немъ товаровъ казенныхъ и купеческихъ противъ испанской посылки, и съ ними, для обученія того торга, отправить купецкихъ людей, самихъ хозяевъ. А въ 725 году, по присланному изъ Сената указу, велѣно съ отправляемыхъ въ Испанію на кораблѣ и фрегатахъ, какъ казенныхъ, такъ и купецкихъ товаровъ, для новости того торга, пошлинъ, въ С.-Петербургѣ по 5%, въ Ревелѣ по 4%, не имать, которыхъ и не брано. А въ помянутомъ фрегатѣ во Францію отпущено купецкихъ товаровъ на 10,426 р. 23 к., съ которыхъ за отпускъ пошлинъ, по примѣру испанскому, не взято, а въ нынѣшнемъ году тотъ фрегатъ изъ Франціи возвратился, по прежнему, въ С.-Петербургъ, на которомъ привезены разные купецкіе товары, съ которыхъ надлежало взять пошлинъ 3,332 ефимка 40½ копѣекъ, вѣсомъ 5 пуд. 38 фунт. 6¼ золотн., да мелочныхъ сборовъ 156 р. 18 к., о которыхъ пошлинахъ оныхъ товаровъ хозяева, с.-петербургскіе жители Федоръ Солодовниковъ съ товарищи, въ той коллегіи бьютъ челомъ, чтобъ оныхъ пошлинъ, также и во внутреннюю таможню акциза, для новости того торга, дабы могли оный впредь распространить, не брать, понеже они тотъ торгъ начали не своею волею. Къ тому-же, что за незнаніемъ того торга, какъ за дешевою въ продажѣ за моремъ ихъ россійскихъ, такъ и въ покупкѣ высокими цѣнами заморскихъ товаровъ, которые тамо покупаны, учинились имъ великіе убытки, и при томъ та коллегія представила свое мнѣніе, что оной пошлины и акциза съ тѣхъ ихъ товаровъ, для новости того торга, брать не надлежитъ, да и для того, что они свои товары посылали во Францію по именному указу, а не изъ своей воли, съ которыхъ и отпускной пошлины не взято,—и съ тѣмъ коллежскимъ мнѣніемъ коммисія согласна, что оныхъ пошлинъ, для перваго случая, брать не надлежитъ. И о томъ требуетъ Вашего Императорскаго Величества указа.

Подлинное подписали: *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Черкаской*, *Михаилъ Павловъ*, *Иванъ Стрежневъ*, оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*.

Мая 16-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 215.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О торговлѣ семгою.

1728 года въ 16-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о бытіи семужной у города Архангельскаго компаніи по контракту, учиненному барономъ Шафировымъ, въ одинъ заморскій отпускъ, а внутренней продажѣ въ вольномъ торгу и о прочемъ быть по мнѣнію учрежденной коммисіи о коммерціи; и для того, съ того коммискаго доношенія послать въ Сенатъ при указѣ копію.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи

Изъ Верховнаго тайнаго совѣта отданы въ коммисію два сенатскія доношенія о семужьемъ промыслѣ, который промыселъ баронъ Шафировъ отдалъ въ компанію, особливо отъ китовой компаніи русскимъ купцамъ, приглася къ нимъ одного иноземца, съ 727 года впредь на четыре года,—чтобъ оныя доношенія въ коммисіи разсмотря, подать съ мнѣніемъ въ Верховный тайный совѣтъ, которыя въ коммисіи и разсматриваны, и усмотрѣно изъ оныхъ, что хотя баронъ Шафировъ объ отдачѣ того промысла въ контрактѣ съ компанейщиками написалъ быть тому промыслу въ одной ихъ компаніи, а кромѣ ихъ иному никому ни въ заморскій отпускъ, ни внутрь Россіи не продавать. А ту компанію особливо отъ китовой собралъ онъ того ради, что по его усмотрѣнію китоваго промысла вскорѣ произвесть невозможно, на которое произведеніе и договорился онъ съ тѣми компанейщиками, чтобъ, сверхъ настоящихъ пошлинъ, платить изъ той семужной компаніи по 5 к. съ пуда, дабы тотъ промыселъ могъ современемъ изъ тѣхъ прибыльныхъ денегъ произвестися. Однако Сенатъ въ мнѣніи своемъ представляетъ, что для тѣхъ резоновъ тому промыслу въ той компаніи съ прибавочною пошлиною хотя быть надлежитъ, токмо въ одинъ заморскій отпускъ, и покупать-бы тѣмъ компанейщикамъ семгу отъ промышленниковъ по настоящей цѣнѣ безобидно, а не по постановленной отъ барона Шафирова изъ трехъ годовъ сложной цѣнѣ, а внутреннюю продажу уволить по прежнему въ народъ, ибо ежели быть внутренней продажѣ въ компаніи, то признавается народная тягость, того ради, что отъ того промысла нѣсколько персонъ пропитаніе имѣли и ту семгу у промышленниковъ покупали и внутрь государства возили и продавали, къ тому-же ежели въ однѣхъ рукахъ быть, то тѣ компанейщики какую захотятъ цѣну, такую

положатъ; и по такой цѣнѣ станутъ продавать, да и по указу 719 года никакимъ монополіямъ, для всенародной пользы, быть не велѣно, а съ отпуска изъ компаніи той семги за море пошлину платить по учиненному барономъ Шафировымъ контракту, противъ с.-петербургскаго тарифа, для того, хотя прибавочный у города Архангельскаго 4-й части, которой, напримѣръ, придетъ съ пуда по 1 коп., платить они и не будутъ, однако платежемъ вышеписанной 5 коп. пошлины, сверхъ настоящихъ внутреннихъ и отпускныхъ пошлинъ, будетъ прибыли отъ пуда 4 коп. И съ тѣмъ сенатскимъ мнѣніемъ коммисія согласна, а при томъ о вольной цѣнѣ дополнить надлежитъ, что ежели въ заморскій отпускъ помянутая компанія будетъ у промышленниковъ семгу покупать цѣною обидною, или продолжать пріемомъ или расплатою денегъ станутъ, въ томъ дать позволеніе просить въ поморскихъ таможняхъ словесно, и по тѣмъ прошеніямъ таможеннымъ судамъ по свидѣтельствамъ оборонять и убытки, оттого учинившіеся, возвращать безъ всякихъ волокитъ. А кто тѣмъ таможеннымъ судомъ не удовольствуется, такимъ бить челомъ у воеводъ и въ ратушахъ вольно. Что-же въ сенатскомъ мнѣніи написано ту въ заморскій отпускъ продажу начать по окончаніи прошлаго 727 года, потому что кольскіе старосты и лопари о продажѣ семги учинили контрактъ съ иноземцами Меэромъ и Сандерсомъ еще въ 725 году, до той барономъ Шафировымъ отдачи за годъ, который годъ уже минулъ; и для того по отдачѣ Шафирова помянутой компаніи числить начало съ 727 года, какъ оная дѣйствительно уже началась, а окончаніе контракта въ концѣ 730 года.

Подлинное подписали: *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Черкаской*, *Михаилъ Павловъ*, *Иванъ Стрежневъ*, оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*.

Мая 16-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 216.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О принятіи на денежные дворы у фабриканта Затрапезнова заграничной мѣди.

1728 года мая въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: у заводчика полотняной мануфактуры Ивана Затрапезнова вывозную изъ-за моря мѣдь, 1000 пуд., принять на денежные дворы, а за ту мѣдь деньги заплатить ему, по истинной цѣнѣ, пятикопѣечниками; и съ того коммискаго доношенія послать въ Сенатъ при указѣ копію.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Понеже въ прошломъ 1726 году декабря 21 дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества указу, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки присланному въ Сенатъ, велѣно полотняной мануфактуры у содержателя Ивана Затрапезнова, который, по раздѣленіи съ Тамесомъ полотняной мануфактуры, свою половину размножилъ до 200 становъ, для размноженія той его фабрики принять у него серебра по пробѣ на монетные дворы сто пудовъ въ передѣлъ и что изъ того выйдетъ монеты, за то число заплатить ему прежняго дѣла деньгами серебряными; а ежели серебряныхъ не достанетъ, то нѣкоторую часть выдать ему хотя и мѣдными пятикопѣечными, только вычесть по указу однѣ задѣльныя деньги, что надлежитъ мастерамъ за работу, о чемъ и указъ изъ Сената въ Бергъ-коллегію посланъ декабря 24-го дня того-же года. А нынѣ вышеписанный Затрапезновъ въ коммисіи доносилъ, что-де по вышеписанному указу на монетные дворы отдано отъ него серебра и передѣлано въ монету только 4 пуда 38 фунтовъ, а достальнаго въ передѣлъ отдать было ему невозможно, понеже что послѣ передѣла 4 пудовъ цѣна серебру повысилась, чего ради отъ такой высокой цѣны прибыли получить ему невозможно; и, того ради, билъ челомъ онъ Ея Императорскому Величеству въ кабинетѣ, чтобъ вмѣсто того серебра, кое-бы имѣлось въ Россіи покупаться, принять изъ-за моря вывезенной мѣди 1000 пудовъ и передѣлать въ пятикопѣечники и по передѣлѣ вычтя за мѣдь истинныя, издержанныя его деньги и прибыли толикое-жъ число, которая отъ серебра быть могла, отдать ему на размноженіе фабрики безвозвратно, а достальную, передѣланную въ пятикопѣечники мѣдь и прибыль удержать въ казнѣ, безъ платежа за оную мѣдь ему денегъ. На которое-де его прошеніе, именнымъ Ея Величества указомъ, объявлено ему въ кабинетѣ, чтобъ онъ толикое число мѣди, для передѣла въ пятикопѣечники, вывезъ, по которому обнадеживанію изъ Швеціи мѣди 1000 пудовъ, по контрактамъ его, иноземцы вывезли, цѣною на 9500 руб., и въ то число нѣсколько далъ задатковъ, о чемъ въ коммисіи объявилъ контракты, — и проситъ, чтобъ, вмѣсто недоставленнаго къ передѣлу серебра 95 пуд. 2 фунта, принять у него оную мѣдь на денежные дворы въ Москвѣ, въ передѣлъ въ пятикопѣечники, и истинную цѣну, во что до Москвы съ пошлиною и съ провозомъ стала, также и съ прибыли столько, сколько надлежало быть отъ передѣла серебра, пожаловать ему на размноженіе фабрики выдать, а прочую прибыль оставить въ казнѣ, понеже-де онъ, по полученіи указа о серебрѣ, бывъ въ той надеждѣ, одолжась не малымъ займомъ денегъ изъ процентовъ, къ 200 станамъ прибавилъ еще 50 становъ и заготовилъ къ размноженію многое число строенія и инструментовъ, такъ что съ означеннымъ награжденіемъ можетъ чрезъ 3 года до 500 становъ въ дѣйствіе привесть, отчего въ сборѣ пошлинъ имѣетъ быть пополненіе; а ежели та вывезенная мѣдь, въ надеждѣ милостиваго награжденія, принята у него, для передѣла, на денежные дворы не будетъ, то приметъ онъ великіе убытки и разореніе и данные его иноземцамъ за мѣдь задатки пропадутъ. А по справкѣ съ кабинетомъ, — по челобитью его, Затрапезнова, Ея Императорское Величество указала, чтобъ онъ вышеписанное число пудовъ мѣди, для передѣла въ пятикопѣечники, изъ-за моря выписалъ, а

когда толикое число мѣди изъ-за моря выписано и здѣсь поставлено будетъ, то обѣщано ему, по его прошенію, о пріемѣ на денежные дворы и о передѣлѣ въ пятикопѣечники дать указъ, которое-де Ея Величества соизволеніе того-жъ времени ему, Затрапезнову, въ кабинетѣ объявлено словесно-жъ, а письменнаго указа о томъ не учинено.

И по тому прошенію и изъ кабинета указомъ Ея Императорскаго Величества обнадеживанію, хотя оный Затрапезновъ мѣдь и вывезъ, однако-жъ, Вашему Императорскому Величеству коммисія всеподданнѣйшее мнѣніе свое доноситъ,—что вмѣсто поставки серебра, которое у него указомъ-же Ея Величества велѣно принять, а не принято, изъ передѣла пятикопѣечниковъ прибыли выдавать не надлежитъ, а чтобъ онъ отъ такого, по обнадеживанію, вывоза не понесъ убытка, ту вывозную мѣдь надлежитъ принять на денежные дворы, въ передѣлъ пятикопѣечниковъ, или куда указомъ повелѣно будетъ, и по пріемѣ той мѣди въ С.-Петербургѣ истинныя его, Затрапезнова, деньги выдать ему безволокитно, потому что мѣдь и кромѣ того покупается-жъ.

Подлинное подписали: *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Черкаскій*, *Михаилъ Павловъ*, *Осипъ Соловьевъ*, *Иванъ Стрѣжневъ*, оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*.

Ноября 12-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 217.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

Объ отводѣ мѣста къ бумажному заводу купца Короткаго и о прочемъ.

1728 года мая въ 16-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: объ отводѣ московскому купцу Василію Короткому къ бумажному заводу, для селенія мастеровыхъ и работныхъ людей, мѣста, и о покупкѣ въ Москвѣ тряпицъ и клею, и о продажѣ дѣланнаго товара—бумаги и картъ—въ Москвѣ-жъ, кромѣ отпускныхъ въ города, по силѣ торговаго устава, безпошлинно, и о прочемъ быть по мнѣнію коммисіи о коммерціи; и для того съ поданнаго изъ той коммисіи доношенія послать въ Сенатъ при указѣ копію.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Понеже въ коммисіи о коммерціи при разсматриваніи по вѣдомостямъ мануфактуръ-конторы о новозаведенныхъ фабрикахъ объявлено при Москвѣ, въ вотчинѣ

Чудова монастыря, подъ селомъ Богородцкимъ, на рѣкѣ Яузѣ, о бумажномъ заводѣ, который съ 1705 года заведенъ и содержанъ изъ монастырскаго приказа, казенными деньгами съ немалымъ убыткомъ, къ тому-жъ приписано было для работъ означенное сельцо съ крестьянами, а напослѣдокъ пришелъ въ запустѣніе, но въ 1722 году изъ мануфактуръ-коллегіи отданъ московскому купцу Василію Короткому въ вѣчное содержаніе и велѣно ему тотъ заводъ привесть въ состояніе и дѣлать на немъ бумагу всякихъ рукъ и карты и продавать свободно, безъ повышенія цѣны; который купецъ оный заводъ произвелъ, и нынѣ дѣлается и продается въ ряды купецкимъ людямъ. А въ поданныхъ въ коммисіи доношеніяхъ его написано,—что-де оный обветшалый заводъ строеніемъ обновилъ; а въ 1724 году, по словесному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу, построилъ новую рольную фабрику, подобную казенной Дудоровской, и было всего того строенія съ 5 лѣтъ и издержалъ, съ учинившимися отъ полой воды убытками, до 15 тыс. рублей, а нынѣ-де съ продажной его бумаги и съ покупныхъ тряпицъ и клею мездринаго въ Москвѣ, сверхъ торговаго устава, требуютъ пошлинъ, а картъ продавать запрещено, и при томъ проситъ, чтобъ для строенія мастерскихъ и работныхъ дворовъ и амбаровъ отвесть ему къ тому заводу мѣста отъ плотины по московскую сторону въ кругъ по 150 саж., а за плотиною то-же число сажень, и позволить бы изъ ключей чрезъ запустѣлые пруды привесть въ заводъ воду для мытья тряпицъ въ роляхъ, понеже-де та ключевая вода яузской чище и, по пробѣ, бумага отъ нея въ дѣлѣ бѣлѣе, также бумагу и карты продавать свободно, а тряпицы и клей мездриной покупать безпошлинно. А по справкѣ съ мануфактуръ-конторою показано, что при вступленіи въ тотъ заводъ оному Короткому велѣно, для постройки мастеровымъ и работнымъ людямъ дворовъ, отвесть пристойныя мѣста; а о взятьѣ пошлинъ въ торговомъ уставѣ написано: съ купецкихъ людей, которые въ своемъ городѣ товары покупаютъ и продаютъ, съ тѣхъ пошлинъ не брать, а когда они въ другой городъ повезутъ и продадутъ, въ томъ платить пошлину по указу, а картамъ привозъ и изъ-за моря позволенъ, съ платежемъ пошлинъ по тарифу 1724 года, съ оцѣнки, по 25 копѣекъ съ рубля.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству коммисія всеподданнѣйше мнѣніе свое доноситъ, что надлежитъ оному Короткому къ заводу, для селенія мастеровыхъ и работныхъ людей и строенія амбаровъ, означенное мѣсто отвесть и изъ ключей воду къ мельницѣ приводить не возбранять, также бумагу и карты продавать и къ дѣлу бумаги-жъ тряпицы и клей, по силѣ торговаго устава, покупать въ Москвѣ безпошлинно, а куда въ отвозъ сами отпустятъ, или у нихъ кто купятъ, тогда брать пошлину, покамѣстъ внутренній тарифъ оконченъ и публикованъ будетъ по прежнему уставу; а понеже фабрики и заводы разнаго состоянія есть, а въ указѣ, состоявшемся въ 1721 году, напечатано: кто изъ купечества вновь фабрику или завод заведетъ, тѣмъ дано позволеніе покупать деревни, и быть тѣмъ деревнямъ при заводахъ безъ выкупа, а препорціи въ такой покупкѣ деревень не положено, такимъ такимъ, къ коимъ фабрикамъ не надобны деревни, оныя не отличены, — того ли въ коммисіи разсматривается: къ какимъ заводамъ и фабрикамъ надлежатъ быть деревни, и по какой препорціи, и къ которымъ покупку деревень запретить, такъ на какихъ кондиціяхъ впредь вступающіе могутъ фабрики и заводы заводить, и ли лѣе-бъ того не требовали, и какъ смотрѣніе имѣть, чтобъ въ доброте сдѣланны

товаровъ не имѣли охулки, но отъ времени до времени въ лучество-бъ приводили-бъ и тѣмъ коммерцію умножали, о томъ генерально сочиняются разности фабрикъ пункты, которые для апробаціи Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ поданы будутъ впредь.

Подлинное подписали: *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Черкаскій*, *Михаилъ Павловъ*, *Осипъ Соловьевъ*, *Иванъ Стрежневъ*, оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*.

Ноября 12-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 218.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О безпошлинной продажѣ сала герцогу Брауншвейгъ-Люнебургскому.

1728 года мая въ 14-й день, Его Императорское Величество, по особливой склонности и любви къ его свѣтлости, владѣющему герцогу Брауншвейгскому и Линебургскому, по прошенію министра его фонъ-Асебурга, указалъ: на тамошнія потребности въ С.-Петербургѣ, или у города Архангельскаго, кому отъ его высококняжей свѣтлости коммисія поручена будетъ, впредь съ сего числа три года покупать сала, до 800 берковцевъ въ годъ, повольною цѣною и съ платежемъ обыкновенной пошлины, а сколько когда съ покупки и съ отпуска того сала отъ учрежденнаго при той коммисіи пошлинъ заплачено будетъ, то число возвращать къ нему изъ казны Его Императорскаго Величества отъ Коммерцъ-коллегіи, дабы отъ безпошлинной покупки между купечествомъ какихъ обмановъ и въ торгахъ помѣшательства не происходило.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Переводъ съ меморіала вольфенбительскаго министра фонъ-Асебурга о салѣ, который отданъ для перевода въ коллегію отъ господина вице-канцлера барона Остермана марта 22-го дня 1728 года.

Промеморія.

Его свѣтлость, владѣющій герцогъ Брауншвейгскій и Линебургскій, государь мой повелѣлъ мнѣ при здѣшнемъ Императорскомъ дворѣ пристойнымъ образомъ пред-

ставить: понеже его свѣтлости потребно къ рудокопнымъ заводамъ сала на каждый годъ по 800 берковцевъ и намѣренъ его свѣтлость оное число въ здѣшнемъ государствѣ, или въ С.-Петербургѣ, или у города Архангельскаго, за наличныя деньги покупать и притомъ повелѣлъ просить, дабы оное число сала отсюда безпошлинно отпускаемо быть могло. И по тому указу долженъ я пристойнымъ образомъ освѣдомиться,—благоволитъ-ли Его Императорское Величество на сіе прошеніе его высококняжей свѣтлости милостивѣйше соизволить и притомъ, для крайней предосторожности отъ всякихъ коварствъ къ обману въ пошлинахъ, представить имѣю, что тому, кому отъ его высококняжей свѣтлости при здѣшнемъ дворѣ коммисія поручена, повелѣно будетъ о торгѣ и отпускѣ того сала достовѣрное свидѣтельство выдавать и въ Императорской Коммерцъ-коллегіи объявлять, по которому въ оной коллегіи, по учиненному учрежденію, всякіе обманы предостережены будутъ, и тако никакимъ образомъ интересу пошлинному предосудительно быть не можетъ, понеже оное вывозное сало опредѣленными при Императорскихъ таможняхъ присяжными браковальщиками прежде браковано и на имѣющихся при тѣхъ таможняхъ вѣсахъ взвѣшено будетъ; тако-жъ и его высококняжая свѣтлость накрѣпко повелитъ при сторгованіи и отпускѣ сала всего того убѣгать, отчего прямымъ или постороннимъ образомъ казнѣ Его Императорскаго Величества какой-либо убытокъ учиниться можетъ, и яко-же онымъ торгомъ на каждый годъ близъ 10 тыс. руб. наличными деньгами въ здѣшнее государство, къ пользѣ россійскихъ подданныхъ, получено будетъ, а пошлинъ съ отходящаго лучшаго сала только по 42 к. съ берковца сочиняетъ, того ради его высококняжая свѣтлость о желательной резолюціи толь наименьше сомнѣвается.

Москва 17 (28) марта 1728 г.

II.

Въ коммисію о коммерціи поданною изъ Коммерцъ-коллегіи вѣдомостью показано: въ 726 году сала говяжья въ отпускѣ было за море:

Лучшаго	8,564	пуда	21 фунтъ
Средняго	16,485	»	34 »
Плохаго	42	»	23 »
Итого	25,092	пуда	38 фунт.

Пошлинъ берется: внутреннихъ, по гривнѣ съ рубля:

Съ лучшаго	съ	14	р.—	1	р.	40 к.
Съ средняго	»	11	» —	1	»	10 »
Съ плохаго	»	9	» — —	»	90	»

По тарифу, съ берковца:

	Ефимками, считая ефимокъ 50 коп.	Россійскими деньгами, считая по рублю ефимокъ, придет
Съ лучшаго	42 коп.	84 коп.
Съ средняго	33 »	66 »
Съ плохаго	27 »	54 »

Да сверхъ тарифа, прочихъ сборовъ:

	Съ лучшаго, съ котораго пошлинъ 42 к.	Съ средняго, съ котораго 33 к.	Съ плохаго, съ котораго 27 к.
Огневыхъ, которыхъ берется съ 100 ефимковъ платежныхъ, 174 коп. . . .	1 1/2 к.	1 1/4 к.	1 к.
Акциденціи, которой берется съ ефимка по 2 коп.	1 1/4 к.	1 к.	1 к.

Вѣсчихъ съ берковца сала по 2 коп.

За ярлыкъ о нагрузкѣ всѣхъ товаровъ . . . . . 5 коп.

За корабельный паспортъ. . . . . 10 »

Ластовыхъ за корабль отъ 1 руб. до 8 руб.

Дрягилямъ платятъ за работу съ берковца по 10 к.

Подлинное подписали: оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*, канцелярист *Красовскій*.

№ 219.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О справкѣ за бригадиромъ княземъ Щербатовымъ деревень, бывшихъ въ продажѣ князю Меншикову.

1728 года въ « » день, по доношенію и мнѣнію сенатскому, Его Императорское Величество указалъ: бригадиру князю Осипу Щербатому деревни его, которыя были въ продажѣ Меншикову, за которыя по объявленію его, Меншикова, что онъ деньги у жены его, князя Щербатова, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1727 года, противъ крѣпости, принялъ и ту крѣпость отдалъ капитану Пырскому, справить за нимъ, княземъ Осипомъ, по прежнему, взявъ пошлины по указу; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ *графъ Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта октября 31-го дня 1727 года написано,—Ваше Императорское Величество указалъ:

кто на князя Меншикова въ отнятіи и въ насильномъ владѣніи деревень и въ другихъ чинимыхъ отъ него обидахъ имѣютъ бить челомъ, тѣмъ челобитныя подавать рекетмейстеру, а ему оныя представлять Сенату и рѣшеніе чинить какъ указы и государственныя права повелѣваютъ. А декабря 21-го дня того-жъ 1727 года въ челобитьи бригадира князя Осипа Щербатова написано: въ прошломъ-де 1719 году въ октябрѣ мѣсяцѣ продалъ онъ князю Меншикову вотчины свои и помѣстья, жилое и пустое, и далъ купчую и при той продажѣ просилъ онъ его, князя Меншикова, до исправленія денегъ, чтобъ ему, князю Меншикову, деньги возвратить, а купчую выдать въ принятіи денегъ съ подпискою, что онъ, князь Меншиковъ, учинить и обѣщалъ; а въ 727 году апрѣля 9-го дня тѣ деньги ему, князю Меншикову, самому въ С.-Петербургѣ заплатила жена его, а купчей, по многимъ его прошеніямъ, и по нынѣ ему не выдано, а отговаривался-де онъ, князь Меншиковъ, болѣзньми и суетами; и о томъ просилъ онъ, князь Щербатой, лейбъ-гвардіи капитана Пырскаго, чтобъ онъ объ отдачѣ означенной купчей ему, князю Меншикову, объявилъ, и на оное, что ему князь Меншиковъ сказалъ, о томъ отъ него, Пырскаго, послано въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе; и чтобъ ту купчую и по той купчей вотчины и помѣстья его возвратить ему по прежнему. А въ Верховный тайный совѣтъ въ доношеніи изъ Араніенбурга лейбъ-гвардіи отъ капитана Степана Пырскаго, декабря отъ 1-го дня 1727 года, написано: пріѣзжалъ въ Араніенбургъ бригадиръ князь Осипъ Щербатовъ и просилъ князя Меншикова словесно и его, капитана Пырскаго, письменно, что въ 1719 году продалъ онъ ему, князю Меншикову, вотчины и помѣстья свои, что значитъ въ данной отъ него ему купчей, и при той продажѣ просилъ его до исправленія денегъ и какъ онъ исправится деньгами, чтобъ ему возвратить, а купчую выдать съ подпискою, съ котораго письма при томъ доношеніи прислалъ копію. И по тому его письму онъ, Пырскій, князю Меншикову предлагалъ, на что ему отвѣтствовалъ, съ котораго отвѣта у него, Пырскаго, въ Сенатъ взята за рукою копія, а въ томъ отвѣтѣ, за рукою его, князя Меншикова, написано,—что-де онъ, князь Щербатовъ, въ 1719 году продалъ ему, князю Меншикову, вотчины и помѣстья свои, которыя значатъ въ данной отъ него купчей, до исправленія и выкупа помянутой въ крѣпости суммы денегъ, и оныя деньги, за отлученіемъ его, князя Щербатова, по 1727 годъ были не плачены, а въ 1727 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, противъ крѣпости, жена его, Щербатова, заплатила всѣ сполна въ С.-Петербургѣ, а помянутая крѣпость, за случившимися его, князя Меншикова, болѣзньми, ему не возвращена, которую купчую, по прошенію его, Щербатова, для отдачи отдалъ ему, Пырскому, и оную удержалъ онъ, Пырскій, у себя и безъ указа отдать не смѣетъ, и о томъ требовалъ указы. А въ приложенной при тотъ доношеніи съ купчей копіи написано: въ 1719 году полковникъ князь Осипъ Щербатовъ продалъ князю Меншикову помѣстья и вотчины свои въ Оболенскомъ, въ Ряжскомъ, въ Вяземскомъ уѣздахъ, села и деревни и пустоши, съ людьми и съ крестьянами, и съ пашнею, и со всѣми угодьями, денегъ взялъ 8 тыс. руб., и объ отказѣ тѣхъ помѣстій и вотчинъ за княземъ Меншиковымъ посланы изъ вотчинной коллегіи указы въ Ряжской, въ Серпуховъ, въ Вязьму ноября въ 8-мъ числѣ того-жъ 1719 года, съ которыхъ при вышеписанномъ-же доношеніи сообщены копіи. А въ новоуказныхъ статьяхъ 185 года написано: которые люди выслуженныя свои или родовыя вотчины кому продадутъ или заложатъ и по тѣмъ купчимъ и по закладнымъ тѣ люди

кому тѣ вотчины проданы или заложены, били челомъ о запискѣ, а послѣ того ихъ челобитья, тѣхъ людей, кто тѣ вотчины продалъ или заложилъ, били челомъ родственники о тѣхъ вотчинахъ по родству на выкупъ, а тѣ люди, которымъ тѣ вотчины проданы или заложены, тѣ вотчины отдали тѣмъ-же людямъ, у кого тѣ вотчины купили или въ закладъ взяли, за челобитьемъ родственниковъ, которые били челомъ на выкупъ, и тѣмъ вотчинамъ быть за прежними вотчинниками по крѣпостямъ, кто тѣ вотчины продалъ и заложилъ или назадъ взялъ, а родственникамъ, которые о тѣхъ вотчинахъ на выкупъ били челомъ, отказывать, потому всякій вотчинникъ въ своей вотчинѣ воленъ. А понеже князь Меншиковъ о взятьѣ у жены его, Щербатова, вышеписанныхъ денегъ показалъ уже будучи подъ арестомъ, и того ради, по тому дѣлу Сенатъ рѣшенія учинить не можетъ, а всеподданнѣйше мнѣніе свое представляетъ, что, по силѣ вышеписанныхъ 185 года новоуказныхъ статей, тѣ помѣстья и вотчины справить за нимъ, княземъ Щербатовымъ, по прежнему и купчую, данную отъ него князю Меншикову, ему выдать надлежитъ, а при той справкѣ, сверхъ тѣхъ пошлинъ, которыя надлежатъ взять въ вотчинной коллегіи, взять съ вышеписанныхъ денегъ по гривнѣ съ рубля.

И о томъ Ваше Императорское Величество что повелитъ?

Подлинное подписали: *Василій Новосильцевъ*, *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Матѳей Козминъ*.

Марта 20-го дня 1728 г.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Въ копіи съ письма князя Меншикова, каково въ Сенатъ объявилъ гвардіи капитанъ Пырскій о деревняхъ бригадира князя Осипа Щербатова, которыя деревни проданы были оному Меншикову, объявлено: въ 727 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ взятыя противъ крѣпости деньги жена его, князя Щербатова, заплатила ему, Меншикову, всѣ сполна, а крѣпость, за случившимися его, Меншикова, болѣзньми, князю Щербатову не возвращена и оную крѣпость при томъ письмѣ, для отдачи князю Щербатову, прислалъ къ нему, Пырскому.

Подъ тою копіею онъ, Пырскій, подписалъ: подлинное о томъ письмо за рукою князя Меншикова отдано въ Арапіенбургѣ при смѣнѣ караула съ прочими указами и письмами гвардіи капитану Петру Мельгунову съ росписко̀ю.

Подлинное подписалъ: секретарь *Михайла Володимировъ*.

№ 220.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

О пенсіи вдовѣ бригадира Шамордина.

1728 года мая въ « » день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: бригадира Я̀кова Шамордина женѣ, вдовѣ

Ѳевроніи, съ дѣтьми на пропитаніе жалованье опредѣлить, для ея иноземчества, противъ того, какъ въ морскомъ уставѣ положено, и оное давать изъ Военной коллегіи изъ остаточныхъ денегъ отъ неполнаго комплекта, или изъ вычетныхъ денегъ на госпиталь, которыя въ Военную коллегію присылаются изъ Камеръ и прочихъ коллегій; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*. *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошлыхъ годахъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскому Величеству служилъ мужъ мой въ бригадирахъ Яковъ Сергѣевичъ Шамординъ вѣрностію и на службѣ въ прошломъ 725 году скончался, а я, сирая раба Ваша, осталась послѣ мужа своего съ своими малолѣтними дѣтьми, съ тремя сыновьями, да пятеро дѣвочекъ, а вотчинъ мужу моему на пропитаніе нигдѣ не дано, а опредѣлено было денежное жалованье.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, вели, Государь, что было съ оклада мужа моего денежное жалованье, пожаловать опредѣлить мнѣ, рабѣ Вашей, съ малолѣтними моими дѣтьми на пропитаніе, чтобъ мнѣ съ малолѣтними съ своими дѣтьми не помереть голодною смертію.

Вашего Императорскаго Величества нижайшая раба Ѳевронія Шамордина. 1728 года марта въ « » день. Къ сей челобитной Иванъ Шамординъ, вмѣсто матери своей Ѳевроніи Михайловны, по ея велѣнію, руку приложилъ.

II.

Въ морскомъ уставѣ въ 4-й главѣ въ 8-й статьѣ напечатано:

Вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ или умершихъ въ службѣ давано будетъ жалованья ихъ по сему: женѣ 8-я доля, дѣтямъ каждой персонѣ 12-я доля.

Срокъ дачи: женѣ отъ 40 лѣтъ и выше—по смерть или замужество, а меньше 40 лѣтъ — одинъ разъ годовое жалованье мужнее, развѣ будетъ такъ увѣчна, что замужъ идти будетъ нельзя, то противъ старой давать до смерти. Дѣтямъ, мужескому полу до 10 лѣтъ, женскому до 15 лѣтъ.

Сіе тѣмъ, которые доходовъ своихъ не имѣютъ столько, сколько-бъ довелось имъ взять по сему регламенту.

№ 221.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

27-го мая 1728.

Объ уплатѣ денегъ за товары и вещи, взятые въ 1714 и 1715 гг. къ дому государыни кронъ-принцессы.

1728 года мая въ « » день, по вышеписаннымъ прошеніямъ, Его Императорское Величество указалъ: иноземцамъ, за взятые у нихъ питья и товары въ домъ блаженныя памяти ея высочества государыни кронъ-принцессы, деньги по показанной справкѣ отъ надворнаго интенданта Петра Мошкова выдать, а именно Іосифу Маріоту за вина 553 р. 78 к., с.-петербургскому жителю торговому иноземцу Кашперу Кервидеру старшему за товары 250 р. 73 к., голландскимъ купцамъ Лимбергу и Бетлингу за товары и вещи 2210 р. 68 к., итого 3015 р. 19 к.; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 27-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 1715 году блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Вашего Императорскаго Величества Государыни матушки за взятые товары во дворецъ, по приложенному при семъ счету, который собственною своею рукою подписать соизволила, надлежало мнѣ, нижайшему, взять означенное въ ономъ счетѣ число денегъ.

А въ прошломъ 1720 году, по прошенію моему, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорское Величество изустно соизволила повелѣть оберъ-интенданту г-ну Мошкову выдать 250 руб., и затѣмъ еще надлежитъ донять 250 руб. 73 коп., о чемъ я, нижайшій, билъ челомъ-же Ея Императорскому Величеству и въ прошломъ 726 году въ кабинетъ подалъ прошеніе, токмо по оному моему прошенію еще и по нынѣ никакой резолюціи не учинено.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше, для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государей родителей своихъ, и для здравія Вашего Императорскаго Величества, выше-

означенныя деньги повелѣть мнѣ, нижайшему, выдать и о томъ всемилостивѣйшій указъ учинить.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, с.-петербургскій житель торговый иноземецъ Кашперъ Кервидеръ старшій.

Ноября « » дня 1727 года.

Прошеніе писалъ дома стольника Михаила Григорьевича Собакина служитель его *Иванъ Гречениновъ*.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Ея Царскаго высочества на государынѣ кронъ-принцессѣ надлежитъ взять:

1715 года.

Февраля

14-го дня. По поданному счету надлежитъ донять . . . . . 652 р. 3 к.

По поданіи онаго счета, вновь:

21-го дня.	За $8^1/_4$ аршина сукна канцеляристу Шлеру, по $2^1/_4$ р. арш.	18	50
	» 3 дюжины гарусныхъ кафтанныхъ пуговицъ по 25 к.	—	75
	» 4 дюжины камзольныхъ, по $12^1/_2$ к. дюжина. . . .	—	50
	» 4 лота гаруса, по 24 к. лотъ	—	96
	» 1 лотъ шелку	—	24
	» 14 аршинъ шерстяго штофа на подкладку, по 36 к. арш.	5	4
22-го дня.	» 1 кусокъ шелковаго штофа, $33^3/_4$ арш., по 2 р. арш.	67	50
	» 1 кусокъ штофа, въ $34^3/_4$ арш., по 1 р. 80 к. арш.	62	55
Марта			
12-го дня.	» 22 арш, выбойки, которая взята камердинеромъ Петри, по 40 коп.	8	80
	» кусокъ полотна голландскаго, взятое имъ-же	14	—
15-го дня.	» 4 аршина алой тафты, взятой имъ-же, по 1 р. аршинъ.	4	—
31-го дня.	» кусокъ полушелковаго полосатаго штофа $39^1/_2$ арш., по 80 к. аршинъ.	31	60
	» 6 паръ черныхъ шелковыхъ мужскихъ чулковъ, которые камердинеръ Петри февраля 4-го дня взялъ, по 5 руб. пара	30	—
	» $3^1/_2$ лота серебряныхъ дѣтскихъ игрушекъ, которыя ея высочество, государыня кронъ-принцесса соизволила воспринять, по 120 коп. лотъ.	4	20
	Итого . . .	248 р.	70 к
	Да вышеозначенныхъ недоплатныхъ	652	3
	Всего.	900	73

С.-Петербургъ 6-го дня апрѣля 1715 года.

Кервидеръ Даголстремъ.

У подлиннаго счета приписано тако: Шарлотѣ Христіанѣ Софіи. 1715 года, 20 дня сентября въ вышеозначенную сумму отъ камеръ-шрейберга Клеменца принято . . . . . 400 р. — к.
Затѣмъ еще надлежитъ донять . . . . . 500 » 73 »

Всего . . . . . 900 р. 73 к.

Каспаръ Кервидеръ Даголстремъ.

III.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

По присланному къ намъ отъ корреспондентовъ нашихъ, кенигсбергскихъ купцовъ Сареенъ и Кеслера, повѣренному письму, за присланные въ домъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти ея высочества государыни кронъ-принцессы въ прошломъ 1714 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ изъ Кенигсберга разные товары и вещи по тремъ счетамъ, въ томъ числѣ по двумъ за подписаніемъ собственныя ея высочества руки, а по третьему безъ подписанія, которые счеты и нынѣ имѣются у насъ, нижайшихъ, цѣною на 3947 гульденовъ 12 грошей польскихъ денегъ, считая на россійскія деньги по 4 гульдена за рубль, итого 986 р. 80 к. Того ради, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ, дабы по вышеписаннымъ тремъ счетамъ о заплатѣ намъ вышеписаннаго числа денегъ, куда Ваше Императорское Величество повелитъ, послать указъ, понеже помянутые корреспонденты наши, кенигсбергскіе купцы Сареенъ и Кеслеръ тѣхъ денегъ непрестанно ожидаютъ и чинится имъ оттого въ купечествѣ разореніе и убытокъ не малый. Паки Вашего Императорскаго Величества покорно просимъ за долговременную невыдачу тѣхъ денегъ показать надъ помянутыми корреспондентами нашими и надъ нами высокую Вашего Императорскаго Величества милость. Вашего Императорскаго Величества нижайшіе слуги голландскіе купцы Лимбергъ и Бетлингъ.

Ноября « » дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

IV.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

По повѣренному намъ, нижайшимъ, отъ корреспондента нашего, бывшаго блаженныя памяти ея высочества государыни кронъ-принцессы камердинера Яна Кондрата Петри письму и по приложеннымъ при томъ въ прошлыхъ 1714 и 1715 годахъ семи счетамъ, изъ которыхъ нѣкоторые подписаны собственною ея высочества рукою, а другіе и безъ подписанія, которые и нынѣ имѣются у насъ, взято было въ домъ ея высочества государыни кронъ-принцессы отъ помянутаго корреспондента нашего Петри по означеннымъ 7-ми счетамъ разныхъ товаровъ и вещей цѣною на 3800 руб. 89½ коп., за которые и уплачено, а именно: въ 1718 году отъ его сіятельства графа Петра Матвѣевича Апраксина 1183 р., въ 720 году отъ г. интен-

данта Петра Мошкова 1223 р. 84 к., а достальные по счету 1394 р. 5½ к. и по нынѣ не заплачены, которыхъ денегъ корреспондентъ нашъ Петри непрестанно отъ насъ требуетъ. Того ради, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества просимъ, дабы по вышеписаннымъ 7-ми счетамъ и по повѣренному помянутаго корреспондента нашего Петри письму вышеписанное число денегъ намъ выдать, ибо ему въ купечествѣ оттого чинится разореніе и убытокъ не малый. Паки Вашего Императорскаго Величества покорно просимъ за долговременную выдачу тѣхъ денегъ показать надъ помянутымъ корреспондентомъ нашимъ, такъ и надъ нами высокую Вашего Императорскаго Величества милость.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе слуги голландскіе купцы *Лимбергъ* и *Бетлингъ*.

Ноября ‹ › дня 1727 г.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

V.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 1715 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ забрано у меня, нижеименованнаго, въ домъ блаженной памяти ея высочества государыни кронъ-принцессы, про обиходъ ея высочества, винъ разныхъ, по цѣнѣ на 553 р. 78 к., чего въ пріемѣ имѣю на счетѣ росписку дома ея высочества маршала Ягана фонъ-Биберштейна, а денегъ за оное ни отколь по нынѣ не получилъ, хотя о томъ отъ надворнаго интенданта г. Мошкова въ кабинетъ доношеніе счетамъ нашимъ подано было, но резолюціи никакой не учинено.

Того для, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу о заплатѣ нынѣ вышеписанныхъ денегъ, куда Ваше Величество повелитъ, послать указъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Joseph Mariotti*.

Декабря ‹ › дня 1727 года

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

VI.

Его Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе.

Сего мая 17-го дня получилъ я письмо изъ Верховнаго тайнаго совѣта, за подписаніемъ руки секретаря Антона Гривцова, чтобъ подать вѣдѣніе немедленно,—въ прошлыхъ 1714 и 1715 годахъ у иноземца Осипа Маріота, Каспара Кервидера старшаго, Сареенъ и Кеслера, камердинера Яна Кондрата Петри колико число взято отъ нихъ въ домъ блаженныя памяти ея высочества государыни кронъ-принцессы какихъ питей и товаровъ, и на сколько по цѣнѣ, и за тѣ взятые питья и товары по счету кому платежъ былъ-ли и сколько, а буде платежа не было, для чего. нынѣ что кому выдать надлежитъ, и на оное при семъ прилагается вѣдѣніе: а в справкѣ,—въ прошлыхъ годахъ оные купцы били челомъ, чтобъ за взятые ихъ т вары по счетамъ деньги имъ выдать, а въ прошломъ 720 году февраля въ с день, по именному Ея Императорскаго Величества указу, велѣно такія деньги тѣх купцамъ заплатить изъ доходовъ съ вотчинъ ея высочества, которыя были въ в

дѣніи моемъ. По которому Ея Императорскаго Величества указу заплачено изъ деревенскихъ доходовъ камердинеру Ягану Петри половину — 1223 р. 88 к., Каспару Кервидеру 250, которые купцы объявили счеты за собственною ея высочества рукою, а достальныя тѣмъ купцамъ деньги не выданы за неимѣніемъ денегъ съ тѣхъ вотчинъ. И въ тѣхъ-же годахъ тѣ вотчины велѣно отдать подъ вѣдѣніе секретаря Арцыбушева, которыя и отданы и нынѣ въ командѣ у него, и о выдачѣ достальныхъ денегъ вышепомянутымъ купцамъ въ кабинетъ Ея Императорскаго Величества подано вѣдѣніе, по которому указа не учинено, ибо оная вотчинная канцелярія въ тѣ числа была подъ вѣдѣніемъ кабинета. А надлежитъ выдать:

Помянутые счеты:

За рукою государыни кронъ-принцессы	Каспару Кервидеру .	250 р. 73 к.
	Ягану Петри	1223 » 88 »
За рукою бывшаго маршала Биберштейна	Осипу Маріоту	553 » 78 »
За подписаніемъ государыни кронъ-принцессы 2 счета.	Голландцу Лимбургу и Бетлингу.....	986 » 80 »

Петръ Мошковъ.

Мая 18-го 1728.

VII.

Бьютъ челомъ иноземцы о выдачѣ денегъ за взятые у нихъ питья и товары въ домъ блаженныя памяти ея высочеству государынѣ кронъ-принцессѣ.

Справкою надворный интендантъ Мошковъ объявилъ: тѣмъ иноземцамъ по счетамъ выдать надлежитъ.

1. Іосифъ Маріотъ, за взятыя разныя вина, 553 р. 78 к. — То-жъ число.

2. С.-петербургскій житель, торговый иноземецъ Каспаръ Кервидеръ старшій за взятые товары достальныхъ, за выдачею, 250 р. 73 к. — То-жъ число.

3. Голландскіе купцы Лимбергъ и Бетлингъ по двумъ челобитнымъ, за взятые-жъ разные товары и вещи, за уплатою, достальныхъ 2380 р. 85½ коп. — За платежемъ, 2210 р. 68 к.; и противъ справки въ челобитныхъ объявлено больше 170 р. 17½ к.

Итого 3185 р. 36½ к.—3015 р. 19 к.

№ 222.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го мая 1728.

Мая въ 28-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канц-

леръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Слушано мнѣніе, которое написано въ рѣшеніе по дѣлу Волконской и паки поправливано.

Приказано письмо написать къ князю Алексѣю Григорьевичу о посылкѣ того мнѣнія, чтобъ донесъ Его Императорскому Величеству и опредѣлили послать нарочнаго.

Допущены были доносители и объявили, что ихъ никуда не пущаютъ для того, что усмотрѣли они, что Волконская посылала сержанта къ кучеру спрашивать, что онъ въ допросѣ сказалъ, на что-де онъ отвѣтствовалъ, что онъ сказалъ, то и записано, и о томъ они, доносители, объявляли караульному сержанту Ушакову; они-жъ вчера видѣли, что Веселовской, сошедшись съ Кутузовымъ, и межъ себя говорили, такожъ женъ ихъ на дворѣ Волконскаго бьютъ и не кормятъ и никуда не отпускаютъ, и просили, чтобъ ихъ отпускать и кормить приказать. Разсуждено къ Волконскому на дворъ послать, чтобъ женъ и дѣтей ихъ кормили и подъ карауломъ не держали, и буде куда похотятъ ходить, чтобъ ихъ отпускали.

Они-жъ, доносители, просили, чтобъ людей Волконской Щукина и Зайцова держать съ ними вмѣстѣ, а не порознь; разсуждено ихъ вмѣстѣ не сводить.

Разсудили мнѣніе о Волконской и прочихъ послать для подписанія къ барону Андрею Ивановичу и буде подписать не изволитъ, то посылать и безъ его подписки, и для того съ тѣмъ мнѣніемъ посланъ секретарь Богдановъ.

Разсуждали, чтобъ Стремоухова употребить въ коммисію, которая учреждена быть имѣетъ, ради разсмотрѣнія дѣлъ и челобитчиковъ на губерніи, о которыхъ подтверждали, чтобъ собрать вѣдомости.

Крѣплены протоколы, между которыми и о коллегіяхъ, чтобъ изъ Петербурга взять; объявилъ князь Василій Лукичъ, что съ барономъ Андреемъ Ивановичемъ говорилъ и разсудили, чтобъ и Коммерцъ-коллегіи остаться тамо, а прочія, которыя написаны, взять и приказали послать тотъ приговоръ къ барону Андрею Ивановичу.

Чернаго камерира не брать изъ Камеръ-коллегіи, о чемъ доносилъ и просилъ президентъ Макаровъ пришедъ, а вмѣсто того опредѣлить другаго.

Ключевой дѣло слушано, а что рѣшено, о томъ записано особо.

Разсужденіе имѣли о Ершовѣ и другихъ, а что съ ними опредѣлено, то особливо записано.

О вершеніи старыхъ дѣлъ въ коллегіяхъ разсуждать изволили, чтобъ учредить коммисію, а въ коллегіяхъ токмо-бъ за два года къ рѣшенію привели.

Слушано доношеніе изъ Военной конторы о вѣдомостяхъ турецкихъ, присланныхъ съ Дону.

По доношеніямъ Астраханскаго губернатора фонъ-Менгдена и полковника Савенкова о царѣ Вахтангѣ докладывано и опредѣлили къ Савенкову на Царицынъ послать указъ, чтобъ ему, царю Вахтангу, выдержать на Царицынѣ карантину и потомъ пропустить, а къ губернатору фонъ-Менгдену послать указъ-же, чтобъ онъ людей его, царя Вахтанга, которые тамо будутъ, когда совершенно болѣзнь въ Астрахани минется, отпустилъ, давъ суда и работниковъ.

Подъячій изъ Синода Иванъ Галкинъ и секретарь Дудинъ были впущены и опредѣлено придать къ тому подъячему отца духовнаго.

По выходѣ господъ министровъ, Иностранной коллегіи протоколистъ Сергѣй Семеновъ объявилъ присланную съ нимъ резолюцію за печатью, на докладные пункты, посланные въ Горенки мая 18-го дня.

Онъ-же привелъ колодника Алексѣя Протопопова и объявилъ приказомъ барона Андрея Ивановича Остермана, чтобъ его до времени содержать подъ карауломъ и давать кормовыхъ по гривнѣ на день.

Колычеву послать въ деревню дальнюю и велѣть ей тамо быть неисходно, а деньги три тысячи рублей у нея отобрать и кому роздала взять.

Черница сослать въ монастырь Каменной и тамо быть ему неисходно въ работѣ, а деньги, данныя отъ Колычовой, отобрать.

Духовника послать въ Кириловъ монастырь и тамо ему быть въ братствѣ и изъ монастыря неисходну, а деньги данныя ему отобрать.

О Обрѣсковѣ спросить Колычеву и дѣвку Арсеньеву.

Дѣвку Арсеньеву освободить.

Людей Меншикова, по тому дѣлу взятыхъ, свободить.

Потомъ разсуждено, для нѣкоторыхъ подозрѣній послать Александра Савина въ персидскія провинціи коммисаромъ или употребить его въ другое дѣло по разсмотрѣнію главнаго командира.

Василія Ершова на Олонецъ къ заводскимъ дѣламъ.

Семена Дьякова въ Тобольскъ и опредѣлить губернатору, къ какому дѣлу по своему разсмотрѣнію.

Барону Андрею Ивановичу объявить:

1) Мнѣніе по дѣлу Волконской съ товарищи и доложить соизволитъ-ли подписать.

2) Записку, какое рѣшеніе учинено по дѣлу Колычевой съ прочими.

3) Записку о Ершовѣ съ товарищи.

4) Протоколъ о взятьѣ сюда коллегій и чтобъ подписать изволилъ.

5) Что съѣзду до будущей среды не будетъ и что адмиралъ сегодня ѣдетъ въ деревню до вторника.

Того-жъ 28-го числа секретарь Иванъ Богдановъ въ слободскомъ Его Императорскаго Величества домѣ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру барону Андрею Ивановичу Остерману доносилъ:

1) Письмо къ дѣйствительному тайному совѣтнику и кавалеру князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукову и мнѣніе господъ министровъ подписать изволитъ-ли? Изволилъ сказать, что не подпишетъ, того ради, что при томъ дѣлѣ онъ не присутствовалъ.

2) Что съѣзду до будущей среды не будетъ и адмиралъ сегодня ѣдетъ въ деревню до вторника. Изволилъ сказать, чтобъ донесть канцлеру графу Гаврилѣ Ивановичу Головкину и дѣйствительному тайному совѣтнику князю Василію Лукичу Долгорукову, ежели они изволятъ быть въ пятницу, то есть мая 31-го, то и онъ, баронъ Андрей Иванович, въ Верховный тайный совѣтъ будетъ.

3) Объявлялъ записку, какое рѣшеніе учинено по дѣлу Колычевой съ прочими и о Ершовѣ съ товарищи. Изволилъ сказать по дѣлу Колычовой, что изволили учинить, то хорошо, токмо онъ по тому дѣлу не присутствовалъ.

4) Протоколъ о взятьѣ въ Москву коллегій, чтобъ изволили подписать. Изволилъ сказать въ томъ протоколѣ объ оставкѣ въ коллежскихъ конторахъ членовъ, написано разсмотрѣніе учинить въ Сенатѣ, а то опредѣленіе какихъ членовъ оставить и нужныя письма въ которыхъ есть важность везти на подводахъ, а прочіе водою хотя до Твери, надлежитъ учинить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ и о томъ-бы предложить въ первое собраніе.

№ 223.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го мая 1728.

О средствахъ къ возвышенію вексельнаго курса.

1728 года мая въ 16-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о заведеніи за моремъ капитала и [illegible]

дажѣ для того въ нынѣшнемъ году при портахъ казенныхъ товаровъ на готовые ефимки и о прочемъ, быть по мнѣнію коммисіи о коммерціи; и для того, съ коммискаго доношенія послать въ Сенатъ и въ Иностранную коллегію при указахъ копіи, а кому ту коммисію за моремъ поручить, о томъ Сенату, снесшись съ Иностранною, съ Камеръ и Коммерцъ-коллегіями, доложить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Подлинный подписали: генералъ адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ коммисіи о коммерціи.

Понеже коммисія, усмотря вексельный курсъ, отъ времени до времени унизившимся, отчего коммерціи поврежденіе и казнѣ убытокъ приключается, имѣла разсужденіе, отчего оное происходитъ и какимъ образомъ впредь поправить, и изобрѣла къ пониженію векселя слѣдующія причины: 1) для интересовъ Его Императорскаго Величества, изъ разныхъ коллегій и канцелярій ежегодно за море переводятъ черезъ вексель не малыя суммы денегъ, безъ чего и впредь обойтиться не можно, а именно: изъ Иностранной коллегіи на содержаніе пребывающихъ при дворахъ министровъ и пословъ и посланниковъ и на другіе расходы, а изъ Адмиралтейской коллегіи и артиллеріи и медицинской канцеляріи на покупку разныхъ матеріаловъ и на иные расходы. 2) Здѣсь изъ казны иноземцамъ по договорамъ за высылаемые матеріалы-жъ и сукна солдатскія, тако-жъ, когда была и впредь будетъ поставка на денежные дворы серебра, выдаютъ многія деньги. 3) Россійскіе подданные купцы мало или и ничего за море на свой счетъ товаровъ не посылаютъ и затѣмъ кому изъ нихъ въ деньгахъ нужда за моремъ, въ такомъ случаѣ сами у иноземцевъ берутъ векселя и тако, не имѣя инаго способа, когда на вексель изъ казны отдача случается, то иноземцы, кому и надобны деньги, а наипаче кто нужды не имѣетъ, такіе векселя низко держатъ. Напротиву-жъ того, къ поправленію вексельнаго курса ни что удобнѣе признавается, какъ-бы россійское купечество сами умножили отпуски своихъ товаровъ за море и корреспонденговъ имѣли, потому что въ другихъ государствахъ, гдѣ регулярно отправляется купечество, тамъ на государственные расходы деньги чрезъ купецкихъ людей переводятъ, а своего государственнаго капитала въ чужихъ краяхъ не имѣютъ,—и потому надлежитъ прилежное имѣть стараніе, чтобъ россійское купечество привесть, дабы по вышеупомянутому другихъ государствъ обычаю купечество своими корреспондентами въ другихъ государствахъ управляли. Но понеже того въ скорости учредить невозможно, а между тѣмъ въ казенныхъ вексельныхъ переводахъ тожъ слѣдовать будетъ, какъ и нынѣ, того ради коммисія къ содержанію векселя на нынѣшнее время лучшаго способа не сыскиваетъ, точію всеподданнѣйше учинить разсуждаетъ: 1) чтобъ казенные товары, которые продаются при россійскихъ портахъ, а именно поташъ, смольчугъ вѣдомства Коммерцъ, сибирское желѣзо вѣдомства

Бергъ, икра и клей Камеръ-коллегіямъ, тако-жъ треску и сало продавать въ нынѣшнемъ году на готовые ефимки и тѣ ефимки отданы-бъ были въ Голландіи или въ Гамбургѣ, кому въ коммисію принять повѣрено будетъ, чтобъ при первомъ случаѣ хотя небольшой капиталъ въ тамошнихъ мѣстахъ завесть. 2) Понеже на заготовленіе оныхъ товаровъ здѣсь деньги держатъ изъ вырученныхъ по продажѣ тѣхъ товаровъ денегъ и ежели всѣ за оный товаръ по продажѣ ефимки за моремъ удержать, то на предбудущее пріуготовленіе такихъ-же товаровъ денегъ взять будетъ негдѣ, того ради надлежитъ онымъ товарамъ истинную цѣну, во что со всѣми расходами по самую продажу въ казну стали, показать и сколько-жъ по продажѣ прибыли явится и на истинныя деньги дать векселя въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ, потому что оной коллегіи на министерскіе и посольскіе расходы завсегда не малая сумма за моремъ потребна, или въ другія коллегіи, которымъ нужны за моремъ деньги. А вмѣсто тѣхъ векселей, изъ оныхъ коллегій здѣсь деньги заплатить на предбудущее заготовленіе товаровъ немедленно, дабы безъ денегъ остановкою и потеряніемъ времени убытка не приключилось, а прибыльные ефимки оставить за моремъ, для чрезвычайныхъ вексельныхъ-же переводовъ, или въ натурѣ ефимки и серебро для монетнаго дѣла высылать, дабы безъ подрядовъ можно было отъ монетнаго передѣла прибыль получать. 3) Ежели въ нынѣшнемъ году означенные казенные товары у портовъ будутъ цѣною дешевить, а наипаче противъ прошлыхъ лѣтъ съ убыткомъ давать, то отпустить ихъ на казенный счетъ въ коммисію, кому повѣрено будетъ, и дать указъ, чтобъ тамо ихъ продали, а вырученные ефимки имѣли для отдачи по векселямъ въ готовности, и по продажѣ учинить какъ выше, во 2-мъ пунктѣ, упомянуто. 4) Что-же касается къ зачинанію съ предбудущаго 729 года особливой коммисіи или конторы, которая-бъ образомъ регулярныхъ купеческихъ конторъ могла покупку и продажу казенныхъ товаровъ и деньги за моремъ, для показанныхъ государственнымъ расходовъ, имѣть и вексель содержать, такожде безъ подряда чужестранное серебро въ монетное дѣло высылать, о томъ особые пункты сочиняются и для апробаціи (ежели за благо приняты быть могутъ) Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ подадутся впредь. А на сіе доношеніе коммисія всеподданнѣйше требуетъ указа, ежели вышеозначенную сего года казенныхъ товаровъ продажу повелѣно будетъ произвесть, то оное можетъ Коммерцъ коллегія исполнить, изъ которой поташъ и смольчугъ прежде продаванъ и нынѣ, по указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта, продавать велѣно.

Подлинное подписали: *Андрей Остерманъ*, князь *Алексѣй Черкаскій*, *Михаилъ Павловъ*, *Иванъ Стрѣжневъ*, оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*.

Апрѣля 30-го дня 1728 года. Въ Москвѣ.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 224.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го мая 1728.

О раціонныхъ деньгахъ штабъ и оберъ-офицерамъ команды генерала Бона.

1728 года мая въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: по сему доношенію послать въ Военную коллегію указъ, чтобъ

команды генерала Бона штабъ и оберъ-офицерамъ за раціоны деньги на тѣ мѣсяцы, на которые имъ дачи не было, что по указу надлежитъ выдали безъ задержанія, а для чего по сіе время та дача имъ удержана и по тремъ его, генерала Бона, доношеніямъ о томъ никакого рѣшенія не учинено, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ отвѣтствовать. Будетъ-же къ задержанію тѣхъ раціонныхъ денегъ есть какая законная причина, о томъ рапортовать именно, немедленно.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Прошлаго 1727 года іюня 30-го да августа 11-го чиселъ въ присланныхъ ко мнѣ изъ государственной Военной коллегіи Вашего Императорскаго Величества указѣхъ, а изъ главной провіантской канцеляріи промеморіи, предложено, чтобъ безъ указа изъ провіантской канцеляріи на штабъ и оберъ-офицерскихъ лошадей раціонныхъ денегъ не производить, а той провіантской канцеляріи о дачѣ имъ тѣхъ денегъ чинить-бы какъ указы повелѣваютъ, безъ всякаго задержанія. А въ прошломъ 1727 и въ нѣнѣшнемъ 728 годахъ въ разныхъ мѣсяцахъ команды моей полковые командиры доношеніями своими ко мнѣ объявили, что тѣхъ полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-штабъ-офицеры на собственныхъ своихъ лошадей фуражныхъ денегъ прошлаго 727 года октября съ 15-го числа не получали и въ бытность-де въ маршѣ изъ Риги и изъ Ревеля на квартиры, покупали на оныхъ лошадей фуражъ изъ собственныхъ своихъ денегъ весьма дорогою цѣною, а именно овса четверть по 1 р. 10 к., сѣна пудъ по 10 коп., отчего пришли въ крайнюю скудость и убожество, и требовали, чтобъ повелѣно было 727 года октября съ 15-го января по 1-е и января съ 1-го апрѣля по 15-е число 728 года на собственныхъ ихъ лошадей фуражъ, или за оный деньгами, какъ Вашего Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, имъ выдать. И по тѣмъ доношеніямъ о выдачѣ команды моей полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-штабъ-офицерамъ на собственныхъ ихъ лошадей на рѣченные мѣсяцы фуража, или за оный деньгами по указу, минувшихъ декабря 31, января 29, да февраля 3 чиселъ посланными отъ меня въ главную провіантскую канцелярію тремя промеморіями требовано опредѣленія, по которымъ моимъ требованіямъ о выдачѣ того фуража опредѣленія еще по сіе время никакого не получено, для чего о выдачѣ онаго и о томъ о предложеніи въ рѣченную главную провіантскую канцелярію минувшихъ февраля 21, 29 да марта 11 и апрѣля 1 чиселъ посланными моими доношеніями просилъ я государственной Военной коллегіи, на которыя о выдачѣ тѣхъ фуражныхъ денегъ опредѣленія еще по сюда не получено-жъ. И понеже та коллегія нынѣ обрѣтается въ С.-Петербургѣ, въ которую ежели мнѣ о вышеписанной выдачѣ команды моей полковъ, штабъ, оберъ и унтеръ-штабъ-офицерамъ за вышеписанные мѣсяцы фуражныхъ денегъ паки писать, то, за дальностію разстоянія, опредѣленія вскорѣ получить будетъ невозможно,

а по присланнымъ изъ государственной Военной коллегіи Вашего Императорскаго Величества указамъ велѣно въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ мундиръ строить одноманерный, который онымъ не точію чтобъ было на что построить, но отъ вышеписаннаго неполученія фуражныхъ денегъ пришли въ крайнюю скудость и убожество, такъ что и пропитанія имѣютъ съ нуждою и пришли въ долги. Того ради о вышеписанномъ симъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу и всепокорнѣйше прошу всемилостивѣйше повелѣть команды моей полковъ штабъ, оберъ и унтеръ-штабъ-офицерамъ на вышеписанные мѣсяцы на собственныхъ ихъ лошадей фуражныя деньги выдать и о томъ куда надлежитъ предложить Вашего Императорскаго Величества указомъ, дабы оные отъ неполученія рѣченнаго фуража не пришли въ вящшее терпѣніе.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ генералъ *Бонъ*.

Мая 27-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховный тайный совѣтъ.

№ 225.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го мая 1728.

Объ увеличеніи состава канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта.

1728 года мая въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: для умноженія въ канцеляріи Верховнаго тайнаго совѣта дѣлъ, быть въ той канцеляріи у дѣлъ сенатскому оберъ-секретарю Матвѣю Кузмину (Козмину), да сенатскому-жъ секретарю Ивану Богданову, да въ прибавку къ прежнимъ двумъ канцеляристамъ взять изъ Сената-жъ, или изъ которой коллегіи, еще одного канцеляриста и двухъ копіистовъ, выбравъ достойныхъ людей.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 28-го дня 1728 года.

№ 226.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го мая 1728.

О принятіи въ строительную канцелярію отъ графа Брюса голландскихъ плитокъ

1728 года апрѣля въ « » день, по вышеписанному прошенію генералъ-фельдмаршала графа Брюса, Его Императорское Величество ук

залъ: плитки голландскія желтыя поливныя, которыя нынѣ въ домѣ его, графа Брюса, принять у человѣка его въ канцелярію строельныхъ дѣлъ. И о томъ въ ту канцелярію, а чтобъ за оныя денегъ у него не требовали, въ доимочную канцелярію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 715 году дѣдъ Вашъ, блаженныя памяти Его Императорское Величество, безъ челобитья моего, пожаловалъ меня голландскими желтыми поливными плитками и нечаянно оныя изволилъ прислать въ домъ мой и въ пріемѣ оныхъ ни моей, ни людей моихъ никакой нигдѣ росписки не имѣется и до днѣсь оныя плитки обрѣтаются въ С.-Петербургѣ у человѣка моего, а нынѣ изъ доимочной канцеляріи требуютъ съ меня за оныя денегъ безвинно.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше челобитье мое въ Верховный тайный совѣтъ принять и за оныя плитки на мнѣ денегъ не требовать и ежели тѣ плитки къ чему нынѣ удобны, то-бъ указано было оныя въ С.-Петербургѣ у человѣка моего въ казну Вашего Императорскаго Величества принять по прежнему и о томъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ доимочную канцелярію послать свой Императорскаго Величества указъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ графъ *Яковъ Вилимовъ сынъ Брюсъ*.

Апрѣля « » дня 1728 года.

Челобитную писалъ того-жъ дома служитель *Василій Чубаровъ*.

Къ поданію надлежитъ въ Верховный тайный совѣтъ.

№ 227.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го мая 1728.

О жалованьи генералъ-лейтенанту Шверину.

1728 года мая въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-лейтенанту Шверину жалованье давать противъ того, какъ дается прочимъ его братьи, иноземцамъ, и для посылки его съ Москвы выдать ему напередъ на одну треть; и о томъ въ Военную контору послать указъ. А червонные, которые онъ на проѣздъ издер-

жалъ, взявъ отъ Николая Головина, выдать изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и о прочемъ его требованіи рѣшеніе учинить въ той коллегіи.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Всемилостивѣйшій Императоръ и Государь.

Вашему Императорскому Величеству за показанное Императорское высокое милосердіе паки всеподданнѣйше благодарствую и всенижайше прошу, чрезъ обрѣтающагося Вашего Величества въ Стокгольмѣ министра, за при (?) подписаніемъ экстракта мнѣ опредѣленные три пункта всемилостивѣйше подтвердить и взятые мною у него, кромѣ жалованья моего, 400 червонныхъ возвратить и притомъ, учиня ежегодно прибавокъ, Вашего Императорскаго Величества милосердіе и щедроту всемилостиво ко мнѣ явить. Но хотя я сподѣвался, что обыкновенный жалованный окладъ обрѣтающемуся въ службѣ Вашего Императорскаго Величества иностранному генералъ-лейтенанту въ дачѣ гораздо больше происходитъ, нежели по здѣшнимъ опредѣленіямъ обыкновенно производится, однако-жъ Ваше Императорское Величество въ гнѣвъ принять да не соизволите, егда вѣрно объявляю, что я Вашего Императорскаго Величества службу всеподданнѣйше искалъ, дабы милосердіемъ славнѣйшаго и великаго Государя свое счастіе сыскать, и безъ нужды жить, и вкупѣ съ фамиліею моею въ государствѣ Вашемъ нѣкоторую выгоду себѣ находить могъ.

Всемилостивѣйшій Императоръ, я не признавая какого инаго способа въ счастіи и благополучіи пребыть, кромѣ всемилостивѣйшаго моего Государя высокую склонность и милость имѣть; того ради, всенижайше уповаю, что Ваше Императорское Величество меня такъ надѣлите, что могу Вашего Величества милосердіе и добродѣяніе предъ всѣмъ свѣтомъ прославить, яко же я весьма тщатися буду такъ служить, какъ моя всеподданнѣйшая должность и признаніе честнаго, милостію наполненнаго сердца, по правиламъ совершенной и нелицемѣрной вѣрности того требуетъ, пребывая вящшимъ подданствомъ,

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій, вѣрнообязанный рабъ *Шверинъ*.

№ 228.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31-го мая 1728.

Мая въ 31 день въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи были: канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Слушали резолюцію Его Императорскаго Величества и опредѣлили сенаторамъ сказать сей день, а князю Михаилу Михаиловичу объявить въ понедѣльникъ и требовать у него, чтобъ о награжденіи своемъ объявилъ.

По прошенію Іосифова монастыря монаховъ объ архимандритѣ прежнемъ, который у нихъ былъ, разсудили объявить Синоду, чтобъ его учредили, буде онъ годенъ.

Чтенъ приговоръ по дѣлу Колычовой и опредѣлено прочесть адмиралу.

Разсужденіе имѣли объ Олонецкихъ раскольщикахъ по доношенію сенатскому и приказано то доношеніе отдать въ Сенатъ по прежнему, чтобъ рѣшили по указамъ и платежъ-бы положенъ былъ противъ другихъ въ равенствѣ.

Пріѣхалъ баронъ Андрей Ивановичъ. По доношенію Царевны Екатерины Іоанновны о деньгахъ выдать и о прибавкѣ дочери Ея двухъ тысячъ рублей.

Разговаривать изволили о коммисіи ради старыхъ дѣлъ и положили протоколъ о томъ сочинить.

Казалъ двѣ нитки жемчугу, ради сестры Государевой и приказали торговать, а что положатъ цѣну, заплатить.

Объявилъ баронъ, чтобъ бабкѣ Его Императорскаго Величества герцогинѣ Бланкенбургской давать пенсію по 15,000 рублей на годъ, а впредь опредѣлить, откуда имать постоянно.

О жалованьѣ князю Василію Лукичу противъ другихъ.

Чтобъ князя Алексѣя Григорьевича дѣло рѣшить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

О герцогѣ Гольштинскомъ о субсидіяхъ и по духовной о платежѣ и разсуждали 50,000 дать, а князю данныхъ не давать, а что надлежитъ по духовной, то о тѣхъ деньгахъ справиться съ трактатомъ и съ данными послѣдними пункты при отъѣздѣ его герцога.

О тѣлѣ Цесаревнинѣ привезть въ Петербургъ и тамо ее погребать при тѣлахъ Государевѣ и Государыни и послать по оное два фрегата.

Къ герцогу съ сожалѣніемъ послать князя Черкаскаго.

Въ Петербургѣ принять тамошнему главному командиру и со всѣми жителями встрѣтить и погребеніе учинить по обычаю и по достоинству.

Послать кого къ герцогу, ради осмотру духовной, которая запечатана у Царевны Анны Петровны, а разсуждали послать кого изъ генералъ-маіоровъ или изъ статскихъ совѣтниковъ.

Шамординовой женѣ чтобъ выдали опредѣленное жалованье здѣсь.

Нижегородскаго вице-губернатора Ржевскаго о неисправахъ.

Доводъ (?) на генералъ-поручика Чекина послать изъ выборныхъ, для розыску отсюда и чтобъ обще съ губернаторомъ розыскали и разсмотрѣли.

Послать въ Нижній для сыску двухъ человѣкъ на вице-губернатора.

Колодника Протопопова послать ради смотрѣнія и находу клада въ Курскъ, а потомъ рудъ въ Сибири, взявъ изъ Бергъ-коллегіи знающаго офицера рудъ, такожъ послать съ нимъ сержанта и представливанъ онъ былъ предъ Верховный тайный совѣтъ, а по дѣлу его въ Бергъ-коллегіи розыскать и дать ему денегъ и въ баню паритися отпустить.

О строеніи цейхгауза подтвердить указомъ и понуждать ихъ къ тому изъ Верховнаго тайнаго совѣта.

Въ понедѣльникъ слушать всѣ дѣла Военной коллегіи.

О выборныхъ, чтобъ прпвесть къ присягѣ.

О грузинскихъ архіереяхъ и архимандритахъ сдѣлать выписку, какія объ нихъ были прежде опредѣленія, и разсуждали, что ихъ опредѣлить въ монастыри и быть имъ въ своемъ санѣ и служить, а до управленія монастырскаго и до деревенскихъ дѣлъ имъ бы дѣла не было.

О коллегіяхъ, чтобъ согласиться, кого оставить членовъ тамо и къ понедѣльнику велѣно списокъ приготовить.

Впущенъ былъ съ доношеніями Новосильцовъ изъ Сената.

О дѣлѣ Волоскаго господаря дѣтей и жены докладывалъ, опредѣлили оное взнесть въ Верховный тайный совѣтъ.

Протоколъ о выдачѣ заслуженнаго жалованья всѣми подписанъ.

№ 229.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31-го мая 1728.

Объ отдачѣ царевнѣ Прасковьѣ Ивановнѣ отписнаго Меншикова двора.

1728 года мая въ 17-й день, по вышеписанному прошенію Его Императорское Величество указалъ: отписной дворъ Меншикова на Мясницкой улицѣ, близъ церкви Архангела Гавріила, отдать Ея Высочеству Государынѣ Царевнѣ Парасковьѣ Ивановнѣ; и о томъ въ Сенатъ послать указъ; и отдать тотъ дворъ дома Ея Высочества служителямъ по описи.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 31-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ Верховный тайный совѣтъ прошеніе.

Имѣется дворъ мой, купленный на Чистомъ прудѣ, въ которомъ нынѣ живу съ великимъ утѣсненіемъ, а служителямъ жить и никакихъ припасовъ положить негдѣ. А подлѣ того нашего двора имѣется дворъ, отписной на Его Императорское Величество, иноземца Келлермана, а оный дворъ отписанъ въ 726 году за доимочныя деньги, за 3,451 руб., а изъ московскаго магистрата оцѣненъ за 2,357 руб. И помянутый дворъ и той цѣновной цѣны не стоитъ, для того, что чрезъ долгое время отъ непризрѣнія разорился. Да близь того-жъ моего двора отписной же дворъ Меншикова, который близь церкви Архангела Гавріила, а мнѣ никакого двора нигдѣ и никогда не дано; и чтобъ указомъ Его Императорскаго Величества повелѣно было онымъ Келлермановымъ или отписнымъ дворомъ Меньшикова, а больше прошу о Меньшиковѣ дворѣ, для вышепоказаннаго, меня пожаловать. Царевна *Прасковья*.

№ 230.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

31-го мая 1728.

О выдачѣ жалованья и подрядныхъ денегъ за прошлые годы.

1728 года мая въ 31-й день, Его Императорское Величество указалъ: генералитету, штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, рядовымъ и неслужащимъ, и морскимъ офицерамъ и прочимъ служителямъ, и приказнымъ, и мастеровымъ людямъ за прошлые годы, надлежащее по указамъ и по штату, заслуженное жалованье, также подрядчикамъ за поставленные провіанты, матеріалы и припасы и казенные товары, которые по договорамъ и по контрактамъ явились исправны, выдать съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобъ отъ какихъ непорядочныхъ выдачъ противныхъ указамъ не произошло казенныхъ убытковъ напрасно; и о томъ куда надлежитъ послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 31-го дня 1728 года.

№ 231.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го іюня 1728.

Іюня въ 3 день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

Разсужденіе имѣли послать на Уфу Алексѣя Баскакова или Ивана Стрекалова.

Чтобъ крѣпостную контору приказать Кирилу Чичерину.

Читанъ адмиралу приговоръ по дѣлу Колычевой.

Потомъ пришелъ князь Василій Лукичъ.

Чтенъ протоколъ о взятіи коллегій изъ Петербурга и поправливанъ.

Входилъ Иванъ Измайловъ съ доношеніемъ на воеводу Сѣвскаго Ивана Синявина; опредѣлили взять его, Синявина, сюда.

Подалъ свое прошеніе о дворѣ, велѣно разсмотрѣніе учинить въ Сенатѣ.

Впущенъ Алексѣй Плещеевъ и сказано ему, что быть въ Сенатѣ, однако-жъ бы онъ, пока выбранъ кто будетъ въ губернаторы, тѣ дѣла губернаторскія отправлялъ, а прочимъ назначеннымъ велѣно сказать и объявить на дворѣхъ за ихъ болѣзнью.

Чтена выписка о содержаніи грузинскихъ архіереевъ и архимандритовъ и велѣно Синоду свое разсужденіе объявить, а архимандритамъ бы давать противъ здѣшнихъ.

Чтено доношеніе изъ Екатеринбурга на Генина въ похищеніи казны, и опредѣлено его немедленно взять сюда.

Впущенъ былъ Матвѣй Воейковъ и принесъ подметное письмо, которое читали министры секретно.

Онъ же докладывалъ о дѣлѣ Волоскаго господаря дѣтей съ мачихою и приказано, чтобы исполненіе чинили по приговору.

Баронъ Андрей Ивановичъ пріѣхалъ.

Объявлено ему Гениново доношеніе.

О колодникахъ, которые въ Сибирь посылкою опредѣлены, велѣно опредѣлить, чтобъ изъ Сената ихъ послали водою до Казани немедленно и съ тѣмъ въ Сенатъ посланъ оберъ-секретарь Матвѣй Козминъ, а въ Казань къ губернатору послать указъ, чтобъ онъ ихъ съ провожатыми отправилъ до Соликамской.

Крѣпленъ протоколъ о Протопоповѣ, что кладу въ Сѣвску объявилъ и руды въ Сибири.

Докладовано и слушаны доношенія Военной коллегіи.

Съ Синодомъ Военной коллегіи сноситься, такъ какъ и съ Иностранной и дать имъ списокъ, какъ Иностранная сносится.

По доношенію Военной коллегіи о мундирѣ, велѣно справиться, какъ до учрежденія конторъ въ дѣланіи оныхъ происходило и разсуждали, что дѣлать полковникамъ.

О Волковѣ дворѣ, чтобы его продавали, а ежели купцовъ не будетъ, то-бъ употребили на поклажу изъ Военной коллегіи.

На каналъ деньги, что съ Строганова надлежатъ.

Въ Нарву о Титовѣ, быть по мнѣнію Военной коллегіи.

О дачѣ ранговъ секретарямъ, адъютантамъ при фельдмаршалахъ и генералахъ, быть по мнѣнію Военной коллегіи.

О сербахъ, быть имъ 600 человѣкъ, жалованье давать изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ наличнымъ дается.

Изъ монетной конторы денегъ не возвращать.

О Бутурлинѣ публиковать.

О полкахъ, быть по ихъ мнѣнію, только тѣ полки взять изъ ближнихъ мѣстъ.

О калмыкахъ и казакахъ говорить съ княземъ Васильемъ Володиміровичемъ.

Строгановымъ пороху и прочаго продать по указной цѣнѣ.

Бибикова посылать.

О Наумовѣ быть по мнѣнію, а въ Глуховѣ оберъ-коменданту не быть.

Больварокъ Меншикова именовать государевымъ.

Съ коммиссарами поступать, какъ указы повелѣваютъ.

О Нарышкинѣ слушано, а рѣшенія не положено.

Архитекту Еропкину дать рангъ полковничій.

О знаменахъ апробовать.

Доносителей изъ Военной Коллегіи взять во время собранія.

За лошадей, которыя взяты во дворецъ отъ Бона, деньги заплатить изъ губерніи Московской.

№ 232.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

3-го іюня 1728.

О посылкѣ въ Курскъ доносителя Протопопова, для указанія клада.

1728 года мая въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: онаго Протопопова послать въ Курскъ гвардіи съ сержантомъ и съ солдатомъ, да съ ними-жъ послать, взявъ изъ Бергъ-коллегіи, руднаго мастера и къ курскому воеводѣ указъ, велѣть ему, воеводѣ, съ ними, сержантомъ и Протопоповымъ, послать

отъ себя нарочнаго съ солдатами, сколько человѣкъ надлежитъ, и гдѣ онъ, Протопоповъ, въ землѣ поклажу покажетъ, то оную, имъ вынувъ, описать и къ той описи какъ имъ, такъ и ему, Протопопову, и прочимъ, кто при томъ будетъ, приложить руки и отдать воеводѣ, а ему, воеводѣ, прислать въ Верховный тайный совѣтъ, и сколько чего послано будетъ, о томъ ему, воеводѣ, и посланному сержанту въ Верховный тайный совѣтъ писать именно. Потомъ гдѣ онъ, Протопоповъ, покажетъ серебряныя и золотыя и прочія руды, то имъ тѣ мѣста осмотрѣть и посланному съ ними рудному мастеру велѣть тѣмъ рудамъ взять пробы и учинить вѣдомость,—сколько можетъ тѣхъ рудъ въ оныхъ мѣстахъ быть, и съ тѣми пробами и съ вѣдомостью ѣхать ему, сержанту, и рудному мастеру въ Москву и явиться въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ и онаго Протопопова привезть съ собою. Токмо тому сержанту и посланному отъ воеводы того смотрѣть накрѣпко, чтобъ онъ, Протопоповъ, тѣ поклажи и руды показывалъ ни подъ какимъ строеніемъ и садами, а буде показывать будетъ подъ строеніемъ и садами, то о томъ писать имъ въ Верховный тайный совѣтъ и ожидать указа, а того строенія не ломать и садовъ не портить; буде же по его показанію никакихъ поклажъ и рудъ не сыщется, то ему, сержанту, привезть его, Протопопова, въ Москву, по прежнему и объявить въ Верховномъ же тайномъ совѣтѣ. А когда они изъ той посылки возвратятся и буде по показанію его что сыщется, тогда послать его, Протопопова, для показанія жъ объявленныхъ имъ камней, съ такимъ же опредѣленіемъ, какъ и выше сего написано; а какое дѣло до него, Протопопова, въ Бергъ-коллегіи касается, по оному, ежели чего недослѣдовано, дослѣдовать и рѣшить немедленно; и о томъ въ ту коллегію послать указъ же.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 3-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю, Императору и Самодержцу Всероссійскому, Государю Всемилостивѣйшему доношеніе.

Въ прошлыхъ годахъ, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Е Императорскаго Величества по состоявшемуся указу, позволено было, кто-бы какого чина и достоинства ни былъ, происковать руды и минералы невозбранно, и въ пр искѣ тѣхъ рудъ данъ мнѣ Вашъ Императорскаго Величества указъ изъ Бергъ-ко легіи, и по тому указу мною многія руды происканы и на тѣхъ рудныхъ мѣста построены заводы, а мнѣ, рабу Вашему, за тотъ происъ ничего не пожаловано.

А проискивалъ такія руды на своемъ коштѣ, Вашихъ Императорскихъ денегъ не бралъ, а тѣхъ рудъ проискивалъ лѣтъ 16, а нынѣ есть найдены ото всякихъ вещей, которыя и Вашему Императорскому Величеству пристойны быть при домѣ Вашемъ.

А когда поволишь взять меня предъ себя царскія очи, то словесно скажу, гдѣ какія вещи найдены и въ которой губерніи, то скажу словесно, понеже мнѣ такихъ вещей безъ указа невозможно взять и безъ солдатъ, а нынѣ сижу подъ карауломъ по рудномъ дѣлу въ Бергъ-коллегіи безвинно, только нащу братію безвинно морятъ, а Твой интересъ таятъ.

А по полученіи сего моего доношенія прикажи меня взять скоро предъ себя; много я знаю поземельнаго интереса, великіе милліоны, а та казна будетъ промышляться вольными людьми, народу ничего тягости не учинится не малаго.

И пришелъ въ убожество, а наши доношенія Вашему Императорскому Величеству не доходятъ и не допускаютъ.

Такія вещи найдены, что въ другихъ земляхъ не бываетъ, другимъ землямъ на удивленіе.

О сёмъ доношу города Шленка (?) мѣщанинъ, новокрещеный иноземецъ Алексѣй Васильевъ сынъ Протопоповъ съ товарищи, писавшій сіе доношеніе своею рукою.

1728 года мая въ 7-й день.

По сему доношенію предлагалъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ мая въ 31-й день 1728 года.

№ 233.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го іюня 1728.

Іюня въ 4-й день въ собраніи были: канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

О людяхъ Меншикова.

О Везбахѣ и Дугласѣ, чтобъ розыскать князя Михаила Михайловича.

О Говерсѣ у Макарова и у другихъ спросить, сколько какихъ у него было по какимъ коммисіямъ.

Читанъ протоколъ по дѣлу Колычовой.

Объ окладѣ дочери Государыни Царевны Екатерины Іоанновны двухъ тысячъ рублей доложить Государю.

Царедворцамъ, которыхъ велѣно выслать для сочиненія уложенія, для той поѣздки дать жалованья на полгода по полуполтинѣ на день и объявить имъ, что то жалованье давано имъ будетъ по окончаніи того дѣла.

По выходѣ господъ министровъ отъ барона Андрея Ивановича приходилъ протоколистъ Сергѣй Семеновъ съ такимъ приказомъ, чтобъ по дѣлу Волоскаго господаря князя Кантемира дѣтей съ мачихою, указовъ изъ Сената не отпускали, до присылки къ нимъ указа изъ Верховнаго тайнаго совѣта, а понеже какъ господъ министровъ, такъ и тайнаго совѣтника господина Степанова, и статскаго совѣтника Маслова не получилъ, того ради онъ, Семеновъ, для объявленія о томъ въ Сенатъ ходилъ самъ и объявилъ оберъ-прокурору Воейкову.

Протоколы крѣплены.

234.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го іюня 1728.

Объ опредѣленіи Савина, Ершова и Дьякова къ дѣламъ.

1728 года мая въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: Александра Савина послать въ персидскіи провинціи коммисаромъ, или употребить его въ другое дѣло, по разсмотрѣнію главнаго командира; Василія Ершова—на Олонецъ, къ заводскимъ дѣламъ; Семена Дьякова—въ Тобольскъ и опредѣлить его губернатору къ какому дѣлу надлежитъ, по своему разсмотрѣнію; а запечатанные ихъ пожитки отдать имъ по прежнему, также и забранныя письма, въ которыхъ подозрѣнія не явится, отдать имъ же.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 4-го дня 1728 года.

№ 235.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

4-го іюня 1728.

О наказаніи Аксиньи Колычовой и другихъ, прикосновенныхъ къ ея дѣлу лицъ.

1728 года іюня 4-го дня, Его Императорское Величество указалъ: понеже по дѣлу вдовы Аксиньи Колычовой явилось, что она съ сестрою своею Варварою Арсеньевою, которая за вины свои сослана въ Александровъ монастырь, имѣла тайныя пересылки и переписки. Къ

тому-жъ, бывъ сама въ томъ монастырѣ, взяла у ней, Варвары, денегъ 3 тыс. руб., въ такомъ намѣреніи, чтобъ о свободѣ ея, сестры своей, домогаться и дачею кого можетъ склонять, и изъ тѣхъ денегъ монаху Клеонику, который у Великой Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны былъ духовникомъ, за то, чтобъ онъ у Ея Величества о свободѣ ея старался, дала 800, да монаху-жъ, что нынѣ разстрига, Ефрему 100 р., да имъ-же по шубѣ лисьей; а въ первыхъ своихъ допросахъ она, Аксинья, во всемъ томъ запиралась, а объявилось то и сама винну себя признала по изобличенію взятыми у ней и у сестры ея Варвары письмами, а про достальныя деньги сказала, что роздала въ церкви и въ монастыри, и нищимъ, и въ тюрьмы посылала рублей по 100 и по 200 и больше, а куда сколько именно, того будто не упомнитъ; и за такія ея вины послать ее, Аксинью, въ ряжскую ея деревню, въ село Алешню, и жить ей въ ней безвыѣздно, чего за нею смотрѣть тамошнему воеводѣ. А достальныя деньги, которымъ она именнаго расхода не показала, то на ней выправить, а буде объявитъ, что кому именно дала, то у тѣхъ людей отобрать; монаха Клеоника, который, бывъ у Ея Величества Государыни Царицы духовникомъ, о Варварѣ Арсеньевой, по ходатайству вышеписанной Аксиньи Колычовой, старался, чтобъ ей, Варварѣ, быть изъ монастыря свободной, и писалъ того монастыря къ игуменьѣ письмо, чтобъ ей въ содержаніи была нѣкоторая свобода, и за то взялъ у ней, Аксиньи, денегъ 800, да присланныхъ отъ нея, Варвары, съ вышеозначеннымъ разстригою 200, итого 1000 руб., послать въ Благовѣщенскій монастырь, что въ Нижнемъ, и быть ему тамо въ братствѣ и изъ монастыря неисходну, а тѣ деньги взять въ Верховный тайный совѣтъ; разстригу Ефрема, который у него, Клеоника, по просьбѣ Аксиньи Колычовой и Варвары Арсеньевой, о свободѣ ея, Варвариной, старался и самъ къ ней, Варварѣ, въ Александровъ монастырь ѣздилъ, и за то взялъ у ней денегъ 100 руб., да у сестры ея, Аксиньи, другую сотню руб., сослать въ Каменный монастырь и содержать его тамъ въ работѣ неисходна, а тѣ деньги 200 руб., о которыхъ онъ показалъ, что взялъ у него Савина монастыря архимандритъ, потому-жъ отобрать. Дѣвку Арсеньеву, которая жила при ней, Варварѣ, въ Александровѣ монастырѣ, тако-жъ и людей, бывшихъ князя Меншикова, Фурсова и Турчанинова свободить, понеже важности ихъ по тому дѣлу не явилось.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 4-го дня 1728 года.

№ 236.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

5-го іюня 1728.

Іюня въ 5-й день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

Приказано о Карташовѣ, чтобъ быть по мнѣнію сенатскому.

Пріѣхалъ князь Василій Лукичъ.

Слушали приговоры по дѣлу Волхонской и что противъ онаго кому объявить сочинено. Слушано и о Кречетниковѣ—положено отослать въ Военную, а чтобъ изъ Военной выслали его въ Гилянскій корпусъ въ два дня.

Волхонской сказавъ указъ, отпустить домой, придавъ два человѣка солдатъ.

Веселовскаго отослать въ Иностранную коллегію.

Кречетникова отпустить домой, придавъ двухъ человѣкъ солдатъ.

Прочихъ отпустить въ домы.

Людей Волхонской, кромѣ доносителей, свободить.

Доносителей свободить же и дать имъ по двадцати рублей и послать ихъ на Воронежъ въ капралы.

Волхонская, по сказаніи ей указа, просила, чтобъ заѣхать ей къ матери, что ей и позволено.

Сказаны указы Пашкову, Веселовскому, Кречетникову, Черкасову, Талызину и прочимъ по протоколу, а къ Нелединскому для объявленія того указа посланъ оберъ-секретарь Козминъ.

Впущена Колычова и указъ ей сказанъ, а людей всѣхъ свободить и пожитки распечатать.

Слушано доношеніе Троицкаго монастыря конюха, разсуждено о капитанѣ, котораго опредѣлилъ архимандритъ, справиться.

Порохъ ежели казенный издержалъ, то доправить, однакожъ отложено до барона Андрея Ивановича.

Письма причинныя оставить, а непричинныя роздать по обоим дѣламъ.

Докладывано по протоколу о Ершовѣ, Савинѣ и Дьяковѣ, приказали послать къ нимъ на дворы и о опредѣленіи ихъ къ дѣламъ им объявить, и караулъ свесть и пожитки распечатать.

Слушано доношеніе Алаторскаго подъячаго Шуклина и разсуждали, что его послать въ Сибирь.

Переправленъ протоколъ о деревняхъ Лопухина и закрѣпленъ.

Слушана челобитная Ильи Логинова, о дачѣ ему деревень, разсуждено справиться о ряжской Меншикова деревнѣ.

Пріѣхалъ баронъ Андрей Ивановичъ.

Ловчикову жалованье выдать, а ему явиться къ барону Андрею Ивановичу.

Кушникова дѣло отдать въ коммисію Стремоухову, Карпову, Ржевскому, а секретарю и подъячимъ быть тѣмъ же, которые въ коммисіи Савелова съ товарищи.

Посланъ съ письмомъ къ князю Алексѣю Григорьевичу сержантъ.

По доношенію Крюковскаго, о смерти Меншиковой жены, разсудили изъ опредѣленныхъ ей денегъ дать ему для поминовенія ея жалованья на годъ, да въ тотъ монастырь, гдѣ она погребена, изъ Казанской губерніи 50 рублей.

Впущенъ тайный совѣтникъ Наумовъ да Курбатовъ и слушаны доношенія отъ генералъ-фельдмаршала князя Голицына о запорожцахъ, а что рѣшено, о томъ записка отдана Петру Курбатову.

237.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

5-го іюня 1728.

Объ отпускѣ 2 т. р. про обиходъ герцогини Мекленбургскей Екатерины Іоанновны.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: про обиходъ ея высочества государыни царевны и герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны, въ положенное число предбудущаго 729 года, въ 12 тыс. руб., отпустить нынѣ 2 тыс. рублей изъ Камеръ-коллегіи; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 5-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Верховному тайному совѣту отъ дворя ея высочества благовѣрныя государыни царевны и герцогини мекленбургской Екатерины Іоанновны доношеніе.

По именному Его Императорскаго Величества указу положенное число денегъ ея высочеству государынѣ царевнѣ на годъ по 12 тыс. руб., а нынѣ про обиходъ ея высочества денегъ не имѣется, въ чемъ есть нужда не малая.

Дабы Его Императорскаго Величества указомъ повелѣно было про обиходъ ея высочества необходимыхъ нуждъ, въ зачетъ положенное число денегъ предбудущаго 729 года, нынѣ отпустить 2 тыс. руб.

Къ сему доношенію стряпчій *Василій Мыльниковъ* руку приложилъ.

Мая « » дня 1728 года.

№ 238.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

5-го іюня 1728.

О жалованьи князю Василію Лукичу Долгорукову.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество пожаловалъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Лукича Долгорукова, указалъ давать ему жалованья по 5 тыс. руб. на годъ и на нынѣшній 1728 годъ то жалованье ему выдать; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Сей указъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ объявилъ вице-канцлеръ, баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ мая 5-го іюня 1728 года.

№ 239.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

5-го іюня 1728.

О назначеніи бригадира Пашкова Воронежскимъ вице-губернаторомъ, на мѣсто Стрекалова, вызываемаго въ Москву.

Его Императорское Величество указалъ: на Воронежѣ вице-губернаторомъ быть бригадиру Егору Пашкову и о томъ сказавъ ему указъ, отправить изъ Сената немедленно, а прежнему вице-губернатору Ивану Стрекалову быть къ Москвѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 5-го дня 1728 года.

№ 240.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Іюня въ 7 день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ, графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Донесено имъ словесно о возвращеніи сержанта, который возилъ Варвару Арсеньеву и о постриженіи оной.

Курбатовъ былъ впущенъ и чтенъ протоколъ, сочиненный о запорожцахъ и поправливанъ.

Баронъ Андрей Ивановичъ пріѣхалъ.

Впущенъ отъ коммисіи Тимофѣй Савеловъ съ дѣломъ о деревняхъ Синявина, и по слушаніи приказано дослѣдовать и кого надлежитъ допрашивать.

О мостахъ, а особливо о площадяхъ полиціймейстеру.

О перевозѣ тѣла Цесаревнина черненъ протоколъ и велѣно обождать въ иное время.

Генералъ-фельдмаршалу князю Голицыну о ѣздѣ на Украйну объявлено, причемъ онъ требовалъ, чтобъ учинить опредѣленіе, кѣмъ ему дѣлать, такожъ буде дальной нужды нѣтъ, чтобъ дать ему время на исправленіе.

Съ нимъ же разсужденіе имѣли объ опасностяхъ съ той стороны отъ запорожцевъ и по калмыцкимъ обращеніямъ, и чтенъ ему сочиненный протоколъ въ Иностранной коллегіи отъ Курбатова и еще поправленъ.

Требовалъ онъ князь Михаилъ Михайловичъ о турецкомъ переводчикѣ, и приказано ему дать.

Чтена челобитная князя Алексѣя Голицына и велѣно справясь, сдѣлать выписку къ докладу.

О лошадяхъ, отъ Бона взятыхъ, велѣно справиться.

О коммисіи, что князь кому долженъ, разсмотрѣть Зыбину и придать ему кого изъ коммисіи.

О людяхъ княжихъ протоколъ поправить.

По доношенію на Генина справиться съ Бергъ-коллегіею и по Гинтеровымъ объ немъ доношеніямъ, о семъ только говорено, однакожъ протоколъ закрѣпленъ.

Слушано дѣло князя Алексѣя Григорьевича жены его.
О Михаилѣ Волковѣ, генералъ-поручикѣ, указы велѣно отправлять.
Карташево дѣло размотрѣть коммиссіи.
Протоколы слушаны и крѣплены.

№ 241.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Іюня 7 дня сего 1728 года въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлено:

Коллегіямъ Военной, Юстиціи, Камеръ и Бергъ, и Ревизіонъ. и Доимочной Канцеляріи быть къ Москвѣ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ, взявъ съ собою нынѣ нужныя дѣла, безъ которыхъ пробыть не можно. А въ Санктъ-петербургѣ отъ тѣхъ коллегій, кромѣ Ревизіонъ и Доимочной, быть конторамъ и оставить тамъ дѣла, которыя къ Санктъ-петербургскому правленію подлежатъ и въ нихъ по одному члену, а именно: отъ Военной генералъ-маіору Гохмуту, отъ Камеръ—совѣтнику Филиппу Ключареву, отъ Юстиціи—вице-президенту Вольфу, да совѣтнику Самарину и при нихъ по секретарю, и приказныхъ людей сколько надлежитъ по разсмотрѣнію сенатскому; а отъ Бергъ-коллегіи одному бергмейстеру по разсмотрѣнію той коллегіи, а генералу графу фонъ-Миниху быть въ С.-Петербургѣ при своей командѣ и при другихъ порученныхъ ему дѣлахъ.

И по тому опредѣленію Военная коллегія въ Москву прибыла, а прочія обрѣтаются еще въ пути.

№ 242.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О пенсіи герцогинѣ Бланненбургской.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ бабкѣ своей, герцогинѣ Бланненбургской, отпускать пенсію по 15 тыс. руб. на годъ и на нынѣшній 1728 годъ отпустить изъ Камеръ-коллегіи. и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 243.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О прибавкѣ 2 тыс. руб. къ суммѣ, отпускаемой на содержаніе царевны Екатерины Іоанновны.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: ея высочеству государынѣ царевнѣ Екатеринѣ Ивановнѣ въ положенную погодную дачу прибавить, на содержаніе дочери ея, 2 тыс. руб. и на нынѣшній 1728 годъ отпустить изъ Камеръ-коллегіи и впредь отпускать обще съ вышеписанною, положенною дачею; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 244.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О выдачѣ герцогу Голштинскому пенсіи на 1728 годъ.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: его королевскому высочеству герцогу Голштинскому обѣщанную пенсію, 50 тыс. руб., на сей 1728 годъ выдать и отдать съ росписку министру его, барону Штамкену; и о выдачѣ оныхъ денегъ послать указъ, считая впредь на годъ, а именно сего года іюля съ 1 числа.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 245.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О штандартахъ и флагахъ.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію и мнѣнію Его Императорское Величество указалъ: въ порубежныя крѣпости, при кото-

рыхъ имѣются порты, штандарты и флаги строить и отпускать изъ Адмиралтейской коллегіи, а деньги за оные платить изъ Военной Коллегіи; и о томъ въ тѣ коллегіи послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Въ прошломъ 727 и въ нынѣшнемъ 728 годахъ въ Военную коллегію въ доношеніяхъ изъ выборгской гарнизонной канцеляріи написано: въ прошломъ-де 1719 году дано въ Выборгъ и въ Кекгольмъ штандартовъ желтыхъ три, флаговъ красныхъ воскресныхъ три, повседневныхъ одиннадцать, и тѣ-де штандарты и флаги всѣ вѣтромъ разбило и весьма ветхи и поднимать оныхъ, тако-жъ и починить ни по которой мѣрѣ не можно, а безъ флаговъ въ Выборгѣ и въ Кекгольмѣ, для прихода кораблей и другихъ морскихъ судовъ пробыть невозможно, и требуютъ, чтобъ, по послѣдней мѣрѣ, прислать нынѣ въ Выборгъ штандартъ, воскресный флагъ, да вседневныхъ два, въ Кекгольмъ воскресный одинъ, да вседневныхъ два флага.

А понеже по табелямъ и по штату на дѣло штандартовъ и флаговъ денежной суммы не опредѣлено, а коллегія Адмиралтейская безъ денегъ не отпускаетъ, того ради Военная коллегія требуетъ о томъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа. А по мнѣнію той коллегіи надлежитъ въ порубежныя крѣпости, при которыхъ имѣются порты, штандарты и флаги строить и отпускать изъ Адмиралтейской коллегіи, а деньги за оныя платить изъ Камеръ-коллегіи, понеже напредь сего за взятые къ крѣпостямъ флаги заплата производилась изъ штатсъ-конторы.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, *Гохмутъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Февраля 19-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 246.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О полковыхъ знаменахъ.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію и мнѣнію и по приложеннымъ рисункамъ, Его Императорское Величество указалъ: въ полкахъ знаменамъ быть съ россійскимъ государственнымъ гербомъ и

съ городовыми, по которымъ полки званіями состоятъ, и тѣ гербы малевать, а не вышивать. А въ полкахъ же, не имѣющихъ городовыхъ гербовъ, до конфирмаціи гербовника, быть старымъ знаменамъ, какія у нихъ понынѣ были. А въ которыхъ полкахъ знамена явятся вовсе негодны, въ тѣ сдѣлать однажды подъ именемъ Его Императорскаго Величества, а впредь, по конфирмаціи гербовника, тѣ знамена строить по городамъ-же; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Понеже по именнымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указамъ, состоявшимся по докладу Военной коллегіи 724 года ноября 11-го и 13-го чиселъ, велѣно всѣ полки, когда дѣйствительно квартиры примутъ, именовать по провинціямъ тѣхъ квартиръ, тако-жъ и гербы полковые на знаменахъ и прочемъ учинить тѣхъ-же провинцій, въ которыхъ полки расположатся. А въ которой провинціи расположатся разные полки и тѣмъ имена дать всѣмъ одной той провинціи только различать по нумерамъ.

2.

А въ 727 году въ вѣдѣніяхъ князя Меншикова въ Военную коллегію писано: въ 1-мъ, февраля 18 числа блаженныя-жъ и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорское Величество указала во всѣ полки знамена дѣлать первыя бѣлыя съ россійскимъ гербомъ, а другія съ провинціальными гербами, на которую провинцію полкъ положенъ. А на которую провинцію положено, по числу душъ, нѣсколько полковъ, то-бъ и знамена были въ первомъ полку съ провинціальнымъ гербомъ. А въ другихъ полкахъ съ именемъ Ея Императорскаго Величества и вкругъ сдѣлать цвѣты, и чтобъ знамена были разноцвѣтныя, кромѣ чернаго цвѣта, и внизу подписывать нумера: 1, 2, 3 полкъ, по числу, сколько на которую провинцію полковъ положено. А которые полки положены на такія провинціи, которымъ гербовъ не имѣется, то въ тѣхъ полкахъ знамена дѣлать первыя бѣлыя-жъ съ россійскимъ же гербомъ, а прочія съ именемъ Ея Императорскаго Величества, и около имени съ цвѣтами-жъ. Во 2-мъ, іюня-де 9 дня Ваше Императорское Величество указали на всѣхъ знаменахъ, кои дѣлаются въ полки, вмѣсто имени Ея Императорскаго Величества, вышить имя Вашего Величества, противъ приложеннаго при томъ рисунка, подъ тою-жъ короною, которыя нынѣ, а тѣхъ полковъ знаки подписывать на тѣхъ знаменахъ по угламъ.

3.

А ноября 13 дня 727 года, по указу-жъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно какъ полевые, такъ гарнизонные и ландмилицкіе полки, кои состояли подъ именами полковниковъ, писать по городамъ, по которымъ полки до сего времени званіями не имѣлись, а прочимъ полевымъ полкамъ до предбудущаго опредѣленія велѣно именоваться прежними званіями, понеже въ тѣхъ полкахъ гербы имѣются на знаменахъ знатныхъ городовъ, а которыхъ городовъ какъ у прежнихъ, такъ и вновь именованныхъ полковъ гербовъ не было, тѣ велѣно учинить вновь герольдмейстеру и для апробаціи объявить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, для того, что всѣ полки велѣно селить при городахъ вновь, а прежнія квартиры отставлены.

4.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія о вышеписанномъ донесши, всеподданнѣйше свое мнѣніе объявляетъ, что, по силѣ вышеозначенныхъ указовъ, надлежитъ въ каждомъ полку быть знаменамъ: первому бѣлому съ россійскимъ государственнымъ гербомъ, а прочимъ съ гербы-жъ тѣхъ городовъ, по которымъ полки званіями состоятъ, и тѣ гербы малевать, по прежнему, а не вышивать, понеже вышивные имѣютъ быть въ цѣнѣ дороже, зачѣмъ положенная на нихъ сумма вынести не можетъ, къ тому-жъ, отъ вышиванья, за тягостію, отъ вѣтра издерутся скорѣе; а которымъ полкамъ даны нынѣ новыя званія по городамъ, не имѣющимъ гербовъ, кои вновь сдѣлать велѣно, въ тѣхъ полкахъ, до конфирмаціи гербовника, быть старымъ знаменамъ, какія у нихъ понынѣ были, а въ которыхъ вовсе явятся негодны, въ тѣ полки однажды сдѣлать подъ именемъ Вашего Императорскаго Величества, а впредь, по конфирмаціи о гербахъ, тѣ знамена строить по городамъ же; и для подлиннаго усмотрѣнія, какимъ тѣмъ гербамъ быть надлежитъ и по указу строить велѣно, сообщены при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи рисунки *); на что оная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Мая 7-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 247.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ учрежденіи инженернаго корпуса, школы, минерной роты и инженерной конторы, и о назначеніи 3-го адъютанта при гр. Минихѣ.

1728 іюня въ 3-й день, по сему доношенію и мнѣнію, Его Императорское Величество указалъ: инженерный корпусъ, школу и ми-

*) Рисунки находятся въ Сенатск. Архивѣ, кн. Е, л. 27—29.

нерную роту и для управленія контору, по содержанію объявленныхъ въ томъ доношеніи указовъ, учредить и жалованьемъ содержать по приложенному при томъ доношеніи анштальту изъ положенной на артиллерію суммы, изъ 300 тыс. руб. Тако-жъ при генералѣ графѣ фонъ-Минихѣ, по чину его оберъ-директора надъ фортеціями, быть адъютанту, съ такимъ рангомъ, какъ по тому его оберъ-директорскому чину надлежитъ, и жалованье ему денежное и за раціоны давать изъ той же суммы, положенной на содержаніе инженернаго корпуса; и о томъ въ Военную коллегію указъ, также и для вѣдома въ Сенатъ, при указѣ, съ онаго доношенія и съ анштальта послать копію.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Въ именныхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества Государя Императора Петра Великаго указахъ, объявленныхъ Военной коллегіи отъ главной артиллеріи, написано:

Въ 1-мъ, марта 16 дня 1719 года,—учинить инженерную роту при С.-Петербургѣ и быть подъ вѣдѣніемъ полковника инженера (что нынѣ генералъ-лейтенантъ) Декулона.

Во 2-мъ, декабря 5 дня 722 года,—надъ всѣми крѣпостями учинить генераломъ-директоромъ вышепомянутаго генералъ-лейтенанта Декулона, да въ его-жъ дирекціи быть всѣмъ инженерамъ и инженерной и минерной ротамъ, а на какомъ основаніи, о томъ учинить проектъ въ артиллеріи.

Въ 3-мъ, іюля 11 дня 1723 года,—кондукторовъ умножить изъ инженерной школы и содержать всегда указное число.

Въ 4-мъ, января 13 дня 1724 года,—инженерныхъ офицеровъ росписать, полевыхъ особо, а гарнизонныхъ особо, рангъ дать противъ артиллерійскихъ.

И по тѣмъ указамъ въ главной артиллеріи объ учрежденіи и о содержаніи инженернаго корпуса и минерной роты проектъ учиненъ и для конфирмаціи въ Военную коллегію въ прошломъ 726 году поданъ, въ которомъ инженерные и минерные офицеры, какъ въ рангахъ, такъ и въ окладахъ, отъ армейскихъ офицеровъ отличены, для того, что они прочихъ офицеровъ, кои только что ординарно шпагою служатъ, наукою превосходятъ, и то ихъ искусство передъ армейскими офицерами, кромѣ ординарной службы, стало быть излишнее, того-де ради, въ другихъ краяхъ, которые офицеры инженерству искусны, прежде иныхъ до вышнихъ чиновъ производятся и каково ихъ искусство, потому оные и опредѣляются и жалованье получаютъ.

А въ нынѣшнемъ 727 году мая 23 дня, по Вашему Императорскаго Величества указу, велѣно генералу кавалеру фонъ-Миниху быть надъ фортификаціями оберъ-директоромъ; и для того, по опредѣленію Военной коллегіи, о содержаніи инженернаго корпуса и минерной роты вышеозначенный артиллерійскій проектъ велѣно ему, генералу, кавалеру, разсмотря, объявить мнѣніе свое.

И прошедшаго октября 4 дня въ Военную коллегію въ доношеніи онаго генерала, кавалера и надъ фортификаціями оберъ-директора написано, что сочиненный въ артиллеріи аншталтъ онъ, генералъ, кавалеръ, купно съ генералъ-лейтенантомъ Декулономъ, разсматривали и, учиня проектъ, мнѣніе свое предложили: понеже въ Россійской Имперіи довольно имѣется крѣпостей, того ради надлежитъ инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ къ крѣпостямъ изъ одной въ другую провинцію переводить, и тако оные штабъ и оберъ-офицеры въ означенныхъ переѣздкахъ безъ излишнихъ коштовъ и убытковъ пробыть не могутъ и для того на гарнизонномъ жалованьи ни по которому образу содержать ихъ невозможно.

А при такой опасной и зѣло многотрудной инженерной службѣ весьма искусныхъ и къ тому охотныхъ и трудолюбивыхъ людей имѣть надобно, которыхъ за малое жалованье не токмо во оной службѣ содержать, но и найти будетъ трудно; того ради, по мнѣнію ихъ, надлежитъ, какъ полеваго инженернаго корпуса, такъ и тѣхъ, кои будутъ при крѣпостяхъ, штабъ и оберъ-офицеровъ съ прочими служителми содержать въ равномъ окладѣ и, для лучшаго порядка, учинить опредѣленіе такое: раздѣлить полевой инженерный корпусъ на 3 части, одну часть при остзейскихъ крѣпостяхъ, другую при россійскихъ, третью при персидскихъ, смотря по препорціи крѣпостей, и когда случится война, тогда потребное число инженерныхъ служителей можно будетъ взять изъ другихъ мѣстъ, гдѣ отъ непріятеля опасенія не будетъ, и употребить противъ непріятеля. А какимъ чинамъ и коликому числу, по мнѣнію ихъ, въ инженерномъ корпусѣ и въ минерной ротѣ, тако-жъ для управленія онаго корпуса въ конторѣ и для обученія инженернымъ наукамъ въ школѣ, по крайней мѣрѣ, быть и какіе имъ оклады учинить и на потребные къ содержанію онаго корпуса инструменты и вещи, тако-жъ и на расходы сумму опредѣлить надлежитъ, о томъ поданъ экстрактъ.

И сего декабря 11 дня въ Военной коллегіи изъ вышеозначенныхъ обоихъ проектовъ объ учрежденіи и содержаніи инженернаго корпуса и минерной роты, тако-жъ инженерной конторы и школы, учиненъ аншталтъ и для конфирмаціи прилагается при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи.

А по мнѣнію Военной коллегіи, надлежитъ инженерный корпусъ, школу и минерную роту, а для управленія и контору по содержанію вышеписанныхъ указовъ, учредить и жалованьемъ удовольствовать по приложенному аншталту изъ положенной на артиллерію суммы, изъ 300 тыс. руб., на что Военная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Миних*ъ, князь *Григорій Юсупов*ъ, *Гохмут*ъ, *П. Гиссен*ъ, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижорин*ъ.

Декабря 21-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Аншталътъ инженернаго корпуса, школы и конторы, такожъ и минерной роты.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имъ жалованья и за раціоны.			
		Каждому.		Всѣмъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Генералъ-инженеръ	1	2,445	—	2,445	—
При немъ адъютантъ	1	219	90	219	90
Флигель-адъютантъ	1	106	80	106	80
Канцеляристъ	1	70	—	70	—
Писарь	1	40	—	40	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	200	—
Генералъ-маіоровъ	2	2,028	—	4,056	—
При нихъ флигель-адъютантовъ	2	112	50	225	—
Писарей	2	40	—	80	—
На канцелярскіе расходы	—	75	—	150	—
Штабъ-лекарь	1	422	80	422	80
Деньщиковъ	31	11	2½	341	77½
Сумма на содержаніе генералитета	—	—	—	8,357	27½
Полковниковъ	2	1,011	—	2,022	—
Подполковниковъ	2	725	40	1,450	80
Маіоровъ	2	445	50	891	—
Квартирмейстеръ	1	219	90	219	90
Цейхвартеръ	1	180	—	180	—
Полковой адъютантъ	1	142	80	142	80
Коммисаръ	1	106	80	106	80
Аудиторъ	1	154	20	154	20
Лекарь	1	197	10	197	10
Фискалъ	1	101	10	101	10
Полковой писарь	1	61	40	61	40
Коммисарскій писарь	1	30	70	30	70
Цейхвартерскій писарь	1	60	—	60	—
Копіистовъ	2	40	—	80	—
Деньщиковъ	37	11	2½	407	92½
Сумма на содержаніе полковаго штаба	—	—	—	6,105	72½
Въ инженерномъ полку въ 8-ми компаніяхъ.					
Капитановъ	8	374	10	2,992	80
Капитанъ-поручиковъ	8	279	90	2,239	20
Поручиковъ	8	219	90	1,759	20

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имъ жалованья и за раціоны. Каждому. Рубли.	Коп.	Всѣмъ. Рубли.	Коп.
Подпоручиковъ	8	154	20	1,233	60
Прапорщиковъ	8	106	80	854	40
Кондукторовъ	192	77	10	14,803	20
Писарей	8	29	72 1/3	237	82 2/3
Цирюльниковъ	4	23	73 1/3	94	91 1/3
Деньщиковъ	64	11	2 1/2	705	60
Да на полковые расходы, тако-жъ на бумагу александрійскую и писчую, на карандаши, чернила и на краски, на астролябіумы, ватерпасы и землемѣрныя цѣпи.	—	—	—	200	—
Сумма на содержаніе 8-ми компаній.	—	—	—	25,120	74
Всего на инженерный корпусъ.	—	—	—	39,583	74
При крѣпостяхъ.					
Писарей	80	17	2 1/2	1,362	—
Муръ-мастеровъ	6	96	—	576	—
Кузнечныхъ мастеровъ	6	72	—	432	—
Дерновыхъ кладчиковъ	40	36	—	1,440	—
Кузнецовъ	40	17	2 1/2	681	—
Плотниковъ	40	17	2 1/2	681	—
Сумма на содержаніе служителей при крѣпостяхъ.	—	—	—	5,172	—
Въ инженерной школѣ.					
Учитель инженеръ-капитанъ	1	300	—	300	—
Рисовальныхъ мастеровъ	2	180	—	360	—
Кондукторовъ	2	60	—	120	—
Учениковъ по наукамъ:					
Въ чертежахъ фортификаціи	20	36	—	720	—
Въ геометріи и тригонометріи	20	24	—	480	—
Въ ариѳметикѣ	20	18	—	360	—
Сторожъ	1	12	—	12	—
Деньщиковъ	5	11	2 1/2	55	12 1/2
Итого на инженерную школу.	—	—	—	2,407	12 1/2

	Число.	Цѣна. Каждой. Рубли.	Коп.	Всѣмъ. Рубли.	Коп.
При школѣ инструментовъ въ 10 лѣтъ.					
Циркулей съ рисовальными перьями { треножныхъ	60	1	50	90	—
{ простыхъ	60	1	—	60	—
Транспортировъ	60	1	50	90	—
Цѣпь мѣдная для размѣренія земли, 10 саженъ	1	—	—	5	—
Книгъ табуля синусовъ	20	—	50	10	—
Итого въ 10 лѣтъ	—			255	—
А на годъ	—	—	—	25	50
Досокъ каменныхъ въ 5 лѣтъ	20	—	50	10	—
А на годъ	—	—	—	2	—
Въ годъ.					
Астролябіумъ съ компасомъ и ватерпасъ	—	—	—	2	$11^2/_3$
Бумаги на рисованіе, стопъ. { александрійской	2	20	—	40	—
{ писчей книжной	30	2	—	60	—
Для топленія въ школѣ печей, на покупку дровъ, тако-жъ на свѣчи и на другія потребы	—	—	—	15	—
Итого въ 1 годъ	—	—		144	$61^2/_3$

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имъ жалованья и за рацiоны. Каждому. Рубли.	Коп.	Всѣмъ. Рубли.	Коп.
Въ конторѣ инженернаго правленія.					
Секретарь	1	400	—	400	—
Протоколистъ	1	180	—	180	—
Регистраторъ	1	160	—	160	—
Канцеляристовъ	2	156	—	312	—
Копіистовъ	6	50	—	300	—
Сторожей	2	12	—	24	—
На канцелярскіе расходы	—	—	—	200	—
Итого	—	—	—	1,576	—

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число людей.	Имъ жалованья и за раціоны.			
		Каждому.		Всѣмъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ минерной ротѣ.					
Капитанъ	1	374	10	374	10
Капитанъ-поручикъ	1	279	90	279	90
Поручикъ	1	219	90	219	90
Подпоручиковъ	2	154	20	308	40
Сержантовъ	8	70	84½	566	76
Каптенармусовъ	2	53	14½	106	29
Фурьеръ	1	41	14½	41	14½
Капраловъ	16	26	74½	427	92
Минеровъ	150	20	74½	3,111	75
Писарь	1	29	44	29	44
Цирюльникъ	1	23	44½	23	44½
Барабанщиковъ	2	17	74½	35	49
Профосъ	1	23	44½	23	44½
Деньщиковъ	8	11	2½	88	20
Извощиковъ	16	11	74½	187	92
Лошадямъ за раціоны	16	5	70	91	20
На телѣги и деготь	16	3	33½	53	33½
На топоры	16	—	8⅓	1	34⅔
На конскіе уборы и на припасы, а именно: на хомуты, узды и недоуздки, на попоны съ подвязками, на скребницы, на подковы и на косы	—	—	—	23	88
Сумма на содержаніе минерной роты.	—	—	—	5,993	86½

На покупку лошадей и минернымъ служителямъ ружья и аммуниціи и припасовъ.	Число.	Цѣна.			
		Каждой.		Всѣмъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ 6 лѣтъ.					
На покупку полковыхъ лошадей	16	6	—	96	—
А на годъ	—	—	—	16	—

На покупку лошадей и минернымъ служителямъ ружья и аммуниціи и припасовъ.	Число.	Цѣна.			
		Каждой.		Всѣмъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ 5 лѣтъ.					
Фузей съ штыками	177	2	—	354	—
Пыжевниковъ съ трещетками и завертками замочными	177	—	5	8	85
Натрусокъ малыхъ роговыхъ	177	—	8	14	16
Пистолей паръ минерамъ	36	2	50	90	—
Шпагъ съ мѣдными ефесами	170	1	—	170	—
Фляжъ водяныхъ минерамъ	150	—	37	55	50
Барабановъ мѣдныхъ съ уборами	2	4	64	9	28
Итого	—	—	—	701	79
А на годъ	—	—	—	140	$35^3/_4$
Въ 3 года.					
Сумъ каптенармускихъ	2		50	1	—
Значковъ фурьерскихъ	1	—	—	—	10
Лядуновъ патронныхъ съ ремнями и съ жестянками	177	—	38	67	26
Полунагалищъ фузейныхъ	177	—	14	24	87
Ремней фузейныхъ же	177	—	3	5	31
Ранцевъ карпораламъ и минерамъ	166	—	34	56	44
Портупей съ пряжками мѣдными къ шпагамъ	170	—	25	42	50
Кожъ барабанныхъ	6	—	$14^1/_2$	—	87
Чехловъ барабанныхъ	2	1	$12^1/_2$	2	25
Струнъ барабанныхъ, пучковъ	10	—	—	—	8
Палатокъ карпораламъ и минерамъ	42	2	—	84	—
Итого	—	—	—	284	59
А на годъ	—	—	—	94	$86^1/_3$

На покупку лошадей и минернымъ служителямъ ружья и аммуниціи и припасовъ.	Число.	Цѣна. Каждой. Рубли.	Коп.	Всѣмъ. Рубли.	Коп.
Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ, которымъ положены фузеи и пистоли, для настоящей стрѣльбы и экзерциціи за порохъ и свинецъ на патроны и на кремни по 16 коп. на фузеи и пистоли на каждую пару	—	—	—	34	8
Снастей и припасовъ минерныхъ и мастерскихъ.					
Въ 5 лѣтъ.					
Ломовъ съ одного конца острыхъ, которыми пробуютъ землю . . .	2	—	60	1	20
Ломовъ простыхъ и на концѣ раздвоенныхъ	8	—	35	2	80
Ломовъ ручныхъ.	4	—	20	—	80
Ломовъ чѣмъ камень дикій ломаютъ, для разрыва порохомъ	1	—	—	—	60
Лопатокъ желѣзныхъ загнутыхъ и простыхъ.	24	—	30	7	20
Заступовъ	12	—	20	2	40
Кирокъ разныхъ	18	—	20	3	60
Мотыгъ	6	—	20	1	20
Минерныхъ квадратовъ	4	—	20	—	80
Компасовъ четвероугольныхъ.	2	—	50	1	—
Наковальней	1	—	—	1	20
» малая о двухъ носкахъ. . .	1	—	—	—	60
Аршинъ желѣзный.	1	—	—	—	10
Итого	—	—	—	23	50
А на годъ	—	—	—	4	70
Въ 3 года.					
Напарей или буравовъ	2	1	—	2	—
Молотовъ желѣзныхъ разныхъ	24	—	10	2	40
Долотъ разныхъ же	36	—	10	3	60
Топоровъ	36	—	25	9	—
Фонарей слюдяныхъ	10	—	30	3	—
Пилъ разныхъ.	12	—	18	2	16
Шандаловъ желѣзныхъ на концѣ буравовъ.	12	—	15	1	80

На покупку лошадей и минернымъ служителямъ ружья и аммуниціи и припасовъ:	Число.	Цѣна.			
		Каждой.		Всѣмъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Рѣзцовъ ручныхъ	4	—	25	1	—
Кусковъ	12	—	10	1	20
Топоровъ	12	—	25	3	—
Молотовъ разныхъ	17	—	20	3	40
Долотъ простыхъ и желобчатыхъ	24	—	6	1	44
Напарей разныхъ	12	—	5	—	60
Скобелей	12	—	8	—	96
Струговъ двоеручныхъ и колобчатыхъ	18	—		1	44
Пилъ въ станкѣ	6	—	30	1	80
Пилъ разныхъ	25	—	20	5	—
Пилъ ручныхъ	13	—	10	1	30
Точило къ точенію снастей	1	—	—	1	—
Мѣховъ дутыхъ съ трубами, паръ	2	3	—	6	—
Кочерга	1	—	—	—	7
Сапелъ	1	—	—	—	10
Гвоздильня	1	—	—	—	20
Зубилъ	7				
Набойка	1	—	3	—	27
Насѣка	1				
Клещей	2	—	20	—	40
Циркулей желѣзныхъ	6	—	20	1	20
Тисковъ стуловые	1	—	—	1	—
Тисковъ ручные	3	—	40	1	20
Досокъ винтовальныхъ большая	1	—	—	1	50
Досокъ винтовальныхъ средняя	1		—	1	—
Досокъ винтовальныхъ малая	1	—	—	—	50
Бродковъ разныхъ	5	—	3	—	15
Утюгъ желѣзный	1	—	—	—	20
Ножницъ	1	—	—	—	20
Мѣтчиковъ	30	—	25	7	50
Итого	—	—	—	67	59
А на годъ	—	—	—	22	53
Всего на покупку лошадей, на ружье и аммуницію, на снасти и припасы минерные и мастерскіе въ 6, въ 5, въ 3 и въ 1 годы.	—	—	—	1,207	55
А на годъ	—	—	—	312	53 1/6

Всего на содержаніе инженернаго корпуса съ конторою и школою и на минерную роту, съ ружьемъ и аммуниціею, съ инструментами и припасами и со всѣми расходами надобна сумма 55,297 руб. 8 коп.

А порознь:

На инженерный корпусъ—генералитету, штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ и прочимъ чинамъ, тако-жъ и которые будутъ при крѣпостяхъ, на служителей	44,755	руб.	74 коп.
На инженерную школу	2,407	»	$12^1/_2$ »
При школѣ на инструменты	144	»	$61^2/_3$ »
На инженерную контору	1,576	»	— »
На минерную роту	5,993	»	$86^1/_2$ »
На покупку лошадей и минернымъ служителямъ на ружье и аммуницію, и на припасы и снасти минерные и мастерскіе	312	»	$53^1/_6$ »

III.

Въ табели о рангахъ напечатано:

Воинскіе чины.

Сухопутные:	Артиллерійскіе:
Генералы.	Генералъ-фельдцейхмейстеръ.
Генералъ-лейтенанты	Генералъ-лейтенантъ.
Генералъ-маіоры.	Генералъ-маіоръ.
	Генералъ-маіоръ отъ фортофикаціи.
Бригадиры.	Полковники отъ артиллеріи.
Полковники.	Подполковники отъ артиллеріи.
	Полковники инженеры.
	Оберъ-коммисаръ.
Подполковники.	Маіоры.
	Подполковники инженеры.
	Оберъ-контролеръ.
Маіоры.	Маіоръ-инженеръ.
	Капитаны.
	Шталмейстеръ.
	Оберъ-цейхвартеръ.
	Контролеръ.
Капитаны.	Капитанъ-лейтенанты.
	Капитаны-инженеры.
	Оберъ-аудиторъ.
	Квартирмейстеръ.
	Коммисары у пороховыхъ и селитряныхъ заводовъ.

Капитанъ-лейтенанты.	Лейтенанты.
	Капитанъ-лейтенанты инженерскіе.
	Аудиторъ. Цейхвартеры. Оберъ-вагенмейстеръ. Капитанъ надъ мастеровыми людьми.
Лейтенанты.	Унтеръ-лейтенанты.
	Лейтенанты инженерскіе.
	Фурлецкіе поручики.
	Вагенмейстеры.
Унтеръ-лейтенанты.	Штыкъ-юнкеры.
	Унтеръ-лейтенанты инженерскіе.
Фендрики.	Инженерскіе фендрики.

IV.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, будучи въ Зимнемъ домѣ сего января 13 дня и слушавъ челобитень генералъ-маіора Декулона и прочихъ о инженерскомъ штатѣ, чтобъ имъ быть въ рангѣ противъ артиллерійскихъ, изволилъ на докладномъ реестрѣ собственною своею рукою написать тако: «полевыхъ особо и гарнизонныхъ особо, рангъ дать противъ артиллерійскихъ»; и по тому Его Императорскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приказали: оный инженерскій штатъ расписать въ Военной коллегіи, которымъ быть полевымъ и которымъ гарнизоннымъ, а о рангахъ противъ артиллерійскихъ внесть въ табель.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Слушано и подписано января 20-го дня 1724 года.

V.

Въ аншталтѣ, поданномъ изъ Военной коллегіи объ инженерномъ корпусѣ, школѣ и конторѣ, такожъ и минерной ротѣ, написано:

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Имъ жалованья и за раціоны.				А по указу 724 года по рангу ихъ, противъ артиллерійскихъ имѣетъ быть.	
		Каждому.		Всѣмъ.		По табели 712 года.	По табели 720 года.
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.		
Генералъ-инженеръ. . . .	1	2,445	—	—	—	—	—
При немъ адъютантъ . .	1	219	90	—	—	—	—
Флигель-адъютантъ . . .	1	106	80	—	—	—	—
Канцеляристъ	1	70	—	—	—	—	—
Писарь.	1	40	—	—	—	—	—

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Имъ жалованья и за раціоны.				А по указу 724 года по рангу ихъ, противъ артиллерійскихъ имѣетъ быть.	
		Каждому.		Всѣмъ.		По табели 712 года.	По табели 720 года.
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.		
На канцелярскіе расходы.	—	200	—	—	—	—	—
Генералъ-маіоровъ	2	2,028	—	4,056	—	иноземцамъ 1,800 русскимъ 1,080	2,028
При нихъ флигель-адъютантовъ	2	112	50	225	—	—	112 р. 50 к.
Писарей	2	40	—	80	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	75	—	150	—	—	75
Штабъ-лѣкарь	1	422	80	—	—	—	422 р. 80 к.
Деньщиковъ	31	11	$2\frac{1}{2}$	341	$77\frac{1}{2}$	—	11 р. $2\frac{1}{2}$ к.
Итого	—	—	—	8,357	$24\frac{1}{2}$	—	—
Полковниковъ	2	1,011	—	2,022	—	бригадирское 840	1,011
Подполковниковъ.	2	725	40	1,450	80	полковничье: иноземц. 600 русскимъ 300	пѣхотныхъ 696 р. 90 к.
Маіоровъ.	2	445	50	891	—	подполковничье: иноземц. 360 русскимъ 150	пѣхотныхъ 422 р. 70 к.
Квартирмейстеръ.	1	219	90	—	—	капитанское: иноземц. 216 русскимъ 100	пѣхотныхъ 208 р. 50 к.
Цейхвартеръ.	1	180	—	—	—	—	—
Полковой адъютантъ. . .	1	142	80	—	—	—	142 р. 80 к.
Коммисаръ	1	106	80	—	—	—	106 р. 80 к.
Аудиторъ.	1	154	20	—	—	—	—
Лѣкарь.	1	197	10	—	—	—	197 р. 10 к.
Фискалъ	1	101	10	—	—	—	въ пѣхотныхъ 95 р. 40 к.
Полковой писарь.	1	61	40	—	—	—	61 р. 40 к.
Коммисарскій писарь. . .	1	30	70	—	—	—	—
Цейхвартерскій писарь. .	1	60	—	—	—	—	—
Копіистовъ.	2	—	—	—	—	—	—
Деньщиковъ	37	11	$2\frac{1}{2}$	407	$92\frac{1}{2}$	—	—
Итого	—	—	—	6,105	$72\frac{1}{2}$	—	—

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Имъ жалованья и за раціоны.				А по указу 724 года по рангу ихъ, противъ артиллерійскихъ имѣетъ быть.	
		Каждому.		Всѣмъ.		По табели 712 года.	По табели 720 года.
		Рубл.	Коп.	Рубли.	Коп.		
Въ инженерномъ полку въ 8-ми компаніяхъ.							
Капитановъ	8	374	10	2,992	80	Маіорское: иноземцамъ 300 русскимъ 140	въ пѣхотныхъ 362 р. 70 к.
Капитанъ-поручиковъ . .	8	279	90	2,239	20	Капитанское: иноземц. 216 русскимъ 100.	въ пѣхотныхъ 208 р. 50 к.
Поручиковъ	8	219	90	1,759	20		
Подпоручиковъ.	8	154	20	1,233	60	Поручиской: иноземц. 120 русскимъ 80.	въ пѣхотныхъ 142 р. 80 к.
Прапорщиковъ	8	106	80	854	40	—	142 р. 80 к.
Кондукторовъ	197	77	10	14,803	20	—	—
Писарей	8	29	72	237	82	—	—
Цырульниковъ.	4	23	72 11/23	94	91 1/3	—	—
Деньщиковъ	64	11	2 1/2	705	60	—	—
Да на полковые расходы, также на бумагу александрійскую и писчую, на карандаши, чернила и на краски, на астролябіи, ватерпасы и землемѣрныя цѣпи . . .	—	—	—	200	—	—	—
Итого на содержаніе 8-ми компаній	—	—	—	25,120	74	—	—
Всего на инженерный корпусъ.	—	—	—	39,583	74	—	—
При крѣпостяхъ.							
Писарей	80	17	2 1/2	1,362	—	—	—
Муръ-мастеровъ	6	96	—	596	—	—	—
Кузнечныхъ мастеровъ .	6	72	—	432	—	—	—
Дерновыхъ кладчиковъ .	40	36	—	1,440	—	—	—

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Имъ жалованья и за раціоны.				А по указу 724 года по рангу ихъ, противъ артиллерійскихъ имѣетъ быть.	
		Каждому.		Всѣмъ.		По табели 712 года.	По табели 720 года.
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.		
Кузнецовъ	40	17	2½	681	—	—	—
Плотниковъ	40	17	2½	681	—	—	—
Итого	—	—	—	5,172	—	—	—
Въ инженерной школѣ.							
Учитель, инженеръ-капитанъ	1	300	—	—	—	Маіорское: иноземцамъ 300 русскимъ 140.	пѣхотнымъ 362 р. 70 к.
Рисовальныхъ мастеровъ.	2	180	—	360	—	—	—
Кондукторовъ.	2	60	—	120	—	—	—
Учениковъ по наукамъ:							
въ чертежахъ фортификаціи	20	36	—	720	—	—	—
въ геометріи и въ тригонометріи	20	24	—	480	—	—	—
въ ариѳметикѣ	20	18	—	360	—	—	—
Сторожъ	1	12	—	—	—	—	—
Деньщиковъ.	5	11	2½	55	12½	—	—
Итого	—	—	—	2,407	12½	—	—
Въ конторѣ инженернаго правленія.							
Секретарь.	1	400	—	—	—	—	—
Протоколистъ	1	180	—	—	—	—	—
Регистраторъ	1	160	—	—	—	—	—
Канцеляристовъ	2	156	—	312	—	—	—
Копіистовъ	6	50	—	300	—	—	—
Сторожей	2	12	—	24	—	—	—
На канцелярскіе расходы.	—	—	—	200	—	—	—
Итого	—	—	—	1,576	—	—	—
Въ минерной ротѣ.							
Капитанъ.	1	374	10	—	—	Маіорское: иноземцамъ 300 русскимъ 140.	пѣхотнымъ 362 р. 70 к.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число лицъ.	Имъ жалованья и за раціоны.				А по указу 724 года по рангу ихъ, противъ артиллерійскихъ имѣетъ быть.	
		Каждому.		Всѣмъ.		По табели 712 года.	По табели 720 года.
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.		
Капитанъ-поручикъ . . .	1	279	90	—	—	Капитанское: иноземц. 216 русскимъ 100	пѣхотн. 208 р. 50 к.
Поручикъ.	1	219	90	—	—	—	—
Подпоручиковъ	2	154	20	308	40	Поручиское: иноземц. 120 русскимъ 80	пѣхотн. 142 р. 80 к.
Сержантовъ.	8	70	84½	566	76	—	—
Каптенармусовъ	2	53	14½	106	29	—	—
Фурьеръ	1	41	14½	—	—	—	—
Капраловъ	16	26	74½	227	92	—	—
Минеровъ.	150	20	74½	3,111	75	—	—
Писарь.	1	29	44	—	—	—	—
Цырульникъ	1	23	44½	—	—	—	—
Барабанщиковъ	2	17	74½	35	49	—	—
Профосъ	1	23	44½	—	—	—	—
Деньщиковъ	8	11	2½	88	20	—	—
Извощиковъ.	16	11	74½	187	92	—	—
Лошадямъ за раціоны . .	16	5	70	96	20	—	—
На телѣги и деготь. . .	16	3	33⅓	53	33⅓	—	—
На топоры	16	—	8⅓	1	34⅔	—	—
На конскіе уборы и на припасы, а именно: на хомуты и недоуздки, на попоны съ подвязками, на скребницы, на подковы и на косы . . .	—	—	—	23	80	—	—
Сумма	—	—	—	5,993	86½	—	—

VI.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Въ прошломъ 727 году декабря 21 дня по поданному изъ Военной коллегіи въ Верховный тайный совѣтъ при доношеніи для конфирмаціи о содержаніи инженер-

наго корпуса и минерной роты аншталту требовано Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

А сего апрѣля 4 дня въ Военную коллегію въ доношеніи генерала, кавалера и надъ фортификаціями оберъ-директора графа фонъ-Миниха написано: безъ конфирмаціи-де вышеозначеннаго аншталта инженерный корпусъ и минерную роту служителями укомплектовать невозможно, а при крѣпостяхъ-де Россійской имперіи въ нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ изъ состоящихъ нынѣ дѣйствительно при инженерномъ корпусѣ и минерной ротѣ служителей по крайней мѣрѣ опредѣлено, а неудовольственное по состоянію тѣхъ крѣпостей число, а во многія-жъ крѣпости и нынѣ для нужнѣйшихъ исправностей вышерѣченные служители требуются, токмо оные, безъ укомплектованія, противъ помянутаго аншталта, тѣхъ служителей, удовольствовать же не кѣмъ, и чтобъ Военной коллегіи требовать Вашего Императорскаго Величества отъ Верховнаго тайнаго совѣта указа, дабы въ непродолжительномъ времени возможно было тотъ инженерный корпусъ и минерную роту служителями укомплектовать и изъ оныхъ вышепомянутыя крѣпости для наилучшаго смотрѣнія и исправности надъ оными опредѣлить.

Того ради, Военная коллегія о конфирмаціи вышеобъявленнаго объ инженерномъ корпусѣ и минерной ротѣ аншталта всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Апрѣля 9-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

VII.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генерала графа фонъ-Миниихена.

По указамъ Вашего Императорскаго Величества опредѣленъ я здѣсь при С.-Петербургѣ для присутствованія въ государственной Военной коллегіи и надъ армейскими, стоящими при Остзеѣ драгунскими и пѣхотными 15-ю полками и надъ с.-петербургскимъ и прочими принадлежащими къ нему гарнизонами имѣть главную команду, да въ дирекціи моей состоятъ всѣ крѣпости Россійской имперіи и ладожская важная канальная работа,—по которымъ Вашего Императорскаго Величества указамъ я со всею своею ревностію и исполняю.

А понеже обрѣтаются при мнѣ адъютантовъ токмо два человѣка, которыми надлежащихъ по указамъ Вашего Императорскаго Величества при вышеписанныхъ коммисіяхъ разныхъ и весьма и весьма многихъ дѣлъ отправлять ни которымъ образомъ невозможно; изъ нихъ же по одному всегда бываютъ въ отлучкѣ за дѣлами полковыми, а паче инженерными и канальными, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, въ высокомъ Сенатѣ и въ разныхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ.

По рангу же моему оберъ-директорскому надлежитъ мнѣ, для отправленія инженерныхъ дѣлъ, имѣть третьяго адъютанта.

Того ради, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу, дабы всемилостивѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было для от-

правленія имѣющихъ въ дирекціи моей многихъ дѣлъ по вышепомянутому моему оберъ-директорскому рангу объ опредѣленіи ко мнѣ третьяго адъютанта, кого я къ тому способнаго могу изобрѣсть, и о произвожденіи ему денежнаго жалованья и за раціоны изъ остаточныхъ положенной на содержаніе инженернаго корпуса суммы денегъ, въ государственную Военную коллегію послать Вашего Императорскаго Величества указъ.

Подлинное подписалъ: *Минихъ*.

Марта 18-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 248.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О рангахъ полковыхъ: квартирмистра, адъютанта, аудитора, обознаго, коммисара, провіантмейстера, фискала, штабъ-лѣкаря, лѣкаря и при генералитетѣ канцелярскихъ служителей.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію и мнѣнію Его Императорское Величество указалъ: опредѣленнымъ при полкахъ квартирмистрамъ, адъютантамъ, аудиторамъ, обознымъ, коммисарамъ, провіантмейстерамъ и фискаламъ, штабъ-лѣкарямъ и лѣкарямъ, и при генералитетахъ канцелярскимъ служителямъ быть въ тѣхъ рангахъ, какъ въ томъ Военной коллегіи мнѣніи написано, и внесть въ табель о рангахъ; и о томъ въ Военную коллегію и, для вѣдома, въ Сенатъ послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Понеже по табели 720 года опредѣлены быть при полкахъ полковые квартирмистры, адъютанты, аудиторы, обозные, штабъ-лѣкари и лѣкари, коммисары, провіантмейстеры и фискалы, а при генералитетѣ—секретари и прочіе канцелярскіе служители, которымъ жалованье положено офицерское и хотя они числятся и противъ офицерскихъ ранговъ, однако-жъ точнаго опредѣленія, въ какихъ рангахъ имъ быть, какъ по оной и по табели 722 года не учинено.

2.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія, объявя свое мнѣніе, всеподданнѣйше доноситъ, что надлежитъ опредѣлить имъ ранги офицерскіе, а именно: полковымъ квартирмистрамъ поручиские, адъютантамъ и аудиторамъ подпоручиские, обознымъ, комисарамъ, провіантмейстерамъ и фискаламъ прапорщичьи, штабъ-лѣкарямъ, по прежнему Военной коллегіи опредѣленію, капитанъ—поручиские, лѣкарямъ—подпоручиские, канцелярскимъ служителямъ, при генералъ-фельдмаршалѣ секретарямъ—капитанъ-поручиские, нотаріусамъ—подпоручиские, регистраторамъ—прапорщичьи, секретарямъ же при генералахъ полныхъ и при генералѣ-кригсъ-комисарѣ и генералѣ-провіантмейстерѣ—поручиские, генеральскимъ-же переводчикамъ—прапорщичьи ранги, и съ другими напечатать ихъ въ табель, на что оная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ, Гохмутъ, П. Гиссенъ, Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Декабря 29-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 249.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1278.

О бывшихъ въ услуженіи у князя Меншикова воинскихъ чинахъ.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: бывшихъ въ услугахъ Меншикова оберъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ и недорослей разобрать въ Военной коллегіи и которые явятся годны, тѣхъ опредѣлить въ службу, а негодныхъ отставить; а артиллерію и аммуницію, которая въ Копорьи и въ Ямбургѣ, той быть въ тѣхъ мѣстахъ, а изъ прочихъ мѣстъ отдать куда надлежитъ, въ указныя мѣста, по описи, съ росписками; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Въ прошломъ 1727 году декабря 7 дня Военной коллегіи князя Меншикова служители Иванъ Борисовъ съ товарищи доношеніемъ объявили: въ с.-петербургскомъ

его, князя Меншикова, домѣ, обрѣтающихся въ услугахъ его, изъ воинскихъ чиновъ 155 человѣкъ.

2.

И по тому объявленію изъ вышеозначенныхъ служилыхъ людей, по смотру Военной коллегіи, опредѣлено въ полевые полки 17, въ гарнизоны 12, въ матросы 14, въ госпитальную работу 18, къ дѣламъ 7, за старостію, дряхлостію и за болѣзньми отставлено 9, итого 77; затѣмъ осталось при немъ, князѣ Меншиковѣ, 11, да при домѣ его 78, въ польскихъ его вотчинахъ 14, въ Ревелѣ, въ Кексгольмѣ и въ новгородскихъ вотчинахъ 6, итого 109 человѣкъ.

3.

Да по посланнымъ изъ Военной же коллегіи указамъ велѣно обрѣтающимся въ Ораніенбаумѣ, въ Копорьи, въ Ямбургѣ и на Ижорѣ у описи князя Меншикова пожитковъ офицерамъ въ тѣхъ мѣстахъ воинскихъ чиновъ людей, такожъ пушки, ружье и аммуницію переписать, а сколько офицеровъ и другихъ чиновъ людей, пушекъ, ружья и аммуниціи по переписи явилось, о томъ съ поданныхъ вѣдомостей при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи прилагается экстрактъ.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *П. Гиссенъ*, *Гохмутъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*.

Февраля 9-го дня 1728 года.

II.

Экстрактъ, сколько по переписи офицеровъ явилось въ услуги князя Меншикова, воинскихъ чиновъ, такожъ артиллеріи и аммуниціи.

Въ Ораніенбаумѣ.

Отставной капитанъ	1
Сержантъ	1
Капраловъ	3
Солдатъ	81
Недорослей, рейтарскихъ и солдатскихъ дѣтей	19
Рекрутъ	29
Отставныхъ солдатъ	3
Недорослей, солдатскихъ дѣтей, малолѣтнихъ	45

На Ижорѣ.

Солдатъ	8
Рекрутъ	2

Въ Копорьи.

Управитель, дворянинъ	1
Подъячихъ	2
Писарей	3
Приказчиковъ изъ солдатъ	4
Подпрапорщикъ	1
Капраловъ	2
Барабанщиковъ	2
Солдатъ	43
Отставныхъ капраловъ.	2
Солдатъ	30
Недорослей, солдатскихъ дѣтей	97

Въ Нарвѣ.

Солдатъ	12

Въ Ямбургѣ.

Сержантовъ	2
Писарей	3
Солдатъ	79
Солдатскихъ дѣтей, недорослей	30
Всего	505 чел.

Артиллеріи и аммуниціи.

Въ Ораніенбаумѣ.

Пушекъ чугунныхъ. . .	15
Фузей плохихъ	62
Пороху въ 4-хъ бочкахъ .	36 пудъ
Бомбъ	5
Свинцу	34 п. 30 ф.
Сумъ патронныхъ ветхихъ	80
Фитилю	2 пуда
Свѣчекъ зажигательныхъ .	25

Въ Момкуражѣ.

Бомбъ	4

Въ Фоваритѣ.

Бомбъ	2

Въ Гостилицкой мызѣ.

Ядеръ полукартаульныхъ .	956

На Ижорѣ.

Пушекъ чугунныхъ. . .	24
Свинцу	30 пудъ

Въ Копорьи.

По раскатамъ и въ башняхъ пушекъ чугунныхъ	22
Въ томъ числѣ, рваная .	1
Къ тѣмъ пушкамъ ядеръ .	6
Дробовиковъ малыхъ . .	4
Пороху.	49 пудъ
Свинцу	39 »
Фитилю	8 п. 20 ф.
Ядеръ ручныхъ, чиненыхъ	1,440
Нечиненыхъ	200
Картечь смоленыхъ. . .	65
Шуфловъ мѣдныхъ. . .	5
Вывертокъ	3
Пальниковъ плохихъ . .	2
Затравокъ.	3
Рѣшетокъ желѣзныхъ . .	2
Трубокъ деревянныхъ къ ручнымъ ядрамъ . . .	100
Шоръ къ пушечнымъ станкамъ старыхъ. . . .	14
Бомбъ пудовыхъ съ четвертью	410
Знаменъ драгунскихъ и солдатскихъ старыхъ . .	12
Фузей старыхъ, негодныхъ.	546
Шпагъ плохихъ съ желѣзными эфесами. . . .	5
Барабановъ старыхъ . .	2
Сумъ солдатскихъ старыхъ	6
Да въ 708 году везенныхъ изъ Нарвы въ С.-Петербургъ оставлено, за тягостію, пушечныхъ ядеръ	6,520

Въ Ямбургѣ.

Мортировъ мѣдныхъ . .	3
Чугунныхъ	2
Пушекъ:	
мѣдныхъ	1
чугунныхъ.	22
негодныхъ фунтовыхъ .	2
дробовиковъ чугунныхъ, безъ лафетъ . . .	11
Бомбъ	941
Карказовъ чиненыхъ . .	46
Ядеръ разныхъ рукъ, чиненыхъ и нечиненыхъ .	18,720
Пороху пушечнаго, мушкетнаго и ручнаго . . .	384 п. 38 ф.
Чугунной дроби	1 бочка
Трубокъ чиненыхъ къ бомбамъ и ядрамъ . . .	5,460
Малыхъ, нечиненыхъ . .	4,050
Пуль фузейныхъ. . . .	97 пудъ
Пуль картечныхъ . . .	11 »
Картечь	2,020
Свинцу.	201 п. 27 ф.
Барабанныхъ обечей, ветхихъ	9
Пилъ ручныхъ желѣзныхъ	3
Нагалищъ фузейныхъ, ветхихъ	6
Обручей смоленыхъ пенековыхъ	150

Кирокъ желѣзныхъ . . .	50	Фитилю погнилаго, напримѣръ, съ	180 пудъ
Колесъ пушечныхъ, ломаныхъ	37	На замшеное дѣло кожъ большихъ и малыхъ, гнилыхъ	300
Лопатъ желѣзныхъ . . .	2	Кроеныхъ, нешитыхъ, гнилыхъ и негодныхъ камзоловъ	121
Аллебардъ ветхихъ . . .	22	Штановъ	22
Знаменъ полотняныхъ, ветхихъ	2	Портупей	1,300
Копій солдатскихъ . . .	75	Перевязей	1,200
Фузейныхъ стволовъ, ветхихъ.	59		
Барабанъ	1		
Аллебардъ	2		
Фузей попорченыхъ . . .	70	Въ Нарвѣ.	
Шпагъ съ желѣзными ефесами.	68	Знамя киндяшное, ветхое, простое	1
Пушечныхъ мѣдныхъ шуфловъ.	2	Фузей ветхихъ	10
Желѣза, снятаго съ пушечныхъ станковъ . . .	9 пудъ	Турка большая	1
Заступовъ цѣлыхъ и ломаныхъ	124	Стволовъ фузейныхъ, негодныхъ	3
Скребницъ лошадиныхъ, цѣлыхъ и ломаныхъ . .	300	Солдатскихъ сумъ патронныхъ, негодныхъ. . .	7
Станковъ пушечныхъ и мортирныхъ гнилыхъ . .	15	Гренадерскихъ суконныхъ шапокъ, гнилыхъ и негодныхъ	10
Пакли плохой на пыжи, напримѣръ, съ	10 »	Гренадерскихъ же негодныхъ сумъ	2

Подлинное подписали: секретарь *Иванъ Рудинъ*, канцелярист *Александръ Михайловъ*.

№ 250.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ отводѣ земель подъ поселеніе Рижскаго, Азовскаго и Нижегородскаго драгунскихъ полковъ.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: подъ драгунскіе полки, которые опредѣлены селить Рижскій при Изюмѣ, Азовскій при Старомъ Осколѣ, Нижегородскій при Козловѣ, за неимѣніемъ при тѣхъ городахъ указныхъ мѣстъ, отвесть къ поселенію земли и луга казацкіе, помѣщиковы и

прочіе, какіе при городахъ найдутся, а вмѣсто того, тѣмъ владѣльщикамъ отводить земли изъ указныхъ мѣстъ, хотя и далѣе отъ городовъ, въ уѣздахъ, для дальности съ прибавкою. А кто въ дальности взять не похочетъ, то платить имъ по оцѣнкѣ деньги тутошнимъ обывателямъ, или давать оброкъ, по чему надлежитъ, ибо по инструкціи генералитета, кои были у расположенія полковъ, велѣно: гдѣ на одной помѣщичьей землѣ, за тѣснотою, слободъ построить невозможно, то другъ другу помогать мѣною или куплею по препорціи; и о томъ въ Сенатъ и въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

1.

Въ прошломъ 727 году, году іюля 15-го дня, по присланному Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Военную коллегію указу, велѣно полевые полки слить при назначенныхъ городахъ, а подъ селеніе ихъ земли и луга для пастьбы лошадей отводить Государевы оброчные, какіе есть, тако-жъ изъ дворцовыхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ дачъ, кромѣ помѣщиковыхъ.

2.

И по тому Вашего Императорскаго Величества указу, для пріема мѣстъ и заготовленія лѣса и строенія слободъ, гдѣ самихъ полковъ нѣтъ, командированы штабъ-офицеры съ командами, въ томъ числѣ драгунскіе полки опредѣлено селить: Рижскій при Изюмѣ, Азовскій при Старомъ Осколѣ, Нижегородскій при Козловѣ.

3.

А сего января 5-го дня генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ князь Голицынъ въ Военную коллегію доношеніемъ своимъ объявляетъ, что онымъ полкамъ при означенныхъ городахъ мѣстъ не отведено, для того, что, по отвѣтствію тамошнихъ управителей, такихъ земель и луговъ нѣтъ, а имѣются при нихъ вблизости земли при Изюмѣ казацкія, при Старомъ Осколѣ помѣщичьи и ямскія, при Козловѣ—помѣщичьи-жъ однодворческія, тако-жъ и, сверхъ того, какъ при слободскихъ, такъ и при другихъ городахъ, такихъ указныхъ мѣстъ быть не надѣется.

4.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія, объявя свое мнѣніе, всеподданнѣйше доноситъ: подъ оные полки надлежитъ, за неимѣніемъ вбли-

зости при назначенныхъ городахъ помянутыхъ указныхъ мѣстъ, отводить къ поселенію земли, луга и лѣса казацкіе и помѣщиковы и прочіе, какіе при городахъ найдутся, а вмѣсто нихъ тѣмъ владѣльщикамъ отводить изъ указныхъ мѣстъ, хотя и далѣе отъ городовъ, въ уѣздахъ, за дальностію съ прибавкою земли. А кто въ дальности взять не похочетъ, то, собравъ съ тамошнихъ обывателей, платить имъ деньги по оцѣнкѣ, или давать оброкъ, почему надлежитъ, понеже по даннымъ генералитету (кои были у расположенія на подушныя деньги полковъ) инструкціямъ велѣно: гдѣ на одной помѣщичьей землѣ, за тѣснотою, слободъ построить невозможно, то другъ другу помогать мѣною или куплею по препорціи, — на что оная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Января 22-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 251.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О продажѣ каменнаго дома, купленнаго у оберъ-секретаря Волкова.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: построенный въ С.-Петербургѣ, на Преображенскомъ островѣ, Алексѣемъ Волковымъ каменный дворъ, за который, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, выданы ему изъ Военной коллегіи деньги, продать съ торгу, по указу, а ежели купцовъ на тотъ дворъ не будетъ, то употреблять его на казенныя поклажи, и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе Военной коллегіи.

1.

Въ прошломъ 725 году апрѣля 26-го дня въ указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ Ея Величества собственныя руки, въ Военную коллегію писано: билъ челомъ-де Ея Величеству оберъ-

секретарь Алексѣй Волковъ, что на Васильевскомъ островѣ построилъ онъ каменный домъ не съ дворового числа, но по своей волѣ, который домъ сталъ ему въ 4,700 р., и дабы тотъ домъ взять на Ея Императорское Величество, а ему, на оплату долговъ, заплатить деньги, во что онъ сталъ; того для, за оный дворъ въ 4,700 р. повелѣно выдать ему изъ Военной коллегіи изъ штрафныхъ денегъ, кои собраны за бѣглыхъ рекрутъ, нынѣ половину, а тотъ дворъ взять на Ея Императорское Величество, а о заплатѣ другой половины доложить Ея Величеству впредь и по тому указу означенная половина—2,350 руб. изъ штрафныхъ денегъ выданы.

2.

А того-жъ 725 года сентября 25-го дня, въ вѣдѣніи изъ кабинета Ея Императорскаго Величества, за рукою тайнаго совѣтника Макарова, въ Военную-жъ коллегію писано: Ея Императорское Величество, по челобитью его-жъ, Волкова, указала тотъ дворъ у него принять съ описью, а достальныя деньги 2,350 руб. изъ собранныхъ штрафныхъ денегъ за бѣглыхъ рекрутъ ему выдать, — которыя изъ Военной коллегіи ему и выданы сполна, а тотъ дворъ принятъ и поставленъ караулъ изъ с.-петербургскаго гарнизона.

3.

Того ради, о пріемѣ вышеозначеннаго, построеннаго Алексѣемъ Волковымъ каменнаго дома, за который выдано ему 4,700 руб., Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Ноября 20-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 252.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О порядкѣ разсмотрѣнія криминальныхъ дѣлъ о воинскихъ людяхъ и адмиралтейскихъ служителяхъ.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о воинскихъ людяхъ криминальныя дѣла разсматривать и конфирмацію чинить въ Военной коллегіи, тако-жъ и объ адмиралтейскихъ служителяхъ чинить по тому-жъ въ Адмиралтейской коллегіи, а въ Сенатъ не посылать; и о томъ въ тѣ коллегіи и въ Сенатъ послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Вашего Императорскаго Величества указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта, писанный декабря 31-го дня прошлаго 727 года, о подачѣ въ Высокій Сенатъ объ осужденныхъ колодникахъ къ смертной казни и политической смерти доношеній и экстрактовъ въ Сенатъ, для разсмотрѣнія и учиненія по государственнымъ правамъ, въ Военной коллегіи полученъ сего января 4-го дня.

2.

И по тому Вашего Императорскаго Величества указу въ Военной коллегіи опредѣлено: понеже по вышеозначенному Вашего Императорскаго Величества указу повелѣно объ осужденныхъ къ натуральной и политической смерти колодникахъ выписки изъ коллегій и канцелярій, для разсмотрѣнія, подавать въ Сенатъ, а въ Военную коллегію по содержаннымъ фергерамъ и кригсрехтамъ воинскихъ чиновъ о колодникахъ экстракты, съ подписанными отъ генералитетскихъ особъ сентенціями, для конфирмаціи присылаются отъ командъ и разсматриваются отъ присутствующаго въ той коллегіи генералитета, по содержанію воинскихъ правъ.

3.

Того ради, по мнѣнію Военной коллегіи, надлежитъ такія о воинскихъ людяхъ криминальныя дѣла разсматривать и конфирмацію чинить въ Военной коллегіи, какъ и прежъ сего бывало, дабы оттого оной коллегіи и прочему генералитету обиды не было, ибо въ Сенатѣ присутствуютъ члены статскіе, къ тому-жъ и Военная коллегія состоитъ подъ указами Верховнаго тайнаго совѣта, какъ и Сенатъ.

И о вышеписанномъ Военная коллегія требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ, П. Гиссенъ, Гохмутъ, Степанъ Игнатьевъ.*

Къ поданію въ Верховный тайный совѣтъ.

Января 12-го дня 1728 года.

№ 253.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ укомплектованіи Сербскаго полка.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: Сербскій полкъ содержать въ числѣ 600 человѣкъ, и для того въ оное число, къ наличнымъ сербамъ въ дополнку, выбрать изъ слободскихъ полковъ изъ молодыхъ казаковъ, а жалованье и порціи и раціи давать имъ, по мнѣнію Военной коллегіи, по цесарскому уставу, какъ того полка сербы получаютъ, и

изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ онымъ сербамъ дается; и о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшеэ доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Въ прошломъ 727 году Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія всеподданнѣйше доносила, что надлежитъ сербовъ содержать на Украйнѣ подъ командою генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына отъ слободскихъ полковъ особливо и жалованье давать имъ по силѣ данной имъ грамоты, по чему они въ Цесаріи получали, да къ онымъ же сербамъ, въ ополнку тысячнаго числа, выбрать изъ слободскихъ полковъ, изъ молодыхъ казаковъ, до 600 человѣкъ и учредя ихъ полкомъ удовольствовать мундиромъ и аммуниціею, также какъ и оные гусары убраны.

2.

И по Вашему Императорскаго Величества указу, состоявшемуся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, велѣно о содержаніи тѣхъ сербовъ на Украйнѣ чинить по мнѣнію Военной коллегіи и жалованье давать имъ полное, о чемъ къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Голицыну изъ коллегіи указъ посланъ.

3.

А по полученіи того указа, помянутый генералъ-фельдмаршалъ отъ Военной коллегіи требовалъ резолюціи: когда въ дополнку гусарскаго выбраны будутъ слободскихъ полковъ казаки, тогда жалованье какое имъ давать, ибо въ присланномъ указѣ о томъ явно не изображено, а по набору ихъ противъ гусарскаго обычая, безъ жалованья, лошадьми, ружьемъ и мундиромъ снабдить и учредить и впредь имъ служить будетъ не изъ чего, понеже слободскихъ полковъ казаки служатъ кампанейскую службу съ подмоги и въ случающіяся посылки тѣ подмощики ихъ снабдѣваютъ лошадьми, ружьемъ, провіантомъ и платьемъ; къ тому-жъ, ежели не объявя Вашего Императорскаго Величества высокой милости жалованья, брать ихъ въ службу, чтобъ впредь, убоясь такого-жъ набора, не разошлись врозь и дабы оттого слободскіе полки, какъ и нынѣ состоятъ, наивящше не могли быть безлюдны.

4.

А по мнѣнію его, генералъ-фельдмаршала и кавалера, ежели слободскихъ полковъ казаки, кои взяты будутъ въ комплектъ Сербскаго полка, нынѣ удовольствованы и впредь довольствоваться будутъ ружьемъ, мундиромъ и лошадьми, тако-жъ и провіантомъ изъ казны Вашего Величества, то надлежитъ онымъ давать денежное жалованье, за вычетомъ даннаго имъ ружья, лошадей и прочаго, противъ драгунскихъ дачъ. Буде-жъ онымъ содержать себя ружьемъ, мундиромъ, лошадьми и прочимъ воинскимъ и конскимъ уборомъ, по обыкновенію гусарскому изъ опредѣленнаго

имъ жалованья, то надлежитъ имъ давать противъ того, какъ и сербамъ по цесарскому уставу положено, въ годъ по 18 р., по тому-жъ порціи и раціи. Къ тому-жъ надлежитъ удовольствовать и лошадьми добрыми, не такъ, на какихъ служатъ казаки слободскихъ полковъ, понеже уже оные отъ слободскихъ полковъ будутъ отмѣнены и для довольствія себя и дома, кромѣ опредѣленнаго жалованья, земли пахать и въ случающіеся походы и посылки отъ товарищей своихъ, какъ въ слободскихъ полкахъ обыкновенно, подмоги имѣть не будутъ, и чтобъ опредѣлить о томъ заблаговременно, дабы могъ онъ тотъ полкъ учредить къ будущей кампаніи.

5.

И по тому доношенію въ Военной коллегіи рѣшено требовать о томъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа, а по мнѣнію той коллегіи надлежитъ онымъ казакамъ какъ жалованье, такъ раціи и порціи давать по цесарскому уставу, какъ того полка и сербы получаютъ, дабы они изъ того могли себя содержать противъ оныхъ сербовъ во всемъ неотмѣнно, и для того на содержаніе онаго полка опредѣлить сумму денегъ, откуда Ваше Императорское Величество повелите.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *И. Гиссенъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Февраля 27-го дня 1728 г.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Нынѣ въ Малороссіи и въ слободскихъ полкахъ состоитъ сербовъ гусарскаго полка (впредь до опредѣленія, понеже оный полкъ, по указу Верховнаго тайнаго совѣта, повелѣно комплектовать малороссійскаго народа слободскихъ полковъ людьми) нижеписанное число и жалованья повелѣно имъ давать по данной маіору Албанезу, за подписаніемъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества собственныя руки, привилегіи, почему они получали въ Цесаріи, и вѣдомостью отъ него, маіора, въ Военной коллегіи показано:

РАНГИ.	Число персонъ.	Каждому въ дачѣ бываетъ. Денежнаго жалованья въ годъ рублей.	Порцій.	Раціи.
Маіоръ	1	300	6	8
Капитановъ по	5	200	4	6
Поручиковъ по	6	150	3	4
Прапорщиковъ по	6	100	2	3
Полковой писарь	1	100	2	3
Вахмистровъ по	7	50	1 1/2	2
Квартирмистровъ по	5	50	1 1/2	2
Капраловъ по	20	30	1	1 1/2
Ротныхъ писарей по	2	30	1	1 1/2
Рядовыхъ по	379	18	1	1
Деньщиковъ	25	—	—	—
Итого	457	—	—	—

Изъ вышеписанныхъ команда капитана Балюбаша, а именно: капитанъ 1, поручиковъ 2, прапорщиковъ 2, вахмистровъ 2, квартирмистръ 1, писарь 1, капраловъ и рядовыхъ 100, деньщиковъ 6, которымъ жалованье производится противъ рядовыхъ, впредь до указа получаютъ денежное жалованье, тако-жъ за раціи и порціи изъ ландмилицкой суммы.

А затѣмъ прочія команды маіора Албанеза получали изъ доходовъ Малороссійской коллегіи, а нынѣ, за отрѣшеніемъ той коллегіи быть, откуда на показныя дачи денежную сумму получать, по доношеніямъ его свѣтлости Военная коллегія требовала опредѣленія отъ Высокаго Сената, токмо и понынѣ опредѣленія не учинено.

Подлинное подписалъ секретарь *Дмитрій Резанцовъ*.

№ 254.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О распредѣленіи полковъ по городамъ на лѣто 1728 г.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію и мнѣнію Его Императорское Величество указалъ: въ С.-Петербургѣ и въ другихъ при Остзеѣ городахъ въ нынѣшнее лѣто для всякихъ нужныхъ работъ полки опредѣлить Военной коллегіи по своему разсмотрѣнію, изъ ближнихъ мѣстъ къ С.-Петербургу и другимъ остзейскимъ городамъ, дабы тѣ полки, которые отъ С.-Петербурга въ дальнемъ разстояніи, въ проходахъ не понесли нужды; а на Царицынской линіи быть, по прежнему указу, шести полкамъ; тако-жъ и объ оставшихъ на квартирахъ полкахъ чинить по тому-жъ мнѣнію; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинное подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Въ прошломъ 727 году въ лѣтнее время для всякихъ нуждъ и работъ было въ С.-Петербургѣ и въ другихъ при Остзеѣ мѣстахъ полевыхъ драгунскихъ и пѣ-

хотныхъ 42 полка и 1 баталіонъ, а нынѣ въ тѣхъ городахъ обрѣтается на винтеръ-квартирахъ 17 полковъ и 3 роты. А въ нынѣшнюю наступающую весну и въ лѣто сколькимъ гдѣ для работъ и починки крѣпостей полкамъ быть, о томъ (кромѣ Выборга и Кексгольма) опредѣленія не учинено, а по указу Вашего Императорскаго Величества, присланному въ прошломъ 727 году за подписаніемъ собственныя Вашего Величества руки, войскъ никуда, безъ указа изъ Верховнаго тайнаго совѣта, изъ мѣста на мѣсто переводить не велѣно, а ежели какая нужда позоветъ и о томъ повелѣно докладывать.

2.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія о томъ всеподданнѣйше доноситъ, что по мнѣнію той коллегіи надлежитъ въ С.-Петербургъ и въ другіе при Остзеѣ города, для вышепоказанныхъ нуждъ, нынѣшнею весною и въ лѣто пѣхотныхъ полковъ съ наличнымъ прибавить съ вѣчныхъ и винтеръ-квартиръ, а именно: въ С.-Петербургъ 1, въ Ревель 2, въ Нарву 1, а изъ Риги убавить на Кронштадтъ пѣхотныхъ 2 полка, съ которыми имѣетъ быть въ С.-Петербургѣ пѣхотныхъ 3, въ Кронштадтѣ 4, въ Ораніенбаумѣ прежній 1, въ Ревелѣ драгунскій 1, да пѣхотныхъ 3, въ Выборгѣ и въ Кексгольмѣ, по прежнему указу, пѣхотныхъ 6 полковъ и 3 роты драгунъ, въ Нарвѣ 2, въ Ригѣ драгунскій 1, пѣхотныхъ 4, итого драгунскихъ 2 полка и 3 роты, пѣхотныхъ 23 полка; да на Ладожскій каналъ, по прежнему требованію, къ наличному 1, надлежитъ по нынѣшнему послѣднему пути для работъ прибавить-же изъ ближнихъ мѣстъ 2 полка, а прочимъ маршировать въ тѣ города способными трактами нынѣшнею весною, по самой первой травѣ, немедленно, взявъ съ собою знамена, ружье, патронные ящики и палатки, а пушки и прочія полковыя тягости оставить на квартирахъ.

3.

А другимъ оставшимъ на квартирахъ пѣхотнымъ, также и драгунскимъ полкамъ украинскаго корпуса надлежитъ быть на прежнихъ квартирахъ, и въ лѣтнее время вывесть ихъ въ лагерь и обучать экзерциціи. И изъ оныхъ драгунскихъ полковъ велѣть быть на Царицынской линіи, противъ прошлыхъ лѣтъ, 3 полкамъ, которые къ той линіи на квартирахъ вблизости, тако-жъ и въ украинскомъ корпусѣ форпосты и заставы содержать изъ тѣхъ украинскихъ полковъ, гдѣ надлежитъ въ пристойныхъ мѣстахъ, и о томъ учинить опредѣленія генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Голицыну противъ прошлыхъ лѣтъ, по указамъ и по своему разсмотрѣнію. А для подлиннаго усмотрѣнія которымъ полкамъ и откуда къ С.-Петербургу и въ другія мѣста идти надлежитъ, и гдѣ они въ прошлое лѣто были, и кои полки-жъ останутся, о томъ при семъ всеподданнѣйшемъ доношеніи прилагается вѣдомость. На что оная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатіевъ*.

Марта 19-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Вѣдомость о полевыхъ полкахъ (кромѣ украинскаго и низоваго корпусовъ). сколько гдѣ по мѣстамъ прошлаго лѣта при Остзеѣ было и нынѣ гдѣ обрѣтаются, и въ предбудущее лѣто-жъ быть надлежитъ.

Званіе мѣстъ Остзейскихъ.	Прошлаго лѣта имѣлось драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ.	Нынѣ въ тѣхъ городахъ обрѣтаются.	Въ будущее лѣто, по мнѣнію Военной коллегіи быть надлежитъ.
Въ С.-Петербургѣ	6 полковъ 1 баталіонъ.	2	3
Въ Кронштадтѣ	5	2	4
Въ Ораніенбаумѣ.	1	1	1
Въ Ревелѣ	Драгунскихъ 2, пѣхотныхъ 3 полка и 2 баталіона.	1 драгунскій, 1 пѣхотный.	1 драгунскій, 3 пѣхотныхъ.
Въ Выборгѣ и въ Кексгольмѣ.	Пѣхотныхъ 6.	Пѣхотныхъ 2 полка и 3 роты драгунъ.	По указу велѣно быть пѣхотныхъ 6 полковъ и 3 роты драгунъ.
Въ Нарвѣ	1	1	2
Въ Ригѣ	Драгунскій 1, пѣхотныхъ 16.	1 драгунскій, 6 пѣхотныхъ.	1 драгунскій, 4 пѣхотныхъ.
Итого	Драгунскихъ 3, пѣхотныхъ 38 и 3 баталіона.	Драгунскихъ 2 полка и 3 роты, пѣхотныхъ 15 полковъ.	Драгунскихъ 2 полка и 3 роты, пѣхотныхъ 23 полка.

А по именамъ въ предбудущее лѣто имѣютъ быть полки:

ЗВАНІЕ МѢСТЪ.		Въ тѣхъ мѣстахъ въ будущее лѣто полкамъ быть надлежитъ.	Тѣ полки прошлаго лѣта были.	Нынѣ обрѣтаются.
Пѣхотные.	Въ С.-Петербургѣ.	Ингермоландскій.	Въ С-Петербургѣ.	Въ С.-Петербургѣ.
		Астраханскій.	Въ Ревелѣ.	
		Вятскій.	Въ Ригѣ.	Въ Переяславлѣ-Залѣскомъ.

	ЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Въ тѣхъ мѣстахъ въ будущее лѣто полкамъ быть надлежитъ.	Тѣ полки прошлаго лѣта были.	Нынѣ обрѣтаются.
Пѣхотные.	Въ Кронштадтѣ.	Володимірскій.	Въ Кронштадтѣ.	Тамъ же.
		Новгородскій.		
		Бѣлогородскій.	Въ Ригѣ.	
		Смоленскій.		
	Въ Ораніенбаумѣ.	Черниговскій.	Въ Ораніенбаумѣ.	Тамъ же.
Драгунскій.	Въ Ревелѣ.	С.-Петербургскій.	Въ Ревельскомъ уѣздѣ.	Въ Ревельскомъ уѣздѣ.
		Архангелогородскій.	Въ Ригѣ.	
Пѣхотные.		Кіевскій.	Въ Ригѣ.	Въ Ригѣ-жъ и въ Лифляндіи.
		Тобольскій.		
	Въ Выборгѣ и въ Кексгольмѣ.	Казанскій.	Въ Выборгѣ.	Тамъ же.
		Кексгольмскій.	Въ Кексгольмѣ.	
		Второй Московскій.	Въ Ревелѣ.	Въ Москвѣ.
		Псковскій.	Въ Ригѣ.	Въ Псковѣ.
		Шлиссельбургскій.		Въ Торопцѣ.
		Пермскій.		Въ Романовѣ.
	Въ Нарвѣ,	С.-Петербургскій.	Въ Кронштадтѣ.	Въ Нарвѣ.
		Сибирскій.	Въ Ригѣ.	Въ Алексинѣ.
Драгунскій.		Пермскій.	Въ Ревелѣ.	Въ Лифляндіи.
Пѣхотные.		Нарвскій.	Въ Ригѣ.	Въ Ригѣ-жъ и въ Лифляндіи.
		Великолуцкій.		
		Бѣлозерскій.		Въ Порѣчьи.
	Въ Ригѣ.	Муромскій.		Въ Дорогобужѣ.
	На Ладожскій каналъ для работы.	Ладожскій.	Въ Петербургѣ	Въ Ладогѣ.
		Галицкій.	Въ Ревелѣ.	Въ Новгородѣ.
		Углицкій.	Въ Выборгѣ.	Въ Ярославлѣ.

За вышеозначеннымъ росписаніемъ останутся полки на прежнихъ квартирахъ.

	ЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Прошлаго лѣта были.	Нынѣ обрѣтаются.
Драгунскіе.	Лейбъ-региментъ.	При Новгородѣ.	Въ Новгородѣ и въ уѣздѣ.
	Ярославскій.	Въ Старой Руссѣ и на	форпостахъ
	Каргопольскій.	Въ Ригѣ.	Въ Смоленскѣ.
	Выборгскій.	Въ Ревелѣ и въ Выборгѣ.	5 ротъ на Тихвинѣ, 2 роты въ Петербургѣ у патрулинку.
Пѣхотные.	Суздальскій.	Въ С.-Петербургѣ.	Въ Старицѣ.
	Копорскій.		Въ Твери.
	Первый Московскій.	Баталіонъ въ Ревелѣ, а другой въ Москвѣ.	Въ Москвѣ.
	Бутырскій.	Баталіонъ въ Петербургѣ, а другой въ Ревелѣ	
	Невскій.	Въ Петербургѣ.	Въ Муромѣ.
	Троицкій.		Въ Костромѣ.
	Рязанскій.	Въ Кронштадтѣ.	Въ Епифанѣ.
	Нижегородскій.		Въ Нижнемъ Новгородѣ.
	Ростовскій.	Въ Нарвѣ.	Въ Юрьевцѣ-Повольскомъ.
	Ярославскій.	Въ Ригѣ.	Въ Ярославлѣ.
	Воронежскій.		Въ Кашинѣ.
	Выборгскій.	Въ Выборгѣ.	Въ Калугѣ.
	Азовскій.		Въ Касимовѣ.
	Вологодскій.		На Вологдѣ.

Секретарь *Василій Козловъ*.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Минувшаго марта 19-го дня, по посланному въ Верховный тайный совѣтъ отъ Военной коллегіи доношенію, требовано Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа о прибавкѣ въ нынѣшнее лѣто въ С.-Петербургъ и въ другіе при Остзеѣ города пѣхотныхъ и о выводѣ въ кампаменты драгунскихъ полковъ, а прочимъ о бытіи на прежнихъ квартирахъ, о которыхъ и вѣдомость послана, и по тому доношенію указа не получено.

Того ради, о вышеписанномъ Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*. *Степанъ Игнатьевъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Апрѣля 17-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 255.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О бытіи статскому совѣтнику Алексѣю Бибикову воинскимъ казначеемъ.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: воинскимъ казначеемъ, по прежнему указу, быть статскому совѣтнику Алексѣю Бибикову, и для того отослать его въ Военную коллегію по прежнему; и о томъ въ Сенатъ и, для вѣдома, въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее отъ Военной коллегіи доношеніе.

Въ прошломъ 727 году, по Вашему Императорскаго Величества указу, присланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно ямскую канцелярію выдать полковнику и воинскому казначею Ѳедору Палибину, а на его мѣсто казначеемъ быть Алексѣю Бибикову, и что онъ въ отпуску въ домѣ, о бытіи ему, Бибикову, къ тому

дѣлу послать указъ изъ Сената. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу о немедленной присылкѣ онаго Бибикова въ Высокій Сенатъ изъ Военной коллегіи послана промеморія, въ томъ же 727 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ, и оный Бибиковъ въ Военную коллегію и по сіе число не присланъ.

И декабря 30-го дня того-жъ 727 года, по опредѣленію Военной коллегіи, за неприсылкою онаго Бибикова, а за отрѣшеніемъ Палибина, для необходимой нужды, чтобъ въ приходахъ и расходахъ не учинилось остановки, къ казначейской должности опредѣленъ с.-петербургскаго гарнизона Невскаго полка подполковникъ Петръ Соковнинъ, который ту должность съ января сего года и управляетъ.

А минувшаго марта 28-го дня, въ присланномъ Вашего-жъ Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указѣ, объявлено, что оный Бибиковъ пожалованъ въ статскіе совѣтники.

Того ради, Военная коллегія Вашего Императорскаго Величества требуетъ высокоповелительнаго указа, дабы о присылкѣ вышеписаннаго Бибикова, для опредѣленія къ казначейской должности, подтвердить въ Сенатъ указомъ, а ежели оный Бибиковъ къ тому дѣлу опредѣленъ не будетъ, чтобъ въ казначеи повелѣно было опредѣлить вышеозначеннаго подполковника Соковнина, а по мнѣнію Военной коллегіи, въ казначеи его опредѣлить и при томъ опредѣленіи наградить полковничьимъ чиномъ надлежитъ.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *Гиссенъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Апрѣля 2-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 256.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О бытіи въ кавалергардскомъ корпусѣ, вмѣсто корнетовъ, унтеръ-лейтенантамъ и о пожалованіи въ этотъ чинъ камергера Бутурлина.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о бытіи въ кавалергардскомъ корпусѣ, вмѣсто корнетовъ, унтеръ-лейтенантамъ и о пожалованіи тѣмъ чиномъ и генералъ-маіоромъ камергера Александра Бутурлина, куда надлежитъ, послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Каковъ Вашего Императорскаго Величества указъ, присланнымъ въ Военную коллегію минувшаго марта 14-го дня доношеніемъ, генералъ и кавалеръ Ягушинскій и генералъ-лейтенантъ Дмитріевъ-Мамоновъ о бытіи въ кавалергардскомъ корпусѣ, вмѣсто корнетовъ, унтеръ-лейтенантамъ и о пожалованіи тѣмъ чиномъ и генералъ-маіоромъ камергера Александра Бутурлина объявили, съ того въ Верховный тайный совѣтъ при семъ доношеніи прилагается копія, по которому Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ: повелѣно-ль будетъ по тому объявленію объ ономъ Бутурлинѣ тѣми воинскими чинами публиковать, на что оная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*.

Апрѣля 1-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Въ Государственную Военную коллегію доношеніе.

Въ нынѣшнемъ 1728 году Его Императорское Величество указалъ: по сочиненной о кавалергардскомъ корпусѣ табели, въ которой написано: быть въ кавалергардскомъ корпусѣ корнетамъ генералъ-маіорамъ,—оное отставить, а вмѣсто корнета указалъ быть унтеръ-лейтенантамъ и минувшаго февраля 10-го дня сего 728 года пожаловалъ въ оный корпусъ унтеръ-лейтенантомъ и генералъ-маіоромъ камергера и кавалера Александра Борисова сына Бутурлина, того ради государственная Военная коллегія о вышеписанномъ да благоволитъ быть извѣстна и куда надлежитъ послать Его Императорскаго Величества указы.

Подлинное доношеніе подписано тако: *Павелъ Ягушинскій*, *Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ*.

Марта 14-го дня 1728 года.

№ 257.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О пожалованіи маіора Декулонга въ подполковники.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: по представленію Военной коллегіи и по удостоинству, по старшинству, командующихъ въ инженерной конторѣ

генералитета, маіору Александру Декулонгу быть въ опредѣленномъ числѣ по штату подполковникомъ; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Сего января 11-го дня въ Военную коллегію въ доношеніи изъ конторы инженернаго правленія написано, что по Вашему Императорскаго Величества указу командующій въ той конторѣ генералитетъ, за необходимыми при инженерствѣ въ штабъ-офицерахъ нуждами, въ опредѣленное по аншталту число удостоили, по старшинству, маіора Александра Декулонга въ подполковники, а жалованье, до конфирмаціи аншталта, опредѣлили давать ему прежнее, а понеже инженерные подполковники числятся въ рангахъ противъ полевыхъ полковниковъ, а въ полковники, безъ указа Вашего Императорскаго Величества, опредѣлять не велѣно, того ради, о произведеніи онаго маіора Декулонга въ инженерный корпусъ въ подполковники, Военная коллегія требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*. оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Января 31-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 258.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О принятіи въ службу полковника фонъ-Беклера.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: лифляндской націи полковника Ивана Гиндрика фонъ-Беклера, по прошенію его, въ службу Его Императорскаго Величества принять и, по представленію Военной коллегіи, опредѣлить въ Ярославскій пѣхотный полкъ, на мѣсто умершаго полковника князя Репнина; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

По именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества, Государя Императора Петра Великаго, указу 723 года велѣно лифляндское и эстляндское шляхетство, которые въ шведскомъ войскѣ служили и чрезъ то себѣ офицерскіе чины получили, а пожелаютъ служить въ арміи Его Императорскаго Величества, тѣмъ являться съ патентами въ Ригѣ и въ Ревелѣ у губернаторовъ, которымъ тѣ свидѣтельства присылать въ Военную коллегію, отъ которой, по Его Императорскаго Величества указу, въ арміи тѣми-жъ чинами опредѣлены и потомъ, по заслугамъ и достоинству, по порядку и выше произведены будутъ.

2.

А нынѣ лифляндской націи полковникъ Иванъ Гиндрикъ фонъ-Беклеръ явился въ Ригѣ и проситъ о принятіи въ службу Вашего Императорскаго Величества и объ опредѣленіи въ Ярославскій пѣхотный полкъ, на мѣсто умершаго полковника князя Репнина, и что онъ тѣмъ чиномъ служилъ съ 712 года, объявилъ патентъ.

3.

А понеже по Вашему Императорскаго Величества указу, присланному въ Военную коллегію изъ Верховнаго тайнаго совѣта, за подписаніемъ Вашего Величества собственныя руки, велѣно той коллегіи въ чины производить только до полковника, а о полковникахъ и прочихъ вышнихъ чинахъ докладывать въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

4.

Того ради, вышеупомянутаго полковника, по силѣ означеннаго 723 года указа, повелѣно-ль будетъ принять въ службу Вашего Императорскаго Величества и опредѣлить въ оный Ярославскій полкъ, также и о другихъ такихъ-же полковникахъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ докладывать-ли, о томъ Военная коллегія требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Февраля 13-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 259.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О переводѣ въ армію нарвскаго коменданта полковника Салтыкова и назначеніи на его мѣсто подполковника Титова.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: полковника и нарвскаго коменданта Але-

ксандра Салтыкова, по челобитью его, изъ Нарвы перемѣнить и написать въ армію полковникомъ, а на мѣсто его, по мнѣнію Военной коллегіи, опредѣлить въ Нарву комендантомъ изъ Ростовскаго пѣхотнаго полка подполковника Василія Титова полковникомъ; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

По конфирмованному въ Правительствующемъ Сенатѣ гарнизонному штату положено въ Нарвѣ быть коменданту, полковнику, и жалованье получать того гарнизона отъ полка.

И въ прошломъ 726 году января 1-го дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу, объявленному отъ князя Меншикова, велѣно Владимірскаго драгунскаго полка подполковника Александра Салтыкова опредѣлить полковникомъ и въ Нарву комендантомъ.

А сего декабря 8-го дня оный полковникъ и комендантъ Салтыковъ Вашему Императорскому Величеству въ Военной коллегіи бьетъ челомъ, чтобъ его изъ Нарвы перемѣнить и опредѣлить-бы въ напольные полки въ кавалерію.

И въ Военной коллегіи рѣшено требовать о томъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа, и ежели повелѣно будетъ онаго полковника Салтыкова, по желанію его, написать въ армію полковникомъ, то, по мнѣнію Военной коллегіи, надлежитъ на мѣсто его опредѣлить въ Нарву комендантомъ изъ Ростовскаго пѣхотнаго полка подполковника Василія Титова полковникомъ, о чемъ Военная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Декабря 19-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 260.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728 г.

О назначеніи жалованья кіевскому оберъ-коменданту Наумову и упраздненіи должности глуховскаго оберъ-комендагта.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію и мнѣнію Его Императорское Величество указалъ: бригадиру и кіевскому оберъ-ко-

менданту Григорію Наумову жалованье давать по штату окладъ глуховскаго оберъ-коменданта, а въ Глуховѣ оберъ-коменданту не быть; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

По учиненному и конфирмованному въ Правительствующемъ Сенатѣ гарнизонному штату положено быть въ Кіевѣ генералъ-губернатору, жалованья ему и на деньщиковъ генеральскаго 1,307 руб. 40 коп., вице-губернатору генералъ-маіорскаго 671 руб. 60 коп., коменданту, полковнику, 150 руб., да въ Глуховѣ коменданту жалованье бригадирское—342 руб. 65 коп.

А въ прошломъ 726 году января 27-го дня, по опредѣленію Военной коллегіи, велѣно бригадиру и оберъ-коменданту Штоку быть въ Кіевѣ у присмотра строенія кіевской крѣпости, и хотя по учиненному штату опредѣлено быть въ Кіевѣ коменданту полковнику, который тамъ и обрѣтается, однако-жъ въ той Кіевской губерніи въ глуховскомъ гарнизонѣ опредѣлено быть коменданту бригадиру; того ради, быть ему, Штоку, въ числѣ глуховскаго гарнизона въ Кіевѣ до указа, для того, что оный глуховскій гарнизонъ въ командѣ кіевскаго генералъ-губернатора,

Октября 3-го дня того-жъ 726 года, по опредѣленію-жъ Военной коллегіи, велѣно Азовскаго драгунскаго полка полковника Григорія Наумова, который въ томъ 726 году, для болѣзни его, отпущенъ въ домъ на годъ, отъ полевой службы отставить и опредѣлить въ Кіевъ, на мѣсто умершаго полковника и коменданта Василія Парасукова, комендантомъ и жалованье давать ему, съ опредѣленія къ командѣ, по штату.

И марта 14-го дня прошлаго 727 года, по именному Ея Императорскаго Величества указу, объявленному отъ князя Меншикова, пожалованы: бригадиръ и оберъ-комендантъ Штокъ въ генералъ-маіоры и велѣно ему быть въ Кіевѣ вице-губернаторомъ и жалованье ему, Штоку, получать по учиненному въ Военной коллегіи гарнизонному штату; полковникъ Григорій Наумовъ въ бригадиры и быть ему въ Кіевѣ-жъ оберъ-комендантомъ, а жалованье ему получать отъ полка, прежній полковничій трактаментъ.

А марта-жъ 15-го дня сего 728 года Вашему Императорскому Величеству оный бригадиръ и кіевскій комендантъ Григорій Наумовъ билъ челомъ, что по Ея Императорскаго Величества указу велѣно ему быть бригадиромъ и кіевскимъ оберъ-комендантомъ, а жалованье получать прежній полковничій трактаментъ, по 200 руб., а нынѣ-де велѣно кіевскому гарнизону получать жалованье противъ московскаго гарнизона, а въ московскомъ гарнизонѣ положено полковнику по 150 руб., и дабы повелѣно было денежное жалованье опредѣлить ему положенный въ Глуховѣ по штату бригадирскій трактаментъ, противъ его братіи.

Того ради, въ Военной коллегіи рѣшено Вашего Императорскаго Величества требовать высокоповелительнаго указа оному бригадиру и оберъ-коменданту жалованье какое производить. А по мнѣнію Военной коллегіи—надлежитъ ему жалованье давать по штату окладъ глуховскаго оберъ-коменданта, какъ получалъ бывшій оберъ-комендантъ Штокъ, понеже при томъ гарнизонѣ и при одномъ полку оберъ-коменданту быть не у чего, а надлежитъ (какъ и нынѣ оный Наумовъ обрѣтается) быть въ Кіевѣ.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Апрѣля 2-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 261.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О взысканіи съ оберъ-офицеровъ начетныхъ денегъ.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: на коммисарахъ Ярцовѣ и Гурьевѣ начетныя деньги, тако-жъ ежели явятся въ такихъ-же начетахъ оберъ-офицеры, оныя на нихъ взыскивать безъ упущенія, а буде кому платить будетъ нечѣмъ, съ тѣми поступать, какъ прежніе указы повелѣваютъ; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

По именнымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества, Государя Императора Петра Великаго указамъ велѣно содержащихся въ казенныхъ долгахъ колодниковъ ссылать на каторги и въ ту доимку зачитать по рублю въ мѣсяцъ.

2.

А въ нынѣшнемъ 728 году марта 8-го дня, по присланному Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта милостивому указу, состоявше-

муся, для дня коронаціи Вашего Величества, февраля 24-го дня, велѣно: которые драгуны и солдаты, тако-жъ подъячіе и счетчики держатся въ недочетныхъ деньгахъ, а заплатить чѣмъ не имѣютъ, за что надлежали сосланы быть на каторгу, тѣхъ послать въ полки, обрѣтающіеся нынѣ въ персидскихъ провинціяхъ.

3.

И того-жъ марта 29-го дня доношеніемъ въ Военную коллегію отъ кригсъ-коммисаріата объявлено: на бывшихъ въ пѣхотныхъ полкахъ полковыхъ коммисарахъ явилось недочету — С.-Петербургскаго и Тобольскаго на Иванѣ Ярцовѣ съ 722 по 726 годъ 928 руб. 48¼ коп.; Ладожскаго, что былъ Алартовъ, на Алексѣѣ Гурьевѣ съ 719 по 724 годъ 1,051 руб. 91 коп.; а сказками-де тѣ коммисары, подъ смертнымъ страхомъ, показали: отчего такой прочетъ явился — не знаютъ, а помѣстій и вотчинъ за собою не имѣютъ и тѣхъ денегъ платить имъ нечѣмъ, и въ томъ держатся они въ Москвѣ подъ арестомъ.

4.

А понеже въ вышеписанномъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта указѣ о посылкѣ за недочеты въ обрѣтающіеся въ Персіи полки офицеровъ и коммисаровъ именно не показано, того ради, вышеупомянутыхъ коммисаровъ Ярцова и Гурьева за недочетныя деньги, тако-жъ, ежели явятся въ такихъ-жѣ недочетахъ и оберъ-офицеры, и тѣхъ въ оные полки посылать-ли, и какими чинами, о томъ Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, секретарь *Анисимъ Пироговъ*.

Апрѣля 16-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 262.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ отдачѣ задержанной въ портовой таможнѣ мѣди на денежные дворы.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: удержанную въ портовой таможнѣ за пошлину мѣдь отдать на денежные дворы безпошлинно, для того, что подрядчики, по заключенному съ ними контракту, отъ пошлинъ и портовыхъ акциденцій уволены, а тѣ пошлины, для исчисленія впредь портоваго сбора, написать на счетъ монетной конторы; и о томъ въ Сенатъ и въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Въ нынѣшнемъ 728 году января 5-го дня, по Вашему Императорскаго Величества указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно поставленную прусскими купцами Самуйломъ Рейхомъ съ товарищи мѣдь (которая въ С.-Петербургъ дѣйствительно привезена) по прежнему указу принять въ Бергъ-коллегію и отослать въ Москву, въ монетную контору, безъ замедленія; а понеже о поставкѣ той мѣди контрактъ заключенъ и деньги плачены, какъ напредь, такъ и нынѣ достальныя заплачены быть имѣютъ изъ Военной коллегіи, того ради, ту сумму, которая изъ оной коллегіи за ту мѣдь заплачена, возвратить въ Военную коллегію изъ монетной конторы пятикопѣечниками, а которой мѣди по контракту сюда въ привозѣ не явилось, оной впредь не принимать и данныя напередъ деньги у тѣхъ, которые взяли, а мѣди не поставили, возвратить по прежнему, немедленно.

2.

А по справкѣ въ Военной коллегіи: у вышеявленнаго купца Рейха съ товарищемъ принято въ С.-Петербургѣ поставленной по контраку унгарской мѣди 18,617 пудовъ 26 фунтовъ, за которую, по силѣ вышеписаннаго указа, съ преждеданнымъ напередъ къ 87,500 руб. достальныя деньги 75,404 руб. 45¾ коп. выданы въ С.-Петербургѣ серебряною, а въ Москвѣ серебряною-жъ и мѣдною монетами пополамъ.

3.

Того-жъ января 11-го дня въ Военную коллегію въ доношеніи означеннаго Рейха съ товарищемъ написано: сверхъ де 18,617 пуд. 26 фунт. поставили они въ С.-Петербургъ по контрактамъ такой-же мѣди 1,352 пуда 27 фунт., токмо той мѣди изъ портовой таможни не отпускаютъ, затѣмъ, что требуетъ со всей поставки пошлинъ, а по контрактамъ де ихъ за оную мѣдь пошлины и прочіе расходы надлежитъ платить откуда той мѣди подрядъ учиненъ, и чтобъ оную мѣдь принять, а достальныя деньги выдать.

4.

А понеже по заключенному о поставкѣ той мѣди контракту отъ пошлинъ и портовыхъ акциденцій подрядчики уволены, того ради изъ Военной въ Каммерцъ-коллегію писано, чтобъ задержанная въ таможнѣ мѣдь, для отправленія въ Москву, отдана была въ Бергъ-коллегію, а пошлины положены-бъ были на счетъ оной коллегіи; и на оное требованіе изъ Коммерцъ-коллегіи отвѣтствовано, что означенной мѣди коллегія та безпошлинно отпустить и на счетъ поставить не можетъ, ибо по морскому торговому уставу какъ Вашего Императорскаго Величества, такъ и со всѣхъ подданныхъ и съ чужестранныхъ повинно съ подрядныхъ, и покупныхъ, и проданныхъ про свои расходы, и со всякихъ вещей, какого-бъ именованія ни были, указную пошлину по тарифу платить. А съ оной де вывезенной прусскими купцами

мѣди надлежитъ взять пошлинъ 8,387 ефимковъ 24¼ коп., вѣсомъ 14 пудовъ 39 фунт. 11 золотн., да мелочныхъ сборовъ россійскими деньгами 590 руб. 40 коп.

5.

И Военная коллегія чрезъ сіе всеподданнѣйшее доношеніе всенижайше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа, дабы удержанную въ портовой таможнѣ мѣдь повелѣно было отдать, а надлежащія съ той мѣди пошлины, и таможенныя акциденціи, и что на поставку и по поставкѣ той мѣди выдано подрядчикамъ изъ военной суммы денегъ, тѣ всѣ заплатить Бергъ-коллегіи немедленно, понеже нынѣ Военная коллегія въ деньгахъ имѣетъ нужду.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Февраля 13-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 263.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О продажѣ ружья, пороху и свинцу въ вотчины барона Строгонова.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію и мнѣнію Его Императорское Величество указалъ: для предосторожности отъ башкировъ и татарской орды, въ вотчины барона Строгонова объявленное число въ доношеніи Военной коллегіи ружья, пороху и свинцу продать за указную цѣну изъ Казани, а чего не достанетъ—изъ артиллеріи; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Минувшаго марта 29-го дня присланною изъ Сената промеморіею въ Военную коллегію объявлено: баронъ-де Александръ Строгоновъ доносилъ въ Сенатъ, что вотчины ихъ граничатъ съ двухъ сторонъ съ башкирскою и татарскою ордами, а нѣкоторыя села и деревни едва не внутрь башкирской орды имѣются. А Вашего Императорскаго Величества города Соль-Камская и Чердынь съ уѣзды состоятъ отъ тѣхъ

ордъ за ихъ вотчинами, чего ради и въ прежніе ихъ, башкирскіе, бунты тѣ города съ уѣзды защищались ихъ вотчинами, и хотя-де въ оныхъ вотчинахъ по нынѣшнимъ о нихъ вѣдомостямъ укрѣпленіе и пріуготовляютъ, токмо къ защищенію, кромѣ луковъ, другаго ружья не имѣется, и требовалъ, чтобъ для того защищенія дать въ тѣ ихъ вотчины ружья полторы тысячи, фузей съ надлежащею аммуниціею, 100 пудъ пороху фузейнаго и пушечнаго по части, свинцу 40 пудъ, въ томъ числѣ пуль фузейныхъ 20 пудъ, какъ и напредь сего для такихъ случаевъ давано было; и ежели-де то ихъ, башкирское, намѣреніе превратится на благотишіе, то-бъ оное ружье съ припасы и аммуницію принять у нихъ въ провинціи Соли-Камской воеводѣ, которые и впредь въ той провинціи для такихъ же случаевъ быть потребно. Также въ вотчинахъ ихъ къ защищенію можно отыскать за обыкновенныхъ къ огненному ружью человѣкъ тысячи полторы или двѣ, однако-жъ-де оное не такъ благонадежно, какъ регулярное войско, и чтобъ для того опредѣлить, откуда надлежитъ, въ помощь къ онымъ изъ регулярныхъ одинъ полкъ, или баталіонъ, дабы при томъ крестьяне ихъ могли смѣлѣе поступать.

2.

Того ради, Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія всеподданнѣйше мнѣніе свое доноситъ, что для вышеозначенной предосторожности надлежитъ, по требованію помянутаго Строгонова, въ вотчины ихъ такое число ружья, пороху и свинцу отпустить, за указную цѣну, изъ Казани, а чего не достанетъ—изъ артиллеріи, а буде въ расходъ не употребится, то принять, по прежнему, въ казну, съ возвращеніемъ денегъ, а регулярнаго войска послать въ тѣ мѣста не откуда, понеже какъ въ Казани, за раскомандированіемъ гарнизона, такъ и въ командѣ генералъ-лейтенанта Чекина, за опасностію на Черемшанскихъ форпостахъ, имѣется нужда; на что оная коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Апрѣля 9-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 264.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ отдачѣ изъ Военной коллегіи на денежные дворы подрядной мѣди.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: подрядную унгарскую и шведскую и отправленную изъ Сибири россійскую, за отдачею, достальную мѣдь изъ Военной коллегіи отдать на денежные дворы безъ замедленія, не требуя за ту мѣдь, по прежнему указу, изъ монетной конторы въ Воен-

ную коллегію денегъ; и о томъ въ Сенатъ и въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

По Вашему Императорскаго Величества указу повелѣно подрядную унгарскую и шведскую, тако-жъ и отправленную изъ Сибири россійскую мѣдь отдать изъ Военной въ Бергъ-коллегію, а деньги за ту мѣдь возвратить изъ монетной конторы пятикопѣечниками.

2.

И по тому Вашего Императорскаго Величества указу подрядная мѣдь въ Бергъ-коллегію отдана и достальная отдается, за которую надлежитъ возвратить въ Военную коллегію изъ монетной конторы 317,276 руб. 66½ коп., и хотя тѣхъ денегъ, по посланнымъ изъ Военной коллегіи указамъ, той коллегіи московская контора изъ монетной конторы многократно требовала, однако-жъ по тѣмъ требованіямъ денегъ не присылаютъ и ни о чемъ не отвѣтствуютъ.

3.

А понеже нынѣ Военная коллегія въ деньгахъ имѣетъ нужду, того ради принуждена, чрезъ сіе всеподданнѣйшее доношеніе, всенижайше просить, дабы указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было вышеозначенную сумму денегъ изъ монетной конторы возвратить въ Москвѣ въ военную контору немедленно и на сіе ожидать имѣетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Февраля 28-го дня 1728 года

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

265.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О переименованіи бастіона «князя Меншикова» при С.-Петербургской крѣпости въ бастіонъ «Его Императорскаго Величества Петра II».

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о строеніи С.-Петербургской крѣпости Воен-

ной коллегіи поступать и стараться по прежде посланному указу, а бастіоны при той крѣпости, кромѣ Меншикова, именовать прежними званіями, а который бастіонъ прежде назывался Меншиковъ, оный именовать Его Императорскаго Величества Петра Втораго; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Въ нынѣшнемъ 728 году февраля 19-го дня, по Вашему Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу, велѣно С.-Петербургскую крѣпость, какъ скоро возможно, додѣлывать, а особливо больварокъ, что называется Зотовъ, чтобъ совсѣмъ нынѣшнимъ лѣтомъ привесть въ отдѣлку, а другихъ больварковъ дѣлать фундаментъ, и лѣтомъ, сколько возможно, подымать камнемъ и кирпичемъ, тако-жъ и на сдѣланныхъ больваркахъ, что надлежитъ исправить.

И о немедленномъ по оному Вашего Императорскаго Величества указу исполненіи къ генералу, кавалеру и надъ фортификаціями оберъ-директору графу фонъ-Миниху и въ канцелярію отъ строеній указы изъ Военной коллегіи посланы.

А минувшаго марта 26-го дня въ Военную коллегію въ доношеніи онаго генерала, кавалера, графа фонъ-Миниха написано, что-де до полученія означеннаго указа помянутая при С.-Петербургской крѣпости работа начата февраля 14-го дня и уже около всего Зотова бастіона большая плотина совсѣмъ отдѣлана, у больварка, называемаго князя Меншикова, на дѣло плотины начаты сваи бить и потребные матеріалы всѣ пріуготовляются; но у оной-де крѣпости называются бастіоны: 1) Его Императорскаго Величества, 2) Ея Императорскаго Величества, 3) Трубецкой, 4) Зотовъ, 5) Головкинъ, 6) князя Меншикова,—того ради, требуетъ онъ, генералъ, кавалеръ, опредѣленія: повелѣно-ль будетъ помянутые бастіоны вышеписанными званіями, или какими другими называть.

Того ради, о строеніи той крѣпости Вашему Императорскому Величеству Военная коллегія всеподданнѣйше доноситъ во извѣстіе, а при той же крѣпости бастіоны прежними-ли званіями именовать, или новыми, и какими, требуетъ высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ* секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Апрѣля 8-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 266.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О пенсіи вдовамъ и дѣтямъ офицеровъ-иноземцевъ.

1728 года іюня въ 3-й день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: оставшимъ вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ или умершихъ въ службѣ офицеровъ-иноземцевъ, которые доходовъ своихъ не имѣютъ, жалованье давать по морскому уставу, изъ остаточныхъ отъ неполнаго комплекта армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ и изъ вычетныхъ изъ жалованья госпитальныхъ денегъ; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня въ 7-й день 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

1.

Понеже по морскому уставу положено вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ или умершихъ въ службѣ офицеровъ жалованье, по сему: женѣ восьмая, а дѣтямъ каждой персонѣ двѣнадцатая доля; срокъ дачѣ,—женѣ отъ сорока лѣтъ и выше—по смерть или замужество, а меньше 40 лѣтъ—одинъ разъ годовое жалованье мужнее, развѣ будетъ такъ увѣчна, что замужъ идти будетъ нельзя, то противъ старой давать, до смерти; дѣтямъ мужескаго пола до 10-ти, женскому до 15-ти лѣтъ; сіе тѣмъ, которые доходовъ своихъ не имѣютъ.

2.

А въ прошломъ 724-мъ году въ Военной коллегіи била челомъ рижскаго гарнизона Питерпанскаго полка умершаго поручика Якима Вишняковскаго жена, иноземка, вдова Кристина,—оный-де мужъ ея въ службѣ былъ съ 25 лѣтъ и въ 722-мъ году умре, а она осталась съ дѣтьми и отъ скудости претерпѣваетъ не малую нужду, и чтобъ на пропитаніе ихъ опредѣлить сиротскій окладъ, а сказкою она показала отъ роду себѣ 42, а дѣтямъ ея—Ивану 5, Петру 4, да дочери Татьянѣ 2 года, а помѣстій и вотчинъ за онымъ мужемъ ея нигдѣ не было, тако-жъ и за нею никакихъ дачъ нѣтъ.

3.

И по тому челобитью о дачѣ ей, вдовѣ, съ дѣтьми, по силѣ морскаго устава, жалованья, послана отъ Военной коллегіи въ Штатсъ-контору промеморія, на кото-

рую ответствовано, что тотъ окладъ имѣетъ быть учиненъ вновь, того ради Штатсъ-контора, безъ указа изъ Правительствующаго Сената, того жалованья произвесть не можетъ.

4.

А по присланному изъ Правительствующаго Сената въ Военную коллегію указу велѣно вышепомянутой вдовѣ и дѣтямъ ея на пропитаніе, по силѣ морскаго устава, на прошлые годы жалованье выдать изъ штатсъ-конторы, а на 724-й и впредь, какъ ей съ дѣтьми, такъ и другимъ такимъ же вдовамъ и сиротамъ на пропитаніе изъ какой суммы давать, о томъ опредѣленіе учинить въ Военной коллегіи, понеже на армію и на гарнизонные полки опредѣленъ подушный окладъ.

5.

И въ томъ же 724-мъ году въ Правительствующій Сенатъ подано изъ Военной коллегіи доношеніе, по которому требовано, дабы вышеозначенной и другимъ вдовамъ и дѣтямъ ихъ, по морскому уставу, на пропитаніе жалованье опредѣлить, кромѣ подушныхъ денегъ, кои положены на содержаніе армій и гарнизоновъ, изъ другихъ доходовъ; и по тому доношенію изъ Правительствующаго Сената въ Военную коллегію указа не прислано.

6.

А въ нынѣшнемъ 728-мъ году января 3-го дня изъ высокаго Сената въ Военную коллегію писано, чтобъ вышепомянутой вдовѣ, бывшаго поручика Вишняковскаго женѣ, которая нынѣ за прапорщикомъ Михаиломъ Воейковымъ, съ 724 года по замужство ея вдовское, а дѣтямъ ея съ того же года сиротское выдать, и впредь, какъ тѣмъ ея дѣтямъ, такъ и другимъ такимъ же иноземкамъ-вдовамъ и ихъ дѣтямъ; до возраста, по указу, давать изъ Военной коллегіи изъ остаточной отъ неполнаго комплекта суммы.

7.

А по мнѣнію Военной коллегіи, надлежитъ такія дачи вдовамъ и дѣтямъ ихъ, по морскому уставу, производить не изъ подушнаго сбора, но изъ другихъ доходовъ, изъ какихъ Ваше Императорское Величество повелитъ, понеже подушными деньгами содержится армія, и хотя положено съ числа душъ сбирать деньги полкамъ на полный комплектъ, однако-жъ ни на который годъ сумма та сполна собрана быть не можетъ, и для того отъ неполнаго комплекта не великіе остатки бываютъ, къ тому-жъ изъ оныхъ остаточныхъ денегъ платится жалованье излишнему генералитету, губернаторамъ и комендантамъ и прочіе по указамъ случаются чрезвычайные расходы; того ради, не повелѣно-ль будетъ такимъ бѣднымъ вдовамъ и дѣтямъ ихъ сиротамъ жалованье давать изъ доходовъ Камеръ-коллегіи, въ счетъ недосланной на прошлые годы въ Военную коллегію суммы, которой счисляется на бывшей Штатсъ-конторѣ больше 2-хъ милліоновъ, и тако оныя вдовы и сироты могутъ удовольствованы быть. И о томъ Военная коллегія требуетъ Вашего Императорскаго Величества высоконовелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ, Гохмутъ, П. Гиссенъ, Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Анисимъ Пироговъ*.

Февраля 5-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 267.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ отставкѣ отъ службы ген.-маіора Колтовскаго.

1728 года іюня въ 3-й день, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-маіора Ивана Колтовского, за старостію, отъ воинской и штатской службы отставить.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

Сего декабря 13-го дня Вашему Императорскому Величеству въ Военной коллегіи билъ челомъ бывшій полковникъ Иванъ Колтовской, что въ нынѣшнемъ 727-мъ году мая 23-го дня, именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ пожалованъ онъ генералъ-маіоромъ и чтобъ его, за старостію, отъ воинской и статской службы отставить.

А сказкою объявилъ: отъ роду ему 65 лѣтъ, въ службу написанъ въ 195 году изъ стольниковъ въ ротмистры, а въ 700-мъ году въ капитаны, потомъ произведенъ отъ князя Меншикова въ 709-мъ въ маіоры, въ 710-мъ въ подполковники и былъ въ Шлюссельбургѣ комендантомъ; въ 715-мъ году по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества, Государя Императора Петра Великаго, пожалованъ въ полковники и опредѣленъ въ с.-петербургскій гарнизонъ; и служа въ полкахъ, былъ въ крымскихъ и въ азовскихъ походахъ, подъ Нарвою въ шанцахъ и на баталіи, да въ динаменшанцахъ въ атакѣ не малое время и взятъ былъ на окордъ.

А по справкѣ, о пожалованіи онаго Колтовского въ генералъ-маіоры Вашего Императорскаго Величества указа въ Военной коллегіи не имѣется, токмо іюня въ 14-мъ числѣ нынѣшняго года въ оной коллегіи Алексѣй Волковъ объявилъ приказъ князя Меншикова, что бригадиръ Колтовской мая 23-го дня пожалованъ въ генералъ-маіоры, а публиковать о немъ тогда, какъ онъ на оный чинъ патентъ объявитъ, котораго онъ, Колтовской, и понынѣ не объявилъ.

А по мнѣнію Военной коллегіи надлежитъ его, Колтовского, за старостію, отъ воинской и статской службъ отставить, а какимъ чиномъ, — о томъ требовать Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Миних*ъ, князь *Григорій Юсуповъ*, *П. Гюссенъ*, *Егоръ Пашковъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Декабря 22-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 268.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О переводѣ въ Москву коллегій.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ коллегіямъ: Военной, Юстиціи, Каморъ, и Бергъ, и Ревизіонъ, и Доимочной канцеляріи быть къ Москвѣ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ, взявъ съ собою всѣ нужныя дѣла, безъ которыхъ пробыть не можно, и везти на ямскихъ подводахъ. А въ С.-Петербургѣ отъ тѣхъ коллегій, кромѣ Ревизіонъ и Доимочной, быть конторамъ и оставить тамо дѣла, которыя къ С.-Петербургскому правленію подлежатъ, и въ нихъ по одному члену, а именно: отъ Военной—генералъ-маіору Гохмуту, отъ Каморъ—совѣтнику Филиппу Ключареву, отъ Юстиціи—вице-президенту Вольфу, да совѣтнику Самарину, и при нихъ по секретарю и приказныхъ людей сколько надлежитъ, по разсмотрѣнію сенатскому, а отъ Бергъ-коллегіи одному бергмейстеру, по разсмотрѣнію той коллегіи. А генералу графу фонъ-Минниху быть въ С.-Петербургѣ при своей командѣ и при другихъ, порученныхъ ему дѣлахъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 269.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О пропускѣ грузинскаго царя Вахтанга Леоновича черезъ Царицынскую заставу по выдержаніи карантина.

1728 года мая въ « » день, по вышеписаннымъ доношеніямъ астраханскаго губернатора и полковника Савенкова, обрѣтающагося на Царицынской заставѣ, Его Императорское Величество указалъ: царя грузинскаго Вахтанга съ Царицынской заставы пропустить, выдержа карантину по указу, а именно 6 недѣль. А людей его, оставшихъ, какъ оные пріѣдутъ въ Астрахань изъ Ярковъ, изъ Астрахани не пропускать, до тѣхъ мѣстъ, пока совершенно въ Астрахани опасная болѣзнь

минется и о свободномъ пропускѣ указы къ нимъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта присланы будутъ; и для того, какъ та болѣзнь минется, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ писать немедленно, а до того времени содержать тѣхъ людей какъ указы повелѣваютъ, а потомъ отправить оныхъ въ Москву, давъ суда и работниковъ, сколько надлежитъ; и о томъ къ астраханскому губернатору и къ полковнику Савенкову послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ Царицынской заставы доношеніе.

Сего мая 9-го дня, въ бытность въ Царицынѣ его свѣтлости генералъ-фельдмаршала и орденовъ Слона и Бѣлаго Орла кавалера, князя Василія Владиміровича Долгорукаго, при ордерѣ прислана ко мнѣ съ Вашего Императорскаго Величества указа копія, по которому указу велѣно грузинскому царю Вахтангу быть изъ Персіи въ Москву и ѣхать, не занимая Дербента и крѣпости Святаго Креста, тако-жъ и Астрахани и другихъ заповѣтренныхъ мѣстъ, чрезъ здоровыя мѣста, и дабы при оном царѣ людей всѣхъ осматривать лѣкаремъ, нѣтъ ли на комъ знаковъ моровой язвы. И его свѣтлость генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ предложилъ: какъ оный царь грузинскій прибудетъ къ Царицынской заставѣ, то-бъ послать лекаря и его самого и при немъ будущихъ осмотрѣть, не имѣется-ль какой опасной болѣзни, и буде никакой опасности не явится, то велѣно пропустить его въ городъ на квартиру, понеже-де оный царь грузинскій прибылъ къ его свѣтлости въ Баку и жилъ въ Баку не малое время, а опасности на служителяхъ его никакой не было, также и изъ Баку ѣхалъ оный царь грузинскій водянымъ путемъ, тѣмъ же трактомъ, которымъ слѣдовалъ его свѣтлость, подлѣ нагорной стороны, и какъ его свѣтлость, такъ и оный царь грузинскій, въ Астрахани не были. А сего-жъ мая 17-го дня оный царь грузинскій къ царицынской заставѣ и съ служителями прибылъ водянымъ путемъ, а по осмотру и по поданному рапорту лѣкаря на оном царѣ и на служителяхъ его никакихъ признаковъ опасной болѣзни не явилось и при немъ будущіе капитанъ Потемкинъ при Царицынской заставѣ, подъ лишеніемъ живота, сказкою показалъ, что онымъ слѣдующимъ трактомъ отъ Астрахани Волгою рѣкою до Царицынской заставы опасной болѣзни будущихъ при царѣ грузинскомъ у служителей и у прочихъ никакой не было, токмо проѣдучи Черный Яръ одинъ грузинецъ умре, который заболѣлъ, не доѣзжая Астрахани и былъ болѣнъ до онаго Чернаго Яра, а опасной болѣзни на немъ, грузинцѣ, не было-жъ. И по вышеписанному его свѣтлости генералъ-фельдмаршала и кавалера предложенію и по осмотру лѣкарскому оный царь грузинскій и съ служителями въ городъ пропущенъ на квартиру. А въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, подъ № 79, полу-

ченномъ при Царицынской заставѣ апрѣля 5-го дня сего 728-го года, написано, дабы мнѣ, по прежденосланнымъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указамъ, чрезъ учрежденную заставу никого отнюдь, ни по какимъ указамъ, кромѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа. подъ лишеніемъ живота, пропускать не велѣно, и по оному Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу онаго царя грузинскаго съ служителями его, безъ повелительнаго Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа, чрезъ Царицынскую заставу въ Москву пропустить не смѣю. Въ Верховный тайный совѣтъ симъ доносится. Полковникъ *Савенковъ*.

Мая 18-го дня 1728 года.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи.

Прошедшаго ноября 10-го 727-го года въ ордерѣ отъ его сіятельства генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Василія Владиміровича Долгорукова ко мнѣ написано: сентября-де 24-го дня того-жъ года получилъ онъ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта грамоту, въ которой о бытіи его высочеству царю грузинскому Вахтангу Леоновичу до указа въ Астрахани изображено именно, съ котораго, для усмотрѣнія и исполненія, при ономъ ордерѣ ко мнѣ приложена копія. А сего апрѣля 15-го дня, по прибытіи своемъ къ Астрахани, его-жъ свѣтлость ордеромъ ко мнѣ предложилъ, чтобъ его высочеству, по силѣ онаго указа, за имѣющеюся въ Астрахани опасною болѣзнію, быть, до указа, въ Красномъ Яру, о чемъ-де онъ его высочеству такожъ объявилъ же; да сего апрѣля 18-го дня отъ его-жъ сіятельства ордеромъ предложено: сего-де апрѣля 15-го дня получилъ онъ Вашъ Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указъ, по которому велѣно ему его высочество царя грузинскаго Вахтанга отправить изъ Персіи въ Москву, не занимая опасныхъ мѣстъ, въ которыхъ есть моровыя болѣзни, придавъ, для провожденія его, пристойный конвой, о чемъ къ нему, царю, предложено отъ государственнаго канцлера, графа Гавріила Ивановича Головкина, письмомъ, съ котораго указа при ономъ ордерѣ, для пространнаго усмотрѣнія, приложена копія. А понеже-де его свѣтлость царь грузинскій отправился изъ Баку, изъ безопаснаго мѣста, о чемъ и напредь сего писано, и предложено было ему быть въ Красномъ Яру, гдѣ опасная болѣзнь уже съ 20 недѣль миновалась, а нынѣ остались отъ его сіятельства два судна, кои присланы изъ Астрахани къ нагорной сторонѣ, и оныя суда опредѣлилъ его сіятельство подъ него, царя, на которыхъ посажены драгунскихъ полковъ капитанъ Потемкинъ да прапорщикъ Улыбышевъ, которымъ повелѣно отъ его сіятельства быть, для показанія пути и посылокъ, при его высочествѣ царѣ, а для работъ на оныя суда посажено красноярскихъ 10 человѣкъ казаковъ, и чтобъ выслать къ нагорной сторонѣ, гдѣ рѣченныя, оставшія отъ его сіятельства суда, такія-жъ романовки, какъ и къ его сіятельству высланы, на чемъ ему, царю, съ свитою своею подняться, такожъ и для работъ опредѣлить нѣсколько красноярскихъ казаковъ, и чтобъ объ отправленіи его, царя, разсмотрѣніе учинить по имѣющимся у себя Вашего Императорскаго Величества указамъ и по приложенной съ вышеписаннаго указа копіи, какъ

за благо разсужу, такъ и поступать. А въ пріобщенной при ономъ ордерѣ съ указа Вашего Императорскаго Величества, который состоялся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ прошедшаго марта 30-го дня сего 728 года, копіи написано: Ваше Императорское Величество указали ему, грузинскому царю Вахтангу, по его прошенію, чрезъ сына его Бакара представленному, быть изъ Персіи въ Москву и велѣно оному ѣхать не занимая Дербента и крѣпости Святаго Креста, тако-жъ и Астрахани и другихъ мѣстъ, въ которыхъ есть опасныя моровыя болѣзни, чрезъ здоровыя мѣста, тѣмъ путемъ, которымъ оттуда, для помянутой же опасности, поѣдетъ его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, и дабы самъ царь обрѣтающихся при себѣ людей всѣхъ велѣлъ тамъ въ Персіи лекарямъ осмотрѣть,— нѣтъ-ли иногда на комъ знаковъ моровой язвы, и ежели на которыхъ оная явится, тѣхъ бы оставилъ тамо, а съ собою отнюдь не бралъ; такожде-бъ и дорогою онъ, царь, надъ всѣми людьми своими крѣпкое осмотрѣніе непрестанно имѣлъ, не явится-ль на комъ, отъ чего Боже сохрани, оной опасной болѣзни знаковъ, и тѣхъ, гдѣ то усмотрѣно будетъ, оставлять въ пути при заставахъ. И о томъ къ нему, грузинскому царю, нынѣ-жъ писано отъ государственнаго канцлера; и тако его сіятельству князю Василію Владиміровичу или, по отбытіи его, генералъ-лейтенанту Румянцову онаго Вахтанга отправить изъ Персіи въ Москву вышеръченнымъ образомъ, съ твердымъ осмотромъ людей его всѣхъ отъ лѣкарей, и конвой, а для свободнаго его, царя, въ пути проѣзда и о дачѣ подводъ дать ему, царю, подорожную. А понеже прошедшаго марта 6-го и 24-го чиселъ сего 728 года въ указахъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта ко мнѣ въ Астрахань написано, чтобъ, за имѣющеюся въ Астрахани опасною болѣзнію, изъ Астрахани въ верховые города никого ни съ чемъ отнюдь не отпускать и на учрежденныхъ заставахъ накрѣпко того смотрѣть приказать. А ежели, презирая оные Вашего Императорскаго Величества указы, изъ Астрахани я дерзну въ верховые города кого пропустить, то мнѣ, тако-жъ буде приставленные на заставахъ командиры пропустятъ, учинена будетъ смертная казнь безъ всякія пощады. И тако по онымъ Вашего Императорскаго Величества запретительнымъ указамъ, безъ особливаго ко мнѣ о немъ указа, хотя его высочество ѣхалъ изъ неопаснаго мѣста, тако-жъ и Ярками, въ которомъ уже нынѣ опасной болѣзни какъ нѣтъ минуло недѣль съ десять, и прибывъ къ Астрахани, стоялъ далѣе отъ города къ той сторонѣ Волги рѣки на судахъ и сообщенія съ астраханскими обывателями никакого не имѣлъ, отправить въ верховые города опасно, ибо его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, прибывъ къ Астрахани, не имѣя съ Астраханью сообщенія, отправился сухимъ путемъ на прибывшихъ изъ крѣпости Святаго Креста подводахъ и съ прибывшимъ же оттоль конвоемъ, а денежная казна и багажъ водою на судахъ, дѣланныхъ при Астрахани, которыя рѣченными же людьми вымыты и выкурены, и посажены въ работѣ люди изъ крѣпости-жъ Святаго Креста. А его высочеству сухимъ путемъ подводъ или водою на суда работныхъ людей изъ Астрахани отправить невозможно, понеже изъ-за повѣтреннаго мѣста, а такихъ безопасныхъ мѣстъ при Астрахани, откуда его высочеству и подъ свиту подводъ или водою на суда работныхъ людей опредѣлить, не имѣется, понеже и въ Красномъ Яру, хотя уже недѣль съ 20 такой болѣзни нынѣ и не имѣется, но однакожъ сообщенія съ астраханцами прежде имѣлось, когда тамо было повѣтріе, а какъ утишилось то комуникація пресѣклась. И объ ономъ обо всемъ

къ его высочеству предлагалъ письменно и съ запретительныхъ указовъ сообщилъ для подлиннаго усмотрѣнія копіи, и притомъ предлагалъ же, чтобъ его высочеству и съ свитою своею быть въ Красномъ Яру и прибывъ туда, писать въ Верховный тайный совѣтъ и ожидать, какимъ образомъ отправить его повелѣно будетъ, указа. И на оное предложеніе сего апрѣля 20-го дня его высочество писалъ ко мнѣ, что ему въ Красный Яръ ѣхать не зачѣмъ и писать въ Верховный тайный совѣтъ, что какъ повелѣно будетъ ему ѣхать, не надлежитъ, понеже-де онъ въ вышереченный присланный о немъ къ его свѣтлости указъ видѣлъ, чтобъ ему ѣхать въ Москву безъ замедленія, не токмо что за астраханскою болѣзнію удержать, хотя и люди его высочества, которые при свитѣ его, захвораютъ, отъ чего Боже сохрани, тѣхъ людей велѣно ему оставить, а самому ѣхать, аще-де на людяхъ его такой болѣзни не бывало и въ опасныя мѣста нигдѣ онъ не заѣзжалъ и никого къ себѣ изъ опасныхъ мѣстъ не пускалъ, и того-де для здѣсь ему остановки нельзя учинить, и чтобъ изготовить въ Астрахани про его высочество суда, ежели имѣются безопасныя, а ежели опасныя имѣются, то его высочество, не приставая въ Красный Яръ, по вышерѣченному указу до Царицына поѣдетъ на судахъ, на которыхъ нынѣ обрѣтается. И на оное письмо я къ его высочеству вторично письменно доносилъ, что въ Астрахани опасная болѣзнь началась прошлаго 727 года сентября съ 4-го числа, а октября съ 20-го числа стала быть безъ утишенія, и суда, какъ строеннымъ быть въ Астрахани, такъ и отъ Астрахани на ту сторону Волги рѣки отвезенными (должны) быть же людьми изъ заповѣтреннаго мѣста, а тѣ суда, на которыхъ онъ обрѣтается, не въ вѣдѣніи моемъ, а въ вѣдѣніи въ астраханской конторѣ надъ портомъ, въ которой присутствуетъ капитанъ-командоръ Захарій Мишуковъ. И при ономъ доносилъ ему паки, чтобъ изволилъ ѣхать въ Красный Яръ и ожидать, какимъ образомъ его повелѣно будетъ отправить, указа, а ежели изволитъ мѣры свои взять, что конечно ѣхать, о томъ бы далъ знать, чтобъ могъ я въ томъ рапортовать въ Верховный тайный совѣтъ, дабы по даннымъ мнѣ Вашего Императорскаго Величества указамъ не токмо жестоко отвѣтствовать, но не подлежалъ бы тому, что мнѣ вышерѣченными запретительными указами изображено. И на оное письмо его высочество ко мнѣ писалъ, что конечно онъ поѣдетъ въ Москву и съ оныхъ судовъ, на которыхъ онъ нынѣ обрѣтается, не сойдетъ, для того, что уповаетъ онъ на присланный о немъ къ его сіятельству вышерѣченный указъ и на письма, которыя онъ получилъ отъ его сіятельства, генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Василія Владиміровича Долгорукова и отъ сіятельныхъ графовъ, которые присутствуютъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, и объ оныхъ-де судахъ къ капитанъ-командору Мишукову, чтобъ онъ прислалъ на тѣ суда къ офицерамъ ордеръ, чтобъ они ѣхали съ его высочествомъ до Царицына, писалъ и при томъ словесно приказывалъ посланному отъ меня капитану Давыдову мнѣ объявить, что онъ на астраханскихъ, тако-жъ и оставшихъ отъ его сіятельства судахъ до Царицына не поѣдетъ, а поѣдетъ на тѣхъ судахъ, на которыхъ онъ нынѣ обрѣтается; и противъ онаго письма еще къ его высочеству предложено письменно, чтобъ ѣхалъ онъ въ Красный Яръ и ожидалъ о себѣ указа. И на оное его высочество писалъ, что онъ поѣдетъ на тѣхъ судахъ, на которыхъ оставлены отъ его сіятельства, до Царицына, а въ Царицынѣ-де надѣется застать и его сіятельство, а ежели не застанетъ, то повиненъ онъ писать къ Вашему Императорскому Величеству и будетъ дожидаться о себѣ указа, и что повелѣно будетъ, тако

чинить онъ и долженъ. А сего апрѣля 26-го дня въ промеморіи изъ астраханской конторы надъ портомъ, въ которой присутствуетъ вышеписанный капитанъ-командоръ Мишуковъ, показано: по требованію-де его высочества отъ астраханской конторы надъ портомъ, для отъѣзда его высочества до Царицына, отданъ ему одинъ почтовый ботъ и объ ономъ обо всемъ къ его сіятельству князю Василію Владиміровичу, за отдаленіемъ Верховнаго тайнаго совѣта, да къ тому-жъ, что объ отправленіи въ Москву его высочества полученъ отъ его сіятельства ордеръ, писалъ я къ его сіятельству и требовалъ, что съ нимъ чинить, повелительной резолюціи. И сего апрѣля 28-го дня его высочество препозиціи мои, которыя я представлялъ, не изволилъ слушать и не дождався о себѣ отъ его сіятельства резолюціи, не заѣзжая въ Астрахань и не имѣвъ съ астраханскими людьми сообщенія, водою, на вышеписанныхъ оставленныхъ отъ его сіятельства двухъ судахъ и на одномъ почтовомъ ботѣ до Царицына воспріялъ путь свой, и тако уже болѣе ему воспрещать и удержать къ Красному Яру не смѣлъ, понеже въ государствѣ онъ новый человѣкъ, а персона высокая. А отъ его сіятельства князя Василія Владиміровича резолюціи еще я не получилъ, и чтобъ между тѣмъ не укоснить Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ репортомъ имѣю опасеніе и при семъ прошу на сіе мое всеподданнѣйшее доношеніе Вашъ Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указъ, хотя въ Царицынъ ускорить могъ, а въ Царицынъ на заставу, къ полковнику Савенкову, писалъ я, чтобъ онъ объ отправленіи его имѣлъ разсмотрѣніе по Вашимъ Императорскаго Величества указамъ, каковы онъ у себя имѣетъ, и при томъ объявилъ свое мнѣніе, — когда его высочество къ Царицыну прибудетъ, то-бъ онъ съ должнымъ респектомъ объявилъ его высочеству, чтобъ онъ изволилъ у Царицына до полученія о немъ Вашего Императорскаго Величества указа ожидать, на судахъ или на островахъ, гдѣ его высочество за благо изберетъ. При семъ же всеподданнѣйше доношу: его высочество писалъ ко мнѣ, чтобъ его свиты людей, оставшихъ въ Яркахъ, когда прибудутъ въ Астрахань, отправить за нимъ же, а понеже отиравить оныхъ его людей на имѣющихъ при Астрахани судахъ и въ работу на тѣ суда людей опредѣлить изъ Астрахани весьма невозможно, понеже изъ-за повѣтреннаго мѣста, а ежели на морскихъ судахъ, на которыхъ они прибыли, не можно-жъ, ибо оныя морскія суда имѣютъ транспортъ съ провіантомъ въ заморскіе гарнизоны, къ тому же и въ морскихъ служителяхъ весьма имѣется нужда. А ежели отправить ихъ изъ Краснаго Яру, въ которомъ нынѣ уже опасной болѣзни какъ нѣтъ минуло недѣль съ 10 и болѣе, на судахъ, то въ Красномъ Яру судовъ никакихъ не имѣется. И тако за онымъ опредѣлилъ я быть имъ, до указа Вашего Императорскаго Величества въ Красномъ Яру; и симъ всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству доношу: когда въ Астрахани опасная болѣзнь утишится и карантинъ благополучно выдержится и будетъ о томъ Вашему Императорскому Величеству отрапортовано и о пропускѣ всякаго званія людей полученъ будетъ Вашъ Императорскаго Величества указъ, то оныхъ его высочества людей на судахъ или сухимъ путемъ на подводахъ изъ какой суммы отправить, требую Вашего Императорскаго Величества повелительнаго указа.

У подлиннаго подписано тако: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Иванъ фонъ Менгденъ*.

Апрѣля 30-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

III.

Въ Верховный тайный совѣтъ отъ Царицынской заставы доношеніе.

Сего мая 9-го дня, въ бытность въ Царицынѣ его свѣтлости генералъ-фельдмаршала и орденовъ Слона и Бѣлаго Орла кавалера, князя Василія Владиміровича Долгорукаго, при ордерѣ прислана ко мнѣ съ Вашего Императорскаго Величества указа копія, въ которой написано: велѣно грузинскому царю Вахтангу быть изъ Персіи въ Москву и ѣхать, не занимая Дербента и крѣпости Святаго Креста, такожъ и Астрахани и другихъ заповѣтренныхъ мѣстъ, чрезъ здоровыя мѣста, и дабы обрѣтающихся при ономъ царѣ людей всѣхъ осматривать лѣкарямъ, нѣтъ-ли на комъ знаковъ моровой язвы. И по предложенію его свѣтлости генералъ-фельдмаршала и кавалера, въ бытность его въ Царицынѣ, приказалъ: какъ оный царь грузинскій прибудетъ къ Царицынской заставѣ, то-бъ послать лѣкаря и его самого и при немъ будущихъ осмотрѣть,—не имѣется-ли опасной какой болѣзни,—и буде никакой опасности не явится, то велѣно пропустить его въ городъ на квартиру, понеже де оный царь грузинскій прибылъ къ его свѣтлости въ Баку и жилъ въ Баку не малое время и опасности на служителяхъ его никакой не было, также и изъ Баку ѣхалъ оный царь грузинскій водянымъ путемъ, тѣмъ трактомъ, которымъ слѣдовалъ его свѣтлость, подлѣ нагорной стороны, и въ Астрахани, какъ его свѣтлость, такъ и оный грузинскій царь, не были. А сего-жъ мая 14-го дня прибылъ къ Царицынской заставѣ онаго царя грузинскаго сынъ съ служителями и по осмотру и поданному рапорту лѣкаря на ономъ царя грузинскаго сынѣ и на служителяхъ его никакихъ признаковъ опасной болѣзни не явилось, также когда прибудетъ и отецъ его, царь грузинскій, то по осмотру и по рапорту лѣкаря и по взятьѣ сказки при немъ будущаго капитана Потемкина, ежели никакой на служителяхъ его опасной болѣзни не явится, то по вышеписанному предложенію его свѣтлости, генералъ-фельдмаршала и кавалера, въ городъ пропущены будутъ. А въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, подъ № 79, полученномъ при Царицынской заставѣ апрѣля 5-го дня сего 728 года, написано, дабы мнѣ, по прежде посланнымъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта Вашимъ Императорскаго Величества указамъ, чрезъ учрежденную заставу никого отнюдь, ни по какимъ указамъ, кромѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа, подъ лишеніемъ живота, пропускать не велѣно; и по тому Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу, онаго царя грузинскаго съ служителями, безъ повелительнаго Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа, чрезъ Царицынскую заставу въ Москву пропустить не смѣю, а его свѣтлость генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ князь Василій Владиміровичъ изъ Царицына отбылъ сего-жъ мая 14-го дня. Въ Верховный тайный совѣтъ симъ доносится.

Подлинное подписалъ полковникъ *Савенковъ*.

Мая 16-го дня 1728 года.

№ 270.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О пропускѣ людей, задержанныхъ при Царицынской карантинной заставѣ на Сарпинскомъ островѣ.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: которые разныхъ чиновъ люди, пріѣзжіе изъ Астрахани, за опасною болѣзнію задержаны при Царицынской заставѣ на Сарпинскомъ островѣ, тѣхъ осмотря, и буде подлинно на нихъ опасной болѣзни и никакихъ къ тому признаковъ и опасности не явится, пропустить; и о томъ къ полковнику Савенкову послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Въ Верховный тайный совѣтъ съ Царицынской заставы доношеніе.

Въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, подъ № 79, написано, который въ Царицынѣ полученъ сего апрѣля 5-го дня, велѣно, по нижайшимъ моимъ доношеніямъ, къ Царицынской заставѣ изъ медицинской канцеляріи послать лѣкаря съ принадлежащими лѣкарствами, давъ ему изъ той канцеляріи инструкцію, — ежели, отъ чего Боже сохрани, покажется при той заставѣ опасная болѣзнь, чтобъ онъ поступалъ по своему искусству. И по тому Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу изъ Воронежской губерніи павловскаго гарнизона лѣкарь Юрья Гопъ съ принадлежащими лѣкарствами въ городъ Царицынъ сего апрѣля 24-го дня пріѣхалъ, а въ городѣ Царицынѣ, такъ и у проѣзжающихъ отъ Астрахани на островѣ Сарпинскомъ Божіею милостію апрѣля по вышеписанное число опасной болѣзни нѣтъ. Въ Верховный тайный совѣтъ симъ доносится. Полковникъ *Савенковъ*.

Апрѣля 26-го дня 1728 года.

№ 271.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О жалованьи выборнымъ къ сочиненію Уложенія.

Понеже по указу Его Императорскаго Величества прошедшаго мая 14-го дня сего года велѣно для сочиненія Уложенья выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи и Эстляндіи и Сибири, по пяти человѣкъ, за выборомъ отъ шляхетства, и выслать ихъ сентября къ 1-му числу, безъ всякаго отлагательства. А нынѣ Его Императорское Величество указалъ: тѣмъ выборнымъ, при отправленіи ихъ въ Москву, дать имъ въ тѣхъ губерніяхъ жалованья на полгода, по полтинѣ человѣку на день, изъ неокладныхъ и которые доходы въ штатъ не положены, а въ Москвѣ то жалованье давать имъ изъ Камеръ-коллегіи, изъ такихъ же доходовъ, покамѣстъ они у того дѣла будутъ; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 272.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ изслѣдованіи о деньгахъ, взятыхъ въ Екатеринбургѣ генералъ-маіоромъ Генингомъ и другими.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о взятьѣ изъ казны въ Екатеринбургѣ червонныхъ и денегъ генералъ-маіоромъ Генингомъ и ассесоромъ Нѣловымъ съ товарищи изслѣдовать въ Сенатѣ и, для доказательства, Екатеринбургской казенной конторы управителя Ивана Замощикова выслать за карауломъ въ Сенатъ, объявя ему, чтобъ онъ по своему доношенію къ доказательству взялъ приличныя вѣдомости; и для того тѣ доношенія отослать въ Сенатъ при указѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 273.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

Объ освобожденіи изъ подъ караула людей Колычовой.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: людей вдовы Аксиньи Колычовой,—Семена Рыбкина, Бориса Гордѣева, женку Марью Яковлеву, дѣвку Арину Сидорову дочь, Варвары Арсеньевой человѣка Терентія Мартынова, которые держатся по дѣлу ея, Колычовой, изъ подъ караула свободить, а отобранныя у ней, Колычовой, и у прочихъ письма, которыя, по разобраніи, къ тому дѣлу не касаются, также и пожитки, распечатавъ, отдать имъ по прежнему.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 274.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О назначеніи на службу въ гилянскій корпусъ бывшаго шталмейстера Ивана Кречетникова.

1728 года іюня « » дня, Его Императорское Величество указалъ: бывшаго шталмейстера Ивана Кречетникова, котораго указомъ Его Императорскаго Величества сего іюня 5-го дня велѣно: отлуча отъ двора написать въ прапорщики, послать служить въ гилянскій корпусъ; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

№ 275.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О высылкѣ въ Москву сѣвскаго воеводы Синявина.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: сѣвскаго воеводу Ивана Синявина для до-

проса въ держаніи Ивановскихъ Ея Величества Государыни Царицы вотчинъ служителя Константинова подъ карауломъ, скована, и въ битьѣ батоги, выслать въ Москву, въ Сенатъ, а дѣла, по отъѣздѣ его, отправлять товарищу его, по указамъ; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ комнаты Ея Величества Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны всеподданнѣйшее доношеніе.

Сего 728-го года апрѣля 4-го дня Ваше Императорское Величество указалъ къ комнатѣ Великой Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны опредѣлить изъ отписныхъ Меншиковыхъ вотчинъ въ Сѣвскомъ, въ Рыльскомъ и Путивльскомъ уѣздахъ село Ивановское съ присутствующими къ нему селами и деревнями и послушные Вашего Императорскаго Величества указы изъ Высокаго Сената въ тѣ города къ воеводамъ съ товарищи посланы. А прошедшаго мая 21-го дня въ присланномъ доношеніи къ комнатѣ Ея Величества села Ивановскаго прикащика Петра Сапегина написано: присланные-де изъ Высокаго Сената Вашего Императорскаго Величества указы въ Сѣвскъ, въ Рыльскъ, къ воеводамъ послалъ онъ стряпческихъ дѣлъ ивановскихъ вотчинъ съ служителемъ Иваномъ Константиновымъ и повелѣно ему противъ присланнаго Ея Величества указа въ городѣ Сѣвскѣ бывшіе дома князя Меншикова описать. И оный Константиновъ мая 9-го числа подалъ ему, прикащику, доношеніе, въ которомъ написалъ: вышепоказанные Вашего Императорскаго Величества указы изъ Высокаго Сената въ Рыльскѣ и въ Сѣвскѣ подалъ, а сѣвскій-де воевода Синявинъ бывшихъ домовъ князя Меншикова, которые имѣются въ городѣ Сѣвскомъ, отписывать ему не далъ-же и что-де оный Константиновъ оные дома подписалъ на имя Ея Величества, взявъ держалъ его скована подъ карауломъ и билъ, снявъ рубаху, батожьемъ нещадно, также изъ Сѣвска и изъ Рыльска и изъ Путивля непрестанно присылаютъ въ вотчины Ея Величества по инструкціямъ посланныхъ людей для забранія крестьянъ по челобитчиковымъ дѣламъ и оттого крестьянамъ имѣется не малая обида и разоренія, — всепокорно прошу, дабы повелѣно было Вашего Императорскаго Величества опредѣлить въ вышеписанные города къ воеводамъ съ товарищи Вашимъ Императорскаго Величества указомъ, чтобъ они посланныхъ Ея Величества служителей не били, тако-жъ и вотчинамъ напрасно обидъ и разоренія не чинили, а за невинное наказаніе служителя Ея Величества Государыни Царицы Ивана Константинова покорно рабски предлагаю въ волю Вашего Императорскаго Величества. *Иванъ Измайловъ.*

Іюня 3-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховный тайный совѣтъ.

№ 276.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

7-го іюня 1728.

О пожалованіи архитектору Петру Еропкину полковничьяго ранга.

1728 года іюня въ « » день, по сему челобитью Его Императорское Величество пожаловалъ, указалъ: архитектору Петру Еропкину, за его службу и въ томъ дѣлѣ искусство, имѣть рангъ полковничій; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Андрей Остерманъ*, *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ, Государь, 1726 году, собственнымъ указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Перваго, взятъ я изъ гардемаринъ и посланъ былъ въ Италію для обученія архитекторной науки, гдѣ, по указу Его Императорскаго Величества и обучился, и прибылъ въ отечество, свидѣтельствованъ былъ отъ самого Его Величества, тако-жъ и отъ прочихъ всѣхъ архитекторовъ удостоенъ архитекторомъ. И указомъ Ея Императорскаго Величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрицы, изъ Высокоправительствующаго Сената, по примѣру корабельныхъ мастеровъ, противъ оныхъ учиненъ мнѣ трактаментъ и опредѣленъ архитекторомъ къ строенію Его Императорскаго Величества, гдѣ и понынѣ положенныя на мнѣ дѣла со всякимъ прилежаніемъ и ревностію моею отправляю. А ранга противъ оныхъ корабельныхъ мастеровъ мнѣ не назначено, о чемъ всенижайше прошу Вашего Императорскаго Величества, чтобъ противъ оныхъ корабельныхъ мастеровъ милостиво пожаловать меня рангомъ.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества по сему прошенію всемилостивѣйше рѣшеніе учинить.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, архитекторъ *Петръ Михайловъ сынъ Еропкинъ*.

Февраля въ « » день 1728 года.

№ 277.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

11-го іюня 1728.

Іюня въ 11-й день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ

Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгоруковъ; въ томъ же собраніи былъ князь Василій Володиміровичъ Долгорукій.

Чтено доношеніе изъ Астрахани губернатора фонъ-Менгдена о умноженіи мороваго повѣтрія и рѣшено, чтобъ отъ него репортовъ и вѣдомостей не спрашивать.

Потомъ слушаны новѣйшія доношенія и письма генералъ-лейтенантовъ Левашева и Румянцова изъ Персіи, и что на нихъ рѣшено, то записано отъ Иностранной коллегіи; слушаны-жъ еще сообщенныя отъ него генералъ-фельдмаршала князя Долгорукова инструкціи, данныя при отъѣздѣ его Левашеву и Румянцову, и отданы оныя въ Иностранную коллегію.

Потомъ пришелъ баронъ Андрей Ивановичъ.

Представлены ему вышеупомянутыя новѣйшія доношенія Левашева и Румянцова, которыя онъ самъ читалъ.

Притомъ разсуждено:

Два полка, которые отправлены въ низовой корпусъ остановить.

Хлѣбъ изъ Риги и изъ Ревеля пропустить.

Тако-жъ и въ Швецію хлѣбъ по контракту пропустить.

Завтра Конова призвать и объявить ему, возьметъ-ли онъ сало по той цѣнѣ, почему Говерсу отдавали?

Съ Военною коллегіею взять сюда и Коммисаріатъ.

Къ Миниху послать грамоту съ похвалою, а адъютанта, который съ доношеніемъ о каналѣ пріѣхалъ, повысить чиномъ.

О поташѣ подтвердить въ Коммерцъ-коллегію.

№ 278.

Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

12-го іюня 1728.

1728 года іюня 12-го дня были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники князь Василій Долгорукій, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ.

Прежде прибытія вице-канцлера барона Остермана пришелъ въ Верховный тайный совѣтъ генералъ-фельдмаршалъ князь Долгорукій, который былъ въ Персіи, и сообщилъ во оном копію доношенія въ кол-

легію иностранныхъ дѣлъ генералъ-лейтенанта Левашова изъ Гиляни отъ 17-го дня апрѣля сего года и копіи-жъ съ писемъ къ нему генералъ-фельдмаршалу генералъ-лейтенанта Левашова отъ 17-го жъ апрѣля, въ которыхъ писано о начатой негоціаціи помянутаго генералъ-лейтенанта Румянцова съ Ешрефомъ о примиреніи, къ чему Ешрефъ склонность и желаніе являетъ, да экстрактъ изъ двухъ писемъ къ нему-жъ генералъ-фельдмаршалу генералъ-лейтенанта Румянцова изъ Баку отъ 1-го мая.

Тогда-жъ подалъ онъ, генералъ-фельдмаршалъ, свое доношеніе о прибытіи своемъ въ Москву и о врученіи командъ генералъ-лейтенантамъ Румянцову и Левашову и при ономъ двѣ копіи съ инструкцій, данныхъ отъ него онымъ генералъ-лейтенантамъ, тако-жъ копіи съ предложенія ему, генералъ-фельдмаршалу генералъ-лейтенанта Румянцова изъ учиненной на оные его генералъ-фельдмаршала резолюціи.

Да онъ-жъ, генералъ-фельдмаршалъ, отдалъ въ то время письма, надлежащія въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а именно: копію съ письма къ нему, генералъ-фельдмаршалу, писаннаго отъ войсковаго атамана Андрея Лопатина изъ Черкаскаго отъ 2-го мая о турскихъ вѣдомостяхъ, тако-жъ копію своего отвѣтнаго къ нему письма и копію-жъ съ доношенія къ нему-жъ, генералу-фельдмаршалу, отъ онаго-жъ атамана Андрея Лопатина изъ Черкаскаго отъ 13-го мая, да грамоту къ Ея Императорскому Величеству блаженныя памяти шаха Тахмасиба, о которой объявилъ, что оная взята при выгнаніи Сапасалара, когда оный началъ было чинить противности къ россійской сторонѣ.

И изъ вышеписанныхъ его, генералъ-фельдмаршала, сообщеній при присутствіи его слушано:

Доношеніе генералъ-лейтенанта Левашова въ коллегію Иностранныхъ дѣлъ и письмо его къ генералъ-фельдмаршалу князю Долгорукову.

Экстрактъ изъ писемъ къ нему-жъ, генералъ-фельдмаршалу, генералъ-лейтенанта Румянцова.

И доношеніе его, генералъ-фельдмаршала, и копія съ инструкціи, данной отъ него генералъ-лейтенанту Левашову.

Между тѣмъ прибылъ въ Верховный тайный совѣтъ господинъ вице-канцлеръ, который изъ помянутыхъ сообщеній читалъ копіи съ доношенія генералъ-лейтенанта Левашова въ Иностранную коллегію и съ письма его-жъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Долгорукову и негоціаціи съ Ешрефомъ, о чемъ потомъ имѣли довольное разсужденіе, какъ въ оной негоціаціи съ Ешрефомъ и въ протчемъ Левашову по-

ступать. А какое о томъ напослѣди по общему всѣхъ согласію опредѣленіе учинено, о томъ сочиненъ особливый протоколъ къ подписанію.

При томъ же отъ генералъ-фельдмаршала князя Долгорукаго (который при всѣхъ оныхъ разсужденіяхъ присутствовалъ) о генералъ-лейтенантѣ Левашовѣ, о прилежной его въ дѣлахъ и интересахъ Его Императорскаго Величества службѣ и искусствѣ и многихъ трудахъ, въ которыхъ оной непрестанно со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ обращается, и великое отъ того безпокойство и отягощеніе имѣетъ, а награжденія ему противъ другихъ дачею деревень или честію кавалеріи святаго Александра Невскаго не учинено и что только за нимъ своихъ деревень дворовъ съ тридцать, а человѣкъ оный въ тамошнихъ краяхъ по своему искусству и добрымъ поступкамъ весьма потребенъ и награжденія достоинъ.

Разсуждали о семъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, что его генералъ-лейтенанта Левашова, за его многія службы наградить весьма надобно, а именно: послать къ нему кавалерію святаго Александра и сверхъ того дать деревень дворовъ триста.

И о кавалеріи приказали въ протоколъ внести, а о деревняхъ впредь хотѣли на мѣрѣ положить.

№ 279.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

12-го іюня 1728.

Объ остановкѣ на Царицынской заставѣ командированныхъ въ Персію двухъ полковъ.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: на Царицынскую заставу къ полковнику Савенкову послать указъ съ нарочнымъ курьеромъ, въ которомъ написать: ежели опредѣленные въ персидскія провинціи два полка на Царицынскую заставу еще не прибыли, то, какъ прибудутъ, оные, за опасною въ Астрахани болѣзнію, остановить и далѣе идти имъ не велѣть. Буде-же ту заставу уже прошли, то послать ему отъ себя нарочнаго, и буде оныхъ наѣдетъ не доѣзжая Астрахани, то по тому-жъ остановить въ безопасномъ мѣстѣ и далѣе идти не велѣть, а гдѣ остановлены будутъ, о томъ ему рапортовать немедленно; а буде уже Астрахань прошли, то взять ему отъ тѣхъ полковъ вѣдомости: какимъ образомъ они Астрахань прошли и не являлась-ли въ нихъ опасная болѣзнь, и ту вѣдо-

мость по тому-жъ прислать въ Верховный тайный совѣтъ немедленно. И о томъ въ Военную коллегію и въ Казанскую и Астраханскую губерніи, для вѣдома, послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ гарфъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 12-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его свѣтлости, генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Василію Владиміровичу Долгорукову доношеніе.

Понеже ваша свѣтлость чрезъ доношенія, посланныя отсюда, изволите быть извѣстны, что въ Астрахани опасная болѣзнь весьма умножилась, но и нынѣ, противъ прежняго, уменьшенія оная не имѣетъ, а сего мая 13-го дня, по рапорту изъ Ярковъ, нынѣ тамо паки опасная болѣзнь возобновилась и съ 7-го по 11-е число сего мѣсяца явилось въ той болѣзни 8 человѣкъ, да на Седлинскомъ острову явился въ опасной болѣзни капитанъ-лейтенантъ Яковъ Брантъ, который сего-жъ мая въ 9-мъ числѣ умре. А по присланнымъ отъ вашей свѣтлости ордерамъ, велѣно: когда прибудутъ изъ Царицына въ Ярки два полка командированные, Воронежскій и Казанскій, то изъ оныхъ отправить на морскихъ судахъ одинъ полкъ въ Баку, а другой въ крѣпость Святаго Креста. А понеже, какъ выше объявлено, нынѣ въ Яркахъ опасная болѣзнь возобновилась, но и на Седлинскомъ острову (гдѣ еще по вышепоказанное число не было) показалась, и когда оные два полка изъ Царицына прибудутъ въ Ярки и ежели изъ тѣхъ солдатъ въ опасной болѣзни (отъ чего, Боже, сохрани) являться будутъ, что съ оными повелѣно будетъ чинить, и въ крѣпость Святаго Креста, также и въ Баку, оныхъ отвозить-ли. Буде же онымъ солдатамъ быть въ Яркахъ, а чтобъ съ ярковскими людьми сообщенія не имѣть—никакъ невозможно. И о вышеписанномъ ваша свѣтлость что повелите. У подлиннаго подписано тако: *Захарій Мишуковъ*. Полковникъ *Савенковъ*.

Мая 14-го дня 1728 года.

№ 280.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

12-го іюня 1728.

О нетребованіи отъ Астраханской губерніи никакихъ вѣдомостей и рапортовъ, по случаю опасной болѣзни.

1728 года іюня въ 12-й день, Его Императорское Величество указалъ: понеже астраханскій губернаторъ доноситъ, что въ Астрахани опасная болѣзнь еще не пресѣкается, того ради какъ изъ Сената, такъ и изъ всѣхъ коллегій и изъ канцелярій никакихъ вѣдомостей и ра-

портовъ о денежной и прочей казнѣ, покамѣстъ та болѣзнь минется, изъ той губерніи не требовать и указовъ въ ту губернію, кромѣ самыхъ нужныхъ, ни о какихъ дѣлахъ не посылать; и о томъ въ Сенатъ и въ первыя три коллегіи послать указы, а къ нему, губернатору, о посылкѣ тѣхъ указовъ для вѣдома, и о содержаніи крѣпкихъ заставъ, и о непропускѣ въ верховые города никого подтвердить указомъ же. А что чиниться будетъ, о томъ ему въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать по вся недѣли неотложно, опасаясь за нерапортованіе тяжкаго гнѣва и разоренія; а въ Казанскую, въ Воронежскую, въ Кіевскую губерніи и къ гетману, и на учрежденныя заставы послать указы-жъ, чтобы имѣли крѣпкую предосторожность и изъ Астрахани пріѣзжихъ отнюдь никого не пропускали; а тѣ вѣдомости и счеты и рапорты изъ Астраханской губерніи отправлять по окончаніи той болѣзни; и о вышеписанномъ же о всемъ въ Адмиралтейскую коллегію послать указъ, для вѣдома.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ того-жъ числа.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Астраханской губерніи.

Прошедшаго 727-го года октября 15-го и 17-го чиселъ по присланнымъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта на всеподданнѣйшія мои доношенія указамъ велѣно: отъ учинившейся въ Астрахани опасной болѣзни впредъосторожность поступать по Вашимъ Императорскаго Величества и блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, состоявшагося прошлаго 720-го года, указамъ, а что чиниться будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать. И по онымъ Вашего Императорскаго Величества указамъ какая осторожность учинена и что опасною болѣзнію прошедшаго апрѣля по 1-е число сего 728-го года мужеска и женска полу померло, о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшія мои доношенія въ Верховный тайный совѣтъ посланы въ Царицынъ на ординарной почтѣ, которыя доношенія, для переписки, велѣлъ отдать присланному изъ Казани полковнику Савенкову, а нынѣ симъ всеподданнѣйше доношу: прошедшаго апрѣля отъ 1-го сего мая по 1-е число въ Астрахани мужеска и женска пола померло 411 человѣкъ, на которыхъ, по осмотру опредѣленныхъ къ тому лѣкарей, явились опасныя болѣзни,—бубоны, фебра малигна и петехи,—да вывезено въ тѣхъ же болѣзняхъ въ поля и въ опасные лазареты 315 человѣкъ; и сего ради, что въ ономъ апрѣлѣ мѣсяцѣ передъ прежнимъ опасная болѣзнь болѣе явилась, а паче, что лѣтній жаръ насталъ, а въ городѣ многонародно, публиковалъ я въ Астрахани всякаго чина людямъ, чтобъ они въ сады или въ поля, кто куда желаетъ, изъ

города выѣхали бъ и жили тамо, пока Господь Богъ гнѣвъ свой праведный утишитъ, токмо не далѣе отъ Астрахани 5 и 10 верстъ. А астраханскаго гарнизона полки и обрѣтающихся при Астрахани отъ низоваго корпуса офицеровъ и солдатъ всѣхъ изъ города вывелъ въ степь и поставилъ въ лагери, токмо по городу въ прочихъ пристойныхъ мѣстахъ опредѣлилъ я караулъ безперемѣнно и запретилъ имъ всѣмъ въ домы ни по что не входить. А самъ я, взявъ къ себѣ, для рапортованія мнѣ о состоянiи команды, плацъ-маіора, въ Кремлѣ городѣ заперся, тако-жъ и губернскую канцелярію заперъ и никакихъ дѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ утишится, отправлять запретилъ же, понеже, что оной губернской канцеляріи секретарь заповѣтрилъ и высланъ въ поля, а канцеляристы и копiисты многіе померли, а иные болѣютъ, токмо остались два канцеляриста, которыхъ я, для исполненія по Вашимъ Императорскаго Величества самымъ нужнѣйшимъ указамъ и для рапортованія о состоянiи Астрахани Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ, содержу жъ съ собою въ Кремлѣ городѣ. А товарищи мои, а именно бригалиръ и вице-губернаторъ Иванъ Захаровъ выѣхалъ въ садъ, а бригадиръ и комендантъ Андрей Остафьевъ въ лагерь, къ вышеписаннымъ полкамъ. И того ради Вашего Императорскаго Величества симъ всепокорнѣйше прошу опредѣлить въ высокій Сенатъ, въ Военную и Адмиралтейскую, и Камеръ и въ другія коллегіи своими милостивыми изъ Верховнаго тайнаго совѣта указами, чтобъ по присланнымъ изъ высокаго Сената, изъ вышеписанныхъ коллегій Вашего Императорскаго Величества указамъ о разныхъ дѣлахъ вѣдомостей и о приходѣ и о расходѣ денежной казны рапортовъ, до пресѣченія оной болѣзни, отъ меня не требовать, а когда Всевышній Господь гнѣвъ свой отъ насъ отвратитъ и порадуетъ благополучіемъ, тако-жъ и, между тѣмъ, что будетъ чиниться, о томъ Вашему Императорскому Величеству, не укосня, рапортовать долженъ.

У подлиннаго подписано тако: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Иванъ Фонъ-Менгденъ*.

Мая 3-го числа 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ сорѣтѣ.

№ 281.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

12-го іюня 1728.

О жалованьи генералу Ягушинскому.

1728 года іюня « » дня, по сему челобитью Его Императорское Величество указалъ: генералу и кавалергардіи капитанъ-лейтенанту и оберъ-шталмейстеру Ягушинскому и на его штабъ жалованье и за раціоны на нынѣшній 1728 годъ, до сочиненія кавалергардскаго и конюшеннаго штата, выдать, по чину его, изъ Камеръ-коллегіи; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 12-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

По всемилостивѣйшему указу Вашего Императорскаго Величества пожалованъ я генераломъ и кавалергардіи капитаномъ-лейтенантомъ, да при конюшнѣ оберъ-шталмейстеромъ, а понеже ни кавалергардской штатъ, ни конюшенный еще постоянно не опредѣленъ и тако ни отъ куда жалованья себѣ не получаю.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, пока точное учинится опредѣленіе, мнѣ повелѣть на сей годъ свое, Государское, жалованье выдать, откуда Ваше Императорское Величество указать изволите, понеже ни въ кавалергардскомъ корпусѣ, ни въ конюшенномъ приказѣ денежной казны нынѣ не имѣется. Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ *Павелъ Ягушинскій.*

Мая въ 14-й день 1728 г.

II.

Въ высокій Сенатъ изъ Камеръ-коллегіи требовано извѣстія: генералу и кавалеру господину Ягушинскому, съ бытности его въ генералъ-прокурорахъ, жалованья по чему платилось и изъ какихъ доходовъ, и на которые годы сколько дано, и по которое число заплата окончилась?

А по справкѣ въ Камеръ-коллегіи: оному генералу и кавалеру господину Ягушинскому, съ бытности его въ генералъ-прокурорахъ, жалованье произведено по присланнымъ изъ правительствующаго и изъ высокаго Сената указамъ, въ которыхъ объявлены изъ Верховнаго тайнаго совѣта указы, по окладу дѣйствительнаго его генералъ-лейтенанта чина и на его штабъ, по табелю 1720 года, и за раціоны и на деньщиковъ, съ денежныхъ дворовъ изъ передѣловъ въ деньги ефимковъ и золотыхъ, а отъ покупнаго и подряднаго серебра изъ прибыльныхъ, съ 1725 по нынѣшній 1728 годъ, по 2,915 руб. по $2^1/_2$ коп. на годъ.

Подлинный подписалъ: камериръ *Михайло Черной.*

Мая 30-го дня 1728.

№ 282.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го іюня 1728.

Іюня въ 14-й день въ собраніи были: канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Представленъ солдатъ полонной, который бьетъ челомъ о жалованьѣ и что показывалъ на секретаря Торопова и о томъ велѣно записать и изслѣдовать.

Слушана вѣдомость о челобитчикахъ на воеводъ и на другихъ управителей и приказано пополнить, въ которыхъ числѣхъ указы посланы и что учинено и взыскиваютъ-ли по тѣмъ указамъ исполненія. А по челобитью на тверскаго воеводу Лобкова особливо справиться немедленно и для скорости призвать новгородскаго вице-губернатора и спросить.

Написать докладной пунктъ о тѣхъ, у которыхъ по дѣлу 1718 года деревни и дворы отняты.

По дѣлу въ Вотчинной коллегіи Куракиныхъ обождать до пріѣзда его, Куракина.

О Даревскомъ въ Военную послать указъ, что ежели до него дѣла нѣтъ, то бъ его отпустили и дали жалованье заслуженое.

Баронъ Андрей Ивановичъ пришелъ.

Бонъ впущенъ и доношеніе подалъ о взятіи баталіоновъ и о квартирахъ.

Спросить въ Сенатѣ, для чего не сидятъ и давно-ль засѣданія не было.

Камеръ-коллегіи мѣсто отвесть, а буде нѣтъ, то хотя изъ опальныхъ дровъ.

По доношенію медицинской канцеляріи, призвать Военной конторы члена и приказать, чтобъ отправляемую изъ той канцеляріи въ Астрахань аптеку, припасы и денежную казну отправили на судахъ, которыя отъ военной конторы отправляются въ Астрахань съ рекрутами, также съ мундиромъ и аммуниціею и разложить на разныя суда, для безопасности, а за провозъ что надлежитъ заплатить изъ медицинской канцеляріи и заготовленное отъ той канцеляріи судно принять къ судамъ военной конторы и отправить то, конечно, немедленно и по отправленіи репортовать письменно; а для чего, по требованію той медицинской канцеляріи апрѣля съ 30-го числа по се время отъ военной конторы конвою не дано, а отъ ямской канцеляріи гребцовъ, о томъ отвѣтствовать.

По прежней журнальной запискѣ, о докторѣ въ низовой корпусъ, приказано медицинской канцеляріи подъячему Василью Полевому.

При слушаніи протокола о свободномъ пропускѣ изъ Риги за море хлѣба приказано внесть и объ отпускѣ изъ Ревеля и указы отправлять, а протоколъ послѣ поднесть къ закрѣпѣ.

Докладывано о доимкѣ на Васильѣ Ершовѣ и что за ту доимку дворовъ и деревень продавать ему не велѣно, разсуждено, объявить ему, чтобъ онъ къ назначенному дѣлу ѣхалъ немедленно, а здѣсь бы пору-

чилъ комиссію кому вѣритъ, чтобъ онъ ежели ту доимку указано будетъ на немъ взять, дворовъ его и деревень на толикое число продалъ и заплатилъ въ мѣсяцъ, а буде той доимки брать будетъ на немъ не повелѣно, то тотъ комиссіонъ деньги ему Ершову возвратитъ.

По выходѣ господъ министровъ, Александру Лопухину и Бакановскому сказанъ указъ, чтобъ они носили шпаги.

№ 283.

Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го іюня 1728.

1728 г. іюня 14-го дня были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи: канцлеръ графъ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники князь Василій Долгорукій, вице-канцлеръ баронъ Остерманъ и притомъ присутствовалъ генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Долгорукій.

Въ то собраніе слушано:

1) Допросъ Полтавскаго полку жителей, присланный отъ генерала Вейсбаха мая отъ 30-го къ генералу-фельдмаршалу князю Голицыну о запорожцахъ, что оные, оставя Новую сѣчю, пошли въ Старую.

2) Реляція резидента Неплюева секретная изъ Царя-града отъ 16-го мая № 8, о жалобахъ Порты на калмыкъ въ обидахъ турскимъ подданнымъ и притомъ протоколъ конференціи, имѣвшей о тѣхъ дѣлахъ резидента Неплюева съ турскимъ министромъ Хаджи-Мустафою.

Во второй его реляціи ординарной № 4, о явившейся въ Царѣградѣ моровой язвѣ представливано на словахъ.

Изъ помянутой же реляціи Неплюева № 8, о жалобахъ отъ турокъ на калмыкъ и о прочихъ пограничныхъ дѣлахъ учиненъ экстрактъ и по приказу коллегіи посланъ іюня 21-го дня къ генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Михаиловичу Голицыну для прочтенія.

Потомъ читанъ сочиненный указъ къ генералу-лейтенанту Левашову, который апробованъ и внизу прибавлено о посылкѣ къ нему 3-хъ полномочныхъ къ трактованію съ Ешрефомъ 2 и съ шахомъ Тахмасибомъ 1, и кавалеріи ордена святаго Александра.

№ 284.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го іюня 1728.

Объ отпускѣ хлѣба изъ Риги въ Швецію.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: покупной въ Лифляндіи хлѣбъ, тако-жъ пеньку, ленъ, мачтовыя деревья и прочее, указное число, по содержанію трактатовъ, отпустить изъ Риги въ Швецію безпошлинно; и о томъ въ Рижскую губернію послать указъ, токмо губернатору сей указъ о томъ позволеніи не публиковать, а при случаѣ шведскимъ коммисарамъ объявить ему подъ рукою, что онъ тотъ отпускъ чинитъ разсужденіемъ своимъ, безъ присланнаго указа, и для того сей указъ содержать ему секретно.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Андрей Остерманъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 14-го 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ рижской губернской канцеляріи.

Минувшаго апрѣля 30-го дня въ прошеніи королевскаго шведскаго коммисара Бартоломеуса фонъ-Заксена объявлено: по Ништадтскому мирному трактату явно, что коронѣ шведской вольно въ Лифляндіи извѣстное число хлѣба, пеньки, льна, маштовъ и прочая купить и безпошлинно и всѣхъ другихъ налоговъ моремъ отвозить, котораго ради исполненія, отъ его королевскаго величества, онъ опредѣленъ такіе товары свободно вывозить. А какъ онъ въ нынѣшнемъ году по упомянутымъ трактатамъ исполнять хотѣлъ и королевскіе шведскіе корабли для онаго отвоза уже сюда присланы, а въ лицентной конторѣ объявили ему указъ, по которому вывозъ хлѣба запрещается и понеже-де онъ дознавается, что оный указъ купецкимъ людямъ касается, а не въ предосужденіе между обѣими высокими короны заключеннаго трактата учиненъ, особливо когда и кромѣ упомянутыхъ трактатовъ въ С.-Петербургѣ изъ государственной Коммерцъ-коллегіи августа 28-го дня 725 года инспектору Витту данный указъ объявляетъ, чтобъ какъ хлѣбъ, такъ и другіе позволенные товары безъ платежа пошлинъ и всѣхъ другихъ обыкновенныхъ дачъ, безъ задержанія, свободно отпускать ему велѣно, съ такимъ изъясненіемъ, чтобъ впредь о томъ жалобы не происходили. А понеже-де королевскіе шведскіе корабли отсюда, кромѣ великихъ убытковъ, безъ груза отъити не могутъ, того ради проситъ, дабы о свободномъ пропускѣ товаровъ въ Швецію, противъ мирнаго Ништадтскаго трактата, дать въ лицентную контору указъ, чтобъ угодное къ морскому плаванію время не упустить. Да въ письмѣ пре-

зидента и оберъ-инспектора Исаева объявлено: купецкіе-де люди требуютъ нынѣ въ здѣшнихъ конторахъ позволенія объ отпускѣ ржи за море, а указа о томъ не имѣется и чтобъ опредѣленіе учинить; а по справкѣ въ губернской канцеляріи,—о запрещеніи ржи февраля 11-го дня нынѣшняго 1728 года послано въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе и требовано указа, но указа о томъ не получено, а здѣшніе купцы и помянутый шведскій коммисаръ требуютъ о томъ резолюціи, того ради на прежнее и на сіе доношенія прошу Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа.

Подлинный подписали: *Г. Чернышевъ*, секретарь *Ѳедоръ Алферовъ*.

Въ Ригѣ. Мая 1-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 285.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го іюня 1728.

О разрѣшеніи отпуска хлѣба за границу.

1728 года іюня въ « » день, по вышеписаннымъ доношеніямъ Его Императорское Величество указалъ: привозный въ Ригу хлѣбъ, какъ Двиною, такъ и изъ земли, отпускать въ заморскій отпускъ, по прежнему указу января 14-го дня прошлаго 1726-го года, свободно; а понеже тѣмъ указомъ опредѣлено, за невозможностью рижскихъ мѣщанъ, вмѣсто 20 тыс. четвертей, которыя надлежало имъ, для нужнаго случая, содержать въ своихъ рукахъ въ готовности, купить на сборныя отъ свободнаго отпуска за море хлѣба пошлины; того ради ежели по тому опредѣленію въ прошлыхъ 1726-мъ и 1727-мъ годахъ не покупано, то купить нынѣ, на тѣ-жъ собираемыя съ отпуска того хлѣба пошлины; тако-жъ и изъ Ревеля объ отпускѣ хлѣба за море, какъ городу, такъ и земли, съ платежемъ пошлинъ, чинить по ихъ правамъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ-графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 14-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ прошломъ 725-мъ году, по прошенію рижскаго мѣщанства, подавано отъ Коммерцъ-коллегіи въ высокоправительствующій Сенатъ доношеніе о свободномъ отпускѣ за море изъ Риги хлѣба и требовано о томъ указа. А мнѣніе Коммерцъ-кол-

легіи объявлено было, что хотя по силѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указа, состоявшагося въ прошломъ 719-мъ году іюля 19-го числа, и велѣно имѣть рижскому мѣщанству всегда въ рукахъ своихъ въ готовности по 20 тыс. четвертей хлѣба, но того-жъ 719-го года ноября 11-го дня, по Его-жъ Императорскаго Величества указу, велѣно объявить вольный отпускъ хлѣба, привознаго Двиною. А по указу-жъ 723-го года апрѣля 7-го дня хотя въ заморскій отпускъ, для хлѣбнаго въ томъ году недорода, хлѣбъ удержать и велѣно, однако жъ, выключая литовскій провозный хлѣбъ, и того ради, по мнѣнію оной коллегіи, надлежало онаго литовскаго, тако-жъ польскаго и курляндскаго хлѣба свободный отпускъ за море позволить невозбранно. Для того, ежели соизволено будетъ тому хлѣбному въ Ригѣ торгу и отпуску за море быть свободну, то изъ того можетъ торгъ и привозъ въ Ригу хлѣба изъ Литвы, Польши и Курляндіи умножиться и оттого въ сборѣ пошлинъ казнѣ будетъ не малое пополненіе и въ народѣ польза. А ежели той свободной торговли позволено не будетъ, то могутъ тотъ хлѣбъ, который надлежало было привозить изъ Польши, Литвы и Курляндіи въ Ригу, провозить къ другимъ, иностранныхъ портамъ и тѣ пошлины могутъ пропадать напрасно и поддан-ные пользы имѣть не будутъ; къ тому-жъ, когда, чрезъ такое позволеніе отпуска, будетъ въ Ригу привозу чужестраннаго хлѣба довольное число, то когда потребно будетъ въ магазейны сколько хлѣба по указу изготовить, и тогда изъ того великаго числа привоза возможно будетъ, для нужнаго времени, удержать потребное число, чего изъ небольшаго привоза учинить невозможно. А рижскіе мѣщане объявили въ прошеніи своемъ, что имъ указнаго числа 20 тыс. четвертей изъ своего капитала, за недостаткомъ ихъ, удержать невозможно, и ставили тотъ указъ себѣ вмѣсто запрещенія свободнаго вывоза хлѣба; тако-жъ возможно будетъ на сбиранныя съ того хлѣба пошлинныя деньги потребное число хлѣба современемъ и купить въ магазейны.

И января 14-го дня прошлаго 726-го года, по резолюціи правительствующаго Сената, велѣно по тому отъ Коммерцъ-коллегіи доношенію привозный въ Ригу хлѣбъ, какъ Двиною, такъ и съ земли, отпускать въ заморскій отпускъ свободно, а за невозможностью рижскихъ мѣщанъ въ содержаніи въ ихъ рукахъ 20 тыс. четвертей, отъ того ихъ уволить. А что отъ свободнаго хлѣбнаго въ Ригу привоза и съ отпуска за море пошлинъ будетъ въ сборѣ, тѣхъ въ расходъ не употреблять, а купить на оныя для нужнаго случая хлѣба, вмѣсто того, что по вышеозначенному указу надлежало имѣть мѣщанамъ.

А нынѣ Вашему Императорскому Величеству въ Коммерцъ-коллегіи рижскіе мѣщане бьютъ челомъ, что они помянутымъ милостивымъ опредѣленіемъ въ отпускѣ хлѣба въ нынѣшнемъ году пользоваться не могли, ибо-де запрещеніемъ князя Меншикова оная купеческая свобода пресѣчена была, и чтобъ имъ, для интереса Вашего Императорскаго Величества и общей пользы, паки тотъ хлѣбъ въ отпускъ позволить.

А понеже въ Коммерцъ-коллегіи какимъ образомъ помянутое запрещеніе учинено неизвѣстно, чего ради справливанось о томъ съ Рижскою губерніею, изъ которой отвѣтствовано, что о пресѣченіи вывоза того изъ Риги хлѣба прислана изъ Иностранной коллегіи грамота и отъ князя Меншикова письмо, которыя-де велѣно содержать секретно.

И того ради Вашему Императорскому Величеству Коммерцъ-коллегія всеподдан-

нѣйше донося, требуетъ о томъ указа: помянутый хлѣбъ въ отпускъ по прежнему опредѣленію позволить-ли? А мнѣніе свое оная коллегія доноситъ,—для показанныхъ въ прежденодаванномъ въ Правительствующій Сенатъ отъ Коммерцъ-коллегіи доношеніи резоновъ, надлежитъ тотъ хлѣбъ паки въ отпускъ позволить, дабы отъ того запрещенія напраснаго не могло произойтить отъ несбора съ того хлѣба пошлинъ казнѣ Вашего Императорскаго Величества убытка и подданные не лишились бы отъ того торга пользованія.

Подлинное подписали: *Фикъ*, *Иванъ Олениинъ*, *Осипъ Соловьевъ*, *Андрей Кассисъ*, секретарь *Иванъ Балбъковъ*.

Декабря 21-го дня 1727 года.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Рижской губернской канцеляріи.

Въ прошломъ 1727-мъ году, въ посланныхъ въ государственную Военную коллегію доношеніяхъ, сентября 27-го и октября 15-го чиселъ объявлено по письмамъ князя Меншикова отпускъ изъ Риги за море хлѣба задержанъ, а по докладнымъ пунктамъ въ резолюціи онаго князя Меншикова написано о позволеніи отпуска за море хлѣба писать въ Военную коллегію въ то время, когда рижскіе магазейны указнымъ числомъ провіанта исполнены будутъ. И по той резолюціи, когда рижскіе магазейны указаннымъ числомъ провіанта наполнены будутъ, отпускъ за море хлѣба позволить-ли, ибо рижскій магистратъ проситъ объ отпускѣ онаго хлѣба, представляя, что въ прошломъ 1726-мъ году присланъ изъ высокаго Сената указъ, велѣно отпускъ на корабляхъ ржи позволить; а по справкѣ въ губернской канцеляріи, по присланному изъ высокаго Сената указу, января 15-го дня 1726-го года писанному, велѣно, по мнѣнію Коммерцъ-коллегіи, привозный въ Ригу хлѣбъ, какъ Двиною, такъ и съ земли, отпускать въ заморскій отпускъ свободно. И для того помянутыя ихъ прошенія, которыя поданы іюля 23-го и октября 14-го чиселъ, и съ объявленнаго указа копія при томъ доношеніи посланы и объ отпускѣ онаго хлѣба въ заморскій отпускъ требовано указа. А того-жъ 727-го года ноября 16-го дня, по присланному изъ Коммерцъ-коллегіи указу, велѣно, по челобитью рижскаго магистрата бургомистровъ и ратмановъ, чтобъ вывозъ хлѣба, по преженему обыкновенію, свободно всему мѣщанству паки позволенъ былъ, понеже-де оттого не токмо пошлинные доходы пріумножатся, но общая градская польза споспѣшествована быть можетъ, и чтобъ съ указа, каковъ отъ князя Меншикова о пресѣченіи вышеписаннаго вывоза и покупки хлѣба въ присылкѣ имѣется, прислать въ Коммерцъ-коллегію точную копію. На который указъ того-жъ декабря 6-го дня отвѣтствовано, что по справкѣ въ губернской канцеляріи имѣется о томъ изъ Иностранной коллегіи грамота и отъ князя Меншикова письмо, которыя велѣно содержать секретно, и того-бъ ради оная коллегія соблаговолила требовать о томъ извѣстія отъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ. А сего февраля 10-го дня по присланному изъ государственной Военной коллегіи указу, того-жъ февраля 6-го дня писанному, велѣно по вышеобъявленнымъ изъ Риги доношеніямъ, объ отпускѣ изъ Риги за море хлѣба, требовать указа и позволенія откуда надлежитъ, понеже-де задержаніе того отпуска не по указамъ Военной коллегіи, но по

письмамъ князя Меншикова учинено, а изъ Коммерцъ-коллегіи объ отпускѣ онаго хлѣба до сего времени указа не имѣется; того ради о вышеобъявленномъ отпускѣ отъ лифляндскихъ портовъ хлѣба прошу Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго указа, дабы не пропустить удобнаго къ тому времени, а каково письмо о запрещеніи отпуска хлѣба отъ князя Меншикова здѣсь имѣется, съ онаго копія съ прочими въ Верховный тайный совѣтъ послана прошлаго 727-го года сентября 27-го числа.

Подлинное подписали: *Г. Чернышевъ*, секретарь *Ѳедоръ Алферовъ*.

Въ Ригѣ. Февраля 11-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 286.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

14-го іюня 1728.

О распредѣленіи людей князя Никиты Волконскаго.

1728 года іюня « » дня, Его Императорское Величество указалъ: князя Никиты Волконскаго людямъ Ивану Зайцову, Михаилу Добрянскому, за правый ихъ доносъ на жену его, князя Никитину, на княгиню Аграфену Волконскую въ продерзостяхъ ея, въ чемъ она по слѣдствію явилась виновна, выдать въ награжденіе по 20 рублей человѣку и, обуча солдатству, написать ихъ въ капралы, а Якова Зайцова и Василія Щукина въ солдаты въ смоленскій гарнизонъ, и для того отослать ихъ въ Военную коллегію. А взятыхъ по тому дѣлу людей же ихъ, Волконскихъ, кучера Матвея Иванова, жену его Домну Прокофьеву, дѣвку Наталью Ильину, Евдокима Соловьева изъ подъ караула свободить и быть имъ, по прежнему, въ услуженіи у него, князя Никиты Волконскаго; а письма, которыя взяты у княгини Волконской и у другихъ, по тому дѣлу приличныхъ, а къ тому дѣлу не касаются, отдать имъ по прежнему.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 14-го дня 1728 года.

№ 287.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

Іюня въ 21-й день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврила Ивановичъ Головкинъ.

Слушана челобитная пензенская, разсуждено, къ Волынскому писать, чтобъ бѣглыхъ селиться не допускалъ, а о прочемъ по тому ихъ челобитью внесть въ протоколъ о искорененіи разбойниковъ, что тогда-жъ учинено и протоколъ закрѣпленъ.

Баронъ Андрей Ивановичъ пріѣхалъ.

Впущены были Бибиковъ и Макаровъ, и подтверждено имъ о счетѣ.

Въ Военную и въ Камеръ объ отсылкѣ въ ревизію вѣдомостей подтвердить указомъ.

Макаровъ докладывалъ, что невскій архимандритъ требуетъ на строеніе церкви три тысячи рублей. Разсуждено дать.

Курбатовъ докладывалъ по доношеніямъ князя Михаила Михайловича о запорожцахъ и какая резолюція учинена о томъ записано у него-жъ.

Погребова простить и отъ службы отставить.

Гениново доношеніе разсмотрѣть Сенату съ Бергъ-коллегіею, тутъ-же генералъ-лейтенанту Генину и отдано того-жъ числа.

По доношенію Военной коллегіи донскимъ казакамъ для коронаціи дать жалованье, буде прежде давано.

По челобитной Миниховой велѣно справиться о кекскольмскихъ Меншикова деревняхъ.

Выписка слушана о поташѣ, разсуждено, на Коммерціи взять штрафъ, то число, что упустили.

Въ понедѣльникъ слушать дѣло князя Алексѣя Григорьевича.

О попѣ сказать Измайлову, чтобъ доложилъ Государынѣ Царицѣ, въ который монастырь послать его изволитъ.

По доношенію Савенкова о бѣглыхъ.

Вѣдомости Петра Бестужева о курляндскихъ амтахъ отдать въ Иностранную коллегію и отданы того-жъ числа оберъ-секретарю Ивану Юрьеву.

№ 288.

Черновой журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

1728 г. іюня 21-го дня были въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ собраніи генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Головкинъ, вице-канцлеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ.

Слушано въ началѣ доношеніе генералъ-фельдмаршала князя Голицына о полученныхъ вѣдомостяхъ изъ Малой Россіи отъ генерала Вейсбаха о запорожцахъ, что оныхъ многое число пришло и принято въ Украйну и о присланныхъ отъ запорожцевъ къ гетману посланцахъ съ письмами. И какое о томъ по общему всѣхъ согласію опредѣленіе учинено, о томъ приказано сочинить особливый протоколъ къ подписанію совѣтнику канцеляріи Курбатову.

Потомъ слушанъ экстрактъ изъ писемъ генералъ-лейтенанта Левашова къ генералъ-фельдмаршалу князю Долгорукову изъ Ряща отъ 3-го апрѣля и переводъ съ грамоты шаховой, посланной къ султану турецкому съ Вели-Мухаметъ ханомъ. А изъ писемъ генералъ-лейтенанта Румянцова къ нему-жъ, генералъ-фельдмаршалу, донесено нѣчто малое на словахъ, которыя присланы въ Верховный тайный совѣтъ при доношеніи помянутаго генералъ-фельдмаршала.

Читаны переводы съ писемъ и съ предложеній Раукена о Курляндіи, которыя привезъ и потомъ въ коллегію отдалъ и съ оригиналами вице-канцлеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ баронъ Остерманъ.

Да отдано изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ коллегію-жъ доношеніе смоленскаго шляхтича Потемкина, въ которомъ пишетъ о состояніи въ Польшѣ маетностей Горы-Горокъ, челобитная генералъ-лейтенанта Урбановича о Горы-Горкахъ и о прочемъ въ Польшѣ состояніи.

Да отъ господина канцлера отданъ переводъ съ промеморіи его-жъ генералъ-лейтенанта Урбановича о томъ же.

№ 289.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О пошлинахъ съ вещей, привозимыхъ къ иностраннымъ министрамъ и резидентамъ при Россійскомъ дворѣ.

1728 года мая въ 14-й день Его Императорское Величество указалъ: привезенныя въ С.-Петербургъ недавно прибывшихъ ко двору Его Императорскаго Величества чужестранныхъ полномочныхъ министровъ, цесарскаго графа Вратислава, испанскаго Дука-де-Лирія, собственныя ихъ провизіи и вещи отдать безпошлинно, а когда впредь, въ бытность оныхъ обоихъ министровъ при россійскомъ дворѣ, вещи

и провизіи, какъ сухимъ путемъ, такъ и моремъ привозиться будутъ, до 4 тыс. рублей, и съ тѣхъ пошлинъ не брать же. Тако-жъ съ привезенной провизіи и вещей къ посланникамъ и резидентамъ и къ прочимъ, обрѣтающимся при россійскомъ же дворѣ, по прежнему Его Императорскаго Величества указу, пошлинъ не брать, а именно: съ посланниковъ до 2 тыс. рублей, съ резидентовъ до 1000 рублей, къ каждому на годъ, а съ прочихъ, какъ въ тѣхъ прежнихъ указахъ изображено; и о томъ куда надлежитъ послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ 21-го іюня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Переводъ съ промеморіи испанскаго полномочнаго министра Дука-де-Лирія, поданной 3-го мая 1728.

Промеморія.

Дукъ-де-Лирія проситъ его превосходительство господина барона Остермана, да благоволитъ приказать таможнѣ петербургской, чтобъ отдали его служителямъ провизію, состоящую въ 12 боченкахъ вина, по силѣ приложенной при семъ копіи съ росписи.

Мая 2-го дня 1728.

II.

Промеморія.

Герцогъ Лирія его превосходительство господина барона Остермана проситъ чтобъ изволилъ въ с.-петербургскую таможню послать указъ, дабы 20 ящиковъ, въ нихъ 1000 бутылокъ бургонскаго вина, которые ожидаются изъ Голландіи, пропущены были; помянутые ящики имѣютъ быть замѣчены двумя литерами L.L подъ короною.

Москва. 13-го мая 1728 года.

№ 290.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О неправильныхъ расходахъ кн. Меншикова и объ учрежденіи коммисіи для разсмотрѣнія частныхъ претензій къ нему.

1728 года іюня « » дня, Его Императорское Величество указалъ: понеже изъ Военной и изъ другихъ коллегій поданы въ Верхов-

ный тайный совѣтъ доношенія, что по письмамъ Меншикова явились нѣкоторые не надлежащіе расходы, тако-жъ и на немъ, Меншиковѣ, казенные долги и требуютъ, чтобъ тѣ деньги возвратить въ казну изъ его, Меншикова, пожитковъ. А понеже пожитки его, Меншикова, всѣ отписаны и взяты на Его Императорское Величество, того ради о томъ, что всѣ его пожитки и деревни взяты на Его Императорское Величество, послать въ Сенатъ и въ коллегію указы, дабы впредь такими доношеніями Верховный тайный совѣтъ не утруждали, а о тѣхъ ненадлежащихъ по его, Меншикова, письмамъ расходахъ, также и о казенныхъ на немъ долгахъ или доимкахъ учиня вѣдомости, для извѣстія подать въ Верховный тайный совѣтъ. А которыя челобитныя поданы на него, Меншикова, отъ партикулярныхъ людей въ долгахъ и въ счетахъ, и требуютъ, чтобъ оные возвратить изъ его, Меншикова, пожитковъ, и тѣ челобитныя и доношенія разсмотрѣть въ особливой для того коммисіи, въ которой быть дѣйствительному статскому совѣтнику Зыбину и съ нимъ совѣтнику Докудовскому, и буде, что кому по подлинному свидѣтельству и по счетамъ заплатить онъ, Меншиковъ, былъ долженъ, тому подать краткія выписки, съ приложеніемъ своего мнѣнія, и для того тѣ челобитныя и доношенія отослать въ ту коммисію.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

№ 291.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О посылкѣ къ графу Миниху грамоты съ милостивою похвалою Его Величества и о пожалованіи адъютанта Лампа въ рангъ капитанскій.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: понеже генералъ графъ фонъ-Минихъ доношеніемъ своимъ, сего іюня отъ 4-го числа, объявилъ, что гавань въ рѣкѣ Кабонѣ съ Божіею помощію къ окончанію приведена и чрезъ каналъ барки и прочія груженыя суда въ озеро пропущены и въ С.-Петербургъ благополучно пришли, того ради послать къ нему, генералу графу фонъ-Миниху, Его Императорскаго Величества грамоту, въ которой объявить, что Его Величество прилежными его въ дѣлѣ Ладожскаго канала трудами изволитъ быть доволенъ и за то жалуетъ его, милостиво похва-

ляетъ, и чтобъ онъ въ додѣлкѣ того канала отъ Кабони до рѣки Назіи имѣлъ, по данному ему указу, возможное стараніе. А присланнаго отъ него, графа фонъ-Миниха, адъютанта Адама Лампа, который съ тѣмъ доношеніемъ отъ него присланъ, Его Императорское Величество пожаловалъ въ рангъ капитанскій и быть ему адъютантомъ при немъ же, генералѣ графѣ фонъ-Минихѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшій рапортъ отъ генерала графа фонъ-Миннихена о ладожской канальной работѣ.

Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу, что прошедшаго 28-го числа мая сего 1728 года гавань въ рѣкѣ Кабонѣ, которая 4 недѣли назадъ зачата, съ Божіею помощію ко окончанію приведена; 29-го числа мая-жъ пропущена вода въ гавань и въ озеро.

30-го и 31-го числъ вынуты плотины, и тако 1-го числа іюня груженыя барки и прочія суда чрезъ каналъ пропущены, которыя почти въ 4 часа отъ Кабоны до Шлюссельбурга безъ опасенія и безъ всякаго помѣшательства чрезъ озеро шли и 2-го числа, яко позавчера, въ вечеру, не малое число въ С.-Петербургъ прибыли. И тако оный проходъ къ счастливому состоянію приведенъ и Ваше Императорское Величество, государство и подданные корысть оттого получать будутъ; а коликое число барокъ и прочихъ судовъ груженыхъ чрезъ каналъ пройдетъ, о томъ по прошествіи каждаго мѣсяца всеподданнѣйшими своими рапортами представлять буду.

Работа отъ Кабоны къ Назіи счастливо и безъ всякаго помѣшательства слѣдуется.

8 верстъ отъ Кабоны до Лавы до фундамента земля вынута и отдѣлываются берега, по указу Вашего Императорскаго Величества, заборникомъ.

7 верстъ отъ Лавы до Шельдихи вся земляная работа вольнымъ работнымъ людямъ роздана и слѣдовательно къ 1-му числу августа мѣсяца сего года начисто вынута будетъ и берега оныхъ до наступленія зимы отдѣлаются, къ чему всѣ потребные матеріалы къ заготовленію имѣются.

Къ 3-мъ шлюзамъ при Лавѣ, Валіи и Шельдихѣ всѣ потребные апштальты чинятся и на каждой верстѣ по одному шадору мурованныхъ дѣлаются, которые впредь для содержанія каналу служить могутъ.

Вольныхъ работныхъ людей при работахъ на Ладожскомъ каналѣ нынѣ имѣется около 4,500 человѣкъ.

Подлинный подписалъ: *Минихъ*.

Ладожскій каналъ. Іюня 4-го дня 1728 года.

Подалъ генерала графа фонъ-Миниха флигель-адъютантъ *Адамъ Лампъ*.

№ 292.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О невычитаніи съ графа фонъ-Миниха на госпиталь за повышеніе чиномъ.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество съ повышенія чина генерала графа фонъ-Миниха изъ жалованья его на госпиталь на мѣсяцъ не вычитать, понеже онъ тѣмъ чиномъ, по учиненной въ прошломъ 1727-мъ году резолюціи, принятъ въ службу впредь на 10 лѣтъ и въ томъ учинена съ нимъ вновь капитуляція.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

1.

Съ прошлаго 716-го года, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу, какъ у генералитета, такъ у штабъ и оберъ-офицеровъ, съ повышенія чиновъ вычитается на госпиталь изъ жалованья за мѣсяцъ.

2.

А въ нынѣшнемъ 727-мъ году мая 28-го дня въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Военную коллегію писано: понеже генералъ фонъ-Минихъ принятъ въ службу Вашего Императорскаго Величества на 10 лѣтъ, а какая на поданное его требованіе Вашего Величества резолюція учинена и мая 23-го дня подписана, съ оной прислана копія, въ которой написано, что онъ, фонъ-Минихъ, пожалованъ въ полные генералы и притомъ соизволено имѣть ему чинъ надъ фортификаціями Всероссійской Имперіи оберъ-директора, а старшинство имѣть ему отъ того времени, какъ онъ въ полные генералы пожалованъ.

3.

Въ другомъ Вашего-жъ Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта іюня отъ 5-го дня указѣ въ Военную коллегію писано: давать ему, генералу фонъ-Миниху, и его штабу жалованье съ того числа, какъ онъ пожалованъ въ полные генералы, а именно мая съ 7-го числа, противъ его братьи полныхъ генераловъ.

4.

Нынѣ оный генералъ кавалеръ фонъ-Миних въ Военной коллегіи доношеніемъ объявилъ, что въ коммисаріатѣ опредѣлено у него при выдачѣ жалованья вычесть за повышенія за мѣсяцъ, и проситъ, дабы того вычета не чинить, ибо-де онъ пожалованъ въ полные генералы не по старшинству, но по капитуляціи.

И по вышеписанному прошлаго 716 года указу у онаго генерала фонъ-Миниха изъ жалованья вычетъ за мѣсяцъ чинить ли, о томъ Военная коллегія требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинный подписали: князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *Егоръ Пашковъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Анисимъ Пироговъ*.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 293.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О выдачѣ денегъ на расплату долговъ и погребеніе князя Гессенгомбургскаго.

1728 года іюня въ « » день, по симъ челобитнымъ Его Императорское Величество указалъ: умершаго Гессенгомбургскаго князя недоданное по смерть его жалованье выдать, да впредь, для погребенія тѣла его и на расплату долговъ, дать на годъ и отдать тѣ деньги большому его брату изъ Камеръ-коллегіи и тѣло его, Гессенгомбургскаго князя, похоронить въ рижской городовой церкви, по обычаю; и о томъ въ ту губернію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*. *Василій Степановъ*.

Подписанъ 21-го іюня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!

По Вашему Императорскаго Величества указу въ с.-петербургскую соляную контору, велѣно тамошнія сбираемыя деньги никуда, инде какъ токмо на крѣпостное и на канальное строенія употреблять.

И понеже я признаваю, что Ваше Императорское Величество милостиво нам обоимъ братьямъ опредѣленное годовое жалованье и фуражныя деньги, такожде и

окладъ опредѣленнаго при насъ полковника и гофмейстера (котораго окладъ Ваше Императорское Величество предъ нѣсколькими мѣсяцами паки вновь всемилостиво конфирмовать изволили) во оный указъ включить не изволитъ, а мы во все оное время, пока въ протекціи Вашего Императорскаго Величества обрѣтаемся, оныя деньги всегда изъ помянутой соляной конторы получали.

Того ради Вашего Императорскаго Величества покорнѣйше прошу, дабы милостиво повелѣно было въ с.-петербургскую соляную контору указъ послать, чтобъ намъ жалованье наше, такъ, какъ мы напредь сего получали, и впредь въ началѣ каждаго мѣсяца, а фуражныя деньги и гофмейстерское жалованье въ такія времена, какъ прежде сего обыкновенно давалось, выданы были, дабы мы, за неполученіемъ онаго, въ содержаніи нашемъ какой нужды не претерпѣли.

За которую высочайшую императорскую милость я въ глубочайшей покорности по конецъ житія моего пребываю Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшій и вѣрнопослушный *Людвигъ, ландграфъ Гессенскій.*

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій!

Вашему Императорскому Величеству о нечаянномъ преставленіи младшаго брата моего, я признаваю, что уже донесено.

И понеже тѣло его между тѣмъ въ Фелинѣ, гдѣ онъ полковничью свою квартиру имѣлъ, а именно въ тамошнюю, зѣло обветшалую церковь поставлено и впредь потребно будетъ оное оттуда въ другое мѣсто, къ чему городъ Рига наипристойнѣйшій есть, перевезти и похоронить.

Къ тому жъ на похоронныя иждивенія и на отправленіе служителей его, которые имѣютъ въ нѣмецкую землю назадъ отосланы быть, такожде на расплату оставленныхъ на немъ долговъ, нѣкоторое знатное число денегъ потребуется.

Того ради, Вашего Императорскаго Величества съ глубочайшимъ респектомъ прошу милостиво повелѣть, дабы въ Рижскую губернію Вашего Императорскаго Величества указъ послать, чтобъ покойнаго брата моего тѣло, съ пристойными чину его и такому изъ знатнаго дома происшедшему нѣмецкому имперскому князю принадлежащими церемоніями и почтеніемъ, въ здѣшнюю рижскую городскую церковь похоронить.

Также въ с.-петербургскую соляную контору Вашего Императорскаго Величества милостивый указъ послать, чтобъ жалованныя и фуражныя деньги, которыя мы, оба брата, по сіе число получили, у меня нынѣ еще не отняты были, но оныя все еще впредь, такъ, какъ прежде сего, мнѣ одному производить и на отправленіе служителей и на потребныя къ похороненію иждивенія, такожде и на расплату долговъ брата моего, нынѣ на одинъ годъ впередъ мнѣ выдать.

Сіи два обстоятельства къ успокоенію покойнаго моего брата вельми способствуютъ и я на покорное мое прошеніе милостиваго рѣшенія уповаю, какъ для покойнаго моего брата, понеже онъ уже вторый изъ гессенскаго дома и изъ нашей фамиліи, который въ службѣ Вашего Императорскаго Величества умре, такъ и для себя, ибо я единый нѣмецкій имперскій князь, который нынѣ въ Россійской Монархіи еще обрѣтается, а наипаче для сего, что оба Ихъ Императорскія Величества, высокобла-

женныя и вѣчнодостойныя памяти, о насъ двоихъ братьяхъ тако милостиво стараться обѣщали, какъ о собственныхъ своихъ дѣтяхъ.

Оную высочайшую императорскую милость тѣломъ и кровью отслужить я готовъ, пребывая въ непремѣнной вѣрности и покорности Вашего Императорскаго Величества покорный и вѣрнопослушный *Людвигъ, ландграфъ Гессенскій.*

№ 294.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О посылкѣ командъ для поимки и искорененія воровъ и разбойниковъ.

Хотя въ прошломъ 1727-мъ году посланными изъ Верховнаго тайнаго совѣта и изъ Военной коллегіи къ генералъ-лейтенанту Чекину указами подтверждено, чтобъ онъ въ Пензенскую провинцію, для сыска и искорененія воровъ и разбойниковъ, послалъ изъ команды своей оберъ и унтеръ-офицеровъ и драгунъ, сколько пристойно, и гдѣ такіе воры и разбойники пойманы будутъ, въ тѣхъ мѣстахъ онымъ офицерамъ розыскивать по силѣ печатной инструкціи, данной въ 719-мъ году посланнымъ для искорененія такихъ воровскихъ компаній. А въ Военную коллегію изъ Верховнаго-жъ тайнаго совѣта посланъ указъ, чтобъ въ Алаторскую и въ Симбирскую провинціи, гдѣ такое-жъ воровство являлось, тако-жъ и во всѣ губерніи и провинціи къ обрѣтающимся въ оныхъ генералитету и къ прочимъ командующимъ полками послала крѣпкіе указы, дабы о сыскѣ и о поимкѣ воровъ и разбойниковъ, гдѣ оные явятся, поступали во всемъ по даннымъ имъ изъ Военной коллегіи инструкціямъ. Однако-жъ нынѣ извѣстно учинилось, что въ Пензенской провинціи и въ другихъ тамошнихъ низовыхъ уѣздахъ явились воры и разбойники, которые, ѣздя многолюдствомъ, съ огненнымъ ружьемъ, и многія села и деревни жгутъ и разоряютъ, а помѣщиковъ и крестьянъ мучатъ и до смерти побиваютъ, а пожитки ихъ и скотъ грабятъ, а особливо тѣ воры болѣе пристанище имѣютъ въ селѣ Торуевѣ. Того ради, Его Императорское Величество указалъ: къ генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Михаиловичу Голицыну послать указъ, дабы онъ для поимки и искорененія тѣхъ воровъ и разбойниковъ послалъ въ тѣ уѣзды кого изъ генералъ-маіоровъ или изъ полковниковъ, съ пристойнымъ числомъ драгунъ, изъ которыхъ полковъ способнѣе, которому дать инструкцію, чтобъ въ поимкѣ и искорененіи тѣхъ воровъ и разбойниковъ поступалъ по силѣ вышеозначенной пе-

чатной инструкціи, и ежели гдѣ ихъ воровскіе и разбойническіе особливые есть станы, или какія жилища, оные разорить до основанія, дабы впредь никакого пристанища въ тѣхъ мѣстахъ не было. А кто для того посланъ будетъ, и гдѣ сколько такихъ злодѣевъ поймано, и по розыску кому какія экзекуціи учинены, и гдѣ-жъ сколько какихъ жилищъ ихъ разорено будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать. А для чего о тѣхъ разбояхъ какъ Пензенской, такъ и другихъ городовъ воеводы въ Сенатъ и въ Военную коллегію не писали, о томъ ихъ посланному отъ него, генералъ-фельдмаршала, допросить и тѣ допросы прислать въ Верховный-же тайный совѣтъ, и о томъ, для вѣдома, въ Сенатъ и въ Военную коллегію послать указы. А понеже арзамасскіе, алаторскіе, саранскіе, пензенскіе, симбирскіе помѣщики въ поданной въ Верховный тайный совѣтъ челобитной объявляютъ, что въ тѣхъ уѣздахъ во многихъ ясашныхъ селахъ и деревняхъ и въ Самарскомъ уѣздѣ и въ низовыхъ вотчинахъ, что были Меншикова, живутъ многіе всякіе бѣглецы, а на старыя жилища не вывезены, да вновь поселились въ Пензенскомъ уѣздѣ въ ясашномъ селѣ Труеву, Нарышкино тожъ, года въ четыре всякаго много набродnаго народу съ 5 тыс. человѣкъ, и живутъ въ горахъ, и въ земляныхъ избахъ, и въ лачугахъ, а другіе поселились въ пустыхъ мѣстахъ на вершинѣ рѣки Хопра и по двумъ рѣчкамъ Сестринцинамъ и на рѣчкѣ Терешкѣ, живутъ въ лѣсахъ, а иные и нынѣ вновь селятся въ пустыхъ, разоренныхъ деревняхъ, на рѣчкѣ Печалайкѣ и по другимъ урочищамъ, которыя деревни за воровство разорены и выжжены и, съ наказаніемъ, изъ тѣхъ деревень жители высланы на старыя ихъ жилища,—того ради посланному отъ него, генералъ-фельдмаршала, какъ въ вышеписанномъ селѣ Труевѣ, такъ и въ другихъ вышеписанныхъ-же мѣстахъ жителей разобрать и освидѣтельствовать, и ежели явятся пришлые, тѣхъ выслать на прежнія жилища. А которыя деревни были разорены и выжжены, а нынѣ на тѣхъ мѣстахъ поселились бѣглые-жъ люди и крестьяне, тѣ, по прежнему, разорить, а бѣглыхъ, бивъ кнутомъ, выслать на прежнія жилища и впредь на тѣхъ мѣстахъ селиться отнюдь не допускать, чего накрѣпко смотрѣть казанскому губернатору, и о томъ къ нему подтвердить указомъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Деревнишки у насъ, нижайшихъ рабовъ твоихъ, въ низовыхъ городахъ, въ Арзамасскомъ, въ Алатырскомъ, въ Саранскомъ, въ Пензенскомъ, въ Симбирскомъ уѣздахъ, и многіе изъ насъ сами живемъ въ тѣхъ уѣздахъ домами своими, а въ тѣхъ уѣздахъ во многихъ ясашныхъ селахъ и деревняхъ, а въ Самарскомъ уѣздѣ и въ низовыхъ вотчинахъ, что были князя Меншикова, живутъ многіе всякіе бѣглецы, а на старыя жилища, по указамъ Вашего Императорскаго Величества, не вывезены и не высланы. И на тѣхъ бѣглецовъ смотря, нынѣ вновь поселились въ тѣхъ же селахъ и деревняхъ многіе всякіе бѣглецы-жъ, а именно въ Пензенскомъ уѣздѣ въ ясашномъ селѣ Труевѣ, Нарышкино тожъ, поселились года въ четыре всякаго много набродnаго народа, съ 5 тыс. человѣкъ, и живутъ въ горахъ и въ земляныхъ избахъ и въ лачугахъ, а другіе поселились въ пустыхъ мѣстахъ на вершинѣ рѣки Хопра и по двумъ рѣчкамъ Сестриницамъ и на рѣчкѣ Терешкѣ, живутъ въ лѣсахъ, а иные и нынѣ вновь селятся въ пустыхъ разоренныхъ деревняхъ на рѣчкѣ Печелайкѣ и по другимъ урочищамъ, которыя деревни указомъ Вашего Императорскаго Величества за воровство разорены и выжжены и съ наказаніемъ изъ тѣхъ деревень жители высланы на старыя ихъ жилища, которые набраны были въ тѣ деревни и поселены нѣкоторымъ воромъ роспопою всякіе бѣглецы, назвавъ себя дворцовыми и ясашными крестьянами. И нынѣ, живучи въ тѣхъ мѣстахъ, такіе многонабродные бѣглецы чинятъ многимъ людямъ наглыя и явныя разоренія, у ближнихъ жителей земли отнимаютъ и лѣса рубятъ и грабятъ явно деннымъ временемъ, а именно: вышепомянутаго села Труева, Нарышкино тожъ, многонабродные жители въ прошломъ лѣтѣ, собрався великимъ людствомъ, деннымъ временемъ разорили татарскую деревню Бѣлый Ключъ, о чемъ на нихъ челобитье Вашему Императорскому Величеству отъ тѣхъ татаръ въ Казани, а отъ помѣщиковъ въ высокомъ Сенатѣ имѣется. А изъ дальнихъ вышепомянутыхъ мѣстъ пріѣзжаютъ оные бѣглецы воровать и разбивать, и нынѣ въ тѣхъ уѣздахъ великое воровство и разбои умножились, какого воровства и разбоевъ прежде сего, до поселенія тѣхъ многонабродныхъ бѣглецовъ, въ тѣхъ мѣстахъ не бывало; ѣздятъ воровскіе люди въ тѣхъ уѣздахъ многимъ великимъ собраніемъ, разными станицами человѣкъ по 200 и больше, деннымъ временемъ, надѣясь на воровское свое великое собраніе, и домы многихъ помѣщиковъ разбиваютъ, и села и деревни разоряютъ и пожигаютъ, и самихъ помѣщиковъ, и женъ ихъ, и дѣтей мучительски пытаютъ и огнемъ жгутъ и ругательнымъ смертямъ предаютъ, и людей и крестьянъ до смерти побиваютъ и чинятъ всякія разоренія. И въ нынѣшнемъ лѣтѣ многія села и деревни, не токмо малолюдныя, но и многолюдныя, въ которыхъ имѣлось дворовъ ста по три и по четыре, разбили и пограбили и разорили, и выжгли; и прикащиковъ тѣхъ селъ. и многихъ людей и крестьянъ до смерти побили, и татарскія многолюдныя деревни разбили и разорили, и выжгли. и многихъ татаръ до смерти побили, и мордовскія многія деревни разорили жъ. И отъ такого ихъ воровскаго великаго страха и разо-

ренія, многіе изъ насъ, которые домами въ тѣхъ уѣздахъ жили, нынѣ живемъ въ Москвѣ и ѣхать въ домы свои не смѣемъ; и другіе помѣщики, оставя дома свои, живутъ въ городахъ съ женами и съ дѣтьми, а крестьяне наши многіе, покинувъ дворы свои и пашню и всякую полевую работу, живутъ и укрываются въ лѣсахъ; и отъ такого ихъ воровскаго разоренія не токмо впредь крестьянамъ чѣмъ подати будетъ оплачивать, но и пропитаніе себѣ имѣть не будутъ.

Всемилостивѣйшій Государь! просимъ Вашего Императорскаго Величества, дабы повелѣно было милостивымъ Вашимъ Императорскаго Величества указомъ, для поимки тѣхъ воровъ и для искорененія того воровства, послать въ тѣ мѣста нарочно добрыхъ людей изъ офицеровъ, подъ присягою, съ немалымъ конвоемъ, и о разобраніи тѣхъ многонабродныхъ бѣглецовъ, кто откуда пришелъ, и объ отсылкѣ изъ тѣхъ селъ и деревень на старыя ихъ жилища, учинить о томъ какъ указы Вашего Императорскаго Величества повелѣваютъ. А ежели такіе многонабродные бѣглецы разобраны и изъ тѣхъ селъ и деревень на старыя ихъ жилища вывезены и высланы не будутъ, то оное воровство въ тѣхъ мѣстахъ никогда не искоренится, понеже многіе воры, которые пойманы бываютъ, съ розысковъ показываютъ о себѣ, что они изъ тѣхъ многонабродныхъ бѣглецовъ и живутъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, а другіе пристанище себѣ и укрывательство имѣютъ у тѣхъ же многонабродныхъ бѣглецовъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшіе рабы, арзамасскіе, алаторскіе, саранскіе, пензенскіе, симбирскіе помѣщики, разныхъ чиновъ люди, нижеподписавшіеся.

Къ сей челобитной бригадиръ Леонтій Юсуповъ руку приложилъ. Къ сей челобитной бригадиръ Алексѣй Киселевъ руку приложилъ. Къ сему прошенію стольникъ князь Стефанъ Путятинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной полковникъ Никита Оболдуевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной подполковникъ Дмитрій Новокщеновъ руку приложилъ. Къ сей челобитной маіоръ Яковъ Головнинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной капитанъ Григорій Аблазовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Афанасій Силинъ сынъ Извѣковъ руку приложилъ. Къ сей челобитной капитанъ Петръ Леонтьевъ сынъ Бутурлинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной капитанъ Семенъ Ознобишинъ руку приложилъ. Къ сему прошенію маіоръ князь Василій Макуловъ руку приложилъ. Къ сему прошенію вальдмейстеръ Матвѣй Васильевъ сынъ Нестеровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной отъ кавалеріи маіоръ Георгій Поповъ руку приложилъ. Къ сей челобитной стольникъ Михайла Евдокимовъ сынъ Трегудовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной поручикъ Василій Неклюдовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной каптенармусъ Андрей Ивановъ сынъ Анненковъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Яковъ Алексѣевъ сынъ Бекетовъ руку приложилъ. Къ сей челобитной лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка сержантъ Степанъ Аргамаковъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Никита Болтинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной поручикъ Петръ Неплюевъ руку приложилъ. Къ сей челобитной капитанъ Иванъ Владыкинъ руку приложилъ. Къ сей челобитной коммисаръ Илья Зиновьевъ руку приложилъ.

1728 іюня « » дня.

Къ поданію надлежитъ въ высокомъ Сенатѣ.

II.

Копія.

Указъ Его Величества Императора и Самодержца Всероссійскаго изъ государственной Военной коллегіи въ Москву дѣйствительному тайному совѣтнику, кавалеру и генералъ-губернатору князю Ивану Федоровичу Рамодановскому съ товарищи.

Минувшаго октября 8-го дня въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Военную коллегію писано: того-жъ октября 6-го дня Его Императорское Величество указалъ о сыскѣ и о искорененіи воровъ и разбойниковъ, которые явились въ Пензенской провинціи, послать къ генералъ-лейтенанту Чекину въ подтвержденіе указъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта, чтобъ онъ во всемъ поступалъ непремѣнно по посланному къ нему изъ Военной коллегіи указу и по инструкціи, данной генералитету о сыскѣ и о поимкѣ такихъ воровъ, съ которой къ нему изъ Военной же коллегіи послана копія. А въ Алаторскую и въ Симбирскую провинціи, гдѣ такое-жъ воровство является, тако-жъ и во всѣ губерніи и провинціи къ обрѣтающимся въ оныхъ генералитету и къ прочимъ командующимъ полками послать крѣпкіе указы изъ Военной коллегіи, дабы о сыскѣ и о поимкѣ воровъ и разбойниковъ, гдѣ оные явятся, поступали по всемъ по даннымъ имъ изъ той коллегіи инструкціямъ, съ которыхъ, для подтвержденія, послать къ нимъ точныя копіи; и того-жъ октября 30-го дня по тому Его Императорскаго Величества указу государственная Военная коллегія приказали: къ полевымъ и гарнизоннымъ командамъ послать указы, по которымъ велѣно о сыскѣ и о искорененіи воровъ и разбойниковъ чинить по указу и по инструкціи, выданной въ прошломъ 719-мъ году ноября 28-го дня, и для того съ оной инструкціи послать при тѣхъ указахъ копіи. А когда изъ которой команды для того сыска и искорененія командированы будутъ партіи, тѣхъ людей довольствовать въ городахъ провіантомъ изъ магазиновъ, а лошадей фуражемъ по указу, а гдѣ магазиновъ не имѣется, въ тѣхъ мѣстахъ провіантъ и фуражъ, сколько надлежитъ на довольство ихъ, покупать воеводамъ настоящею цѣною изъ провіантской суммы, съ запискою, безъ передачи; о чемъ изъ провіантской канцеляріи послать въ губерніи и въ провинціи указы. И дѣйствительному тайному совѣтнику, кавалеру и генералъ-губернатору князю Ивану Ѳедоровичу Рамодановскому съ товарищи чинить о томъ по сему Его Императорскаго Величества указу, а съ данной инструкціи, каковы даны генералитету о сыскѣ и о искорененіи такихъ воровъ и разбойниковъ, при семъ указѣ копія.

Ноября 7-го дня 1727 года.

III.

Копія.

Инструкція господамъ офицерамъ, которые отъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ отправлены быть имѣютъ ради сыска бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ и ради искорененія воровъ и разбойниковъ и кто къ нимъ пристанетъ, чинить:

1.

Вначалѣ тѣмъ офицерамъ, кои для того будутъ отправлены, надлежитъ при командахъ учинить присягу, что имъ, будучи въ томъ дѣлѣ, поступать истинно,

никому не маня и не посягая ни для чего и никакихъ излишностей, сверхъ настоящаго дѣла, не употреблять и не вымышлять.

2.

Когда съ опредѣленною командою для того въ которую губернію или провинцію вступятъ, надлежитъ тамошнему воинскому и гражданскому правленію напредъ о себѣ дать знать и требовать опредѣленія, гдѣ стать или разложиться, тако-жъ на людей провіанту, а на лошадей фуражу по указу, дабы сообщено было немедленно въ которыхъ мѣстахъ воровскія станицы являются. А при самомъ вступленіи публиковать вездѣ о томъ Его Царскаго Величества печатный указъ и накрѣпко стараться провѣдывать, не кроются-ль гдѣ бѣглые драгуны, солдаты, матросы и рекруты, тако-жъ воры и разбойники, и ежели какимъ образомъ о томъ увѣдомо будетъ, то стараться о поимкѣ и о искорененіи ихъ, а паче ежели явятся такіе, кто имъ пристанъ чинитъ, то кто бы они ни были, сами-ль помѣщики, или дворцовыхъ и къ комнатамъ приписанныхъ волостей, и архіерейскихъ и монастырскихъ, и прочихъ всякаго чина помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ селъ и деревень прикащики, выборные, и старосты, и крестьяне, не смотря ни на какія персоны, тотчасъ по подлинному о томъ свидѣтельству, тѣми накрѣпко розыскивать. Буде-же приличатся къ тому воровству духовнаго чина, тѣхъ брать за караулъ и напредъ чрезъ опредѣленную къ тому духовную особу лишить ихъ священства и потомъ ими, по тому-жъ, розыскивать, а прочими церковными причетники и монахами, кои чина священническаго не имѣютъ, розыскивать какъ простыми.

3.

А понеже по многимъ мѣстамъ явились воровскія многолюдныя и вооруженныя станицы и противу отправленныхъ на нихъ партій вступаютъ въ бой, того ради, ежели гдѣ про такія станицы увѣдано будетъ, какъ возможно стараться на оныя напасть и ихъ искоренить, а паче — домогаться ихъ воровъ живыхъ получить, а особливо воровскихъ атамановъ, и для того тщиться сыскивать такихъ людей, чрезъ которыхъ можно бы ихъ изымать; и посылать для провѣдыванія о ихъ воровскихъ пристанищахъ сыскавъ изъ тамошнихъ жителей къ тому угодныхъ людей, которымъ за то обѣщать и давать награжденіе и изъ ихъ, воровскихъ, пожитковъ пристойную часть, а именно по 5 руб. за каждаго человѣка, какъ чрезъ печатный указъ о томъ публиковано; буде-же гдѣ воровскія станицы явятся гораздо многолюдны и не въ силу будутъ, то въ прибавку къ своей командѣ брать тутошнихъ помѣщиковъ и людей ихъ, тако-жъ прикащиковъ, старостъ и крестьянъ съ огненымъ и студеннымъ всякимъ ружьемъ, какое у кого есть, и тотчасъ на тѣхъ воровъ съ поспѣшеніемъ идти, не упуская ни малаго времени.

4.

Ежели Господь Богъ поможетъ такихъ воровъ какимъ-нибудь образомъ получить, то тотчасъ ими розыскивать и спрашивать, гдѣ на разбоѣ были и что гдѣ разбоемъ взяли и какія смертныя убійства и мученія чинили, а паче допытываться о томъ,—у кого пристаютъ, кому воровскіе пожитки продаютъ или отдаютъ, съ кѣмъ

знаются и не вѣдаютъ-ли другихъ какихъ воровскихъ станицъ; и кой часъ кого оговорятъ, тотчасъ за ними посылать и брать, и какъ наискорѣе стараться розыскъ оканчивать, и по окончаніи розыска тѣмъ ворамъ и разбойникамъ и становщикамъ и прочимъ, кто тому приличится, чинить указъ по военному артикулу, кто чему будетъ достоинъ. А вящшихъ воровъ и разбойниковъ, а особливо тѣхъ, кои чинили смертныя убійства и мученія, вѣшать за ребра, а иныхъ колесовать, смотря по жестокости ихъ воровскихъ злыхъ поступковъ, а которые будутъ оговаривать дальнихъ жителей и, за дальностію, отъ себя по нихъ посылать будетъ невозможно, о тѣхъ писать къ тамошнимъ управителямъ, дабы присылали немедленно къ тому-жъ розыску, и ими потому-жъ накрѣпко розыскивать.

5.

Гдѣ будутъ взяты или сысканы воровскіе пожитки и тѣмъ имѣть подлинную записку и держать у себя до указа, и о тѣхъ пожиткахъ чрезъ пойманныхъ воровъ подлинно увѣдомляться, чьи они будутъ.

6.

Гдѣ будутъ сысканы и пойманы бѣглые драгуны, и солдаты, и матросы, тѣми тако-жъ розыскивать, гдѣ они приставали и не были-ль гдѣ на разбояхъ, и буде явится, что были на разбояхъ, тѣхъ колесовать (понеже такіе сугубое зло учинили первое, учиненную предъ Богомъ присягу приступили, Его Царскому Величеству невѣрными и всему государству злодѣями учинились), а прочимъ чинить указъ по военному артикулу; буде-же кто собою явится, тѣхъ безъ наказанія отправлять за провожатыми въ Военную коллегію, но токмо напредь велѣть имъ публично въ томъ вину принесть и чтобъ впредь не бѣгать присягать.

7.

Ежели гдѣ по подлинному розыску явится, что пристань ворамъ чинилась съ вѣдома самихъ помѣщиковъ, или чьи люди и крестьяне, съ вѣдома господъ своихъ, на воровство и разбои ходили и того помѣщика, по окончаніи подлиннаго розыска, въ томъ же мѣстѣ повѣсить. А ежели въ томъ приличатся какъ дворцовыхъ волостей, такъ и патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ, и церковныхъ, и помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ селъ и деревень прикащики, и старосты, и выборные, хотя про то и не вѣдали, что ихъ крестьяне на разбои ходили и разбойникамъ пристанъ чинили, однако-жъ за ихъ неосторожность и худое управленіе, чинить имъ жестокое наказаніе, бить кнутомъ безъ всякія пощады.

8.

А понеже Его Царскаго Величества указами публиковано, чтобъ никто никуда безъ паспортовъ или проѣзжихъ и прохожихъ писемъ не ѣздили и не ходили, но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ паспортъ или пропускное письмо, того ради смотрѣть того накрѣпко,—ежели кто въ городѣ, или въ уѣздѣ, или на пути гдѣ явится безъ всякаго письменнаго свидѣтельства, и такихъ имѣть за подозрительныхъ и о нихъ накрѣпко довѣдываться, отвуда они есть, и буде никакого под-

линнаго свидѣтельства не покажутъ, то и такими розыскивать, какъ о томъ въ указѣ напечатано, однако-жъ смотрѣть того накрѣпко, дабы безвинно и безъ всякой причины кого къ истязанію не привесть.

9.

Всему, что не будетъ чиниться, имѣть журналъ или поденную обстоятельную записку и о всемъ къ своимъ высшимъ рапортовать, тако-жъ и къ тутошнему правленію сообщать.

10.

А для своей лучшей предосторожности, въ которыхъ губерніяхъ или провинціяхъ обрѣтаться будутъ, требовать отъ тутошняго правленія коммисаровъ, которые-бъ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, а паче розыскахъ, были и тѣ розыски чинить вкупѣ съ тѣми коммисарами, дабы въ чемъ впредь какихъ жалобъ не произошло.

11.

Ежели гдѣ будетъ смирно и о воровскихъ и разбойническихъ компаніяхъ не будетъ никакого слуха, то въ тѣхъ мѣстахъ долго не мѣшкать, дабы оттого тутошнимъ жителямъ какой тягости не произошло, однако-жъ, ради оправданія впредь оттого губернатора или воеводы, или отъ ихъ отправленнаго коммисара, взять прежде письменный за ихъ руками реверсъ, что у нихъ въ провинціи воровъ и разбойниковъ, тако-жъ и бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ нѣтъ, и потомъ выступать и идти къ своей командѣ.

Въ прочемъ во всемъ, будучи въ сей командѣ поступать такъ, какъ честнымъ и добрымъ офицерамъ надлежитъ, и никакихъ излишностей, кои противны Его Царскаго Величества высокимъ указамъ и воинскимъ регламентамъ и честной совѣсти, отнюдь самимъ не чинить и надъ командою своею накрѣпко смотрѣть и ни до какихъ своевольствъ не допускать, подъ опасеніемъ по воинскому суду жестокаго штрафа. Секретарь *Гурій Васильевъ*.

№ 295.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О порученіи генералъ-фельдмаршалу князю М. М. Голицыну произвести слѣдствіе о нанесенныхъ малороссійскому народу обидахъ и разоренiяхъ.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: по доношенію изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ показанныхъ малороссійскому народу обидахъ и разоренiяхъ отъ генерала Вейсбаха, и генералъ-маіора Дукласа, и умершаго генералъ-лейтенанта Роппа, и отъ ихъ подчиненныхъ, противъ присланныхъ въ ту

коллегію доношеній отъ гетмана и отъ тайнаго совѣтника Наумова, изслѣдовать о всемъ подлинно генералъ-фельдмаршалу и кавалеру князю Михаилу Михайловичу Голицыну. И для того съ тѣхъ присланныхъ отъ гетмана и отъ Наумова доношеній списки отослать къ нему, генералъ-фельдмаршалу, изъ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ; а что по тому розыску явится, о томъ ему, генералъ-фельдмаршалу, краткую выписку, приложа свое мнѣніе, прислать въ Верховный тайный совѣтъ, а по прежней резолюціи, апрѣля 10-го дня, для того слѣдованія нарочно Алексѣя Зыбина не посылать.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

№ 296.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О назначеніи князя А. Д. Голицына флигель-адъютантомъ при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ М. М. Голицынѣ.

1728 года іюня въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: при генералъ-фельдмаршалѣ и кавалерѣ князѣ Михаилѣ Михайловичѣ Голицынѣ флигель-адъютантомъ быть князю Алексѣю княжъ Дмитріеву сыну Голицыну; и о томъ къ нему, генералъ-фельдмаршалу и кавалеру, и, для вѣдома, въ Сенатъ и въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

№ 297.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О выдачѣ инженеръ-полковнику Бреклину заслуженнаго жалованья.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: инженеру-полковнику Ивану Бреклину, за дол-

голѣтнюю его въ Россіи службу и за строеніе нужныхъ крѣпостей, по мнѣнію Военной коллегіи, съ 1724 по нынѣшній 1728 годъ заслуженное жалованье додать по рангу его, противъ оклада артиллерійскихъ полковниковъ, изъ положенной на артиллерію суммы; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Декабря 18-го дня прошлаго 727-го года въ Военной коллегіи генералъ, кавалеръ и надъ фортификаціями оберъ-директоръ фонъ-Минихъ письменно предложилъ, что инженеръ-полковникъ Иванъ Бреклинъ прошеніемъ объявилъ: обрѣтается-де онъ въ россійской службѣ съ 205 года и въ 709 году пожалованъ изъ маіоровъ въ полковники, и былъ въ Троицкомъ, въ Кіевѣ, въ Полтавѣ, въ Астрахани, въ Персіи и на Царицынѣ у строенія крѣпостей, а Вашего-де Императорскаго Величества жалованья получаетъ онъ прежній маіорскій окладъ, по 360 руб. въ годъ, отчего-де пришелъ онъ въ великую скудость и впалъ въ немалые долги, и чтобъ за многовременную его службу опредѣлить ему оклады противъ его братьи инженерныхъ полковниковъ, и по тому окладу произвесть дачу съ того времени, какъ онъ пожалованъ въ полковники, дабы ему противъ своей братіи обидиму не быть и во всеконечное оскудѣніе не придти.

2.

А по справкѣ въ Военной коллегіи, —въ прошломъ 723-мъ году, по опредѣленію Правительствующаго Сената, велѣно артиллерійскимъ полковникамъ оклады учинить бригадирскіе, а именно давать имъ жалованья по 840 руб. въ годъ, понеже артиллерійскіе полковники, по указу, рангъ имѣютъ бригадирскій.

3.

А въ 724-мъ году, по именному указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дѣда Вашего Величества, Государя Императора Петра Перваго, инженернымъ офицерамъ и прочимъ служителямъ велѣно дать ранги противъ артиллерійскихъ.

4.

И понеже онъ, Бреклинъ, отъ давнихъ лѣтъ служитъ въ Россіи и употребленъ былъ къ строенію нужныхъ крѣпостей, какъ о томъ выше показано, а жало-

ванье получаетъ противъ своей братьи съ немалою убавкою, того ради. по мнѣнію Военной коллегіи, надлежитъ ему, Бреклину, съ 724-го по нынѣшній 728-й годъ заслуженное жалованье додать по рангу его, противъ оклада артиллерійскихъ полковниковъ, изъ положенной на артиллерію суммы; и о томъ, тако-жъ о дачѣ ему, Бреклину, на прошлые годы противъ другихъ полковниковъ жалованья, Военная коллегія чрезъ сіе всеподданнѣйшее доношеніе требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Миних*ъ, *Гохмутъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Иванъ Рудинъ*.

Января 30-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 298.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О пожалованіи подполковниковъ Дашкова и Есипова въ полковники.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію и мнѣнію Его Императорское Величество указалъ: подполковникамъ Ярославскаго полка Ивану Дашкову да Вятскаго Лаврентію Есипову, за службы ихъ по старшинству и по удостоинству генералитета и штабъ-офицеровъ, быть полковниками и опредѣлить въ драгунскіе полки на порожжія вакансіи, а именно Дашкова въ воронежскій гарнизонъ, а Есипова въ полевой Луцкій полкъ; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ Военной коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

1.

Понеже въ драгунскихъ полкахъ имѣются нынѣ полковничьихъ двѣ вакансіи, а именно въ полевомъ Луцкомъ (который обрѣтается на черемшанскихъ форпостахъ) да въ гарнизонномъ Воронежскомъ полку, а по содержанію состоявшихся въ прошломъ 714-мъ и въ 726-мъ годахъ указовъ удостоены къ произвожденію, по аттестатамъ за свидѣтельствомъ генералитета и штабъ-офицеровъ, изъ драгунскихъ же полковъ,

Ярославскаго полка Иванъ Дашковъ да Вятскаго Лаврентій Есиповъ, кои въ томъ чинѣ служатъ съ 717-го года, Дашковъ съ іюля, а Есиповъ съ декабря мѣсяцевъ, и по списку изъ всей арміи въ томъ числѣ состоятъ старшими.

2.

Того ради, о произвожденіи ихъ въ полковники Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа; а по мнѣнію Военной коллегіи, надлежитъ оныхъ подполковниковъ, за службы ихъ, по старшинству, произвести въ полковники и опредѣлить въ драгунскіе полки на порожія вакансіи, а именно Дашкова въ Воронежскій гарнизонный, а Есипова въ полевой Луцкій, понеже о немъ, Есиповѣ, генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ князь Михайла Михайловичъ Голицынъ въ Военную коллегію писалъ, что онъ, Есиповъ, состоитъ въ добромъ полковничья ранга достоинствѣ и какъ о немъ чрезъ бытность въ Финляндіи извѣстенъ, что онъ по своей вѣрности въ воинскихъ дѣйствахъ показалъ знатныя службы; а помянутый-де Дашковъ уже престарѣлыхъ лѣтъ и, ежели достоинъ, можетъ по своей службѣ получить повышеніе въ гарнизонные полки, нежели у достойнаго и годнаго къ тому по старости занять мѣсто. На что оная коллегія ожидать будетъ высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Мая 16-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 299.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О произвожденіи унтеръ-офицеровъ астраханскаго гарнизона въ оберъ офицеры.

1728 года іюня въ « » день, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: о произведеніи астраханскаго гарнизона унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры, противъ остзейскихъ полковъ, быть по мнѣнію Военной коллегіи, и о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Въ прошломъ 721-мъ году, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императорскаго Величества, велѣно въ гарнизонахъ унтеръ-офицеровъ въ оберъ-офицеры не производить, но присылать ихъ въ Военную коллегію для опредѣленія въ полевые полки, а на ихъ мѣста такихъ унтеръ-офицеровъ, коимъ быть въ оберъ-офицерахъ, отправлять изъ Военной коллегіи.

2.

А въ нынѣшнемъ 727-мъ году апрѣля 26-го дня, по Вашему Императорскаго Величества указу, велѣно, по доношенію Военной коллегіи, остзейскихъ гарнизонныхъ полковъ унтеръ-офицеровъ производить въ тѣ-жъ полки въ прапорщики изъ старшихъ и достойныхъ, съ свидѣтельствомъ по указу.

3.

А по присланнымъ изъ Астраханской губерніи табелямъ требуютъ въ астраханскіе гарнизонные полки адъютантовъ трехъ, прапорщиковъ 18, фискаловъ 2, аудитора одного, итого 24 человѣкъ, и на оныя вакансіи удостоены отъ тамошняго губернатора и гарнизонныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ изъ драгунскаго и пѣхотныхъ гарнизонныхъ полковъ унтеръ-офицеры.

4.

А понеже нынѣ астраханскаго гарнизона изъ драгунскаго полка обрѣтается въ низовомъ корпусѣ унтеръ-офицеровъ, капраловъ и рядовыхъ 308 человѣкъ, а изъ пѣхотныхъ полковъ унтеръ-офицеры и солдаты для всякихъ нуждъ посылаются въ оный-же корпусъ непрестанно, того ради, въ Военной коллегіи рѣшено о произведеніи астраханскаго гарнизона унтеръ-офицеровъ на порожжія вакансіи въ оберъ-офицеры требовать Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа. А по мнѣнію оной коллегіи, для дальности того гарнизона и что драгунскаго полка обрѣтающіеся въ Астрахани унтеръ-офицеры служили въ низовомъ корпусѣ, а другіе и понынѣ тамъ служатъ, а пѣхотныхъ полковъ унтеръ-офицеры и солдаты бываютъ въ непрестанныхъ посылкахъ и въ томъ предъ другими гарнизонами имѣютъ излишній трудъ, унтеръ-офицеровъ, такъ, какъ и остзейскихъ, въ оберъ-офицеры производить надлежитъ.

Подлинное подписали: *Миних*ъ, князь *Григорій Юсупов*ъ, *Гохмут*ъ, *Гюссен*ъ, *Егоръ Пашков*ъ, *Степанъ Игнатьев*ъ, оберъ-секретарь *Петръ Ижорин*ъ, секретарь *Иванъ Рудин*ъ.

Ноября 2-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 300.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

Объ отпускѣ бывшаго при Меншиковѣ генералъ-адъютантомъ Францишка Даревскаго въ отечество его.

1728 года іюня въ 14-й день, по вышеписанному доношенію Его Императорское Величество указалъ: Францышка Даревскаго, который былъ при Меншиковѣ генеральсъ-адъютантомъ, по прошенію его, буде до него никакого дѣла нѣтъ, отпустить въ отечество его и дать ему абшидъ, также и заслуженное жалованье, что по указу надлежитъ, ему выдать; и о томъ въ Военную коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Въ прошломъ 1726-мъ году марта 19-го дня, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, объявленному чрезъ князя Меншикова, велѣно Францышкѣ Даревскому, который служилъ въ шведскомъ войскѣ капитаномъ, а въ польскихъ регулярныхъ войскахъ подполковникомъ, быть при оном князѣ Меншиковѣ генеральсъ-адъютантомъ въ рангѣ подполковничьѣ.

2.

А сего октября 26-го дня, по опредѣленію Военной коллегіи, бывшіе при князѣ Меншиковѣ штабъ, генеральсъ-адъютантъ одинъ, генералъ-штабъ-квартирмейстеръ одинъ, флигель-адъютантовъ два, опредѣлены въ полевые полки, противъ тѣхъ рангов, въ которыхъ они состояли.

3.

А оный Даревскій объявляетъ, что ему, за болѣзньми, болѣе въ службѣ Вашего Императорскаго Величества быть не можно и проситъ абшита объ отпускѣ въ отечество свое, въ Польшу.

4.

Того ради, объ отпускѣ его, Даревскаго, въ отечество Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ высокоповелительнаго Вашего Императорскаго Величества указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, князь *Григорій Юсуповъ*, *Гохмутъ*, *Егоръ Пашковъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Октября 31-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 1727 году октября въ 20-й день билъ челомъ я, нижайшій, Вашему Императорскому Величеству, чтобъ, за слабостію здоровья моего, изъ службы Вашего Императорскаго Величества отпустить и уволить въ отечество мое, и оное нижайшее челобитье подалъ я въ государственной Военной коллегіи, изъ которой коллегіи оное отослано въ Верховный тайный совѣтъ; и въ томъ же году тако-жъ подалъ я Вашему Императорскому Величеству въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ всенижайшее челобитье, о вышеписанномъ прося, и при томъ всепокорнѣйше представлялъ, что при вступленіи моемъ въ службу Вашего Императорскаго Величества, именнымъ указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, изъ главнаго кригсъ-коммисаріата учинено, хотя и тогда главный коммисаріатъ о дачѣ мнѣ жалованья препятствовалъ, только по второму моему въ оный прошенію, объявляя указъ, состоявшійся о пріемѣ въ службу иноземцевъ, которые служили при шведскомъ войскѣ, и по тому учинено. И получалъ я жалованье новыхъ выѣздовъ полтора года, а послѣ оный коммисаріатъ, показывая, не знаю для чего, противность, требовалъ, чтобъ я удовольствовался жалованьемъ старыхъ выѣздовъ, чего мнѣ съ принятія въ службу и при первой дачѣ жалованья не учинилъ и хотѣлъ новыхъ выѣздовъ мною отъ нихъ полученное жалованье, якобы излишнее, вычесть. За которымъ препятствіемъ на вышеписанное мое всенижайшее челобитье рѣшенія никакого не учинено, отчего я чрезъ только продолжительное время пришелъ въ крайнюю нужду и, наконецъ, ежели-бъ не вступилъ въ долгъ, то-бъ было нечѣмъ, для исходатайства помянутаго моего прошенія, къ Москвѣ пріѣхать.

Всемилостивѣйшій Государь, всенижайше Вашего Императорскаго Величества прошу, да повелитъ Державство Ваше всемилостивѣйше указать, дабы мнѣ не токмо милостивѣйшій дать абшидъ, но и по число дачи онаго абшида заслуженное мое жалованье новыхъ выѣздовъ, какъ прежде сего получалъ, выдать.

О семъ всенижайше бьетъ челомъ Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ, иноземецъ *Францъ Даревскій*, бывшій при бывшемъ князѣ Меншиковѣ генеральсъ-адъютантъ.

Мая 31-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 301.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О взятьѣ изъ команды генерала Бона 4-хъ баталіоновъ на смѣну солдатамъ, стоящимъ въ Москвѣ въ караулахъ.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: на смѣну стоящимъ въ Москвѣ на караулахъ солдатамъ взять изъ полковъ команды генерала Бона, которые нынѣ близъ Москвы, 4 баталіона; и о томъ въ Военную коллегію и къ нему, генералу Бону, а объ отводѣ тѣмъ баталіонамъ квартиръ въ Московскую губернію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21 го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Стоящія въ Москвѣ команды моей полевые полки, а именно 1-й и 2-й Московскіе и Бутырскій, караулами и конвоями весьма утруждены, а по присланнымъ изъ государственной Военной коллегіи Вашего Императорскаго Величества указамъ велѣно всѣ полевые и гарнизонные полки привесть въ исправную экзерцицію, а за вышеписаннымъ раскомандированіемъ, обучать солдатской экзерциціи некого, а около Москвы не въ дальнемъ разстояніи и другіе полки команды моей въ квартирахъ стоятъ, и для того потребно, на перемѣну съ карауловъ стоящихъ здѣсь полковъ, взять сюда изъ стоящихъ въ близости по городамъ команды моей полковъ 4-е баталіона. И хотя мнѣ о взятьѣ оныхъ надлежало потребовать опредѣленія отъ государственной Военной коллегіи, точію та коллегія нынѣ обрѣтается въ С.-Петербургѣ, въ которую ежели мнѣ о вышеписанномъ учиненіи опредѣленія писать, то, за дальностію разстоянія, опредѣленія вскорѣ получить будетъ невозможно; того ради, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу, чтобъ повелѣно было взять въ Москву изъ стоящихъ вблизости по городамъ команды моей полковъ 4-е баталіона и онымъ здѣсь отвесть удобный лагерь и для печенія хлѣбовъ и варенія кашъ откуда дровъ дать или лѣса показать, тако-жъ для печенія хлѣбовъ избы отвесть, дабы между тѣмъ временемъ, покамѣсть взятые съ квартиръ изъ городовъ баталіоны здѣсь продолжатся, стоящіе здѣсь полки какъ отъ карауловъ и конвоевъ возымѣли облегченіе, такъ и въ экзерциціи исправиться могли.

Вашего Императорскаго Величества всенижайшій рабъ, генералъ *Бонъ*.

Іюня 12-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховный тайный совѣтъ.

II.

Вѣдѣніе, коликое число отъ нижеписанныхъ полковъ въ 4-хъ баталіонахъ надлежитъ взять въ Москву штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ и прочихъ чиновъ по исчисленію, за раскомандированіетъ отъ полка, наличныхъ, значитъ подъ симъ. Іюня 15-го дня 1728 года.

РАНГИ. / ПОЛКИ.	Сибирскаго.	Воронежскаго.	Вятскаго.	Рязанскаго.	Всего.
Полковниковъ	1	1	—	—	2
Подполковникъ	1	—	—	—	1
Маіоръ	—	—	—	1	1
Капитановъ	4	4	4	4	16
Поручиковъ	4	4	4	4	16
Подпоручиковъ	2	2	2	2	8
Прапорщиковъ	2	2	2	2	8
Фискаловъ	1	—	—	1	2
Аудиторовъ	1	1	—	—	2
Поповъ	—	1	1	—	2
Лѣкарей	1	—	1	—	2
Сержантовъ	6	6	6	6	24
Подпрапорщиковъ	3	3	4	4	14
Фурьеровъ	3	3	3	3	12
Писарей	2	2	2	2	8
Капраловъ	20	20	20	20	80
Рядовыхъ	480	480	480	480	1,920
Барабанщиковъ	8	8	8	8	32
Гобоистовъ	8	8	—	—	16
Цырульниковъ	4	4	4	4	16
Слесарей	1	1	1	1	4
Итого	552	550	542	542	2,186

Подлинный подписалъ: *H. J. Bohn.*

№ 302.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О выдачѣ Меншикову кормовыхъ денегъ, опредѣленныхъ его женѣ.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: умершей жены Меншикова Дарьи опре-

дѣленныя ей кормовыя деньги, а именно по рублю на день, выдать ему, Меншикову, впредь на годъ; и о томъ къ поручику Крюковскому послать указъ.

Подлинное подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Казанской губерніи.

Сего 1728 года мая 10-го дня объявилъ Вашего Императорскаго Величества указъ, данный изъ Верховнаго тайнаго совѣта, лейбъ-гвардіи поручикъ Степанъ Крюковской о посылкѣ съ нимъ до Тобольска Меншикова съ женою, съ сыномъ и дочерьми, которымъ указомъ повелѣно давать ему, поручику, ямскія подводы потребное число, а гдѣ ямскихъ нѣтъ—уѣздныя, имая за ямскія прогоны, а за уѣздныя поверстныя деньги по указу, а когда понадобятся суда за настоящую цѣну и на тѣ суда работниковъ давать, не чиня нигдѣ ни малаго задержанія, за заработныя деньги; съ котораго Вашего Императорскаго Величества указа дана отъ него, поручика, въ губернскую канцелярію копія. И поданнымъ доношеніемъ требовалъ на судно одного лоцмана да работниковъ 30-ти человѣкъ, да для проѣзда Камою рѣкою якорь въ 4 пуда, канатъ въ 2 дюйма, дерево мачтовое, весло кормовое, тесу сосноваго 30 тесницъ, два бревна, плотниковъ 5, портныхъ для шитья паруса 3-хъ человѣкъ, что по его требованію лоцманъ и работники за прогонныя деньги, а припасы за настоящую цѣну отъ губерніи и отправлены того-жъ числа; да оный же поручикъ, при отправленіи своемъ, для отсылки къ Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ отдалъ съ доношеніемъ пакетъ, который при семъ и пріобщенъ.

Подлинное подписали: *Василій Зотовъ*, *Нефедъ Кудрявцовъ*, секретарь *Петръ Богдановъ*.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.
Мая 15-го дня 1728 года.

II.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка лейтенанта Степана Крюковскаго доношеніе.

Сего мая 10-го дня, не доѣзжая Казани за 7 верстъ, Меншикова жена умерла, а погребена въ вотчинѣ Троицы Сергіева монастыря въ селѣ Верхнемъ Услонѣ, противъ Казани, у церкви Введенія Богородицы, того села священникомъ Матвѣемъ Ѳедоровымъ. А кормовыя поденныя деньги, которыя по указу Вашего Императорскаго Величества даются имъ, дано ей было мая по 12-й день, да на погребеніе ея вы-

дано изъ кормовыхъ же ея денегъ мая съ 12-го дня по іюнь мѣсяцъ, на 20 дней, 20 рублей, а достальныя ея кормовыя деньги ему-ли, Меншикову, отдавать съ дѣтьми, или удержать, понеже въ присланномъ ко мнѣ указѣ и инструкціи изъ Верховнаго тайнаго совѣта того не написано, — будетъ изъ нихъ кто умретъ, того умершаго кормовыя деньги отдавать-ли оставшимъ или удерживать. И о томъ буду ожидать Вашего Императорскаго Величества указа, а безъ указа оныя деньги въ дачу не произведу; а съ нимъ, Меншиковымъ, и съ дѣтьми его и служителями изъ Казани въ путь свой отправился мая 12-го дня, понеже при томъ мѣстѣ стоялъ 2 дня за противною погодою. И по присланному ко мнѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указу и инструкціи впредь что чиниться будетъ, Вашему Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ всепокорнѣйше доносить буду.

Подлинный подписалъ: лейбъ гвардіи лейтенантъ *Степанъ Крюковскій*.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Мая 12-го дня 1728 года.

№ 303.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

Объ освобожденіи изъ ссылки Никифора Богданова.

1728 года мая въ « » день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: Никифора Богданова, который былъ при домѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Царевича Алексѣя Петровича и въ 718-мъ году велѣно быть ему въ орловской провинціи у дѣлъ канцеляристомъ, — нынѣ изъ той провинціи, какъ отъ дѣлъ, такъ и отъ тамошняго житья его уволить, а отослать его въ дворцовую канцелярію, которой опредѣлить его въ дворцовыя волости прикащикомъ; и о томъ въ Сенатъ и въ дворцовую канцелярію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 7-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Предъ симъ въ С.-Петербургѣ билъ челомъ я Вашему Императорскому Величеству о премилосердомъ награжденіи за вѣрную мою службу блаженныя и вѣчно-

достойныя памяти отцу Вашему, Государеву, Его Величеству Государю Царевичу и великому князю Алексѣю Петровичу, и за страданіе мое за Его-жъ Величество въ тайной канцеляріи, и по тому дѣлу за отлученіе отъ комнаты Вашего Императорскаго Величества въ ссылку, и о свободѣ моей изъ ссылки и о увольненіи отъ дѣлъ, у которыхъ я нынѣ обрѣтаюсь въ ссылкѣ канцеляристомъ, да за объявленіе Вашему Величеству соблюденые мною его-жъ, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, отца Вашего Величества, Государя Царевича главы власовъ, которые у меня, по указу Вашего Императорскаго Величества, въ С.-Петербургѣ и приняты. По которому моему прошенію милостивой резолюціи, награжденія и изъ ссылки увольненія не учинено, а между тѣмъ, по опредѣленію Верховнаго тайнаго совѣта, выдано мнѣ заслуженное жалованье, котораго я напредь сего не получилъ за держаніемъ моимъ въ тайной канцеляріи, и за собственное мое хоромное строеніе, которое обрѣтается на запасномъ Его Величества дворѣ, вмѣняя мнѣ то въ награжденіе; а другимъ служителямъ, которые въ то время не были подъ арестомъ, заслуженное жалованье изъ тайной канцеляріи выдано не въ награжденіе, и изъ оныхъ же служителей, получа жалованье, служили во дворѣ князя Меншикова, а я, нижайшій рабъ, и по нынѣ стражду и съ домашними своими обрѣтаюсь въ вышеозначенной же ссылкѣ безъ жалованья и пребываю съ домашними своими въ крайней скудости. Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ державство Ваше за службу мою, и за вышеозначенное страданіе, и за храненіе высокой вещи—отца Вашего Величества, Государя Царевича, главы власовъ, для поминовенія Его Величества и для своего Императорскаго Величества многолѣтняго здравія, изъ ссылки меня свободить и отъ дѣлъ провинціи орловской уволить и дать милостивый свободный паспортъ, а для пропитанія моего бѣдственнаго въ старости моей съ домашними моими, наградить меня Вашего Императорскаго Величества высокою милостію, пожаловать меня изъ оброчныхъ статей остаточными, за положенною суммою на адмиралтейство, въ городѣ Бѣлевѣ сборомъ конскихъ пошлинъ, да отписною пустовою стрѣлецкою пашенною землею и лугами, котораго суммою имѣетъ быть 175 р. 10 коп.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Никифоръ Богдановъ*.

Марта « » дня 1728 года.

№ 304.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О разсмотрѣніи Сенату дѣла Пархомова.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: означенное Пархомова дѣло изъ Синода взять въ Верховный тайный совѣтъ и отдать въ Сенатъ и разсмотрѣть, учрежденной коммисіи отъ Верховнаго тайнаго совѣта, и разсмотря и

учиня выписку, съ подписаніемъ своего мнѣнія взнесть въ Верховный тайный совѣтъ; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, *Андрей Остерманъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Вашему Императорскому Величеству въ поданномъ прошеніи секретаря Максима Пархомова, которую въ Сенатѣ объявилъ оберъ-прокуроръ Воейковъ, написано:

Въ 722-мъ году въ Москвѣ, въ разныя числа, князь Меншиковъ присылалъ къ женѣ его Дарьѣ, когда она вдовствовала, стольника Ивана Львова, дьяка Ивана Лосева, да бывшаго мужа ея родственника Ивана Колтовскаго, который всегда жилъ при означенномъ князѣ Меншиковѣ. А какъ она вышла за него, Пархомова, замужъ въ 723 году, присылалъ же къ нему въ Бѣлгородъ адъютанта своего Алексѣя Львова, чтобъ бѣглыхъ крестьянъ изъ каширскихъ жены его и падчерицы деревень, которые жили за нимъ, княземъ Меншиковымъ, въ рыльскихъ да въ волновскихъ вотчинахъ, село свое Брянцовку, которое смежно съ слободою его Славьгородкомъ, ему, князю Меншикову, уступить, но они ему не уступили и бѣглыхъ крестьянъ изъ за него взяли, и за то онъ, князь Меншиковъ, самъ и по повелѣнію его великія и неудобьстерпимыя, нагловымышленныя, смертныя обиды и разореніе чинили ему и женѣ его, а именно:

Въ 723 году генералъ-маіоръ Юрья Фаминцынъ, который былъ при немъ же, князѣ Меншиковѣ въ кредитѣ, когда съ Астраханскимъ полкомъ былъ въ Москвѣ, призвавъ бывшую его жену, старицу Назарету, въ Москву, держалъ въ квартирѣ своей, которая, по наученію его, била челомъ на него, Пархомова, въ духовной дикастеріи, будто о насильномъ ея постриженіи, чего не бывало и по слѣдованіи не явилось.

Да съ повелѣнія-жъ его, князя Меншикова, по согласію съ онымъ Фаминцынымъ, вышепомянутый Иванъ Колтовской съ братьями своими Петромъ да Александромъ, для отнятія деревень жены и падчерицы его, учинили вымышленный составъ, сыскавъ подозрительнаго подъяческаго сына Калугина да зятя его дьячка, которые ему, Фаминцыну, въ свойствѣ, и по накупу и по наученью ихъ, чрезъ составное ихъ доношеніе и неправое Колтовскихъ челобитье, мимо свѣтскаго суда, гдѣ быть надлежитъ, показывали въ духовномъ судѣ, будто оная падчерица его, Григорьева дочь Колтовскаго Марья, къ отцовскому имѣнію не наслѣдница.

А оная его падчерица законная наслѣдница и родилась въ 721 году, при животѣ отца ея, и воспріемникомъ ей былъ, по прошенію отца ея, генералъ-маіоръ Шереметьевъ со внукою своею, дѣвицею Анною.

И по оному ихъ вымышленному ходатайству, присланные изъ Москвы полку его, Фаминцына, сержантъ Писаревъ съ солдатами, взявъ его изъ Бѣлагорода, привезъ подъ карауломъ въ Москву и приказомъ онаго Фаминцына держанъ былъ на квар-

тирѣ подъ крѣпкимъ карауломъ съ недѣлю, и онъ, Фаминцынъ, изъ за такого притѣсненія взялъ съ него денегъ 550 руб., вина 7 куфъ, цѣною 170 руб., запасу на 30 руб., на что въ явное ему обличеніе имѣетъ руки его, Фаминцына, письма.

И не удовольствуясь къ нему такою обидою, отослали его въ духовную дикастерію, въ которой по оному-жъ вымышленному доношенію и неправому челобитью онъ допрашиванъ и собрана по немъ поручная запись съ поруками и чрезъ просьбу Ивана Колтовскаго, по приказу князя Меншикова, по оному дѣлу, въ противность Вашего Императорскаго Величества указамъ, къ наглой ему обидѣ и разоренію, многія неправды чинены, а его за поручною записью держали-жъ подъ жестокимъ карауломъ немилостиво, въ цѣпяхъ и въ желѣзахъ, многія числа, также и жена его держана въ полицеймейстерской канцеляріи и въ дикастеріи подъ жестокимъ же карауломъ, о чемъ явно въ дѣлѣ.

И въ 1725-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ онъ-же, князь Меншиковъ, приходилъ въ Святѣйшій Синодъ и предложеніемъ своимъ велѣлъ то дѣло и его съ женою изъ Москвы взять въ С.-Петербургъ, которое дѣло и онъ съ женою за карауломъ въ 726-мъ году въ январѣ въ С.-Петербургъ и привезены и того-жъ января 26, по учиненному Святѣйшаго Синода приговору, велѣно изъ того дѣла учинить обстоятельную выписку, а его изъ-за караула свободить, съ роспискою-жъ, на поруки, и росписка съ поруками взята того-жъ января 28-го дня.

А февраля 9-го пріѣзжалъ въ Синодъ оный князь Меншиковъ и, пользуя неправому Колтовскому челобитью, велѣлъ держать его за карауломъ, и держалъ за поручною записью и за вторичною роспискою.

Онъ-же, князь Меншиковъ, желая его во всеконечно разорить, а падчерицу отъ законнаго наслѣдства лишить, а Колтовскаго тѣмъ отнятымъ ея недвижимымъ имѣніемъ въ вѣчность наградить, пріѣзжалъ обще съ нимъ, Колтовскимъ, къ ростовскому архіепископу Георгію въ домъ и приказывалъ, чтобъ его съ женою развесть, на что имѣетъ свидѣтельство, и Святѣйшій Синодъ, не учиня по означенному своему опредѣленію изъ дѣла обстоятельной выписки, какъ по указамъ и по формѣ повелѣваетъ, и не разсмотря того дѣла подлинно и не учиня рѣшенія, токмо слушая его, Меншикова, въ томъ-же 726 году декабря 16-го учинили о разводѣ неправый приговоръ, не по силѣ святыхъ правилъ и регуловъ.

И на оный ихъ неправый приговоръ билъ челомъ онъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскому Величеству, по которому означенное дѣло для разсмотрѣнія, изъ Синода взято было въ кабинетъ и Ея Императорскому Величеству докладывано, и милостивымъ Ея Величества разсмотрѣніемъ, по силѣ святыхъ правилъ и государственныхъ правъ, его съ женою разлучать и падчерицы отъ законнаго наслѣдства отрѣшать не велѣно, о чемъ въ Верховный тайный совѣтъ и указъ послать велѣно, который, не допустя до подписанія Ея Величеству, оный князь Меншиновъ кабинета у секретаря Черкасова остановилъ и во время Ея Императорскаго Величества болѣзни предъ кончиною, мая 3-го дня, уничтожа означенный Ея Величества приказъ, то подлинное дѣло изъ кабинета, мимо тайнаго Верховнаго совѣта, отослалъ паки въ Синодъ, безъ резона. А по кончинѣ Ея Императорскаго Величества, мая съ 9-го числа, чрезъ приказъ-же его, князя Меншикова, и проискъ Колтовскаго, онъ, Пархомовъ, и жена его взяты въ Синодъ и, оковавъ, держалъ въ цѣпи его подъ жестокимъ карауломъ безвинно. И не стерпя онъ такого жестокаго истяза-

нія опасаясь отъ того Меншикова смерти, подъ онымъ дѣломъ подписался, по волѣ ихъ, что ему съ оною его женою впредь не жить, и въ Синодѣ учиня изъ того дѣла неправую выписку, при которой, якобы для слѣдованія, отосланы онъ и жена его въ Юстицъ-коллегію, гдѣ содержится онъ съ женою и съ дѣтьми 5-й мѣсяцъ и помираетъ смертно.

Чтобъ, по силѣ святыхъ правилъ, отъ законнаго супружества ихъ съ женою и съ дѣтьми не разлучать и падчерицы его отъ законнаго наслѣдства безвинно не отрѣшать, также и показанные его убытки съ Фаминцына возвратить и оное дѣло, для праваго рѣшенія, изъ Святѣйшаго Синода взять въ Верховный тайный совѣтъ.

А при объявленіи того прошенія Сенату, онъ, оберъ-прокуроръ, предлагалъ, что по оному прошенію государственный вице-канцлеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и оберъ-гофмейстеръ и кавалеръ господинъ Остерманъ, указомъ Вашего Императорскаго Величества, приказалъ разсмотрѣть въ Сенатѣ и учинить, какъ указы повелѣваютъ.

И по тому прошенію въ Сенатѣ опредѣлено о вышепоказанномъ о всемъ съ генералъ-маіоромъ Фаминцынымъ дать судъ и рѣшеніе учинить въ Юстицъ-коллегіи, какъ указы повелѣваютъ, безъ продолженія, отъ полученія указа въ мѣсяцъ, и что учинено будетъ, о томъ въ Сенатъ рапортовать.

А показанное его, Пархомова, дѣло, имѣющееся въ Синодѣ, безъ указа Вашего Императорскаго Величества, по челобитью его, Пархомова, для разсмотрѣнія, изъ Синода собою Сенатъ взять не можетъ, и о томъ Ваше Императорское Величество что повелите.

Подлинное подписали: князь *Алексѣй Черкаскій, Василій Новосильцевъ, Юрья Нелединской-Мелецкой*, оберъ-секретарь *Матвѣй Козминъ*.

Ноября 12-го дня 1727 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 305.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О людяхъ князя Меншикова.

1728 года іюня « » дня, Его Императорское Величество указалъ: людямъ князя Меншикова, которые есть на Москвѣ и въ С.-Петербургѣ и въ Араніенбургѣ, дать свободныя письма изъ Сената и ежели кто изъ нихъ похотятъ идти служить въ другіе домы, въ томъ имъ дать на волю. А которые изъ нихъ написаны въ подушномъ окладѣ, а пойдутъ служить въ другіе домы, за тѣхъ тотъ подушный платежъ написать на тѣхъ людей, къ кому они въ службу пойдутъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій, Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

№ 306.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О выдачѣ жалованья служителю Ловчикову.

1728 года іюня « » дня, по сему челобитью Его Императорское Величество указалъ: недоданое жалованье означенному служителю Ловчикову на 717-й и 718-й года на полгода, по окладу его, выдать; и о томъ въ Сенатъ послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Служилъ я, нижайшій, при комнатѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти отца Вашего Императорскаго Величества, Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича, и былъ у дѣлъ въ кладовой палатѣ у платья и прочаго. Да я же въ хоромахъ Его Величества и блаженныя памяти матери Вашей Императорскаго Величества, Государыни крон-принцессы, водилъ и уставливалъ стѣнные и столовые часы, за что получалъ Его Величества денежнаго жалованья на годъ по 30 руб., да на мундиръ по 15 руб., а отъ Ея Величества, матери Вашего Величества, Государыни крон-принцессы по 20 руб., и въ той службѣ былъ я по кончину Его Величества безпорочно, а по кончинѣ Его Величества, по раскасованіи служителей, и по нынѣ скитаюсь межъ дворъ, помираю голодомъ; да я-жъ не получалъ вышеписаннаго жалованья на прошлые 717 и 718 годы, противъ другихъ служителей, на полтора года.

Всемилостивѣйшій Государь, прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ державство Ваше, для поминовенія отца Вашего Императорскаго Величества, Государя Царевича Алексѣя Петровича, и матери Вашего Величества, Государыни крон-принцессы, и для Своего Императорскаго Величества многолѣтняго здравія и бабки Вашей, Государевой, благовѣрной Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны и сестры Вашего Императорскаго Величества, благовѣрной Государыни Наталіи Алексѣевны многолѣтняго-жъ здравія, заслуженное жалованье, противъ другихъ служителей, мнѣ выдать, дабы мнѣ, нынѣ неопредѣленному, голодомъ не умереть, и опредѣлить меня въ прежнее мое служеніе, какъ я въ показанной службѣ имѣлся при дворѣ Его Величества.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ *Архипъ Лаврентьевъ* сынъ *Ловчиковъ*.

1728 года марта въ « » день.

II.

1728 года мая въ 10-й день, въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ вышеписанный челобитчикъ Архипъ Ловчиковъ сказалъ: бытности его въ услуженіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти при Государѣ Царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, получалъ онъ жалованья изъ домовыхъ его доходовъ съ 1712 года съ своею братьею служителями по 65 р., на годъ сполна по 1717 годъ, а на тотъ 1717, тако-жъ и 1718 на полгода, всего 97 руб. 50 коп., ни откуда онъ не получалъ, за отлученіемъ его изъ Москвы въ С.-Петербургъ, по извѣстному дѣлу. А его братьи служителямъ то жалованье выдано сполна, а именно конюшему Андрею Дубровину, деньщику Петру Булыгину, ключнику Степану Алексѣеву, подключнику Ивану Третьякову; а ежели онъ, Ловчиковъ, сказалъ, что ложно, и за то указалъ бы Его Императорское Величество учинить ему смертную казнь. Къ сей сказкѣ Архипъ *Ловчиковъ* руку приложилъ.

№ 307.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

21-го іюня 1728.

О разсмотрѣніи челобитной и дѣла крестьянина Карташева.

1728 года іюня « » дня, Его Императорское Величество указалъ: челобитную крестьянина Якова Карташова и взятую по тому его челобитью изъ Сената выписку и подлинное его, Карташова, съ нижегородскимъ ямщикомъ Игнатьевымъ дѣло, которое, по рѣшенію сенатскому, велѣно было изъ Нижняго взять въ Юстицъ-коллегію, нынѣ разсмотрѣть въ коммисіи статскихъ совѣтниковъ: Тимофея Савелова, Ивана Вельяминова да стольника Ивана Чирикова, и о присылкѣ того дѣла въ Нижній, къ вице-губернатору послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 21-го дня 1728 года.

№ 308.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

24-го іюня 1728.

Объ отпускѣ иноземцамъ Конову и Поппу ворванья сала и трески въ заморскій отпускъ.

1728 года въ « » день, Его Императорское Величество указалъ: у города Архангельскаго ворванье сало, сколько его въ нынѣшнемъ

лѣтѣ къ городу въ привозѣ будетъ, тако-жъ и остаточную за взятьемъ въ Адмиралтейство рыбу треску до 18 тыс. пудъ, въ нынѣшнемъ 1728-мъ году въ заморскій отпускъ отдать иноземцамъ Конову и Поппу, для награжденія ихъ за понесенные ими въ прошломъ 1727-мъ году убытки, безъ торгу, цѣною по заключенному съ ними въ томъ 1727-мъ году контракту, а именно сало по 4 руб. бочку, треску по 33 коп. пудъ. А деньги принять у нихъ, по отдачѣ того сала и трески, первую половину въ 3 мѣсяца, а другую въ полгода, и въ томъ платежѣ взять у нихъ письменное обязательство. А за отданную въ прошломъ 1727 году иноземцу Говерсу треску и сало достальное серебро взыскивать на корреспондентѣ его, Говерсовѣ, Маріотѣ. А сколько того сала и трески ему, Говерсу, отдано было, и что надлежало ему серебра поставить, и въ то число поставлено и дѣйствительно въ пріемѣ, и затѣмъ, на немъ, Говерсѣ, въ остаткѣ, и сколько-жъ нынѣ того сала и трески Конову и Поппу отдано и денегъ взято будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать; и о томъ куда надлежитъ послать указы.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 24-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Въ присланномъ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта минувшаго октября отъ 30-го дня сего 1727 года указѣ, который я получилъ сего ноября 10-го дня, ко мнѣ написано: велѣно мнѣ прислать въ Верховный тайный совѣтъ вѣдомость немедленно, какой съ купцомъ Говерсомъ, объ отдачѣ ему, для отпуска за море, сала ворванья и штокфиша, по письмамъ князя Меншикова контрактъ заключенъ и что чего онаго ему порознь и по какой цѣнѣ деньгами или ефимками отдано, и что за то отъ него во взятьѣ; тако-жъ о томъ салѣ и штокфишѣ съ купцомъ Коноу я какой контрактъ заключилъ и что по тому учинено, и съ обоихъ тѣхъ контрактовъ прислать списки. И по тому Вашего Императорскаго Величества указу о продажѣ того сала и трески учиня экстрактъ, тако-жъ и съ контракта, каковъ учиненъ былъ о тѣхъ товарахъ съ купцами Коновомъ и Поппомъ, копію при семъ прилагаю. А о продажѣ купцу Говерсу тѣхъ товаровъ никакого контракта отъ меня не учинено, ибо повелѣно оные товары ему указомъ Вашего Императорскаго Величества отдать по письмамъ помянутаго князя Меншикова, какъ о томъ въ приложенномъ экстрактѣ изъяснено, и каковы о томъ письма отъ князя Меншикова ко мнѣ присланы, съ оныхъ при семъ, для лучшаго изъясне-

нія, копіи-жъ прилагаются. И прошу всемилостивѣйшаго указа по какой цѣнѣ оное сало, отданное Говерсу, зачитать, ибо въ письмѣ ко мнѣ князя Меншикова іюня отъ 15-го дня, указомъ Вашего Императорскаго Величества, писано, дабы то сало ему, Говерсу, отдать по состоявшейся цѣнѣ, а по какой, того именно не показано. Тако-жъ всеподданнѣйше прошу, дабы за тѣ, отданные Говерсу, товары, вмѣсто поставленнаго имъ на денежные дворы серебра, повелѣно было въ казенный сальный промыселъ выдать деньги, дабы въ тѣхъ промыслахъ, за неимѣніемъ денегъ, не учинилось остановки, понеже по вѣдомостямъ тѣхъ промысловъ коммисаровъ у города Архангельскаго и по письмамъ директора Вернезобера (?) въ Колѣ на китоловномъ промыслѣ въ деньгахъ имѣется нынѣ крайняя нужда, какъ на расплату съ промышленниками, за взятое у нихъ въ казенную компанію сало и треску и прочіе товары, такъ и на дачу жалованья китоловныхъ кораблей служителямъ, и на покупку на тѣ корабли провіанта и прочихъ припасовъ, и для перевода въ Амстердамъ и въ Гамбургъ по письмамъ агента Фонъ-денъ-Бурка и резидента Бетигера, тако-жъ и Говерса, на дачу нанятыхъ на прежніе два и на третій, купленный въ Гамбургѣ корабль гарпунерскихъ (?) и другихъ служителей тамо обрѣтающимся женамъ, по сочиненнымъ съ ними контрактамъ.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій, нижайшій рабъ баронъ *Петръ Шафировъ*.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ овѣтѣ.

Ноября 13-го дня 1728 года. Изъ Москвы.

II.

Экстрактъ о продажѣ купцу Говерсу у города Архангльскаго казенной трески и сала ворваннаго, сочиненный у коммисіи Коммерцъ-коллегіи президента барона Шафирова.

Въ нынѣшемъ 1727 году апрѣля 21-го дня Коммерцъ-коллегіи президентъ баронъ Шафировъ, по силѣ имѣющей коммисіи и данной ему инструкціи за подписаніемъ собственныя руки блаженныя памяти Его Императорскаго Величества, въ бытность свою въ Москвѣ, продалъ иноземцамъ купцамъ Петру Конову и Францу Поппу до 18 тыс. пуд. доброй трески, которая у города Архангельскаго уже имѣется, тако-жъ все ворванье сало, которое сего года къ городу Архангельскому въ привозѣ будетъ, цѣною—треска по 33 коп. пудъ, сало ворванье по 4 руб. бочка, обыкновенною мѣрною бочкою, и въ то число постановлено, что дать имъ, Конову и Поппе, въ задатокъ напредъ отъ вышеписаннаго апрѣля 21-го дня въ 8 дней денегъ 3 т. р. и потомъ, по принятіи товаровъ, во время будущей у города Архангельскаго ярмарки, даже до половины всего числа цѣны за треску и сало, которое отъ нихъ принято будетъ, а за другую половину помянутыхъ товаровъ въ послѣднихъ числахъ февраля будущаго 1728-го года, въ Москвѣ; и о томъ о всемъ съ ними, Коновымъ и Поппомъ, заключенъ письменный контрактъ, на нѣмецкомъ языкѣ, вышеписаннаго-жъ апрѣля 21-го дня сего года, съ котораго копія съ перевода при семъ прилагается.

И о томъ о всемъ въ Высокій Сенатъ, тако-жъ и въ кабинетъ блаженныя памяти Его Императорскаго Величества, посланы доношенія того-жъ апрѣля 24-го дня, въ которыхъ объявлено, что понеже въ архангелогородской казенной сальной

компаніи ворванье сало и треску торговали изъ Гамбурга купецъ Говерсъ Петерсонъ съ корреспондентомъ своимъ Маріоти, тако-жъ обрѣтающійся въ С.-Петербургѣ купецъ Сандерсъ, а цѣною давали: сало по 3 руб. 75 коп. бочку, трески, разными партіями, а не всю, по 30 коп. пудъ, а оные купцы Коновъ и Поппе за вышеписанные товары дали сверхъ той даванной цѣны съ наддачею, и понеже больше той цѣны за тѣ товары никто другой не давалъ, а которые и дешевле той цѣны давали и тѣ не всѣ тѣ товары купить желали—того ради, помянутымъ купцамъ Конову и Поппу оные товары и проданы и въ томъ съ ними заключенъ вышеозначенный контрактъ.

И, по силѣ того заключеннаго контракта, за оные товары съ помянутыхъ купцовъ Конова и Поппа въ Москвѣ къ оной коммисіи въ задатокъ напредъ денегъ 3 тыс. руб. принято.

И объ отдачѣ тѣхъ товаровъ на обыкновенный бракъ оныхъ купцовъ прикащикамъ, или повѣреннымъ отъ нихъ, по ихъ письмамъ, къ городу Архангельскому, казенной сальной компаніи къ коммисарамъ указы посланы того-жъ апрѣля 29-го дня.

Тако-жъ и къ князю Меншикову, яко имѣвшему тогда въ той компаніи положенную сумму 5 тыс. руб., о той продажѣ писано обстоятельно того-жъ апрѣля 24-го дня.

А потомъ въ письмахъ князя Меншикова къ барону Шафирову, въ 1-мъ, мая отъ 22-го, во 2-мъ, іюня отъ 6-го, въ подтвержденіе, а въ 3-мъ, іюня отъ 15-го чиселъ, указомъ Его Императорскаго Величества, писано, велѣно сало ворванье и штокфишъ и рожь, которая у города Архангельскаго къ вывозу изготовится, отпустить купцу Говерсу: сало ворванье и штокфишъ по состоявшейся цѣнѣ, а рожь по цѣнѣ, почему между прочими купцами торгъ состоится, и о томъ-де Его Императорскаго Величества указѣ въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе отъ него подано.

И потому Его Императорскаго Величества указу объ отдачѣ тѣхъ товаровъ у города Архангельскаго купца Говерса корреспонденту фонъ-Геверу, или кому отъ него приказано будетъ, казенной сальной компаніи къ коммисарамъ отъ меня указы посланы и къ князю Меншикову о томъ отвѣтствовано и требовано опредѣленія, по какой состоявшейся цѣнѣ сало и треску Говерсу въ отпускъ отдавать, по той-ли, по чему съ Коновымъ и Поппомъ цѣна состоялась, или почему въ прошломъ 726-мъ году купцу Гермергейзену сало ворванье у города продано, а именно по 3 р. 75 к. бочка,—но на то опредѣленія никакого не получено; тако-жъ откуда взять за то отданное Говерсу сало и треску, вмѣсто поставленнаго серебра на монетные дворы, на содержаніе тѣхъ промысловъ и на заплату служителямъ морскимъ и на платежъ промышленнымъ людямъ, у которыхъ сало и треска въ Колѣ и у города пріимано, дабы, за неимѣніемъ денегъ, тотъ промыселъ весьма не остановился, понеже тѣ товары велѣно отдать Говерсовымъ корреспондентамъ за поставку серебра на монетные дворы, а не на деньги продать.

Нынѣ у города Архархангельскаго, тако-жъ и въ Колѣ, на тѣ казенные промыслы денегъ ничего не имѣется и оттого оные остановиться могутъ, и о томъ къ нему, князю Меншикову, отъ барона Шафирова минувшаго мая 29-го и іюня отъ 17-го, отъ 19-го, отъ 22-го и августа отъ 24-го, тако-жъ и въ Высокій Сенатъ въ доношеніи сентября отъ 21-го чиселъ сего года писано, но по всѣмъ онымъ моимъ многократнымъ представленіямъ ничего не опредѣлено.

А по вѣдомостямъ отъ помянутыхъ коммисаровъ въ отдачѣ у города Архангельскаго изъ казенной компаніи минувшаго октября по 6-е число Говерсову корреспонденту Андрею фонъ-Геверу трески сухой прошлаго 1726-года 12,994 пуда, сала ворваннаго сентября по 29-е число мѣрныхъ бочекъ 5,109.

А минувшаго сентября отъ 14-го дня къ президенту барону Шафирову писалъ изъ С.-Петербурга Говерсовъ корреспондентъ Маріоти, что на счетъ до того принятаго сала ворванья и трески отдано въ Петербургѣ на денежный дворъ Говерсова серебра слишкомъ 10 пудъ, которое принялъ у него, Маріота, по приказу генералъ-маіора и с.-петербургскаго коменданта Фаминцына, капитанъ Иванъ Рюминъ и въ томъ далъ ему, за своею рукою, квитанцію, съ которой онъ, Маріоти, присланъ къ барону Шафирову, для извѣстія, копію, а и достальное-де серебро будетъ отдано вскорѣ. А вмѣсто того серебра надлежитъ за то сало и треску въ казенный сальный промыселъ получить деньги, откуда повелѣно будетъ.

А минувшаго сентября 16-го дня въ указѣ изъ Высокаго Сената въ Коммерцъ-коллегію писано: въ присланномъ-де Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Высокій Сенатъ указѣ объявлено: августа 19-го дня сего 1727 года Его Императорское Величество указалъ: сало ворванье и штокфишъ и рожь, которая нынѣ у города Архангельскаго къ вывозу изготовится (хотя оное продано купцу Конову и съ нимъ контрактъ заключенъ), отдать купцу Говерсу, — сало по той цѣнѣ, какъ прошлаго года онъ платилъ, а штокфишъ по 35 коп. пудъ, а рожь по той цѣнѣ, по чему будутъ давать другіе купцы. И съ того Его Императорскаго Величества указа изъ Коммерцъ-коллегіи къ президенту той коллегіи барону Шафирову, для исполненія, прислана копія сего ноября 10-го дня.

А по справкѣ у коммисіи его, барона Шафирова, въ прошломъ 1726-мъ году продано у города Архангельскаго того года ворванье сало торговому иноземцу Ивану Гермергейзену, по сочиненному съ нимъ контракту, цѣною по 3 руб. 75 коп. мѣрная бочка, а купцу Говерсу въ томъ году сала ворванья изъ казенной компаніи въ продажѣ ни по какой цѣнѣ не было, но слышно было, что Гермергейзенъ Говерсу въ томъ салѣ далъ нѣкоторый пай.

А въ нынѣшнемъ 1727-мъ году изъ оной компаніи сего лѣтняго промысла ворванье сало сторговали было купцы Коновъ и Поппа, по сочиненному съ ними контракту, цѣною по 4 руб. бочку, какъ выше показано.

А по какой цѣнѣ Говерсу нынѣшняго 1727-го года у города отданное сало ворванье и треску зачитать и откуда, вмѣсто поставленнаго серебра, за оное къ тѣмъ промысламъ деньги получать, о томъ что указано будетъ.

А ржи казенной въ продажу и ни въ какіе заморскіе отпуски въ вѣдѣніи барона Шафирова у города Архангельскаго и нигдѣ не было и нынѣ не имѣется, о чемъ тогда къ князю Меншикову многократно въ вышеозначенныхъ къ нему письмахъ отвѣтствовано именно.

А Конову и Поппу, по требованію ихъ, отдано, въ зачетъ за взятые у нихъ 3 тыс. руб., у города Архангельскаго ихъ прикащику сего лѣтняго промысла трески сухой 1210 пудъ, понеже Говерсовъ корреспондентъ, кромѣ вышеписаннаго числа, прошлогодней трески не принялъ, отговариваясь, что о томъ коммисіи отъ Говерса не имѣетъ и договора будто у нихъ съ княземъ Меншиковымъ о томъ не было, а

достальныя, взятыя въ задатокъ у Конова и Поппа деньги, по сочиненному съ ними контракту, отдаются имъ на Москвѣ отъ коммисіи барона Шафирова.

Подлинное подписали баронъ *Петръ Шафировъ*, подканцеляристъ *Иванъ Маковъ*.

Изъ Москвы. Ноября 13-го дня 1727 года.

III.

Копія съ контракта.

Въ Москвѣ, лѣта 1727 апрѣля 21-го дня. Мы, нижеподписавшіеся, слѣдующій договоръ заключили, а именно: я, баронъ Петръ Шафировъ, президентъ государственной Коммерцъ коллегіи, по силѣ имѣющей высокой Императорской коммисіи, продалъ Конову и Поппу около 18 тыс. пудъ доброй трески, которая нынѣ у города Архангельскаго имѣется, и какъ скоро придутъ на корабляхъ къ нагруженію оной потребные ласты, или мѣста, то оная имѣетъ имъ отдана быть, цѣною по 33 коп. пудъ. Причемъ договорность именно, — ежели въ ономъ числѣ трески явится нѣсколько негодной, или которая попортилась, и такую позволено имъ, при пріемѣ оной, выкинуть; тако жъ продалъ я имъ все ворванье сало, которое сего лѣта къ городу Архангельскому въ привозѣ будетъ, цѣною по 4 руб. бочку, обыкновенною мѣрною бочкою мѣрить, и все такъ благовременно, какъ возможно, однако-жъ по послѣдней мѣрѣ въ послѣднихъ числахъ сентября сего текущаго года, какъ обыкновенно, чистое отдать. Противъ того, Коновъ и Поппе обязуются симъ вышеозначенные товары у города Архангельскаго по надлежащему велѣть принять и за оные платежъ учинить какъ слѣдуетъ, а именно по подписаніи сего въ 8 дней 3 тыс. рублей и потомъ, по принятіи товаровъ, во время будущей у города Архангельскаго ярмарки, даже до половины всего числа цѣны за треску и сало, которое отъ нихъ принято будетъ, а за другую половину помянутыхъ товаровъ въ послѣднихъ числахъ февраля будущаго 1728 года въ Москвѣ. И того ради, мы съ обѣихъ сторонъ сей контрактъ вдвое подписали и симъ къ вѣрному исполненію вышеписаннаго обязались вышеозначеннаго года и числа. У подлиннаго подписано тако: баронъ *Петръ Шафировъ*. *Петръ Коновъ*. *Францъ Людовикъ Поне*.

IV.

Копіи съ писемъ князя Меншикова.

Благородный господинъ баронъ и государственной Коммерцъ-коллегіи президентъ.

Понеже мы неоднократно купцу Говерсу обѣщали отпустить ворванье сало, которое нынѣшняго года при городѣ Архангельскомъ будетъ, по той цѣнѣ, какъ прошлаго года онъ-же заплатилъ, а онъ, Говерсъ, заемнописьменно обязался за оное сало поставить серебра, тако-жъ и за штокфишъ, обрѣтающіеся у города Архангельскаго, за который штокфишъ его, Говерса, здѣшній корреспондентъ Маріотъ вашему благородію обѣщалъ заплатить за пудъ по 35 коп., и Говерсъ уже и корабли наялъ для принятія онаго сала и штокфиша у города Архангельскаго; того ради ва-

шему благородію предлагаемъ: извольте за обрѣтающіеся у города Архангельскаго ворванье сало изъ наличной казны по настоящей цѣнѣ выдать, а оное сало и штокфишъ ему, Говерсу, на его корабляхъ отпустить, а на сколько чего отпущено будетъ, къ намъ немедленно отписать. Такожъ-де рожь, которая нынѣ у города нынѣшняго года, извольте ему, Говерсу, по такой цѣнѣ, какую будутъ давать другіе, отпустить-же, ибо онъ тако-жъ за оную обѣщаетъ на денежный дворъ поставить серебра. Въ прочемъ пребываемъ вашей милости доброжелательный Александръ Меншиковъ. Въ С.-П.-бургѣ. Мая 22 дня 1727 года.

Благородный господинъ баронъ, коллегіи коммерціи президентъ.

Доноситъ намъ гамбургскаго купца Говерса корреспондентъ, пребывающій въ С.-Петербургѣ, Маріотъ, что ваша милость, по посланному къ вамъ отъ насъ письму, ворванье сало и штокфишъ, обрѣтающійся у города Архангельскаго, купцу Говерсу отпустить отказали, ибо оное сало и штокфишъ уже продали купцу Конау. А понеже мы онаго Говерса обнадеживали, что все сало и штокфишъ ему отпустится, тако-жъ и рожь, которая нынѣшняго года отъ города отпустится, чего для онъ, Говерсъ, уже и корабли къ городу отправилъ; того ради, вашей милости вторично предлагаемъ: извольте оное сало и штокфишъ (хотя съ купцомъ Конаомъ контрактъ и заключили) всеконечно отпустить, по прежнему нашему предложенію, купцу Говерсу, ибо онъ, Говерсъ, за оный товаръ обѣщалъ въ скорыхъ числахъ поставить серебра на денежные дворы. Въ прочемъ пребываемъ вашей милости доброжелательный Александръ Меншиковъ. Іюня 6-го дня 1727 года. Въ Аранибомѣ.

Благородный господинъ баронъ и государственной Коммерціи-коллегіи президентъ.

Минувшаго мая 22-го числа предлагали мы вашей милости, чтобы сало ворванье, и штокфишъ, и рожь, которая нынѣ у города къ вывозу изготовится, отдать купцу Говерсу, сало по той цѣнѣ, какъ прошлаго года онъ платилъ, а штокфишъ по 35 коп. пудъ, а рожь по такой цѣнѣ, почему будутъ давать другіе купцы, понеже онъ, Говерсъ, за то все обѣщаетъ ставить на монетные дворы серебро. А потомъ доносилъ намъ корреспондентъ его Маріотъ, что въ отпускѣ ему, Говерсу, сала и штокфиша вы отказали, для того, что оное продано купцу Конову, на что вашей милости паки мы подтверждали, чтобъ то сало и штокфишъ (хотя съ Конау и контрактъ заключенъ) отпустить купцу Говерсу, по прежнему нашему предложенію. А нынѣ Его Императорское Величество указалъ сало ворванье, и штокфишъ, и рожь отпустить вышеписанному Говерсу, сало ворванье и штокфишъ по состоявшейся цѣнѣ, а рожь по цѣнѣ, почему между прочими купцами торгъ состоится. Того ради, вашей милости симъ предлагаемъ, извольте учинить о томъ по вышеписанному Его Императорскаго Величества указу, а въ Верховный тайный совѣтъ о томъ Его Императорскаго Величества указѣ доношеніе отъ насъ подано. Въ прочемъ пребываемъ вашей милости доброжелательный Александръ Меншиковъ. S. P. B. Іюня 15-го дня 1727 года.

V.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе изъ Сената.

Въ прошломъ 1727-мъ году августа 19-го дня, по указу Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно сало ворванье, и штокфишъ, и рожь, которая тогда у города Архангельскаго къ вывозу изготовится (хотя оное продано купцу Канау и съ нимъ контрактъ заключенъ), отдать купцу Говерсу, сало по той цѣнѣ, какъ прошлаго года онъ платилъ, а штокфишъ по 35 коп. пудъ, а рожь по той цѣнѣ, почему будутъ давать другіе купцы.

И потому Вашего Императорскаго Величества указу, сало и треска въ 727-мъ году Говерсу отданы, а о хлѣбѣ, была-ль отдача, также коликое число онаго сала и трески всей отдано, о томъ отъ города Архангельскаго вѣдомостей не прислано, и о присылкѣ ихъ посланы изъ Сената указы.

А Говерсовъ корреспондентъ фонъ-Штевенъ объявляетъ въ пріемѣ сала 5,844 бочки, трески 15,399 пудовъ, по цѣнѣ, какъ означенный Вашего Императорскаго Величества указъ повелѣваетъ (сало по 3 р. 75 коп. бочка, треска по 35 коп. пудъ), на 27,204 руб. 65 коп. и за тѣ деньги у корреспондента Говерсова-жъ Маріота въ С.-Петербургѣ принимается серебромъ, цѣною противъ договора, который у него въ Бергъ-коллегіи въ 721-мъ году учиненъ, и ставилъ серебро по 17 коп. по $^{6}/_{8}$ доль, и принято при командѣ бывшаго коменданта Фаминцына 10 пудъ 24 фунта 46 золотниковъ, да готоваго къ отдачѣ объявилъ 6 пудъ, и какъ то, такъ и достальное опредѣлено въ Сенатѣ принять въ С.-Петербургѣ и прислать обще съ принятымъ на монетный дворъ.

А понеже бывшій при томъ промыслѣ баронъ Шафировъ въ Сенатѣ доносилъ, а оставшіе при промыслѣ коммисары Окуловъ и Крыловъ къ нему, Шафирову, писали, что къ пріему салу и трески время наступило, а денегъ на расплату промышленникакъ ничего не имѣется, отчего можетъ казнѣ убытокъ, а промышленникамъ разореніе приключиться; того ради, опредѣлено на тое расплату отпустить съ денежныхъ дворовъ, на счетъ онаго серебра, 10,000 руб. и отдать въ Камеръ-коллегію, а а изъ той коллегіи, вмѣсто посылки деньгами, на первой почтѣ послать ассигнацію въ Архангелогородскую губернію о выдачѣ толикаго-жъ числа изъ наличныхъ денегъ означеннымъ коммисарамъ съ росписками, о чемъ подтвердить на второй и третьей почтѣ, дабы время не упустить.

А поданными въ Сенатъ доношеніями Говерсовы корреспонденты Маріотъ да фонъ-Штевенъ просятъ, объявляя, что-де по указамъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, за довольныя его къ Россійской Имперіи показанныя службы и отправленія коммисій, оное сало отпускивано было къ нему, Говерсу, и чтобъ въ нынѣшнемъ 728-мъ году все сало, сколько его будетъ, не продавая и не отпуская никому ничего, поставить за нимъ, Говерсомъ, за прошлогоднюю цѣну, а онъ-де, по силѣ вышепомянутаго прежняго 721-го года контракта, поставитъ серебромъ, и ежели о томъ резолюція не продолжена будетъ, то заблаговременно пріуготовленіе серебра съ первыми кораблями къ отпуску къ городу Архангельскому или въ Петербургъ исправляться будетъ; также къ пріему сала люди и корабли неумедля

къ городу пришлются, понеже что скорѣе обратится, то страху осенняго минуетъ и удобнѣе продано быть можетъ.

Между тѣмъ, коллегія иностранныхъ дѣлъ промеморіею объявила, что велѣно министрамъ, обрѣтающимся при чужестранныхъ дворахъ, для коронаціи Вашего Императорскаго Величества на отправленіе пиршества, перевесть 20,200 руб., а здѣсь вексельный курсъ весьма обнизился, такъ, что ежели взять векселя по тому курсу, то будетъ интересу Вашего Императорскаго Величества убытокъ и народу не безъ тягости, и требовано изъ Сената извѣстія,—не имѣется-ль за моремъ казенныхъ денегъ, изъ которыхъ бы объявленное число денегъ отдать тамо, а вмѣсто тѣхъ здѣсь деньги оставить.

И по тому Иностранной коллегіи требованію, Говерсову корреспонденту фонъ-Штевену объявлено, что за достальное серебро, котораго надлежало отдать цѣною около 17,000, дадутъ-ли векселя и по какому курсу; на что объявилъ, что отдастъ за моремъ за каждый рубль по ефимку банковому, токмо чтобъ нынѣшняго года сало отдано было ему, Говерсу, на прежнихъ кондиціяхъ.

А по справкѣ,—въ прошлыхъ годахъ, когда было сало и треска въ компаніи, тогда продавано по 5 руб. и по 4 руб. 50 коп., а по разрушеніи компаніи — по 3 руб. 60 коп. бочка. И хотя означенный Маріотовъ корреспондентъ за прошлогоднее сало и треску обѣщаетъ отдать за рубль банковымъ ефимкомъ, что передъ нынѣшнимъ курсомъ около 3-хъ штиверовъ выше, однако-жъ, можетъ быть, въ нынѣшнемъ году за оное сало и треску повольнымъ торгомъ дадутъ дороже прошлогодняго. Того ради, Вашему Императорскому Величеству Сенатъ всеподданнѣйше мнѣніе свое доноситъ, что надлежитъ оное сало и треску продать съ публичнаго торга, такъ какъ по указу Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта велѣно продать поташъ и смолчугъ съ публичнаго-жъ торга; однако-жъ, при той продажѣ предостерегать, чтобъ не уронена была та прибыль, которую отъ Говерсовой серебру поставкѣ быть можетъ, а именно цѣною продано по 3 руб. 75 коп. бочка, а серебро, поставленное по 18 коп. золотникъ, по передѣлѣ учинитъ прибыли 41 коп., итого съ истинною бочка 4 р. 16 коп., а треска отъ 35 коп. настоящей цѣны, по передѣлѣ серебра 37 коп. пудъ, потому что который купецъ купитъ на россійскія деньги, у такой продажи означенной прибыли уже не будетъ.

И о томъ Сенатъ всеподданнѣйше требуетъ Вашего Императорскаго Величества указа.

Подлинный подписали: *Иванъ Дмитріевъ-Мамоновъ*, князь *Алексѣй Черкасскій*, *Юрій Нелединскій-Мелецкій*, оберъ-секретарь *Иванъ Кириловъ*.

Апрѣля 10-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

VI.

По справкѣ въ Сенатѣ.

Коммерцъ-коллегія, доношеніемъ сего текущаго іюня отъ 5-го, а въ Сенатѣ поданнымъ 14-го числъ, показала, что по указу изъ Сената о продажѣ ворванья сала и трески на наличные ефимки и деньги изъ той коллегіи публиковано и чрезъ маклера купцамъ объявлено, дабы для покупки онаго сала и трески явились въ той

коллегіи до послѣднихъ чиселъ сего іюня мѣсяца, чтобъ по покупкѣ онаго могли корабли для того выписать. А сколько того сала и трески нынѣ въ готовности, извѣстія въ той коллегіи нѣтъ, а о присылкѣ той вѣдомости посланъ изъ оной коллегіи указъ къ городу Архангельскому.

А изъ конторы оной коллегіи доношеніемъ же показано, что о продажѣ онаго-жъ сала и трески въ Москвѣ купцамъ объявлено и въ пристойныхъ мѣстахъ публикаціи выставлены мая 26-го дня.

Да по вѣдомости, присланной въ Сенатъ отъ барона Шафирова апрѣля 3-го дня сего 728 года, показано: въ 726-мъ году сало ворванье у города Архангельскаго изъ казеннаго промысла продано торговому иноземцу Ивану Гермергейзену, по сочиненному съ нимъ коктракту, цѣною по 3 руб. 75 коп. мѣрная бочка, а купцу Говерсу того сала въ 726-мъ году изъ казеннаго промысла въ продажѣ ни по какой цѣнѣ не было.

Подлинный подписали: Секретарь *Григорій Ивановъ*, канцелярист *Степанъ Масловъ*.

VII.

Понеже по присланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Сенатъ марта 18-го дня сего 1728 года указу велѣно поташъ, который имѣется въ Коммерцъ-коллегіи, продать съ публичнаго торга, а на откупъ не отдавать, а кому будетъ проданъ и что денегъ взято будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать, и ту продажу чинить на наличныя деньги, а не въ долгъ, смотря въ чемъ казнѣ прибыльнѣе будетъ. А прошедшаго апрѣля 10-го дня подано было изъ высокаго Сената въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе, съ представленіемъ мнѣнія, что въ прошломъ 727-мъ году, по указу изъ Верховнаго тайнаго совѣта, отданы у города Архангельскаго купцу Говерсу сало ворванье по 3 р. 75 коп. бочка, треска по 35 коп. пудъ, за которыя ставилъ онъ серебромъ. А нынѣшняго 728-го года ворванье сало и треску надлежитъ продать съ публичнаго торга, такъ, какъ велѣно продать поташъ и смольчугъ, а при той продажѣ предостерегать, чтобъ не уронена была та прибыль, которая отъ Говерсовой серебру поставки быть можетъ, а именно цѣною продано по 3 руб. 75 коп. бочка, а серебро, поставленное по 18 коп. золотникъ, по передѣлу учинитъ прибыли 41 коп., итого съ истинною бочка 4 руб. 16 коп., а треска отъ 35 коп. настоящей цѣны, по передѣлу серебра 37 коп. пудъ, потому что, который купецъ купитъ на россійскія деньги, у такой продажи означенной прибыли уже не будетъ; и о томъ требовано указа. А сего мая 17-го дня оное доношеніе изъ Верховнаго тайнаго совѣта отдано въ Сенатъ обратно, съ такимъ объявленіемъ, что де точное тому о продажѣ поташа и смольчуга опредѣленіе уже учинено. Того ради, по указу Его Императорскаго Величества, высокій Сенатъ приказали: вышеобъявленное сало и треску обѣ партіи, дабы ни которая изъ нихъ не залежалась и убытка казнѣ не приключилось, продать съ публичнаго торга Коммерцъ-коллегіи на наличные ефимки, или деньги, а не въ долгъ, съ такою предосторожностію, какъ въ вышеписанномъ прежнемъ ихъ, высокаго Сената, опредѣленіи именно показано, а почему продано будетъ, въ Сенатъ рапортовать; и о томъ въ С.-Петербургъ, въ Коммерцъ-коллегію, а о объявленіи обрѣтающимся о томъ въ Москвѣ купцамъ, въ контору оной коллегіи послать указы.

Подлинный за подписаніемъ высокаго Сената.

Слушано и подписано мая 21-го 1728 года.

VIII.

Въ Его Императорскаго Величества тайный Верховный совѣтъ всеподданнѣйшее доношеніе.

Съ дальнѣйшимъ почтеніемъ мы, нижепоименованные, въ Его Императорскаго Величества тайный Верховный совѣтъ убѣжище воспринимаемъ и покорнѣйше о заступленіи и вспоможеніи просимъ въ томъ, что по ордеру князя Меншикова великая несправедливость и убытокъ намъ учиненъ, понеже мы прошедшаго 1727 года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ съ господиномъ президентомъ государственной Коммерцъ-коллегіи, бароном Петромъ Павловичемъ Шафировымъ, по силѣ ему данной высокой Императорской коммисіи, контрактъ учинили въ 18,000 пудовъ сухой трески, которая въ то время у города Архангельскаго лежала, цѣною по 33 коп. за пудъ, и все ворванное сало, которое того-бъ лѣта къ городу Архангельскому привезено было, по 4 руб. за бочку. По которому контракту ему въ задатокъ отъ насъ дано 3,000 руб., какъ о томъ обстоятельнѣе учиненный контрактъ явствуетъ, съ котораго здѣсь имѣется копія; и слѣдуя тому, мы потребныя къ тому корабельныя мѣста и бочки и прочія принадлежности выписали, однако-жъ-де долгое время послѣ того, когда уже нѣкоторая часть выписаннаго къ городу Архангельскому прибыло, а оставшее уже въ пути было и мы начали тѣ помянутые контрактованные товары принимать и въ корабль грузить, тогда присланъ къ городу Архангельскому указъ отъ помянутаго господина барона Шафирова, что по приказу князя Меншикова (какъ явствуетъ о томъ приложенная копія съ письма его) вышеобъявленные товары не намъ, но ордеру Эрнста Говерса Петерсона въ Гамбургѣ отдавать, по которому мы принуждены были принятые товары назадъ отдавать, а которые еще не приняты были, тѣ всѣ тако-жъ-де помянутаго Говерса ордеру отданы. отчего мы, безъ всякой нашей винности, въ великіе убытки и разореніе приведены, ибо выписанныя и нанятыя отъ насъ корабельныя мѣста, по 45 и по 50 марковъ за ластъ, мы принуждены были у города Архангельскаго отчасти другимъ отдавать по 20 и по 25 марковъ за ластъ, а отчасти иными товарами нагружать, съ великимъ нашимъ убыткомъ, чрезъ которое намъ не токмо больше 5,000 руб. утраты учинилось, но и убытокъ нашъ еще умножится и кредитъ нашъ много повредился, понеже нѣкоторые изъ тѣхъ товаровъ, которые въ Гамбуртѣ, по тамошнему обыкновенію, запроданы были, чтобъ ихъ отдать какъ корабли прибудутъ, мы поставить не могли; такожде и корабли отпустить отъ города не могли-жъ, такъ какъ съ ними договоръ учиненъ былъ. Того ради, мы всепокорнѣйше просимъ, чтобъ намъ въ помянутомъ несправедливымъ образомъ учиненномъ убыткѣ по своему собственному благоразсужденію какой-нибудь способъ и облегченіе подать и чрезъ оное насъ отъ всеконечнаго разоренія освободить изволили. А ежели не въ указъ соизволено будетъ намъ отдать ворванное сало впредь на 3 года, съ нынѣшняго числа, по $3^1/_2$ рубля бочку (ибо оное въ 726-мъ году продавалось по $3^3/_4$ руб. и прошедшаго года, какъ надѣемся, меньше нежели по 4 руб. Говерсу отдавано было), съ такимъ милостивымъ позволеніемъ, чтобъ намъ первую половину платежа учинить 3 мѣсяца послѣ пріема, а другую 6 мѣсяцевъ послѣ принятія всѣхъ товаровъ, и чтобъ милостиво указано было деньги, которыя у города Архангельскаго изъ канцелярій въ Москву или въ С.-Петербургъ переведены или посланы быть имѣютъ,

намъ или ордеру нашему тамо отдавать на вексель; по которымъ векселямъ мы, по полученіи оныхъ въ двѣ недѣли, въ Москвѣ или въ С.-Петербургѣ, какъ у насъ требовано будетъ, безъ всякаго задержанія исправно платить обязуемся, а принятыя у города Архангельскаго деньги мы въ уплату ворваннаго сала и прочаго тамо употребимъ. И тако мы надежду имѣть можемъ въ учиненныхъ намъ напрасныхъ убыткахъ исправиться, а прочее оставляемъ вашему высокому разсужденію, въ надеждѣ, что вы, по своему правдолюбію (о чемъ уже многія пробы имѣются), сіе наше покорнѣйшее прошеніе за благо принять и насъ милостивою резолюціею обрадовать изволите.

Подлинный подписали: *Петръ Коновъ* да *Францъ Поппе.*

Мая « » дня 1728 года.

IX.

Въ ефимкѣ ходячемъ вѣсу съ лигатурою 6 золотниковъ $^{18}/_{29}$, чистаго серебра $5^{19}/_{29}$ золотниковъ.

На денежный дворъ ежели приниматься будетъ золотникъ чистаго по $18^1/_2$ к., а ходячій ефимокъ имется 1 руб. $6^1/_2$ коп.

Изъ онаго, по передѣлѣ, сдѣлается 1 руб. 18 коп.

Задѣльно мастерамъ и за лигатуру изъ того вычтется $2^1/_8$ коп.

Затѣмъ и за истинною цѣною прибыли у онаго будетъ $9^3/_8$ коп.

Въ полновѣсномъ ефимкѣ вѣсу съ лигатурою $6^6/_7$ золотниковъ, чистаго $5^6/_7$ золотниковъ.

По вышеписанной цѣнѣ обойдется 1 руб. $8^1/_2$ коп.

Изъ онаго сдѣлается 1 руб. 21 коп.

Изъ онаго-жъ вычтется задѣльнаго и за лигатуру 2 коп. $^1/_8$.

Затѣмъ и за истинною цѣною прибыли будетъ $10^3/_8$ коп.

Подлинный подписали: *Василій Неронов*, канцеляристъ *Яковъ Брунъ.*

X.

Въ контрактѣ, учиненномъ барономъ Шафировымъ въ прошломъ 1721-мъ году апрѣля 21-го дня съ купцами Коновымъ и Попомъ, написано:

Имѣющуюся у города Архангельскаго около 18,000 пудовъ треску отдать имъ по 33 коп. пудъ, а худую и порченную выкидывать, такожъ ворванное сало, которое того лѣта къ городу привезено будетъ, по 4 руб. бочку имъ продавать и далѣе послѣднихъ чиселъ сентября оную отдачу не продолжать, а деньги за то платить по подписаніи контрактра въ 8 дней 3,000 руб., а по принятіи товаровъ при настоящей ярмаркѣ у города Архангельскаго доплатить первую половину за всю принятую ими треску и ворванное сало, а другую половину въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца 1728 года въ Москвѣ.

И по тому контракту того-жъ апрѣля 26-го дня у тѣхъ купцовъ въ задатокъ денегъ взято въ Москвѣ 3,000 руб.

А іюля 15-го дня того-жъ года въ доношеніи Меншикова, поданномъ въ Верховный тайный совѣтъ, написано:

Мая 22-го дня предлагалъ онъ барону Шафирову, чтобъ сало ворванное и штокфишъ отдать купцу Говерсу, сало по той цѣнѣ, какъ прошлаго года онъ платилъ,

а штокфишъ по 35 коп. пудъ, понеже онъ обѣщаетъ ставить на монетные дворы серебро. А потомъ корреспондентъ его Маріотъ предлагалъ ему, Меншикову, что въ томъ ему отказалъ для того, что продано купцу Конау, на что ему, Шафирову, паки онъ о томъ подтверждалъ, а нынѣ Его Императорское Величество указалъ сало ворванное и штокфишъ отпустить ему, Говерсу, по состоявшейся цѣнѣ.

И по тому доношенію августа 7-го дня того-жъ года въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлено сало ворванное и штокфишъ (хотя оное продано купцу Конау и съ нимъ контрактъ заключенъ) отдать купцу Говерсу, сало по той цѣнѣ, какъ прошлаго года онъ платилъ, а штокфишъ по 35 коп. пудъ.

И о томъ въ Сенатъ указъ посланъ того-жъ августа 19-го числа.

А справкою изъ Сената показано:

Въ 726-мъ году ворванное сало продано у города иноземцу Гермергейзену по 3 руб. 75 коп. мѣрная бочка, а купцу Говерсу того сала въ томъ году въ продажѣ ни по какой цѣнѣ не было.

И противъ договора Конова у сала меньше по 25 коп. у бочки.

А у трески больше по 2 коп. у пуда, которыхъ имѣетъ быть у 18,000 пудъ 360 руб.

Изъ Сената-жъ доношеніемъ объявлено:

Противъ Конова договора у сала 25 к. меньшей цѣны имѣетъ быть 1,461 р., а у трески 2 к. большей цѣны — 307 р. 98 к. А за замѣномъ того, будетъ меньше 1,153 р. 2 коп.

По вышеписанному указу сало и треска въ 727-мъ году Говерсу отданы, а Говерсовъ корреспондентъ фонъ-Штевенъ объявляетъ въ пріемѣ сала 5,844 бочки, трески 15,399 пудовъ; сала по 3 р. 75 к. бочка, треска по 35 к. пудъ, на 27,204 р. 65 коп., и за тѣ деньги у корреспондента Говерсова-жъ Маріота въ С.-Петербургѣ принимается серебромъ, цѣною противъ учиненнаго въ Бергъ-коллегіи договора въ 721-мъ году, серебро по $17^{6}/_{8}$ коп., и принято 10 пудъ 24 фунта 46 золотниковъ, да готоваго къ отдачѣ объявилъ 6 пудъ; а баронъ Шафировъ въ Сенатѣ доносилъ, что оставшіе при промыслѣ коммисары Окуловъ и Крыловъ къ нему писали: къ пріему салу и трескѣ время наступило, а денегъ на расплату промышленникамъ ничего не имѣется, и для того опредѣлено на ту расплату отпустить съ денежныхъ дворовъ на счетъ онаго серебра 10,000 руб. и отлать въ Камеръ-коллегію, а изъ той коллегіи послать на первой почтѣ ассигнацію въ Архангелогородскую губернію о выдачѣ толикаго-жъ числа изъ наличныхъ денегъ помянутымъ коммисарамъ съ росписками. А Говерсовы корреспонденты, Маріотъ да фонъ-Штевенъ, доношеніями требуютъ, чтобъ за показанныя того Говерса къ Россійской Имперіи службы, въ нынѣшнемъ 1728-мъ году все сало, сколько его будетъ, не продавая и не отпуская никому ничего, оставить за нимъ, Говерсомъ, за прошлогоднюю цѣну; а по справкѣ-де, въ прошлыхъ годахъ, когда сало и треска было въ компаніи, тогда продавано по 5 и по 4 руб. съ полтиною, а по разрушеніи компаніи по 3 р. 60 коп. бочка, а въ нынѣшнемъ году можетъ быть, что за то сало и треску повольнымъ торгомъ дадутъ дороже прошлогодняго.

За тѣ деньги надлежитъ быть въ пріемѣ серебра 39 пудъ 36 фунтовъ $49^{1}/_{2}$ золотниковъ, а за показаннымъ пріемомъ 10-ти пудъ надлежитъ быть въ пріемѣ-жъ 29 п. 12 ф. $3^{1}/_{2}$ золотника, а принято-ль, о томъ извѣстія нѣтъ.

А по мнѣнію Сената оное сало и треску надлежитъ продать съ публичнаго торга и при той продажѣ предостерегать, чтобъ не уронена была та прибыль, которая отъ Говерсовой серебру поставки быть можетъ, а именно: продано цѣною по 3 руб. 75 к. бочка, а серебро поставлено по 18 к: золотникъ, по передѣлу учинитъ прибыли

И противъ договора Конова, сверхъ 4 р. 16 к. у сала прибыли 935 р. 40 к., у трески 39 к. прибыли 6,005 р. 61 к., итого 6,940 р. 40 к.

41 коп., итого съ истинною бочка 4 руб. 16 к., а треска отъ 35 коп. настоящей цѣны, по передѣлу серебра 37 коп. пудъ, потому что который купецъ купитъ на россійскія деньги, у такой продажи означенной прибыли не будетъ.

А мая 21-го дня сего-жъ 728 года въ Сенатѣ опредѣлено то сало и треску продать съ публичнаго торга Коммерцъ-коллегіи на наличные ефимки или деньги, съ вышепомянутою предосторожностію, и о томъ указы изъ Сената посланы.

А изъ той коллегіи показано, что о томъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ публиковано и чрезъ маклера купцамъ объявлено, чтобъ для той покупки явились до послѣднихъ чиселъ сего іюня мѣсяца, токмо что того сала и трески въ готовности, о томъ извѣстія въ той коллегіи не имѣется, и о присылкѣ того извѣстія къ городу Архангельскому указъ посланъ.

Помянутые иноземцы Коновъ и Поппъ въ прошеніи объявляютъ:

По учиненному отъ барона Петра Шафирова съ ними контракту уповая на то, что ворванное сало и треска отданы будутъ имъ по договорной между ними противъ контракта цѣны, потребныя къ тому корабельныя мѣста и бочки и прочія принадлежности выписали; но тогда Меншиковъ, присланнымъ письмомъ къ барону Шафирову, повелѣлъ то сало и треску отдать Говерсу въ Гамбургѣ; и для того принуждены они принятые товары отдавать назадъ, отчего они пришли въ великіе убытки и разореніе, понеже за помянутыя нанятыя отъ нихъ корабельныя мѣста по 45 и по 50 марковъ за ластъ, а другимъ отдавать принуждены по 20 и по 25 марковъ за ластъ, а отчасти иными товарами нагружать, чрезъ которые имъ не токмо больше 5,000 руб. утраты учинилось, но и убытокъ еще умножится и кредитъ ихъ оттого повредится.

И чтобъ имъ, за учиненные ихъ въ томъ убытки, отдать ворванное сало впредь на 3 года съ нынѣшняго времени, по $3^1/_2$ руб. бочку, съ такимъ милостивымъ позволеніемъ, дабы имъ первую половину платежа учинить въ 3 мѣсяца послѣ пріема, а другую въ 6 мѣсяцевъ послѣ принятія всѣхъ товаровъ.

А ежели противъ нынѣшняго Конова прошенія отдать ему сало по $3^1/_2$ рубля бочку, а платить за рубль по ефимку ходячему, итого имѣетъ быть у каждаго ефимка, по передѣлу, прибыли по 9 коп. $^3/_8$ доль, а у трехъ съ половиною $32^3/_4$ $^1/_{16}$ к.

А съ вышеписаннымъ платежемъ 3 руб. $82^3/_4$ $^1/_{16}$ коп.

И противъ прежней 4 руб. цѣны будетъ у бочки меньше $17^1/_8$ $^1/_{16}$ коп.

А полновѣсными ефимками у каждаго $10^3/_8$ коп., а у 3-хъ съ половиною $36^1/_4$ $^1/_{16}$ коп.

А съ означеннымъ платежемъ 3 р. $86^1/_4$ $^1/_{16}$ коп.

И противъ 4 руб. цѣны будетъ меньше $13^5/_8$ $^1/_{16}$ коп.

№ 309.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

26-го іюня 1728.

Іюня въ 26-й день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Представливано о бытности въ Москву Ульяна Синявина и чтено его доношеніе. Разсуждено, быть ему сюда іюля въ послѣднихъ числѣхъ, а строеніе и дѣла поручить кому вѣритъ, чтобъ остановки не было.

Чтобъ Истопникову позволить товары свои продавать; послать велѣли по Давыдова, управителя Сибирскаго приказу.

Протоколъ о взятіи тѣла Цесаревны Анны Петровны слушанъ и апробованъ, и опредѣлено послать туда Семена Нарышкина, только о томъ велѣно сообщить сперва барону Андрею Ивановичу.

Впущены Савеловъ и Вельяминовъ-Зерновъ и слушано дѣло Синявина.

Взять копію съ инструкціи Реткина.

Входилъ генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Владиміровичъ и подалъ челобитную о возвращеніи ему отписныхъ его дворовъ и деревень.

Впущенъ былъ вице-губернаторъ Вельяминовъ и докладывалъ, повелѣно-ль будетъ завтра изъ пушекъ стрѣлять, тако-жъ и въ Петровъ день изъ сколькихъ пушекъ стрѣлять; приказано ему, чтобъ завтра быть только одному молебну, а стрѣльбѣ не быть, а въ Петровъ день стрѣлять изо всѣхъ пушекъ.

Онъ же подалъ доношеніе, что по указамъ изъ Сената велѣно имъ принять денежныхъ воровъ(?) съ двѣсти человѣкъ и просилъ, чтобъ тѣмъ дѣламъ быть въ монетной конторѣ; разсуждено призвать изъ Сената оберъ-секретаря и приказать, чтобъ тѣ дѣла отдали въ ту контору. То доношеніе отдано оберъ-секретарю Ивану Кирилову іюня 28-го 1728 года.

Князю Михаилу Михаиловичу меньшому Голицыну сказанъ указъ о бытіи въ Сенатѣ.

Бестужевъ былъ впущенъ и спрашиванъ отъ самихъ словесно и его письмамъ.

Чтено князя Михаила Михаиловича доношеніе и инструкція о розыскѣ на низу, которая апробована, а въ городы послать послушные указы.

Слѣпова постричь и о томъ сказать въ Синодѣ. Сказано о томъ секретарю Михаилу Дудину іюля 1-го дня и челобитная его отдана.

Бестужева письма, присланныя при доношеніи изъ Риги, принять въ Верховный тайный совѣтъ и разобрать; а ему, Бестужеву, сказано отъ господъ министровъ, чтобъ онъ съ своего двора до указу не съѣзжалъ.

Слушали протоколъ о бѣглецахъ изъ Астрахани и приказано переправить.

Впущенъ былъ Давыдовъ и доносилъ, что купчина Истопниковъ къ счету никакихъ вѣдомостей не подаетъ и за то держится подъ карауломъ. Потомъ приведенъ былъ Истопниковъ и объявилъ, что изъ трехъ городовъ вѣдомостей къ нему не прислано, а приходныя и расходныя книги, тако-жъ и изъ 17 городовъ вѣдомости у него есть; приказано, чтобъ тѣ книги и вѣдомости къ счету отдалъ, а товары велѣно ему продавать повольною цѣною и о томъ Давыдову сказано.

Протоколы крѣплены.

№ 310.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

Іюня въ 28-й день въ собраніи были: генералъ-адмиралъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, канцлеръ графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій.

Петръ Курбатовъ докладывалъ, что баронъ Андрей Ивановичъ приказалъ донесть господамъ министрамъ, тако-жъ объявить генераламъ, фельдмаршаламъ и Царевичу Грузинскому и гетману, чтобъ завтра изволили быть пополудни въ 5-мъ часу на Головинской дворъ, приказали: къ Царевичу и гетману послать ему, Курбатову, а къ фельдмаршаламъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта.

Имѣли разсужденіе по дѣлу князя Алексѣя Григорьевича.

По доношенію князя Василія Владиміровича о привезенныхъ тамошнихъ деньгахъ, разсуждено, тѣ деньги отдать на монетный дворъ

и передѣлать въ россійскую монету, а прежде сдѣлать смѣту и пробу объявить (приказано о томъ асессору Василію Неронову іюля 1-го дня 1728 года).

Сергѣй Семеновъ объявилъ, что баронъ Андрей Ивановичъ протоколъ о посылкѣ въ Гольштинію апробовалъ, а о Семенѣ Григорьевичѣ объявилъ, что его послать нельзя, а чтобъ выбрать другаго.

Представливано въ транжаментъ о комендантѣ и отложено впредь на разсужденіе, изволили говорить и князю Михаилу Михайловичу, не знаетъ-ли онъ кого.

Представливано о вѣстяхъ въ Швеціи по доношенію Военной и по письму Шувалова къ барону.

На Уфу кандидаты бригадиръ Петръ Бутурлинъ, Алексѣй Киселевъ, прокуроръ Гурьевъ и о томъ сообщить барону Андрею Ивановичу.

Грекова полковника въ бригадиры.

Въ Москвѣ на мѣсто Вяземскаго, комендантомъ быть полковнику Аничкову.

По челобитной донскихъ казаковъ разсуждено завтра накормить ихъ во дворцѣ и о семъ приказано Матвѣю Олсуфьеву того-жъ числа.

Крѣпили протоколы.

№ 311.

Журналъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

1728 года іюня 28-го дня, по приказу господъ присутствующихъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ министровъ, къ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ и кавалерамъ барону Андрею Ивановичу Остерману, да князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукову посланъ секретарь Иванъ Богдановъ и велѣно ему донесть: 1) по росписи о пожалованіи деревень генералъ-фельдмаршалу князю Михаилу Михайловичу Голицыну; 2) по роспискѣ-жъ о кандидатахъ въ воеводы на Уфу; 3) допросъ Петра Бестужева противъ писемъ его къ дочери своей княгинѣ Аграфенѣ Волконской и что ему до указу изъ дому выѣзжать не велѣно о чемъ онъ и доносилъ. И на оное изволили отвѣтствовать барон Андрей Ивановичъ: 1) роспись о деревняхъ оставилъ у себя и сказалъ, что о дворцовыхъ волостяхъ изволитъ приказать справиться, нѣтъ ли въ ней такихъ, безъ которыхъ при дворѣ пробыть не можно; 2)

кандидатахъ, что ихъ никого знать не изволитъ, а о опредѣленіи полагается въ волю господъ министровъ, токмобъ кто былъ знатной и доброй совѣсти человѣкъ и не обираха; 3) допросъ Петра Бестужева изволилъ прочесть и паки отдалъ. Князь Алексѣй Григорьевичъ о кандидатахъ изволилъ сказать, что изъ нихъ знаетъ бригадира Бутурлина да прокурора Гурьева, а Киселева не знаетъ; допросъ Бестужева прочетъ паки отдалъ и хотѣлъ съ министрами о томъ видѣться самъ.

№ 312.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

Объ искорененіи воровскихъ компаній по данной подполковнику Сытину инструкціи.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: отправленному отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Михаила Михаиловича Голицына въ Пензенскую и въ прочія провинціи для искорененія воровскихъ компаній подполковнику Сытину чинить по данной ему отъ него, генералъ-фельдмаршала, инструкціи. А чтобъ тѣхъ провинцій воеводы, по силѣ той, ему данной инструкціи, чинили надлежащее исполненіе, о томъ послать къ нимъ въ подтвержденіе указы изъ Сената; и о томъ въ Сенатъ и, для вѣдома, въ Военную коллегію послать указы.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшій указъ, пущенный Вашего Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта 22 дня сего настоящаго іюня, о посылкѣ въ Пензенскую и въ прочія провинціи, какъ въ ономъ Вашего Императорскаго Величества указѣ и въ пріобщенной копіи съ поданной Вашему Императорскому Величеству отъ арзамасскихъ, алаторскихъ, самарскихъ, пензенскихъ, симбирскихъ помѣщиковъ челобитной пространно изображено, для искорененія воровскихъ компаній и пристаней и высылки вновь набродныхъ людей на прежнія жилища кого изъ ге-

нералъ-маіоровъ или изъ полковниковъ, съ пристойнымъ числомъ драгунъ, получилъ того-жъ 22-го дня и всеподданнѣйше доношу: генералъ-маіоровъ при украинскомъ корпусѣ хотя нынѣ состоитъ и 5-ть персонъ, графъ Дукласъ токмо въ Малороссіи одинъ, князь Семенъ Мещерскій нынѣ, до прибытія генералъ-лейтенанта Чекина, при царицынскомъ корпусѣ, вмѣсто Витеранія, который болѣнъ и для лѣченія уволенъ до доктора въ Харьковъ, князь Алексѣй Шаховской на Черемшанскихъ форпостахъ, Михайла Леонтьевъ въ Москвѣ, а въ маршрующихъ къ Черемшанскимъ форпостамъ Нарвскомъ и Невскомъ полкахъ, изъ которыхъ въ тѣ показанныя провинціи командированіе въ пути учинить весьма способно, полковниковъ нынѣ на лицо не обрѣтается, а отправлены изъ Москвы прямо въ Казань. Того ради, по всеподданнѣйшему моему мнѣнію, ежели командировать изъ стоящихъ въ Казанской губерніи на Черемшанскихъ форпостахъ или изъ Царицынскаго корпуса, можетъ произойти къ продолженію. Оные же Нарвскій и Невскій полки нарочнопосланный отъ меня можетъ настичь въ вышепомянутыхъ Казанской губерніи провинціяхъ, приказалъ: командировавъ, немедленно отправить Нарвскаго полка подполковника Якова Сытина и съ нимъ 4 роты драгунъ, въ полномъ комплектѣ, съ принадлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ, который подполковникъ врученное ему дѣло весьма, яко и полковникъ, исправить можетъ; а ежели во время нужды и по разсмотрѣнію его тѣхъ командированныхъ 4 ротъ будетъ не довольно, то, по требованію его, велѣно отправлять генералъ-маіору князю Шаховскому сколько будетъ потребно. А въ какой силѣ о исполненіи къ оному подполковнику сего нижеписаннаго числа съ нарочно посланнымъ Вологодскаго драгунскаго полка подпоручикомъ Безобразовымъ послана инструкція, при семъ моемъ всеподданнѣйшемъ доношеніи, для извѣстія Вашему Императорскому Величеству и апробаціи, пріобщаю копію. И ежели что къ тому по всемилостивѣйшему апробованію повелѣно будетъ пополнить, всеподданнѣйше прошу о томъ и о подтвержденіи, хотя отъ меня Вашего Величества указы и посланы вышепомянутыхъ провинцій къ воеводамъ, о подтвердительныхъ указахъ, чтобъ ему, подполковнику, въ отвѣтахъ были послушны и въ порученномъ ему дѣлѣ препятствія и помѣшательства не чинили и пензенскій воевода подъячихъ и къ розыску мастера отправилъ немедленно.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ, князь *Михайла Голицынъ*.

Іюня 26-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Инструкція Нарвскаго драгунскаго полка подполковнику господину Сытину.

Сего іюня 22-го дня 1728 года въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта, пущенномъ того-жъ 22-го дня, къ намъ написано: хотя въ прошломъ 1727 году посланными изъ Верховнаго тайнаго совѣта и изъ Военной коллегіи къ генералъ-лейтенанту Чекину Его Императорскаго Величества указами подтверждено, чтобъ онъ въ Пензенскую провинцію для сыска и искорененія воровъ и разбойниковъ послалъ изъ команды своей оберъ и унтеръ-офицеровъ и драгунъ, сколько пристойно, и гдѣ такіе воры и разбойники пойманы будутъ, въ тѣхъ мѣ-

стахъ онымъ офицерамъ розыскивать по силѣ печатной инструкціи, данной въ 719 году посланнымъ для искорененія такихъ воровскихъ компаній. А въ Алаторскую и въ Симбирскую провинціи, гдѣ такое-жъ воровство являлось, тако-жъ и во всѣ губерніи и провинціи къ обрѣтающимся въ оныхъ генералитету и прочимъ командующимъ полками велѣно послать Его Императорскаго Величества крѣпкіе указы изъ Военной коллегіи, дабы о сыскѣ и о поимкѣ воровъ и разбойниковъ, гдѣ оные явятся, поступали во всемъ по даннымъ имъ изъ той коллегіи инструкціямъ. Однако-же нынѣ извѣстно учинилось, что въ Пензенской провинціи и въ другихъ тамошнихъ низовыхъ уѣздахъ явились воры и разбойники, которые, ѣздя многолюдствомъ, съ огненнымъ ружьемъ, и многія села и деревни жгутъ и разоряютъ, а помѣщиковъ и крестьянъ мучатъ и до смерти побиваютъ, а пожитки ихъ и скотъ грабятъ, а особливо тѣ воры болѣе пристанище имѣютъ въ селѣ Торуевѣ,—того ради сего іюня 21-го дня Его Императорское Величество указалъ, для поимки и искорененія тѣхъ воровъ и разбойниковъ, въ тѣ уѣзды послать намъ кого изъ генералъ-маіоровъ или изъ полковниковъ, съ пристойнымъ числомъ драгунъ, изъ которыхъ полковъ способнѣе, которому дать инструкцію, чтобъ въ поимкѣ и въ искорененіи тѣхъ воровъ и разбойниковъ поступалъ по силѣ вышеозначенной печатной иструкціи, и ежели гдѣ ихъ воровскіе и разбойническіе особливые есть станы или какія жилища оныя разорить до основанія, дабы впредь никакого пристанища въ тѣхъ мѣстахъ не было. А кто для того посланъ будетъ, и гдѣ сколько такихъ злодѣевъ поимано, и по розыску кому какія экзекуціи учинены, и гдѣ сколько какихъ жилищъ ихъ разорено будетъ, о томъ въ Верховный тайный совѣтъ рапортовать. А для чего о тѣхъ разбояхъ какъ Пензенской, такъ и другихъ городовъ воеводы въ Сенатъ и въ Военную коллегію не писали, о томъ ихъ тому отъ насъ посланному допросить и тѣ допросы прислать въ Верховный тайный совѣтъ. Тако-жъ Его Императорскому Величеству били челомъ арзамасскіе, алаторскіе, саранскіе, пензенскіе, симбирскіе помѣщики, что въ тѣхъ уѣздахъ, во многихъ ясашныхъ селахъ и деревняхъ, и въ Самарскомъ уѣздѣ, и въ низовыхъ вотчинахъ, что были Меншикова, живутъ многіе всякіе бѣглецы, а на старыя жилища не выведены, да вновь поселились въ Пензенскомъ уѣздѣ въ ясашномъ селѣ Труевѣ, Нарышкино тожъ, года въ 4, всякаго многонаброднаго народа съ 5,000 человѣкъ и живутъ въ горахъ, и въ земляныхъ избахъ, и въ лачугахъ; а другіе поселились въ пустыхъ мѣстахъ на вершинѣ рѣки Хопра и по двумъ рѣчкамъ Сестреницамъ и на рѣчкѣ Терешкѣ, живутъ въ лѣсахъ, а иные и нынѣ вновь селятся въ пустыхъ разоренныхъ деревняхъ на рѣчкѣ Печалайкѣ и по другимъ урочищамъ, которыя деревни за воровство разорены и выжжены, и съ наказаніемъ изъ тѣхъ деревень жители высланы на старыя ихъ жилища. Того ради, посланному отъ насъ, какъ въ вышеписанномъ селѣ Труевѣ, такъ и въ другихъ вышепоказанныхъ же мѣстахъ, жителей разобрать и освидѣтельствовать, и ежели явятся пришлые, тѣхъ выслать на прежнія жилища, а которыя деревни были разорены и выжжены, а нынѣ на тѣхъ мѣстахъ поселились бѣглые-жъ люди и крестьяне, тѣ, по прежнему, разорить, а бѣглыхъ, бивъ кнутомъ, выслать на прежнія жилища, и впредь на тѣхъ мѣстахъ селиться отнюдь не допускать, чего накрѣпко смотрѣть генералъ-маіору и Казанской губерніи губернатору Волынскому, и чтобъ намъ о томъ учинить по оному Его Императорскаго Величества указу. А съ вышеписанной челобитной при томъ указѣ пріобщена копія, а къ генералъ-маіору и Казанской губерніи губернатору Волынскому,

и въ Сенатъ, и для вѣдома въ Военную коллегію о томъ же Его Императорскаго Величества указы посланы.

А въ пріобщенной копіи съ поданной челобитной арзамасскихъ, алаторскихъ, саранскихъ, пензенскихъ, симбирскихъ помѣщиковъ, разныхъ чиновъ людей, написано:

Деревни у нихъ въ низовыхъ городахъ, въ Арзамасскомъ, въ Алаторскомъ, въ Саранскомъ, въ Пензенскомъ, въ Симбирскомъ уѣздахъ, и многіе изъ нихъ сами живутъ въ тѣхъ уѣздахъ домами своими, а въ тѣхъ уѣздахъ во многихъ ясашныхъ селахъ и деревняхъ, и въ Самарскомъ уѣздѣ, и въ низовыхъ вотчинахъ, что были князя Меншикова, живутъ многіе всякіе бѣглецы, а на старыя жилища, по указамъ Его Императорскаго Величества, не выведены и не высланы. И на тѣхъ бѣглецовъ смотря, нынѣ вновь поселились, въ тѣхъ же селахъ и деревняхъ многіе всякіе бѣглецы-жъ, а именно: въ Пензенскомъ уѣздѣ въ ясашномъ селѣ Труевѣ, Нарышкино тожъ, поселились года въ 4 всякаго многонаброднаго народа съ 5,000 человѣкъ и живутъ въ горахъ, и въ земляныхъ избахъ, и въ лачугахъ, а другіе поселились въ пустыхъ мѣстахъ на вершинѣ рѣки Хопра и по двумъ рѣчкамъ Сестреницамъ и на рѣчкѣ Терешкѣ, живутъ въ лѣсахъ, а иные и нынѣ вновь селятся въ пустыхъ разоренныхъ деревняхъ на рѣчкѣ Печелайкѣ и по другимъ урочищамъ, которыя деревни указомъ Его Императорскаго Величества за воровство разорены и выжжены, и съ наказаніемъ изъ тѣхъ деревень жители высланы на старыя ихъ жилища, которые набраны были въ тѣ деревни и поселены нѣкоторымъ воромъ распопою, всякіе бѣглецы, назвавъ себя дворцовыми и ясашными крестьянами; и иные живучи въ тѣхъ мѣстахъ, такіе многонабродные бѣглецы чинятъ многимъ людямъ наглыя и явныя разоренія,—у ближнихъ жителей земли отнимаютъ и лѣса рубятъ и грабятъ явно деннымъ временемъ, а именно вышепомянутаго села Труева, Нарышкино тожъ, многонабродные жители, въ прошломъ лѣтѣ, собрався великимъ людствомъ, деннымъ временемъ разорили татарскую деревню Бѣлый Ключъ, о чемъ на нихъ челобитье Его Императорскому Величеству отъ тѣхъ татаръ въ Казани, а отъ помѣщиковъ въ высокомъ Сенатѣ имѣется. А изъ дальнихъ вышепомянутыхъ мѣстъ пріѣзжаютъ оные бѣглецы воровать и разбивать, и нынѣ въ тѣхъ уѣздахъ великое воровство и разбои умножились, какого воровства и разбоевъ прежде сего, до поселенія тѣхъ многонаброднихъ бѣглецовъ въ тѣхъ мѣстахъ, не бывало, ѣздятъ воровскіе люди въ тѣхъ уѣздахъ многимъ великимъ собраніемъ, разными станищами, человѣкъ по 200 и больше, деннымъ временемъ, надѣясь на воровское свое великое собраніе, и домы многихъ помѣщиковъ разбиваютъ и села и деревни разоряютъ и пожигаютъ, и самихъ помѣщиковъ и женъ ихъ и дѣтей мучительски пытаютъ и огнемъ жгутъ и ругательнымъ смертямъ предаютъ, и людей и крестьянъ до смерти побиваютъ и чинятъ великія разоренія. И въ нынѣшнемъ лѣтѣ многія села и деревни, не токмо малолюдныя, но и многолюдныя, въ которыхъ имѣлось дворовъ ста по три и по четыре, разбили, и пограбили, и разорили, и выжгли, и прикащиковъ тѣхъ селъ и многихъ людей и крестьянъ до смерти побили, и татарскія многолюдныя деревни разбили, и разорили, и выжгли, и многихъ татаръ до смерти побили, и мордовскія многія деревни разорили-жъ. И отъ такого ихъ воровскаго великаго страха и разоренія многіе изъ нихъ, которые домами въ тѣхъ уѣздахъ жили, нынѣ живутъ въ Москвѣ и ѣхать въ домы свои не смѣютъ, и другіе помѣщики, оставя домы свои, живутъ въ городахъ съ женами и съ дѣтьми, а крестьяне ихъ, многіе покинувъ дворы свои и

пашню и всякую полевую работу, живутъ и укрываются въ лѣсахъ; и отъ такого ихъ воровскаго разоренія не токмо впредь крестьянамъ чѣмъ подати будетъ оплачивать, но и пропитаніе себѣ имѣть не будутъ; и чтобъ для поимки тѣхъ воровъ и для искорененія того воровства, послать въ тѣ мѣста нарочно добрыхъ людей изъ офицеровъ, подъ присягою, съ немалымъ конвоемъ, и о разобраніи тѣхъ многонабродныхъ бѣглецовъ,—кто откуда пришелъ, и объ отсылкѣ изъ тѣхъ селъ и деревень на старыя ихъ жилища учинить о томъ какъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ. А ежели такіе многонабродные бѣглецы разобраны и изъ тѣхъ селъ и деревень на старыя ихъ жилища вывезены и высланы не будутъ, то оное воровство въ тѣхъ мѣстахъ никогда не искоренится, понеже многіе воры, которые пойманы бываютъ, съ розысковъ показываютъ о себѣ, что они изъ тѣхъ многонабродныхъ бѣглецовъ и живутъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, а другіе пристанище себѣ и укрывательство имѣютъ у тѣхъ же многонабродныхъ бѣглецовъ. А къ оной челобитной просители руки приложили и нижеписанные, бригадиры: Леонтій Юсуповъ, Алексѣй Киселевъ, стольникъ князь Степанъ Путятинъ, полковникъ Никита Оболдуевъ, подполковникъ Дмитрій Новокщеновъ, маіоръ Яковъ Головнинъ, капитанъ Григорій Аблязовъ, Афанасій Извѣковъ, капитаны: Петръ Бутурлинъ, Семенъ Ознобишинъ, маіоръ князь Василій Макуловъ, вальдмейстеръ Матвей Нестеровъ, отъ кавалеріи маіоръ Егоргій Юсуповъ, стольникъ Михайла Трегурцовъ, поручикъ Василій Неклюдовъ, каптенармусъ Андрей Анненковъ, Яковъ Бекетовъ, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка сержантъ Степанъ Аргамаковъ, Никита Болтинъ, поручикъ Петръ Неплюевъ, капитанъ Иванъ Владыкинъ, коммисаръ Илья Зиновьевъ.

Въ инструкціи о искорененіи воровъ и разбойниковъ, состоявшейся въ прошломъ 1719-мъ году декабря 24-го дня, напечатано:

Господамъ офицерамъ, которые отъ полевыхъ и гарнизонныхъ командъ отправлены быть имѣютъ ради сыску бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ, рекрутъ и ради искорененія воровъ и разбойниковъ и кто имъ пристань чинитъ.

1.

Вначалѣ тѣмъ офицерамъ, кои для того будутъ отправлены, надлежитъ при командахъ учинить присягу, что имъ, будучи въ томъ дѣлѣ, поступать истиною, никому не маня и не посягая ни для чего, и никакихъ излишностей сверхъ настоящаго дѣла не употреблять и не вымышлять.

2.

Когда съ опредѣленною командою для того въ которую губернію или провинцію вступятъ, надлежитъ тамошнему воинскому и гражданскому правленію напередъ о себѣ дать знать и требовать опредѣленія гдѣ стать или расположиться, такожъ на людей провіанта, а на лошадей фуражу по указу, и дабы сообщено было немедленно въ которыхъ мѣстахъ воровскія станицы являются. И при самомъ томъ вступленіи публиковать вездѣ о томъ Его Царскаго Величества печатный указъ и накрѣпко стараться провѣдывать, не кроются-ль гдѣ бѣглые драгуны, солдаты, матросы и рекруты, такожъ воры и разбойники, и ежели какимъ образомъ о томъ увѣдано будетъ, то стараться о поимкѣ и о искорененіи ихъ, а паче ежели явятся такіе, кто имъ пристань чинитъ, то кто бы они не были, сами-ль помѣщики, или двор-

цовыхъ и къ комнатамъ приписныхъ волостей и архіерейскихъ, и монастырскихъ. и прочихъ всякаго чина помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ селъ и деревень прикащики, выборные и старосты и крестьяне, не смотря ни на какія персоны, тотчасъ, по подлинному о томъ свидѣтельству тѣми накрѣпко розыскивать; буде-же приличатся къ тому воровству духовнаго чина, тѣхъ брать за караулъ и напередъ, чрезъ опредѣленную къ тому духовную особу, лишить ихъ священства и потомъ ими, по тому-жъ, розыскивать, а прочими церковными причетники и монахами, кои чина священническаго не имѣютъ, розыскивать какъ простыми.

3.

А понеже по многимъ мѣстамъ явились воровскія многолюдныя и вооруженныя станицы и противу отправленныхъ на нихъ партій вступаютъ въ бой, того ради, ежели гдѣ про такія станицы увѣдано будетъ, какъ возможно стараться на оныя напасть и ихъ искоренять, а паче домогаться ихъ, воровъ, живыхъ получить, а особливо воровскихъ атамановъ; и для того тщиться сыскивать такихъ людей, чрезъ которыхъ мочно-бъ ихъ изымать и посылать для провѣдыванія о ихъ воровскихъ пристанищахъ, сыскавъ изъ тамошнихъ жителей къ тому годныхъ людей, которымъ за то обѣщать и давать награжденіе изъ ихъ, воровскихъ, пожитковъ, пристойную часть, а именно по 5 руб. за каждаго человѣка, какъ чрезъ печатный о томъ указъ публиковано; буде-же гдѣ воровскія станицы явятся гораздо многолюдны и не въ силу будутъ, то, въ прибавку къ своей командѣ, брать тутошнихъ помѣщиковъ и людей ихъ, тако-жъ прикащиковъ и старостъ и крестьянъ съ огненнымъ и студенымъ всякимъ ружьемъ, какое у кого есть, и тотчасъ на тѣхъ воровъ съ поспѣшеніемъ идти, не упуская ни малаго времени.

4.

Ежели гдѣ Богъ поможетъ такихъ воровъ какимъ-нибудь образомъ получить, то тотчасъ ими розыскивать и спрашивать, гдѣ на разбояхъ были, и что гдѣ разбоемъ взяли, и какія смертныя убійства и мученія чинили, а паче допытываться о томъ, у кого пристаютъ, кому воровскіе пожитки продаютъ или отдаютъ, съ кѣмъ знаются и не вѣдаютъ-ли другихъ какихъ воровскихъ станицъ; и кой часъ кого оговорятъ, тотчасъ за ними посылать и брать и какъ наискорѣе стараться розыскъ оканчивать, и по окончаніи розыска тѣмъ ворамъ и разбойникамъ и становщикамъ и прочимъ, кто тому приличится, чинить указъ по воинскому артикулу, кто чему будетъ достоинъ, а вящшихъ воровъ и разбойниковъ, а особливо тѣхъ, кои чинили смертныя убійства и мученія, вѣшать за ребра, а иныхъ колесовать, смотря по жестокости ихъ воровскихъ злыхъ поступковъ. А которыхъ будутъ оговаривать дальнихъ жителей и, за дальностію, отъ себя по нихъ послать будетъ невозможно, о тѣхъ писать къ тамошнимъ управителямъ, дабы присылали немедленно къ тому-жъ розыску, и ими по тому-жъ накрѣпко розыскивать.

5.

Гдѣ будутъ взяты или сысканы воровскіе пожитки и тѣмъ имѣть подлинную записку и держать у себя до указа, и о тѣхъ пожиткахъ чрезъ пойманыхъ воровъ подлинно увѣдомляться, чьи они будутъ.

6.

Гдѣ будутъ сысканы и пойманы бѣглые драгуны, и солдаты, и матросы, тѣми тако-жъ розыскивать, гдѣ они приставали и не были-ль гдѣ на разбояхъ, и буде явится, что были на разбояхъ, тѣхъ колесовать, понеже такіе сугубое зло учинили: первое,—учиненную предъ Богомъ присягу преступили, Его Царскому Величеству невѣрными и всему государству злодѣями учинились,—а прочимъ чинить указъ по воинскому артикулу; буде-же кто собою явится, тѣхъ безъ наказанія отправлять, за провожатыми, въ Военную коллегію, но токмо напредь велѣть имъ публично въ томъ вину принесть и чтобъ впредь не бѣгать, присягать.

7.

Ежели гдѣ по подлинному розыску явится, что пристань ворамъ чинилась съ вѣдома самихъ помѣщиковъ, или чьи люди и крестьяне, съ вѣдома господъ своихъ, на воровство и разбои ходили, и того помѣщика, по окончаніи подлиннаго розыска, въ томъ же мѣстѣ повѣсить; а ежели въ томъ приличатся какъ дворцовыхъ волостей, такъ и патріаршихъ, и архіерейскихъ, и монастырскихъ, и церковныхъ, и помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ селъ и деревень прикащики и старосты и выборные, и тѣхъ колесовать; а которые прикащики, и старосты, и выборные хотя про то и не вѣдали, что ихъ крестьяне на разбои ходили и разбойникамъ пристань чинили, однако-жъ, за ихъ неосторожность и худое управленіе, чинить имъ жестокое наказаніе, бить кнутомъ безъ всякія пощады.

8.

А понеже Его Царскаго Величества указами публиковано, чтобъ никто никуда безъ паспортовъ, или проѣзжихъ и прохожихъ писемъ, не ѣздили и не ходили, но каждый бы имѣлъ отъ начальниковъ своихъ паспортъ или пропускное письмо, того ради смотрѣть того накрѣпко, ежели кто въ городѣ, или въ уѣздѣ, или на пути, гдѣ явятся безъ всякаго письменнаго свидѣтельства, и такихъ имѣть за подозрительныхъ и объ нихъ накрѣпко довѣдываться, откуда они есть, и буде никакого подлиннаго свидѣтельства не покажутъ, то и такими розыскивать, какъ о томъ въ указѣ напечатано, однако-жъ смотрѣть того накрѣпко, дабы безвинно и безъ всякой причины кого ко истязанію не привесть.

9.

Всему, что ни будетъ чиниться, имѣть журналъ или поденную обстоятельную записку и о всемъ къ своимъ вышнимъ рапортовать, тако-жъ и къ тутошнему правленію сообщать.

10.

А для своей лучшей предосторожности, въ которыхъ губерніяхъ или въ провинціяхъ обрѣтаться будутъ, требовать отъ тутошняго правленія коммисаровъ, которые-бъ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, а паче розыскахъ были, и тѣ розыски чинить вкупѣ съ тѣми коммисарами, дабы въ чемъ впредь какихъ жалобъ не произошло.

11.

Ежели гдѣ будетъ смирно и о воровскихъ и разбойническихъ компаніяхъ не будетъ никакого слуха, то въ тѣхъ мѣстахъ долго не мѣшкать, дабы оттого тутошнимъ жителямъ какой тягости не произошло; однако-жъ, ради оправданія впредь, отъ того губернатора, или воеводы, или отъ ихъ отправленнаго коммисара взять прежде письменный, за ихъ руками, реверсъ, что у нихъ въ провинціи воровъ и разбойниковъ, тако-жъ и бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ нѣтъ, и потомъ выступать и идти къ своей командѣ.

Впрочемъ во всемъ, будучи въ сей командѣ, поступать такъ, какъ честнымъ и добрымъ офицерамъ надлежитъ, и никакихъ излишностей, кои противны Его Царскаго Величества высокимъ указамъ и воинскимъ регламентамъ и чистой совѣсти, отнюдь самимъ не чинить и надъ командою своею накрѣпко смотрѣть и ни до какихъ своевольствъ не допускать, подъ опасеніемъ по воинскому суду жестокаго штрафа.

И того ради, по принятіи вамъ сей инструкціи и командированной съ вами команды, а именно изъ Нарвскаго и Невскаго полковъ 4 роты въ полномъ комплектѣ, съ принадлежащимъ числомъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и двухъ писарей, немедленно слѣдовать въ показанныя указомъ Верховнаго тайнаго совѣта мѣста и чинить по нижеслѣдующему:

1.

Какъ примите показанную, вамъ врученную команду, слѣдовать немедленно въ Пензенскую провинцію и, прибывъ, требовать отъ воеводы извѣстія, гдѣ, по имѣющимся у него извѣстіямъ, такія воровскія компаніи находятся, и по полученіи того извѣстія слѣдовать въ тѣ мѣста и въ поимкѣ и во искорененіи тѣхъ воровъ и разбойниковъ чинить по силѣ вышеписанныхъ Верховнаго тайнаго совѣта указа и печатной инструкціи, и ежели гдѣ ихъ воровскія и разбойническія особливыя есть станицы, или какія жилища, оныя разорить до основанія, дабы впредь никакого пристанища въ тѣхъ мѣстахъ не было; а буде о тѣхъ воровскихъ и разбойническихъ компаніяхъ вами увѣдано будетъ въ пути, то по тому извѣстію и не ходя въ Пензу, чтобъ время не могло быть упущено и они, воры и разбойники, увѣдавъ, не разбѣжались, слѣдовать въ тѣ мѣста и поступать по вышеписанному-жъ, а потомъ требовать отъ онаго пензенскаго воеводы и развѣдывать между тамошнихъ обывателей, нѣтъ-ли гдѣ еще таковыхъ же воровскихъ компаній, и по полученіи извѣстія по тому-жъ въ тѣ мѣста слѣдовать и поступать по вышеписаннымъ указу Верховнаго тайнаго совѣта и печатной инструкціи во всемъ непремѣнно.

2.

По учиненіи надъ воровскими компаніями поиска и по искорененіи тѣхъ, ѣхать въ Арзамасскіе, Алаторскіе, Саранскіе, Пензенскіе, и Симбирскіе, и Самарскіе уѣзды и въ низовыя вотчины, что были Меншикова, въ которыхъ находятся и живутъ многіе всякіе бѣглецы, а на старыя жилища не вывезены, да вновь поселились въ Пензенскомъ уѣздѣ въ ясашномъ селѣ Труевѣ, Нарышкино тожъ, года въ 4, всякаго многонаброднаго народа съ 5.000 человѣкъ и живутъ въ горахъ, и въ земляныхъ избахъ, и въ лачугахъ, а другіе поселились въ пустыхъ мѣстахъ

на вершинѣ рѣки Хопра и по другъ рѣчкамъ Сестреницамъ и на рѣчкѣ Терешкѣ, живутъ въ лѣсахъ, а иные и нынѣ вновь селятся въ пустыхъ, разоренныхъ деревняхъ на рѣчкѣ Печелайкѣ и по другимъ урочищамъ, которыя деревни за воровство разорены и выжжены, и съ наказаніемъ изъ тѣхъ деревень жители высланы на старыя ихъ жилища. Того ради вамъ какъ въ вышеписанномъ селѣ Труевѣ, такъ и въ другихъ вышепоказанныхъ же мѣстахъ жителей разобрать и освидѣтельствовать, и ежели явятся пришлые, тѣхъ выслать на прежнія жилища, а которыя деревни были разорены и выжжены, а нынѣ на тѣхъ мѣстахъ поселились бѣглые-жъ люди и крестьяне, тѣ, по прежнему, разорить, а бѣглыхъ, бивъ кнутомъ, выслать на прежнія жилища, а для разсылки оныхъ, на ихъ подводахъ и коштѣ, на прежнія мѣста, за пристойнымъ конвоемъ, отсылать въ ближнія провинціи и отдавать воеводамъ съ росписками.

3.

А гдѣ сколько воровъ и разбойниковъ поимано, и по розыску кому какія экзекуціи учинены, и гдѣ сколько какихъ жилищъ ихъ и пристаней разорено, и по разореніи и по свидѣтельству пришлыхъ и бѣглыхъ, учиня наказаніе, бивъ кнутомъ, выслано будетъ на прежнія жилища и жилье ихъ, которое указомъ повелѣно, разорено будетъ, о томъ вышеписанномъ, по учиненіи гдѣ, того-жъ времени къ намъ (для рапортованія въ Верховный тайный совѣтъ) рапортовать, а ежели въ томъ будетъ обстоять экстраординарная нужда, что дальнихъ переписокъ требовать не будетъ, о томъ прямо, съ требованіемъ указа, доносить Верховному тайному совѣту, а намъ, въ какой силѣ и о чемъ будете доносить и какую резолюцію на тѣ свои доношенія получите, давать, для вѣдома, знать.

4.

Ежели, паче чаянія, по многолюдству воровскихъ и разбойническихъ компаній и собранія многонароднаго народа, помянутою, данною тебѣ командою управиться будетъ не можно, тогда, по разсмотрѣнію своему и по необходимой нуждѣ, требовать унтеръ-офицеровъ и драгунъ въ прибавокъ, до сколько человѣкъ потребно будетъ, отъ генералъ-маіора князя Шаховскаго, а ему, объ отправленіи по тому вашему требованію, указъ посланъ; а вамъ о состояніи своей команды и что будетъ чиниться, для вѣдома, его, генералъ-маіора, рапортовать по мѣсячно, или какъ отъ него требовано будетъ.

5.

Какъ въ Пензенскую провинцію прибудете, требовать отъ воеводы ко врученной тебѣ-жъ коммисіи добрыхъ и знающихъ розыскныя и гражданскія дѣла двухъ человѣкъ подъячихъ и тѣми подъячими и командированными съ тобой двумя писарями, которыхъ взять и усмотрѣны будутъ понарочитѣе. А на случающіеся при тѣхъ порученныхъ вамъ дѣлахъ расходы, а именно на бумагу, чернила и сургучъ, взять на счетъ канцеляріи нашей изъ полковыхъ фуражныхъ денегъ, которыхъ безъ указовъ въ расходъ употреблять не велѣно, 20 руб. и держать въ расходъ съ росписками, по формѣ регламента, чего для посылаемъ для записки въ приходъ и расходъ при семъ за шнуромъ и печатью нашею тетрадь. И егда врученную вамъ ком-

мисію во всемъ по указу окончаете, тогда ту расходную тетрадь прислать къ намъ, то помянутыя деньги, что издержано будетъ, въ полкъ возвращены будутъ изъ канцеляріи нашей, изъ принятыхъ на канцелярскіе расходы. тако-жъ къ тѣмъ розыскнымъ дѣламъ и учиненія бѣглецамъ наказанія требовать отъ воеводы и палача съ его инструментами,

6.

По искорененіи воровскихъ и разбойническихъ компаній и по высылкѣ бѣглецовъ на прежнія жилища, пензенскаго, также и другихъ городовъ воевод, гдѣ такія компаніи явятся и вами сысканы будутъ, или и прежде прибытія вашего въ нынѣшнемъ и въ прошломъ 1727 годахъ разбои и разоренія чинили, для чего они о томъ въ Сенатъ и въ Военную коллегію не писали, допросить и тѣ допросы прислать къ намъ. А чтобъ они, воеводы, въ томъ вамъ были послушны, въ Арзамасъ, въ Алатарь, Саранскъ, въ Пензу и въ Симбирскъ, и чтобъ отъ нихъ въ подчиненные имъ города къ воеводамъ же указы были посланы, также о дачѣ вамъ подъячихъ и палача и для лучшаго по силѣ о искорененіи воровъ и разбойниковъ печатной инструкціи объ опредѣленіи къ вамъ коммисаровъ, которые-бъ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, а паче розыскахъ были, и тѣ розыски чинить вамъ обще съ тѣми коммисарами, дабы въ чемъ впредь какихъ жалобъ не произошло. Тако-жъ и о дачѣ на команду вашу провіанта и соли указы посланы и въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе подано, чтобъ о тотъ въ тѣ провинціи и города воеводамъ указами было подтверждено, дабы отъ нихъ, воеводъ, и прочихъ въ порученномъ вамъ дѣлѣ препятствія и остановки отнюдь не чинили.

7.

Къ генералъ-провіантмейстеру о довольствіи команды вашей, которая нынѣ командирована будетъ, или и впредь по требованіямъ вашимъ присовокупится, въ лѣтніе мѣсяцы провіантомъ, а въ зимніе, ежели по силѣ Верховнаго тайнаго совѣта указа нынѣшнимъ лѣтнимъ временемъ управиться никакъ можете, лошадей драгунскихъ и собственныхъ офицерскихъ фуражомъ, чтобъ люди и лошади ни малой нужды не понесли, указъ посланъ и какъ выше, въ 6-мъ пунктѣ, въ посланныхъ указахъ къ воеводамъ писано; и того ради вамъ на команду свою взять отъ полковъ провіанту по разсмотрѣнію пути, чѣмъ бы можно дойти до первой провинціи, а по прибытіи въ ту первую провинцію, тако-жъ по разсмотрѣнію, на сколько дней надлежать будетъ до другаго мѣста, требовать провіанта и соли отъ воеводы. А ежели отъ воеводы зачѣмъ дачи весьма быть не имѣетъ и отъ генералъ-провіантмейстера вскорѣ опредѣленія учинено не будетъ, тогда, по необходимой нуждѣ, въ полученіи провіанта и соли, а въ зимніе мѣсяцы фуража, чинить по силѣ генералъ-провіантмейстера инструкціи 14 пункта, въ которомъ написано: ежели гдѣ, паче чаянія, магазейнами не исправиться, или, отъ чего Боже сохрани, которому магазейну учинится отъ огня или воды какая гибель, а вскорѣ покупкою и подрядомъ исправиться будетъ невозможно, и въ такомъ случаѣ долженъ будетъ главный командиръ въ маршѣ собрать провіантъ, а зимою и фуражъ, тѣхъ мѣстъ съ ближнихъ жителей, по расположенію вкупѣ съ коммисаромъ отъ земли, которые въ тѣхъ мѣстахъ будутъ. И сколько у кого провіанта или фуража возьмутъ, за то тогда-жъ долженъ полковой

провіантмейстеръ заплатить деньги по настоящей того города или мѣста цѣнѣ, безъ всякаго замедленія, а безденежно отнюдь ничего не брать, чтобъ оттого поселянамъ обиды не было. И для такихъ необходимыхъ нуждъ долженъ полковой провіантмейстеръ имѣть при себѣ всегда нѣкоторую сумму, а когда въ такомъ случаѣ у полковаго провіантмейстера денегъ не случится, тогда надлежитъ ему взять подъ образомъ займа у полковаго коммисара, которыя потомъ паки къ нему возвращены быть имѣютъ; а ежели полковаго коммисара или провіантмейстера не случится, а принуждены будутъ марширующихъ полковъ командиры провіантъ и фуражъ у кого взять, а денегъ на платежъ у нихъ не будетъ, тогда, что у кого возьмутъ, въ томъ дать тѣмъ коммисарамъ квитанцію,—ежели оный командиръ будетъ изъ генералитета, то за своею рукою, буде-жъ изъ штабныхъ, то за руками всѣхъ штабныхъ офицеровъ того полка, а отъ командированныхъ—за руками всѣхъ офицеровъ, при командѣ обрѣтающихся,—по которымъ квитанціямъ генералъ-провіантмейстеръ, или учрежденный отъ него, долженъ за тотъ провіантъ и фуражъ заплатить подданнымъ, у которыхъ взятъ будетъ, изъ провіантской суммы, по настоящей цѣнѣ, какая въ то время въ томъ мѣстѣ будетъ, справясь съ таможенною запискою, безъ всякаго удержанія.

8.

Рапорты къ намъ, ежели будете обрѣтаться вблизости учрежденной почты, которая состоитъ отъ Казани до Царицынской линіи, посылать до той почты съ драгунами, буде-же въ дальности, то тѣ рапорты къ намъ или, ежели будетъ подлежать о экстраординарныхъ случаяхъ, въ Верховный тайный совѣтъ доношенія отдавать, для отсылки, воеводамъ, подписывая на пакетахъ отправленіе, число и часъ и чтобъ везти денно и нощно съ поспѣшеніемъ. Буде-же случатся такія секретныя дѣла, что чрезъ почту послать будетъ опасно, дабы въ пути были не удержаны долговременно, или-бъ не утратились, то посылать съ нарочными драгунами къ намъ по драгунской почтѣ, а въ Верховный тайный совѣтъ по ординарной ямской почтѣ, подписывая, что о секретномъ дѣлѣ именно.

9.

Ежели гдѣ взяты будутъ или сысканы воровскіе пожитки и тѣмъ имѣть подлинную записку и самому и подкомандным отнюдь корыстнымъ не быть. И о тѣхъ пожиткахъ чрезъ пойманныхъ воровъ подлинно увѣдомиться, чьихъ они будутъ, и по тому увѣдомленію и по просьбамъ тѣхъ людей, у кого тѣ пожитки отбиты и пограблены, по подлинному свидѣтельству, ежели весьма ихъ явятся, отдавать съ росписками, токмо въ томъ смотрѣть, чтобъ кто напрасно во что не вклепался и чужаго не могъ получить; а буде-же которые явятся подлинные ихъ, воровскіе, пожитки, или обидимыхъ просителей не явится, тѣ отдавать въ провинціяхъ воеводамъ, съ росписками-жъ.

10.

Всего аккуратно, что впредь будетъ чиниться, не видавъ, описать никакъ можно, а во всемъ вамъ, будучи въ той командѣ, поступать такъ, какъ честному и доброму штабъ-офицеру надлежитъ, усматривая къ наилучшей пользѣ Его Императорскаго Величества высокихъ интересовъ, по силѣ вышеписаннаго Верховнаго тай-

наго совѣта указа и печатной о искорененіи воровъ и разбойниковъ инструкціи, и никакихъ излишностей, кои противны Его Императорскаго Величества высокимъ указамъ и воинскимъ регламентамъ и чистой совѣсти, отнюдь самому не чинить и надъ командою своею накрѣпко смотрѣть и ни до какихъ своевольствъ не допускать, подъ опасеніемъ по воинскому суду жестокаго штрафа.

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. А ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно куда за благо кто разсудитъ, только упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть; также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому, отъ кого отправленъ, писать будетъ за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать кому въ томъ повѣритъ, а о врученномъ своемъ никакъ инакъ, только какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія; и сей указъ посланнымъ отъ себя всякому писать въ инструкціяхъ.

Подлинное подписалъ: Князь *Михайла Голицынъ*.

Іюня 26-го дня 1728 года.

№ 313.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

Объ увольненіи отъ службы полковника Засѣтцкаго и назначеніи на его мѣсто, казначеемъ Адмиралтействъ коллегіи капитана Мяснова.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: полковника и Адмиралтейской коллегіи казначея Петра Засѣтцкаго, о которомъ въ ономъ доношеніи показано, что онъ тое должность отправлялъ съ 721-го года и начета на немъ не имѣется, по мнѣнію той коллегіи, отъ службы и отъ казначейской должности, за старость и за многолѣтнія его полковыя и при адмиралтействѣ службы, отставить и отпустить въ домъ его до указа. А отправлять ту должность опредѣленному отъ той коллегіи морскаго флота капитану Данилу Мяснову и впредь, по мнѣнію той коллегіи, исправлять тое должность морскаго-жъ флота капитанамъ, съ перемѣною; и о томъ въ ту коллегію и въ Сенатъ, для вѣдома, послать указы. И дать имъ чины полковнику Засѣтцкому бригадирскій.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Адмиралтейской коллегіи.

Въ прошломъ 1721-мъ году марта 15-го дня, по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества указу, въ Адмиралтейство казначеемъ опредѣленъ изъ подполковниковъ Вологодскаго пѣхотнаго полка Петръ Засѣтцкій, который въ 723-мъ году пожалованъ въ полковники, и съ того опредѣленія и понынѣ онъ при Адмиралтействѣ у отправленія казначейской должности и бытности его въ той должности начета на немъ не имѣется. А нынѣ онъ, Засѣтцкій, поданнымъ въ Адмиралтействъ-коллегію прошеніемъ объявилъ: до опредѣленія-де въ адмиралтейство служилъ онъ съ 188 года по 700-й годъ въ стольникахъ, а съ того года въ полкахъ, и былъ едва не во всѣхъ во время прошедшей войны походахъ, баталіяхъ и во многихъ акціяхъ, въ которой службѣ происходилъ онъ чинами по линіи, и тѣ его службы всѣ суть безпорочны, отъ которыхъ уже пришелъ въ дряхлость и худо видитъ и слышитъ и въ здоровьи своемъ сталъ быть слабъ,—и проситъ, чтобъ за показанныя его службы отъ полковой службы и отъ дѣлъ, съ награжденіемъ чина противъ его братьи, за дряхлостію, отставить и отпустить въ домъ его. По которому его прошенію Адмиралтействъ-коллегія, по силѣ генеральнаго регламента главы 11-й, опредѣлили на мѣсто его въ настоящій 1728-й годъ въ казначейскую должность изъ морскихъ капитановъ 2-го ранга Данилу Мясного и впредь, по мнѣнію Адмиралтейской коллегіи, надлежитъ во исправленіи той казначейской должности быть, съ перемѣною, изъ морскихъ-же капитановъ. А объ ономъ Засѣтцкомъ Адмиралтействъ-коллегія мнѣніе свое приноситъ, что его, Засѣтцкаго, за старость и за показанныя его многолѣтнія полковыя и при адмиралтействѣ службы, противъ его братьи съ повышеніемъ надлежащаго ему ранга, изъ службы Вашего Величества надлежитъ отпустить, а понеже по регламенту адмиралтейскому, должности коллежской 58 артикула, морскихъ и адмиралтейскихъ оберъ-офицеровъ изъ службы безъ именнаго указа отпускать не велѣно,—того ради, для отставки изъ оной службы и для награжденія рангомъ, отпущенъ онъ въ Москву и велѣно ему явиться и о томъ Вашего Императорскаго Величества указа требовать въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Подлинное подписали: *П. Сиверсъ*, *Вильстеръ*, *Наумъ Синявинъ*, оберъ-секретарь *Семенъ Ширяевъ*.

Февраля 12-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

№ 314.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

Объ увольненіи генеральсъ-адъютанта Ржевскаго отъ службы.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: генеральсъ-адъютанта Василія Иванова сына

Ржевскаго, за его болѣзньми, которыя докторскими осмотры засвидѣтельствованы, отъ службы и отъ дѣлъ отставить; и о томъ въ Адмиралтейскую коллегію и, для вѣдома, въ Сенатъ послать указы; и дать ему чинъ полковничій.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству въ Верховный тайный совѣтъ доношеніе.

Сего мая 20-го числа предложено мнѣ изъ московской адмиралтейской конторы, что генеральсъ-адъютантъ Василій Ивановъ сынъ Ржевской объявилъ прошеніемъ: взятъ онъ въ службу въ морской флотъ въ волонтеры въ 707 году и, по именному указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, въ 710 году пожалованъ въ флигель-адъютанты, и былъ при атакѣ Выборга, и при отдачѣ Азова, и въ финляндскихъ во всѣхъ походахъ, и при бывшихъ тамо тогда акціяхъ, и при взятіи фрегата и галеръ при Ангутѣ; а въ 717-мъ году пожалованъ въ генералъ-адъютанты; и былъ въ 719-мъ году при дессантѣ въ Швеціи, также въ низовомъ походѣ до Дербени, и по возвращеніи оттуда имѣлся въ разныхъ болѣзняхъ; а съ 726-го года припалъ къ нему параличъ и по немъ великая меланхолія и къ тому-жъ приключилась эпилепсія. И хотя чрезъ немалые убытки, желая способу, пользовался, токмо ни малой пользы не получилъ, отчего нынѣ болѣе въ службѣ быть не можетъ, и просилъ, чтобъ отъ службы и отъ дѣлъ отставить. И по тому его прошенію, въ вѣрность имѣющихся въ немъ вышеписанныхъ болѣзней, спрашиваны письменно доктора, которые его лѣчили: Быдла да Антоній Тейлсъ, и показали: Быдла написалъ, что онъ у него въ лѣченіи былъ въ прошломъ 726-мъ году и содержалась въ немъ тогда головная жестокая болѣзнь и обморокъ и былъ въ себѣ весьма слабъ, токмо при отъѣздѣ его, Быдловѣ, въ С.-Петербургъ въ тѣхъ болѣзняхъ пользу имѣлъ, а про эпилепсію рапортовалъ ему лѣкарь, который при такомъ случаѣ былъ. При томъ же показалъ, что онъ, Ржевскій, по пользованіи его имѣется въ лѣченіи у доктора Тейлса, и для того о нынѣшнемъ его состояніи онъ болѣе вышеписаннаго неизвѣстенъ. Тейлсъ объявилъ: имѣются въ немъ болѣзни меланхолія, такожъ-де часто бываютъ великіе обмороки, съ частымъ терзаніемъ жилъ, въ которыхъ болѣзняхъ хотя онъ довольно и чрезъ немалое время его пользовалъ, токмо и донынѣ въ оныхъ пребываетъ, понеже къ исцѣленію весьма трудны.

И хотя по означеннымъ болѣзнямъ къ отставкѣ оный Ржевскій подлежитъ токмо по адмиралтейскому регламенту, по должности коллегіи адмиралтейской, по 58-му артикулу, напечатано: безъ именнаго Вашего Императорскаго Величества указа отставлять изъ службы только однихъ унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, а свыше не отпускать. Того ради всеподданнѣйше доношу: объ отставкѣ онаго Ржевскаго отъ службы и отъ дѣлъ Ваше Императорское Величество что повелите?

Подлинное подписалъ генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*.

Мая въ 31-й день 1728 года.

№ 315.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го і юня 1728.

О пожалованіи казаковъ Зимовой станицы Войска Донскаго, по случаю коронованія Его Императорскаго Величества, вмѣсто соболей и суконъ, деньгами.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію Его Императорское Величество указалъ: донскаго войска Зимовой станицы атаману Ивану Матвѣеву съ станичники, по прошенію ихъ, для дня коронованія Своего Императорскаго Величества, сверхъ данныхъ имъ за пріѣздъ и на отпускѣ дачъ, за соболи и сукна, справясь подлинно, буде прежъ сего такія дачи имъ при коронованіяхъ предковъ Его Императорскаго Величества, великихъ государей, даваны, выдать деньгами изъ Военной коллегіи; и о томъ въ ту коллегію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе отъ Военной коллегіи.

1.

Минувшаго апрѣля 24-го дня въ Военной коллегіи получена изъ московской конторы той коллегіи при доношеніи челобитная (отданная въ ту контору для опредѣленія изъ Верховнаго тайнаго совѣта) Донскаго Войска Зимовой станицы атамана Ивана Матвѣева съ станичники, о пожалованіи ихъ, для коронованія Вашего Императорскаго Величества, собольми и сукнами, противъ прежнихъ жалованныхъ дачъ.

2.

А по справкѣ въ Военной коллегіи, оному атаману съ станичники за пріѣздъ ихъ и на отпускѣ противъ прежде бывшихъ, такихъ-же зимовыхъ повсягодныхъ станицъ, за соболи и сукна деньгами дача произведена.

3.

Того ради Военная коллегія всеподданнѣйше требуетъ онымъ ататану съ станичники, сверхъ того, какъ они просятъ, для коронованія Вашего Императорскаго Величества, соболи и сукна повелѣно-ль будетъ имъ выдать и откуда, на что оная

коллегія ожидать будетъ Вашего Императорскаго Величества высокоповелительнаго указа.

Подлинное подписали: *Минихъ*, *Гохмутъ*, *П. Гиссенъ*, *Степанъ Игнатьевъ*, оберъ-секретарь *Петръ Ижоринъ*, секретарь *Василій Козловъ*.

Мая 22-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

II.

Всепресвѣтлѣйшему Державнѣйшему Великому Государю, Императору Петру Алексѣевичу, Самодержцу Всероссійскому прошеніе.

Въ прошломъ 1727 году октября мѣсяца къ Вашему Императорскому Величеству посланы мы, нижеподписавшіеся, старшины и при насъ рядовые казаки отъ всего Войска Донскаго и войсковаго атамана Андрея Иванова сына Лапатина для отдачи Вашему Императорскому Величеству должнаго поклона, и нынѣ, въ Москвѣ будучи, Вашему Императорскому Величеству кланялись и на посланный отъ Войска Донскаго презентъ поднесли, тако-жъ и письмо, писанное отъ войсковаго атамана, вручили.

А напредь сего Войска Донскаго старшины и рядовые казаки, кои пріѣзживали въ Москвѣ съ войсковыми отписки и бывали государственныя радости, тогда таковые Вашего Императорскаго Величества милостивымъ жалованьемъ, а именно: серебряными ковшами, оправными саблями, или собольми, сукнами, а рядовые казаки, по тому-жъ, саблями, собольми, сукнами пожалованы и по прежнему на Донъ отпущены бывали.

А нынѣ Вашему Императорскому Величеству въ Москвѣ имѣлось коронованіе.

Того ради у Васъ, Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго, Великаго Государя Императора Петра Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго, нынѣ и мы, нижеписанные старшины, и при насъ рядовые казаки, дабы по тому-жъ Вашего Императорскаго Величества милостивымъ жалованьемъ пожалованы и по прежнему на Донъ отпущены были, всепокорнѣйше просимъ и на сіе наше прошеніе Вашего Величества милостивѣйшаго указа требуемъ.

О семъ просятъ Войска Донскаго старшины: *Тимофей Абросимовъ*, *Ларіонъ Борисовъ*, *Иванъ Фетисоевъ* и рядовые казаки, всего 12 человѣкъ. Къ сему прошенію, вмѣсто вышеписанныхъ старшинъ Абросимова, Фетисоева и рядовыхъ казаковъ, старшина-жъ Ларіонъ Борисовъ, по ихъ прошенію, писалъ и руку приложилъ. 1728 года марта 11-го дня.

№ 316.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

О коммисіи по дѣлу генералъ-маіора Синявина съ Солотчинскимъ монастыремъ.

1728 года іюня « » дня, Его Императорское Величество указалъ: понеже для разсмотрѣнія дѣла генералъ-маіора Синявина съ Со-

лотчинскимъ монастыремъ о отданныхъ ему, Синявину, того монастыря деревняхъ, отъ Верховнаго тайнаго совѣта учинена особливая комиссія, въ которой опредѣлены статскіе совѣтники Тимофей Савеловъ, Иванъ Вельяминовъ, стольникъ Иванъ Чириковъ, того ради въ коллегію экономіи синодальнаго правленія, тако-жъ и въ Тамбовскую провинцію, и къ генералъ-маіору Синявину послать указы, дабы по требованіямъ оной коммисіи исполняли неотмѣнно. А покамѣстъ то дѣло разсмотрѣно и рѣшено будетъ, вышеписанныя деревни вѣдать въ Тамбовской провинціи воеводѣ, а людей его, Синявина, тако-жъ команды подполковника Реткина, или другіе какіе въ тѣхъ деревняхъ есть драгуны и солдаты, которые были при капитанѣ Путиловѣ, всѣхъ выслать вонъ. А того капитана Путилова, для допроса въ непорядочномъ произведеніи розыска, тако-жъ и Синявина человѣка Евсеева выслать въ ту коммисію за карауломъ. А той коммисіи то дѣло разсматривать и кого надлежитъ допрашивать немедленно, а по окончаніи всего, учиня выписку, доложить въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому отъ учрежденной коммисіи всеподданнѣйшее доношеніе.

Указомъ Вашего Императорскаго Величества и по опредѣленію Верховнаго тайнаго совѣта велѣно намъ противъ челобитья съ Рязани Солотчинскаго монастыря архимандрита Софронія съ братіею, объ отдаточныхъ генералъ-маіору Синявину онаго монастыря тамбовскихъ вотчинахъ, по подлинному дѣлу изслѣдовать. И того ради изъ коллегіи экономіи синодальнаго правленія подлинное дѣло въ помянутую коммисію прислано и къ оному дѣлу, справясь съ принадлежащими Вашего Императорскаго Величества указами, при семъ доношеніи предлагаемъ краткій экстрактъ, на который просимъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, въ какой силѣ по тому дѣлу резолюцію намъ чинить, понеже намъ о томъ инструкціи отъ Верховнаго тайнаго совѣта не опредѣлено.

Подлинное подписали: *Тимофѣй Савеловъ*, *Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ*.

Іюня 27-го дня 1728 года.

II.

Экстрактъ краткій изъ дѣла объ отдаточныхъ генералъ-маіору господину Синявину Солотчинскаго монастыря тамбовскихъ вотчинъ.

Въ прошломъ 727-мъ году генералъ-маіоръ Ульянъ Синявинъ билъ челомъ въ

И по тому его челобитью въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ, за подписаніемъ Его

Верховномъ тайномъ совѣтѣ, чтобъ за службы его дать ему въ вѣчное владѣніе отписныя въ 710-мъ году рязанской епархіи отъ Солотчинскаго монастыря въ Тамбовскомъ уѣздѣ вотчины, село Преображенское, Пичаево тожъ, да село Липовку, Архангельское тожъ, съ деревнями, 186 дворовъ, со всякимъ строеніемъ и со всѣми угодьи.

А въ прошеніяхъ Солотчинскаго монастыря архимандрита съ братіею писано: въ помянутой-де ихъ Солотчинской монастырь въ 700-мъ году, по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и по выписи изъ приказа Большаго Дворца, и по челобитью того монастыря архимандрита съ братіею, дано изъ дикихъ поль въ Тамбовскомъ уѣздѣ, противъ писцоваго наказа и другихъ монастырей, земля и съ угодьи, и на тое землю изъ старинныхъ того монастыря рязанскихъ вотчинъ переведено крестьянъ, а иные и собою перешли, дворовъ съ 200 и больше, и поселились на той новоданной монастырской землѣ дворами, что нынѣ село Преображенское, Пичаево тожъ, да село Архангельское, Липовка тожъ, съ деревнями. А въ прошломъ-де 727-мъ году, по указу Его Императорскаго Величества, помянутыя села пожалованы генералъ-маіору Синявину, которыя-де, будто, въ 710-мъ году отъ того ихъ монастыря были не отписаны, а опредѣлены, обще съ рязанскими ихъ вотчинами, къ тому ихъ монастырю, но точію-де въ 725-мъ году оная вотчина отъ того ихъ монастыря вѣдомствомъ отрѣшена, за запущенную доимку, на время. А по именному-де блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества 720-го года указу велѣно архіерейскія и монастырскія вотчины отдавать всѣ, по прежнему, за архіереи и за монастыри; да по именному-жъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества Императорскаго Величества министровъ, за службы его, генералъ-маіора Синявина, опредѣлено вышеписанныя вотчины, со всѣми къ нимъ принадлежностями, отдать ему въ вѣчное, потомственное владѣніе; и о той отдачѣ въ Сенатъ и въ Синодъ указы посланы.

По справкѣ съ вѣдомостями и съ опредѣленіями бывшаго монастырскаго приказа,—въ 707-мъ году, по опредѣленію монастырскаго приказа, велѣно оныхъ вотчинъ крестьянамъ, которые въ тѣ вотчины вышли изъ рязанскихъ того монастыря вотчинъ до 706 года, жить въ тѣхъ тамбовскихъ вотчинахъ, а подати платить рязанскихъ вотчинъ съ крестьянами вмѣстѣ, для того,—въ переписныхъ книгахъ 186-го года написаны они въ рязанскихъ вотчинахъ. А которые бѣжали изъ рязанскихъ вотчинъ въ тѣ тамбовскія вотчины послѣ 706-го года, тѣхъ вывесть всѣхъ въ рязанскія вотчины на прежнія жилища; и тѣ тамбовскія вотчины вѣдать и подати и оброчныя деньги съ нихъ собирать и въ пашнѣ смотрѣть того монастыря архимандриту съ братіею.

А въ 710-мъ году въ приговорѣ, за рукою тайнаго дѣйствительнаго совѣтника графа Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, о помянутыхъ Солотчинскаго монастыря тамбовскихъ вотчинахъ объ отпискѣ ихъ отъ того монастыря ничего не упомянуто.

А въ 725-мъ году, по предложенію прокурора Раевскаго, за упущеніе положенныхъ въ монастырь доходовъ за опредѣленными расходами, тѣ вотчины отъ вѣдомства того монастыря властей отрѣшены и вѣдомы были въ монастырскомъ приказѣ.

А дворового числа по онымъ вѣдомостямъ въ тѣхъ тамбовскихъ вотчинахъ показано служнихъ 10, крестьянскихъ 227, въ томъ числѣ въ тѣ вотчины пе

726-го года указу, о таковыхъ вотчинахъ никому и бить челомъ не повелѣно, подъ штрафомъ. И въ нынѣшнемъ-де 728-мъ году февраля въ 16 день пріѣхалъ во оную ихъ тамбовскую вотчину команды подполковника Реткина капитанъ Путиловъ съ драгуны да съ человѣкомъ генералъ-маіора Синявина Матвѣемъ Евсевьевымъ и, не объявя указа, стрѣляли по крестьянамъ изъ ружья и били ихъ фузеями и штыками кололи, и ходя по дворамъ, вытаскивая изъ избъ, и изъ подполья, и изъ прочихъ хоромъ мужескъ и женскъ полъ и малыхъ младенцевъ, до смерти побили и штыками покололи 85 человѣкъ. И въ домахъ ихъ, крестьянскихъ, дворовую и всякую домовую крестьянскую рухлядь и деньги и съѣстное побрали, и пчелы драли, и хлѣбъ молоченый брали, и дворы крестьянскіе огнемъ жгли и скотину штыками кололи-жъ до смерти, и лошадей и оставшую скотину, коровъ и овецъ и свиней побрали. И оный-де капитанъ съ командою и съ людьми генералъ-маіора Синявина и по нынѣ стоитъ въ той ихъ монастырской тамбовской вотчинѣ и остаточныхъ крестьянъ, наловя человѣкъ съ 40 и больше, мучитъ ихъ нестерпимыми мученіями, и держитъ подъ карауломъ, и беретъ съ нихъ взятки, и правитъ съ крестьянъ и съ слугъ незнаемо какія деньги, по рублю съ гнѣзда. И чтобъ оныя вотчины отдать имъ, по прежнему, въ монастырь во владѣніе, а монастырскаго ихъ стряпчаго Александра Панкратова и брата его Никиту, которые по оному дѣлу держатся подъ карауломъ въ коллегіи экономіи, изъ подъ караула свободить, а коллегіи экономіи члену Баскакову, за посягательствомъ къ нимъ, того дѣла и другихъ монастырскихъ ихъ дѣлъ не вѣдать.

решли изъ оставшихъ за опредѣленіемъ того монастыря вотчинъ 134, да неопредѣленныхъ къ тому монастырю вотчинъ 93 двора.

А въ указѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества, за подписаніемъ Правительствующаго Сената, 720 года декабря 15-го дня написано:

Великій Государь, будучи въ Сенатѣ октября 16-го дня, указалъ: монастырскія вотчины, которыя отъ монастырей взяты, и всякими сборами вѣдомы были въ монастырскомъ приказѣ, кромѣ тѣхъ, которые по именнымъ-же Его, Великаго Государя, указамъ кому въ вѣчное владѣніе розданы, роздать въ тѣ монастыри и вѣдать ихъ тѣхъ монастырей архимандритамъ и игуменамъ, по прежнему. А съ тѣхъ вотчинъ окладъ Монастырскаго Приказа и вновь всякіе положенные доходы, сбирая, имъ платить бездоимочно, и о той роздачѣ разсмотрѣніе и указъ учинить въ Камеръ-коллегіи; и о томъ въ Камеръ и Штатсъ-конторъ коллегіи и въ провинціи послать указы.

Да въ указѣ-жъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Императорскаго Величества, за собственною Ея Величества рукою, 726 года іюля 20-го дня написано:

Понеже многіе челобитчики, а наипаче офицеры, какъ отъ гвардіи, такъ и другихъ полковъ, бьютъ челомъ намъ о дачѣ имъ деревень, не только о выморочныхъ или отписныхъ, но, не разсуждая, бьютъ челомъ и о дворцовыхъ и монастырскихъ, кои положены въ окладъ, также и о завоеванныхъ лифляндскихъ и эстляндскихъ, которыя имѣются на арендахъ и положены тако-жъ въ окладъ, того ради симъ указомъ объявляемъ, чтобъ отъ сего времени о дворцовыхъ и о монастырскихъ, о лифляндскихъ и эстляндскихъ деревняхъ никто не дерзалъ бить челомъ, подъ штра-

фомъ, но только объ отписныхъ и вымо-рочныхъ, и то заслуженые, которые до-вольно служили и были на баталіяхъ и штурмахъ; къ тому-жъ въ челобитныхъ бы писали справясь подлинно, что тѣ де-ревни, о которыхъ они бьютъ челомъ, совершенно отписныя или вымерочныя и никого къ нимъ наслѣдниковъ не имѣет-ся, а которымъ деревнямъ наслѣдники имѣются, о тѣхъ-бы тако-жъ никто не дерзалъ бить челомъ, подъ штрафомъ-же.

А въ поданныхъ въ коллегію экономіи и въ Москвѣ у экономическихъ дѣлъ въ прошеніяхъ генералъ-маіора Синявина пи-сано:

Именнымъ-де Его Императорскаго Вели-чества указомъ означенныя тамбовскія вот-чины, по посылкѣ изъ Тамбова отъ вое-воды, за нимъ отказаны и крестьяне-де въ послушаніи его, упрямствомъ своимъ, рукъ не приложили и собравшись съ 200 человѣкъ и больше съ дубьемъ и съ копьи солдатамъ взять себя не дали и били въ набатъ и солдатъ дубьемъ били.

И по опредѣленію въ Москвѣ отъ кол-легіи экономическихъ дѣлъ, для слѣдствія о противности и винныхъ учиненія нака-занія, посланъ нарочно поручикъ Иванъ Угрюмовъ съ капраломъ и съ 3 человѣ-ками солдатъ, а крестьянамъ, по силѣ именнаго Его Императорскаго Величества указа, оному генералъ-маіору Синявину велѣно быть послушнымъ.

А въ доѣздѣ его написано: оные-де крестьяне посланный съ ними указъ слу-шать не стали, того ради, что тотъ указъ не печатный и не за Собственною Его Императорскаго Величества рукою и они-де за генералъ-маіоромъ Синявинымъ во крестьянствѣ быть не хотятъ, и выслали ихъ изъ тѣхъ вотчинъ вонъ.

А по справкѣ съ вотчинною коллегіею, объ отказѣ оныхъ вотчинъ генералъ-маіо-ру Синявину, противъ присланнаго изъ Высокаго Сената указа, въ Тамбовъ къ воеводѣ изъ вотчинной коллегіи указъ по-сланъ.

И по тому указу оныя вотчины за нимъ, генералъ-маіоромъ Синявинымъ, отказаны въ 727-мъ году августа въ 25 день; въ тѣхъ книгахъ показано четвертныя пашни 500 четвертей, крестьянъ и бобылей 186 дворовъ, людей въ нихъ мужеска и женска полу 3278 человѣкъ. Къ тѣмъ отказнымъ книгамъ, вмѣсто понятыхъ, руки приложили разныхъ чиновъ люди посторонніхъ селъ, а въ послушаніи ему, г-ну Синявину, вмѣсто тѣхъ селъ ста-ростъ и крестьянъ, рукъ не приложено.

А прошлаго-жъ 727-го года въ Военной коллегіи генералъ-маіоръ Ульянъ Синя-винъ билъ челомъ: въ Тамбовскомъ уѣздѣ имѣются деревни его, село Преображен-ское да село Архангельское съ деревнями,

И по тѣмъ прошеніямъ въ Военной кол-легіи опредѣлено въ тѣ села, для розы-ска и искорененія тамъ воровскихъ ком-паній, командировать партію изъ обрѣ-тающихся въ Шацкой провинціи команды

которыхъ селъ крестьяне людей его, бивъ, изъ тѣхъ селъ выбили и по многимъ посылкамъ посланныхъ служилыхъ людей не пускаютъ и по нихъ стрѣляли изъ ружья, и имѣютъ они воровскую пристань и сами воруютъ. Тако-жъ для сбора подушныхъ денегъ посланныхъ въ тѣ села и деревни не пускаютъ и подушныхъ денегъ и другихъ податей не платятъ, и чтобъ въ тѣ его деревни, для онаго искорененія воровства и воровскихъ пристаней, командировать изъ стоящаго въ Тамбовѣ Псковскаго драгунскаго полка роты 2, или сколько пристойно.

А въ поданныхъ отъ Военной коллегіи доношеніяхъ написано: въ первомъ, противъ доношенія подполковника Реткина,— по присланному-де къ нему указу, въ оныя села, для сыска и искорененія воровъ и разбойниковъ, командировалъ онъ команды своей Луцкаго полка капитана Путилова, который-де къ нему рапортовалъ: когда онъ къ помянутому селу Преображенскому съ командою своею, въ 14 человѣкахъ, пріѣхалъ и того-де села крестьяне во время полудни у церкви били въ набатъ и многолюдствомъ съ рогатинами и съ дубьемъ приступали къ квартирѣ его и онъ-де, капитанъ, объявилъ имъ указъ и говорилъ, чтобъ не имѣли противности, и они-де его, капитана, и драгунъ били дубьемъ и цѣпами смертно, отчего, себя обороняя, изъ оныхъ крестьянъ изъ ружья убили при томъ до смерти 2 человѣкъ. И послѣ того они-жъ, крестьяне, приступали къ его, капитанской, квартирѣ съ 500 человѣкъ и требовали у него указъ за рукою Его Императорскаго Величества, а ежели нѣтъ, то никакихъ они указовъ не слушаютъ, и хотѣли ихъ бить до смерти. И онъ-де, капитанъ, опасаясь отъ нихъ смертнаго убійства, съ командою своею уѣхалъ отъ нихъ въ дворцовое село Моршу и для вспоможенія себѣ на оныхъ противниковъ, по требованію его, отъ полковъ Псковскаподполковника Реткина, по разсмотрѣнію его, а ежели той командѣ въ тѣхъ селахъ противность чинить будутъ и къ тому въ прибавокъ люди потребны будутъ, то командировать изъ помянутаго Псковскаго драгунскаго полка офицеровъ и драгунъ сколько надлежитъ, по разсмотрѣнію генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына.

го, Нижегородскаго прислано съ офицерами драгунъ 2 роты, съ которыми пріѣхалъ онъ къ оному селу Архангельскому и при томъ селѣ сдѣланы рогатки и при нихъ крестьянъ было великое людство въ собраніи съ копьи, съ дубьемъ, съ цѣпами. И посылалъ де онъ, капитанъ, отъ себя къ нимъ дважды, чтобъ они отъ той противности престали, и они-де объявили, что того указа съ которымъ онъ, капитанъ, пріѣхалъ, не слушаютъ и кричали офицерамъ, чтобъ его, капитана Путилова, на убійство, имъ выдали. И оный капитанъ, видя ихъ противность, съ совѣта обрѣтающихся при ротахъ офицеровъ, поѣхали со всею командою въ село Архангельское; и означенные-де крестьяне, выбѣжавъ изъ за рогатокъ съ копьи, съ ружьемъ, съ дубьемъ, запалили изъ ружья, противъ чего и отъ команды его, капитанской, учинилась стрѣльба изъ пяти заповъ и кидали гранаты, отчего оные крестьяне и побѣжали, а при томъ ихъ нѣсколько человѣкъ побито до смерти, да переловили 53 человѣка, которыми онъ будетъ розыскивать, въ чемъ по указу надлежитъ.

Во второмъ, противъ доношенія генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Голицына, какъ къ нему рапортовалъ помянутый капитанъ Путиловъ, что-де онъ, капитанъ Путиловъ, соединясь съ командированными къ нему изъ Псковскаго и Нижегородскаго полковъ 2-мя ротами, послалъ во оное село Архангельское къ крестьянамъ прапорщика барона Свободу (?) да села Преображенскаго попа Ивана Петрова, чтобъ ихъ привесть къ склонности, но они не склонились и онъ, капитанъ, со всею командою пошелъ къ селу Архангельскому и построившись противъ нихъ вблизости, еще къ нимъ посылалъ онаго-жъ попа, чтобъ они, крестьяне, въ той противности принесли повинную. Къ тому-жъ приблизився они къ нимъ и стали отъ сдѣ-

ланныхъ у нихъ надолбъ вблизости, у которыхъ надолбъ противники съ ружьемъ стояли всѣ съ великимъ людствомъ. И онъ, Путиловъ, и опредѣленные при ротахъ оберъ-офицеры сами ихъ уговаривали-жъ и они, какъ попу, такъ и имъ, склонности не показали и начали они напередъ бой, выпалили изъ ружья и вышли изъза надолбъ на вылазку съ великимъ крикомъ, съ копьи и съ прочимъ оружіемъ для боя. И онъ, капитанъ Путиловъ, согласясь съ обрѣтающимися съ нимъ при ротахъ оберъ-офицерами, видя ихъ несклонность, противъ нихъ вступили въ бой, яко противъ непріятеля, изъ которыхъ противниковъ побито до смерти мужеска пола 50, женска 2, да ранено мужеска пола 26, а прочіе, какъ мужескъ, такъ женскъ полъ, всѣ до малаго ребенка разбѣжались по лѣсамъ и по болотамъ, а живыхъ переловлено и содержатся подъ карауломъ 48 человѣкъ. А на ономъ бою отъ оныхъ противниковъ команды его, капитана Путилова, ранено: прапорщикъ 1, капраловъ 2, гренадеръ и драгунъ 3 человѣка, по нихъ, противниковъ, выстрѣляно патроновъ съ пулями фузейныхъ 462, пистолетныхъ 164, картечь фузейныхъ 284 заряда, гранатъ выбросано 35.

А какое помянутыхъ вотчинъ крестьяне имѣли воровство и воровскія пристани, того въ прошеніяхъ генералъ-маіора Синявина и въ вышепоказанныхъ доношеніяхъ именно не показано.

А сего 728-го года іюня 11-го числа въ поданныхъ отъ подполковника Реткина съ данной ему о искорененіи воровъ и разбойниковъ инструкціи и съ присланныхъ изъ Военной коллегіи указовъ и слѣдствія о воровскихъ компаніяхъ и пристаняхъ въ тамбовскихъ генералъ-маіора Синявина вотчинахъ, въ селахъ Преображенскомъ и въ Архангельскомъ, копіяхъ написано:

Въ инструкціи, во 2-мъ пунктѣ,—на-

крѣпко стараться провѣдывать, не кроются-ль гдѣ бѣглые драгуны, солдаты, матросы и рекруты, тако-жъ воры и разбойники, и ежели какимъ образомъ о томъ увѣдано будетъ, то стараться о поимкѣ и о искорененіи ихъ, а паче ежели явятся такіе, кто имъ пристань чинитъ, то кто бы они ни были, сами-ль помѣщики, или дворцовыхъ, и монастырскихъ, и прочихъ всякаго чина помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ селъ и деревень прикащики, выборные, и старосты, и крестьяне, не смотря ни на какія персоны, тотчасъ, по подлинному о томъ свидѣтельству, тѣми накрѣпко розыскивать.

Въ 3-мъ пунктѣ,—понеже по многимъ мѣстамъ явились воровскія многолюдныя и вооруженныя станицы и противу отправленныхъ на нихъ партій вступаютъ въ бой, и ежели гдѣ про такія станицы увѣдано будетъ, какъ возможно стараться на оныя напасть и ихъ искоренить, а паче домогаться ихъ, воровъ, живыхъ получить, а особливо воровскихъ атамановъ.

Въ 10-мъ пунктѣ,—для своей предосторожности, въ которыхъ губерніяхъ или провинціяхъ обрѣтаться будутъ, требовать отъ тутошняго правленія коммисаровъ, которые-бъ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, а паче розыскахъ были, и тѣ розыски чинить вкупѣ съ тѣми коммисарами, дабы въ чемъ впредь какихъ жалобъ не произошло.

А января 1-го дня 728-го года въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи къ подполковнику Ретькину написано: въ оную-де коллегію въ прошеніи генералъ-маіора Синявина написано: въ Тамбовскомъ-де уѣздѣ имѣются деревни его, сего Преображенское да село Архангельское съ деревнями, изъ которыхъ оныхъ селъ крестьяне людей его бивъ выбили и по многимъ посылкамъ посланныхъ служилыхъ людей въ тѣ села

И по тому указу отъ онаго подполковника Реткина посланъ указъ въ Касимовъ отъ кавалеріи полка Луцкаго къ капитану Путилову съ присутствующими оберъ-офицерами, велѣно ему въ показанныя генералъ-маіора Синявина села съ деревнями ѣхать самому, или отъ себя командировать для того исполненія поручика, да отъ кавалеріи полка Нижегородскаго прапорщика Дубасова съ драгунами, и будетъ помянутыхъ селъ съ деревнями

не пускаютъ и по нихъ стрѣляли изъ ружья, а нынѣ-де увѣдомился онъ отъ людей своихъ, что въ помянутыхъ селахъ и деревняхъ крестьяне имѣютъ воровскую пристань и сами воруютъ и для сбора подушныхъ денегъ посланныхъ въ тѣ села и деревни не пускаютъ и тѣхъ подушныхъ денегъ и другихъ податей не платятъ; и по Его Императорскаго Величества указу и по приговору Военной коллегіи велѣно ему, подполковнику Реткину, въ вышеписанныя вотчины, для розыска и искорененія тамъ воровскихъ компаній, командировать партію изъ обрѣтающихся команды его въ Шацкой провинціи, по разсмотрѣнію, и ежели той командѣ противность чинить будутъ и къ тому въ прибавокъ люди потребны будутъ, то командировать изъ обрѣтающихся въ оной провинціи на винтеръ-квартирѣ полковъ.

А февраля 10-го числа сего-жъ 728 года въ указѣ-жъ Его Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи къ подполковнику-жъ Реткину написано: въ Военной-де коллегіи генералъ-маіоръ Синявинъ о вышеписанномъ-же билъ челомъ вторично, чтобъ въ помянутыя его деревни, для розыска и искорененія тамъ воровскихъ компаній, командировать партію изъ обрѣтающихся на винтеръ-квартирѣ въ Тамбовѣ изъ Псковскаго драгунскаго полка, понеже оная команда отъ тѣхъ его деревень разстояніемъ вблизи; и по Его Императорскаго Величества указу и по приговору Военной коллегіи, по оному его, генерала Синявина, челобитью посланъ указъ къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру, князю господину Голицыну, велѣно въ помянутыя села Преображенское и Архангельское, для искорененія въ тѣхъ селахъ воровскихъ компаній и пристаней, командировать изъ стоящихъ въ Тамбовѣ Псковскаго драгунскаго полка офицеровъ и драгунъ, сколько надлежитъ, по разсмотрѣнію его, генералъ-фельдмаршала, крестьяне учинятся имъ противны, то требовать имъ для вспоможенія отъ обрѣтающихся въ той Шацкой провинціи на винтеръ-квартирѣ Азовскаго пѣхотнаго полка и другихъ отъ штабъ и оберъ-офицеровъ солдатъ, по разсмотрѣнію, сколько потребно будетъ, и къ начинанію слѣдствія и къ тому доказательства на крестьянъ генерала Синявина требовать извѣстія отъ людей его, Синявина, кои тамо, а когда показанныхъ селъ съ деревнями крестьяне въ поимкѣ будутъ и въ чемъ противъ того указа приличатся, то ими розыскивать и содержать подъ карауломъ до прибытія къ нимъ подполковника Реткина.

И по тому указу отъ онаго подполковника Реткина къ вышепоказанному команды его Луцкаго полка капитану Путилову въ ордерѣ написано, велѣно ему, ежели онъ по вышеписанному посланному къ нему, Путилову, отъ него, Реткина, указу въ то дѣло въ слѣдствіе вступилъ и по тому дѣлу имѣются у него подъ карауломъ колодники, а того дѣла по вышеозначенному указу полка Псковскаго полковникъ будетъ требовать, и то дѣло и по немъ колодниковъ отдать ему, съ роспискою.

давъ имъ инструкцію по силѣ посланныхъ командированныхъ о искорененіи такихъ воровскихъ компаній и пристаней указовъ и инструкцій, а ему, Реткину, велѣно о томъ учинить по Его Императорскаго Величества указу.

А марта 26-го дня 728-го года въ указѣ Его Императорскаго Величества изъ Военной коллегіи къ подполковнику Реткину написано, велѣно команды его капитану Путилову съ его командою быть въ помянутыхъ вотчинахъ до указа и взятыми противниками и еще кѣмъ надлежитъ, а паче тѣми, кто въ оной противности явились и приличны, сыскавъ розыскивать въ чемъ ему по указу и инструкціи надлежитъ, безъ упущенія времени, а ежели кто изъ нихъ явятся въ противностяхъ сверхъ положенной на него, Путилова, должности, и такихъ, для розыска и слѣдствія въ тѣхъ противностяхъ, отсылать въ Тамбовскую провинцію, и буде изъ той провинціи къ слѣдствію тѣхъ селъ обывателей когда потребуютъ, то ему, Путилову, отсылать немедленно, а покамѣстъ оныя слѣдствія окончены не будутъ, то тѣхъ селъ всѣхъ крестьянъ перепоручить и смотрѣть, чтобъ не разбѣжались.

А изъ розыска въ экстрактѣ показано:

Въ поданныхъ оному капитану Путилову генералъ-маіора Синявина человѣка его Матвѣя Евсевьева прошеніяхъ написано: въ августѣ-де мѣсяцѣ 727-го года вышеписанныя села, Преображенское да село Архангельское, съ деревнями во владѣніе ему, генералъ-маіору, отданы и присланнымъ изъ Тамбова подъячимъ Иваномъ Протопоповымъ за нимъ отказаны, а послѣ-де отказа оныхъ вотчинъ староста и крестьяне учинились указу противны и ему, генералъ-маіору, не послушны, собрався многолюдствомъ съ ружьями и съ копьями, били у церкви въ набатъ и людей его, генералъ-маіора Синявина, изъ тѣхъ селъ вонъ выбили, и по прошенію-де его, Ев-

И по тому указу отъ подполковника Реткина къ капитану Путилову въ ордерѣ писано: ежели отъ него, Путилова, означеннаго дѣла Псковскаго полка полковнику не отдано, то, по силѣ онаго указа, какъ дѣло, такъ и колодниковъ по оному дѣлу, ежели до нихъ по данной ему съ печатной инструкціи копіи, разбойныхъ и татійныхъ и тому подобныхъ важности не касается, отослать на гражданскій судъ въ Тамбовскую провинцію, а достальныхъ крестьянъ противъ указа перепоручить, а ему, капитану, ѣхать къ командѣ своей.

На оный ордеръ капитанъ Путиловъ къ подполковнику Реткину отвѣтствовалъ, что онъ въ тѣхъ вотчинахъ противниками розыскивалъ, а по оному ордеру то дѣло и колодниковъ 4-хъ человѣкъ отдалъ Псковскаго полка полковнику, съ роспискою, и отъ него, полковника, уволенъ къ командѣ своей.

А въ распросахъ и съ пытокъ оныхъ вотчинъ крестьяне села Преображенскаго по именамъ 7, села Архангельскаго 22 да крестьянка, всего 30 человѣкъ, сказали: про отдачу оныхъ вотчинъ генералъ-маіору Синявину они и всѣ тѣхъ вотчинъ крестьяне вѣдали, а указу противны они учинились по возмущенію крестьянъ села Липовки Харитона Щекутьева, села Пичаева Ерофея Шахова съ товарищи, съ совѣта всѣхъ же крестьянъ, чтобъ имъ за генералъ-маіоромъ Синявинымъ въ крестьянствѣ не быть. А въ слышаніи указа, чтобъ быть имъ ему, генералъ-маіору Синявину, послушнымъ, не подписались они по письму Солотчинскаго монастыря отъ

севьева, для слѣдствія о той противности и виннымъ учиненія наказанія, изъ тамбовской провинціальной канцеляріи посланъ былъ въ тѣ вотчины означенный подъячій Протопоповъ по наказу и тѣхъ-де вотчинъ крестьяне учинились противны-жъ, били въ набатъ и посланныхъ били дубьемъ и цѣпами и стрѣляли изъ ружья.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того-жъ года отъ кавалеріи Псковскаго полка поручика Романовскаго съ драгунами, съ 2-мя ротами, по указу изъ тамбовской провинціальной канцеляріи въ тѣ вотчины крестьяне на квартиры не пустили и били въ набатъ и, собравшись съ 500 человѣкъ и больше, учинились противны-жъ и кричали, что указъ не слушаютъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ того-жъ года Луцкаго полка драгуна Григорія Селиванова, который ѣхалъ изъ полка въ домъ, села Преображенскаго староста и крестьяне били и ограбили съ него денегъ 40 рублей.

Въ августѣ-жъ мѣсяцѣ того-жъ года изъ Тамбова изъ переписной канцеляріи въ село Архангельское присланы были драгуны и солдаты 6 человѣкъ, для взятья крестьянъ къ слѣдствію по дѣлу, и ониде имъ учинились противны-жъ и ихъ били и изъ ружья стрѣляли и ранили 2 человѣкъ.

стряпчаго Александра Панкратьева, а то письмо было у старосты Ерофея Шахова, а оный-де Шаховъ бѣжалъ, а подъячему Протопопову противны они учинились же и въ собраніи человѣкъ съ 200 и больше съ копьями и съ ружьями были.

Псковскаго драгунскаго полка драгунъ 2-хъ ротъ на квартиры они въ тѣ вотчины не пустили и въ то число въ набатъ били, и въ собраніи ихъ съ 500 человѣкъ и больше было, и что они указъ не слушаютъ кричали. А на ту противность и въ непослушаніи указа возмущали вышеписанный староста Ерофей Шаховъ, да земскій дьячекъ Василій Егоровъ; а Луцкаго полка къ капитану Путилову, какъ онъ прибылъ къ нимъ, собрався многолюдствомъ съ копьями и съ цѣпами, приступали и говорили ему, чтобъ онъ отдалъ имъ пойманныхъ села Пичаева крестьянъ 5 человѣкъ.

Луцкаго полка драгуна, который ѣхалъ въ домъ, они били, а денегъ съ него 40 р. не обрывали и воровства и разбоевъ и воровскихъ компаній и пристаней оные крестьяне и крестьянка съ розысковъ на себя ничего не показали; тако-жъ и оный Синявина человѣкъ Евсевьевъ въ томъ на нихъ, крестьянъ, доказательства никакого не показалъ же.

И тѣмъ крестьянамъ 29 человѣкамъ да женкѣ, послѣ розыска, учинено отъ него, капитана Путилова, наказаніе, биты кнутомъ, и отданы на росписку.

Сентября 3-го дня 727-го года съѣхался-де онъ, Евсевьевъ, на дорогѣ села Архангельскаго съ жителями съ 2-мя человѣками и вынулъ у нихъ письмо, писанное на имя онаго подъячаго, Протопопова, и тѣмъ-де письмомъ противность они указамъ явно показали, а къ тому письму руку приложилъ того села попъ Ѳедоръ; и изъ оныхъ-де одинъ въ тамбовской провинціальной канцеляріи въ распросѣ показалъ, что того села всѣхъ крестьянъ къ противности возмущали того-жъ села крестьяне Харитонъ Щекутьевъ съ товарищи.

А октября 9-го дня 727 года посланнаго изъ коллегіи экономіи, для учиненія имъ наказанія, поручика Угрюмова съ подъячимъ и съ 4 человѣками солдатъ изъ села Архангельскаго они, крестьяне, выбили вонъ и указу учинились противны-жъ и сказали, что указа не слушаютъ и за господиномъ его въ крестьянствѣ быть не хотятъ. Да села Архангельскаго попъ Савва, во время драки и стрѣлянія, собравъ въ церковь крестьянскихъ бабъ, служилъ молебенъ и, отслужа, съ иконами выходилъ на паперть и просилъ, чтобъ чрезъ то ихъ моленіе Богъ помогъ подъячаго и солдатъ побить до смерти.

Тѣхъ же вотчинъ села Липовки крестьянинъ Петръ Свѣчихинъ съ пытки въ разспросѣ показалъ: слышалъ-де онъ отъ крестьянки Пелагеи Радостиной, что того села попъ Савва во время драки служилъ молебенъ.

А оная-де крестьянка Пелагея на очной ставкѣ въ застѣнкѣ говорила, что ему, Свѣчихину, такія слова она сказывала.

А попъ Савва сказалъ пѣлъ-де онъ молебенъ въ неволю, по принужденію того села крестьянъ Харитона Щекутьева съ товарищи.

Да тѣхъ же вотчинъ крестьяне Афанасій Зотовъ, Гаврила Поповъ, Егоръ Крючковъ въ распросахъ, съ пытокъ, показали:

указу-де Его Императорскаго Величества противны они учились по письму вышепоказаннаго монастырскаго стряпчаго Панкратова, и въ томъ-де письмѣ писалъ онъ, что станетъ онъ бить челомъ, дабы имъ за нимъ, генералъ-маіоромъ Синявинымъ, не быть, а быть, по прежнему, за монастыремъ, и на то челобитье дали ему денегъ 60 руб. А какъ-де оный капитанъ Путиловъ пріѣзжалъ къ нимъ, для розыска и искорененія воровства, съ 14 человѣками драгунъ и въ то-де время тѣхъ селъ крестьяне, собравшись многолюдствомъ, хотѣли его, капитана, и драгунъ бить до смерти и помѣщичій дворъ, на который онъ, капитанъ, въѣхалъ, оболочъ соломою и сжечъ, и въ набатъ-де билъ оный Егоръ Крючковъ съ совѣта всѣхъ крестьянъ, и въ то-жъ-де время его, капитана, крестьянинъ Евтифей Быковъ ударилъ санною оглоблею и палочьемъ по немъ бросали; а Псковскаго полка поручика Романовскаго били староста Ерофей Шаховъ, крестьяне Еремей Масловъ, Осипъ Дуровъ, и шубу съ него, поручика, снялъ оный Дуровъ.

А Солотчинскаго монастыря стряпчій Александръ Панкратовъ въ коммисіи въ допросѣ сказалъ: оныхъ-де вотчинъ къ крестьянамъ и ни къ кому о томъ, что ежели въ слышаніи указа присланы будутъ изъ Тамбова для подписки, чтобъ тѣхъ вотчинъ крестьянамъ быть за означеннымъ генералъ-маіоромъ Синявинымъ въ крестьянствѣ, не подписываться и посланнымъ изъ Тамбова не даваться и людей его, Синявина, изъ тѣхъ вотчинъ выбить вонъ, ни по чьему велѣнію и собою не писывалъ и отъ ходатайства, чтобъ быть той вотчинѣ, по прежнему, за монастыремъ, у крестьянъ денегъ 60 руб. не бирывалъ.

Подлинное подписали: *Тимофей Савеловъ*, *Иванъ Вельяминовъ-Зерновъ*.

№ 317.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

О разрѣшеніи ген.-маіору Синявину пріѣхать въ Москву.

1728 года іюня « » дня, по сему доношенію, Его Императорское Величество указалъ: генералъ-маіору Синявину, для показанныхъ

въ ономъ доношеніи о дѣлахъ докладовъ, быть въ Москву іюля въ послѣднихъ числахъ, а строельныя и прочія дѣла поручить ему кому онъ вѣритъ, чтобъ въ строеніи тѣхъ дѣлъ и въ пріуготовленіи матеріаловъ ни малыя остановки не было.

Подлинный подписали: канцлеръ графъ *Головкинъ*, генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому всеподданнѣйшее доношеніе.

Понеже въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ канцеляріи отъ строеній надлежитъ имѣть докладъ и требовать резолюціи о нужнѣйшихъ Вашего Императорскаго Величества дѣлахъ, безъ чего никоими мѣрами пробыть опой канцеляріи невозможно, а именно о строеніи с.-петербургской фортификаціи, о Петропавловской церкви и о прочихъ, положенныхъ на ту канцелярію дѣлахъ, и о вступившихъ въ вѣдомство той канцеляріи вновь огородахъ и садахъ Вашего Императорскаго Величества.

Того ради, всеподданнѣйше Вашего Императорскаго Величества прошу, дабы повелѣно было для опаго нужнѣйшаго доклада быть мнѣ нынѣ въ Москву, и о томъ изъ Верховнаго тайнаго совѣта опредѣлено-бъ было Вашего Императорскаго Величества указомъ.

Подлинное подписалъ генералъ-маіоръ *Синявинъ*.

Мая 3-го дня 1728 года.

Къ поданію надлежитъ въ Верховный тайный совѣтъ.

№ 318.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

28-го іюня 1728.

О невысылкѣ кн. Одоевской, до указа, въ С.-Петербургъ.

1728 года іюня въ « » день, по сему прошенію Его Императорское Величество указалъ: вдову княгиню Авдотью князь Алексѣевскую жену Одоевскаго въ С.-Петербургъ для житья, до указа, не высылать; и о томъ въ полиціймейстерскую канцелярію послать указъ.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 28-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Государь Всемилостивѣйшій.

Въ прошломъ 1727 году, по указу Его Императорскаго Величества блаженный и вѣчнодостойной памяти, обрѣталась я, нижеименованная, въ С.-Петербургѣ съ другими своими сестрами, опредѣленными по указу по третямъ въ житьѣ, и въ томъ же году іюня 26-го числа отпущена изъ главной полиціймейстерской канцеляріи въ Москву, въ домъ свой, на срокъ до 23-го числа іюня сего 1728 года, на который велѣно мнѣ явиться паки въ Петербургѣ, въ чемъ взятъ у меня реверсъ, подъ лишеніемъ имѣнія, который срокъ уже нынѣ приходитъ, а я имѣю въ Москвѣ нужду въ раздѣлѣ въ недвижимомъ имѣніи съ деверемъ моимъ княземъ Михаиломъ Юрьевичемъ Одоевскимъ.

Всемилостивѣйшій Государь! прошу Вашего Императорскаго Величества, да повелитъ, Державство Ваше, для помянутыхъ моихъ нуждъ, меня, нижеименованную, въ Петербургъ не высылать, и о томъ послать въ полицію указъ.

Вашего Императорскаго Величества нижайшая раба, комнатнаго стольника князь Алексѣевская жена князя Юрьева сына Одоевскаго, вдова *княгиня Авдотья Иванова дочь*.

1728 года іюня въ « » день.

Къ поданію надлежитъ въ Верховный тайный совѣтъ.

№ 319.

Протоколъ Верховнаго тайнаго совѣта.

30-го іюня 1728.

О продажѣ поташа.

1728 года іюня « » дня, Его Императорское Величество указалъ: понеже Коммерцъ-коллегія отдачу поташа иноземцу Вульфу на 3 года учинила: 1) не дождався указа на поданныя изъ той коллегіи доношенія; 2) въ публикаціи время положила самое краткое, въ которое инымъ и свѣдать о томъ было не можно; 3) за посланнымъ изъ Сената марта 27-го дня указомъ, въ которомъ написано, чтобъ на 3 года не отдавать, и тотъ указъ получили по заключеніи съ нимъ, Вульфомъ, контракта въ самое малое время, по которому хотя-бъ и подлинно никого, кромѣ него, Вульфа, не явилось, надлежало, оставя прежній контрактъ, заключить вновь только на одинъ годъ, и та коллегія того не учинила; 4) по второму, посланному изъ Верховнаго тайнаго совѣта мая 25-го дня указу той ему, Вульфу отдачи не удержали; 5) у той

скорой ему отдачи учинили въ цѣнѣ урона противъ 1726-го 3 тыс., противъ 1727 года 1125 ефимковъ, и для того тому контракту хотя въ дѣйствѣ быть и не надлежало, но въ послѣднемъ своемъ доношеніи та коллегія объявляетъ, что уже имѣющійся въ С.-Петербургѣ поташъ ему, Вульфу, отданъ и объ отдачѣ-жъ къ городу Архангельскому указъ посланъ. Того ради по оному контракту отдачу ему, Вульфу, поташа произвесть только въ нынѣшнемъ 1728-мъ году, а въ предбудущіе два года того поташа ему не отдавать, а продавать, по прежнимъ указамъ, съ публичнаго торга на наличныя деньги и ту публику начинать заранѣе, а именно съ декабря мѣсяца, дабы могли охочіе люди къ торгу явиться и контракты заключить завременно. А за выше показанную непорядочную ему, Вульфу, отдачу, вышеписанное число 1125 ефимковъ, которые противъ 1727 года въ цѣнѣ уронены, взять на членахъ той коммисіи, съ каждаго по пропорціи ихъ жалованья; и о томъ въ Сенатъ, а о взятьѣ ефимковъ въ доимочную канцелярію послать указы. Да имъ-же, коллежскимъ членамъ, сверхъ того, не давать на полгода жалованья.

Подлинный подписали: генералъ-адмиралъ графъ *Апраксинъ*, канцлеръ графъ *Головкинъ*, князь *Василій Долгорукій*, *Василій Степановъ*.

Подписанъ іюня 30-го дня 1728 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссійскому изъ Коммерцъ-коллегіи всеподданнѣйшее доношеніе.

Понеже сего іюня 4 дня въ указѣ Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта въ Коммерцъ-коллегію написано, чтобъ поташа на откупъ на 3 года не отдавать, а для чего-де Коммерцъ-коллегія, подавъ о томъ доношеніе, не дождався по оному указа, учинила тому поташу отдачу на 3 года, о томъ-бы въ Верховный тайный совѣтъ отвѣтствовать и учиненнаго съ купцомъ Вульфомъ контракта въ дѣйство не производить.

И на оный указъ Вашему Императорскому Величеству оная коллегія всеподданнѣйше доноситъ, что по силѣ заключеннаго съ нимъ, Вульфомъ, контракта, имѣющійся въ С.-Петербургѣ поташъ отданъ ему, Вульфу, тако-жъ и объ отдачѣ у города Архангельскаго посланъ указъ до вышеписаннаго, присланнаго Вашего Императорскаго Величества изъ Верховнаго тайнаго совѣта указа, понеже онъ, Вульфъ объявилъ, что для груза того поташа и корабли выписалъ, тако-жъ и въ другихъ кораблѣхъ ласты наялъ, а коллегія инаго заключа контрактъ для лучшаго кредита чтобъ отдачу удержать, учинить не смѣла и не уповала къ себѣ въ такой силѣ ука-

за, для того, что та продажа чинена порядочнымъ образомъ. И смотря оная коллегія, по присяжной своей должности, на высокій интересъ Вашего Императорскаго Величества, и не дождався на поданныя доношенія указа того ради, что о продажѣ того поташа коллегія не повинна была и указа требовать, ибо о томъ запрещенія никакого не имѣла, но токмо требовано о томъ указа въ такой силѣ, чтобъ отданъ былъ безъ публики. А когда уже коллегія чрезъ многое время на оныя доношенія указа не получила, то безъ указа того, чтобъ не давъ торгу отдать, учинить не смѣла, понеже мореплаваніе уже началося и къ продажѣ онаго самое время наступило, а оный Вульфъ объявилъ, что ежели-де въ мартѣ мѣсяцѣ торгъ о томъ не заключится, то имѣетъ отъ корреспондентовъ своихъ приказъ отъ того торга отстать; чего для, видя коллегія въ томъ интересъ Вашего Императорскаго Величества, что на такихъ полезныхъ кондиціяхъ та продажа чинится, какъ въ цѣнѣ, такъ и въ готовности денегъ, тако-жъ что въ повсягодныхъ продажахъ чинятся отъ купцовъ согласія и интриги (какъ уже то видно было въ прошломъ 1727 году, при продажѣ въ Коммерцъ-коллегіи смольчуга, что противъ продажи прошлыхъ лѣтъ давали половину цѣны и по сгорѣніи свѣчи за ту цѣну и торгъ было состоялся, но съ великимъ себѣ коллегія нареканіемъ того торга не заключила, о чемъ оный купецъ и билъ челомъ въ Сенатѣ), то, по силѣ Вашего Императорскаго Величества регламентовъ, публиковала и когда съ того торга болѣе его, Вульфа, никто не давалъ, то и контрактъ заключила не въ противность Вашего Императорскаго Величества указовъ, понеже что съ публики продается, то никогда указа не требуется. Къ тому-жъ и напредь сего тотъ поташъ продаванъ цѣнами, а именно: въ 722-мъ году по $14^1/_2$, въ 723-мъ, въ 724-мъ годахъ по 15 въ годъ, въ 725-мъ году по 15 ефимковъ на мундирныя сукна, въ 726-мъ году по 16, по договору на наличныя деньги, а заплачены спустя годъ и 5 мѣсяцевъ, въ 727-мъ году по $15^3/_8$ ефимковъ берковецъ, и хотя въ 726-мъ году продано передъ нынѣшнимъ и больше по ефимку, которой разности будетъ 3000 ефимковъ, но ежели считать интересы по 10%, то надлежало съ того купца взять около 4500 ефимковъ, понеже заплатилъ въ годъ и 5 мѣсяцевъ. И когда-бъ за тою цѣною могъ тотъ купецъ прибыль себѣ получить, то-бъ и въ 727-мъ году оный того поташа покупкою не отпустилъ, который въ томъ году проданъ иному, цѣною противъ 726-го года ниже, а именно по $15^3/_8$ ефимковъ берковецъ, изъ чего видно, что болѣе нынѣшней цѣны ждать было безнадежно. А хотя въ прошломъ году передъ нынѣшнимъ и болѣе взято, у всего 1125 ефимковъ, токмо платежъ въ годъ, и имѣетъ быть съ той суммы интересу въ годъ 3000 ефимковъ, а нынѣшняя продажа учинена на такихъ кондиціяхъ, чтобъ всегда деньги на диспозицію Вашего Императорскаго Величества въ Голландіи въ готовности были, и для того предъ всѣми тѣми годами, для вышепомянутыхъ резоновъ, нынѣшняя продажа учинена наилучшѣйшимъ образомъ къ интересу Вашего Императорскаго Величества. А что-жъ помянутая продажа на 3 года названа откупомъ и оной за откупъ или монополіумъ никакъ признавать, по мнѣнію оной коллегіи, не надлежитъ, ибо когда-бъ тотъ поташъ былъ товаръ не казенный Вашего Императорскаго Величества, но партикулярный и изъ рукъ партикулярныхъ взятъ и отданъ былъ на откупъ, то-бъ надлежало считать за откупъ или монополіумъ, а оный поташъ товаръ есть казенный и купцы россійскіе тѣмъ не пользуются; а хотя-бъ и подлинно оное почтено было за откупъ, токмо и того за противно не признается, ибо нынѣ и во всемъ государствѣ обыкновенно,

что доходы Вашего Императорскаго Величества на откупы отдаются, токмо-бъ откупщики были люди добрые и казнѣ Вашего Императорскаго Величества не было убытка.

И тако Вашему Императорскому Величеству Коммерцъ-коллегія всеподданнѣйше донося, просить милосердаго въ томъ разсмотрѣнія, какимъ образомъ въ той продажѣ оная коллегія поступала и съ пользою-ль къ высокому интересу Вашего Императорскаго Величества, и чтобъ въ томъ коллегіи впредь для наилучшей въ дѣлахъ Вашего Императорскаго Величества ревность и содержанія кредита въ такихъ казенныхъ товаровъ продажахъ не причтено было безвинно къ какому нареканію.

Подлинное подписали: *Фикъ*, *Андрей Кассисъ*, *Осипъ Соловьевъ*, секретарь *Иванъ Балбыковъ*.

Іюня 11-го дня 1728 года.

Къ поданію въ Верховный тайный совѣтъ.

II.

Въ Верховный тайный совѣтъ Коммерцъ-коллегія въ доношеніяхъ объявляла:

Въ 1-мъ, ноября 27-го дня 1727 года, англичанинъ Яковъ Вульфъ проситъ, чтобъ поташъ для лучшаго содержанія, опредѣленъ былъ въ однѣ руки, дабы впредь никто не могъ цѣны испортить, и проданъ-бы былъ ему на 3 года по 15 ефимковъ берковецъ, а деньги платить будетъ въ годъ во время нужды въ Голландіи и до срока; и требовали о томъ указа, а мнѣніе представляли, что тотъ поташъ на такихъ кондиціяхъ отдать ему надлежитъ. Во 2-мъ, февраля 17-го сего 728 года, чтобъ къ продажѣ поташа удобнаго времени не упустить.

А февраля-жъ 1-го дня голландецъ Еремей Меэръ просилъ, чтобъ тотъ поташъ отдать ему на 5 лѣтъ по 15 ефимковъ за берковецъ, а деньги платить по пріемѣ 1000 бочекъ въ годъ, а больше-бъ того не дѣлать и никому за море не отпускать, а ежели за благо принято будетъ, то въ маѣ мѣсяцѣ дастъ вексель половину заплатить въ Амстердамѣ на безопасныхъ купцовъ, что буде вскорѣ деньги понадобятся за малые проценты, векселя проданы могутъ быть.

И марта 18-го велѣно имѣющійся въ той коллегіи поташъ продать съ публичнаго торга на наличныя деньги, смотря, въ чемъ прибыльнѣе будетъ, а на 3 года не отдавать, а кому проданъ и денегъ что взято будетъ, о томъ рапортовать.

И о томъ въ Сенатъ указъ посланъ марта-жъ 20-го.

А изъ Сената показано, что въ Коммерцъ-коллегію указъ о томъ посланъ марта-жъ 27-го.

А апрѣля отъ 19-го изъ той коллегіи рапортовано, что тотъ указъ полученъ апрѣля-жъ 9-го дня, который рапортъ въ Сенатѣ принятъ мая 8-го дня.

И оному указу было замедленіе въ Сенатѣ 6 дней.

По посылкѣ изъ Сената до С.-Петербурга 12 дней;

а рапорта о полученіи его:

въ С.-Петербургѣ отъ полученія до посылки 10 дней,

а отъ посылки по принятіи въ Сенатъ 18 дней.

А апрѣля отъ 1-го дня сего-жъ года доношеніемъ изъ Коммерцъ-коллегіи, которое получено того-жъ апрѣля 11-го, показано:

Означенный-де Вульфъ объявилъ: ежели въ скоромъ времени о продажѣ поташа опредѣленіе не учинится, то онъ торговать не будетъ,—о чемъ марта 22 публиковано, что ежели кто за поташъ дастъ цѣну свыше Вульфа, на тѣхъ же кондиціяхъ, какъ онъ торговалъ, тѣ-бъ явились въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ, а буде никто не явится, то проданъ будетъ оному Вульфу, по которой апрѣля по 1-е число никого не явилось, токмо марта 29-го дня купецъ Любсъ объявилъ доношеніе, чтобъ Вульфу по той цѣнѣ поташа не отдавать и продажу 14 дней удержать, ибо-де о томъ въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ доношеніе подано.

А Вульфъ того-жъ числа представлялъ, по письмамъ корреспондентовъ своихъ, ежели-де о продажѣ поташа марта до 30-го дня резолюціи учинено не будетъ, то-бъ онаго не покупать.

А марта-жъ 30 дня оный Любсъ объявилъ, что невозможно ему одинъ товаръ купить въ двухъ мѣстахъ, ибо отъ нихъ подано о томъ требованіе въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ.

И для того оная коллегія тотъ поташъ апрѣля 1-го дня помянутому Вульфу на преждеозначенныхъ отъ него кондиціяхъ продали и контрактъ оныго-жъ числа съ нимъ заключенъ.

И мая 24-го дня, по опредѣленію Верховнаго тайнаго совѣта, велѣно той коллегіи о продажѣ поташа съ публичнаго торга, на наличныя деньги, чинить по прежде-состоявшемуся указу въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ прошедшаго марта 18, а на откупъ на 3 года не отдавать; а для чего та коллегія, подавъ о томъ доношеніе, не дождався указа, отдачу поташа учинила на 3 года, о томъ отвѣтствовать и учиненаго съ Вульфомъ контракта въ дѣйство не производить.

И о томъ въ ту коллегію указъ посланъ мая 25-го.

А въ доношеніи изъ той коллегіи іюня отъ 11-го, которое получено іюня-жъ 18-го дня, показано:

Означенный-де поташъ Вульфу отданъ до присылки въ ту коллегію указа, ибо-де оный Вульфъ объявилъ, что для груза того поташа корабли выписалъ, тако-жъ и въ другихъ корабляхъ ласты нанялъ.

Въ 1-мъ и 2-мъ изъ той коллегіи доношеніяхъ того, чтобъ отдать Вульфу поташъ безъ публики, не написано, а требовано указа тотъ поташъ въ продажу ему на 3 года по требованной отъ него цѣнѣ отдавать-ли.

А коллегія инаго учинить не смѣла, чтобъ не давъ торгу отдать или, для лучшаго кредита заключа контрактъ, отдачу удержать, ибо запрещенія никакого о томъ не имѣла и указа въ такой силѣ къ себѣ не уповала, а требовала о томъ указа въ такой силѣ, чтобъ отданъ былъ безъ публики.

А Вульфъ объявилъ, что ежели-де въ мартѣ мѣсяцѣ торгъ о томъ не заключится, то имѣетъ отъ корреспондентовъ своихъ приказъ отъ того торга отстать.

И оная коллегія, смотря въ томъ интересъ, что на такихъ полезныхъ кондиціяхъ та продажа чинится, какъ въ цѣнѣ, такъ и въ готовности денегъ, по силѣ регламентовъ публиковала, и когда съ торга болѣе его, Вульфа, никто не давалъ, то и контрактъ заключила не въ противность указамъ, понеже что съ публики продается, то никогда указа не требуется, къ тому-жъ и напредь сего въ прошлыхъ годахъ тотъ поташъ продаванъ.

И хотя въ 726-мъ году предъ нынѣшнимъ проданъ и больше по ефимку,

которой разности будетъ 3 тыс. ефимковъ, но ежели считать интересы по 10%, то надлежало съ того купца взять около 4500 ефимковъ, ибо заплатилъ въ годъ и 5 мѣсяцевъ, и когда-бъ за тою цѣною могъ тотъ купецъ прибыль себѣ получить, то-бъ онъ и въ 727-мъ году того поташа покупкою не опустилъ, но въ томъ году проданъ иному, цѣною противъ 726-го года ниже, а именно, по 15⅜ ефимковъ берковецъ, изъ чего видно, что болѣе нынѣшней цѣны ждать было безнадежно, ибо хотя въ прошломъ году предъ нынѣшнимъ и болѣе взято 1125 ефимковъ, токмо платежъ въ годъ, и имѣетъ быть съ той суммы интересу на годъ 3 тыс. ефимковъ.

А нынѣшняя продажа учинена на такихъ кондиціяхъ, чтобъ всегда деньги на диспозицію въ Голландіи въ готовности были, и для того предъ всѣми тѣми годами нынѣшняя продажа учинена наилучшимъ образомъ къ интересу Его Императорскаго Величества.

А что помянутая продажа на 3 года названа откупомъ, и оной за откупъ или монополіумъ никакъ, по мнѣнію той коллегіи, не надлежитъ, ибо когда-бъ тотъ поташъ былъ товаръ не казенный, но партикулярный и изъ рукъ партикулярныхъ взятъ и отданъ былъ на откупъ, то-бъ надлежало считать за откупъ или монополіумъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ, УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

Абдермановъ, Мансуръ, ахунъ, татаринъ. 84.

Аблазовъ (Аблязовъ), Григорій, капитанъ. 509, 551.

Абрамовъ, Иванъ, секретарь. 256.

Абросимовъ, Тимофей, есаулъ. 98.

Абросимовъ, Тимофей, старшина Войска Донскаго. 562.

Абызъ, Азя, башкирецъ. 73, 75, 79, 84, 157.

Абызъ, Менлибай, башкирецъ. 81.

Авдѣевъ, капитанъ кіевскаго гарнизона. 46.

Агалинъ, подполковникъ. 101.

Адельсдорфъ-фонъ, полковникъ. 243.

Азанчѣева, Анна. 226.

Азанчѣева, Дарья. 226.

Азанчѣевъ, Яковъ Ивановъ. 226.

Айзеровъ, Михаилъ, подполковникъ. 300.

Алабердѣевъ, оберъ-гофъ-маршалъ, генералъ-маіоръ. 170.

Албанезъ, маіоръ. 308, 326, 449, 450.

Алдвифоновъ, Петръ, бурлакъ. 99.

Алексѣй Петровичъ, Царевичъ. 207, 230, 363, 524, 525, 529, 530.

Алексѣевъ, Федоръ, подъячій. 199.

Алексѣевъ, Степанъ, ключникъ. 530.

Алениинъ, Иванъ 217.

Алферовъ, Федоръ, секретарь. 361, 494, 497.

Амировичъ, Аврамъ. 359, 360, 361.

Андреевъ, Иванъ, подканцеляристъ. 55, 56, 57, 135, 181.

Андреевъ, подкопіистъ. 196.

Андроновъ, Иванъ, дворцовый купецъ. 282.

Андросовъ, Авилъ, казакъ. 98.

Аничковъ, подполковникъ, московскій комендантъ. 546.

Анна Іоанновна, Герцогиня Курляндская. 196, 209, 283, 319.

Анна Петровна, Царевна. 405, 544.

Анненковъ, Андрей Ивановъ, каптенармусъ. 509, 551.

Антъ, башкирецъ. 80.

Апостолъ, Даніилъ, гетманъ. 25, 254, 255, 269, 270, 305, 317, 322, 323.

Апраксинъ, графъ, Федоръ Матвѣевичъ, генералъ-адмиралъ. 2, 3, 5, 8, 10, 12, 13, 15, 21, 24, 26, 29, 36, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 57, 60, 63, 64, 73, 88, 89, 93, 101, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 139, 162, 164, 165, 166, 169, 171, 172, 175, 177, 186, 195, 196, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 219, 220, 221, 223, 224, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 235, 239, 241, 242, 245, 254, 257,

258, 259, 261, 264, 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282, 284, 288, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 303, 304, 310, 311, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 330, 332, 334, 339, 340, 341, 343, 345, 349, 350, 353, 355, 359, 362, 363, 364, 366, 367, 373, 374, 375, 377, 379, 380, 381, 383, 385, 387, 390, 391, 395, 399, 401, 402, 403, 404, 407, 410, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 439, 440, 444, 445, 446, 448, 450, 455, 456, 458, 460, 461, 462, 463, 465, 467, 468, 469, 471, 472, 473, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 487, 488, 489, 494, 497, 498, 500, 501, 502, 503, 504, 507, 514, 515, 516, 517, 519, 521, 523, 524, 526, 528, 529, 530, 531, 544, 545, 547, 558, 560, 561, 563, 576, 578.

Апраксинъ, графъ, Андрей, оберъ-шенкъ, генералъ-маіоръ. 170, 302.

Апраксинъ, графъ, Петръ Матвѣевичъ. 393.

Аргамаковъ, Степанъ, сержантъ л.-гв. Семеновскаго полка. 509, 551.

Арсеньева, Марья Андреевна. 29, 31.

Арсеньева, Варвара Михайловна. 29, 33, 43, 240, 261.

Арсеньева, Варвара, дѣвка. 397, 412, 413, 417, 481.

Арсеньевъ, Василій Михайловичъ. 29, 31, 34.

Арсеньевъ, Иванъ, полковникъ. 44.

Арцыбушевъ, секретарь. 395.

Асебургъ-фонъ, министръ герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго. 385.

Аслановъ, Пантелѣй, бурлакъ. 96.

Асѣевъ, Козьма, копіистъ. 159.

Атяковъ, Паурасъ, башкирецъ. 158.

Афанасьевъ, Иванъ. 222, 229, 230.

Афанасьевъ, Гаврила, костоправъ. 230.

Бабаевъ, Иванъ, казакъ. 190, 194.

Баженовъ, Иванъ, секретарь. 50.

Бай, Алдаръ, башкирецъ. 157.

Бакаръ, сынъ грузинскаго царя Вахтанга. 197, 475.

Баклановскій. 492.

Баконъ, Пауль. 3.

Бакты-Гирей-Дели-салтанъ. 82, 83.

Балбасъ (Оболбасовъ). 46.

Балбѣковъ, Иванъ, секретарь. 217, 218, 356, 496, 580.

Балюбашъ, капитанъ. 327, 450.

Балюбашъ, капралъ. 308.

Барятинскій, князь, генералъ-маіоръ. 370.

Баранай, Филиппъ, казакъ. 95.

Баскаковъ. 127.

Баскаковъ, Алексѣй. 204, 408.

Баскаковъ, членъ коллегіи Экономіи. 565.

Бассевичъ, графъ. 263.

Батасовъ, Иванъ, полковникъ. 44.

Батраевъ, Атитеръ, башкирецъ. 79.

Бахиревъ, Яковъ, подканцеляристъ. 357.

Бахметевъ, полковникъ. 114, 162, 172, 266.

Бахты-Гирей-Дели-Салтанъ. 265, 305, 317.

Безбабный, Никифоръ, казакъ. 100.

Безборода, казакъ. 96.

Безсоновъ, Михайло, секретарь. 278, 283, 361, 374.

Бекетовъ, Яковъ Алексѣевъ. 509, 551.

Беклемишевъ, полковникъ, саратовскій воевода. 77, 78, 178, 184, 187, 190, 194, 266, 318.

Беклеръ-фонъ, Гиндрикъ, полковникъ. 458, 459.

Бемъ, Петръ, метеръ-де-гардеробъ. 116, 119, 120.

Бергеръ, капитанъ, иноземецъ. 116, 117, 118, 119.

Бестужева, Анна, вдова. 334.

Бестужевъ. 544, 545.

Бестужевъ-Рюминъ, Петръ, тайный совѣтникъ. 341.

Бестужевъ, Михаилъ, чрезвычайный посланникъ. 66, 219, 264, 271, 283, 284.
Бестужевъ, резидентъ въ Копенгагенѣ. 219.
Бестужевъ, Петръ. 498, 546, 547.
Бетигеръ, резидентъ въ Гамбургѣ. 219, 532.
Бетлингъ, голландскій купецъ. 391, 393, 394, 395.
Бешкурткинъ, Етмышъ, башкирецъ. 80.
Биберштейнъ-фонъ, Яганъ. 394, 395.
Бибиковъ. 409, 498.
Бибиковъ, Алексѣй, воевода. 145, 285, 297.
Бибиковъ, Алексѣй, статскій совѣтникъ. 455, 456.
Бибиковъ, Иванъ, камеръ-юнкеръ. 212, 257.
Бицынъ, Тимофей, переводчикъ. 343.
Бланкенбургская, герцогиня. 405, 418.
Блеклый, Матвѣй. 16, 17, 18, 19.
Блеклый, Петръ. 17, 18, 19.
Блеклый, Семенъ Александровъ, бригадиръ. 17, 18, 19, 20, 160, 161, 260.
Ближевской, Василій, поручикъ. 209.
Блументростъ, лейбъ-медикъ, генералъ-маіоръ. 121, 170.
Богдановъ, Иванъ, секретарь. 319, 396, 398, 402, 546.
Богдановъ, Никифоръ. 524, 525.
Богдановъ, Петръ, секретарь. 523.
Богатырекъ, Парфенъ, казакъ. 97, 98.
Болдырь, Герасимъ. 97.
Болтинъ, Никита. 509, 551.
Бонъ, генералъ. 72, 121, 279, 317, 319, 369, 401, 402, 409, 417, 491, 521. 522.
Борисовъ, Иванъ, служитель князя Меншикова. 440.
Борисовъ, Ларіонъ, старшина Войска Донскаго. 562.
Бородуличъ, Самойла Васильевъ. 227.
Брантъ, Яковъ, капитанъ-лейтенантъ. 487.
Браскъ, прапорщикъ, инженеръ. 180, 181, 182, 184.
Брауншвейгъ-Люнебургскій, герцогъ. 385.
Бредаль, членъ адмиралтействъ коллегіи. 108, 294.
Бреклинъ, Иванъ, инженеръ-полковникъ. 514, 515, 516.
Бремеръ, Яганъ, лекарь. 56.
Бриннигъ, Генрихъ, лифляндскій генералъ-суперъ-интендантъ. 14.
Брунъ, Яковъ, канцеляристъ. 541.
Брюсъ, графъ Яковъ Вилимовъ, генералъ-фельдмаршалъ. 122, 402, 403.
Брюховъ, маіоръ. 200.
Бубновъ, Леонтій. 262.
Бузулуцкій, Ѳаддей, бурлакъ. 96.
Булартъ, полковникъ. 163.
Булатовъ, Тогузбай, башкирецъ. 81.
Булыгинъ, Петръ, деньщикъ. 530.
Булычевъ, Алексѣй, подъячій. 298.
Бургъ-фонъ-деръ, голландецъ. 11.
Буркъ-фонъ-денъ, агентъ. 532.
Бурхъ-фонъ-деръ, 204.
Бутурлинъ, Александръ, камергеръ и генералъ-маіоръ. 1, 456, 457.
Бутурлинъ, Петръ Ивановъ, бригадиръ. 40, 298, 546, 547.
Бутурлинъ, Петръ Леонтьевъ, капитанъ. 509, 551.
Быдла, докторъ. 560.
Быковъ, Евтифій, крестьянинъ. 575.
Бѣлеховъ, Егоръ, школьникъ. 209.
Бѣлошапка, Андрей. 46.

Важинскій. 160.
Валуйченина, Авдотья. 98.
Вартапедъ, Минасъ, армянинъ. 201, 366.
Вартиславъ, графъ. 499.
Васильевъ, Дмитрій, дворовый человѣкъ. 161.
Васильевъ, Гурій, секретарь. 513.
Васильевъ, Иванъ, отставной солдатъ. 330.

Васильевъ, Николай, полковникъ. 172.
Васильчиковъ, Василій, коммисаръ. 282.
Вахтангъ, Леоновичъ, грузинскій царь. 197, 397, 472, 473, 474, 475.
Вейсбахъ-фонъ, генералъ. 46, 47, 114, 173, 174, 232, 240, 253, 254, 284, 305, 309, 316, 317, 322, 323, 327, 337, 369, 411, 492, 499, 513.
Вели-Мухаметъ-ханъ, султанъ. 499.
Вельяминовъ-Зерновъ. 544.
Вельяминовъ-Зерновъ, вице-губернаторъ. 285.
Вельяминовъ-Зерновъ, Иванъ. 563, 575.
Вельяминовъ-Зерновъ, Петръ. 155, 288.
Вельяминовъ-Зерновъ, Федоръ. 196, 199, 202, 203.
Вельяминовъ. 318.
Вельяминовъ, вице-губернаторъ. 58, 544.
Вельяминовъ, Иванъ, статскій совѣтникъ. 530, 563.
Вельяминовъ, Петръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. 163.
Вельяминовъ, писецъ. 298.
Венедіеръ, генералъ-маіоръ. 371.
Венюковъ. 222.
Вернезоберъ (?), директоръ сальнаго промысла въ Архангельскѣ. 532.
Веселовскій, Исаакъ, секретарь. 39, 40, 41, 51, 59, 61, 133, 183, 187, 188, 189, 193, 352, 396, 414.
Вестфаль, датскій чрезвычайный посланникъ. 364.
Вильерсъ, голфервальтеръ. 239.
Вильстеръ, В., членъ адмиралтейской коллегіи. 108, 559.
Вистъ, Францъ, секретарь князя Меншикова. 3, 87.
Витверъ (Витвертъ), Матвѣй, генералъ-маіоръ. 58, 88, 105, 106, 107.
Витераній, Андрей, генералъ-маіоръ. 309, 316, 322, 327, 371, 548.
Виттикъ, прапорщикъ. 255, 256.
Виттъ, инспекторъ. 493.
Вишневскій, Гедеонъ, епископъ Спасскаго монастыря. 330.
Вишняковскій, Якимъ, поручикъ. 469, 470.
Владиславичъ, графъ, Гавріилъ. 1, 5, 6.
Владиславичъ, графъ, Моисей. 6, 7.
Владиславичъ, графъ, Сава, тайный совѣтникъ. 1, 3, 5, 6, 7, 20.
Владыкинъ, Иванъ, капитанъ. 509, 551.
Владычинъ, сержантъ. 196.
Власьевъ, прапорщикъ. 61.
Воейковъ, Матвѣй. 408.
Воейковъ, Михаилъ, прапорщикъ. 470.
Воейковъ, оберъ-прокуроръ. 412, 526.
Воейковъ, рекетъ-мейстеръ. 127.
Волковъ. 409.
Волковъ, Алексѣй, оберъ-секретарь. 330, 445, 446, 471.
Волковъ, генералъ-лейтенантъ. 369.
Волковъ, Михаилъ, 279, 418.
Волконская, княгиня, Аграфена. 330, 338, 350, 351, 396, 414, 497, 546.
Волконскій. 396.
Волконскій, князь, генералъ-маіоръ. 202.
Волконскій, князь, Никита. 497.
Володиміровъ, Михаилъ, секретарь. 389.
Волфъ, Петръ, камеръ-юнкеръ. 214.
Волынскій, Артемій, генералъ-маіоръ. 350, 498.
Волынскій, астраханскій губернаторъ. 143, 204, 371.
Волынскій, Иванъ, полковникъ. 260.
Вольфъ, вице-президентъ. 418, 472.
Воронецъ, Дмитрій Ивановъ. 226.
Воронецъ, Евфросинья. 226.
Воронецъ, Иванъ. 226.
Вороновъ, Михаилъ, копіистъ. 168.
Вощажниковъ, канцелярист. 343.
Вульфъ, секретарь князя Меншикова. 3.
Вульфъ, Петръ, камеръ-юнкеръ. 196, 212, 213.
Вульфъ, Яковъ, англичанинъ купецъ. 216, 217, 218, 342, 355, 356, 357, 358, 359, 577, 578, 579, 580, 581.
Выборовъ, управитель. 262.

Вяземскій, московскій комендантъ. 546.
Вяземскій, Семенъ, секретарь. 160.

Гавриловъ, Кирсанъ. 99.
Гавриловъ, Христофоръ, старшина. 346.
Гагаринъ, князь, Василій, новгородскій вице-губернаторъ. 39, 44.
Гагаринъ, князь, Матвѣй. 215.
Галкинъ, Иванъ, подъячій Синода. 397.
Ганштейнъ, Давыдъ, маіоръ. 133.
Гасеніусъ, генералъ-маіоръ. 371.
Гегеймъ-фонъ, капитанъ. 2, 13.
Геймъ, Георгій, бригадиръ. 367, 372.
Геллеръ, Христіанъ, прусскій купецъ. 9.
Генденъ, калмыкъ. 77.
Генингъ (Генинъ). 106, 107, 163, 320, 408, 417, 480, 498.
Гервартъ, капитанъ. 196.
Гермергейзенъ, Иванъ, купецъ иноземецъ. 533, 534, 539, 542.
Гессенгомбургскій, принцъ, Людвигъ, генералъ-маіоръ. 223, 371, 504.
Гессенскій, ландграфъ, Людвигъ. 505, 506.
Гиндрикъ фонъ - Беклеръ, Иванъ, полковникъ лифляндской націи. 458, 459.
Гинтеръ. 417.
Гиршъ, Зундель, еврей. 21, 22, 23, 24.
Гиссенъ-фонъ, П. членъ военной коллегіи. 65, 94, 105, 111, 113, 117, 243, 260, 280, 281, 367, 368, 420, 424, 438, 440, 441, 445, 447, 449, 450, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 462, 463, 465, 466, 468, 470, 471, 517, 518, 561.
Гладышевъ, дворянинъ. 82.
Говерсъ, купецъ, иноземецъ. 351, 352, 411, 484, 531, 532, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 541, 542, 543.
Говерсъ Петерсонъ, Эрнстъ. 533, 540.
Говеръ-фонъ, Андрей, корреспондентъ. 533, 534.
Говорухинъ, Сидоръ, казакъ. 98.
Голицынъ, князь, рижскій губернаторъ. 14.
Голицынъ, князь, Алексѣй Дмитріевичъ, флигель-адъютантъ. 514.
Голицынъ, князь, Дмитрій Михайловичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. 1, 2, 3, 4, 5, 8, 10, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 24, 26, 27, 29, 36, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 57, 60, 63, 64, 73, 88, 89, 93, 101, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 123, 125, 127, 129, 130, 132, 139, 145, 146, 154, 156, 158, 160, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 171, 172, 175, 177, 184, 186, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 204, 205, 207, 208, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 219, 220, 221, 223, 224, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 235, 239, 241, 242, 245, 254, 257, 258, 259, 261, 264, 271, 274, 275, 277, 278, 279, 281, 282, 284, 288, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 303, 304, 310, 311, 315, 317.
Голицынъ, князь, Михаилъ Михайловичъ, генералъ - фельдмаршалъ. 34, 40, 42, 46, 47, 64, 72, 73, 75, 77, 79, 81, 126, 130, 140, 142, 144, 163, 166, 171, 177, 245, 246, 254, 259, 265, 273, 279, 304, 305, 309, 311, 315, 316, 322, 323, 325, 328, 331, 335, 345, 346, 347, 348, 369, 415, 417, 444, 448, 451, 492, 499, 506, 513, 514, 517, 546, 547, 548, 558, 567, 568, 571.
Голицынъ, князь, Михаилъ Михайловичъ, меньшой. 544.
Головинъ, графъ, Александръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, полномочный министръ въ Берлинѣ. 125, 219, 223, 264.
Головинъ, графъ, Александръ Ѳедоровъ, лейтенантъ морскаго флота. 285, 294, 295.
Головинъ, Иванъ Михайловичъ, генералъ кригсъ-коммиссаръ. 196, 221.

Головинъ, графъ, Николай, чрезвычайный посланникъ въ Швеціи. 88, 219, 223, 264, 404.
Головинъ, Федоръ Алексѣевичъ, боярин. 202.
Головкинъ, графъ, Гавріилъ Ивановичъ, канцлеръ. 21, 24, 25, 26, 27, 29, 36, 37, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 57, 60, 63, 64, 73, 88, 89, 93, 101, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 114, 116, 117, 119, 120, 123, 125, 127, 129, 130, 132, 145, 146, 154, 156, 158, 160, 162, 164, 165, 166, 167, 169, 171, 172, 175, 177, 186, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 219, 220, 221, 223, 224, 226, 227, 228, 230, 232, 233, 235, 239, 241, 242, 245, 254, 257, 258, 259, 261, 264, 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282, 284, 288, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 303, 304, 310, 311, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 329, 330, 332, 334, 339, 340, 341, 343, 345, 349, 350, 353, 355, 359, 362, 363, 364, 366, 367, 373, 374, 375, 377, 379, 380, 381, 383, 385, 387, 390, 391, 396, 398, 399, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 439, 440, 444, 445, 446, 448, 450, 455, 456, 458, 460, 461, 462, 463, 465, 467, 468, 469, 471, 472, 473, 474, 479, 480, 481, 482, 484, 487, 488, 489, 490, 492, 493, 494, 497, 498, 500, 501, 502, 503, 504, 507, 514, 515, 516, 517, 519, 521, 523, 524, 526, 528, 529, 530, 531, 544, 545, 547, 558, 560, 561, 563, 576, 578.
Головкинъ, графъ, Иванъ, полномочный министръ въ Голландіи. 219.
Головнинъ, Яковъ, маіоръ. 509, 551.
Голстейнъ, маіоръ. 132.
Голштейнъ, Гедвига, маіорша, 114, 183, 236.
Голштейнъ, Петръ, нарвскій голфервальтеръ. 235, 236, 237, 238, 239.
Голштинскій, герцогъ. 302, 405, 419.
Голубцова, Матрена Осиповна. 162.
Голубцовъ, Степанъ. 162.
Голубятниковъ, Парамонъ. 98.
Голынскій, полякъ. 69, 70.
Голъ, Юрій, лѣкарь. 479.
Гордѣевъ, Борисъ. 481.
Гостевъ, Константинъ, рейтаръ. 272.
Гохмутъ, членъ военной коллегіи. 44, 65, 94, 107, 110, 111, 113, 243, 259, 260, 281, 367, 368, 418, 420, 422, 438, 440, 441, 445, 446, 447, 449, 451, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 462, 463, 465, 466, 467, 468, 470, 472, 504, 516, 517, 518, 520, 561.
Грековъ, бригадиръ. 233, 546.
Гречениновъ, Иванъ, служитель. 392.
Гривцовъ, Антонъ, секретарь. 261, 317, 394.
Григоровъ, Прохоръ, полковникъ. 95, 278.
Григорьевъ, Иванъ, посадскій. 240.
Григорьевъ, Михаилъ, полковой обозный. 256.
Гулицъ, бригадиръ, комендантъ. 94, 101, 172, 173, 174, 263.
Гурьевъ, Алексѣй, коммисаръ. 462, 463.
Гурьевъ, Селиверстъ, бригадиръ, 40.
Гурьевъ, прокуроръ. 546, 547.
Гювитъ, Яковъ, 217.

Давыдовъ, 545.
Давыдовъ, Иванъ, коммисаръ. 303.
Давыдовъ, капитанъ. 476.
Давыдовъ, Петръ, служитель. 33, 34.
Давыдовъ, управитель сибирскаго приказу. 544.
Даголстремъ, Каппаръ. 392, 393.
Дангиль, калмыкъ. 73, 74.
Дарбаджинъ, калмыкъ. 82, 83.
Даревскій, Францышкъ, генеральсъ-

адъютантъ князя Меншикова. 491, 519, 520.
Дарма-Бала, ханша. 76, 78, 80.
Дарма-Бала, ханъ. 73, 75.
Даудъ-бекъ. 263.
Дашковъ, Иванъ, полковникъ. 516, 517.
Девай, башкирецъ. 80.
Девіеръ, генералъ. 49.
Декулонгъ, Александръ, подполковникъ. 457, 458.
Декулонъ, генералъ-маіоръ, потомъ генералъ-лейтенантъ. 423, 424, 433.
Делирій, дюкъ, испанскій полномочный министръ. 88, 198, 336, 499, 500.
Денгиль, Батырь, калмыкъ. 73, 80, 86, 156.
Дерза (Доржа), владѣлецъ 75, 80.
Дероппъ-фонъ, генералъ-лейтенантъ. 369. См. Роппъ-фонъ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Василій. 108, 294.
Дмитріевъ-Мамоновъ, генералъ-лейтенантъ. 196, 215, 370, 457
Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ. 49, 297, 457, 538.
Добрышинъ, Алексѣй, канцеляристъ. 372.
Добрянскій, Михаилъ, 497.
Докудовскій, совѣтникъ. 501.
Долгорукій, князь, 88, 109.
Долгорукій, князь, Александръ Лукичъ. 214, 215.
Долгорукій, князь, Алексѣй Григорьевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. 87, 175, 204, 254, 271, 350, 351, 398, 546.
Долгоруковъ, князь, Василій Владиміровичъ, генералъ-фельдмаршалъ. 84, 170, 180, 181, 197, 200, 241, 258, 260, 264, 318, 330, 342, 343, 345, 473, 474, 475, 476, 478, 484, 485, 486, 487, 492, 499.
Долгорукій, князь, Василій Лукичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ 87, 89, 93, 101, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 114, 115, 116, 117, 119, 120, 121, 122, 123, 125, 129, 130, 132, 139, 145, 146, 154, 156, 158, 160, 162, 165, 166, 167, 169, 171, 172, 175, 177, 186, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 213, 216, 219, 220, 221, 223, 224, 226, 227, 228, 229, 230, 232, 233, 235, 239, 241, 242, 245, 254, 257, 258, 259, 261, 264, 271, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282, 284, 288, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 303, 304, 310, 311, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 329, 330, 332, 334, 339, 340, 341, 343, 345, 349, 350, 353, 359, 362, 363, 364, 366, 367, 373, 374, 375, 377, 379, 380, 381, 383, 385, 387, 390, 391, 396, 398, 399, 401, 402, 403, 404, 406, 407, 411, 412, 413, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 423, 439, 440, 444, 445, 446, 448, 450, 455, 456, 458, 460, 461, 462, 463, 465, 467, 468, 469, 471, 472, 473, 479, 480, 481, 482, 484, 487, 488, 489, 490, 492, 493, 494, 497, 500, 501, 502, 503, 504, 507, 514, 515, 516, 517, 519, 521, 523, 524, 526, 528, 529, 530, 531, 544, 545, 547, 558, 560, 561, 563, 576, 578.
Долгорукій, князь, генералъ. 26, 58, 61, 110, 111, 113, 116, 120, 123, 124, 125, 185, 197, 211, 369.
Долгоруковъ, князь, Яковъ Федоровичъ. 199, 214, 215, 234.
Должантъ, матросъ. 196.
Доржа, калмыцкій владѣлецъ. 73. См. Дерза.
Друцкая-Соколинская, княгиня, Розалія. 226.
Друцкій-Соколинскій, князь, Богданъ Константиновичъ. 226.
Друцкій-Соколинскій, князь, Иванъ Михайловичъ. 226.

Друцкій-Соколинскій, князь, Михайла Михайловичъ. 226.
Дубасовъ, полковникъ. 112.
Дубасовъ, прапорщикъ кавалеріи. 570.
Дубневичъ, Федоръ, коммисаръ. 255.
Дубровинъ, Ѳедоръ Петровъ, купецъ. 145, 158, 159.
Дубровинъ, Андрей, конюшій. 530.
Дугласъ, генералъ-маіоръ. 232, 240, 253, 254, 255, 284, 309, 316, 317, 327, 370, 411, 513, 548.
Дудинъ, Михаилъ, секретарь. 397, 545.
Дунинъ, Андрей, полковникъ. 286.
Дупрей, генералъ-лейтенантъ, смоленскій губернаторъ. 65, 68, 70, 71, 72.
Дурново, капитанъ, черноярскій комендантъ. 60.
Дуровъ, Осипъ, крестьянинъ. 575.
Дуфусъ, членъ адмиралтейской коллегіи. 108, 294.
Дьяковъ, Семенъ. 397, 412, 414.

Евдокія Феодоровна, Государыня Царица. 127, 128, 129, 195, 212, 241, 267, 274, 303, 362, 363, 373, 374, 413, 482, 529.
Евсеевъ, человѣкъ генералъ-маіора Синявина. 563, 565, 572, 573, 574.
Егоровъ, Василій, дьячекъ. 573.
Екатерина Ивановна, Государыня Царевна, герцогиня мекленбургская. 117, 118, 405, 411, 415, 416, 419.
Екатерина Алексѣевна, Императрица. 234.
Елагинъ, Андріанъ, гофмейстеръ. 114. 155, 170, 374.
Елагинъ, подполковникъ. 163.
Елизавета Петровна, Государыня Цесаревна. 2, 147, 282.
Енибекъ, калмыкъ. 80.
Ергольскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ. 163.
Еркей, Янчуринъ. 158.
Еропкинъ, Петръ Михайловъ, архитекторъ, полковникъ. 409, 483.
Еропкинъ, прапорщикъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 180, 181, 182, 185.
Ершевъ, Василій. 158, 396, 397, 398, 412, 414, 491, 492.
Ершевъ, Ѳедоръ. 158.
Ершихинъ, Савелій, казакъ. 97.
Есиповъ, Григорій, бригадиръ. 258, 259.
Есиповъ, Лаврентій, полковникъ. 516, 517.
Ефимій, монахъ. 241, 257, 258.
Ефремъ, монахъ растрига. 413.
Ешрефъ, персидскій владѣлецъ. 112, 263, 318, 343, 485, 492.

Житковъ, Яковъ, царицынскій житель. 137, 143, 144.
Журовскій, Федоръ, пѣвчій. 207.

Забурунный, Василій, работникъ. 96.
Загряской, генералъ-маіоръ. 113, 371.
Зайцовъ, Иванъ. 396, 497.
Заксенъ-фонъ, Бартоломеусъ, шведскій коммисаръ. 493.
Замошниковъ, Никита, секретарь. 214.
Замощиковъ, Иванъ, Екатеринбургской казенной палаты управитель. 480.
Заринъ, Степанъ, секретарь. 154.
Засѣтцкій, Петръ, полковникъ. 558, 559.
Затрапезновъ, Иванъ, содержатель полотняной мануфактуры. 382, 383.
Захарій, докторъ. 121.
Захаровъ, Иванъ, бригадиръ и вицегубернаторъ. 489.
Звѣревъ, Дмитрій. 262.
Зимнинскій. 187, 193.
Зиновьевъ, Илья, коммисаръ. 509, 551.
Змаевичъ, адмиралъ. 41, 195.
Змѣевъ, подпоручикъ. 187, 193.
Зотовъ, Афанасій, крестьянинъ. 574.
Зотовъ, Василій. 523.
Зотовъ, генералъ-маіоръ, казанскій губернаторъ. 60, 62, 82, 83, 86, 122, 157, 177, 178, 179, 186, 188, 189, 190, 350.

Зыбинъ, Алексѣй, дѣйствительный статскій совѣтникъ, вице-президентъ Бергъ-коллегіи. 1, 15, 16, 23, 108, 240, 253, 285, 316, 364, 417, 501, 514.
Зыбинъ, полковникъ. 202.
Зюзина, Екатерина Степановна. 29, 32, 34, 42, 115.

Иванова, Домна Прокофьева, жена кучера. 497.
Ивановъ, Ананій, служитель князя Шаховскаго. 34.
Ивановъ, Василій, дворцовый купецъ. 282.
Ивановъ, Григорій, секретарь. 300, 539.
Ивановъ, Иванъ, раздьяконъ колодникъ. 261, 262.
Ивановъ, Матвѣй, кучеръ кн. Волконскаго. 497.
Ивановъ, Семенъ, ассесоръ. 366.
Игнатьевъ, Степанъ, членъ военной коллегіи. 9, 44, 65, 94, 105, 107, 110, 111, 113, 117, 243, 259, 260, 280, 367, 368, 420, 422, 424, 438, 440, 441, 445, 446, 447, 451, 455, 457, 458, 459, 462, 465, 466, 467, 468, 470, 504, 516, 517, 518, 561.
Игнатьевъ, Степанъ, бригадиръ. 367, 372.
Игнатьевъ, нижегородскій ямщикъ. 530.
Ижоринъ, Петръ, оберъ-секретарь. 9, 44, 94, 105, 107, 110, 111, 113, 117, 243, 259, 260, 280, 281, 367, 420, 422, 424, 440, 441, 445, 446, 449, 458, 459, 460, 465, 467, 470, 471, 504, 516, 517, 518, 520, 561.
Извѣковъ, Афанасій. 509, 551.
Измайловъ, 195, 498.
Измайловъ, генералъ-маіоръ. 342, 373.
Измайловъ, Иванъ, генералъ-маіоръ. 126, 127, 128, 129, 241, 362, 408, 482.
Измайловъ, Иванъ, маршалокъ. 303.
Измайловъ, Левъ, генералъ-маіоръ. 15, 16, 371.
Измайловъ, оберъ-комендантъ. 289.
Измайловъ, Петръ, генералъ-маіоръ. 163, 233.
Измайловъ, Сергѣй, гофъ-юнкеръ. 212.
Илметевъ, Меделя. 158.
Иловлинскій, Гаврінлъ, казакъ. 100.
Ильина, Наталья, дѣвка. 497.
Иртланъ, башкирецъ. 85.
Исаевъ, президентъ и оберъ-инспекторъ. 360, 494.
Истопниковъ. 544, 545.

Іаковъ, государевъ духовникъ. 302.

Кадыревъ, башкирецъ. 73, 80.
Казангулъ, башкирецъ. 74.
Казариновъ, Василій, секретарь. 253.
Кайспаровъ, Александръ, камеръ-цалмейстеръ. 145, 154.
Калединъ, Иванъ, казакъ. 97.
Каледо, Лукьянъ, бурлакъ. 96.
Калитинъ, Алексѣй Ивановъ, стольникъ. 196, 212, 214.
Калугинъ, сынъ подъячяго. 526.
Камелевъ, колодникъ. 145.
Каменскій, Федотъ, камеръ-юнкеръ. 15, 20.
Кампенгаузенъ-фонъ, генералъ-маіоръ. 371.
Камышинъ, генералъ-гевалдигеръ. 325
Канакай, башкирецъ. 79.
Кантакузена, графиня, Марья. 366.
Кантемиръ, князь, Волоскій господарь. 412.
Карабейщиковъ, Федоръ, купецъ. 362.
Каракучуковъ, Темирбай, башкирецъ. 75, 81.
Карауловъ, бригадиръ. 163.
Карауловъ, Иванъ. 131, 348.
Каркетель, капитанъ. 2, 12.
Карповъ, Семенъ, 352, 415.
Картасовъ, Евтей, казакъ. 97.
Карташовъ, 318, 414, 418.
Карташовъ, Іовъ, работникъ. 95.
Карташовъ, Яковъ, крестьянинъ. 530.

Кассисъ, Андрей. 218, 356, 496, 580.
Катусинъ, Андрей, казакъ. 95.
Катусинъ, Лукьянъ, казакъ. 96.
Кейтъ, полковникъ. 88, 197, 198.
Кекеневъ, Тюрей, башкирецъ. 80.
Келлерманъ, иноземецъ. 407.
Кервидеръ, Каспперъ, с.-петербургскій житель, торговый иноземецъ. 391, 392, 394, 395.
Кесперъ, кенигсбергскій купецъ. 393, 394.
Кириловъ, Иванъ, сенатскій оберъ-секретарь. 12, 261, 262, 320, 375, 377, 379, 381, 383, 385, 387, 400, 538, 544.
Кириловъ, Никифоръ, канцеляристъ. 252.
Кирѣевъ, Сафонъ, казакъ. 99, 100.
Киселевъ, Алексѣй, бригадиръ. 509, 546, 547, 551.
Кисляковъ, Акимъ, казакъ. 97.
Клеменцъ, камеръ-прейбергъ. 393.
Кленчинъ, Сыртланъ, башкирецъ. 156.
Клеоникъ, монахъ. 413.
Клеркъ, вдова. 267.
Ключаревъ. 87.
Ключаревъ, Степанъ. 303.
Ключаревъ, Филиппъ, совѣтникъ. 418, 472.
Кляповъ, Осипъ, солдатъ. 144.
Кнышевъ, Григорій, солдатъ. 285.
Кожинъ, Зотъ, канцеляристъ. 248.
Козлаковъ, Филимонъ, казакъ. 95.
Козлобай, Козма, казакъ. 96.
Козловецъ, Андрей, казакъ. 99.
Козловскій, князь, Григорій, воевода. 234.
Козловскій, князь, Михайла. 246.
Козловъ, Василій, секретарь. 113, 243, 281, 367, 372, 422, 440, 445, 446, 454, 455, 459, 466, 517, 520, 561.
Козловъ, адмиралтейской коллегіи совѣтникъ. 124.
Козминъ, Артемій, секретарь. 248.
Козминъ, Матвѣй, оберъ-секретарь. 7, 19, 143, 215, 296, 297, 336, 350, 389, 402, 408, 414, 528.
Коллетій, Родіонъ Ивановъ, грекъ. 363.
Коллетій, Ливерій Ивановъ, греческій священникъ. 363.
Колмаковъ, Алексѣй. 262.
Колтовской, Иванъ, генералъ-маіоръ. 471.
Колтовской, Иванъ, родственникъ князя Меншикова. 526, 527.
Колычева, Аксинья, вдова. 257, 408, 411, 412, 413, 414, 481.
Колычевъ, 285, 397, 398, 405.
Кольцовъ, подполковникъ, царицынскій комендантъ. 51, 135, 178, 187, 189, 192, 193.
Комаровъ, Степанъ Кондратьевъ. 34.
Комарская, полковница. 184, 188.
Комарскій, полковникъ и кригсъ-комиссаръ. 178, 187.
Кондратьевъ, Андрей, полковникъ. 286.
Коноводовъ, Филимонъ, бурлакъ. 96.
Коновъ, Петръ, купецъ, иноземецъ. 352, 484, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 541, 542, 543.
Константиновъ, грекъ. 46.
Константиновъ, Иванъ, прикащикъ. 269, 270.
Константиновъ, Иванъ, служитель. 482.
Коншинъ, полковникъ. 209.
Короткій, Василій, московскій купецъ. 383, 384.
Корчминъ, генералъ-маіоръ. 1, 371.
Кошелевъ, Иванъ, членъ адмиралтейской конторы. 330.
Кошелевъ, полковникъ. 231.
Кошелевъ, Федоръ, подполковникъ. 113.
Кошелевъ, шталмейстеръ, генералъ-маіоръ. 170.
Кошелевъ, Яковъ, подполковникъ. 113.
Коробовскій, Александръ, солдатъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 34.
Крамарова, гофмейстерина. 302.
Красный, Антонъ, чумакъ. 98.
Красовскій, канцеляристъ. 387.

Кречетниковъ, Иванъ, шталмейстеръ. 320, 414, 481.
Кривороженный, Симонъ, казакъ. 98.
Кривцовъ, Антонъ, секретарь. 252.
Кропотовъ, генералъ-маіоръ. 370.
Круглышевъ, Козма, адмиралтейскій канониръ. 20.
Крыловъ, коммисаръ. 537, 542.
Крюковскій, поручикъ гвардіи. 332, 333, 415, 523.
Крюковскій, Степанъ, лейтенантъ л.-гв. Преображенскаго полка. 523, 524.
Крючковъ, Егоръ, крестьянинъ. 574, 575.
Кудайбердинъ, Девлетъ, башкирецъ. 80.
Кудай, Девлетъ, башкирецъ. 75.
Кудрявцовъ, Нефедъ. 82, 83, 86, 157, 523.
Кудрявцовъ, вице-губернаторъ. 124.
Кузминъ, Алферъ, бурлакъ. 96.
Кузминъ, Сидоръ, караульщикъ. 99.
Кузнецовъ, Корнѣй, казакъ. 98.
Култыгинъ, Денисъ, купецъ. 21, 22, 23.
Кумакаевъ, Ака, башкирецъ. 75, 80, 81.
Кумакаевъ, Кусякъ, башкирецъ. 81.
Куракинъ, князь, Александръ, камергеръ. 219, 264, 271, 366, 491.
Курбатовъ, Петръ, совѣтникъ канцеляріи. 27, 37, 114, 219, 222, 254, 302, 318, 331, 366, 415, 417, 498, 499, 545.
Куркей, Тимирчинъ. 158.
Куропатка, Иванъ, караульщикъ. 99.
Кусакъ, Терентій, казакъ. 98.
Кусякъ, башкирецъ. 75, 80.
Кутазниковъ, коммисаръ. 373.
Кутузовъ, Тимофей. 330, 396.
Кушниновъ. 415.

Лабановъ, князь, Федоръ, пажъ. 212.
Лабза, калмыцкій владѣлецъ. 73, 75.
Лаврецкій, секретарь Вотчинной коммисіи. 233.
Лампъ, Адамъ, флигель-адъютантъ. 501, 502.
Ланчинскій, чрезвычайный посланникъ въ Вѣнѣ. 125, 219, 223.
Ларіоновъ, Михаилъ, ассесоръ. 366.
Лачиновъ, Василій. 262.
Лебедевъ, Федоръ, секретарь. 131, 279.
Левашовъ, генералъ-лейтенантъ. 87, 113, 116, 120, 200, 263, 343, 344, 370, 484, 485, 486, 492, 499.
Левашовъ, Прокофій, ассесоръ. 227.
Левенвольдъ, геймратъ. 14.
Левицкій, Иванъ, хорунжій. 254, 255.
Левкинъ, мицъ-мейстеръ. 91, 92.
Леволдъ. 351.
Леонтьевъ, Василій, подканцеляристъ. 256.
Леонтьевъ, Михаилъ, генералъ-маіоръ. 27, 309, 327, 371, 548.
Лепацкой, Григорій. 46.
Леркенъ-фонъ, оберъ-церемоніймейстеръ. 365.
Лесси, генералъ. 280, 369.
Лефортъ, генералъ-маіоръ. 20, 370.
Лефортъ, польскій посланникъ. 65.
Лештуковъ, Степанъ, 331.
Лимбанъ, еврей. 15, 16.
Лимбергъ, голландскій купецъ. 391, 393, 394, 395.
Лихаревъ, Иванъ, генералъ-лейтенантъ. 196, 222, 223, 230, 231.
Лихачевъ, Андрей, маіоръ. 77, 84.
Лихачевъ, маіоръ, ассесоръ. 156, 157.
Лицкинъ, Андрей, бригадиръ. 163, 368, 372.
Лобжа, Батырь. 73, 75.
Лобза, калмыкъ. 80.
Лобковъ, тверской воевода. 491.
Ловчиковъ, Архипъ Лаврентьевъ, служитель. 415, 529, 530.
Логиновъ, Илья. 415.
Лопатинъ, Андрей, атаманъ донскаго войска. 97, 174, 346, 485, 562.
Лопухинъ. 415.
Лопухинъ, Авраамъ, шталмейстеръ. 212.
Лопухинъ, Александръ, камеръ-юнкеръ. 212, 492.

Лопухинъ, Алексѣй Андреевъ, камергеръ. 212.
Лопухинъ, Алексѣй Ивановъ, гофъ-юнкеръ. 212.
Лопухинъ, Степанъ Ивановъ, стольникъ. 161, 331.
Лопухинъ, Федоръ Ивановичъ, дворянинъ. 208.
Лопухинъ, Яковъ, царедворецъ. 195, 208, 209.
Лосевъ, Иванъ, дьякъ. 526.
Лукей-фонъ, полковникъ. 180, 181 185, 196, 210.
Лукинъ, Гаврила. 37.
Лукьяновъ, Иванъ, кормщикъ. 96, 97.
Лукьяновъ, Кирила. 262.
Львовъ, Алексѣй, адъютантъ. 526.
Львовъ, Иванъ, стольникъ. 526.
Любсъ, купецъ. 355, 356, 358, 359, 580.
Люлюкинъ, Аврамъ, солдатъ. 96.
Лямовъ, Михайла, солдатъ. 285.
Лярская, Настасья Ивановна. 226, 321.
Лярскій, Ларіонъ Яковлевъ. 69, 70, 126, 225, 226, 227.
Лярскій, Яковъ. 227.

Мавринъ. 233.
Макаровъ, тайный совѣтникъ. 143, 257, 396, 411, 446, 498.
Маковъ, Иванъ, подканцеляристъ. 535.
Максимовъ, Илья, секретарь. 90, 91, 92.
Макуловъ, князь, Василій, маіоръ. 509, 551.
Малевинскій, Андрей, дворцовый стряпчій. 360, 361.
Маметовъ, Ягупъ, татаринъ. 57.
Мамоновъ. 222, 240, 266, 337. См. Дмитріевъ-Мамоновъ.
Манштейнъ, генералъ-маіоръ. 163.
Мардефельдъ-фонъ, прусскій полномочный министръ. 175, 224.
Маріотъ, Іосифъ, купецъ. 391, 394, 395, 531, 533, 534, 535. 536, 537, 538. 542.
Марковъ, подрядчикъ. 91, 92.
Мартинъ, Христоферъ, поручикъ. 331, 349, 350.
Мартыновъ, Терентій. 261, 481.
Масловъ, Анисимъ Семеновичъ, статскій совѣтникъ. 1, 3, 5, 12, 13, 15, 16, 17, 114, 224, 310, 320, 321, 328, 330, 332, 334, 339, 340, 343, 345, 349, 350, 351, 353, 355, 359, 362, 363, 412.
Масловъ, Степанъ, канцелярист. 539.
Масловъ, Еремей, крестьянинъ. 575.
Матвѣевъ, графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и сенаторъ. 18.
Матвѣевъ, Иванъ, атаманъ Зимовой станицы. 561.
Матигоровъ, Федотъ, полковникъ. 44.
Матюшкинъ, генералъ, 121, 369.
Матюшкинъ, Николай, пажъ. 212.
Матюшкинъ, Иванъ. 267, 275.
Матюшкинъ, Михайла, генералъ-маіоръ. 277, 279.
Мейеръ, Еремей, купецъ. 218, 357.
Мелгуновъ. 87, 115, 318.
Мелгуновъ, Петръ, капитанъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. 25, 26, 28, 30, 35, 116, 232, 310, 332, 333, 389.
Менгденъ-фонъ, Иванъ, генералъ-маіоръ, астраханскій губернаторъ. 46, 55, 56, 59, 60, 62, 132, 135, 176, 177, 178, 179, 181, 186, 188, 189, 190, 192, 344, 345, 379, 397, 477, 478, 479, 483, 489.
Менгденъ фонъ, бригадиръ. 140, 144.
Менингъ, нарвскій житель. 236.
Меншикова, Александра. 33.
Меншикова Дарья. 31, 32, 33, 522, 526.
Меншикова, Марія. 33.
Меншиковъ, Александръ Даниловичъ, князь 1, 2, 3, 6, 9, 10, 15, 20, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 57, 58, 63, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 87, 88, 98, 102, 103, 106, 107, 108, 115, 116, 118, 119, 128, 129, 146, 147, 153, 154, 214,

240, 257, 261, 267, 268, 269, 274, 277, 278, 301, 310, 318, 320, 332, 333, 335, 336, 337, 351, 359, 360, 361, 362, 364, 365, 367, 373, 387, 388, 389, 397, 406, 407, 409, 411, 413, 415, 421, 440, 441, 460, 461, 471, 482, 495, 496, 497, 498, 500, 501, 507, 508, 519, 520, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 540, 542, 543, 549, 550, 554.

Мергень, Серке, башкирецъ. 77, 80, 82, 83, 84.

Мергень, Алше, башкирецъ. 73.

Меркузовъ, Семенъ, фискалъ. 195.

Мещерскій, князь, генералъ-маіоръ. 328, 371.

Мещерскій, Семенъ, князь. 548.

Мезръ, Еремей, голландецъ. 381, 580.

Мижуевъ, Косьма, секретарь Ямской канцеляріи. 319.

Миліусъ, докторъ. 325.

Миних-фонъ, графъ, генералъ. 44, 65, 92, 93, 94, 105, 107, 111, 113, 117, 170, 175, 232, 242, 243, 244, 259, 260, 281, 311, 312, 314, 367, 368, 369, 418, 420, 422, 423, 424, 438, 439, 440, 445, 446, 447, 449, 451, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 462, 463, 465, 466, 467, 468, 470, 471, 472, 484, 501, 502, 503, 504, 515, 516, 517, 518, 520, 561.

Михаилъ Федоровичъ, Государь. 299.

Михайловъ, Александръ, канцелярист. 443.

Михайловъ, Вавила. 160, 169.

Михайловъ, Тихонъ, подканцелярист. 303.

Мишуковъ, Захарій, капитанъ-командоръ. 51, 52, 124, 125, 133, 134, 192, 194, 344, 345, 476, 477, 487.

Михневъ, прапорщикъ. 255.

Мошковъ, Петръ, надворный интендантъ. 27, 242, 391, 394, 395.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ, Иванъ Алексѣевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ. 251, 564.

Мусинъ-Пушкинъ, графъ, Платонъ. 27.

Мустафа-ага, азовскій мералимъ. 172.

Мустафа-паша, азовскій. 172.

Мусъ, башкирецъ. 73, 75, 79.

Мутазъ, ахунъ, переводчикъ. 343.

Мыльниковъ, Василій, стряпчій. 416.

Мякининъ, генералъ-фискалъ. 143.

Мякишевъ, поручикъ. 200, 318.

Мясновъ, Данилъ, капитанъ, казначей Адмиралтействъ коллегіи. 558, 559.

Навроцкій, Артемій, секретарь. 342, 362.

Назимовъ. 222.

Наковальнинъ, Федоръ, прапорщикъ. 271, 272.

Нарышкинъ. 409.

Нарышкинъ, Семенъ. 544.

Наталія Алексѣевна, Государыня Великая Княжна. 2, 15, 16, 282, 363, 364, 529.

Наумовъ. 337, 409.

Наумовъ, Григорій, бригадиръ, кіевскій оберъ-комендантъ. 40, 460, 461.

Наумовъ, Иванъ, тайный совѣтникъ. 270.

Наумовъ, Федоръ, тайный совѣтникъ. 7, 25, 36, 37, 38, 41, 63, 173, 177, 232, 253, 254, 255, 256, 316, 335, 415, 514.

Невтѣевъ, Андрей, бурлакъ. 96.

Невѣжинъ, Дмитрій, секретарь. 357.

Нейбоуръ, Данилъ, адъютантъ казанскаго гарнизона. 331, 349, 350.

Неклюдовъ, Василій, поручикъ. 509, 551.

Неклюдовъ, Козма, полковникъ. 278.

Некрасовъ, атаманъ. 99, 100, 101.

Некрасовъ, курьеръ. 133.

Нелединскій-Мелецкій, Юрій, 7, 19, 49, 143, 215, 257, 296, 297, 330, 334, 350, 351, 352, 389, 414, 529, 538.

Неплюевъ, Иванъ, резидентъ въ Царьградѣ. 162, 172, 219, 258, 262, 263, 264, 265, 266, 271, 272, 317, 341, 343, 492.

Неплюевъ, Петръ, поручикъ. 509, 551.
Неплюевъ, Фролъ, подконстапель, 15, 17, 18, 19, 20.
Нероновъ, Борисъ Ивановичъ, стольникъ, статскій совѣтникъ. 196, 199, 202, 203.
Нероновъ, Василій, асссоръ. 23, 541, 546.
Нероновъ, секретарь Вотчинской коммисіи. 233.
Нестеровъ, Матвѣй Васильевичъ, вальдмейстеръ. 509, 551.
Нефловъ, ассесоръ. 480.
Никитинъ, канцеляристъ. 286.
Николай, грузинскій митрополитъ. 228, 229, 275, 276.
Никонъ, патріархъ московскій. 299.
Новиковъ, капитанъ. 373.
Новокщеновъ, Дмитрій, подполковникъ. 509, 551.
Новокщеной, Андрей. 160, 161.
Новосильцовъ. 283, 406.
Новосильцовъ, Василій. 7, 143, 215, 296, 297, 350, 389, 528.
Норовъ, полковникъ. 231.
Нураевъ, Етехъ. 158.

Обдалы-Ніязъ-Ходжа-Турсонъ-Ходжіевъ, бухарецъ. 378.
Оболдуевъ, Никита, полковникъ. 509, 551.
Обрѣсковъ. 397.
Одинцовъ, Федоръ, отставной капралъ. 179, 184, 187, 193.
Одоевская, княгиня, Авдотья Ивановна. 576, 577.
Одоевскій, князь, Василій, дѣйствительный статскій совѣтникъ. 27, 242.
Одоевскій, князь, Михаилъ Юрьевичъ. 577.
Озеровъ, Михаилъ, подполковникъ. 285.
Ознобишинъ, Семенъ, капитанъ. 509, 551.
Окуловъ, коммисаръ. 537, 542.
Олениныъ, Иванъ. 496.
Олсуфьевъ, Василій. 207.
Олсуфьевъ, Матвѣй, оберъ гофмейстеръ. 145, 155, 278, 283, 360, 361, 374. 546.
Омбо, Дондукъ, владѣлецъ. 75, 77, 78, 82, 83, 85.
Орѣшниковъ, Иванъ, посадскій человѣкъ. 282.
Осиповъ, Василій, ротмистръ. 286.
Османъ-ага. 172, 173.
Османъ-Мирза-Ага. 266.
Остафьевъ, Андрей, бригадиръ. 163, 210, 489.
Остафьевъ, Федоръ, казакъ астраханскій. 276, 277.
Остерманъ, баронъ, Андрей Ивановичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, вице-канцлеръ. 1, 3, 5, 8, 10, 12, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 28, 39, 45, 88, 114, 115, 116, 119, 120, 125, 126, 129, 158, 167, 175, 195, 197, 199, 204, 206, 213, 223, 235, 240, 261, 262, 271, 317, 319, 335, 339, 340, 341, 342, 350, 351, 375, 377, 379, 381, 383, 385, 397, 398, 400, 407, 410, 411, 416, 418, 419, 420, 421, 423, 439, 440, 441, 444, 445, 446, 448, 450, 455, 456, 458, 460, 461, 462, 463, 465, 467, 468, 469, 471, 472, 473, 479, 480, 482, 484, 492, 493, 498, 499, 500, 501, 504, 507, 514, 523, 526, 528, 546.

Павловскій, капитанъ. 61.
Павловъ, Михаилъ. 12, 375, 378, 379, 381, 383, 385, 400.
Палибинъ, Ѳедоръ, воинскій казначей. 455, 456.
Палчиковъ, поручикъ. 39, 50, 59, 60, 62, 63, 133, 177, 183, 184, 188, 193.
Панинъ, воевода на Уфѣ. 199.
Панкратовъ, Александръ, стряпчій Соловчинскаго монастыря. 565, 573, 575.
Панкратовъ, Никита. 565.
Пановъ. 187, 193.

Пантелѣевъ, работникъ. 97.
Параскева Іоанновна, Государыня Царевна. 269.
Парасуковъ, Василій, полковникъ. 461.
Пархомовъ, Максимъ, секретарь. 525, 526, 527, 528.
Пасынковъ, капитанъ. 71.
Пасынковъ, маіоръ. 196.
Пафнутій, игуменъ Молчинскаго монастыря. 299.
Пашкевичъ, полковникъ. 68.
Пашковскій, полковникъ. 69.
Пашковъ. 351, 352, 414.
Пашковъ, Егоръ, бригадиръ. 9, 44, 65, 105, 107, 110, 259, 260, 280, 320, 367 372, 416, 424, 446, 471, 504, 518, 520.
Перекопный, Семенъ, казакъ. 100.
Пестрецкій, коммисаръ. 69.
Петраковъ, Афанасій, бурлакъ. 99.
Петри, Янъ-Кондратъ, камердинеръ. 392, 393, 394, 395.
Петри, корреспондентъ. 394.
Петровъ, Афанасій, казакъ. 95, 98.
Петровъ, Иванъ, подъячій. 144.
Петровъ, Иванъ, попъ села Преображенскаго. 568.
Петръ I, Императоръ. 64, 107, 214, 234, 259, 267, 280, 339, 379, 423 433, 459, 462, 471, 483, 515, 562.
Петръ Второй, Императоръ. 181.
Пироговъ, Аѳисимъ, секретарь. 119, 463, 470, 504.
Писаревъ, сержантъ. 526.
Плещеевъ. 87, 240.
Плещеевъ, Алексѣй, губернаторъ. 58, 90, 155, 288, 408.
Плещеевъ. дѣйствительный тайный совѣтникъ. 332, 333.
Плещеевъ, Иванъ Никифоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 43, 116, 364.
Погребовъ. 498.
Позняковъ, Андрей, бурлакъ. 96.
Позняковъ, Иванъ, работникъ. 95.
Полевой, Василій, подъячій. 491.
Полибинъ, Федоръ, бригадиръ. 15.
Поликарповъ, Федоръ, справщикъ. 207.
Полозовъ, Алексѣй Семеновъ, камеръ-юнкеръ. 145, 158, 159.
Полозовъ, Дмитрій, толмачъ. 84, 85.
Поляковъ, Иванъ, дворецкій. 34.
Полянскій, генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ. 344.
Поповъ, Гаврила, крестьянинъ. 574.
Поповъ, Георгій, маіоръ отъ кавалеріи. 509.
Поппе, Францъ, купецъ, иноземецъ. 530, 531, 532, 533, 534, 535, 541, 543.
Порецкій, Дмитрій, полковникъ. 260.
Порошинъ, генералъ-маіоръ. 371.
Поставной, Андрей, бурлакъ. 99.
Потей (Поцей?), гетманъ литовскій. 70.
Потемкина, Настасья. 226.
Потемкина, Софья Константиновна, вдова. 226.
Потемкина, Ѳекла. 226.
Потемкинъ, Алексѣй, генералъ-маіоръ. 225, 226, 227.
Потемкинъ, Владиміръ. 226.
Потемкинъ, Демьянъ. 226.
Потемкинъ, Иванъ Степановичъ, статскій совѣтникъ. 222, 227.
Потемкинъ, капитанъ. 473, 474, 478.
Потемкинъ, Михаилъ. 226.
Потемкинъ, Николай, смоленскій шляхтичъ, генералъ-маіоръ. 27, 65, 66, 67, 68, 69, 71, 199, 226, 232, 297, 499.
Прасковья Ивановна, Царевна. 406, 407.
Прозоровскій, князь, бояринъ. 251.
Протопоповъ, Алексѣй Васильевъ, колодникъ. 397, 406, 408, 409, 410, 411.
Протопоповъ, Григорій, канцеляристъ. 295.
Протопоповъ, Иванъ, подъячій. 145, 160, 162, 572, 573, 574.
Протопоповъ, Павелъ, секретарь. 252.

Прохоровъ, Игнатій, казакъ. 98.
Путиловъ, капитанъ Луцкаго полка. 563, 565, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 575.
Путятинъ, князь, Стефанъ, стольникъ, 509, 551.
Пушкина, Марья. 221.
Пушкинъ, Александръ Петровичъ, капитенармусъ л.-гв. Преображенскаго полка. 220, 221.
Пушкинъ, Левъ. 221.
Пушниковъ, Яковъ, нижегородецъ. 285, 299, 300.
Пырскій, капитанъ. 25, 27, 30, 41, 57, 232, 387, 388, 389.
Пятикротъ, капитанъ. 46.

Радостина, Пелагея, крестьянка. 574.
Раевскій, прокуроръ. 564.
Раковъ, Иванъ, казакъ. 100.
Рамодановскій, князь, дѣйствительный тайный совѣтникъ, генералъ-губернаторъ Московской губерніи. 155, 167, 510.
Расланбекъ, Карпъ, работникъ. 98.
Растовецкій, Христофоръ Семеновъ, священникъ. 207.
Расторгуевъ, Андрей, казакъ. 95, 97.
Ратовъ, Афанасій, курьеръ. 180, 181, 182, 184.
Раукенъ. 499.
Рачинскій, Иванъ. 226.
Ревуйскій (Ржевусскій), гетманъ. 263, 271.
Рейхе, Яганъ Самуель, прусскій купецъ. 2, 7, 9, 464.
Резанцовъ, Дмитрій, секретарь. 450.
Рентель, капитанъ морскаго флота. 51, 52, 55, 56.
Репнинъ, князь, генералъ-фельдмаршалъ. 13, 14.
Репнинъ, князь, полковникъ. 458, 459.
Реткинъ, подполковникъ. 544, 563, 565, 567, 570, 571, 572.
Ржевскій, Александръ. 352, 415.
Ржевскій, Василій Ивановичъ, генеральсъ-адъютантъ. 559, 560.
Ржевскій, нижегородскій вице-губернаторъ. 300, 406.
Ржевскій, Юрій. 204.
Романовскій, поручикъ Псковскаго полка. 573, 575.
Роппъ-фонъ-деръ, капитанъ. 2, 13.
Роппъ-фонъ, генералъ-лейтенантъ. 253, 254, 255, 256, 316, 513. См. также Дерпнъ фонъ.
Ростовскій, полковникъ. 263, 271.
Ртищевъ. 233.
Рудинъ, Иванъ, секретарь. 107, 259, 260, 280, 420, 438, 443, 449, 456, 458, 460, 462, 465, 467, 468, 471, 516, 518.
Румянцевъ, генералъ-лейтенантъ. 87, 113, 116, 120, 180, 181, 185, 197, 263, 343, 344, 370, 484, 485.
Рыбкинъ, Семенъ. 481.
Рыдванскій, Михаилъ Григорьевичъ, полковникъ. 285, 296, 297.
Рюминъ, Иванъ, капитанъ. 534.

Савва, попъ села Липовки. 574.
Савеловъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. 318, 374, 415, 544.
Савеловъ, Тимофей. 417, 563, 575.
Савеловъ, Тимофей, статскій совѣтникъ. 530, 563.
Савенковъ, Никонъ, полковникъ. 39, 40, 50, 55, 56, 57, 59, 60, 61, 63, 114, 131, 132, 133, 135, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 331, 342, 343, 344, 345, 397, 472, 473, 474, 477, 485, 487, 488, 498.
Савинъ, Александръ. 397, 412, 414.
Салтыкова, гофмейстерина. 163, 302.
Салтыковъ, Александръ, полковникъ, нарвскій комендантъ. 459, 460.
Салтыковъ, генералъ-лейтенантъ. 370.
Салтыковъ, подполковникъ. 164.

Салтыковъ, Семенъ. 49.
Самаринъ, совѣтникъ 418, 472.
Самаркандскій, Ядигъ-Мехлеръ, мула Алимовъ, астраханскій житель. 378.
Самойлова, Анна, вдова. 269.
Самсонъ, Соломонъ, еврей. 21, 22, 23, 24.
Сандерсъ, купецъ. 381, 533.
Сапегинъ, Петръ, прикащикъ. 482.
Сапожниковъ, Семенъ, толмачъ. 77, 84, 158.
Сапѣга, графъ, генералъ-фельдмаршалъ. 1, 3, 4, 206, 309, 352, 369.
Сареенъ, кенигсбергскій купецъ. 393.
Саринъ, Иванъ, бурлакъ. 99.
Сарымбетевъ, Сеитъ, башкирецъ. 79.
Сверчковъ, Аврамъ, оберъ-секретарь. 49.
Свобода (?), баронъ, прапорщикъ. 568.
Свѣчихинъ, Петръ, крестьянинъ. 574.
Селивановъ, Григорій, драгунъ Луцкаго полка. 573.
Селимъ-гирей, султанъ. 172.
Семеновъ, Андрей, купецъ. 23.
Семеновъ, Сергѣй Ильинъ, протоколистъ. 20, 28, 268, 331, 397, 412, 546.
Сергій, іеромонахъ, строитель Молчинской Софроніевой пустыни. 298, 299.
Сергѣевъ, Тихонъ, подъячій. 209.
Сердюковъ. 257.
Серпьяниновъ, маіоръ. 101.
Сиверсъ, адмиралъ. 11, 108, 294, 331, 353, 354, 559.
Сидорова, Арина, дѣвка. 481.
Синявинъ, генералъ-маіоръ. 2, 268, 318, 562, 563, 564, 565, 566, 569, 570, 571, 572, 573, 575, 576.
Синявинъ, Иванъ, сѣвскій воевода. 408, 481, 482.
Синявинъ, Наумъ. 559.
Синявинъ, Ульянъ. 335, 342, 544.
Скавронскій, графъ, Карлъ. 269.
Скавронскій, графъ, Федоръ. 269, 270.
Скоропадскій, гетманъ. 6.
Скорый, Осипъ. 240.
Скульскій, 209.
Слезинъ, Федоръ, казакъ. 97.
Слѣповъ. 545.
Смирновъ, Василій, секретарь. 360.
Собакинъ, Михаилъ Григорьевичъ, стольникъ. 392.
Соймоновъ, Федоръ, капитанъ морскаго флота. 39, 41, 51, 59, 61, 133, 183, 187, 188, 189, 193.
Соковнинъ, Петръ, подполковникъ. 456.
Соловьевъ, Евдокимъ. 497.
Соловьевъ, Осипъ. 12, 163, 217, 218, 356, 375, 377, 378, 383, 385, 496, 580.
Солововъ. 163.
Соловъ, офицеръ. 209.
Солодовниковъ, Федоръ, С.-Петербургскій житель. 379.
Сорока, казакъ. 96, 97.
Софроній, монахъ. 299.
Софроній, архимандритъ Солотчинскаго монастыря. 563.
Спицынъ, Семенъ, гвардіи лейтенантъ. 18, 19.
Сребреникъ, Николай. 270.
Старковъ, Яковъ Григорьевъ. 262.
Староодарскій, Ерофей, атаманъ. 100.
Степановъ, Василій, дѣйствительный тайный совѣтникъ. 37, 38, 43, 44, 45, 46, 47, 51, 60, 63, 64, 73, 89, 93, 101, 102, 103, 104, 106, 108, 109, 117, 119, 120, 123, 129, 130, 132, 139, 146, 154, 156, 158, 160, 164, 165, 166, 167, 171, 172, 175, 177, 186, 198, 199, 201, 205, 206, 207, 208, 210, 211, 212, 213, 214, 216, 219, 220, 221, 224, 226, 227, 228, 229, 230, 233, 235, 240, 242, 245, 254, 259, 261, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 281, 282, 284, 288, 291, 294, 295, 296, 297, 298, 300, 301, 303, 304, 310, 311, 315, 317, 364, 366, 367, 373, 374, 375, 377, 379, 380, 381, 383, 385, 387, 390, 391, 399, 401, 402, 403, 404, 406,

407, 410, 412, 413, 415, 416, 418, 419, 420, 421, 423, 439, 440, 444, 445, 446, 448, 450, 455, 456, 458, 460, 461, 462, 463, 465, 467, 468, 469, 471, 472, 473, 479, 480, 481, 482, 487, 488, 489, 493, 494, 497, 500, 501, 502, 503, 504, 507, 514, 515, 516, 517, 519, 521, 523, 524, 526, 528, 529, 530, 531, 547, 558, 560, 561, 563, 576, 578.

Степановъ, Михаилъ, попъ. 162.

Страшенокъ, Петръ, казакъ. 95.

Стрежневъ, Иванъ. 12, 374, 375, 377, 378, 379, 381, 383, 385, 400.

Стреналовъ, Иванъ, бригадиръ. 40. 174, 408, 416.

Стремоусовъ, Евтѣй, бурлакъ. 96.

Стремоуховъ. 396, 415.

Стрикеръ, контролеръ. 236, 238, 239.

Строгонова, гофмейстерина. 302.

Строгоновъ, баронъ, Александръ. 48, 409, 465, 466.

Стрѣлникъ (Стрѣлниченко), Иванъ. 46.

Ступишинъ, Никита, подполковникъ. 113.

Субепланъ, кухмистеръ. 20.

Судаковъ, Петръ Михайловичъ. 145, 160, 161.

Сукинъ, Семенъ, генералъ-провіантъ-мейстеръ. 58, 88 108, 109, 163.

Сулеймановъ, башкирецъ. 157, 158.

Сунгуровъ, Григорій, служитель. 161.

Суровцовъ, Агѣй, подъячій. 209.

Сурхай, 263.

Сусловъ, Адріанъ, дворцовый купецъ. 282.

Сухаревъ, Алексѣй, полковникъ. 44.

Сухаревъ, подполковникъ. 37.

Сухотинъ, полковникъ. 202.

Сухотинъ, президентъ. 285.

Сыдъ, Еикъ, башкирецъ. 80.

Сытинъ, Яковъ, подполковникъ. 547, 548.

Сѣменниковъ, Иванъ. 160.

Сѣрый, Василій, солдатъ. 58, 87, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

Тагыевъ, Бегимъ, башкирецъ. 158.

Талызинъ, фурьеръ. 196, 414.

Тамесъ, фабрикантъ. 382.

Тапейчъ, Поликарпъ, атаманъ. 100.

Тараканов, Алексѣй. 222, 262, 284.

Таракановъ, полковникъ. 263, 331, 337.

Тарбѣевъ, полиціймейстеръ. 285, 351.

Татищевъ, В. 90, 91, 92.

Татищевъ, совѣтникъ. 58.

Татищевъ, статскій совѣтникъ. 163.

Тахмасибъ, шахъ. 341, 485, 492.

Тевкелевъ, переводчикъ. 200.

Тейльсъ, Антоній, докторъ. 560.

Темирбаевъ, башкирецъ. 75, 80.

Тенчинъ, Сыртланъ, башкирецъ. 72.

Тепловодовъ, Варламъ. 100.

Тимофей, священникъ. 241.

Титовъ, Василій, подполковникъ. 409, 460.

Тлевкѣевъ, Якшей, башкирецъ. 80.

Тленчинъ, Неминъ, башкирецъ. 73, 80.

Тленчинъ, Сыртланъ, Батырь, башкирецъ. 73, 74, 75, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 86.

Тогозинъ, Мусымала, татаринъ. 158.

Томшинъ, Петръ. 27.

Толмачевъ, Михайла, секретарь. 55, 56, 181, 192.

Толстовъ, Петръ. 160, 161, 363.

Толстовъ, полковникъ. 255.

Толунбасенковъ, Иванъ, бурлакъ. 99.

Топильскій, секретарь. 284.

Тороповъ, секретарь. 490.

Тохтанаевъ, Мергеней, башкирецъ. 80.

Трегудовъ, Михаилъ Евдокимовичъ, стольникъ. 509.

Трегурцовъ, Михаилъ, стольникъ. 551.

Третьяковъ, Иванъ, подключникъ. 530.

Тримальдъ, гофратъ. 323.

Трофимовъ, Панкратій, ключникъ. 34.

Трофимовъ, Степанъ, атаманъ. 144.

Трубецкой, князь, Иванъ Юрьевичъ, генералъ-фельдмаршалъ. 170, 279.

Тургеневъ, Семенъ Яковлевъ, стольникъ. 163, 232, 233, 234.

Турчаниновъ. 413.
Турчаниновъ, Герасимъ 169
Турчаниновъ, Федоръ. 261.
Турчениновъ, человѣкъ князя Меншикова. 43, 154.
Тютѣевъ, Апасъ Мулла, башкирецъ. 158.

Угрюмовъ, Иванъ, поручикъ. 566, 574.
Улыбышевъ, прапорщикъ. 474.
Уиковскій, Иванъ Степановичъ, артиллеріи оберъ-кригсъ-коммисаръ. 234.
Урбановичъ, генералъ-лейтенантъ. 370, 499.
Урженевскій, полковникъ. 101, 174.
Урусовъ, князь, Василій, морской офицеръ. 39, 57.
Урусовъ князь, Григорій Алексѣевичъ. 262.
Урусовъ, князь, Григорій, генералъ-маіоръ. 9, 10, 15, 16, 17, 371.
Урусовъ, князь Иванъ Алексѣевичъ, капитанъ морскаго флота. 262.
Урусовъ, князь, С.-Петербургскій оберъ-комендантъ. 268.
Ушаковъ, генералъ-лейтенантъ. 130, 370.
Ушаковъ, Иванъ, солдатъ. 29.
Ушаковъ, сержантъ. 396.
Ушаковъ, Яковъ, полковникъ. 113.

Фаминцынъ, генералъ-маіоръ, С.-Петербургскій комендантъ. 534, 537.
Фаминцынъ, Юрій, генералъ-маіоръ. 9, 10, 371, 526. 527, 528.
Фанденбургъ, агентъ. 272, 274.
Феодоръ Алексѣевичъ, государь. 299.
Фердинандъ, герцогъ курляндскій. 223.
Фетисовъ, Иванъ, старшина Войска Донскаго. 562.
Фикъ-фонъ, членъ комерцъ-коллегій. 217, 218, 356, 496, 580.
Филаретъ, архимандритъ. 292.
Фишеръ, докторъ теологіи. 14.
Фіоновъ, Антонъ, караульщикъ. 99.
Флорій, посланникъ. 378.
Функинъ-фонъ, полковникъ. 71.
Фурсовъ, человѣкъ князя Меншикова. 413.
Фядебандъ, прусскій купецъ. 223.

Хаджи-Мустафа, турскій министръ. 492.
Халябль, Богданъ, кухмистеръ. 163, 167, 168, 331.
Халютинъ, Тимофей, шляхтичъ. 226.
Хашка, Исхай, башкирскій посланецъ. 77, 85.
Хилковъ, князь, Василій, камергеръ. 212, 303.
Хлоповъ, Семенъ Тимофѣевичъ, бригадиръ. 40, 298.
Хомяковъ, подполковникъ и оберъ-провіантмейстеръ. 325.
Хоперской, Антипъ, караульщикъ. 99.
Христофоръ, грузинскій митрополитъ. 228, 229.
Христофоръ, Карлъ, служитель. 332, 334.
Хромоноговъ. 257.
Хрущовъ, Левъ, канцеляристъ. 253.
Хрущовъ, полковникъ. 254, 255.

Цымермановъ, сержантъ лейбъ гвардіи Преображенскаго полка. 177, 183, 184, 188, 193.
Цымермановъ, сержантъ л.-гв. Семеновскаго полка. 39, 50, 59, 60, 61, 133.

Чебоксаровъ, Алексѣй, секретарь. 57.
Чекинъ, генералъ-лейтенантъ. 72, 74, 75, 76, 77, 79, 84, 85, 305, 309, 318, 319, 320, 321, 322, 327, 328, 369, 406, 466, 506, 510, 548.
Чекуновъ, эсаулъ. 99.
Ченцовъ, полковникъ. 188.
Чепелевъ, Иванъ, ландрихтеръ. 215.
Черендундукъ, калмыцкій владѣлецъ. 73.
Черкасскій, князь, Алексѣй. 7, 12, 19, 49, 143, 215, 281, 296, 350, 375. 377, 378, 379, 381, 383, 385, 400, 405, 428, 538.
Черкасскій, сенаторъ. 257.

Черкасовъ, 223, 352, 414.
Черкасовъ, Иванъ, оберъ-инспекторъ города Архангельска. 204, 205, 330.
Чернасовъ, секретарь. 527.
Черницовъ, полковникъ. 184, 187.
Черный, Михаилъ, камериръ. 396, 490.
Чернышевъ, Г. 14, 361, 494, 497.
Чернышевъ, генералъ-кригсъ-коммисаръ и генералъ-губернаторъ. 360.
Черюбаевъ, Явушъ. 158.
Чеславскій, Антонъ Гавриловичъ. 227.
Чеславскій, Иванъ Гавриловичъ. 227.
Чеславскій, Михаилъ Гавриловичъ. 227.
Чириковъ, Иванъ, стольникъ. 530, 563.
Чичеринъ. 222.
Чичеринъ, Кирилъ. 18, 408.
Чичеринъ, полковникъ, полтавскій комендантъ. 46.
Чубаровъ, Василій, служитель. 403.

Шаговъ, Юсупъ, башкирецъ. 158.
Шамордина, Февронія Михайловна, вдова бригадира. 352, 389, 390, 406.
Шамординъ, Иванъ. 390.
Шамординъ, Яковъ Сергѣевичъ, бригадиръ. 389, 390.
Шафировъ, баронъ, Петръ, президентъ коммерцъ-коллегіи. 166, 167, 269, 270, 380, 381, 532, 533, 534, 535, 537, 539, 540, 541, 542, 543.
Шаховская, княгиня, Татьяна Дмитріевна. 29, 32.
Шаховской, князь. 27, 33, 34.
Шаховской, князь, Алексѣй. 43, 301, 318, 319, 548.
Шаховской, князь, генералъ-маіоръ. 309, 320, 321, 322, 328, 371, 555.
Шаховской, князь, Иванъ, полковникъ. 298.
Шаховъ, Ерофей, крестьянинъ. 572, 573, 575.
Шванъ, Иванъ, полковникъ. 113.
Шварцъ, нарвскій житель. 236.
Шверинъ, генералъ-лейтенантъ. 240, 284, 285, 295, 317, 322, 327, 352, 370, 403, 404.
Швыйковскій, Михаилъ Федоровичъ. 227.
Швыковскій, Яковъ, полковникъ. 285, 296.
Шейдяковъ, Семенъ. 27.
Шепелевъ, гофъ-маршалъ, генералъ-маіоръ. 170.
Шереметевъ, Владиміръ, генералъ-лейтенантъ. 309, 315, 317, 322, 327, 332, 334, 370, 526.
Шереметевъ, Иванъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. 163, 196, 211, 212, 284.
Шерстобитъ, Андрей, бурлакъ. 99.
Шестаковъ, генералъ-вагенмейстеръ. 325.
Шестаковъ, Петръ, подпоручикъ. 209.
Шиловцовъ, Павелъ, фабрикантъ. 159.
Шинкѣевъ, подполковникъ. 157.
Ширковъ, управитель села Измайлова. 282.
Ширяевъ, Семенъ, оберъ-секретарь. 108, 209, 294, 295, 559.
Шлепинъ, Филимонъ, казакъ. 95.
Шлеръ, канцелярист. 392.
Шлитеръ, прусскій купецъ. 224.
Шмаковъ, Галактіонъ, казакъ. 96.
Шпарейторъ-фонъ, полковникъ. 88, 105, 106, 107.
Штамкенъ, баронъ. 419.
Штевенъ-фонъ, купецъ. 537, 538, 542.
Штерншанцъ, Яганъ, бригадиръ. 113, 367, 372.
Штокъ, генералъ-маіоръ. 271, 272, 273, 461.
Штофиль, генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ. 325.
Шубниковъ, Иванъ, купецъ. 303.
Шуваловъ, генералъ-маіоръ. 318, 341, 546.
Шуклинъ, подъячій. 415.
Шулжицъ, гофъ-секретарь. 284.
Шульцъ, полковникъ, 39, 43, 44.

Щеголинъ, Сергѣй. 163, 167, 168.
Щелутьевъ, Харитонъ, крестьянинъ. 572, 574.
Щепотевъ, Василій Андреевъ, лейтенантъ флота. 285, 294, 295.
Щербаковъ, солдатъ сенатской роты. 133.
Щербатовъ, князь, Иванъ Ивановичъ, стольникъ. 161.
Щербатовъ, князь, Михаилъ, бригадиръ. 163, 260, 368, 372.
Щербатовъ, князь, Осипъ, бригадиръ. 57, 387, 388, 389.
Щербатовъ, князь, Семенъ Ивановичъ. 161.
Щербатовъ, князь, совѣтникъ коммерціи при испанскомъ дворѣ. 198, 219.
Щукинъ, дворовый человѣкъ. 396.

Эвдовъ, Иванъ. 303.
Эртманъ, агентъ въ Гданскѣ. 219.

Юлумбетевъ, Мрясъ, башкирецъ. 85.
Юмагуловъ, Сеитъ, башкирецъ. 73, 74, 75, 80, 85.
Юнкеръ, бригадиръ. 196, 210.
Юнгоръ, Андрей, бригадиръ. 113, 367, 372.
Юрловъ, Семенъ, бригадиръ. 298.
Юрьевъ, Иванъ, оберъ-секретарь. 365, 498.
Юсуповъ, князь, генералъ-лейтенантъ. 370.
Юсуповъ, Георгій, маіоръ отъ кавалеріи. 551.
Юсуповъ, князь, Григорій. 44, 65, 105, 107, 110, 259, 260, 279, 367, 424, 446, 460, 471, 504, 518, 520.
Юсуповъ, Леонтій, бригадиръ. 509, 551.
Юсуповъ, подполковникъ. 164.

Ягушинскій, Павелъ Ивановичъ, генералъ и оберъ-шталмейстеръ. 114, 148, 310, 457, 489, 490.
Яковлева, Марья. 481.
Яковлевъ, секретарь князя Меншикова. 3.
Яковлевъ, Иванъ, канцеляристъ. 246.
Янчуринъ, Имангулъ, башкирецъ. 81.
Янымбетевъ, Мрясъ, башкирецъ. 85.
Ярцовъ, Иванъ, коммисаръ. 462, 463.

Ѳедоровъ, Матвѣй, священникъ. 523.
Ѳедоръ, священникъ села Архангельскаго. 574.
Ѳогіокъ, Соломонъ, подлекарь. 56.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
7	8	Мелединскій-Мелецкій	Нелединскій-Мелецкій
12	23	1828 года	1728 года
75	37	Караскучуковъ	Каракучуковъ
207	26	Алсуфьеву	Олсуфьеву
309	8	Графъ Дугласъ	Генералъ Дугласъ
336	28	Матвѣю Кузьмину	Матвѣю Козмину
347	42	Военноей каллегіи	Военной коллегіи
352	1	Кононовымъ	Коновымъ
477	44	1727 года	1728 года
562	12	Лапатина	Лопатина

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СЕМИДЕСЯТИ-ВОСЬМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Ѳ. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣла о генералъ-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціанта. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериной II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. ..... Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ. — Записка графа І. Каподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа І. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ. — Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сооб. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ ..... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1776 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.— Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ —Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщен. кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II..... Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I.... Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III..... Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесеніе барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства..... Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ. при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II.... Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 г. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ, представленный имп. Александру I, 1801 г., М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Θ. Бычковымъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ. 1) Донесеніе гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 г. Томъ I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV..... Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ 1788—1799 гг. Т. II..... Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т II..... Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV..... Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1482 года. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V..... Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго архива мин. иност. дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Θ. Карпова. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть V. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Θ. Штендманомъ. Часть II. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ императрицѣ. Собраны и изданы Н. Ф. Дубровинымъ. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. ..... Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ С.-Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть III. ..... Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708 — 1712 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи, съ 1533—1558 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова ..... Цѣна 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ Императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами.—Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. I. (февраль—іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, 1726—1730 г. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. II. (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1766—1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. (Ч. V). Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова ..... Цѣна 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Часть I. Буквы А—Л ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ, посланниковъ и резидентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1711— 719 гг. Ч. V. Изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей, для составленія русскаго біографическаго словаря. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина. Ч. III. (январь—іюль 1727 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна за 1726 и 1727 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г. Изданы профессоромъ Ф. Ф. Мартенсомъ. Цѣна 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1728—1733 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. VI ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II съ 1767—1768 гг. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюллеромъ при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VII ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1-го іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я, 1780—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго... Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Т. I. Изданы подъ редакціею Н. Ф. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

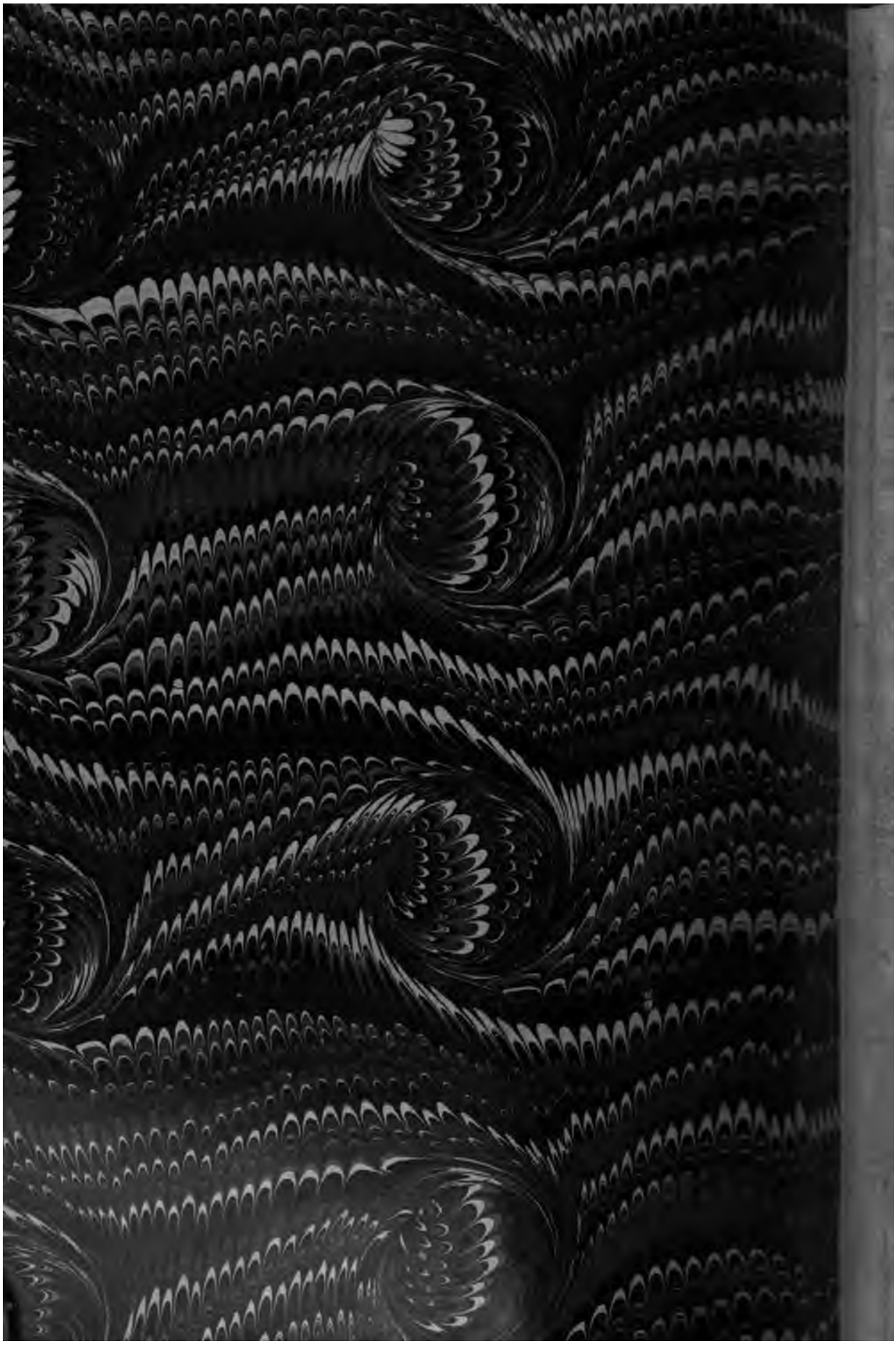
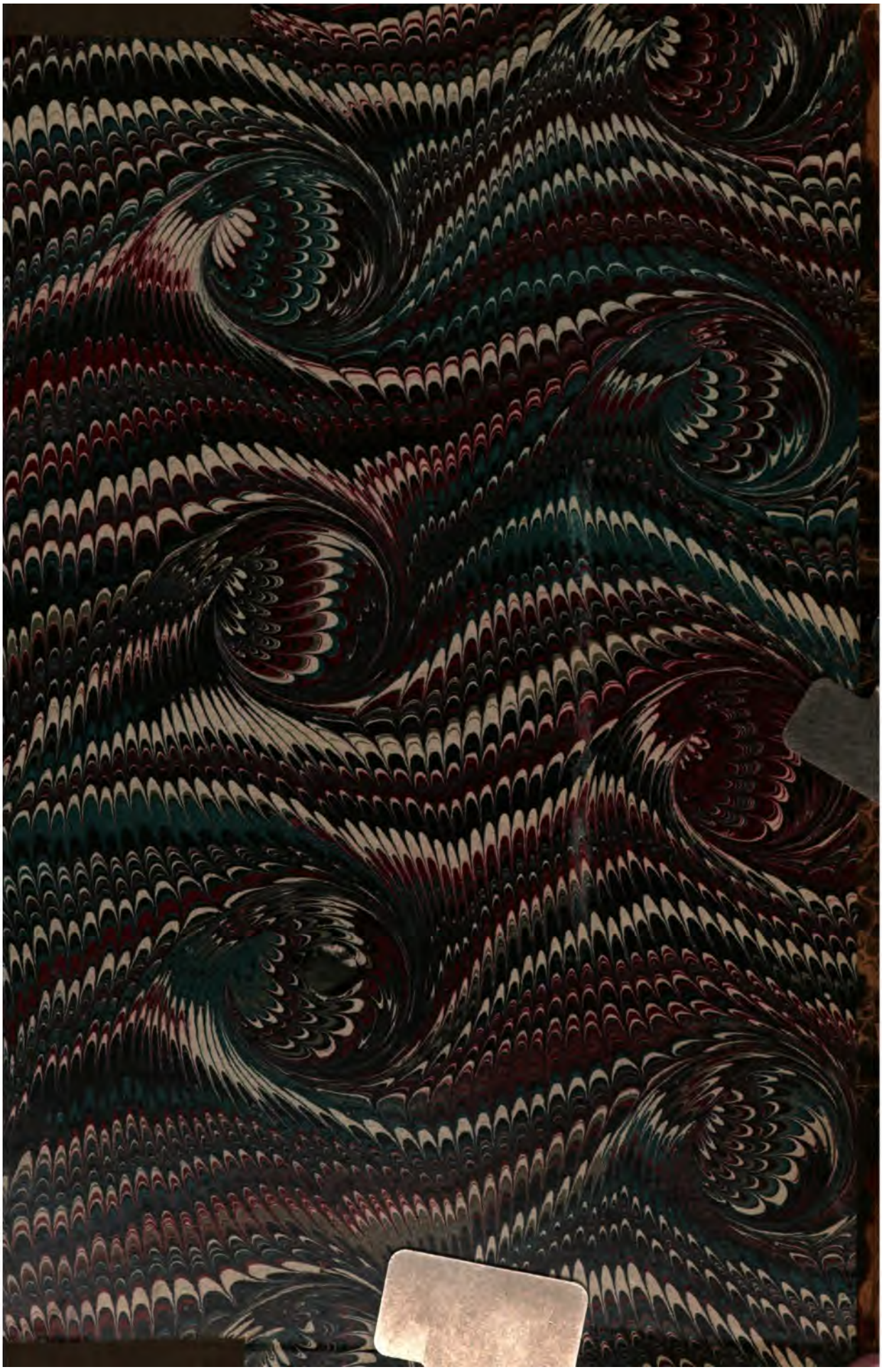
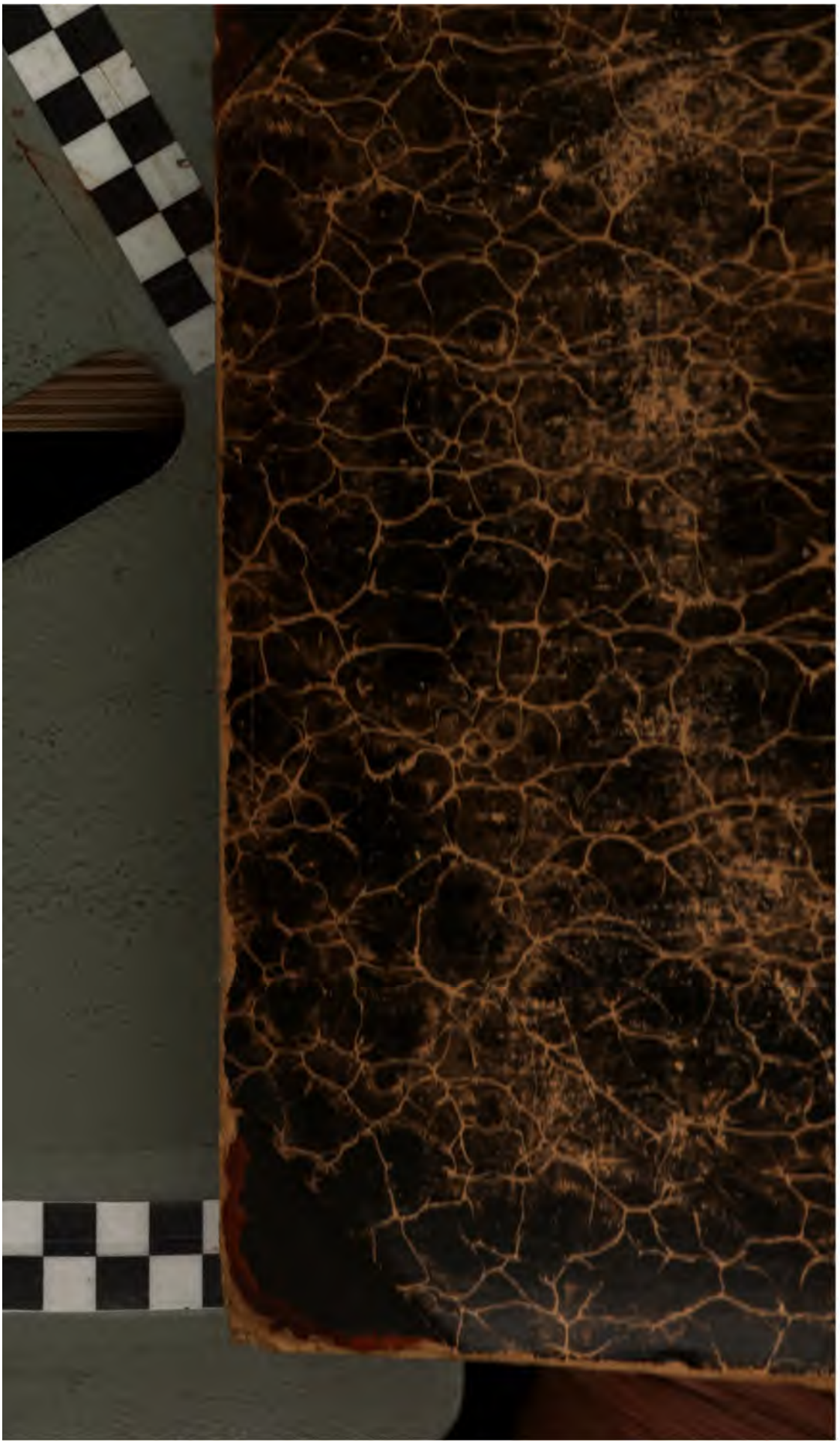
Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6-го декабря 1826 года особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728—1730 гг. Часть VI. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1734 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII ..... Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги графа Арсенія Андреевича Закревскаго. Т. II. Изданы подъ редакцію Н. Ф. Дубровина ..... Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

3 2044 058 183 955